

ИСТОРИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНА

Б. А. К. У. 1969

АЗƏРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫ
ТАРИХ ИНСТИТУТУ

АЗƏРБАЈЧАН ТАРИХИ

ҮЧ ЧИЛДӘ

Азәрбајжан ССР Елмләр Академијасынын академикләри
И. А. Бүсөјнов, Ә. С. Сумбатзаде,
тарих елмләри намизәди **Ә. Н. Гулијев,**
тарих елмләри доктору **Ү. А. Токаржевский**
редаксијасы илә

АЗƏРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫ НƏШРИЈАТЫ
Бақы — 1960

9(47.924)
и-90

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

В ТРЕХ ТОМАХ

под редакцией
академиков Академии наук Азербайджанской ССР
И. А. Гусейнова, А. С. Сумбатзаде,
кандидата исторических наук **А. Н. Гулиева,**
доктора исторических наук **Е. А. Токаржевского**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Бақы — 1960

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

академик Академии наук Азербайджанской ССР

И. А. Гусейнов

член-корреспондент Академии наук
Азербайджанской ССР

З. И. Ибрагимов

кандидат исторических наук

А. Н. Гулиев

доктор исторических наук

Е. А. Тонаржевский

кандидаты исторических наук

М. Х. Шарифли

М. М. Эфендиев

42483

ИСТОРИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

ОТ ПРИСОЕДИНЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА К РОССИИ
ДО ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий, второй том «Истории Азербайджана» посвящен одному из важных периодов истории Азербайджана — от присоединения Азербайджана к России до подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.

Большое место в книге уделено присоединению Северного Азербайджана к России в начале XIX в., которое, несмотря на колониальный гнет царизма, явилось важным поворотным пунктом в истории азербайджанского народа и имело огромное прогрессивное значение.

Уже со второй половины XIX в., под влиянием развития капитализма в России вширь в некоторые отрасли народного хозяйства Азербайджана проникали капиталистические отношения. Быстрыми темпами развивалась нефтяная промышленность. В один из крупнейших промышленных и пролетарских центров страны превращался нефтяной Баку. Ряд промышленных предприятий возникал и в уездах Азербайджана. Росла товарность в отдельных отраслях сельского хозяйства, в некоторых из них товарные отношения перерастали в товарно-капиталистические.

В связи с развитием капиталистических отношений в Азербайджане происходил процесс формирования основных классов буржуазного общества — буржуазии и пролетариата, консолидации азербайджанской буржуазной нации. Огромное прогрессивное значение имело формирование в Азербайджане кадров рабочего класса, основным ядром и боевым авангардом которых был многонациональный бакинский пролетариат. Отряды пролетариата складывались также и в уездах Азербайджана. Однако в целом экономическое развитие Азербайджана шло крайне медленно и неравномерно, до победы социалистической революции он продолжал оставаться одной из отсталых, аграрных окраин Российской империи.

В книге прослеживается развитие азербайджанской культуры, усиление взаимодействия и взаимовлияния азербайджанской культуры с культурой великого русского народа и других братских народов нашей страны.

Особенно обстоятельно в книге рассматривается история революционной борьбы трудящихся Азербайджана. Неразрывно связав свою судьбу с судьбой русского и других наро-

дов нашей страны, азербайджанский народ совместно с ними вел упорную, героическую борьбу против гнета царизма, помещиков и капиталистов, за свое социальное и национальное освобождение.

Еще на заре массового революционного движения в России под влиянием героических выступлений русского рабочего класса — передового отряда международного рабочего движения — на борьбу против буржуазии и царизма поднялся бакинский пролетариат. В огне трех русских революций бакинский пролетариат — авангард рабочего класса Азербайджана вписал славные страницы в историю революционной борьбы трудящихся нашей страны.

Вся история революционного движения рабочих Баку и всех трудящихся Азербайджана была неразрывно связана с именем и деятельностью гениального основоположника и вождя большевистской партии **Владимира Ильича Ленина**. Великий Ленин стоял у истоков бакинской партийной организации, ставшей «организатором и руководителем революционной борьбы рабочих Баку и всех трудящихся Азербайджана, душой и сердцем пролетарского революционного движения в Азербайджане»¹.

На всем протяжении борьбы против царизма, капиталистов и помещиков большевики Азербайджана неустанно воспитывали трудящиеся массы в духе пролетарского интернационализма, братства и дружбы народов. Кипучая работа большевиков Азербайджана и всего Закавказья по интернациональному воспитанию трудящихся получила высокую оценку В. И. Ленина.

В пролетарском Баку в борьбе со всеми врагами рабочего класса выросла и закалилась целая плеяда славных революционеров-профессионалов, выдающихся деятелей ленинской партии.

Под влиянием боевых революционных выступлений пролетариата в Азербайджане разворачивалось крестьянское революционное и национально-освободительное движение.

***
Во втором томе «Истории Азербайджана» сделана попытка подвести итоги научной разработки проблем истории Азербайджана XIX — начала XX вв. Недостаточная изученность ряда важнейших вопросов истории Азербайджана этого периода ставила перед авторами задачу всестороннего их исследования на основе обширного круга источников.

В работе над книгой авторы опирались на ценнейшие

¹ К 40-летию установления Советской власти и создания Коммунистической партии в Азербайджане (1920—1960 гг.). Тезисы Отдела пропаганды и агитации ЦК КП Азербайджана и Института истории партии ЦК Азербайджана — филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

методологические указания, содержащиеся в трудах классиков марксизма-ленинизма, на важнейшие партийные документы, работы и высказывания выдающихся деятелей Коммунистической партии, участников революционного движения в Азербайджане, материалы большевистской периодики и документы партийных архивов.

При освещении вопросов истории Азербайджана XIX — нач. XX вв. авторский коллектив тома стремился обобщить результаты исследований азербайджанских советских историков, опираясь на достижения всей советской исторической науки. В книге использованы также работы и других специалистов, затрагивавших в своих исследованиях различные вопросы истории Азербайджана указанного периода.

При подготовке книги широко использованы документы и материалы государственных архивов Баку, Тбилиси, Еревана, Москвы и Ленинграда, данные периодической печати того времени, а также фактический материал из работ дореволюционных исследователей.

Главы второго тома «Истории Азербайджана» написали:

Главы XII, XIII — первоначальный текст этих глав представлен М. М. Эфендиевым. Текст их по поручению редакционной коллегии был подвергнут переработке И. В. Стригуновым. Использованные при этом дополнительные материалы извлечены, главным образом, из работ академика АН Азербайджанской ССР А. С. Сумбатзаде. И. В. Стригуновым написан параграф главы XIII об азербайджанской культуре первой половины XIX в.

Главы XIV, XV, XVI — А. Н. Гулиев.

Главы XVII, XVIII — З. И. Ибрагимов.

Глава XIX — Е. А. Токаржевский, З. И. Ибрагимов.

Глава XX — З. И. Ибрагимов.

Глава XXI¹ — А. Н. Гулиев, Е. А. Токаржевский, А. Мир-ахмедов.

В подготовке настоящего тома «Истории Азербайджана» большую помощь авторскому коллективу и редакционной коллегии оказали коллективы ряда научных учреждений Академии наук Азербайджанской ССР, других научных учреждений и вузов, отдельные ученые, указанные во введении к I тому трехтомника «Истории Азербайджана».

Активное участие в работе над отдельными главами второго тома, как и первого, принимал член авторского коллектива и редакционной коллегии трехтомника «Истории Азербайджана» академик АН Азербайджанской ССР И. А. Гусейнов.

¹ В разделе «Романтическая литература» этой главы использован текст главы «Романтизм» (автор М. Д. Джафаров) II тома «Истории азербайджанской литературы».

При подготовке второго тома «Истории Азербайджана», также как и первого, ценную помощь своими советами авторскому коллективу оказал член редакционной коллегии трехтомника «Истории Азербайджана» академик АН Азербайджанской ССР А. С. Сумбатзаде.

В научно-вспомогательной работе по подготовке тома участвовали научные сотрудники Института истории АН Азербайджанской ССР Л. М. Алиева, З. А. Дулаева, А. А. Умаев. Хронология к тому составлена Л. М. Алиевой, которая одновременно вела и корректуру текста. З. А. Дулаевой составлен список основной использованной литературы и источников. Иллюстративные материалы книги подобраны А. А. Умаевым.

В книге произведены, в соответствии с принятой в исторической литературе в Азербайджане транскрипцией, некоторые изменения в правописании отдельных имен и географических названий.

В перечне использованной литературы и источников не представилось возможным указать архивные фонды, номера описей и дел, так как это было связано с техническими трудностями.

***

Институту истории АН Азербайджанской ССР по ряду обстоятельств не удалось при выходе первого тома «Истории Азербайджана» сообщить авторский коллектив его. Главы первого тома «Истории Азербайджана» написали:

Глава I — А. Н. Гулиев.

Глава II — М. Х. Шарифли, А. Н. Гулиев, Е. А. Токаржевский.

Глава III — М. Х. Шарифли, А. Н. Гулиев.

Глава IV — З. И. Ибрагимов.

Глава V¹ — М. Х. Шарифли.

Глава VI — М. Х. Шарифли.

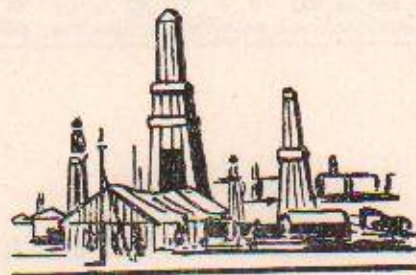
Глава VII — М. Х. Шарифли, Е. А. Токаржевский.

Главы VIII, IX, X, XI — А. Н. Гулиев.

Член авторского коллектива и редакционной коллегии трехтомника «Истории Азербайджана» Е. А. Токаржевский принимал участие в работе и над некоторыми другими главами настоящего издания.

Редакционной коллегией трехтомника помимо общего редактирования была осуществлена разработка некоторых принципиальных вопросов истории Азербайджана, получивших освещение в первом и втором томах настоящего издания.

¹ Раздел «Азербайджанский язык» настоящей главы написан А. Н. Гулиевым.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ПРИСОЕДИНЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА К РОССИИ. ПРЕДПОСЫЛКИ, ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Глава двенадцатая

ПРИСОЕДИНЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА К РОССИИ

§ 1. Начало присоединения Азербайджана к России

Азербайджано-русские
отношения
в начале XIX в.

К концу XVIII — началу XIX в. внутреннее и внешне-политическое положение Азербайджана было чрезвычайно сложным. Господство натурального хозяйства, политическая и экономическая отсталость, феодальная раздробленность страны и междоусобицы, нашествия иноземных захватчиков — все это препятствовало созданию в Азербайджане централизованного государства, зарождению капиталистических отношений. Попытки отдельных ханов объединить Азербайджан под своей властью были обречены на неудачу.

В такой обстановке Азербайджан, как и другие страны Закавказья, одними лишь внутренними силами не мог успешно защищаться от посягательств со стороны внешних врагов, не мог избежать без помощи могущественного Российского государства порабощения Ираном или Турцией.

Царская Россия, выражавшая интересы дворян-помещиков и купцов, стремилась к завоеванию новых территорий, к расширению рынков сбыта и получению источников сырья. Огромное значение при этом царизм придавал Закавказью, в том числе Азербайджану, учитывая его стратегическое и экономическое значение.

Независимо от субъективных устремлений царизма, присоединение Закавказья к России объективно должно было привести к прогрессивным последствиям. К началу XIX в. в России развивались капиталистические отношения, росли промышленность и торговля. Петербург, Москва и многие другие города стали крупными экономическими и культурными центрами.

Россия выступала на Востоке, как передовая страна. Ф. Энгельс писал, что «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку», что «господство России играет цивилизующую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар...»¹.

В конкретной исторической обстановке того времени большое значение имело дальнейшее усиление русской ориентации в Азербайджане, сыгравшей важную роль в присоединении его к России. Наиболее дальновидные феодальные правители Азербайджана на рубеже XVIII и XIX вв. стремились к усилению экономических и политических связей с Россией, хотели перейти в ее подданство. В 1800 г. под покровительство России было принято Талышское ханство. В 1801 г. ко двору императора Александра I (1801—1825 гг.) прибыли послы Талышского, Бакинского и Кубинского ханств, которые вели переговоры об условиях присоединения к России.

Важное значение для всех народов Кавказа имело присоединение Восточной Грузии к России в 1801 г.

Одновременно в состав Российского государства вошли Казахское и Шамшадильское султанства, в основном населенные азербайджанцами. Началось присоединение Азербайджана к России. В рескрипте Александра I от 12 сентября 1801 г. говорилось: «Содержа сношения с окрестными владельцами и народами, стараться приумножить число приверженных к России, особенно же привлекать ханов Эриванского, Ганджинского, Шекинского, Ширванского, Бакинского и других, над коими власть Баба-хана (Фатали шаха. — *Ред.*) еще не утвердилась и кои потому в настоящих обстоятельствах для безопасности своей будут конечно преклонны более к России».

Это вызвало упорное противодействие со стороны Ирана. В 1802 г. к Ибрагим Халил хану Карабахскому явился иранский посол Пиргули хан Каджар, потребовавший подчинения Карабаха Ирану и угрожавший в противном случае вторжением иранских войск. Такое же требование Иран предъявил и Гусейнгули хану Бакинскому. Таким образом, серьезная угроза нового иранского нашествия нависла над ханствами Азербайджана.

В конце 1802 г. на Северном Кавказе состоялись переговоры между русским командованием и некоторыми феодальными владетелями Азербайджана и Дагестана. 26 декабря 1802 г. в Георгиевске был заключен договор, в котором говорилось, что подписавшие его кубинский и талышский ханы и некоторые феодальные правители Дагестана принимают «под верховное... покровительство» России по собствен-

ным их просьбам. Они обязались выступить совместно с Россией в случае нападения Ирана, обеспечить безопасность передвижения купеческих караванов и установить одинаковые пошлины в своих владениях.

В 1803 г. обязательство о принятии российского подданства подписал также представитель Бакинского ханства. Оно предусматривало ввод русских войск в Баку.

**Подчинение
Джаро-Балакенских
джамаатов**

Используя территорию Восточной Грузии как исходный плацдарм, царское правительство готовило присоединение Азербайджана и других частей Закавказья. Командование русскими войсками решило прежде всего подчинить Джаро-Балакенские (Джаро-Белокаенские) джамааты, территория которых имела важное военно-стратегическое значение. Агенты Ирана и Турции стремились использовать джамааты для сопротивления русским войскам. С этой целью в 1802 г. в Джару прибыл с вооруженным отрядом грузинский царевич Александр, тесно связанный с шахским двором.

В марте 1803 г. в Джаро-Балакенские земли двинулся отряд русских войск во главе с генералом Гуляковым. Нанеся поражения отрядам джамаатов при переправе через р. Алазань (Ганых), а затем у Балакена, русские войска захватили и разрушили его без какой-либо военной необходимости. Отсюда они двинулись к Джару. Царевич Александр бежал. 29 марта джарцы капитулировали без боя.

Вскоре после этого депутаты джамаатов, отправившиеся в Тифлис, приняли следующие условия присоединения Джаро-Балакенской области к России: джамааты должны были ежегодно платить дань в размере 220 пудов шелка, выдать заложников в знак своей верности, разместить русские войска на своей территории. В соглашении особо оговаривалась обязанность джарцев «...не принимать и не укрывать у себя ни царевича Александра, ни его сообщников, ни дагестанских горцев». Внутреннее управление джамаатами оставалось без изменений.

В октябре и декабре 1803 г. в джамааты вторгались отряды конницы Сурхай хана Казыкумухского.

В январе 1804 г. отряд генерала Гулякова снова двинулся вглубь территории джамаатов, овладел Джаром и сжег его. При движении к Закаталам русские войска, находившиеся в ущелье, были атакованы джарцами. В развернувшемся сражении защитники джамаатов одержали победу. Генерал Гуляков был убит, а уцелевшая часть русских войск отступила к сел. Мухах.

Несмотря на это, дальнейшая борьба была невозможна. Джаро-Балакенские джамааты вскоре капитулировали и остались под властью России.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXI, стр. 211.

Взятие Гянджи

Командование русскими войсками особенно большое значение придавало подчинению Гянджинского ханства. Джавад хан Гянджинский не возражал против перехода под протекторат России на основании специального рескрипта императора, но отстаивал самостоятельность в управлении ханством. В ответ на заявление главнокомандующего русскими войсками генерала Цицианова о том, что еще в 1796 г. Гянджинское ханство перешло в российское подданство, а крепость Гянджа была занята русскими войсками, Джавад хан писал: «Тогда (т. е. в 1796 г. — *Ред.*) твой Падишах прислал мне рескрипт и я, приняв Его предложения, передал крепость. Если и теперь твой Падишах прислал такой рескрипт, то покажи его мне. Тогда я, уведавши Его волю, соображусь с нею».

В ноябре 1803 г. генерал Цицианов двинул из Тифлиса через Шамхор (Шамкир) на Гянджу русские войска в составе 6 батальонов пехоты при 11 орудиях, 3 эскадронов и 2 казачьих сотен. Вместе с ними выступали азербайджанские конные отряды, которые, по свидетельству Мирза Адигезалбека, были сформированы накануне похода на Гянджу из шамшадильцев и казахов.

Действия русских войск Джавад хан рассматривал как нападение. В ответ на угрозы генерала Цицианова он заявлял о готовности к обороне.

При движении по территории Гянджинского ханства русские войска не встречали сопротивления. Как сообщает Мирза Адигезалбек, первые столкновения между русскими войсками и силами Джавад хана произошли в двух верстах от Гянджи, в местности Гудугобу: «Завязался горячий бой. Джавад хан после некоторого сопротивления, обессилив, с расстроенными [войсками] пустился в бегство. Кое-как он добрался до крепости и заперся в ней». Русские войска осадили город.

В ночь со 2 на 3 января 1804 г. русские войска двумя колоннами двинулись на штурм. Защитники крепости оказали упорное сопротивление, отбив две попытки осаждавших взобраться на крепостные стены. Тем не менее русским войскам удалось овладеть Гянджой. В бою погиб Джавад хан.

Гянджинское ханство было присоединено к России и превращено в округ, а Гянджа переименована в Елизаветполь в честь жены Александра I.

Взятие Гянджи имело большое значение для дальнейшего продвижения русских войск с целью подчинения других ханств Азербайджана. После падения Гянджи вынужден был перейти в подданство России и находившийся в вассальной зависимости от гянджинского хана самухский правитель Ширин бек. Он обязался платить России ежегодную дань в 1000 червонцев (один червонец составлял около 3-х руб.).

§ 2. Начало первой русско-иранской войны. Дальнейший ход присоединения Азербайджана к России

Начало русско-иранской войны

Присоединение Грузии и части Азербайджана к России вызывало упорное противодействие шахского Ирана и султанской Турции, а также английских и французских колонизаторов.

Стремясь прибрать к рукам Закавказье, Англия и Франция в начале XIX в. использовали для осуществления своих планов Иран и Турцию: подстрекали их к войне с Россией, снабжали оружием, направляли военных инструкторов и т. д.

Еще в 1800 г. в Иран прибыл английский офицер, «специалист по делам Востока», Малькольм, заключивший с шахским правительством договор, направленный против России. При переговорах с шахским двором англичане широко применяли подкупы. К. Маркс отмечал, что Англия во имя своих захватнических интересов тратила в Иране бесенные деньги на подкуп всех и вся — «от шаха до погонщика верблюдов»¹.

Подстрекаемое британской дипломатией, шахское правительство в мае 1804 г. потребовало вывода русских войск из Закавказья. Иранская нота была отклонена Россией. 10 июня 1804 г. произошел разрыв дипломатических отношений между Россией и Ираном. Началась война.

Еще в ходе подготовки к войне шахские войска сосредоточились в южных ханствах Азербайджана и в Восточной Армении. В своем фирмане Фатали шах писал, что 50-тысячная армия Аббас-Мирзы (его сына, наследника престола) движется в Закавказье для отторжения присоединенных к России областей. Вслед за войсками Аббас-Мирзы должен был двинуться с главными силами шах, хвастливо заявлявший о том, что им «будут очищены от гяуров Русских» все страны до Кизляра.

Силы русской армии в Закавказье к началу войны были малочисленны, составляя лишь 7 пехотных полков и небольшое число конницы, рассредоточенных в разных районах. Несмотря на это, командование русскими войсками избрало наступательный план. В начале лета 1804 г. русские войска, численностью в 3600 человек пехоты при 12 орудиях, 3 эскадрона кавалерии и 3 сотни казаков, под командованием Цицианова двинулись в Эриванское ханство. Они одержали несколько побед над численно превосходившими иранскими войсками, но взять Эриванскую крепость не смогли и осенью 1804 г. отступили.

¹ К. Маркс. Хронологические выписки по истории Индии. Госполитиздат, 1947, стр. 105.

**Присоединение
Карабахского
и Шекинского ханств**

Взятие Гянджи и победы, одержанные русской армией над шахскими войсками, ускорили присоединение к России Карабахского и Шекинского ханств. Переговоры с этими ханствами продолжались в течение ряда лет. Но ханы занимали уклончивую позицию.

Еще весной 1804 г. Ибрагим Халил хан Карабахский обратился к генералу Цицианову с просьбой о военной помощи, обещая за это «усердствовать России и хранить к ней верность». В своем ответе Цицианов от имени царского правительства выражал согласие на принятие Карабахского ханства в подданство России, но требовал присяги в верности, передачи Шушинской крепости русскому гарнизону, выдачи старшего сына хана в качестве *аманата* (заложника) и ежегодной уплаты 10 тыс. червонцев. Эти условия не устраивали карабахского хана, но на разрыв с Россией он также не решался. Переговоры затянулись.

Надеясь помешать присоединению Карабахского ханства к России Фатали шах в январе 1805 г. послал в Карабах войска под командованием Абдул Фатали. Угрозами и подарками шахское правительство старалось удержать Ибрагим Халил хана от перехода под власть России.

Однако эти попытки не увенчались успехом. Отряд карабахцев с оружием в руках встретил иранские войска у Дизака и разбил их наголову, захватив много пленных. Поздравляя Ибрагим Халил хана с победой, Цицианов писал ему: «...оскорбление, причиненное Баба-Хану Сардарю, не может им быть принято равнодушно, а потому к весне надлежит ожидать от него большого числа войска».

На помощь благожелательно настроенным по отношению к России ханам были отправлены отряды русских войск. В частности, в Карабах прибыл отряд во главе с майором Лисаневичем.

Все эти события ускорили заключение договора о переходе Карабахского ханства под власть России. Он был подписан 14 мая 1805 г. во время встречи Ибрагим Халил хана с Цициановым на берегу Кюрекчая, недалеко от Гянджи.

Согласно этому договору, карабахский хан признал себя вассалом России. По условиям соглашения, наследники Ибрагим Халил хана должны были каждый раз утверждаться российским императором. Помимо принесения присяги в верности России, хан обязался дать в заложники своего внука, который должен был находиться в Тифлисе. Хан лишился права сношений с иностранными государствами. Карабахское ханство обязывалось ежегодно платить в царскую казну 8 тыс. червонцев. В Шушинской крепости и других стратегически важных

пунктах на территории ханства должны были разместиться русские гарнизоны.

Соглашаясь на эти условия, карабахский хан стремился сохранить самостоятельность во внутреннем управлении. Боязнь умаления личных прав и привилегий отчасти и объяснялись колебания Ибрагим Халил хана во время переговоров с Цициановым. Учитывая это, а также возможность обострения отношений с Ираном и Турцией, российское командование временно пошло на уступки, согласившись на сохранение прежней системы внутреннего управления Карабахским ханством.

Почти одновременно к России было присоединено Шекинское ханство, чему предшествовала междоусобная борьба за власть в Шеки. После завершения переговоров с карабахским ханом, в лагере на Кюрекчае произошла встреча Цицианова с Селим ханом Шекинским. 21 мая 1805 г. был подписан договор о присоединении Шекинского ханства к России, в основном повторявший условия договора с Карабахским ханством. Только размер дани устанавливался в 7 тыс. червонцев, а русские войска должны были разместиться не в главном городе ханства, а в крепости, которую предполагалось построить.

Таким образом, наличие в Азербайджане сильной русской ориентации и других предпосылок, облегчивших его присоединение к России, привело к тому, что часть азербайджанских ханств перешла под ее власть мирным путем. В рапорте Цицианова Александру I о присоединении Карабахского ханства говорилось: «...владение, обратившееся в одну из Российских провинций, приобретено ни мечом и ни военной рукою...».

В войне с Россией Фатали шах возлагал большие надежды на поддержку англичан. Но Англия, став в 1805 г. союзником России в антинаполеоновской коалиции, опасалась открыто помогать Ирану.

Воспользовавшись этим, Наполеон в 1805 г. послал в Иран своих эмиссаров Жобера и Ромье. Франция, намереваясь укрепиться на Среднем Востоке и вытеснить отсюда англичан, предложила шаху свою поддержку в войне, обещала ему оказать помощь в захвате присоединенных к России областей Закавказья. За это Наполеон требовал, чтобы Иран порвал с Англией и принял участие во французском походе на Индию. Как говорилось в одном из документов того времени, одной из главных целей представителей Наполеона было склонить Фатали шаха к новому нападению на Закавказье.

Соперничая между собой, Англия и Франция, даже находясь в различные периоды в союзе с Россией, продолжали

то открыто, то замаскированно проводить антироссийскую политику на Востоке.

Весной 1805 г. иранские войска, готовые напасть на Закавказье, располагались следующим образом: Фатали шах с главными силами находился в городе Султанпуре, южнее озера Урмия, а армия Аббас-Мирзы, расположенная в районе Тебриза, выдвинула авангарды по направлению к Эривани и к Худаферинской переправе на Араксе. Последнее направление стало основным в военных действиях 1805 г.

Уже в первой половине июня передовые части армии Аббас-Мирзы переправились через Аракс и двинулись к Шуше, где находились русский гарнизон и отряды карабахского хана.

Население Карабаха — азербайджанцы и армяне — оказывали мужественное сопротивление иранским захватчикам, помогая русским вооруженным силам.

Для поддержки малочисленного гарнизона Шуши из Гянджи был направлен отряд полковника Карягина, численностью около 500 человек с двумя орудиями. Вскоре этот отряд был окружен 10-тысячным авангардом иранской армии. Несмотря на огромный численный перевес противника, к которому вскоре присоединились основные силы Аббас-Мирзы, отряд Карягина героически сражался, отвечая отказом на все предложения о сдаче. Большую помощь ему оказал проводник из местных жителей, который вывел отряд из вражеского кольца.

Не достигнув успеха под стенами Шуши и не сумев разгромить отряд Карягина, Аббас-Мирза со своим войском двинулся к Гяндже. Но взять крепость он не смог, и направился к Тифлису, лишённому военного прикрытия. В районе Зейма войска Аббас-Мирзы настиг отряд Карягина, обративший их в бегство. Дезорганизованные иранские войска в беспорядке отступали через Казах и Дилижанское ущелье в сторону Эривани.

Еще перед вторжением в Карабах Аббас-Мирза угрожал казахцам, что в случае отказа признать власть Ирана их «семейства будут пленены», а весь скот будет угнан. Однако казахцы отвергли это требование и укрепили стратегически важные пункты. Когда шахские войска вторглись в Казах, местные жители организовали большой отряд и нанесли им поражение, захватив при этом много трофеев. Сам Аббас-Мирза едва спасся. Иранский придворный историк Мирза Фейзулла писал: «Жители Казаха оказали сопротивление персам в их движении к Еревану. Почти в каждом фарсах (фарсах — около 6 км. — *Ред.*), а всех фарсах до начала Ереванской равнины 18, казахцы устраивали засаду и дошли до такой дерзости, что в принца (Аббас-Мирзу. — *Ред.*) выстрелили из ружья».

Аббас-Мирза был ранен. В рапорте в Петербург 29 августа 1805 г. Цицианов писал, что «казахские Татары (азербайджанцы. — *Ред.*)... показали сильный отпор Персиянам...» и просил наградить особо отличившихся.

Большой конный отряд казахцев в течение всей войны активно помогал русской армии, не раз участвуя в боях с иранскими войсками. Из жителей Казаха были сформированы еще шесть отрядов по 20—70 человек для охраны дорог и важных пунктов. Многие генералы, командовавшие русскими войсками на Кавказе, часто отмечали доблесть казахцев.

В составе русской армии сражались также азербайджанские конные отряды, сформированные из жителей Шеки, Карабаха, Шамшадия и др. В каждый отряд входило по 500—1000 воинов. Они оказывали большую помощь русской армии.

Воспользовавшись передышкой в ходе военных действий, российское правительство спешило подчинить Ширванское, Бакинское и Кубинское ханства. Как пишет Мирза Адигезалбек, после присоединения Карабахского и Шекинского ханств к России цель Цицианова «...заключалась в том, чтобы взять в руки земли, расположенные между [Каспийским и Черным] морями...».

Еще в 1804 г. и весной 1805 г. между главнокомандующим русскими войсками и Мустафа ханом Ширванским происходили переговоры о переходе Ширвана под власть России. Но хан требовал признания его власти над многими северными ханствами Азербайджана, отказывался платить ежегодную дань и просил назначить ему постоянное жалованье.

В конце ноября 1805 г. отряд Цицианова переправился у Мингечаура через Куру и двинулся к Шемахе. Этот отряд состоял из 1100 штыков с 10 орудиями и конницы, большую часть которой составляли азербайджанские всадники. В Ширване к ним должны были примкнуть еще 1500 всадников из Карабахского ханства. Мирза Адигезалбек указывает, что Цицианов перед походом в Ширванское и Бакинское ханства «...потребовал помощи у Ибрагим-хана (Карабахского. — *Ред.*) и хан... послал на помощь... своего... старшего сына Мехти Кули-хана».

Мустафа хан пошел на уступки. В октябре 1805 г. он согласился передать России право внешних сношений ханства, платить ежегодную дань в 10 тыс. червонцев, обеспечить в пределах Ширвана безопасность торговли и т. д., но категорически отказался явиться в лагерь Цицианова для подписания соглашения.

Приближение русских войск к Фитдагу, где укрепился Мустафа хан, заставило его капитулировать. 27 декабря 1805 г.

был подписан договор о переходе Ширванского ханства под власть России.

В этом договоре, аналогичном договорам о присоединении Карабахского и Шекинского ханств, не говорилось об обязательном размещении гарнизона русских войск в Шемахе. Однако российский командование получило право возвести укрепления в устье реки Куры в районе Джавада. Размер ежегодной дани Ширванского ханства был установлен в 8 тыс. червонцев. Мустафа хан принял обязательство обеспечить безопасность караванов, следующих через Ширван.

Подчинение Ширванского ханства, одного из самых крупных и богатых ханств на севере Азербайджана и занимавшего центральное положение между ними, имело большое экономическое, политическое и военно-стратегическое значение и ускорило последующий переход под власть России Бакинского и Кубинского ханств.

Чрезвычайно важное торговое и стратегическое значение имело и Бакинское ханство. Вот почему и Россия, и Иран, прилагали большие усилия для овладения Баку. Еще в рескрипте Павла I командующему русскими войсками на Кавказе генералу Кноррингу в апреле 1800 г. говорилось о намерении Фатали шаха «...овладеть Баку, ибо город сей, по мнению его (шаха. — *Ред.*), много бы доходов ему приносил как пошлинами, так и нефтью и солью...».

В сообщениях о присоединении Карабахского и Шекинского ханств Цицианов подчеркивал необходимость занять Баку — лучший порт и важнейший стратегический пункт на побережье Каспия. С этой целью еще в начале 1805 г. русская флотилия на Каспии получила приказ двинуться для занятия Гиляна, а на обратном пути присоединить к владениям России Баку и оставить в нем гарнизон. Этой экспедиции под командованием генерал-майора Завалишина летом 1805 г. удалось овладеть Энзели и Перибазаром на южном побережье Каспийского моря. Однако продвижение к Решту десанта, высаженного с кораблей, встретило упорное сопротивление. Это заставило Завалишина отступить и направиться к Баку.

Гусейнгули хан Бакинский и его приверженцы из числа беков и духовенства поддерживали тесную связь с Ираном и выступали против России. В сообщении о состоянии Бакинского ханства накануне его присоединения к России отмечалось, что «...народ Бакинский войною до чрезвычайности разорен и хан при настоящей нужде для найма Персидских и других войск всю взял подать на текущий год с излишком...».

Как сообщает Насир Наджми — иранский историк войн Аббас-Мирзы, бакинский хан, получив сведения о предстоящем

приближении русской эскадры, обратился за помощью к иранскому наследнику престола. Аббас-Мирза приказал Аскер хану Урмийскому спешно двинуться с войсками на помощь бакинскому хану. Тем временем эскадра Завалишина подошла к Баку и подвергла город сильному артиллерийскому обстрелу. Многие дома были разрушены. Но, несмотря на бомбардировку и высадку десанта, защитники крепости упорно оборонялись.

Это обстоятельство, а также приближение войск Шейх Али хана Кубинского, шедших на помощь Баку, заставило десант вернуться на корабли, а эскадру — отплыть к острову Сара, близ Ленкорани. Войска Цицианова после подчинения Ширванского ханства двинулись на Баку и в январе 1806 г. подошли к бакинской крепости. Сюда же вновь прибыли корабли русской эскадры.

Цицианов отправил Гусейнгули хану проект договора о переходе под власть России, по которому все доходы передавались в российскую казну, а хану назначалось ежегодное жалованье. Город должен был управляться по особым правилам. В бакинской крепости предполагалось разместить гарнизон в составе 600—1000 солдат с пушками. Во внешнеполитических и военных вопросах хан обязан был повиноваться распоряжениям главнокомандующего русскими войсками. Гусейнгули хан заявил, что принимает эти условия и вручит ключи от ворот бакинской крепости Цицианову.

8 февраля 1806 г. во время встречи с Гусейнгули ханом Цицианов был убит. Иранские историки пишут, что убийство Цицианова было заранее подготовлено Гусейнгули ханом. Однако из рассказа бакинца, очевидца этих событий, известно, что в Баку, накануне подхода русских войск, жило два иранских хана, присланных шахом якобы для проведения воды из моря в крепостной ров, а на самом деле для наблюдения за Гусейнгули ханом. Агенты шаха установили тесный контакт с двоюродным братом хана — Ибрагим беком, который по их наущению убил Цицианова, чтобы помешать присоединению Бакинского ханства к России.

После смерти Цицианова войска, составлявшие его отряд, были посажены на военные суда, которые отплыли к острову Сара.

Неудачей русских войск под стенами Баку хотели воспользоваться некоторые феодальные правители Дагестана и Азербайджана. Новые вторжения в Закавказье стали спешно готовить ханы казыкумухский, аварский и др. Однако из-за активности русских войск на Северном Кавказе дагестанские владетели не решились поддержать вторгнувшегося в Закавказье Сурхай хана Казыкумухского. Он уже приближался

к Куре и рассчитывал захватить переправу у Мингечаура, но был вынужден поспешно вернуться обратно.

Весной 1806 г. иранские войска стали переправляться через Аракс в Карабах. Иранские агенты были направлены к Ибрагим Халил хану Карабахскому, чтобы уговорить его перейти на сторону Ирана. В это время в Карабахе находился лишь небольшой русский отряд под командованием майора Лисаневича. Как пишет азербайджанский историк XIX в. Мирза Джамал, «князья и деревни Карабага могли быть растоптаны ногами [вражеских войск], и помимо того наступало время жатвы хлебов. Поэтому Ибрагим хан счел пужным наружно быть обходительным с кызылбашами, ставя обо всем этом в известность майора. Майор же твердо уверял его, что скоро придут войска высокого государства России. Но в действительности прибывшие войска очель запоздало. [Между тем] кызылбашские войска подошли к крепости на два фарсаха. [Тогда] Ибрагим хан переселил свою семью, находившуюся в Хан-багы, в местность близ крепости. Некоторые злонамеренные люди так наклеветали на него майору, что он ночью с отрядом воинов отправился к его жилищу, где... и был убит Ибрагим хан с некоторыми членами своей семьи и приближенными лицами». Это убийство, которое даже многие представители русских военных властей в тот период рассматривали как бесцельное и жестокое, ярко характеризовало колонизаторские методы действий царских офицеров.

Вскоре после этих событий произошло восстание в Шеки, правитель которого Селим хан вынудил русские войска удалиться из ханства.

Летом 1806 г. Аббас-Мирза с 20-тысячной армией вторгся в Карабах и Ширван. Но у Аскерана иранцы были разбиты русскими войсками. Отступая, захватчики насильно угоняли в плен толпы мирных жителей. Только из Ширвана были уведены в Иран 6 тыс. человек.

Преследуя шахских сарбазов, русские войска освобождали азербайджанцев из неволи. В июне 1806 г. иранский отряд уводил в Кафан многих эльтов Карабаха, которые в пути подняли восстание. Придя к ним на помощь, русские войска и воины Карабахского ханства атаковали иранцев и истребили большую часть вражеского отряда. Эльты вернулись в родные места.

2 июня 1806 г. русские войска численностью в 1400 человек пехоты и столько же кавалерии с 9 орудиями под командованием генерала Глазенапа двинулись с Северного Кавказа вдоль берега Каспия на юг. При поддержке вооруженных сил шамхала Тарковского они 22 июня подошли к Дербенту, население которого сдало крепость без боя.

В Дербент к командующему русским отрядом прибыли депутаты из Баку и Кубы с просьбой о принятии этих ханств в подданство России.

5 сентября русские войска из Дербента под командованием генерала Булгакова, сменившего Глазенапа, направились в Баку. Гусейнгули хан бежал в Иран, а население вышло навстречу подошедшим к городу русским войскам и приветствовало их. 3 октября Баку был окончательно присоединен к России, а Бакинское ханство упразднено.

Вскоре после этого войска генерала Булгакова двинулись в Кубинское ханство. Куба, как и Баку, была занята без боя, а Шейх Али хан бежал в горы.

После присоединения Бакинского и Кубинского ханств русские войска были посланы для подавления восстания в Шекинском ханстве. В сражении под Нухой 22 октября вооруженные силы Селим хана были разбиты. Однако жители Нухи продолжали сопротивление. Они обложили городские стены горючими материалами и подожгли их в тот момент, когда русские войска начали приступ. Тем не менее, Нуха была взята штурмом. Селим хан бежал в Иран, и власть в Шекинском ханстве была передана временному правлению из числа местных беков, сторонников русской ориентации.

Вслед за этим русские войска из Шекинского ханства повели наступление на Джаро-Балакенские джамааты, также охваченные восстанием. Им удалось окружить в Джаре военные силы восставших и находившуюся в джамаатах конницу аварского хана и других горских феодалов. Вскоре джарцы и их союзники капитулировали. Джамааты были вынуждены уплатить более 6,2 тыс. червонцев в счет задолженности и выразить полную покорность.

Быстрое подавление восстаний и других выступлений, направленных против России, облегчалось поддержкой, которую оказывали русским войскам местные жители — сторонники русской ориентации. В каждом ханстве Азербайджана в этот период шла упорная борьба между сторонниками и противниками ориентации на Россию. Раскол характеризовал и внешнеполитические позиции феодалов. Если некоторые ханы, их родственники и приближенные во имя сохранения личных привилегий ориентировались на Иран, то большинство беков выступало на стороне России. Это было не случайно, ибо беки рассчитывали на расширение своих владений за счет ханских. Кроме того, как признавали официальные иранские источники, проводимая Аббас-Мирзой на территории Азербайджана политика ослабления местных крупных землевладельцев-мюлькадаров отталкивала их от Ирана и сблизжала с Россией.

Расправившись с восстаниями и другими выступлениями в северных ханствах. Азербайджана, главнокомандующий русскими войсками генерал Гудович сменил ряд местных феодальных владетелей. Так, Дербентское и Кубинское ханства были временно отданы под власть шамхалу Тарковскому, а позднее превращены в провинции империи. Шекинским ханом был назначен перешедший на сторону России в начале русско-иранской войны Джафаргули хан Хойский. В Шеки из Хойского ханства переселилась значительная часть населения — азербайджанцев и армян, образовав целый ряд новых селений, а также новый пригород Нухи — Еникенд. В Карабахе Гудович утвердил у власти Мехтигули хана — сына Ибрагим Халил хана.

§ 3. Русско-турецкая война 1806—1812 гг. Окончание русско-иранской войны

Начало
русско-турецкой
войны

К концу 1806 г. царской России пришлось, продолжая войну против Ирана, одновременно отразить натиск султанской Турции. К этому времени международная обстановка не благоприятствовала России. Основные силы русской армии были заняты борьбой с Наполеоном и не могли быть переброшены на Кавказ. Россия опасалась также военного столкновения с Турцией. «...Я должен открыть вам, — писал Гудовичу 14 ноября 1806 г. министр иностранных дел России барон Будберг, — что мир с Баба-ханом весьма нужен в теперешних обстоятельствах, чтобы иметь развязанные руки на случай войны с Портою Оттоманскою...». Российское правительство рассчитывало не только заключить мир с Ираном, но и использовать его для борьбы против Турции. При этом предполагалось соблазнить шаха возвращением областей, ранее захваченных Турцией у Ирана.

Однако переговоры, начатые между Россией и Ираном, не были успешными. Гудович настаивал на проведении демаркационной линии по Куре — от ее устья до владения Аракса, а затем вверх по течению этой реки до Арпачая. Таким образом, под власть России должны были помимо присоединенных ханств перейти Эриванское и Нахичеванское ханства. Иранское правительство, под влиянием Франции, не соглашалось с этими условиями.

Франция всячески старалась восстановить против России и Турцию. Государственный канцлер А. Р. Воронцов еще в 1803 г. сообщал генералу Цицианову, что Франция «...ищет теперь отвлечь от нас доверенность Порты, чиня чрез посла

своего внушения министерству Турецкому... Сколько таковое событие для нас вредно быть может, излишним почитаю здесь распространяться...».

Под влиянием Франции Турция намеревалась заключить военный союз с Ираном для совместной борьбы против России. С этой целью осенью 1805 г. в Тегеран был направлен турецкий чиновник Фейзи Махмуд-эфенди.

Послу Наполеона генералу Себастиани, прибывшему в 1806 г. в Стамбул, удалось угрозами и заманчивыми обещаниями толкнуть султанское правительство на нарушение ряда русско-турецких соглашений, в том числе лишь недавно подписанного союзного договора.

В конце 1806 г. Турция развязала войну против России. Военные действия происходили на Балканском полуострове и на Кавказе.

После начала русско-турецкой войны, на случай вторжения иранских войск, на реке Тертер в качестве заслона был выставлен отряд генерала Небольсина. Основные же силы русских войск в Закавказье двинулись в области, подвластные Турции. Военные действия первоначально развернулись неблагоприятно для России, но в сражении на берегах Арпачая русские войска нанесли поражение турецкой армии. Характеризуя эту битву, Мирза Адигезалбек писал: «Оба войска встретились на реке Арпа-чае и расположились друг против друга. По истечении некоторого времени произошло сражение. К сумеркам османы были побеждены. Русские взяли у османов большие трофеи и много пушек».

В январе 1807 г. Наполеон в письме Фатали шаху призывал его усилить борьбу против России и предлагал создать антироссийский блок в составе Франции, Ирана и Турции. В этом письме говорилось: «Возьми от него (русского царя. — *Ред.*) Грузию и все провинции, которые составляли новую империю (государство Каджаров. — *Ред.*) и укрепи против него Каспийские ворота». Шахское правительство приняло это предложение. Между Францией и Ираном 9 мая того же года в ставке Наполеона возле немецкого городка Финкенштейна был заключен договор, направленный против России. Французское правительство обещало помочь Ирану в захвате Закавказья, снабжать армию шаха оружием и снаряжением, а также прислать своих военных инструкторов.

Вскоре из Франции в Тегеран прибыла военная миссия в составе 70 офицеров вместе с генералом Гарданом, послом Наполеона. Французские офицеры сформировали в Иране корпус сарбазов — регулярную пехоту, реорганизовали артиллерию и построили ряд крепостей.

Между Ираном и Россией в 1807—1809 гг. происходили переговоры об окончании войны. В ходе их генерал Гардан требовал, чтобы обсуждение вопросов о мирном договоре и присоединении Закавказья к России было перенесено в Париж. Но русское правительство решительно воспротивилось этому. Под давлением Франции Иран сорвал заключение мира.

В 1808 г., когда переговоры зашли в тупик, русские войска вновь безуспешно пытались взять Эриванскую крепость. Действовавшему в Карабахе отряду генерала Небольсина удалось, несмотря на упорное сопротивление иранцев, овладеть Нахичеванью. Однако по приказу главнокомандующего русские войска оставили этот город.

**Конец русско-турецкой
и русско-иранской
войн**

В июле 1807 г. между Россией и Францией был заключен Тильзитский мир, а также подписан секретный русско-французский договор о наступательном и оборонительном союзе. Сближением Франции с Россией воспользовались англичане, которые усилили свою активность в Иране и снова предложили ему помощь. В 1808 г. британскому дипломату Карфорду Джонсу удалось склонить Фатали шаха к разрыву с Францией, и в феврале 1809 г. генералу Гардану пришлось покинуть Иран. Англичане и на этот раз использовали огромные средства для подкупа шаха и его сановников. Как впоследствии писал главнокомандующий русскими войсками на Кавказе генерал А. П. Ермолов, «...англичане большими деньгами перекупили расположение к себе персидских министров...». В беседе с Ермоловым шахский главный визирь впоследствии признавал, что «... через него производились дела как французам, равно и англичан, и что сии последние, рукою щедрою рассыпав золото, наклоняли в свою пользу».

Английские агенты в Иране активизировали свою деятельность, направленную против России и народов Закавказья. После присоединения Талышского ханства к России в 1809 г. британский посол в Тегеране потребовал от Мир Мустафа хана порвать связи с Россией. В Талыш была направлена группа иранских лазутчиков, в числе которых находился передельный английский шпион, снимавший план укреплений Ленкорани.

Сорвав заключение мира между Ираном и Россией и вытеснив из Ирана представителей Наполеона, Англия в 1809 г. подписала договор с шахом. Она обязалась предоставить Ирану оружие и боеприпасы, послать военных специалистов и ежегодно выплачивать шаху денежную субсидию в размере 160 тыс. туманов, пока Иран будет воевать с Россией (вскоре эта сумма была увеличена до 200 тыс. туманов).

В апреле 1810 г. в крепости Аскеран возобновились переговоры между Ираном и Россией. Особенно упорные споры велись из-за Талышского ханства. С целью устранения противоречий, мешающих заключению мирного договора, российские уполномоченные предложили признать Талыш независимым и от России, и от Ирана. Но по настоянию Англии и Турции это компромиссное предложение не было принято шахским правительством, которое вновь сорвало переговоры. По этому поводу главнокомандующий русскими войсками на Кавказе генерал Тормасов 24 июня 1810 г. писал вице-канцлеру Румянцеву: «...ваши замечания насчет домогательства Англичан и Турецкого правительства, дабы не допустить сего перемирья, совершенно основательны...».

В 1810 г. в Тегеран с группой инструкторов вновь прибыл Малькольм. Он привез с собой пушки для иранской армии. Новый английский посол в Иране Оузли в 1811 г. доставил шаху субсидию за три года в сумме 600 тыс. туманов и вооружение. С ним прибыла новая группа военных инструкторов. В марте 1812 г. русский главнокомандующий на Кавказе сообщил в Петербург, что Англия для борьбы против России передала Ирану 12 орудий, 12 тыс. снарядов, 12 тыс. ружей и сукно, достаточное для обмундирования 12 тыс. человек. Кроме того, на юг Ирана, в Бендер-Бушир англичане доставили еще 20 орудий.

В 1810—1811 гг. Россия одержала ряд новых побед над Турцией на Балканском и Кавказском театрах военных действий. Это заставило султанское правительство пойти на заключение Бухарестского мирного договора, подписанного 16 мая 1812 г. Существовавшая на Кавказе граница турецких владений осталась без изменений, и договор означал признание Турцией присоединения большей части Закавказья к России.

Летом 1812 г. русский народ поднялся на Отечественную войну против захватнической армии Наполеона, двинувшего на Россию не только французские войска, но и военные силы ряда подчиненных ему европейских государств.

Воспользовавшись тем, что Россия была поглощена борьбой с полчищами Наполеона, иранская армия активизировала действия в Закавказье. В начале 1812 г. более чем 20-тысячное иранское войско Аббас-Мирзы через Худаферинскую переправу вторглось в Карабах и захватило Шахбулаг. Но вскоре русский отряд генерала П. С. Котляревского заставил иранские войска отступить и очистить Карабах. В июле того же года двухтысячный отряд иранской конницы попытался совершить набег на Гянджу, но был разбит дружинами местных жителей. Азербайджанцы отбили весь уведенный врагами скот и захватили большие трофеи.

42483

45554

10597

Ленкоранская битва. С картины художника Ф. Рубо

В августе 10-тысячный иранский отряд вторгся в Талышское ханство и стал разорять население. В этот отряд входили 2 тысячи сарбазов, имевших на вооружении артиллерию, обученных английскими инструкторами и состоявших под командованием англичан.

Население Талышского ханства оказывало иранским войскам упорное сопротивление. Отряды местных жителей укрепились в горах и выдержали натиск иранских отрядов до прихода русских.

Осенью 1812 г. авангард иранских войск, проникших в Шекинское ханство, был остановлен и разбит шекинской и илисуйской конницей.

Вскоре русские войска под командованием генерала Котляревского перешли в наступление. В битве у Асландуза на Араксе 18 октября они наголову разбили армию Аббас-Мирзы и двинулись в Талышское ханство. Изгоняя иранские войска, русские части получали поддержку местного населения. Генерал Котляревский сообщал, что талыши «...бьют в горах и лесах бегущих персиян». 1 января 1813 г. русскими солдатами была штурмом взята сильная крепость Ленкорань.

Как впоследствии писал генерал Ермолов, численно превосходящие иранские войска, находясь в сильной крепости с множеством орудий, не могли устоять против русского отряда, насчитывавшего около полутора тысяч человек. О значении побед, одержанных русскими войсками под Асландузом и у Ленкорани, французский офицер Друвиль, находившийся на службе у Аббас-Мирзы, писал: «И особенно сражение Асландузское и взятие Ленкорани истощили почти все воинские их (иранцев. — *Ред.*) пособия. Почти вся артиллерия их, находившаяся под командой английского офицера, досталась русским, равно как военные припасы и лагерь наследного принца (Аббас-Мирзы. — *Ред.*), из коего не могли спасти ни одной палатки и ни одного верблюда...».

Несмотря на поражения шахских войск, британские представители в Иране, даже после заключения союза Англии с Россией в июле 1812 г., препятствовали урегулированию русско-иранских отношений. С этой целью английское правительство предложило свое «посредничество» при переговорах, а когда оно было отклонено Россией, заключило новое соглашение с шахом. Британский посол в Иране требовал вывода русских войск из северных ханств Азербайджана и из Грузии. Но домогательства Англии успеха не имели.

Гюлястанский мирный договор

После тяжелых поражений Иран не в состоянии был продолжать войну с Россией. Армия Аббас-Мирзы сильно поредела и лишилась почти всей артиллерии. Русские войска готовились

двинуться на Тебриз. Шахское правительство вынуждено было возобновить мирные переговоры.

12 октября 1813 г. в сел. Гюлистан в Карабахе был заключен мирный договор между Россией и Ираном, согласно которому Иран отказывался от своих притязаний на Гянджинское, Карабахское, Шекинское, Ширванское, Кубинское, Бакинское и Талышское ханства, а также на Восточную Грузию и Дагестан. Но Эриванское, Нахичеванское и южные ханства Азербайджана оставались под властью шаха.

По Гюлистанскому договору только Россия имела право держать военный флот на Каспийском море.

Договором был установлен весьма низкий пятипроцентный таможенный тариф, что благоприятствовало развитию русско-иранской торговли. Русские купцы в Иране освобождались от уплаты внутренних таможенных пошлин. Это было важно для русской транзитной торговли через Иран с другими странами, в частности с Индией.

Гюлистанский мирный договор завершил первый этап присоединения северной части Азербайджана к России.

§ 4. Внутреннее положение Азербайджана в первой четверти XIX в.

Введение комендантского управления

В первое время после присоединения к России в северной части Азербайджана еще продолжал существовать ряд ханств, сохранялись таможенные барьеры. Это препятствовало укреплению экономических связей между отдельными частями страны.

Желая усилить свои позиции, царизм стремился заменить ханское управление русской военной администрацией. Еще во время русско-иранской войны 1804—1813 гг. были ликвидированы Гянджинское, Бакинское и Кубинское ханства. Позднее были упразднены: в 1819 г. — Шекинское, в 1820 г. — Ширванское, в 1822 г. — Карабахское и в 1826 г. — Талышское ханства. Многие ханы бежали в Иран, рассчитывая с его помощью в дальнейшем вернуть свои владения. Принадлежащие ханам земли, сады и разные промыслы были конфискованы в пользу царской казны.

Царские колонизаторы ввели в Азербайджане военное управление. Ханства были преобразованы в провинции и округа. На территории Азербайджана, присоединенной к России, имелось шесть провинций — Бакинская, Кубинская, Шекинская, Ширванская, Карабахская и Талышская, два округа —

Елизаветпольский и Джаро-Балакенский, две дистанции — Казахская и Шамшадильская.

Шекинская, Ширванская, Карабахская и Талышская провинции подчинялись военно-окружному начальнику, который назывался «управляющим мусульманскими провинциями». Его резиденцией являлась Шуша. Бакинская и Кубинская провинции были подчинены военно-окружному начальнику, находившемуся в Дербенте.

Непосредственно управление каждой провинцией было сосредоточено в руках коменданта — офицера русской армии, назначавшегося главнокомандующим на Кавказе. Такое административное устройство стало называться системой комендантского управления.

Коменданты обладали широкими полномочиями. Они назначали чиновников, могли раздавать или отбирать у беков земли, населенные феодально-зависимыми крестьянами, ведали раскладкой государственных налогов и сбором их, отдачей на откуп нефтяных колодцев, соляных, рыбных и других промыслов.

Коменданты не имели права выносить смертные приговоры и, в отличие от полновластных ханов, являлись чиновниками, подотчетными целому ряду инстанций военно-административного аппарата Российской империи.

В провинциях было сохранено старое административное деление на магалы. Во главе их стояли магальные наибы. На эти должности коменданты назначали преданных российскому правительству беков.

Обязанности магальных наибов в разных провинциях и даже в разных магалах были не совсем одинаковы, но в общем они сводились к тому, чтобы распределять между селениями повинности и подати, размер которых определялся комендантом для всего магала, заставлять крестьян своевременно вносить подати, разрешать возникавшие между жителями споры, требующие судебного разбирательства, обеспечивать приведение в исполнение судебных приговоров и т. д.

Селениями управляли кентхуды, юзбаши (сельские старшины). Сельские старшины имели при себе по несколько онбаши (десятских) и есаулов (стражников).

Магальные наибы, сельские старшины и другие, не получая денежного жалованья, вознаграждались или за счет части собираемого с крестьян налога — ренты, или пожалованием им незаселенных земель и ранджбаров.

В Карабахе и Шеки были учреждены провинциальные суды. Председателем суда был комендант, а два заседателя избирались из местных беков. В Баку, Кубе и Гяндже действовали городские суды. Были отменены существовавшие при

ханах такие жестокие наказания, как выкалывание глаз, отрубание рук, отрезание ушей и носа и т. п.

Во главе духовенства каждой провинции был поставлен главный казий. Он, как и магальный наиб, получал в виде вознаграждения 20 ранджбаров. Главный казий занимался также брачными, семейными, наследственными и другими гражданскими делами. Существовавший в Азербайджане в течение ряда столетий духовный суд пользовался определенным влиянием среди населения. Не случайно поэтому, наиболее запутанные и сложные дела царские власти нередко передавали на разрешение духовных судов.

Хозяйственная жизнь

Русско-иранская война 1804—1813 гг. тяжело отразилась на положении народных масс Азербайджана. Военные действия, происходившие главным образом на севере страны, причинили огромный ущерб ее экономике, особенно сельскому хозяйству.

Многочисленные документы свидетельствуют о грабежах и насилиях, совершенных иранскими войсками на территории Азербайджана. В одном из документов говорится «о разорениях, потерпленных оставшимися здесь жителями... исключая 1807 и 1808, не проходило года, в котором бы не страдали бы они от Персиян отгоном скота и разными грабежами, особливо-же потерпели прошлого 1811, от чего по всей справедливости положить должно не менее 1000 семейств таких, которые не только никаких повинностей нести не в силах, но сами требуют прокормления...».

Ярким примером того, как иранские завоеватели разоряли Азербайджан, являлось разрушение ими Ленкорани. После того, как иранские войска в сентябре 1809 г. нанесли поражение Мир Мустафа хану Талышскому, они, как сообщалось в донесении русского офицера, «...разделясь на разные колонны, полетели в Ленкорань, оставя часть войска занять хана, и в мгновение они зажгли со всех сторон оную, меньше нежели в 4 часа превращена она в совершенный пепел...».

В результате вторжений и набегов иранских войск население северных ханств Азербайджана значительно сократилось. Десятки тысяч людей были убиты, угнаны в плен, рассеяны по различным провинциям и местностям. В Карабахском ханстве, где ко времени присоединения его к России насчитывалось до 10 тыс. семейств, в 1812 г. по переписи жителей оказалось в наличии «...3080 (семейств. — *Ред.*) и тех вовсе разоренных и лишившихся своего имущества; прочие-же или увлечены неприятелем в плен или сами удалились за границу (Карабахского ханства. — *Ред.*), спасая свою жизнь и имущество, всегда находившиеся в опасности от Персиян».

Присоединение северных ханств Азербайджана к России, защита их границ, установление мира положили конец разорению населения Азербайджана иранскими полчищами.

После заключения Гюлистанского мирного договора разбежавшиеся или уведенные в плен жители стали возвращаться в ханства и провинции Азербайджана. Заинтересованы в этом были и российские власти и многие азербайджанские феодалы, стремившиеся к увеличению численности податного населения.

Большую роль при этом сыграли многие азербайджанцы, служившие в органах управления. Так, например, старшина Хаджиали оказал активную помощь в возвращении из-за рубежа в ноябре 1812 г. более 2 тыс. жителей Елизаветпольского округа. Джебраильский старшина Якуб ага в 1813 г. собрал в Иране и организовал возвращение на родину 811 семей, угнанных из Карабаха. В течение трех лет после заключения Гюлистанского мира только в Карабахское ханство «возвратилось из Персии до 4 т. семейств, кои поселились на своих прежних жилищах».

Возвращалось население на родные места и в последующие годы. Если в 1816 г. в Карабахе насчитывалось 7,9 тыс. семей, то в 1823 г. — уже 18,6 тыс.

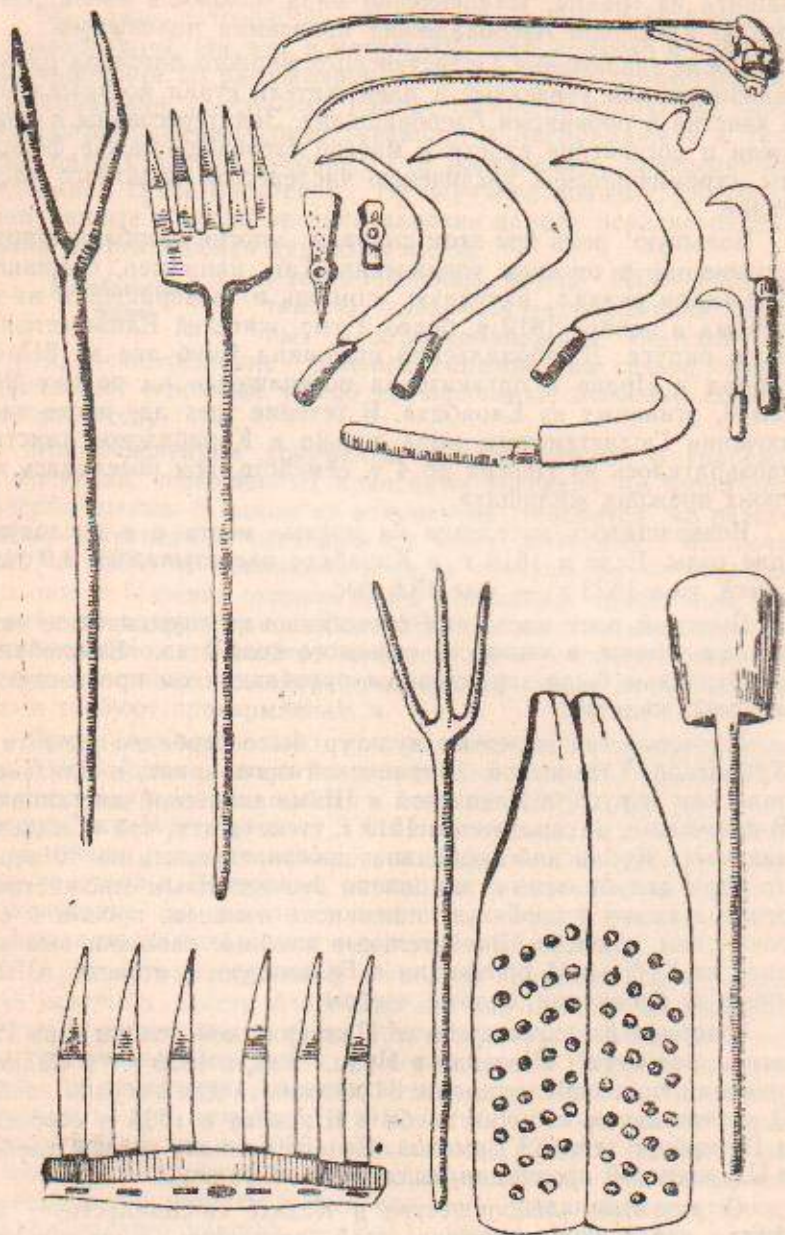
Быстрый рост населения способствовал возрождению экономики страны, в частности сельского хозяйства. Важнейшей его отраслью было земледелие с преобладанием производства верновых культур.

Производство зерновых культур было особенно развито в Кубинской, Талышской, Ширванской провинциях, в Елизаветпольском округе, в Казахской и Шамшадильской дистанциях. В документе, датированном 1811 г., отмечается, что «...надельная часть Кубинской провинции, простирающаяся на 40 верст от моря вглубь земли, наполнена бесчисленным множеством речек и канав и изобилует пшеницею, ячменем, просом и сарочинским пшеном». Значительные хлебные излишки вывозились из Кубинской провинции в Бакинскую и, отчасти, в Шекинскую провинции, бедные хлебом.

Товарные излишки хлеба из Прикурянской полосы и из Талыша зачастую вывозили в Иран. Так, в 1820 г. в Сальян прибыли гиланские купцы на 34 киржимах для закупки хлеба. О значительном избытке хлеба в Ширване в 1825 г. сообщал в Петербург генерал Ермолов. По его приказу посевы хлебов в Ширванской провинции были даже сокращены.

О развитии хлебопашества в Казахе свидетельствует тот факт, что в 1808 г. жители этой дистанции «...не только... внесли беспрекословно всю следующую с них хлебную

Сельскохозяйственные орудия.

подать при самом начале снятия хлеба, но и сверх того даже с пожертвованием своим доставили к войскам... нужное количество провианта за плату...».

Пахота хышем Магст. Музей истории
Азербайджана.

Наличие в ряде провинций Азербайджана значительных хлебных запасов позволяло командованию обеспечить русские войска местным хлебом. В 1812 г. шекинский и ширванский ханы обязались продать казне для снабжения русских войск по 5 тыс. *четвертей* (1 четверть примерно была равна 7 пудам и 10 фунтам) хлеба.

Собственное хозяйство местных феодалов было весьма ограниченным, поэтому главным поставщиком зерна на продажу являлись крестьяне. Таким образом, в 20-х гг. XIX в. происходило, хотя и слабое, втягивание крестьянских хозяйств в рыночные отношения.

Орудия труда в сельском хозяйстве были примитивными и малопродуктивными. Крестьяне не имели в достаточном количестве рабочего скота. На земледелии тяжело отражались стихийные бедствия — разливы Куры и Аракса, налеты саранчи. Отсутствие возможностей для расширения площадей обрабатываемых земель заставляло крестьян использовать значительную часть необрабатываемой земли под пастбища.

Видную роль в экономической жизни Азербайджана играло скотоводство. Скотоводы-эяты вели, преимущественно, полукочевой образ жизни. В условиях феодального способа

производства среди этой части населения Азербайджана долго сохранялись пережитки патриархального быта. Несмотря на начавшийся переход элитов к оседлости, удельный вес полукочевого населения был большим, особенно в Ширванской и Карабахской провинциях. Крестьяне, занимавшиеся полукочевым скотоводством, как правило, сочетали его с земледелием.

Большое место в сельском хозяйстве по-прежнему занимало шелководство, в котором особенно высока была товарность. Распространение шелководства в Азербайджане объяснялось благоприятными климатическими условиями и наличием кормовой базы, а также тем, что оно приносило относительно большие доходы. По производству шелка ведущее место во всем Закавказье занимала Шекинская провинция.

Значительно возросло количество шелка, вывозимого в Россию. В 1822 г. из Шекинской провинции в Россию было вывезено 1,8 тыс. пудов шелка на сумму 79,9 тыс. руб. серебром. Спустя шесть лет, в 1827 г., отсюда же было вывезено уже 8 тыс. пудов на сумму 595,3 тыс. руб. серебром.

Как и раньше, в городах и деревнях Азербайджана были развиты ремесла. В городах жило немало кузнецов, кожевников, шорников, гончаров, каменотесов, лудильщиков, красильщиков, сапожников, портных, ткачей и т. п. Большинство из этих ремесел было распространено и в селениях, сочетаясь с крестьянским хозяйством.

В Шекинской провинции было развито шелкомотание. Техника его оставалась примитивной. Размотка шелка производилась с помощью огромного мотовила и медного закругленного таза. Обычно шелкомотальщики в летний период переходили из деревни в деревню со своими орудиями производства. У многих крестьян, занимавшихся шелководством, во дворе имелся особый навес, под которым устраивалась печь. Шелкомотальщики устанавливали мотовило в гнездах столбов, вкопанных перед печкой, вмазывали таз, разводили огонь и приступали к работе. Труд их редко оплачивался деньгами; в большинстве случаев они получали часть выработанного продукта.

Наряду с шелкомотанием распространено было и шелкоткацкое производство, в основном в Ширване. Шелкоткацкие мастерские помещались в каменных постройках, состоящих из одной комнаты, которая одновременно служила и жильем для мастера и работников.

В ходе присоединения азербайджанских ханств к России нефтяные колодцы, соляные и рыбные промыслы перешли в собственность казны. Однако существенных изменений в разработку природных богатств это не внесло. Эксплуатация

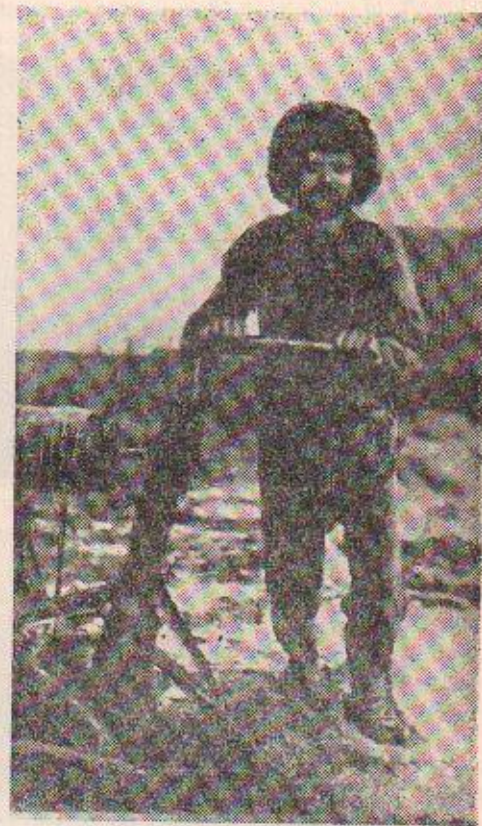
нефтяных источников, соляных озер и рыбных промыслов осуществлялась временами непосредственно казной, временами же — на основе откупной системы: крупные купцы вносили установленные суммы в казну и получали монопольное право на добычу нефти, соли, лов рыбы.

Нефть извлекали по-прежнему из колодцев. В 1825 г. на Апшероне насчитывалось 125 таких колодцев: 82 — в Балаханах, 22 — на Биби-Эйбате, 16 — в Сураханах, 5—6 — в Бинагадах. Количество добываемой нефти было невелико: около 200 тыс. пудов в год. Нефть вывозилась из Баку в другие пункты Азербайджана, в Грузию, Армению, Астрахань, Иран.

В Бакинской провинции добывалась также самосадочная соль. Ее отправляли в Кубу, Шемаху, Нуху, Джар, Дербент, Энзели. Бакинская соль употреблялась и на рыбных промыслах.

В Азербайджане тогда добывались, правда в очень незначительных количествах, железная руда — в районе Дашкесана, медь — в Кедабеке, свинец — в Кубинской провинции, возле сел. Куруш. Во многих случаях разработкой полезных ископаемых занимались местные крестьяне.

В небольшом масштабе разрабатывались месторождения квасцового камня около сел. Заглик. После подчинения Гянджинского ханства загликское месторождение перешло в распоряжение казны, а производство квасцов было в 1805 г. отдано на откуп группе местных жителей. Они должны были вывари-

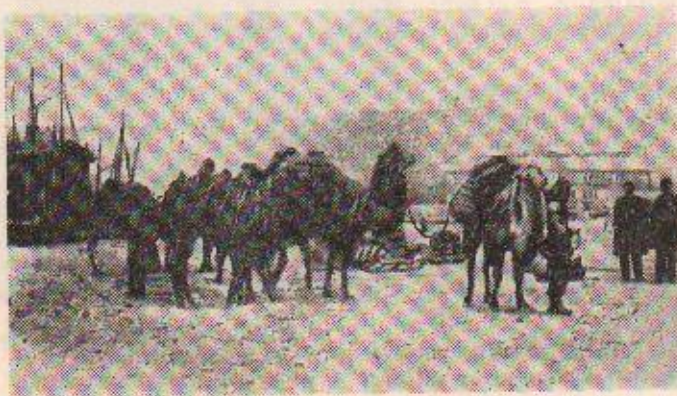

Рабочий, добывающий нефть из колодца.

вать квасцы и сдавать их в казну по 80 коп. за пуд. Однако производство это носило застойный характер.

На Куре и отчасти у берегов Каспия был развит рыбный промысел, приносящий большие доходы. Выловленную рыбу солили и вялили. На промыслах вырабатывали также икру

Транспортировка нефти на арбе (вверху)
и в бурдюках на верблюдах (внизу).

и рыбный клей. Все эти продукты вывозились, главным образом, в Грузию, а оттуда, частично, за границу. На островах Каспийского моря, близ Апшерона, существовал тюлений промысел, который часто брали на откуп астраханские рыбопромышленники.

Дальнейшее развитие получила торговля. Введенный в Азербайджане и Грузии в октябре 1821 г. льготный тариф, которым

устанавливалась пошлина всего в 5% с ввозимых иностранных товаров, имел большое значение для роста торговли.

Особенно расширились торговые связи по Каспию. Важнейшим центром их стал Баку. Его торговый оборот вырос с 500 тыс. руб. в 1810 г. до 3 млн. руб. в 1828 г. В 20-х гг. бакинским судовладельцам принадлежало более 60 мореходных парусных судов, общей грузоподъемностью до 120 тыс. пудов.

Из России в Азербайджан ввозились преимущественно металлические изделия и льняные ткани. Однако последние постепенно уступали место продукции быстро развивавшейся русской хлопчатобумажной промышленности.

Из Азербайджана в Россию, а также в другие страны вывозились шелк, марена, шафран, нефть, ковры. Многие азербайджанские товары вывозились в Грузию. В 1809 г. в Тифлис, несмотря на войну России с Ираном, из Нухи, Шемахи, Тебриза, Урмии доставлялись шелк, шелковые и бумажные ткани, хлопок, фрукты.

Через Азербайджан велась транзитная торговля России с Ираном и другими государствами Востока. В Шушу часто приезжали купцы из Исфагана, индийского города Лагора. В свою очередь кавказские купцы ездили в страны Востока и Западной Европы и даже вели торговлю на Лейпцигской ярмарке в Германии.

Рост внешней торговли, особенно с Россией, способствовал некоторому оживлению внутренней торговли в Азербайджане. Однако развитие ее сдерживалось господством натурального хозяйства и феодальными поборами. К концу 20-х гг. в Закавказье еще сохранялись 17 рахтарных сборов и 120 пошлин, налагавшихся на изделия ремесленников.

Социальные отношения в деревне и положение крестьян В ходе присоединения Азербайджана к России в распоряжение царской казны перешло большое число крестьян — райятов и ранджбаров, ранее находившихся в феодальной зависимости от ханов и некоторых беков, имущество которых было конфисковано. Управление казенными деревнями в Азербайджане царское правительство возложило на Экспедицию казенных экономических дел, созданную в составе Верховного Грузинского правительства еще в 1801 г. Главной задачей этой Экспедиции было обеспечить своевременное поступление государственных податей и отбывание повинностей. Разбор административных и судебных дел, касающихся государственных крестьян, осуществлялся магальными наибами.

В ведение царской казны перешли также некоторые имения, ранее принадлежавшие ханам, в Талышской, Шекинской и

Ширванской провинциях. В этих хозяйствах использовался, главным образом, труд ранджбаров, которые подвергались жестокой эксплуатации.

В казенном хозяйстве Талышской провинции было занято свыше 725 семей акеров, живших в 80 селениях. Доход этого хозяйства в переводе на деньги должен был составлять не менее 7 тыс. руб. серебром. Каждая семья акеров должна была ежегодно платить в казну в среднем по 17 руб. 40 коп., тогда как казенные райяты платили всего около 7 руб.

Еще крупнее было казенное хозяйство в Ширванской провинции. Урожай, собираемый ежегодно с его полей и садов, составлял более 4 тыс. тагаров пшеницы, 400 тагаров ячменя, свыше 3,6 тыс. тагаров чалтыка, 450 батманов хлопка, 375 батманов шелка-сырца, а также винограда и фруктов на сумму около 1,3 тыс. руб. Все работы в хозяйстве выполнялись крестьянами-ранджбарами.

В Шекинской провинции казенное хозяйство существовало на так называемом Меликархском поле. Для обработки его земель и других сельскохозяйственных работ крестьяне должны были выставлять 500 сох (на четыре дня в году каждую), 1809 жнецов, а также предоставлять 1412 быков для доставки урожая в провинциальные магазины. Эти повинности в переводе на деньги составляли около 11 тыс. руб.

Производительность труда в казенных хозяйствах была низкой. Это видно, например, из того, что в Меликархском хозяйстве при ханском управлении годовой урожай хлебов составлял 15 тыс. пудов, тогда как царская казна получила в 1819 г. только 800 пудов.

Казенные хозяйства, где господствовала отработочная рента, приносили мало доходов. Вскоре они были ликвидированы.

Царизм стремился поставить в экономическую зависимость от себя местных феодалов, часть которых он считал неблагонадежной. Царские чиновники отрицали права беков-тиюльдаров на землевладение и рассматривали их как временных управителей земли, населенной крестьянами. Это позволяло конфисковывать земли у ненадежных беков, награждая угодами преданных феодалов. Таким путем царское правительство стремилось упрочить свои социальные позиции в Азербайджане.

Земельные пожалования царских властей были довольно многочисленны. Так, комендант Кубинской провинции в 1810 г. пожаловал местному феодалу Мамед беку деревни Заргова и Талабы. Ширванский комендант в 1822 г. выдал Мустафа беку грамоту на владение четырьмя селениями. В 1828 г. Талышское временное управление издало приказ о пожаловании ряда деревень беку Алхазову.

Следует отметить, что юридически местным феодалам жаловалась не земля, а лишь право взимания ренты, размеры

которой устанавливались не в соответствии с величиной наделов, а определялись долей от получаемого крестьянами урожая. Что касается взаимоотношений между феодалами и крестьянами, то большинство феодальных институтов в это время продолжало оставаться таким же, каким было в период ханского управления.

Бедственное положение крестьян и отсутствие законодательных норм, регламентирующих их взаимоотношения с феодалами, были вынуждены признавать даже представители царской администрации. В 1818 г. генерал Ермолов писал: «...в татарских (азербайджанских.—*Ред.*) дистанциях, Борчалинской, Казахской и Шамшадильской, Агалары (род дворян) издавна присвоили себе такую степень власти над черным народом, что сей последний ...сделался совершенно рабами. Не было повинности определенной, не было собственности, которую агалар не мог присвоить по произволу». Признавая крайнюю неопределенность феодальных повинностей крестьян, ширванский комендант писал: «почти у каждого бека свое особое положение на взыскание податей и требование повинностей...».

Первые попытки регламентации крестьянских повинностей царской администрацией были предприняты кубинскими комендантами полковником Пономаревым в 1812 г. и генералом Тихновским в 1817 г. Изданные ими инструкции обязывали крестьян выполнять для беков всевозможные натуральные и отработочные повинности и поставлять ранджбаров и нукеров. Царские власти стремились как можно лучше обеспечить интересы феодалов, однако указанные инструкции не удовлетворяли беков и постоянно нарушались ими. Не была проведена в жизнь и инструкция, изданная генералом А. П. Ермоловым; безрезультатными остались попытки регламентации повинностей владельческих райятов в Шамшадиле и Борчалах.

Повинности владельческих райятов существенно отличались не только в разных провинциях Азербайджана, но зачастую и в соседних селениях. На деле взаимоотношения между крестьянами и феодалами основывались на ранее существовавших нормах феодального права, на местных обычаях — адатах и т. п.

В Азербайджане имелись две основные формы феодальной собственности на землю: казенное и частное землевладение.

Царская казна сосредоточила в своих руках огромное количество земель. В ее распоряжении находились не только земли, ранее принадлежавшие лично ханам, но и фонд бывших земель дивани. К концу 20-х гг. казенное землевладение было главной формой феодальной собственности в Азербайджане. Тем не менее значительная часть земли находилась в руках местных феодалов на правах мюлька, халисе, тиюля и т. д.

Феодално-зависимые крестьяне делились на две группы: *казенные (государственные)* и *частновладельческие*.

Численность государственных крестьян во всех провинциях Азербайджана была много выше, чем частновладельческих. Исключение представлял лишь Карабах.

Государственные крестьяне находились в тяжелом положении, зачастую страдая от малоземелья. Особенно ощущалось это в отношении пахотных земель, недостаток которых у государственных крестьян наблюдался почти во всех провинциях.

Царские власти изымали у государственных крестьян лучшие пахотные и пастбищные участки; многие пастбища были отданы чиновникам на откуп и в аренду. Все это вынуждало крестьян арендовать землю у царской казны на крайне тяжелых условиях. Одной из распространенных ее форм была издольная аренда.

Государственные крестьяне платили казне многочисленные подати и повинности. Главное место среди них занимали натуральные подати. Кроме того, крестьяне отбывали денежные и отработочные повинности.

Несколько упорядочена была податная система: многочисленные мелкие сборы объединили в один или два *окладных сбора*, т. е. превратили в прямые налоги, взимаемые ежегодно в определенном размере. Это до некоторой степени ограничивало произвол, существовавший в податной системе при ханском правлении.

Попытка царского правительства регламентировать повинности государственных крестьян сыграла важную роль в том процессе социальных изменений, который переживала государственная деревня Азербайджана в этот период.

Повинности государственных крестьян в большинстве провинций устанавливались по участкам, а не по селениям или дьямам. Последующей раскладкой податей ведала местная администрация. При взимании повинностей, как правило, не принимались во внимание ни размер земли, ни количество рабочего скота у крестьян, ни численность рабочих рук в их семьях.

Частновладельческие крестьяне, как и государственные, делились на райятов и ранджбаров. Райяты страдали от малоземелья, нехватки поливной воды и вынуждены были нередко на тяжелых условиях арендовать землю у царской казны или у местных феодалов.

Частновладельческие крестьяне-райяты страдали от тяжелого бремени многочисленных повинностей, взимаемых как феодалами-землевладельцами, так и царской казной. Если повинности в пользу казны были более или менее регламентированы, то в отношениях с землевладельцами подобная регламентация отсутствовала. Это давало возможность феодалам

взимать с крестьян подати и повинности по своему произволу, в соответствии с местными обычаями. Райяты обязаны были производить распашку земли беков, собирать урожай, косить сено, вывозить лес для построек, поставлять уголь, дрова, масло, сыр, домашнюю птицу, яйца, фрукты, овощи, а также подносить обязательные «подарки» бекам по разным поводам.

В начале XIX в. в Азербайджане все еще сохранялись такие распространенные повинности владельцев райятов, как малджахат, сальяна, даргалыг, байрамлыг, джютпулу, багбаши, чопбаши, мирзяна, бигяр, эврез и др.

Большинство этих повинностей взималось в долях урожая. Отработки занимали незначительное место, так как собственное хозяйство феодалов, как и прежде, носило ограниченный характер.

Местным феодалам юридически не была предоставлена судебнопольническая власть над крестьянами, хотя беки фактически пользовались ею. Царская администрация всегда была на стороне беков, помогая им угнетать и эксплуатировать крестьян.

В начале XIX в. в Азербайджане институт ранджбарства, как и часть других феодалных институтов, получил некоторое расширение. Это свидетельствовало не только об увеличении доли отработочной ренты, но и об укреплении феодално-зависимых отношений. Ранджбарство тормозило развитие производительных сил, так как труд ранджбаров был мало продуктивен.

§ 5. Завершение присоединения Азербайджана к России. Туркменчайский мирный договор

Начало второй
русско-иранской
войны

Правящие круги Ирана и после заключения Гюлистанского мирного договора не отказались от своих захватнических притязаний на Закавказье.

Как и раньше, на войну с Россией Иран толкала Англия. В 1814 г. она подписала договор с Ираном, направленный против России. В случае войны Ирана с Россией Англия обязалась ежегодно выплачивать шаху 200 тыс. туманов, которые должны были расходоваться под наблюдением британского посла. Договор предусматривал также «посредничество» англичан, т. е. их прямое вмешательство, при определении русско-иранской границы. Этот договор не только ставил Иран в зависимое положение от британского правительства, но и провоцировал его на войну с Россией.

В качестве военных советников и инструкторов шахской армии в Иран были посланы английские офицеры. С их помощью Аббас-Мирза формировал регулярные полки, кото-

рые снабжались британским оружием. Генерал А. П. Ермолов в 1817 г. писал, что «...без англичан при дворе наследника (Аббас-Мирзы. — *Ред.*) ничего не делается». В Иране, как и в других странах Востока, усилили свою деятельность английские агенты. Генерал Ермолов отмечал, что многие служившие в Индии британские офицеры возвращаются в метрополию не морским путем, несомненно более удобным и дешевым, а через Иран, Закавказье и Россию. В 1813—1814 гг. «путешествие» по странам Ближнего и Среднего Востока совершил английский офицер Кенери, собравший немало разведывательных сведений об этих странах, в частности об Азербайджане.

Подстрекаемое Англией, иранское правительство предъявляло России требования об уступке Талышского ханства и Мугани. При содействии британского посла в Петербурге, шахский двор пытался добиться пересмотра условий Гюлистанского договора. С этой целью из Тегерана в Петербург был отправлен чрезвычайный посол.

В ответ на эти домогательства Александр I заявил, что Закавказские области «...мы не заняли войною. Вернее, население этих областей изъявило желание присоединиться к нам. Не исполнить их желание и передать их в ваши руки было бы совершенно несправедливо».

В свою очередь, российское правительство послало в Тегеран дипломатическую миссию во главе с генералом Ермоловым. В результате пронсков английской дипломатии она встретила враждебный прием. Ни по одному из вопросов, по которым шли переговоры, не было достигнуто соглашения, и русско-иранские отношения продолжали оставаться натянутыми.

Иран готовился к новой войне. Русский консул доносил из Тебриза, что ему мешала спать пушечная стрельба войск Аббас-Мирзы, непрерывно производивших учения. «Артиллерия в образе и уставе совсем совершенно английская», — писал А. П. Ермолов из Ирана.

В Иране велась также дипломатическая подготовка к войне с Россией. В 1818 г. иранское правительство начало переговоры с Турцией. С этой целью Фатали шах направил посла с ценными дарами ко двору султана. Иран стремился договориться с Турцией о взаимной помощи в случае войны с Россией.

Шахский двор с помощью бежавших в Иран ханов рассчитывал поднять в Азербайджане мятежи против России. В этой подрывной деятельности непосредственно участвовали английские шпионы. В начале 1826 г. в область Джара пробрался британский полковник Монтис. Он был послан для организации мятежа в тылу русских войск к моменту вторжения шахской армии в Азербайджан.

В начале 1826 г. в Иране была получена весть о восстании декабристов. Шахское правительство предполагало, что оно приведет к междуцарствию и внутренним распрям в России. Иранские правящие круги решили, что наступил удобный момент для начала войны.

Для борьбы с Россией английская буржуазия и иранские феодалы, как и раньше, использовали религиозный фанатизм. В июне 1826 г. высшее мусульманское духовенство Ирана обнародовало *фитву* (призыв) к «священной войне» против России.

16 июля 1826 г. 60-тысячная иранская армия под командованием Аббас-Мирзы без объявления войны перешла Аракс и вторглась в северную часть Азербайджана. Неприятельские войска истребляли, грабили и истязали население Закавказья — азербайджанцев, армян, грузин.

Главные силы иранской армии двинулись в Карабах. 26 июля шахские войска осадили Шушу. Активное участие в осаде принимали иностранные офицеры, находившиеся на службе у Аббас-Мирзы. Так, наемные инженеры — англичанин Томсон, француз де-Вече и итальянец Берварди, пытались разрушить стены крепости, подвели мины под крепостные башни и установили 2 батареи, немедленно открывшие огонь по Шуше. Однако английские пушки не смогли разрушить ее укреплений. Тогда иранцы попытались ночью штурмовать крепость. Гарнизон ее состоял из 1500 человек с четырьмя орудиями. Русские солдаты с помощью населения стойко обороняли город. Защитники крепости сбрасывали со стен пропитанные нефтью горящие тряпки, и пламя освещало колонны напавших сарбазов. В защите города участвовали даже женщины и девушки: под вражеским огнем они подавали патроны воинам, перевязывали раненых. Штурм был отбит.

Противник снова и снова пытался овладеть Шушой. Во время одной из этих попыток наступающие по приказу Аббас-Мирзы гнали перед собой сотни пленных жителей Карабаха. Иранское командование угрожало пленным, что все они будут перебиты, если не уговорят своих соотечественников сдать город. Но пленные заявили: «Пусть лучше погибнет несколько сот человек, чем весь народ попадет под тяжелый гнет...».

В дни осады Шуши местное население оказывало русскому гарнизону всевозможную помощь, снабжало его продовольствием. Шушинцы — азербайджанцы и армяне — ходили на разведку во вражеский тыл, добывали необходимые сведения об иранских войсках. Особенно отличился при обороне Шуши Сафарали бек. Еще до начала осады города, он, пренебрегая опасностью, пробрался в Шушу и принес сведения о нападении неприятеля на передовые русские посты. Историк Мирза Адигезалбек, будучи капитаном русской армии и находясь на

посту при обороне пограничного участка, попал в плен к шахским войскам. Несмотря на пытки и истязания, он не только не сообщил сведения о русских войсках, но сумел даже тайно отправить в Шушу донесение о составе иранского отряда.

Оборона Шуши продолжалась 48 дней. Армия Аббас-Мирзы так и не смогла овладеть городом. Героическая защита крепости надолго задержала наступление главных сил захватчиков.

Одновременно отряды шахских войск напали на другие города и провинции Азербайджана. 23 июня они взяли Ленкорань, а 26 июля ворвались в Сальян и разграбили находившиеся неподалеку от города рыбные промыслы. Часть населения была перебита, а другая — угнана в плен.

Вместе с иранскими войсками действовал ряд бывших азербайджанских ханов, стремившихся воспользоваться нападением шахской армии на Закавказье для того, чтобы восстановить свою власть и нажиться на грабеже населения. С помощью небольшой кучки изменников из среды феодалов и духовенства им удалось обмануть и на время увлечь за собой часть населения, в том числе бывших ханских нукеров, маафов и др. Этим мятежам объективно благоприятствовало и недовольство народных масс произволом царской администрации.

Пользуясь малочисленностью и разбросанностью русских войск, мятежники на первых порах овладели значительной территорией на севере Азербайджана, в том числе такими городами, как Гянджа, Шемаха, Нуха и др.

Русские войска оказались в затруднительном положении. В 1826 г. в Закавказье имелось всего 12 пехотных батальонов, разбросанных мелкими отрядами от Баку до Потги. Под натиском численно превосходившей иранской армии русским отрядам пришлось отступить, оставив Талышскую, Ширванскую, Шекинскую, Карабахскую провинции и Елизаветпольский округ.

В Баку и Кубе небольшие русские гарнизоны с помощью местного населения стойко держали оборону.

В результате нашествия иранских войск и мятежей, организованных и возглавленных ханами, многие провинции Азербайджана, едва залечившие свои раны после первой русско-иранской войны, вновь были разорены. Очевидец, побывавший в Ширванской провинции вскоре после изгнания иранских отрядов, писал: «Прибывши в г. Старую Шемаху, нашел я Ширванскую провинцию в совершенном расстройстве. Беглый Мустафа, бывший хан, не оставил у людей зажиточных почти никакого имущества. Приставленные Аббас-Мирзою к нему чиновники и сопровождавшая его Персидская конница производили ужасные грабительства.

Продолжавшиеся беспокойства отвлекали жителей от полевых работ и между ними бедность весьма ощутительна; многие селения опустели».

Во время мятежей ханы и перешедшая на их сторону часть беков грабили и разоряли народные массы. В описании нашествия иранских войск и мятежа, поднятого бывшим ширванским ханом Мустафой, отмечается, что он нашел «...в провинции прежних своих приверженцев и умножил число таковых между беками и старшинами, допуская их разорять простой народ по произволу...». Вот почему даже та, сравнительно небольшая часть крестьян и ремесленников, которая в первые дни мятежей слепо пошла за ханами, постепенно начала отходить от них.

Широкие народные массы не принимали участие в реакционных авантюрах ханов, а значительная часть населения выступала на стороне русской армии, оказывая ей немалую поддержку.

В помощь русским войскам в Азербайджане формировались вооруженные отряды. Как сообщалось в одном из донесений русского командования в начале войны, «...магометане всех областей, нам принадлежащих, просили убедительно позволения... составить ополчение гораздо значительнейшее (ранее существовавших отрядов. — *Ред.*), дабы разделять подвиги храбрых войск наших...».

Азербайджанские отряды долго удерживали за собой некоторые важные стратегические пункты, участвовали в обороне крепостей. Когда шахские войска во главе с бывшим бакинским правителем — Гусейнгули ханом подошли к Баку и блокировали крепость, многие жители города и окрестных селений активно выступали на стороне русских. В многочисленных документах, составленных русскими военными властями, отмечаются факты участия азербайджанских отрядов в борьбе против каджарских войск и действовавших совместно с ними мятежников. В рапорте казахского главного пристава генералу Ермолову перечислялся целый ряд жителей Казаха, которые героически сражались с мятежниками и проявили преданность России.

В то время в русской армии в качестве офицеров служило много азербайджанцев. В их числе был выдающийся азербайджанский ученый-историк — полковник Аббасгули Ага Бакиханов.

В ряде провинций жители с оружием в руках выступали против тех беков и старшин, которые, изменив России, переходили на сторону шахской армии. Так, например, даже официальный историк династии Каджаров Рзагули хан в своем сочинении «Роузат-ус-Сафа» отмечал, что кочевники Казаха и Шамшадия выступали против своих беков — участников мятежей.

К осени 1826 г. из России в Закавказье перебросили подкрепления. Командование войсками было поручено генералу И. Ф. Паскевичу, а главноначальствующим на Кавказе еще некоторое время оставался А. П. Ермолов. Вскоре русская армия перешла в контрнаступление.

Победы русских войск под Шамхором и Гянджой 2 сентября 1826 г. русский отряд генерала В. Г. Мадатова, численностью в 2 тыс. человек, атаковал у Шамхора 10-тысячную шахскую гвардию. В результате короткого боя иранские войска были разгромлены и отброшены. Они потеряли 1500 человек убитыми и ранеными и лишились артиллерии.

В бою при Шамхоре отличились многие азербайджанцы, сражавшиеся в рядах русских войск. Как писал в своем рапорте генерал Мадатов, азербайджанские воины проявили необыкновенную храбрость и всегда требовали разрешения идти впереди.

После шамхорского поражения иранские силы вынуждены были поспешно отступить из Гянджи. Начавшееся наступление русской армии заставило Аббас-Мирзу снять осаду с Шуши и двинуться на выручку своим разбитым войскам.

13 сентября под Гянджой произошло большое сражение. Численность русских войск, участвовавших в нем, не превышала 8 тыс. солдат. Иранская армия насчитывала 35 тыс. человек. Но организованность, дисциплина и храбрость русских солдат решили исход сражения. Аббас-Мирза был разбит наголову.

В битве под Гянджой героически сражался отряд всадников-азербайджанцев, прикрывавший левый фланг русских войск. 58 воинов-азербайджанцев, особо отличившихся в этой битве, были награждены орденами и медалями.

В этом сражении шахские войска потеряли до 1000 человек убитыми, свыше 1100 пленными, 4 знамени, несколько орудий и т. д. Иранцы в панике отступили на юг, за Аракс. Описывая победу русских войск, Мирза Адигезалбек отмечал, что «не будучи в состоянии выдержать натиска, кызылбашские (иранские. — *Ред.*) войска пустились в бегство. В течение [одних суток] кызылбашские войска переправились через Аракс (Аракс. — *Ред.*). Две пушки их остались между Тертер-чаем и Инджа-чаем. [Кызылбашские войска], переправившись через Аракс, рассеялись».

Весть о победе под Гянджой с радостью была встречена населением Азербайджана. Когда русские войска вместе с азербайджанской конницей вступили в Гянджу, народ встретил их как избавителей.

Гянджинская битва оказала огромное влияние на всю обстановку сил в Закавказье. Получив сведения о разгроме

Битва под Елизаветполем (Гянджой) 1826 г. С картины художника Ф. Рубо.

Аббас-Мирзы, остальные шахские войска и отряды мятежников поспешили отступить на юг. Сняв осаду Кубы, отступил 6-тысячный отряд сына Шейх Али хана Кубинского, а из Шемахи бежал Мустафа хан Ширванский. Его примеру последовал и бакинский хан, долгое время осаждавший Баку.

Характеризуя растерянность, охватившую бывших ханов после известия о поражении иранских войск, Мирза Адигезалбек писал: «Мустафа-хан находился в Ширване, а Гусейн-хан в Шеки... Мустафа-хан самовольно ушел из Ширвана к себе домой в Карадаг. Гусейн-хан же оставался на том месте, пока сардар (генерал Ермолов — *Ред.*) не подошел к Нухе на расстоянии трех фарсахов. А Гусейн-хан, не будучи в силах противостоять и обороняться, бежал, и, переправившись через Арас, ушел в иранское государство».

21 сентября кавалерийский отряд ветерана Отечественной войны 1812 г. знаменитого партизана генерал-майора Дениса Давыдова в бою у Мирака нанес иранским войскам новое поражение.

К началу 1827 г. все провинции Азербайджана, захваченные шахскими войсками были освобождены. В их освобождении принимала участие кубинская и ширванская конница, которая позднее обороняла побережье Куры от Зардаба до Сальяна от набегов иранских отрядов. Лишь Талыш продолжал оставаться в руках иранцев и отрядов Мир Гасан хана Талышского, выступавшего на их стороне.

Одержанная русскими войсками победа произвела большое впечатление и на те азербайджанские ханства, которые находились под властью Ирана. Как писал Мирза Адигезалбек, «в то время охранявший и защищавший крепость Аббас-абада (близ Нахичевани. — *Ред.*) Эхсан-хан нахичеванский... послал ко мне гонца со [следующей] просьбой: «Дайте знать князю, чтобы он двинулся в эту [нашу] сторону. Как только он придет, крепость сдам ему». Только нерешительность, проявленная тогда русским командованием, позволила иранцам послать в Аббасабад крупные подкрепления и заметить Эхсан хана другим командующим.

В апреле 1827 г. русская армия под командованием Паскевича вновь начала наступление. Оно происходило на той части территории Азербайджана и Восточной Армении, которая еще была под властью шаха. Азербайджанское и армянское население дружески встречало русских воинов и всемерно им помогало. На сторону России со своим отрядом перешел владетель Ордубада.

Особенно большое значение в это время имели военные действия на территории Нахичеванского и Эриванского ханств. 26 июня русскими войсками без боя была занята Нахичевань. Через несколько дней 40-тысячная армия Аббас-Мирзы, дви-

гавшаяся на помощь гарнизону Аббасабада, потерпела поражение, а 7 июля крепость капитулировала. Нахичеванское ханство было присоединено к России. После этого Аббас-Мирза попытался разбить немногочисленный русский отряд, стоявший под Эриванью, и вторгнуться в Грузию. Но в бою при Аштараке иранские войска вновь потерпели поражение. 1 октября русские войска взяли Эривань.

Еще в конце 1826 г. русский отряд, в состав которого входила ширванская и карабахская конница, переправился через Аракс и вступил в южные области Азербайджана.

Население радостно встречало русские войска. К командиру отряда генералу Мадатову явились правитель Мешкинского округа, представители от шагагинских племен и населения Карадагского ханства, которые просили принять их земли под покровительство России. Как сообщается в одном источнике, часть жителей Тебриза «намеревалась даже итти навстречу кн. Мадатову для поднесения ключей от города». Как только распространился слух о вступлении войск генерала Мадатова в Карадаг, в Тебризе началась подготовка гарнизона к обороне крепости. «В то время, — писал Мирза Адигезалбек, — мы были узниками в Тебризе. По состоянию города и по настроению населения было видно, что если генерал [Мадатов] придет сюда, то он без тревоги и без боя захватит Тебриз».

Широкое наступление русских войск на юге Азербайджана развернулось в конце 1827 г.

Население повсюду помогало русским воинам. Жители Хоя, Маранда и других городов содействовали продвижению русской армии к Тебризу. Хойцы проводили русских по малоизвестным горным дорогам. По свидетельству командира одного из русских отрядов генерала Г. Е. Эристов, азербайджанцы просили его поспешить с занятием Тебриза. «Жители везде найдены по своим местам и встречали войска наши не как неприятелей, но как их покровителей, выходя во множестве навстречу...», — писал в своем дневнике Эристов. Паскевич говорил, что население юга Азербайджана единодушно отложилось от Ирана.

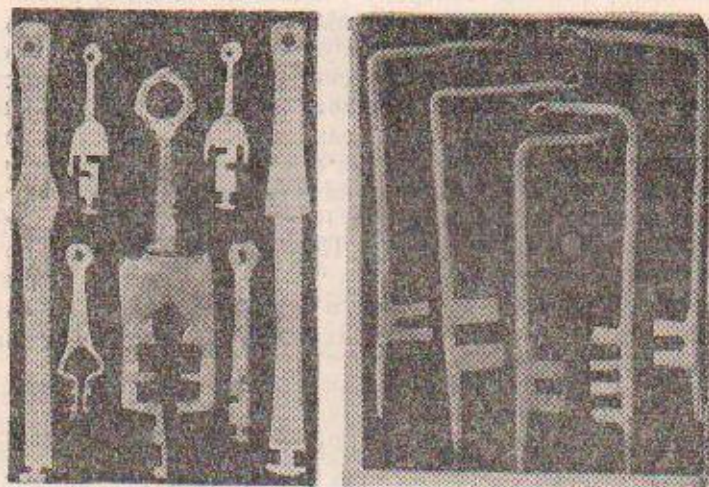
Города открывали свои ворота русским войскам, присылали делегации, передававшие просьбу населения, чтобы Россия не возвращала его под иго ненавистных Каджаров. По пути к Тебризу к русским присоединился южноазербайджанский конный отряд, состоявший из 2 тыс. добровольцев.

В октябре 1827 г. русские войска продвигались к Тебризу. Жители города решили сдать его без боя. Глава тебризского духовенства — Мир Фаттах открыто перешел на сторону русских и призывал горожан последовать его примеру.

Начальник иранского гарнизона в Тебризе употреблял все средства, чтобы заставить жителей оказать русским войскам сопротивление. По его приказу тебризцев, которые не повиновались шахским властям, пытали, отрезали им носы, уши, языки, выкалывали глаза. Но ничто не помогало.

Когда русские подошли к городу, тебризцы разоружили иранских сарбазов. «Приближаясь к Тебризу, — писал русский офицер, — мы увидели сплошную массу народа, стоявшего версты на три от города по обе стороны дороги...». Представители населения вручили командиру русского отряда ключи от города.

Ключи от крепостей Тебриза (слева) и Ардебля (справа), врученные русским войскам.

13 октября русские войска без единого выстрела вступили в Тебриз. Здесь было организовано временное правление, в состав которого вошли представители русского командования и местных жителей. Комендантом Тебриза был назначен полковник Бурцев, близкий к декабристам. Инструкция по управлению Тебризом и южными областями Азербайджана была составлена великим русским писателем А. С. Грибоедовым.

Туркменчайский мирный договор После занятия русскими войсками Тебриза и других южноазербайджанских городов путь к Тегерану был открыт. Шахское правительство, крайне встревоженное победами русских войск, поспешило начать переговоры о мире.

Свидание генерала И. Ф. Паскевича с Аббас-Мирзой. 1827 г. С литографа Бетрова, сделанной с картины В. И. Мошкова.

7 ноября 1827 г. открылись переговоры между Аббас-Мирзой, в свите которого находилось несколько английских офицеров, и российскими уполномоченными. Однако они ни к чему не привели: шахское правительство под нажимом Англии и Турции вскоре прервало переговоры. Турция собиралась объявить войну России и обещала Ирану помощь; султан рекомендовал не спешить с заключением мира.

24 января 1828 г. русская армия вновь перешла в наступление. Неприятель не мог сопротивляться. 28 января была занята Урмия, а 8 февраля без боя сдался Ардебиль. Еще до прихода русских жители Ардебилля восстали и разоружили иранский гарнизон. Они встретили русских воинов хлебом и солью.

В Тебризе для содействия русским в изгнании иранских войск формировались азербайджанские конные отряды, численностью в 12 тыс. всадников. Тебризцы предлагали русскому командованию «значительные пособия деньгами, хлебом и выючным... скотом для движения русских войск к Тегерану, чтобы остаться во владении России».

Новое наступление русских войск вызвало панику среди иранских правящих кругов. Опасаясь полного разгрома Ирана, британский посол Макдональд выступил посредником между воюющими.

В сел. Туркменчай (южнее Тебриза) возобновились переговоры между генералом Паскевичем и Аббас-Мирзой.

В Туркменчае русская дипломатия ставила вопрос о присоединении к России также южных областей Азербайджана. Эта мысль была высказана и участником переговоров А. С. Грибоедовым, который считал необходимым обеспечить независимость южных областей Азербайджана от Ирана. «...Сама провинция прокормит 20 тысяч милиции, образованной из народа, известного духом недовольства против нынешнего своего правительства», — отмечал Грибоедов.

Представители России настаивали на полном присоединении к ней Тебризского, Марагинского, Хойского и Урмийского ханств. Но этому, во имя своих интересов, воспротивилась Англия. Британские колонизаторы понимали экономическое и стратегическое значение южных областей Азербайджана. «Азербайджан в настоящее время наиболее производительная и культивируемая провинция Персидской империи», — писал один из английских агентов на Среднем Востоке.

В рапорте Николаю I (1825—1855 гг.) генерал Паскевич подчеркивал, что англичане (...не скрывают своего опасения, что Азербейджан (Южный. — *Ред.*), по всей справедливости, может за нами остаться и тогда могущество их... в Персии рушится».

Против присоединения южных областей Азербайджана к России выступал и царский министр иностранных дел К. В. Нессельроде, проводивший проанглийскую политику.

Ввиду того, что надвигалась новая война с Турцией, Россия спешила закончить переговоры с Ираном. 10 февраля 1828 г. был подписан Туркменчайский мирный договор. К России были присоединены территории Нахичеванского ханства, Ордубадского округа и Восточной Армении, входившей в состав Эриванского ханства.

По Туркменчайскому договору Иран должен был выплатить контрибуцию в 20 млн. руб. серебром. Договор подтверждал пункт Гюлистанского трактата о том, что только Россия имеет право держать военный флот на Каспии. Этот пункт в основном был направлен против Англии, стремившейся создать здесь свой флот.

Одновременно в Туркменчае было заключено соглашение о торговле, предоставлявшее ряд льгот русским купцам.

Туркменчайский договор зафиксировал полный отказ Ирана от притязаний на Закавказье и положил конец русско-иранским войнам первой трети XIX в. По своим объективным результатам эти войны, как и русско-турецкие войны того времени, являлись освободительными для Азербайджана, Армении и Грузии. Закавказье было навсегда избавлено от ига иранских феодалов, которые в течение многих веков истребляли и угнетали его народы.

Однако в результате противодействия британской дипломатии Южный Азербайджан, вопреки коренным интересам населения и его симпатиям к России, остался под властью Ирана. Буржуазная Англия сыграла решающую роль в сохранении иранского гнета над миллионами азербайджанцев по ту сторону Аракса. Таким образом, единый азербайджанский народ оказался насильственно разделенным на две части. С того времени историческое развитие северной и южной частей Азербайджана пошло по разным путям.

Русско-турецкая война
1828—1829 гг.
в Азербайджан

Ко времени завершения второй русско-иранской войны русско-турецкие отношения сильно обострились. Противоречия, имевшиеся между Россией и Турцией, привели к новой войне. Она была объявлена Россией в апреле 1828 г. Военные действия происходили на Кавказском и Балканском фронтах. На Кавказе в руках турок находились черноморские крепости Анапа и Поти. Султанская армия угрожала Закавказью и со стороны Карса.

Летом 1828 г. русская армия под командованием Паскевича перешла в наступление. 23 июня русские штурмом взяли Карс;

затем были заняты Ахалцых, Ахалкалаки, Ардаган и Баязет. К осени русские войска находились в 90 километрах от Эрзерума. На Черноморском побережье турки были изгнаны из Анапы и Поти.

В рядах русских войск, действовавших на Кавказском фронте, сражались 4 азербайджанских конных полка и отряд всадников из кенгерлинских племен, живших близ Нахичевани.

Эти полки отличались отвагой и высокими боевыми качествами. Они сыграли видную роль в сражениях под Карсом, Ахалкалаками, Ахалцыхом. В схватке у Чаборио (в Ахалцыхской области) 2 июня 1829 г. 3-й мусульманский полк, состоявший из карабахцев, отбил у турок три знамени, две пушки и много снаряжения. В бою у Бардуса (в юго-западной части Карсской области) этот же полк стремительным ударом опрокинул вражескую пехоту. Под Белохором (Карсская область) 2-й полк атаковал 3 тыс. турецких пехотинцев. Две атаки были отбиты, но третья закончилась полным разгромом турок. Кавалеристы захватили два орудия, знамя, различные трофеи и 150 пленных.

Особенно отличились азербайджанские полки в большом сражении под Соганлугом в июне 1829 г. Из захваченных здесь 19 турецких знамен 17 были взяты ими. 1-й конный полк отнял у врага более 20 пушек. Очевидец этих подвигов — великий русский поэт А. С. Пушкин писал: «17 июня утром услышали вновь мы перестрелку и через два часа увидели карабахский полк, возвращающимся с осмью турецкими знаменами...». Когда турки, разбитые в долине Соганлуга, попытались укрепиться в своем лагере, их атаковали с левого фланга 1-й мусульманский конный полк, с правого — 2-й и 3-й полки, довершившие разгром неприятеля. В сентябре 1829 г. 2-й конный полк получил приказание атаковать противника. Для этой цели командир полка вызвал добровольцев. «Выдвинулись все четыре сотни разом... Никто не хотел оставаться сзади. Тогда... [командир] повел вперед первую сотню; за ним тронулась вторая..., а остальные две, поддерживая это движение, наступали уступом... Два знамя, множество оружия, лошадей и скота составили военную добычу татар (азербайджанцев. — *Ред.*)».

Русское командование высоко ценило отвагу воинов-азербайджанцев. Генерал Паскевич в июне 1829 г. в рапорте в Петербург писал: «Во всех сражениях они дерутся с отличною храбростью, а в атаках бывают впереди..., и большая часть знамен, пушек и пленных отбита ими». В другом донесении Паскевича говорилось, что «мусульманские полки отличались в течение всей кампании усердием и храбростью».

Восхищаясь подвигами мусульманских конных полков, русский писатель П. Зубов восклицал: «Надо видеть сии полки в сражении, чтобы судить о них: это молния, это огонь раздраженного Бога, упавший вдруг с неба в середину неприятелей и рассыпавший смерть и ужас... И до сего времени с восторгом вспоминаю чудеса храбрости, совершенные перед моими глазами полками Мусульманскими...».

После окончания русско-турецкой войны боевые знамена мусульманских конных полков были вручены Шемахе, Гяндже, Шуше, Нахичевани и Эривани, т. е. главным городам тех провинций, из жителей которых были сформированы эти воинские части.

В 1829 г. русские войска нанесли Турции новые поражения, овладели Эрзерумом и стали готовиться к наступлению на Трапезунд. К этому времени русская армия на Балканах также достигла крупных успехов, приблизясь к столице Турции — Стамбулу.

Султанское правительство поспешило заключить мир. В сентябре 1829 г. был подписан Адрианопольский мирный договор, по которому за Россией остались восточное побережье Черного моря и территория Ахалцыхской области с городами Ахалцых и Ахалкалаки.

Эта победа закрепила присоединение Азербайджана и всего Закавказья к России.

Историческое значение
присоединения
Азербайджана
к России

Присоединение Северного Азербайджана к России явилось переломным моментом в истории азербайджанского народа. Несмотря на то, что Россией правили тогда царь и помещики, присоединение Азербайджана к России имело огромное прогрессивное значение для дальнейшего его политического, экономического и культурного развития.

Присоединение к России имело огромное прогрессивное значение для дальнейшего его политического, экономического и культурного развития.

Присоединение к России избавило азербайджанский народ от опасности порабощения отсталыми Ираном и Турцией. Только связав свою судьбу с русским народом, народы Кавказа, терзаемые иноземными завоевателями, спаслись от истребления и избавились от опустошительных нашествий и набегов иранских и турецких феодалов.

Высокую оценку непосредственным прогрессивным последствиям присоединения Азербайджана к России дал выдающийся азербайджанский философ, драматург, просветитель и общественный деятель Мирза Фатали Ахундов, который в 1877 г. писал: «...Благодаря покровительству русского государства, мы избавились от имевших место в прошлом бесконечных нашествий и грабежей захватнических полчищ и обрели, наконец, покой».

В северной части Азербайджана была ликвидирована феодальная раздробленность, прекратились междоусобные войны, разорявшие страну и препятствовавшие ее развитию. Ликвидация политической раздробленности и первые шаги по пути экономического освоения Северного Азербайджана Россией имели огромное значение для его последующего развития. «Ни одна страна в мире, — писал И. В. Сталин, — не может рассчитывать... на серьезный хозяйственный и культурный рост, если она не сумела освободиться от феодальной раздробленности и от княжеских неурядиц»¹.

Одним из непосредственных последствий присоединения Азербайджана к России, сказавшимся уже в первой четверти XIX в., было заметное развитие товарно-денежных отношений. В XIX в. Азербайджан постепенно стал втягиваться в русло экономического развития России, приобщался к российскому рынку и через него вовлекался в мировой товарооборот. Под влиянием экономики России в Азербайджане, хотя и медленно, разрушалась хозяйственная замкнутость, росли производительные силы, возникали капиталистические отношения, начинал формироваться рабочий класс.

Присоединение Азербайджана к России значительно способствовало приобщению азербайджанского народа к передовой русской культуре. Революционно-демократическая Россия с ее прогрессивной культурой, существовавшая наряду с реакционной, царско-крепостнической Россией, оказывала благотворное влияние на азербайджанский народ и другие народы Кавказа.

Вместе с тем, тяжелый гнет царизма, помещиков и капиталистов давил на русский народ и на все народы России. Народные массы нерусских национальностей, в том числе и азербайджанский народ, подвергались двойному гнету — царизма и местных эксплуататоров. Опираясь на местных помещиков и буржуазию, царизм проводил в Азербайджане жестокую колониаторскую политику, свирепо подавлял национально-освободительное движение, стеснял развитие азербайджанского языка и культуры.

Но даже в условиях колониального гнета царской России, будучи бесправными и угнетенными, народы Кавказа неизменно тяготели к русскому народу, в лице которого они обрели друга и защитника в борьбе за свое социальное и национальное освобождение. Под могучим влиянием революционного движения в России в дальнейшем развилось и поднялось

¹ И. В. Сталин. Приветствие в связи с 800-летием Москвы. Газ. «Правда», 7 сентября 1947 г.

на новую ступень освободительное движение в Азербайджане. Азербайджанский народ вместе с другими народами нашей страны, во главе с русским народом, повел борьбу против общего врага — царизма, помещиков и буржуазии.

Присоединение Закавказья к России имело огромное международное значение. Оно нанесло удар по агрессивным стремлениям шахского Ирана и султанской Турции и стоявших за их спиной английских и французских колонизаторов, способствовало последующему сближению народов России и Востока.

Глава тринадцатая

АЗЕРБАЙДЖАН В 30—50-х ГОДАХ XIX ВЕКА

§ 1. Хозяйственная жизнь Азербайджана в 30—50-х гг. XIX в.

Состояние экономики Азербайджана

После заключения Туркменчайского мира Азербайджан на длительное время был избавлен от войн и нашествий иноземных завоевателей. Это, как и другие прогрессивные последствия присоединения к России, создавало благоприятные условия для развития производительных сил.

В 30—50-х гг. значительно увеличивается народонаселение страны. Только за 26 лет (с 1832 по 1858 г.) число жителей мужского пола в Азербайджане (без Закатальского округа, но включая Зангезурский и Дилижанский районы) выросло с 326,1 тыс. человек до 505,4 тыс. человек, т. е. примерно на 55%.

Большое значение имела проведенная в начале 30-х гг. замена различных денежных систем, ранее существовавших в ханствах, единой общероссийской денежной системой. Через девять лет после Туркменчайского мира в Азербайджане осталось в обращении лишь небольшое количество денег, выпущенных при ханском управлении. Изъятие в дальнейшем и этих остатков местной, а также иностранной монеты, установление единой, общей с другими частями Российской империи денежной системы плодотворно отразилось на экономической жизни Азербайджана.

В 40-х гг. началась также замена крайне разнообразных систем мер и весов общепринятыми российскими мерами.

Из-за интересов казны, ликвидация внутренних таможенных барьеров — так называемых «рахтарных пошлин», существовавших между отдельными ханствами, а позднее — между провинциями, задерживалась в течение многих лет. Однако

по торговому тарифу 1851 г. товары, производимые в Закавказье, провозились в центральные губернии России уже без взимания пошлины. Снижены были пошлины «по закавказской торговле», разрешен ранее запрещенный провоз некоторых товаров. Тем не менее, в течение длительного периода сохранялись таможенные пошлины на товары, ввозимые в Закавказье из губерний Европейской России.

Использование сырьевых ресурсов Закавказья серьезно интересовало царские власти и русскую буржуазию. В этой связи были разработаны многочисленные проекты развития здесь производства промышленного сырья. С требованиями экономического освоения Закавказья, использования его сырьевых ресурсов выступали в периодической печати некоторые царские сановники. Так, министр финансов граф Канкрин в апреле 1827 г. писал: «...Закавказье не без основания может быть названо нашей колонией, которая должна доставлять государству весьма важные выгоды из произведений своего южного климата».

Ряд предложений, направленных на экономическое развитие Закавказья, содержал выдвинутый в 1828 г. проект организации Закавказской торговой компании, одним из авторов которого являлся А. С. Грибоедов. В проекте говорилось, что до того времени все внимание правительства было обращено на военные действия и предлагалось в дальнейшем перенести центр тяжести на экономическое развитие края.

Авторы проекта предлагали учредить компанию, которая должна была вести торговлю, создавать в Закавказье фабрики и заводы, преобразовать хозяйственную жизнь края. Большую часть акционеров составляли бы закавказские помещики и купцы. Авторы имели в виду, что развитие торговли и разведение технических культур будут благоприятствовать интересам России, содействовать борьбе с английским влиянием на Ближнем и Среднем Востоке.

По своему содержанию этот проект отвечал интересам русской буржуазии и части дворянства. Однако он так и не был осуществлен царским правительством.

После заключения Туркменчайского мира, в Закавказье были посланы специальные чиновники для того, чтобы обследовать состояние хозяйства и выяснить возможности расширения производства сырья, необходимого промышленности России. Результаты обследования были изданы в Петербурге в виде «Обозрения российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях». В этом труде, состоящем из четырех частей, обосновывалось стремление создать в Закавказье сырьевую базу и рынок сбыта для русской промышленности.

В этот период в Закавказье возник ряд компаний и обществ, представлявших, главным образом, русский капитал. Участвовали в них также и закавказские купцы.

В 1833 г. был утвержден проект «Закавказского общества поощрения сельской и мануфактурной промышленности и торговли», ставившего своей целью развитие производства шелководства, табака, хлопка, винограда, чалтыка, шафрана, марены и других культур, улучшение хлебопашества, разведение в Азербайджане масличных деревьев, индиго, кошенили, сахарного тростника, расширение предприятий по обработке продукции сельского хозяйства и улучшение обработки шелка, хлопка, красителей, добываемых из растений, усиление торговых связей Закавказья с другими частями России и с зарубежными странами. В 1836 г. в Петербурге была учреждена компания, называвшаяся «Общество распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности».

В Азербайджане 30-х — первой половины 40-х гг. земледелие, в частности производство зерновых культур, развивалось быстрее, чем скотоводство. Во второй половине 40-х и в 50-х гг. темпы развития скотоводства значительно возросли, тогда как зерновое хозяйство оказалось в состоянии застоя. Из других отраслей сельского хозяйства в 30—50-х гг. быстро росло шелководство, а к концу этого периода — мареноводство. Что касается таких технических культур, как хлопок и табак, то они не получали тогда широкого распространения.

Медленно развивалось большинство отраслей ремесленного производства. Исключение составляли шелкомотание, рост которого был ознаменован созданием первых предприятий мануфактурного типа, а также ковроткачество.

Разработка полезных ископаемых оставалась на низком уровне. При добыче нефти, соли, медной руды, квасцов использовался в основном малопроизводительный подневольный труд крестьян, приписанных к промыслам, копям и рудникам. Наемный труд широко применялся лишь в рыболовстве.

Отсталые феодальные отношения препятствовали быстрому росту большинства отраслей хозяйства. Применявшиеся царской Россией для экономического освоения Азербайджана феодальные методы оказались негодными, а капиталистические еще не получили достаточного развития. В таких условиях большинство созданных в Азербайджане и во всем Закавказье компаний и обществ оказалось нежизнеспособным и вскоре прекратило свое существование.

Хлебопашество Главное место в сельском хозяйстве по-прежнему занимало земледелие. Наиболее распространенными были зерновые культуры, прежде всего пшеница, ячмень и чалтык.

Пшеница разводилась во всех провинциях и округах Азербайджана. В 30-х — первой половине 40-х гг. валовой сбор ее значительно увеличился. Так, в 1830—1832 гг. урожай этой культуры в Ширванской провинции составлял в среднем 2770,8 тыс. пудов, а в 1845 г. — 4756,8 тыс. пудов. В Карабахской провинции в 1830—1832 гг. собирали в среднем 2090 тыс. пудов пшеницы, а в 1845 г. — 3590 тыс. пудов. Посевы пшеницы заметно уменьшились в Талышской провинции, где расширилось производство чалтыка.

В 1845 г. в Кубинской, Ширванской, Карабахской, Талышской, Шекинской и Нахичеванской провинциях, в Елизаветпольском (включая Казах и Шамшадиль) и Джаро-Балакенском округах было собрано 17 617 тыс. пудов пшеницы.

Другой важной зерновой культурой являлся ячмень. Его валовой сбор по семи провинциям и округам в 1845 г. составил 6919,4 тыс. пудов. Больше всего возделывался ячмень в Ширванском и Карабахском уездах, образованных по новому административному делению в 1840 г.

На третьем месте среди зерновых культур стояло производство чалтыка. Валовой сбор его в 1845 г. по семи административным единицам на территории Азербайджана составил 2315,7 тыс. пудов. Особенно успешно культивировался чалтык в Талышской провинции, где сбор его возрос, примерно, с 400 тыс. пудов в начале 30-х гг. до 695 тыс. пудов в 1845 г. Значительные посевы чалтыка имелись также в Ширванской, Шекинской и Карабахской провинциях.

Развитию производства чалтыка способствовал спрос на азербайджанский рис, который предъявлял российский рынок. В связи с этим был проведен ряд мероприятий по улучшению качества чалтыка.

В гораздо меньшем объеме в Азербайджане возделывались просо, рожь, полба, чечевица. Валовые сборы их были незначительны, порой даже мизерны. К середине 40-х гг. эти культуры распространились несколько шире. Например, просо было распространено в 1845 г. во всех уездах Азербайджана, за исключением Бакинского.

Во второй половине 40-х и в 50-х гг. общий объем производства зерновых культур рос очень медленно, а в конце 50-х гг. даже заметно сократился. Главной причиной этого было ухудшение и без того тяжелого положения непосредственных производителей, вызванное аграрными законами царизма, принятыми в 1846—1847 гг. Эти законы предусматривали особенно высокое обложение земледелия податями и повинностями.

Тем не менее, даже в 50-х гг. производимого в Азербайджане зерна хватало не только для внутренних надобностей,

но отчасти и для снабжения войск и вывоза. В Ширванской и Кубинской провинциях, например, $\frac{1}{3}$ пшеницы и ячменя вывозилась на рынок. Значительное количество риса на продажу поставлял Талышский уезд. В целом в указанных местностях примерно одна пятая урожая зерновых поступала на рынок. Это свидетельствовало о значительной товарности зернового хозяйства.

Производство зерновых культур было сосредоточено почти целиком в крестьянском хозяйстве. В середине 50-х гг. в Шемахинской губернии, образованной в 1846 г. и охватывавшей примерно $\frac{3}{4}$ территории Азербайджана, из общего урожая озимых хлебов 989,2 тыс. четвертей на долю бекских хозяйств приходилось только 24,9 тыс. четвертей или 2,5%, а из 354,9 тыс. четвертей урожая яровых эти хозяйства произвели лишь 19,7 тыс. четвертей или 5,5%. Таким образом, производство зерновых культур в собственных хозяйствах местных феодалов было мизерным. В 40-х гг. XIX в. были ликвидированы казенные хозяйства, занимавшиеся производством зерновых.

Однако маломощное крестьянское хозяйство, обремененное тяжелыми феодальными податями и повинностями, не имело возможностей для перехода к высокопроизводительным орудиям труда и передовым методам обработки земли.

Большая часть крестьян, не располагая необходимым количеством рабочего скота, вела пахоту сообща. Расширению площади обрабатываемой земли, наряду с нехваткой рабочего скота, препятствовали и другие причины. Так, например, маломощные крестьянские хозяйства далеко не всегда располагали достаточными силами для того, чтобы в летние месяцы быстро убрать и обмолотить хлеба. В низменных местностях расширению запашки крестьян препятствовала ограниченность искусственного орошения. В летнюю пору крестьяне многих участков Шемахинского и Ленкоранского уездов не имели достаточно воды даже для питья. Обработке плодородных земель по берегам Куры и Аракса часто мешали разливы рек. Однако и в горных, и в низменных районах главными причинами, препятствовавшими росту крестьянских хозяйств, являлось господство феодальных производственных отношений, жестокий гнет помещиков-беков и самодержавия.

Садоводство и виноградарство

В этот период в Азербайджане развивались также садоводство, виноградарство и огородничество.

Виноградные сады были сосредоточены главным образом в Бакинском, Елизаветпольском, Шекинском уездах и некоторых селениях Шемахинского (Матрасы, Гюрдживан и др.). На Апшероне выращивался преимущественно столовый вино-

град, в других уездах из винограда изготовляли вино. В начале 30-х гг. в селениях Матрасы и Гюрдживан из собранного винограда выделяли свыше 16 тыс. ведер вина и около 2 тыс. ведер водки. В Шекинском уезде производство вина в середине 40-х гг. составляло около 14 тыс. ведер, водки—около 3 тыс. ведер. Вино выделялось также в Шушинском уезде.

В азербайджанских селениях жители из религиозных пред-рассудков не производили вина, а ограничивались продажей винограда или же выделяли из него *душаб*, всевозможные сладкие и кислые приправы.

Во многих местностях имелись фруктовые сады. В шести уездах Азербайджана в конце 40-х гг. насчитывалось более 21 тыс. фруктовых и виноградных садов.

Особенно славился фруктами Кубинский уезд, где сады разводились «... с большим старанием в Типском и Шешпаринском магалах, частью в Шабранском, Мушкюрском и Сыртском». Часть собираемого здесь богатого урожая яблوك, груш, персиков, слив и других фруктов вывозилась в соседние уезды.

Много фруктовых садов было также в Елизаветпольском и Шекинском уездах, в Ордубадском округе.

В Россию вывозились в большом количестве орехи и сушеные груши. С 1847 по 1851 г. вывоз сушеных груш из Кубинского уезда возрос с 1,8 тыс. пудов до 15 тыс. пудов. Что касается вина, то за тот же период его вывоз был в количественном отношении незначительным. Однако лучшие вина, производимые в селениях Матрасы, Гюрдживан, отправлялись даже во внутренние губернии России.

Повсеместно было развито огородничество. Оно обслуживало нужды населения и было одной из наименее товарных отраслей сельского хозяйства.

В 40—50-х гг. в Азербайджане начали культивировать картофель, завезенный русскими переселенцами.

Шелководство. Технические культуры

Важное место в сельском хозяйстве занимало шелководство.

В конце 30-х и в 40-х гг. производством шелка в Шемахинской губернии, включавшей основные шелководческие уезды, а также в Джаро-Балакенском округе составляло, по неполным данным, 16—18 тыс. пудов. В конце 40-х — начале 50-х гг. количество производимого в Азербайджане шелка-сырца возросло до 23—28 тыс. пудов.

В 30—50-х гг. Азербайджан давал около 85% всего шелка, вырабатываемого в Закавказье. В середине 40-х гг. из произведенных в крае 34 тыс. пудов шелка-сырца на Азербайджан приходилось 29 тыс. Наиболее важным шелко-

водческим районом, как и раньше, был Нухинский уезд. Его доля составляла в среднем 11—12 тыс. пудов в год, т. е., примерно, 40% вырабатываемого в Азербайджане шелка-сырца. 4—5 тыс. пудов сырца ежегодно производилось в Шушинском уезде, 3,5—4 тыс. пудов — в Шемахинском уезде, 3—3,8 тыс. пудов — в Джаро-Балакенском округе, 1—1,2 тыс. пудов — в Елизаветпольском уезде, 1,5—2 тыс. пудов — в Кубинском уезде и т. д.

Часть шелка-сырца обрабатывалась местными шелкоткацкими заведениями. Однако основное количество его вывозилось в Россию и за границу. По степени товарности шелководство представляло наиболее развитую отрасль сельского хозяйства Азербайджана. Уже в конце 30-х гг. шелкоткацкая промышленность России работала главным образом на азербайджанском сырце. В середине 50-х гг. из 40 тыс. пудов шелка-сырца, ежегодно потребляемого русскими фабриками, 28 тыс. пудов доставлялось из Закавказья, преимущественно из Азербайджана. Азербайджанский шелк-сырец вывозился в большом количестве в Москву, а также на Нижегородскую ярмарку. В 30—50-х гг. вывоз шелка в Россию значительно увеличился. За одиннадцать лет, с 1850 по 1860 г. из Шемахинской (позднее Бакинской) губернии в Россию было вывезено 107 тыс. пудов шелка. Расширился и вывоз азербайджанского шелка за границу. Если в 1826—1830 гг. за границу было вывезено 0,6 тыс. пудов сырца, то в 1841—1845 гг. — 3,9 тыс. пудов.

Значительная часть шелка-сырца производилась в хозяйствах «Общества распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности». В распоряжение этого Общества были переданы на льготных условиях тутовые сады в Шекинской провинции. Кроме того, оно получило около 700 ранджбаров, которые были заняты уходом за садами и выкармливанием гусениц. Общество имело свое шелкомотальное предприятие. В 1842 г. оно возбудило ходатайство об аренде на 24 года ширванских казенных шелководческих садов вместе с ранджбарами (511 садов и 630 ранджбаров). Общество также нанимало за плату у беков их крестьян для работы на шелковичных плантациях. В качестве рабочей силы привлекались и русские крестьяне — переселенцы, кочевники-скотоводы, казенные крестьяне, вносящие подати шелком. В 1843 г. Общество взяло на откуп сбор малджахата шелком с крестьян Шекинской провинции.

Из технических культур наиболее важное значение в этот период имела марена, из корней которой изготовлялись красители. Она издавна произрастала в Азербайджане, но заметное распространение получила в 40-х гг. В то время русским

фабрикам требовалось ежегодно около 130 тыс. пудов марены. Русские фабриканты стали широко закупать марену в Азербайджане и Дагестане.

Первым из русских промышленников закупкой здесь марены стал заниматься владелец фабрики в Московской губернии Баранов. Вслед за ним в Азербайджане и Дагестане появились и другие торговцы — предприниматели Зубовы, Лепешкины, Малютины. В 50-х гг. под Москвой для переработки кавказской марены была построена специальная фабрика.

Производство марены в Азербайджане и Дагестане в 40—50-х гг. росло очень быстро. За тринадцать лет (с 1844 по 1857 г.) количество марены, произведенной в Азербайджане и Дагестане и вывезенной из Дербента, возросло с 0,3 тыс. пудов до 180,7 тыс. пудов, а общая стоимость ее — с 1,3 тыс. руб. до 1445,5 тыс. руб. Отличаясь хорошим качеством, азербайджанская и дагестанская марена, известная в России под названием дербентской, успешно вытесняла с русского рынка иностранные красители и даже вывозилась за границу.

Значительная часть марены вывозимой из Дербента, выращивалась в Кубинском уезде. Здесь производство ее в 1851—1857 гг. увеличилось с 2 тыс. пудов до 70 тыс. В 1851 г. кубинская марена составляла лишь 2,5% всего количества марены, вывезенной из Дербента. В 1860 г. удельный вес марены, произведенной в этом уезде, возрос до 46,8% общего вывоза из Дербента. Наряду с Кубинским уездом марена возделывалась в небольших размерах в Шемахинском и Ленкоранском уездах.

Значительно меньше было распространено производство шафрана, который выращивался лишь в Бакинской провинции. Как отмечалось в «Обзрении Российских владений за Кавказом...», в начале 30-х гг. разведение шафрана занимало «... в Бакинской провинции наибольшее число рук», составляя важную статью доходов жителей. За исключением пяти—шести деревень, во всех других селениях на Апшероне возделывали шафран. Общее количество шафрана, производимого в Бакинской провинции в начале 30-х гг., составляло до 1 тыс. пудов ежегодно, «...за который получается жителями до 360 т. руб. ассигн.; купцы же, перепродающие его в Персию и Астрахань, получают, сверх того, выгоды до 200 т. руб. ассигн.».

Однако в 40-х гг. XIX в. имел место значительный упадок производства шафрана; во второй половине десятилетия общее количество его не доходило даже до 150 пудов.

Слабо было развито тогда в Азербайджане хлопководство, хотя оно являлось издавна распространенной здесь сельскохозяйственной культурой. В «Обзрении Российских владений за Кавказом...» отмечалось, что в начале 30-х гг. в 9 провин-

циях, округах и дистанциях Азербайджана собирали менее 11,5 тыс. пудов хлопка. Более других распространено было хлопководство в Ширванской, а также в Карабахской и Кубинской провинциях.

С середины 30-х гг. правительство и местные власти стали принимать меры для развития хлопководства в Закавказье. В 1828 г. была сделана попытка создать хлопковые плантации в Карабахе. В 1838 г. появились казенные плантации в Шекинской провинции. Однако они не принесли казне существенных доходов.

Попытки распространения в Азербайджане египетского, американского и других привозных сортов хлопчатника оказались безуспешными. Зато здесь с успехом культивировались эриванский и мазандаранский сорта, которые были неприхотливы, легко переносили климатические невзгоды и давали устойчивые урожаи. Тем не менее, в целом хлопководство находилось в состоянии застоя. Одной из важных причин этого были высокие цены на рис, пшеницу и другие зерновые культуры, вследствие чего производство хлопка было экономически невыгодным. Медленный рост и даже сокращение посевов хлопчатника в ряде уездов объяснялись недостатком удобных земель, поливной воды, а также широким распространением дешевых русских и зарубежных хлопчатобумажных тканей.

В 30—40-х гг. начало развиваться табаководство. Табак сеяли в Казахской и Шамшадильской дистанциях, в Елизаветпольском и Джаро-Балакенском округах. Позднее табаководство стало развиваться и в некоторых других местностях страны.

Однако табака производилось немного. Большинство его шло на удовлетворение потребностей местного населения. Из собранных в 1845 г. в восьми уездах немногим более 4 тыс. пудов табака на продажу поступило около 2 тыс. пудов. Относительно более высокой была товарность табаководства в Шемахинском и Елизаветпольском уездах.

Таким образом, производство технических культур, за исключением марены, в Азербайджане 30—50-х гг. носило весьма ограниченный характер.

Скотоводство

Большое место в сельском хозяйстве, как и прежде, занимало скотоводство. поголовье скота в 40—50-х гг. быстро увеличивалось. С 1843 по 1858 г. поголовье лошадей возросло с 83 тыс. до 140,3 тыс. голов, т. е. примерно на 70%. Коневодством особенно славилась Шушинский и Шемахинский уезды.

В 40—50-х гг. значительно возросло поголовье крупного рогатого скота. В Кубинском, Бакинском, Шемахинском, Ну-

хинском, Шушинском, Ленкоранском уездах оно увеличилось с 272,1 тыс. голов в 1845 г. до 623 тыс. в 1858 г. Это происходило прежде всего за счет интенсивного роста поголовья на Мугани и в Карабахе. Большое развитие получило скотоводство и в Шемахинском и Елизаветпольском уездах. Значительное количество крупного рогатого скота имелось также в Кубинском и Нахичеванском уездах и, особенно, в Джаро-Балакенском округе.

Одну из главных отраслей скотоводства составляло овцеводство, что объяснялось сравнительно высокой доходностью его. В 1840 г. русские переселенцы из Таврической губернии завезли в Азербайджан мериносовых овец, поголовье которых в последующие десятилетия значительно увеличилось.

Поголовье овец в шести уездах Азербайджана возросло в период с 1843 по 1857 г. с 467,9 тыс. голов до 1296,1 тыс. В эти данные не вошло поголовье мелкого рогатого скота в Елизаветпольском уезде, где в 1850 г. насчитывалось 441,2 тыс. голов овец и коз, и в Джаро-Балакенском округе, где в 1845 г. имелось 185,9 тыс. голов мелкого рогатого скота.

Несмотря на рост поголовья, товарность скотоводства была низкой, и оно оставалось самой экстенсивной отраслью сельского хозяйства Азербайджана. Так, например, по имеющимся данным, в 1845 г. из шести уездов было вывезено на продажу лишь 3,1% поголовья лошадей, 8,7% поголовья крупного рогатого скота и 11,7% поголовья овец и коз.

Продукты скотоводства находили сбыт на городских рынках и, отчасти, в земледельческих районах. В 1845 г. в Каспийской области (созданной в 1840 г.) было продано скота и скотоводческой продукции на 532,6 тыс. руб., а зерна поступило в продажу на 396,9 тыс. руб., причем значительная часть его была продана кочевникам.

В животноводстве в 40-х гг. в основном господствовало натуральное производство. Товарность его несколько увеличилась лишь к концу 50-х гг., что однако не изменило натурального характера в целом.

Полукочевым скотоводством была занята значительная часть населения. В 1854 г. из 85 071 дыма крестьян в Шемахинской губернии эяты составляли 25 788 дымов. В процентном отношении эяты составляли: в Шемахинском уезде — 34,1%, в Шушинском — 28,6%, в Ленкоранском — 11,9%, в Нухинском — 5,7%.

Сдвиги в социально-экономической жизни, особенно в 50-х гг., привели к переходу значительной части кочевого и полукочевого населения к оседлой жизни.

Многие эяты, занимавшиеся полукочевым скотоводством,

сочетали его с земледелием. Шемахинский вице-губернатор в своем донесении писал, что «... кочевых, не занимающихся

Чобан. С рисунка М. Юмудского.

хлебопашеством, в Шемахинской губернии весьма мало. В каждом кочевье, даже постоянно кочующем, находятся хозяева, занимающиеся, кроме скотоводства, и хлебопашеством, хотя бы для собственного продовольствия». В отчете шемахинского губернатора за 1858 г. указывалось, что крестьяне «...занимаются преимущественно хлебопашеством, к которому постепенно обращаются и кочевые поселяне». В отчете за 1860 г. также отмечалось, что к хлебопашеству «...постепенно обращаются и кочевые поселяне, мало-помалу принимающие оседлую жизнь».

Земледельческое хозяйство полукочевого населения было очень

примитивным. Скотоводы ограничивались посевом зерновых и не занимались ни огородничеством и садоводством, ни разведением технических культур. Проводя большую часть года вдали от своего дома и полей, они не могли достаточно хорошо обрабатывать землю, следить за посевами. Об эятах Елизаветпольского уезда русский агроном И. Я. Серебряков писал, что «...хлебопашество, к которому прибегает кочующий туземец по необходимости, тоже ведется у него кое-как и основано на авось... Для рационального хлебопашества ему понадобились бы, не говоря о бдительном уходе за полями, различные орудия, всегда слишком громоздкие для того, чтобы брать их с собой на кочевку, и слишком ценные, чтобы бросать их в деревне на произвол судьбы».

Рыболовство

Одной из быстро развивавшихся отраслей экономики Азербайджана было рыболовство.

После 1829 г. царская казна взяла рыбные промыслы в свое ведение. Была учреждена «Сальянская казенная опека», действовавшая на коммерческих началах. Она имела особое

отделение в Астрахани, где приобретались все материалы и припасы, а также нанимались мастерские и ловцы для работы на рыбных промыслах Азербайджана. В ведении «Опеки» находились сначала сальянские, ширванские и шекинские (с 1829 г.), а затем и талышские рыбные промыслы (с 1841—1842 г.). В 40—50-х гг. в рыболовство Азербайджана стал проникать русский капитал, захвативший здесь важные позиции.

Улов рыбы на Каспии и Куре рос медленно. На сальянских и частично ширванских рыбных промыслах с 1829 по 1845 г. он увеличился с 524,7 тыс. штук до 660,8 тыс. штук.

Уже в конце 30-х гг. на рыбных промыслах работали сотни людей. По данным, относящимся к 1838 г., в ловле рыбы и ее обработке было занято 270 ловцов и 300 чернорабочих. Сверх того, в весеннее время нанималось «помесично для работ в веслах на барках и киржихмах мусульман до 400 чел.; каковое количество бывает нанимаемо только в случае самых необходимых работ, в сильный напор рыбы; в другое же время уменьшается до 100 чел. и менее, смотря по работам, какие предстоят на промысле».

Таким образом, уже в конце 30-х гг. на сальянских рыбных промыслах было, примерно, от 600 до 1000 наемных рабочих, что свидетельствует о широком применении наемного труда в рыболовном хозяйстве.

В 30—50-х гг., как и раньше, ремесленники изготавливали одежду, обувь, шелковые и бумажные ткани, сукна, кошму, веревки, кузнечные, столярные, плотничьи, шорные, гончарные изделия и т. д. Большое развитие получило также производство металлических изделий — орудий труда, медной посуды, различного оружия и др.

В 1843 г., по официальным данным, в Каспийской области насчитывалось свыше 8 тыс. ремесленников, в том числе около 4 тыс. мастеров и более 4 тыс. работников. Много ремесленников имелось в Шемахинском (3,8 тыс. человек), Карабахском (1,7 тыс. человек), Шекинском (1,6 тыс. человек) уездах. Значительно меньше ремесленников насчитывалось в Бакинском и Кубинском (по 0,5 тыс. человек) и в Талышском (0,2 тыс. человек) уездах.

В ремесленных мастерских в городах трудилось от 1—2 до 10—12 работников. Большинство мастерских ютилось в непригодных помещениях; использовались в них крайне несовершенные орудия труда.

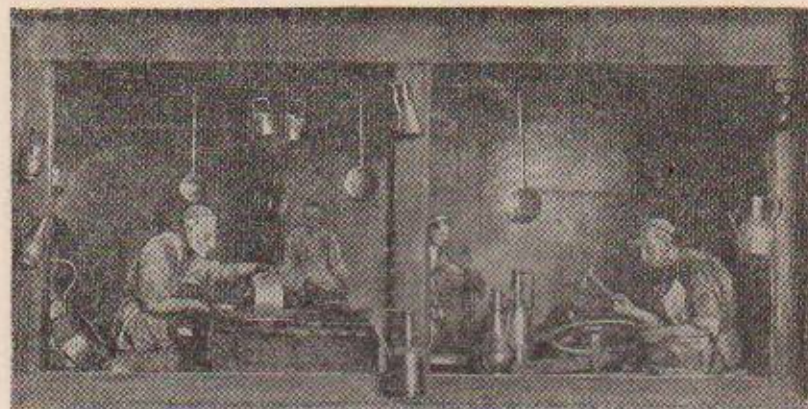
Изготовлением оружия и медной посуды славилось селение Лагич Шемахинского уезда. В 30-х гг. там имелось 6 оружейных мастерских. Среди азербайджанских оружейников

Посуда и бытовые предметы из меди. Сел. Лагич. XIX в.
1—гюгом, 2—кьса, 3—газан, 4—ашсюзюк, 5—допча, 6—парч, 7—сатыл.

было немало замечательных мастеров — виртуозов своего дела. Особенно славился своим искусством оружейник Абдул Рахим, изготавливавший прекрасные ружья и pistols.

Мастерская лудильщика и медника. XIX в. Макет.
Музей истории Азербайджана.

Большим искусством отличались пухинские мастера, занимавшиеся отделкой серебра под чернь. Своим мастерством славилась также резчики по дереву и составители шебекэ.

Повсеместное распространение получило ковроткачество, в котором было занято много женщин. Изящные, с богатой художественной отделкой ковры производились в Кубинском, Шемахинском и других уездах. В 1843 г. в Каспийской области было произведено 18 тыс. ковров, из них почти половина (8,9 тыс.) на сумму 79,7 тыс. руб. была продана. Некоторые из азербайджанских ковров того времени хранятся в коллекциях отечественных и европейских музеев.

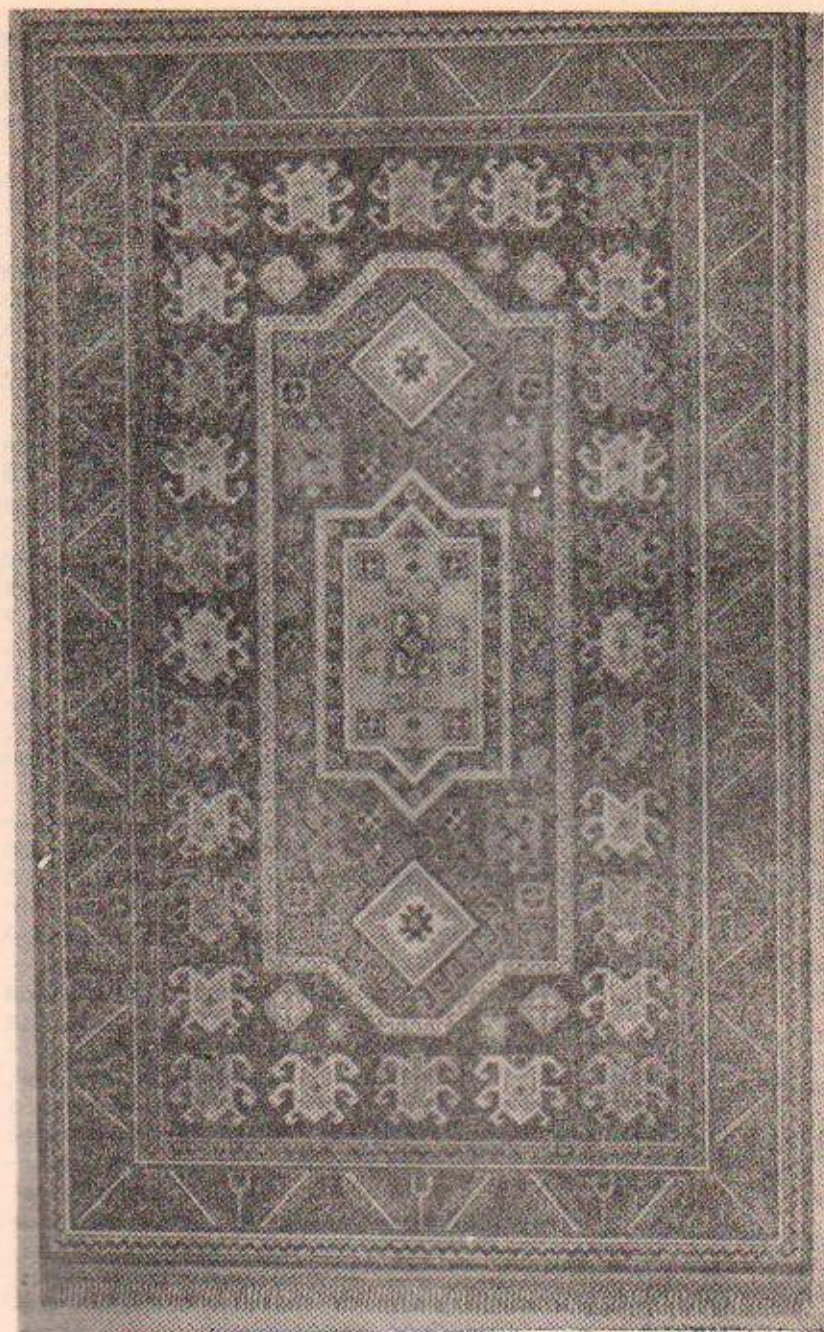
Особенно большое место в ремесле занимало шелководство. Размотка большей части производимого в Азербайджане шелка-сырца, как и раньше, осуществлялась ремесленниками, переходившими из селения в селение. Но качество их продукции не удовлетворяло текстильные предприятия России. Этим обстоятельством было вызвано возникновение в Азербайджане шелкоткаческой мануфактуры.

Еще в 1828 г. в Шекинскую провинцию были отправлены станки для размотки шелка, а также инструкторы по этим машинам. Через год в Нухе была построена первая в Азербайджане шелкоткаческая мануфактура, получившая название Царьбадской. В 1830 г. на ней имелось 20 станков, 10 двойных горнов и новая тростильня. На мануфактуре трудились наемные рабочие.

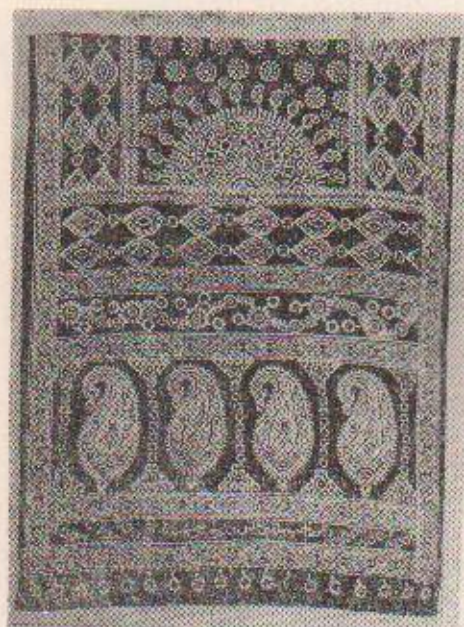
Огнестрельное оружие, изготовленное в Азербайджане. XIX в.

Гянджа-Казакский ковер. Начало XIX в

Навыки шелкомотания передавались среди населения из поколения в поколение. Не случайно, пухицы, поступавшие на Царьбадскую мануфактуру, очень быстро осваивали и новые способы размотки шелка. По этому поводу в донесении царского чиновника говорилось: «Природные жители обучаются хорошо прясть в короткое время, тогда как потребно несколько лет в Европе, чтобы получить хорошую прядильщицу».

Набивные ткани, изготовленные ремесленниками Азербайджана. XIX в.

В 1836 г. Царьбадская мануфактура перешла из казны в руки «Общества распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности».

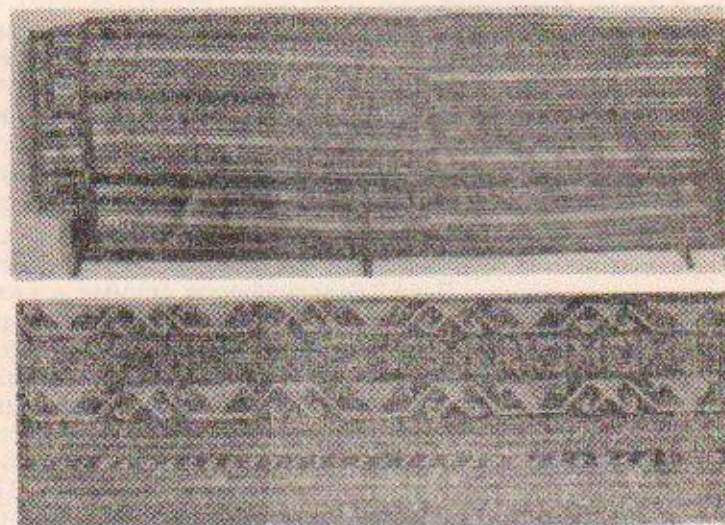
Примерно в середине 50-х гг. в Царьбадской мануфактуре начинается переход к новой технике: в 1854 г. здесь впервые была применена паровая машина, приводившая в движение часть станков. Однако продукция предприятия оставалась незначительной. К концу 50-х гг. здесь было занято 48 рабочих.

Небольшое частное шелкомотальное предприятие имелось в сел. Варташен. Продукция этого предприятия была особенно высокого качества.

В 1843 г. в Нухе была создана так называемая «практическая школа шелководства», просуществовавшая около 20 лет. За этот период в школу было принято 236 учеников, из которых 117 окончили курс обучения. Состав учащихся в школе был многонациональным. Школа имела немаловажное значение для развития шелководства не только в Азербайджане, но и во всем Закавказье.

В ту пору в Азербайджане сохранялось и шелкоткацкое производство, особенно распространенное в Шемахе и Шемахинском уезде. Замечательные мастера изготовляли здесь джиджимы и другие шелковые ткани, а также шурки, тесьму, галуны, вышивки шелком на сукне и т. п.

В начале 30-х гг. в Шемахе имелось до 650, а в близлежащих селениях — до 50 шелкоткацких станков. Обычно шелкоткацкий станок обслуживался четырьмя работниками. Учитывая, что не все станки работали в течение целого года, общее число работников, занятых шелкоткацким производством, составляло примерно 1600—1700 человек. В эти годы шелкоткацкие мастерские потребляли около 1500 пудов шелка-сырца.

Джиджимы, изготовленные ремесленниками Азербайджана. XIX в.

В 40-х гг. число шелкоткацких станков в Каспийской области составляло около 500. Эти станки были размещены в 220 заведениях, на которых было занято более 2 тыс. работников. Продукция шелкоткацких заведений в денежном выражении составляла примерно 850 тыс. руб. серебром.

Большинство шелкоткацких заведений представляло из себя мелкие ремесленные мастерские. Позднее, в 1856 г. шемахинский губернатор в своем отчете сообщал, что среди шелкоткацких предприятий Шемахи «находятся 2 фабрики, выделяющие довольно большое количество мови на простых туземных станках».

Большая часть продукции шелкоткацких заведений потреблялась в Закавказье, но часть изделий из шелка вывозилась через Астрахань в Россию.

Ремесленное производство, в основном, обслуживало нужды местного населения, и продукция ремесленников, за

исключением изделий из шелка, ковров и др., не выходила в значительных размерах за пределы Азербайджана.

Разработка полезных ископаемых
В Азербайджане несколько расширялась добыча полезных ископаемых, впервые стали производиться геологоразведочные работы.

Еще в 1824 г. на территории Казахской дистанции был найден серный колчедан. Неподалеку от Кедабека велась разработка медной руды, а в 1855—1856 гг. там возник небольшой медеплавильный завод.

Добыча нефти на Апшероне была незначительной; в 1838 г. она составляла 260 тыс. пудов. Медленный рост добычи был обусловлен низким еще уровнем развития капитализма в России, отсутствием широкого спроса на нефть и нефтепродукты, отсталостью методов разработки нефтяных источников и применением принудительного труда крестьян. На нефтяных колодцах трудились главным образом крестьяне апшеронского селения Балаханы, приписанные к этим источникам.

Нефтеносные земли принадлежали государству. До 1834 г. их отдавали на откуп. Внеся определенную сумму в казну, откупщик получал монопольное право на добычу нефти и торговлю ею в течение четырех лет. При таких условиях откупщики не были заинтересованы во вложении крупных капиталов в нефтяное дело. С 1838 по 1848 г., когда нефтяные промыслы управлялись непосредственно казной, годовой доход от них вырос с 85 тыс. до 108 тыс. рублей.

На бакинских промыслах работало немало искусных мастеров-нефтяников, которых знали за пределами Азербайджана. В 1833 г. командование черноморского казачьего войска просило прислать из Баку нескольких мастеров для изыскания нефти и устройства колодцев на Таманском полуострове. Туда были направлены бакинцы Гаджи Наби Юсуф и Юсуф Амирбеков. Эти мастера наладили добычу нефти на Кубани. Ими был «открыт способ получения нефти из песка, находящегося в обрыве при Азовском море». По представлению наказного атамана черноморского казачьего войска, бакинские мастера «за труд и усердие, оказанное при открытии нефти и устройстве колодцев», были награждены серебряными медалями. Изыскание и добыча нефти на Тамани длительное время велись по методу этих бакинцев.

В 1848 г., за 11 лет до начала бурения скважин в США, в Баку, на Биби-Эйбате техником Ф. А. Семеновым была пробурена первая в мире нефтяная скважина.

В 20—30-х гг. предпринимались попытки перегонки нефти для получения керосина. Впервые в мире керосин начали выработать на Кавказе. В 1823 г. крепостные крестьяне —

братья Василий, Герасим и Макар Дубинины изобрели способ переработки нефти и построили в Моздоке (на Северном Кавказе) первый в мире нефтеперегонный завод. В 1837 г. русский инженер Воскобойников предпринял в Баку опыты получения керосина более совершенным методом.

На Апшероне и в других прикаспийских областях Азербайджана производилась вывочка самосадочной соли из небольших озер. Каменная соль добывалась в районе Нахичевани, где имелись специальные копи. После присоединения Нахичеванского ханства к России эти копи перешли в ведение царской казны, а разработка их до 1868 г. осуществлялась откупщиками. При добыче соли применялся принудительный труд ломщиков-крестьян селения Шихмахмуд, приписанных к копиям. Им платили по 2 коп. серебром за 1 батман соли, продажная цена которого составляла 10 коп.

Высокие цены на соль и низкая оплата труда ломщиков обеспечивали казне и откупщикам большие, быстро растущие доходы. Если в 1830 г. казна получила откупную сумму 4,4 тыс. руб., то в 1839 г. — 9,6 тыс. руб. Это свидетельствовало и о росте добычи соли. В 40-х гг. количество добываемой соли продолжало увеличиваться. В 1843 г. было добыто 97,7 тыс. пудов, а в 1849 г. — уже 136,4 тыс. пудов. Запрещение царским правительством в 1852 г. привоза в Закавказье соли из-за границы способствовало дальнейшему росту ее производства в Нахичевани. В 1855 г. здесь было добыто уже 428,3 тыс. пудов соли.

Продолжалась и разработка Загликского месторождения квасцов, находившегося то в откупном содержании, то в казенном управлении и приносившего казне от 3,5 до 6 тыс. руб. дохода в год. Отсталая техника и низкая производительность принудительного труда в сочетании с малым спросом на квасцы тормозили развитие этого производства.

Города и городская жизнь
Присоединение Азербайджана к России благоприятствовало росту населения городов. Шемаха, заново отстроенная в 1824 г. на месте так называемой Старой Шемахи, в 1832 г. насчитывала около 10 тыс. жителей. Спустя 17 лет здесь жило уже 19,7 тыс. человек. Быстро росло население Кубы, Нухи, Шуши и других городов.

Основная часть городского населения была занята в ремесле и торговле. В 50-х гг. численность городских жителей, занимавшихся торговлей, по неполным данным превышала 7 тыс. человек. Характерно, что из 4 тыс. ремесленников-мастеров, имевшихся в 1843 г. в Каспийской области, 2,4 тыс. человек, т. е. 60%, жили в городах.

Царская казна взимала с городских жителей многочислен-

ные феодальные подати и повинности, сильно тормозившие развитие ремесла и торговли. Подати с ремесленников составляли от 1,2 руб. до 20 руб. в год.

Сбор налогов с населения городов часто отдавался на откуп, что тяжело отражалось на ремесленниках и мелких торговцах. Одной из особенно тяжелых податей, взимаемых с торговцев, была так называемая мизанная пошлина (с городских весов). При продаже шелка, произведенного из собственного сырца, продавец платил мизанную пошлину по 1,4 руб. за батман, а покупатель — по 1 руб. Если шелк вывозился, то помимо этого, необходимо было получить у откупщика ярлык по 20 коп. с батмана шелка. Купцы, не объявившие в течение года о проданном или купленном ими шелке, платили сверх установленной пошлины штраф по 70 коп. с каждого батмана. В 1842 г. мизанный сбор составлял в Нухе 18 тыс. руб., в Шуше — 1,4 тыс. руб., в Закаталах — 2 тыс. руб., в Шемахе — 3,5 тыс. руб.

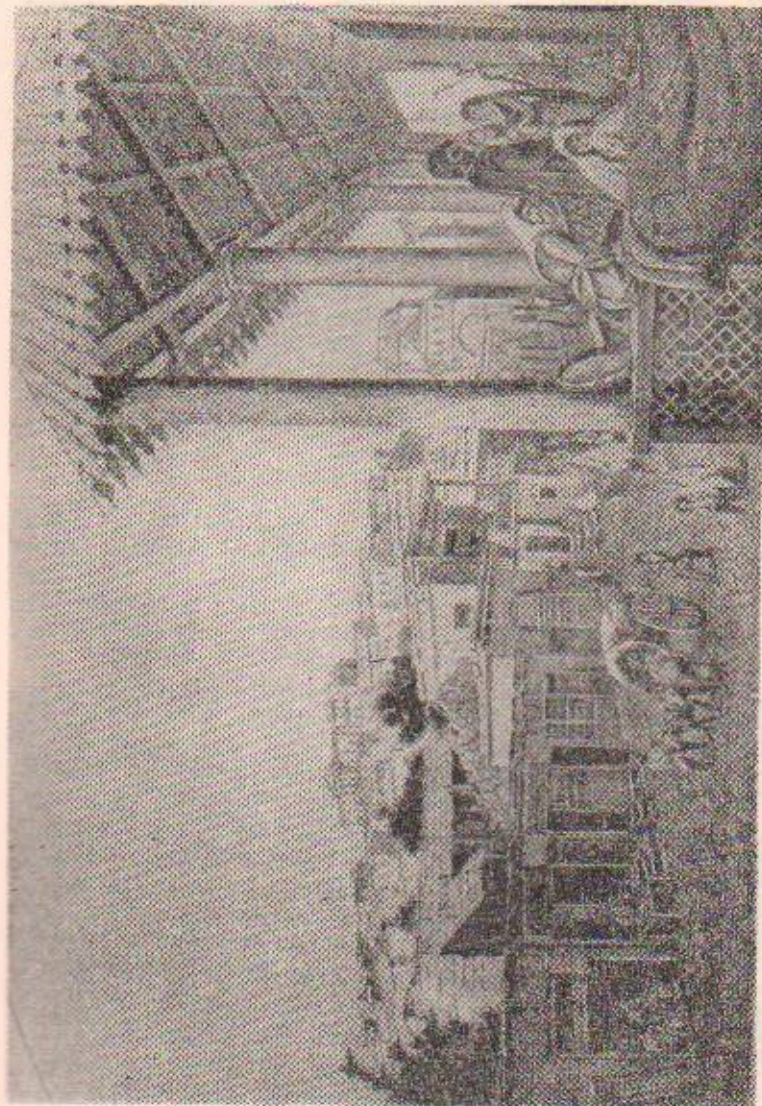
Мелкие торговцы и ремесленники должны были также платить за аренду лавок и мастерских, за постой в караван-сараях, за провоз и перенос товаров. Кроме того, с 1849 г. царские власти решили квартирную повинность в городах заменить высоким денежным сбором. Он составлял 8% стоимости недвижимого имущества жителей.

Часть горожан занималась земледелием. Так, например в 1849 г. из 17 тыс. жителей Нухи около 2 тыс. человек были земледельцами. Горожане имели не только сады, огороды, но и пахотные участки, разводили скот. В 1849 г. на земле, принадлежавшей городу Нухе, было высеяно 990 четвертей пшеницы и 500 четвертей ячменя. Горожанам принадлежали 216 виноградных и фруктовых садов.

В связи с ростом городов происходили изменения и в их внешнем облике. Некоторые градостроительные работы велись в Баку, Гяндже, Нухе, Кубе, Шемахе.

Торговля Спрос на зерновые культуры в пределах самого Азербайджана, а также на шелк и некоторые технические культуры со стороны развивавшейся текстильной промышленности центральных губерний России оказал существенное влияние на расширение товарного производства. Стоимость всех сельскохозяйственных товаров, поступавших в середине 40-х гг. на продажу в пределах Азербайджана, составляла свыше 3 млн. руб. серебром в год. Расширялась как внутренняя торговля Азербайджана, так и его торговля с Европейской Россией и зарубежными странами.

Среди городских купцов имелись лица, располагавшие значительными капиталами. Так, в Нухе было 33 купца, обла-

Главная улица в Шемахе, 1919 г. С рисунка В. Тима.

давших капиталом от 2-х до 80 тыс. руб. Один из шемахинских купцов владел капиталом в 270 тыс. руб.

В 50-х гг. размер оборотного капитала купцов Шемахи составлял 847,7 тыс. руб., Баку — 527 тыс. руб., Нухи — 500 тыс. руб., Шуши — 347 тыс. руб., Ленкорани — 94 тыс. руб.

В торговле с Азербайджаном и транзитной торговле через его территорию с Ираном активно участвовал русский капитал. В 1846 г. в Баку был учрежден с основным капиталом в 1 млн. руб. торговый дом московских купцов Баранова, Ремезова, Егиазарова и К°, занимавшийся вывозом российских товаров в Иран. В 1857 г. он был преобразован в «Закаспийское товарищество для торговли с Азией». Тогда же в Баку были созданы компании московских купцов — Ананова, Молчанова, Мамотина, Кокорева, барона Торнау. В 1846 г. было учреждено «Закавказское торговое первоначальное депо», в котором принимали участие многие крупные русские купцы.

Хотя натуральное хозяйство в Азербайджане по сравнению с предшествующим периодом претерпело значительные изменения, оно еще занимало весьма важные позиции в экономической жизни.

Излишки продуктов земледелия и скотоводства являлись, наряду с изделиями крестьянских промыслов, главным источником получения крестьянами денег. Однако эти денежные средства почти целиком шли на уплату налогов и податей, что резко снижало покупательную способность крестьян и зачастую отдавало их в руки ростовщиков.

В 30—50-х гг. особенно выросла торговля между Азербайджаном и Европейской Россией. Из России в Азербайджан привозили, главным образом, железо, медь, различные металлические изделия, фарфоровую и фаянсовую посуду фабричного производства, писчую бумагу, меха, стеариновые свечи и др. Среди предметов, вывозимых в Россию, были шелк, марена, лекарственные растения, некоторые пряности, нефть. Азербайджанские купцы зачастую совершали торговые поездки в Нижний Новгород, Астрахань и другие города России.

Важнейшую роль в торговле с Россией играл бакинский порт. К началу 30-х гг. Баку, как отмечалось в «Обзрении Российских владений за Кавказом...», представлял «торговое средоточие всех закавказских владений России, имея одну из лучших гаваней Каспийского моря». К этому времени здесь занималось торговлей более 105 семейств, которые располагали 66 тыс. червонцев оборотного капитала.

В Баку было много опытных моряков, плававших на парусниках. По отзыву русского журналиста той эпохи, «бакинцы—

превосходные моряки. Суда их считаются лучшими на Каспийском море и существуют под особым именем бакинок».

В середине 40-х гг. между Баку и Астраханью было установлено пароходное сообщение. В 1859 г. для расширения морских сообщений на Каспийском море было создано общество «Кавказ и Меркурий» с капиталом в 3 млн. руб. Одновременно для перевозки грузов использовался и парусный флот.

Торговые связи с Россией по Каспию поддерживали и купцы Шемахи, Сальяна, Ленкорани и других городов.

Внешняя торговля велась, главным образом, с Ираном. Развитию ее способствовала торговая политика, проводимая Россией на Востоке. Привозимые из Ирана товары облагались лишь пятипроцентной пошлиной. Ее размер остался неизменным и после введения так называемого запретного тарифа 1831 г., направленного на сокращение торговли Закавказья с Западной Европой и укрепление его связей с Россией. Благоприятные условия для торговли с Ираном сохранились и после введения в 1851 г. в Закавказье нового торгового тарифа.

Низкие таможенные пошлины в торговле между Россией и Закавказьем, с одной стороны, и Ираном — с другой, способствовали сохранению тесных экономических связей Северного Азербайджана с Южным Азербайджаном и такими прикаспийскими провинциями Ирана, как Гилян и Мазандаран. Между городами Северного и Южного Азербайджана велась оживленная торговля.

Главным центром торговли с Ираном был Баку. «Бакинский порт, — писал П. Зубов, — есть главнейший пункт во всем Ширване, в коем сосредоточиваются сношения торговые всей восточной части Кавказа с Персиею». Уже в 1829 г. в Баку было ввезено товаров из Ирана на 2097 тыс. руб., а вывезено в Иран — на 876 тыс. руб. Среди предметов вывоза важное место занимали нефть, соль, шафран.

Оживленные торговые сношения с городами Южного Азербайджана и другими областями Ирана поддерживали Сальян, Шемаха, Нуха, Шуша, Ордубад. В «Обзрении Российских владений за Кавказом...» отмечалось, что «шушинские купцы имеют постоянные сношения с Тебризом и отчасти с Исфаганом».

Торговля с Ираном производилась не только по морю, но и через таможенные заставы на русско-иранской границе. В 40-х гг. из Южного Азербайджана через Джебраильскую заставу ежегодно ввозились товары в среднем на 246 тыс. руб. серебром, а через Нахичеванскую таможню — на 1200—1300 тыс. руб. серебром.

§ 2. Антиколониальные и антифеодальные выступления в Азербайджане в 30-х гг. XIX в.

Предпосылки выступлений

В 30-х гг. XIX в. в Азербайджане имели место направленные как против царизма, так и против местных феодалов крупные выступления. Они были вызваны тяжелым положением крестьян, большим количеством повинностей в пользу казны и феодалов, жестоким гнетом самодержавия, злоупотреблениями и произволом царских властей, прежде всего комендантов провинций. Особенно страдали государственные крестьяне, составлявшие тогда большинство крестьянства края.

В начале 30-х гг. по поручению министерства финансов было проведено обследование податной системы в Закавказье. Оно выявило заметное различие видов и размеров податей и повинностей государственных крестьян в отдельных провинциях. Существенно отличались также системы раскладки податей и способы их сбора. Например, в Ширванской провинции подати назначались на каждую деревню, в Карабахской — на каждый дым, в Талыше — на магалы. Все это открывало широкие возможности для злоупотреблений местной администрации.

Однако царское правительство в 30-х гг. ограничилось лишь некоторыми изменениями и дополнениями к прежней податной системе. При этом оно стремилось к увеличению общего объема податей и повинностей и к замене натуральных податей денежными. К тому же произведенные изменения не были одинаковыми для всех провинций. В Ширванской провинции государственные крестьяне должны были платить казне большие подати деньгами, скотом и хлебом. Хлебный сбор сохранился в виде окладной подати под названием *сурсат*, мелкие же сборы были объединены в единый ежегодный оклад (сбор). Из других ранее существовавших податей сохранялись джютбаши и тагарбаши. Особо тяжелым бременем для государственных крестьян-ранджбаров Ширванской, Шекинской и Талышской провинций были повинности, связанные с работами в казенном хозяйстве.

Небольшие изменения в податной системе были произведены еще в 1819 г. в Шекинской провинции. Часть не вполне определенных натуральных повинностей была заменена окладом. Вместо ряда податей были установлены денежные сборы. На деньги были переведены также малджахат и даргалыг. Соотношение натуральной и денежной форм ренты в Шекинской провинции к 40-м гг. было почти равным.

В результате произведенных в 30-х гг. изменений значительно возрос удельный вес денежной ренты в Карабахской

и Талышской провинциях, где, однако, сохранялся и большой объем натуральных повинностей государственных крестьян.

В Кубинской провинции местные власти сохранили почти без изменений ранее существовавшую денежную окладную подать и натуральную подать хлебом. Удельный вес продуктовой ренты здесь значительно превышал денежную.

В 30-х гг. значительно возросли подати государственных крестьян Бакинской провинции.

Таким образом, в Азербайджане в 30-х гг. при сохранении в основных чертах старой податной системы имело место значительное увеличение как объема взимаемых податей и повинностей, так и, особенно, удельного веса денежной ренты. Хотя последнее обстоятельство способствовало росту товарно-денежных отношений и имело объективно-прогрессивное значение, тем не менее для крестьянских хозяйств переход к уплате податей деньгами был очень обременительным. Хозяйство государственных крестьян в ряде уездов, особенно в местностях, удаленных от городов и дорог, было весьма слабо связано с рынком, и взыскание денежных податей зачастую вело к разорению их.

Государственные крестьяне обязаны были отбывать в пользу казны и такие повинности, как содержание почтовых станций и постов, доставка подвод и топлива, перевозка строительных материалов, предоставление рабочих рук для казенных построек и прокладки дорог.

Жестокое эксплуатация подвергались и крестьяне, жившие на частновладельческих землях. Наряду с феодальной рентой землевладельцам они платили и ренту-налог казне. Виды и объем повинностей, взимаемых беками с крестьян, формально сохранились теми же, какими они были в конце XVIII — начале XIX вв. Однако на деле беки и агалары в условиях развивавшихся товарно-денежных отношений усиливали эксплуатацию крестьян, требовали внесения все большей части податей не натурой, а деньгами.

Что же касается ренты-налога, то она претерпела существенные изменения. Размеры ее были различными в разных провинциях, а также отличались в зависимости от категорий феодального землевладения. Так, рента-налог на землях мюльк-халисе была меньше, чем на землях мюлька. С крестьян-райятов, населявших тиюльные земли, казна взимала не только ренту-налог, но и часть феодальной ренты, в зависимости от объема тиюльного пожалования.

Ухудшилось положение и казенных ранджбаров, подвергавшихся жестокой эксплуатации.

Усиление податного гнета, который испытывали массы непосредственных сельских производителей, было особенно

тягостно в условиях малоземелья, остро чувствовавшегося в горных частях страны, и недостатка поливных земель в низменных районах. Малоземелье усугублялось к тому же переселенческой политикой царизма. В 30-х гг. проводилось переселение в Азербайджан из внутренних губерний России и с Украины духоборов, молюкан и других сектантов, которых царизм рассматривал как неблагонадежные элементы. С этого времени в Шемахинском и Елизаветпольском уездах возникли поселения сектантов. В течение 1833—1843 гг. переселенцами было основано в Азербайджане 15—20 селений, в том числе Алтыгаач, Чухуриурд, Маразы и другие. В середине 40-х гг. возникли новые поселения: Астраханка, Андриевка, Славянка. Еще в 1819 г. в Елизаветпольском уезде появились немецкие переселенцы, выходцы из Вюртемберга, основавшие селение Еленендорф, а затем и Анненфельд.

Для массы крестьян, трудящегося населения городов, а также для части купечества режим комендантского управления с его налоговой системой, произволом и злоупотреблениями чиновников был крайне тяжел. Побывавший в Азербайджане в конце 30-х гг. царский сановник граф И. И. Васильчиков вынужден был признать, что «земские повинности, лежащие на жителях, столь многосложны, что обременение оными почти неизбежно; тем более, что как в назначении, так и порядке нет ничего определенного и все совершенно зависит от воли коменданта».

Злоупотребления царских чиновников различных рангов — от главноуправляющего краем и комендантов провинций до магальных наивов — были не единичными случаями, а установившейся системой, ложившейся всей своей тяжестью на плечи народных масс.

Царские чиновники часто реквизировали у населения продовольственные продукты, присваивали средства, отпускаемые на приобретение хлеба и скота для войск, незаконно требовали выполнения различных работ.

Характеризуя деятельность карабахского военно-окружного начальника князя Мадатова, ревизовавшие Закавказье в конце 20-х — начале 30-х гг. сенаторы П. И. Кутайсов и Е. И. Мечников писали, что он «...употреблял во зло сделанную ему правительством доверенность, отбирая для себя самовольно чужую собственность, употреблял жителей в собственные услуги без платы, составлял от имени других фальшивые бумаги и был мстителем до степени разрушения могильных памятников...».

Большинство комендантов торговало должностями в административном аппарате. Решения провинциальных судов фактически диктовались их председателями — комендантами. Как писали ревизовавшие Карабахскую провинцию чиновники, «...где надобно решать или кончать дело, комендант делает

это письменно или словесно своим лицом..., где же нужно запутать или отдалить развязку, дела производятся через провинциальный суд...».

Зачастую коменданты не останавливались перед инсценировками волнений среди населения для того, чтобы расправиться с теми жителями, которые выступали против лихоимства чиновников и жаловались на их действия. В 1832 г. вновь назначенный талышский комендант подполковник Луценко незаконно потребовал уплаты податей населением двух магалов, которые уже выплатили эти подати прежнему коменданту. Тогда Луценко сообщил главнокомандующему барону Розену о том, что население указанных магалов, якобы, взбунтовалось и добился присылки воинских подкреплений. Мнимое «усмирение» кончилось тем, что у населения было отнято более 22 тыс. голов скота, а также другое имущество на сумму до 20 тыс. руб. серебром. При этом, как сообщали жители, комендантом и другими чиновниками «...употребляемы были ужасные насилия, как-то: вырывали серьги из ушей у женщин, снимали одеяние до наготы...».

От жестокого произвола царской администрации страдали не только крестьяне, но и трудящееся население городов. Коменданты, полицейские и другие чиновники взимали незаконные налоги, зачастую применяли телесные наказания. Так, например, полицмейстер Шуши систематически притеснял население, занимался поборами и незаконными штрафами. Он взыскивал крупные суммы за разрешение свадебных процессий, каких-либо построек, ремонтных работ, взимал огромные взятки при разбирательстве ссор и претензий. Жители Шуши не были ограждены от произвола полицмейстера, подвергавшего их телесным наказаниям.

Характеризуя в целом систему комендантского управления в Азербайджане, сенаторы Кутайсов и Мечников сообщали министру юстиции: «...рассматривая управление мусульманскими провинциями, воображение содрогается от неистовства управляющих и страдания населения. Здесь уже совершенно попорно человечество, забыто всякое правосудие, закон служил только орудием к притеснению, а корысть и буйное самовластие руководствовали действиями окружных начальников, комендантов, приставов и прочих начальствующих лиц...».

Частновладельческим крестьянам, страдавшим от произвола и злоупотреблений не только чиновников, но и помещиков-беков, фактически приходилось отбывать повинности в значительно большем объеме, чем даже установленный адатами и узаконениями ханов.

Особенно тяжелым бременем для крестьян являлись дополнительные отработки, связанные со строительными работами в бекских усадьбах, доставкой для этого разных

материалов. Непрестанно вмешивались беки и в личную жизнь крестьян.

Колониальная политика царизма и гнет местных феодалов являлись основной причиной роста недовольства и восстаний крестьян и ремесленников, происходивших в Азербайджане в 30-х гг. XIX в.

Недовольство трудящихся проявлялось в тысячах жалоб, которые подавали отдельные крестьяне и жители целых селений в царские учреждения. Много жалоб крестьяне направляли сенаторам Кутайсову и Мечникову, а также Николаю I во время его приезда на Кавказ в 1837 г. Крестьяне жаловались на гнет феодалов и царских чиновников, на захваты общинных земель беками, на произвольное введение новых повинностей и увеличение размеров существовавших налогов. В жалобе, поданной нахичеванскими крестьянами на бека Исая Султана, говорилось, что этот феодал «глазомерным описанием урожая, описывал вдвое, грабил и составил себе огромное состояние...».

Царские власти, получая многочисленные жалобы на жестокость, произвол и злоупотребления беков, всецело выступали на их стороне, зачастую наказывая самих жалобщиков.

Одной из форм классового протеста были побег крестьян от беков. Доведенные до разорения крестьяне убегали в другие провинции, в леса и горы. Беглых насильственно возвращали обратно и жестоко наказывали.

В 1830 г. царские власти решили ввести войска в Джаро-Балакенские джамааты, чтобы упрочить здесь свои позиции и использовать территорию джамаатов для завоевания горного Дагестана.

Стремясь лишить джамааты возможной поддержки горцев, генерал Паскевич назначил экспедицию в Джар на зиму, когда горные перевалы были закрыты. Накануне похода Паскевич выпустил прокламацию к джамаатам, в которой говорилось, что они должны стать одной из областей России, управляемой царскими чиновниками. Вместе с тем, в прокламации содержались обещания сохранить неизменными привилегии верхушки джамаатов.

Социальная структура джамаатов была своеобразной. В каждом из 6 джамаатов сельские общины делились на 2—3 *тохума* (рода), которые характеризовались коллективным родовым землевладением. Джамааты являлись коллективными эксплуататорами крестьян — мугалов и ингилойцев.

Разложение патриархальных отношений в джамаатах зашло довольно далеко. Здесь выделилась численно небольшая группа аварской и цахурской знати, в которую входили

старшины джамаатов — *кевхи*, владельцы *кешкелей* — участков земли, сообща обрабатываемых крестьянами-кешкельниками.

В феврале 1830 г. царские войска заняли важнейшие пункты в джамаатах, превращенных в Джаро-Балакенскую область. Она должна была управляться в соответствии с особыми «Правилами», предусматривавшими создание Временного правления под председательством начальника области.

Эти «Правила» не затрагивали социальные позиции и имущественные права владельцев кешкелей, а также существовавший в джамаатах суд, основанный на шариате. Но в политическом отношении джамааты лишались остатков независимости и должны были превратиться в простые сельские сходы, разбиравшие лишь мелкие вопросы и зависящие от воли начальства.

Действие «Правил» об управлении Джаро-Балакенской областью распространялось и на Илисуйское султанство.

Занятие джамаатов русскими войсками, введение нового управления, взимание недоимок вызвали недовольство джарцев. Немалое влияние на них оказывала борьба горцев Дагестана против царизма за свою независимость.

В июне 1830 г. отряды горцев вступили на территорию Джаро-Балакенской области. К ним примкнули многие джарцы, балакенцы, катехцы и др. В сражении, которое произошло 21 июня в районе строившейся крепости Новые Закаталы, русские войска одержали победу. После этого местные власти стали усиленно собирать с населения налоги и недоимки, требовать выполнения повинностей, связанных с постройкой крепости.

Джарцы и другие жители области установили связь с одним из руководителей горцев Кавказа — Гамзатбеком. 12 сентября 1830 г. отряды Гамзатбека, численностью в 2 тыс. человек, перешли через Главный Кавказский хребет и вступили на территорию области. Население Джара восстало и объединилось с дагестанцами. Русский гарнизон в Новых Закаталах оказался почти отрезанным.

15 октября между царскими войсками и восставшими произошло сражение, в котором дагестанцы и джарцы одержали победу. Но вскоре царские войска, получив подкрепления, перешли в наступление. Царские генералы воспользовались разногласиями среди восставших, заключили соглашение с одним из руководителей горцев, который 10 ноября ушел из Старых Закатал дагестанские отряды, находившиеся под его начальством. После этого аналогичное соглашение вынужден был заключить и Гамзатбек.

14 ноября русские войска подошли к Джару и, несмотря на стойкое сопротивление жителей, захватили его. Началась жестокая расправа. Джар и ряд других населенных пунктов

области были разрушены. 32 участника восстания, которых царские власти считали зачинщиками, были арестованы.

Однако в декабре произошло новое восстание. Поводом к нему послужило вступление в область двухтысячного отряда горцев. Жители Балакена активно поддержали его. Но в сражении, которое произошло 22 декабря, восставшие снова потерпели поражение.

Безуспешным было и восстание в 1832 г., когда в Джаро-Балакенскую область вступили значительные силы горцев под предводительством Гамзатбека. К ним присоединилось множество мухахцев, тальцев, джарцев. Однако и это выступление было вскоре подавлено царскими властями.

Поражение восстаний было обусловлено, прежде всего, их неорганизованностью и локальным характером, отсутствием единства джамаатов на отдельных этапах борьбы, противоречиями среди различных социальных групп, участвовавших в восстаниях. Социальная верхушка джамаатов — кевхи и владельцы кешкелей — в большинстве случаев выступали на стороне царизма.

События в Талыше в 1831 г.

В конце 20-х — начале 30-х гг. сильное недовольство политикой царских властей назревало среди местной знати и духовенства Талышской провинции. Оно было вызвано тем, что комендант провинции майор Ильинский и другие царские чиновники всячески ограничивали права и привилегии талышского хана, части беков и мулл. Из-за преследований Ильинского, отнявшего у последнего талышского хана Мир Гасана $\frac{2}{3}$ лично принадлежавшего ему имения, Мир Гасан хан в 1826 г. бежал в Иран.

Хотя за многочисленные преступления царские власти были вынуждены отдать Ильинского под суд, но и после этого недовольство талышской знати росло, особенно в Аларском и Дрыгском магалах.

Ущемленные царскими властями талышские беки, наобы и муллы установили связь с Мир Гасан ханом. В письме, отправленном хану из сел. Алар, отмечалось, что беки собрали свои силы в ожидании его прибытия. Одним из опорных пунктов их было сел. Амбуран, значительную часть жителей которого составляли бывшие нукеры. Приверженцы хана писали: «День и ночь молимся мы богу, чтобы вы были всегда начальником и просим Вас сделать то, что бы прославляло Ваше имя... Если Вы нас почитаете так, как слуг, то поспешите приехать к нам и истребить наших неприятелей...». Они звали хана прибыть в Талыш и возглавить их выступление.

Подготавливаемому мятежу приверженцев хана благоприятствовало недовольство крестьян, вызванное жестоким гнетом и массовыми злоупотреблениями царских властей. Как видно из

материалов обвинения коменданта Ильинского, он не только грабил жителей, брал «непозволительные подарки и взятки разного рода...», но даже убивал людей, устраняя свидетелей своих преступлений. Так, без суда и следствия, только по его приказу были утоплены в море около 20 жителей Талыша.

При новом коменданте — подполковнике Корниенко, как заявляли талыши, их заставляли платить подати в два раза более высокие, чем полагалось. «А кто же не отдаст, — писал один из царских чиновников, — бьют до полусмерти, не только мужчин, но и женщин, а маленькие дети разбегаются и поднимают вопль; начальники столь жестокосердны, что никаких доказательств о платеже хану не принимают и ничему не внимают, берут у них, что попадается, даже и женское, от чего они, приходя в совершенное разорение, принуждены бывают оставлять дома, скот и удаляться за границу».

Особенно тяжелым было положение акеров. К 1830 г. примерно из 1000 семейств акеров, работавших на землях казны, разорилось и разбежалось более половины. Тем не менее в том году с акеров было взыскано 10,75 тыс. пудов риса и 1,3 тыс. пудов чалтыка, помимо большого количества зерна, полученного за пользование казенной тягловой силой, сельскохозяйственным инвентарем и т. д.

Жестокоей эксплуатации и угнетению подвергались и райяты. В 1830 г. было значительно повышено податное обложение их.

Большая часть крестьян Талышской провинции, особенно в Дрыгском, Аларском, а также в Ленкоранском магалах, остро нуждались в земле. Жители селений Овра и Дига «почти вовсе земли не имели», а селений Лярмаруд, Нюджу, Амбуран, Бадалан, Вшиван, Гирданы, Зовиля, Мианку (верхнее), Мианку (нижнее), Махмудагар, Хархатан, Шагалабар и других, расположенных в лесных районах, сильно страдали от отсутствия орошаемых земель. Все это усиливало недовольство.

5 марта 1831 г. Мир Гасан хан с 20 всадниками, переправившись через пограничную р. Астарту, двинулся в горы Талыша. На следующий день этот отряд находился уже в десяти верстах от Ленкорани. Когда Мир Гасан хан приблизился к Ленкорани, часть крестьян Аларского, Дрыгского и Ленкоранского магалов примкнула к нему, надеясь на улучшение своего положения. «В самое короткое время, — доносил генерал Паскевич, — к Мир-Гасан-хану присоединилось... до 1000 конно-вооруженных приверженцев и толпа сия с каждым днем увеличивается прибытием к нему легковерных, обольщаемых внушениями... к 9 марта уже многие магалы Талышского ханства были увлечены в возмущение».

Отряды хана разгромили рыбные промыслы при устье р. Куры, попытались отбить казенный табун лошадей непода-

леку от Ленкорани. 10 марта на их сторону перешел конный вооруженный отряд, собранный по распоряжению коменданта из жителей Аркеванского магала. Как сообщал 12 марта комендант провинции, «караулы, выставленные Мир-Гасан-ханом, совершенно прекратили сухопутное сообщение Ленкоранского гарнизона с Ширванской и Карабахской провинциями...».

Однако большинство населения провинции не принимало участия в мятеже. Некоторые местные беки, а также жители Ленкорани и ряда других пунктов с оружием в руках выступили на стороне русских войск. Когда 14 марта отряд восставших, численностью свыше 800 человек, предпринял попытку вытеснить царские войска из окрестностей Ленкорани, эта атака была отражена ими при активной поддержке милиции, собранной из местных жителей.

В начале апреля мятеж был подавлен. Крестьяне, сначала обманутые Мир-Гасан-ханом и его приближенными, стали отходить от них. Сам Мир-Гасан-хан, убедившись в безуспешности своих замыслов, в начале мая вновь бежал в Иран.

Самым крупным антиколониальным выступлением в Азербайджане в первой половине XIX в. являлось восстание крестьян Кубинской провинции в 1837 г., вызванное тяжелым гнетом царских властей и крупных феодалов.

Объем ренты-налога, взимаемого с райятов низменной части Кубинской провинции, был особенно велик в предшествовавшие восстанию годы, когда провинцией управлял комендант полковник Гимбут. Несмотря на неурожай и массовый падеж скота, царские власти, не ограничиваясь взысканием текущих податей, требовали также погашения недоимок за прошлые годы, заставляли население поставлять хлеб для войск по ценам в 3 с лишним раза ниже рыночных.

Вместе с тем, Гимбут устанавливал частые произвольные сборы с жителей провинции, особенно с горных магалов. Как писали в своей жалобе крестьяне Шешпаринского магала, Гимбут систематически заставлял их безвозмездно работать на себя: разводить сады, поставлять сено, возводить постройки, заготавливать дрова. В жалобе говорилось: «Для табунных лошадей его, Гимбута, косив сено в Нияз-Абаде, перевезли на собственных арбах в крепость Кодьяла; по сей причине не успели приготовить продовольствие для своего скота, который при наступлении зимы погиб от голода, и тем мы получили большой убыток».

Гимбут самовольно обложил население почтовой податью, хотя жители этого магала содержали почтовые посты. В карман коменданта стал поступать и закят. Как писали шешпаринцы, «несколько лет как он уже собирает с нас закят, по-

чему все наши мусульманские мечети и училища находятся в затруднении для необходимого расхода...».

Злоупотреблял комендант и при сборе натуральных повинностей. «Гимбут подать с урожая нашего берет по пудам, а мы не имеем понятия об этом весе...», — говорилось в жалобе.

Жестоко угнетали крестьян и магальные наобы. Они заставляли крестьян безвозмездно работать в своих хозяйствах, о размерах которых можно судить по тому, что только один из наобов — Джафаргули ага ежегодно продавал риса на 3 тыс. руб. серебром. У другого наоба — Мамед хана Алпанского — плантация, которую бесплатно обрабатывали крестьяне, давала урожай в 600 четвертей чалтыка. Он же взыскивал с крестьян в свою пользу по 2 фунта шелка с дыма. В жалобе жителей Мюшкюрского магала говорилось, что этот наоб «каждый год... заставлял... пахать для него земли и заставлял... потом жать хлеб и перебрасывать в надлежащее место, притом уже дважды от нас брал около 100 четвертей». Мамед хан насильно отобрал земли и имущество у жителей деревни Бостанчи. Он, как писали мюшкюрцы, «обесчестил некоторых почетных старшин из... магала и еще, не удовлетворяясь этим, склонил коменданта наказать нас палками». Подобные злоупотребления чинили и другие чиновники.

Сбор налогов и податей комендант и магальные наобы передавали откупщикам, которые нещадно грабили крестьян. Как признавал граф Васильчиков, «некоторые оброчные статьи, отдаваемые в Кубинской провинции в откупное содержание, весьма тягостны для жителей и рождают беспрестанные жалобы...». В начале 30-х гг. сбор всех натуральных и денежных податей в Кубинской провинции был отдан откупщику Шергилову, выжимавшему из народа сумму в пять раз больше предусмотренной.

А. Бакиханов отмечал, что к числу причин, вызвавших недовольство населения Кубинской провинции, относились «...медленное течение дел и непомерные повинности и налоги...».

Гнет и злоупотребления царских властей и магальных наобов переполнили чашу терпения крестьян.

В такой обстановке в начале 1837 г. было объявлено о наборе всадников для службы в конно-мусульманском полку, который находился в Варшаве. Это требование царских властей и послужило поводом к выступлению крестьян Кубинской провинции. Их возмущение было связано не с нежеланием служить в армии, а с тем обстоятельством, что набор всадников превратился в новый источник грабежа крестьян. Вследствие злоупотреблений местных чиновников экипировка каждого всадника в Кубинской провинции обходилась в 350 руб., тогда как в других провинциях она стоила всего 130—150 руб.

Выступление началось в апреле 1837 г. Руководил им старшина селения Хулуг Гаджи Мамед; его помощником был крестьянин Яр Али, пользовавшийся значительным влиянием среди крестьян.

Крестьяне требовали уменьшения ряда феодальных повинностей, удаления полковника Гимбута и двух магальных наибов.

Царские власти были вынуждены снять Гимбута и двух наибов, благодаря чему временно удалось уговорить крестьян разойтись по домам.

На ход восстания определенное влияние оказала борьба горцев Дагестана. Кубинцы поддерживали связь с Шамилем, возглавлявшим движение горцев. Так, жители Юхарыбашского магала обратились к Шамилю с письмом, в котором сообщали, что власти обещают удовлетворить их требования. В своем ответе, адресованном группе старшин Кубинской провинции, Шамиль призывал крестьян не верить царским чиновникам. Он упрекал кубинских повстанцев в том, что они разошлись, и указывал, что лучшим средством для избавления от царских властей является вооруженная борьба против них.

В августе 1837 г. борьба крестьян Кубинской провинции разгорелась с новой силой и вылилась в вооруженное восстание. К сентябрю численность восставших достигла уже 12 тыс. Первоначально среди них преобладали жители горных магалов. Позднее стало активно участвовать в восстании и население низменных магалов, кроме Бармагского. Гаджи Мамеда повстанцы избрали ханом, что свидетельствовало о царистских иллюзиях восставших.

Многие беки, недовольные политикой царизма, примкнули к восстанию и пытались захватить руководство им, чтобы использовать выступление масс в своих интересах. Несколько беков были назначены Гаджи Мамедом магальными наибями.

Вскоре силы восставших двинулись к Кубе и осадили ее. Зная о наличии артиллерии у кубинского гарнизона, повстанцы решили атаковать город в ночь с 4 на 5 сентября. В то время, как два отряда должны были штурмовать Кубу с востока и запада, третьему отряду поручалось горной тропой скрытно проникнуть в город и ударить по противнику с тыла. Во главе этого отряда стоял Яр Али.

В назначенное время начался штурм. Первые два отряда, встреченные артиллерийским и ружейным огнем, не смогли взобраться на стены города. Но 1000 человек из отряда Яр Али проникли к центру. Здесь они мужественно, с большим упорством отражали атаки царских войск. Каждый дом, занятый повстанцами, превращался в маленькую крепость, и солдатам приходилось брать его с боем.

В ходе боя к восставшим присоединилось до 4 тыс. кубин-

цев. Как впоследствии заявил Гаджи Мамед, «...жители города во всем им (повстанцам. — *Ред.*) пособляли: женщины давали хлеб, порох, топоры для прорубливания стен и плетней, горожане заряжали ружья и даже сами стреляли...». Но взять крепость восставшим не удалось. Безуспешна была и новая попытка штурма, предпринятая 6 сентября.

Одновременно отряды восставших нападали на отдельные команды царских войск.

Против восставших были двинуты не только царские войска, но и конные отряды ширванских беков, кюринского и казыкумухского ханов. Повстанцам пришлось отступить от Кубы.

Однако и после этого ряд горных магалов Кубинской провинции продолжал сопротивление царским властям и уклонялся от уплаты податей. Главнокомандующий генерал Головин в отчете о положении на Кавказе в 1838 г. сообщал: «...После возмущения в 1837 году Кубинской провинции, усмирившего только в окрестностях самой Кубы, верхние магалы оной были в открытом неповиновении...».

В 1838 г. царские войска предприняли две военные экспедиции в горные магалы. В июне близ местечка Аджиахур произошло сражение с вооруженными отрядами повстанцев. Восставшие потерпели поражение, были вынуждены принести присягу в верности России и обязались платить дань казне. Однако значительная часть их во главе с Ага беком Рутульским укрылась в горах.

Кубинское восстание было жестоко подавлено. Гаджи Мамед был арестован и казнен, а Яр Али бежал в горы. Власти расправились и с другими активными участниками выступления.

Восстание в Кубинской провинции носило ярко выраженный антиколониальный характер, хотя оно одновременно было направлено и против крупных беков. В восстании участвовали широкие крестьянские массы, проявившие в ходе борьбы стойкость и мужество.

Однако отсутствие четких целей борьбы, стихийный, ограниченно-местный характер восстания предопределили в тех исторических условиях его поражение. Тем не менее, восстание имело большое значение в истории освободительного движения в Азербайджане в XIX в.

Одновременно с кубинским восстанием и после него происходил ряд других крестьянских выступлений. Например, в мае 1837 г. были волнения среди крестьян в районе Нахичевани.

В 1838 г. произошло выступление в Шекинской провинции. По признанию царских чиновников, ни в одной провинции не сохранилось «такого множества податей, под разными наименованиями, как в Шекинской...».

В особенно тяжелом положении находились здесь ранджбары, работавшие на предприятиях и в хозяйствах Общества по распространению шелководства за Кавказом. Они были доведены до полного разорения; служащие Общества применяли к ним телесные наказания. Из Положения по управлению ранджбарами Общества видно, что «простые ранджбары за нерадивое отношение к шелководству и не исполнение обязанностей своих к обществу могли подвергаться телесному наказанию до 15 ударов розгами». Не случайно в 30-х гг. здесь участились побеги ранджбаров.

В первой половине 30-х гг. резко ухудшилось и положение ранее свободных от податного обложения маафов Шекинской провинции, которых теперь принудили платить налоги и подати.

В чрезвычайно тяжелых условиях оказалось трудящееся население самой Нухи. В результате высоких налогов и податей, установленных царскими властями, злоупотреблений и произвола чиновников многие нухинские мастера были разорены. Тяжелым бременем на население ложились строительные работы, предпринятые шекинским комендантом. Нухинцы вынуждены были работать на строительстве, свозить лес, отряжать людей в ночные караулы и т. д.

В одной из жалоб жителей Нухи говорилось: «...уже некоторое время как всякий день и ночное время берут от нас 100 караульных людей, а днем 60 чернорабочих и 40 выюков для перевозки песку. Между тем, беспрепятственно принуждены мы давать для приезжающих чиновников и есаулов лошадей и солдатского хлеба...». В другой жалобе, подписанной 150 нухинцами, говорилось, что жители города терпят от коменданта «такие притеснения, что... остается только взять свои семейства и убежать из Нухи...».

Недовольство комендантом охватывало и городские верхи, с которыми он не считался, и духовенство, в дела которого не престанно вмешивался.

Все это создавало благоприятную почву для массового выступления.

В 1837 г. в Шекинскую провинцию пробрался из Ирана некий Мешади Мамед, выдававший себя за наследника шекинских ханов. Он был послан Гаджи ханом — сыном шекинского Селим хана, бежавшим в Иран и обосновавшимся в пограничном иранском селении Зейва.

Мешади Мамед действовал в Шекинской провинции с небольшим отрядом, но вскоре был арестован и заключен в нухинскую тюрьму. Однако в июле 1838 г. Мешади Мамед с несколькими приверженцами бежал из тюрьмы. Укрывшись в Дагестане, он установил связь с Ага беком Рутульским и на-

чал совместно готовить силы для вторжения в Шекинскую провинцию.

В конце августа 1838 г. отряд Ага бека, численностью до 5 тыс. человек, вступил в Шекинскую провинцию. В составе отряда было немало шекинцев, бежавших в горы из-за преследований властей. К ним присоединились и многие жители Хачмасского магала Шекинской провинции.

Восставшие пользовались сочувствием населения и других магалов. Наиб Куткашенского магала доносил, что он не может собрать отряд для борьбы с восставшими, так как на благонамеренность жителей нельзя положиться. В Шекинском магале вместо 1 тыс. человек, требуемых комендантом, было собрано лишь 200 человек. Направленные в селение Варташен, они не оказали восставшим никакого сопротивления. Пользуясь поддержкой населения, отряд Ага бека приблизился к Нухе.

В предместьях города произошло сражение между гарнизоном и повстанцами. В самой Нухе к восстанию примкнула городская беднота. В донесении главнокомандующего генерала Головина Николаю I отмечалось, что к повстанцам пристали «бедные и праздношатающиеся».

Восставшим удалось захватить почти весь город, за исключением крепости, где укрылись часть гарнизона, царские чиновники и семьи богачей. Другая часть гарнизона укрепилась на возвышенности неподалеку от крепости. В течение нескольких дней в Нухе и ее предместьях происходили столкновения, которые не принесли решительной победы ни одной из сторон.

В первых числах сентября в Нуху стали прибывать подкрепления русских войск из других провинций. Утром 3 сентября восставшие покинули город и отступили. Войска преследовали их и несколько раз нанесли повстанцам поражения. Мешади Мамеду удалось бежать в Иран.

Хотя большинство населения Шекинской провинции не принимало участия в восстании, все же в эту борьбу была вовлечена часть крестьянства и городской бедноты Нухи.

§ 3. Ликвидация комендантского управления. Аграрная политика царизма

Реформы
начала 40-х гг.

К концу 30-х гг. система комендантского управления изжила себя. Она не отвечала задачам укрепления политических позиций царизма в Азербайджане.

Комендантское управление наносило ущерб прежде всего экономическим интересам царского правительства, так как зна-

чительная часть налогов и податей оставалась в карманах комендантов и других представителей администрации. Вместе с тем, высшие царские сановники надеялись, что отмена комендантского управления успокоит местное население.

Учитывая все это, генерал Паскевич еще в начале 30-х гг. писал о необходимости пересмотра системы административного управления. Сенаторы Кутайсов и Мечников также высказались за ликвидацию комендантского управления. Они представили правительству проект административной реформы — «Предложения об устройстве Закавказского края», предусматривавший организацию в Закавказье таких же административных учреждений, какие имелись в губерниях Европейской России.

В 1837 г. в Закавказье была послана комиссия во главе с сенатором П. В. Ганом. В начале 1838 г. Ган представил проект «Учреждения для управления Закавказским краем», также предусматривавший отмену комендантского управления и введение в Закавказье существовавших в России административных учреждений.

10 апреля 1840 г. царское правительство издало закон об административной реформе в Закавказье, вступивший в силу с 1 января 1841 г.

В крае было ликвидировано комендантское управление и вводилась общероссийская система администрации. Закавказье делилось на Грузино-Имеретинскую губернию с центром в Тифлисе и Каспийскую область, главным городом которой стала Шемаха. В состав Каспийской области входила большая часть территории Азербайджана. Область подразделялась на Шемахинский, Шушинский, Нухинский, Ленкоранский, Бакинский, Кубинский и Дербентский уезды, а каждый уезд на участки. Часть территории Азербайджана была включена в Грузино-Имеретинскую губернию. В нее вошли уезды: Елизаветпольский (включая территорию Казахской и Шамшадильской дистанций), Балакенский (составленный из Джаро-Балакенской области и султанства Илисуйского) и Нахичеванский (включая Ордубадский округ).

Вместо упраздненных старых учреждений вводились новые — губернские, уездные и участковые. Должности магистров наивысшего ранга были ликвидированы. Из административного аппарата увольнялись чиновники-азербайджанцы, вместо которых назначались русские чиновники.

Судопроизводство в Азербайджане переходило в ведение губернского, областного и окружных судов, действовавших на основе общеперских законов. Исключение составляли бракоразводные дела, по-прежнему остававшиеся в ведении духовенства.

Административно-судебная реформа, хотя и усиливала национально-колониальный гнет, все же способствовала ликвидации остатков феодальной раздробленности и отвечала потребностям экономического развития Азербайджана.

С большой остротой в это время стоял вопрос о социальной опоре царизма в крае. В правительственных сферах в начале 40-х гг. существовали различные точки зрения на аграрные отношения в Азербайджане. В проекте сенатора Гана и в других документах, составленных царскими колонизаторами, высказывалась мысль, что надежной опорой самодержавия в крае может быть лишь «природное русское дворянство», которое необходимо здесь насадить. Для этого предлагалось ликвидировать в Азербайджане тиульное землевладение с тем, чтобы получить необходимые земельные участки. С другой стороны, это ставило целью обеспечить соответствующими земельными участками и рабочей силой торгово-промышленные компании, общества и казенные хозяйства.

После некоторых колебаний царское правительство 25 апреля 1841 г. издало рескрипт, по которому агалары Казахского, Шамшадильского и Борчалинского участков Грузино-Имеретинской губернии были лишены своих земель и власти над крестьянами. Земли их поступили в распоряжение казны. 28 мая 1841 г. такое же решение было принято в отношении беков-тиульдаров Каспийской области. Однако этот рескрипт остался неосуществленным.

Неудача реформ начала 40-х гг.

Реформы начала 40-х гг. вызвали сильное недовольство беков и агаларов, встревоженных угрозой потери тиульных земель и получаемых с них доходов. По свидетельству царского чиновника, автора «Записки о положении в Карабахе», подавляющее большинство карабахских беков было в этот период настроено враждебно к царским властям. В жалобах, поданных в 1842 г. беками и агаларами, выражалось требование «утвердить прежние права их на крестьян и земли», вернуть отобранных крестьян-ранджбаров, восстановить власть агаларов над крестьянами Казах, Шамшадиль и Борчалов. Многие беки и агалары, ранее служившие в царском административном аппарате и устраненные из него в связи с реформой 1840 г., потеряли свои доходы и открыто выражали недовольство.

Рост недовольства политикой царизма среди феодалов Азербайджана привел к усилению выступлений, направленных против царских властей. В организации их активную роль играли беки, агалары и другие феодалы.

В Азербайджане в этот период действовало немало вооруженных отрядов, численностью по 20—40 человек. Они

нападали на царских чиновников и офицеров, на небольшие отряды войск. Их действия, характеризующиеся в донесениях царских чиновников как «грабежи и разбои», особенно активизировались с середины 1842 г. Из разных уездов Азербайджана стали поступать тревожные сообщения чиновников. Главнокомандующий генерал Нейгард был вынужден признать, что «с некоторого времени грабежи и разбои в Закавказском крае, в особенности в бывших Татарских дистанциях, не только не уменьшаются, но значительно увеличиваются до такой степени, что почтовые тракты в Шемахе и Эривани сделались не во всякое время безопасны к проезду».

Недовольство беков и агаларов и рост выступлений против властей были особенно опасны для царизма в условиях напряженной борьбы, которую он вел против горцев Кавказа.

Сильно встревоженное, царское правительство в 1842 г. направило в Закавказье специальных ревизоров — военного министра графа Чернышева и председателя Кавказского Комитета Позена. Ознакомившись с положением, они дали указание немедленно приостановить дальнейшее проведение в жизнь реформы Гана. Изъятие земель у агаларов было прекращено. Эти указания были одобрены Николаем I.

Попытка реформы окончилась неудачей. Это было связано и с тем обстоятельством, что планы насаждения русского дворянства в Закавказье оказались нереальными, а те офицеры и чиновники, которые находились на Кавказе и получили от правительства земельные участки, не располагали достаточными средствами для ведения хозяйства.

Царизм нуждался в социальной опоре в лице азербайджанских феодалов, с помощью которых он мог держать в повиновении крестьянские массы.

Созданные на основе закона 10 апреля 1840 г. новые административные учреждения были органами угнетения народа. Крестьяне повсеместно жаловались на бюрократизм и неразбериху, созданную после этих реформ. Рассмотрение дел в новых административных и судебных органах отнимало много времени и сопровождалось вымогательствами. В донесении жандармского полковника В. Викторова, датированном июлем 1843 г., говорилось, что в результате проведения реформы не были достигнуты цели, которые преследовало правительство, что «...большую часть чиновников занимают виды и дела преступного стяжения и необходимые для того интриги... Замещение на должности несравненно более прежнего сделалось продажным... корысть сделалась почти общедоступной к успеху при разбирательстве полицейском и судебном».

Реформы сопровождалось увеличением налогов с крестьян, живших на казенных и частновладельческих землях. Введение денежной повинности, взимаемой даже с ранджбаров и аке-ров, ранее освобожденных от всяких налогов деньгами, ложилось тяжелым бременем на них.

Все это вызывало дальнейший рост недовольства крестьян и городской бедноты, приводило к усилению борьбы против царизма. Крестьяне часто отказывались выплачивать налоги и отбывать повинности в пользу казны.

В сентябре 1844 г. в Елизаветпольском уезде было объявлено о новом значительном повышении податей. Это вызвало большое возмущение среди крестьян. Из Казаха, Шамшадия и других мест они группами по 20—50 человек направились к сел. Шихлы, где собралась почти 1000 крестьян, отказывавшихся платить подати и выполнять требования властей. Против непокорных были двинуты три батальона пехоты и сотня казаков, которые разогнали сходку.

Три дня продолжались волнения в 1844 г. в районе Шуши. Подобные же выступления в 1845 г. произошли в Нухинском уезде. Они были подавлены царскими властями при содействии главного нухинского казая.

Одновременно происходили выступления, направленные против местных феодалов. В 1845 г. группа крестьян Кубинского уезда перестала подчиняться помещику Мамед Юсуф беку, отказавшись платить ему подати и отбывать повинности. В жалобе уездному начальнику бек писал, что крестьяне уже «8 лет как и знать не хотят» его. Крестьяне сел. Рустов того же уезда в 1846 г. выступили против своего владельца. Но помещик прислал в селение вооруженный отряд, который расправился с крестьянами. Рустовцы были вынуждены выплатить беку крупную сумму.

В борьбе против крестьян классовые интересы русских помещиков и азербайджанских беков совпадали. Царизм считал необходимым усилить свою власть на Кавказе путем некоторых уступок местным феодалам.

**Укрепление
союза царизма
с азербайджанскими
феодалами**

В 1844 г. для укрепления своих позиций на Кавказе царизм учредил здесь наместничество. Вся полнота гражданской и военной власти была сосредоточена в руках наместника, который подчинялся непосредственно царю.

Первым наместником царя на Кавказе был назначен князь М. С. Воронцов (1844—1854 гг.). При нем были внесены некоторые изменения в административную реформу 1840 г. В 1846 г. было введено новое административное деление Закавказья на губернии: Тифлисскую, Кутаисскую, Шемахинскую

и Дербентскую. Территория Азербайджана, в основном, вошла в состав Шемахинской губернии. В нее входили Шемахинский, Шушинский, Нухинский, Бакинский и Ленкоранский уезды. Кубинский уезд вошел в состав Дербентской губернии, а Елизаветпольский остался в Тифлисской. Джаро-Балакенские земли и Илисуйское султанство составили особый Джаро-Балакенский округ. Позднее, в 1850 г., была образована Эриванская губерния, в которую вошла и часть азербайджанских земель, составивших в основном Нахичеванский и Ордубадский уезды. Уезды делились на участки, территория которых в основном соответствовала магалам. Управление губерниями осуществлялось военными губернаторами.

Царские власти на Кавказе стремились к укреплению союза с феодалами Азербайджана. Как признавал наместник Воронцов, «лучшее утверждение состояния беков и агаларов — укрепление за ними земель их и успокоение их на будущее время — более утвердит владычество наше в здешнем крае, нежели какой-либо случайный, хотя и сильный успех в горах против самого Шамиля».

6 декабря 1846 г. был издан рескрипт Николая I о правах беков и агаларов, который явился выражением тесного союза царизма с местными феодалами. В конце рескрипта высказывалась твердая уверенность, что «высшее мусульманское сословие Закавказского края, обеспеченное в способах своего существования утверждением за членами оною тех земель, коими они ныне пользуются, будет всегда готово, несмотря на возраст и состояние, по первому призыву являться в ряды наших храбрых воинов и отправлять с ревностью и усердием те обязанности, которые будут на это сословие возлагаемы».

Большое внимание в рескрипте было уделено земельной собственности местных феодалов. В первом же пункте рескрипта относительно земельных владений феодалов Азербайджана говорилось: «...утвердить в их потомственном владении все те земли, коими роды их обладали во время присоединения мусульманских провинций к России и которые теперь находятся в беспорном их владении...».

Таким образом, царизм официально признал полной собственностью беков, агаларов и меликов не только мюльки и мюльки-халисе, но и тиюли. Неприкосновенность имущественных прав феодалов на эти земли гарантировалась царскими законами. Приравнивание тиюльных земель к мюлькам означало укрепление частной феодальной земельной собственности.

В рескрипте нашли отражение также сословные права феодалов. Хотя в нем говорилось, что «...земли... составляют со-

всеми вообще принадлежностями и угодьями полную собственность владельца, который может располагать оными на основании общих законов... могут переходить по наследству, быть даримыми, продаваемы и иначе отчуждаемы», тем не менее собственники земли могли продавать ее лишь представителям своего сословия. Это нашло свое отражение в 9 пункте, где указывалось, что при отчуждении земли «...живущие на оной поселяне, остаются в тех же отношениях к новому владельцу, в каких были прежде».

До 1846 г. купля-продажа земли, принадлежавшей бекам и другим феодалам, официально не признавалась царскими властями. Эти акты в основном совершались шариатскими судами. Рескрипт же 1846 г. официально открыл возможности для концентрации земельной собственности в руках феодалов.

Рескрипт ограждал интересы казны в случае споров между нею и местными феодалами, которые после присоединения Азербайджана к России захватывали множество населенных земель, принадлежавших казне. Кроме того, земли феодалов не были размежеваны, и это также влекло за собой неизбежные столкновения.

20 апреля и 28 декабря 1847 г. были изданы так называемые «Поселянские положения». Первое из них касалось бекских крестьян Шемахинского, Шушинского, Нухинского, Ленкоранского, Бакинского и Кубинского уездов, а второе — крестьян, проживавших на землях агаларов Казахского и Шамшадильского участков. Эти документы юридически оформляли веками существовавшие в Азербайджане феодально-зависимые отношения.

Согласно «Поселянским положениям» все крестьяне, жившие на бекской земле, — райяты, ранджбары, эляты и другие — получали одно наименование *мюлькадар табеи* (подвластные мюлькадарам). Крестьяне мужского пола старше 15 лет могли пользоваться наделом до 5 десятин из принадлежавшей беку земли и обязаны были отдавать ему в виде малджахата $\frac{1}{10}$ урожая хлеба, $\frac{1}{3}$ урожая чалтыка, фруктов, овощей. Малджахат должен был доставляться в усадьбу бека. За пользование пастбищем крестьяне обязаны были платить особый сбор — чопбаши.

Для домашних работ крестьяне предоставляли бекам прислугу: одного мужчину от каждых 10 семей. Каждая семья выделяла по одному человеку, который 18 дней в году отрабатывал бигяр (барщину) в хозяйстве бека — пахал землю, косил сено, заготавливал дрова, трудился на постройках. Все крестьяне селения должны были 2 дня в году сообща выходить на эврез в хозяйстве землевладельца. Взамен отработок бек мог взыскать деньги. Кроме того, крестьяне обязаны были

отбывать многие другие повинности, сохранившиеся еще со времен средневековья.

«Поселянские положения» не только узаконивали тяжелое бремя многочисленных повинностей, но и усугубляли личную зависимость крестьян от феодалов, предоставив бекам полицейскую власть над ними, а также право подвергать крестьян телесным наказаниям.

Рескрипт 1846 г. и «Поселянские положения» 1847 г., отвечая классовым интересам азербайджанских феодалов, еще более укрепили союз царизма с беками. Последние стали полностью поддерживать политику самодержавия, верой и правдой служить ему, с особым усердием помогая царским властям подавлять крестьянские выступления.

Следует отметить, что крестьяне, жившие на владельческих землях, формально признавались «лично свободными и обладающими правом перехода к другому владельцу». Однако широкие административно-судебные права, предоставленные феодалам, давали им возможность обходить это положение.

Несоответствие между законом и фактическими отношениями между беками и крестьянами было настолько очевидно, что этого не могли не признать сами царские чиновники. Наместник Воронцов вынужден был спешно создать ряд комиссий для выяснения и разрешения многочисленных вопросов, не нашедших своего отражения в указанных выше законодательных актах.

«Положения» 1847 г. оказали определенное влияние и на хозяйственную жизнь Азербайджана: в связи с тем, что скотоводы были освобождены от поземельных налогов, несколько сокращалось земледелие и расширялось скотоводство.

После изменения системы административного управления была проведена реформа управления государственными имуществами. 5 января 1841 г. было издано «высочайше утвержденное учреждение об управлении государственными имуществами в Закавказском крае».

Согласно новому закону, в Закавказье были созданы две Палаты государственных имуществ: в Грузино-Имеретинской губернии и в Каспийской области. Однако эти учреждения не пользовались теми широкими правами, которыми обладали такие же палаты в центральных губерниях России. Кроме того, вместо окружных начальников, наделенных большими полномочиями, была создана должность уездных попечителей, которые крайне ограничивались в правах и занимались весьма узким кругом вопросов. Гораздо большими полномочиями в управлении крестьянами пользовались уездные начальники. В отличие от центральных губерний России, здесь руководство

жизнью государственной деревни было органически введено в общую систему уездного управления.

Государственные крестьяне были связаны круговой порукой, которая должна была обеспечить своевременную уплату подушной подати и оброка, а также находились под постоянным наблюдением местных властей.

До 40-х гг. переход государственных крестьян из одного селения в другое не привлекал особого внимания местных властей. Но затем самовольные переходы государственных крестьян участились, что вызвало беспокойство царских чиновников. В апреле 1852 г. Экспедиция государственных имуществ Закавказского края признавала, что нет необходимости устанавливать новые правила перехода крестьян из одного селения в другое, а следует объявить всем государственным крестьянам Закавказья, что строго воспрещается «впредь переселяться самовольно». Кроме того, было решено предписать уездным органам Экспедиции, чтобы они строго следили за недопущением самовольных переходов. Участковым заседателям поручалось ежегодно, после окончания полевых работ и кочевки, проверять наличие крестьян, а также принимать меры для возвращения самовольно ушедших.

Решения Экспедиции государственных имуществ были рассмотрены Советом Главного Управления Закавказским краем и в феврале 1853 г. утверждены наместником.

Царское правительство решило унифицировать и податную систему, максимально приблизив ее к принятой в центральных губерниях России. К этому времени в уездах и даже в участках Азербайджана сохранялся большой разбой в количестве, видах и объеме податей. Крестьяне почти круглый год расчитывались с казной, что вызывало сильное недовольство. Протесты были связаны и с обязанностью крестьян перевозить взимаемые с них в натуре подати на большое расстояние.

Сбор ренты-налога натурой представлял значительные трудности также для казны, которая не могла долго хранить многочисленные сельскохозяйственные продукты, быстро поддающиеся порче.

В 1843 г. Кавказский комитет предписал главноуправляющему на Кавказе «... по предварительным изысканиям составить Положение о податях и по Каспийской области».

В этот период в Азербайджане уже имелись определенные экономические предпосылки для замены продуктовой ренты денежной, созданные значительным развитием товарно-денежных отношений.

Однако разработка новой податной системы сильно затянулась. Только в 1849 г. она была несколько ускорена: податная комиссия Шемахинской губернии, руководимая Ю. А. Гагемейстером, приступила к окончательному составлению проекта.

23 октября 1851 г. Кавказский комитет утвердил новую податную систему и предложил заместнику Кавказа: «вести с 1852 года вновь предполагаемую систему податей по Шемахинской губернии».

Новая система стала действовать во всем Азербайджане, за исключением Кубинского уезда, где она была введена в 1856 г.

По этой системе повинности государственных крестьян делились на две части: *подать* и *поземельный оброк*. Подать была общая для всего податного сословия. Оброк, в зависимости от качества и количества земли, разделялся на несколько разрядов.

Переход к денежной ренте имел большое значение для экономического развития Азербайджана. Как указывал К. Маркс, «превращение ренты продуктами в денежную ренту предполагает уже более значительное развитие торговли, городской промышленности, вообще товарного производства, а с ним и денежного обращения»¹.

В результате налоговой реформы положение крестьян еще больше ухудшилось, так как новое обложение было значительно выше прежнего.

Хотя рента взималась деньгами, но размер ее устанавливался в результате пересчета стоимости продуктовой ренты без учета размера наделной земли.

При обложении крестьян оброком не учитывались их материальные возможности. Царские чиновники многократно утверждали, что при новой системе будут приняты во внимание качество и количество земли, количество скота, а также другие источники дохода, однако все эти обещания остались на бумаге. Они не были и не могли быть претворены в жизнь в условиях царского колониального режима.

Замена продуктовой ренты денежной свидетельствовала о преобразовании самой феодальной ренты, что вело и к изменениям в характере производственных отношений.

После реформы посыпались массовые жалобы на новую податную систему. В ряде мест крестьяне отказывались от уплаты повышенных окладов. Протесты нередко выливались в форму открытых волнений крестьян.

В условиях, когда повышалась ценность земли, местные феодалы всячески стремились к расширению своих владений либо за счет пожалований от казны, либо путем насильственного захвата казенных земель.

Пожалования в этот период носили весьма ограниченный характер. Казна была заинтересована в том, чтобы земли, пожалованные офицерам, гражданским чиновникам и бекам, были использованы для создания хозяйств по производству

шелка, марены, шафрана. Но большинство беков, получивших землю от казны, не было намерено или не могло вести собственные хозяйства. Тем не менее, они хотели прибрать к своим рукам побольше земли, чтобы сдать ее затем за высокую плату в аренду.

В таких условиях в Азербайджане уже в 50-х гг. резко возросли захваты беками земель казны. При этом беки широко использовали неразмежеванность земель, а также распространянный и на Азербайджан закон, по которому земли, находившиеся в течение 10 лет в руках помещика, оставались у него, независимо от наличия формальных актов владения.

Органы управления государственными имуществами часто не только не препятствовали, но и попустительствовали этим захватам, о чем свидетельствуют решения, которые выносились уездными и окружными судами, палатами государственных имуществ. Большинство земель, захваченных до 60-х гг., было закреплено царскими властями за феодалами на правах частной собственности. Количество захваченных в этот период земель превышало 130 тыс. десятин.

Таким образом, в 50-х гг. XIX в. в социально-экономической жизни Азербайджана наблюдалось значительное расширение и укрепление крупной феодальной земельной собственности за счет казенных земель.

§ 4. Крымская война и Азербайджан

Начало Крымской войны и положение на Кавказе

В 40—50-х гг. Англия и Франция активизировали свои действия, направленные на то, чтобы не допустить усиления России на Балканах и перехода черноморских проливов под ее контроль. В своих целях они использовали Турцию, не отказывавшуюся от планов захвата Кавказа.

В октябре 1853 г. Турция объявила войну России. Султанские войска вторглись в Закавказье и повели наступление на Александрополь (ныне Ленинакан), но были остановлены русской армией. 16 декабря турецкой армии было нанесено крупное поражение у Башкадыклара (около Карса). Бой происходил и на Дунае.

В марте 1854 г. против России выступили также Англия и Франция. Главным театром военных действий стал Крым. Английские, французские и турецкие войска высадились там и осадили Севастополь. Началась героическая оборона Севастополя.

Накануне и в годы Крымской войны активизировались отряды горцев Кавказа во главе с Шамилем. Шамиль, пытаясь предпринять наступление, в августе 1853 г. с большим отрядом вступил в пределы Азербайджана и двинулся к За-

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, 1955, стр. 810.

каталам, рассчитывая поднять здесь восстание против России. Однако подавляющее большинство населения встретило мюридов враждебно и помогало русским войскам. В Кубе, Кусарах, Закаталах и других местностях создавались отряды самообороны. Отряды азербайджанских ополченцев были сформированы и в Елизаветпольском, Шушинском и Шемахинском уездах. Отряды Шамиля потерпели поражение.

При новой попытке нападения на Закатальский округ в 1855 г. мюриды опять были разбиты. Как говорилось в корреспонденции газеты «Кавказ», жители ряда сел и ополченцы, защищавшие Мухахский форт, «отбили все нападения неприятеля, отбросив его, преследовали до селения Сапунчи...».

В период Крымской войны Турция пыталась организовать в Азербайджане мятежи против России. Весной 1854 г. в Нахичеванском уезде появились турецкие эмиссары. Они распространяли фирман султана с призывом к борьбе против России, пытались вербовать людей на турецкую службу. Но все их старания окончились неудачей.

Ввиду угрозы нового нашествия, широкие массы населения Азербайджана помогали русской армии в борьбе против турецких войск.

Передовые люди Азербайджана призывали народ поддерживать Россию. М. Ф. Ахундов в 1854 г. опубликовал в газете «Кавказ» стихотворное послание к выдающемуся азербайджанскому поэту Касумбеку Закиру, в котором он говорил о совместном нападении турок, англичан и французов на Россию. Призывая азербайджанцев помочь России, М. Ф. Ахундов писал: «Заслуги наши России должны быть блистательны». Он выражал уверенность в том, что азербайджанские воины в боях с турецкими войсками проявят мужество и героизм. «Кто-нибудь из нас и в этом году должен отвезти неприятельское знамя в Петербург. Все мы этого ожидаем», — так заканчивалось послание Ахундова.

Касумбек Закир также выступил со стихотворением, посвященным участию азербайджанцев в Крымской войне. Напутствуя уходивших на фронт сына и двух близких родственников, Закир восклицал: «Карабахская конница, взводами красуясь (отнимать пушки — ее привычное дело), в битве налетая на турка, должна разметать его ряды».

Когда в Азербайджане началось формирование милиции в помощь русской армии, на сборные пункты явилось множество добровольцев. С большим подъемом прошел набор в милицию в Шуше, Шемахе, Ленкорани и других городах и местностях. Все отряды всадников, набранные в Ленкоранском уез-

де, состояли из добровольцев. В корреспонденции из Шуши особо отмечалась быстрота, с которой был проведен сбор милиции, возглавляемой азербайджанцем полковником Агаевым. В 1853—1855 гг. были созданы четыре азербайджанских конных полка по 500 человек в каждом.

Военные действия на Кавказском фронте развивались благоприятно для русской армии. В 1854 г. была взята крепость Баязет, турецкие войска потерпели поражение под Карсом. В 1855 г. русские войска овладели Ардаганом и осадили Карс. 16 ноября 1855 г. гарнизон Карса капитулировал. Победы, одержанные Россией на Кавказском фронте, несколько облегчали ее положение в Крыму.

Воинские формирования, состоявшие из азербайджанцев, принимали активное участие почти во всех операциях русской армии на Кавказском фронте в этот период, в том числе в боях под Башкадыкларом, Курюкдере и др. В этих сражениях отличились 1-й, 3-й и 4-й азербайджанские «конно-мусульманские полки». В 1855 г. они участвовали во вторичном взятии Ардагана, в штурме крепости Карс. За мужество и отвагу, проявленные в боях против турецких войск, было награждено около 350 азербайджанцев, служивших в конных полках.

Поражение турецкой армии на Кавказском фронте сорвало планы захвата Кавказа султанской Турцией.

В 1855 г., несмотря на героизм русских солдат, англо-французские войска заняли Севастополь. Вследствие своей социально-экономической отсталости царская Россия потерпела поражение. «Крымская война, — указывал В. И. Ленин, — показала гнилость и бессилие крепостной России»¹.

Крымская война нанесла сильнейший удар крепостной системе и ускорила проведение буржуазных реформ в России.

§ 5. Культура

Просвещение В первой половине XIX в. азербайджанская культура сохранила и приумножила лучшие культурные традиции и достижения средневекового Азербайджана. Вместе с тем характерным для культурного развития страны в этот период было появление школ нового типа — русских школ, создание научных трудов по истории, филологии, философии, этике, педагогике, быстрое развитие реалистического направления в литературе, возникновение новых жанров литературного творчества.

После присоединения Азербайджана к России создались широкие возможности для взаимодействия русской и азербайджанской культуры. Культура русского народа способст-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 17, стр. 95.

вовала появлению и развитию в Азербайджане многих отраслей научного знания. Через передовых деятелей русской культуры в Азербайджан проникали прогрессивные общественные идеи.

Возникнув в тесной связи с русским и западноевропейским просветительством, просветительское течение в Азербайджане, однако, существенно отличалось от них, не ставя непосредственно вопрос о революционном переустройстве жизни народа. Выдающиеся просветители Азербайджана, несмотря на различия в их взглядах, определяемых социальным положением, боролись преимущественно против культурной отсталости народа.

Передовые люди Азербайджана всячески стремились использовать новые школы для борьбы против невежества и бескультурья, добиваясь расширения сети этих школ, увеличения числа учащихся-азербайджанцев в них.

Просветительские воззрения выдающихся представителей азербайджанской культуры нашли яркое отражение в составленном А. Бакихановым и представленном им в 1832 г. барону Розену проекте учреждения новой школы в Баку. В проекте А. Бакиханова отмечалось, что принужденная покорность народов Кавказа «не может долго продолжаться», и поэтому необходимо распространять просвещение на Кавказе. В качестве первого шага к распространению просвещения А. Бакиханов рекомендовал создание училища, надзор за которым он намерен был взять на себя. Но проект не был осуществлен.

В этот период в Закавказье появились первые русские учебные заведения. В 1802 г. в Тифлисе было открыто училище, преобразованное в 1829 г. в гимназию. В нем могли учиться исключительно дети привилегированных сословий. Кроме обычных предметов в училище преподавался грузинский язык, а с 1819 г. — и азербайджанский, как наиболее распространенный на Кавказе.

Первое уездное училище в Азербайджане было открыто в Шуше в 1830 г. Затем такие училища возникли в Нухе — в 1831 г., в Баку — в 1832 г., в Гяндже — в 1833 г., в Шемахе и Нахичевани — в 1837 г. В этих школах преподавались русский и азербайджанский языки, география и шарият. В 1858 г. в Шемахинской губернии имелось одно четырехклассное и четыре уездных начальных училища, в которых обучалось 580 учащихся. Первое женское учебное заведение в Азербайджане было открыто в Шемахе в 1847 г. После землетрясения 1859 г. оно было переведено в Баку. В этих учебных заведениях царские власти проводили русификаторскую политику. Создавая их, царизм исходил из своих интересов,

стремясь подготовить для административного аппарата «сведущих чиновников», способных проводить его колониальную политику. Однако, независимо от целей царских властей, возникновение в Азербайджане новых учебных заведений имело определенное объективно-прогрессивное значение.

В противоположность шовинистическим целям русификаторской политики царских чиновников, стремившихся насаждать русский язык для укрепления позиций царизма, прогрессивные деятели Азербайджана, выступая за дальнейшее развитие азербайджанской культуры, вместе с тем призывали к укреплению культурного общения с передовой Россией, к овладению русским языком. «Я хорошо знаю русский язык, — писал М. Ф. Ахундов. — В нынешний век русский язык с каждым днем развивается в области науки и в других областях и является неподобным языком для выражения тончайших мыслей».

Параллельно с русскими учебными заведениями в Азербайджане существовали мектебы и духовные медресы, которых в 1858 г. только в Шемахинской губернии насчитывалось 299 с числом учащихся более 4700 человек; в том числе 37 мектебов и медресе находились в городах.

Длительное время мектебы и медресе были единственными очагами просвещения в Азербайджане. В некоторых из них получили первоначальное образование выдающиеся представители азербайджанской культуры той эпохи. Ряд мектебов и медресе давал учащимся неплохую подготовку в области восточных языков и литературы. Однако в большинстве этих учебных заведений светские науки занимали крайне незначительное место. Муллы, преподававшие здесь, тратили большую часть времени для обучения корану.

Наука Развивалась в Азербайджане и наука.

Здесь выросла целая плеяда крупных ученых и мыслителей — Мирза Фатали Ахундов, Аббасгули Ага Бакиханов, Мирза Джафар Толчибашев, Мирза Мухаммедали Казембек, Гаджи Зейналабдин Ширвани и многие другие.

Значительное развитие получила историография. Ряд историков — Мирза Адигезалбек, Мирза Джамал, Керимага Фатех, Гаджи Сеид Абдулгамид и другие продолжали традиции средневековых азербайджанских историков-хронистов. Их произведения не охватывали историю страны в целом, а ограничивались изложением прошлого лишь той или иной части ее.

Мирза Адигезалбек (родился в 80-х гг. XVIII в., умер в 1848 г.) происходил из средних слоев карабахских феодалов. Он служил в русской армии в чине капитана, участвовал в

русско-иранских войнах, в течение ряда лет занимал должность одного из магальных наивов Карабахской провинции. В 1845 г. им была написана на азербайджанском языке работа «Гарабаг-намэ» («Книга о Карабахе»), охватывавшая историю Карабаха с 1736 по 1828 г. Это был первый труд в азербайджанской историографии, описывавший события в Карабахе после 1813 г.

Бывший визирь Карабахского ханства Мирза Джамал создал труд «Тарихи Гарабаг» («История Карабаха»). Изложение событий в нем доведено до 1813 г. Часть данной работы была напечатана на русском языке в 1885 г. в газете «Кавказ».

В своих трудах Мирза Джамал и особенно Мирза Адигезалбек положительно оценивали порядки, установленные царизмом в Азербайджане.

Ряд произведений, созданных в тот период, был посвящен истории Шекинского ханства. В 1829 г. Керимага Фатех написал «Шеки ханларынын тарихи» («История шекинских ханов»), изданную в 1858 г. Гаджи Сеид Абдулгамид создал труд «Шеки ханлары ве онларын несиллери» («Родословная шекинских ханов и их потомков»).

От произведений этого направления в азербайджанской историографии существенно отличалось научное творчество выдающегося историка, просветителя, писателя и поэта Азербайджана первой половины XIX в. Аббасгули Ага Бакиханова (Кудси) — автора первого подлинного научного исследования по истории Азербайджана.

А. Бакиханов, происходивший из семьи бакинских ханов, родился в 1794 г. в сел. Амираджаны близ Баку. В 1802 г. семья его переселилась в Кубу. В течение многих лет А. Бакиханов изучал фарсидский и арабский языки, литературу и философию Востока. В 1819 г. он был приглашен генералом А. П. Ермоловым в Тифлис и назначен на должность переводчика восточных языков.

Находясь на российской военной и дипломатической службе, А. Бакиханов в 1826—1829 гг. участвовал в войнах России с Ираном и Турцией и в русско-иранских мирных переговорах в Туркменчае. Он положительно оценивал присоединение Азербайджана и всего Кавказа к России. В этот период А. Бакиханов был особенно тесно связан с А. С. Грибоедовым. За участие в военных действиях и дипломатических переговорах А. Бакиханов неоднократно награждался орденами, а со временем получил чин полковника.

Долгое время работая в Тифлисе, А. Бакиханов в совершенстве изучил русский язык, систематически читал русскую и переводную западноевропейскую литературу, знакомясь с прогрессивными традициями мировой культуры. Он дружил

с М. Ф. Ахундовым, видным азербайджанским поэтом первой половины XIX в. Мирза Шафи Вазехом, выдающимся армянским ученым, просветителем и писателем Хачатуром Абовяном, с крупными представителями грузинской культуры Г. Орбелиани, А. Чавчавадзе, Н. Бараташвили с польским поэтом Т. Ладо-Заболоцким, русским поэтом Я. П. Полонским, французским путешественником графом Сюзанне, немецким ученым Карлом Кохом и др. В своих произведениях русский писатель — декабрист А. Бестужев-Марлинский характеризовал А. Бакиханова как «человека, весьма просвещенного, известного своей ученостью». А. Бакиханов высоко оценил прогрессивное значение русской культуры.

В 1833 г. А. Бакиханов предпринял путешествие по России; он посетил Москву и Петербург, побывал в Латвии, Литве, Польше, на Украине, встречаясь с видными учеными, поэтами и писателями, деятелями искусства. Эти встречи, как писал сам А. Бакиханов, обогащали его опыт и знания. Особенно большое впечатление произвели на него встречи с А. С. Пушкиным, с которым азербайджанский ученый был знаком еще по Кавказу. В Петербурге А. Бакиханов познакомился с семьей поэта. Более шести месяцев прожил А. Бакиханов в Варшаве, где встречался с находившимся там азербайджанским писателем Исмаилбеком Куткашенским, выдающимся грузинским драматургом Георгием Эристави и сестрой Пушкина — О. С. Павлищевой. Вернувшись на родину в 1834 г., он вскоре ушел в отставку и поселился в Кубе.

К этому периоду относятся происшедшие во взглядах А. Бакиханова изменения, связанные и с произволом царских чиновников. Вскоре после начала восстания в Кубинской про-

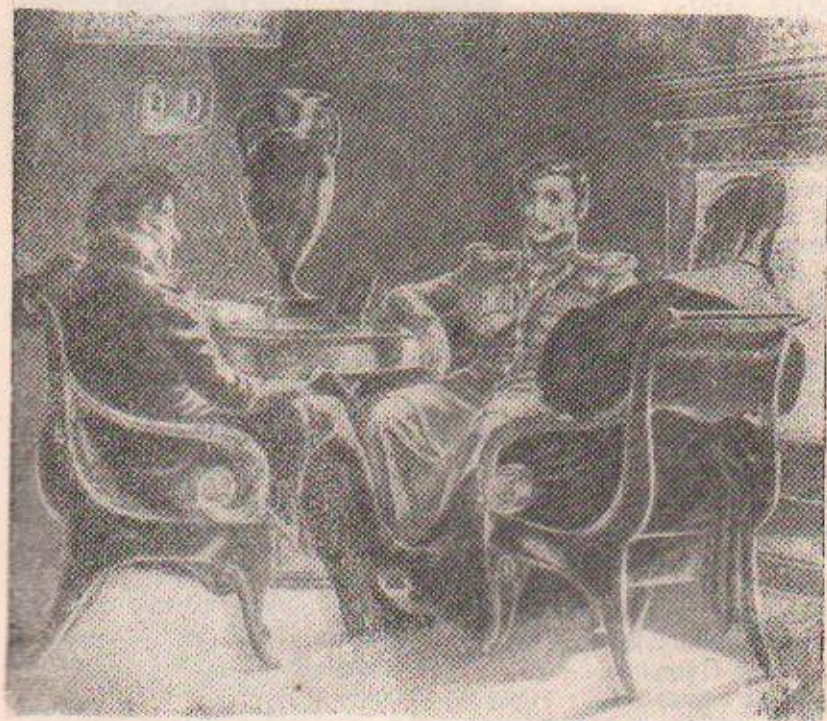

Аббасгули Ага Бакиханов.

винции в 1837 г. он был вызван из Кубы в Тифлис. Как говорилось в донесении военного министра графа Чернышева Николаю I, А. Бакиханов «гласно заявлял свое недовольство на местное начальство и порицал действия его в отношении Кубинского происшествия». Он отказался оказать содействие в выявлении и наказании зачинщиков и активных участников выступления. Недовольство его вызвали и реформы начала 40-х гг., в которых он видел ущемление сословных прав ханов, беков и агаларов Азербайджана. Царские власти стали смотреть на А. Бакиханова как на человека, оппозиционно настроенного к правительству. Однако эти настроения А. Бакиханова были продиктованы, главным образом, интересами господствующего класса Азербайджана, недовольного политикой властей.

В 1846 г. А. Бакиханов совершил путешествие в Мекку. На обратном пути он заболел, и скончался в феврале 1847 г. в местности Вади-Фатиме (между Меккой и Мединой), где и был похоронен.

А. А. Бакиханов в гостях у А. С. Пушкина
С картины художника М. В. Власова.

Свое крупное произведение «Гюлистан-Ирам» («Райский цветник»), представляющее обзор истории Азербайджана и Дагестана с древнейших времен до 1813 г., А. Бакиханов завершил в 1841 г. Книга была написана на фарсидском языке, а затем самим автором переведена на русский.

Путем кропотливых исследований А. Бакиханов собрал многочисленные сведения о прошлом Азербайджана, содержащиеся в трудах историков, географов, путешественников и других материалах, в том числе в сочинениях Геродота, Страбона, Плутарха, Табари, Рашидаддина, Хамдуллаха Казвини и многих других. А. Бакиханову было хорошо известно произведение «Дербент-нам», над переводом которого на русский язык он работал.

А. Бакиханов был знаком и с русской историографией, в частности с «Историей Государства Российского» Н. М. Карамзина, с грузинскими и армянскими источниками.

«Гюлистан-Ирам», как писал сам автор, явился «плодом... долголетних и кропотливых трудов». В этом произведении содержится ряд оригинальных мыслей. А. Бакиханов в нем выдвигает и пытается решить некоторые проблемы древней и средневековой истории Азербайджана и Дагестана.

В книге приводятся интересные сведения о происхождении и языках населения Шарвана и Дагестана. Автор вкратце затрагивает историю Кавказской Албании и ее государственности, как предшественницы государств, возникших позднее на территории Азербайджана и Дагестана. А. Бакиханов повествует о господстве сасанидских завоевателей, порабощении Азербайджана и Дагестана халифатом и его гнете в этих странах. Значительное место в книге уделяется освещению борьбы азербайджанского народа против иноземных завоевателей, особо отмечается выдающееся историческое значение восстания Бабека. Далее даются описания монгольских завоеваний в Азербайджане и Дагестане, история государств ширваншахов, Кара-коюнлу и Ак-коюнлу, завоевательных войн Надир шаха и освободительной борьбы азербайджанцев и дагестанцев.

А. Бакиханов показывает, как тяжело отражались на развитии Азербайджана нашествия иноземных завоевателей. Он с возмущением пишет, что грабительские войны между Ираном и Турцией за захват азербайджанских земель приводили к опустошению страны, мешали развитию ее культуры.

В «Гюлистан-Ирам» собраны богатые исторические сведения о возникновении азербайджанских ханств, о феодальных войнах между ними, охарактеризованы некоторые государственные деятели Азербайджана — Фатали хан Кубинский, Мухаммед Гасан хан Шекинский и др., приводятся данные

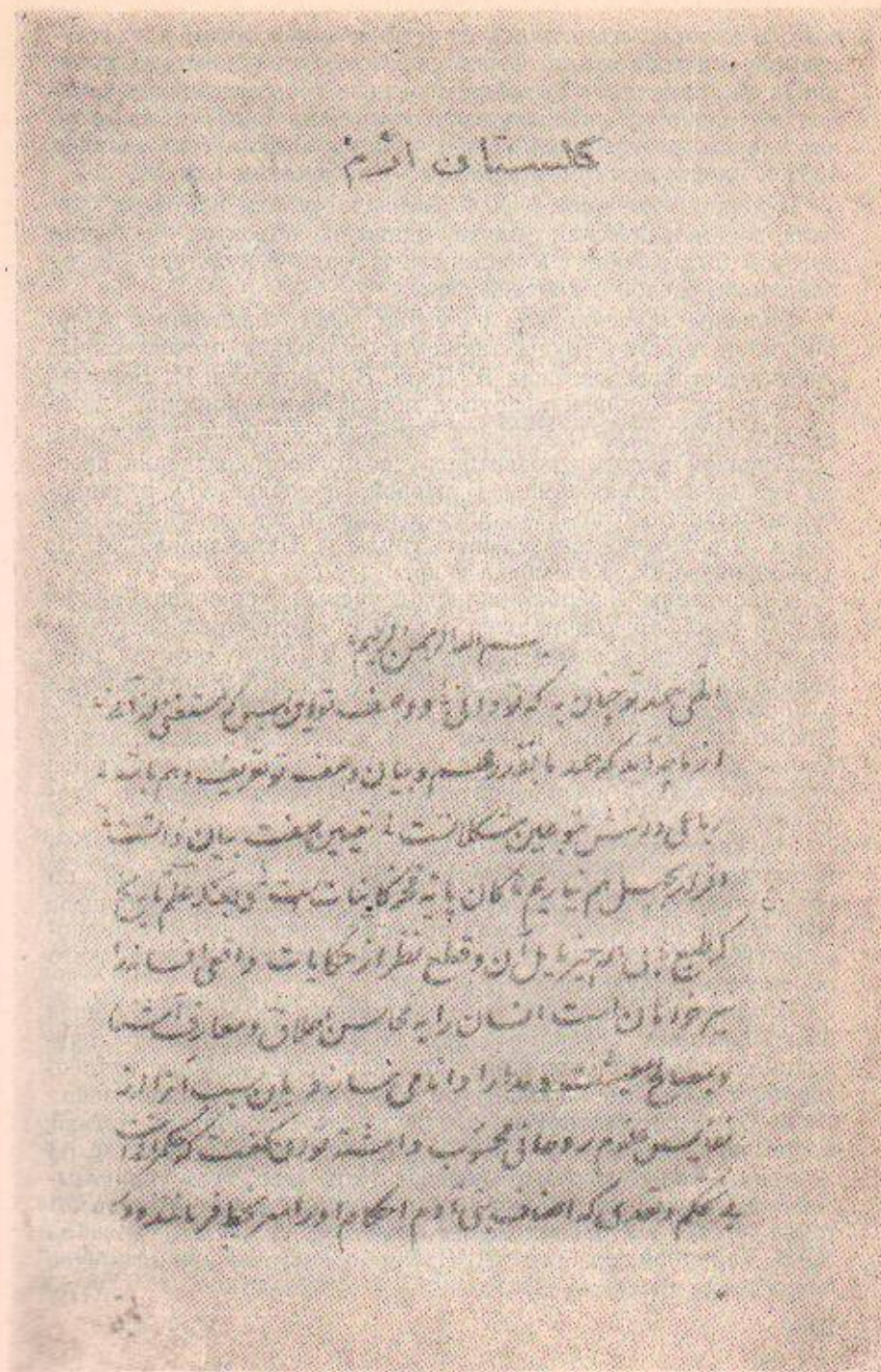
о русско-азербайджанских отношениях в XVIII в. и ходе присоединения Азербайджана к России, затрагиваются попутно некоторые вопросы истории России.

В освещении исторического процесса А. Бакиханов оставался идеалистом. В «Гюлистан-Ирам» главное место уделяется вопросам политической истории. Тем не менее, этот труд имел большое научное значение, знаменуя новую ступень в развитии азербайджанской историографии. Русские ученые—академики М. Броссе и Б. Дорн высоко оценили «Гюлистан-Ирам», назвав это произведение трудом, «подвигающим вперед науку». Однако эта книга в царской России не была издана. Впервые она полностью вышла в свет в Советском Азербайджане в 1926 г. на русском и в 1951 г. — на азербайджанском языках.

А. Бакиханов был человеком энциклопедических знаний. В его наследие, кроме «Гюлистан-Ирам», входят многочисленные труды по педагогике и психологии, этике, логике и философии, географии и астрономии, языковедению. Как просветитель, А. Бакиханов проявлял большой интерес к педагогике. Ряд проблем педагогической науки он рассматривал в своем произведении «Несихет-намэ» («Книга наставлений»), написанном на азербайджанском языке. А. Бакиханов ставит задачу просвещения молодого поколения, пропагандирует пользу науки. Это произведение во многом характеризует философско-этические воззрения А. Бакиханова, которые получили отражение и в другом его труде — «Техзибуль-Ахлак» («Улучшение нравов»). Здесь он делает попытку определить взаимоотношения теории с практикой. А. Бакиханов сравнивает практику с кораблем, а науку — с парусами: «Подобно тому как судно без парусов будет беспомощно барахтаться в морских волнах, так же практика без науки обречена на бесславие...». Науку и учение А. Бакиханов считает высшими занятиями человека. Он призывает с уважением относиться к труду. «Если ты бездельник, — пишет А. Бакиханов, — то знай — глина и камень лучше тебя: они годятся для постройки...». Автор дает краткое философское толкование вселенной и божества. Он рассматривает вселенную как материальное бытие, утверждает, что материя переходит из одного состояния в другое и что в бытии нет небытия. Однако материализм А. Бакиханова не был последователен. У него преобладали идеалистические воззрения.

Перу А. Бакиханова принадлежал и написанный на арабском языке трактат по логике и схоластике «Эйн-уль-Мизан» («Мера очей»).

Крупный востоковед и знаток фарсидского языка, А. Бакиханов написал также книгу «Ганун Кудси» («Правила Куд-

Первая страница рукописи А. А. Бакиханова «Гюлистан-Ирам»

си»), в которой излагались фонетика, морфология и синтаксис фарсидского языка. Строя свою работу на научных принципах, А. Бакиханов выводил основные грамматические законы не только из литературного языка, но и из наблюдений над живой, разговорной речью. «Ганун Кудси» был издан в 1831 г. на фарсидском, а в 1841 г. — на русском языках.

В первой половине XIX в. большие успехи в России сделала востоковедческая наука, одним из объектов изучения которой был Кавказ, в частности история и культура Азербайджана, азербайджанский язык.

Большое значение для развития востоковедения в Азербайджане имели труды таких выдающихся отечественных ученых-востоковедов, как Б. Дорн, В. Григорьев, И. Березин, Н. Ханьков, Х. Френ и других, посвященные истории, литературе, языку и быту народов Ближнего и Среднего Востока.

Большой вклад в развитие русского востоковедения внесли ученые-азербайджанцы. В первой половине XIX в. широкой известностью пользовались в области восточной филологии и в целом востоковедения труды А. Бакиханова, М. Д. Топчибашева, М. Казембека и др.

Талантливый азербайджанский ученый, уроженец Гянджи Мирза Джафар Топчибашев с 1819 г. преподавал восточные языки в Петербургском университете. В 1835 г. он стал заведовать кафедрой персидской словесности и был произведен в профессора. Одновременно М. Д. Топчибашев работал в Институте восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. В 1849 г. он был вынужден оставить работу в университете ввиду ухудшившегося здоровья.

Научное творчество М. Д. Топчибашева было весьма плодотворным. Его перу принадлежит ряд исследований по грамматике фарсидского языка. Заслуги М. Д. Топчибашева в изучении восточных языков получили признание и западноевропейских ученых; он был избран членом Лондонского королевского Азиатского общества.

В области педагогического мастерства М. Д. Топчибашев был новатором, искавшим новые приемы и методы преподавания. Всячески поддерживал он творческие искания студентов, для развития научной работы которых пожертвовал тысячу рублей, сэкономленных из своего заработка. Чуткий и отзывчивый человек, Топчибашев, как говорится в книге истории Петербургского университета, «сердечно привязывался к способным из своих слушателей и умел внушить им такое же теплое расположение к себе». В числе учеников М. Д. Топчибашева был и А. С. Грибоедов, изучивший у него фарсидский язык.

Другим крупным азербайджанским ученым-лингвистом и востоковедом был Мирза Мухаммедали Касим оглы Казембек. Он родился в 1802 г. в Дербенте, в семье духовного лица. Отличаясь прекрасными способностями, Казембек за короткое время изучил в совершенстве турецкий, фарсидский и арабский языки, ознакомился с риторикой, логикой и философией Востока, глубоко овладел основами законоведения восточных стран. Уже в 17-летнем возрасте он написал свой первый научный труд «Сокращенная грамматика арабского языка». В 1820 г. отец М. Казембека был выслан из Дербента в Астрахань. Сюда же в следующем году приехал молодой Мирза Мухаммедали. Занимаясь в Астрахани преподаванием восточных языков, он систематически изучал английский, французский, немецкий и другие языки.

В 1826 г. М. Казембек стал лектором «персидской словесности и турецко-татарского языка» в Казанском университете, где вскоре был избран профессором и деканом факультета. Одновременно с преподаванием он руководил подготовкой персидско-арабско-турецко-русского словаря, поддерживая тесную связь с М. Д. Топчибашевым, Б. Дорном и др.

Большая заслуга принадлежит М. Казембеку в исследовании и изучении азербайджанского языка. Более ста лет тому назад им были разработаны основные принципы научной грамматики этого языка. Грамматика азербайджанского языка, созданная Казембеком, издавалась дважды—в 1839 и 1846 гг.

В 1845 г. М. Казембек переехал в Петербург, где стал преемником М. Д. Топчибашева на кафедре персидской словесности университета. Здесь еще шире развернулась его научная деятельность. В общей сложности им было написано более 110 научных трудов. М. Казембек многое сделал для подготовки целой плеяды крупных русских востоковедов. Характеризуя научные заслуги его, выдающийся ученый-востоковед академик В. В. Бартольд писал: «Сенковский и Казембек своими лекциями создали русское востоковедение; почти все русские ориенталисты следующих поколений были учениками одного из этих ученых или учениками их учеников».

Научные труды принесли М. Казембеку славу среди русских и зарубежных ученых-ориенталистов. М. Казембек трижды был награжден Демидовской премией.

Большинство трудов М. Казембека было переведено на английский, французский, немецкий и другие языки. М. Казембек был избран членом-корреспондентом Российской Академии наук, членом Общества Королевского Великобритании и Ирландского в Лондоне, Общества Королевского

Мирза Казембек.

Северных антиквариев в Копенгагене и др. В 1869 г. его избрали почетным доктором Петербургского университета.

Умер М. Казембек в 1870 г. в Петербурге. В некрологе, написанном И. Березиным, говорилось: «Пока будут разрабатываться сведения о Востоке, — а это никогда не прекратится, — имя Казембека будет произноситься с уважением».

Многочисленные труды М. Казембека были посвящены истории Востока, истории общественно-политических и философских течений на Востоке. Среди этих исследований особо следует отметить «Мифологию персов по

Фирдоуси» и «Баб и бабиды: религиозно-политические смуты в Персии в 1844—1852 годах». М. Казембек глубоко исследовал социально-религиозное движение и учение бабидов, придя к новому для того времени выводу, что это движение являлось не только религиозным, но и политическим, направленным против шахской власти в Иране и официальной религии шиизма.

Большое значение имела работа М. Казембека «Мухтасар-уль-Викайят» («Краткое законодательство»), написанная на арабском языке и выдержавшая три издания. В ней автор показал себя непревзойденным знатоком мусульманского законодательства.

М. Казембеку принадлежат и заслуги перевода «Гюлястана» Саади на русский язык, «Дербент-намэ» — на английский язык и написанной им самим грамматики азербайджанского языка — на немецкий язык.

После появления грамматики М. Казембека был создан ряд других учебников азербайджанского языка. В 1848 г. Мирза Шафи Вазеху и И. И. Григорьеву поручили составление книги, которая должна была стать учебником азербай-

джанского языка как в уездных училищах, так и в гимназиях. Эту работу они завершили в 1850 г. Во вторую часть книги вошли некоторые афоризмы Мирза Шафи, помещенные под заголовком «Изречения мудрости и наставления».

Некоторое развитие получила в Азербайджане и географическая наука. Две работы в этой области были написаны А. Бакихановым — «Умуми джография» («Всеобщая география») и «Кешф-уль-Гараиб» («Чудесное открытие»). Первая из них осталась незавершенной. Во второй автор описывал открытие Христофором Колумбом Америки и вкратце характеризовал географию этого материка.

Свои путешествия по странам Востока в первой половине XIX в. продолжал Гаджи Зейналабдин Ширвани (1779—1837 гг.). Посетив Иран, Турцию, Аравию, Индию, Египет, Судан, Алжир и многие другие страны он за 36 лет, проведенных в путешествиях, прошел около 60 тыс. километров. В своих работах, завершенных в 1827—1832 гг., Ширвани освещает экономическую и культурную жизнь, быт и нравы многих народов Востока. Гаджи Зейналабдин Ширвани был не только известным географом, но и поэтом.

В первой половине XIX в. в Азербайджане появилось произведение, посвященное астрономии — «Асрар-уль-Мелекут» («Тайна ангелов»), принадлежавшее А. Бакиханову. Еще в 30-х гг. он начал заниматься астрономией, с увлечением читал произведения греческих и арабских ученых, знакомился с трудами великих ученых Ньютона, Коперника, Кеплера, Галилея и др. Увлеченный гелиоцентрической теорией, А. Бакиханов стал последователем этих ученых. Смелое выступление А. Бакиханова в защиту взглядов Коперника имело особенно большое значение на Востоке, где в ту эпоху господствовали религиозно-схоластические представления о вселенной.

Однако в заключении к этому и в ряде других произведений А. Бакиханова проявились и его религиозные убеждения. Тем не менее, он никогда не был фанатиком. У А. Бакиханова отчетливо прослеживается тенденция к примирению науки с религией.

После присоединения Азербайджана к России русские ученые изучали геологию, климат, почвы, реки и озера Азербайджана, его флору и фауну. Было осуществлено описание существовавшего в Азербайджане горного промысла, исследованы выносы рек, берущих начало с Большого и Малого Кавказа. Значительная заслуга в геологическом изучении Азербайджана принадлежала академику Г. В. Абику, в трудах которого получили освещение некоторые вопросы гео-

логического строения районов Большого и Малого Кавказа, территории нынешней Нахичеванской АССР, Апшеронского полуострова и т. д. Однако в этих работах содержались и ошибочные высказывания. Так, например, Абих выступал против бурения нефтяных скважин близ Баку, считая, что этому препятствует геологическое строение Апшерона. В 1827 г. в «Горном журнале» была опубликована научная работа «Минералогическое описание полуострова Апшерона, составляющего Бакинское ханство», написанная горным инженером Воскобойниковым.

В первой половине XIX в. возникли зачатки печати на азербайджанском языке. В 1832 г. в Тифлисе стало выходить первое периодическое издание на азербайджанском языке — «Татарские ведомости», в котором печатались в основном законодательные акты и распоряжения царской администрации на Кавказе. «Татарские ведомости» выходили еженедельно, как приложение к газете «Тифлиские ведомости». Активное участие в подготовке и выпуске этого приложения принимал А. Бакиханов.

В 1841—1846 гг. в Тифлисе в виде приложения к «Закавказскому вестнику» стал выходить на азербайджанском языке листок, содержащий кроме официальных правительственных материалов и некоторые сведения о торговле.

Для последующего развития печати и публицистики в Азербайджане большое значение имело участие выдающихся представителей азербайджанской культуры в литературном приложении к газете «Тифлиские ведомости», издававшемся на фарсидском, а потом и на азербайджанском языке. Редактор газеты П. С. Санковский привлекал к участию в ней русских писателей-декабристов, сосланных царизмом на Кавказ, и местных авторов.

В газетах «Тифлиские ведомости», «Кавказ» и других, выходивших в Закавказье, а также издававшихся в Москве журналах «Телескоп», «Московский наблюдатель» печатались произведения классиков азербайджанской литературы, сообщались сведения о культурной жизни азербайджанского народа. Так, в 1831 г. в журнале «Телескоп» была опубликована под названием «Прибытие Александра Великого в степь Кефчака» часть поэмы Низами Гянджеви «Искендер-наме».

В Закавказье, в частности в Азербайджане, были созданы первые, правда, крайне немногочисленные типографии. В 1858 г. в Шемахинской губернии работало 2 типографии одна из которых была частной, а другая принадлежала духовному ведомству.

Не дала результатов предпринятая М. Ф. Ахундовым и М. Ш. Вазехом попытка создания типографии для выпуска литературы на азербайджанском языке.

Литература

Первая половина XIX в. была ознаменована дальнейшим развитием азербайджанской литературы.

В 30—40-х гг. в Азербайджане выросло много ашыгов-профессионалов, произведения которых пользовались широкой популярностью у народа.

В ашыгской поэзии первой половины XIX в., как и прежде, преобладала лирическая тематика. Продолжало развиваться и героико-патриотическое направление устного народного творчества — дастаны. В многочисленных дастанах ашыги воспевали храбрость и самоотверженность сынов народа в борьбе за свободу и счастье своей родины.

Большое место в литературном фольклоре занимало отражение трудового процесса в различных областях производственной жизни, тяжелой жизни народа, его жалоб на угнетение господствующими классами. Многие стихи, песни, рассказы ашыгов были посвящены тяжкой участи женщин.

Среди массы создателей и исполнителей произведений устного народного творчества выделялась целая плеяда наиболее талантливых. В селениях магала Гейча жили и творили народные поэты ашыги Муса (1795—1840 гг.), Мухаммед Гусейн (1800—1880 гг.), Али (1817—1907 гг.) и др. Мухаммед Гусейн создал несколько дастанов на любовные темы, сотни гошма и герайлы. Особенно большой популярностью пользовалось творчество ашыга Али.

Много ашыгов жило и в других областях Азербайджана. Среди ашыгов Карабаха широкой известностью пользовался ашыг Махмуд.

В западных уездах Азербайджана выросли такие профессиональные ашыги, как Вархиялы Мамед, Шемкирли Гусейн, Яхьябек Дилгам и др. В восточных уездах Азербайджана славились ашыг Джавад из сел. Бюльбюле, ашыг Гасан из сел. Масазыр (на Апшероне) и пользовавшийся широкой известностью в районе Кубы — Дербента ашыг Раджаб.

Лишь незначительная часть огромного числа произведений народного поэтического творчества того времени дошла до наших дней.

Азербайджанский фольклор привлекал внимание передовых деятелей русской культуры. Пребывание на Кавказе А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, побывавшего в Кубе и Шемахе, способствовало их ознакомлению с лучшими образцами азербайджанской народной литературы. Именно на сюжет азербайджанской народной сказки написал свое произведение «Ашиг Кериб» М. Ю. Лермонтов. Определенную помощь в записи и обработке сюжета этой сказки оказал ему тифлисский ахунд, уроженец Сальяна Мамедали.

Большой интерес к азербайджанскому эпосу проявлялся в русской литературе и периодической печати. В «Тифлиских ведомостях» были впервые напечатаны сведения об эпосе «Кёроглу». Русский перевод одного из вариантов его был опубликован в 1840 г. в петербургском журнале «Маяк». В журнале «Отечественные записки», а позднее и в журнале «Современник», редактировавшемся знаменитым русским поэтом Н. А. Некрасовым и великим мыслителем и революционным демократом Н. Г. Чернышевским, появились статьи, популяризовавшие дастан «Кёроглу».

Укреплялись связи азербайджанской литературы с литературами народов Закавказья. Одним из проявлений этих связей было создание в 40-х гг. XIX в. грузинским драматургом З. Антоновым трагедии «Кёроглу», в которой воспевался образ азербайджанского народного героя Кёроглу.

Одним из направлений азербайджанской литературы той эпохи была, как и раньше, романтическая поэзия, представленная газелями, касидами и другими произведениями.

В романтической поэзии Азербайджана первой половины XIX в. определились два наиболее заметных течения. Одно из них было консервативно-романтическим, выступало против развивавшихся реалистических тенденций и носило по своему содержанию и политическому звучанию реакционный характер. Представителями его были, главным образом, выходцы из среды беков и духовенства, получившие религиозное воспитание и тесно связанные с феодальной идеологией. Именно на таких позициях стояли многие авторы газелей, а также религиозных стихотворений — *мерсие* поэты Зейналабдин Сагари, Ибрагим Ниджати, Махмуд Нафе, Молла Гадир, Наджи Ширвани, Мирза Гусейнбек Салар, Абульфат Тути, Мирза Абулгасым и др. В их произведениях всячески восхвалялись феодально-отсталые Иран и Турция, которые противопоставлялись иноверческой России. Духовное образование эти поэты предпочитали гимназическому и университетскому.

В отличие от реалистического направления и его просветительских тенденций, консервативно-романтическое направление культивировало суеверия, темноту и отсталость.

К консервативно-романтическому направлению примыкала и группа поэтов, творчество которых было проникнуто идеями суфизма. В числе их был Мир Гамза Эфенди Сеид Нигари, имевший ряд учеников и последователей.

Имелось и другое течение азербайджанской романтической поэзии. Оно было представлено творчеством тех поэтов, которые, стоя на позициях романтизма, хорошо понимали смысл экономических, политических и культурных перемен в

жизни своей страны в результате присоединения ее к России. К числу их относился, например, востоковед Мирза Джафар Топчибашев. В 1825 г. были напечатаны два его стихотворения на азербайджанском и фарсидском языках с переводом на русский язык, которые получили высокую оценку великого русского критика и революционного демократа В. Г. Белинского. Характеризуя несколько стихотворений, изданных в 1834—1835 гг., и в их числе стихи М. Д. Топчибашева, В. Г. Белинский писал, что они «...ясно показывают, что поэзия у нас еще процветает роскошно и благоуханно...».

Большой интерес представляет проникнутое высоким пафосом и патриотизмом стихотворение М. Д. Топчибашева «Победная песнь», в котором воспевалось торжество России над полчищами Наполеона.

Наиболее важным явлением в истории азербайджанской литературы первой половины XIX в. было развитие художественного реализма, как ведущего и передового направления литературного творчества. С этим было связано появление новых литературных жанров — художественной прозы, сатирической поэзии, драматургии и т. д.

В этот период в Азербайджане сложились благоприятные условия для быстрого развития реалистического направления. Вовлечение страны в общее русло культурного развития России, знакомство и дружба лучших азербайджанских поэтов, писателей, ученых с выдающимися представителями общественной мысли и литературы России имели важное значение. Крупную роль в установлении идейной взаимосвязи русской и азербайджанской литературы и общественной мысли сыграли сосланные царским правительством на Кавказ декабристы, среди которых было много писателей, поэтов, публицистов, ученых и др. Еще в первой половине 20-х гг. XIX в. в Закавказье жили такие будущие участники движения декабристов и связанные с ними деятели культуры, как А. С. Грибоедов, А. и Н. Раевские и др. На Кавказ приезжали и подолгу жили здесь, внимательно относясь к изучению культуры его народов, А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов. Как писал В. Г. Белинский, «... с легкой руки Пушкина Кавказ сделался для русских заветной страной не только широкой раздольной воли, но и неисчерпаемой поэзии, странною килучей жизни и смелых мечтаний! Муза Пушкина как бы осветила давно уже на деле существующее родство России с этим краем... и Кавказ — эта колыбель поэзии Пушкина — сделался потом и колыбелью поэзии Лермонтова...». После разгрома выступления декабристов на Кавказ были сосланы писатели В. К. Кюхельбекер, А. А. Бестужев-Марлинский, А. И. Одоевский, журналист П. С. Санковский и др.

Крупнейшие представители азербайджанской литературы XIX в. — М. Ф. Ахундов, А. Бакиханов, М. Ш. Вазех и другие поддерживали тесную связь с русскими писателями и поэтами, общественными деятелями, воспринимая их передовые идеи. В свою очередь, и русские писатели многому учились у деятелей азербайджанской культуры. Особенно тесные дружеские связи существовали у М. Ф. Ахундова и А. Бакиханова с А. С. Грибоедовым и А. А. Бестужевым-Марлинским.

Находясь в течение нескольких лет в Дербенте, А. А. Бестужев-Марлинский прекрасно овладел азербайджанским языком. С этим языком, писал он, «как с французским языком в Европе, можно пройти из конца в конец Азию». С его оценкой перекликалось и высказывание М. Ю. Лермонтова, писавшего с Кавказа: «Начал учиться по-татарски (по-азербайджански. — *Ред.*), язык, который здесь и вообще в Азии необходим, как и французский в Европе». Путешествуя по Азербайджану, А. Бестужев-Марлинский посетил Кубу, Шемаху, Нуху и др. Свое путешествие он описал в путевых очерках — «Путь до города Кубы», «Последняя станция к старой Шемахе» и др., содержащих чрезвычайно интересные сведения. А. Бестужев-Марлинский затронул азербайджанскую тематику в таких своих произведениях, как «Мулла-Нур», «Военный антикварий», «Амалат-бек» и др. В первом из них рассказывается об известном качаге, с которым автор встретился во время путешествия и побратался по старинному кавказскому обычаю.

Крупнейшими представителями реалистической литературы Азербайджана первой половины XIX в. были М. Ш. Вазех, К. Б. Закир и особенно М. Ф. Ахундов.

Талантливый поэт Мирза Шафи Вазех (1794—1852 гг.) родился в Гяндже, в семье зодчего. Отец готовил его к духовной карьере. Но годы учебы в медресе пробудили у Мирза Шафи ненависть к духовенству и религии. После смерти отца он покинул медресе и в течение ряда лет занимался перепиской рукописей для тебризских литографий, пользуясь в Гяндже известностью как каллиграф и поэт.

Мирза Шафи глубоко изучил классическую литературу Азербайджана и других стран Востока, ознакомился с русской литературой.

В 1840 г. поэт покинул Гянджу и переселился в Тифлис. Здесь с помощью М. Ф. Ахундова и Х. Абовяна он в 1841 г. поступил преподавателем азербайджанского языка в Тифлисское уездное училище. Около шести лет жил Мирза Шафи в Тифлисе, где вскоре организовал литературный кружок «*Дивани хикмет*» («Кружок мудрости»). Членами кружка были А. Бакиханов, М. Ф. Ахундов, Х. Абовян и другие выдаю-

щиеся представители культуры народов Закавказья, с которыми поэт поддерживал тесные дружеские отношения.

В 1846 г. Мирза Шафи вернулся в родную Гянджу, где в течение нескольких лет преподавал русский язык в уездном училище. В 1850 г. он вновь приехал в Тифлис и до конца своей жизни занимался преподаванием азербайджанского и фарсидского языков в Тифлисской гимназии.

Мирза Шафи создал много лирических и сатирических стихотворений. В них ярко проявлялись его философские и этические воззрения, взгляды на общественную жизнь, литературу, поэзию. Его сатира была направлена прежде всего против мусульманского духовенства. Поэт считал предрасудком веру в загробную жизнь, называл глупцами тех, кто надеется на нее и пренебрегает благами единственно реальной земной жизни. Яркое отображение его идеи о светском образовании и передовой науке нашли в стихотворениях «Знания и мудрость», «Слово легко найти», «Небо и земля» и др.

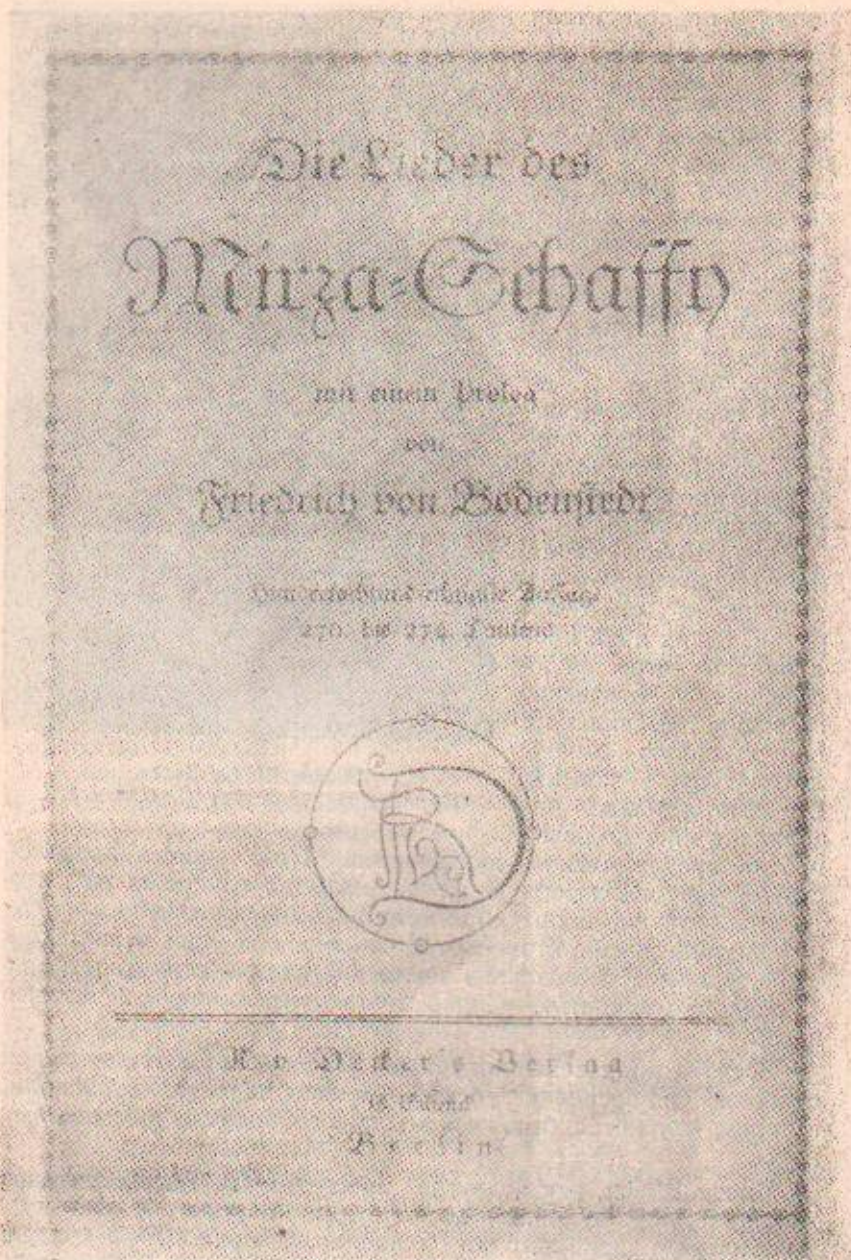
В своих произведениях Мирза Шафи выступает как певец свободы. Он воспевает освобождение народов от неволи, говорит, что хотел бы «всю землю освободить из заключения».

Мирза Шафи, как и другие просветители Азербайджана той эпохи, порабощение и эксплуатацию народа объяснял его невежеством. Демократ по убеждениям Мирза Шафи считал достойным уважения только того, кто трудится. В стихотворении «Школа мудрецов» он высказывает, правда ~~решаю~~

Мирза Шафи Вазех.
С картины художника С. Саламзаде.

Титульная страница книги Мирза Шафи Вазеха, изданной на немецком языке.

затаенную мысль о социальном перевороте, который коренным образом изменит положение бедняков.

В произведениях Мирза Шафи содержится много высказываний по вопросам морали, критикуется этика феодального общества. Поэт выступает как борец за освобождение женщины, бичует взгляд на нее, как на низшее существо, рабыню. Для него женщина равна мужчине умом и сердцем; она вносит красоту в жизнь. В эпоху господства религиозного фанатизма и мракобесия смело прозвучало обращение Мирза Шафи к мусульманкам с призывом сбросить чадру.

Особенно широкой известностью пользовалась лирика Мирза Шафи, носящая бодрый, жизнеутверждающий характер. «Дело певца, — писал Мирза Шафи, — изгнать заботы, эту сорную траву души, изгнать грусть, облегчать страдания».

Литературное наследие Мирза Шафи дошло до нас в виде переводов; оригиналы его стихов утеряны. В 1846 г. немецкий писатель Ф. Боденштедт, побывавший в Тифлисе, увез с собой значительную часть стихотворений Мирза Шафи в Германию и там опубликовал их в переводе на немецкий язык. Часть стихотворений Мирза Шафи он включил в свое произведение «1001 день на Востоке», впервые опубликованное в 1848 г. в Штутгарте. Позднее, в 1851 г., в Берлине на немецком языке вышло и отдельное издание — «Песни Мирза-Шафи». Стихотворения Мирза Шафи, быстро распространяясь в Германии и других странах Европы, были переведены на русский, английский, французский, итальянский и многие другие языки и выдержали в общей сложности более 170 изданий. С 1873 г. Ф. Боденштедт, публиковавший до этого стихи Мирза Шафи как переводчик, стал выдавать себя за их автора, утверждая, будто «Мирза Шафи» — это его литературный псевдоним.

Передовые представители русской культуры XIX в. были хорошо знакомы с творчеством Мирза Шафи. Один из лучших переводов его стихов принадлежит перу талантливого поэта, революционера-демократа М. И. Михайлова, который был учеником, другом и сподвижником Н. Г. Чернышевского. Известный русский композитор и пианист А. Г. Рубинштейн написал на слова Мирза Шафи цикл песен, сохранившихся до настоящего времени в концертном репертуаре.

Сатирические произведения Мирза Шафи оказали большое влияние на дальнейшее развитие этого жанра в азербайджанской поэзии.

Ряд литературных произведений был создан А. Бакихановым. В его литературное наследие входят такие произведения, как «Мират-уль-Джамал» («Зеркало красоты»), «Миш-

кат-уль-Энвар» («Лучи света»), «Рияз-уль-Гудс» («Цветник Кудси»), «Китаби Аскерийе» («Книга Аскера»), «Тебриз эхлине хитаб» («Обращение к населению Тебриза»), стихотворные письма и рассказы, любовно-романтические газели и *мухаммес* (пятистишья). Перу А. Бакиханова принадлежал также не дошедший до нас «Диван», который был увезен в Германию и там утерян.

В начале своего литературного творчества А. Бакиханов испытывал сильное влияние религии, создавая такие произведения, как «Мират-уль-Джамал» и «Рияз-уль-Гудс», не связанные с современной ему общественной жизнью и пронизанные религиозным духом.

После переезда А. Бакиханова в Тифлис и сближения его с передовыми представителями культуры азербайджанского, русского, грузинского, армянского народов, начинается новый период литературного творчества поэта, связанный с переменами в его мировоззрении. В написанных в этот период А. Бакихановым «Китаби Аскерийе», сатире «Тебриз эхлине хитаб», стихотворном письме «Гюрджюлер арасында» («Среди грузин») и других проявляются просветительские взгляды поэта.

В лирических газелях А. Бакиханова зачастую воспевалась любовь, освобожденная от феодальных традиций, глубокие человеческие чувства. В них звучали радость и жажда жизни, тоска и печаль, томление и отчаяние. Некоторые лирические стихотворения А. Бакиханова были переведены на немецкий язык и опубликованы Ф. Боденштедтом.

В 30-х гг. А. Бакиханов организовал в Кубе литературный кружок «Гюлистан» («Цветник»), вокруг которого объединился ряд поэтов и представителей интеллигенции.

Некоторые произведения А. Бакиханова носили характер сатиры. Хорошо зная русскую литературу, он перевел на азербайджанский язык басню великого русского баснописца И. А. Крылова «Осед и соловей».

К реалистическому направлению в литературе принадлежал также Исмаилбек Куткашенский (1806—1861 гг.), происходивший из среды высшей феодальной знати Азербайджана. С 1822 г. он находился на российской военной службе; в начале 40-х гг. получил чин полковника, а затем — генерал-майора артиллерии, в совершенстве овладел русским и французским языками, глубоко ознакомился с классической русской и западноевропейской литературой. В 1852 г. Куткашенский совершил путешествие в Мекку, а после возвращения жил в родном Куткашене и Шемахе.

Перу И. Куткашенского принадлежит повесть «Рашидбек и Саадет-ханум», написанная на французском языке и

впервые опубликованная в 1835 г. В этой повести нашли отражение некоторые демократические идеи, новые отношения в семье. Автор критикует бесправное положение восточной женщины, патриархальные устои семейной жизни на Востоке. Герои произведения И. Куткашенского помогают трудящимся, заботятся о крестьянах. Повесть И. Куткашенского пропагандирует взаимную любовь, как основу счастливой семейной жизни, ярко отображает быт и обычаи азербайджанского народа. Повесть проникнута чувством патриотизма, любви к родине.

Одним из наиболее выдающихся представителей сатирической поэзии Азербайджана в первой половине XIX в. являлся Касумбек Закир (1786 — 1857 гг.). Он родился в знатной бекской семье в Шуше, где прожил многие годы.

В богатое литературное наследие Закира входят стихотворения, написанные в разных жанрах и на различные темы. Большинство произведений поэта не было опубликовано при его жизни. Лишь в 1854 г. в газете «Кавказ» было напечатано на азербайджанском языке и в русском переводе стихотворное письмо поэта «Ферзенди-азиз» («Дорогой сын»), адресованное сыну Закира, участнику Крымской войны. В 1856 г. в Дагестане была опубликована обличительная сатира Закира на духовенство.

Особенно большую ценность представляют сатирические стихи Закира, сыгравшие видную роль в развитии азербайджанской реалистической литературы. Эти стихотворения отличаются от многих произведений его современников как широтой тематики и богатством содержания, так и простотой и народностью языка.

Касумбек Закир. С картины художника А. Зейналова.

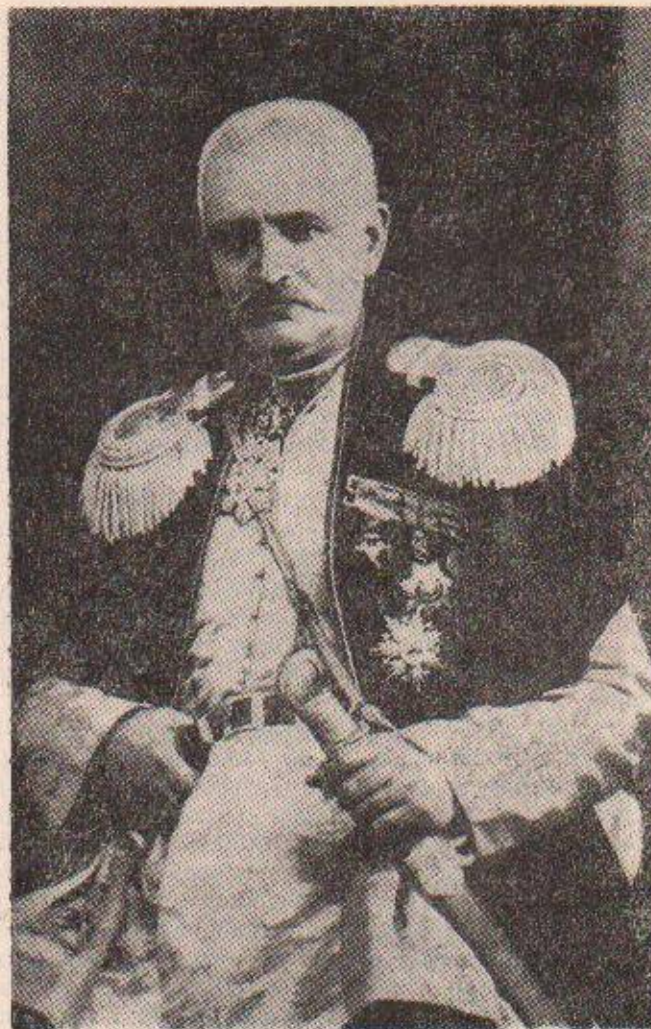
Закир, хорошо понимая прогрессивное значение присоединения Азербайджана к России, одновременно выступал против гнета и произвола царских чиновников. Установленная царизмом система управления Азербайджаном была одной из главных мишеней политической сатиры поэта. Вместе с тем, Закир резко отрицательно относился к шахскому Ирану, понимал его слабость и отсталость по сравнению с Россией. Критике Закира подвергались и беки, угнетавшие слабых и беззащитных крестьян, и лживые ахунды и муллы, обманывавшие и обиравшие народ, и алчные купцы, наживавшиеся на народной нужде. За сатирические произведения, в которых высмеивалось невежество и самодурство чиновников и помещиков-беков, Закира всячески преследовали царские власти и феодальная знать. Поэт был арестован, и его освободили лишь благодаря заступничеству М. Ф. Ахундова.

В поэзии Закира значительное место занимают стихотворные рассказы и басни, которые уходят своими корнями в азербайджанский фольклор. Вместе с тем, он использовал басни и притчи классической литературы Востока, в том числе знаменитый памятник индийской литературы «Калила и Димна». Возможно, поэт был знаком и с баснями И. А. Крылова. В баснях Закира «Гурд, чаггал ве шир» («Волк, шакал и лев»), «Тюлюк ве гурд» («Лисица и волк»), «Илан, деве ве тысбага» («Змея, верблюд и черепаха») и других вскрываются социальные пороки того времени.

Закиру принадлежит и ряд талантливых, глубоко эмоциональных лирических произведений, пользующихся и ныне широкой известностью в народе.

М. Ф. Ахундов Крупнейшим представителем азербайджанской культуры XIX в. был просветитель-демократ, выдающийся общественный деятель, основоположник азербайджанской реалистической литературы Мирза Фатали Ахундов. Он родился в Нухе в 1812 г. в семье кентхуды селения Хамине около Тебриза. В детские годы М. Ф. Ахундов воспитывался у дяди — нухинского духовного лица, предназначавшего и его для духовной карьеры, от которой, однако Ахундов отказался. Определенную роль в этом сыграло влияние поэта Мирза Шафи, у которого Ахундов короткое время учился.

В 1834 г. Мирза Фатали поступил в канцелярию главного управляющего Кавказом в качестве переводчика восточных языков. С конца 1836 по 1840 г. он одновременно преподавал азербайджанский язык в Тифлисском уездном училище, которым заведовал Х. Абовян. После многих лет службы М. Ф. Ахундов получил чин полковника, был награжден орденами и в 1876 г. вышел в отставку

Мирза Фатали Ахундов.

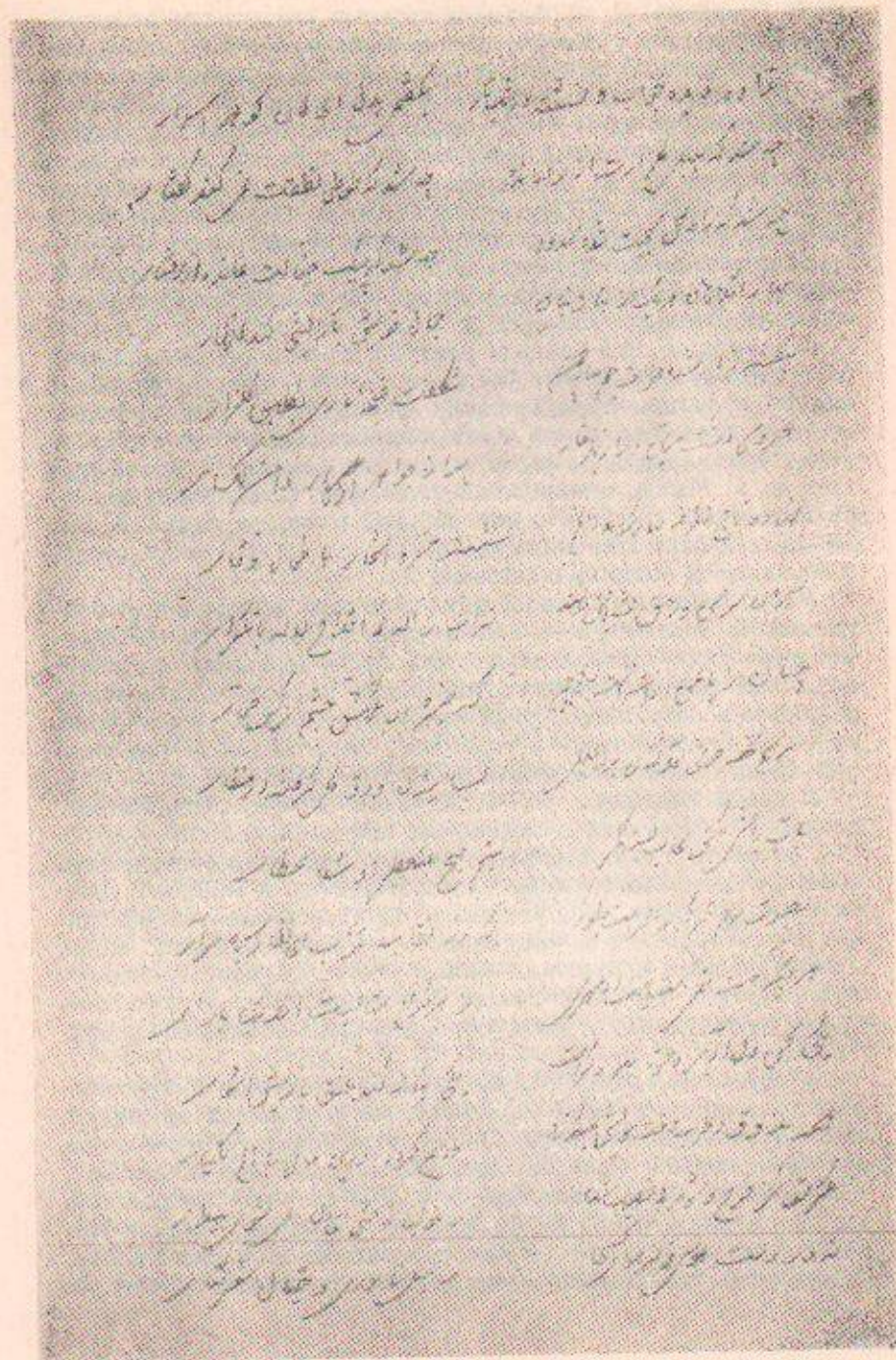
М. Ф. Ахундов был отлично знаком с традициями азербайджанской классической литературы, прекрасно знал многие восточные языки и культуру народов Востока. Но он не ограничивался этими познаниями и уделял большое внимание изучению русской литературы и языка, на котором написан ряд его произведений. М. Ф. Ахундов горячо любил и высоко ценил произведения М. В. Ломоносова, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и других русских писателей, поддерживал связь с декабристами, сосланными царским правительством на Кавказ.

Дружба с передовыми людьми народов России оказала большое влияние на формирование общественно-политических взглядов М. Ф. Ахундова. На протяжении многих лет он поддерживал тесную связь с Х. Абовяном, Г. Эристави, крупным грузинским историком и этнографом Н. Бердзенишвили. Их объединяли не только личные привязанности и сотрудничество, но и общность просветительских воззрений.

Внимательно относился М. Ф. Ахундов к лучшим достижениям европейской цивилизации. Он глубоко изучал произведения классиков мировой литературы, французских философов-материалистов XVIII в. и др., будучи однако убежденным противником слепого подражания Европе.

Идейная направленность произведений М. Ф. Ахундова определялась прежде всего интересами и запросами родного народа, его трудовых слоев. Это делало М. Ф. Ахундова подлинно народным азербайджанским деятелем. Учась у русских реалистов, он неустанно прокладывал пути новой азербайджанской культуры, основным, ведущим мотивом которой было честное, преданное и благородное служение интересам родного народа и всего человечества.

Литературная деятельность М. Ф. Ахундова началась с 30-х гг. XIX в. Им написано до 30 различных стихотворений на азербайджанском и фарсидском языках. Среди них большой интерес представляют «Молла Керимин терекеме гадыны или сойбетлери» («Беседы муллы Керима с терекемской женщиной»), а также стихотворные письма Закиру, поэтессе Натаван, Джафаргули хану Карабахскому и др. В своих стихотворениях, по форме близких к произведениям народной поэзии, М. Ф. Ахундов резко критиковал и высмеивал религию и духовенство. Под влиянием трагической гибели А. С. Пушкина он в 1837 г. одновременно с М. Ю. Лермонтовым и А. И. Полежаевым написал замечательное стихотворение «Восточная поэма на смерть Пушкина», в котором выражал свое возмущение убийством великого поэта и скорбел о тяжелой утрате. «Я пою, Мирза, и седой Кавказ горько в песне моей скорбит», — писал он. Отмечая крупнейшее значение творчества

Первая страница рукописи М. Ф. Ахундова «Восточная поэма на смерть Пушкина».

А. С. Пушкина, М. Ф. Ахундов называл его «главой всех земных поэтов». Он с гневом и горечью писал, что А. С. Пушкин убит «злодейской рукой», «рабами черной власти», «гонцами черной тьмы». Это произведение было самим М. Ф. Ахундовым переведено на русский язык и напечатано в 1837 г. в журнале «Московский наблюдатель». Редакция журнала назвала стихотворение М. Ф. Ахундова прекрасным цветком, брошенным на могилу А. С. Пушкина. Поэма М. Ф. Ахундова неоднократно переиздавалась. Она была напечатана в 1837 г. в журнале «Русская старина», в 1874 г. — в газете «Кавказ», в 1880 г. — в «Петербургском листке» и в «Ведомостях Одесского градоначальства» и т. д.

Характерно, что царская цензура стремилась выхолостить из стихотворения М. Ф. Ахундова строки, которые наиболее сильно обличали самодержавие, разоблачали его кровавое преступление. Так, слова поэта «О, великая жертва безжалостных убийц-палачей!» были заменены словами «О, жертва смерти...». Мысль о мировом значении А. С. Пушкина цензура подменила словами о европейской известности поэта. Зато к имени царя Николая I добавлено слово «величие», отсутствовавшее в подлиннике поэмы.

М. Ф. Ахундов положил начало новому жанру в азербайджанской литературе — драматургии. Замечательные драматургические произведения его были зеркалом азербайджанской действительности той эпохи, высшим достижением реализма в азербайджанской литературе XIX в. Они явились ранее не испытанным в условиях Азербайджана оружием борьбы за обновление жизни и быта родного народа.

В своих комедиях М. Ф. Ахундов бичевал невежество, косность и фанатизм духовенства, произвол и деспотизм беков, алчность и стяжательство купцов, призывал воспитывать возвышенные, благородные чувства, любовь к мирному созидательному труду, пробуждать в народе сознание необходимости освободиться от социального и духовного гнета. «Цель драматического искусства, — писал М. Ф. Ахундов иранскому публицисту и писателю Мирза Мюлькюм хану, — улучшение человеческих нравов, быть образцом для читателей и зрителей...».

В своих комедиях М. Ф. Ахундов следовал обличительным традициям лучших представителей мировой драматургии — Шекспира, Мольера, Грибоедова, Гоголя. Вместе с тем, его произведения были глубоко оригинальны и самобытны.

В 1850 г. были написаны, а в 1851 г. — опубликованы в газете «Кавказ» пьесы М. Ф. Ахундова «Хекайети молла Ибрагим-Халил киягер» («Повесть о молле Ибрагим-Халиле, алхимике») и «Хекайети — мусье Жордан хакими-набатат ве

дервиш Местели-шах джадугюни мешхур» («Повесть о мусье Жордане, ученом ботанике, и дервише Мастали-шахе, знаменитом колдуне»). Уже в этих первых комедиях заблистала социальная сатира М. Ф. Ахундова. Написанные простым, разговорным, народным языком, они знаменовали важную веху в развитии азербайджанской реалистической литературы.

В том же 1850 г. М. Ф. Ахундов написал комедию «Сергюзешти-везири хани-Ленкаран» («Приключения везира Ленкоранского ханства»), в которой реалистически показывал семейный быт многоженца, уничтожающе критиковал хана — тупого и самодовольного деспота, везира — угодливого и трусливого придворного.

В 1851 г. М. Ф. Ахундовым была написана комедия «Хекайети хырси гулдурбасан» («Повесть о медведе — победителе разбойника»), воссоздающая реалистическую картину жизни азербайджанского крестьянства, находившегося в плену суеверий и религиозных предрассудков.

Особенно ярко социальные идеи М. Ф. Ахундова отразились в его комедии «Сергюзешти-марди-хасис (Гаджи Гара)» («Приключения скряги» или «Гаджи Гара»), в которой с наибольшей полнотой показаны жизнь и быт современного автору Азербайджана, сделаны широкие обобщения. Комедия «Гаджи Гара» — маленькая энциклопедия азербайджанской жизни, глубокий анализ важнейших явлений и тенденций в экономической и общественной жизни страны. Наряду с тщательно обрисованным образом скряги, в пьесе выведены также представители других слоев общества: разорившиеся беки, представители трудового крестьянства. В комедии писатель с большой теплотой говорит о братской дружбе азербайджанского и армянского народов, рисует образы честных тружеников — армянских крестьян Мкртыча и Аракела, которые в голодные годы протянули руку помощи своим соседям — азербайджанцам. Эти высказывания М. Ф. Ахундова перекликались с произведениями его друга Х. Абовяна — «Турчанка» («Азербайджанка»), «Несчастливая Сола», «Азербешен» и многими страницами исторического романа «Раны Армении», в которых Х. Абовян выступал за освобождение азербайджанки от гнета и насилий, против религиозного фанатизма, разъединявшего людей разной веры.

Последняя комедия М. Ф. Ахундова — «Мурафие векилле-вини хекайети» («Правозаступники в городе Тавризе. (Восточные адвокаты).»), написанная в 1856 г., представляет хлесткую сатиру на шариятский суд в Иране.

Комедии М. Ф. Ахундова, самым автором были переведены на русский язык с некоторыми изменениями в их названиях.

Титульные листы изданий произведений М. Ф. Ахундова.

В 1858 г. эти комедии были изданы в Тифлисе отдельной книгой на русском языке, а в 1859 г. — на азербайджанском языке. Они произвели огромное впечатление на современников. Как писал известный грузинский драматург А. Церетели, в произведениях М. Ф. Ахундова «...как в зеркале, ясно видна жизнь» азербайджанского народа.

Комедии М. Ф. Ахундова переводились и издавались на фарсидском, грузинском, армянском, английском, немецком, французском языках. Немецкий перевод комедии «Повесть о мусье Жордане, ученом ботанике, и дервише Мастали-шахе, знаменитом колдуне» вышел уже в 1852 г. Тогда же в одном из берлинских журналов была опубликована статья, посвященная М. Ф. Ахундову и возвещавшая о появлении «драматургического гения, татарского (азербайджанского. — *Ред.*) Мольера, имя которого заслуживает упоминания также и за... пределами его родины».

Для развития азербайджанской реалистической прозы большое значение имела и написанная в 1857 г. повесть М. Ф. Ахундова «Алдаймыш кевакиб» («Обманутые звезды»), которая представляла собой острую сатиру на феодально-деспотические порядки в Иране.

Искусство В первой половине XIX в. в Азербайджане продолжали развиваться музыка, изобразительное и прикладное искусство, архитектура, были сделаны первые шаги в деле создания азербайджанского театра.

Дальнейшее развитие в этот период получил азербайджанский музыкальный фольклор, органически связанный с народной ашыгской поэзией. Наряду с произведениями этого жанра имелись и всевозможные песни для детей — *лай-лай* (колыбельные), игровые, *дилай* (хоровые частушки), а также траурные песни. В многообразном песенном, речитативном и танцевальном народном творчестве выражались любовь и преданность родине, воспевались народные герои.

Особенно широкое распространение получили произведения с большим мастерством исполнявшиеся певцами-ашыгами. Ашыгские ансамбли, состоявшие из ашыга — певца и инструменталиста-*балабанчи*, пользовались огромной популярностью в народных массах. Искусство ашыга требовало разносторонних способностей: талантливые ашыги должны были быть не только поэтами, но и певцами, музыкантами и танцорами.

Наряду с широким распространением ашыгских ансамблей, в этот период в Азербайджане появились и ансамбли *ханендэ*, состоявшие из *тариста* (*тар* — восточный струнный музыкальный инструмент, широко распространенный в Азербайджане), *каманчиста* и *гавалчи* (*гавал* — бубен), являв-

шегося одновременно и певцом. Эти ансамбли пользовались популярностью главным образом в городах — Баку, Гяндже, Шуше, Шемахе и других, где они вытесняли ансамбли ашыгов. Наиболее распространенной формой произведений, исполнявшихся ханенде, были *мугамы*. На мотивах определенных мугамов были построены *дестгяхи* (циклы), исполняемые ханенде. Широкой известностью в ту эпоху пользовался ханенде Мирза Саттар, в свое время воспетый русским поэтом Полонским.

Большие заслуги в развитии азербайджанской музыкальной культуры принадлежали шемахинцу Гаджи Наджафбеку, а также ряду музыкантов Карабаха.

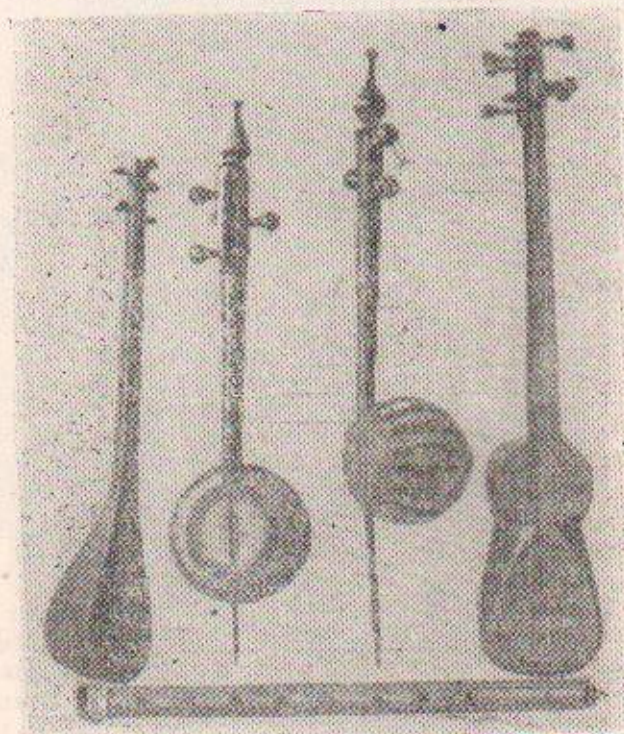
Значительный интерес к азербайджанскому музыкальному фольклору проявлялся в России. Так, в издававшемся в 1816—1818 гг. в Астрахани музыкальном журнале была опубликована в нотной записи азербайджанская песня, посвященная Фатали хану Кубинскому. Несколько азербайджанских песен и одна «лезгинка» были записаны на ноты в 30-х годах прошлого столетия в Эриванской губернии и опубликованы в 1861 году в журнале «Иллюстрации».

К первой половине XIX в. относится возникновение азербайджанского театра. Еще до присоединения Азербайджана к России, а также после него элементы театральности проявлялись во многих видах народного творчества, в частности при трудовых процессах — коллективном рисосянии, сборе винограда, календарных празднествах, в свадебных обрядах, при поклонении силам природы и т. д.

В первой половине XIX в. были распространены представления азербайджанского народного кукольного театра, включавшие одноактные и двухактные пьесы, а также театризованные игры «Марал оюну» («Игра в оленя»), «Кяфтаркос» («Гиена»), «Килимарасы» («Посреди ковра»). В этих представлениях и играх высмеивались наиболее уродливые явления быта той эпохи. Первые театральные постановки были организованы в Шуше в 1848 г. и в Ленкорани в 1850 г.

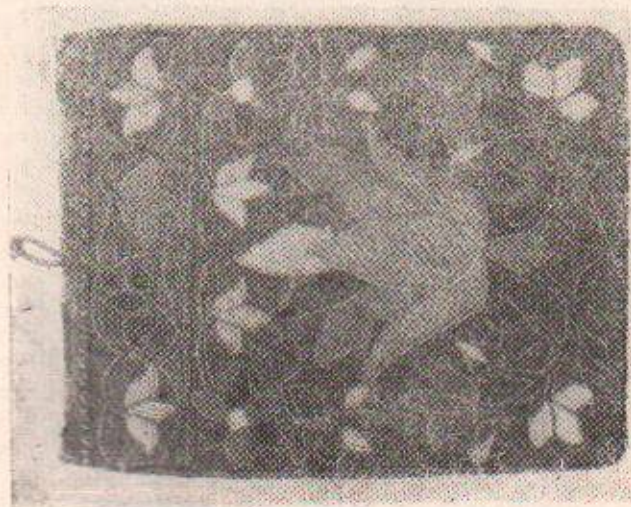
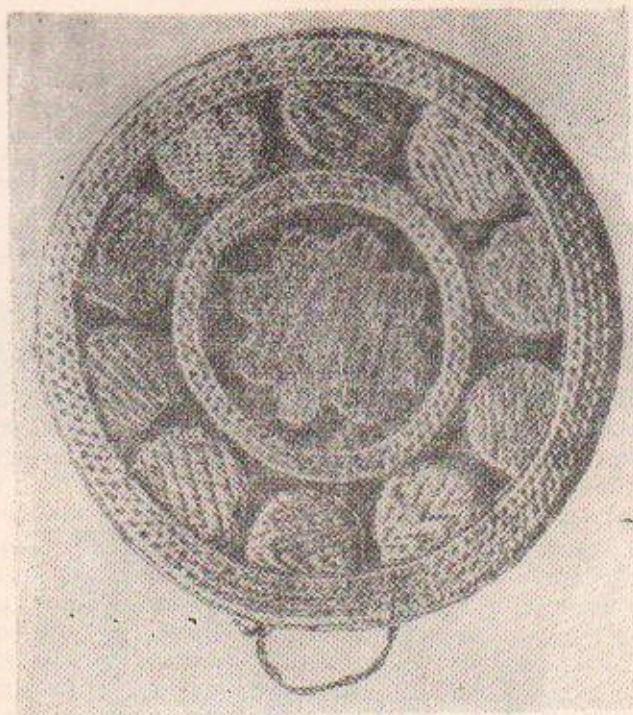
Важное значение для развития театрального искусства в Азербайджане имела постановка знаменитых комедий М. Ф. Ахундова на русской сцене. Еще в 1852 г. русский театр в Тифлисе поставил пьесу «Хекайети хырс гулдурбасан». Другая комедия М. Ф. Ахундова — «Хекайети мусье Жордан хаками-набатат ве дервиш Местели-шах джадугюни мешхур» была сыграна любителями в одном из домашних спектаклей в Петербурге.

В первой половине XIX в. азербайджанские зрители были знакомы и с цирковым искусством. В городах Азербайджана устраивались цирковые представления. Одно из них состоя-

Азербайджанские музыкальные инструменты.
XIX в. Музей истории Азербайджана.

Азербайджанские вышивки. XIX в. Музей истории Азербайджана.

лось в Шуше в 1848 г. Цирковые представления оказывали плодотворное влияние на искусство местных кендирбазов (канатоходцев).

Азербайджанские вышивки. XIX в. Музей истории Азербайджана.

В изобразительном искусстве Азербайджана первой половины XIX в. развивались реалистические тенденции. Они нашли отражение в творчестве крупнейшего художника Азербайджана той эпохи Мирза Кадыма Иравани (1825—1879 гг.). Он родился в Эривани, в семье состоятельного ремесленника, и получил среднее образование в Тифлисе. Вер-

нувшись затем в родной город, Иравани провел там всю последующую жизнь. Он был образованным для своего времени человеком, владел фарсидским, русским и французским языками, любил музыку.

Рисовать художник начал с детства; первой его работой в красках был женский портрет на зеркале, написанный в юношеские годы.

Начальный период творчества Иравани характеризуется главным образом его работами в области прикладного и декоративного искусства. Художником было исполнено много рисунков и трафаретов для вышивок шелком и золотыми нитками (*гюлабатин*), а также для настенных росписей. Будучи уже известным мастером, Иравани в начале 50-х гг. был привлечен к реставрационным работам по росписям дворца сардаров (бывших феодальных правителей) в Эривани. С этого времени наступил новый период в творчестве художника. Он исполнил на холсте масляными красками несколько портретов сардаров, которые явились первыми станковыми произведениями в азербайджанской живописи.

Хотя последующее творчество Иравани протекало в условиях второй половины XIX в., уже в названных произведениях проявилось стремление художника отойти от условности и декоративизма миниатюры, от примитива и стилизации к правдивости изображения. Это находило отражение в манере письма, характере рисунка, в трактовке портрета, который постепенно приобретал черты реалистической выразительности и индивидуального сходства. Вместе с тем, в творчестве Иравани сохранялись лучшие из традиций миниатюры, азербайджанских стенных росписей.

Значительное развитие в Азербайджане получило декоративное искусство, находившее выражение в стеновых росписях. В 1848—1851 гг. были отремонтированы и реставрированы стеновые росписи Нухинского дворца. Эта работа была проделана талантливым мастером Гамбаром из Карабаха и его учениками. Отличаясь яркостью и сочностью колорита, эти росписи покрывают стены помещений сплошным многоцветным декором главным образом из растительных форм и мотивов.

Среди художников Азербайджана той эпохи известностью пользовался уроженец Мугани Эвез — создатель многочисленных реалистических рисунков. Его рисунками был иллюстрирован, в частности, переводившийся на азербайджанский язык эпос «Калила и Димна».

В первой половине XIX в. элементы реализма развивались и в азербайджанском прикладном искусстве. Они находили выражение в ковровых рисунках, в народных украшениях и

т. д. Тем не менее, прикладное искусство Азербайджана — ковры, вышивки, изображения на набивных тканях, художественная резьба — носило преимущественно орнаментальный характер, хотя и отличалось разнообразием видов, мотивов, композиций и яркими цветовыми сочетаниями.

Наиболее развитым видом прикладного искусства являлось ковроделие. Главными центрами его в то время были Куба, Шемаха, Баку, Гянджа, Карабах и Казах. Большое распространение получила и художественная вышивка, очень разнообразная по технике исполнения и находившая широкое применение в народном быту. Различные предметы одежды, интерьера и мелкой утвари оформлялись большей частью тамбурной, золотошвейной, бисерной вышивками, блестящими бляшками и т. д.

Среди художественных ремесел в Азербайджане немало-важное место занимала набойка шелковых узорчатых женских головных платков — *калаган* и хлопчатобумажных тканей — *гелемкар*. Широкое распространение имели художественные изделия из металла — медная посуда, оружие с чеканным и гравированным узором и предметы кузнечного производства. Оригинальными были ювелирные изделия из золота и серебра, украшенные цветными камнями и инкрустированные цветной эмалью — ожерелья, пояса, кольца, браслеты и предметы мужского наряда, привлекавшие интерес на рынках России и Западной Европы. Широко была распространена и художественная резьба по дереву.

В этот период в Азербайджане жило и творило немало зодчих, искусных резчиков по камню, среди которых выделялись мастера Раджабали, Таги, Сулейман, Мехти, Халыг, Зейнал, Раджаб и др. Ими были сооружены мавзолеи в Агсу и Шемахе, высечен ряд надписей по камню на Апшероне, сооружено несколько мечетей, овданов и т. д. Однако большинство сооружений этого периода во многом уступало шедеврам азербайджанского средневекового зодчества.

Из других строительных работ следует отметить реконструкцию крепостных стен Баку и некоторых других крепостей Азербайджана, что было связано с русско-иранскими войнами начала XIX в.

Многие русские инженеры в начале XIX в. производили обмеры памятников азербайджанского средневекового зодчества. Так, например, большой интерес представляли обмеры ансамбля Дворца ширваншахов в Баку, произведенные российским академиком архитектуры А. Павлиновым.

Однако многие ценные памятники средневекового азербайджанского зодчества (нахичеванские мавзолеи XII в.,

Дворец ширваншахов в Баку и др.) разрушались, использовались как складские помещения и т. д.

Хотя в этот период в Азербайджане не было построено новых крупных архитектурных комплексов — дворцов, замков, крепостей и других, значительно поднялся общий уровень проводившихся градостроительных работ. Царские власти из военно-политических расчетов осуществляли в городах проектно-планировочные мероприятия. В этой связи были составлены планы ряда городов.

Строительство новых сооружений в городах Азербайджана стало производиться с учетом художественного, санитарно-гигиенического и инженерно-экономического факторов, что было прогрессивным явлением по сравнению с градостроительством в других странах Востока того периода. К этому времени относятся первые попытки регламентировать строительство, которое велось вне крепостных стен Баку. Начиная с 20-х гг., также по предварительно составленному плану, осуществлялась застройка восстанавливавшихся и новых районов Шемахи. В середине века современник отмечает наличие в этом городе правильных, широких улиц, обстроенных каменными двухэтажными домами «изрядной архитектуры», заботу об устройстве мостовой, тротуаров и освещения.

В архитектуре довольно многочисленных капитально-строенных зданий — административных, культовых, а также жилых особняков, принадлежавших наиболее зажиточной верхушке населения, получили широкое распространение композиционные приемы и архитектурные мотивы, присущие русскому классицизму (течение в литературе и искусстве, представители которого для выражения современного общественного содержания обращались к формам и образцам искусства античности). Передовые русские ученые и архитекторы стремились в ходе градостроительных работ использовать ценные традиции азербайджанского зодчества и большой опыт местных строителей, хотя эти стремления зачастую наталкивались на противодействие царских властей.

Определенные перемены происходили также и в строительстве жилых зданий в сельских местностях Азербайджана. Для городского строительства и улучшения жилищ в сельских местностях большое значение имели расширившиеся после присоединения Азербайджана к России возможности привоза сюда строительных материалов.

Глава четырнадцатая

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

§ 1. Аграрная и административно-судебные реформы в Азербайджане в 60—70-х гг.

Подготовка крестьянской реформы в Закавказье

Во второй половине XIX в. Россия вступила в новый период своего исторического развития. Страна все больше становилась на путь капитализма, рост которого тормозили крепостнические отношения. Подневольный крепостной труд в сельском хозяйстве и промышленности был малопродуктивным, невыгодным. Промышленность остро нуждалась в свободных рабочих руках, а крестьяне находились в личной зависимости от помещиков и были прикреплены к земле.

Отмена крепостного права в России была подготовлена всем ходом исторического развития страны, вызвана теми сдвигами, которые происходили в ее социально-экономической жизни в связи с развитием капитализма. Реформа должна была сгладить противоречия между старыми производственными отношениями, покоившимися на феодально-помещичьем землевладении, и развивающимися производительными силами. Закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил требовал ломки социального облика деревни, устранения тормозов на пути прогрессивного общественного развития страны.

Крымская война, в которой царизм потерпел поражение, и рост крестьянского движения в предреформенный период со всей очевидностью продемонстрировали необходимость безотлагательной отмены крепостного права.

Как писал В. И. Ленин, «крестьянские «бунты», возрастающая с каждым десятилетием перед освобождением, за-

ставили первого помещика, Александра II, признать, что лучше освободить *сверху*, чем ждать, пока свергнут *снизу*¹.

В 1859—1861 гг. в России сложилась революционная ситуация. Политика господствующего класса, испытывавшего смертельный страх перед угрозой крестьянской революции, переживала кризис. Революционная демократия готовилась к открытым выступлениям. Хотя эта ситуация не переросла в революцию, тем не менее натиск демократических сил делал невозможным сохранение крепостного права.

Царское правительство вынуждено было пойти на уступки, «открыть клапан», по выражению В. И. Ленина, чтобы дать некоторый простор развитию производительных сил.

19 февраля 1861 г. царь Александр II (1855—1881 гг.) подписал манифест об отмене крепостного права и «Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». Согласно «Положениям», крестьяне становились лично свободными. Помещики не могли больше покупать, продавать или обменивать их.

Однако крестьяне не получили действительного освобождения. За пользование земельными наделами, которые предстояло выкупить у помещиков по очень высокой цене, они должны были отбывать тяжелые повинности. Помещикам было предоставлено право при определенных условиях отобрать себе часть наделных крестьянских земель. Практически большая часть земель, в том числе пастбища, леса и водоемы, отходила теперь к помещикам. Во многих губерниях помещики отрезали лучшие земли, которыми ранее пользовались крестьяне. Эти земли стали называть «отрезками».

В результате реформы крестьяне оказались ограбленными. По определению К. Маркса, *«Александр II с самого начала решил дать помещикам возможно больше (а крестьянам возможно меньше), чтобы примирить их с формальной отменой крепостного права...»*².

Реформа 1861 г. была буржуазной реформой, проведенной крепостниками. Она создала благоприятные условия для утверждения в России капиталистических производственных отношений. После реформы намного ускорилось развитие промышленного капитализма, хотя пережитки крепостничества и задерживали этот процесс. Как указывал В. И. Ленин, реформа представляла собой шаг «по пути превращения России в буржуазную монархию. Содержание крестьянской реформы было буржуазное... И после 61-го года развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совер-

шались превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века»¹.

В Закавказье крестьянская реформа была осуществлена несколько позднее, чем в центральных районах России. Царское правительство, вступившее в тесный союз с местными феодалами, не торопилось с проведением здесь реформы, чтобы не вызывать их недовольства. Однако перед ним и русской буржуазией по-прежнему остро стоял вопрос о приспособлении экономики Закавказья к задачам колониальной эксплуатации.

В самом Закавказье под влиянием прогрессивного общественного движения в России стали раздаваться голоса, осуждающие крепостное право. Вопрос об отмене крепостного права постепенно стал находить освещение в буржуазно-либеральной прессе, обсуждаться в различных слоях населения, общественно-политических группировках. В Азербайджане, в частности, против феодального гнета выступали К. Б. Закир, М. Ф. Ахундов.

Однако невысокий уровень развития капитализма в Закавказье, обусловивший слабость социальных сил, заинтересованных в реформе, значительно уменьшал давление общественности на царизм; она не могла оказать сколько-нибудь серьезного влияния на решение вопроса о дальнейших судьбах страны. С другой стороны, то обстоятельство, что азербайджанские крестьяне юридически считались государственными поселенцами, водворенными на владельческих землях, а не крепостными помещиков, послужило формальным основанием для затяжки реформы. Но предотвратить ее было невозможно.

Для осуществления необходимой подготовки к реформе и выработки проектов был учрежден Закавказский центральный комитет по устройству быта помещичьих крестьян, составленный из высших чинов кавказской администрации.

Царские власти в Грузии, Армении и Азербайджане стояли перед необходимостью урегулировать взаимоотношения между податным сельским населением и землевладельцами. В частности, нигде не было такого множества взаимных жалоб: агаларов — на неповиновение поселян, поселян — на притеснения агаларов, как в Азербайджане.

Властей уже не устраивало положение агаларов, как и других помещиков Азербайджана, в качестве «блюстителей порядка» на селе. Законом 13 декабря 1861 г. было изменено «Положение» 1847 г. о взаимоотношениях агаларов и поселян. Новый закон оставлял прежние повинности без изменения, освобождая поселян только от работы эврезом. Выбор старшины предоставлялся сельскому обществу уже без участия агаларов. Разбор проступков, взаимных споров и тяжб

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 17, стр. 95.

² Архив Маркса и Энгельса, т. XII. Госполитиздат, 1952, стр. 5.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 17, стр. 95—96.

поселян между собою и с агаларами передавался в ведение местных участковых заседателей.

Новый закон об агаларах, бьющий по их карману, был продиктован, конечно, не заботой царского правительства об азербайджанских крестьянах, а желанием иметь в деревне «свой глаз», ограничить влияние местных социальных верхов на крестьянское население.

Важным шагом для подготовки крестьянской реформы в Закавказье было создание Закавказской межевой палаты и начало работ по размежеванию земель. В связи с тем, что земельные угодья все более становились предметом купли-продажи, а землевладельцы и землепользователи всячески старались расширить размеры своих владений, повсюду возникало множество споров и тяжб. Между тем, почти ни одно казенное, церковное или частное имение не имело определенных границ.

29 июня 1861 г. было утверждено положение о размежевании Закавказского края. Установленный им порядок был очень прост. Всем ходом межевания с правом высшей судебной инстанции руководила Закавказская межевая палата, состоявшая из 5 членов и подчиненная наместнику. Для проведения размежевания палата должна была высылать на места межевую комиссию, состоящую из межевого чиновника, судьи и представителя местных землевладельцев.

1 января 1862 г. Закавказская межевая палата открылась. В дальнейшем, в связи с судебной реформой, палата и межевые комиссии были заменены другими учреждениями.

Размежевание шло крайне медленно. За 25 лет после введения нового «Положения» были определены границы лишь 4% всей территории, подлежащей обмежеванию.

27 марта 1862 г. было утверждено «Положение» о Закавказской земской страже, в задачу которой входило содержание караулов, пикетов и разъездов по путям сообщения.

Большое значение в связи с готовившейся крестьянской реформой имела деятельность губернских статистических комитетов в Закавказье, начавших свою работу с осени 1862 г. и сыгравших положительную роль в упорядочении сбора статистических данных.

Немало беспокойства доставляла царскому правительству также перспектива новых крестьянских волнений. Накануне реформы крупные крестьянские выступления произошли в Грузии, волновалось крестьянство Армении и Азербайджана.

Под влиянием развивавшихся товарно-денежных отношений беки стремились увеличить всякого рода подати и повинности, присвоить как можно большую долю крестьянского труда. Участились случаи захвата беками крестьянских земель. Все это вызывало рост недовольства крестьян, находившего свое

выражение прежде всего в многочисленных жалобах, подаваемых властям, а также в отказе от несения повинностей, поджоге помещичьих усадеб и т. п.

Особенно усилилось крестьянское движение в Закавказье после отмены крепостного права в России.

Для господствующих верхов становилось все более ясным, что причины усиливающихся выступлений крестьян заключаются в самих крепостнических порядках. Царизм был вынужден начать практическую подготовку к крестьянской реформе и в Закавказье. К осуществлению ее в различных частях края правительство приступило неодновременно. Раньше всего намечалось провести реформу в Грузии, где в 1863 г. все было уже подготовлено к этому.

Слухи о готовящейся реформе в Грузии дошли до пограничных с ней западных частей Азербайджана, в частности до Закатальского округа, где летом 1863 г. разразилось крупное восстание, которое объективно было подготовлено совокупностью существовавших там весьма сложных социальных отношений и исключительно свирепой колониальной политикой царизма.

Накануне восстания джарские джамааты посетила комиссия, занимавшаяся определением «личных и поземельных прав». Распространившиеся в это время среди джарцев слухи о том, что комиссия намерена «освободить от их зависимости живущих на их землях ингилойцев и мугалов, с выдачей им единовременного денежного пособия в десятикратной сложности получаемых ими доходов», вызвали сильное брожение в джарских джамаатах. Этим лишились главного источника своих доходов кешкелевладельцы сс. Катех, Мацех, Гагам, Дардокказ, Сумайло, Гарагаджылы, Джар и Талы.

Волнения в округе не в меньшей степени обусловила политика насильственной христианизации, проводившаяся властями. В этих целях власти прибегали к различным обещаниям населению. С 1850 по 1858 г. христианство приняли жители сс. Кахи, Алибейли, Гараган, Кётуклу, Мешабаша, Тасмало, Заглы, Лялапаша, Марсан, Еггиан, часть жителей сел. Шотавар.

Особые старания власти прилагали к распространению христианства среди ингилойцев, что еще больше укрепляло опасения джарцев потерять главенство над ними, которым покровительствовали власти после принятия ими христианства. Кешкелевладельцы джамаатов во всем этом видели «не столько религиозные стеснения, сколько уверенность лишиться через это материальных выгод». Уверенность эта усугублялась еще и тем, что христианские священники через ингилойцев-христиан распускали слухи о том, что «с при-

нятием православия все ингилойцы будут освобождены от всякой поземельной зависимости у лезгин и от отбывания им повинностей». Между тем поземельная подать, взыскиваемая у ингилойцев, являлась главным материальным источником джарцев, которые в силу этого, не могли оставаться равнодушными ко всему происходящему.

Недовольство политикой насильственной христианизации достигло своей кульминационной точки, когда в сентябре 1862 г. было приступлено к постройке церкви в сел. Балакен, населенном исключительно коренными мусульманами. Поборником основания церкви выступал балакенец Александр Галаджев, воспитанник кадетского корпуса и принявший христианство. Семья Галаджевых обманым путем и при прямом покровительстве царских властей добилась признания за собой знатного происхождения, заставив тем самым балакенцев отбывать повинности 12 семействам Галаджевых. Более того, Галаджевы стали покушаться на общественные земли балакенцев, что в свою очередь еще более усилило их недовольство.

Ростом недовольства политикой христианизации в округе не замедлили воспользоваться представители мусульманского духовенства во главе с балакенцем Бурджали и джарием Молла Зенги, которые и стали впоследствии ближайшими помощниками руководителя восстания.

Таким образом, закатальское восстание по существу представляло собой оппозицию против ожидаемой отмены феодально-зависимых отношений в округе, переплетавшуюся с оппозицией против насильственной христианизации местных жителей.

Восстанию объективно благоприятствовало также то обстоятельство, что здесь всеобщий характер получили произвол суда, взяточничество, беззакония царских чиновников. Злоупотребления местных властей доходили до того, что даже высокопоставленные царские чиновники были вынуждены признать их. Начальник военного округа Северного Дагестана князь Шаликов в беседе с начальником Телавского уезда жаловался на неимоверные злоупотребления властью чиновниками, в частности начальником Закатальского округа Тархан-Моуравовым. Все это толкало на борьбу против царизма не только массу кешкелевладельцев, представителей мусульманского духовенства, служилых людей из числа местных жителей, но и часть низов джамаатов, которая с каждым выступлением против царизма связывала свою надежду на лучшую участь.

Вспыхнувшее летом 1863 г. восстание в Закаталах возглавил бывший капитан русской армии Гаджи Муртуз, который пользовался значительным влиянием, стоял во главе бала-

кенского общества и сильно возмущался притеснениями и интригами против балакенцев со стороны Галаджевых.

Отряды, с которыми выступил Гаджи Муртуз, были небольшие и состояли исключительно из балакенцев и гавахчельцев. Повстанцы решили вскоре штурмовать Закатальскую крепость, весть о чем была передана во все деревни и тогда к назначенному месту, называемому Хурмаоба, со всех концов округа подошли конные и пешие отряды восставших. 4—5 июня сюда прибыли отдельные отряды жителей из селений Талы, Джар, Гагам, Сумайло, Дардокказ, Гарагаджылы, Катех и Мацех; тут были, считая гавахчельцев и балакенцев, представители всего балакенского участка. Несколько десятков насчитывалось здесь представителей другого, Енисельского участка. Расчеты Гаджи Муртуза и его единомышленников на готовность к восстанию всего Закатальского округа под флагом «поддержания ислама, которому по их убеждению грозила в последнее время опасность...», не оправдались.

Не оправдалась также надежда на ожидаемую помощь дагестанских обществ; она выразилась лишь в том, что к повстанцам примкнуло незначительное число горцев, находившихся в Балакенском участке в поисках заработка.

Тем не менее, к штурму крепости велись последние приготовления; к вечеру 5 июня Гаджи Муртуз в своем лагере был провозглашен имамом, что ставило целью, играя на религиозных чувствах населения, собрать побольше сторонников.

Перед рассветом с 5 на 6 июня, под проливным дождем повстанцы начали штурм. Многие из них достигли стен и представили к ним лестницы, но ураганным огнем крепостной артиллерии были рассеяны. Все последующие атаки также были отбиты с огромным уроном для повстанцев, которые с наступлением утра отступили.

Царские власти вскоре подавили восстание. При подавлении восстания принял участие конный отряд илисуйского участкового начальника, в составе которого были представители почти всех селений ингилойцев. Несколько позже в Закаталах для подавления волнений населения из Темирхан-Шуры (ныне Буйнакск. — *Ред.*) прибыла 3-тысячная конница, состоявшая из местных жителей во главе с русским генералом.

По приговорам военно-полевых судов были повешены 18 активных участников восстания, а более 1000 человек, в том числе члены семей, — арестованы и сосланы на каторжные работы. В Енисейскую губернию был выслан Гаджи Муртуз, который спустя 10 лет там и умер.

В период 1864—1870 гг. царское правительство вынуждено было осуществить ряд мероприятий, объективно способствовавших расшатыванию устоев феодально-зависимых отношений

в Азербайджане. Важное значение имела, в частности, отмена в 1864 г. подневольного труда балаханских крестьян, прикрепленных к нефтяным колодцам, а также ликвидация подобных же условий труда на загликском квасцовом заводе и нахичеванских соляных коях.

В 1865 г. царским правительством был обнародован закон о сельских обществах. Азербайджанские беки теперь отстранялись от судебно-административного управления в деревне. Вместо сельского и волостного управлений, существовавших во внутренних губерниях России, в Азербайджане создавалось единое сельское управление, но с более урезанными правами. Сельское общество имело общего старшину, а отдельные селения — его помощников.

По новому закону, собрание сельчан имело право выбирать сельских чиновников, выносить решения об исключении из состава сельского общества, назначать опекунов, распоряжаться общественными землями, заботиться о нуждах общества, заниматься распределением государственных налогов. Для решения важных вопросов требовалось $\frac{2}{3}$ голосов всего населения. Сельская администрация выбиралась сроком на три года. Избранными могли быть лица только старше 25 лет, причем они утверждались губернатором.

Несмотря на существование сельского схода и сельского крестьянского суда, на деле власть сосредоточивалась в руках старшин и сельских мулл. Сельское управление фактически представляло собой лишь канцелярию, во главе со старшиной, не обязанным отвечать перед сельским обществом, и, по признанию царских чиновников, было «служебным орудием полиции». Сельская администрация фактически подчинялась уездной и губернской администрации, и никакой самостоятельности, таким образом, не имела.

Правительство следило за политическим «спокойствием» в обществах, и при малейшем подозрении то или иное общество лишалось права выборов. Так, например, по Елизаветпольской губернии (была образована в 1868 г. — *Ред.*) были лишены этого права 15 обществ, причем 8 из них — в Джаваширском уезде. Очень часто при образовании сельских обществ власти старались оединить в одно общество несколько деревень, мало связанных или почти не связанных между собой хозяйственно-трудовой деятельностью.

Одновременно с этими мероприятиями правительство продолжало непосредственную подготовку крестьянской реформы в Азербайджане. После издания закона от 13 октября 1864 г. об отмене крепостного права в Грузии для подготовки реформы в Азербайджане и Армении по постановлению Совета главного управления наместника Кавказа в Тифлисе, Баку,

Эривани и Шуше в 1866 г. были учреждены так называемые *бекские комиссии*, которым и было поручено привести в «известность личный состав высшего мусульманского сословия». Комиссии эти составлялись из беков под председательством правительственных чиновников.

Работа комиссий вызвала большое оживление среди бекско-помещичьего сословия. Увеличилось число беков-самозванцев: комиссии не брезговали взятками, в результате чего многие самозванцы были включены в состав «высшего сословия».

После того, как бекские комиссии завершили свою работу, а центральный комитет по устройству быта крестьян изучил их материалы, был составлен общий проект об устройстве крестьян, водворенных на землях лиц высшего мусульманского сословия и меликов из армян Елизаветпольской, Бакинской и части Тифлисской губерний.

Таким образом, лишь по истечении девяти лет после крестьянской реформы в России царское правительство пошло на отмену феодальной зависимости в Азербайджане. Это была верхушечная реформа, продиктованная скорее субъективными намерениями царского правительства, помещиков и русской буржуазии. Но то, что в Азербайджане при наличии нестерпимого двойного гнета классовый антагонизм накануне реформы не выдался в открытые выступления крестьян, не могло не наложить своего отпечатка на содержание проведенной здесь реформы.

Крестьянская реформа
1870 г.
в Азербайджане

Основным законодательным актом крестьянской реформы в Азербайджане было изданное 14 мая 1870 г. «Положение о поземельном устройстве государственных поселен, водворенных на землях лиц высшего мусульманского сословия, а равно и меликов из армян в губерниях закавказских: Елизаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской». Статьи «Положения» касались в основном трех вопросов: об отмене личной зависимости крестьян, о земле и повинностях.

В основных вопросах «Положение» исходило из принципов, лежавших в основе бекского и агаларского положений 1847 г., которые были объявлены «коренными», не подлежащими в своей основе изменению. Это объяснялось заботой царского правительства о том, чтобы крестьянская реформа в Азербайджане и Армении «возможно менее потрясла хозяйство землевладельцев и не уменьшила бы общую стоимость выгод, которую они получают от принадлежащей им в собственность земли».

«Положение» провозглашало отмену личной зависимости крестьян от беков-землевладельцев, упразднив тем самым одну из важнейших черт феодальной зависимости. Прекращение

личной зависимости выражалось, прежде всего, в устранении тех правил и порядков, которые разными путями и средствами ограничивали личную «свободу» крестьян и служили господствующему классу средством их внеэкономического принуждения.

«Положение» закрепило в постоянном пользовании крестьян их земельные наделы. При определении размеров надела за основу принималась норма в 5 десятин на каждого мужчину старше 15 лет; женщин и детей в расчет не брали. Но даже и эта незначительная норма осталась на бумаге. Землевладельцам было дано право удерживать в своем непосредственном распоряжении $\frac{1}{3}$ всех удобных земель в малоземельных имениях и отрезать «излишки» крестьянской земли сверх 5-десятинной нормы в многоземельных. В результате этой оговорки у азербайджанского крестьянства было отнято много наделных земель, которыми оно пользовалось до реформы.

В состав крестьянских наделов входили и площади, занятые жильем и хозяйственными постройками, а также поросшие кустарником и камышом.

Порядок пользования лесами, лугами, водоемами не определялся. Он должен был устанавливаться на основе особых соглашений между крестьянами и беками-помещиками.

Реформа предоставляла наделные земли сельским обществам и отдельным крестьянским дворам (дымам) не в собственность, а лишь в постоянное пользование. Но даже и это придавало известную устойчивость землепользованию крестьян. Фактически же крестьяне были «освобождены» без земли; их наделы по-прежнему оставались в собственности беков-помещиков.

Крестьяне целыми обществами и отдельными дымами получали лишь право на приобретение в собственность своего земельного надела «как в полном его составе, так и части...», по добровольному с землевладельцами соглашению». При этом крестьяне могли выкупать не более 15 и не менее 7,5 десятины на каждый дым.

На деле, однако, крестьяне не в состоянии были воспользоваться этим правом, ибо сумма выкупа была чрезвычайно высока, а кредита, в отличие от российских губерний, государство азербайджанским крестьянам не предоставляло. К тому же выкуп земель здесь не был обязательным. Все это предопределяло сохранение сильных пережитков феодально-зависимых отношений в частновладельческой деревне Азербайджана. Царские чиновники впоследствии вынуждены были признать, что «...выкупные операции в мусульманских провинциях не полу-

чили никакого осуществления, ибо за весь истекший период со времени издания положения не возникло ни одного случая выкупа поселянами своих наделных земель ни целыми общинами, ни отдельными дымами».

Бигяр был заменен денежными платежами из расчета по 30 коп. за каждую десятину наделной земли. Это положение несколько ограждало крестьян от произвола беков, в частности от барщины.

Размер повинностей и порядок их несения в основном сохранялись такими же, какими были определены законами 40-х гг. Главной из повинностей оставался малджахат или бахра—продуктовая рента, определявшаяся в $\frac{1}{10}$ часть урожая; на деле же малджахат взимался в значительно больших размерах. Доставка малджахата беку по-старому считалась повинностью крестьян. К прежним повинностям прибавилась еще повинность за лес, которым раньше крестьяне пользовались безвозмездно.

Поселянское «Положение» 14 мая 1870 г. было введено в действие 8 ноября 1870 г. Тогда же были открыты губернские по поселянским делам присутствия. Они ведали вопросами, связанными с землепользованием, отбыванием повинностей и административным управлением крестьянами, жившими на бекских землях. Введена была также должность *мировых посредников* (чиновников, на которых возлагалось регулирование конфликтов между беками и крестьянами). Дела временной комиссии, учрежденной для предварительных распоряжений по поселянским делам, отныне переходили в ведение губернского присутствия.

В уездах при мировых посредниках были учреждены мировые отделы. В Азербайджане действовало 12 мировых отделов, в том числе 7 — в Елизаветпольской губернии и 5 — в Бакинской.

Накануне издания «Положения» частновладельческие крестьяне составляли в Азербайджане лишь около 20% сельского населения. По данным 1869 г., в Бакинской губернии из общего числа 427 120 крестьян, только 75 200 человек, т. е. 17,7% были частновладельческими. В Елизаветпольской губернии из общего числа 472 912 крестьян, частновладельческие составляли 84 092 человека или 17,8%.

Крестьян, которых касалось поселянское «Положение» в Елизаветпольской губернии было 22 032 дыма или 70 290 душ мужского пола, в Бакинской губернии (без Кубинского уезда) — 7 797 дымов или 25 831 душа мужского пола.

«Положение» устанавливало, что поземельные отношения между землевладельцами и поселянами определяются особы-

ми актами — «уставными грамотами». Такая грамота по каждому имени должна была составляться и окончательно вводиться в действие в течение двух лет со дня обнародования «Положения». В составлении ее мировым посредником должны были участвовать владелец имени и крестьяне, или их представители. При составлении уставных грамот царские чиновники допускали массовые злоупотребления, создавая бекам широкие возможности для захвата земли крестьян.

Хотя частновладельческие крестьяне Азербайджана формально и не были зачислены в категорию временнообязанных до уплаты выкупных платежей за свои наделы, как это имело место в Грузии, на деле же временнообязанные отношения установились и здесь.

Впоследствии были изданы некоторые дополнения к отдельным статьям «Положения»; действие их было распространено на крестьян, живущих на землях армянской церкви, мусульманской мечети и других религиозных учреждений.

Несколько позже (в 1873 г.) поселянское «Положение» с некоторыми незначительными отступлениями было распространено и на Кубинский уезд Бакинской губернии. Задержку реформы царские власти объясняли наличием в уезде якобы сложных земельных отношений, отличавшихся от других мест Азербайджана.

«Положение» 14 мая 1870 г. первоначально не касалось крестьян, живших на землях помещиков на добровольных началах. В этих, так называемых условных имениях, господствовал неограниченный произвол землевладельцев. Лишь 21 февраля 1876 г. было решено подчинить их действию поселянского «Положения».

Не распространялось «Положение» и на такую многочисленную в Азербайджане категорию, как казенные крестьяне. Царское правительство, напуганное восстанием 1863 г., во все не распространяло реформы на Закатальский округ. Здесь надолго, вплоть до 1913 г., осталось нетронутым личновладельческое положение крестьян.

5 сентября 1877 г. и 15 марта 1883 г. были изданы «Положения» о крестьянах Елизаветпольской, Бакинской и Эриванской губерний, живших на землях владельцев, не принадлежавших к высшему сословию. Помещичьи права этих владельцев также были сохранены.

По постановлению 15 декабря 1887 г. населенные имения, принадлежащие лицам не высшего мусульманского сословия, должны были по переходе их затем к лицу высшего мусульманского сословия подчиняться действию «Положения» 5 сентября 1877 г. А в 1889 г. крестьянам этих имений было предо-

ставлено «право требовать прирезки надела до пятидесятиного размера на каждую душу мужского пола без различия возраста».

Так царизм путем различных актов старался «разрешить» крестьянский вопрос в Азербайджане, сгладить остроту земельных конфликтов.

Реформа 1870 г. не уничтожила феодально-зависимые отношения в Азербайджане, обеспечив бекам возможность дальнейшей эксплуатации крестьян. «Пресловутое «освобождение», — писал В. И. Ленин, — было бессовестнейшим грабежом крестьян, было рядом насилий и сплошным надругательством над ними¹. Даже официальные издания того времени указывали, что «нигде в империи не была проведена освободительная крестьянская реформа так льготно для помещиков и с такими ограничениями для крестьян, как в Закавказье». Всякие дополнения и разъяснения к закону создавали условия для безудержного грабежа крестьян.

По своему объективному содержанию крестьянская реформа в Азербайджане была буржуазной. Она в известной мере отражала политику постепенного приспособления существовавших в деревне социально-экономических отношений к потребностям капиталистического развития.

Реформа породила определенное число обезземеленных крестьян, которые рано или поздно должны были стать наемными рабочими. Гонимые нуждой из деревни, они составили в дальнейшем часть рабочих капиталистических предприятий.

Основным и наиболее характерным последствием реформы явилось уменьшение крестьянских наделов, экспроприация в пользу беков-помещиков значительной части тех земель, которые испокон веков принадлежали крестьянам. Отныне крестьяне могли лишь арендовать эти земли. Освобождаясь от феодальной зависимости, они теперь попадали в экономическую кабалу к тому же землевладельцу: отведенный клочок земли не мог обеспечить существования крестьян, и они на любых условиях должны были арендовать принадлежавшие им ранее земли.

В результате реформы беко-ханская эксплуатация владельческих крестьян стала основываться в значительной мере на экономическом принуждении, переплетавшемся с кабально-зависимыми отношениями.

Крестьянская реформа явилась важным событием в социально-экономической жизни Азербайджана. Она при всей своей ограниченности все же стимулировала развитие капи-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 17, стр. 94—95.

тализма. В Азербайджане отчетливо начали вырисовываться контуры нового буржуазного общества, со всеми присущими ему чертами и противоречиями.

Судебная и городская реформы

Кроме крестьянской реформы в Азербайджане были проведены судебная и городская реформы.

В соответствии с изменениями базиса, установлением новых производственных отношений, в России изменялась и надстройка — политические, правовые и другие учреждения. В период 1863—1874 гг. были осуществлены земская, городская, судебная, военная, цензурная и ряд других реформ. Неорганизованность и распыленность революционного движения дали возможность царскому правительству свести все к полумерам, к реформам, «безвредным для самодержавия и для эксплуататорских классов», по выражению В. И. Ленина.

Реформы 60—70-х гг. носили буржуазный характер. Этими реформами правительство крепостников пыталось внести в самодержавно-крепостнический строй тогдашней России элементы буржуазного государства. Однако сохранение феодально-крепостнических пережитков обуславливало живучесть старой политической надстройки, сделавшей лишь шаг по пути приспособления к новому, капиталистическому базису.

Большинство этих реформ на окраинах, в том числе и в Азербайджане, либо вовсе не было введено, либо введено с сильными изъянами.

Одной из таких реформ было создание земских учреждений, которые должны были заниматься местными делами. Рассматривая Азербайджан как свою колонию, царизм не создавал земских учреждений здесь, так же как и в Сибири, Казахстане, Средней Азии, на остальном Кавказе.

Наиболее последовательной из буржуазных реформ 60-х гг. была судебная. Введенная в действие с 1864 г., она предусматривала замену старых сословных судов общими судебными учреждениями для лиц всех сословий, что было шагом вперед. Формально устанавливалась независимость суда от администрации. Судебный процесс совершался при открытых дверях, в присутствии публики. Отчеты о судебных заседаниях могли печататься в газетах.

Новый суд, безусловно, был более гибким и приспособленным к капиталистическим порядкам; он стоял на страже интересов имущих классов и находился в их руках. Поскольку был установлен довольно высокий имущественный ценз, представители трудовых масс, прежде всего рабочего класса, фактически исключались из числа присяжных заседателей. Однако нововведения в судебном деле вскоре были ог-

раничены. В 1878 г. последовало «высочайшее повеление» о передаче значительной части дел политического характера военному суду для применения к ним законов военного времени.

На Кавказе судебная и административная реформы были проведены почти одновременно с крестьянской.

Ссылаясь на разноплеменность и «неразвитость» местного населения, правительство провело в Азербайджане судебную реформу со значительными урезками, что явилось наглядным проявлением политики колониального угнетения. С 1868 г. в Азербайджане и других частях края были учреждены должности *мировых судей*. Согласно указу 1867 г., «ввиду несуществования на Кавказе земских учреждений» мировые судьи не выбирались, а назначались правительством; уголовные дела разбирались без участия присяжных заседателей. Судебное делопроизводство и разбирательство велось на русском языке. Судьи, как правило, назначались из числа царских чиновников, не знавших языка и традиций местного населения. Один из царских наместников на Кавказе вынужден был впоследствии признать: «Мировые судьи за свое 35-летнее существование не снискали себе доверия местного населения».

16 июня 1870 г. царь утвердил проект нового «Городового положения». Согласно этому «Положению», городские думы, составлявшиеся ранее из депутатов сословных групп, были заменены бессословными думами, члены которых — *гласные* избирались на 4 года на основе имущественного ценза. Общее число гласных колебалось по разным городам от 30 до 72. В выборах участвовали все плательщики городских налогов — домовладельцы, собственники торгово-промышленных предприятий, банков и пр. Преобладание в думах и избираемых ими городских управах обеспечивалось наиболее крупным плательщикам налогов. Рабочие, служащие, интеллигенция, не платившие городских налогов, в выборах гласных не участвовали.

Компетенция городского самоуправления была ограничена чисто хозяйственными вопросами: внешним благоустройством города, устройством рынков, попечением о местной торговле и промышленности, здравоохранении и народном образовании («преимущественно в хозяйственном отношении»), мерами предосторожности против пожаров и пр. Городские учреждения были подчинены надзору губернатора и министра внутренних дел. Городские головы губернских городов утверждались в должности министром, головы других городов — губернатором.

Городское самоуправление, таким образом, было лишь подсобным органом правительства по вопросам местного хо-

зайства. При всем том реформа местного самоуправления была все же некоторым шагом вперед, предоставляя буржуазии возможность оказывать влияние на городское самоуправление. Новые органы самоуправления больше соответствовали потребностям капиталистического развития городов.

Правительство всячески тормозило и оттягивало проведение городской реформы в Закавказье под предлогом, что население к ней якобы еще не подготовлено, что она требует лишних расходов и ляжет тяжелым бременем на горожан. Но неуклонный рост торговли и промышленности, важные перемены, происходившие в жизни городов, вынудили царское правительство в 1874 г. ввести, хотя и в весьма ограниченном виде, «Городовое положение» в Баку, Гяндже, Шуше, Нухе, Нахичевани и Ордубаде.

В 1870—1872 гг. царизм издал ряд законов, предоставлявших большие права и привилегии духовенству. На высшие духовные должности правительство назначало угодных ему лиц. Тесно связанное с самодержавием, мусульманское духовенство помогало ему угнетать народные массы Азербайджана.

Изменения в административном устройстве

Политика царизма в Азербайджане и на других национальных окраинах не допускала малейшего развития их государственности. Верховная власть на Кав-

казе принадлежала царскому наместнику. Губерниями управляли губернаторы, сосредоточивавшие в своих руках военную и гражданскую власть. Губернии были разделены на уезды, а уезды, как и раньше, — на участки.

При наместничестве А. И. Бяратинского (1856—1862 гг.) были сделаны попытки некоторой реорганизации административного учреждения края.

До конца 50-х гг. в административном устройстве Азербайджана не произошло каких-либо существенных изменений. Лишь в связи с шемахинским землетрясением губернский центр перенесли в Баку с изменением названия губернии. Превращение Баку в губернский город сыграло немалую роль в его дальнейшем росте.

Некоторые изменения в административном устройстве Азербайджана произошли в 1860 г. в связи с изданием «Положения об управлении Дагестанской областью», по которому Дербентская губерния упразднялась, а Кубинский уезд передавался в состав Бакинской губернии. Этим же «Положением» Джаро-Балакенский военный округ был преобразован в Закатальский округ во главе с окружным начальником, подчиненным уже не наместнику, а «военному началь-

нику Верхнего Дагестана». Округ делился на три участка: Балакенский, Енисельский и Илисуйский.

При наместничестве младшего брата Александра II Михаила Николаевича (1862—1882 гг.) продолжалась дальнейшая реорганизация административных учреждений в Закавказье. В 1863—1867 гг. были проведены ревизии в Бакинской, Эриванской, Кутаисской, Ставропольской и Тифлисской губерниях, указавшие на неполадки в делах местной администрации. Специально созданный особый комитет занимался выработкой целого ряда проектов реформ, которые под названием «О преобразовании управления Кавказского и Закавказского края» были утверждены указом императора 9 декабря 1867 г. и введены в действие с 1 января следующего года.

За счет Бакинской, Тифлисской и частично Эриванской губерний в 1868 г. была создана Елизаветпольская губерния с центром в Гяндже (Елизаветполе). Из Бакинской губернии в состав ее передавались Шушинский и Нухинский уезды, из Тифлисской — Елизаветпольский уезд с Казахом, из Эриванской — Мерринский участок Ордубадского уезда. Последний упразднялся с включением его остальной части в состав Нахичеванского уезда Эриванской губернии. В состав Елизаветпольской губернии наряду с названными вошел также вновь образованный Зангезурский уезд. В Бакинской губернии, помимо Кубинского, Бакинского, Шемахинского и Ленкоранского, в дальнейшем были образованы Джавадский и Гейчайский уезды.

Ликвидировалось деление уездов на участки и в связи с этим упразднялись должности участковых заседателей. Теперь уездным начальникам давались один или два помощника. Во всех уездных центрах в штате уездных управлений были введены полицейские чины — городской пристав, его помощники и другие, хотя в ряде городов они были и до этого. В Гяндже и Эривани помимо уездного управления была организована особая городская полиция. В Баку из-за малочисленности населения ограничились полицейскими чинами уездного управления.

В 1870 г. в составе Эриванской губернии был образован новый уезд — Шаруро-Даралагезский. Он был окончательно оформлен в 1872 г. в связи с разделением Эриванской губернии на семь уездов, взамен пяти прежних. В результате этих изменений, в составе Эриванской губернии остались Нахичеванский и Шаруро-Даралагезский уезды, основное население которых составляли азербайджанцы. В 1874 г. из южной части Нухинского уезда был выделен Арешский уезд.

В апреле 1883 г. наместничество на Кавказе было ликви-

дировано на основе «учреждения Управления Кавказским краем». 1 июля того же года были образованы два новых уезда в Азербайджане — Джебраильский и Джаванширский.

10 мая 1888 г. царь утвердил мнение Государственного совета «О преобразовании уездной полиции в губерниях Закавказья». Отныне все уезды края делились на участки с означением их границ и указанием в каждом участке пункта для постоянного пребывания пристава. Уезды на территории Азербайджана были разделены более чем на пятьдесят участков. Этим актом царское правительство еще более укрепило свой административно-полицейский аппарат.

При административном устройстве Закавказья, как и других окраин, царизм не принимал во внимание национальный состав населения, особенности его экономической жизни и быта. Население национальных окраин было лишено права участвовать в управлении. Лишь немногим азербайджанцам удавалось проникнуть в царскую администрацию в губернских и уездных центрах, в полицейские управления. Царские учреждения заполнялись махрово-реакционными чиновниками.

В полицейско-судебных и административных учреждениях господствовали взяточничество и произвол. Жалобы на бесчинства чиновников не давали никаких результатов. «Армия чиновников, которые народом не выбраны и не обязаны давать ответ народу, согнала густую паутину, и в этой паутине люди бьются, как мухи», — писал В. И. Ленин.

Русско-турецкая
война 1877—1878 гг.
и Азербайджан

Во второй половине XIX в. царская Россия активизировала борьбу за укрепление своего влияния на Балканах и ставила вопрос об открытии черноморских проливов.

К 1877 г. русско-турецкие отношения резко ухудшились, а 24 апреля 1877 г. Россия объявила войну Турции. Наряду с Балканами горячие бои развернулись на кавказском театре военных действий.

Население Азербайджана оказывало помощь русским войскам, действовавшим на Кавказском фронте, особенно в снабжении их продовольствием. Из Елизаветпольской губернии, за исключением Казахского уезда, было выставлено для перевозки военных припасов до 1900 фургонов и подвод, отправлено на продолжительное время на театр военных действий для транспортировки между Александрополем, Карсом и Эрзерумом 908 подвод, 860 вьючных лошадей и 150 верблюдов. Из одного Казахского уезда были выделены тысячи подвод, доставлено к пути следования войск 18 680 пудов подстилочного сена (за неимением соломы), 600 сажень дров для

1 В. И. Ленин. Сочинения, т. 6, стр. 334.

отопления и 80 пудов свечей; изготовлено 2400 пудов сухарей. Говоря о помощи населения, елизаветпольский губернатор в одном из своих отчетов писал: «Мне придется в сем отчете не один раз заявить о готовности, с какою особенно мусульманское население Елизаветпольской губернии перенесло все тяготы окончившейся войны...».

В годы войны в Баку, Шуше, Гяндже, Закаталах и других городах были организованы иррегулярные части, которые приняли участие в военных действиях. 720 всадников для формирования конно-иррегулярного полка, а 500 человек для пополнения этого полка дала Елизаветпольская губерния. Одно снаряжение этих всадников обошлось жителям губернии до 200 тыс. руб.

На стороне царизма в этой войне с особым усердием выступали представители господствующих классов Азербайджана. Беки, мелики и агалары Елизаветпольской губернии составили дворянскую сотню, которая была отправлена в действующий отряд на турецкой границе. За активное содействие русским войскам по окончании войны наместником Кавказа были награждены серебряными медалями и подарками многие сельские старшины Казахского уезда.

В войне против Турции отличились также азербайджанцы, служившие в то время в рядах русской армии. Так, в бою под сел. Беглиахмед в ночь с 17 на 18 мая 1877 г. проявил отвагу второй дивизион 16-го драгунского Нижегородского полка под командованием азербайджанца майора Н. Новрузова. Обнаружив значительные силы неприятеля, готовившиеся нанести внезапный удар по правому флангу русских войск, майор Новрузов со своим дивизионом бросился на врага, опрокинул турок и долго преследовал их. Было взято много трофеев, в том числе 2 орудия.

Во время русско-турецкой войны Кавказ, прежде всего его горные районы, был наводнен турецкими агентами — муллами, шейхами, дервишами, которые вели антирусскую агитацию. В разгар войны, в сентябре 1877 г. в пограничных с Кубой районах Дагестана вспыхнул мятеж, инспирированный турецкими агентами и носивший реакционный характер.

Мятежники с целью грабежа напали на Худат, Яламу, Дербент, Кубу и даже Закаталы, разграбили Яламинскую и Худатскую почтовые станции, многие хутора мареновцов. Грабительские налеты вызвали массовый уход горожан из Кубы; население стало настоятельно «требовать от уездного начальника оружия и пороха».

Вскоре северо-западная часть Кубинского уезда была занята мятежниками, вторгшимися туда из Самурского и Кюрий-

ского округов. Во главе их стоял самозванный хан Самурского округа Кази Ахмед, житель селения Ахты, бывший штабс-капитан милиции, за 14 лет до этого отстраненный от службы.

Мятежники совершали убийства, поджоги, грабежи. Сумма убытков, причиненных Кубинскому уезду за время этих событий, по подсчетам бакинских губернских властей, составила около 234 тыс. руб.

Для отпора мятежникам в Кубе формировались команды из местных жителей. 6 октября утром пешие и конные отряды офицеров и горожан неожиданно атаковали мятежников, засевших в кустах, и разгромили их. Население активно помогало ликвидации разрозненных групп мятежников.

Вслед за Кубинским уездом произошли волнения в Нухе и Закаталах, вызванные проникновением туда мятежников из Самурского и других округов Южного Дагестана. Елизаветпольский губернатор сообщал о солидарности жителей только 13 деревень Нухинского уезда «с возмущившимися против правительства лезгинами, спустившимися с гор...», тогда как остальное население уезда «отнеслось к замыслам своих земляков и единоверцев с равнодушием» и безучастно.

Указанные волнения продолжались до начала ноября 1877 г. и были подавлены царскими властями при содействии местного населения. Когда елизаветпольский губернатор получил приказ кавказского наместника двинуться с отрядом через перевал Главного Кавказского хребта для освобождения укреплений Ахты, обложенного горцами, все уезды губернии в течение трех дней собрали 500 человек охотников из беков, агаларов и крестьян, «хорошо вооруженных и на отличных лошадях и, кроме того, выставили 350 вьючных лошадей для перевозки тяжестей всего отряда». Нухинский уезд выставил отдельно конную дружину до 400 человек на время событий, вызванных спуском с гор дагестанских повстанцев.

Большое значение для разгрома этих выступлений имели победы русских войск на фронте и срыв турецких планов в отношении Кавказа. Потерпев полный крах на Балканах и в Малой Азии, Турция в январе 1878 г. обратилась с просьбой о мире. В феврале в местечке Сан-Стефано (под Константинополем) был подписан русско-турецкий мирный договор.

§ 2. Развитие сельского хозяйства Азербайджана во второй половине XIX в.

Общая характеристика развития сельского хозяйства

После реформы 1861 г. в России создались более благоприятные условия для развития производительных сил. В стране стала быстро расти крупная машин-

ная индустрия, создавалась разветвленная сеть железных до-

рог, сельское хозяйство переходило на новые, капиталистические рельсы.

В первые десятилетия после реформы быстро рос сельскохозяйственный рынок, усиленно развивалось товарное земледелие, происходил интенсивный процесс расслоения крестьянства. «Основная черта пореформенной эволюции земледелия, — писал В. И. Ленин, — состоит в том, что оно принимает все более и более торговый, предпринимательский характер»¹.

Характерной особенностью пореформенного периода являлось развитие капитализма «вглубь» и «вширь». Если в самой России экономическая отсталость и остатки крепостничества суживали и замедляли развитие капитализма «вглубь», то просторные и богатые сырьем территории окраин служили объектами распространения капитализма «вширь». Развивающийся капитализм должен был вплотную приступить к экономическому освоению окраин, что означало их втягивание в мировое товарное обращение, создание условий для развития капиталистических отношений на самих окраинах. А это влекло за собой хозяйственное сближение народов, укрепление их экономических и культурных связей. В процессе капиталистического развития складывалась, таким образом, объективная основа для все более тесного общения между русским народом и другими народами, населявшими Российскую империю.

Рост производительных сил на окраинах страны шел неравномерно и более медленным темпом, чем в центральных губерниях России. На многих окраинах, в том числе в Азербайджане, еще сильнее сохранялись феодальные отношения, патриархальные пережитки. Серьезной помехой на пути экономического, политического и культурного развития окраин была колониальная политика царизма, которая однако в силу объективных экономических законов не могла остановить роста капиталистических отношений.

Капиталистическое развитие происходило в национальных районах с различной силой. Это было обусловлено историческим прошлым окраин и тем местом, которое они занимали в системе российского капитализма в качестве объекта колониальной эксплуатации и угнетения.

Экономическое единство центральной России с окраинами складывалось в результате, с одной стороны, создания русским капитализмом рынка сбыта продукции своих фабрик, а с другой стороны — поисков им источников отечественного сырья. Последнее стимулировало развитие торгового земледелия на окраинах.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 267.

Азербайджан, как и другие национальные районы, все больше втягивался в общероссийское общественное разделение труда и включался в общероссийский рынок. «Развитие промышленности в центральной России и развитие торгового земледелия на окраинах, — писал В. И. Ленин, — стоят в неразрывной связи, создают взаимно рынок одно для другого... Только благодаря тесной связи с внутренним и с внешним рынком могло идти так быстро экономическое развитие этих местностей...»¹.

Рост товарных отраслей сельского хозяйства, а также добывающей и обрабатывающей промышленности, происходивший под влиянием российского рынка, был одной из основных черт экономического развития Азербайджана во второй половине XIX в. В этом заключалось прогрессивное значение хозяйственного приобщения окраин, в том числе Азербайджана, к общероссийской экономической жизни.

В пореформенный период производство сельскохозяйственной продукции в Азербайджане росло. Увеличивалась товарность таких сельскохозяйственных культур, как чалтык — в Ленкоранском уезде, фрукты — в Кубинском уезде, виноград — в Елизаветпольском и Шемахинском уездах, а также кожевенного сырья, шерсти, для сбыта которых на российском рынке имелись широкие возможности.

В ряде отраслей сельского хозяйства производство перерастало в товарно-капиталистическое. Так было с производством марены в Кубинском уезде, чалтыка — в Ленкоранском уезде, виноградарством и виноделием в Шемахинском уезде и, наконец, хлебопашеством у большей части переселенцев из России, живших на Мугани.

С расширением внутреннего рынка и под влиянием быстро развивавшейся промышленности России происходила специализация уездов Азербайджана в производстве различных видов сельскохозяйственной продукции. Прикуриинские районы специализировались на производстве хлопка. Центрами шелководства являлись Нухинский и Шемахинский, а также частично Шушинский уезды, садоводства — Кубинский уезд и Закатальский округ. Предприятия по технической переработке сельскохозяйственного сырья были расположены преимущественно в районах его производства.

Специализация сельского хозяйства в уездах создавала новые экономические связи между ними.

Большое значение для развития капитализма в Азербайджане, втягивания отдаленных районов его в товарно-денежные отношения, ликвидации былой хозяйственной замкнутости имела прокладка (в 1883 г.) железной дороги, проходив-

шей через ряд уездов и соединившей Азербайджан с Грузией, а затем (с 1900 г.) — и с центральными губерниями России. Немаловажным было и расширение торгового мореплавания на Каспии.

Определенную роль в развитии сельского хозяйства Азербайджана сыграли русские крестьяне, которых переселяло царское правительство, надеясь таким путем создать себе здесь социальную опору. Это были главным образом сектанты, гонимые православной церковью и самодержавием.

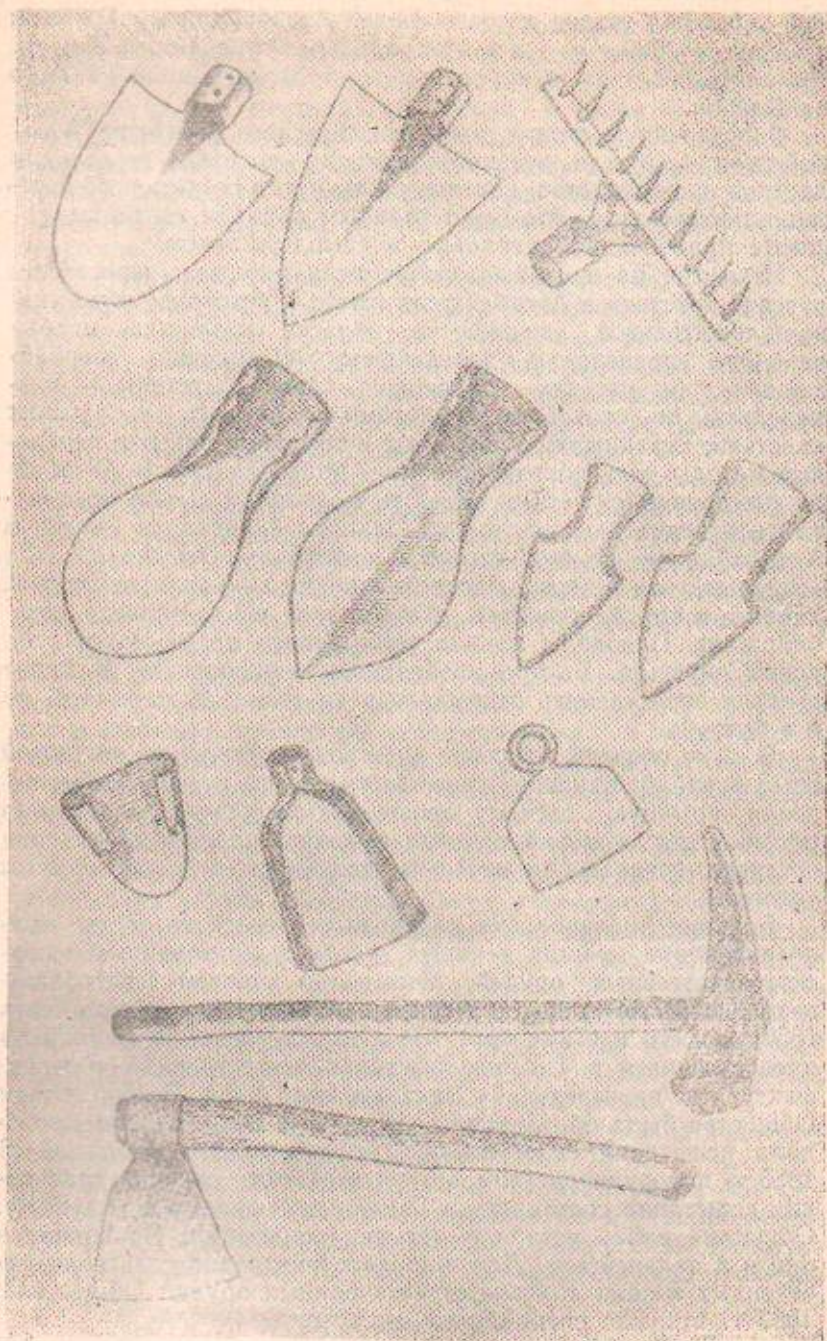
Несмотря на колонизаторские цели царизма, переселение русских крестьян в Азербайджан имело и некоторое объективно-положительное значение в области хозяйства и быта. Оно привело к дальнейшему сближению азербайджанских и русских трудящихся. Азербайджанцы — земледельцы и скотоводы — многому научились у русских крестьян, перенимали у них опыт и трудовые навыки, передовые методы сельскохозяйственного производства. В Азербайджане появились сеялки, жнейки, молотилки, начал осуществляться переход к трехполью. До присоединения к России в Азербайджане не был известен картофель. Отныне он стал возделываться и здесь. Распространение получили помидоры, капуста и другие культуры, которых раньше не знали в Азербайджане. Садоводы начали выращивать новые сорта плодовых деревьев. Быстро развивалось пчеловодство. Влияние русских переселенцев сказывалось не только в хозяйстве, но и в быту.

В свою очередь, русские крестьяне осваивали трудовой опыт азербайджанского населения: методы поливного земледелия, арычную систему орошения, способы выращивания местных сельскохозяйственных культур, приемы возведения построек, отвечающих местным природным и экономическим условиям.

Большое значение для развития сельского хозяйства имело внедрение машин и новых усовершенствованных сельскохозяйственных орудий. Этому во многом способствовало Кавказское общество сельского хозяйства, основанное в 1850 г., и его местные органы, а также ежегодно (с 1850 г.) проводившиеся в Тифлисе выставки «естественных и мануфактурных произведений» Закавказского края. В 1883 г. при Обществе была образована особая комиссия, которая проводила испытания сельскохозяйственных машин и орудий. В 1885 г. под руководством опытных русских специалистов такие испытания состоялись в Гяндже и Кюрдамире. В 1894 г. Общество вновь устроило четыре испытания. Проводились они и в дальнейшем. Для широкого внедрения сельскохозяйственных машин и усовершенствованных орудий Общество в 1897 г. открыло специальные склады.

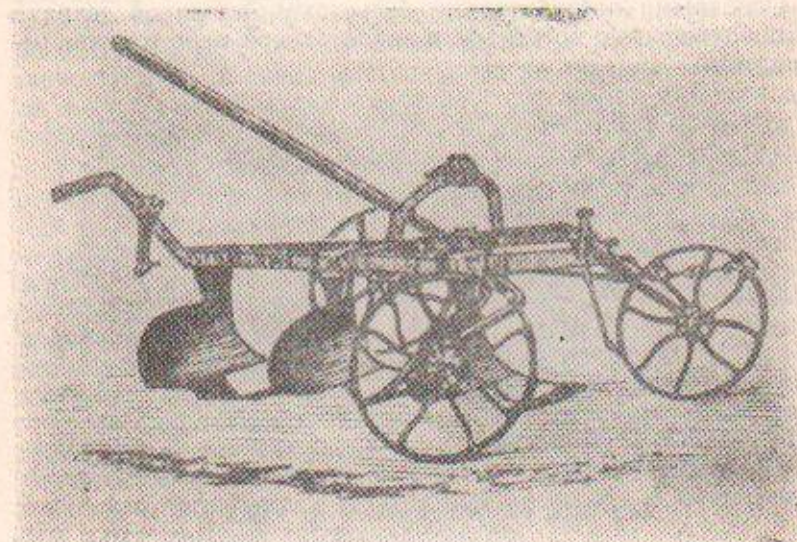
¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 3, стр. 219.

Сельскохозяйственные орудия.

Еще в начале 80-х гг. в Азербайджане возникли первые склады сельскохозяйственных машин и орудий труда, принадлежавшие частным фирмам. В 90-х гг. в Баку открылись конторы Густава Листа, бр. Степун, которые создали свои филиалы в Гяндже, Нухе, Шуше и Закаталах.

Трехкорпусный плуг Гена.

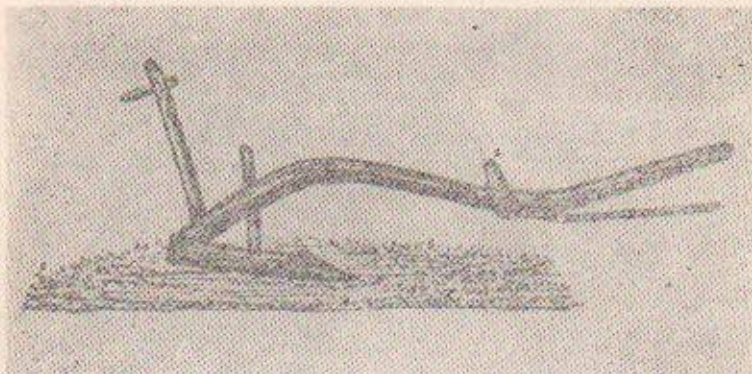
Сельскохозяйственные орудия и машины завозились в Закавказье через Батум, Поти и Баку. В 1897 г. вес завезенных в Закавказье сельскохозяйственных машин и орудий равнялся 29,9 тыс. пудов. Подавляющее большинство привозимых орудий составляли кирки, лопаты, косы и другой инвентарь. В меньшем количестве привозились плуги, в крайне незначительном — крупные сельскохозяйственные машины. В 1897 г. в Елизаветпольской губернии имелось всего 565 усовершенствованных плугов, из них 560 приходилось на долю Елизаветпольского, Арешского и Казахского уездов. В губернии было лишь 10 молотилок (2 паровые и 8 ручных), 2 соломорезки. В Бакинской губернии в том же году имелись 53 усовершенствованные машины.

В 90-х гг. в Азербайджане, главным образом в селениях Елизаветпольской губернии, а также на Мугани, появились специальные кузнечные мастерские по ремонту и изготовлению сельскохозяйственных орудий, а в 1900 г. в Гяндже — хорошо оборудованные мастерские по производству их.

Применение машин и новых сельскохозяйственных орудий представляло собой важное явление в жизни азербайджанской деревни. «...Применение машин к земледелию, — писал В. И. Ленин, — носит капиталистический характер, т. е. ведет к образованию капиталистических отношений и к дальнейшему развитию их»¹.

Основными потребителями сельскохозяйственной техники были зажиточные крестьяне, в значительной мере русские переселенцы.

Вид сохи, распространенный на Кавказе.

Дорогостоящие привозные сельскохозяйственные машины и орудия были мало доступны широким массам азербайджанского крестьянства. Поэтому сфера распространения сельскохозяйственных машин была крайне ограниченной. Это было связано с господством отсталых производственных отношений, жестоким гнетом и эксплуатацией, которые испытывали со стороны царизма и беков крестьяне, лишённые возможности выделять средства для улучшения своего хозяйства.

Основная масса крестьян, не имея достаточно средств для приобретения усовершенствованных земледельческих орудий, вынуждена была обрабатывать землю джютом, а зачастую и хышем. 80% крестьянских хозяйств не имели котанов — железных плугов, а многие — лошадей и другой тягловой силы. Так, в 1894 г. в Бакинской губернии 57,9% крестьянских дворов были безлошадными, хотя часть их использовала в качестве тягловой силы быков, волов и буйволов. Большинство конского поголовья в Бакинской и Елизаветпольской губерниях принадлежало помещикам-бекам.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 192.

Важную роль в распространении передовых методов ведения сельского хозяйства сыграла первая азербайджанская демократическая газета «Экинчи», основанная в 1875 г. азербайджанским просветителем и общественным деятелем Гасанбеком Меликовым (Зардаби). Газета указывала на необходимость расширения оросительных работ путем строительства новых арыков, устройства водокачек и дамб. Зардаби рекомендовал крестьянам вести хозяйство на основе коллективного труда. В своих выступлениях на страницах «Экинчи» он подчеркивал большое значение применения сельскохозяйственных машин.

Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве и в целом в экономике Азербайджана второй половины XIX в., несмотря на все тяготы капиталистической эксплуатации, было прогрессивным явлением и свидетельствовало о тенденции к уничтожению феодальной замкнутости, постепенному превращению хозяйства Азербайджана, как и других национальных окраин, в часть общероссийской экономической системы. Но в условиях колониального гнета, политического бесправия народов окраин, произвола и насилия царских чиновников хозяйственное объединение протекало не путем сотрудничества, а путем подчинения и угнетения менее развитых народов. Именно поэтому развитие капитализма протекало на окраинах значительно медленнее и мучительнее, чем в центральных губерниях России.

Успешный рост сельскохозяйственного производства тормозился чрезвычайно тяжелым положением крестьян, находившихся в кабале у беков, а также технической отсталостью.

Азербайджанские крестьяне, имевшие маломощные хозяйства, в связи с неурожаем и стихийными бедствиями, в поисках средств вынуждены были часто брать деньги в долг, закладывая свое имущество и наделные земли. Это способствовало распространению ростовщичества, которое к концу XIX в. становится весьма заметным социальным явлением в азербайджанской деревне.

Пользуясь нуждой крестьян, ростовщики опутывали их долгами, превращая в своих вечных должников. Как указывал один из исследователей быта государственных крестьян, кредиторы забирали «весь доход крестьянского хозяйства», задолженность крестьян становилась «все более массовой», а сам долг из года в год увеличивался и поглощал «все добытое трудом непосредственных производителей». Вместе с ростовщиками появлялись и скупщики сельскохозяйственной продукции, многие из которых являлись агентами русских и иностранных торговых и промышленных фирм.

В Азербайджане не было ни одной отрасли сельского хозяйства, где бы скупщики, ростовщики не грабили крестьян. Торгово-ростовщический капитал принимал весьма слабое участие в сельскохозяйственном производстве, мало способствовал развитию капиталистических отношений в азербайджанской деревне.

V Новые капиталистические отношения в сельском хозяйстве Азербайджана, подрывая постепенно феодальные производственные отношения, не изменили однако в это время в целом характера общественного производства, остававшего докапиталистическим. Удельный вес капиталистического уклада был пока невелик.

Зерновые культуры Капиталистическая эволюция в пореформенном сельском хозяйстве сказывалась в росте товарности зернового хозяйства. Увеличение потребления хлеба городами, а также сельским населением, не занимавшимся зерновым хозяйством, стимулировало дальнейшее развитие зернового хозяйства.

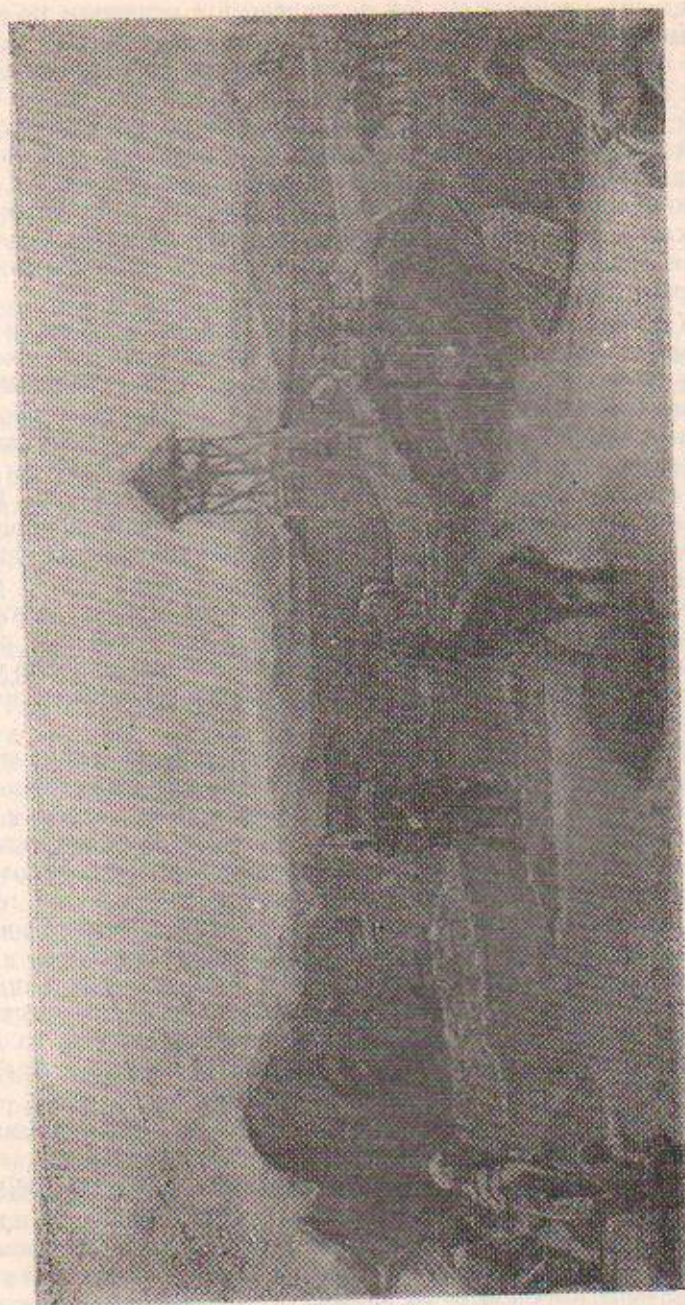
Основными зерновыми культурами в Азербайджане были пшеница, ячмень, чалтык и просо. Первое место среди хлебных культур, выращиваемых в Бакинской губернии, занимала пшеница, второе — ячмень и третье — чалтык. Доля пшеницы в Бакинской губернии нередко достигала $\frac{3}{5}$ всего урожая зерновых. Доля ячменя колебалась от $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{4}$, а иногда даже $\frac{1}{3}$. Почти аналогичное соотношение наблюдалось и в Елизаветпольской губернии.

В 60—70-х гг. посевы и урожай озимых и яровых хлебов оставались примерно на одном уровне. Иное положение сложилось после проведения между Баку и Тифлисом железной дороги, вызвавшей оживление почти во всех отраслях сельского хозяйства. За период с 1883 по 1896 г. в Бакинской и Елизаветпольской губерниях посевные площади зерновых культур и их урожай увеличились в 2—2,5 раза.

В ряде уездов Азербайджана население продолжало заниматься возделыванием чалтыка. Особенно широко культивировался он в Ленкоранском и Нухинском уездах. В 90-х гг. площадь посевов чалтыка в Ленкоранском уезде превышала 13 тыс. десятин, составляя более 25% всей площади, занятой под чалтыком в Закавказье. Росли и урожай чалтыка. Если в 1884 г. в Бакинской губернии было собрано 325 тыс. четвертей чалтыка, в Елизаветпольской — 184 тыс. четвертей, то в 1897 г. соответственно — 556,4 тыс. и 338,2 тыс. четвертей.

Наряду с названными культурами возделывались также, правда, в незначительных размерах, кукуруза, овес, рожь и др.

От роста посевов отставала урожайность зерновых культур, хотя и она прогрессировала. При этом увеличение про-

Хырман (ток). Музей истории Азербайджана.

изводства хлебобудоводов достигалось в основном не за счет повышения урожайности, а в результате расширения посевных площадей. Среднегодовой сбор зерна во второй половине 90-х гг. по сравнению со второй половиной 80-х гг. по Бакинской губернии увеличился почти вдвое, а по Елизаветпольской — на 85,5%. По производству хлебов Азербайджан занимал ведущее место в Закавказье. К началу XX в. на его долю приходилось более 39% всех хлебов, собранных в Закавказье, а по количеству зерна на душу населения Азербайджан занимал первое место в крае. Это давало возможность вывозить часть хлебов.

Капиталистические отношения частично пробивали себе дорогу в зерновом хозяйстве. После проведения железной дороги многочисленные агенты торговых фирм, разъезжая по селам, заключали сделки, связанные с будущим урожаем. Постепенно образовались хлебные районы со специальными базарами, на которых орудовали скупщики. Закупая хлеб, они вывозили его по железной дороге и по морю. В 1885—1887 гг. из Азербайджана вывозилось в порты Черного моря — Батум и Поты, а через них на внешние рынки 11 млн. пудов пшеницы и ячменя.

В дальнейшем вывоз хлеба из Азербайджана почти прекращается. Причиной этого, наряду со значительным ростом населения, было уменьшение посевов зерновых из-за увеличения удельного веса технических культур и конкуренции привозного хлеба.

При возделывании зерновых культур стал применяться наемный труд. Основная масса крестьян, не имея возможности нанимать работников, ограничивала свои посевы в соответствии с наличием рабочих рук в семье. В более зажиточных хозяйствах нанимали, часто с их инвентарем, работников из соседних селений, а если их не хватало, то — из горных селений, где сев и жатва проходили позднее, чем на низменности. Большое число наемных рабочих привлекалось к жатве в Нухинском и Арешском уездах. Там, где крестьяне возделывали чалтык, на уборку сена нанимали преимущественно рабочие руки из Дагестана. Осенью они спускались из Дагестана, массами расходились по селам Нухинского и Арешского уездов, оставаясь там до начала лета.

По преимуществу наемными рабочими обрабатывались земли русских переселенцев в Ленкоранском уезде.

В чалтычном хозяйстве Ленкоранского уезда, где основными владельцами средств производства были помещики и кулаки, наемную рабочую силу составляли, главным образом, выходцы из Южного Азербайджана и жители горной части уезда. На чалтычные работы их нанимали сдельно или сезонно, в

последнем случае — на период от 2,5 до 3 месяцев, с марта до конца или до середины мая. Широко применялся наемный труд женщин, преимущественно на рассаде и прополке чалтыка.

Хозяева чалтычных плантаций получали значительные доходы. Так, если весь расход, включая и плату *муздурам*-батракам, на выращивание чалтыка с одной десятины составлял 93 руб., то валовой доход с нее равнялся 187 руб. 50 коп. Таким образом, чистый доход с десятины составлял 94 руб. 50 коп.

В целом, однако, наемный труд в хлебопашестве применялся все еще в ограниченных масштабах.

Шелководство Под влиянием спроса, предъявляемого российским рынком, в Азербайджане увеличивалось производство шелка-сырца. Царское правительство, учитывая этот спрос, положительно относилось к развитию шелководства и шелкомотального дела, предпринимая даже поощрительные меры.

Основными районами производства шелка-сырца оставались Нухинский и Шемахинский уезды. В то же время выделкой шелка занимались в Шушинском, Кубинском уездах, Джаро-Балакене.

В конце 50-х — начале 60-х гг. производство шелка-сырца получило серьезный размах. За десятилетие между 1850 и 1860 гг. в Нухинском, Шушинском, Шемахинском, Кубинском и Ленкоранском уездах был выделан 150 661 пуд шелка. Больше других дал Нухинский уезд — 62 239 пудов.

Увеличивался и вывоз шелка-сырца в центральные губернии России, что свидетельствовало о заинтересованности русской текстильной промышленности в азербайджанском шелке-сырце. Так, из общего количества шелка, произведенного в пяти указанных уездах за 1850—1860 гг., туда было вывезено 106 946 пудов, или 71% всей продукции.

В дальнейшем вывоз шелка-сырца во внутренние районы России значительно сократился. Основной причиной этого явилось проникновение в Азербайджан многочисленных гренеров — агентов иностранных шелководческих фирм, которые, скупая, главным образом, здоровую грену, отправляли ее за границу. В начале 60-х гг. в Нухе орудовало более 200 таких агентов. В результате вывоз азербайджанского шелка за границу вырос буквально от нуля в 1857 г. до суммы в 1 672 080 руб. в 1866 г.

Часть производимого шелка-сырца шла на обработку в многочисленные шелкомотальные и шелкоткацкие заведения Азербайджана. На месте больше всего потреблялся ширванский шелк. Это было связано с тем, что многие из

заведений по кустарной выделке шелковых тканей находились в Шемахе и окружающих ее деревнях. Дороже всего ценился шелк размотки «Общества шелководства и торговой промышленности за Кавказом», средняя цена которого доходила до 275 руб. за пуд, тогда как нухинский продавался по 140 руб., а ленкоранский — по 65 руб. за пуд.

В 1864—1865 гг. цены на закавказский шелк-сырец значительно возросли. Причиной этого была скупка в широком масштабе шелковой грены иностранными фирмами, а также упадок шелководства в связи с болезнью шелкового червя. Проникновение иностранных гренов-агентов в шелководческое хозяйство Азербайджана имело весьма отрицательные и даже губительные для него последствия. Они занесли в Азербайджан болезнь шелкового червя, которая держалась примерно 6—7 лет и сопровождалась уничтожением многими шелководами тутовых плантаций. В 1867 г. общее количество шелка-сырца, произведенного в Бакинской губернии, уменьшилось до 1346 пудов на сумму всего 298 774 руб., а вывоз в Центральную Россию составил немногим более 700 пудов. Если в 1864 г. из Закавказья за границу было вывезено шелка-сырца на 1 119 963 руб., то в 1869 г. — лишь на 162 874 руб., а вывоз шелкового кокона, достигавший суммы в 1 160 300 руб. в 1866 г., упал до 310 907 руб. в 1869 г.

Болезнь шелкового червя довела крестьян-шелководов до крайнего разорения. Большинство их в Нухинском уезде решило бросить шелководство и даже вырубил тутовые плантации, высадив на их месте фындых (мелкий орех).

Но уже к середине 70-х гг. в шелководстве наступило некоторое оживление. Оно явилось результатом распространения так называемой зеленой породы шелкового червя, которая удачно акклиматизировалась в Азербайджане и стала господствующей. Незначительное распространение нашли также хорасанская и бухарская породы шелкопряда. Шелководы Ордубада стали культивировать так называемые целлюлярные семена червей, получаемые из Франции, где они выращивались по методу знаменитого ученого Луи Пастера.

В последней четверти XIX в. заметные сдвиги в области шелководства наблюдались в Закатальском округе и Ордубадском участке Нахичеванского уезда. Из 46 селений Ордубадского участка шелководством занимались в 41 селении, в частности в самом Ордубаде, Эйлисе (всрхнем), Вананде, Чананабе и др.

Шелководство являлось одной из тех отраслей сельского хозяйства, в которых более или менее отчетливо прослеживалось возникновение капиталистических отношений, в частности, применение наемного труда. Положительными результатами капиталистической эволюции шелководства являлось

повышение культуры производства шелка-сырца, улучшение его сортов, постепенное внедрение научных методов выращивания шелкового червя.

В Тифлисе была организована Кавказская шелководческая станция, которая имела свои филиалы в основных шелководческих районах Азербайджана, в частности в Варташене (Нухинский уезд), Лемберане (в Карабахе) и других местах. Отделения станции демонстрировали выкормку червей, давали советы шелководам. Начиная с 1888 г., учителя ряда сельских училищ (Б. Д. Ибрагимбеков, Гасанбек Багиров, Рашидбек Эфендиев и др.) ежегодно направлялись в Тифлис на шелководческую станцию, где они слушали курс по шелководству, а затем распространяли полученные знания среди шелководов.

Сортировка коконов в Шуминском отделении Кавказской шелководческой станции.

В целях поощрения шелководов устраивались выставки. В 1898 г. выставка была организована в Гейчае. В 1900 г. Кавказский отдел общества садоводства организовал выставку-конкурс по шелководству в Нухе.

Для обмена опытом устраивались совещания и даже съезды шелководов. Так, 21 декабря 1899 г. состоялось совещание шелководов с участием представителей Нухи, Закатал, Нахичевани и других районов.

Все эти мероприятия, хотя и носили весьма ограниченный и случайный характер, имели в общем положительное значение для подъема шелководства.

Оживление, начавшееся в шелководстве с 70-х гг., проявилось, прежде всего, в увеличении производства шелка-сырца. Ежегодно в Азербайджане производилось около 200—250 тыс. пудов коконов. Валовой сбор по годам в конце XIX в. не испытывал существенных изменений; отмечались лишь незначительные колебания, обусловленные климатическими явлениями, стихийными бедствиями в отдельных районах, качеством грены и, наконец, изменениями цен на коконы. Наибольшие урожаи шелковичных коконов ежегодно давал Нухинский уезд — половину, а порой и больше половины коконов, собранных по Елизаветпольской губернии.

Выращиванием и подкормкой червей занимались, преимущественно, женщины и дети. К концу XIX в., в связи с развитием шелкомотальных и шелкоткацких фабрик, почти прекратилась домашняя размотка шелка.

Шелководство, как и многие другие важные отрасли сельского хозяйства, также являлось аренной деятельностью многочисленных скупщиков, перекупщиков, ростовщиков и т. п. От них страдали в первую очередь бедняцкие и середняцкие слои, которые, нуждаясь в деньгах, влезали в долги.

Главными рынками сбыта шелка-сырца были российские, в первую очередь Москва; определенная часть шла и за границу.

Зарубежные предприниматели открыли в Нухе контору по закупке шелка. В 1873 г. только в Елизаветпольском уезде представители иностранных фирм приобрели для вывоза за границу около 126 тыс. пудов коконов. Однако в дальнейшем вывоз азербайджанского шелка-сырца за границу сокращался за счет увеличения вывоза его во внутренние губернии России. В 1889 г. из Елизаветпольской губернии за границу было отправлено всего лишь 6060 пудов коконов.

При всем этом шелководство в Азербайджане в конце XIX — начале XX вв. не могло получить широкого размаха; постепенно оно стало уступать свое место таким культурам, как хлопчатник, табак и др.

Технические культуры

Одной из доходных отраслей сельского хозяйства в Азербайджане по-прежнему являлось разведение марены. Возделывалась она, главным образом, в районах Кубы и Дербента.

Развитие мареноводства в Азербайджане было связано исключительно с потребностями русских текстильных мануфактур. Российские фабрики потребляли марены на несколько миллионов рублей в год, и поэтому получение ее из-за

границы требовало громадных расходов. Это стимулировало развитие отечественного мареноводства. Так, если в 1860 г. в Кубинском уезде было произведено 58 тыс. пудов марены, то в 1869 г. — свыше 200 тыс. пудов или почти в 4 раза больше. Появились новые районы плантаций марены — в Шемахинском и Ленкоранском уездах.

Азербайджанская марена была известна далеко за пределами страны. На Лондонской Всемирной выставке 1862 г. три азербайджанца-мареновода из Кубинского уезда были отмечены почетными отзывами и медалями за отличное качество марены, выставленной ими.

Из года в год росло количество марены, вывозившейся из Азербайджана во внутренние губернии России, на Нижегородскую ярмарку и в Москву. В одном 1861 г. из Дербента было вывезено всего 197 430 пудов марены. Марена вывозилась также из Баку и Ниязабада. В 1861 г. 930 пудов марены было отправлено из Баку и 8380 пудов — из Ниязабада. Цены на марену стояли высокие, что способствовало росту мареноводства.

В мареноводстве широко применялся наемный труд. Судя по отчетам бакинского губернатора, на маренных плантациях ежегодно трудилось огромное число наемных рабочих, в основном приходивших из Южного Азербайджана, а также из Дагестана. В одном лишь 1867 г. число персидских подданных, главным образом занятых обработкой маренных полей, в одном Кубинском уезде доходило до 9 тыс. Среди наемных работников были не только мужчины, но и женщины.

Прогресс в мареноводстве продолжался недолго. После открытия в 1869 г. искусственного красителя — ализарина — спрос на марену стал падать, и производство ее в скором времени прекратилось. Уже в 1872 г. добыча марены в Бакинской губернии упала до 80 тыс. пудов на сумму в 640 тыс. руб., т. е. уменьшилась почти в 2,5 раза в весовом и почти в 3 раза в денежном выражении против 1869 г. Несколько позже эта отрасль сельского хозяйства окончательно прекратила свое существование.

Быстрое развитие текстильной промышленности в России увеличивало потребность в хлопке-сырце. Первоначально хлопок возделывался в Шемахинском, Джаванширском и Нахичеванском уездах. Толчком к оживлению хлопководства служило то обстоятельство, что в начале 60-х гг. в связи с североамериканской войной начался кризис хлопчатобумажной промышленности в Европе, тяжело отразившийся и на России. Американское сырье не поступало на рынок, и цены на хлопок сильно повышались.

Общество кавказской промышленности, учрежденное в 1866 г., ставило одной из своих задач разведение хлопчатни-

ка в местностях, «оплодотворенных проведением канав». В 1869 г. в Бакинской губернии было получено до 50 тыс. пудов хлопка, а в Елизаветпольской губернии: в 1870 г. — 1500 пудов, в 1873 г. — 7020 пудов.

Однако по-настоящему хлопководство стало развиваться в Азербайджане лишь в конце XIX в., когда на российском рынке — в Москве, Лодзи и других центрах текстильной промышленности, спрос на хлопок приобрел крупные масштабы. К тому же, близость железной дороги облегчала вывоз и удешевляла азербайджанский хлопок. Развитию отечественного хлопководства значительно способствовало и введение в 80—90-х гг. высокой пошлины на хлопок, привозимый из-за границы. Хлопок превратился в одну из наиболее доходных культур, выращиваемых в Азербайджане, в особенности в Елизаветпольской губернии.

В 1887 г. представитель фирмы Познанского — управляющий ее Лодзинской конторой Рамендик заметил в одном из тифлисских караван-сараях несколько тюков хлопка плохой ручной очистки, по качеству волокна выше самого лучшего эриванского хлопка. Узнав, что хлопок этот доставлен из Арешского и Гейчайского уездов, он отправился туда для ознакомления с состоянием хлопководства. Прибыв в Агдаш, Рамендик, вместе с местным землевладельцем Мамедага Гаджиевым, объехал оба уезда и повсюду входил в сношения с крестьянами, «увещевая их братья за производство хлопка в более широких размерах, чем они это делали раньше». Он учредил в Агдаше и Гейчае конторы по скупке хлопка, поставил в различных селениях этих уездов по четыре коттон-джина (более совершенные хлопкоочистительные станки) и по ручному прессу и назначил опытных в сортировке хлопка людей.

Вслед за фирмой Познанского появились представители торгово-промышленного товарищества большой ярославской мануфактуры Корзинкина и К^о, так же открывшей здесь свои конторы по скупке хлопка.

В Елизаветпольской губернии, а затем и в других местах Азербайджана культивировались такие сорта хлопка, как американский, ташкентский и кара-коза.

Усиление спроса на хлопок, опытом доказанная выгодность его производства, интерес различных фирм к хлопководству привели к тому, что эта культура стала постепенно вытеснять посевы зерновых, главным образом чалтыка. Если в 1890 г. под хлопком в Елизаветпольской губернии было занято лишь 1870 десятин земли, то в 1894 г. посевы его возросли до 2484 десятин. Общая площадь хлопчатника в Азербайджане к концу XIX в. составляла около 20 тыс. десятин.

В Бакинской губернии основными районами хлопководства являлись Гейчайский и Джавадский уезды. В дальнейшем хлопководство проникло и в другие уезды губернии.

Хлопчатник возделывался не только на крестьянских землях, но и на полях помещиков-беков. Интерес к нему возрос настолько, что хлопководством стали заниматься даже крупные бакинские капиталисты. Так, нефтепромышленники Гаджи Зейналабдин Тагиев и Цатуров в 1893 г. приобрели в Джаванширском уезде известное имение Евлах-Мюльки, общей площадью в 26 000 десятин.

В хлопководстве явственно развивались капиталистические отношения. Некоторые беки начали разводить хлопок, используя труд издольщиков, а в дальнейшем — наемных сельскохозяйственных рабочих. Таких помещиков стали называть «памбых-беги» («хлопковые беки»). В имении Евлах-Мюльки хлопок возделывался исключительно пришлыми сезонными рабочими.

С развитием хлопководства и с расширением сети оросительных сооружений увеличился спрос на землю. Беки-помещики сдавали свою землю в аренду: росло число арендаторов; ежегодно поднималась арендная плата. У арендаторов — нарождавшейся сельской буржуазии — работали не только наемные рабочие, пришедшие из Южного Азербайджана, Дагестана, безземельные крестьяне из северных районов Азербайджана, но и крестьяне, имевшие небольшие земельные наделы.

Применение наемного труда являлось одним из основных признаков товарно-капиталистического характера развивавшегося хлопководства.

Особенно интенсивно шло развитие капиталистических отношений у русских переселенцев на Мугани, которые сыграли важную роль в расширении посевов хлопчатника, создании оросительных систем и во всем развитии хлопководства в Азербайджане. При обработке и сборе урожая зажиточные переселенцы прибегали к найму сельскохозяйственных рабочих.

Положительное значение имело также строительство водокачек на Куре и Араксе для орошения хлопковых полей, проведение ряда мероприятий, направленных на улучшение хлопководства. Значительную работу в этом направлении проводили губернские отделы и агрономы Кавказского общества сельского хозяйства.

Министерство земледелия устраивало показательные поля, на которых применялись улучшенные методы посева и ухода за хлопчатником, сбора, очистки и сортировки хлопка и семян. Первое показательное поле было заложено в 1895 г.

в Арешском уезде. В 1896 г. такие поля появились в Агдаше и в сел. Казан Джаванширского уезда. В 1897 г. было устроено еще два показательных поля по 4 десятины на каждом.

В результате всего этого почти повсеместно были введены рядовые посевы хлопчатника, росли урожай. Особенно наглядным был пример Елизаветпольской губернии. В 1887 г. здесь было собрано 12 550 пудов, а в 1894 г. — 62 220 пудов, т. е. за семь лет количество собранного хлопка увеличилось в 5 раз.

Росли сборы хлопка и в Бакинской губернии. Если в 1887 г. здесь было собрано менее 4000 пудов хлопка, то в 1900 г. — 150 000 пудов, т. е. почти в 40 раз больше.

Однако в целом урожайность хлопчатника, как и других культур, продолжала оставаться низкой. Это объяснялось отсталостью сельскохозяйственной техники, отсутствием правильной обработки почвы и ухода за посевами, нехваткой поливной воды и т. д. Несмотря на все это, хлопководство по своей рентабельности оставляло позади хлебопашество и другие отрасли сельского хозяйства.

Подъем хлопководства вызвал значительное оживление на хлопковом рынке как внутри Азербайджана, так и за его пределы. Оживленным местом продажи хлопка стал Агдаш. В сезон 1888—1889 г. здесь было вынесено на продажу 3100 пудов хлопка, а в 1892—1893 г. — 28 тыс. пудов.

Быстрый рост хлопководства вызвал появление перекупщиков, которые наносили большой ущерб интересам крестьян-хлопководов. В начале 90-х гг. наиболее крупными перекупщиками были Сукиасовы, Агаларовы, Читаховы и др. Они скупали хлопок для вывоза в Тифлис, Шушу, Нуху, для перепродажи его в Москву.

С дальнейшим развитием хлопководства все сильнее становились позиции торгового капитала в этой отрасли земледелия. Скупщики закабалили крестьянскую бедноту и середняков, не затрагивая зажиточных крестьян. Последствиями широкого проникновения торгового капитала в хлопководство явилось также ухудшение качества хлопка. Продавая урожай накорню, крестьяне не были особенно заинтересованы в высоком качестве его. Почти половина выращиваемого в Арешском и Гейчайском уездах хлопка попадала в руки перекупщиков, из-за чего количество хлопка плохого качества увеличивалось с каждым годом.

Таким образом, в 80—90-х гг. хлопководство в Азербайджане переросло из незначительного занятия в одну из важных отраслей сельскохозяйственного производства.

Наряду с хлопком широко стала распространяться одна

из ценных технических культур — табак, возделывание которого являлось новой отраслью сельского хозяйства в Азербайджане. Развитие ее стало поощряться в Закавказье еще в 1872 г., когда была увеличена пошлина на ввозимый иностранный табак. Положительное значение имело также распространение с 1877 г. на Закавказский край существовавшего в империи налога в 14 руб. золотом с пуда привозного иностранного табака.

Наибольшее развитие табаководство получило в Закатальском округе, Нухинском и Кубинском уездах. Постепенно оно в небольших размерах распространилось также в Джавадском, Шемахинском, Елизаветпольском и других уездах. В 1883 г. в Азербайджане было 554 табачных плантации, занимавших площадь примерно в 144 десятины. В Кубинском уезде табаководством занимались 42 селения, располагавшие 222 плантациями, в Нухинском уезде — 23 селения со 128 плантациями. К 1893 г. посевная площадь под табаком в одной лишь Бакинской губернии возросла по сравнению с 1883 г. почти в 3 раза, распределяясь между 90 селениями.

В Азербайджане культивировались такие сорта табака, как «самсон», нухинский, зувандский, сальянская махорка и другие.

Табак разводился примитивным способом; сушка его производилась под солнцем.

В табаководство также проникали капиталистические отношения: табачные плантации обрабатывались преимущественно с применением наемного труда, была распространена издольщина, капиталистическая аренда и т. д. Аренда получила применение главным образом в основных табаководческих районах — Нухинском уезде и Закатальском округе. Зажиточные крестьяне для обработки арендованной у помещиков земли широко применяли наемный труд сельской бедноты. Полученный урожай делился пополам между землевладельцем и арендатором.

Неуклонно росло количество выращенного табака. В 1883 г. оно составило 15 707 пудов. Особенно наглядны данные о росте урожая табака по Нухинскому и Кубинскому уездам. В том же году из общего урожая в 11 555 пудов по Бакинской губернии доля Кубинского уезда составила 10 277 пудов или 89,9%. В 1883 г. Нухинский уезд дал 2175 пудов или 89,1% общего урожая по Елизаветпольской губернии, а в 1897 г. — 13 692 пуда или более 88,3%.

Табаководство являлось доходной отраслью сельского хозяйства. Расход на одну десятину табачных плантаций определялся, примерно, в 50—75 руб.; валовой же доход составлял 180—200 руб., а при хороших условиях — до 250—275 руб.

В последней четверти XIX в. в Азербайджане на короткое время получила развитие добыча солодкового корня, встречающегося вдоль течения Куры. Экстракт этого корня — лакрица, употреблялся для некоторых технических и лекарственных целей, в частности против кашля и вообще при грудных заболеваниях.

Еще в начале 60-х гг. за приготовление лакрицы впервые в Азербайджане взялись два шемахинских купца — братья Кадырага и Гаджи Абдул Рахман, жившие в Москве. После постройки железной дороги интерес к солодковому корню заметно повысился. Обработкой его занялись вначале греческие торговцы — братья Гизи и Хруссаки, построившие в 1886 г. на станции Ляки специальное предприятие. Здесь сушили и прессовали закупленный у крестьян солодковый корень, а затем часть его отправляли за границу, главным образом в Америку. Другая часть на месте перерабатывалась в лакрицу, которая также отправлялась в Америку и страны Европы.

На станции Елизаветполь завод по прессованию солодкового корня построили представители иностранной фирмы Блисса.

В 1888—1889 гг. в Азербайджане появились американские предприниматели, занявшиеся закупкой солодкового корня. Американцы Уркат и Гаду построили завод в Уджарах. Таким образом, вся эта отрасль находилась в руках трех заграничных фирм.

Греческие и американские дельцы за бесценок (10—15 коп. за пуд) покупали сотни тысяч пудов солодкового корня, добывая тяжелым трудом азербайджанских крестьян, и перепродавая его за большие деньги, наживали огромные барыши. В одном лишь 1892 г. названные фирмы получили 96 590 руб. чистой прибыли.

Начиная с 1894 г., в связи с открытием новых богатейших районов произрастания солодкового корня, главным образом в Сирии, американские предприниматели перенесли свою деятельность туда, и этот промысел в Азербайджане пошел на убыль.

Упадок добычи солодкового корня в Азербайджане и его полный кризис к началу XX в. ярко характеризовали язвы капитализма, при котором все подчинялось извлечению наибольших прибылей и не было простора для планомерного и равномерного развития производительных сил.

Значительное место в сельском хозяйстве Азербайджана занимали садоводство и виноградарство. Сильный толчок их развитию дала постройка железной дороги, облегчившей вывоз продукции.

Фруктовые и виноградные сады в Бакинской и Елизаветпольской губерниях, в Нахичеванском уезде и Закатальском округе занимали значительную площадь. В 1870—1873 гг. виноградники занимали 791 десятина в Гейчайском уезде, 469 десятин — в Шемахинском. К 1896 г. все фруктовые, виноградные, шелковичные сады Елизаветпольской губернии составляли в общей сложности не менее 40 тыс. десятин.

В Азербайджане выращивались отличные сорта винограда, яблоки, груши, орехи, айва, инжир и другие фрукты.

На первом месте после хлебопашества в Кубинском уезде стояло плодоводство. Им занималось почти все население уезда.

Товарный характер получило плодовое хозяйство в Елизаветпольской губернии и в Ордубадском участке Нахичеванского уезда. Селекционеры Ордубада вывели такие сорта косточковых, как шаралли, салами, абталыбы, а также знаменитые орехи кагызы, которые завоевали широкую известность.

Закатальский округ изобилдовал роскошными каштановыми и ореховыми лесами. Население бережно относилось к лесам, видя в них своих кормильцев.

Для содействия садоводству и виноградарству были созданы школы садоводства в Мардакяне (в 35 км от Баку) и в Кубе. Мардакянская школа, основанная на средства бакинського богача Тагиева, имела два класса на 40 учеников каждый, с отдельной комнатой для учебных пособий и библиотеки. При школе было 10 десятин земли, отведенной ей мардакянским сельским обществом под разные опыты. Однако эти школы не в состоянии были оказывать действительную помощь развитию садоводства и виноградарства, так как у них не было для этого необходимых условий. В особенно тяжелом положении находилась Кубинская школа.

В целях поощрения лучших садоводов устраивались специальные выставки. На Московской сельскохозяйственной выставке 1882 г., например, житель Гянджи Ибрагим Кёк Керим выставил сушеные фрукты: албухару, чернослив, абрикосы, персики, вишни, черешни. Тогда же дочерью генерал-майора Мехтигули хана Карабахского, известной карабахской поэтессой Хурудбану Бейим Натавал среди большого числа экспонатов почти по всем отраслям сельского хозяйства и ремесла были приготовлены для отправки на эту выставку горох, фасоль, кунжут, сушеный кизил, тут, гранат, алычевый лаваш и др. Двухнедельная Прикаспийская выставка продуктов садовых культур в октябре 1899 г. открылась в Баку.

Ежегодные сборы плодовых в Азербайджане были довольно значительны. В начале 80-х гг. только в Елизаветпольской губернии ежегодно собиралось свыше 1200 тыс. пудов разных фруктов, не считая грецких и мелких орехов и каштанов, которыми изобиловали в особенности Нухинский уезд и Закатальский округ. Однако во второй половине 90-х гг. сборы плодовых сильно сократились. В 1898 г., например, не было собрано и половины урожая начала 80-х гг.

Железная дорога значительно облегчила вывоз из Азербайджана фруктов, славившихся далеко за его пределами: они вывозились в Тифлис, в центральные районы страны и за границу.

Тем не менее, в конце 80-х гг. садоводство в Азербайджане в целом характеризовалось тенденцией к упадку. Виноградство же во второй половине 80-х и первой половине 90-х гг. переживало период некоторого подъема. В эти годы жители Елизаветпольской губернии сосредоточили усилия на разведении новых и улучшении старых виноградников, меньше уделяя внимания фруктовым садам. В 1897 г. виноградники этой губернии составляли 12,94% всей площади виноградников Закавказья. Несколько меньшим был удельный вес виноградников Бакинской губернии, составлявших 11,8% общей площади виноградников края.

В Азербайджане культивировались отличные сорта винограда, имевшие широкую известность далеко за пределами страны.

Виноградарством занимались, в основном, мелкие крестьянские хозяйства, обходившиеся своим трудом и мало пользовавшиеся наемной рабочей силой. Рабочие эти набирались как из местных жителей, так и среди пришедших из Южного Азербайджана.

Ежегодный урожай винограда в Азербайджане в среднем составлял 4,5—5,5 млн. пудов — около 30% всего урожая винограда в Закавказье. Виноградники серьезно страдали от различных болезней, из-за чего в разных уездах урожай бывал неравномерным. Немалый ущерб терпели они и от градобития.

Значительная часть винограда направлялась в винодельческое производство, другая часть продавалась на местных рынках, вывозилась в крупные города Закавказья и внутренние губернии России. И в этой отрасли активно действовали всевозможные скупщики, перекупщики и ростовщики, за исключением района Кюрдамира, где крестьяне имели возможность сбывать виноград непосредственно на винодельческие заводы.

Начиная со второй половины 90-х гг. в виноградарстве

происходил некоторый спад, вызванный низкими ценами, стихийными бедствиями и другими причинами.

Разведением шафрана по-прежнему занималось население 12 деревень Апшеронского полуострова. В 1885—1886 гг. площадь, занятая под этой культурой, составляла 250 десятин; получено было свыше 196 пудов шафрана разных сортов. Более половины крестьянских дворов, имевших плантации шафрана, находились в сел. Маштаги, которое давало почти 50% производившегося в Азербайджане шафрана.

В конце XIX в. в Азербайджане начинаются лесные разработки. На основании распоряжения правительства от 9 декабря 1867 г. казенные леса были изъяты из общего свободного пользования и распределены по лесничествам. На каждое лесничество приходилось: в Елизаветпольской губернии — 69 300 десятин, в Бакинской — 82 300 десятин. Лесов больше всего было в Ленкоранском уезде (39,1% всей площади), в Закатальском округе (28,3%) и в Казахском уезде (24,3%).

Большой спрос на лесоматериалы побудил капиталиста Маилова организовать специальную компанию для эксплуатации лесных богатств Астаринского участка. Но лесное хозяйство не получило должного развития. Леса бессистемно вырубались, а земли использовались под поля и пастбища.

Одной из важнейших отраслей сельского хозяйства продолжало оставаться скотоводство. В дореформенный период продукты скотоводства Азербайджана не находили достаточного сбыта в Центральной России. Азербайджанской шерстью российские и заграничные фабриканты стали интересоваться лишь в 60-х гг.

К этому времени в скотоводстве произошли некоторые качественные изменения. Переселение русских колонистов оказало положительное влияние на культуру скотоводства в Азербайджане.

Широкое по тому времени развитие скотоводство, особенно овцеводство, получило в Казахском, Джавадском, Шемахинском, Шушинском, Джаванширском и других уездах. Из овечьих пород разводились простая, крупная, очень выносливая к жаре курдючная, называемая таракама, а также даг-коюни (горская). Что касается мериносовой овцы, то она разводилась исключительно русскими переселенцами. С 1860 по 1867 г. общее поголовье скота в Бакинской губернии увеличилось почти на 595 345 голов. При этом росло, в первую очередь, поголовье овец и коз.

По сравнению с 50—60 гг. в последней четверти XIX в. наблюдался незначительный рост поголовья крупного и мелкого рогатого скота по Елизаветпольской губернии. Что касается Бакинской губернии, то в ней, наоборот, имел место упадок в скотоводстве. В 1868 г. в Бакинской губер-

нии насчитывалось крупного рогатого скота 418 783 головы, овец — 754 108, коз — 69 958; в Елизаветпольской губернии: крупного рогатого скота — 345 585 голов, овец — 1 125 231, коз — 27 253. В 1896 г. в первой из них было: крупного рогатого скота — 268 728 голов, овец — 707 344, а во второй: крупного рогатого скота — 403 924, а овец — 1 275 502 головы.

Повсеместное разведение в Азербайджане овец давало возможность получать более или менее значительное количество шерсти, идущей как на внутреннее потребление, так и на экспорт. В Бакинской губернии ежегодно получали 75 тыс. пудов шерсти на сумму 375 тыс. руб. В Елизаветпольской губернии в год получали в среднем до 91 тыс. пудов.

Шерсть оставалась главной статьей экспорта среди продуктов скотоводства. В 1871 г. ее было вывезено на сумму 979 тыс. руб. Однако даже после постройки железной дороги в скотоводстве товарность росла медленно.

Как и в другие отрасли сельского хозяйства, в скотоводство усиленно проникал торгово-ростовщический капитал. Всевозможные перекупщики авансом выдавали деньги овцеводам, выговаривая за это низкие цены. Встречались среди них агенты и заграничных торговцев.

Выращивались в Азербайджане и лошади ценных пород, но количество их оставалось незначительным. По данным переписи конского поголовья, произведенной в 1883—1884 гг., на 1000 душ населения приходилось: в десяти уездах — до 100 лошадей, в четырех уездах — до 150, а в двух — 160 и 209 голов. Значительная часть лошадей принадлежала бекам и зажиточным крестьянам.

Таким образом, в скотоводстве не наблюдалось серьезных сдвигов. В значительной мере сохранившиеся у скотоводов полукочевой и полупатриархальный быт тормозил его развитие. К тому же скот серьезно страдал от различных болезней и других бедствий.

§ 3. Социальные отношения и классовая борьба в азербайджанской деревне

Положение
крестьян

Во второй половине XIX в. крестьяне Азербайджана, как и раньше, делились в основном на две группы: государственных, пользовавшихся землями казны, и частновладельческих, живших на бекских землях. Значительное большинство составляли государственные крестьяне. После реформы в Бакинской губернии 84,4% крестьян мужского пола жило на землях казны. В Елизаветпольской губернии удельный вес государственных крестьян был значительно ниже — лишь

58,4%. В общей численности крестьян Бакинской и Елизаветпольской губерний государственные крестьяне составляли 70,6%.

В середине 80-х гг. в Бакинской и Елизаветпольской губерниях и Нахичеванском уезде в пользовании государственных крестьян находилось 1882 тыс. десятин земли. Из них 328 тыс. десятин составляли пахотные поливные, 276 тыс. десятин — пахотные неполивные земли, 22 тыс. десятин — усадебные, 48 тыс. десятин — сады, 29 тыс. десятин — леса, 58 тыс. десятин — покосы. Остальная часть земельного фонда относилась к пастбищным и неудобным землям.

Земельный фонд, находившийся в пользовании государственных крестьян, был разделен весьма неравномерно. В четырех губерниях Закавказья (Бакинская, Елизаветпольская, Тифлисская, Эриванская) 46% селений вовсе не имело казенной земли или было мало обеспечено ею (менее 2 десятин на душу). В Бакинской губернии государственные крестьяне, имевшие от 2 до 5 десятин, составляли лишь 4%.

Малоземельные крестьяне, располагавшие наделами до 2 десятин на душу, составляли в 70—80-х гг. 68% общего числа государственных крестьян в шести уездах Бакинской губернии. Более половины из них располагали наделом до 1 десятины на душу.

В результате колонизаторской политики царизма и захвата земель беками средней надел государственных крестьян за период с 1884 по 1903 г. по двум губерниям в Азербайджане сократился почти на 19%.

Значительную часть наделов государственных крестьян составляли земли, непригодные для пахоты. Как правило, крестьяне, располагавшие наделами в 1 десятину на душу, не могли обеспечить себя зерном, и в большинстве случаев были вынуждены покупать его.

Условия землепользования государственных крестьян были особенно тяжелыми в горных районах Азербайджана, где и почва была менее плодородна, чем в низменности.

Малоземелье осложнялось чересполосицей, а также тяжелыми условиями пользования лесными угодьями, большинство которых принадлежало казне.

Царские чиновники на местах попустительствовали захватам казенной земли, находившейся в пользовании государственных крестьян, беками-помещиками. Захватывались прежде всего лучшие — орошаемые пахотные земли. В результате возникали тысячи «споров», судебных дел, тянувшихся годами. По данным уполномоченного министра земледелия и государственных имуществ на Кавказе, в середине 80-х гг. в Елизаветпольской губернии, где числилось около

767 тыс. десятин населенной казенной земли, 207 тыс. десятин, т. е. 27% «состояли в споре». Особую известность в 80—90-х гг. снискали захватами казенной земли беки Шамхорские.

Захватив казенные земли, беки требовали от крестьян внесения податей и отбывания повинностей в свою пользу, а при отказе — безжалостно сгоняли их с земли. Пособниками ханов, беков, агаларов, захватывавших земли государственных крестьян, часто выступали представители духовенства, сельские старосты и зажиточные крестьяне, подкупленные ими.

Нехватка земли вынуждала крестьян арендовать ее по очень высоким ценам. Аренда была одной из наиболее распространенных форм землепользования в Азербайджане. В Елизаветпольской губернии арендуемые земли составляли в последней четверти XIX в. свыше 30% всей площади, находившейся в пользовании крестьян.

В аренду земля сдавалась на самых кабальных условиях, которые стали особенно тяжелыми в конце XIX в. Преобладала в основном краткосрочная, одногодичная аренда. Одной из распространенных форм ее являлась издольщина, при которой крестьяне должны были отдавать от $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{2}$ урожая. Эта доля возрастала еще больше — до $\frac{3}{4}$ или $\frac{4}{5}$, если крестьянин пользовался тягловым скотом, семенами, орудиями труда, а также водой для поливки, принадлежавшими землевладельцу. Арендная плата поглощала зачастую не только весь прибавочный труд крестьянина, но и часть его необходимого труда. Получая крупные доходы, помещики-беки предпочитали сдавать земли в аренду, отказываясь от непосредственного ведения хозяйства.

Жестокому угнетению и эксплуатации государственные крестьяне подвергались и со стороны государства. Податной гнет был чрезвычайно тяжел для них. Жившие на землях казенных оседлых крестьян Бакинской и Елизаветпольской губерний и Нахичеванского уезда с середины 90-х гг. платили государственные подати в размере 682 тыс. руб., выплачивали земский сбор в 658 тыс. руб. и отбывали общественные повинности, составлявшие в денежном выражении 239 тыс. руб., а всего на сумму около 1600 тыс. руб.

Существовавшая податная система с небольшими изменениями продолжала действовать вплоть до начала XX в. 12 июня 1900 г. была объявлена реформа податного обложения на Кавказе, по которой подымная подать упразднилась, а взамен ее для государственных крестьян вводилась государственная оброчная подать. Как отмечала газета «Кавказское хозяйство», оброчные подати «...были сразу увеличены более

чем вдвое». Годовая оброчная подать, которой практически были обложены государственные крестьяне Азербайджана, составляла 18,8% доходов от наделенной земли.

Среди многих натуральных и денежных повинностей в пользу государства особенно тяжелыми были *подводная* и *дорожная*, вызывавшие резкое недовольство крестьян. В 1876 г. в Елизаветпольской губернии было предоставлено казне 22,5 тыс. подвод, а на дорожные работы поставлено более 6,6 тыс. человек. Кроме того, для несения вспомогательных обязанностей при полицейской службе было безвозмездно использовано 16,7 тыс. человек.

На плечи крестьян ложилась и значительная часть расходов по содержанию царских чиновников и воинских команд. В 1870 г. в Гяндже для обслуживания и снабжения проходивших команд было израсходовано около 4 тыс. руб., в Шуше — около 5 тыс. руб., собранных с населения.

Положение крестьян усугублялось произволом сельской верхушки при раскладке податей. Г. Б. Зардаби писал, что представители ее «не только сами ничего не платили, но собирали с крестьян больше, чем следовало в казначейство, и излишки эти оставляли себе...». На примере своего родного села Зардаб он разоблачал произвол и беззакония царских чиновников. В деревнях, — писал Зардаби, — чиновники интересуются только своевременным сбором различных пошлин и выполнением требований беков. Поэтому в деревнях царят произвол, самосуд, угнетение слабых». Произвол сельского старшины, мучавшего и угнетавшего своих односельчан, нашел отражение и в пьесе выдающегося драматурга Азербайджана Наджафбека Везирова «Пехлеванани замане» («Герои наших дней»).

В течение длительного времени труд государственных крестьян использовался на многих предприятиях добывающей промышленности.

Царское правительство взимало с мусульманского населения еще особый *воинский налог*. Не доверяя ему службу в регулярной армии, оно в 1887 г. возложило на мусульман Закавказья этот налог, который раскладывался по камеральным спискам дымов. Общая сумма его по Азербайджану ежегодно исчислялась в 117 тыс. руб.

Непосильное налоговое бремя, лежавшее на крестьянах, приводило к росту недоимок. В 1876 г. недоимки по Елизаветпольской губернии составляли 448 078 руб. Особенно возросли они в 80—90-х гг. Так, недоимок к 1887 г. по Бакинской губернии накопилось на сумму свыше 11 млн. руб., что, по признанию губернатора, объяснялось в основном бедностью жителей. Велики были недоимки государственных крестьян Елизавет-

польской губернии. На нее приходилось 45,2% общей суммы недоимок по всем пяти губерниям Закавказья.

В 60—90-х гг. царское правительство не предприняло более или менее значительных попыток урегулировать поземельные отношения государственных крестьян Азербайджана. Управление казенными землями вначале было сосредоточено в губернских правлениях. Затем, в 1867 г. было образовано Управление государственными имуществами, лесами, делами сельского хозяйства и промышленности Закавказского края, а в губерниях — управления государственных имуществ, подчиненные губернаторам. В уездах казенные земли находились в ведении уездных начальников.

Участившиеся захваты земель казны и ущемление ее доходов, а также массовое недовольство крестьян заставили царское правительство заняться положением в государственной деревне Закавказья. В 1884—1886 гг. было проведено обследование положения государственных крестьян, результаты которого вышли в свет в виде семи томов «Материалов для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края» и пяти томов «Сводов» этих материалов.

Взаимоотношения между государством, как феодальным собственником земли, и крестьянами — ее держателями и плательщиками феодальной ренты, нашли свое выражение в изданном 1 мая 1900 г. законе о поземельном устройстве государственных крестьян Закавказья. Этот закон фиксировал сложившиеся на государственных землях производственные отношения, которые В. И. Ленин называл государственным феодализмом¹.

По этому закону государственным крестьянам Закавказья предоставлялось не право собственности, а лишь право «постоянного пользования землями под условием уплаты обременительного оброка в пользу казны».

Часть крестьян Азербайджана вела кочевой или полукочевой образ жизни. Удельный вес ее в уездах в пореформенный период был неодинаковым. В большинстве уездов не было или почти не было кочевников, а в некоторых удельный вес их был крайне незначительным. Так, в Нухинском уезде крестьяне, ведущие кочевой или полукочевой образ жизни составляли 2,8% к общей численности государственных крестьян, Арешском — 3,8%, Ленкоранском — 9,8%. Лишь в трех уездах их удельный вес доходил до 28,8% (Шушинский), 36,1% (Джавадский) и 42,4% (Джебраильский).

Большая часть кочевого и полукочевого населения одно-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 13, стр. 302.

временно со скотоводством занималась также выращиванием зерновых. Земледельческое хозяйство его носило отсталый характер.

Развитие капитализма и разложение феодальных отношений способствовали более интенсивному переходу кочевников к оседлости. Однако при царизме так и не был положен конец их бродячей жизни. Наличие в ряде уездов значительного числа кочевников способствовало сохранению в Азербайджане и после реформы сильных еще патриархальных пережитков.

Скотоводы подвергались тяжелой эксплуатации и испытывали острую нужду в пастбищах. По сути дела, они полностью были отданы на произвол царских чиновников и помещиков-беков. Ярко характеризуя положение крестьянина-кочевника, Г. Б. Зардаби писал, что кочевнику «...приходится откупаться на каждом шагу, платить без суда и следствия за потраву, содержать сопровождавших его на горы и обратно «надзирателей»..., которые... живут за счет кочевников».

В еще более тяжелых условиях, чем государственные крестьяне, жили крестьяне частновладельческие, находившиеся во временнообязанных отношениях к бекам. Самодержавие стояло на страже собственности беков, которые, пользуясь крайне выгодными для них условиями «Положения» 14 мая 1870 г., экспроприировали значительную часть крестьянских наделных земель.

Беки и другие представители господствующего класса в это время являлись собственниками двух видов земельной собственности: земель, которыми они владели, пользовались и распоряжались сами без каких-либо ограничений, и земель, состоявших в наделном пользовании крестьян. Хотя обе эти категории носили общее наименование — владельческие земли, но они существенно отличались друг от друга, как объекты частной собственности. Беки-помещики всячески стремились за счет сокращения наделных земель увеличить площадь владений, которыми могли распоряжаться по своему усмотрению, в большинстве случаев сдавая их в аренду на кабальных условиях.

Уже при проведении реформы 1870 г. ханы и беки отрезали одну треть крестьянской наделной земли. После реформы в Елизаветпольской, Бакинской и Эриванской губерниях, в Борчалинском и Ахалцыхском уездах Тифлисской губернии на 247,7 тыс. частновладельческих крестьян мужского пола приходилось всего 577,7 тыс. десятин наделной земли или же 2,3 десятины на душу. Удельный вес наделов временнообязанных крестьян в Бакинской губернии, в частности, составлял 2,7% по отношению к общему фонду наделных земель временнообязанных крестьян Закавказья, которые

в свою очередь составляли 8,1% к общей площади казенных и владельческих земель. Это означало, что крестьяне получили половину установленного надела, а другая половина или даже большая часть наделных земель была экспроприрована беками.

Размеры наделов все больше и больше мельчали. Если в Ленкоранском, Джавадском, Шемахинском и Гейчайском уездах по «Положению» 14 мая 1870 г. было наделено земель 19,5 тыс. крестьян мужского пола, то в посемейных списках начала XX в. численность временнообязанных крестьян в этих уездах достигала 39,3 тыс. душ мужского пола, т. е. возросла более чем в два раза. Соответственно средний размер надела за те же годы сократился с 3,35 десятины до 1,64 десятины на душу мужского пола.

По отдельным уездам сокращение наделов с 70-х гг. до начала XX в. составило: по Гейчайскому уезду с 4,9 десятины до 3 десятины на душу мужского пола, по Джавадскому — с 5,2 десятины до 2 десятины, по Ленкоранскому — с 1,3 до 0,5 десятины, по Шемахинскому — с 4,4 до 2,9 десятины.

По подсчетам царского сановника сенатора Кузминского, средний размер надела на душу в Бакинской губернии по посемейным спискам начала XX в. составлял не более 0,9 десятины, в то время, как он по уставным грамотам равнялся 1,6 десятины. В Elizavetpolskoy губернии в конце XIX—начале XX в. средняя площадь наделов в Джаваширском, Зангезурском, Шушинском и Джебраильском уездах равнялась 0,6 десятины на душу.

Земли, находившиеся в личном распоряжении помещиков, были значительно больше общей площади наделов временнообязанных крестьян. Так, в Elizavetpolskoy губернии (по данным конца XIX—начала XX в.) к первому виду бекского землевладения относилось 448,8 тыс. десятин земли, а ко второму — 317,2 тыс. десятин земли, т. е. у помещиков оставалось в полтора раза больше земли, чем у крестьян. В Бакинской губернии в непосредственном распоряжении беков находилась вдвое большая площадь (246,9 тыс. десятин), чем наделные земли крестьян (110,3 тыс. десятин).

Стремление помещиков-беков к уменьшению крестьянских наделов было тесно связано с развитием товарно-денежных отношений.

В то время как десятки тысяч временнообязанных крестьян находились в тисках малоземелья и безземелья, помещики — ханы и беки — обладали огромными земельными латифундиями. Беки Сафаралибековы, Джавашировы, Рустамбековы, Везиры, Мехтибековы и Бехбутовы (Шушинский уезд) владели поместьями площадью от 2 до 12 тыс. десятин, а Шах-

малиевы, Зюльгадаровы, Адигезаловы, Шамхорские, Мелик-Мирзоевы (Елизаветпольский уезд) — от 20 до 70 тыс. десятин.

Испытывая крайний недостаток в земле, временнообязанные крестьяне, так же как и казенные, были вынуждены арендовать ее у казны и беков на кабальных условиях. Более одной трети всей земли, которой пользовались крестьяне Elizavetpolskoy губернии, арендовывалось ими у помещиков-беков или казны. Условия аренды неуклонно ухудшались.

Чрезвычайно тяжелое положение крестьян в значительной мере предопределяло невозможность выкупа наделных земель, тем более, что это не считалось обязательным. Вплоть до начала XX в., как указывалось, в Азербайджане почти не было случаев выкупа наделов.

За пользование ничтожными клочками наделной земли, значительная часть которой была непригодна, временнообязанные крестьяне вынуждены были отбывать многочисленные повинности в пользу помещиков-беков и, вместе с тем, платить государственные налоги и поборы в пользу духовенства.

Временнообязанные крестьяне должны были платить *государственную и земскую поземельные подати*, а также отбывать натуральные и денежные (временные и постоянные), мирские и личные повинности, к которым относились: воинский налог, *содержание сельской канцелярии*, старшиц, писарей, дорожная и подводная повинности, *расходы на сборщиков податей*, охрана хлебных магазинов, *содержание пастухов* и др.

Что касается повинностей, предусмотренных «Положением» 14 мая 1870 г., то беки зачастую значительно превышали их объем, установленный законом, увеличивали размер денежных взносов крестьян, заменяя ими «обязательные рабочие дни».

В целом крестьяне Азербайджана платили разные налоги и подати, в несколько раз превышавшие сборы с крестьян в центральных губерниях России.

В результате экономического принуждения помещики оставались вершителями судеб крестьянства. «Освобожденным» крестьянам не оставалось ничего другого, как идти в кабалу к помещикам и казне.

На положении крестьян тяжело отражалась колонизаторская переселенческая политика царизма, приводившая к изъятию лучших земель в так называемый переселенческий фонд.

В 60—90-х гг. переселенческая политика царизма в Азербайджане осуществлялась более широко, чем в предшествующий период. Особенно увеличилось переселение русских, украинских и других крестьян в 90-х гг. Как говорилось в сообщении из Ленкорани, опубликованном в 1893 г. в газете «Кас-

ний», «почти каждую неделю сюда приезжали из России целыми партиями русские переселенцы». В связи с переселением русских крестьян в Азербайджане возникли новые селения: Михайловка и Новый Дилижан — в Казахском уезде, Ивановка, Борисовка, Голицыно, Варвариновка — в Elizavetpolskom уезде, Гюмишлы — в Гейчайском уезде, Александровка, Астраханка, Джебраны, Зубровка — в Кубинском уезде, Андреевка, Астраханка, Новоголовка, Православное, Привольное, Петровка, Пришиб, Николаевка — в Ленкоранском уезде и т. д.

Как указывал В. И. Ленин, в отношении малоземелья положение кавказских крестьян мало чем отличалось от положения крестьян в России. Тем не менее, царизм интенсивно образовывал на Кавказе колонизационный земельный фонд и усиленно проводил переселение сюда.

Наделы переселенцев были значительно большими, чем наделы, находившиеся в пользовании азербайджанских крестьян. В середине 80-х гг. в Казахском уезде переселенцы пользовались в среднем наделом в 10,3 десятины на душу, а надел азербайджанских крестьян в низменной части уезда составлял 0,93 десятины.

Поощряя переселение, царские власти однако почти ничего не предпринимали для организации интенсивного земледельческого хозяйства переселенцев, правильного орошения предоставляемых им земель. Все это ставило в тяжелые условия трудовые низы переселенцев.

Следует отметить, что социальный состав переселявшихся был неоднородным. В отличие от кулацких элементов, многие переселенцы, приезжавшие в Азербайджан, были лишены средств к существованию. В названном сообщении из Ленкорани, опубликованном в газете «Каспий», говорилось: «Эти несчастные скитальцы, прибыв в город, не находя себе определенных занятий, средств к дневному пропитанию, поголовно нищенствуют...».

Г. Б. Зардаби, говоря о тяжелой участи русских переселенцев, указывал: «...гонимые крайней нуждой и безземельем, названные бесприютные скитальцы — русские крестьяне обыкновенно вынуждены бывают покидать свою родину и искать счастья в далеких, совершенно незнакомых краях». Зардаби писал, что темному русскому крестьянину кажется, будто бы на окраинах «реки текут млеком и медом», тогда как на новых местах его ожидает жестокое разочарование. Он обличал местные власти, которые не заботились о русских переселенцах, фактически бросая их на произвол судьбы. Зардаби требовал оказать им помощь, «...вместе с заселением Мугани приступить и к развитию лесов, чтобы защитить переселен-

цев от вредного влияния болот, образующихся во время разлива по берегам р. Куры».

Общность судеб низов переселенцев и трудящихся азербайджанских крестьян постепенно сближала их, готовя почву для совместной борьбы против общих врагов — царского самодержавия и местных эксплуататоров.

Тяжелое положение государственных и частновладельческих крестьян, страдавших от малоземелья и испытывавших жесточайшую эксплуатацию со стороны царизма и помещиков-беков, усугублялось крайней нехваткой поливной воды. При этом надо иметь в виду, что в большинстве сельских местностей Азербайджана от 57 до 63% пахотной земли могло давать урожай только при поливе.

В царские учреждения поступало огромное количество жалоб крестьянских обществ на недостаток поливной воды. Так, например, государственные крестьяне, жившие в селениях Арбатан, Марышлы, Гызылагач, Тазакенд, Качахкенд, Шорсулу, Ивановка, Андреевка, Текля Джавадского уезда, в 1884 г. заявляли, что в течение целого десятка лет страдают от безводья вследствие постоянного ежегодного обмеления реки Акуши.

Невзирая на это, правительство не отпускало средств для ирригационных работ в Закавказье. Чрезвычайно трудоемкие работы по обвалованию берегов Куры и Аракса целиком возлагались на население.

Отсутствие ирригационных работ вело к тяжелым последствиям. В 90-х гг. разливы Куры и Аракса, часто менявших русло в своем нижнем течении, ежегодно затопляли обширные посевные площади, разрушали села, заболачивали плодородные участки. Лишь в 1900 г. был впервые отпущен небольшой кредит на оросительные работы на Мугани и строительство водокачки на берегу Куры.

Чрезвычайно тяжелое положение крестьянских масс препятствовало развитию производительных сил азербайджанской деревни. Крестьяне вынуждены были отдавать эксплуататорам не только весь прибавочный, но и часть необходимого труда. В своем подавляющем большинстве крестьянство не имело достаточных средств для правильной обработки земли — необходимого рабочего скота и орудий труда, было лишено возможности перейти к более прогрессивным методам ведения хозяйства.

Опутанные долгами, разорвавшиеся крестьянские хозяйства не в состоянии были выдержать малейшее потрясение; неурожай, падеж скота, налеты саранчи нередко приводили к катастрофе крестьянские хозяйства целых уездов. Так было в 1899 г. в Казахском, Elizavetpolskom, Шушинском, Ареш-

ском, Бакинском и Нахичеванском уездах, где саранча уничтожила 80% урожая.

Вследствие отсталости сельского хозяйства и неурожаев дело порой доходило до голода. Так, в 1879—1880 гг. и 1893—1894 гг. неурожай в Азербайджане и в других частях Закавказья вылились в большое бедствие для трудящегося населения. В эти годы цена на хлеб возросла в четыре раза.

Социальное расслоение в азербайджанской деревне

По мере того, как азербайджанская деревня включалась в орбиту капиталистического развития, в ней происходил процесс разложения феодальных производственных отношений, который выражался прежде всего в разложении феодальной собственности на землю. Возник новый тип буржуазной мелкой собственности крестьян¹. Наиболее зажиточные крестьяне приобретали землю в частную собственность у помещиков и казны. Хотя частные земли составляли в общей массе крестьянских земель небольшой процент, тем не менее, процесс разложения феодальной собственности протекал неуклонно и сила экономического развития была неодолима.

Развитие капиталистических отношений в азербайджанской деревне проявлялось в постепенном втягивании земли в коммерческий оборот, путем аренды, покупки и залога ее. Превращение земли в товар служило показателем разложения феодальной земельной собственности. Наряду с феодальной собственностью появлялась капиталистическая земельная собственность. Рост товарного производства, особенно технических культур, приводил к повышению цен на землю, способствуя возникновению буржуазных видов собственности на нее. Только за период с 1890 по 1900 г. средние цены выросли в Арешском уезде с 22,5 руб. за десятину до 33,5 руб., в Казахском уезде — с 72,5 руб. до 90,5 руб., в Нухинском уезде — с 50 до 60 руб., в Шемахинском уезде — с 72,5 руб. до 111,8 руб.

Развитие торгового земледелия, усиление специализации сельского хозяйства, выделение сельской буржуазии в результате расслоения крестьянства вызвали эволюцию и в формах аренды. Наряду с натуральной и отработочной получала распространение и денежная аренда. Но господствовали все-таки прежние, докапиталистические формы аренды, наиболее широко практиковавшиеся арендаторами-бедняками и середняками.

В Азербайджане, в большей степени, чем в центральных губерниях России, сохранялась докапиталистическая рента, основанная на казенной и беко-ханской собственности на землю.

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 819.

Показателем развития капиталистических отношений в преобразованной азербайджанской деревне был начавшийся процесс расслоения крестьянства, несколько усилившийся к концу XIX в. Он проявлялся не только в углублении имущественного неравенства. Происходило, правда медленно, разложение старого крестьянства, образовывалось сельское население нового типа. Выделялся слой зажиточных крестьян — *голчомазов* (кулаков), эксплуатировавших массы крестьян, в деревне создавались противоположные полюсы в лице пока что слабой сельской буржуазии, с одной стороны, бедноты и муздуров-батраков, с другой. Рост хозяйства зажиточного меньшинства, разорение и выталкивание тысяч крестьян в ряды батраков — такова была сущность капиталистической, хотя и весьма слабой, эволюции азербайджанской деревни.

Положение сельскохозяйственных рабочих было чрезвычайно тяжелым. В особенно невыносимых условиях находились рабочие, занятые в сельском хозяйстве наименее развитых в промышленном отношении губерний и уездов. В 1900 г. сельскохозяйственный рабочий в Бакинской губернии получал, по несколько завышенным данным, в среднем 48 руб. в год, а в Елизаветпольской губернии — 41 руб. Женщины зарабатывали еще меньше: 29 руб. в Бакинской губернии и 19 руб. в Елизаветпольской. Юридически наем сельскохозяйственных рабочих никак не оформлялся. Текущий, неустойчивый состав, малая концентрация в одном хозяйстве делали сельский пролетариат недостаточно сплоченным для организованной борьбы против тяжелой эксплуатации.

Расслоение крестьянства характеризовалось также земледельческим и неземледельческим отходничеством. Значительная часть крестьян, будучи придавлена жестоким двойным гнетом, была вынуждена добывать средства к жизни обработкой земель казны и помещиков-беков или уходить на заработки в города. Особенно наглядным был процесс пролетаризации среди крестьян Бакинского уезда, где развивалась нефтяная промышленность.

Расслоение крестьянства проявлялось также в тех различиях, которые существовали в площади возделываемой отдельными хозяйствами земли, в качестве имевшегося у них продуктивного и рабочего скота, инвентаря, сельскохозяйственных орудий и т. д. Данные крестьянских бюджетов отчетливо показывают, что расслоение более заметно происходило в районах развитого торгового земледелия.

Важным показателем расслоения крестьянства являлся рост наемного труда в сельском хозяйстве, в особенности в тех его отраслях, которые служили поставщиками сырья для капиталистической промышленности.

Расслоение крестьянства влекло за собой разложение сельской общины. Площади земель, находившихся в коллективном пользовании общин, сокращались, зато росли площади земель, находившихся в индивидуальном пользовании. Во многих общинах в коллективном распоряжении оставались лишь подсобные угодья — выгоны, пастбища, кустарники и другие неудобные земли. Распределение налогов и повинностей внутри общины по дымам способствовало углублению этого неравенства. Сельская община лишь прикрывала растущее кулацкое засилье в деревне.

Выделение верхушки в азербайджанской деревне, наряду с указанными выше процессами, было связано также с ростом торговли и ростовщичества. Однако торгово-ростовщический капитал в Азербайджане, как указывалось, непосредственно в производстве сельскохозяйственных продуктов участвовал в весьма ограниченной степени и играл, главным образом, паразитическую роль.

Таким образом, сдвиги в социально-экономической жизни Азербайджана являлись различными сторонами сложного и противоречивого процесса развития капитализма здесь. Но капиталистические отношения в азербайджанской деревне в конце XIX в. не были еще достаточно зрелыми и пока не привели в целом к переходу от феодального способа производства к капиталистическому. Развитие капиталистических отношений тормозилось также национальным гнетом царизма.

Азербайджан являлся одной из тех окраин России, где налицо было переплетение зарождающихся, еще слабых капиталистических отношений и сохранившихся пока что в сильной форме феодальных отношений и патриархальных пережитков. Капиталистические отношения в уездах, развивались медленно, теряясь в толще феодальных отношений и патриархальных пережитков.

В результате важных перемен в социально-экономической жизни к гнету беков-помещиков и царизма прибавился гнет новых буржуазных слоев деревни, усугубляя и без того тяжелое положение трудящихся крестьян и вызывая дальнейшее обострение классовой борьбы.

**Борьба
азербайджанских
крестьян против
беков-помещиков
и царизма**

В пореформенный период в России росло и ширилось освободительное движение угнетенных масс. Выступления крестьян против помещиков и царизма происходили не только в центре, но и на окраинах.

Борьба азербайджанских крестьян обострилась с самого момента введения «Положения» 1870 г., хотя этого не хотела открыто признавать представители высшей царской власти в

Закавказье. В Азербайджане, как и в других местах империи, крестьяне боролись против «уродливо бюрократического» характера реформы. Так, в Гейчайском уезде, когда мировой посредник после объявления реформы разъяснял статью «Положения», «коим поселяне обязаны подчиняться», крестьяне объявили ему о своем неповиновении.

В 70—80-х гг. усилилась борьба азербайджанских крестьян против гнета беков-помещиков и самодержавия. Отказ от уплаты налогов и отбывания повинностей, захват земель помещиков, разгром их имений, убийство беков — таковы были основные формы классовой борьбы крестьян в тот период. Лейтмотивом ее был вопрос о земле. «Одну из главных причин, поддерживающих в туземном населении недоверие к нам, — писал бакинский губернатор в 1877 г., — нужно видеть в неудовлетворительном разрешении вопроса о наделе землею... Распределение земель отличается крайней запутанностью».

Из года в год росло число различных выступлений крестьян против царских властей и беков-землевладельцев. Царские власти старались представить их, как «преступления» и «разбой», но подавляющее большинство выступлений носило классовый характер.

Столкновения крестьян с беками нередко кончались убийством, тяжелыми ранениями и увечьями последних. В 1878 г. в одном Кубинском уезде было убито 120 беков и других представителей господствующего класса.

Во многих уездах крестьянские выступления сопровождались поджогами и разгромами бекских усадеб. Так было в селениях Марагалы Джаванширского уезда, Гызылагач Ленкоранского уезда и др. Довольно широкие масштабы приняла поджоги помещичьих имений в Гейчайском уезде. Наибольшее число поджогов происходило там, где вопрос о земле принимал особенно острый характер, в частности в Нухинском, Елизаветпольском, Шушинском и Джаванширском уездах.

Одной из распространенных форм протеста крестьян был массовый или индивидуальный отказ от уплаты налогов и отбывания повинностей. Иногда крестьяне целыми обществами отказывались платить подати. Дело доходило до насилий против ненавистных крестьянам сборщиков налогов и податей. В 1878 г. жители деревни Новрузлу (в Эриванской губернии), совершенно «уклоняясь от уплаты следуемой с них бахры с урожая этого года, прогнали его (сборщика. — Ред.) с угрозами, причинив ему побои».

В 70—80-х гг. недовольство азербайджанских крестьян приняло форму открытых выступлений, переросших местами в

вооруженные столкновения с беками и представителями царских властей. Подобного рода выступления произошли во многих селениях Елизаветпольского, Казахского, Нахичеванского и других уездов.

В конце 70-х гг. против гнета помещиков Искендербековых выступили крестьяне сел. Куши Казахского уезда. Их борьбой руководили Мехбали Мамедгасан оглы, Мешади Усуб Муршид оглы, Кербалай Керимшах Гули оглы и другие. Беки с помощью посланного к ним отряда казаков силой оружия подавили восстание; руководители его были арестованы.

Однако это не внесло успокоения. Крестьяне выбрали представителей для подачи жалобы кавказскому наместнику. Хотя беки и царские чиновники запретили поверенным крестьян поездку в Тифлис, но одному из активных участников выступления — Мурсалгули удалось ночью выбраться из селения. Он добрался до летней резиденции кавказского наместника — Коджоры и, когда наместник выходил из усадьбы, Мурсалгули, чтобы обратить внимание, поджег на себе солому, инсценируя самоожжение. Огонь затушили, и наместник спросил у Мурсалгули, что побудило его на такой поступок. Тот рассказал о тяжелом гнете Искендербековых и добавил, что не только он один, но все крестьяне сел. Куши готовы лучше умереть, нежели оставаться под игом беков. Наместнику ничего не оставалось, как удовлетворить просьбу крестьян о выделении надела. Слух об этом облетел весь уезд, вызвав новый напор крестьянских низов на угнетателей-беков.

Серьезными были и выступления крестьян сел. Хыльхына (в Елизаветпольском уезде) против помещиков Зюльгадаровых. Эти выступления возглавляли Гаджи Ахмед Гасан оглы, Биджоф Садых и др. Основными требованиями крестьян было наделение их землей и обеспечение водой. Не находя правильной формы протеста, крестьяне составили «мирской приговор», адресовав его Александру II.

В сел. Далляр Елизаветпольского уезда крестьянин Эляс Али оглы, чтобы облегчить участь своих односельчан, угнетаемых ненавистным беком, ночью убил его. Крестьяне селений Гюлистан, Гызылгеджылы и Джинны того же уезда выступили против беков Адигезаловых. Один из вожakov крестьян Абдулкерим Исмаил оглы напал на Адигезалова и, угрожая смертью, взял с него обязательство передать в надел крестьянам этих селений те земли, на которых они поселены. Но бек, конечно, не сдержал своего слова.

В 1881 г. крестьяне сел. Оксюлю Казахского уезда поднялись против беков Судтановых. Выступление возглавили Бай-

рам Али Багир оглы, Кербалай Касум Мамед оглы, Кербалай Абдулла Али оглы. Решившись расправиться с крестьянскими вожаками, беки не останавливались ни перед чем. В 1882 г. подкупленные ими люди ранили Кербалай Касум Мамед оглы. Возмущенные крестьяне объявили бекам бойкот, отказавшись посылать своих сыновей и дочерей в услужение им. Это вынудило беков в течение 10 лет нанимать нукеров из других селений.

В 80-х гг. произошло выступление крестьян сел. Карабулаг Елизаветпольского уезда против помещика Шабан Ага Шафибекова. В 1888 г., убедившись, что мирным путем добиться своей цели они не смогут, крестьяне выгнали бека и захватили землю. Бек подал в суд, но царские власти, перед лицом нараставших волнений и учитывая напряженное политическое положение, вынуждены были оставить землю за крестьянами.

Против бекско-помещичьего гнета выступили также крестьяне селений Гюрдживан и Джеблы Шемахинского уезда, Туг и Гарачинар Шушинского уезда, Алибейли Казахского уезда. Крестьяне селений Абракунис и Бананяр Нахичеванского уезда, поднявшиеся против помещиков Султанбековых, отобрали у них 260 десятин своей земли, ранее захваченной теми.

Столкновения крестьян с властями произошли в районе сальянских рыбных промыслов в связи с запретом ловить рыбу. 6 мая 1888 г. разъезд полиции рыбных промыслов недалеко от Сальяна пытался конфисковать лодки и сеть крестьян, занимавшихся ловом. В ответ на это группа в 25 человек, в том числе и женщины, вооружившись дубинками, с криками и угрозами окружила смотрителя полиции, требуя не трогать орудий лова. Требование крестьян было выполнено. В связи с возбуждением среди местного населения смотритель полиции рыбных промыслов Байрамалибеков 19 мая телеграммой настоятельно требовал присылки в Сальян новых сил для подавления сопротивления крестьян.

Нередко вооруженные крестьяне, собираясь в небольшие отряды, нападали на беков и царских чиновников, отбирали у них имущество и раздавали его беднякам. Это была специфическая форма крестьянских выступлений. Участники их получили в народе название *качагов* (беглецов). Движение качагов охватило многие уезды Елизаветпольской и Бакинской губерний, Нахичеванский уезд Эриванской губернии и Закатальский округ.

Население защищало и укрывало тех из качагов, которые боролись за народные интересы, против угнетателей. Благодаря поддержке масс, многие из качагов были неуловимы, и

десятки лет вели героическую борьбу против царских властей и беков.

Периодическая печать того времени изобиловала материалами о *качагстве*.

В последней четверти XIX в. были известны качаги Дали Али и Камбар — в районе Гянджи, Сулейман и Муртуза — в Карабахе, Юсуф — в Закатальском округе, качаг Наби — в Зангезуре, Керим Эфенди оглы Куткашенский — в Нухинском уезде и др.

Выступления качагов приводили в бешенство царские власти и беков, которые прибегали к жестоким репрессиям против них. Прибывший в 1882 г. в Кубинский уезд главноначальствующий гражданской частью на Кавказе и командующий войсками Кавказского военного округа Дондуков-Корсаков наделил местную администрацию весьма широкими полномочиями по борьбе против качагов и выделил в ее распоряжение дополнительные воинские силы. Однако и эти меры не могли ликвидировать качагства. В журнале *«Народная воля»* за октябрь 1885 г. отмечался панический страх беков и чиновников перед качагами и говорилось: «Известный Керим сделался грозой всего Закавказья».

В ночь на 29 мая 1888 г. заключенные Кубинской тюрьмы организовали побег одного из предводителей качагов. Арестанты из нескольких камер, потушив лампы, взломали двери и вышли во двор. Караульные открыли огонь по ним. Прибыла военная команда и полиция. Тюрьма до рассвета была оцеплена. В завязавшейся схватке двое из солдат и полиции были убиты и трое тяжело ранены, из крестьян — четверо убиты и четверо ранены.

Выступления качагов особенно участились в 90-х гг. Это было вызвано дальнейшим усилением бекского гнета, обострением классовых противоречий в деревне. Один из отрядов качагов, героически боровшийся в Зангезурском и Нахичеванском уездах, возглавлял Наби. Родился он в сел. Ашаги Молла Зангезурского уезда Елизаветпольской губернии (ныне в Кубатлинском районе). Отец Наби, бедный крестьянин, содержал семью из 7 человек. Жилось трудно, приходилось терпеть гнет и издевательства местного бека. Когда Наби было 16 лет, бек избил его отца. В отместку юноша подстерег бека и избил его. По доносу бека Наби был схвачен полицией и заключен в тюрьму. В 1890 г. эриванский суд приговорил его к каторжным работам.

Совершив побег и организовав вооруженный крестьянский отряд, Наби повел борьбу против беков и властей, получив народное прозвище Качаг Наби. Верной соратницей его была жена Хаджер, храбро сражавшаяся в рядах повстанцев.

Качаг Наби.

В течение многих лет Наби наносил смелые удары угнетателям народа. Его отряд часто переправлялся через Аракс, чтобы помочь крестьянам Южного Азербайджана в их борьбе против иранских и местных феодалов. Ханы Южного Азербайджана, ненавидя Наби, всячески старались нанести поражение ему.

Своей героической борьбой Наби стяжал славу народного героя, защитника интересов трудящихся. Азербайджанские крестьяне гордились своим героем. Многие из них в трудные моменты обращались к нему за помощью, грозили его именем царским чиновникам. Один из крестьян, заключенный царскими властями в бакинскую тюрьму писал:

«Из Чемберкенда видел Баил,
Я объят желанием видеть Гянджу.
В эти дни пришел бы ты, мой Наби,
И пробил бы стену тюрьмы, Наби!».

Выступления крестьян Азербайджана беспокоили не только местные царские власти, но и высших сановников империи. Их особенно тревожило, что Наби и другие смельчаки, сражавшиеся с угнетателями, получали поддержку широких народных масс. В докладе министра внутренних дел царю говорилось, что безуспешность борьбы администрации Кавказского края против Наби и его соратников объясняется отношением «местных жителей мусульман, которые... всегда готовы им помочь».

С большим трудом властям удалось разгромить отряд Наби; для этого им пришлось установить связи в Иране и Турции. Переводчик Эриванской судебной палаты Мамед Мирзоев свидетельствует, что он неоднократно лично переводил письма эриванского губернатора и других высокопоставленных царских чиновников, адресованные в Иран и Турцию на персидском, турецком и русском языках. «Движение Наби, — указывает он, — представляло большую опасность для царского правительства и помещиков. Царское правительство, вступив в переговоры с правительствами Ирана и Турции, послало в Иран и Турцию своих агентов. Последние вместе с сыщиками Ирана и Турции следили за отрядом Наби. Среди них особенно можем отметить ордубадца Паша бека, Хосров бека Фараджева, салмасца Арзуманянца, нахичеванцев Аллахверди бека, Кербалай Мухаммеда, Кербалай Мурсала, Искендер бека и др.

Лицам, убившим Наби, или отличившимся при убийстве, царские власти обещали много денег, ценные подарки, поощрения по должности, награждение медалью».

20 июля 1894 г. от рук гнусных агентов властей в сел. Гюрдживан пал брат Наби—Мехти. Через три дня после этого Наби учинил расправу над помещиками и купцами этого селения. Затем он, оставив Хаджер в сел. Чичекли, переправился через Аракс. Агенты властей тут же доносили об этом зангезурскому и нахичеванскому уездным начальникам, которые, организовав нападение на Чичекли, арестовали Хаджер и заключили ее в крепость Герусы. 28 октября 1895 г. Наби со своим отрядом окружил Герусы и потребовал от начальника крепости Селим бека освобождения Хаджер, что и было выполнено.

Возвращаясь из города Кербала, Наби с товарищами 12 марта 1896 г. остановился в сел. Ларни, на границе между Турцией и Ираном. Около 2-х часов ночи он внезапно был убит подкупленными царскими и иранскими властями лицами.

Убийство Наби вызвало возмущение крестьян Азербайджана, которые надолго сохранили память о любимом народном герое. Народ сложил о нем задушевные песни, которые вылились в народный эпос «Качаг Наби».

Движению качагов была свойственна определенная ограниченность; отряды качагов нередко занимались разбоями и грабежами. Тем не менее, борьба многих качагов — подлинных народных мстителей — представляла одну из своеобразных форм классовых выступлений азербайджанских крестьян.

Массовые репрессии царских властей и беков не могли остановить роста крестьянского движения. К концу века оно еще более усилилось. Сообщая о настроениях крестьян Закатальского округа, царский чиновник в 1900 г. писал: «Для большого пожара достаточно и одной искры...».

Несмотря на отвагу и мужество, проявлявшиеся крестьянами, их выступления, носившие стихийный, неорганизованный характер и не имевшие руководства со стороны пролетариата, терпели поражения. Природа крестьянского движения была такова, что выступления в большинстве случаев носили локальный характер, крестьяне не понимали коренных целей и задач своей борьбы.

Крестьянские выступления обыкновенно кончались неудачей. «...Это было, — как писал В. И. Ленин, — восстание темной, несознательной массы, восстание без определенных, ясных политических требований, т. е. без требования изменить государственные порядки»¹.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 6, стр. 385—386.

§ 4. Развитие капиталистической промышленности и транспорта в Азербайджане. Баку — крупнейший центр нефтяной промышленности

Нефтедобывающая промышленность

В результате быстрого развития промышленности в пореформенной России окончательно оформился многонациональный российский капитализм, что, в свою очередь, привело к втягиванию окраин империи в мировой капиталистический товарооборот. Правда, Азербайджан экономически был слабо развит. Это проявлялось в том, что потребность в промышленной продукции здесь была не велика, а местный капитал, необходимый для основания крупных промышленных предприятий был недостаточен. В этих исторических условиях такие важнейшие отрасли промышленности Азербайджана, как нефтяная, горнорудная и другие, порожденные развитием капитализма в России, оказались в руках, главным образом, иностранного, а также русского капиталов. Тем не менее под воздействием быстро растущих потребностей общероссийского рынка в Азербайджане развивался ряд отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности. Хотя среди природных ресурсов страны первое место принадлежало нефти, однако она долгое время не имела еще промышленного значения и не находила широкого потребления в России. Этим следует объяснить длительное существование откупной системы в нефтяном деле, из которого царское правительство стремилось извлечь как можно больше дохода. С 1850 по 1872 г. нефтяные промыслы непрерывно находились в откупном содержании. Первые 13 лет откупщиком нефтяных колодцев был Тер-Гукасов, а остальные годы — Мирзоев.

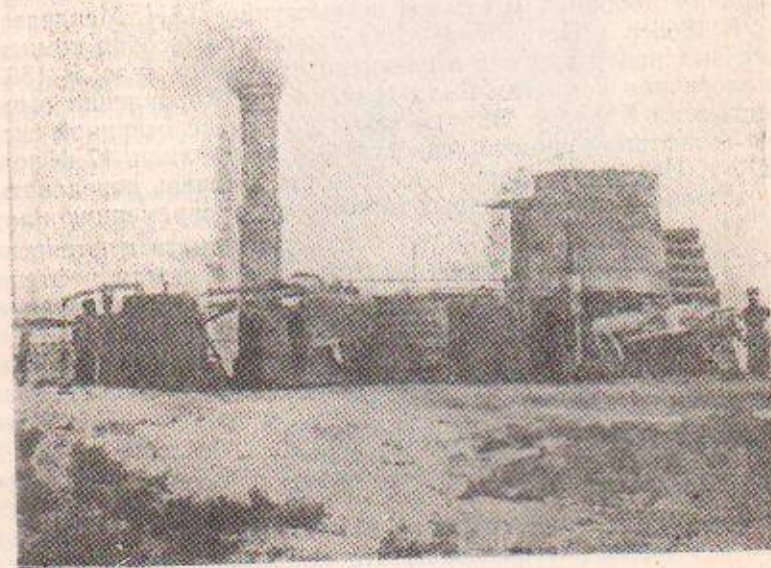
Откупная система сильно тормозила развитие нефтяного хозяйства. Получая нефтяные колодцы на непродолжительное время, откупщики не были заинтересованы в том, чтобы вкладывать в производство крупные капиталы, необходимые для введения технических усовершенствований.

Начиная с 60-х гг. нефтью стали пользоваться как топливом для промышленных предприятий. В связи с этим рос и спрос на нефтепродукты. Расширялась площадь эксплуатируемых нефтеносных земель, увеличивалось число колодцев. Началось техническое совершенствование нефтяного производства.

Новый, правда неудачный, опыт бурения нефтяной скважины был произведен на острове Пираллахи (ныне о. Артема) в 1863 г. В 1869 г. откупщик Мирзоев сделал более удачную попытку заложить буровую скважину. Но во время пробного тартания буровой мастер, испугавшись подземного гула,

приказал забросать скважину камнями и песком. В 1871 г. была успешно осуществлена проходка скважины в Балаханах, из которой ежедневно добывалось 700 пудов нефти.

Рост спроса на нефтепродукты способствовал возникновению нефтеперерабатывающей промышленности в Азербайджане. История ее начинается с производства керосина. В 1859 г. в Сураханах, рядом с древним храмом огнепоклонников, русские капиталисты Кокорев и Губонин построили первый керосиновый завод. Деятельность завода была в дальнейшем налажена с ближайшей помощью и участием великого русского ученого-химика, создателя периодической системы химических элементов Д. И. Менделеева.

Один из первых керосиновых заводов в Баку.

Этот пример оказался заразительным. Нефтепромышленным делом решил заняться тифлисский аптекарь Н. И. Витте, основавший на острове Пираллахи предприятие по производству из черной густой нефти парафина, парафиновых свечей и парафинового масла. На Всероссийской выставке осенью 1864 г. в Москве фирма Витте и К^о получила похвальные листы за образцы своей продукции.

Керосиновые заводы в самом Баку построили Джавад Меликов (в 1863 г.), вслед за ним — Мирзоев, Тараев и другие предприниматели. В результате, уже к началу 70-х гг. в Баку

действовали 47 небольших керосиновых заводов со слабой пока техникой.

С отменой в 1864 г. принудительного труда балаханских крестьян, на нефтяных предприятиях появились вольнонаемные рабочие, что свидетельствовало о начавшемся капиталистическом перерождении нефтяной промышленности.

В результате первых технических новшеств росла добыча нефти в Баку. В 1864 г. она достигла 538,9 тыс. пудов, а в 1869 г. — 1685 тыс. пудов.

— Промышленный подъем в пореформенной России и увеличивавшийся спрос на нефть требовали устранения всех причин, задерживавших развитие нефтяного хозяйства, прежде всего ликвидации откупной системы. Еще в 60-х гг. в России стали раздаваться голоса протеста против откупной системы. Горячим поборником отмены ее выступил Д. И. Менделеев.

В 1866 г. в Петербурге была учреждена Особая комиссия для выяснения вопроса о развитии нефтяного дела. В 1867 г. аналогичная комиссия была создана при Управлении горной частью на Кавказе. Однако закон об отмене откупной системы в нефтяной промышленности был издан лишь 17 февраля 1872 г. Нефтяные участки должны были теперь передаваться в частные руки с публичных торгов за единовременную плату.

31 декабря 1872 г. состоялись первые торги нефтеносных участков, на которых разгорелась борьба между нефтепромышленниками Кокоревым и Мирзоевым. Суммы, уплаченные ими, составляли 2 980 307 руб. Немало лучших нефтеносных земель в Балаханах оказалось в руках Губонина, Бенкендорфа, товарищества «Халафи», вложивших в аренду участков свыше 3 млн. руб. Первые торги на нефтеносные участки произвели большое впечатление.

Интерес к нефтяной промышленности особенно возрос после того, как в 1873 г. ударил первый фонтан, хотя он и вызвал резкое снижение цены на нефть — с 45 до 2 коп. за пуд. Очевидец рассказывает, что владельцы компании «Халафи», наблюдавшие этот фонтан в Балаханах на принадлежащем им участке, выкрикивали: «Держись, Америка!», «Да здравствуют Балаханы!», «Пенсильвания у нас теперь...!».

Из года в год росло число фирм, занимавшихся нефтяным производством. Если в 1873 г. в Баку было 12 таких фирм, то в 1899 г. — уже 61 (в том числе 15 крупных).

Росли и размеры разрабатываемых нефтяных площадей. С введением в 1872 г. нового положения о нефтяном промысле царское правительство издало закон, по которому нефтепромышленникам разрешалось арендовать у сельских обществ землю на длительные сроки. После того, как в Забрате в 1877 г. ударил мощный фонтан, стоимость десятины земли

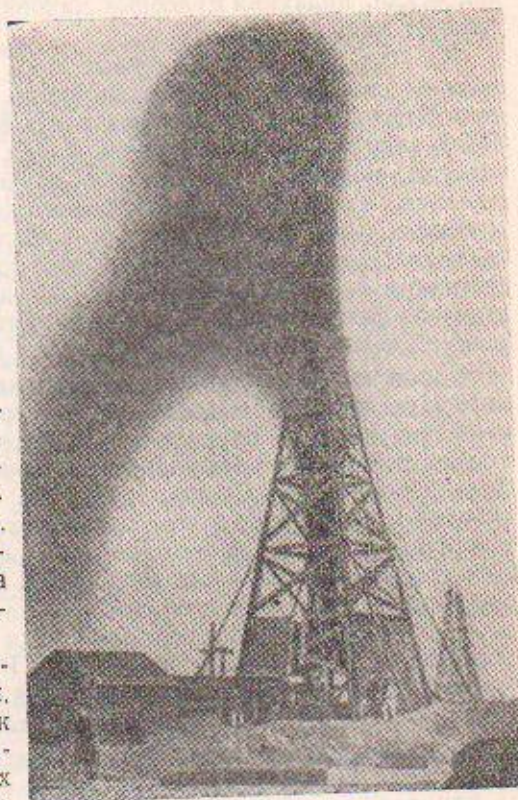
здесь быстро возросла с 1000 до 24 000, а несколько позднее и до 45 000 руб. Началось дробление участков. Уже через год в Забрате действовало громадное число нефтяных компаний.

В 1878 г. была заложена буровая на Биби-Эйбате и тогда же здесь ударил нефтяной фонтан. Малоизвестные ранее промыслы Тагиева и Зубалова превратились в крупнейшие предприятия. В дальнейшем здесь обосновались фирма шведских подданных братьев Нобель, нефтепромышленники С. М. Шибаев и А. И. Манташев, Бакинское нефтяное общество, Кубано-Черноморское общество и др. С 1896 г. началась промышленная добыча нефти на Бинагадинской площади.

Открытие новых нефтяных месторождений, повышение интереса к нефтяному делу и перспектива огромных прибылей, которые сулила разработка нефти,

повышали ценность нефтеносных земель. Промышленность росла, а казенных земель не прибавлялось. Тогда шпальцы нефтяных магнатов стали протягиваться к землям крестьян соседних селений, которые примыкали к разрабатываемым площадям.

Своими распоряжениями в 1882 и 1890 гг. царское правительство санкционировало изъятие 5325 десятины земель у пятидесяти селений Апшерона, передав их под разработку нефти. Сельским обществам было запрещено сдавать под добычу нефти общественные земли; устанавливался запрет на разведку и поиски нефти на всех казенных землях Апшеронского полуострова. Вопрос о нефтеносных землях приобрел еще большую остроту, обратившись прежде всего против крестьян.

Нефтяной фонтан на промыслах Баку.

Усилилось и стремление к захвату казенных земель. Распространенным методом при этом стало судебное признание права собственности по давности владения, к которому часто прибегали, подкупая судебных чиновников, отдельные состоятельные лица.

До 70-х гг. и даже в первые годы после отмены откупной системы ведущее место в нефтяном деле занимали местные капиталисты, в чьих руках оказались 88% нефтяных колодцев, 94,5% общей суммы, уплаченной на торгах за нефтеносные участки, приходилось на долю отечественного капитала. Но серьезное развитие нефтяной промышленности требовало более крупных капиталовложений, а представители отечественного капитала, которые ассигновали свои средства на приобретение нефтеносных земель, не были в состоянии справиться с такой задачей. Все это создавало благоприятную почву для проникновения в Бакинский нефтяной район иностранных капиталов.

Одновременно с усилением притока иностранного капитала в Центральную Россию, где он стремился захватить важнейшие отрасли народного хозяйства, иностранные капиталисты протягивали свои щупальцы в бакинский нефтяной район. Английские, американские, немецкие, французские и бельгийские капиталисты в этот период стали прибирать к рукам различные отрасли экономики России. В. И. Ленин в конце 90-х гг. писал: «...в последнее время иностранные капиталисты особенно охотно переносят свои капиталы в Россию, строят в России отделения своих фабрик и заводов и основывают компании для новых предприятий в России. Они жадно набрасываются на молодую страну, в которой правительство так благосклонно и угодливо к капиталу, как нигде...»¹.

В последней четверти XIX в. происходило усиленное проникновение французского, шведского, немецкого и английского капиталов в бакинскую нефтяную промышленность.

Царское правительство всячески стремилось создать благоприятные условия для дальнейшего притока капиталов зарубежных фирм в нефтяное производство. В постановлении Особого совещания по вопросу о допущении иностранцев к нефтяному промыслу в пределах Бакинского района от 1 мая 1880 г. прямо говорилось: «Признать участие иностранцев и иностранных обществ в русской нефтяной промышленности в настоящее время полезным и желательным».

В 1879 г. братья Нобель основали в Баку акционерное общество «Товарищество бр. Нобель», которое вскоре стало одной из крупнейших нефтепромышленных фирм мира. В 80-х гг.

начинается приток в Баку французского капитала, представителем которого являлся парижский банкир Ротшильд. В 1885 г., став во главе Каспийско-Черноморского нефтепромышленного и торгового общества, он развернул широкую деятельность, чтобы прибрать к рукам торговлю бакинской нефтью.

Британский капитал появился в Баку в конце 90-х гг., когда несколько финансовых магнатов во главе с Джемсом Вишау основали здесь три фирмы. За спиной Вишау стояла компания английских капиталистов во главе с одним из директоров крупного английского банка Э. Губбардом.

Английским капиталистам оказывали содействие некоторые бакинские предприниматели, в частности Тагиев, продавший свои промыслы и нефтеперегонные заводы компании Вишау за 5 млн. руб. Тагиев остался одним из директоров созданной английской компании и одним из основных ее пайщиков (ему принадлежали акции на сумму 100 тыс. фунтов стерлингов, что составляло, примерно, миллион рублей золотом). Английская фирма, купившая тагиевские промыслы, только за два года с небольшим нажила 7250 тыс. руб.

В 1895—1898 гг. в нефтяной промышленности Кавказа обосновались 8 английских компаний, 6 из которых действовали в Бакинском районе. В 1897 г. англичане купили за 12 256 тыс. руб. промыслы и нефтеперегонные заводы шести местных фирм. За этот период для эксплуатации нефтяных богатств России было создано 3 новых французских нефтепромышленных фирмы, 2 шведских, 2 германских, 2 бельгийских, 1 датская, 1 греческая и т. д. В апреле 1898 г. газета «Терджуман» («Переводчик»), выходившая в Бахчисарае (в Крыму), сообщала, что для приобретения нефтеносных земель в Баку прибыло до 30 английских предпринимателей. Среди них находилась и жена американского посла в Петербурге, которую сопровождали два инженера с крупной суммой денег.

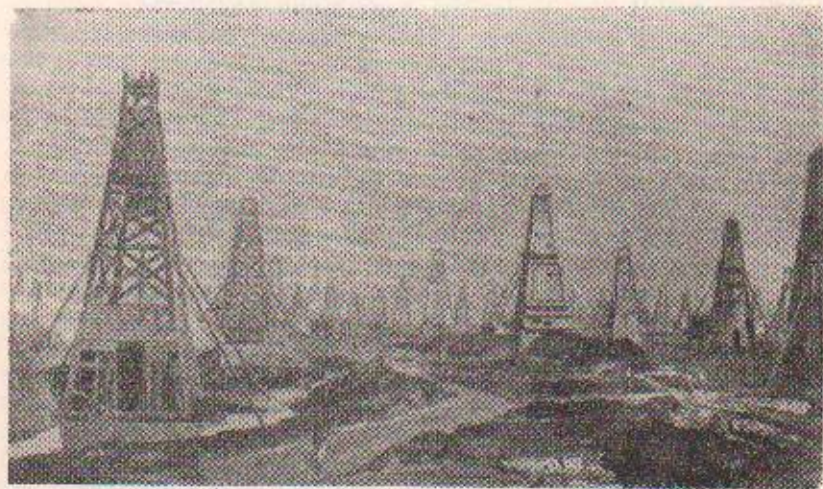
Усиленные попытки завладеть бакинской нефтью предпринимали и капиталисты США, в частности рокфеллеровский нефтяной трест «Стандард Ойл». Еще в 1878 г. в Баку приехал американец Герберт Твидль, по-видимому агент компании «Стандард Ойл», пытавшийся получить концессию на строительство нефтепровода. Но американским дельцам не удалось осуществить своего намерения. Позднее ими были предприняты попытки втихомолку завладеть здесь нефтяными компаниями.

Прилив иностранных капиталов в бакинскую нефтяную промышленность объективно имел своим следствием некоторое улучшение техники добычи и переработки нефти, усовершенствование средств перевозки нефтепродуктов и укрепле-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 2, стр. 93.

ние позиций бакинской нефти на международном рынке. Но иностранные фирмы хищнически эксплуатировали богатейшие нефтяные месторождения Азербайджана, получая баснословные прибыли. За короткий срок они возмещали суммы, затраченные на приобретение нефтепромышленных предприятий, и вели производство, не заботясь о его перспективах. Не случайно, в конце века в прогрессивных слоях русского общества раздавались голоса о том вреде, который причиняли иностранные капиталистические заправилы нефтяной промышленности страны.

Нефтяные промыслы Баку.

Вложение крупных капиталов в нефтяное производство Азербайджана позволило осуществить в нем промышленно-технический переворот. С 70-х гг. начало производиться так называемое ударное бурение. Быстро росло число нефтяных скважин, заменявших старые нефтяные колодцы. В 1873 г. их было всего 9, в 1879 г. — 251, а в 1900 г. — 1710.

Ручной труд в бурении с 1873 г. стал заменяться паровыми двигателями. Это было важным событием в истории азербайджанской нефтяной промышленности, означавшим завершение мануфактурного этапа ее развития и начало этапа крупного фабричного производства. К 1901 г. на бакинских промыслах было уже 2769 паровых машин.

С усовершенствованием техники бурения значительно увеличился объем буровых работ. В 1888 г. на четырех главных

площах Бакинского района он составлял лишь 5000 саженьей, а в 1898 г. — уже 54 511 саженьей.

В 1878—1884 гг. было построено несколько нефтепроводов, соединивших Балаханский промысловый район с нефтеперерабатывающими предприятиями города. К 1896 г. в Баку было проложено 26 трубопроводов для перекачивания нефти с промыслов на заводы и в амбары общей длиной в 288 километров.

Совершенствовались способы хранения и перевозки нефтепродуктов: начали строиться железные резервуары, в Баку появились первые вагоны-цистерны.

Огромная заслуга в развитии нефтяной промышленности Азербайджана и техники нефтяного производства принадлежала русской изобретательской мысли, ученым и инженерам России. Выдающуюся роль в изучении физических и химических свойств нефти, развитии промысловой и заводской техники сыграли Д. И. Менделеев, русские инженеры Г. Романовский, О. Ленц, В. Шухов, А. Летний и др.

Мазут, оставшийся после извлечения керосина из нефти, долгое время считался ненужным отбросом и сжигался. Только в 1886 г. было сожжено около 26 млн. пудов мазута. Русские ученые и инженеры резко выступили против уничтожения ценнейших нефтяных остатков, и мазут стал находить себе широкое применение.

Русские ученые и специалисты оказали большое влияние на молодых азербайджанских инженеров, которые, окончив высшие технические учебные заведения Петербурга и Москвы, возвращались в Баку и работали на нефтяных промыслах и заводах. Русские инженеры и техники обучали азербайджанских буровиков, в числе которых были такие выдающиеся мастера, как Пирри Гулиев, Самед Рзазаде, Гаджи Ширали Шарифов, Гаджи Аманулла Алиев, Джаннат Али Алиев, Аскер Керимов, Гаджи Хатам Бахшиев и др.

Исключительное богатство месторождений, дешевизна рабочих рук, технические усовершенствования способствовали быстрому росту добычи нефти в Баку. Особый скачок начался с 1873 г., когда добыча достигла 3,9 млн. пудов, против 1,4 млн. пудов в 1870 г. За 1870—1880 гг. нефтедобыча в Баку увеличилась почти в 10 раз.

Говоря о бурном росте добычи нефти в Баку, В. И. Ленин писал: «Рядом с Югом следует также упомянуть о Кавказе, который тоже характеризуется поразительным ростом горнопромышленности в пореформенный период. Добыча нефти, в 60-х годах не достигавшая и миллиона пудов (557 тыс. в 1865 г.), ...составила... в 1875 — 5,2 млн. пуд., в 1880 — 21,5 млн. пуд., в 1885 г. — 116 млн. пуд., в 1890 г. — 242,9 млн.

пуд., в 1895 г. — 384,0 млн. пуд... Почти вся нефть добывается в Бакинской губ...»¹.

В результате столь стремительного роста нефтяная промышленность Азербайджана уже в 1898 г., когда было добыто 489 млн. пудов, не только догнала, но и значительно превзошла уровень добычи в Соединенных Штатах Америки. В 1901 г. Баку давал более половины (667,1 млн. пудов) мировой добычи нефти и 95% добычи в России.

Основными районами нефтедобычи были Сабунчи, Сураханы и Биби-Эйбат. К началу XX в. Сабунчинский район давал 35% бакинской нефти, а Биби-Эйбатский — 28%. За ними шли Раманинский и Балаханский районы.

Пожар на нефтяных промыслах Баку.

Большая часть нефти сначала приходилась на долю фонтанной добычи. Открытая фонтанная добыча означала хищническое истребление нефтяных богатств. Но с усовершенствованием техники удельный вес фонтанной добычи снизился. Если в 1887 г. он составлял 42%, то в 1891 — 14%, а в 1900 г. — 10,5%.

Нефтяные фонтаны часто вызывали грандиозные пожары, наносившие огромный ущерб. Только за 1894—1901 гг. произошел 201 пожар, уничтоживший 796 нефтяных вышек и причинивший убытки на десятки миллионов рублей.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 429.

Хищническая эксплуатация нефтяных источников и дешева рабочих рук обеспечивали промышленникам огромные прибыли. Первоначальный капитал фирмы бр. Нобель равнялся 3 млн. руб., а спустя 11 лет он достиг 15 млн. Нефтепромышленное и торговое товарищество «Бр. Мирзоевы и К», открывшееся с капиталом в 2140 тыс. руб., по явно преуменьшенным данным отчета товарищества, к 1898 г. имело чистой прибыли 1381248 руб., из которых в дивиденд поступило 1070 тыс. руб., т. е. 50% на основной капитал.

В миллионных прибылях от нефтяных богатств Азербайджана особенно велика была доля иностранных капиталистических воротил, нередко получавших свыше 30% дохода на вложенные капиталы. Прибыли, получаемые иностранными нефтяными магнатами за счет хищнического ограбления нефтяных богатств и жестокой эксплуатации дешевой рабочей силы, были поистине гигантскими по сравнению с мизерными суммами ввезенного из-за границы капитала. Капитал фактически не притекал из-за границы в Россию, в частности в нефтяную промышленность, а, наоборот, уходил за границу, что служило причиной постоянного обеднения страны.

Наряду с увеличением добычи нефти развивалась нефтеперерабатывающая промышленность. Рост спроса на керосин, смазочные масла, мазут и другие нефтепродукты стимулировал расширение переработки нефти. Из года в год росло число нефтеперерабатывающих предприятий в Баку. В 1873 г. начал застраиваться новый заводской район, названный Черным городом. В дальнейшем фабрики и заводы возникли и за чертой Черного города — в Кишлахе и так называемом Белом городе.

Отрицательное влияние на развитие нефтяной промышленности, в особенности нефтеперерабатывающего производства, оказал акцизный налог, введенный правительством с 1872 г. Воспользовавшись высоким акцизным обложением на производимый в России керосин, американские дельцы увеличили ввоз своего керосина сюда. В 1877 г. правительство было вынуждено отменить акцизный налог. Хотя в 1888—1892 гг. были обнародованы новые акцизные законы, но они меньше затрагивали нефтезаводчиков и своей тяжестью ложились на плечи народа, потребителя керосина и других нефтепродуктов.

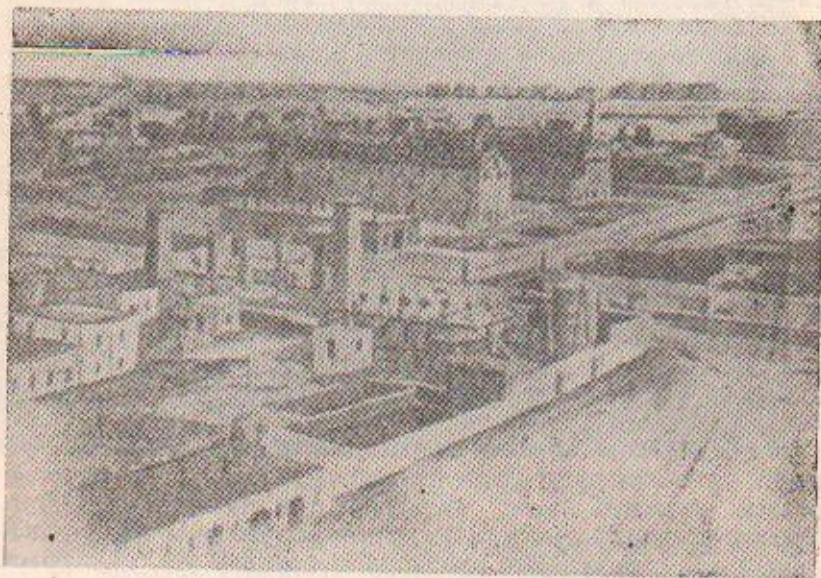
Большим стимулом для развития нефтеперерабатывающей промышленности Азербайджана служил переход с 80-х гг. каспийского и волжского торговых флотов, а также значительной части железнодорожного транспорта, на мазут в качестве топлива. Потребление мазута в России с 7 млн. пудов в

1880 г. увеличилось до 97 млн. пудов в 1890 г. и 263,7 млн. пудов в 1900 г., т. е. за 20 лет оно возросло более чем в 37 раз.

В Баку в 1890 г. было 148 нефтеперегонных заводов; в 1899 г. — 100, в том числе 88 керосиновых, 4 бензиновых, 5 масляных, 3 асфальто-гудроновых. При 20 керосиновых заводах имелись отделения, вырабатывающие смазочные масла. Уменьшение числа заводов в этот период было связано с плохой постановкой деятельности мелких заводов, а самое главное, с начавшимся процессом концентрации производства в нефтепереработке.

Неуклонно рос объем продукции нефтеперегонных заводов. Так, если в 1873 г. было выработано 833 тыс. пудов нефтепродуктов, то в 1890 г. — 68 млн. пудов керосина и 4,5 млн. пудов смазочных масел.

Завод серной кислоты Т-ва бр. Нобель.

Таким образом, к концу XIX в. в Баку создается мощная нефтеперерабатывающая промышленность, которая возникла одновременно с развитием капиталистической нефтедобывающей промышленности.

Серьезные сдвиги наблюдались и в вывозе нефтепродуктов. Отсталость транспортных средств, отсутствие железнодорожной связи между Баку и промышленными центрами России до 80-х гг. тормозили вывоз нефти, что в известной степени задерживало и рост ее добычи. В дальнейшем развитии

нефтяной промышленности огромную роль сыграло окончание строительства железной дороги Баку—Тифлис и расширение перевозок по Каспию.

Менялся характер и вывозимых из Баку во внутренние губернии России нефтепродуктов; наряду с керосином, который занимал главное место среди них, вывозились бензин, смазочные масла и т. д. Однако на российских рынках все еще высок был удельный вес американского керосина. С 1864 по 1882 г. включительно Америка ввезла в Россию 12,3 млн. пудов керосина, в то время как из Баку было вывезено 11,9 млн. пудов. 15 крупных американских фирм, ввозя керосин в Россию, за короткое время нажили около 70 млн. руб., заплаченных русскими потребителями.

Расширение производства керосина в Баку и отмена тяжелого акциза на него создали благоприятные условия для вытеснения с российского рынка американского керосина. В 1883 г. ввоз в Россию американской нефти вовсе прекратился. «Громадное развитие производств по добыче и обработке нефти, — писал В. И. Ленин, — вызвало усиленное потребление в России керосина, вытеснившего вполне американский продукт...»¹.

Тяжелую борьбу выдержал бакинский керосин и другие нефтепродукты и на зарубежных рынках, где их основным конкурентом оставалась американская продукция. Хотя в период 1898—1901 гг. добыча нефти в России превысила американскую, однако это мало изменило положение в области экспорта: вывоз нефти из Америки намного превышал вывоз из России. Если в Соединенных Штатах низкие цены на каменный уголь мешали использованию сырой нефти в качестве топлива, стимулировали ее переработку и вывоз на внешний рынок, то в России большие выгоды извлекались из сбыта сырой нефти на внутреннем рынке. При этом не помогали даже поощрительные меры — субсидии и льготный железнодорожный тариф, предоставленные нефтепромышленникам царским правительством. Вот почему при одинаковой в целом добыче нефти соотношение производства керосина в Америке и России приблизительно равнялось 2:1, а экспорта нефтепродуктов 3:1.

В Европе главным конкурентом «Стандард Ойл» было нефтепромышленное «Товарищество бр. Нобель» и Каспийско-черноморское общество Ротшильда, а на Дальнем Востоке — фирмы Ротшильда и Манташева. Российский керосин настойчиво конкурировал с американским на английском рынке. Экспорт его в Англию находился в руках Нобеля, который в 1883 г. создал Герmano-русское нефтяное импортное

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 430.

общество, располагавшее нефтеналивными судами и нефтескладским хозяйством. В 1897 г. Ротшильдом было создано новое торговое общество, так называемая Англо-Кавказская компания, торговавшая русской нефтью в Англии и организовавшая во многих районах ее розничную продажу нефтепродуктов.

Бакинский керосин проникал и в другие страны Европы, где им торговали местные фирмы, имевшие договоры с бакинскими заводчиками. Одним из важных рынков сбыта бакинского керосина была Германия, где он укреплял свои позиции. За 1889—1903 гг. ввоз его в Германию увеличился с 8,9 до 18,2% общего ввоза. В Австрии Ротшильдом был построен керосиновый завод, рассчитанный на ежегодную переработку миллиона пудов нефти, полученной из России. На переработку бакинской нефти перешла и австрийская фирма Густава Вагемана, перерабатывавшая ранее галицийскую и румынскую нефть. Был построен завод и в Баварии (Германия). Позднее бр. Нобель организовали Австрийское общество по ввозу нефти.

Хороший рынок сбыта имела бакинская нефть и в странах Востока — Индии, Китае, Индо-Китае, Австралии, Японии и других. В 1886 г. бакинский керосин впервые проник в Индию, затем в Китай и другие страны, где он также успешно конкурировал с американским.

В связи с ростом вывоза керосина и других нефтепродуктов и невозможностью полностью обеспечить их транспортировку возникла идея сооружения прямого нефтепровода Баку—Батум, хотя это встретило упорное противодействие как иностранных капиталистов, так и судовладельцев и нефтепромышленников внутри страны. Лишь в 1897 г. было начато строительство трубопровода; в 1900 г. он работал на расстоянии всего 15 верст, а полностью был завершён только в 1907 г.

Усиление нефтяного вывоза, упрочение позиций бакинской нефти на внутренних и внешних рынках способствовало еще большему оживлению в нефтяной промышленности, особенно в нефтепереработке.

В период бурного развития бакинской нефтяной промышленности в конце XIX в. в ней резко проявились противоречия, свойственные капиталистическому способу производства. Время от времени в ней происходили кризисы перепроизводства, связанные с промышленными кризисами в Западной Европе и в России. В эти периоды нефть не находила сбыта на рынке; цена на нее резко падала. Нефтепромышленники свертывали производство и старались отделаться от скопившихся запасов, для чего сжигали или выливали в море сотни

тысяч пудов нефти. Кризисы тяжело отражались на положении рабочих. За кризисами следовали периоды застоя, а затем — нового оживления производства.

Первые признаки кризиса в нефтяной промышленности были заметны еще в 80-х гг. В 1886 г. в Баку возник «мазутный кризис», в ходе которого бакинские нефтепромышленники, не нашедшие выгодного рынка сбыта и стремившиеся освободить земляные амбары, занятые под мазут, для расширения площадей буровых работ, сожгли 26 млн. пудов мазута.

Быстрый рост добычи нефти, намного опередивший развитие других отраслей промышленности, привел в начале 90-х гг. к сильному переполнению рынка. Нефтяную промышленность охватил кризис перепроизводства, сопровождавшийся резким падением цен.

Кризисные явления в нефтяной промышленности еще более усиливали начинавшуюся в ней концентрацию, которая приняла особенно интенсивную форму во второй половине 90-х гг. В этот период в России происходил промышленный подъем, связанный с железнодорожным строительством, развитием внутреннего рынка и втягиванием страны в растущую мировую систему торговли.

Начало концентрации производства в нефтяной промышленности В конце XIX в. в России шел быстрый процесс концентрации производства, создавались монополистические объединения и началось сращивание промышленного и банковского капиталов. Политика правительства Николая II — последнего царя России, вступившего на престол в 1894 г., — содействовала возникновению капиталистических монополий.

Нефтяная промышленность была одной из наиболее монополизированных отраслей тяжелой индустрии. Добыча нефти, переработка ее, транспортные средства и нефтяной рынок постепенно сосредоточивались в руках небольшого числа крупнейших монополистических объединений. За какие-нибудь 15—20 лет нефтяная промышленность проделала эволюцию от низших форм монополий к самой высокой форме монополистического объединения. В процессе монополизации она вышла далеко за пределы государственных границ, став составной частью международных нефтяных монополий и объектом их борьбы.

В нефтяной промышленности, как и во многих других отраслях тяжелой индустрии, крупные капиталистические предприятия создавались в форме акционерных обществ. Именно они получили в 80-х и особенно в 90-х гг. сильное развитие и к концу века представляли собой основную форму

предприятий. В 1901 г. число фирм, действовавших в Бакинском районе, увеличилось по сравнению с 1889 г. на 180%, а добыча — на 250%, причем средняя добыча на одну фирму повысилась на 770 тыс. пудов. При этом $\frac{1}{4}$ наиболее крупных фирм добывала в 1889 г. 75% нефти, а в 1901 г. — уже 87,3%. Это наглядно прослеживалось на примере фирмы бр. Нобель. Удельный вес ее в общей добыче нефти в Бакинском районе составлял в 1880 г. 1,9%, в 1890 г. — 20,0%. Таким образом, концентрация производства в нефтяной промышленности сопровождалась значительным ростом добычи нефти.

Процесс концентрации в нефтяной промышленности отличался сосредоточением производства и, особенно, сбыта в руках немногих фирм-гигантов.

На долю акционерных обществ приходилась самая большая часть капиталов, вложенных в нефтяную промышленность Азербайджана. В 1893 г. акционерные капиталы бакинской нефтяной промышленности составляли 25,8 млн. руб. или 41% всех вложенных в нее капиталов. В 1901 г. акционерные капиталы достигли 165,3 млн. руб. или 89,4% всех вложений в бакинскую нефтяную промышленность.

Концентрация производства и образование монополий происходили и в нефтеперерабатывающей промышленности. Для того, чтобы поглотить мелкие фирмы и успешно конкурировать с американскими нефтяными компаниями, крупные бакинские нефтепромышленники заключали между собой союзы, создавали *синдикаты* (объединения). Еще в начале 80-х гг. о керосиновом синдикате ходатайствовала фирма бр. Нобель. Центром создания синдикатов сделалось «Батумское нефтяное и торговое общество» (БНИТО), купленное затем Ротшильдом. В 1884 г. в Баку возникла специальная организация капиталистов — *Съезд нефтепромышленников*, выделивший из своей среды руководящий центр — *Совет съезда*. Этот Совет избирался из представителей крупнейших фирм. Отстаивая интересы нефтепромышленников перед правительством, стремясь к обеспечению высоких прибылей нефтяным магнатам, Совет съезда вместе с тем объединял усилия капиталистов для борьбы против рабочего движения.

Учитывая растущее влияние российской нефти на мировом рынке, «Стандард Ойл» с начала 90-х гг. неоднократно предпринимала попытки заключить с русскими нефтепромышленниками соглашение о разделе мирового рынка. Американская «Стандард Ойл», писал чиновник российского министерства финансов С. И. Гулишамбаров, «не раз обращалась к крупным русским экспортным фирмам с предложением сплотиться по американскому типу и затем полюбовно разделить миро-

вой рынок, с тем чтобы каждая из договаривающихся сторон могла эксплуатировать свой район вне всякой конкуренции». Следствием этих предложений было создание в 1893 г. на совещании нефтепромышленников в Петербурге «*Союза бакинских керосинозаводчиков*», объединившего в дальнейшем фирмы, производящие 94% бакинского керосина. В пункте 20 проекта договора «Союза бакинских керосинозаводчиков» говорилось: «Торговым агентам предоставляется войти в переговоры с американским Стандард Ойл компани для выработки условий соглашения относительно распределения сбыта на всемирном рынке керосина, как русского, так и американского».

Руководящее положение в Союзе принадлежало Нобелю, который вел переговоры с уполномоченным Рокфеллера о сферах влияния на мировом рынке. В результате, весной 1894 г. в Париже было подписано соглашение о разделе мирового рынка. Американской сферой была признана Западная Европа, вся Америка и западная часть Африки, а сферой влияния России — Восточная Европа, вся Азия и восточная часть Африки. Рокфеллер взял обязательство не претендовать на рынок самой России и охранять его от посягательства со стороны любой американской компании.

Соглашение между Рокфеллером и Нобелем встретило серьезные возражения со стороны участников «Союза бакинских керосинозаводчиков», а также министерства финансов России, и не было ратифицировано. Весной 1895 г., в Париже состоялась новая встреча представителей нефтяных компаний России и США по вопросу о количественном распределении вывоза российского и американского керосина на мировой рынок. 14 марта 1895 г. было объявлено предварительное соглашение о разделе нефтяных рынков, по которому Соединенные Штаты получали 75% мирового сбыта керосина, а Россия — 25%. Соглашение грозило штрафом в случае превышения указанных норм. Условия соглашения, устраивая Нобеля, доля которого в торговле керосином в Европе не превышала 5—10% против 90—95% американского ввоза, были крайне невыгодны для нефтяной промышленности России в целом, сильно ущемляли интересы Ротшильда и Манташева. Для последних ставились ограничения в расширении деятельности по сбыту керосина на Дальнем Востоке, где их доля быстро прогрессировала и в 1895 г. даже превысила американскую.

Нобель предпринимал бешеные попытки, чтобы путем соглашения с Рокфеллером еще более укрепить свое положение в нефтяной промышленности России и ради этого жертвовал ее общими интересами. О неблагоприятных делах Нобе-

ля и его закулисных сделках со «Стандард Ойл» имеются ясные указания русских должностных лиц того времени в Лондоне.

Соглашение 14 марта 1895 г., подлежавшее одобрению «Союза бакинских керосинозаводчиков», а затем утверждению царским правительством, даже не дошло до правительственных инстанций, встретив сильное сопротивление в среде самих нефтепромышленников. «Стандард Ойл» и на этот раз не удалось закрепить за собой три четверти мирового сбыта керосина.

Но и после этих неудач Рокфеллер не оставлял свои замыслы задуть нефтяную промышленность России, пытаясь теперь сделать это изнутри. Осенью 1897 г. он решил попытаться «взять в свои руки нефтяное дело в России», и вскоре ассигновал для этой цели 10 млн. долларов. В конце 1897 г. была образована специальная компания, которая приобрела один из крупнейших бакинских промыслов Тагиева. Хотя официально она была английской, однако тогда еще в России раздавались голоса о связях ее с Рокфеллером. Русскому правительству было известно, что в перевозке нефтепродуктов этой компании принимают участие транспорты «Стандард Ойл». В начале 1897 г. некий американец Бари добивался у русского правительства права нефтедобычи на Кавказе.

Однако попытка внедрения американского капитала в нефтяную промышленность России, в частности Азербайджана, успехов не имела, и центр борьбы продолжал оставаться в сфере торговли.

В этих условиях «Союз бакинских керосинозаводчиков» долго просуществовать не мог и вскоре распался. Нобель и Ротшильд в союзе с некоторыми иностранными компаниями поделили между собой мировые нефтяные рынки. Искусственно снижая цены на нефтепродукты в Баку, они скупали здесь керосин, а затем продавали его на зарубежных рынках с прибылью в 300—600%.

Концентрация нефтеперерабатывающей промышленности выражалась в сокращении числа заводов, их укрупнении и сосредоточении в руках наиболее крупных владельцев, обществ и монополий. Если в 1891 г. в Баку насчитывалось 115 заводов, то в 1899 г. их стало 53. Несмотря на это, объем продукции, приходившейся на один завод, увеличивался. В 1891 г. средняя годовая выработка одного завода равнялась 685 тыс. пудов, а в 1899 г. — 2083 тыс. пудов. В 1899 г. шесть наиболее крупных заводов давали 54% всех нефтепродуктов.

Высокая концентрация нефтяной промышленности, развитие капиталистических монополий, тормозивших дальнейший прогресс нефтяного производства, сочетались с почти полным

отсутствием механизации трудоемких работ. В начале XX в. в нефтяной промышленности Баку ярко проявлялись черты монополистического капитализма, что вело к резкому обострению присущих ему противоречий.

Концентрация нефтяной промышленности в то же время приводила к сосредоточению больших масс пролетариата, способствовала росту его сплоченности, необходимой для будущих классовых битв против капитала.

В силу всего сказанного, нефтяная промышленность Азербайджана раньше всех других отраслей вступила в стадию монополистического капитализма.

Развитие крупной капиталистической нефтяной промышленности подняло значение Баку как внутри Азербайджана, так и в мировом масштабе. Баку стал одним из всемирно известных центров нефтяного производства; к нему жадно обращали свои взоры крупные монополистические заправилы мира. В то же время Баку превратился в один из важных очагов развития нефтяной техники и подготовки кадров нефтяников. Уже в конце XIX в. имена бакинских нефтяников были широко известны как в России, так и за рубежом; к их услугам обращались не только предприниматели Грозного, Кубани, но и нефтепромышленники далекого Египта.

Другие отрасли промышленности

Развивались в Азербайджане и некоторые другие отрасли добывающей и обрабатывающей промышленности.

Важнейшим промышленным и торговым центром Азербайджана и всего Закавказья являлся Баку, где наряду с нефтедобывающими и нефтеперерабатывающими предприятиями росли металлообрабатывающие (механические), табачные, мукомольные и другие заводы и фабрики. Превращение Баку в один из крупнейших промышленно-торговых и культурных центров царской России усиливало его влияние на остальную часть Азербайджана.

Капиталистическая экономика Баку не была порождена социально-экономическим развитием Азербайджана. Город потреблял много зерна, мяса и других сельскохозяйственных продуктов, доставляемых сюда, помимо уездов Азербайджана, из Поволжья, с Северного Кавказа и из других районов. Азербайджанские крестьяне не могли широко пользоваться промышленными товарами Баку. Нефтепродукты главным образом вывозились в Россию и за границу. Баку не удовлетворял потребности азербайджанских крестьян в текстильных товарах и иных изделиях легкой промышленности, привозившихся в изобилии из Центральной России. В результате всего этого Баку не мог оказывать определяющего влияния на изменение аграрного облика страны.

Тем не менее, начиная с последней четверти XIX в., Азербайджан все более интенсивно стал подвергаться воздействию бурно развивающегося Баку как важнейшего промышленного и пролетарского центра. Рост добычи нефти и возникновение мощного механического производства обусловили переход на нефтяное топливо во многих отраслях добывающей и обрабатывающей промышленности Азербайджана, усовершенствование средств производства в кустарной промышленности, создание, правда, пока еще слабой, базы для хозяйственно-культурного сближения Баку с остальным Азербайджаном. В конце XIX в. Баку являлся средоточием главных железнодорожных артерий края и морских сообщений в бассейне Каспийского моря, поглощающим значительную долю промышленной и сельскохозяйственной продукции Азербайджана.

Наряду с Баку некоторые отрасли промышленности росли и в других местах Азербайджана: такие отрасли ее, как шелководство в Нухе, медеплавильное дело в Кедабеке, несколько раньше нефтяной промышленности были втянуты в орбиту капиталистического производства.

Многие промышленные предприятия были расположены не в городах, а в селениях, близ железнодорожных станций, на берегах Каспия, Куры и Аракса. Это были хлопкоочистительные, шелководческие, винодельческие, винокурные предприятия и др.

В Азербайджане, как и на многих других окраинах, темпы развития отдельных отраслей промышленности, часть которых нередко представляла лишь придаток фабрик и заводов центральной России, были различны.

Важную отрасль промышленности Азербайджана во второй половине XIX в. составляли добыча медной руды и медеплавильное производство.

Еще в 1850 г. греки братья Меховы, обнаружив богатые залежи колчедана в районе Кедабека, совместно с промышленником Кундуриным основали компанию для их разработки. Построенный в 1855—1856 гг. этой компанией в Кедабеке медеплавильный завод был снабжен самой примитивной техникой, и выплавку меди производил кустарным способом. Вскоре этой отрасли промышленности завладел иностранный капитал в лице крупной немецкой фирмы бр. Сименс. В 70-х гг. в руки этой фирмы перешли также северный и северо-западные участки залежей медного колчедана.

Фирма бр. Сименс обещала правительству построить в Кедабеке новый медеплавильный завод мощностью в 40 тыс. пудов меди в год. Постройка его была завершена в 1867 г. Увеличилась и добыча медной руды. С 1865 по 1882 г. на Кедабекском руднике было добыто 15,5 млн. пудов медной

руды, а на заводе выплавлено 484 тыс. пудов меди. В 1866—1880 гг. на долю Кедабекского завода приходилось в среднем $\frac{2}{3}$ меди, выплавленной на Кавказе. Этот завод был тогда крупнейшим среди медеплавильных предприятий России.

В середине 60-х гг. фирма бр. Сименс приобрела и Дашкесанский рудник, где в 1865 г. был основан кобальтовый завод. Однако разработка недр Дашкесана так и не получила тогда широкого размаха.

Сооружение Закавказской железной дороги оказало большое влияние на рост производства меди. В 80-х гг. значительно выросли предприятия по добыче медной руды и выплавке меди, принадлежавшие фирме бр. Сименс. Кедабекский завод перешел на нефтяное топливо, что способствовало расширению производства меди и созданию в районе сел. Калакенд второго крупного медеплавильного завода, начавшего действовать в 1884 г.

Для соединения Кедабекского и Калакендского заводов была проведена узкоколейная железнодорожная линия, а для того, чтобы обеспечить эти заводы нефтяным топливом, в конце 80-х гг. был построен нефтепровод от станции Далляр до станции Чардахлы, протяженностью в 21 версту.

Кедабекский и Калакендский заводы были крупными капиталистическими предприятиями, резко выделявшимися в аграрном отсталом Закавказье и занимавшие немаловажное место в горнозаводской промышленности дореволюционной России. Средняя добыча медной руды на рудниках при заводах составляла в 1884—1900 гг. 2,4 млн. пудов, а меди оба завода в те же годы выплавливали в среднем 100 тыс. пудов.

К середине 60-х гг. в упадок пришло производство квасцов в районе Заглика. В конце 1864 г. правительство решило передать квасцовый завод некоему Харитонову, который обязался построить на его месте современное предприятие с новейшей техникой. Тогда же на заводе был отменен крепостной труд крестьян и стал внедряться вольнонаемный труд. Хотя в 1867 г. строительство нового завода в основном закончилось, выработка квасцов здесь не была налажена. Изготовление квасцов в Азербайджане по-прежнему носило кустарный характер.

Другой отраслью добывающей промышленности было производство каменной соли в Нахичеванском уезде и самосадочной — в Бакинском и Джавадском уездах.

Большинство озер Бакинской губернии, в которых производилась добыча соли, принадлежало казне. В конце XIX в. насчитывалось 67 таких озер. Они были распределены на 9 участках, из которых 6 находились в Бакинском уезде и 3 — в Джавадском. Крупнейшими на Апшероне были Масазырское и Зыхское соляные озера.

Соляные промыслы Бакинской губернии в течение длительного времени вместе с нефтяными промыслами то сдавались в откупное содержание, то переходили в казенную эксплуатацию. После отмены откупной системы, в 70-х гг. эти участки порознь сдавались частным лицам в аренду на шесть лет. Добыча соли в Бакинской губернии росла; в 1895 г. она составляла 887,5 тыс. пудов.

Несколько в ином положении находились нахичеванские солеломни, которые с 1861 г. эксплуатировались казною совместно с откупщиками. На соляных коях было учреждено казенное управление, которое ведало добычей соли и обеспечивало правильность разработки залежей. Откупная система здесь сохранялась до 1868 г. В 50—60-х гг. откупщиками нахичеванских солеломен были М. Маркузов, Мехти бек Агагусейн оглы и его сын. С конца 60-х гг. до начала XX в. нахичеванские солеломни находились в эксплуатации предпринимателя Джанполадова.

Добыча соли в Нахичевани во второй половине 50-х — начале 60-х гг. значительно возросла. Если с 1841 по 1850 г. среднегодовая добыча соли здесь составляла 113,8 тыс. пудов, то в 1857—1864 гг. она достигла 208,7 тыс. пудов. Этому способствовало изданное в 1852 г. «Положение о воспрещении привоза иностранной соли по всем закавказским, черноморским портам».

В 1862 г. в России был введен акцизный налог на соль, что отрицательно сказалось на производстве ее как в Бакинской губернии, так и в Нахичеванском уезде.

Важными факторами капиталистической эволюции этой отрасли производства были свободные торги на соляные копи, введенные после 1868 г., и ликвидация в 1864—1868 гг. принудительного труда приписанных к соляным промыслам крестьян. Однако новая полоса в развитии соляного производства в Азербайджане началась лишь с 1881 г., когда был уничтожен акциз на соль. За период с 1885 по 1889 г. добыча соли в нахичеванских коях возросла с 162 тыс. пудов до 307,2 тыс. пудов.

Добытая соль сбывалась в большом количестве не только на рынках Закавказья, но и вывозилась в Иран, Турцию и центральные губернии России.

Видное место среди отраслей добывающей промышленности Азербайджана занимали рыбные промыслы, составлявшие одну из важнейших статей доходов казны. Начиная с 1847 г., в рыбном производстве поочередно хозяйничали 6 местных предпринимателей, каждый из которых брал промыслы на откуп сроком на 7—8 лет.

В результате хищнической эксплуатации откупщиками

рыбным богатствам был нанесен огромный ущерб, что вынуждена была констатировать научная экспедиция министерства государственных имуществ под руководством академика Бера, изучавшая каспийское рыболовство в 1853—1856 гг.

18 марта 1880 г. были утверждены временные правила для казенных рыбных промыслов восточной части Закавказского края, введенные в действие с 1 июня того же года.

Свободные торги на пользование казенными рыбными промыслами производились на сроки 1880—1885 гг.; 1885—1888 гг., 1888—1891 гг., 1891—1894 гг. и т. д. В 1897 г. эти промыслы разделили на 29 участков, 26 из которых были сданы в арендное содержание на 3 года.

Отмена откупной системы и переход к свободным торгам открывали широкий простор для развития рыбного производства. Контракт на первый срок (1880—1885 гг.) был заключен с компанией рыбопромышленников — Е. Г. Придоновым, М. Е. Питосевым и А. И. Манташевым «на сдачу им в арендное содержание трех нижних участков казенных рыбных промыслов восточной части Закавказского края, на реке Куре, под названием С. В. Банковский, Божепромысловский и Хиллинский» на определенных условиях.

На рыбных промыслах. Вытаскивание невода.

Рыбные богатства Азербайджана, приносящие огромные доходы, скоро попали в руки крупных капиталистов-рыбопромышленников — Лианозова, Тагиева, Маилова и других, организовавших рыболовецкое хозяйство на новых, капиталистических началах.

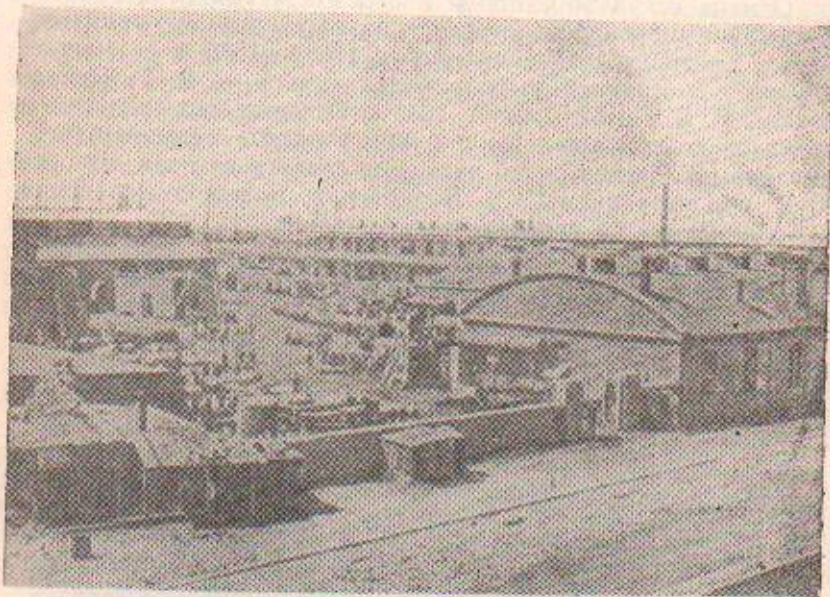
Из года в год увеличивались уловы рыб. Общее количество рыбы, выловленной в Азербайджане, возросло с 736,1 тыс. пудов в 1880—1882 гг. до 2418,7 тыс. пудов в 1898—1900 гг.

Рыбы и рыбопродукты Азербайджана, отличавшиеся замечательными вкусовыми качествами, вывозились в Грузию, Армению, центральные губернии России и за границу.

Таким образом, переход к системе свободного капиталистического предпринимательства в рыбном хозяйстве привел не только к увеличению доходов казны, но и имел важные экономические и социальные последствия.

По мере роста рыбного производства вокруг промыслов создавались новые населенные пункты — Зюйдостов Колтук, Нордостов Колтук, Куринская коса, поселки на острове Сара, близ Астары, в районе Банковского и Божьего промыслов и др.

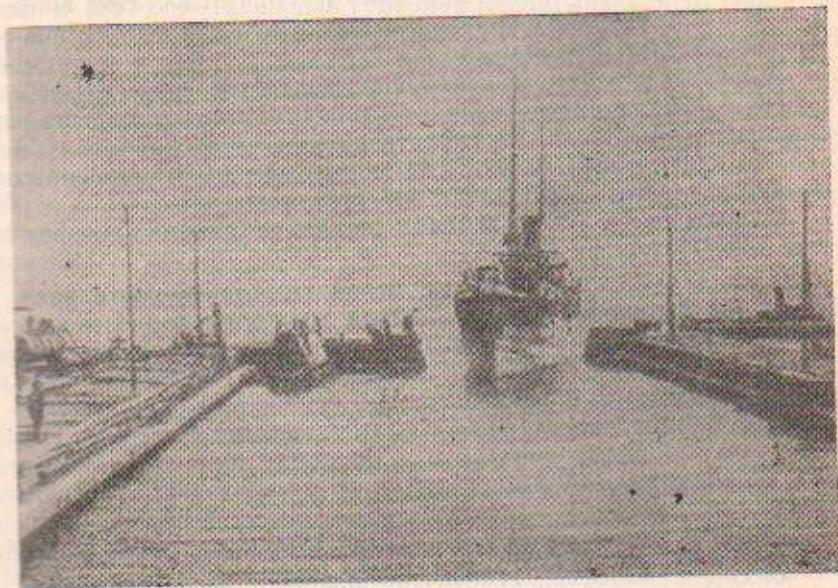

Механический завод Т-ва бр. Нобель.

Обрабатывающая промышленность в Азербайджане второй половины XIX в. включала в себя ряд отраслей первичной обработки сельскохозяйственных продуктов, а также металлообрабатывающее (механическое) производство. Возникновение и рост последнего были тесно связаны с развитием нефтяной промышленности. Наиболее крупные нефтепромышленные фирмы создавали на промыслах и в заводских районах так называемые механические мастерские, а иногда и целые заводы. Такие заводы и мастерские в Балахано-Сабунчинском и Биби-Эйбатском районах, в Черном городе принадлежали фирмам бр. Нобель, Ротшильда, Манташева и др.

Механические заводы основывались и другими капиталистами, не являвшимися нефтепромышленниками; имелись, например механические заводы Хатисова, Левенсона, Рысева и Ляпиных, канатная фабрика Алибегова и др. Они обслуживали, главным образом, нужды нефтяной промышленности, но, вместе с тем, часто изготовляли продукцию для других предприятий, находившихся не только в Баку, но и в уездах Азербайджана: котлы для паровых машин, различное горнорудное и другое оборудование.

К механическому производству относились и судоремонтные верфи, принадлежавшие фирмам «Кавказ и Меркурий», Дадашева и др. В 1900 г. в Баку было 9 судоремонтных предприятий.

Один из доков Бакинского порта.

В 1886 г. в Бакинской губернии насчитывалось 20 металлообрабатывающих предприятий с общей суммой производства в 929 тыс. руб. В числе их было 8 чугунолитейных, 4 механических, 8 медообрабатывающих предприятий. В Елизаветпольской губернии таких предприятий тогда не было.

Видное место в обрабатывающей промышленности занимало шелководство, представленное рядом крупных фабрик и многочисленными заведениями кустарного и полукустарного типа.

По производству шелка Нухинский уезд, как и раньше, занимал первое место в Закавказье. Еще в 1861 г. в Нухе была основана фабрика русских капиталистов Алексеева и бр. Ворониных — наиболее крупное шелкомотальное предприятие в России. Предусмотренная первоначально производственная мощность фабрики — 1000 пудов шелка в год была превзойдена на 200 пудов. Продукция фабрики отличалась высоким качеством. На Лондонской Всемирной выставке 1862 г. азербайджанский шелк-сырец и коконы были отмечены медалью.

Во второй половине 60-х гг., в связи с болезнью шелко-вичных червей и упадком шелководства, шелкомотальные фабрики в Нухе резко сократили производство. Некоторые из них были закрыты. В 1866 г. из-за недостатка коконов почти наполовину сократила свое производство фабрика Алексеева и бр. Ворониных.

В начале 80-х гг., в связи с постепенным возрождением шелководства, в Нухе стали восстанавливаться ранее существовавшие фабрики и строиться новые предприятия. В 1886 г. здесь насчитывалось 11 новых или восстановленных шелкомотальных заведений с 346 станками.

Вторым по значению районом шелкомотального производства был Нагорный Карабах.

В начале 70-х гг. в Шуше появляются шелкомотальные заведения фабричного типа. Первая шелкомотальная и кру-тильная фабрика здесь была открыта в 1873 г. местным куп-цом Д. Г. Арунянцем. На фабрике впервые в России был при-менен особый, механический способ сушки шелко-вичных коконов. К концу 90-х гг. фирма Арунянца была тесно связа-на с такими крупными фирмами по торговле шелком, как «А. и В. Сапожковы», «А. Ильин с сыновьями и К^о», «Е. А. Соко-ликова» и др.

В 60-х гг. стали расти шелкомотальные фабрики в районе Ордубада. В 1866 г. на одной из них, Эйлисской (нижней) имелось 80 станков производительностью в 126 пудов шелка-сырца. К концу 60-х гг. на этой фабрике были установлены 10 завезенных в Закавказье самопрялок, купленных в москов-ской школе шелководства. К 1886 г. в Ордубадском районе имелось уже 4 паровых шелкомотальни, на которых ежегодно производилось 300 пудов шелка.

В Закатальском округе в 1886 г. было 4 шелкомотальных заведения с 86 станками. Здесь же имелась тростильня со 142 веретенами.

Ко второй половине 80-х гг. на шелкомотальных пред-приятиях стала широко использоваться сила пара. Этому бла-гоприятствовало расширение механического производства в

Баку. Переход к использованию паровых двигателей и дру-гие нововведения способствовали превращению ряда шелко-мотальных заведений в современные капиталистические пред-приятия.

К концу XIX в. возрос и вывоз азербайджанского шелка-сырца. Владельцы шелкомотальных фабрик вели оживленную торговлю с отечественными фирмами. Почти 90% вывоза шелка-сырца из Закавказья приходилось на долю Азербай-джана.

Развитие хлопководства в Азербайджане стимулировало создание, хотя и слабой, хлопкоочистительной промышленно-сти. Очистка хлопка первоначально, в конце 80-х гг., осуще-ствлялась ручными хлопкоочистительными станками — джи-нами. В 1887 г. в Бакинской губернии насчитывалось 16 хлоп-коочистительных предприятий; однако большинство из них представляло полукустарные заведения. Зачастую они не имели постоянного помещения и перемещались по разным хлопководческим районам. Хлопкоочистительные заводы воз-никали и в Елизаветпольской губернии. Обычно они были расположены недалеко от железнодорожных станций. К 1900 г. в Елизаветпольской губернии насчитывалось 35 кот-тон-джинов, принадлежавших, главным образом, русским промышленникам.

В связи с развитием виноградарства неуклонно росло и виноделие; постепенно оно стало сосредоточиваться в руках крупных предпринимателей, организовавших хозяйство на но-вых, капиталистических началах.

Основными районами виноделия в Азербайджане являлись Шемахинский, Гейчайский, Шушинский и Елизаветпольский уезды, занимавшие наиболее выгодное положение на пути между Тифлисом и Баку, что расширяло возможности выво-за продукции. Главными винодельческими центрами Шема-хинского уезда были селения Матрасы, Сагиан и Гюрдживан. Производимые здесь вина пользовались широкой известно-стью. Издавна славилось в Азербайджане и курдамирское вино — ширван-шахи. С 80-х гг. получили известность и вина, производившиеся в Гяндже, Нахичеване и Ордубаде.

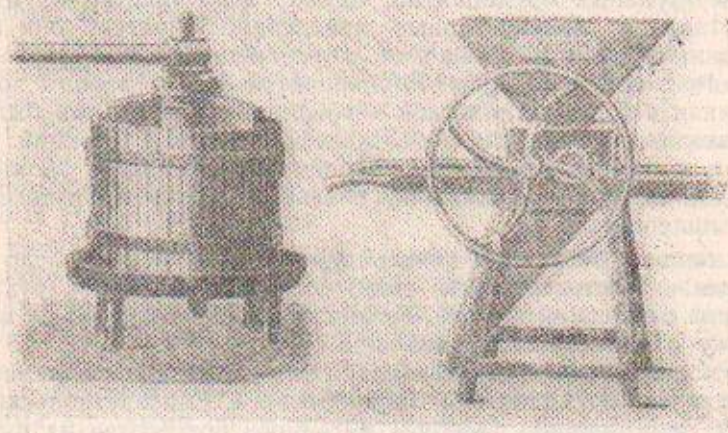
С 70-х гг. продукция виноделия Азербайджана стала ра-сти. В 1870—1872 гг. в Бакинской губернии было выработано 67,5 тыс. ведер вина. Если в 1873 г. в Шемахинском и Гей-чайском уездах имелось 2 винодельческих заведения, вырабо-тавших продукции на 8,8 тыс. руб., то в 1879 г. число их до-стигло 107, а стоимость продукции — 34,1 тыс. руб.

В Елизаветпольской губернии в 1870—1872 гг. было вы-работано 380,3 тыс. ведер вина, а за 1872—1879 гг. — в два с лишним раза больше.

Особенно интенсивно развивалось виноделие со второй половины 80-х гг. Если в 1870 г. на долю Азербайджана приходилось лишь 4,8% произведенного в Закавказье вина, то в 1897 г. оно составило уже 25,3%.

Большой интерес к виноделию в Азербайджане проявляли немецкие колонисты селения Еленендорф Елизаветпольского уезда. Из их среды вышли известные капиталисты — основатели ряда крупных акционерных обществ по производству вина и винно-водочных изделий. Еще в 1862 г. возникло акционерное общество бр. Форер. Главное управление общества находилось в Еленендорфе, а одновременно возникшие отделения — в Гяндже, Баку, Тифлисе и Батуме.

Машины, применявшиеся в виноделии. Слева — винный пресс; справа — винодавилка.

В 1882 г. было основано акционерное торгово-промышленное и сельскохозяйственное общество бр. Гуммель, занимавшееся производством вин, в том числе шампанского, а также коньяка, водки, спирта и т. п. Правление общества также находилось в Еленендорфе, отделения — в Петербурге, Москве, Киеве, Варшаве, Одессе, Томске и других городах.

Эти акционерные общества владели не только крупными предприятиями по производству вин, но и обширными виноградниками и садами.

Большие прибыли, которые получали крупные винодельческие фирмы, привлекали внимание и таких бакинских капиталистов, как П. О. Гукасов, Тагнев, Бенкендорф, Мирзоев

и др. Они приобретали виноградные сады в Кубинском уезде и винодельческие заводы — в Хачмасае и Кильваре.

По данным правления Закавказской железной дороги, из Елизаветпольской губернии было вывезено в 1885 г. 173,7 тыс. ведер вина, а в 1894 г. — 480 тыс. ведер, т. е. в 2,8 раза больше.

Третье место в Закавказье, после Гянджи и Тифлиса, занимал по вывозу вина Кюрдамир.

В руках крупных винодельческих фирм находилась не только основная доля производимого вина, но и его вывоз, быстро возраставший в 80—90-х гг. На внутренних и внешних рынках особенно ходкими были вина бр. Форер, отмеченные множеством наград на разных выставках.

Начиная с 1895 г., в связи с упадком виноградарства в Азербайджане, резко сократилось виноделие, и уровень производства первой половины 90-х гг. в дальнейшем не был достигнут. По-видимому, виноделие Азербайджана в 1895—1896 гг. переживало и кризисные явления, связанные с переизобильем, что и вызвало падение цен.

Значительное место в экономике занимало винокуренное производство. В 1872 г. в Елизаветпольской губернии существовало 3624 так называемых фруктово-водочных заведения, производительностью в 75 тыс. ведер в год на сумму 91,6 тыс. руб. По перегонке водки из тутовых ягод Елизаветпольская губерния занимала первое место в Закавказье.

Введение с 1 июля 1873 г. акциза (питейного сбора) привело к значительному сокращению числа фруктово-водочных заведений, хотя валовый объем их продукции и не подвергался более или менее ощутимым изменениям.

Последовавшая в 1876 г. отмена некоторых льгот в акцизном уставе была неосильной для большинства винокуров. В 1879 г. число винокуренных заведений в Елизаветпольской губернии сократилось до 1416. Однако производство водки продолжало расти. Объем произведенной в Елизаветпольской губернии водки, составлявший в 1878 г. 35,6 тыс. ведер, в 1879 г. поднялся до 41,6 тыс. ведер, в 1880 — 50,9 тыс. ведер.

Среди владельцев крупных винокуренных предприятий выделялись Хубларовы в Агдаме и Зюльфияев в селение Бой-гхмедли Шушинского уезда. Фирма бр. Хубларовых и Согомоновых имела в Агдаме спиртовые заводы.

Увеличение продукции винокуренных заведений вызывало значительный рост торговли спиртом и винно-водочными изделиями. Только в 1893 г. вывоз спирта из Закавказья превышал привоз на 2023,1 тыс. градусов.

В середине 90-х гг. винокуренное производство пришло в упадок. В Елизаветпольской губернии оно находилось почти на грани уничтожения. Это проявилось не только в значительном сокращении числа винокуренных заведений, но и в резком уменьшении объема их производства.

В 90-х гг. в Азербайджане было налажено также производство коньяка. В 1892 г. на заводе бр. Форер установили 2 перегонных аппарата производительностью 100 ведер коньяка в сутки. За отличное качество коньяка эта фирма была отмечена золотой медалью на 19-й ежегодной международной выставке в Лондоне в 1897 г. Небольшие коньячные заводы имелись в Елизаветпольской губернии также в селениях Новрузлу, Алимарданлы и в Агдаме. Широкое производство коньяка в Азербайджане начинается, в основном, после пуска в 1901 г. коньячных заводов в Гейчае и на станции Баргушеты.

Еще в 1868 г. Форер создал первый в Елизаветпольском уезде пивоваренный завод, но производительность его оставалась незначительной.

Одной из отраслей обрабатывающей промышленности было мукомольное и рисоочистительное производство. Размолотом зерна в большинстве уездов занимались небольшие мельницы, обычно расположенные на реках и приводившиеся в движение силой воды. Наряду с ними в Баку возникли крупные капиталистические мукомольные и рисоочистительные предприятия. Уже в 1886 г. в Бакинской губернии было 13 таких предприятий с суммой производства в 372 тыс. руб. В 1899 г. в Бакинской губернии насчитывалось 48 паровых мельниц, которые вырабатывали продукции более чем на 1,5 млн. руб. На долю 28 наиболее крупных из них приходилось около 1,2 млн. руб. продукции. Кроме того, в Баку имелось 6 крупных рисоочистительных предприятий производительностью на сумму в 1,9 млн. руб. В Елизаветпольской губернии в 1897 г. имелось лишь 3 паровых мельницы с общей стоимостью продукции в 61 тыс. руб.

Одной из наиболее крупных капиталистических фирм, действовавших в этой области производства, являлось Акционерное торгово-промышленное общество рисоочистительных и мукомольных мельниц бр. Т. и Г. Глаз и Ш. Кретинген, основанное в Баку в 1899 г. Это общество было учреждено для «содержания и развития действий» находящихся в Баку мукомольных и рисоочистительных мельниц, а также «для устройства и эксплуатации рисоочистительных и мукомольных мельниц в других местностях империи и торговли как продуктами означенных мельниц, так и разного рода товарами». Основной капитал общества определялся в 1 млн. руб.

Параллельно с развитием табаководства шло создание табачных фабрик и других предприятий табачного производства. В 1879 г. в Бакинской губернии была всего одна табачная фабрика, стоимость продукции которой составляла 8 тыс. руб., а в 1891 г. — 4 фабрики с продукцией на 660,1 тыс. руб. В Елизаветпольской губернии в 1885 г. было 3 табачных фабрики с производительностью в 22 тыс. руб., в 1891 г. то же число фабрик выработало продукции на сумму 39 210 руб.

К концу 90-х гг. число табачных фабрик в Бакинской и Елизаветпольской губерниях несколько сократилось, но, несмотря на это, продукция их быстро росла. В 1899 г. общая стоимость ее составляла 1,2 млн. руб. Особенно крупной по тому времени была фабрика бр. Мирзабекянц в Баку.

Почти все махорочные фабрики Закавказья находились в Азербайджане, причем 2—в Шемахе и 3—в Нухе. В 1898 г. на всех махорочных фабриках было получено 12 325 пудов махорки.

В Азербайджане имелись предприятия и других отраслей производства — кирпичные, бондарные, каменотесные и пр.

Возник в Азербайджане и ряд акционерных обществ по переработке сельскохозяйственного сырья и использованию природных богатств. Еще в 1880 г. группой капиталистов была сделана попытка основать акционерное общество по производству сахарной свеклы в Ленкоранском уезде. В 1899 г. дворянином А. С. Надежиным, горным инженером П. В. Бранловским и бароном В. А. Кусовым было основано Таузское акционерное общество для производства цемента и других строительных материалов и выполнения бетонных работ. Основной капитал общества определялся в 1,5 млн. руб.

По мере роста промышленного производства обострялась обычная для капитализма конкурентная борьба между предпринимателями, стремление более сильных в финансовом отношении компаний задушить мелких и средних предпринимателей, расширить производство, обеспечив себе монопольное положение. К концу века процесс концентрации производства происходил уже не только в нефтяной, но и в ряде других отраслей добывающей и перерабатывающей промышленности Азербайджана.

В тесной связи с промышленным развитием создавались в Азербайджане банки-кредитные учреждения, которые вели операции в Бакинском нефтепромышленном районе и в уездах. В Баку в последней четверти XIX в. имели свои отделения Русский внешнеторговый банк, Азово-Донской коммерческий банк, Русский торгово-промышленный банк и др. Образование банки-кредитных учреждений создавало почву для развития в дальнейшем промышленного и банковского капита-

Хотя развитие промышленности в последней четверти XIX в. значительно ускорилось, однако в конце столетия Азербайджан в целом все еще оставался отсталой, аграрной страной. По данным переписи 1897 г., в крупной и мелкой промышленности, на транспорте, в торговле, на строительных работах была занята небольшая часть населения, а большинство его оставалось в сфере сельскохозяйственного производства.

Процесс развития промышленности России в пореформенную эпоху происходил довольно односторонне и нерационально, что сказывалось на структуре отраслей промышленного производства. Неравномерность развития промышленности проявлялась не только между отдельными районами, но и внутри каждого района. В Азербайджане, как и на других национальных окраинах, промышленные заведения были многочисленными и в большинстве своем мелкими. Промышленное развитие его в целом шло медленно.

Транспорт Начавшееся превращение экономики Азербайджана в часть единого народнохозяйственного организма России оказывало свое влияние и на транспорт. Чем больше росло стремление извлечь экономические выгоды из этой богатой страны, тем интенсивнее ставилась задача улучшения путей сообщения с нею.

В 50-х и начале 60-х гг. была проведена дорога между Лысогорском и Абдаларом (в Карабахе). Шоссейная дорога Евлах—Шуша—Герусы—Нахичевань—Эривань имела большое значение для соединения ряда районов Азербайджана и Армении. Она во многом способствовала укреплению торгово-экономических связей Центральной России с Азербайджаном и Арменией, а также с Ираном. Был построен чугунный мост над Гянджачаем, удлинено Агсуинское шоссе.

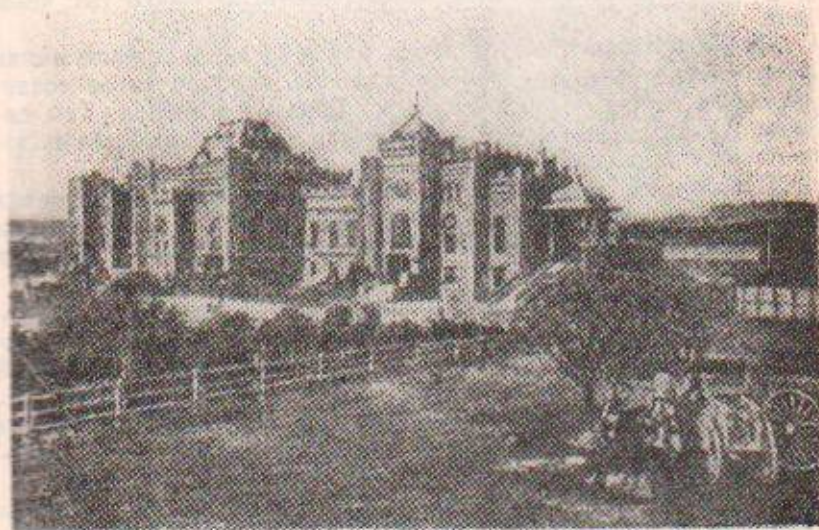
Осуществлялись первые работы для проведения железной дороги, которая сыграла в дальнейшем серьезную роль в разрушении устоев хозяйственной замкнутости уездов Азербайджана, и ликвидации транспортной оторванности его и всего Закавказья от внутренних губерний России.

План постройки железных дорог в Закавказье был утвержден еще в 1861 г., но осуществление его началось лишь с 1867 г. В 1872 г. было завершено строительство железнодорожной линии от Поти до Тифлиса.

В 1873 г. в Баку была организована Компания Апшеронской железной дороги по постройке узкоколейной дороги длиной около 45 верст для соединения города с промыслами. 16 июня 1878 г. был утвержден проект строительства так называемого «нефтяного участка» Закавказской железной дороги. Он был пущен в эксплуатацию 20 января 1880 г. и

соединял Баку с Балахано-Сабунчинским и Сураханским промышленными районами. Предназначался он вначале только для перевозок нефти. Железнодорожное сообщение вытеснило гужевой транспорт, доставлявший раньше нефть с промыслов на нефтеперегонные заводы, значительно удешевив расходы на перевозки.

После устройства обширной сети нефтепроводов между промыслами и городом, по железной дороге стали производиться и пассажирские перевозки. В середине 90-х гг. из Баку в Сабунчи, Сураханы и обратно отправлялось ежедневно 6 пассажирских поездов, которые едва успевали перевозить нефтепромысловых рабочих.

Вокзал Закавказской железной дороги. Баку.

8 мая 1883 г. была пущена в эксплуатацию железная дорога между Тифлисом и Баку, что явилось крупнейшим событием в жизни края.

Одновременно с проведением железнодорожных линий строились станции, депо, мастерские, обслуживавшие железную дорогу. Сооружение их играло важную экономическую и культурную роль.

Провоз через Баку всех товаров, идущих из Ирана и Средней Азии в Центральную Россию, а также из Астрахани — в Тифлис и Батум, а затем за границу, создал благоприятные условия для значительного развития грузопотока на Бакинском участке железной дороги. За один 1890 г. со станции

Баку было отправлено свыше 55 млн. пудов груза, а с других железнодорожных станций в пределах Азербайджана—21 млн. пудов.

В 90-х гг. товары, отправляемые из Азербайджана, составляли $\frac{1}{5}$ всего груза, перевозившегося по Закавказской железной дороге.

С пуском в эксплуатацию Бакинского участка железной дороги значительно увеличилась и перевозка пассажиров между Баку и Тифлисом. Если в 1874 г. по железной дороге от берегов Черного моря до Тифлиса было перевезено 367,8 тыс. человек, а в 1882 г. — 568,3 тыс., то спустя 12 лет, после пуска Бакинского участка, число пассажиров, перевезенных по Закавказской железной дороге, достигло 1800,3 тыс. человек.

В 1900 г. закончилась постройка железнодорожной линии Порт-Петровск—Дербент—Баладжары, которая затем соединилась с линией Порт-Петровск—Грозный—Беслан. Тем самым Закавказская железнодорожная магистраль была включена в общероссийскую сеть железных дорог.

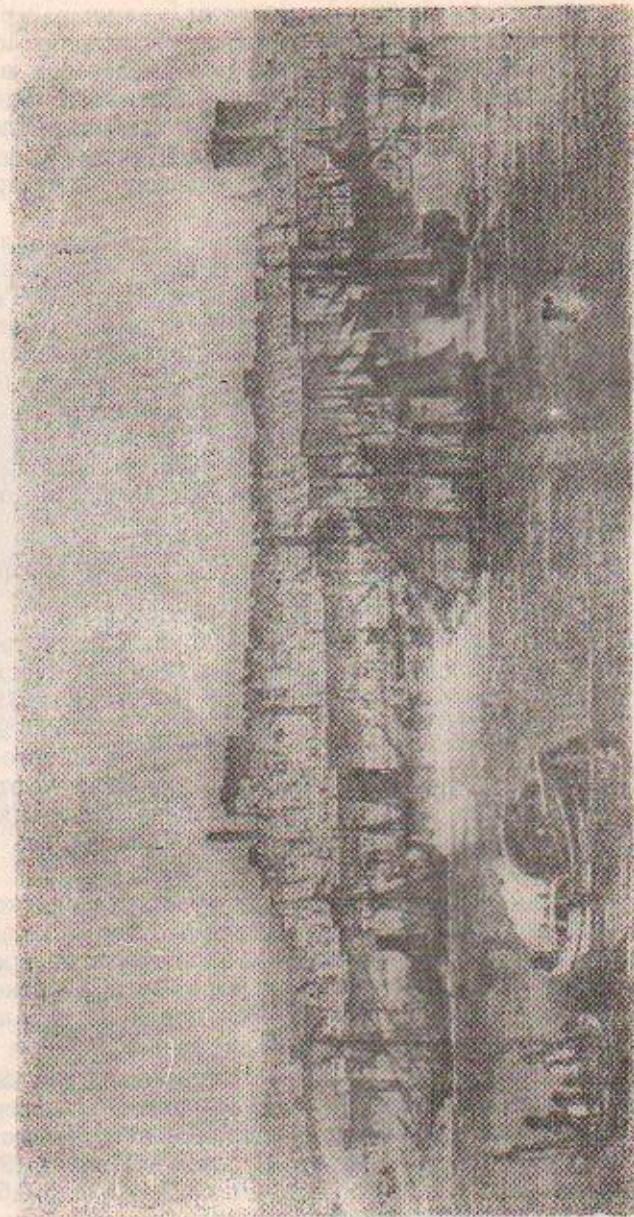
Постройка железных дорог в Закавказье содействовала упрочению его хозяйственно-экономических и культурных связей с Центральной Россией, устранив серьезные помехи в экономическом освоении края.

Железная дорога способствовала росту товарности в сельском хозяйстве, втягиванию крестьянского хозяйства в товарно-денежные отношения и тем самым нанесла серьезный удар по феодальным отношениям и патриархальным пережиткам в Азербайджане. Железная дорога ускорила развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве, классовое расслоение в деревне.

Большое значение для выхода бакинской нефти на мировые рынки имела перевозка ее по железной дороге. Для транспортировки нефтепродуктов использовались цистерны, которые впервые в мире стали применяться в 1897 г. на железнодорожной ветке Баку—Балаханы.

Однако железная дорога обеспечивала лишь 65% нефтяного вывоза. Это диктовало необходимость создания нефтеналивного флота на Каспийском море, который мог бы удовлетворять неуклонно растущие потребности вывоза.

Еще во второй половине 40-х гг. на Каспии появились первые пароходы. В 1859 г. в Баку началось строительство крупного порта. В конце 60-х гг. акционерное общество «Кавказ и Меркурий», занимавшееся судоходством на Каспии, имело 15 пароходов и 7 винтовых шхун, совершавших рейсы между Ираном и Астраханью с заходом в порты Азербайджана. Общество в дальнейшем превратилось в крупную морскую предпринимательскую организацию, осуществлявшую транспортировку раз-

Баку в середине XIX в. С литографии академика В. Дорна

личных грузов в крупные пункты Европейской России, Кавказа, Закаспия и Ирана. Оно занималось также перевозкой транзитных грузов за границу, в Западную Европу и Америку, передачей грузов на железные дороги, приемом товаров на хранение и т. д. О масштабах операций общества «Кавказ и Меркурий» свидетельствует уже тот факт, что оно имело свои конторы в Батуме, Новороссийске, Одессе, Потти, Феодосии, Владивостоке, Архангельске, Ростове-на-Дону, Лондоне, Ливерпуле, Нью-Йорке, Гельсингфорсе, Константинополе, Шанхае, Копенгагене, Генуе. В каспийских портах Ирана обществу также принадлежали пристани.

В связи с расширением торговли на Каспии начали создаваться и другие мореходные общества — «Дружина», Бакинское нефтяное общество, Мирзоева, Кусиса, Теофилектуса. В 1865 г. на Каспии появляются две винтовые шхуны «Товарищества Брилькина и К^о», называвшегося в дальнейшем «Лебедь». К Бакинскому порту было приписано также 30 парусных судов, так называемых «белых шхун», выстроены и снаряженных по голландскому образцу.

В 1880—1885 гг. на Каспийском море появились наливные суда «Зороастр», «Норденшельд», «Будда», построенные по заказу фирмы бр. Нобель.

Число наливных судов на Каспийском море увеличивалось из года в год. В течение последней четверти XIX в. грузоподъемность наливного флота на Каспии возросла в четыре раза и к концу века с избытком покрывала потребности в перевозках. К 1 сентября 1899 г. на Каспии курсировали 345 наливных судов, в том числе 133 паровых и 212 парусных. Общая емкость паровых судов составляла 55,8%, тогда как по числу они составляли лишь 38,5% наливного флота.

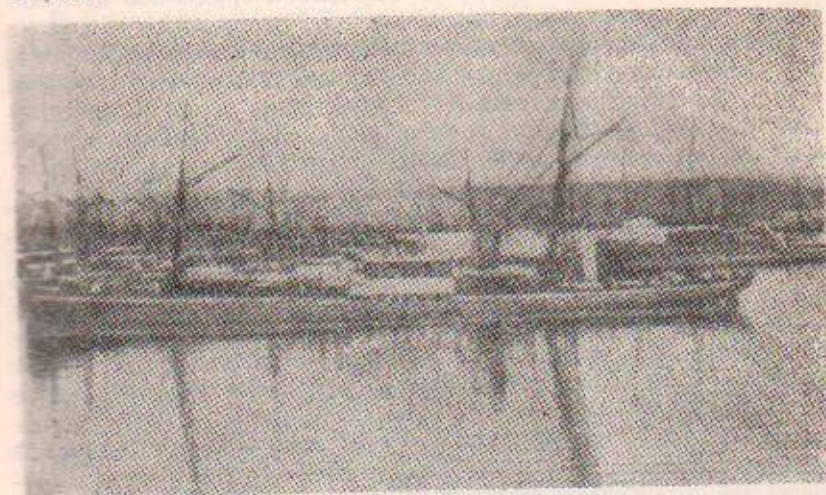
В течение 12 лет (1887—1899 гг.) бакинский нефтеналивной флот возрос по числу судов в 4,5 раза, а по емкости — почти в 6 раз. Наибольшее увеличение приходилось на 1897 и 1898 гг.

По тоннажу торговых парусных судов Каспийское море занимало первое место среди внутренних морей империи. В отношении же парового флота оно значительно превосходило Белое и Балтийское моря, уступая Черному и Азовскому. Из общей грузоподъемности флотов всех морей России на 1 января 1898 г. свыше 40% приходилось на Каспийское море.

Нефтеналивные суда (шхуны) принадлежали более 58 владельцам, между которыми они распределялись весьма неравномерно. Самым крупным судовладельцем являлось «Товарищество бр. Нобель», которому принадлежало 13 судов, составлявших по числу 10%, а по емкости — около 9,5% всех судов. Преобладающее же большинство шхун, около 39,8%

общей емкости, находилось в распоряжении собственников одной или двух шхун. Крупными бакинскими владельцами парусных судов были Усейновы (8 шхун), Зейналов (6 шхун), Ашуров (6 шхун), Дадашевы (5 шхун), Манафов (5 шхун) и др.

Таким образом, к концу века Бакинский нефтепромышленный район располагал мощным наливным флотом, значительно облегчавшим экспорт нефтепродуктов на мировые рынки. К началу XX в. в среднем 80% нефтепродуктов вывозилось из Баку морем и лишь 20% — по Закавказской железной дороге.

Наливные суда Т-ва бр. Нобель.

Развитие морского и речного транспорта превратило Баку в первоклассный порт, по размеру, оборудованию и удобствам не имеющий конкурентов на Каспийском побережье. По своему географическому положению на пути транзита из России, Ирана, Средней Азии в Европу он являлся важнейшим центром не только Азербайджана, но и всего Кавказа.

Наряду с развитием морского, железнодорожного транспорта, проведением шоссейных и иных дорог в Азербайджане создавались средства связи. Еще в 1864 г. здесь была проведена первая телеграфная линия из Тифлиса в Нахичевань, а в 1868 г. Тифлис был соединен телеграфом с Баку, Нухой, Гянджой и другими городами. Специальная телеграфная линия, протяженностью в 60 верст, связала кедабекский завод с Гянджой. В 1879 г. была окончена прокладка телеграфного кабеля из Баку в Красноводск по дну Каспийского моря. Телефонные линии стали впервые проводиться в Баку в 1886 г.

§ 5. Ремесло, торговля, города

Ремесло

В Азербайджане второй половины XIX в. имелось еще множество ремесленных заведений и кустарных промыслов, которые не переросли в мануфактуру, находясь в тисках в основном отсталой экономики страны.

В городах и сельских местностях существовали многочисленные кожевенные, красильные, гончарные, медницкие, оружейные, суконные, бумагопрядильные, шелкомотальные, маслябойные, кирпичные и другие заведения, трудились десятки, а порой и сотни мастеров различных профессий — портные, шапошники, сапожники, кузнецы, плотники, ювелиры, мастера по изготовлению национальных музыкальных инструментов и т. д. Почти во всех уездах Азербайджана была распространена выделка различных ковров, паласов, *хурджинов*, *мафрашей*, сумок, мешков, попон, бязи, шерстяных носков, шнурков, веревок, шерстяных и пеньковых крестьянских сумок, шелковой и полушелковой материи, платков и т. д.

Однако судьба различных отраслей азербайджанского ремесла в тот период была не одинакова. Если ряд отраслей кустарно-ремесленного производства в это время прекращал свое существование (производство бязи в Гяндже и др.) или же значительно сокращался (производство шелковых тканей в Шемахе, гончарных изделий в Кубинском уезде, кустарное шелкомотание в Нухе и т. д.), то другие отрасли ремесла не только сохранялись, но даже развивались, представляя собой придаток фабрично-заводской промышленности. Решающее значение при этом имел спрос, предъявляемый российским рынком. Так, развитие экономических связей с Россией вызвало рост ковроткачества, увеличение числа кустарных винокуренных заведений, особенно в Елизаветпольской губернии, и т. д.

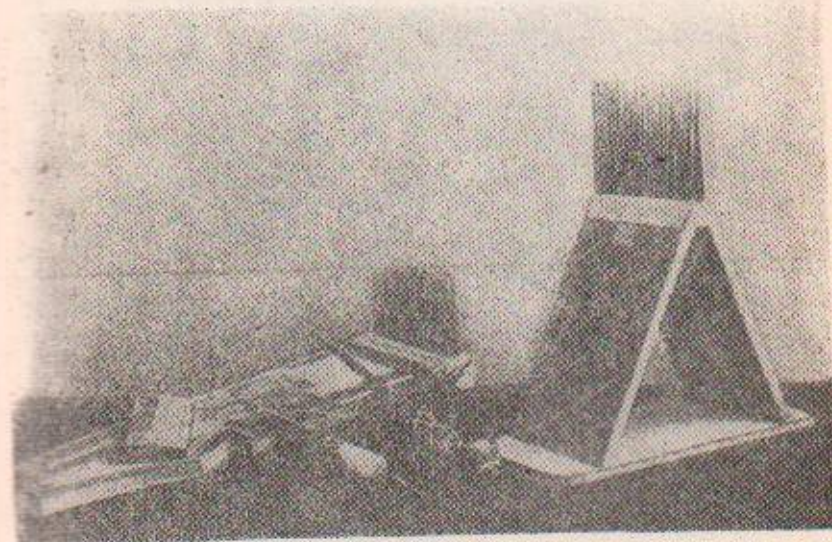
Среди городских ремесленных заведений выделялись шелкомотальные, шелкопрядильные и шелкоткацкие заведения Нухи, Шемахи, Гянджи, Шуши и других городов. Особенно был развит шелкоткацкий промысел в 50—60-х гг. в Шемахинском уезде: в самой Шемахе и окрестных селениях — Баскале, Зейве и других, где выделялись *мовь* и *канаусы* и другие шелковые ткани. Среди этих заведений были и такие, которые перерастали уровень кустарных.

В Гяндже имелись сравнительно небольшие заведения по выработке шелковой материи и сукон, которым трудно было конкурировать с привозными товарами русских мануфактур. Жители Гянджи и близлежащих деревень Самухского участка занимались и шелкомотальным делом.

Со второй половины 60-х гг. деятельность кустарных шелкомотальных и шелкоткацких заведений резко пошла на убыль, что было связано с болезнью тутового шелкопряда.

К концу 60-х гг. в Шушинском уезде насчитывалось несколько сот мелких шелкомотальных мастерских, которые статистика той эпохи не без оснований называет сараями. В 1868 г., например было 490 таких мастерских, выпускавших продукции на 76 тыс. руб. В 1874 г. в Нухе имелось 45 шелкомотальных заведений, вырабатывавших продукцию на 94,5 тыс. руб. в год. В 1876 г. число их сократилось до 25, а производительность возросла до 126,3 тыс. руб.

В Елизаветпольской губернии в 1878 г. насчитывалось 229 шелкомотальных заведений (включая и самые примитивные), производивших продукцию на 257 тыс. руб.

Инструменты для расчески шерсти.

Хотя в конце 70-х — начале 80-х гг. шелководство Азербайджана стало возрождаться, однако кустарный шелкомотальный промысел не смог восстановить своей деятельности в прежних размерах, не выдержав конкуренции с фабричной размоткой шелка.

Сотни кустарных заведений занимались ковроткачеством. По всему миру славилась знаменитые кубинские, шушинские, джебраильские, гянджинские и бакинские ковры.

В Кубинском уезде в ковровом производстве было занято около 30 тыс. женщин. Самые лучшие здесь ковры и отличные

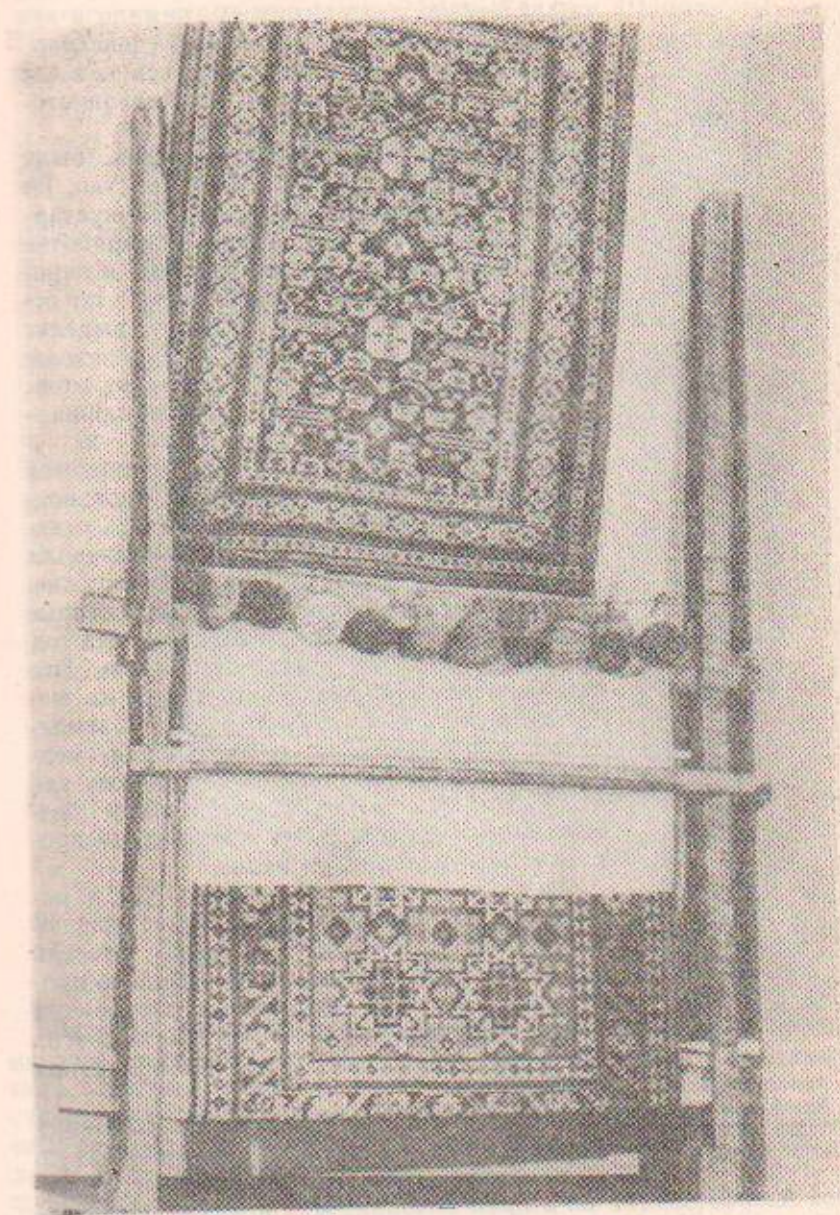
сумахи (ковры без ворса) выделялись в селениях Имамгуликенд и Легер. Первое из них, по переписи 1886 г., насчитывало 226 дымов, а второе — 142.

В большинстве случаев ковроткачи сбывали свою продукцию скупщикам по ничтожным ценам. Главными скупщиками ковровых изделий в Кубинском уезде, например, являлись местные евреи, которые выменивали ковры на ситцы, коленкор и сукна. В Кубе имелись также скупщики, которые ежегодно отправляли на продажу на 40—50 тыс. руб. ковров. Только через станцию Хачмас в конце XIX в. ежегодно вывозилось ковров на сумму до 300 тыс. руб.

Женская верхняя одежда.
Изделие ремесленников Азербайджана.

В Елизаветпольской губернии ковроткачество было больше всего распространено в Шушинском, Джаванширском, Зангезурском уездах. Лишь в четырех уездах губернии в 90-х гг. изготовлением ковров занималось около 100 тыс.

Станок для изготовления ковров. Музей истории Азербайджана.

человек. Центром производства и сбыта карабахских ковров была Шуша.

Кинжал. Изделие ремесленников Азербайджана. Музей истории Азербайджана.

В Азербайджане имелось немало и кустарных красильных заведений—*богхана*. В них окрашивали, преимущественно в синий и зеленый цвет, шерсть, шелк, хлопчатобумажную пряжу и ткани.

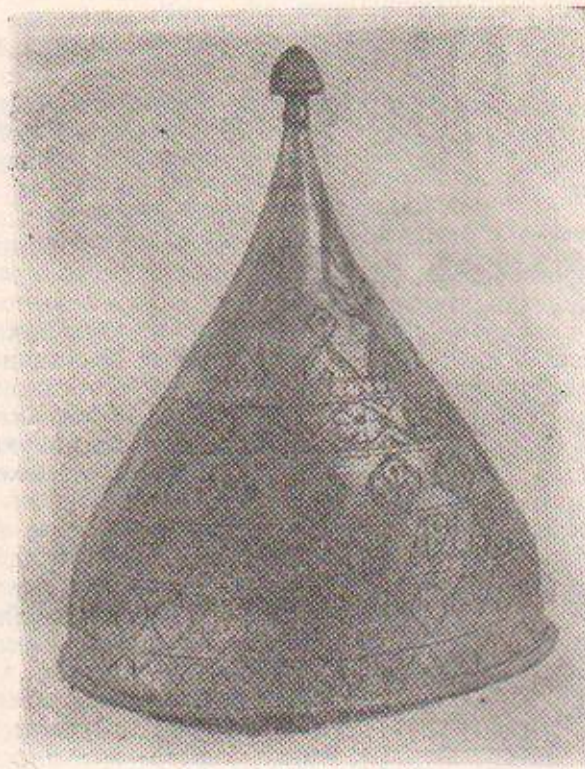
Многочисленными мастерскими было представлено кожевенное производство. Во многих городах существовали полукустарные предприятия по первичной обработке продуктов: мелкие винодельческие и винокурные заведения, предприятия по отделению семян от хлопка, выделке красок из марены и т. д. Немаловажное место занимала обработка дерева и изготовление арб в Шушинском и Джаванширском уездах.

Во второй половине XIX в. расширяется кустарное кузнечно-слесарное производство. После запрещения изготавливать огнестрельное оружие, кустари ремонтировали его, а также выделывали холодное оружие. Постепенно выделялись кустари, которые большую часть года, а иногда и весь год занимались только слесарным делом. Это было связано с повышением спроса на железные изделия, в первую очередь земледельческие орудия. Главным центром медницкого дела оставалось селение Лагич, где 67,5% жителей в 1886 г. составляли безземельные кустари, почти все занятые производством изделий из меди.

Развитие в последней четверти XIX в. ряда отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности, в первую очередь нефтяной, обусловило рост бондарного производства в связи с широким спросом на бочки. В Баку, Тифлисе, Батуме и других городах появились крупные бондарные мастерские.

Многие, но далеко не все, ремесленники входили в состав цехов, организованных по отраслям производства. Среди ремесленников Азербайджана во второй половине XIX в. также шел процесс расслоения. Все большее число их, разоряясь, выталкива-

лось в ряды пролетариата. Значительная часть разоренных ремесленников возвращалась в деревню. Но уже с 80-х гг. они постепенно стали выезжать в Баку, Гянджу, Шемаху, Шушу, Нуху и другие города, где пополняли армию городских пролетариев.

Сарпуш (крышка для блюда). Музей истории Азербайджана.

Важным событием для кустарной промышленности края явилось учреждение в 1899 г. в Тифлисе Кавказского кустарного комитета, в задачу которого входило исследование состояния кустарной промышленности и определение ближайших ее нужд. Создание этого комитета приветствовал Г. Б. Зардаби, пожелавший ему «не ограничиться развитием и усовершенствованием одних существующих» здесь «кустарных промыслов, а позаботиться введением новых». Но Кавказский кустарный комитет, не имея необходимых средств, не мог,

естественно, в широком масштабе осуществить намеченные задачи.

В целом кустарное производство Азербайджана к концу XIX в. клонилось к упадку. Главной причиной этого был усилившийся привоз дешевых изделий российской промышленности. Как указывал В. И. Ленин, на Кавказе, как и на других окраинах России, «шло вытеснение туземных вековых «кустарных» промыслов, падающих под конкуренцией привозных московских фабрикатов»¹.

Применявшийся в ремесленном производстве труд был малопродуктивным. Кустарная промышленность Азербайджана развивалась в целом по нисходящей линии и не имела перспектив.

Торговля Оживление, наблюдавшееся в сельском хозяйстве и некоторых областях ремесленного производства, развитие промышленности, улучшение путей сообщения, втягивание Азербайджана в общероссийское и мировое товарное обращение оказывали свое влияние на внутреннюю и внешнюю торговлю страны. В отличие от быстро развивавшейся внешней торговли, особенно нефтью, внутренняя торговля росла медленно. Она сковывалась сильными еще феодальными отношениями и патриархальными пережитками, которые обуславливали известную хозяйственную замкнутость отдельных районов.

Внутренняя торговля между разными уездами Азербайджана ограничивалась небольшим кругом товаров, в которых испытывал потребность один уезд и был богат другой.

Важную роль в торговле местными сельскохозяйственными продуктами, изделиями промышленности и ремесла играли сельские *хафтабазары* (еженедельные базары). Они существовали в Лагиче, Баскале, Алтыгаче, Баргушете, Сальяне, Варташене, Падаре, Куткашене, Агдаше, Ареше, Масаллах, Астаре, Агдаме, Барде, Тертере и т. д.

Один из наиболее крупных базаров функционировал с 70-х гг. в Агдаше. Современник писал в газете «Кавказ», что Агдаш «составляет центр, совмещающий в себе весь шелк, как мотанный, так и коконы, который и отправляется за границу, в Марсель и Италию». Агдашский базар стал особенно оживленным в связи с развитием животноводства и производства солодкового корня. В караван-сараях его всегда хранились также запасы хлебов.

Для населения Карабаха большое значение имел агдамский базар, куда, как писал современник, стекались «не только крестьяне и помещики, большей частью Карабаха, с продуктами своих сельскохозяйственных производств, но и весь

ма многие шушинские торговцы и ремесленники с товарами и изделиями своих мастерских».

Ярмарки и базары организовывались не только в экономически развитых районах, но и в сравнительно удаленных от железнодорожных линий местностях. Так, например, с 1890 г. в Закатальском округе близ селения Кахи после окончания основных полевых работ и до весны функционировала еженедельная ярмарка. Подобные ярмарки временами организовывались также в Сальяне и Баскале. Но в большинстве базары были небольшими, с малым торговым оборотом. «Чем дальше пойдет развитие торговли, — писал В. И. Ленин, — сближая деревню с городом, вытесняя примитивные сельские базары и подрывая монопольное положение деревенского лавочника, чем более будут развиваться европейски правильные формы кредита, вытесняя деревенского ростовщика, — тем дальше и глубже должно пойти разложение крестьянства»¹.

Тот факт, что Азербайджан расположен на стыке Азии и Европы, наличие здесь в то время таких ценных предметов торговли, как нефть, шелк, марена, соль, шафран, ковры, шелковые ткани и др., положительное в целом отношение царского правительства к расширению торговли с Ираном обусловили дальнейшее укрепление торгово-экономических связей Азербайджана с центральными районами России, что служило важным фактором вовлечения отдельных отраслей азербайджанского народного хозяйства в товарно-денежные отношения. Эти отношения росли в первую очередь за счет привозных товаров, и потому внешнеторговый баланс страны намного превышал ее внутреннюю торговлю.

Рост вывоза способствовал укреплению торговых связей Азербайджана, составлявшего часть единого народнохозяйственного организма России, прежде всего с центральными губерниями страны. В 60-х гг. эти связи расширились, торговые обороты увеличились, формы товарного обмена видоизменились. Азербайджанские купцы, выступая нередко в роли посредников в торговле между Россией и Ираном, вместе с тем и сами участвовали в ней, доставляя товары на часто устраиваемые в русских городах ярмарки — Нижегородскую и др. Ярмарки проводились и в Азербайджане. Предметами традиционного российского ввоза в Азербайджан были металлические изделия, ткани, стекло, бумага, лесоматериалы.

Во второй половине XIX в., в особенности после проведения железной дороги, значительно возрос вывоз сырья из Азербайджана в Центральную Россию. В середине 80-х гг. довольно крупные размеры получил вывоз хлеба за границу

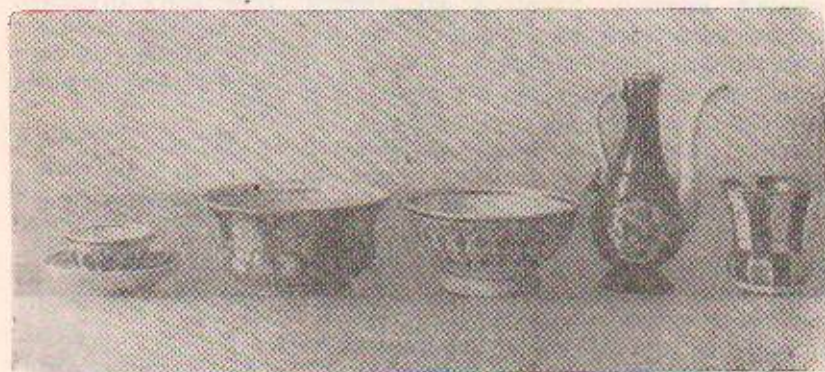
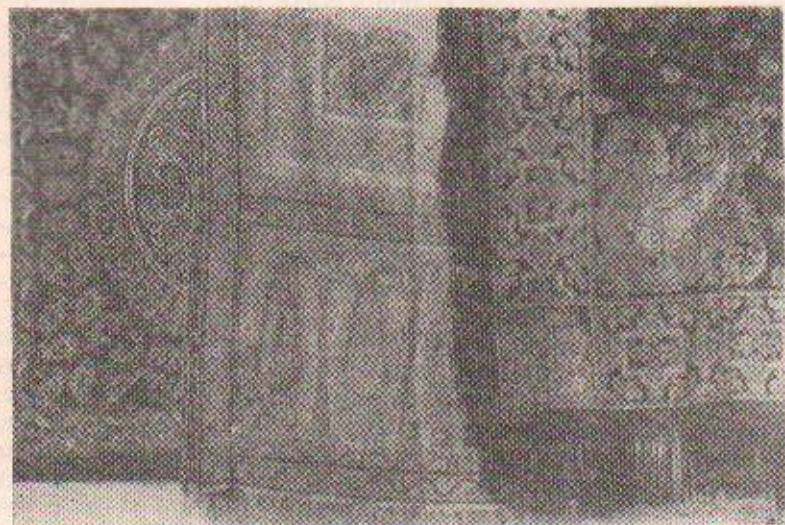
¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 521.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 152—153.

через черноморские порты. Увеличивался также вывоз шерсти, хлопка, табака.

Продукция шелкомотальных заведений вывозилась в основном в Москву и во Францию. Начиная с середины 90-х гг.

Товары, изготовленные в России для торговли с Востоком,
Вверху — ткани; внизу — фарфоровая посуда.
Музей истории Азербайджана.

вывоз в Москву играл заметную роль; шелк фабричной размотки через комиссионеров сбывался только там, и лишь остатки его отправлялись за границу.

Изделия азербайджанских ремесленников через мелких скупщиков попадали к крупным торговцам, которые затем

сортировали и отправляли их во внутренние губернии России, в страны Западной Европы и Америки.

Значительное оживление торговли наблюдалось в районах железнодорожных станций, которые превращались в центры притяжения для сбыта различной сельскохозяйственной и ремесленной продукции.

Торговля приносила местным купцам значительные доходы. Они с одной стороны, сбывали в Центральной России продукты сельского хозяйства и ремесла, а с другой — привозили из России фабрично-заводские изделия.

Продолжались и традиционные торговые связи Азербайджана со странами Востока, осуществлявшиеся через общероссийскую внешнюю торговлю.

Во внешнеторговые связи втягивались города Азербайджана, одни — в большей, другие — в меньшей степени. Активное участие во внутренней и внешней торговле принимали Баку, Шуша, Сальян, Нуха и Шемаха. В узловой пункт международной торговли в бассейне Каспийского моря превращался Баку. Если сумма торгового оборота Баку в 1862 г. равнялась 4,8 млн. руб., то в 1897 г. обороты торгово-промышленных предприятий города достигли 64 213,5 тыс. руб., а полученные с них прибыли — 16 086 тыс. руб. Бакинский порт по своему грузообороту занимал одно из первых мест среди портов России. В результате серьезного роста промышленности в Бакинском районе, в город, по словам Г. Б. Зардаби, отовсюду «потекли капиталы и знания, и на месте бывшей административной ссылки закипела жизнь». Старейший деятель азербайджанской сцены Гусейнгули Сарабский в своих воспоминаниях указывал, что, если часть населения Баку «занималась сельским хозяйством, садоводством, мельничным делом, коневодством и скотоводством, то другая часть занималась мелкой торговлей в качестве чайчи, кабабчи (шашлычника), поваров, кондитеров, халвачи, хлебопеков, банщиков, бакалейщиков, торговцев мануфактурой. Немало было в Баку и людей, занимавшихся крупной торговлей рисом, сухофруктами и пряностями, шелком, коврами, сахаром и чаем, мазутом».

Во второй половине XIX в. возросло также торговое значение Гянджи, Шемахи, Шуши, Нухи, Нахичевани, Ленкорани, Сальяна.

О росте торговли городов Азербайджана свидетельствовало и увеличение числа так называемых гильдийских свидетельств на право торговли. В Бакинской губернии в 1891 г. было выдано 9140 таких свидетельств.

В тесной связи с возникновением и развитием капиталистических предприятий в пореформенном Азербайджане росли и развивались города. Это сказывалось, прежде всего, в увеличении численности их

Базарная площадь у крепостной стены Баку.

населения. Оно составляло в 60-х гг. 12,2% всего населения Азербайджана. Число жителей в ряде городов по сравнению с первой половиной XIX в. значительно выросло. В таких городах как Баку, Гянджа, Шемаха, Куба, Шуша, Нуха, Нахичевань, Закаталы и Ордурад, вместе взятых, в 1862 г. жило более 106 тыс. жителей.

Более интенсивно росло население Баку в конце XIX в. В 1897 г. в городе жило 20% всего населения губернии. По темпам роста населения Баку выделялся не только среди городов России, но и в мировом масштабе. По национальному составу население Баку распределялось таким образом: азербайджанцев — около 45 тыс. человек, русских — свыше 37 тыс., армян — более 19 тыс., прочих национальностей — около 11 тыс.

Население Баку бурно росло за счет притока извне. В 1888—1902 гг. в город прибыло 21,6 тыс. человек, из которых в нефтяной промышленности было занято 9,6 тыс. Население, занятое в нефтяной промышленности, возрастало интенсивнее, чем население, занятое в остальных отраслях промышленности.

Население Гянджи с 1886 по 1897 г. увеличилось на 63%, Ленкорани — на 107%, Закатал — на 147%. Население Гянджи в 1897 г. составляло 33 090 чел., Шуши — 25 881, Нухи — 24 734, Шемахи — 20 007, Кубы — 15 363, Сальяна —

11 787 и т. д. Что касается таких городов, как Нахичевань и Ордурад, то число жителей в них в конце XIX в. не превышало 7 тыс. человек.

Как указывал один из видных деятелей Коммунистической партии С. Спандарян, введение городского самоуправления, являвшегося «одним из наиболее «либеральных» продуктов самодержавного гения», несомненно, представляло для 70-х гг. XIX в. значительный шаг вперед по сравнению с тем крепостным положением, которое господствовало в России. «Хорошо ли, плохо ли, эти учреждения имели некоторое общественное значение и приковывали к себе внимание передовых элементов». Но ограничения в проведении городской реформы на Кавказе, в частности в Бакинской и Елизаветпольской губерниях, препятствовали развитию городской жизни. В течение многих лет хозяйство городов продолжало оставаться в руках местных полицейских властей, создававших всевозможные препятствия и преграды развитию общественной жизни, просвещения, здравоохранения, градостроительства и т. д. Царские власти и городские верхи в лице крупных капиталистов, торговцев, домовладельцев верховодили в городских думах. Ярким примером этого являлась деятельность городского общественного управления в Баку, введенного с 1878 г.

Исполнительный орган Бакинского городского общественного управления — *Городская управа* — состояла из городского головы и четырех членов — гласных, избираемых на 4 года. В местностях, где число жителей, пользующихся правом голоса, не превышало трехсот, в Городскую думу избиралось 30 человек, там же, где оно было выше этого числа, на каждые 150 человек сверх 300 прибавлялось по шести гласных до тех пор, пока общее число гласных не превышало 72 человек. В первую Бакинскую городскую думу было избрано 72 человека. В функции ее входило назначение выборных должностных лиц, решение дел общественного городского управления, установление городских сборов и налогов, обеспечение содержания города и его очистки, рассмотрение и утверждение отчетов о сборе и расходовании городских сумм, о заведывании городским имуществом, рассмотрение и утверждение городских смет и т. д.

Заседания Городской думы назначались по усмотрению городского головы, по требованиям губернатора или по желанию не менее одной пятой части гласных.

Широкие массы трудового населения были лишены права участия в органах городского самоуправления. В гласные могли быть избраны лица не моложе 25 лет, обладавшие недвижимым имуществом или содержащие торговые или промышленные заведения, оцениваемые не менее чем в 1500 руб.

В состав гласных Бакинской думы, например, входили такие крупные нефтепромышленники и фабриканты, как Тагиев, Муса Нагиев, Лианозов, Красильников, И. Б. Гаджинский и др. Лишь в исключительных случаях в гласные Бакинской думы попадали отдельные представители азербайджанской демократической интеллигенции. Так, гласным Бакинской думы в 1898—1901 гг. был Г. Б. Зардаби.

Елизаветпольская городская дума состояла из 54 гласных, подавляющее большинство которых составляли крупные помещики и богачи. В числе их были владельцы обширных латифундий—Гасан бек Адигезалов, Мешади бек и Мирза Алибала Рафибековы, Усуб бек Усубеков, Гусейнгули хан Хойский и др.

В Кубе и Ленкорани городские упрощенные управления функционировали с 1897 г. в составе 13 уполномоченных во главе с городским старостой. В Шемахе, Сальяне и ряде других городов вообще не было введено самоуправления, а заведывание городским хозяйством лежало на уездных полицейских управлениях. В этих образовывались *уездные по городским делам присутствия* в составе уездных начальников, их помощников, городских приставов и депутатов от населения. В действительности же, как признавал царский сенатор Кузминский, все вопросы решались «единолично уездными начальниками, присутствие же депутатов, вполне от них зависимых, является одной только формальностью».

В городских органах, находившихся под надзором губернских властей, процветали злоупотребления.

По мере роста капиталистических отношений происходили изменения в социальном облике и внешнем виде ряда городов. Значительную часть населения их составляли пришедшие из деревни разорившиеся крестьяне, искавшие заработка. В города переселялись и многие ханы, беки, торговцы, представители духовенства. Немногочисленную, но обладавшую широкими политическими привилегиями, прослойку городского населения составляли царские чиновники и офицеры русских войск.

С течением времени пролетариат занимал все большее место среди населения ряда городов, главным образом Баку. Росло и число мелких торговцев. В последние десятилетия XIX в. в города Азербайджана стали приезжать из России представители интеллигенции — учителя, врачи, а также рабочие и ремесленники.

По сравнению с другими городами значительно быстрее рос и благоустранивался Баку. Еще в 1873 г. бакинский корреспондент газеты «Кавказ» сообщал: «Город наш все улучшается и улучшается: на месте ветхих, полуразрушенных ла-

Баку в конце XIX в.

чуг появляются новые дома; целые кварталы меняют свой прежний, скучный вид и принимают новый, праздничный».

Во второй половине XIX в. Баку интенсивно застраивался. Если в 1856 г. по количеству домов он занимал последнее место среди городов Азербайджана, то в 1898 г. в Баку было уже 28 322 здания, т. е. почти в 16 раз больше, чем в 1856 г.

Капиталистический Баку был городом резких социальных контрастов. На его развитии тяжело отражалась колониальная политика царизма и иностранного капитала. Получая в Баку баснословные прибыли, иноземные капиталисты категорически отказывались тратить средства на его благоустройство, особенно рабочих окраин и промыслово-заводских районов. Нефтяные короли не желали расходовать даже минимальные суммы на просвещение, здравоохранение, улучшение жилищ и т. д. Баку представлял собою яркий образец возникших в пореформенный период крупных капиталистических городов со всеми свойственными им противоречиями.

Внешний вид Баку оставался неприглядным. В центре города находились дома богачей, банки, конторы промышленных и торговых фирм. Окраины Баку и промыслово-заводские районы были застроены лачугами, в которых жили рабочие и городская беднота. Улицы в большинстве были неощенные.

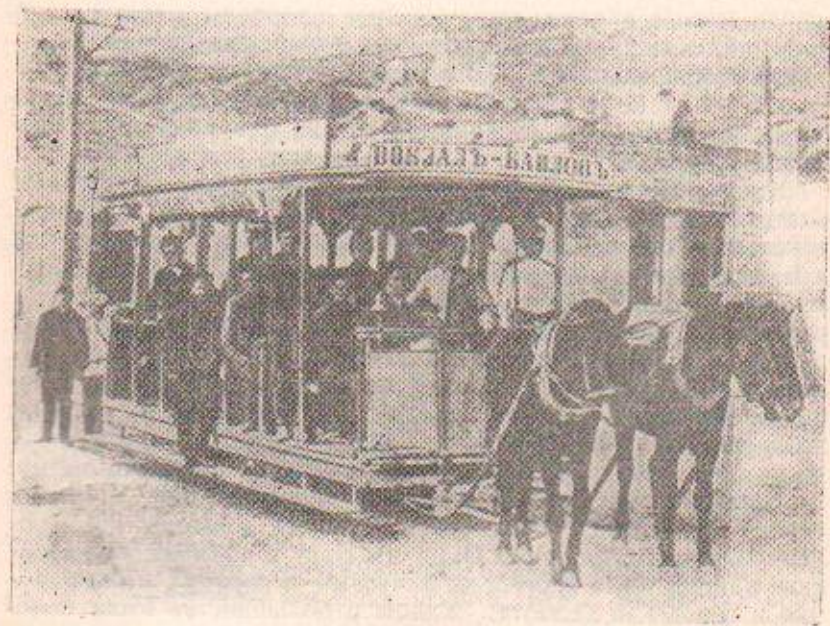

Газета «Каспий», образно характеризуя картину жизни в Бакинской губернии, в 1893 г. писала: «Какую-бы сторону народной жизни в нашей губернии мы ни взяли, везде мы встречаем крайне резкие противоположности: с одной стороны — роскошные здания с паркетными, зеркалами и электрическим освещением, с другой — войлочные лачуги с коптящим чиратом; в одном месте подворно-участковое владение землей с сравнительно высокой культурой, а в другом, архаическая община кочевников... (кочевников. — *Ред.*)».

Крайне неблагоприятно обстояло дело с водоснабжением города Баку. Лишь в 1894 г. был пущен в эксплуатацию первый опреснитель морской воды с пропускной способностью в 30 тыс. ведер в сутки. Но и этот скудный источник воды, стоивший городу 200 тыс. руб., к 1898 г. вышел из строя. В августе 1899 г. был пущен в эксплуатацию второй опреснитель. Но опресненная вода была недоступна рабочему населению.

В Баку процветала антисанитария, отсутствовала канализация. Вывоз нечистот и освещение города осуществлялись по подрядной системе. Если центральные улицы еще освещались, то на окраинах царил полная темнота.

Крайне отсталым был и городской транспорт. Только в 1889 г. в городе начала действовать конка, принадлежавшая акционерному Обществу конно-железных дорог.

Бакинская конка.

В весьма ограниченных размерах производились работы по озеленению города. Первый общественный сад в Баку был заложен в 1859 г. и получил название Михайловского, а в дальнейшем Губернаторского (ныне Парк пионеров и школьников). В 70-х гг. был разбит также Маринский сквер, позднее известный под названием Молоканского сада. В 1882—1883 гг. был посажен так называемый Нобелевский сад (ныне парк им. Низами) или, как его именовали тогда «Вилла Петролеа» («Нефтяная вилла»), принадлежавшая фирме бр. Нобель. В 1887 г. возник Колюбакинский сквер, позднее названный Параетом (ныне сквер им. К. Маркса). В начале XX в. был заложен Набережный бульвар.

В 80-х гг. в Баку и других городах Азербайджана возникли немногочисленные школы и лечебные учреждения, первые культурно-просветительные очаги, появились типографии, в которых осуществлялось издание, главным образом, буржуазных органов печати.

Немаловажное значение имело учреждение должностей городских врачей, архитекторов, чиновников, ведавших школами, и др. В губернских центрах были учреждены и должности чиновников, ведавших надзором за горной и фабрично-заводской промышленностью (окружной горный инженер, губернский механик, позднее — фабричный инспектор и т. д.).

Наличие сильных еще феодальных отношений и колониаторская политика царизма тормозили развитие городского хозяйства, о чем свидетельствовала крайняя ограниченность городских доходов. Основными источниками их были сборы с недвижимого имущества и налоги на торговлю и промыслы. Оценка имущества и доходов до применения «Городового положения» 1870 г. находилась в руках местных полицейских властей, которые облагали городскую бедноту гораздо тяжелее, чем купцов, фабрикантов, крупных домовладельцев.

Среди городских расходов первое место занимали обязательные — на содержание различных царских учреждений, полиции, тюрем, на постройку войск и т. д. Расходы на благоустройство относились к числу необязательных и были крайне ограничены. В 1890 г. в смете расходов Ленкорани на содержание полиции и тюрем ассигновалось в 10 раз больше, чем на благоустройство. Такое же положение существовало и в других городах. Что касается просвещения, здравоохранения и других общественных нужд, то отпускаемые на них средства были ничтожными. Так, в 1877 г. в Баку расходы на здравоохранение, предусмотренные по смете, составляли 5,4%, на народное образование — 3,4%. Довольно неприглядную картину представляли расходы на благоустройство города. В 1879—1882 гг. они составляли 30% всех расходов, в следу-

ющее пятилетие (1883—1888 гг.) упали до 15%, а в 1895—1899 гг. — до 12%.

Нефтепромышленная буржуазия, широко представленная в органах городского самоуправления и Совете съезда нефтепромышленников, проводила ярко выраженную классовую политику в использовании ассигнований на благоустройство города.

Хотя по «Городовому положению» 1870 г. городское хозяйство было изъято из ведения полиции, тем не менее город продолжал нести расходы по ее содержанию. В ежегодную смету включались некоторые расходы, именовавшиеся «чрезвычайными» и шедшие на содержание полиции и воинских частей.

Из городов Азербайджана в пореформенную эпоху, помимо Баку, относительно быстро развивалась Гянджа, чему способствовало превращение ее в административный центр губернии. В 70-х гг. Гянджа имела аграрный облик. Как писал царский чиновник, город состоял «из сплошной почти массы виноградных и иных фруктовых садов, разъединенных широким руслом горной речки, пашнями, покосами и пустырями». Значительная часть городского населения, наряду с ремеслом и торговлей, занималась садоводством, виноградарством, виноделием, хлебопашеством и скотоводством.

Проведение Закавказской железной дороги и сооружение железнодорожных станций и депо близ Гянджи способствовали экономическому развитию города, росту населения, возникновению ряда новых торговых и промышленных заведений.

Росла в пореформенный период и Нуха, основную массу населения которой составляли ремесленники, шелководы, а также купцы. В Нухе велась широкая торговля шелком, оборот которой выражался в миллионных суммах. В городе имелись постоянные торговые агентства крупных российских и иностранных фирм. К концу XIX в. в промышленном производстве и в торговле было занято несколько тысяч нухинцев.

Одним из значительных городов Азербайджана в 70-х гг. была Шуша, застроенная лучше, чем Гянджа и Нуха. Шушинские купцы занимались торговлей шелком, шерстью, хлебом, коврами, а также контрабандным ввозом товаров из Ирана. Отдаленность от железной дороги отрицательно сказалась на развитии Шуши, как и ряда других городов Азербайджана.

Некоторое оживление наступило в Шуше в конце XIX в. в связи с развитием виноделия и хлопководства. Шуша, как и Агдам, стала центром деятельности множества скунци-

ва, орудовавших в этих отраслях сельскохозяйственного производства.

Среди городов Азербайджана истари выделялась Шемаха. Сильный ущерб нанесло ей землетрясение, происшедшее в ночь с 30 на 31 мая 1859 г. Из 5,4 тыс. строений Шемахи уцелело лишь 2,2 тыс. Но город постепенно отстраивался, вновь занимая одно из первых мест в Азербайджане после Баку.

Росла торговля и в таких городах, как Ленкорань, Нахичевань, Закаталы, Ордубад. Из Ордубада, например, вывозилась преимущественно продукты садоводства и шелк-сырец, а также посуда, крашеный шелк и пр. Предметами городской торговли являлись пшеница, рис, мелкий рогатый скот, масло, некоторые другие продукты скотоводства, а также медь и древесный уголь. От продажи сельскохозяйственных продуктов ордубадцы получали «чистого дохода приблизительно от 340 до 425 тыс. руб.»

Мирное течение внутренней жизни и сдвиги в социально-экономических отношениях вызвали количественные и качественные изменения населения Азербайджана. По данным 1862 г., население Бакинской губернии составляло 781 307 человек.

Росла численность населения и в целом по Азербайджану. Так, если в 1858 г. здесь насчитывалось (без Закатальского округа) 892 054 человека, то в 1866 г. — 1 034 190. Особенно быстрый рост населения происходил в конце XIX в., когда бурно развивалась нефтяная промышленность. За 1880—1897 гг. население Азербайджана возросло более чем на 240 тыс. человек. В 1897 г. оно составляло, включая Нахичеванский уезд (без Закатальского округа), 1 805 738 человек. Наиболее многочисленным было население Кубинского, Бакинского, Гейчайского, Ленкоранского (Бакинская губерния), Елизаветпольского, Зангезурского, Шушинского, Нухинского (Елизаветпольская губерния) уездов.

Национальный состав населения был разнообразным при явном большинстве коренного, азербайджанского населения. В 1897 г. из 826 806 человек населения Бакинской губернии азербайджанцы составляли 486,5 тыс., русские — 77,7 тыс., кавказские горцы (абхазы, черкесы, лезгины и др.) — 63 тыс., армяне — 52,2 тыс., евреи — 8,2 тыс., грузины — 1,7 тыс., прочие — 137,5 тыс. В Елизаветпольской губернии из 878 185 человек азербайджанцев было 534,2 тыс., армян — 292,2 тыс., кавказских горцев — 22,7 тыс., русских — 17,8 тыс., грузин — 1,4 тыс., греков — 0,6 тыс., евреев — 0,2 тыс., прочих — 8,9 тыс. Заметно возросло число азербайджанцев. Если в 1880 г. по всему Закавказью насчитывалось 1 184 400 азербайджанцев, то в 1897 г. их было 1 519 100.

Рост численности городского населения значительно опережал общий рост населения Азербайджана. В 1873 г. городское население Бакинской и Елизаветпольской губерний составляло 132 008 человек, в 1886 г. оно возросло до 212 646, а в 1897 г. — до 259 254 человек. Население Баку с 14,7 тыс. человек в 1864 г. достигло 112 тыс. в 1897 г., дав рост почти в 8 раз. Между тем темпы роста населения страны в целом значительно отставали от роста городского населения. Но даже и при этом удельный вес городского населения оставался небольшим. Так, в Бакинской губернии население городов составляло в конце века лишь 17,7% общего количества жителей, а в Елизаветпольской — 9,5%. По сводным данным о населении Бакинского, Шемахинского, Кубинского, Шушинского, Нухинского, Ленкоранского уездов и Закатальского округа, городское население в конце XIX в. составляло 12,2% всего населения в них.

Несмотря на отмеченные сдвиги в составе населения Азербайджана в целом, однако, все еще низка была рождаемость и высока смертность населения. Причины этого заключались, главным образом, в укладе социально-экономической жизни страны, который не благоприятствовал росту народонаселения. К тому же стихийные бедствия, эпидемии часто уносили десятки тысяч человеческих жизней.

§ 6. Формирование классов буржуазного общества в Азербайджане

Во второй половине XIX в. в результате развития, хотя и слабого, капитализма произошли изменения и в социальной структуре населения Азербайджана. Возникали новые классы — буржуазия и пролетариат.

Развитие капиталистических отношений в ряде отраслей народного хозяйства Азербайджана, втягивание его экономики в российский и мировой товарооборот привели к возникновению буржуазии и формированию пролетариата.

Процесс формирования буржуазии в Азербайджане охватывает, в основном, вторую половину XIX в., но продолжается и в начале XX в. Основными компонентами формировавшейся буржуазии были крупные нефтепромышленники, владельцы других промышленных предприятий в Баку и уездах, судовладельцы, купцы, крупные домовладельцы, хозяева ремесленных заведений, кулачество. Важнейшим центром формирования буржуазии в Азербайджане был Баку.

В силу специфических условий развития колониальной экономики Азербайджана буржуазия здесь с самого начала формировалась как многонациональная. В ее составе видное

место принадлежало, кроме азербайджанцев, представителям армянского, русского, иностранного капиталов. Но различным было соотношение национальных групп буржуазии в разных отраслях производства.

В ранний период развития нефтедобывающей промышленности, еще до вступления ее в стадию промышленного капитализма, она целиком находилась в руках местного капитала. По данным начала 70-х гг. все нефтяные колодцы Апшерона были в распоряжении, главным образом, армянского (в виде откупа) и отчасти — азербайджанского капитала.

В нефтепереработке преобладающее место тогда занимали представители азербайджанского капитала. Из 46 хозяев фотогенных заводов в Баку и его окрестностях к началу 70-х гг. 25 или 54% были азербайджанцами. В числе владельцев фотогенных заводов армян было 17 (37%), русских — 4 (9%).

Несколько иное положение с удельным весом отдельных групп национальных капиталов сложилось в нефтяной промышленности после отмены откупной системы. Так, после торгов на казенные колодцы в Балаханах, Сураханах и Биби-Эйбате в 1872 г. из 13 владельцев нефтеносных участков 2 были азербайджанцами, в руках которых находился 21 колодец из 163. Из 2 901 518 руб., уплаченных на торгах за нефтеносные земли, они внесли сумму в 144 527 руб. (5%). Азербайджанские капиталисты отступались в нефтяной промышленности на задний план представителями армянского, русского, а позднее иностранного капитала.

На торгах казенных нефтяных колодцев в 1872 г. большая часть капиталов принадлежала армянским и русским капиталистам. Из общей суммы, уплаченной на торгах, 50% приходилось на долю русских капиталистов, 44,5% — армянских.

К началу XX в. из 167 нефтепромышленных предприятий представителям национального капитала принадлежало 49, или 29,3%. По числу предприятий они занимали видное место, хотя это не служило показателем их производственной мощи. Так, в группе предприятий с производственной мощностью до 100 тыс. пудов нефти в год азербайджанским капиталистам принадлежало 33,3%, в группе от 100 тыс. до 500 тыс. пудов — 48,7%, от 500 тыс. до 1 млн. пудов — 25%, от 1 млн. до 10 млн. пудов — 12,5%; в группах с мощностью от 10 млн. до 40 млн. пудов и выше азербайджанские предприниматели вообще не участвовали.

Из 167 нефтепромышленных предприятий армянским предпринимателям принадлежало 55 фирм (32,9%), русским — 21 фирма (12,8%), еврейским — 17 фирм (10,2%), грузинским — 6 фирм (3,6%) и, наконец, иностранным — 19 фирм (11,3%).

Если в нефтяной промышленности азербайджанские капиталы были заняты, по преимуществу, в мелких и лишь частично в средних предприятиях, то армянские и русские капиталы доминировали в средних и крупных предприятиях. В качестве серьезного конкурента им с конца 70-х гг. выступил иностранный капитал. Таким образом, к началу господства монополистического капитала, когда в нефтяной промышленности орудовали нефтяные короли, позиции азербайджанского капитала в ней были весьма слабыми. Представители его сохраняли в руках по преимуществу мелкие и лишь в незначительном количестве средние предприятия. Такое же положение было в нефтеперерабатывающей промышленности и ряде других отраслей.

Азербайджанская национальная буржуазия была представлена в нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности Г. З. Тагиевым, Шамси Асадуллаевым, Манафовым, Мусой Нагиевым, Муртузом Мухтаровым, Джабиевым, Мустафаевым, Султановым и другими; армянскую промышленную буржуазию среди бакинских нефтепромышленников представляли крупные предприниматели Манташев, Лианозов, Гукасов, Питоев, Маилов, Арамянц, Татевосов, Цатуров, Мирзоев и другие; русскую — Кокорев, Губонин, Бенкендорф, Шибяев и др.

По далеко неполным данным фабричной инспекции Бакинской губернии за 1900 г. (они не отражают многих предприятий, находившихся в уездах, и предприятий, национальную принадлежность владельцев которых не удалось установить. — *Ред.*), среди владельцев 115 из 204 подведомственных ей промышленных предприятий азербайджанские капиталисты составляли примерно 18%, армянские — примерно 29%, русские — 27%, иностранные — 13%. Так, в мукомольном и рисоочистительном производстве, по тем же неполным данным, среди владельцев предприятий азербайджанские предприниматели, представленные именами Агабала Гулиева, Зюльфигаровых, Саттара Керимова и др., составляли примерно 36%, в нефтепереработке (керосиновые, масляные заводы, наливные станции и пристани) — 21%, в химическом производстве (наиболее крупный владелец — Селимханов) — 10%. Что касается предприятий, не вошедших в перечисленные группы, то в их числе была единственная в Азербайджане, еще не завершенная строительством текстильная фабрика азербайджанского капиталиста Тагиева. В мукомольном и рисоочистительном производствах русские владельцы предприятий составляли примерно 27%, армянские — 18%, иностранные — 9%; в нефтепереработке и химическом производстве армяне (соответственно) — 31 и 10%, русские — 25 и 30%, иностранцы — 7 и 30%. В механическом производстве русские составляли 39%, армяне — 22%, иностранцы — 22%.

Значительное место занимали азербайджанцы среди каспийских судовладельцев. В 1899 г. они составляли 80% общего

числа владельцев парусных судов; им принадлежало 58% учтенных в том же году судов. В морском и речном транспорте азербайджанская буржуазия была представлена именами Дадашевых, Усейновых, Ашурова, Манафова, Зейналова и др. Среди владельцев парусных судов 34% было русских, 6% армян.

Почти не был представлен азербайджанский капитал в горнорудном и металлургическом производстве, находившемся в руках главным образом иностранных предпринимателей.

В шелкоткацком производстве азербайджанский капитал играл важную роль. В числе первых владельцев шелкоткацких предприятий Нухи, Ордубада и отчасти Карабаха были представители азербайджанской буржуазии. В Нухе среди них были Гаджи Керим Гаджи Вагаб оглы, Мешади Ибрагим Акпер оглы, Гаджи Абдул Рагимов, Гаджи Мамед Рагим оглы, в Карабахе — Мурадов и др. Значительную долю его сосредоточивали в своих руках армянские капиталисты. Это были Месропов и Михаил Гянджунцев — в Нухе, Арунянц, Кямалянц, Нерсесов, Зурабов и другие — в Карабахе. Русским капиталом была основана Царьбадская фабрика, а также шелкоткацкая фабрика Алексева и бр. Ворониных в Нухе.

В рыбной промышленности наиболее сильную прослойку составляли армянские предприниматели. В период откупного содержания рыбных промыслов они находились в руках армянских капиталистов Мирзоева, Корганова, Ананьева и Манташева. В 80—90-х гг. первыми арендаторами основных рыболовных участков были также крупные армянские рыбопромышленники Лианозов, Гукасов, Маилов, Пиралов и др.

По сравнению с армянскими капиталистами, позиции азербайджанских предпринимателей в рыбной промышленности были слабы. В 80—90-х гг. из 10—12 наиболее крупных рыбопромышленников азербайджанцев было только 4. Азербайджанскую буржуазию в рыбной промышленности представляли Тагиев, Султанов, Ахмед Мустафа оглы, Ага Мустафа оглы и др. Участие русского капитала в рыбной промышленности было незначительным.

В руках азербайджанских предпринимателей до конца 60-х гг. находились нахичеванские соледомни, перешедшие затем во владение к армянскому капиталисту.

В винодельческом и винокуренном производстве позиции национальной буржуазии, представленной именами Тагиева, Зюльфияева и др., также были слабыми. Аналогичное положение существовало и в табачном производстве. Довольно широко был представлен в винодельческом, винокуренном и табачном производствах армянский капитал.

Одну из наиболее сильных прослоек национального капитала имел в рядах торговой буржуазии Азербайджана. Тысячи людей эта прослойка насчитывала в своих рядах, будучи

воссредоточенной главным образом в Баку, а также в Шемахе, Гяндже, Нухе, Шуше, Нахичевани, Ордубаде и других городах. В составе торговой буржуазии Азербайджана сильны были позиции и армянского капитала. Такие крупные торговцы, как Арамянц, Ананов, Маилов, Оганезов, Арафелов, Довлатов, Джанполатов, Африков и другие, вели крупные торговые операции в Тифлисе, Баку, Эривани и т. д.

Определенную прослойку в составе буржуазии Азербайджана составляло кулачество, которое, представляя нарождающуюся сельскую буржуазию, приобретало экономическую и политическую силу.

С течением времени все более разгорелась борьба между различными национальными группами буржуазии Азербайджана, в основе которой первоначально лежали главным образом экономические интересы.

Стремление экономически сильной армянской буржуазии укрепить и расширить свои позиции в Азербайджане, как и в Грузии, в ущерб сравнительно слабой азербайджанской буржуазии не могло не вызывать сопротивления азербайджанской буржуазии, служа предпосылкой особо усилившейся в дальнейшем острой борьбы за экономическое и политическое влияние. Жизненно важным для молодой азербайджанской буржуазии был вопрос о рынках. «Сбыть свои товары и выйти победителем в конкуренции с буржуазией иной национальности — такова ее цель... Рынок — первая школа, где буржуазия учится национализму»¹. Говоря о положении тогдашней Грузии, И. В. Сталин указывал, что если в Грузии нет сколько-нибудь серьезного антирусского национализма, то это, прежде всего, потому, что там нет русских помещиков или русской крупной буржуазии, которые могли бы дать пиццу для такого национализма. «В Грузии есть антиармянский национализм, но это потому, что там есть еще армянская крупная буржуазия, которая, побивая мелкую, еще не окрепшую грузинскую буржуазию, толкает последнюю к антиармянскому национализму»².

В борьбе за экономическое влияние азербайджанская буржуазия стремилась использовать и прессу. Не случайно в печати 80—90-х гг. уже появляются первые нотки тревоги о судьбах национального капитала, нотки, выражавшие исключительно интересы молодой азербайджанской буржуазии. Так в одной из статей, опубликованной в газете «Кешкюль» («Дервишская сума»), говорилось: «Сейчас у нас имеются лица, владеющие крупным капиталом, есть также немало опытных дельцов и... между нашими купцами царит взаим-

ное доверие. В то время как каждая компания любой, обитающей в нашем крае или присоединившейся к нашему краю, национальности сегодня стремится извлечь пользу, — не может не вызвать сожаления поведение наших купцов — владельцев капитала, занимающих позицию... сторонних наблюдателей. Обратите внимание!». В силу сказанного не трудно понять, что национальная борьба в условиях поднимающегося капитализма являлась борьбой буржуазных классов между собой.

Таким образом, к концу XIX в. формируется один из основных классов нового, буржуазного общества в Азербайджане — класс многонациональной буржуазии, а в его составе — национальной буржуазии, появление которой, наряду с пролетариатом, вызвало серьезные перемены в социальной структуре населения Азербайджана. Ведущей силой класса буржуазии в Азербайджане была наиболее сильная и экономически господствующая нефтепромышленная буржуазия.

Поскольку экономическое развитие Азербайджана шло неравномерно, а промышленность сосредоточивалась главным образом в Баку и весьма слабо — в некоторых уездных центрах, постольку и формирование класса промышленной буржуазии происходило в основном в них, не затрагивая целые области и районы страны. Но даже в тех пределах, в которых образовались прослойки национальной буржуазии, позиции ее не были достаточно прочными, и она постоянно испытывала давление других национальных групп буржуазии. Не только в тяжелой, но даже в других, менее значительных отраслях промышленности, азербайджанская буржуазия не смогла обеспечить своего главенства, уступая различным, более сильным национальным капиталам, стеснявшимся ее на внутренних и внешних рынках. В этом состояло одно из своеобразных условий противоречивого и сложного процесса формирования национальной буржуазии в Азербайджане.

В эпоху поднимающегося капитализма азербайджанская буржуазия, как и всякая другая, предпринимала попытки к созидательной деятельности. Хотя тот факт, что экономика Азербайджана находилась в тисках колониального гнета царизма, что значительно ограничивало и сковывало созидательную деятельность национальной буржуазии, делало ее довольно робкой, тем не менее как в нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, так и в других отраслях промышленности ею был основан ряд крупных предприятий, объективно имевших общенациональное значение.

Наиболее видной фигурой среди верхов азербайджанской буржуазии был Г. З. Тагиев. В 1873 г. он вложил свой капитал в нефтяное производство, хотя тогда оно и не сулило больших прибылей. Однако вскоре это принесло Тагиеву

¹ И. В. Сталин. Сочинения, т. 2, стр. 305.

² Там же, стр. 307.

огромное богатство, сделав его одним из крупных промышленников Азербайджана. Наряду с нефтяным делом он вкладывал капиталы в другие отрасли промышленности и сельское хозяйство. Так, в 1897 г. Тагиев начал строительство крупной текстильной фабрики, которое стоило ему 6 млн. руб.

Определенную положительную роль сыграла в начальный период своего формирования азербайджанская буржуазия в борьбе против феодальных пережитков, а также в развитии новой культуры в Азербайджане.

«Буржуазия не может существовать, — говорилось в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, — не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства, не революционизируя, следовательно, производственных отношений, а стало быть, и всей совокупности общественных отношений»¹.

Но национальная буржуазия Азербайджана была весьма слабой и, формируясь как класс в эпоху сильного обострения противоречий российского капитализма, находилась в экономической зависимости от русского и иностранного финансово-промышленного капитала. Интересы верхов азербайджанской буржуазии совпадали с интересами русской буржуазии. Существовавшие между ними определенные экономические и политические разногласия не имели решающего значения в деле определения их взаимоотношений. Азербайджанская буржуазия являлась составной частью всероссийской многонациональной буржуазии.

Буржуазия Азербайджана, как и других национальных окраин России, была тесно связана с царизмом, в котором видела надежного защитника своих интересов. В страхе перед народом она протягивала руку самодержавию, угождала и пресмыкалась перед ним. Вместе с царизмом и помещиками национальная буржуазия, как и русская, была носителем политики национальной исключительности и вражды, выступала врагом революционно-освободительного движения народа.

Формирование
пролетариата
в Азербайджане

Аграрная реформа 1870 г., ускорив процесс социального расслоения в деревне, способствовала формированию кадров промышленного пролетариата в Азербайджане.

Процессом «раскрестьянивания» или процессом «медленного, мучительного вымирания»² была охвачена не только азербайджанская деревня, но также деревни Армении, Грузии, Дагестана и других районов страны, поставивших в Баку дешевую рабочую силу. Значительные пополнения получал формировавшийся рабочий класс Азербайджана за

счет русского крестьянства и крестьян Южного Азербайджана.

В пореформенный период отхожий промысел стал обычным явлением для районов Закавказья. Особенно усиливается он в неурожайные годы (1883—1893, 1897—1898 и т. д.).

Хотя состояние сельскохозяйственной статистики не дает возможности обрисовать картину отходничества по отдельным уездам, однако не вызывает сомнения, что оно охватило многие уезды Азербайджана. Интенсивнее развивалось оно там, где особенно остро ощущался земельный голод. Массами уходили на заработки крестьяне Шушинского, Джаванширского, Джебраильского и других уездов.

Значительный размах получило отходничество в неурожайные 1897—1898 гг., когда из многих уездов Елизаветпольской и Бакинской губерний крестьяне массами уходили на заработки. Жители сел. Агдаш Елизаветпольской губернии в 1898 г. в коллективном письме сообщали, что из 90 хозяйств избежали голода только 23 хозяйства, остальные же продали скот и другое имущество. Многие из них шли в города на заработки. К началу XX в. из Шушинского, Джаванширского, Джебраильского и других уездов ушли на заработки в города 16 тыс. человек, что составляло примерно 1/3 всего взрослого мужского населения этих уездов.

Часть отходников из азербайджанской деревни, полностью порвав связь с деревней, превращалась в кадровых пролетариев, другая часть трудилась в городах сезонно, а на время сельскохозяйственных работ возвращалась в деревню. Однако неземледельческое отходничество из уездов Северного Азербайджана составляло относительно небольшой процент, чем и объясняется отчасти тот факт, что в дальнейшем азербайджанская деревня некоторое время не испытывала должного пролетарского влияния. Тем не менее, отходничество являлось положительным фактором, имевшим исторически прогрессивное значение.

Наибольшее количество рабочих в промышленность Азербайджана, особенно Баку, поставляли селения Апшерона. В город «черного золота» массами стекались из Южного Азербайджана крестьяне, придавленные жестоким гнетом иранских шахов, местных эксплуататоров и иностранных колонизаторов. По далеко неполным данным исследователя положения иранской деревни начала XX в., касающимся лишь северо-западных провинций Южного Азербайджана, с 1880 г. число отходников составляло 30—35 тыс. человек в год. В действительности их было значительно больше: многие отходники не брали консульских проходных свидетельств и паспортов, переходили границу нелегально. Только районы Велькидж и Ардебиль выделяли почти по 20 тыс. отходников, т. е. в среднем по одному человеку от каждого крестьянского

1 К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, изд. 2, стр. 427.

2 См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 4, стр. 396.

двора. В Южном Азербайджане было выдано заграничных паспортов: в 1891 г. — 15 615, в 1901 г. — 22 776.

Большинство отходников из Южного Азербайджана оседало на предприятиях Баку, но многие расходились на заработки по всему Закавказью и в Закаспийский край.

В промышленность Азербайджана шло значительное число отходников из армянских селений Нагорного Карабаха и отдельных районов Армении. В 1884 г. из Зангезурского уезда были выданы билеты на выезд 1760 крестьянам казенных селений и 1174 владельческим крестьянам, которые, как правило, направлялись в Баку и Тифлис. В 1893 г. среди рабочих-нефтяников Азербайджана 27,9% составляли армяне. Из-за голода 1897—1898 гг. крестьяне того же уезда вынуждены были «рассеяться по разным селениям», чтобы «прокормить себя», а «много молодых в возрасте 15—20 лет отправлялись на заработки в Баку».

Важным источником пополнения рядов пролетариата Азербайджана было разоренное крестьянство Среднего и Нижнего Поволжья и некоторых других центральных губерний России. В Баку приезжали также квалифицированные русские рабочие из крупных промышленных центров. Особенно усилился наплыв русских рабочих в Баку в конце 90-х гг.

Приток русских рабочих в промышленность Азербайджана имел важное производственное и политическое значение. Часть их была распространителем передовой производственной культуры и революционно-освободительных идей среди местных рабочих.

Таким образом, в силу специфических особенностей развития промышленности, медленности процесса «раскрестьянивания» азербайджанская деревня не выделила достаточного числа наемных рабочих для обеспечения промышленности местными кадрами пролетариата. Это обусловило нужду в пришлой рабочей силе, создав тем самым исторические условия для формирования рабочего класса Азербайджана, в особенности его авангарда — бакинского пролетариата, как многонационального. В 1897 г. из общего числа рабочих, занятых в городах Бакинской губернии, преимущественно в Баку, только 34% были уроженцами этой губернии и 10,3% происходили из Елизаветпольской губернии, а остальные, т. е. более половины общего состава, прибыли из внутренних губерний России, Дагестана, Армении, Грузии и Южного Азербайджана. Уроженцы Центральной России, Сибири и Средней Азии составляли 28,9%, Армении и Грузии — 13,3%, Дагестана — 5,3%, остальные были из Южного Азербайджана (примерно 8%). К началу XX в. из 15 539 охваченных статистикой рабочих, занятых в добыче нефти, уроженцев Баку было 420 человек или 2,6%. Из 50 391 рабочего, занятого

во всей промышленности Баку и охваченного статистикой, уроженцев города было 4364 человека, или 8,6%.

Менее значительным источником формирования рабочего класса в Азербайджане служили кустари, получившие производственные навыки и квалификацию в ремесленных мастерских и крестьянских домашних промыслах.

С развитием капитализма рос и численный состав рабочих Азербайджана. Особенно интенсивно это происходило в отраслях тяжелой промышленности, в первую очередь в нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей и некоторых других. Если в 1879 г. число рабочих, занятых в добыче нефти, едва достигало 1800, то в 1901 г. их было 26 637, рабочих подрядного бурения — 5409, рабочих нефтеперегонных заводов — 3865.

Рабочие промыслов, подрядного бурения и нефтеперерабатывающих заводов составляли основное ядро рабочего класса Азербайджана, его костяк, наиболее передовой и ведущий отряд. Формирование кадров рабочих-нефтяников имело решающее значение для формирования рабочего класса в Азербайджане в целом, представляло собой важнейший исторический фактор общенационального значения.

В обрабатывающей промышленности по удельному весу рабочих выделялись механическое производство, металлообработка и другие смежные отрасли. В 1883 г. в механическом производстве Баку было занято свыше 2,5 тыс. рабочих, а в 1897 г. на машиностроительных и механических заводах Бакинской губернии (кроме занятых изготовлением сельскохозяйственных машин и орудий) трудилось 4594 рабочих. Из 19 заводов механического производства 1-го участка Бакинской губернии, поднадзорных фабричной инспекции, в 1899 г. было 5 предприятий с числом рабочих от 10 до 30, 2 предприятия — от 30 до 50, 5 — от 50 до 100, 4 — от 100 до 200, 2 — свыше 300. На механических заводах и в мастерских 2-го участка, куда входили также «Электрическая сила», бакинский док, конно-железная дорога и другие (всего 30 предприятий), было занято 2928 рабочих и мастеровых. Из этих предприятий на 6 было до 10 рабочих, на 5 — от 10 до 20, на 6 — от 20 до 50, на 4 — от 50 до 100, на 6 — от 100 до 200, на 3 — свыше 300. Наиболее крупными по числу рабочих были заводы бр. Нобель (716), общества «Кавказ и Меркурий» (452), «Каспийского т-ва» (446), Шабая (354), «Электрическая сила» (328), Листа (147), «Мшак» (136), Барддорфа (129), Эйзеншмидта (107) и др.

Значительные группы рабочих были заняты в ремонтных мастерских. Так, в 1901 г. во всех мастерских 1-го и 2-го участков, по данным фабричной инспекции, работало 1196 рабочих. Большинство мастерских составляли относительно мел-

кие предприятия, насчитывавшие от 10 до 50 рабочих. Наибольшее число рабочих было в мастерских «Кавказ и Меркурий» (200), «Надежда» (198), «Каспий» (196), Дадашева (116) и др.

Группы рабочих были заняты на предприятиях химического производства в Баку и Бакинской губернии. В 1886 г. на 4 таких предприятиях трудилось 363 человека. На заводах серной кислоты в 1883 г. было 727 рабочих. В 1897 г. на поташном заводе работало 27 человек, в 1900 г. было уже 3 поташных завода с 200 рабочих. На 2 содовых заводах в том же 1897 г. работало 130 человек, а на 2 спиртоочистительных — 64 человека.

Довольно значительной была численность рабочих крупных судоремонтных заводов в Баку. В 1890 г. на 9 судоремонтных заводах трудилось 860 рабочих.

В добывающей промышленности более или менее значительные кадры рабочего класса были заняты также в горнорудном (с медеплавильными заводами), соляном и рыбном производствах. На Кедабекском медеплавильном заводе с его рудниками число рабочих за 1865—1870 гг. увеличилось с 200 до 1549, т. е. в 7 с лишним раз. Наряду с иностранными специалистами здесь работало много опытных азербайджанских мастеров. Несколько уменьшилось число кедабекских рабочих в 80—90-х гг.: в 1881 г. их было 918 человек, а в 1890 г. поднялось лишь до 1283. На Калакендском медеплавильном заводе с его рудниками в 1887 г. было 170 рабочих.

Рабочие, обрабатывающие медь, были первыми отрядами металлургов Азербайджана. Их классовые выступления оказывали большое революционизирующее влияние на азербайджанскую деревню.

Небольшие группы рабочих трудились на кобальтовых рудниках и квасцовом заводе в Елизаветпольской губернии. В 80—90-х гг. на Дашкесанском кобальтовом руднике было занято 30—35, а на Загликском квасцовом заводе (закрылся в 1887 г.) — менее 15 рабочих.

В соляном производстве Бакинской губернии в 1897 г. работало 713 человек. Небольшие группы рабочих трудились на соляных копях Нахичевани. К концу XIX в. число их несколько сократилось.

Один из многочисленных отрядов рабочих добывающей промышленности был занят в рыбном промысле. Рост рыбной промышленности сопровождался увеличением числа рабочих и ловцов. Так, например, если в 1884 г. на 29 участках работало 2367 служащих и рабочих и 1136 ловцов, т. е. всего 3503 человека, то в 1900 г. в рыбной промышленности было занято 6359 человек, или вдвое больше.

Немало рабочих было занято в шелкомотальном и шелкоткацком производствах. В шелкомотальных заведениях Елизаветпольской губернии в 1886 г. работало 1031 человек, в 1893 г. — 1719. В 1897 г. число рабочих в 49 шелкомотальных заведениях Елизаветпольской губернии возросло до 2446; в Бакинской губернии в 1879 г. — 509, к началу XX в. — менее 300 чел.

Наибольшая концентрация рабочих-шелкомотальщиков имела место в Нухе. Особо выделялась в этом отношении фабрика Алексева и бр. Ворониных, где впервые в Азербайджане началось применение женского труда. Это было новое явление, приведшее в движение большие резервы дополнительной рабочей силы.

Во время наивысшего подъема шелководства в Нухинском уезде на фабриках и в мастерских трудилось нередко до 4000 человек. Общее же число рабочих, занятых на крупных шелкомотальных фабриках Нухи, в 80—90-х гг. составляло 900—1000 человек, а с занятыми в крутильных доходило иногда (включая и уезд) до 1700—1800 человек.

В 70-х гг. в 3 шелкомотальных заведениях Шуши было занято 102 рабочих. По имеющимся данным, в 1885 г. в деревнях Карабаха и в городе Шуше было 2300 рабочих, подавляющее большинство которых составляли женщины и подростки.

В Закаталах в 1888 г. шелкомотанием было занято 22 рабочих, в 1893 г. — 40, а в 1897 г. — 140.

По данным газеты «Кавказское сельское хозяйство», в 1895 г. на всех шелкомотальных предприятиях Ордубала, по видимому, включая и кустарные, трудилось 505 рабочих.

В хлопкоочистительной промышленности количество рабочих было еще незначительным. К концу XIX в. в двух губерниях их насчитывалось всего 138 человек.

Кадры рабочего класса формировались и в винодельческих и винокурных заведениях, многие из которых носили характер кустарных. В 1329 подобных заведениях в 1897 г. числилось 4922 рабочих, т. е. в среднем на каждое из них приходилось по 3—4 рабочих. Более значительные группы рабочих трудились на немногочисленных предприятиях крупных виноделов Форера, Гуммеля и др.

Немало рабочих было занято на рисоочистительных и мукомольных предприятиях. На рисоочистительных мельницах Бакинской губернии в конце 90-х гг. работало 140—150 человек. На мукомольных мельницах Баку и Бакинской губернии в 1897 г. трудились 342 рабочих, Елизаветпольской — 18. Наибольшее число рабочих в Бакинской губернии числилось на мельницах Глаз и Кретинген, Агабала Гулиева, Персид-

ского товарищества, Скобелева и др. Около 350 рабочих было занято в 1897 г. прессованием солодкового корня.

Начиналось формирование рабочих кадров на табачных фабриках и в кирпичных заведениях. Если по двум губерниям в 1878—1879 гг. насчитывалось лишь 24 рабочих-табачника, то в 1897 г. их было 682, из коих на Бакинскую губернию приходилось 656. К началу XX в. число рабочих в табачном производстве превышало 1000 человек. Наибольшая концентрация их имела место на предприятиях Мирзабекянца, Тер-Григорьева, Парсегова. На двух промышленных участках Бакинской губернии к 1901 г. до 345 рабочих было занято в кирпичном производстве. Наибольшее число рабочих было на заводах Скибинского (50), Манвелова и Асламова (50), Оганесова (40), Алиева (40) и др. В Елизаветпольской губернии на кирпичных предприятиях было не более 50 рабочих.

Отсутствие достаточных данных не дает возможности выяснить картину формирования кадров пролетариата на морском и железнодорожном транспорте Азербайджана. В первом из них, например, еще в 60-х гг. на паровом и парусном флоте, приписанном к Бакинскому порту, было занято до 2 тыс. рабочих. К концу XIX в. как на железнодорожном, так и на морском транспорте сформировались довольно значительные боевые отряды рабочего класса.

В приведенных данных не учтены рабочие, занятые в строительстве, на вспомогательных работах в промышленности, обслуживанием торговли, портов, и огромное число рабочих, приходивших в город на заработки лишь на известную часть года. Небольшие группы рабочих трудились в Баку на опреснителях, в известковом производстве, каменоломне, на фабрике мраморных изделий и других неучтенных предприятиях. В нескольких типографиях Баку в 1901 г. было 265 рабочих, в литографии — 10. Наибольшее число рабочих было в типографиях Шрейдера, Арор, газеты «Каспий», Ахундова и др.

Таким образом, в численном отношении пролетариат Азербайджана уже в конце XIX в. сформировался как сильный отряд рабочего класса всей страны, насчитывавший десятки тысяч человек. Наиболее многочисленная его часть сосредоточилась в нефтяном Баку, который и явился главным очагом формирования пролетариата в Азербайджане.

С самого начала пролетариат Азербайджана, как и буржуазия, складывался как класс многонациональный. На промышленных предприятиях Баку и других городов, помимо азербайджанцев, трудились много рабочих — русских, армян, грузин, дагестанцев и др. Зачастую промышленники стремились принимать на работу пролетариев «своей» националь-

ности, рассчитывая, что эксплуатировать их будет легче. Отмечая, что предприниматели комплектуют рабочих, а особенно служащих из «своих» национальностей, бакинский полицмейстер писал: «...Везде замечается стремление иметь служащих и рабочих из своих наций, как например, у Нобеля — шведов, у английских фирм — англичан, у туземцев как, например, Манташева, Питоева, Каспийского товарищества, Кавказского товарищества и др. имеются почти все армяне...».

Многонациональность была особенно характерна для бакинского пролетариата, который насчитывал в своих рядах представителей 26 национальностей. Наиболее многочисленные группы его составляли азербайджанцы, русские, армяне, татары. В 1898 г. в Балаханах всего насчитывалось 18 874 рабочих, из коих было 7170 азербайджанцев, 4783 армян, 3671 русских.

Среди рабочих нефтеперегонных заводов к началу 70-х гг. азербайджанцы составляли 46,5%, русские — 44%, армяне — 9,5%. Однако это соотношение в дальнейшем сильно изменилось. Поскольку работа на заводах требовала высокой квалификации, а рабочие-азербайджанцы в подавляющем большинстве не имели ее, на заводах на первое место выдвинулись квалифицированные русские рабочие, а также армяне и др. Почти такое же положение наблюдалось в механическом производстве и ряде других отраслей промышленности, требующих применения квалифицированной рабочей силы.

Преобладание рабочих неазербайджанской национальности наблюдалось также в табачном, винодельческом и винокуренном производствах. На табачных фабриках Мирзабекянца, Тер-Григорьева и др., например, около 90% рабочих составляли армяне; крайне мало было рабочих азербайджанцев, русских, евреев и др.

В рыболовстве, шелкомотальном и шелкоткацком деле, отчасти в морском транспорте, наблюдалось значительное преобладание национального пролетариата. Так, например, к 1900 г. среди рабочих-ловцов примерно 89% составляли азербайджанцы и лишь 11% русские. В шелкомотальных заведениях Нухи и Закатал почти все, а в Ордубаде — большинство составляли рабочие азербайджанской национальности.

Особенно наглядно было распределение национальных групп пролетариата в отраслях производства по профессиям. В нефтеперерабатывающей промышленности, механическом производстве и других отраслях, требующих квалифицированного труда, работали, главным образом русские и армяне. Азербайджанцы же, составляя нередко немалый процент занятых в этих отраслях рабочих, выполняли преимущественно черную, неквалифицированную работу.

Аналогичное положение было и в рыбном промысле, где мастерские состояли преимущественно из русских рабочих, а ловцы — из азербайджанцев.

В период строительства железной дороги значительная часть рабочей силы для земляных работ также набиралась из местного населения. После завершения постройки незначительная часть их оставалась на дороге чернорабочими.

В составе бакинского пролетариата и всего рабочего класса Азербайджана замечалась периодическая смена и текучесть. Хотя к началу XX в. уже выкристаллизовалось ядро устойчивых кадров рабочего класса, тем не менее у значительной части рабочих — выходцев из деревни, еще прочны были связи с нею. Данные 1899 г. по основному для Баку — Балахан-Сабунчинскому району показывают, что почти 70% рабочих работали не более 3 лет, около 40% — менее одного года. Как указывал Г. Сарабский, «даже несмотря на то, что большинство жителей селений Балаханы, Сабунчи, Рамана и других, расположенных среди нефтяных промыслов, трудилось на промыслах в качестве рабочих, они не оставляли свои крестьянские занятия».

Большой интерес представляют данные о возрастном составе пролетариата Азербайджана, в первую очередь бакинского, об использовании труда женщин и подростков в промышленности. Желочная добыча нефти требовала большой мускульной силы. Поэтому работу здесь выдерживали в течение трех лет лишь 69% рабочих. Средний возраст рабочих равнялся 26 годам; только 6,4% их были старше 40 лет. К этому возрасту промысловый рабочий большей частью превращался в инвалида.

Важное значение в истории Азербайджана имело привлечение к производственной деятельности женщин. К началу XX в. во многих отраслях промышленности использовался дешевый женский труд, особенно в шелкомотальном производстве, где женщины составляли основную рабочую силу. В 1888 г. среди рабочих шелкомотальных заведений Елизаветпольской губернии женщины составляли 45,8%. Использование женского труда было обусловлено его дешевизной, но не желанием капиталистов вовлечь женщин в общественное производство.

Теми же законами капитализма было продиктовано использование труда подростков и малолетних, которые представляли самую низкооплачиваемую рабочую силу. В 1901 г. из 5218 рабочих 2-го участка Бакинской губернии, учтенных фабричной инспекцией, было 248 подростков и малолетних или, примерно, 4,8%, а по 1-му участку из 5198 рабочих — 788 или, примерно 15,4%. Ограниченное применение труда подростков в ряде отраслей промышленности вовсе не

было связано и не могло быть связанным с заботой капиталистов об охране здоровья детей, а было вызвано тем, что они, как неполноценная рабочая сила, не в состоянии были осилить тяжелые производственные процессы.

Начиная с 90-х гг., в связи с концентрацией капитала в промышленности и переходом капитализма в монополистическую стадию развития, происходила концентрация и в составе рабочего класса Азербайджана. Особенно наглядно это проявлялось в Баку. В 1896 г. только на предприятиях фирмы бр. Нобель насчитывалось 20 тыс. рабочих и служащих, занятых добычей и переработкой нефти, транспортировкой и реализацией нефтепродуктов. В 1901 г. в 6 крупных бакинских нефтепромышленных компаниях было сосредоточено 40% всех рабочих, занятых в этой отрасли промышленности.

В 1-м участке Бакинской губернии в 1900 г. предприятия, на которых было занято 5 тыс. учтенных рабочих, распределялись таким образом: предприятий с числом рабочих от 500 до 1000 было 1, от 100 до 500 — 7, от 50 до 100 — 8, от 20 до 50 — 51, менее 20 — 53. Несмотря на то, что предприятия с числом рабочих менее 50 составляли здесь подавляющее большинство, в них было сосредоточено не более 40% рабочих. То же самое наблюдалось и во 2-м участке, где предприятий с числом рабочих от 500 до 1000 было 3, от 100 до 500 — 14, от 50 до 100 — 13, от 20 до 50 — 20, менее 20 — 7. Характерно, что из 5050 учтенных рабочих этой группы предприятий 4605 были сосредоточены на крупных предприятиях с числом рабочих от 100 до 1000.

Крупные капиталистические предприятия, объединяя рабочих в большие коллективы, создавали тем самым объективные условия для организованных массовых выступлений пролетариата против царизма и буржуазии. Концентрация промышленности, заставляла рабочих Баку, как и везде, противопоставлять силе крупного капитала свою силу, силу организованного пролетариата.

Таким образом, 60—90-е гг. XIX в. завершили целую полосу социально-экономического и политического развития Азербайджана, в котором наряду со старыми, враждебными друг другу классами помещиков-беков и угнетенных крестьян, появились новые классы-антагонисты — буржуазия и промышленный пролетариат.

Формирование промышленного пролетариата было чрезвычайно важным явлением в истории азербайджанского народа. Весь пройденный Азербайджаном путь во второй половине XIX в. явился наглядной иллюстрацией к известному положению марксизма-ленинизма об объективном действии экономических законов, когда помимо воли царских колони-

затов на территории колониальной окраины стало возможным развитие капитализма и образование национального пролетариата

Формирование рабочего класса в Азербайджане происходило по общим законам развития капиталистического общества, но имело и свои особенности.

Вследствие неравномерности экономического развития Азербайджана рабочие центры в нем, за исключением Баку, являлись небольшими островками, которые не могли охватить своим влиянием многие уезды и районы. Кадры рабочего класса в уездах были разбросаны по мелким кустарным предприятиям и представляли собой недостаточно сознательную и организованную часть пролетариата. Тем не менее, в результате проведения железных дорог, развития обмена и торгового земледелия образовались более или менее значительные промышленные кадры фабрично-заводских рабочих, помимо Баку, в Нухе, Шуше, Гяндже, Кедабеке и др. Главную же массу формировавшегося в Азербайджане рабочего класса составлял бакинский пролетариат.

Характерно, что основная часть рабочего класса в Азербайджане формировалась в ведущих отраслях промышленности — нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, железнодорожном и водном транспорте и т. д. Это создавало условия для складывания наиболее устойчивых, потомственных кадров пролетариата, не одним своим поколением связанных с наемным трудом.

Хотя сложившийся в Азербайджане пролетариат был многонациональным, тем не менее не только в отраслях легкой промышленности, но и в ведущих отраслях тяжелой промышленности — нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей, горнорудной и др. — пролетарии-азербайджанцы нередко составляли почти половину общего числа рабочих, а иногда — и большинство их (шелкомотальщики, рыбаки, сельскохозяйственные рабочие и др.). Образование кадров национального пролетариата представляло собой важнейшее явление в истории Азербайджана.

В силу своеобразных условий развития промышленности и формирования пролетариата в Азербайджане большинство рабочих-азербайджанцев составляло неквалифицированную рабочую силу. Несмотря на это, пролетарии-азербайджанцы выделяли из своей среды немало изобретателей, сотни и тысячи талантливых мастеров — нефтяников, строителей и т. д.

Одной из особенностей процесса формирования пролетариата в Азербайджане были высокие темпы его. Несмотря на то, что Азербайджан был вовлечен в орбиту промышленного развития с опозданием и в весьма ограниченных пределах, все же почти за 2—2,5 десятилетия здесь сформировался

промышленный пролетариат. Это было обусловлено быстротой капиталистического развития, в особенности нефтяной промышленности, интенсивной концентрацией производства и рабочих в ней. Правда, в Азербайджане только-только создавались устойчивые кадры потомственных рабочих, у значительной части их еще длительное время сохранялась связь с деревней. Тем не менее крупная машинная индустрия создала новый класс населения Азербайджана, отличающийся новым строем жизни, семейных отношений, уровнем материальных и духовных потребностей. Это был вполне современный промышленный пролетариат, являвшийся составной частью всероссийского рабочего класса, на который история возложила почетную миссию: став во главе всех революционных и демократических элементов, возглавить борьбу против самодержавного строя, гнета буржуазии и помещиков, добиться освобождения угнетенного народа.

§ 7. Образование азербайджанской нации

Консолидация
азербайджанцев
в нацию

Развитие капитализма, капиталистическое разделение труда, образование общероссийского рынка, рост экономических и культурных центров, изменение классовой структуры общества привели к образованию буржуазных наций в России. Буржуазные нации развились «в эпоху поднимающегося капитализма, когда буржуазия, разрушая феодализм и феодальную раздробленность, собирала нацию воедино и цементировала её»¹.

Азербайджанская нация сложилась исторически во второй половине XIX в. как устойчивая общность людей, которая возникла на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры.

Еще задолго до второй половины XIX в. азербайджанская народность, в результате своего многовекового исторического развития, обладала такими признаками нации, как общность языка, территории и психического склада.

Новые явления в социально-экономической и политической жизни Азербайджана в XIX в. оказали свое влияние на всю духовную культуру азербайджанского народа и его язык. Развитие экономических и политико-культурных центров, возросшая подвижность населения, расширение экономических связей между отдельными районами страны, сдвиги в культуре — все это обусловило формирование и развитие азербайджанского национального языка. В этих условиях заметно усилилась объединительная роль литературного языка как основы национального азербайджанского языка.

¹ И. В. Сталин. Сочинения, т. II, стр. 335—336.

Появление книгопечатания и прессы на родном языке, хотя и в весьма ограниченных размерах, а также формировавшееся демократическое течение в литературе были теми важными историческими факторами, которые содействовали сближению литературного языка с разговорным народным языком.

Поскольку в формировании основных классов нового, буржуазного общества в Азербайджане — буржуазии и пролетариата, в развитии всей торгово-экономической и культурной жизни страны выдающаяся роль принадлежала Баку, постольку значительна была роль его и в собирании нации воедино, в формировании общедоступного национального литературного языка. Азербайджанский национальный язык вобрал в себя самые лучшие традиции языка азербайджанской народности, все то лучшее, что свойственно было диалектам наиболее передовых в социально-экономическом и культурном отношениях районов страны. Он представлял собой концентрированное выражение достигшей наиболее близких к нормам литературного языка местных диалектов.

Другим необходимым условием формирования азербайджанской нации, как всякой другой, была общность территории. На протяжении веков азербайджанский народ заселял территорию от реки Кызыл-Узен на юге до Большого Кавказского хребта на севере, от побережья Каспийского моря на востоке, до Армении и Грузии на западе. В этих географических пределах и сложилась историческая общность территории азербайджанской народности.

Одна из своеобразных черт процесса формирования азербайджанской нации состояла в том, что он происходил в условиях, когда территория Азербайджана оказалась разделенной между двумя государствами.

Присоединение Северного Азербайджана к России ликвидировало политическую раздробленность страны, положило конец феодальным междоусобицам. Однако процесс складывания территориальной общности еще не завершился. Причиной этого было не только то, что азербайджанцы находились в пределах разных государственных объединений, но и то, что внутри самих этих объединений еще не были до конца ликвидированы остатки былой территориальной разобщенности. Организация Бакинской, а затем Елизаветпольской губерний в Азербайджане, образование в 70—80-х гг. XIX в. новых административных единиц на территории, населенной азербайджанцами, представляли собой шаг вперед и объективно должны были сыграть положительную роль в процессе национальной консолидации азербайджанцев. Однако объединение азербайджанских зе-

мель в политико-административном отношении в единое целое не было завершено; меры царского правительства не преследовали и не могли преследовать такую цель. В составе Российской империи Азербайджан как собирательная хозяйственно-административная и политическая единица не существовал; он был раздроблен в пределах разных губерний и не составлял политическое, хозяйственное целое. Это мешало преодолению в сознании людей пережитков местничества, тормозило пробуждение чувства национального единства. Этим следует объяснить и то, что нередко понятие родины у азербайджанцев ограничивалось своим городом или магалом.

Положение изменилось в эпоху поднимающегося капитализма, когда усилившиеся экономические связи явились основой более тесного сплочения формировавшейся азербайджанской нации. В результате отдельные части страны, прежде имевшие разные экономические интересы и жившие своей замкнутой жизнью, сливались в одно целое. Тогда же в общественном сознании стали отмечаться не отличия городов и разных частей национальных земель, а их сходство.

Превращение экономики Азербайджана, в связи с развитием капитализма, в часть российской экономической системы, вовлечение его в общероссийский и мировой рынки обусловили складывание и общности экономической жизни в Азербайджане.

Появление мощной капиталистической нефтяной промышленности в Баку, возникновение и развитие капиталистического уклада в ряде отраслей экономики Азербайджана, проведение железных дорог и улучшение путей сообщения в целом, увеличение товарооборота, развитие товарно-денежных отношений — все это способствовало ликвидации вековой хозяйственной замкнутости, установлению и росту внутренних экономических связей и разделению труда между различными районами Азербайджана. Но темпы всех этих процессов задерживались колониальным положением Азербайджана, где не только не было простора для них, но наоборот, политикой царского самодержавия и верхов господствующей нации они искусственно тормозились.

То, что одни районы Азербайджана были интенсивно вовлечены в водоворот капиталистических отношений, а другие еще находились в тисках отсталого общественно-экономического строя, накладывало свою печать на процесс формирования общности экономической жизни. Тем не менее связь местных рынков с общероссийским в сочетании с ростом внутренних, хотя и слабых экономических связей, привели к постепенному формированию общности экономической жизни, правда, пока недостаточно всеобъемлющей и

не вполне завершенной. Это имело первостепенное значение для слияния разных частей страны и народа в одно национальное целое.

Наконец, азербайджанская нация, как и всякая другая, отличалась также общностью психического склада, проявляющегося в общности культуры. Психический склад азербайджанской нации определялся условиями ее материальной жизни, спецификой ее исторического развития. В длительном процессе своей истории азербайджанский народ, пройдя суровые испытания, создавая культурные ценности и ведя упорную борьбу с внешними врагами и с эксплуататорскими классами, обнаружил высокие нравственные качества, которые на протяжении веков закалялись и развивались.

Формирование характерных черт психического склада азербайджанцев было связано со многими поколениями, находило свое выражение в общих привычках, традициях, в особенностях их быта. Много общего и сходного в психическом складе азербайджанского народа с соседними народами — армянами, грузинами, народами Дагестана и др. Это сходство было обусловлено общностью исторических судеб этих народов во многих отношениях и во многих периодах исторического развития. Взаимопомощь в беде, в особенности в ходе борьбы за независимость, помощь родственников, друзей, односельчан в свадебные и траурные дни, в дни семейных торжеств, при постройках, сельскохозяйственных работах — все это характерно для многовековой и славной истории азербайджанского, армянского, грузинского и других братских народов, а некоторые — для их повседневной жизни и быта.

В ходе исторического развития формировавшаяся азербайджанская нация унаследовала от азербайджанской народности трудолюбие, свободолюбие, миролюбие, мужество — черты, присущие и другим народам. Ярко проявлялись в национальном характере азербайджанцев гостеприимство, уважение к старшим, добродушие, верность товариществу и дружбе, темпераментность характера и другие черты, ставшие общенациональными. В своих воспоминаниях Гусейнгули Сарабский в числе отличительных черт характера азербайджанцев отмечал «щедрость, гостеприимство, жизнерадостность, деловитость, мужество, любовь к музыке и танцам, сочувствие горю своих соседей, уважение к чужестранцам, помощь бедствующим, взаимопомощь при торжествах и в беде, любовь друг к другу». В то же время, даже после сложившейся общности экономической жизни и психического склада, сохранялись различия в привычках, обрядах и традициях населения отдельных районов страны. Общий

для всего народа психический склад по-разному проявлялся у различных классов азербайджанской нации, будучи обусловлен их классовым положением и социально-политическими устремлениями. Присущие буржуазии черты уродливой морали не стали общенациональными, хотя в формировавшейся нации она и претендовала на верховенство.

С развитием капитализма своеобразие психического склада все больше стиралось, как говорил В. И. Ленин, «нивелировалось» вместе с местными особенностями, хотя в какой-то мере сохранялось в национальном характере, в особенностях национальной культуры.

Общность специфических особенностей, характеризующих складывающуюся культуру азербайджанской буржуазной нации, проявлялась в тех переменах, которые в соответствии с новыми социально-экономическими и политическими явлениями происходили почти во всех областях духовной культуры азербайджанского народа. Продолжая лучшие традиции самобытной азербайджанской культуры и своих великих предшественников, выдающиеся представители азербайджанского народа М. Ф. Ахундов, Г. Б. Зардаби, Нариман Нариманов (1870—1925 гг.) и другие подняли ее на новую высоту, в новых исторических условиях обогатили ее новым идейным содержанием.

Во второй половине XIX в. в Азербайджане появляются новые элементы в просвещении, народном образовании, литературе, живописи, архитектуре, музыке, народном творчестве и т. д. Заметной стала тяга широких слоев населения к образованию, грамотности.

Буржуазные нации в России, как и в других странах, различались степенью своей зрелости, зависевшей во многом от того, насколько тот или иной народ продвинулся по пути капиталистического развития. Вступив в стадию капиталистического развития, Азербайджан не успел пройти ее полностью, вследствие чего азербайджанская буржуазная нация была недостаточно зрелой, вяло шло пробуждение национального самосознания народа. Несмотря на это, уже тогда раздавались первые голоса о необходимости пробудить нацию, свидетельствовавшие о постепенном пробуждении национального самосознания народа. Сдвиги в экономике страны, развитие общественно-политической мысли, литературы и искусства еще более укрепляли национальное сознание. Приобретали право гражданства идеи «сближения наций», «национальных чувств» и т. д. Литературно-художественная и научно-публицистическая деятельность М. Ф. Ахундова, Г. Б. Зардаби, Н. Б. Везирова, А. Ахвердова, Н. Нариманова и многих других деятелей азербайджанской культуры, основание первых азербайджанских газет,

постепенная замена духовных школ светскими, создание национального театра, широкий интерес к русской культуре и к культуре других народов — явились признаками пробуждающегося национального самосознания азербайджанского народа. Впервые понятие «миллет» (нация) ввел в употребление М. Ф. Ахундов.

Выходившая в 80-х гг. газета «Кешкюль» также пропагандировала идеи «азербайджанской национальности». Характерно, что само понятие «азербайджанская национальность» впервые употребила именно эта газета.

Таким образом, во второй половине XIX в. создались необходимые условия для консолидации азербайджанцев в нацию. Образование и развитие азербайджанской нации, как и любой другой, представляли собой весьма важное и сложное историческое явление, затрагивавшее все ее классы и социальные слои, со всеми присущими им противоречиями и борьбой. Так как нация — явление общенародное, в нее входили разные классы и социальные прослойки: промышленная и торговая буржуазия, сельская буржуазия, помещики, духовенство, крестьянство, ремесленники, пролетариат и т. д.

Возникновение и развитие азербайджанской буржуазной нации, раздираемой внутренними противоречиями, сопровождалось ростом классовой дифференциации внутри нее, усилением антагонизма между буржуазией и пролетариатом.

Царская Россия являлась пестрой в национальном отношении страной, где правительственная политика, политика господствующих классов — помещиков и буржуазии была насквозь проникнута черносотенным национализмом. Политика эта была «направлена своим острием против большинства народов России, составляющих большинство ее населения»¹.

Царизм был душителем и палачом народов России, особенно на окраинах. Превратив Россию в тюрьму народов, самодержавие проводило политику жестокого насилия и угнетения нерусских народов. Широко применяя принцип «разделяй и властвуй», царское правительство насаждало и разжигало вражду между народами, натравливало одну национальность на другую, организовывало межнациональные распри, погромы, резню. Насильственная руссификация, запрещение обучения и издания литературы на родном языке, национального театра и пр. характерно было для национально-колониальной политики самодержавия. Всякие попытки сопротивления национальному гнету беспощадно по-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 19, стр. 71.

давлились. Колониальное угнетение нерусских народов самодержавием поддерживало отсталость России, что в свою очередь придавало этому гнету особенно грубый характер.

Во второй половине XIX в. оформилась националистическая идеология великодержавного шовинизма, проникнутая ненавистью к угнетенным народам. Так называемые «окраины» царской России, нерусское население которых получило от чиновников самодержавия оскорбительную кличку «инородцев», являлись политически принижеными и национально-угнетенными. «Царская монархия, — писал В. И. Ленин, — исключает свободу и равноправие национальностей, будучи кроме того главным оплотом варварства, зверства и реакции как в Европе, так и в Азии»¹.

Особенно уродливые формы национально-колониальное угнетение в России приняло в 80-х гг., когда после покушения на царя Александра II начались сильные гонения на народы, населявшие империю. Под строжайший контроль царской цензуры были взяты периодическая печать, культурно-просветительные и благотворительные общества. Сильно раздражала народные массы Азербайджана и других колониальных окраин переселенческая руссификаторская политика царизма, попрание элементарных прав местного населения.

Колониальная политика самодержавия находила свое выражение и в составе чиновников государственного аппарата, где азербайджанцам почти не было места. Газета «Шерги-рус» («Русский Восток»), выходившая в Азербайджане в начале XX в., намекая на это обстоятельство, писала: «Бакинские мусульмане до сих пор недовольны господином городским головой Новиковым. Как только открывается вакансия, голова тут же, назначив русского, совершенно забывает о мусульманах. Для замещения свободных мест голова выписывает чиновников из далеких уголков России, назначая им большое и лишнее жалованье».

Если ко всему этому добавить тот нестерпимый двойной гнет, которому подвергались трудящиеся массы Азербайджана, ограничения, испытываемые национальной буржуазией и феодально-клерикальными кругами, и т. д., будет ясно, насколько подготовлена была почва для возникновения и усиления брожения в широких слоях народа. Раздумья о судьбе нации, о ее жалком состоянии стали частым явлением в определенных кругах азербайджанской интеллигенции восьмидесятых годов. На исторической арене появлялись люди, которые различали понятия религии и нации. Не случайно, что в прессу второй половины XIX в. все боль-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 19, стр. 215.

ше и больше проникали мысли о дальнейших судьбах нации, мысли, которые занимали умы общественности Азербайджана того времени.

Приходили в движение не только трудовые низы народа, но даже верхи, которые также хотели расправить свои крылья, вырвать для себя побольше привилегий, добиться уравнения в правах с верхами господствующей нации. В этих именно исторических условиях и образовались группировки разнородных социальных и политических сил, которые, хотя и были проникнуты стремлением к борьбе против колониального гнета, но каждая из них смотрела на это со своей колокольни, имела свои планы и устремления.

Общественное возбуждение, охватившее Россию еще в 50—60-х гг. XIX в., находило отклики и в Закавказье, в том числе в Азербайджане. Начиная уже со второй половины XIX в., появлялись первые нотки протеста против застоя в общественной жизни. Вопрос о путях выхода из существующего положения стал проблемой общественной мысли. Виднейшими представителями движения за общественный прогресс были К. Б. Закир и М. Ф. Ахундов, которые в 50—60-х гг. выступили с острой критикой гнилых феодальных порядков, темноты и мракобесия, тяжелого национально-колониального гнета царизма в Азербайджане.

Наиболее колоритной фигурой в борьбе за национальное возрождение и обновление был М. Ф. Ахундов, представлявший собой целое явление в развитии прогрессивной общественной мысли в Азербайджане и сыгравший поистине громадную роль в пробуждении национального самосознания народа. В драматургических и иных произведениях М. Ф. Ахундова и других прогрессивных азербайджанских писателей широко освещалась помещичья жизнь, ее основы, семейные отношения, нормы этики, обычаи. Видя глетворное влияние феодальной и религиозной идеологии на народ, отсталость и забитость трудящихся масс, деятели прогрессивной азербайджанской культуры неустанно боролись за избавление народа от оков феодальных отношений, за расцвет его талантов. М. Ф. Ахундов писал, что азербайджанский народ по своим природным способностям стоит в одном ряду с передовыми народами мира. Он рассматривал азербайджанскую действительность с точки зрения разрушения и созидания, видя то, что отмирает и что создается. Основное в жизни Азербайджана того времени и для М. Ф. Ахундова — разложение помещичьих гнезд и начинающееся зарождение буржуазных отношений.

В 60—70-х гг. из Азербайджана, как и из Грузии, Армении и других мест Кавказа, в культурные центры страны —

Москву и Петербург потянулась молодежь. Это были в основном выходцы из феодально-помещичьих кругов. Обучаясь в крупнейших высших учебных заведениях страны и возвращаясь в среде русской демократической интеллигенции, они испытывали влияние просветителей и революционных демократов России. Представителями этой молодежи были Г. Б. Зардаби, Н. Б. Везиров и др., получившие образование в знаменитых университетах Москвы и Петербурга.

Приобщаясь к передовой русской культуре, Г. Б. Зардаби, Н. Б. Везиров и другие по возвращении на родину также вступали в борьбу против отсталого общественного строя в Азербайджане, поднимали голос за национальное возрождение. На страницах газеты «Экинчи» они отстаивали идеи замены отсталого, прогнившего феодального общества новым, прогрессивным обществом. Зардаби и его единомышленники, любя свою родину, были сторонниками просвещения, прогресса. Говоря об отсталости Азербайджана и ее губительных последствиях для народа, Везиров в 8-ом номере газеты «Экинчи» за 1877 г. писал: «Иногда, сидя в одиночестве, я думаю: Господи! Что же с нами будет? Мыслим мы по-дедовски, идем по дедовскому пути, никаких перемен нет. Отцы и деды наши устраивали бои петухов и баранов, боролись на поясах, слушали сказки дервишей и занимались обучением ястребов. Мы идем по этой же дорожке и в итоге пропадем».

Однако в тех исторических условиях борьба передовой азербайджанской интеллигенции и либерально-настроенных представителей помещичьих кругов за национальное возрождение не могла перерасти в оппозиционное движение против царизма, в движение, направленное против феодального строя в азербайджанской деревне. Лишь немногие из представителей этого направления, как М. Ф. Ахундов, Г. Б. Зардаби, Н. Б. Везиров, смогли подняться до уровня понимания тенденции буржуазного развития Азербайджана, отражая в своих произведениях, одни более, другие менее рельефно, эту восходящую тенденцию азербайджанской действительности.

В новых исторических условиях, в 80—90-х гг. XIX в., когда страна шла навстречу развивавшимся более прогрессивным общественно-экономическим отношениям, некоторая более или менее трезвая часть даже феодально-помещичьего класса, чувствуя невозможность существования по-старинке и стремясь ужиться со временем, пыталась стать во главе «движения обновления», чтобы использовать его в своих целях. Ярким выразителем и рупором этого течения была газета

«Зия» («Свет»), выходящая в Тифлисе с 1879 г. и переименованная позднее в газету «Зияйи Гафгасиййе» («Свет Кавказа»). Издателем ее был член духовного управления Закавказья Сеид Унсизаде.

Безусловно, и среди сторонников этого течения были отдельные честные люди — интеллигенты, искавшие пути служения народу. Несмотря на явно реакционные позиции газет «Зия» и «Зияйи Гафгасиййе», на их страницах находили отражение, хотя и в весьма слабой форме, и либеральные взгляды, проповедь просвещения и науки. Однако эти отдельные либеральные проявления не могли изменить реакционного в целом направления этих газет. Люди, сгруппировавшиеся вокруг «Зия» и «Зияйи Гафгасиййе» ставили своей целью уберечь от крушения и гибели строй, находившийся на краю пропасти. Выводу Г. Б. Зардаби и Н. Б. Везирова: «Мы погибаем, ибо идем по пути наших предков», они противопоставляли лозунг: «Будем следовать по пути наших предков». Идеологи указанного течения восхваляли реакционных беков, ханов и духовных лиц, лицемеривших и раболепствовавших перед царизмом, не жалели пышных слов для восхваления нелача русского народа и других народов нашей страны императора Александра II.

Движение феодально-клерикальных кругов, тормозившее всякий национальный и общественный прогресс, выступало как наиболее реакционное течение общественной жизни в Азербайджане. Оно не только тормозило экономическое развитие страны, но и, ратуя за сохранение патриархально-феодалных устоев азербайджанской деревни, препятствовало национальному пробуждению народа, консолидации его патриотических устремлений, душило всякие проявления свободной мысли. Беки-помещики вкупе с царизмом жестоко подавляли выступления крестьян.

В 80—90-х гг. робкие голоса в защиту новой жизни стали подавать отдельные представители молодой азербайджанской буржуазии, что находило свое отражение в тогдашней прессе. В этот период, когда национально-освободительное движение еще не было направлено своим острием против буржуазии, когда пролетариат Азербайджана из-за отсутствия своей марксистской организации не имел еще четкой политической платформы, буржуазия выступала против отсталости. Не случайно, что в азербайджанской прессе того времени, в произведениях прогрессивных азербайджанских писателей выводятся типы молодого буржуа с проблесками идей обновления жизни народа. Азербайджанская буржуазия, как и буржуазия любой угнетенной нации, стала апеллировать к «родным низам» и говорить об «отечестве»,

выдавая свое собственное дело за общенародное. Она вербовала себе армию из «соотечественников» в интересах «родины», и «низы» не всегда оставались «безучастными к призывам, собираясь вокруг ее знамени: репрессии сверху задевают и их, вызывая в них недовольство»¹.

Так начиналось национальное движение. Сила его определялась степенью участия в нем широких слоев наций, пролетариата и крестьянства, а содержание — требованиями, выставляемыми движением. В существе своем оно всегда оставалось буржуазным, выгодным и угодным главным образом буржуазии. В. И. Ленин неоднократно указывал, что *поскольку* буржуазия нации угнетенной борется с угнетающей, *поскольку* мы всегда и во всяком случае и решительнее всех за, ибо мы самые смелые и последовательные враги угнетения. *Поскольку* буржуазия угнетенной нации стоит за *свой* буржуазный национализм, мы против. «В каждом буржуазном национализме угнетенной нации, — писал В. И. Ленин, — есть общедемократическое содержание *против* угнетения, и это-то содержание мы *безусловно* поддерживаем, строго выделяя стремление к своей национальной исключительности...»².

Своеобразие национального движения в Азербайджане заключалось в том, что здесь не было сильного, длительного и последовательного движения буржуазии против царизма и феодально-клерикальных сил — наиболее опасных врагов всякого национального прогресса. Азербайджанская буржуазия, будучи экономически слабой и зависимой и видя в царском самодержавии гарантию своего существования, не могла стать во главе всех оппозиционно настроенных к царизму сил. Более того, в ходе исторического развития буржуазия из боязни перед революционным движением народа часто вступала в союз с царизмом и феодально-клерикальными кругами, предавая национальное движение. С другой стороны, наличие в Азербайджане многонациональной буржуазии и борьба за влияние в экономических и политических сферах приводили к тому, что борьба против национального угнетения нередко уступала место борьбе между буржуазией различных национальностей, в особенности между азербайджанской национальной буржуазией и экономически сильной армянской буржуазией, которая к тому времени развернула свою деятельность также и в политической области.

В связи с тем, что силы и требования национального

¹ И. В. Сталин. Сочинения, т. 2, стр. 306.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 20, стр. 384.

движения в Азербайджане были различны, оно носило внутренне разнородный, пестрый и противоречивый характер. Если в начальный период своего становления азербайджанская буржуазия и выступала с робкими лозунгами обновления старой жизни народа, то с появлением на исторической арене пролетариата — могильщика буржуазии — буржуазия все более и более превращалась в реакционную силу.

В борьбе против революционного движения азербайджанская буржуазия объединяла свои силы с силами самодержавия, буржуазии других национальностей, с помещичье-клерикальными элементами. Если в борьбе за экономическое господство и влияние на рынках и существовали явно антагонистические противоречия между различными группами многонациональной буржуазии в Азербайджане, то это не мешало им выступать единым фронтом против освободительного движения трудящихся азербайджанцев, русских, армян и других, солидарно борющихся против царизма и «своих» эксплуататоров. «Кто же не знает, — писал В. И. Ленин, — что капиталисты всех наций данного государства сливаются самым тесным, неразрывным образом в акционерных предприятиях, в картелях и трестах, в союзах промышленников и т. п. *против* рабочих какой угодно национальности?»¹.

В своеобразных исторических условиях Азербайджана, в условиях темноты народных масс, господства мракобесия и влияния «всесильных мулл», национально-колониального гнета царизма создавались благоприятные условия для проникновения в Азербайджан реакционных идей панисламизма и пантюркизма.

Панисламизм, пытавшийся «соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиции ханов, помещиков, мулл и т. п.»², являлся реакционной религиозно-политической идеологией. Возникнув в среде турецких господствующих классов во второй половине XIX в. и распространившись затем среди имущих классов стран мусульманского Востока, он проповедовал объединение под властью султанской Турции всех народов, исповедующих ислам. Турецкие правящие круги пытались использовать панисламизм в целях захвата стран Востока и подчинения мусульман всего мира. С помощью панисламизма господствующие классы мусульманских народов стремились укрепить свои позиции и приглушить революционное движение трудящихся Востока.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 19, стр. 456.

² Там же, т. 31, стр. 127.

Реакционные идеи панисламизма служили идеологическим оружием в руках феодально-клерикальных кругов Азербайджана для духовного порабощения масс. Обманывая трудящихся, панисламисты проповедывали единство интересов всех мусульман, независимо от их классовой принадлежности, пытались заглушить этим путем непримиримые противоречия между трудящимися и эксплуататорскими классами Азербайджана.

На страницах газеты «Каспий», издававшейся в Баку на средства местных богачей, с пропагандой идеи панисламизма выступали носители этой идеологии в Азербайджане — Ахмедбек Агаев, Алибек Гусейнзаде и др. Панисламисты Азербайджана высказывались за сохранение отсталых общественных отношений, против капиталистического развития страны, проповедывали религиозный фанатизм и мракобесие, «возврат к прошлому» — восстановление средневекового восточного деспотизма. Превознося ислам, они называли его единственным средством «возрождения и обновления» мусульман.

Панисламисты стремились оторвать азербайджанских трудящихся от их армянских, русских и грузинских собратьев, обострить межнациональные отношения в Закавказье, пытались натравливать мусульман на армян, будто стремившихся «разрушить» Оттоманскую империю.

Махровую шовинистическую идеологию представлял собой и пантюркизм, ставивший целью подчинение всех турецких народов турецкому господству. Как и панисламизм, он широко использовался турецкими правящими кругами в их захватнических устремлениях. Для распространения панисламизма и пантюркизма турецкая дипломатия посылала специальных людей на Кавказ. В конце 90-х гг. в Гяндже были найдены панисламистские прокламации султана Абдул-Гамида.

Идеология пантюркизма, направленная на приглушение классового антагонизма и пропагандировавшая «классовый мир» внутри нации, отвечала политическим устремлениям также определенной части буржуазно-помещичьих кругов Азербайджана и выступала первоначально разновидностью буржуазного национализма в Азербайджане.

Однако ни панисламизм, ни пантюркизм не нашли почву у широких слоев азербайджанского народа и смогли просочиться в основном в среду феодально-клерикальных и некоторых буржуазных кругов, в особенности реакционно настроенной интеллигенции.

В XIX в. еще не было азербайджанских буржуазно-националистических организаций; тогда лишь вырисовывались контуры буржуазно-националистического движения.

В последней четверти XIX в. в Азербайджане наблюдалась активизация также армянских буржуазно-националистических течений и организаций. В среде армянской буржуазии еще в 60-х гг. возникло националистическое течение, основным лозунгом которого являлось объединение армян России, Турции и Ирана в самостоятельное буржуазное государство — «Великая Армения». В 1877 г. в Женеве была организована армянская буржуазно-националистическая партия «Гичак» («Колокол»), ставившая своей основной задачей борьбу за «Великую Армению» и имевшая в конце 90-х гг. разветвленную организацию в Закавказье. В дальнейшем выразителем классовых интересов армянской буржуазии была буржуазно-националистическая партия «Дашнакцутюн». Она была основана в 1892 г. в Тифлисе и имела свои организации в Баку, Гяндже, Шуше и ряде других городов Азербайджана. Одной из наиболее сильных в партии «Дашнакцутюн» являлась ее бакинская организация, щедро субсидировавшаяся армянскими капиталистами. Дашнаки всячески пытались расколоть ряды бакинского пролетариата, оторвать армянских рабочих от их братьев — русских, азербайджанских, грузинских и других пролетариев, свернуть их с пути революционной борьбы. Выражая интересы армянской буржуазии, дашнаки насаждали и разжигали межнациональную рознь среди трудящихся.

Видное участие в общественной жизни страны принимала интеллигенция Азербайджана того времени. Но в силу сложных исторических условий в среде самой интеллигенции не было и не могло быть единой линии в вопросах общественного движения. Немногочисленная интеллигенция Азербайджана, политически ущемленная и, в основном мелкобуржуазная по происхождению, была разнородной по своей идеологии. Часть ее примкнула открыто к реакционным группам и течениям. Материальные интересы значительной части интеллигенции привязывали ее к абсолютизму, к буржуазии, заставляли ее быть непоследовательной, «заключать компромиссы, продавать свой оппозиционный и революционный пыл за казенное жалование или за участие в прибылях или дивидендах»¹.

Говоря о демократических элементах в угнетенных народностях и в преследуемых вероучениях, В. И. Ленин указывал, что «классовые противоречия внутри этих категорий населения были «гораздо глубже и сильнее, чем солидарность всех классов подобной категории против абсолютизма и за демократические учреждения»². Вот почему даже те из

буржуазных интеллигентов, которые начали свою деятельность с пышных фраз о необходимости пробудить нацию, создать благотворительные общества, просветить народ и т. д., не были последовательными и в дальнейшем скатились на позиции реакции, в болото буржуазного национализма. Такими именно буржуазными интеллигентами были Али-марданбек Топчибашев, А. Гусейнзаде, А. Агаев и многие другие, группировавшиеся разновременно вокруг газет «Каспий», «Шерги-рус» и др. Адвокат по образованию, А. М. Топчибашев с 1897 г. фактически отошел от адвокатуры, редактировал газету «Каспий», занимался общественными делами города Баку. Однако по своим политическим убеждениям он был реакционером, чуждым интересам борьбы за освобождение народа от социального и национального гнета. Не случайно, что именно он впоследствии стал одним из руководителей воинствующей буржуазно-националистической контрреволюции в Азербайджане.

Некоторые из этих интеллигентов намеренно, а некоторые не понимая, не различали никаких классов населения как предмет своего особого внимания. Они говорили о народе и о нации вообще, как о едином целом.

Ведущим в общественной жизни Азербайджана того времени было прогрессивно-демократическое течение. Представителем его выступала, в основном, прогрессивная интеллигенция, которая не могла «не восставать против дикого полицейского гнета абсолютизма, травящего мысль и знание...»¹ Она близко стояла к нуждам и чаяниям народа и полноправно участвовала в национально-освободительном движении. Правда, и среди нее не было единства. Если одни (Н. Нариманов, Дж. Мамедгулизаде и др.) в своих убеждениях сделали крупный шаг вперед, отмежевавшись от либеральной интеллигенции, и выросли в крупных общественных деятелей, то другие (Г. Б. Зардаби, Н. Б. Везиров, А. Ахвердов и др.) ограничивались лишь критикой отсталости и оставались в рамках общественно-политических взглядов, ограниченных их социальным положением. Тем не менее, движение этой прогрессивной части интеллигенции имело крупное общенародное значение и представляло собой серьезный этап в развитии общественного движения в Азербайджане. Г. Б. Зардаби, Н. Б. Везиров, А. Ахвердов и другие представители прогрессивной интеллигенции отражали в своих произведениях новые тенденции в социально-экономической и политической жизни Азербайджана, в особенности Баку,

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 2, стр. 311.

² Там же, стр. 312.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 2, стр. 311.

ставшего средоточием буржуазных отношений, роль которого была велика и в развитии общественной мысли в Азербайджане.

Нариман Нариманов.

Определенную роль в развитии прогрессивного общественного движения в Азербайджане играла газета «Кешкюль», издававшаяся в начале 80-х гг. братом С. Унсизаде — Джалалом Унсизаде. «Кешкюль» отражала новые тенденции буржуазного развития Азербайджана.

Огромное значение в развитии общественного движения в Азербайджане, направленного своим острием как против национально-колониального гнета царизма, так и против местных угнетателей, имела литературная и общественно-политическая дея-

тельность Н. Нариманова. Н. Нариманов не сразу пришел к марксизму. Он не был и не мог быть прирожденным марксистом. Его путь к идеям научного коммунизма лежал через знакомство со всеми тяготами жизни трудящихся масс, полицейским произволом самодержавия, через общение с передовыми рабочими Баку после приезда сюда в 1891 г., участие затем в революционном движении пролетариата.

Свою литературно-публицистическую и общественную деятельность Н. Нариманов также начал с пропаганды науки и просвещения. Характерно в этом отношении выступление его в Гяндже в 1899 г. при постановке пьесы М. Ф. Ахундова «Гаджи Гара». Ранние произведения, статьи и выступления Н. Нариманова не были свободны от влияния некоторых ограниченных взглядов прошлого. Для убеждения своих соотечественников Н. Нариманов апеллировал даже к шариату и правительственным законам. Но он был одним из тех пред-

ставителей азербайджанской культуры, которые, делая новый, серьезный шаг вперед, всецело пришли впоследствии к марксизму и подняли на новую высоту общественное и революционно-освободительное движение народа. Это совпало с благоприятными историческими условиями, когда в противовес блоку царизма с местными эксплуататорскими классами, блоку, раздираемому внутренними противоречиями и сохранявшемуся главным образом из-за страха перед народными массами, складывался единый фронт освободительной борьбы русского народа и других народов России во главе с революционным русским пролетариатом.

Развитию боевого содружества между народами в борьбе против царизма способствовала отрицательная позиция, занятая прогрессивными деятелями русского общества по отношению к шовинистической политике самодержавия. Отношение передовой русской общественности к нерусским народам было проникнуто глубоким чувством интернационализма; оно укрепляло у трудящихся, боровшихся за свое социальное и национальное освобождение, уверенность в победе.

В новых условиях общественно-политической жизни буржуазия становилась более умеренной, а в союзе с царизмом и помещиками — и более контрреволюционной силой. В этих изменившихся исторических условиях конца XIX — начала XX вв. народные массы Азербайджана все более отчетливо стали понимать суть исторической миссии пролетариата — руководителя и авангарда общенародного революционно-освободительного движения. В обстановке острых социальных конфликтов ушли безвозвратно в прошлое иллюзии о «единстве нации», и отныне все демократические и революционные силы стали спланиваться под боевым знаменем пролетариата. Дело защиты подлинных национальных интересов азербайджанского народа перешло в надежные руки пролетариата — самого революционного класса общества. В борьбе с классом капиталистов за гегемонию внутри нации рабочий класс противопоставлял идеологию и политику буржуазного национализма идеологию и политику пролетарского интернационализма.

§ 8. Положение рабочего класса Азербайджана и начало его революционной борьбы

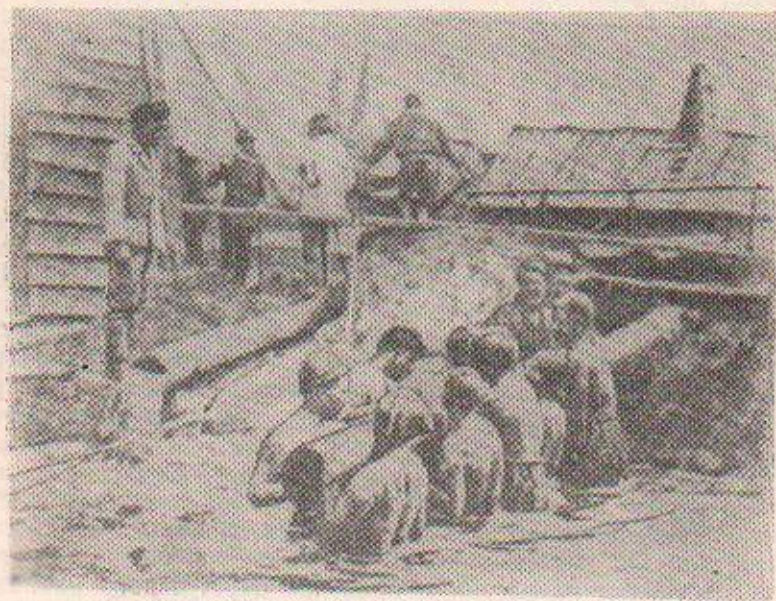
Положение рабочих Азербайджана	Положение рабочего класса в царской России, особенно на ее окраинах, было чрезвычайно тяжелым. Невыносимыми были условия труда и жизни пролетариев Азербайджана. Их уделом при господстве самодержавия и буржуазии являлись изнурительный труд, голод и нищета, полное бесправие.
---------------------------------------	---

В Азербайджане, как и на других окраинных странах, где развитие капиталистических отношений сочеталось с наличием старых, докапиталистических отношений, рабочие испытывали особенно жестокую эксплуатацию и угнетение. Широко применялись и капиталистические и полуфеодалские методы эксплуатации. Рабочие-азербайджанцы, наряду с существовавшим во всей России полицейским гнетом самодержавия, испытывали и жестокое национальное угнетение.

Рабочие Азербайджана подвергались эксплуатации не только со стороны местной — азербайджанской и армянской, а также русской буржуазии, но и со стороны иностранных капиталистов.

На промышленных предприятиях Азербайджана существовал чрезвычайно продолжительный рабочий день, 12—

Условия работы бакинских нефтяников.

14-часовая работа была обычным явлением. На нефтяных промыслах широко применялась двухсменная система, при которой каждая смена работала не менее 12 часов. На многих промыслах и других предприятиях рабочий день был еще более продолжительным, составляя 14—16, а иногда и 18 часов в сутки. «При довольно заурядных на промыслах вечерних и ночных работах, — писал один из современников, — число рабочих часов иногда достигает 18 часов в сутки; 14-ти же часовая работа составляет постоянное явление».

На промыслах рабочие трудились без дней отдыха. Число рабочих дней в году составляло на бакинских нефтяных промыслах 360, тогда как в других промышленных центрах России оно равнялось 280—300.

Чрезвычайно продолжительным был рабочий день и в других отраслях промышленности. Например, в механических мастерских, находившихся в промышленных районах Баку, рабочий день формально исчислялся в 12 часов, но фактически то и дело рабочим приходилось трудиться до 16—18 часов. Из-за этого рабочие вынуждены были оставаться ночевать на промыслах и возвращались домой лишь раз в неделю. Рабочие табачных фабрик Баку работали 12 часов в сутки с перерывом летом на 2 часа, а зимой — на 1 час.

На шелкомотальных предприятиях Нухинского уезда и Карабаха рабочие были заняты в сутки по 13—15 часов — от 5—6 часов утра до 7—8 часов вечера, иными словами от восхода солнца до заката. В одной из газет, выходящих тогда в Тифлисе, шушинские шелкомотальщики писали о тяжелых условиях своего труда: «Мы работаем начиная с рассвета и возвращаемся усталыми домой вечером, а если работаем вне города, то тогда неделями и месяцами домой не приходим».

За свой чрезвычайно тяжелый и продолжительный труд рабочие получали мизерную плату, не обеспечивавшую их минимальных нужд. Ее едва хватало на то, чтобы прокормиться самому рабочему.

В конце XIX в. существовали различные формы оплаты рабочих на нефтяных промыслах: окладная (месячное жалованье), поденная и сдельная. Наиболее распространенной была месячная оплата.

В начале 90-х гг. средний месячный заработок промышленного рабочего составлял от 17 до 21 руб., но многие получали еще меньше. Так, ведерщикам платили 15 руб., ученикам — 12,5 руб., рабочим, занятым в бурении, — 10 руб.

Среди рабочих механических предприятий в начале 90-х гг. наиболее распространена была поденная и сдельная формы оплаты. Однако к концу 90-х гг. здесь также стала преобладать месячная оплата.

Зачастую размер оплаты был связан с национальностью рабочих и их квалификацией. Самой дешевой рабочей силой в нефтяной промышленности были неквалифицированные рабочие — выходцы из Южного Азербайджана. Выполняя наиболее тяжелую физическую работу, они получали гораздо меньше, чем другие пролетарии.

Оплата труда рабочих в Азербайджане была ниже, чем во многих других частях страны. Это особенно ярко прояв-

ялось при сравнении заработной платы малоквалифицированных рабочих. С учетом затраченного времени, рабочий день неквалифицированного рабочего на бакинских промыслах оплачивался в пределах 50—56 коп., тогда как чернорабочие в Московском районе получали 60 коп. Один рабочий час оплачивался на промыслах Баку в 4,6 коп., а в Московской губернии — в 5,07 коп.

Низкой была заработная плата рабочих других отраслей промышленности Азербайджана. Так, например, в 1890 г. среднегодовая заработная плата рабочих Кедабекского медного рудника составляла 174 руб. 25 коп., а рабочих Дашкесанского кобальтового рудника — всего 93 руб. 69 коп. К началу XX в. дневная заработная плата на Кедабекском медеплавильном заводе составляла от 20 до 60 коп.

Мизерную сдельную оплату получали рабочие на соляных копях Нахичевани. Хотя пуд соли стоил там 12,5 коп. серебром, рабочие получали за него лишь $2\frac{2}{9}$ коп. серебром. Нищенская оплата крестьян, приписанных к соляным копиям до применения вольнонаемного труда на них, в сочетании с большими государственными повинностями, приводила, как были вынуждены признать и царские чиновники, «к расстройству хозяйства этих крестьян».

Крайне незначительным был заработок рабочих и на рыбных промыслах. Рыболовы получали в месяц лишь 6—7 руб. и незначительное количество хлеба и мяса. Питаться рыбой и икрой категорически запрещалось под угрозой высокого штрафа.

Около 230 руб. в год в среднем зарабатывали рабочие мукомольных и рисоочистительных предприятий Баку. На железной дороге и на винодельческих предприятиях рабочие получали, примерно, по 40—50 коп. в день, на шелкомотальных фабриках даже меньше — 20—30 коп. в день.

Особенно низкой была заработная плата женщин и детей, труд которых широко эксплуатировался на многих промышленных предприятиях. По признанию буржуазных экономистов, заработная плата женщин за равную с мужчинами работу была ниже на 25—30%.

На шелкомотальных фабриках широко применялся детский труд. За изнурительную работу дети получали 7—9 коп. в день.

Значительную часть заработка рабочих поглощали всевозможные штрафы и вычеты. Грабительская система штрафов была широко распространена на предприятиях Баку. Здесь на большинстве промыслов, заводов и фабрик существовали «табели взысканий», предусматривавшие штрафы по самым различным поводам.

Капиталисты не только урезывали заработок пролетариев, но и подолгу задерживали выдачу денег, а иногда и вовсе уклонялись от уплаты.

В результате дороговизны предметов первой необходимости, высоких цен на квартиру, непомерных штрафов и вычетов, реальный заработок рабочих Азербайджана был крайне низким. Многочисленные статистические и другие материалы свидетельствуют о том, что важнейшие продукты питания в Баку были намного дороже, чем в других промышленных центрах страны. Например, в Баку цены на муку были выше чем в Москве на 33%, на говядину — на 16,7%, на картофель — на 614,3%, на масло — на 42,9% и т. д. В среднем бакинским рабочим приходилось платить за продовольствие на 15—25% больше, чем рабочим в Москве.

Особенно быстро повышались цены на предметы первой необходимости в Баку в конце 90-х гг. С 1895 по 1898 гг. цены на пшеничную муку возросли в Баку на 33%, на крупный рогатый скот — на 36%, на лук — на 90%, на капусту — на 108% и т. д.

Чрезвычайно тяжелым были условия труда рабочих. Дважды посетивший Баку в конце XIX в. великий пролетарский писатель М. Горький писал: «Нефтяные промыслы остались в памяти моей гениально сделанной картиной мрачного ада... впечатление было ошеломляющее...».

По вине капиталистов и царских властей, не принимавших никаких мер по охране труда, постоянным явлением на предприятиях были несчастные случаи. Число их с 1893 по 1897 г. возросло с 25 до 91, при этом число пострадавших увеличилось с 27 до 98, а умерших — с 7 до 25. Большое число несчастных случаев являлось следствием того, что вращающиеся части машин и станков, снабженные зубчатыми колесами, маховиками, шкивами, барабанами и т. д., в большинстве случаев не были ограждены.

Несоблюдение необходимых требований при оборудовании промыслов вызывало громадную опасность пожаров. При пожарах гибли сотни рабочих. Но капиталисты-нефтепромышленники, наживавшие баснословные прибыли, не принимали никаких мер для организации пожарной охраны.

Особенно много несчастных случаев имело место при бурении нефтяных скважин. С 1888 по 1894 г. на бакинских промыслах пострадало в результате несчастных случаев 48 рабочих, занятых в бурении.

Количество несчастных случаев в бакинской нефтяной промышленности было намного больше, чем в горной промышленности России в целом. В 1900 г. во всей горнозавод-

ской промышленности России на каждые 100 рабочих приходилось несчастных случаев со смертельным исходом 0,09, а в бакинской нефтяной промышленности — 0,21. По числу пострадавших, в частности убитых, рабочих во время несчастных случаев нефтяные и соляные промыслы в 1901 г. занимали первое место среди отраслей горной промышленности России.

Число несчастных случаев было очень велико и в других отраслях промышленности Азербайджана, особенно на Кедабекском и Калакендском медных рудниках. Чрезвычайно плохими были условия труда на шелкомотальных предприятиях, где также имело место много несчастных случаев. Шелкомотальные фабрики, по признанию буржуазного экономиста, ужасно плохо действовали «на здоровье рабочих, вследствие продолжительности работы при удушливом и нечистом воздухе»; в продолжение 15-ти часов рабочим приходилось стоять у кипятка и дышать зловонным воздухом.

Еще более вредными были для здоровья рабочих условия табачных фабрик. В документе, относящемся к концу 80-х гг., говорилось: «...все рабочие и мастерские табачных фабрик все время проводят в небольших помещениях, которые в интересах фиска содержатся с запертыми окнами и дверями. Вследствие этого на бакинских фабриках постоянно духота и смрад».

В результате невыносимых условий труда и быта тысячи рабочих заболели всевозможными профессиональными, эпидемическими и другими болезнями. На нефтеперегонных заводах рабочие со здоровыми дыхательными путями представляли редкое исключение. Огромное число жертв уносили эпидемии чумы, холеры, брюшного тифа и других болезней. Медицинская помощь рабочим была поставлена совершенно неудовлетворительно. В огромном Балахано-Сабунчинском районе в конце 90-х гг. имелась лишь одна крохотная больница на 30 коек. Еще хуже было положение в уездах Азербайджана, где больниц, амбулаторий и других медицинских учреждений на предприятиях почти вовсе не существовало. Исключение составляла лишь одна фабрика в Нухе, при которой имелась «больница» на 3 койки. Из всех рыбных промыслов лишь на Банковском была небольшая больница, а на других медицинская помощь совсем отсутствовала.

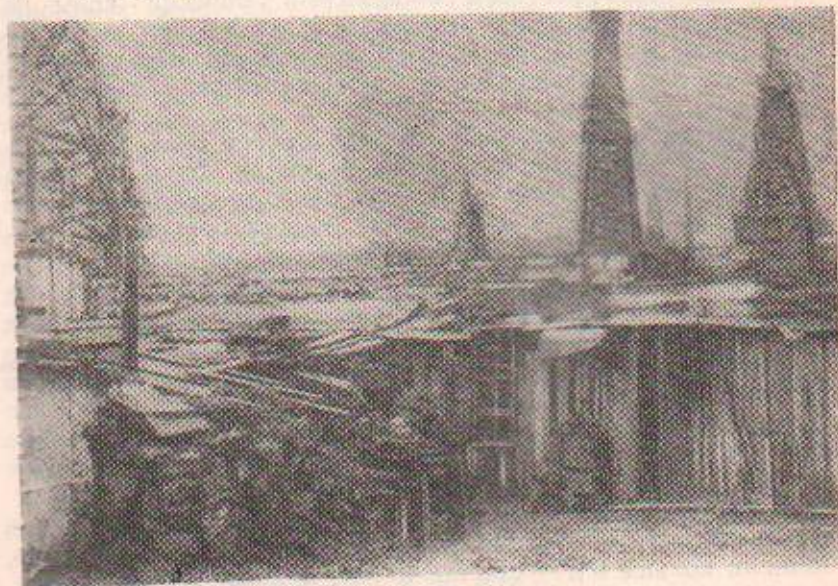
Предприниматели отказывались выдавать пенсии рабочим, пострадавшим от несчастных случаев, и семьям погибших. Как признавала газета «Нефтяное дело», хотя в промысловых районах Баку функционировало несколько страховых обществ, но рабочие не имели возможности платить им взносы, а капиталисты отказывались делать это.

Чрезвычайно тяжелыми были жилищные условия рабочих Азербайджана, особенно в промыслово-заводских районах Баку. Тысячи пролетариев жили в казармах. В 1895 г. 72,3% рабочих Баку пользовались казармами, которые представляли собою длинные каменные или деревянные сараи, совершенно непригодные для жилья. Как правило, они были расположены на территории промыслов, и нефтяные лужи доходили до самых порогов.

В казармах царили страшная теснота и антисанитария. Зачастую на одной койке поочередно спали двое рабочих, занятых в разных сменах. Нередко в общем помещении жило по несколько семейств. Жизнь в казармах тяжело отражалась на здоровье рабочих. Г. Б. Зардаби называл жилища бакинских рабочих «очагами смерти».

Рабочие нередко вынуждены были приспособлять под жилища ямы, рыть землянки. На промысле фирмы «Халафи» семье машиниста отвели каменную будку, выстроенную над старым заброшенным колодезем. Из колодца выделялся нефтяной газ, который постоянно ощущался в помещении. Однажды, когда окна и двери будки были плотно закрыты, газа набралось так много, что от зажженной спички произошел взрыв, в результате которого из семьи в 8 человек в живых остался полуобгоревшая девочка.

Особенно тяжело приходилось семейным рабочим. Владельцы предприятий обычно старались принимать на работу

Жилища бакинских рабочих.

холостых. Вследствие этого, семейных рабочих в промысловых районах Баку было мало. К началу XX в. 75% промыслового населения составляли мужчины и только 25% — женщины.

Невыносимыми были жилищные условия и на рыбных промыслах. Рабочие жили там в каменных казармах, кое-как обмозанных глиной. В каждой из казарм в ужасной скученности помещалось 50—60 рабочих.

Средств на строительство жилищ для рабочих капиталисты не отпускали. Даже нефтепромышленные фирмы, получавшие многомиллионные прибыли, в течение многих лет откладывали строительство поселков для рабочих. Если в 1896 г. не были обеспечены казармами 27,7% рабочих, то в 1899 г. — до 40%.

За пользование крайне неблагоустроенными и по существу непригодными для жизни жилищами рабочие вынуждены были отдавать значительную часть своего заработка. В 1895—1896 гг. квартирная плата поглощала около 20% заработка рабочих. С 1895 по 1900 г. квартирная плата в промыслово-заводских районах Баку увеличилась в 1,5 — 3 раза.

Трудящееся население Баку сильно страдало из-за отсутствия питьевой воды. Рабочим часто приходилось пользоваться загрязненной, вредной для здоровья водой. Рабочие Черного города снабжались водой из зугульбинских источников, столь непригодной, что владельцы предприятий запрещали наливать ее в неочищенном виде в паровые котлы.

В Баку был построен опреснитель морской воды, но питьевой воды все равно не хватало, в связи с чем ее привозили также в трюмах барж из Волги и Куры. Привезенную воду, нередко содержащую примесь мазута, продавали населению.

Не было в промысловых районах Баку и бань для рабочих. Из 299 предприятий только 21 имело бани, но и они были так малы и тесны, что лишь немногие рабочие могли пользоваться ими. За пользование банями большинство рабочих было вынуждено платить значительные суммы.

Почти отсутствовали столовые для рабочих; существовавшие же содержались чрезвычайно грязно, а приготовленная в них пища была недоброкачественной.

Все это намного сокращало продолжительность жизни рабочих. Особенно быстро изнашивался организм рабочих бакинских нефтяных промыслов. Рабочие, достигшие 40-летнего возраста здесь, как правило, становились нетрудоспособными. В 1899 г. средний возраст рабочих на промыслах Баку составлял 26,7 года; около 75% рабочих Балаханно-Сабунчинских промыслов было моложе 30-ти лет и лишь немного больше 6% — старше 40 лет. В конце XIX в. в Баку

пожилых рабочих было в 1,5—2 раза меньше, чем в Петербурге, в 3 раза меньше, чем в Москве, и в 3,5 раза меньше, чем в России в целом.

Рабочие Азербайджана не имели возможности получить образование; подавляющее большинство их было неграмотным. Если к концу XIX в. среди всего населения Баку и его промыслово-заводских районов грамотные составляли 39,4%, то среди рабочих на промыслах грамотных насчитывалось лишь 23,7%. Среди рабочих различных профессий число грамотных было неодинаково. Самой низкой была грамотность среди рабочих в уездах Азербайджана. Почти поголовно неграмотными были шелкомотальщики Нухи и Карабаха, рабочие рыбных промыслов на побережье Каспия, пролетарии (из местных национальностей), добывавшие медную руду и выплавлявшие медь в районе Кедабека.

Тяжелое положение пролетариата Азербайджана усугублялось полным политическим бесправием его, полицейскими преследованиями и национально-колониальным гнетом царизма, грубым произволом и издевательствами со стороны предпринимателей.

В Азербайджане, как и во всей царской России, пролетариат был лишен самых элементарных гражданских прав — свободы слова, печати, собраний и др. Рабочим не разрешалось собираться для обсуждения насущных вопросов, создавать союзы и другие организации для защиты своих классовых интересов. Царские законы, охранявшие интересы помещиков и капиталистов, запрещали рабочим бороться за улучшение своего положения. В. И. Ленин писал: «В России рабочие всех национальностей находятся под таким экономическим и политическим гнетом, которого нет ни в одном государстве, в особенности те рабочие, которые не принадлежат к русской национальности»¹.

Помощь властям и капиталистам в борьбе против рабочего движения оказывала фабричная инспекция Бакинской губернии, учрежденная в 1899—1900 гг., горный надзор и другие ведомства, отстаивавшие интересы предпринимателей. Представители фабричной инспекции и горного надзора в Азербайджане закрывали глаза на вопиющие нарушения капиталистами даже тех скромных предписаний, которые содержались в царских законах. К тому же фабричной инспекции было подведомственно лишь 42,4% всех предприятий Бакинской губернии.

Обязанности инспекторов заключались, главным образом, в содействии «миролюбивому соглашению» сторон, в

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 8, стр. 461.

принятии экстренных мер по охране «внешнего порядка и личной безопасности» и в предупреждении «открытых беспорядков, забастовок и волнений рабочих». Строго исполняя приказы жандармского управления, фабричные инспекторы и горные инженеры были тесно связаны с капиталистами и совершенно не заботились о нуждах рабочих. Такую же позицию занимали и другие царские чиновники. На первых заседаниях учрежденного в 1899 г. Бакинского губернского по фабричным и горнозаводским делам присутствия его члены разрешали принуждать малолетних рабочих табачных фабрик к работе в праздничные дни, санкционировали изъятие ряда мукомольных и кирпичных предприятий из под действия закона от 3 июня 1886 г., который предусматривал ничтожные льготы.

На некоторых предприятиях Азербайджана капиталисты, располагая вооруженными отрядами, издевались над рабочими, за малейшие проступки избивали их. Как говорилось в опубликованной на страницах ленинской «Искры» статье о положении бакинского пролетариата, произволу хозяев в Баку был предоставлен «полный простор; они делают все, что хотят, не боясь никого и ничего, являются полными господами в жизни и здоровья рабочих, а рабочие — их рабами».

Армянский писатель А. Ширванзаде в одной из своих корреспонденций из Баку отмечал, что хозяева и администрация нефтяных промыслов и заводов грубо ругают рабочих, подвергают их гонениям.

В ответ на жестокую эксплуатацию и угнетение со стороны капиталистов и царизма рабочие Азербайджана уже в 70—80-х гг. поднимались на борьбу за свое социальное и национальное освобождение.

Начало революционной борьбы рабочих Азербайджана

В последней четверти XIX в. в России все шире развертывалось революционное движение русского пролетариата, направленное против царского режима и гнета буржуазии. Российское революционное движение включало в себя и движение угнетенных царизмом народов, воспитывало из их среды передовых борцов — просветителей и революционеров. Национальный пролетариат вливался в единый поток общероссийского рабочего движения, в котором русский пролетариат играл ведущую роль. Свержение самодержавия являлось общим делом всех угнетенных народов царской России.

Поднимавшееся в России революционное движение оказывало огромное влияние на развитие освободительной борьбы на национальных окраинах. Забастовки рабочих Петер-

бурга, Москвы и других промышленных центров дали сильный толчок пробуждению классового самосознания пролетариата Закавказья. Этому же способствовали русские революционеры, сосланные царским правительством на Кавказ, а также приезжавшие сюда в поисках заработка русские рабочие.

В Азербайджане, как и в других национальных районах России, постепенно развертывалось массовое движение рабочего класса, во главе которого шли бакинские пролетарии.

Рабочее движение в Азербайджане, представлявшее собою часть общей борьбы пролетариата России, возникло еще в 70—80-х гг. XIX в. Начиная с 70-х гг. отдельные разрозненные стачки происходили в Кедабеке, Баку и Гяндже. В мае 1872 г. забастовали кедабекские медеплавильщики, требовавшие от администрации повышения заработной платы, предоставления квартир семейным рабочим, прекращения задержек в выдаче денег и т. д.

В 1880—1881 гг. произошли отдельные стачки и выступления бакинских рабочих, вызванные их тяжелым положением, низкой заработной платой, безработицей, царившей в городе, произволом администрации предприятий, местных властей и полиции. Обычно стачки начинались с пререканий между хозяином и рабочими, после чего часто следовал отказ от работы. В 1880 г. в Баку произошло несколько мелких забастовок рабочих-табачников: выждав момент, когда запасы готовой продукции подходили к концу, получив с субботы причитающееся недельное жалованье, они в понедельник заявляли об отказе от работы, добиваясь обещания не снижать расценки.

Весною 1881 г. забастовка возникла на всех табачных фабриках Баку одновременно. Первое совещание рабочих и дальнейшее обсуждение вопросов, связанных со стачкой, происходило на Шемахинском шоссе, в излюбленном месте сбора табачников. Забастовка продолжалась около недели. Хозяева фабрик, наткнувшись на решительное сопротивление рабочих, стали производить массовое увольнение.

Несмотря на неудачу, забастовка сыграла важную роль в революционной борьбе рабочего класса Азербайджана, явившись по существу первым, более или менее коллективным выступлением против организованного капитала. Оказались неудачными попытки предпринимателей сорвать забастовку силами штрейкбрехеров. Не только в дни забастовки, но и после нее хозяевам не удавалось пустить фабрики в ход, так как выписанные из уездов Азербайджана, Дагестана и центральных районов России рабочие, узнав, об истинных намерениях хозяев, не приступили к работе.

В апреле 1881 г. в Баку произошло мощное стихийное выступление рабочих, направленное против царских властей. Среди участников его было особенно много бондарей, выделявших тару для нефтепродуктов. В связи с распространением перевозки нефти в танкерах и железнодорожных цистернах заработки бондарей значительно сократились, что и толкнуло их на активное выступление. В волнении, продолжавшемся в течение 5 дней, принимало участие несколько тысяч человек. Размах его был настолько значительным, что привлек внимание всей России. Арест 75 активных участников не запугал рабочих, которые настойчиво требовали освобождения арестованных. Для подавления этого выступления власти были вынуждены сосредоточить в Баку не только силы местного гарнизона, но и вызвать из Порт-Петровска подкрепления.

Царские чиновники в сентябре 1883 г. сообщали в Петербург, что в Баку имелось много лиц, сочувствовавших революционерам и готовых поддержать их.

Крупное выступление рабочих Баку произошло в декабре 1891 г. Участников его насчитывалось до 5000 человек. Среди них было много безработных, уволенных рабочих нефтепромыслов и судоремонтных мастерских, а также крестьян, приехавших из поволжских губерний, где население в то время голодало.

По признанию бакинского губернатора Рогге, причины этого выступления заключались «...в скоплении в городе Баку большого числа пришлого населения, переполнившего все промыслы и заводы, вследствие чего значительная часть его осталась, наконец, вне возможности приискать себе обычные зимние заработки...».

Выступление началось 1 декабря 1891 г.; рабочие осадили здание полиции и выбили в нем стекла. Уже в первый день были ранены пристав и двое полицейских; раненые имелись и среди рабочих.

Волнения в декабре 1891 г., как и в апреле 1881 г., несмотря на свой стихийный характер, имели большое значение, возвещая о грядущих, более мощных и сознательных выступлениях пролетариата. «И примитивные бунты, — писал В. И. Ленин, — выражали уже собой некоторое пробуждение сознательности: рабочие теряли исконную веру в незыблемость давящих их порядков, начинали... не скажу понимать, а чувствовать необходимость коллективного отпора, и решительно порывали с рабской покорностью перед начальством»¹.

После неудачной забастовки рабочих табачных фабрик в 1881 г. первая крупная забастовка на фабрике бр. Мирзабекянц произошла в марте 1892 г. Используя тяжелое положение рабочих-табачников, дашнаки, двуручничая, выставляли себя в качестве защитников требований рабочих об улучшении их экономического положения. Но лейтмотивом выступления табачников было их тяжелое положение.

Эта забастовка длилась 13 дней. Впоследствии бр. Мирзабекянц отказались от сделанных ими уступок и уволили нескольких передовых рабочих.

Брожение охватывало также рабочих Нухи, Гянджи и других городов. Подвергаясь жестокой эксплуатации, рабочие нухинских шелкомотальных предприятий безуспешно пытались организовать нечто вроде профессиональной цеховой организации, надеясь через нее добиться облегчения условий труда. В «Обзоре фабрик и заводов Закавказского края» по этому поводу говорилось, что к исходу 80-х и началу 90-х гг. «в Нухе рабочие не раз делали попытку организовать из себя сплоченную общину с выборным старшиной, но им никогда не удавалось довести это дело до конца...».

В августе 1895 г. на фабрике бр. Мирзабекянц произошла забастовка молодых рабочих. К этому времени здесь насчитывалось 400 рабочих. Забастовку начали подростки-мундштучники. Взрослые рабочие, боясь репрессий со стороны администрации, призвали подростков бастовать, отстаивать их требования. Забастовка подростков неизбежно должна была привести к остановке всей фабрики.

Несмотря на угрозы бакинского вице-губернатора, прибывшего для подавления стачки и предложившего рабочим «возвратиться на фабрику и приняться за дело», бастующие продолжали настаивать на удовлетворении своих требований.

Видя стойкость стачечников, администрация фабрики согласилась повысить заработок подростков, но даже после этого большинство из них на работу не явилось. Лишь 17 августа, т. е. по истечении двух недель после начала забастовки, удалось возобновить работу фабрики.

Хотя выступление табачников и было подавлено, а их требования по существу отклонены, оно все таки имело большое моральное и политическое значение для рабочих. Часто повторяющиеся стачки служили для них испытанием, закаляли их в борьбе, будили в них чувство классовой солидарности. Отмечая значение стачки молодых табачников, выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 5, стр. 346—347.

С. М. Киров впоследствии говорил: «Знамя борьбы за рабочее дело в Баку подняли, как это неудивительно, подростки-мальчишки. Едва ли кому-нибудь в то время из властей держащих могло представиться, во что выльется это юношеское движение через каких-нибудь 10 лет». Не случайно, что именно фабрика Мирзабекянца, где рабочие так часто выступали против эксплуататоров, в дальнейшем стала цитаделью социал-демократии в Городском районе Баку.

Борьбу против жестокой эксплуатации вели и рабочие рыбных промыслов. В 1896 г. забастовали рабочие Банковского промысла. На некоторое время деятельность предприятия приостановилась. Газета «Новое обозрение», квалифицируя эту стачку как «недоразумение», писала: «В 1896 году здесь были даже недоразумения между рабочими и промышленниками, так что на некоторое время работы были приостановлены». Стачка была подавлена.

В том же 1896 г. забастовку объявили рабочие-амираджанцы, занятые на раманнинских промыслах. Она была вызвана действиями нефтепромышленных фирм бр. Нобель и Шамси Асадуллаева, которые, установив водокачку вблизи сел. Амираджаны, откачивали воду из нескольких колодцев на свои промыслы. Хотя полиция удалось подавить это выступление, арестовав несколько активных участников его, но волнения рабочих не прекращались.

В 1897 г. произошло выступление рабочих каменоломни возле сел. Бюльбюле. В нем участвовало более 400 человек. Основным мотивом этой стачки был протест против невыносимых условий работы. Забастовка с перерывами продолжалась длительное время и закончилась частичным удовлетворением требований рабочих.

В 1898 г. забастовали рабочие Кедабекского медеплавильного завода, выступившие с протестом против тяжелых условий труда и низкой заработной платы. Однако дирекция завода отвергла все требования рабочих, самоуправно наказав забастовщиков.

В Баку, Нухе, Гяндже и других городах приходили в движение не только рабочие, но и отдельные полупролетарские и непролетарские элементы. В мае 1898 г. забастовали бакинские извозчики, которых насчитывалось в то время около 2500 человек. Поводом к этому послужило требование внести в кассу Бакинской управы внеочередной налог. 11 мая ни один фаэтонщик не выехал на городскую биржу, громадная толпа осадила управу. «Стачка объясняется штрафами, взысканиями и запрещением выезжать на промысел, в течение времени до двух недель, со стороны полиции», — писала тогда газета «Каспий».

Как говорилось в сообщении начальника Бакинского губернского жандармского управления, главными организаторами стачки извозчиков были Мирза Мустафа оглы и Худайгули, «имеющие большое влияние на всех извозчиков в г. Баку». На месте, где собрались извозчики, организаторы стачки убеждали своих товарищей «действовать против Управы и полиции путем забастовки». Стачка вскоре была подавлена, а организаторы ее наказаны.

В июне 1898 г. помощники капитанов судов Каспийского торгового флота выдвинули требование о повышении заработной платы. Выступление их было подавлено военными властями.

В августе 1900 г., в дни мощного выступления рабочих Главных железнодорожных мастерских в Тифлисе, произошла забастовка более чем 150 железнодорожников станции Елизаветполь. Под давлением рабочих администрация дороги была вынуждена пойти на уступки.

Таким образом, промышленный пролетариат Азербайджана, сложившись как социальная сила, с самого начала своего существования проявлял себя в действиях, направленных против буржуазии.

Борьба пролетариата «против буржуазии начинается вместе с его существованием», — говорится в «Манифесте Коммунистической партии».¹

В Азербайджане как и в других районах страны, рабочие выдвигали пока только экономические требования. Силу массового патиска пролетариата в Азербайджане, наряду с общими для всей страны причинами, ослабляли некоторые специфические условия: национальная и профессиональная раздробленность рабочих, то, что большие массы не квалифицированных пришлых рабочих не прочно оседали в Баку и рассматривали свое пребывание здесь как временное. Эта, крестьянская главным образом по своему мировоззрению, масса вовсе не стремилась к каким-либо прочным завоеваниям, к серьезному улучшению своего положения. «Ее главная цель — скопить деньги и возвратиться к себе на родину, — писал С. Спандарян. — Поэтому и борьба у нас носила и носит преимущественно форму «денежной», погони за наградами в то самое время, когда люди жили и живут в самых ужасных жилищных условиях. Непостоянные рабочие не заинтересованы в жилищном вопросе, ...они все время живут надеждой уехать поскорее обратно в свои деревни...».

Тем не менее эти первые, хотя и неорганизованные, пролетарские выступления в Азербайджане не прошли даром. Они сослужили громадную службу рабочим, показав им как

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, издание 2, стр. 431.

следует вести борьбу за свои интересы, научив их понимать положение и нужды своего класса. Борьба рабочих постепенно приобрела элементы организованности и сознательности; в ходе ее рабочий класс выделял из своей среды вожakov и организаторов.

Экономические забастовки, вовлекая в борьбу новые слои пролетариата, способствовали политическому воспитанию и просвещению его, будили его энергию. Стачки были той революционной школой, где зрели и закалялись силы пролетариата.

Однако все же потребовалось немало времени, чтобы рабочее движение в Азербайджане, как и в других частях России, соединилось с социалистическим сознанием. Широкое развертывание массового революционного движения в Азербайджане было неразрывно связано с ростом рабочего движения в России, с возникновением и укреплением ленинско-искровской социал-демократической организации. Растущие связи с самым революционным классом в мире — русским рабочим классом определили исторические судьбы азербайджанского народа, открыли пути для проникновения в массы трудящихся Азербайджана животворных идей марксизма-ленинизма.

**Возникновение
социал-демократической
организации
в Азербайджане**

Промышленный подъем 90-х гг. вызвал оживление стачечной борьбы в России. Рабочее движение превратилось в серьезную политическую силу. Однако лишь с середины 90-х гг. оно стало связываться с деятельностью марксистских кружков и групп, охвативших постепенно своим влиянием и национальные районы страны.

Имеются сведения о проникновении революционной литературы в Закавказье, в том числе в Азербайджан, еще в 80-х гг. Значительную роль в этом сыграла деятельность Г. В. Плеханова и созданной им группы «Освобождение труда». В январе 1885 г. бакинской полицией был обнаружен «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, присланный из Москвы на имя одного из воспитанников Бакинского реального училища. По имеющимся данным, еще в 1888 г. в Баку был организован рабочий кружок.

Выдающееся значение для сплочения сил революционной социал-демократии имело основание Владимиром Ильичем Лениным «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», впервые осуществившего соединение социализма с рабочим движением и явившегося первым зачатком революционной пролетарской партии в России.

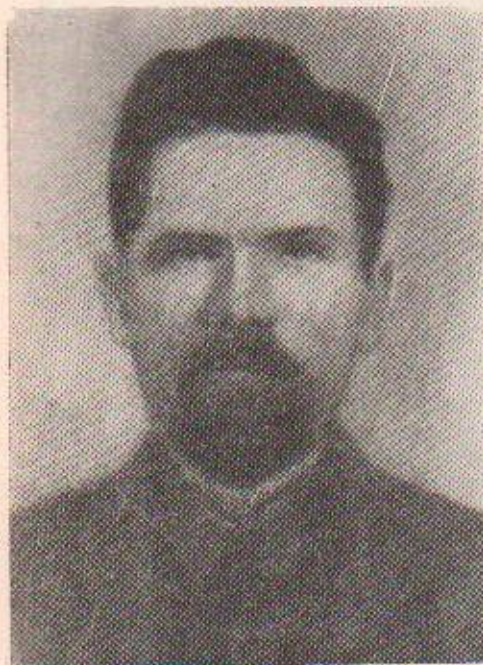
Вождь и учитель пролетариата и трудящихся всего мира Владимир Ильич Ленин родился 22 апреля 1870 г. в Симбир-

Владимир Ильич Ленин.

ске (ныне Ульяновск). В 1887 г., после окончания гимназии, Владимир Ильич поступил в Казанский университет. С этого времени В. И. Ленин, вступив в марксистский кружок, активно участвовал в революционном движении и глубоко изучал теорию марксизма.

Михаил Иванович Калинин.

ского уезда Енисейской губернии. Но и в тюрьме и в ссылке В. И. Ленин не прекращал революционной борьбы.

Деятельность направляемого В. И. Лениным «Союза борьбы» дала могучий толчок к объединению марксистских рабочих кружков и организации новых революционных выступлений в разных частях России, в том числе в Закавказье. Важное значение имело то обстоятельство, что в Закавказье вели работу некоторые активные деятели петербургского «Союза борьбы», как, например, члены его Н. Г. Полетаев и И. Назаров, а также приехавшие сюда из Тулы — Салишев, Татаринов и Вильков, из Петербурга и Москвы — Михаил Иванович Калинин (1875—1946 гг.) и Литвин (Седой).

На рубеже XIX—XX вв., когда в результате дальнейшего

Осенью 1893 г., приехав в Петербург, Владимир Ильич занял руководящее положение среди марксистов столицы. Ведя решительную борьбу против народников и «легальных марксистов», В. И. Ленин создает свои классические труды «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», а несколько позже — «Развитие капитализма в России».

В декабре 1895 г. В. И. Ленин был арестован царским правительством. До 1900 г. Владимир Ильич находился в ссылке в селе Шушенском Минусин-

развития капитализма усилилась эксплуатация рабочих, что влекло за собой резкое обострение борьбы между трудом и капиталом, а политическая реакция в России, особенно остро проявлявшаяся на национальных окраинах, вызвала значительный подъем борьбы против национального гнета, создавалась благоприятная почва для распространения в Азербайджане социалистических идей.

В 1896—1897 гг. в Баку работали участники марксистских кружков Петербурга, Москвы и других городов России, сосланные сюда царским правительством: А. Сидоров — на заводе «Молот», З. Лавров — на рисоочистительной мельнице «Слон», И. Вацек — на заводе бр. Нобель в Черном городе, Лукашевич — на заводе «Вулкан», И. Богачев, Р. Мазилкин, Г. К. Тидеман — на других предприятиях.

Русские революционные марксисты поддерживали связь с петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», получали литературу, издаваемую им, и считали созданные в Закавказье кружки местными организациями «Союза борьбы».

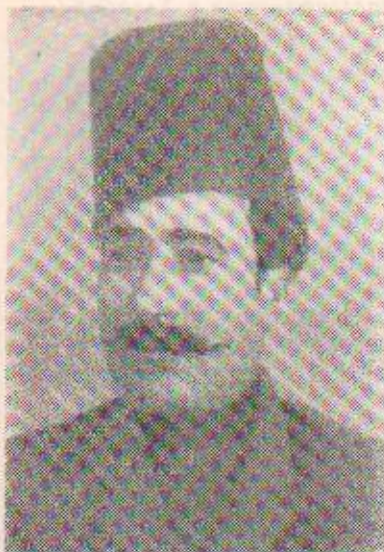
Возникшие в 1896—1897 гг. социал-демократические кружки в Тифлисе, Баку, Батуме, Кутаисе и других городах Закавказья поддерживали между собой тесную связь. В Баку из Тифлиса пересылалась литература, получаемая через Батум. В свою очередь, и из Баку в Тифлис и Батум отправлялась марксистская литература, поступающая из Петербурга и из-за границы.

Живший в Тифлисе социал-демократ Ф. Е. Афанасьев — уроженец города Манглиса (в Грузии) поддерживал связь с Баку. В 1897 г. он приезжал в Баку, организовав явки для получения нелегальной литературы. Марксистскую литературу, получаемую из Петербурга и Киева, он распространял в Тифлисе, Баку и других городах Закавказья.

Свою группу в Баку имела первая грузинская социал-демократическая организация «Месаме даси» («Третья группа»). Представители ее организовывали кружки, воскресные школы для рабочих, в которых вели, в основном, общеобразовательную и культурно-просветительную работу. Член «Месаме даси» видный грузинский революционер А. Цулукидзе в 1897 г., во время пребывания в Баку, организовал вечерние общеобразовательные курсы для рабочих промысла Бенкендорфа и ряда других предприятий Балаханского района. Когда в конце 1897 г. в Тифлисе состоялось совещание представителей групп «Месаме даси», на нем, как указывает старейший деятель Коммунистической партии М. Цхакая (1865—1950 гг.), участвовал и представитель из Баку.

В 1897—1898 гг. в Тифлисе, Баку и Батуме создаются рабочие кассы, устав которых был составлен И. Лузиным, Г. Франчески и другими социал-демократами. Члены социал-демократических кружков систематически вносили в эти кассы определенные суммы. Деньги расходовались на приобретение нелегальной литературы, печатание прокламаций и листовок, выдачу пособий арестованным товарищам, их семьям и т. д.

Мир Батир Касумов.

Большую работу по организации марксистских кружков вел выдающийся социал-демократ Николай Петрович Козеренко. В конце 1897 г. он приехал в Баку, где стал заведывать нефтяным отделом редакции газеты «Каспий», а затем работал на строительстве электростанции на Баилове. Установив связи с передовыми рабочими, он отдавал много сил созданию марксистских кружков, вовлечению в них передовых рабочих.

В числе организаторов и участников первых социал-демократических кружков рабочих заводов «Вулкан», бр. Нобель, Хатицова, табачников и других были И. Вацек, братья Мазилкины, И. Попов, И. Конушкин, братья Бляновы и др.

Иван Прокофьевич Вацек (1870—1951 гг.), родившийся в Вене (Австрия) в семье чеха-мастерового, в 1876 г. с семьей эмигрировал в Россию и поселился в гор. Ковно. В 1890 г. он приехал в Баку; с 1898 г. работал токарем на заводе бр. Нобель. Рано вступив на путь революционной борьбы, И. Вацек участвовал в пропагандистской работе среди рабочих Черного города и при содействии русских социал-демократов организовал в механических мастерских бр. Нобель социал-демократический кружок. Ближайшее участие в создании кружка принял бывший московский рабочий И. Попов. Тогда же в кружок вступили братья Мазилкины, И. Конушкин. Уволенный вскоре с завода бр. Нобель за революционную работу, Вацек поступил на завод «Надежда», где также организовал нелегальный кружок.

Революционная работа началась и в Белом городе. Там

в это время работали Илья Новосильцев и другие передовые рабочие, также включившиеся в деятельность марксистских кружков.

По имеющимся данным, еще в 1898 г. в Балаханах на 20-м участке фирмы Кокорева существовал нелегальный кружок. В 1899 г. здесь же, в Балаханах, был организован кружок в механической мастерской Европейской нефтяной компании. Инициаторами создания его были Семен Енукидзе и Александр Заргаров.

В 1899 г. в Баку насчитывалось уже 6 социал-демократических кружков. Три из них существовали в Балахано-Сабунчинском районе, где была сосредоточена основная масса промысловых рабочих, занятых добычей нефти и бурением, один кружок работал на железной дороге и два — на предприятиях, находившихся в самом городе.

Кружки объединяли пока небольшое число рабочих. На занятиях изучались произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, в частности, работы Владимира Ильича «Новый фабричный закон», «Объяснение закона о штрафах...», «Майский листок» и др., издания ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Как сообщалось в донесении начальника Бакинского губернского жандармского управления в 1899 г., на занятиях социал-демократических кружков Баку «нередко происходили беседы, служившие отголоском современного рабочего движения в России и вообще в духе противоправительственном, появились также некоторые издания в том же направлении, которые с крайней осторожностью и, по-видимому, в ограниченном количестве стали ходить из рук в руки».

Бакинские социал-демократы поддерживали связи с социал-демократами Ростова-на-Дону, укрепляли существовавшие связи с Петербургом, Киевом, Тифлисом и другими городами. Ростовские социал-демократы летом 1898 г. направили в Баку двух членов своей организации, которые пробыли здесь около двух месяцев. У И. Козеренко во время его ареста в 1898 г. были обнаружены письма М. Цхакая, находившегося в ссылке на юге России. Тесная связь поддерживалась с центральной группой Тифлисской организации РСДРП. Активное участие в деятельности этой группы принимал тогда И. В. Сталин (1879—1953 гг.).

Иосиф Виссарионович Сталин родился в селении неподалеку от гор. Гори бывшей Тифлисской губернии, в семье кустара-сапожника, впоследствии рабочего обувной фабрики. Окончив в 1894 г. Горийское духовное училище, он поступил в Тифлисскую православную духовную семинарию. В обста-

Иосиф Вассаронович Сталин.

новке сильного роста революционного движения и распространения марксизма по всей России, давших серьезный толчок развитию рабочего и социал-демократического движения в Закавказье, под влиянием русских и грузинских социал-демократов И. В. Сталин еще в годы учебы в семинарии начал свою революционную деятельность; занимаясь в марксистском кружке, изучая труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, он в 1898 г. вступил в Тифлисскую организацию РСДРП, став на путь революционера-профессионала.

В 1898 и 1899 гг. по поручению Тифлисской социал-демократической организации в Баку дважды побывал передовой рабочий Иван Федорович Стуруа (1871—1931 гг.). В январе

1900 г. в Баку приехал выдающийся грузинский революционер Владимир (Ладо) Захарьевич Кецховели (1876—1903 гг.).

Большую помощь бакинским социал-демократам оказал М. И. Калинин. В мае 1900 г. по дороге в Тифлис, куда он был выслан, М. И. Калинин побывал в Баку. Ознакомившись с работой местных кружков, он выступил на нелегальном собрании в Балаханах, рассказал о деятельности ленинского «Союза борьбы», о В. И. Ленине и его борьбе за создание революционной партии.

Значительную работу на заводе Шibaева в Белсм городе проводил кружок, в котором участвовало 10—15 рабочих. Занятия здесь происходили систематически, причем на каждом из них рабочие читали какую-либо брошюру.

Иван Федорович Стуруа.

В конце 1900 г. был организован кружок на заводе фирмы Вишау в Раманах. Этот кружок посещали рабочие и других предприятий района. Крупный социал-демократический кружок существовал в Сабунчах. Активную работу в нем вел рабочий социал-демократ Г. К. Тидеман, впоследствии замученный царскими палачами в тюрьме. В Балаханах на промыслах Бакинского нефтяного общества, в мастерских бр. Нобель и на других предприятиях функционировало три рабочих кружка. В одном из них выдвинулся передовой рабочий И. Т. Фиолетов (1884—1918 гг.).

Иван Тимофеевич Фиолетов родился в сел. Тугулукове Борисоглебского уезда Тамбовской губернии. В поисках работы семья его в конце 90-х гг. переехала в Баку, где И. Т. Фиолетов, окончив начальную школу, вскоре стал работать учеником, а затем слесарем в механической мастерской фирмы бр. Нобель в Балаханах. Вступив в 1900 г. в ряды РСДРП, И. Т. Фиолетов всю свою сознательную жизнь связал с судьбой бакинского пролетариата, с великим делом борьбы за коммунизм.

Имеются сведения о наличии к лету 1900 г. социал-демократической группы или кружка в Гяндже на железной дороге.

Создание и деятельность социал-демократических кружков имели большое значение для распространения марксизма среди бакинского пролетариата, организации его последующих революционных выступлений.

В эти именно годы, еще на заре пролетарского движения, среди участников первых социал-демократических кружков в Баку выделялись передовые рабочие-азербайджанцы Мамед Мамедъяров, Балаами Дадашев, Мир Башир Касумов и др.

М. Мамедъяров (1875—1933 гг.), работавший с 1890 г. бурильщиком на промысле Каспийского товарищества в Балаханах, в конце 90-х гг. вступает в социал-демократический кружок. Большую роль в привлечении его к революционной работе сыграл русский рабочий Тимофей. Днем, работая на двух буровых, Мамедъяров в свободное время вел пропаганду в казарме среди рабочих-азербайджанцев, раздавал им революционную литературу.

В числе других передовых пролетариев М. Мамедъяров вовлек в революционное движение Б. А. Дадашева (1870—1918 гг.), бурового мастера на промысле Ротшильда в Раманах. Уроженец сел. Маштаги Бакинского уезда, Б. А. Дадашев с 13 лет начал работать на нефтяных промыслах Ротшильда. Уже в 90-х гг. он включился в революционное движение.

Одновременно с М. Мамедъяровым и Б. А. Дадашевым начал свою революционную деятельность М. Б. Касумов (1879—1949 гг.), работавший молотобойцем на заводе «Молот» в Балаханах. С конца 1897 г. он принимает участие в стачечной борьбе, а с 1898 г. — и в деятельности заводского социал-демократического кружка. На заводе он познакомился с передовым русским рабочим Павлом Кочемазовым.

Тогда же включился в революционную работу Кази Магомед Агасиев (1882—1918 гг.). В 1896 г. он приехал из Дагестана в Баку и начал работать на нефтяных промыслах — сначала в Балаханах, а затем на Биби-Эйбате. Сблизившись с передовыми рабочими, он участвовал в марксистских кружках, распространял нелегальную литературу.

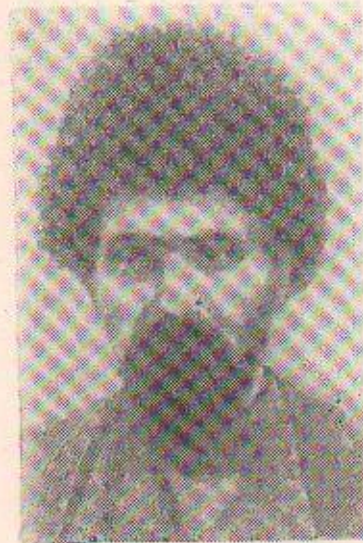
В эти же годы вступил на путь революции славный сын азербайджанского народа Мешади Азизбек оглы Азизбеков (1876—1918 гг.). С 1896 г. он, будучи студентом Технологического института в Петербурге, активно участвует в революционных выступлениях студенчества столицы. За участие в демонстрации студентов на Казанской площади М. Азизбекова арестовали и заключили в Петропавловскую крепость,

Мамед Мамедъяров.

Иван Прокофьевич Валек.

Балаами Дадашев.

Кази Магомед Агасиев.

но вскоре он был освобожден. За семь лет пребывания в Петербурге, в течение которых М. Азизбеков часто приезжал в Баку, он прошел школу революционной борьбы, приобрел навыки подлинного борца за дело пролетариата.

Мешади Азизбек оглы Азизбеков.

Вместе с другими рабочими участие в издании социал-демократической литературы и распространении ее среди рабочих принимал ученик наборщика в типографии газеты «Каспий» Алескер Абдулла оглы Алиев (1883—1933 гг.).

Следуя по пути ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», революционные социал-демократы Азербайджана стали осуществлять переход от узкой кружковой пропаганды к массовой политической агитации. Распространение марксизма и политическая агитация среди рабочих способствовали росту сознательности пролетариата, оживлению революционной работы среди масс рабочего класса. Уже в 1900 г. в Баку, у горы Степана Разина возле

Сабунчей, была нелегально проведена первая пролетарская маевка, имевшая большое политическое значение.

Ближайшее участие в развертывании политической агитации среди бакинского пролетариата принимали передовые тифлиссские рабочие. Участники августовской стачки железнодорожников Тифлиса 1900 г. И. Стура, И. Левашевич, С. Аллилуев, Л. Самчуашвили, Я. Кочетков, Н. Долидзе, Г. Нинуа и другие, скрываясь от преследований полиции, летом и осенью 1900 г. переехали в Баку и активно участвовали здесь в работе социал-демократических кружков. Тогда же в работу бакинских кружков включился социал-демократ С. С. Гаришвили, сосланный сюда в 1899 г. за участие в революционных выступлениях в Тифлисе. Вскоре Гаришвили познакомился с В. З. Кецховели, И. Ф. Стура и др. Вместе с ним стал работать и высланный из Тифлиса Г. Ртвеладзе.

Но в Баку отсутствовал организационный центр, который мог бы направить работу кружков, придать целеустремленность их повседневной деятельности. Без такого партийного

центра нельзя было организовать массовые политические выступления пролетариата Азербайджана против царизма и капиталистов. Этот центр был создан в 1900 г. Он объединял и направлял деятельность бакинских социал-демократических кружков, возглавив переход к массовой политической агитации, борьбу за соединение идей социализма с рабочим движением.

Конец 1900 г. ознаменовался выходом первого номера ленинской газеты «Искра», сыгравшей исключительно важную роль в борьбе за создание пролетарской партии нового типа, в объединении разрозненных социал-демократических кружков, в подготовке II съезда РСДРП. По плану В. И. Ленина газета стала центром объединения партийных сил, собирания и воспитания партийных кадров, сплочения их в общерусскую боевую централизованную пролетарскую партию с ясной марксистской программой, революционной тактикой, единой волей и железной дисциплиной. Этот план создания партии исходил из насущных задач революционной борьбы и мастерски обобщал организационный опыт марксистов. Победа этого плана заложила фундамент сплоченной, боевой, закаленной Коммунистической партии, которая стала образцом для международного революционного рабочего движения.

Еще в период подготовки издания «Искры» в Закавказье приехал известный революционер, соратник В. И. Ленина — В. Курнатовский, оказавший большую помощь местным социал-демократам в создании ленинско-искровских организаций.

Бакинские социал-демократы, активно участвуя в борьбе за создание партии нового типа, во всей своей деятельности руководствовались идеями «Искры», поддерживали тесную связь с Владимиром Ильичем. С самого начала издания «Искры» она распространялась среди бакинских рабочих.

Развертывание рабочего движения, рост политической сознательности пролетариата, укрепление марксистских рабочих кружков и возникновение руководящего партийного центра в Баку создали благоприятные условия для образования Бакинского комитета РСДРП, оформления ленинско-искровской социал-демократической организации в Азербайджане.

Глава пятнадцатая

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ КУЛЬТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

§ 1. Просвещение и здравоохранение

Общая характеристика развития азербайджанской национальной культуры. Перемены в социально-экономической и политической жизни Азербайджана находили свое отражение в азербайджанской культуре второй половины XIX в. В условиях значительного экономического развития важнейшим очагом новой культуры азербайджанского народа стал Баку, где жизнь в конце века была ключом. В связи с этим здесь возникали первые национально-культурные учреждения, концентрировались основные силы формировавшейся новой азербайджанской интеллигенции.

Немаловажную роль в развитии новой культуры в Азербайджане играли Шемаха, Нуха, Шуша, Гянджа, Нахичевань и другие города, где также наблюдалось оживление культурной жизни.

Развивавшаяся новая культура азербайджанского народа испытывала сильное влияние прогрессивной русской культуры. Тот факт, что наряду с Россией царя, помещиков и капиталистов была и другая Россия — Россия рабочих и крестьян, Россия — революционная, Россия — передовой культуры, имел исключительно важное значение для приобщения окраин к достижениям русской культуры, усиления культурных взаимосвязей между народами окраин и центральных районов страны.

Творчество В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, выдающихся русских писателей и ученых оказывало огромное воздействие на дальнейшее развитие общественной и философской мысли, литературы и искусства в Азербайджане.

В укреплении русско-азербайджанских культурных связей значительную роль играли азербайджанцы, обучавшие-

ся в России и постоянно поддерживавшие связь с родиной. Дружба Г. Б. Зардаби с поэтом-петрашевцем А. Н. Плещеевым, его близкое знакомство с известным русским историком С. Соловьевым, близкие отношения студента Петровско-Разумовской академии Н. Б. Везирова с выдающимся русским писателем В. Г. Короленко и академиком К. А. Тимирязевым, посещение очагов русской культуры студентом Петербургского Института путей сообщения А. Ахвердовым, Аскерага Адигезаловым Горани, впоследствии видным деятелем азербайджанской культуры — все это сильно укрепляло русско-азербайджанские культурные связи.

В тесном общении с революционно-демократическими кругами России формировались общественно-политические взгляды крупных деятелей азербайджанской культуры, которые выступали пламенными пропагандистами и глашатаями передовой русской культуры, братского единения и сближения между народами.

Во второй половине XIX в. укрепились и расширились многовековые связи азербайджанского народа с братскими народами Закавказья. Объединенные в одном Российском государстве, народы Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики, Средней Азии, Казахстана, Сибири, Поволжья развивались в рамках общей экономической системы, все больше сближаясь между собой и с русским народом не только в хозяйственном, но и в культурном отношении. Культурные взаимосвязи и обмен культурными ценностями между народами, населявшими Российскую империю, неуклонно усиливались. Из Закавказья в Среднюю Азию проникали произведения М. Ф. Ахундова и др.

Несмотря на всевозможные препятствия со стороны царских властей и местных реакционеров, новые веяния в области культуры, литературы, искусства и науки пробивали себе дорогу и в Азербайджан.

Во второй половине XIX в. в Азербайджане развивались некоторые науки, реалистическая драматургия, проза и поэзия, идейно обогатилась литература, был основан азербайджанский национальный театр. В ряде городов стали издаваться газеты, сначала на русском, а затем и на местных языках, появились книги и журналы, был создан ряд научных обществ, библиотек и т. д. Началось изучение памятников материальной культуры, быта, происхождения и истории азербайджанского народа. Русские исследователи продолжали изучать полезные ископаемые, флору и фауну Азербайджана.

Культура азербайджанской нации, как и всякая другая, отражая классовый антагонизм общества, складывалась как

культура внутренне-противоречивая. В. И. Ленин указывал: «Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре»¹. Наличие в азербайджанской нации, как и в каждой другой, трудящихся, эксплуатируемых масс, условия жизни и борьба которых неизбежно порождали демократическую и социалистическую идеологию, приводило к зарождению в азербайджанской национальной культуре элементов демократической и социалистической культуры, хотя и не получивших высокого развития, но противостоявших культуре эксплуататоров-помещиков, капиталистов, духовенства.

Существовали внутренние противоречия между буржуазным содержанием культуры и ее национальной формой. Они определялись тем, что национальная форма общенародна, а буржуазное содержание, не выражая общенародных интересов, ограничено узкими корыстными интересами эксплуататорских классов. Это противоречие отчетливо прослеживалось во всех областях азербайджанской культуры, в которой происходила острая борьба между прогрессивными и реакционными силами.

Большая часть беко-буржуазной интеллигенции Азербайджана, воспринявшая реакционную, помещичье-буржуазную культуру России и крепко цеплявшаяся за отжившие свой век нормы, за реакционную идеологию мракобесов, явилась носителем антинародной националистической идеологии. Из этой интеллигенции вышло немало реакционных чиновников царского колониального аппарата.

В то же время в Азербайджане начала выделяться и демократическая интеллигенция, впитывавшая прогрессивные традиции целых поколений деятелей азербайджанской культуры, передовые идеи русской общественной мысли и всей мировой культуры.

Во второй половине XIX в., в особенности в 70—80-х гг. характерными чертами развивавшейся новой прогрессивной культуры азербайджанского народа являлись дальнейшее развитие литературной школы, пропагандировавшей демократически-просветительские идеи, развитие атеистической и материалистической философии, основание азербайджанской печати и театра, усиление элементов народности в литературе и искусстве.

Важнейшими вопросами общественной мысли стали критика и разоблачение отсталых общественных отношений, социальной несправедливости, отсталости, невежества, средневекового мракобесия, пропаганда демократических и просветительских идей.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 20, стр. 16.

В этот период вслед за М. Ф. Ахундовым выросло целое поколение прогрессивных деятелей азербайджанской культуры: выдающийся педагог-просветитель, ученый и мыслитель Гасанбек Меликов (Зардаби) (1842—1907 гг.), выдающийся азербайджанский драматург Наджафбек Везиров (1854—1926 гг.), педагог и просветитель, поэт-сатирик Сеид Азим Ширвани (1835—1888 гг.), деятели народного просвещения в Азербайджане Султан Меджид Ганияде (1866—1937), Габиббек Махмудбеков (1863—1928 гг.), Рашидбек Эфендиев (1863—1942 гг.), замечательные азербайджанские педагоги, писатели и крупные общественные деятели Нариман Нариманов, Дж. Мамедгулизаде (1866—1932 гг.) и многие другие.

В результате новых веяний в духовной жизни народа расшатывались основы старой исламской морали, религии, реакционной идеологии прошлого, рождалась и росла новая прогрессивная культура, свободная от влияния мракобесов и оказавшая сильное идейное воздействие на все области культуры азербайджанского народа, на пробуждение его национального самосознания.

В обстановке общественных начинаний в области культуры некоторые представители национальной буржуазии, как Тагиев, Нагиев и другие, в своих классовых интересах предпринимали некоторые робкие шаги на пути просветительства: основали небольшие школы, театр, субсидировали издание отдельных газет, способствовали посылке на учебу небольшой группы молодежи.

Культурное оживление, наблюдавшееся в Азербайджане, как и в других мусульманских районах царской России, основание новых школ и культурно-просветительных учреждений, прессы на родном языке и т. д. — все это вызвало сильное беспокойство у царских властей, еще более усиливших преследование школ, просвещения, печати на национальных окраинах.

Однако ни царизм, ни местные мракобесы не были в силах остановить поступь исторического развития, воспрепятствовать становлению новой культуры азербайджанского народа.

Мектебы и медреса. Борьба за новую школу в Азербайджане Во второй половине XIX в. дальнейшее развитие получило просвещение в Азербайджане.

По-прежнему все еще действовали старые мектебы и медреса, число которых колебалось тогда примерно от 500 до 700.

В мектебах в роли организаторов их и преподавателей в большинстве выступали невежественные муллы, не обладавшие должной педагогической подготовкой. Некоторые из них пользовались уважением среди беднейшего населения, которое

зачастую обращалось с просьбами о составлении писем, прошений, договоров, выбирало их посредниками в тяжбах и спорах и т. д.

Для мектебов в большинстве случаев снимались небольшие помещения. Как правило, они отличались антигигиенической обстановкой, отсутствием элементарных условий — освещения, отопления, воздуха, что приводило к частым заболеваниям учащихся.

Число учащихся в мектебах колебалось от 10 до 100. Доходы содержателей их составлялись из еженедельных взносов, размер которых зависел и от возраста учащихся и от благосостояния их родителей.

В мектебах не было официально установленного срока обучения; зачастую оно продолжалось 6—8 лет. Дети трудящихся, не имея возможности оплачивать обучение, вынужденные рано поступать на работу, покидали мектебы, почти не получив знаний.

Детей, поступивших в мектебы, первоначально учили арабскому алфавиту по слоговому методу. Усвоив кое-как чтение по складам нескольких молитв, они приступали затем к механическому чтению корана. Изучение алфавита и чтение корана требовали от учащихся нескольких лет упорного труда.

Следующим этапом обучения было чтение книг и письмо. Первой из книг был маленький фарсидско-азербайджанский словарь, по которому ученик в течение дня должен был изучить десяток фарсидских слов с переводом на родной язык. Такой словарь был обязательным пособием в шиитских мектебах; в суннитских же мектебах учащимся давали для чтения сборник небольших рассказов в стихах (на азербайджанском, а временами и на турецком языках), посвященных религиозным легендам.

Овладев словарем, учащиеся переходили к дальнейшему изучению фарсидского языка, который преподавался с помощью подстрочного перевода книг. В числе использовавшихся при этом книг были поэмы Низами, Физули, Хафиза, Саади и других классиков азербайджанской и восточной литературы. Наряду с ними, в мектебах изучались сборники шариятских постановлений (мусульманское право) в изложении Молла Мамедбагира, история походов Надир шаха («Тарихи-Надир»), арабско-фарсидский словарь в стихах, письмовник на фарсидском языке и т. д. Подавляющее большинство текстов, использовавшихся в мектебах, было оторвано от жизни, пронизано религиозной схоластикой и любовно-романтическими переживаниями. Обучение письму, ставило задачей дать знания, необходимые для ведения счетных книг, торговли и т. д.

В некоторых мектебах преподавались зачатки знаний по истории. При этом ученикам первоначально сообщались данные о жизни и правлении Надир шаха, затем о древней истории Ирана, вплоть до первых полулегендарных иранских правителей. Зато во многих мектебах предельно сокращалось изучение современной азербайджанской культуры, литературы и языка.

Самым надежным средством педагогического воздействия в мектебах считалось фалагге. Так называлась крепкая, длинная палка, к концам которой был привязан ремень. Ученику, не ответившему урок, ремнем фалагге скручивали ноги, подставляя пятки под удары прутьев.

Подвергая резкой критике невыносимый режим и систему наказаний, существовавшие в мектебах, М. Ф. Ахундов писал, что они способны лишь испортить нравственность детей, «делать их низкими и подлыми, заглушая в них врожденные добрые качества и порождать в них трусость и лживость».

Хотя подавляющее большинство мектебов давало весьма мало реальных знаний учащимся, было немного и таких, которые выгодно отличались постановкой преподавания. Основателями их обычно являлись выходцы из народа, получившие духовное воспитание, но не захотевшие подвизаться на религиозном поприще. В этих мектебах преподавание также было связано с догмами религии, но вместе с тем, в них наблюдалось стремление, с одной стороны, дать учащимся целый ряд сведений по истории, культуре, литературе Востока, хорошую лингвистическую подготовку (многие из окончивших эти мектебы довольно свободно владели азербайджанским, фарсидским и арабским языками), а с другой стороны, внушить им необходимость приобщения к передовой науке, изучения русского языка и культуры и т. д. Лучшим из мектебов Шемахи считалась, например, школа близкого друга С. А. Ширвани — Мирза Рза, в которой наряду с лингвистической подготовкой большое внимание уделялось чистописанию и каллиграфии. Лучший мектеб в Кубе был основан муллой Ибрагим Халилом, в Сальяне — муллой Абильтасаном, в Баку — Мирза Гасибом Гудси под названием «Гюльшани Гудси» («Цветник Гудси») и т. д.

При некоторых мектебах в Баку, Шемахе, Шуше и других городах возникли литературные кружки — меджлисы, которые сыграли значительную положительную роль, воспитывая у молодежи любовь к родному языку, прививая ей вкус к азербайджанской поэзии и выращивая молодых азербайджанских поэтов. Участники меджлисов часть своего времени посвящали обсуждению заданных уроков, а затем занимались чтением стихов, произведений по истории и т. д.

По мере роста интереса к литературе, у членов медресы появлялось стремление к стихосложению на родном языке. Эти медресы в дальнейшем превратились в настоящие поэтические школы, в которых выросла целая плеяда азербайджанских поэтов второй половины XIX в.

Наряду с мектебами существовали специальные мусульманские духовные училища — медресэ. В то время как мектебы являлись частными училищами, не имевшими непосредственной связи с мечетями, медресэ основывались только при мечетях.

Обучение в медресэ было бесплатным и осуществлялось в значительной степени за счет частной благотворительности. Сюда обычно поступали учащиеся старше 16 лет, владевшие грамотой родного и фарсидского языков, и готовившиеся к духовному званию. В медресэ они изучали арабский язык, шариат, литературу, философию, логику, психологию и, особенно, историю мусульманской религии.

Первой ступенью обучения была арабская грамматика, на овладение которой отводилось два—три года. Затем начиналось изучение логики, арабской стилистики, мусульманского права и толкования корана.

Учащиеся медресэ — *софты* делились на несколько групп; преподаватель медресэ — *мюдеррис* занимался со старшими группами, а младших обучали старшие софты. Иногда по поводу какого-нибудь объяснения мюдерриса между учениками начинались дискуссии под руководством мюдерриса, мнение которого брало верх во всех случаях.

Определенного срока обучения в медресэ, как и в мектебах, не было. Продолжалось оно от 6—8 до 10—15 лет. Каждый софта ожидал открытия в родном городе или селе вакансии на должность муллы.

Медресэ делились на две категории — низшие и высшие. Высшие мусульманские медресэ находились вне пределов России. Софты-шниты из Закавказья, желавшие получить образование в высших медресэ, обычно ехали в те из них, которые были расположены в Иране — Тегеране, Наджафе, Тобризе и др.

Царское правительство преследовало эти учебные заведения, используя малейший повод для закрытия их.

В обстановке общего культурного оживления в Азербайджане и распространявшегося влияния передовой русской школы, робкой критике устаревшие методы обучения в мектебах и медресэ стали подвергать представители либерально-буржуазных кругов. Газета «Каспий», тесно связанная с азербайджанским промышленным и торговым капиталом и издававшаяся на средства Тагисва, критикуя мектебы, писала, что в них распоряжаются «фанатические и невежест-

венные муллы». Апеллируя к политическим интересам царских властей, газета всячески подчеркивала, что мектебы и медресэ устроены «на началах исключительности, обособленности». Ставя под сомнение право мектебов считаться школами, газета выдвигала программу превращения их в государственные школы, предусматривавшую новую организацию их, подчинение мектебов министерству просвещения, зачисление учителей-мусульман для преподавания русского языка.

В буржуазном просветительстве в Азербайджане было и такое, менее сильное течение, сторонники которого уже в конце 90-х гг. предпочитали создавать здесь школы пантуркистского и панисламистского направлений, копируя учебные планы турецких медресэ и выписывая учебники из Турции. Особенно усилилось это течение в начале XX в.

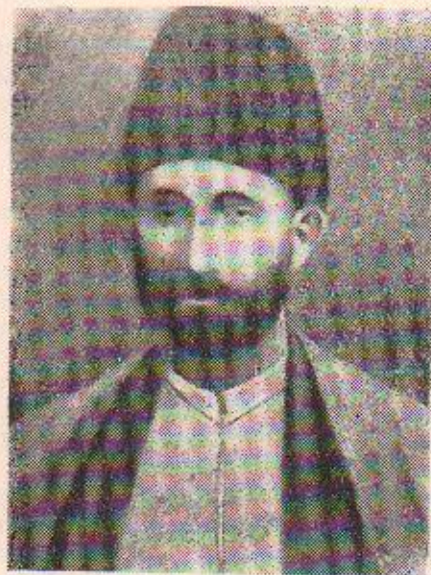
С иных позиций критиковали мектебы и медресэ прогрессивные деятели азербайджанской культуры. Против отрицательных сторон деятельности мектебов и медресэ, применявшихся в них методов воспитания учащихся выступали передовые учителя, писатели и другие деятели азербайджанской демократической интеллигенции, хорошо знакомые с достижениями передовой русской и западноевропейской педагогической мысли. Демократическая интеллигенция требовала учреждения вместо мектебов и медресэ школ на родном языке, в которых изучался бы и русский язык.

В обстановке широкой критики деятельности мектебов и медресэ в конце XIX — начале XX в. наблюдалось некоторое сокращение сети этих школ и перестройка многих из них. Часто в мектебах во время первого года обучения занятия стали проводиться на азербайджанском языке по букварям, составленным на основе звукового метода. В ряде мектебов были введены арифметика и география. В 1894 г. в Нахичевани и Ордубаде были открыты мусульманские школы с партами, глобусами, классными досками, с делением классов на отделения, а в Нухинском уезде «сверх богословных наук» проходили «и светские, между прочим, географию и арифметику». Аналогичные новшества имели место и в некоторых других мектебах.

В ходе борьбы за реформу мектебов и медресэ в Азербайджане постепенно формировалось общественно-педагогическое движение, выдвигавшее идею «усул джадид» («нового метода») при обучении чтению, противопоставляя его методу слогового обучения по корану. Уже в последней четверти XIX в. некоторые передовые педагоги в своей практике придерживались нового метода. Это были: в Шемахе — Сеид Азим Ширвани, в Шуше — Мир Мохсин Наваб (1833—1918 гг.), в Нахичевани и Ордубаде — Мамедтаги

Сафаров (известный под псевдонимом «Сидги» — «Искренний») (1853—1904 гг.) и др. В некоторых из этих школ преподавание осуществлялось на родном языке; наряду с азербайджанским изучались русский и фарсидский языки. Помимо

Сейд Азим Ширвани.

шариата, учащиеся изучали и такие дисциплины, как история, география, естествознание.

Заслуга одним из первых осуществить обучение детей на родном языке принадлежала Сейд Азиму Ширвани. Родился он в Шемахе в семье духовного лица. Получив среднее образование на фарсидском и арабском языках, Ширвани в 1856 г. отправился в Ирак, где учился вначале в медресе таких религиозных центров Востока, как Наджаф и Багдад, а затем в Дамаске. В годы своей учебы он много путешествовал по Ирану, Сирии, Египту, Аравии.

После завершения учебы, вернувшись в Шемаху, С. А. Ширвани совершил крутой

поворот в своей жизни, отказавшись от духовного сана. Разрыв с духовенством снискал ему уважение со стороны прогрессивных сил, вызвав вместе с тем ненависть реакционеров.

В 1870 г. С. А. Ширвани открыл новую школу, в которой дети обучались азербайджанскому, фарсидскому и русскому языкам, получали реальные знания по ряду областей науки. В этой школе вырос Мирза Алекпер Сабир — впоследствии выдающийся поэт-сатирик. Высоко отзывался о школе С. А. Ширвани известный русский педагог А. Захаров, посетивший ее в 1887 г.

Создание С. А. Ширвани новой школы встретило сильное противодействие реакционного, фанатического духовенства, части беков и др.

Будучи прогрессивным педагогом и крупным поэтом, С. А. Ширвани в ряде своих произведений выдвигал идеи о необходимости изучать географию, медицину, философию, военную науку, ремесла. С прискорбием писал он об отсутствии в Азербайджане учебных заведений, где изучались

бы эти науки, об отсутствии учебников и учебных пособий на родном языке.

После нескольких лет преподавания в основанной им школе, С. А. Ширвани перевелся в казенное училище в Шемахе. В одно время он был уволен из училища за прогрессивные убеждения и лишь после долгих хлопот сумел вернуться туда вновь.

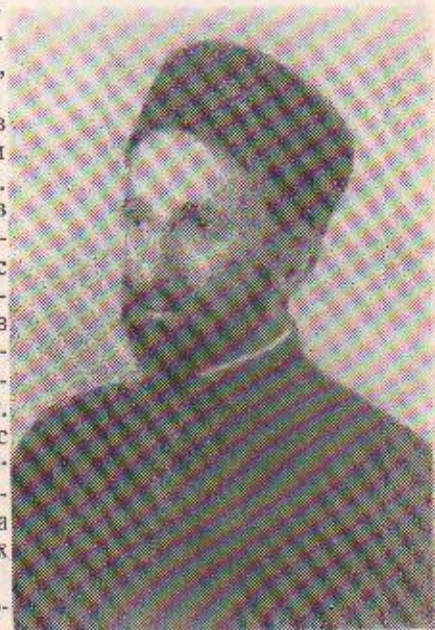
В общей сложности С. А. Ширвани проработал педагогом 22 года. Умер он 20 мая 1888 г. и был похоронен на кладбище Шахендан в Шемахе. Сохранились сведения о том, что ему принадлежал учебник азербайджанского языка «Тадж-уль-кутуб» («Венец-книг»), который он представил попечителю Кавказского учебного округа для издания. Хотя книга не была издана, однако материалы ее С. А. Ширвани использовал в процессе преподавания.

На поприще народного просвещения упорно трудился М. Т. Сидги, один из активных борцов за новую, прогрессивную школу.

М. Т. Сидги родился в Ордубаде и получил там первоначальное образование. Несколько лет он провел в Иране, где изучил фарсидский язык и познакомился с классической иранской литературой. По возвращении в Ордубад, М. Т. Сидги развернул широкую деятельность в области культуры. Он поддерживал связи с другими городами Азербайджана, получал прогрессивные журналы и газеты из-за границы, просвещая своих земляков.

Вскоре М. Т. Сидги основал в Ордубаде первую здесь школу нового типа — «Ахтар» («Звезда»), которая быстро завоевала популярность во всем Нахичеванском уезде. В 1894 г., приглашенный в Нахичевань, он становится смотрителем начального училища «Тербийе» («Воспитание»).

Преподавание в школах, где работал М. Т. Сидги, велось по новому методу. По учебному плану, составленному им,

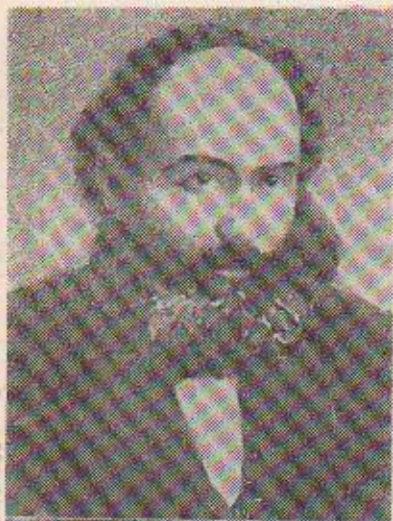

Мамедтаги Сидги.

в нахичеванской школе преподавались азербайджанский, русский, фарсидский, арабский языки, история, география и другие предметы. Через несколько лет эта школа была переведена на государственное содержание.

В борьбе за новую школу и демократизацию существующих в Азербайджане школ большое значение имела учеба представителей азербайджанской молодежи в России, рост образованных учительских кадров из среды прогрессивной азербайджанской интеллигенции. В Петербурге, Москве, Одессе, Киеве и других городах учились в частности, такие выдающиеся представители азербайджанской культуры второй половины XIX — начала XX в.; как Г. Б. Зардаби, А. Адигезалов Горани (1857—1918 гг.), Н. Б. Везиров, Н. Нариманов, А. Ахвердов и многие другие.

Гасанбек Меликов (Зардаби).

Многие годы своей жизни отдал просвещению один из крупных представителей азербайджанской культуры Гасанбек Меликов (Зардаби). Родился он в ноябре 1842 г. в сел. Зардаб Гейчайского уезда; первоначальное образование получил в родном селе, а в 1852 г. поступил в Шемахинское городское училище. После окончания училища, а затем гимназии в Тифлисе, он поступил на физико-математический факультет Московского университета, с отличием завершив курс в 1865 г.

Для формирования общественно-политических и естественно-научных взглядов Г. Б. Зардаби большое значение имело его пребывание в Москве, где он был связан с виднейшими русскими учеными и общественными деятелями.

После окончания университета Г. Б. Зардаби некоторое время служил в Тифлисском губернском правлении, в 1868 г. — секретарем в Кубе, а со следующего года начал свою педагогическую деятельность в казенном училище в Баку.

Характеризуя Г. Б. Зардаби как преподавателя естественных наук, уроженец Ленкорани, выдающийся советский металлург, Герой Социалистического Труда, академик М. А. Павлов писал: «Учителем естественной истории был азербайджанец Гасанбек... Гасанбек объявил нам, что так как хорошего учебника по его предмету нет, то он будет диктовать свои уроки. Таким образом, он приходил к нам, диктовал, а затем, вызывая, требовал знания этих записей... Только несколько лет спустя я понял, что диктовал он нам теорию происхождения видов Дарвина... Так мы занимались с Гасанбеком в шестом классе. Перейдя в седьмой, мы узнали, что Гасанбек принужден оставить училище.

Он был одним из любимых учителей и мы, узнав об его уходе, отправились к нему на-дом, чтобы выразить благодарность за его интересные уроки и сочувствие по поводу увольнения его с государственной службы».

Преследуемый властями и вынужденный в связи с этим на время прервать свою педагогическую работу, Г. Б. Зардаби поселился в родном селении, изучая жизнь крестьян и просвещая своих земляков. Вернувшись в Баку в 1895 г. он возобновил свою педагогическую деятельность.

Будучи избран в Бакинскую городскую думу, где он стал членом так называемой училищной комиссии, Г. Б. Зардаби проявил огромную инициативу и энергию, добиваясь улучшения дела народного просвещения. Он решительно выступал за расширение школьной сети в Баку. Впервые в истории Азербайджана на страницах демократической газеты «Экинчи» он открыл дискуссию о характере образования. Противопоставляя изучение естественных наук богословским занятиям, Г. Б. Зардаби выступал сторонником подлинного образования, резко критиковал старые мектебы и медресе, настаивал на открытии светских школ.

Разоблачая реакционеров, препятствовавших просвещению народных масс Азербайджана, Г. Б. Зардаби, являвшийся убежденным демократом, в 1877 г. писал: «Эти люди объявляют всех мусульман, идущих в школы, еретиками, вероотступниками. Эти беки вовсе не заинтересованы в том, чтобы народ стал образованным, грамотным. Они этого не хотят, ибо в таком случае народ сбросит их ненавистное ярмо».

Перу Зардаби принадлежат многочисленные работы, в которых большое место занимают вопросы педагогики, главным образом методики преподавания и воспитания детей. Большое значение он придавал трудовому воспитанию детей.

Объехав многие города Азербайджана, Г. Б. Зардаби провел большую работу для организации благотворительно-общества по сбору средств на нужды просвещения.

Большую работу развернули в области просвещения Н. Б. Везиров, А. Адигезалов Горани и другие представители азербайджанской интеллигенции.

Выдающаяся роль в подготовке кадров азербайджанской учительской интеллигенции принадлежала Горийской учительской семинарии, открывшейся в сентябре 1876 г. В ней существовали русское, грузинское, армянское, а позже — и азербайджанское отделения. Учащиеся семинарии жили в пансионах.

Вокруг семинарии группировалось немало прогрессивно настроенных педагогов, которые занимались созданием учебников и учебной литературы, разработкой и улучшением методов преподавания в школах Закавказья и т. д. В числе этих крупных деятелей просвещения были передовые русские педагоги на Кавказе Д. Д. Семенов, А. О. Черняевский и др. Определенные заслуги в развитии системы просвещения, в частности обучения на родном языке в Азербайджане, принадлежали русскому педагогу К. П. Явовскому, долгое время работавшему попечителем Кавказского учебного округа.

Азербайджанское отделение в Горийской семинарии открылось 23 сентября 1879 г. Выдающаяся роль в создании его принадлежала М. Ф. Ахундову, который задолго до своей смерти провел значительную работу для основания азербайджанского отделения семинарии. Заведующим отделением был назначен поборник просвещения в Азербайджане Алексей Осипович Черняевский (1840—1897 гг.). Он был уроженцем Шемахи и свою педагогическую деятельность начал еще в 1866 г. в сел. Маразы Шемахинского уезда. Большую популярность школе Черняевского принесли бесплатность обучения и полный отказ от телесных наказаний.

А. О. Черняевский приложил много сил, чтобы распространить грамоту в городах и селах Азербайджана, объезжал города Азербайджана с целью привлечения к учебе в семинарии учащихся-азербайджанцев. Своей благородной работой на поприще просвещения азербайджанцев он снижал большое уважение.

В Горийской семинарии было подготовлено несколько десятков учителей-азербайджанцев. Среди учащихся семинарии азербайджанцы составляли более 30%. В числе выдающихся представителей азербайджанской интеллигенции, получивших образование в этой семинарии, а также в Тифлисском Александровском учительском институте, были педагоги Р. Эфендиев, Г. Махмудбеков, С. М. Ганizada, писатели Дж. Мамедгулизаде, С. С. Ахундов, литературовед и педагог Ф. Кочарли и др.

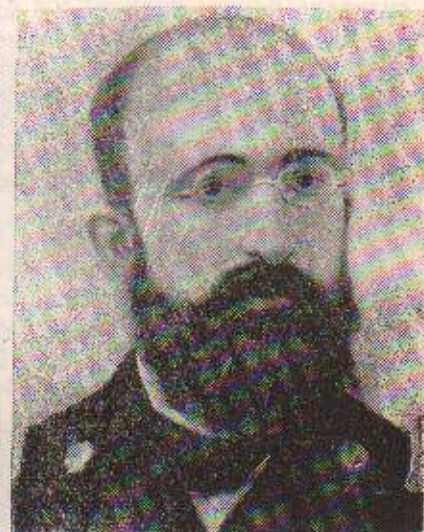
Видным представителем передовой педагогической мысли Азербайджана и талантливым писателем был Рашидбек Эфендиев. Он родился в Нухе, где занимался в одном из местных мектебов и в городском училище, а затем окончил

Горийскую семинарию и Тифлисский Александровский учительский институт.

Восемь лет Р. Эфендиев работал в двухклассном училище в Куткашене, затем — в сел. Хачмас Нухинского уезда, а в 1900 г. был назначен преподавателем азербайджанского языка в Горийскую семинарию, где проработал в течение 15 лет.

Габиббек Махмудбеков.

Рашидбек Эфендиев.

Многое сделал для развития просвещения в Азербайджане Габиббек Ибрагим Халил оглы Махмудбеков. Уроженец Шемахи, он учился в местном мектебе и городском училище, затем — в Бакинском реальном училище, а по окончании шести классов поступил в Тифлисский Александровский учительский институт, который окончил в 1887 г.

Крупным представителем педагогической мысли в Азербайджане был видный ученый и педагог Фирудинбек Кочарли, родившийся в 1863 г. в Шуше. Учился он в местном мектебе, затем — в русской школе, а с 1879 г. — в Горийской семинарии. По окончании ее, Ф. Кочарли был назначен преподавателем азербайджанского языка эриванской гимназии, а с 1896 г. — Горийской семинарии.

Ф. Кочарли внес ценный вклад в научное изучение азербайджанского языка, был автором ряда учебников на азербайджанском языке.

Большие заслуги в деле народного просвещения принадлежали крупному представителю азербайджанской культуры, талантливому писателю и публицисту уроженцу Нахичевани Джалилу Мамедгулизаде. В 1887 г. он окончил Горийскую учительскую семинарию со званием сельского учителя, а затем, в течение 10 лет, занимался педагогической деятельностью сначала в селении Улуханлу, а затем в Башно-рашене и в Неграме. Работая в сельской школе, Дж. Мамедгулизаде близко знакомился с жизнью трудящихся крестьян.

Султан Меджид Ганизаде.

Видным азербайджанским педагогом был Султан Меджид Ганизаде, внук известного азербайджанского поэта Ага Месиха Ширвани. Он родился в 1866 г. в Шемахе, учился в школе С. А. Ширвани и в Шемахинском городском училище, а затем окончил Тифлисский Александровский учительский институт. Свою педагогическую деятельность Ганизаде начал в Баку в 1887 г., несколько десятков лет своей жизни отдав народному просвещению в Азербайджане. Наряду с педагогической деятельностью С. М. Ганизаде занимался составлением учебников, словарей, карт и т. д., являлся автором ценных учебно-методических пособий и произведений художественной литературы.

Крупную роль в просвещении народных масс Азербайджана, становлении школ нового типа сыграла просветительская и общественно-политическая деятельность другого выпускника Горийской семинарии — Наримана Наджаф оглы Нариманова.

Н. Нариманов родился в Тифлисе в бедной семье. В период учебы в Горийской семинарии он увлекся литературой. Большую любовь он проявлял к классической азербайджанской поэзии. С огромным интересом знакомился с произведениями Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Толстого, Некрасова, Жуковского, Добролюбова. Произведения классиков азербайджанской, русской и мировой литературы

наложили серьезный отпечаток на формирование взглядов Н. Нариманова.

По окончании семинарии Н. Нариманов работал учителем единственной в Борчалинском уезде Тифлисской губернии гызылгаджылинской сельской школы. Уже здесь он внимательно присматривался к жизни трудящихся, неутомимо распространяя науку и просвещение среди них. Приобщить к культурной жизни азербайджанские трудящиеся массы, развить их политическое и общественное сознание — стало одним из основных стремлений Н. Нариманова, которым он руководствовался всю жизнь.

В 1891 г. Н. Нариманов переехал в Баку, где поступил на службу в прогимназию. Позже он работал в реальном училище, в Бакинской мужской гимназии. Годы преподавательской деятельности Н. Нариманова в Баку снискали ему большую любовь и признание передовой общественности города.

В этот период Н. Нариманов уделял значительное внимание просветительской деятельности, писал романы и пьесы, сотрудничал в газетах, проводил беседы и лекции, выступал в любительской театральной труппе, ходил по домам, уговаривая родителей посылать детей в школу, составлял учебники, делал переводы.

Серьезным препятствием на пути просвещения народных масс Азербайджана и обучения их на родном языке был арабский алфавит. Вот почему передовые люди Азербайджана придавали большое значение реформе алфавита.

Длительную, поистине титаническую борьбу за реформу алфавита вел М. Ф. Ахундов. В своих многочисленных письмах и докладных записках он чрезвычайно убедительно доказывал крайнюю непрактичность, нежизненность и трудность старого алфавита для обучения грамоте на азербайджанском языке, отмечал, что арабский алфавит в течение многих столетий тормозил распространение грамоты и общий рост культуры на Ближнем Востоке.

Не ограничиваясь критикой арабского алфавита, М. Ф. Ахундов тщательно разработал проект реформы его. Весь отдавшись этой идее, он обращался с письмами и предложениями ко многим государственным и общественным деятелям России, Востока и Запада.

М. Ф. Ахундов нашел в Москве, Петербурге, Закавказье, Иране и Турции ряд единомышленников, среди которых были выдающиеся писатели и ученые России и Востока. Вместе с тем, предложения его натолкнулись на враждебное отношение царских сановников, мусульманских мракобесов Кавказа, господствующих классов Ирана и Турции.

В 1863 г. М. Ф. Ахундов совершил поездку в Турцию для пропаганды реформы алфавита. Его приезд в Стамбул вызвал целую бурю в турецкой печати. С горячей защитой реформы, предложенной М. Ф. Ахундовым, выступил известный поэт Намык Камал. Разгорелись споры об очищении турецкого языка от наплыва арабизмов и фарсизмов. Все это вызвало трепет у реакционеров, не брезгавших никакими средствами для травли М. Ф. Ахундова.

Убедившись в невозможности осуществить задуманную реформу арабского алфавита, М. Ф. Ахундов пришел к мысли о полной замене его, что явилось бы по существу революцией в азербайджанской письменности. В 1878 г. на основе русской и латинской графики он составил новый алфавит, который должен был полностью заменить арабский, будучи приспособлен к нуждам всех языков, пользовавшихся последним. Однако М. Ф. Ахундов не получил ни малейшей поддержки со стороны царских властей.

Неутомимая борьба М. Ф. Ахундова за просвещение, за реформу алфавита оказывала большое влияние на лучших представителей азербайджанской интеллигенции, многие из которых вслед за ним поддерживали предложения о реформе алфавита. Еще в 1886 г. в газете «Кавказ» была опубликована статья Мирза Алимамеда, содержавшая требование полного изменения арабской азбуки.

В 1898 г. с большой статьей «Арабская азбука и ее недостатки», публиковавшейся в нескольких номерах газеты «Кавказ», выступил Ф. Кочарли. Важные высказывания по вопросу об алфавите и необходимости его изменения принадлежали М. Т. Сидги.

Дж. Мамедгулизаде настоятельно выдвигал задачу «уничтожения этих иероглифов и замены их латинским алфавитом».

Острой критике подверг старый алфавит Н. Нариманов. Один из своих рассказов он написал на основе русской графики, добавив от себя лишь некоторые буквы, отражавшие фонетические особенности азербайджанского языка.

Большое прогрессивное значение имела и борьба передовых людей Азербайджана за обучение в школах на родном языке. Особенно большие заслуги в этом принадлежали М. Ф. Ахундову, который одним из важнейших средств на пути просвещения народных масс Азербайджана считал обучение молодежи на родном языке. Он не только добивался обеспечения преподавания на азербайджанском языке, но и сам работал над улучшением методов обучения грамоте на этом языке.

Велика была роль в организации и улучшении обучения на родном языке Г. Б. Зардаби. В газете «Экинчи» вопросу

преподавания на родном языке уделялось особенно много внимания. В 6-м номере газеты Г. Б. Зардаби приветствовал намерения жителей сел. Сабунчи Бакинского уезда открыть школу с преподаванием на азербайджанском языке.

Активно боролись за обучение на родном языке многие другие представители прогрессивной интеллигенции Азербайджана — С. А. Ширвани, Н. Нариманов, С. М. Ганизаде, Г. Махмудбеков, Р. Эфендиев, М. Т. Сидги, Ф. Кочарли, Дж. Мамедгулизаде и другие, добивавшиеся расширения сети школ с обучением на родном языке.

При всем этом азербайджанским просветителям-демократам были чужды тенденции к разделению школы по национальному признаку, созданию замкнутой национальной школы, проповедуемой буржуазно-националистическим «просветительством». «Нельзя быть демократом, — писал В. И. Ленин, — отставив принцип разделения школьного дела по национальностям. Заметьте: мы рассуждаем пока с общедемократической, т. е. с буржуазно-демократической точки зрения»¹. В. И. Ленин подчеркивал, что разделение школьного дела по национальностям «не только вредная затея, но и прямо мошенническая, шарлатанская со стороны капиталистов»².

Огромное значение в борьбе за новую школу в Азербайджане, за обучение на родном языке имела деятельность передовых педагогов и просветителей по созданию первых учебников и учебных пособий.

В 1859 г. был написан, а в 1861 г. издан учебник татарско-азербайджанского наречия, составленный Мирза Абдулгасаном Везириным. В этом учебнике были развиты положения М. Казембека о временах (родах) глагола. Как писал сам автор, созданная им книга имела целью ознакомить переводчиков с азербайджанским языком.

Большое значение в преподавании азербайджанского языка имел составленный А. О. Черняевским учебник «Ветен-дили» («Родной язык»), изданный впервые в 1883 г., а впоследствии неоднократно переиздававшийся. По этому учебнику обучались грамоте родного языка многие поколения азербайджанской интеллигенции. Учебник был создан под влиянием принципов великого русского педагога К. Д. Ушинского. Текст его был написан арабским алфавитом учеником А. О. Черняевского Р. Эфендиевым, обладавшим прекрасным почерком (первое издание книги было литографическое). В 1882 г. А. О. Черняевский вместе с извест-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 19, стр. 456.

² Там же.

ным азербайджанским педагогом-методистом Сафаралибеком Велибековым издал в Тифлисе вторую часть книги.

Большое значение имело и создание А. О. Черняевским учебника и методического руководства для преподавания русского языка учащимся-азербайджанцам.

Опыт А. О. Черняевского был подхвачен и использован многими другими педагогами Азербайджана.

В 1887 г. педагог селения Гаргабазар Карягинского уезда А. Таиров составил «Самоучитель татарского языка...», который явился результатом его долголетнего опыта. Книга была написана простым, доступным языком и содержала материалы, почерпнутые из реальной жизни. Однако она так и не увидела свет.

Ряд учебников был составлен М. Т. Сидги. Среди них заслуживала внимания «Гираат китабы» («Книга для чтения»), содержащая 80 наставлений.

Р. Эфендиев, используя свой опыт, написал учебник под названием «Ушаг бахчасы» («Детский сад»), изданный в 1889 г. Книга представляла дальнейшее развитие учебника «Ветен-дили». Она быстро завоевала популярность, выдержав ряд изданий общим тиражом свыше 40 тыс. экземпляров.

Книга под названием «Рисален хуруф ве хутут» («Книга о буквах и почерках») была написана в 1890 г. Шукрулой Магеррамзаде Карабаги. В тот период она была ценным учебником для мектебов и медресе при обучении азербайджанскому языку, арифметике и другим предметам. Положительными чертами ее были наличие методических указаний учителям, простота и доступность языка.

Учебники и хрестоматии по азербайджанскому языку были составлены также Мирза Магомедом Халафи, Мирза Садыхом Тебризи и др.

Большой вклад в создание учебников и учебных пособий по азербайджанскому языку внес Н. Нариманов. Обладая большим педагогическим опытом, будучи в курсе достижений русской педагогической мысли, он в 1899 г. создал учебник «Тюрк-Азербайджан дилинин мухтесер серф-нехви» («Краткая грамматика тюрско-азербайджанского языка»), изданный в Баку. Книга была рассчитана на учащихся русских и мусульманских школ, изучавших азербайджанский язык. Специальные разделы ее посвящались фонетике, морфологии, синтаксису, упражнениям по морфологическому и синтаксическому анализам. Н. Нариманов иллюстрировал грамматические формы примерами, взятыми из живого разговорного языка и из лучших произведений азербайджанских поэтов и писателей. Особенно часто он пользовался произведениями М. Ф. Ахундова.

Написанный ясным, доходчивым языком, исключительно логично, учебник Н. Нариманова в течение долгого времени был пособием для обучения азербайджанских детей грамматике родного языка.

В том же году в Баку был издан второй учебник Н. Нариманова — «Самоучитель русского языка», часть 1-я, составленная с учетом научно-методических требований и в соответствии со звуковым методом. Этот учебник также в течение длительного времени служил пособием при изучении русского языка.

В последние годы XIX в. широко развернул деятельность по созданию учебников и учебных пособий Ф. Кочарли. После смерти А. О. Черняевского, он переработал и содействовал переизданию книги «Ветен-дили».

Все это сыграло важную роль в распространении грамоты, постепенном внедрении передовых методов обучения, перестройке старых и создании новых, более прогрессивных школ в Азербайджане.

Таким образом, движение азербайджанской демократической интеллигенции в области просвещения составляло важную часть общекультурного движения в Азербайджане, направленного против средневековой отсталости, фанатизма и суеверия и выдвигавшего задачу полного обновления жизни народа на широких демократических началах.

В этот период расширялась сеть русских школ в Азербайджане.

В условиях пробуждения народов России царизм, допуская известное расширение сети учебных заведений на Кавказе, в частности в Азербайджане, стремился придать школе сословный характер, сделать ее доступной лишь для представителей господствующих классов. Эти тенденции получили отражение в «Положении о Кавказском учебном округе и учебных заведениях, оному подведомственных», утвержденном еще в 1848 г.

Проводя руссификаторскую политику и рассматривая школу, как одно из орудий национального угнетения, царские власти в течение длительного времени осуществляли обучение в начальной школе на русском языке. Но даже и при этом сеть русских школ была крайне ограниченной. В 1860 г. в Азербайджане имелось лишь 4-классное училище в Баку, 5 уездных училищ — в Гяндже, Шемахе, Нухе, Шуше, Нахичевани и 3 начальные школы — в Ленкорани, Кубе и Ордубаде.

В 80-х гг. в Баку открылись еще три начальные школы. Сеть их значительно расширилась лишь в 90-х гг., когда было открыто еще 8 школ.

В 70-х гг. число русских школ стало расти. Определенную роль в этом сыграло утвержденное 22 ноября 1873 г.

«Положение о начальных училищах», которое санкционировало учреждение начальных школ в сельских местностях и допускало прием в них детей крестьян.

В 1875—1876 гг. в Азербайджане возник ряд сельских начальных школ — Дагкесеменская, Джебраильская, Гейчайская, Алтыгачская, Сальянская и Алнабадская. В эти школы дети азербайджанцев поступали обычно после предварительного обучения в мектебах в течение нескольких лет. Если в 1869 г. (по данным «Списка населенных мест Бакинской губернии») в Бакинской губернии насчитывалось всего 616 учащихся, то в 1892 г. их было уже 4073 человека.

В середине 90-х гг., помимо Баку, ни в одном уездном городе Бакинской губернии не имелось средних учебных заведений. Низших же учебных заведений в Бакинской губернии, кроме Баку, насчитывалось только 9, с контингентом в 668 человек. В селениях губернии в 1893 г. было около 40 школ с 1600 учащимися. В 1899 г. в Бакинской губернии насчитывалось 138 учебных заведений. В казенных и частных русских учебных заведениях обучалось 11,3 тыс. человек, а в 245 мектебах и медресе и в 14 церковных школах — 5,3 тыс. человек.

Школьная сеть росла и в Елизаветпольской губернии. В 1870 г. в городах этой губернии имелось: в Гяндже — классическая прогимназия и 3 духовные школы, в Шуше — уездное училище, 23 частные школы и 11 духовных школ; в Нухе — уездное училище, 35 частных школ и духовная школа. Кроме того, в Гяндже и Шуше имелось по две частных женских школы. Всего в этих учебных заведениях, включая духовные школы, мектебы и медресе, обучалось около 3 тыс. учащихся. Через 25 лет в 1895 году, в Елизаветпольской губернии насчитывалось уже 235 учебных заведений с 10,1 тыс. учащихся. В числе их были 2 гимназии, 5 городских училищ, 36 сельских училищ, 52 церковно-приходских училища, 127 мектебов и медресе.

В Баку и некоторых других пунктах Азербайджана существовали низшие специальные училища. К их числу относилось открытое в 1896 г. Бакинское техническое училище с механическим, а затем и строительным отделениями. В 1893 г. было открыто ремесленное училище в Гяндже. Разновременно создавались в Баку, Гяндже и других городах Азербайджана курсы технического и сельскохозяйственного направления. С 1898 г. отделения по изучению ремесел и шелководства были созданы при шекинском училище. Работал и целый ряд специальных сельскохозяйственных учебных заведений, дававших, правда, крайне элементарные знания. В 1892 г. сельскохозяйственная школа была открыта близ Баку, в Мардакяне. В Гяндже, Кубе, Закаталах имелись

отдельные классы, курсы, примитивные школы, подготавливавшие кадры в области садоводства, виноградарства, пчеловодства, консервирования плодов, овощей и т. п.

Чрезвычайно трудно было получить образование детям рабочих в промыслово-заводских районах Баку. Царские власти и капиталисты в течение многих лет отказывались включить нефтяные промыслы, заводы и жилые поселки в занятых ими районах в городскую черту. Большинство проживавших в промыслово-заводских районах детей не могло пользоваться находившимися на большом расстоянии учебными заведениями. Лишь с 80-х гг. в этих районах Баку стали создаваться начальные учебные заведения. Первое из них было открыто в 1882 г. в сел. Балаханы и принадлежало нефтепромышленной фирме Кокорева. В 1886 г. такая же школа была основана Товариществом бр. Нобель. После этого в течение десяти лет на промыслах Баку не было создано ни одной школы. Две крохотные школы были открыты в 1896 г. и только в 1897 г. открылась первая школа, принадлежавшая Совету съезда нефтепромышленников. Кроме того, имелось Сабунчинское двухклассное училище с начальной женской школой. Первая школа на Биби-Эйбате была открыта в 1879 г. Что касается заводских — Черногородского и Белогородского районов, то в Черном городе первая школа была открыта в 1884 г., а следующие две — лишь в 1897 и 1898 гг. В Белом городе, кроме церковно-приходской школы, в 1893 г. было создано начальное училище.

К концу XIX в. в нефтепромысловых районах Баку было всего 8 начальных училищ с контингентом около 450 учащихся. Детей азербайджанцев среди них было очень мало — менее 8,5%. В Черном и Белом городе к тому же времени имелись 4 школы с 325 учащимися. Азербайджанцы среди них составляли менее 2%.

В особенно тяжелом положении находились взрослые рабочие, хотевшие получить образование. К концу XIX в. на всех общеобразовательных курсах училось всего около 120 рабочих.

Объективно прогрессивное значение имело создание в Азербайджане в конце XIX в. сначала одноклассных, а затем двух-, трех- и четырехклассных «русско-татарских» (русско-азербайджанских) школ. Согласно на их создание было дано царскими властями под натиском прогрессивной общественности Азербайджана и России. Целевой установкой при создании их была подготовка азербайджанцев для поступления в средние школы.

Преподавание в русско-азербайджанских училищах имело свои особенности: в отличие от русских школ обучение в

них осуществлялось отчасти на азербайджанском языке; одновременно большое внимание уделялось изучению русского языка.

В учебном плане русско-азербайджанских школ не предусматривалось изучение корана, но через несколько лет после создания в них стали преподаваться фарсидский и арабский языки, хотя в дальнейшем они стали вытесняться. Первое русско-азербайджанское училище было открыто в Баку в 1887 году Г. Махмудбековым и С. М. Ганизаде.

В начале 90-х гг. возникли три государственных русско-азербайджанские школы. Активное участие в руководстве ими принимали Г. Махмудбеков, С. М. Ганизаде и Н. Нариманов.

В период с 1891 по 1900 г. в Баку было открыто 9 русско-азербайджанских школ.

Русско-азербайджанские школы стали серьезными конкурентами старых мектебов. Многие родители забирали детей из мектебов и определяли их в новые училища.

Возникали русско-азербайджанские школы и в уездах Азербайджана. Одна из них была открыта в Нахичевани летом 1896 г. Новое школьное здание было выстроено на общественные средства. Возглавлял школу один из передовых педагогов Мешади Таги Ордубадский. В том же году было открыто русско-азербайджанское училище в Шуше.

В Нухе русско-азербайджанское училище открылось в 1898 г. Основателем его был местный житель Гаджи Абдурагимага, который на собственные средства выстроил двухэтажное здание и снабдил училище необходимым оборудованием. Здесь преподавались азербайджанский, русский и арабский языки, шарият, арифметика и география. Курс обучения был рассчитан на 4 года.

Расширялась сеть и средних учебных заведений. В 1870 г. на базе Елизаветпольского уездного училища была организована классическая прогимназия, которую через 11 лет преобразовали в мужскую гимназию. В 1874 г. возникло Бакинское реальное училище, в 1881 г. — Шушинское реальное училище, а в 1886 г. — первая Бакинская классическая гимназия. В 1890 г. на территории Азербайджана насчитывалось 12 гимназий и прогимназий и 8 реальных училищ. Общее число учащихся в них составляло около 5700. Учащихся-азербайджанцев в средних школах было чрезвычайно мало — всего 91 человек.

Первые русские женские учебные заведения возникли в Азербайджане еще в середине XIX в. Женское учебное заведение св. Нины было открыто в Баку в 1848 г. Контингент учащихся в нем был крайне немногочисленным. В 1874 г. открылась Бакинская женская гимназия. В 90-х гг. в Шуше

существовало начальное женское училище, которое содержалось за счет Шушинского благотворительного общества. В 1894 г. там же было открыто женское, так называемое Маринское училище.

Определенную роль в развитии женского образования сыграло открытое в 1896 г. по инициативе Г. Б. Зардаби, при участии его жены Ганифеханум, мусульманское женское училище, существовавшее вначале главным образом на проценты с пожертвований капиталиста Тагиева. Обучение здесь было построено в соответствии с учебными планами русско-азербайджанских школ.

Первая женская школа в Нахичевани возникла в 90-х гг. по инициативе М. Т. Сидги.

В целом дело с обучением азербайджанок обстояло особенно плохо. Из 2237 учащихся женских гимназий в Азербайджане в середине 90-х гг. азербайджанок было немногим более 20. В 1899 г. среди 211 учениц Бакинского городского двухклассного училища была только одна азербайджанка; из 580 учениц, числившихся в списках Елизаветпольского женского учебного заведения в период с 1885 по 1906 г., было только 3 азербайджанки, одна из которых являлась дочерью местного хана, другая — дочерью генерала, а третья — чиновника.

Наряду с гимназиями и реальными училищами, в числе средних учебных заведений имелось коммерческое училище с 8-летним обучением, открытое в Баку в конце XIX в.

По сути дела средняя школа была почти недоступна для детей рабочих и крестьян. Препятствия, создаваемые царскими властями, довольно высокая плата за обучение, необходимость приобретения учебной формы, учебников и, особенно, необходимость для детей трудящихся в ранние годы идти на работу, не давали им возможности учиться в средних учебных заведениях.

Вопреки колонизаторской руссификаторской политике царизма, русская школа в Азербайджане сыграла объективно прогрессивную роль. Она расширяла фронт светского образования, способствовала восприятию передовых идей лучшей частью учащейся молодежи, приобщению ее к русскому языку, что имело большое значение для ознакомления с лучшими достижениями мировой культуры.

Как указывал В. И. Ленин, в среде народов окраин Российской империи, наряду с идеями великорусской поповской буржуазной культуры, действовали идеи великорусской демократии и социал-демократии.

В. И. Ленин подчеркивал, что изучение русского языка на демократических началах, а не за счет вытеснения языков поработанных царскими колонизаторами народов, яв-

ляется неизбежным результатом развития капитализма в России вширь. В. И. Ленин указывал, что «потребности экономического оборота сами собой *определят* тот язык данной страны, знать который большинству *выгодно* в интересах торговых сношений. И это определение будет тем тверже, что его примет добровольно население разных наций, тем быстрее и шире, чем последовательнее будет демократизм, чем быстрее будет в силу этого развитие капитализма»¹.

В царских учреждениях на Кавказе, ведавших народным просвещением, шла борьба между реакционными чиновниками — проводниками колонизаторской политики самодержавия (Ф. З. Левицкий и др.) и демократически настроенными педагогами (Д. Д. Семенов, А. О. Черняевский и др.). Если первые стремились использовать преподавание русского языка в целях подавления национальной культуры народов Закавказья, то вторые, наоборот, видели в русском языке и литературе средство прогресса и развития культуры этих народов, в частности азербайджанского народа.

В деятельности Д. Д. Семенова, А. О. Черняевского, К. П. Яновского и других представителей передовой педагогической мысли на Кавказе находили отражение идеи прогрессивной педагогической науки, взгляды Н. Г. Чернышевского, К. Д. Ушинского и др.

Как не ограждало царское правительство и его представители школу от передовых демократических идей, прогрессивная русская революционно-демократическая мысль оказывала все возрастающее влияние на лучших представителей школы в Азербайджане и на всем Кавказе, на честных тружеников народного просвещения.

Передовые люди Азербайджана всячески старались использовать русскую школу в целях борьбы против невежества и бескультурья, добиться увеличения числа учащихся-азербайджанцев в них. М. Ф. Ахундов, Г. Б. Зардаби и другие все более убеждались в том, что для овладения науками, развития передовой общественно-политической мысли, литературы и культуры в целом необходимо изучать, наряду с родным, и русский язык, как одно из важнейших средств познания ценностей мировой культуры. М. Ф. Ахундов гордился тем, что в совершенстве владел русским языком, который, как он писал, «не имеет себе равных в изложении глубоких мыслей». Придавая важное значение русским школам, дававшим наиболее реальные знания, М. Ф. Ахундов сам определил своих детей в русскую школу.

Отношение передовых представителей азербайджанской культуры к русскому языку и русской школе ярко прояви-

лось в практической деятельности С. А. Ширвани. В созданной им в Шемахе школе он первым в Азербайджане ввел преподавание русского языка, а затем в 70-х гг. определил своего сына в русскую школу. Гневной отповедью реакционерам прозвучали стихи С. А. Ширвани, написанные в 70-х гг. XIX в. и адресованные им сыну, но по сути обращенные ко всей азербайджанской молодежи.

«Мой сын, с наукой русской будь знаком,
И овладей ты этим языком.
Нам в них нужда. Без них ведь темен свет!
Без знания дороги к свету нет».

Высоко ценил школы на русском языке также Г. Б. Зардаби, считавший их важнейшими очагами культуры. Он настоятельно требовал от молодежи, получившей образование в русских школах, использовать науку в борьбе за просвещение масс.

Горячими сторонниками изучения русского языка выступали и многие другие деятели азербайджанской демократической культуры, которые практически боролись за обучение азербайджанцев в русско-азербайджанских, а до их создания — в русских школах. Все это служило яркой иллюстрацией к высказыванию В. И. Ленина о том, что на Кавказе «представители нерусских народностей *сами* стараются научить детей по-русски...»¹.

В обстановке широкого общедемократического движения за просвещение масс особую остроту приобретал вопрос о введении в русских школах азербайджанского языка.

Настойчивые требования представителей передовой общественной мысли Азербайджана вынудили царизм пойти на уступки и разрешить ввести в школах преподавание азербайджанского языка, хотя и в дальнейшем имели место преследования его. Преподавание азербайджанского языка как обязательного предмета предусматривалось почти во всех положениях об учебных заведениях, утвержденных администрацией Кавказа. Он был введен и в гимназиях Азербайджана.

Несмотря на эти сдвиги в области просвещения в целом, однако, народное образование в Азербайджане все еще находилось в зачаточном состоянии. Крайняя ограниченность сети школ, разнотипность начальной школы, отсутствие преемственности между низшими и средними учебными заведениями, отсутствие необходимых условий для нормальной работы школ, крайне ничтожные ассигнования на народное

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 20, стр. 5.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 19, стр. 317.

образование, жестокие полицейские преследования и т. д. — все это являлось ярким проявлением колонизаторской, шовинистической политики самодержавия в отношении просвещенных угнетенных народов окраин Российской империи, в том числе и азербайджанского народа.

Царское правительство и капиталисты боялись просвещения рабочих. Отдельные же капиталисты жертвовали из своих многомиллионных прибылей на создание или расширение учебных заведений лишь жалкие крохи.

О крайней недостаточности средств, отпускаемых казной для содержания учебных заведений в Азербайджане, свидетельствуют, например, данные о бюджете учебных заведений Шушинского уезда в 1884 г. Так, на содержание Шушинского женского училища была отпущена всего тысяча рублей, что составляло крайне незначительную сумму. Весьма невелики были ассигнования органов городского самоуправления, например Бакинской городской управы, на учебные заведения. В 1892 г. Бакинская управа ассигновала на народное образование лишь 92 тыс. рублей, что составляло около 14% общегородских расходов. Характерным для колониальной политики царизма являлся тот факт, что дети азербайджанцев меньше привлекались к школьному образованию. На Кавказе одна школа приходилась на 3000 русских, на 4800 грузин, на 5400 армян и на 17 300 азербайджанцев.

В 1896 г. в Бакинской гимназии и реальном училище число учащихся-мусульман, в основном азербайджанцев, составляло лишь 88. Среди учащихся бакинских гимназий в начале XX в. число азербайджанцев в отношении к их общей численности было в 10 раз меньше, чем среднее число учащихся в отношении численности всего населения.

В 1893 г. в Елизаветпольской губернии общее число учащихся азербайджанцев (кроме мусульманских мектебов и медресе) равнялось лишь 884. В 1895 г. в средних школах губернии учащиеся-азербайджанцы составляли лишь 13,9% к общему числу учащихся. На рубеже XIX и XX вв. в Бакинской губернии вне школ оставалось примерно 80% детей школьного возраста.

В общей системе просвещения в тот период отсутствовали дошкольные учреждения. В Азербайджане не было тогда яслей и лишь в самом незначительном количестве существовали детские сады, принадлежавшие частным лицам. Весьма слабо было развито профессиональное образование, школы для взрослых.

Результатом жестокой колониальной политики самодержавия и эксплуатации, которой подвергались рабочие и крестьяне Азербайджана со стороны капиталистов и помещи-

ков, явилась не только недостаточность сети учебных заведений, но и неграмотность подавляющего большинства населения. По переписи 1897 г., грамотность среди азербайджанского населения в уездах Бакинской губернии составляла всего лишь 2,5%, а среди всего населения губернии — 4,7%. Даже в таком крупном промышленном центре, как Баку грамотные, по тем же данным, составляли лишь 32,4%. В Елизаветпольской губернии число грамотных на тысячу человек составляло всего 48.

Самодержавное правительство и его органы на Кавказе, беки, духовенство, капиталисты старались всячески воспрепятствовать просвещению трудящихся масс Азербайджана. Как писал В. И. Ленин, царизм действовал как «величайший враг народного просвещения в России...»¹.

Первые библиотеки и читальни в Азербайджане

Во второй половине XIX в. в Азербайджане появились первые публичные библиотеки и читальни.

Еще в конце 50-х гг. в Шемахе была открыта публичная библиотека, получавшая до 128 экземпляров периодических изданий на русском и армянском языках. Небольшая публичная библиотека была основана в 1868 г. и в Гяндже.

В 1887 г. в Баку существовали 3 библиотеки. Кроме того, библиотеки имелись при каждой городской школе. В 1890 г. они были объединены в одну библиотеку при Михайловском ремесленном училище. С 1897 г. эта библиотека была переведена на содержание Бакинской городской управы и предназначена «для учителей и учеников народных школ и служащих управы».

Крупным событием в культурной жизни Азербайджана явилось основание в Баку первой публичной библиотеки-читальни, ставшей впоследствии важным культурно-просветительным очагом, за короткое время завоевавшим широкую популярность у трудового населения и интеллигенции.

Вынашивая план основания национальной публичной библиотеки-читальни, Н. Нариманов вместе с С. М. Ганизаде, Г. Махмудбековым и другими начал собирать произведения Низами, Фирдоуси, Саади, Хафиза, Физули, Вагифа, А. Бакиханова, Закира, М. Ф. Ахундова, С. А. Ширвани, комплекты газет. Он отправил письма в издательства, редакции газет и журналов различных стран и городов с просьбой оказать помощь в создании библиотеки. В ответ к нему целым потоком стали поступать газеты, журналы и книги из многих уголков Кавказа, России, из-за рубежа.

Большую радость Н. Нариманову и его друзьям — инициаторам благородных культурных начинаний в Азербай-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 19, стр. 119.

джане принес день 1 августа 1894 г. В этот день Н. Нариманов добился разрешения от бакинского губернатора на открытие первой азербайджанской публичной библиотеки-читальни.

В библиотеке-читальне был заведен каталог на все газеты, журналы и книги. Первым азербайджанским, библиотекарем можно считать воспитанника Н. Нариманова и его ближайшего помощника — учителя Алискендера Джафарзаде, заведовавшего этой читальней, которая получила в народе название «Нариманова читальня».

Библиотека-читальня поддерживала связи с книгоиздателями Индии, Египта, Болгарии, Турции, Ирана и других стран и получала на русском, армянском, грузинском, турецком и иных языках 25—30 названий газет.

«Нариманова читальня» получала некоторые запрещенные царским правительством издания — журнал «Хабль-уль-метин» («Прочные узлы») из Калькутты, газету «Иттифаг» («Союз») из Софии, «Аль-Нил» из Каира, двухнедельную иллюстрированную газету «Меламет» («Осуждение»), ежедневную «Терджумани хагигат» («Переводчик правды»), еженедельную «Хезиней-фюнун» («Сокровищница наук»), «Маариф» («Просвещение») и «Ахбар» («Известия») из Стамбула.

В читальне организовывались собрания молодежи, читки новых произведений, диспуты, устраивались любительские спектакли. Организаторы ее ходили по домам, распространяли газеты и журналы, пробуждая у населения интерес к печати. Нередко дело доходило до того, что некоторые мullahы и сеиды, считавшие посещение библиотеки греховным, сами выписывали тайно газеты и журналы, читая их у себя дома.

Говоря о большом успехе библиотеки-читальни, армянский журнал «Мурдж» («Молот») писал: «Ни одна из армянских библиотек не располагает таким количеством читателей, каким располагает эта библиотека. К этому числу надо добавить и тех мулл и сеидов, которые стесняются посещать библиотеку и тайно получают газеты и журналы из указанной библиотеки в домах. Нужно собственными глазами видеть то, как газеты переходят из рук в руки и изнашиваются от массового употребления».

Широкие отклики в среде демократической общественности Баку вызвало получение Н. Наримановым после длительных хлопот в апреле 1897 г. разрешения бакинского губернатора на открытие библиотеки при читальне.

«Нариманова читальня» и библиотека при ней делали свое полезное дело, имевшее большое общенациональное значение. Их успешная деятельность, тот факт, что вокруг

них сосредоточился большой актив литераторов, просветителей, театральных любителей, представителей прогрессивной общественности города не могли не беспокоить царские власти и местных реакционеров. Последние часто доносили в полицейские управления о том, что в библиотеке систематически собирается молодежь, которая ведет там антиправительственные разговоры. 5 октября 1898 г. в донесении в полицию говорилось, что Нариманов, собирая вокруг себя молодежь города, отравляет ее сознание и сбивает с правильного пути. Тогда же, под предлогом «вредной деятельности», царские власти отдали распоряжение о закрытии библиотеки-читальни.

Небольшую бесплатную библиотеку основало в 1895 г. Бакинское отделение императорского Русского технического Общества, учрежденное в 1877 г. и проводившее определенную научно-популяризаторскую работу. Несмотря на призывы Общества, крупнейшие нефтепромышленные фирмы делали лишь ничтожные взносы в фонд библиотеки. Так, например, Товарищество бр. Нобель пожертвовало всего 60 руб.; фирмы Ротшильда — 45 руб.; Тагиев — 33 руб.; Ш. Асадуллаев и торговый дом «Бенкендорфа и К^о» — по 12 руб.

По инициативе бакинского отделения этого Общества были открыты бесплатные народные читальни в Балаханах и Черном городе.

При общей отсталости и сплошной неграмотности населения в уездах Азербайджана там почти полностью отсутствовали библиотеки. В 1887 г. по одной библиотеки имелось в Шемахе, Кубе и Ленкорани. По инициативе М. Т. Сидги, Дж. Мамедгулизаде, К. А. Шарифова и А. М. Акперова была основана небольшая библиотека-читальня в Нахичевани. Ничтожные школьные библиотеки существовали в других уездных центрах.

В последней четверти XIX в. в губернских и ряде уездных центров Азербайджана открылись первые книжные магазины, также способствовавшие распространению книги среди населения.

Здравоохранение До присоединения к России в Азербайджане не было профессиональной медицинской помощи. Правда, в народе были известны способы лечения многих болезней, но, пользуясь темнотой масс и отсутствием врачей, в городах и селах орудовали знахари и шарлатаны, обиравшие и калечившие людей. Часто свирепствовали эпидемии. Смертность населения была высокой.

После присоединения к России в Азербайджане были учреждены должности уездных и городских врачей, которые

постепенно стали налаживать медицинское обслуживание населения.

В 1870 г. в Бакинской губернии работало 17 врачей, а в 1898 г. — 73; в Елизаветпольской губернии в 1870 г. — 9 врачей, в 1878 г. — 13, в 1895 г. — 28.

Однако число медицинских работников совершенно не соответствовало растущим потребностям населения в лечебной помощи. Так, один врач в Елизаветпольской губернии в 1878 г. приходился на 46 тыс. человек, в 1895 г. — на 30 тыс. человек; в Бакинской губернии в 1888 г. — на 23 791 человек, в 1898 г. — на 12 506 человек.

Подавляющее большинство врачей работало в губернских и уездных центрах. Так, в 1860 г. из 12 врачей Бакинской губернии в сельской местности работал только один.

Долгие годы на целые уезды приходилось по одному врачу. Зачастую почти половина штата врачей по уездам годами оставалась вакантной.

В конце XIX в. в Азербайджане появились первые врачи-азербайджанцы, получившие образование в крупных городах России и проводившие на родине значительную лечебную и оздоровительную работу. В числе их были М. Р. Векилов, являвшийся инициатором организации первых поликлиник в Баку, А. Х. Ахундов, А. М. Мехмандаров и др. Одним из первых врачей из среды мусульманских женщин была Бибиразыхханум Кутиярова-Сулейманова.

Эта первая плеяда врачей-азербайджанцев принимала активное участие в работе возникшего в конце XIX в. Общества врачей гор. Баку, особенно в борьбе против часто вспыхивавших в Азербайджане эпидемий.

Появились в этот период и первые фельдшеры. Так, в Бакинской губернии в 1873 г. работало 12 фельдшеров, в 1898 г. — 63; в Елизаветпольской в 1895 г. было 48 фельдшеров. К концу века один фельдшер приходился на 17 с лишним тыс. человек в Елизаветпольской губернии и на более чем 13 тыс. человек в Бакинской губернии.

Значительным событием явилось открытие в Азербайджане первых больниц и других стационарных лечебных заведений. К 1866 г. в Бакинской губернии существовали две больницы; одна — в местечке Божий промысел, вторая — в Кубе.

Население Азербайджана в определенной мере пользовалось также услугами лазаретов и госпиталей войсковых частей. Такие лазареты и госпитали к 70-м гг. существовали в Шемахе, в местечке Гейтепе Ленкоранского уезда. В Баку был учрежден госпиталь морского ведомства. Несколько позже лазареты были открыты и в ряде других мест Азербайджана.

Более или менее организованная врачебная помощь сельскому населению Бакинской губернии была введена в 1884 г., когда в Сальяне, Гейчае и Кюрдамире открылись первые так называемые «приемные покои». Прямое назначение их заключалось в том, чтобы оказывать населению амбулаторную помощь. В том же году были открыты 2 самостоятельных фельдшерских пункта в сел. Альвенд Шемахинского уезда и в сел. Ивановка Гейчайского уезда.

В конце XIX в. в связи с постоянными эпидемическими и заразными заболеваниями сеть лечебно-профилактических учреждений в Азербайджане несколько расширилась. По одному приемному покою имелось почти во всех уездах Бакинской губернии. 8-ю сельскими приемными покоями, одним приемным покоем при городской полиции в Гяндже и маленькой больницей при Кедабекском медеплавильном заводе располагала в 1895 г. Елизаветпольская губерния.

В тот же период в Азербайджане возникли первые аптеки, которые также сыграли в целом положительную роль в оказании медицинской помощи населению. В 1860 г. в Бакинской губернии действовали 4 частные аптеки, 3 из которых находились в Шуше и Кубе, одна — на Божьем промысле. К 1870 г. в Бакинской губернии действовало уже 9 аптек. В последней четверти XIX в. в губернии был открыт ряд новых аптек, в том числе в 1900 г. в Мардакяне. В Елизаветпольской губернии к 1870 г. действовало 3 аптеки: в Гяндже, Шуше и Нухе.

Мизерными были ежегодные ассигнования на нужды здравоохранения в Азербайджане. Крайнюю незначительность их можно проиллюстрировать на примере Баку, где в 1887 г. на врачебную помощь по городскому бюджету было затрачено 5,3 тыс. руб., а на полицию — 28,3 тыс. руб.

Из-за неудовлетворительного медицинского обслуживания и тяжелых социальных условий жизни населения, в Азербайджане часто вспыхивали эпидемии, свирепствовали различные болезни, уносившие тысячи человеческих жизней и калечившие десятки тысяч людей. Это были эпидемии холеры, натуральной оспы, малярия, трахома, туберкулез и т. д. Так, эпидемии холеры возникали в Азербайджане в 1860 г., 1870 г., 1872 г. (в этом году число смертных случаев составило 64% всех заболевших); эпидемии натуральной оспы — в 1874 и 1876 гг. Среди заболеваний наиболее распространенным в Бакинской губернии была малярия, ставшая страшным бичом для здоровья населения. По данным Г. Б. Зардаби, в 1898 г. общее число заболевших по Бакинской губернии составило 48 816, из них 24 755, т. е. более половины, болело малярией.

В целом врачебная помощь населению также находилась в зачаточном состоянии. Трудности борьбы против массовых болезней усугублялись общей социально-экономической и культурной отсталостью Азербайджана, где широкие массы все еще изнывали в тисках мракобесия и невежества.

§ 2. Развитие наук и общественной мысли в Азербайджане

Геология. Наука о нефти

Определенный прогресс наблюдался в развитии наук в Азербайджане. Если в прошлые времена на первое место выдвигались лингвистика, историография, география и другие гуманитарные науки, то теперь развитие капиталистической экономики требовало быстрого роста естественных наук, среди которых особую актуальность приобретали геология и наука о нефти.

С возникновением крупных капиталистических предприятий в области горнорудного дела внимание предпринимателей стали привлекать месторождения меди в Кедабеке, железа и кобальта — в Дашкесане, полиметаллов и меди — в Мехманах, серного колчедана — в Чирагидзоре, алунитов — в Заглике и т. д., хотя многие из них так и остались неразработанными. Сравнительно детальному исследованию подвергалось Кедабекское месторождение — его геологическое строение, петрография пород, минералогия и химический состав руд.

Систематическим, порайонным и геологическим изучением Азербайджана и всего Кавказа занималось Кавказское Горное управление. Исследования его ставили в основном практические цели, охватывая преимущественно рудные месторождения; большей частью они сводились к проверке многочисленных заявок, поступавших ежегодно в Горное управление. Но уже к концу 60-х гг. горным инженерам на Кавказе поручалось осуществлять геологические исследования в отдельных частях края.

Крупное значение для развития геологической научной мысли имели публикации, начиная с 1865 г., ежегодных отчетов геологов и начавшееся с 1868 г. издание «Материалов для геологии Кавказа», выходивших вплоть до 1915 г.

В 60—70-х гг. продолжались геологические исследования в Азербайджане академика Г. В. Аби́ха, посвятившего изучению Кавказа около 33 лет. Труды Г. В. Аби́ха оказали значительное влияние на дальнейшее развитие геологической науки в Азербайджане.

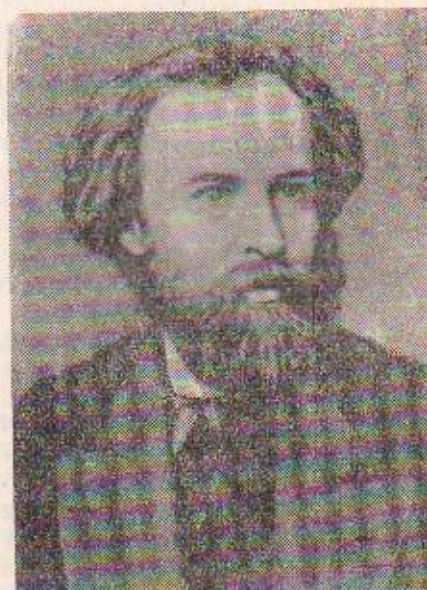
Немало внимания уделяли в конце XIX в. геологическому изучению отдельных районов Азербайджана русские геологи Н. И. Андрусов, В. И. Архипов, Г. Б. Халатов, Г. Б. Цулу-

кидзе, И. Валентин, А. И. Сорокин и др. Большая заслуга в изучении геологического строения нефтяных месторождений, вопросов происхождения и миграции нефти, в составлении структурных карт нефтяных горизонтов принадлежала русским ученым А. Д. Архангельскому, С. Г. Симоновичу и др.

Во второй половине XIX в. заметное развитие получила наука о нефти в целом. Крупную роль в этом сыграл Д. И. Менделеев, который, будучи страстным борцом за широкое использование производительных сил, являлся одним из самых энергичных поборников развития нефтяного дела как новой и весьма перспективной отрасли народного хозяйства России. В течение долгих лет, начиная с 1863 г. он изучал нефтяное дело в Баку. Предсказывая нефтяному Баку блестящую будущность, Д. И. Менделеев еще в 60-х гг. писал: «Есть много поводов утверждать, что на Кавказе может развиться нефтяное дело не только до размеров пенсильванских, но, может быть, даже до больших и прочнейших».

Д. И. Менделеев неустанно занимался вопросами усовершенствования методов получения нефтяных продуктов, высоко ценил достижения научно-технической мысли в Баку, куда он приезжал в 1878 и 1880 гг.; он обращал серьезное внимание на ненормальность в потреблении нефтяных остатков как топлива и на недостаточное использование составных частей нефти, установив, что из мазута тяжелой нефти, добываемой на балаханских промыслах, можно вырабатывать смазочные масла. Ученый провел специальные исследования по разработке технологии изготовления смазочных масел из остатков керосинового производства. Огромное значение имела разработанная Д. И. Менделеевым таблица удельных весов нефтепродуктов, ставшая настольной книгой на всех нефтеперегонных заводах России.

Большую роль для развития нефтяной и других отрас-

Дмитрий Иванович Менделеев.

лей промышленности имела деятельность отделения Русского императорского технического Общества, которое объединяло прежде всего специалистов нефтяного дела. Постепенно развившаяся научная мысль в области нефти концентрировалась в Бакинском отделении указанного Общества. Крупное значение для развертывания деятельности Бакинского отделения Общества имела помощь Д. И. Менделеева, профессора К. И. Лисенко и других выдающихся ученых.

В лаборатории отделения Общества была сосредоточена работа по изучению вопросов очистки и анализа нефтепродуктов; здесь впервые были стандартизованы методы исследования вырабатываемых нефтепродуктов.

Благодаря достижениям отечественной науки и техники постепенно совершенствовались методы бурения нефтяных скважин и получения нефтяных продуктов. Большая заслуга в развитии отечественного бурения принадлежала русскому специалисту О. Ленцу, впервые применившему в Бакинском нефтяном районе механизированный ударно-штапковый способ бурения. Это изобретение впоследствии получило широкое распространение, а сам способ — название «бакинского».

Широкую известность в 70—80-х гг. приобрели в области нефтеперегонки работы В. И. Рагозина, применившего при перегонке смазочных масел пар. Значительную помощь в ликвидации технической отсталости нефтеперегонки оказал Д. И. Менделеев, предложивший метод непрерывной перегонки. Переход на этот метод знаменовал собой важный перелом в нефтепереработке.

В 1885 г. инженер Алексеев впервые в истории мировой нефтяной промышленности построил в Баку заводскую установку для получения керосина путем крекирования (раздробления) масляного гудрона. В 1891 г. русские специалисты Шухов и Гаврилов предложили свой проект первой в мире крекинг-установки, по типу которой затем строились американские крекинг-заводы.

В 80—90-х гг. началась исследовательская работа по органической химии первого химика-азербайджанца Мовсумбека Ханларова, получившего образование в Германии, в Страсбургском университете. Работая там в лаборатории известного немецкого ученого Фиттига, М. Ханларов успешно защитил диссертацию, за которую ему присудили степень доктора химии. В 1884 г. М. Ханларов переехал в Баку. Он вступил в члены Русского физико-химического общества с рекомендациями таких видных ученых-химиков, как Д. И. Менделеев, Н. А. Меншуткин и Д. П. Коновалов. Первая работа М. Ханларова — «О действии тиоуксусной кислоты на роданистый этил» была опубликована в Германии в 1882 г.;

вторая работа — «О бутиролактоне и *n*-этил-бутиролактоне» была опубликована в 1884 г. Последняя работа появилась одновременно с работами Фиттига по проблеме лактонов и лактонокислот.

Уже к 80-м гг. на ряде нефтеперегонных заводов Баку функционировали химические лаборатории, в которых исследовались продукты нефтеперегонки.

Несмотря на эти первые сдвиги, научные изыскания в области геологии и нефтяной техники в целом все еще отставали. В результате узкопредпринимательской политики капиталистов геологическое изучение Азербайджана страдало узким практицизмом.

В 70—90-х гг. XIX в. появились первые научные труды, посвященные различным проблемам нефтяной промышленности Азербайджана. Крупные исследования создали Д. И. Менделеев («Нефтяная промышленность в Северо-американском штате Пенсильвании и на Кавказе», 1877, «Где строить нефтяные заводы?», 1881 г.; «Бакинское нефтяное дело в 1886 году» и др.); К. И. Лисенко («Нефтяное производство», 1878 г.); А. А. Летний («Влияние высокой температуры на нефть», 1878 г. и др.); В. В. Марковников и В. Н. Оглобин («Исследование кавказской нефти», 1883 г.); В. Г. Шухов («Механические сооружения нефтяной промышленности», 1883 г., «Нефтепроводы», 1884 г. и др.); В. И. Рагозин («Нефть и нефтяная промышленность», 1884 г.); А. Васильев («Добыча нефти на Апшеронском полуострове и современное состояние там бурового дела», 1885 г.).

Ученые, инженеры и техники опубликовали ряд ценных для развития промышленности статей по важнейшим вопросам разведки, бурения, эксплуатации и переработки на страницах газеты «Нефтяное дело», которая стала издаваться в Баку с 1899 г., являясь первым периодическим изданием на русском языке, посвященным вопросам нефтяной промышленности.

Во второй половине XIX в. развивались в Азербайджане также биологическая и сельскохозяйственная науки. Представители передовой азербайджанской молодежи, получив образование в России и восприняв идеи передовых русских ученых-демократов, после возвращения на родину пропагандировали материалистическое естествознание, теорию дарвинизма, давали научно-обоснованные советы азербайджанским земледельцам и животноводам, вели борьбу с отсталыми традиционными правилами и порядками в быту местного населения, вскрывали реакционную сущность религиозных предрассудков о явлениях природы. Поборниками передовой науки выступали Г. Б. Зардаби,

Развитие научных знаний по биологии и сельскому хозяйству

Н. Б. Везиров и другие, широко распространявшие в Азербайджане полученные в России знания по биологии, сельскому хозяйству, медицине и другим наукам.

Г. Б. Зардаби написал несколько научно-популярных трудов по естествознанию — «Гигиена», «Земля, вода и воздух» и др. Как высокообразованный человек, отличавшийся особым интересом к естествознанию, Г. Б. Зардаби активно популяризировал среди азербайджанцев успехи науки, используя все доступные ему способы — многочисленные статьи в газетах «Экинчи» и «Каспий», издание отдельных брошюр, чтение лекций и т. д. Многие свои работы он посвятил проблемам биологических и сельскохозяйственных наук и вопросам, непосредственно связанным с современным состоянием и перспективами развития производительных сил Азербайджана.

В своих работах Г. Б. Зардаби отстаивал эволюционное учение крупнейшего биолога-естествоиспытателя Ч. Дарвина, за что подвергался преследованиям со стороны реакционеров.

Проявляя большой интерес к открытиям в области естествознания, Г. Б. Зардаби высоко ценил достижения русских ученых. В 1899 г. он выступил на страницах газеты «Каспий» со статьей «Борьба организма с заразными болезнями», которая была посвящена выдающемуся русскому биологу и бактериологу И. И. Мечникову.

В XIX в. проводились первые работы по изучению почв, флоры и фауны Азербайджана.

Исследование почвенного покрова Азербайджана было начато в конце XIX в. Ценные данные по почвоведению в целом и почвам Азербайджана, в частности, были опубликованы в 1899—1900 гг. выдающимся русским ученым профессором В. В. Докучаевым. Изучая почвенный покров Азербайджана, он дал краткую характеристику почвам Кура-Араксинской низменности, Кубинской равнины и Ленкорани, а также склонов Большого и Малого Кавказа.

В Азербайджане побывали и вели исследования по местной флоре Н. Зейдлиц (1885 г.), Г. Радде (1886 г.), А. Беккер (1872 г.), Я. С. Медведев (1878 г.), О. Кунце (1886 г.), В. И. Лилский (1893 г.) и другие известные ботаники.

Для изучения естественных богатств Ширакской низменности поездку по Азербайджану в 1841, 1869 и в 1871 гг. предпринял известный ученый-биолог Я. Измаил-Ковалевский. Проведя обследования районов, расположенных по берегам рек Куры и Габырры и граничавших с Самухскими лесами, он дал описание тугайных лесов.

В конце XIX в. были сделаны попытки ботанико-географического районирования отдельных областей Кавказа на

основе их флоры. Во второй половине XIX — начале XX в. важные исследования по флоре юго-восточного Ширвана, Кобыстана и Шеки провели Ю. Н. Воронов, Ф. Н. Алексеенко, А. Н. Краснов.

Значительное влияние на развитие биологических знаний и ботанико-географических исследований в Азербайджане, в частности на изучение азербайджанских лесов, оказали исследования Я. С. Медведева и Н. И. Кузнецова, а также учеников последнего — Н. А. Буша и Ю. Н. Воронова. Впервые в истории науки Я. С. Медведев ввел в научный обиход местные, в том числе азербайджанские, названия многих растений.

Определенную работу по изучению растительного мира Азербайджана проводил Н. Б. Везиров, окончивший Петровско-Разумовскую академию. Работая лесничим в местечке Дилижан Елизаветпольской губернии, он собрал значительный материал и написал научную работу по лесоводству. В ней говорится о различных сортах местных деревьев, их свойствах и т. д.

Первые работы по изучению животного мира Азербайджана проводили Г. И. Радде, К. А. Сатунин, А. Б. Шелковников, А. Н. Казаков, А. Н. Кириченко и другие, а также учителя школ. Однако никакой организованной научной работы в этой области не было; единственным научным учреждением в области зоологии являлась крохотная ихтиологическая лаборатория в Баку.

В Азербайджане не принималось сколько-нибудь удовлетворительных мер по борьбе с болезнями скота, обеспечению кормовой базы, выращиванию новых пород с учетом местных климатических особенностей. На селе отсутствовала агрономическая помощь, не было зоотехнической службы.

Немаловажное значение для развития сельскохозяйственных наук и распространения агрономических знаний имела деятельность Кавказского общества сельского хозяйства и его местных филиалов. Пропаганда передовых агрономических приемов и методов полеводства и садоводства, распространение улучшенного земледельческого оборудования и машин, учреждение сельскохозяйственных выставок, создание различных образцовых хозяйств, промыслов, садов и т. д. — все это, объективно способствуя развитию сельского хозяйства Азербайджана, не могло не дать толчок прогрессу и в области биологических и сельскохозяйственных наук. Значительна была роль во всем этом активных членов этого Общества — Джафаргули Ага Бакиханова, Рагямбека Карабахского, Исмаилбека Куткашенского.

Определенную роль в развитии сельскохозяйственного опытно-экспериментального дела в Азербайджане сыграли показательные хлопковые поля, хотя научно-исследовательская работа на них велась примитивно.

Уже в последней четверти XIX в. Г. Б. Зардаби, практический садовод Магомед Гаджи из Балакена занимались селекцией зерновых культур, отбором высокоурожайных крупнолистных сортов шелковицы и т. д. Научные заслуги Г. Б. Зардаби были отмечены рядом свидетельств кавказских сельскохозяйственных выставок.

Весьма робкие шаги предпринимались в Азербайджане в области медицины. Некоторую научную и популяризаторскую работу в этой области проводило Общество врачей гор. Баку. Превратившись в своеобразную школу повышения квалификации врачебного персонала медицинских учреждений города, оно в то же время сыграло определенную роль в развитии научной медицинской мысли. Врачи-азербайджанцы М. Р. Векилов, А. Х. Ахундов, А. М. Мехмандаров и другие, наряду с практической деятельностью, уделяли внимание и отдельным вопросам медицинской науки.

В 1892 г. в Джаванширском уезде Елизаветпольской губернии серьезным изучением эпидемии холеры занимался врач А. М. Мехмандаров. Он подготовил специальный отчет о результатах своих исследований, опубликованный в трудах I съезда кавказских врачей в 1893 г. Приведенные в отчете сведения обстоятельно характеризовали условия, порождавшие частые эпидемии.

Крупное значение для распространения медицинской научной мысли в Азербайджане имели выступления Г. Б. Зардаби в азербайджанской прессе с пропагандой медицинских знаний, личной гигиены и т. д.

Но в условиях темноты и невежества широких масс, господства реакционной идеологии естественно-научные знания пробивали себе дорогу крайне медленно.

Во второй половине XIX в. в Азербайджане слабо была развита историография. Она была представлена в основном Мирзой Юсифом Нерсесовым Карабаги, Рзагулибеком Мирзой Джамал оглы, Мир Мехти Мир Гашим оглы Хазани, Гасаналиханом Карадаги, Ахмедбеком Джаваншаром, Мирзой Ахмедом Мирзой Худаверди оглы и др.

Мирза Юсиф Карабаги родился в 1798 г. в Карабахе, в сел. Гадрут. Во время русско-иранской войны начала XIX в. его схватили и увезли в Иран, где обратили из христианства в мусульманство. Отлично овладев восточными языками, он первое время работал писмоводителем в канцелярии правителя Южного Азербайджана, а после заклю-

чения Туркменчайского договора сумел вернуться на родину и устроиться на государственную службу. Умер Мирза Юсиф в 1864 г.

Мирза Юсиф является автором известного исторического трактата на фарсидском языке «Тарих-е сафи» («Улучшенная история»), посвященного истории Карабаха. Этот трактат, особенно его вторая часть, представляет значительный интерес для изучения истории Азербайджана второй половины XVIII—начала XIX в. и русско-иранских отношений начала XIX в. В работе имеются любопытные подробности обороны Шуши во время иранского нашествия в конце XVIII в., широко освещается ход военных действий на территории Азербайджана во время русско-иранских войн начала XIX в. Сведения автора ценны и тем, что Мирза Юсиф был личным участником и очевидцем многих из описываемых событий. Однако ряд разделов работы выдержан в духе религиозной литературы и страдает серьезными идейно-методологическими недостатками.

В 70-х гг. XIX в. сын известного азербайджанского историка-хрониста Мирзы Джамала — Рзагулибек написал работу под названием «Гарабаг-намэ». Однако она почти ничего нового не вносила в трактовку истории Карабаха, являясь простым повторением сочинения Мирзы Джамала, с некоторыми уточнениями и дополнениями.

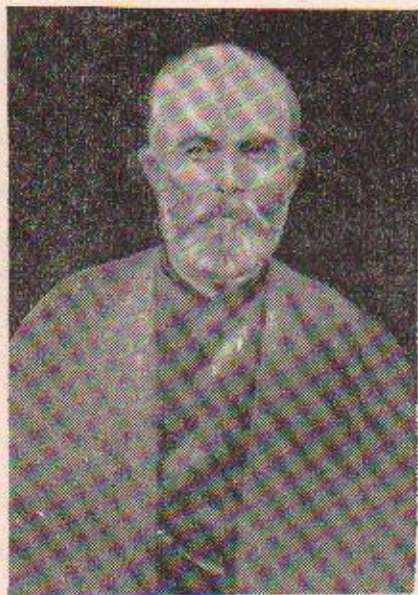
Мир Мехти Хазани родился в 1811 г. в сел. Мамирли бывшего Зангезурского уезда; позже он переселился в сел. Туг Шушинского уезда, где умер в 1893 г. Отличный знаток арабского и фарсидского языков, Мир Мехти пользовался славой поэта, выступая под псевдонимом «Хазани». Он является автором рукописи «Китаб-и тарихи Гарабаг» («Книга об истории Карабаха»). Труд этот был написан по поручению должностного лица и, по-видимому, относится к последней четверти XIX в.

Рукопись М. М. Хазани посвящена в основном политической истории Карабаха времен правлений Панах Алихана, Ибрагим Халил хана и Мехтигули хана. В ней содержатся важные сведения об отношении местного населения к происходившим политическим событиям. Но автор, идя по пути средневековых исторических хроник, часто восхваляет феодальных правителей, в особенности известного иранского завоевателя Надира шаха Афшара.

Гасаналихан Карадаги (1847—1928 гг.) — уроженец Шуши. Отец его, будучи поручиком русской армии, дал сыну отличное по тому времени образование. Окончив шушинскую русско-азербайджанскую школу, он впоследствии преподавал там же. Свободно владея русским, арабским и фарсидским языками, Гасаналихан писал и стихи.

Принадлежащее перу Карадаги историческое сочинение «Гарабаг-намэ» было составлено в 1880 г. и охватывало события второй половины XVIII — начала XIX в. Как признавал сам автор, этот трактат был составлен на основе подобных произведений, написанных его предшественниками. Лишь в отдельных случаях автор, критически сопоставляя их сведения, высказывает собственные суждения, дополняя и уточняя данные предыдущих исторических сочинений по истории Карабаха. Карадаги с симпатией относился к присоединению Карабаха к России, оценивая его как положительное событие.

Ахмедбек Джаваншир.

Автором небольшой, но весьма интересной и содержательной работы по истории Карабаха был Ахмедбек Джаваншир. Родился он 2 марта 1828 г. в отцовском имении — сел. Кягризли, получил первоначальное образование в сельской моллахане (мектебе). В 1845 г. он был определен в Петербургский кадетский корпус, по окончании которого поступил на военную службу. После ранения на дуэли в 1854 г., покинул военную службу и, вернувшись в свое имение, до конца жизни (умер он в 1903 г.) занимался сельским хозяйством и литературной деятельностью.

Свое историческое сочинение «О политическом существовании Карабахского ханства с 1747 по 1805 гг.» Ахмедбек Джаваншир написал на русском языке в 1883 г. в Шуше. Основными источниками ему служили трактаты Мирза Джамала, Мирза Адигезалбека, Мир Мехти Хазани, рассказы очевидцев и предания разных родов и племен. Имея богатую личную библиотеку, Ахмедбек пользовался сочинениями русских историков.

В отличие от своих предшественников Ахмедбек Джаваншир более последовательно излагал политическую историю Карабаха, избегая излишних пояснений, многословия и затрагивая в основном те события, которые представляли наибольший интерес для истории Карабаха. Он в патриоти-

ческом духе говорит о сопротивлении населения Карабаха полчищам Ага Мухаммед хана Каджара во время нашествия на Карабах и осады Шуши.

Ахмедбеку Джаванширу принадлежит также ряд статей, опубликованных разновременно в газетах «Кавказ» и «Новое обозрение», выходивших в Тифлисе.

Мирза Ахмед Мирза Худаверди оглы посвятил свой труд истории одного из крупных ханств Азербайджана — Талышского и города Ленкорани конца XVIII — начала XIX вв. Свой труд он писал в течение 20 лет, закончив его в 1892 г. в 90-летнем возрасте. Работа носит мемуарный характер.

Рукопись Мирза Ахмеда — единственная известная работа, специально посвященная истории Талышского ханства. В ней приводятся весьма любопытные подробности военно-политических событий конца XVIII — начала XIX в.

Таким образом, большая часть работ азербайджанских историков второй половины XIX в. была написана по типу местных хроник и посвящалась в основном истории Карабахского ханства. Эти хроники носили, как правило, компилятивный характер и освещали главным образом события политической истории. Тем не менее, попытки создания обобщенных трудов по истории Азербайджана представляли собой положительное явление.

Отдельные вопросы истории Азербайджана и народов Востока находили отражение в произведениях ряда выдающихся представителей азербайджанской культуры XIX в., хотя они и не были историками-профессионалами. М. Ф. Ахундов, Н. Нариманов, С. М. Ганизаде, Г. Махмудбеков, Ф. Кочарли и другие выступали с научными статьями и сообщениями в периодическом «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК), выходившем в Тифлисе, а также в газетах «Кавказ», «Каспий» и многих других. Выступления их отражали новые, передовые тенденции в развитии культуры и науки, в частности исторической науки. Особого внимания заслуживают воззрения М. Ф. Ахундова по вопросам истории. В ряде своих произведений он непосредственно касался отдельных аспектов истории народов Востока. Эти экскурсы М. Ф. Ахундова основывались на глубоком знании первоисточников по восточному средневековью.

М. Ф. Ахундов подвергал уничтожающей критике придворную восточную историографию. В 1862 г. он написал статью «Критические заметки», в которой подверг анализу работу иранского историка Рзагули хана «Ровзетус сейфай-е Насири» («Сад чистоты Насира»). В этой статье М. Ф. Ахундов обрушивался на тех историков, которые вместо анализа событий занимались бессодержательной,

цветистой фразеологией. К ним он относил и историографа Надир шаха — Мирза Мехти Астрабадского. Критические замечания в адрес придворной иранской историографии содержались и в знаменитом трактате М. Ф. Ахундова «Три письма индийского принца Кемал-уд-Довле к персидскому принцу Джелал-уд-Довле и ответ на них сего последнего».

С негодованием писал великий писатель о завоевательных устремлениях султанской Турции в отношении Азербайджана, Кавказа и других стран Востока. В своей работе «Положение турецкой армии под Багдадом в 1618 году» М. Ф. Ахундов на основе первоисточников разоблачал бесчинства и произвол турецких пашей, их тупость и кичливость, называя турецких захватчиков «самовлюбленными лжебогатырями».

М. Ф. Ахундов поддерживал личное знакомство и дружбу со многими русскими востоковедами и кавказоведами, систематически оказывая им помощь. Он был членом Кавказской археографической комиссии, Кавказского отделения русского императорского географического общества, Комиссии по уточнению населенных мест Российской империи по Кавказскому краю, в которой провел значительную работу.

В лице М. Ф. Ахундова научная мысль в области истории в Азербайджане поднялась на новую ступень, обогатилась новым содержанием и новым подходом к изучению исторического прошлого.

В период с 1875 по 1907 г. большое количество статей по вопросам социально-экономического положения Азербайджана написал Г. Б. Зардаби. Наиболее значительными из них были статьи: «Об остатках Восточного Закавказья», «Из жизни крестьянских учреждений Закавказья», «Наши кочевники», «Благотетели деревни» и др.

В своих статьях Г. Б. Зардаби затрагивал вопросы социально-экономического положения деревни, в частности расслоение крестьянства, кочевое хозяйство, водопользование, проникновение в деревню торгово-ростовщического капитала, перспективы дальнейшего развития народного хозяйства Азербайджана.

Ценные сведения по истории и археологии Азербайджана содержались в статье С. А. Ширвани «Извлечение из сборника сведений о древностях и достопримечательных местностях Ширвана (составленного на персидском языке ширванским поэтом Хаджи Сеид Азимом ибн Сеид Мухаммед)». Она была опубликована в издававшемся в Тифлисе журнале «Известия Кавказского Общества истории и археологии» в 1882 г. Статья являлась частью неизвестного сочинения автора на эту же тему. В переводе и опубликовании статьи значительную помощь С. А. Ширвани оказал

востоковед В. Н. Безменов, побывавший в Шемахе в 1870 — 1880 гг.

В своей работе С. А. Ширвани использовал важнейшие первоисточники восточного средневековья, а также художественные произведения, народные предания и т. д.

Произведение С. А. Ширвани дает ценные сведения о древних памятниках и примечательных местностях Ширвана, об обычаях и народных преданиях. Составленное по принципу словаря, оно дает описания 33 памятников и местечек. Исторические памятники делятся автором на следующие группы: религиозные памятники или местности, древние города и села, их развалины, названия источников, места, которые среди народа получили исторические имена.

Большое значение для развития исторической науки и распространения исторических знаний в Азербайджане имело опубликование в 70—90-х гг. специальных работ о нефтяной промышленности Азербайджана. В 1879 г. в Тифлисе вышел из печати написанный высокопоставленным царским чиновником С. И. Гулишамбаровым «Очерк развития и современное состояние нефтяной промышленности Бакинского района». В 1890 г. была издана другая его работа «Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии», а в 1894 г. — «Обзор фабрик и заводов Закавказского края».

Определенный интерес представляла и изданная в связи с 25-летием Закавказской железной дороги работа А. Аргутинского-Долгорукова «История сооружения и эксплуатации Закавказской железной дороги за двадцать пять лет ее существования. 1871 — 1896 гг.», изданная в Тифлисе в 1896 г.

Важное значение в создании научной базы для разработки истории народов Кавказа, в том числе Азербайджана, имело опубликование за период с 1866 по 1904 г. в Тифлисе 12 томов «Актов Кавказской археографической комиссии» (АКАК), представлявших официальное издание документов архивов Главного управления чаместника Кавказа, а также «Материалов для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края» и «Сводов материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края». Все эти издания объективно сыграли значительную роль в накоплении фактического материала по социально-экономическим проблемам и другим вопросам истории Азербайджана и всего края, хотя они и выражали великодержавно-колониальные установки русского царизма.

Во второй половине XIX в. новые шаги в области кавказоведения, тюркологии, иранской филологии и других отраслей знаний сделало русское востоковедение, завоевавшее мировое признание.

Крупные заслуги в изучении Азербайджана и всего Кавказа, а также Ирана, принадлежали видным ученым кавказоведам И. Н. Березину, Н. В. Ханькову, В. В. Григорьеву, А. П. Берже, В. В. Бартольд и др. В работах русских кавказоведов П. Г. Буткова, Н. Ф. Дубровина, М. Н. Муравьева, В. А. Потто и других рассматривались вопросы военно-политической истории Азербайджана XVIII—XIX вв. Авторами ряда работ по аграрной истории Азербайджана и всего Закавказья были М. Н. Кучаев, С. А. Егiazаров и др.

Буржуазные кавказоведение и востоковедение в целом, проводя определенную положительную работу по изучению Востока, в том числе Азербайджана и, накапливая обильный фактический материал, в то же время несли на себе печать великодержавной русификаторской политики царизма (Бутков, Потто и др.). Представители буржуазно-дворянской историографии часто намеренно искажали историю материальной и духовной культуры азербайджанского народа.

На территории Азербайджана проводились часто не связанные между собой работы местных любителей археологии (Байерн, Реслер, Розендорф и др.), в значительной степени связанных с границей и высланных туда как обнаруженные памятники, так и свои научные отчеты. Археологическими памятниками Азербайджана мимоходом интересовались археологи Петербурга и Москвы (Поляков, Ивановский, Спицын и др.), для которых объектами изучения служили другие районы Кавказа. Ряд зарубежных ученых (Вихров, де-Морган, Бельк и др.) привлекал азербайджанские материалы лишь для освещения вопросов европейской археологии.

Но интерес к древностям Закавказья рос изо дня в день. В связи с этим в октябре 1871 г. в Тифлисе был организован Кавказский археологический комитет, реорганизованный в 1873 г. в «Общество любителей кавказской археологии», которое состояло из любителей-дилетантов, преимущественно из русской и местной аристократии и городского чиновничества.

Одна из первых археологических работ в Закавказье была проведена Ф. Байерном в верховьях Акстафачая близ Дилиджана, где в 70-х гг. он раскопал несколько погребений эпохи бронзы. С 1888 по 1890 гг. химик медеплавильного завода Сименса в Кедабеке В. Бельк раскопал свыше 300 древних могил в Шамхорском районе. По реке Дебед раскопки производил Ж. де-Морган.

Обилие памятников древности в Азербайджане привлекало всеобщее внимание. При этом на памятники Азербайджана смотрели как на место захоронения кладов монет или ценных предметов. Таковую цель, главным образом, пресле-

довали раскопки В. Белька, преподавателя Шушинского реального училища Э. Реслера, горнопромышленника Розендорфа и др.

Большое внимание в научном отношении заслуживали археологические изыскания А. А. Ивановского, раскопавшего свыше 70 погребений бронзового века в Кедабекском районе, и раскопки Ж. де-Моргана в Талыше.

При археологических работах зачастую подвергались разрушению ценные памятники древности. Вскрывая курганы при помощи колодцев в центре их и не считаясь с необходимостью комплексной работы, кладовискатели варварски уничтожили и навсегда погубили для науки много сотен курганов. Бесследно исчезли знаменитый «Шамхорский столб» и минарет в Мильской степи. Православная церковь в Баку добивалась разрушения ценнейшего памятника Азербайджана — Дворца ширваншахов для постройки на его месте бакинского собора. Характерно, что это ходатайство было отклонено царскими властями лишь по той причине, что помещение дворца использовалось под большие склады.

Многочисленные археологические находки и предметы искусства, обнаруженные на территории Азербайджана, расхищались, отправлялись в различные города и за границу. Этим отчасти следует объяснить то, что в дореволюционном Азербайджане не возникло ни одного музея, где бы демонстрировались выдающиеся памятники истории азербайджанского народа.

В работах многих ученых-археологов всячески игнорировалась многовековая богатая история азербайджанского народа; многие шедевры искусства, созданные творческим гением азербайджанского народа, приписывались разным влияниям извне.

Весьма случайно разрабатывались также эпиграфические памятники Азербайджана.

В Азербайджане предпринимались новые шаги в области литературоведения и литературной критики. Появлялись работы и статьи, которые в отличие от средневековых тезкире подвергали более или менее серьезному разбору памятники азербайджанской литературы.

Родоначальником нового, передового направления в литературоведении и литературной критике также был М. Ф. Ахундов. Еще в 40-х гг. он составил сборник стихов Вагифа и Закира и предпослал ему предисловие, в котором разъяснял некоторые важные вопросы поэтического и прозаического творчества.

Когда в конце 50-х гг. литературовед Е. А. Вердеровский в Тифлисе подготавливал издание закавказского литературного альманаха «Зурна», М. Ф. Ахундов горячо отклик-

нулся на это, поместив там переведенные им на русский язык стихи Вагифа, хотя они были опубликованы с досадными ошибками.

Утвердив критический реализм как литературную школу, М. Ф. Ахундов впервые в истории Азербайджана поднял литературную критику на уровень науки.

Свою титаническую борьбу за новую, передовую литературу М. Ф. Ахундов начал с критики схоластической восточной поэзии и прозы, с пропаганды лучших традиций азербайджанской и мировой классической литературы. Он был горячим поборником принципов реализма в литературе и искусстве. Выступая против теории «искусство для искусства», он в своих произведениях «Письма Кемал-уд-Довле...», «О поэзии и прозе», «Критическое сочинение» резко осуждал писателей, жертвовавших содержанием ради формы.

Крупный знаток классического наследия прошлого, М. Ф. Ахундов в своих произведениях и статьях неоднократно обращался к наследию Низами, Пушкина, Фирдоуси, Шекспира, Вагифа, Закира и других своих предшественников, отмечал творческие особенности каждого из них. Уделяя большое место в своих литературно-критических произведениях вопросу литературных жанров, М. Ф. Ахундов рассматривал критику и сатиру как острое оружие в борьбе против пороков общественной жизни, косности и рутинности. Писатель говорил: «Зло и грязь в натуре человека можно вытравить лишь при помощи критики, иронии и сарказма».

Ценная книга-сборник «Меджмуеи аш'ари Вагиф ве саир муасирин» («Сборник стихов Вагифа и других современников») принадлежала перу Мирза Юсифа Карабаги; она была издана в Темирхан-Шуре в конце 50-х гг. В этой книге, написанной автором по просьбе поэта Мирзаджана Мадатова, сообщались исторические и биографические данные об азербайджанских поэтах и приводились отрывки из их произведений.

Вопросам истории и теории литературы уделяли внимание и Г. Б. Зардаби, Н. Нариманов, С. М. Ганизаде, М. Т. Сидги, Ф. Кочарли и другие, в литературных и публицистических произведениях которых содержалось много ценных мыслей о литературе и литературной критике. Особенного внимания заслуживают мысли, высказанные Г. Б. Зардаби и Н. Наримановым по поводу общественного назначения литературы, приближения ее к народной жизни, отражения в ней назревших задач и требований эпохи. Выступая в 1899 г. в Гяндже, Н. Нариманов подчеркивал, в частности, познавательное и воспитательное значение литературы и драматургии, в особенности комедии.

Сборник, посвященный карабахским поэтам (в основном XIX в.), куда вошло свыше 100 биографий поэтов с отрыв-

ками из их лучших произведений, был составлен М. М. Наввабом. Сборник содержит интересный фактический материал по истории азербайджанской поэзии.

Во второй половине XIX в. в кавказской прессе стали появляться популярные статьи об азербайджанских писателях и их произведениях. С такими статьями на страницах газеты «Кавказ» выступали, в частности, русские ученые Н. В. Ханыков, А. П. Берже и др.

Статьи об азербайджанской литературе, ее памятниках и деятелях стали появляться и в русской прессе центральных городов России, в которой по этим вопросам выступали Чернышевский, Добролюбов, Горький и др.

Создавались первые работы, посвященные особенностям азербайджанского языка, его фонетике, морфологии и синтаксису, вопросам азербайджанской диалектологии. Ага Мирзали Мустафа оглы Бакуви написал книгу «Таджрид-уль-лугат» («Словарь избранных слов»), которая представляла ценность для изучения диалектов азербайджанского языка и являлась одним из первых словарей его.

Крупное значение для развития науки о языке в целом, об азербайджанском языке в частности, имело создание С. А. Ширвани, Г. Махмудбековым, С. М. Ганизаде, Р. Эфендиевым, Н. Наримановым и другими первых учебников по родному языку, в которых освещались важные вопросы истории, словарного фонда и грамматического строя азербайджанского языка, методики его обучения.

**Философия.
Общественно-
политическая мысль**

Борьба изнывавших под двойным гнетом трудящихся масс против социального и национального угнетения находила свое идеологическое отражение в передовой общественно-политической мысли, которая развивалась под воздействием объективных исторических условий Азербайджана, а также под влиянием материалистической русской философии и общественной мысли.

При всем своеобразии экономического, политического и культурного развития народов России у них существовали общие исторические предпосылки развития культуры и общественной мысли. Прогрессивная философская и общественно-политическая мысль развивалась на почве борьбы угнетенных народных масс всех национальностей против социального, политического и духовного гнета царизма, буржуазии и помещиков. Она складывалась и росла в условиях острой борьбы против господствующей реакционной, феодально-мистической и религиозной идеологии и либерально-монархических взглядов.

В развитии философской и общественно-политической мысли в Азербайджане наблюдалась закономерная прием-

ственная связь. Она выражалась в том, что азербайджанские мыслители этого периода опирались на наследие азербайджанской демократической культуры прошлого, на то положительное, которое накопилось в развитии философской и общественно-политической мысли Азербайджана умом и гением целых поколений выдающихся их предшественников.

В то же время эти деятели в новых исторических условиях обогатили общественную и философскую мысль азербайджанского народа новым идейным содержанием, подняли ее на более высокую ступень.

Наряду с передовыми традициями общественной мысли Азербайджана, сложившимися на протяжении веков, важным идейным источником мировоззрения прогрессивных представителей азербайджанской культуры и демократических общественных деятелей служила русская революционно-демократическая идеология и материалистическая философия.

В тех исторических условиях, когда революционные демократы России выступали за уничтожение всякого социального и национального гнета, несли в народ идеи демократии, национально-освободительная борьба народов окраин постепенно сливалась с революционным движением трудящихся масс русской нации, создавая широкую почву и возможность для идейного влияния прогрессивной русской культуры на культуры других народов страны, в том числе азербайджанского народа. Представители демократической культуры этих народов считали своими учителями и идейной опорой прогрессивных деятелей русской культуры от Радищева до Чернышевского, выступавших яркими врагами колониального угнетения народов окраин и поддерживавших их освободительную борьбу против царизма и местных эксплуататоров.

Передовые азербайджанские мыслители, не замыкаясь в узконациональные рамки, обращались также к историческому опыту и теоретической мысли народов Западной Европы, испытывали определенное влияние прогрессивных общественно-политических и философских идей Запада и Востока.

М. Ф. Ахундов, Г. Б. Зардаби, Н. Нариманов и другие поддерживали личные связи с прогрессивными деятелями культуры Западной Европы, Ирана, Турции, Индии и других стран. Это служило базой взаимного обогащения мировоззрения этих деятелей и их идейного сближения, прокладывало пути идейно-духовного сближения азербайджанского народа с другими народами.

Вместе с тем в Азербайджане, где все еще доминировали отсталые общественные отношения, эксплуататорскими классами всячески культивировались идеалистические взгля-

ды, теснейшим образом переплетавшиеся с религиозной идеологией.

Жестокое преследование всякого проявления свободной мысли, светского, материалистического мировоззрения, повсеместное культивирование царизмом реакционных взглядов, создавали широкое поле для насаждения феодально-религиозной морали, мистических и схоластических учений, рассматривавших проблемы общественного развития и философии с позиций идеализма. Положение усугублялось общей экономической и культурной отсталостью Азербайджана, темнотой и подавленностью широких народных масс, одурманенных суевериями и религиозными предрассудками, проникновением в дальнейшем сюда чуждых народу реакционных идей панисламизма и пантюркизма.

Всем этим объясняется то, что некоторые из азербайджанских мыслителей, даже став на позиции материалистического признания многих явлений природы, на первый план выдвигали идеи просветительства, эстетики и этики, философские проблемы естествознания, идеи обновления жизни народа. Они часто оставляли нетронутыми основы, породившие общую социально-экономическую и культурную отсталость страны, идейно и морально питавшие всякие проявления идеалистического и религиозно-мистического мировоззрения. Сила и значение их философского мировоззрения определялись той глубиной и воинственностью, с какой они решали философские проблемы общественной жизни, науки и искусства, тем влиянием, какое они оказывали на освободительное движение и развитие национальной культуры.

На широком фоне истории азербайджанского народа, на фоне той расстановки классовых и политических сил, которая существовала во второй половине XIX в., развертывалась и борьба в области идеологии, на фронте философской и общественно-политической мысли, находя своих идеологов — одних из материалистического, прогрессивного лагеря, других — из идеалистического, реакционного.

Наиболее выдающейся, колоритной фигурой в истории философской и общественно-политической мысли XIX в. являлся М. Ф. Ахундов, во весь голос призывавший угнетенные народы Востока к освободительной борьбе.

Творчество и мировоззрение М. Ф. Ахундова представляли собой целое явление в истории философской и общественно-политической мысли в Азербайджане. Именно здесь жили и боролись те социальные и политические силы, чьи интересы он отстаивал и отображал. Гений этого писателя, ученого и мыслителя своими корнями уходит глубоко в национальную почву.

Будучи отлично знаком с философским наследием наро-

در تاریخ ۱۸ امیادری سید نصر حکیم انگلیس بوم نام ابدالی استانی

بند و بیسی این مسند حکمت را طرح کرده از ایشان منتهی جواب

شده است و تا هنوز از علی ای اسلام باین مسند جوابی شانی

که از آن اسکت صحیح حاصل آید و اوده نشد است

مسند انیت

و وجود مستند سبب است زیرا که هیچ وجود خود بخود وجود ندارد

نمی تواند آمد پس این کاینات که وجود است در وجود خود محتاج سبب است

و همان سبب صانع است

این عقیده است که بواسطه آن مشرکون هر ملت در مقابل حکم الهی انبیا

الهدی است پسند لالی میکنند

بر این عقیده حکم جواب میدهند

و بینهودت خود سبب نیز میباشند که وجود است باید مستند سبب است

باشند و آن سبب را که میگویند اتم هر آنگاه آنها را این کیفیت منزه عقل است

زیرا که حکم عقل سلسله سببها باید در جای خود توقف بکند و الا تسلسل

لازم آید پس حکم عقل مستند لالی مشرکین در باب اینکه هر وجود

Первая страница рукописи М. Ф. Ахундова «Ответ философу Юму».

дов Востока, с философской мыслью современной ему эпохи, глубоко изучив русскую, западноевропейскую и античную философию, М. Ф. Ахундов сформировался как крупнейший философ, мыслитель и воинствующий атеист.

Философские и общественно-политические воззрения Ахундова носили просветительский, демократический характер. Он выступал против отсталых и отживших свой век феодальных порядков, восточного деспотизма, угнетения масс, боролся за обновление жизни народа, раскрепощение женщин, против реакционных догм исламской религии. М. Ф. Ахундов писал: «Наша цель заключается в том, чтобы высоко поднять знамя свободы, справедливости и дать народу возможность спокойно строить свою жизнь, идти к благоденствию и достичь зажиточного существования».

М. Ф. Ахундов является автором ряда философских произведений и трактатов, в которых выражены его прогрессивные мысли по вопросам природы и общества. К числу их принадлежат «Три письма Кемал-уд-Довле к персидскому принцу Джелал-уд-Довле и ответ на них сего последнего», «О Моллайи-Руми и его произведении», «Ответ философу Юму» и др.

В философском трактате М. Ф. Ахундова «Письма Кемал-уд-Довле...» дана уничтожающая критика деспотического феодального государства, основ религии ислама и вообще религиозных учений. В нем с огромным мастерством обрисована ужасающая картина восточного деспотизма, раскрыты и разоблачены обман и продажность духовенства, яркими красками описаны нищенское бесправие, невежество, рабство, поднят могучий голос протеста против феодальной действительности.

Пафос философских «Писем» М. Ф. Ахундова звенел как колокол, возвещая о подъеме могучих волн народного протеста, могущего опрокинуть основанные на угнетении деспотические режимы.

Значительное место в «Письмах» М. Ф. Ахундова, как и во многих других его произведениях, занимает критика восточного деспотизма. М. Ф. Ахундов рассматривает Ирак как типичный образец восточного деспотизма, нанося разящие удары по его устоям. Хотя объектом для его критики служил Иран, тем не менее она звучала суровым осуждением прогнивших монархических порядков и царской России. Автор в то же время подвергает суровой критике феодально-патриархальные пережитки на своей родине, унаследованные от прошлых времен.

Почти во всех философских и общественно-политических произведениях М. Ф. Ахундова слышен могучий голос обездоленного и бесправного трудового народа, в лице которого

этот великий мыслитель видел основу будущего прогресса во всех областях материальной и духовной жизни общества.

Философские «Письма» и другие произведения М. Ф. Ахундова 60-х гг. обнаружили значительную эволюцию в его общественно-политических взглядах. Если в 40—50-х гг. он хотел воздействовать на современное общество лишь через своего просвещенного героя, то теперь он все более отчетливо стал сознавать силу народных масс, встав на их защиту.

Важнейшим оружием в ходе борьбы против реакционной идеологии прошлого, против идеализма, мистики и суфизма являлась материалистическая философия М. Ф. Ахундова, которая выросла на национальной азербайджанской почве, была окрылена идеями великих русских и французских просветителей и нанесла смертельный удар по всей системе феодально-религиозного мировоззрения на Востоке.

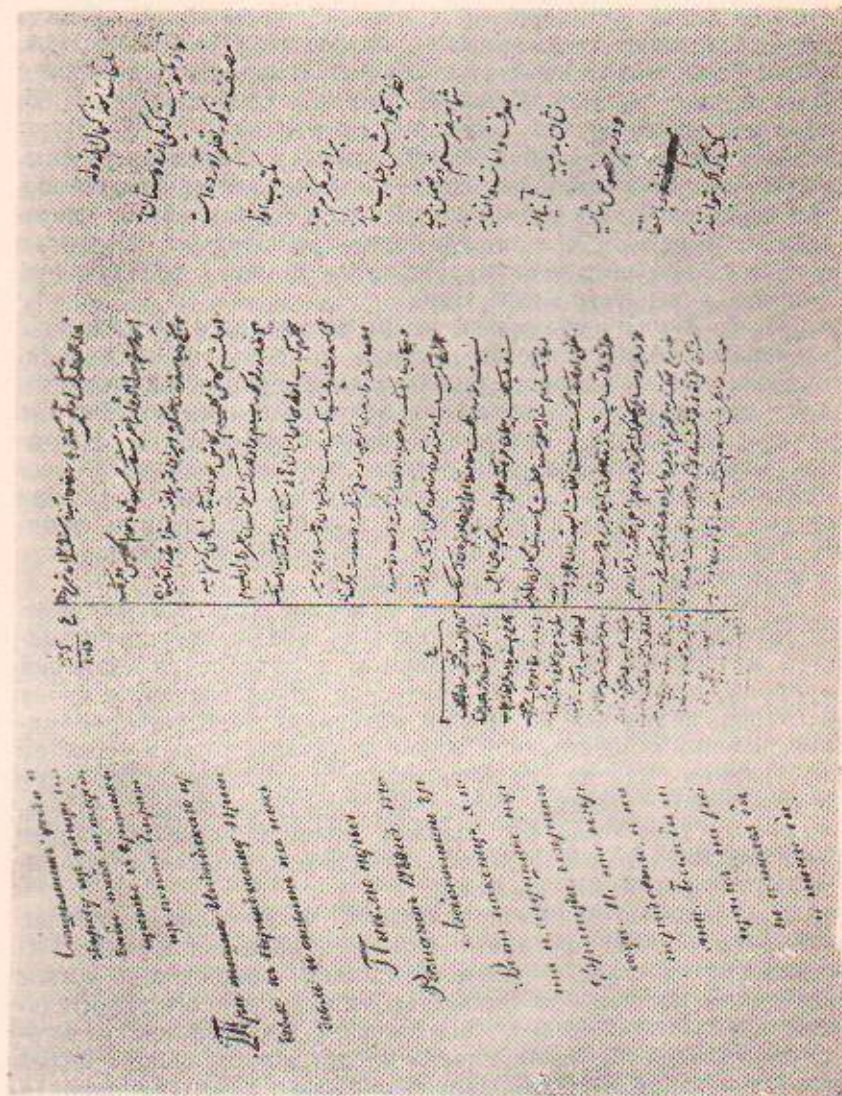
С материалистических позиций решал М. Ф. Ахундов главные вопросы философии, вопросы об отношении мышления к бытию и некоторые другие, высказывая оригинальные мысли о причинной связи, времени и пространстве, других философских категориях.

Философскому гению М. Ф. Ахундова был присущ воинствующий атеизм. Борьбу против религии и фанатизма он вел с позиций материалистическо-атеистической философии и смело говорил: «Я все религии считаю легендой и вымыслом». Именно она объявила запретным и искусство, которые воспитывают мысли, чувства людей, воодушевляют их на борьбу за высокие идеалы: «Не играй на музыкальных инструментах — грешно; не слушай музыки — грешно; не изучай ее — грешно; не устраивай театра — грешно; не ходи туда — грешно; не танцуй — грешно; не гляди на танцы — грешно; не слушай пения — грешно; не играй в шахматы — грешно; не играй в нарды — грешно; не рисуй портретов — грешно; не держи у себя в доме бюстов — грешно».

В борьбе М. Ф. Ахундова против исламизма, порочных установлений корана выдающееся место занимала проблема освобождения, раскрепощения женщин Востока.

Демократические идеи М. Ф. Ахундова как гимн свободы прозвучали над угнетенным Востоком, пробуждая его народы от векового сна и призывая их к освободительной борьбе за права человека. Как грозный призрак, бродили по Востоку новые веяния.

Не случайно долгое время М. Ф. Ахундову приходилось скрывать свое авторство «Писем» не только от разных мракобесов, но даже от русских издателей, выдавая себя только за переводчика и обладателя рукописи этого произведения.

Первая страница произведения М. Ф. Ахундова «Три письма Кемал-ул-Доле к персидскому принцу Джелал-уд-Доле и ответ на них сего последнего на русском, азербайджанском и фарсидском языках»

Философские «Письма» М. Ф. Ахундова пролежали почти 60 лет в тайниках архивов, прежде чем увидеть свет. Впервые они были опубликованы лишь после победы Великого Октября.

Еще более радикальные перемены произошли в общественно-политических взглядах М. Ф. Ахундова в 70-х гг., когда им были написаны статьи «О бабизме», «Спор с Молла-Алекпером», «Джон Стюарт Милль о свободе», «Критика «Ек-Кельме»» и др.

В этих произведениях М. Ф. Ахундов вслед за Чернышевским и Добролюбовым ратовал за народную революцию, что было шагом вперед по сравнению с его взглядами шестидесятых годов. В 70-х гг. он более решительно выдвигал вопрос об имущественном равенстве, полном уничтожении нищеты, о переустройстве мира.

М. Ф. Ахундов выступал теперь за народное государство, за свободную политическую жизнь, за развитие производительных сил и широкое использование природных богатств для блага народа, за орошение безводных и полупустынных земель, за развитие науки и техники. Наибольшего внимания заслуживала его идея насильственного свержения феодальной монархии. Сквозь величайшие испытания, бури острых социальных конфликтов и борьбы на идейном фронте лежал путь М. Ф. Ахундова к высотам его философских и общественно-политических взглядов.

М. Ф. Ахундов так же, как и многие другие выдающиеся мыслители прошлого, убедительно показывая превосходство материализма над идеализмом в объяснении явлений природы, не мог в силу исторической обусловленности своих взглядов, подняться до уровня материалистического понимания явлений общественной жизни и указать пути и средства избавления народа от деспотизма и угнетения. Все это в определенной степени отразилось и в философских «Письмах» его, хотя было бы ошибкой полностью отождествлять взгляды Ахундова и философствующего принца, его вымышленного героя Кемал-уд-Довле.

При всем этом материализм М. Ф. Ахундова являлся знаменем борьбы передовых сил Азербайджана и всего Востока против старого мира, за полное обновление жизни восточных народов, за торжество национально-освободительных идей. Исторические, социальные, философские и эстетические идеи М. Ф. Ахундова представляли собой целый этап в истории азербайджанского народа и других народов Востока.

Гениальные произведения и кипучая общественно-политическая деятельность М. Ф. Ахундова воспитали целое поколение новой, прогрессивной азербайджанской интеллиген-

ции, замечательную плеяду новых борцов за счастье и свободу народа.

Идеи М. Ф. Ахундова проложили себе дорогу, далеко за пределами Азербайджана, и всего Кавказа, охватив страны зарубежного Востока, где появилось много его последователей. Почитателями таланта и последователями великой литературной школы М. Ф. Ахундова в Иране были Мирза Юсиф хан и Мирза Мюлькюм хан, в Индии — Манекчи Сахиб и др. Высокую оценку общественно-политической деятельности М. Ф. Ахундова давал его друг Мирза Мюлькюм хан, называя его первым борцом «за мир Востока».

М. Ф. Ахундов поистине является выдающейся личностью в истории Азербайджана. Оценка, данная В. И. Лениным деятельности русских революционеров 60-х гг., может быть ключом для верного понимания и правильной оценки наследия М. Ф. Ахундова. В. И. Ленин говорил: «Революционеры 61-го года остались одиночками и потерпели, по-видимому, полное поражение. На деле именно они были великими деятелями той эпохи, и, чем дальше мы отходим от нее, тем яснее нам их величие, тем очевиднее мизерность, убожество тогдашних либеральных реформистов»¹.

В последние годы жизни М. Ф. Ахундова правительство не доверяло полковнику Ахундову, всю жизнь беспощадно боровшемуся против духовенства и угнетателей народа. В 1876 г. М. Ф. Ахундова под предлогом «сокращения» уволили со службы. Это явилось тяжелым ударом для него, усугубив материальные лишения и нужду.

26 февраля 1878 г. перестало биться сердце великого азербайджанского писателя, ученого, мыслителя. Он был похоронен в Тифлисе, где жил и творил долгие годы. Братский грузинский народ воздвиг замечательный памятник на могиле этого страстного глашатая дружбы народов.

Важное место в истории прогрессивной общественной мысли в Азербайджане занимает Г. Б. Зардаби, вся просветительская и публицистическая деятельность которого была направлена на то, чтобы улучшить положение трудящихся, обновить жизнь народа. Он яростно выступал против средневековой отсталости, против старых обычаев и порядков, тормозивших развитие страны по пути прогресса. «Изменились времена, — писал Г. Б. Зардаби, — жизнь ныне предъявляет нам совершенно другие требования, она шагает вперед. Надо уметь идти с ней в ногу. Если же изменились времена, то измениться должен и старый уклад жизни».

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 17, стр. 100.

Г. Б. Зардаби был страстным обличителем мусульманского фанатизма и средневековой отсталости. Ярко характеризую реакционную роль исламской религии в истории мусульманского Востока, он писал, что на столетия «народы, исповедующие ислам, погрузились в мрак, отошли от науки, от всего мирского, пребывают в нищете и постепенно вырождаются».

На страницах газеты «Экинчи» Г. Б. Зардаби постоянно выступал с пропагандой материалистического естествознания и достижений науки. Первый ученый-дарвинист в Азербайджане, он был пропагандистом идеи развития в природе, считая, что вселенная вечно движется, меняется, все в ней подвержено изменению.

В своих работах, посвященных вопросам естествознания и опубликованных целой серией в различных газетах и журналах Г. Б. Зардаби пропагандировал материалистические взгляды на происхождение вселенной, знакомил массы с основами научного мировоззрения о развитии неорганической и органической природы.

Г. Б. Зардаби выступал горячим поборником дружбы народов, резко осуждая тех, кто сеял рознь между народами Закавказья. В 1877 г. резко обличая националистические взгляды редактора газеты «Мишак» («Трудящийся») Г. Арцруни, он писал: «Столетиями мы соседствуем с армянами. Но неужели не стыдно Вам сеять вражду между нами...».

Основой общественной жизни Г. Б. Зардаби считал единство и сотрудничество народов, веря в то, что пламенная демократическая пропаганда не пропадет даром, что наступит время, когда народ поймет свои задачи и тогда никакая сила не устоит перед ним.

Выходец из деревни и знаток общественных и социальных отношений в ней, Г. Б. Зардаби близко стоял к азербайджанскому крестьянству, сильно бичевал феодальную отсталость. Однако узость его мировоззрения сказывалась и в понимании ряда специфических особенностей социального строя деревни, в идеализации русской крестьянской общины, общинного землепользования. Г. Б. Зардаби оставался идеалистом в понимании общественных явлений, приписывая все пороки общественной жизни отсталости и невежеству народа.

В конце XIX в. на путь общественно-политической деятельности становится Н. Нариманов, думы которого занимали многие злободневные вопросы жизни азербайджанского народа. Он не раз высказывал свое горе по поводу отсталости страны, ограниченности сети культурных учреждений, господства темноты и суеверия, бесправия женщин и т. д.

В своих речах и выступлениях Н. Нариманов отстаивал атеистические взгляды, подчеркивал необходимость осторожной борьбы с религиозными верованиями, ввиду «особенностей мировоззрения религиозной массы, связанной от пеленок до могилы шариатом». Но он считал эту борьбу первоочередной и написал ряд произведений, посвященных вопросу о религиозных предрассудках, являя пример умелой атеистической пропаганды.

Еще в ранние годы своей общественно-политической и литературной деятельности Н. Нариманов сумел растоптать идол национализма, видя в пропаганде идеи дружбы народов одно из главных условий успешной борьбы всех угнетенных народов за свое освобождение.

Еще на заре своего формирования как крупнейшего писателя, ученого, публициста и выдающегося общественного деятеля, Н. Нариманов показывал пример глубокого понимания перспектив освободительного движения не только азербайджанского народа, но и других народов России, в особенности угнетенных народов Востока. Тогда еще Н. Нариманов завязывал тесные отношения с прогрессивными газетами и изданиями Турции, Индии и других стран, помещал в прогрессивных газетах стран Востока публицистические статьи, в которых выдвигал смелые идеи, имеющие важное значение.

Определенную роль в развитии общественно-политической мысли в Азербайджане второй половины XIX в. сыграли С. А. Ширвани, Г. Махмудбеков, Р. Эфендисев, С. М. Ганизаде и др. Хотя у них не было специальных философских трактатов, однако прогрессивные философские и общественно-политические мысли находили отражение во многих их произведениях, в их повседневной борьбе за счастье народа, за его просвещение.

Во второй половине XIX — начале XX в. прослеживается огромное влияние передовой философской и общественно-политической мысли Азербайджана, как и других областей духовной культуры азербайджанского народа, на развитие общественной мысли в других странах Востока.

Демократические идеи, проникавшие в Иран и другие страны Востока через Азербайджан оказывали большое влияние на оформление либерально-реформаторского движения, выдающимися представителями которого являлись Мирза Мюлькюм хан (1838—1908 гг.), Зейналабдин Мешади Али оглы Марраги (1837—1910 гг.), Гаджи Абдурагим Тальбов (1855—1910 гг.) и др.

Светское материалистическое мировоззрение, развиваемое азербайджанскими мыслителями, сыграло важную роль

в борьбе против феодально-мистической идеологии, расшатывая основы реакционной исламской догматики.

Азербайджанские мыслители, выдвигавшие на первый план идеи просветительства, эстетики и этики, философские проблемы естествознания, идеи обновления жизни народа, внесли огромный вклад в дело пробуждения национального самосознания народа, не поднявшись однако до уровня понимания необходимости коренной революционной ломки существующего социального и политического строя.

Понимание всех этих закономерностей в развитии современного общества оказалось под силу лишь революционной социал-демократии, вооруженной самой передовой теорией в мире — революционной теорией марксизма. С проникновением и распространением марксистских идей, в обстановке развертывавшихся острых классовых битв общественная мысль Азербайджана с конца XIX в. вступает в новый этап своего развития.

§ 3. Литература и печать

Краткая характеристика развития литературы. Усиление литературного значения азербайджанского языка

Разложение феодальных устоев, начало буржуазного развития и другие важные перемены в социально-экономической и политической жизни Азербайджана находили свое отражение и в литературе. Основным методом литературного творчества становится теперь реализм, ставивший целью пропаганду демократических и просветительских идей, борьбу за общественную тематику в литературе, распространение традиций и достижений передовой русской и всей мировой культуры в Азербайджане, борьбу против отсталых эстетических норм восточной поэзии, защиту лозунга народности в литературе и т. д.

Тематика литературных произведений значительно расширилась и все больше обогащалась общественным содержанием. Если прежде основным мотивом их являлось разоблачение царских чиновников, взяточников, беков-деспотов, лжепредставителей мусульманского духовенства, то теперь наиболее сильно выступала тема о застое в феодальном обществе, невежестве и мракобесии, духовной пустоте, о самодержавном строе, как большом зле, борьбе против насилия и т. д.

Под влиянием передовых традиций русской и мировой реалистической литературы, в азербайджанской литературе все больше утверждаются принципы народности, просветительства и демократизма; она все больше сближается с жизнью народа. Об усилении связи литературы с жизнью свидетельствовало активное отношение ее деятелей к реаль-

ной действительности. Особое развитие демократические идеи в азербайджанской литературе получили после М. Ф. Ахундова, в лице С. А. Ширвани, Дж. Мамедгулизаде, Н. Нариманова и других, которые в наиболее видных своих произведениях, основываясь на богатом наследии своего великого предшественника, еще больше приблизили литературу к народной жизни.

Одна из главных целей общественной и литературной деятельности М. Ф. Ахундова, С. А. Ширвани, Н. Б. Везирова, Н. Нариманова и многих других состояла в обличении гнилости формалистической и схоластической литературы, отвечавшей правам и эстетическим потребностям господствующих классов и пропагандировавшей в противовес новому реалистическому, демократическому течению старое антидемократическое направление и реакционные идеи.

Каждый из прогрессивных представителей азербайджанской культуры выполнял благородную задачу борьбы за новую литературу в меру своих возможностей и каждый своим оригинальным методом. Именно к этому времени относится наиболее сильное и сознательное стремление развить в противовес старым газетам и касидам, жанры реалистической прозы, сатиры, драматургии, комедии, рассказа и т. д. В новых для азербайджанской литературы жанрах — прозе и драматургии — находила свое правдивое изображение азербайджанская действительность. Представители новой реалистической прозы, проповедуя просветительские и демократические идеи, беспощадно клеймили произвол царских чиновников, невыносимый гнет и жестокость местных феодалов, лицемерие и фанатизм духовенства.

У реалистов второй половины XIX в., в особенности 70—90-х гг., основное место занимала критика капиталистического общества, буржуазной идеологии и социального неравенства. В реалистической художественной литературе все более широкое отображение находили развитие капиталистических отношений в Азербайджане, процесс формирования азербайджанской буржуазии, мрачные стороны нового буржуазного общества. Писатели 70—90-х гг. первыми вывели в своих произведениях тип азербайджанского буржуа, его алчность, ненасытность, жажду ограбления своих соотечественников с помощью богатого арсенала обмана и подлости. Во многих образах реалистической литературы этого времени проступает подлинное лицо азербайджанской буржуазии, претендовавшей на роль вождя нации.

Продолжателями традиций реалистической школы в азербайджанской литературе, основанной М. Ф. Ахундовым, были в 80—90-х гг. Эйнели Султанов, Н. Нариманов, Васак

Мадатов, А. Ахвердов, С. М. Ганизаде, С. А. Ширвани, Дж. Мамедгулизаде, Н. Б. Везиров, Р. Эфендиев.

Однако, наряду с реалистическим направлением, в азербайджанской литературе все еще сильны были позиции романтического, религиозно-мистического и иных направлений. Этим следует объяснить появление множества газелей и других литературных произведений нереалистического характера. Под влиянием реализма все более усиливалось разложение схоластическо-мистической литературы, устранялась ограниченность литературных приемов, что шло параллельно с процессом дальнейшей демократизации литературы.

В то же время демократические идеи в литературе постепенно сливались с некоторыми либеральными взглядами и проявлениями. Убийство народниками царя Александра II в 1881 г. и наступление реакции резко усилили цензурные преследования. В обстановке 80-х гг. проник в азербайджанскую литературу и дух либерализма, оттеснив ее воинствующие мотивы. Постепенно революционное просветительство М. Ф. Ахундова и газеты «Экинчи», воинствующий атеизм Ахундова подменялись ограниченным просветительством. Реалисты 80—90-х гг., если даже и подвергали резкой критике феодально-патриархальные пережитки, то почти не затрагивали основы существующего социального и политического строя. В их произведениях подчас имела место идеализация деревни, что отражало собой проникновение идей народников в азербайджанскую литературу указанного периода. Тем не менее, все это не могло приостановить развития того направления литературы, которое продвигалось по пути новых, восходящих тенденций исторического процесса.

Особое внимание обращали реалисты на развитие родного языка, его обогащение. Тенденция развития национального языка закреплялась в письменной литературе. Литературный язык все более и более включал в себя многообразие устной народной речи. Хотя в условиях национально-колониального гнета в царской России отсутствовали возможности для полного и всестороннего развития языков угнетенных наций и народностей, формировавшийся азербайджанский национальный язык прокладывал себе путь к широкому массам народа, выполняя все более универсальные функции. Все это стало возможным благодаря серьезным переменам в социально-экономическом укладе жизни азербайджанского народа, изменениям в административном и судебном устройствах, введению российских общеимперских правовых порядков и т. д., значительно обогативших самый словарный состав языка. Происходило дальнейшее сближение разговорного и литературно-книжного языка, освобождение его от разных инонациональных влияний; в обиход широко

вводились богатства народной речи. Все это в значительной мере способствовало формированию азербайджанского национального литературного языка как высшей формы общего народного языка, закреплению последнего в литературе.

История азербайджанского языка этого периода знает появление множества новых общественных и публицистических терминов, образовавшихся как за счет национальных источников, так и привнесенных слов и понятий.

Формирование и развитие азербайджанского национального языка было бы невозможно, если бы многочисленные диалекты разговорного языка не были охвачены процессом слияния. Вот почему крупное значение имело развитие товарного обращения, вызвавшего к жизни концентрацию местных диалектов. В Азербайджане, как и в других странах, общенациональный языковой стандарт формировался на основе таких элементов, которые получали объективное признание со стороны всей нации.

Выдающаяся заслуга в развитии азербайджанского национального литературного языка принадлежала М. Ф. Ахундову, Г. Б. Зардаби, С. А. Ширвани, Н. Б. Везирову, Н. Нариманову, Дж. Мамедгулизаде, А. Ахвердову, славной плеяде других азербайджанских просветителей, в тяжелых условиях прокладывавших путь родному языку в школах, деятелям прогрессивной прессы, литературы и искусства, науки. Много сил отдали они борьбе за превращение литературного языка в общенародное достояние. Эти передовые люди своего времени, борясь за самобытность азербайджанского языка и указывая пути дальнейшего его развития, в то же время сами являли образцы внедрения в литературный язык богатств общенародного разговорного языка, очищения языка от непонятной народным массам арабской, фарсидской и турецкой лексики, разумного использования достижений русского языка.

В этот период впервые на азербайджанском языке громко прозвучали европейские слова, заимствованные из русской литературы: «революция», «конституция», «прогресс», «политика», «протест», «демократия», «либерал», «парламент», «деспот», «фанатизм», «электричество», «театр», «драма», «комедия» и многие другие, вложенные М. Ф. Ахундовым в уста своего философствующего принца Кемал-уд-Довле.

Г. Б. Зардаби и редактируемая им газета «Экинчи», наряду с вопросами просвещения и общего культурного прогресса в Азербайджане, уделяли значительное внимание также азербайджанскому языку и неоднократно указывали, что если хотите, чтобы азербайджанская нация жила, достигла

прогресса, овладела науками и культурой, то непременно нужно найти с народом общий язык, который был бы доступен ему.

Большое внимание уделял родному языку Н. Нариманов, который любил и бережно относился к его наследию и достижениям, призывая изучать и развивать его. Ревностно выступая против засорения азербайджанского языка ненужными арабизмами и фарсизмами, он беспощадно критиковал людей, недооценивающих родной язык. Н. Нариманов писал: «Большинство наших беспомощных тюркских мулл не могут писать на своем языке. Но вместе с тем эти муллы считают себя грамотными людьми, потому что они могут писать по-персидски и немного разбираются в арабском. Н. Нариманов говорил о стесненном положении родного языка в тот период. В своей статье, опубликованной в одной из азербайджанских газет, Н. Нариманов образно выражал свою любовь к родному языку: «Родной язык! Язык, на котором тебе признается в любви милое создание! Язык, звучность и приятность которого были услышаны тобой еще в виде «баю-бай», который залечателся в самых глубоких уголках твоей души!».

Н. Нариманов в предисловии к одному из своих драматических произведений просил исполнителей обратить особое внимание на язык персонажей. Он говорил: «...прошу исполнителей этой комедии, чтобы они не путали между собой, не отождествляли язык действующих лиц, а выражались бы на их собственном языке».

Глубоко любил свой родной язык Ф. Кочарли. В своих работах начала XX в. он резко выступал против засорения его всякими османизмами, арабизмами и фарсизмами, обращал особенное внимание на те препятствия, которые создавались для развития азербайджанской литературы несовершенством употребляемой в мусульманском мире арабской азбуки. Ф. Кочарли подчеркивал, что эта азбука, являясь орудием для передачи мысли, для выражения силы гения своего народа, далеко не удовлетворяет своему назначению в условиях Азербайджана.

Азербайджанский язык становился и языком научных произведений. Если в 30—40-х гг. XIX в. большинство научных трудов писалось на фарсидском языке, то во второй половине XIX в. в связи с усилением патриотических чувств, многие научные произведения писались на родном языке.

Важнейшее значение для развития азербайджанского языка имело преподавание его в школах, создание первых учебников по родному языку, национальной прессы, драма-

тических произведений, организация спектаклей, постановок на родном языке, возникновение национального театра и т. п.

Однако как развитие разных отраслей духовной культуры народа, так и азербайджанского языка шло не по гладкой дорожке, на его пути было немало и препятствий. Представители буржуазно-помещичьей интеллигенции, особенно те, которые получили образование в Турции, Иране, в странах Арабского Востока, выступали сторонниками разных османизмов, фарсизмов и арабизмов. Но в упорной и тяжелой борьбе с ними верх брало направление, опиравшееся на волю народа, отвечавшее его думам и чаяниям.

Художественная проза Во второй половине XIX в. развивалась азербайджанская художественная проза, представленная С. А. Ширвани, Г. Б. Зардаби, С. М. Ганизаде, Дж. Мамедгулизаде, Н. Наримановым.

Сеид Азим Ширвани, известный в истории азербайджанской литературы, как сильный сатирик и поэт-просветитель, оставил определенное наследство и в области прозы. Рассказы его отличаются своей краткостью, простотой языка, отображением реальной действительности и сатирическим духом. Главное место в них занимает обличение суеверий, реакционного духовенства; в рассказах выступает трудовое крестьянство, духовно придавленное исламской религией и находящееся под тяжелым феодальным гнетом.

Одним из таких рассказов С. А. Ширвани является «Некир и Мункер», героем которого является чобан, отличающийся умом и бесстрашием. Писатель с большой силой подчеркивает, что свобода от религии придает человеку бодрость, силу и храбрость.

В рассказе «Талыб-хан» образы находчивых и смелых крестьян противопоставляются тупоумным ханам.

В 1883 г. С. А. Ширвани составил хрестоматию для детей младшего возраста, включив туда небольшие рассказы и басни, весьма простые по своему сюжету. В рассказе «Шайр ве тавангер» («Поэт и богач») и других высмеиваются государственные деятели, высокомерно относящиеся к поэзии и поэтам, шахи-деспоты, духовенство, пресмыкающиеся перед правителями.

Перу С. А. Ширвани принадлежат и восемь басен, часть которых написана прозой, часть — стихами. Предназначенные для детей, они осуждают индивидуализм, эгоизм, безделье, трусость, воспитывают чувство солидарности, деловитость, правдивость, мужество и т. д. С этой точки зрения, особенно характерна его басня «Тюлькю ве чаггал» («Лиса и шакал»).

Значительную роль в развитии азербайджанской прозы сыграл Г. Б. Зардаби — автор многих публицистических произведений, опубликованных одновременно в закавказской прессе.

Автором ряда прозаических произведений являлся С. М. Ганизаде. Ему принадлежат публицистический рассказ «Муеллимлер ифтихары» («Гордость учителей»), повесть «Гялиляр хамайили» («Ожерелье невест»), рассказы «Аллах диваны» («Диван Аллаха»), «Гурбан байрамы» и др.

Некоторые прозаические произведения принадлежали перу М. Т. Сидги.

В конце XIX в. начинает свою литературную деятельность Джалил Мамедгулизаде, известный впоследствии под литературным псевдонимом «Молла Насреддин».

Прогрессивный педагог-просветитель Дж. Мамедгулизаде в своей деятельности был продолжателем реалистических традиций М. Ф. Ахундова. Повесть его «Данабаш кендинин эхвалатлары» («Приключения селения Данабаш») была написана в 1894 г. По своей художественности и реалистичности она явилась небывалым и неповторимым произведением в дореволюционной азербайджанской литературе.

В повести на одном полюсе стоят крестьяне, олицетворенные в образе Мамедгасан-эми, которые подвергаются жестокому гнету и унижениям, но не могут найти выхода из положения и лишь слезами и стонами, в которых с огромной силой звучит их ненависть к эксплуататорам, выражают свой протест, а на другом — царские чиновники, аморальные и жестокие угнетатели народа, вроде Худаяр бека. Безраздельный хозяин судеб десятков, сотен и тысяч обездоленных крестьян, он, потеряв всякий человеческий облик, выступает олицетворением звериных чувств, подлым, лицемерным угнетателем народа. На этом фоне писатель с большой художественной силой отображает острую непримиримую борьбу между различными социальными силами в деревне.

На новую высоту подняли азербайджанскую прозу и всю литературу того времени литературно-художественные произведения Н. Нариманова.

Н. Нариманов затрагивал в своих произведениях самые значительные темы, касаясь злободневных вопросов, связанных с общественно-политической жизнью народа. Он продолжал и развивал реалистические традиции в азербайджанской литературе, боролся за упрощение ее языка и стиля.

С детства восприняв традиции русской классической литературы, Н. Нариманов, начиная со своих ранних произ-

ведений, стремился следовать им, сохраняя, однако, свой оригинальный подход к изображению азербайджанской действительности. Живые, правдивые эпизоды и картины, нарисованные в его произведениях, изобличают темноту народных масс, воспевая благородные гуманистические, интернационалистические и просветительские идеи.

Плодом благородной человеческой души, выражением истинной гуманности и братства между народами явился роман «Бахадур и Сола», который самим автором был назван «Баладжа роман» («Маленький роман»).

«Бахадур и Сола» — первый реалистический роман в азербайджанской литературе. В нем писатель выступает горячим поборником братства между азербайджанским и армянским народами. Это был поистине гражданский подвиг, ибо в условиях широкого распространения реакционных идей, исламской идеологии выступление с такими произведениями требовало огромной смелости.

Издание первой части романа вызвало широкий общественный резонанс, бурные дискуссии по затронутым в нем вопросам; он привлек к себе внимание также армянских читателей и деятелей.

Построенный на любви азербайджанского юноши-студента Бахадура к образованной армянской девушке Соле, сюжет романа помог автору художественно воплотить одну из самых жгучих социально-политических тем — тему дружбы народов. Герои романа разочарованы оторванностью интеллигенции от народа, с большим осуждением относятся к тем общественным деятелям и литераторам, которые стоят в стороне от «печальной действительности». Они с презрением смотрят на тех бездельников, которые, «как старухи-сплетницы ходят по домам богатеев и бранят» честных людей. «Таких типов много, — говорит Бахадур, — они в конце концов сломают себе шею». Роман клеймил позором тех горевателлигентов, которые чуждались родного азербайджанского языка.

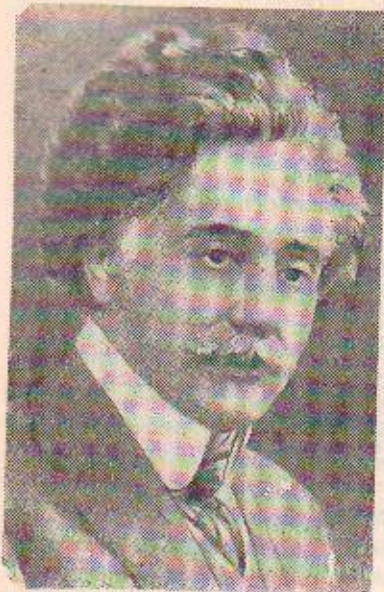
Роман Н. Нариманова вызвал озлобление всего реакционного духовенства и разных мракобесов. Оно было настолько серьезным, что сам автор чуть не пал жертвой разъяренных мullah.

Роман «Бахадур и Сола», открывая новую страницу в истории реалистической азербайджанской прозы, особенно обогатил ее и явился подлинным событием в азербайджанской литературе как по своему содержанию и форме, так и по языку.

Некоторые прозаические произведения принадлежали историку Ахмедбеку Джаванширу. Он создал произве-

дение для детей, которое после его смерти получило название «Асари Ахмедбек Джаваншир» («Сочинения Ахмедбека Джаваншира»).

Александр Минасович
Мовсесян (Ширванзаде).

В Азербайджане жил и творил выдающийся армянский художник-реалист А. Ширванзаде (1858—1935 гг.). Александр Минасович Мовсесян (Ширванзаде) родился в гор. Шемахе, где и провел свое детство. Шемахинское землетрясение 1872 г. подорвало благосостояние его семьи, в молодой Александр был вынужден в поисках скромного заработка отправиться в крупные торгово-промышленные города Закавказья — Баку и Тифлис.

Годы жизни в Баку были решающими в писательской судьбе А. Ширванзаде. В результате близкого общения с бакинскими рабочими и под сильным впечатлением трудов социалистов-утопистов А. Ширванзаде в 1880—1883 гг. высту-

пает в печати с серией очерков и рассказов в защиту прав рабочих: «О положении рабочих», «Пожар на нефтяном заводе», «Дневник приказчика» и др.

В первом рассказе А. Ширванзаде «Пожар на нефтяном заводе», опубликованном в газете «Мшак» в 1883 г. и быстро завоевавшем признание читателей, еще неопытной рукой молодого писателя были обрисованы типичные черты хищника-предпринимателя, богача-нефтепромышленника Марутяна, который ценою жизни рабочих спасает свое имущество от пожара.

Литературное творчество А. Ширванзаде — многогранно. Он был искусным романистом, рассказчиком, драматургом, мемуаристом, публицистом, и в каждом из этих жанров писатель создал глубокосодержательные, высокодейственные произведения, отличающиеся большой художественной силой. В 1880—1890 гг. вышли в свет такие замечательные произведения А. Ширванзаде как «Барышня Лиза», «Попечитель», «Арамби», «Злой дух», «Арсен Димкасян», «Хаос», «Огонь» и др. Большую славу писателю принесла драма «Намус» («Честь»), изданная в 1885 г.

В драматургических произведениях «Намус» и «Злой дух» писатель беспощадно обличает застойный быт провинциального захолустья и патриархальную косность.

Рамки литературного творчества А. Ширванзаде не ограничиваются изображением лишь армянской действительности. Писатель затрагивал острые проблемы, исключительно важные как для армянского, так и для азербайджанского и других народов Закавказья, дал в своем творчестве эпическую картину жизни общества Закавказья конца XIX—начала XX в.

Во многих своих произведениях А. Ширванзаде описал жизнь различных слоев населения Шемахи и Баку и, естественно, стал родным писателем и для азербайджанского народа. Не случайно А. Ахвердов любил часто повторять, что насколько А. Ширванзаде армянин, настолько он и азербайджанец, что его имя и Александр и Искендер, а фамилия уже сама говорит за себя (Ширванзаде — сын Ширвана).

Ширванзаде впервые ввел в армянскую литературу образы богатырей-рабочих, людей разных национальностей. В его произведениях отчетливо выступают светлые образы людей труда, простых и честных тружеников, подлинных творцов истории, в которых писатель видит настоящую человечность и моральную чистоту.

Оставаясь верным жизненной правде, А. Ширванзаде беспощадно обличал капиталистическую действительность, те социальные отношения, при которых «существо, именуемое человеком, хватало, прижимало к стене и душило себе подобных». Нравственное загнивание буржуазного общества — одна из главных тем творчества А. Ширванзаде.

Наиболее значительным произведением Ширванзаде является роман «Хаос» (1896 г.), где он впервые в армянской литературе дал широкое изображение капиталистических отношений.

«Хаос» — социально-психологический роман, в котором социальные мотивы играют главную роль. Верный реалистическому методу, писатель создал типичные образы предпринимателей, заводчиков, финансистов, тех сил, которые составляли основное ядро закавказской буржуазии 80—90-х гг. Смысл романа, да и всего творчества А. Ширванзаде, выражен в следующих словах: «Создался хаос, где любовь к золоту стерла и уничтожила все, что отделяет свет от мглы, нравственного и безнравственного... Там увидел я вооруженных волчьим аппетитом, клыками тигра друзей, идущих против друзей, братьев против братьев, сыновей против отцов. Наблюдателю со стороны казалось, что он попал в

какой-то зверинец, где все его обитатели взбесились от безделья и готовы перегрызть друг другу горло...».

Драматургия

Во второй половине XIX в. продолжалось успешное развитие драматургии.

Сформировавшееся новое поколение азербайджанских драматургов, вслед за своим выдающимся учителем М. Ф. Ахундовым, создало множество драматургических произведений, освоив новые для азербайджанской литературы жанры трагедии, в том числе исторической, водевиля и др.

Крупнейшей заслугой нового поколения азербайджанских драматургов являлось то, что вслед за М. Ф. Ахундовым они своими произведениями из национальной жизни утвердили современную тему как основу драматургического искусства.

Наджафбек Везиров.

По окончании гимназии Н. Б. Везиров поступил в Петербургский университет. Однако плохое состояние здоровья и неподходящий климат заставили его переехать в Москву, где он в сентябре 1874 г. поступил в Петровско-Разумовскую земледельческую и лесную академию.

Годы учебы в академии были временем, когда Н. Б. Везиров рос не только в научном отношении, но и все больше проициался демократическими идеями, нашедшими в дальнейшем свое отражение в творчестве знаменитого драматур-

га. Он питал глубокое уважение к русскому народу, передовой русской интеллигенции. В Москве он часто посещал театры, знакомился с видными деятелями русской сцены, с произведениями русской реалистической драматургии, в частности великого драматурга А. Н. Островского, глубоко вникая в особенности его мастерства.

После окончания академии в 1878 г. Н. Б. Везиров вернулся на родину и ряд лет работал лесничим в местечке Дилижан Елизаветпольской губернии. В 1895 г. переехал в Баку, где занимался адвокатской практикой.

Н. Б. Везиров как видный представитель азербайджанской классической драматургии прошел длительный и сложный путь художественного творчества.

Еще в ранних своих произведениях драматург показывал пороки феодального общества, выступал против рабского положения женщин и т. д.

Наиболее плодотворным периодом в биографии и драматургической деятельности Н. Б. Везирова были 90-е гг., когда он создал целую галерею новых героев, новых блестящих образов. Тогда именно писателем были созданы пьесы «Далдан атылан даш топуга дейер» («Камень, брошенный вслед, угодит в пятку», 1890 г.), «Сонраки пешиманчылыг файда вермез» («Позднее раскаяние плодов не даст», 1890 г.), «Ады вар, ёзю йох» («Имя существует, а самого нет», 1891 г.), «Ягышдан чыхдыг ягмура дюшдюк» («Из-под дождя да под ливень», 1895 г.), «Мусибети Фахреддин» («Горе Фахреддина», 1896 г.), «Пехлеванани замане» («Герои наших дней», 1900 г.).

Основную тему и идейное содержание произведений Н. Б. Везирова составляли критика феодально-патриархальных пережитков, разорение дворянских гнезд, жадность купечества, лицемерие духовенства, лживость и продажность буржуазной интеллигенции, разоблачение эксплуататорских классов как тунеядцев и паразитов, критика деловских порядков, отсталости, бескультурья, суеверия и предрассудков. Драматург высмеивал разных поборников «темного царства», тем самым объективно оспаривая их право управлять людьми, вершить их судьбы.

В пьесе «Ады вар, ёзю йох» описывается жизнь ханов и беков, не получивших какого-либо образования и растративших огромные состояния.

В своем выдающемся произведении «Ягышдан чыхдыг ягмура дюшдюк» или, как он его еще называл, «Гаджи Гамбар», Н. Б. Везиров описывал картину купеческого быта, тупое самодурство рыцарей денежного мешка, для которых смыслом и идеалом жизни являлись деньги.

Своей пьесой «Мусибети Фахреддин» Н. Б. Везиров переходит от комедий к трагедиям, описывая зверства крупного помещика Рустам бека и трагедию Фахреддина, прошедшего тяжелый жизненный университет, став лицом к лицу с аморальным беком. В этом произведении изображается судьба азербайджанского юноши, получившего образование в Европе и очутившегося среди невежественных собратьев. Юный герой трагедии, знакомый с европейской цивилизацией и проникнутый огромным желанием пробудить свой народ, попадает в среду, где господствуют жестокие, деспотические и кровавые законы феодального общества, отсталые понятия о чести, и становится жертвой отсталых сил, старинных обычаев, порочных законов старого мира.

Уже начиная с 1896 г., писатель основное свое внимание уделяет разоблачению пороков и язв буржуазного общества, обнажившего противоречия между трудом и капиталом, сорвавшего «с семейных отношений их трогательно-сентиментальный покров».

Новая пьеса Н. Б. Везирова «Пехлеванани замане» представляла первое крупное художественное произведение о нефти, в котором разоблачались проделки маклеров, торгующих нефтеносными землями, махинации представителей отечественного и иностранного капитала. Это произведение Н. Б. Везирова продемонстрировало всю обличительную силу его реализма, заклеивив хищных и безжалостных бакинских капиталистов, не останавливающихся ни перед какими преступлениями для достижения своих целей.

Однако Н. Б. Везиров, стоявший на либеральных позициях, полагал, что изменить сознание и нравственность современного ему общества можно путем внедрения культуры и просвещения. Этим следует объяснить большую симпатию драматурга к представителям либерального дворянства.

При всем этом Н. Б. Везиров оставался непревзойденным для своего времени драматургом, избравшим для искоренения разных ненормальностей в жизни современного ему общества театр — как школу для воспитания масс. Уже в те годы не было такого уголка на Кавказе, где бы не ставились его талантливые произведения, так ярко рисующие быт и нравы. Н. Б. Везиров поистине являлся Островским мусульманского Востока.

Гнилость феодальных нравов и традиций, стоявших на пути прогресса и общественного развития, хорошо понимал Абдурагимбек Ахвердов, с большим мастерством отразивший эти мотивы в своих драматургических произведениях.

А. Ахвердов родился в 1870 г. в семье обедневшего бека в Шуше. Здесь он получил первоначальное образование, затем обучался в последнем классе Тифлисского реального училища, а в 1891 г. поступил в Петербургский институт инженеров путей сообщения, одновременно слушая лекции по литературе и языку на восточном факультете Петербургского университета. В 1899 г., по окончании института, он вернулся в Баку, где развернул широкую педагогическую, публицистическую, литературную и общественную деятельность.

Уже в годы учебы в Петербурге А. Ахвердов выступил с рядом талантливо написанных драматургических произведений. Будучи завсегдатаем Александринского театра в столице империи, А. Ахвердов видел игру крупных деятелей русской сцены. В своей автобиографии он писал: «Это было время расцвета Александринского театра. Его сцену украшали такие мастера, как Савина, Комиссаржевская, Писарев, Давыдов, Варламов, Дальский, Далматов и др. Я могу сказать, что после Юсифбека (Ю. Б. Мелик-Ахназаров — шушинский учитель А. Ахвердова. — *Ред.*) Александринский театр был моим вторым учителем, определившим мою судьбу. Не бывало недели, чтобы я три раза, по крайней мере один раз, не посетил бы театр».

Под впечатлением русского театрального искусства в 1892 г. А. Ахвердов написал свою первую комедию «Ейсен газ этини, гёресен леззетини» («Съешь гусятину — узнаешь ее вкус»). В 1896 г. драматург создает свою вторую пьесу «Дагылан тифаг» («Разоренное гнездо»), рисующую картину крушения дворянского мира, а в дальнейшем — ряд других пьес.

Написанная в 1900 г. пьеса А. Ахвердова «Бахтсыз джаван» («Несчастный юноша») явилась тематическим продолжением «Мусибети Фахреддин». Глубоко раскрывая борьбу старого с новым, автор создал в ней образ молодого Фархада, более радикального по своим взглядам, пониманию общественного долга и методам борьбы, чем герой Н. Б. Везирова — Фахреддин. Защищая крестьян от произвола помещиков, сельских мироедов и тупоумных царских чиновников, молодой Фархад отстаивает перед своим дядей-помещиком их интересы, ставя их выше этих алчных господ и подчеркивая человеческое достоинство простых людей. «Кто дал тебе землю? — спрашивает Фархад. — Зачем земля должна быть твоя, почему бек не должен зарабатывать свой хлеб трудом? Разве это подобает человеку? Вы называете крестьян животными. Люди, в поте лица зарабатывающие кусок хлеба, не животные, а настоящие люди. Довольно, тысячелетиями вы угнетали народ и высасывали его кровь!»

Значительно расширив рамки бытовой драматургии, А. Ахвердов создал социально-насыщенные пьесы с более яркими характерами. Положительные герои его, сделав шаг вперед, выдвигали вопрос о новой земельной реформе в Азербайджане.

А. Ахвердов сыграл крупную роль в развитии драматургии и театра в Азербайджане.

Огромное значение для развития азербайджанской литературы имели драматургические произведения Н. Нариманова. Его первая пьеса «Наданлыг» («Невежество») (1894 г.) с большим мастерством рисует типичные сцены невежества и отсталости, господствовавших в азербайджанской деревне, описывает трагедию азербайджанской интеллигенции.

Другое драматургическое произведение Н. Нариманова — пьеса «Дилин беласы» («Беда от языка») или «Шамдан бек», после опубликования в Баку в 1895 г., быстро завоевала популярность. Пьеса отличалась четко построенным интересным сюжетом, была легка для постановки и потому часто ставилась на сцене. Драматург с большой обличительной силой показывает в ней как увлечение деньгами и карьерой может разрушить счастье, основанное раньше на чистой любви. Герой Н. Нариманова говорит: «Человек не может только богатством создать себе счастье. Для того, чтобы стать счастливым, необходимо иметь и культуру, которая отсутствует у наших мусульман».

Напряженная борьба между старым миром и нарождающимися прогрессивными силами, отраженная в пьесе «Шамдан бек», заканчивается победой прогрессивной интеллигенции, торжеством передовых идей. В отличие от драмы «Наданлыг», во второй пьесе Н. Нариманова борются уже не два интеллигента, а почти вся прогрессивная интеллигенция в тесном взаимодействии.

В исторической драме «Надир шах» (1898 г.) Н. Нариманов обрисовывает Надиршаха как инициативного правителя и подчеркивает преимущества этого бывшего разбойника, выходца из народа, перед правителями шахского происхождения. Однако была огромная разница между историческим Надиршахом и Надиром — героем произведения Н. Нариманова. Этой своей пьесой писатель открыл в азербайджанской литературе новый жанр — жанр исторической трагедии.

Трагедия «Надир шах» была очень настороженно принята правительственными органами и духовенством. Долгое время царские власти запрещали постановку ее. Она была поставлена на азербайджанской сцене лишь после революции 1905—1907 гг.

Автором ряда драматургических произведений был и крупный педагог Р. Эфендиев. В 1885 г. в Тифлисе он опубликовал комедию «Ган оджагы» («Кровавый очаг»). Им же были написаны и другие произведения.

В конце XIX в. выдвинулся в качестве крупного драматурга Александр Ширванзаде, показавший в своих произведениях бесправное положение женщин как историческую трагедию. В таком его драматическом произведении, как «Намус» нарисованы образы благородных женщин.

В пьесе с большой обличительной силой раскрываются острые социальные темы современности, разоблачаются патриархальные нравы, уродливые представления о чести, засилие невежества и тьмы, показывается, как в этих условиях гибнут честные люди. Все эти мотивы одинаково характерны были как для армянской, так и азербайджанской действительности конца XIX в. Этим именно следует объяснить, что азербайджанский и армянский зритель в одинаковой мере воспринял драму «Намус» как родное, национальное произведение.

Известностью в то время пользовался также драматург Васак Мадатов (1840—1913 гг.), автор водевилей, сыгравший значительную роль в развитии театрального искусства в Азербайджане.

Поэзия

Азербайджанская поэзия второй половины XIX в. еще не шла в ногу с современностью, не отражала новые веяния азербайджанской действительности. Большое место в творчестве поэтов занимали любовные газели; в поэтических произведениях все еще господствовала старая форма.

События общественно-политической жизни Азербайджана находили свое отражение и обогащали устное народное творчество. Из уст в уста переходили песни о героических подвигах крестьянских вожаков Азербайджана, о качаге Наби и его храброй жене Хаджер. Не случайно, что царские власти преследовали и жестоко наказывали людей за исполнение песен о качаге Наби.

В азербайджанской литературе того времени большое место занимала ашугская поэзия. Наиболее известными ашугами были ашуг Алескер, ашуг Наджафгули, ашуг Гусейн Бозалганлы и др.

Во второй половине XIX в. выросла целая плеяда армянских ашугов, которые создавали свои произведения либо только на азербайджанском языке, либо же на армянском и на азербайджанском языках. Характерно при этом, что

многие из них носили имена, которые трудно отличить от азербайджанских. Широкой известностью пользовались ашыг Майиф, Етим Оглан, Дони, Бабаджан, Гассаб оглы, Сардар оглы, Мискин, Гейрати, Талал оглы, Зюлал оглы, Халладж оглы и многие другие, создававшие песни на азербайджанском языке.

Во второй половине XIX в. в Азербайджане существовали различные литературные меджлисы, объединявшие поэтов, хотя и они не могли возвыситься до уровня подлинных литературных обществ, имеющих серьезные идейно-эстетические направления и стоявших на уровне современных задач. Принадлежность отдельных крупных поэтов к ним также являлась формальной и не эти меджлисы сыграли главную роль в их росте и формировании.

Широкой известностью пользовался шушинский «*Меджлиси-унс*» («Общество дружбы»), который был организован по инициативе поэта Мирза Рагима Фена (1841—1921 гг.). Участниками его были Гаджи Аббас Агах, Мемобек Мамаи и Мирза Алескер Новрес. После того, как шефство над меджлисом в 1872 г. приняла Хуршудану Натаван (1830—1897 гг.), он стал приобретать широкую известность и за короткое время число его участников достигло 30.

В Шуше по инициативе М. М. Навваба возник и второй меджлис — «*Меджлиси фарамушан*» («Общество уединенных») или «*Меджлиси хамушан*» («Общество безмолвных»). Наиболее активными участниками его были Навваб, Абдуллабек Аси, Мирза Алескер Новрес, Гасаналихан Карадаги, Фатьмаханум Кемине (1840—1888 гг.). В работе его принимал участие армянский поэт Тер-Ваган, занимавшийся вопросами взаимосвязей и взаимовлияния азербайджанской и армянской литературы и языков.

Среди карабахских поэтов особенно выделялась Натаван. Дочь последнего карабахского хана — Мехтигули хана, Натаван была известна во всем Карабахе под именем «Хангызы» («Ханская дочь»). Как поэтесса, она пользовалась всеобщим уважением и любовью.

Поэтическое творчество Натаван началось примерно с 50-х гг. XIX в. Литературное наследие ее сохранилось неполностью — остались преимущественно газели, а диван поэтессы до нас не дошел. Часть известных стихов Натаван находится в художественно оформленном ею альбоме, который содержит 13 ее газелей и около 20 стихотворений других поэтов Азербайджана.

Язык газелей Натаван был простым и естественным. Особенность ее лирических произведений — простота и

искренность, придававшие им особую прелесть. В то же время они весьма сентиментальны. Многие из сохранившихся стихотворений поэтессы посвящены смерти сына и носят траурный характер.

Несмотря на ряд положительных особенностей поэтического наследия Натаван, она не смогла связать свое творчество с жизнью народа, с требованиями эпохи.

Поэт-лирик Абдуллабек Аси — внук Касумбека Закира, также вырос в карабахском литературном меджлисе. Отлично овладев фарсидским и узбекским языками, он писал на них талантливые стихотворения, хорошо знал классическое наследие прошлого, в особенности Хаваи. По свидетельству М. М. Навваба, перу поэта принадлежали 1004 стихотворения, написанные в различных жанрах поэтического творчества. Главное место среди них занимали любовные газели.

Шемахинский меджлис «*Бейгус-Сефа*» («Дом Сефа») был организован в доме одного из его членов — Мухаммеда Сефа, почему и получил такое название. Он был основан, по-видимому, в конце 60-х гг. Основными учредителями его были Сеид Азим Ширвани, Молла Ага Бихуд, Агабаба Зухури, Гафар Рагиб, Алиакпер Гафил, Мухаммед Сефа, Молла Махмуд Зуйи и Зия. Меджлисом руководил С. А. Ширвани, а в его отсутствие — М. Бихуд.

С. А. Ширвани был представителем новой сатирической поэзии. В юношеские годы, глубоко изучив восточные языки и литературу, он писал стихи под влиянием классической азербайджанской поэзии.

Значительными были газели С. А. Ширвани, написанные на любовные темы, но у него немало было и газелей, написанных против религии.

Хуршудбану Натаван.

С. А. Ширвани отличался от других поэтов того времени широтой тематического охвата и другими важными качествами, стяжав известность как крупный поэт-реалист. Он явился наиболее сильным продолжателем традиций сатирической поэзии в азербайджанской литературе, родоначальником которой был Касумбек Закир.

Серьезные перемены в мировоззрении и творчестве С. А. Ширвани произошли в 70-х гг. Они в значительной мере были обусловлены оживлением в области азербайджанской демократической культуры, в особенности культурным движением, начатым газетой «Экинчи».

Даровитый поэт в 70—80-х гг. вступил в самый зрелый период своего творчества, достигнув высокой ступени его. Именно в эти годы у него наиболее сильно развились критическое отношение к окружающей действительности и сатирические тенденции. Тогда же были написаны поэтические произведения, в которых осуждалась колониальная эксплуатация англичан на Востоке, высказывалось отрицательное отношение к английским колонизаторам.

Среди поэтических произведений С. А. Ширвани в первую очередь привлекают внимание его сатиры, которые и принесли ему славу зрелого поэта-реалиста. Основной мишенью сатирических произведений С. А. Ширвани были все слои духовенства.

Самым сильным из сатирических произведений С. А. Ширвани, направленных против высшего сословия феодального общества, является его сатира «Ширван бейляри хаккында» («О ширванских беках»), темой для которой послужили события, связанные с включением в бекское сословие самозванных беков и проходивцев.

С. А. Ширвани в своей критике был пламенным и беспощадным. Это создало ему множество врагов в среде духовенства, разных мракобесов. Его резкие выступления против лицемерия духовенства вызвали злобу мулл, объявивших С. А. Ширвани «еретиком».

Вместе со многими прогрессивными современниками С. А. Ширвани в обращении к кавказским мусульманам во весь голос говорил о необходимости пробудиться от векового сна. В стихотворении «К мусульманам Кавказа» он, обращаясь к народу, писал:

«Невежество — вот корень зла!

Наука бы тебя спасла!»

Почитатель передовой русской культуры, С. А. Ширвани в некоторых своих поэтических произведениях непосредственно касался тем, связанных с Россией, высказывая свое положи-

тельное отношение к русскому народу, его культуре и прогрессивным общественно-политическим событиям в истории России.

С. А. Ширвани оставил богатейшее литературное наследие. Им написаны «Диван газелей», «Дивани касид...»; «Рассказы в стихах», более 600 вдохновенных газелей, более 100 изумительных по своей чеканности и красоте рубаи, множество мухаммесов, *мусаддасов* (шестистиший), *муस्ताзадов*, *таркиббендов*, поэтических посланий, сатир, более 140 рассказов в стихах и басен.

Творчество С. А. Ширвани сыграло важную роль в развитии реалистической поэзии. Воинствующий и атеистический дух поэтического творчества С. А. Ширвани оказал значительное влияние на развитие азербайджанской литературы.

Крупный поэт Бахар Ширвани родился в семье шемахинского купца весной 1834 г., почему и получил прозвище «Бахаря» («Весенний»). Завершив свое образование в шемахинском медресе, Бахар Ширвани отправился в путешествие по Индии, где он познакомился с видными поэтами, изучал язык урду, на котором вскоре стал сочинять стихи.

Покинув в 1858 г. Индию, Бахар Ширвани переезжает в Тегеран, где изучает французский язык, естественные науки, близко знакомится с иранскими поэтами Гаани Мирза Хабибом Ширази, Суруш Мирза Мамедали ханом Исфгани, Андалибом Кашани, с писателем и историком Рзагули ханом Идаятом и др.

Прожив некоторое время в Иране, Бахар Ширвани вторично отправляется в путешествие по Востоку, объезжает Ирак, Курдистан и вновь возвращается в Тебриз, где и проводит всю оставшуюся жизнь. Здесь он знакомится с английским консулом, которому передает рукописи своих произведений для опубликования в Англии. Хотя эти рукописи и были отправлены в Лондон, однако сведения об их дальнейшей судьбе отсутствуют.

Умер Б. Ширвани в Тебризе в 1883 г.

Из поэтического наследия Бахара Ширвани сохранились «Дивани касид ве газалият» («Сборник касид и газелей»), «Тохфегуль-Ирагейн» («Подарок двух Ираков»), «Нергис ве гуль», «Газалият» («Газели»).

В газелях Бахара Ширвани господствует оптимистический дух, воспевается жизнь. Однако то, что поэт еще в юношеские годы покинул родину и находился на чужбине, а определенное время — при дворе иранского шаха, лишало его творчество национальной почвы, превращая поэта в апологета иранского шаха.

Бурной поэтической жизнью жил бакинский медресе «Меджмеуш-шуара» («Собрание поэтов»), в который входили Мамедага Джурми (председатель), Мирза Агададаш Сурейя (секретарь), Абдулхалыг Юсиф, Агакерим Салик, Мирза Мухаммедали Бинева, Абулгасан Вагиф, Миканл Сейди, Абдулахад, Агададаш Мюнири, Алиаббас Муштаг, Мирзаага Дильхун, Ибрагим Зюлали, Ваххаб Вахиб, Мирза Рзагули Хезаре, Мирза Мехти, Мирза Мухаммед Мусаввир, Мирза Абдулхалыг Джаннати, Мирза Абдулхалыг Раги, Гусейнбек Вахзати, Мирза Хади Сабит, Гашимбек Сагиб и т. д. Кроме того, в окрестных селениях Баку жили и творили местные поэты.

Значительную работу проводил ордубадский медресе «Энджумени-шуара» («Общество поэтов»). Он был организован еще в 1838 г. по инициативе Шихали Наиба. Активными участниками ордубадского литературного медреса были Ахмедага Шами, Уста Зейнал Наггаш, Гаджи Молла Гусейн Бикес, Мешади Гасан Даббаг и др. Периодом наибольшего оживления в деятельности его были годы, когда в нем участвовали Гаджиага Фегир Ордубады, и особенно выделявшийся своим поэтическим дарованием М. Т. Сидги. В 60—70-х гг. деятельностью медреса руководили вначале Г. Ф. Ордубады, позже — М. Т. Сидги, создавший поэтические произведения на фарсидском и азербайджанском языках, частично посвященные политическим темам. До наших дней сохранилась рукопись его незаконченного рассказа «Месневийати меденийе» («Двустихья о культуре»).

Автором ряда популярных поэтических произведений был историк Мир Мехти Мир Гашим оглы, писавший под псевдонимом «Хазани». Он являлся автором произведения для детей, написанного им на азербайджанском языке в стихах.

Усиление литературно-культурных взаимосвязей

Во второй половине XIX в. усиливались взаимосвязи литератур народов России. Цементирующей силой при этом выступала прогрессивная русская литература, которая вышла на передовые позиции и приобрела международное значение.

Русские революционные демократы, выступавшие в журналах «Отечественные записки», «Современник», «Колокол», с большим уважением относились к культуре других народов России, широко популяризировали лучшие произведения национальных литератур.

Одним из ярких проявлений глубокой симпатии революционно-демократических и прогрессивных деятелей русской культуры к национальным культурам являлась рецензия об

азербайджанском народном героическом эпосе «Кёроглу», опубликованная в журнале «Современник», автором которой считается Н. Г. Чернышевский. В рецензии описываются подвиги Кёроглу, его популярность на Кавказе и в Иране. Рецензент писал: «Кер оглы их национальный герой и вместе с тем их национальный поэт. Военные песни его высоко ценятся на Востоке».

Русские писатели А. Ф. Писемский, А. Н. Островский (1883 г.) Г. Н. Успенский (1883 г.), В. Немирович-Данченко (1888 г.), А. П. Чехов (1896 и 1900 гг.) и другие, побывав в Азербайджане, в частности в Баку, отразили свои впечатления в дневниках, письмах к друзьям, путевых записках.

В 1892 и 1896 гг. дважды побывал в Азербайджане М. Горький. Он сильно интересовался жизнью, бытом и культурой народов Кавказа, в частности азербайджанского народа. В 1896 г. М. Горький опубликовал собранные им на Кавказе материалы об азербайджанских народных героях — качагах. Азербайджан нашел свое отражение в художественных и публицистических произведениях М. Горького — очерках «Разбойники на Кавказе», «Заметки о Третьяковской галерее», в статье «О кавказских событиях» и др. Сюжет рассказа М. Горького о качаге Саламате был услышан писателем из уст крестьянина Симбирской губернии Шамолина, который 17 лет провел в Шуше.

Через школу передовой русской литературы, школу великой правды, мужества и гуманизма прошли крупные писатели Азербайджана. Вслед за А. Бакихановым и М. Ф. Ахундовым высоко ценили русскую литературу Г. Б. Зардаби, С. А. Ширвани, Дж. Мамедгулизаде, Н. Нариманов, М. Т. Сидги, Н. Б. Везиров, А. Ахвердов и многие другие.

Тесные связи с передовыми представителями русской литературы и науки поддерживал Г. Б. Зардаби. В частности, он переписывался с гениальным русским писателем Л. Н. Толстым.

Искренние чувства к России, ее богатой культуре питал С. А. Ширвани, высоко ценивший творчество выдающихся представителей русской литературы — А. С. Пушкина, И. А. Крылова и др.

Быстро развивались азербайджано-русские литературно-культурные взаимосвязи в 80—90-х гг. Этим следует объяснить появление статей о произведениях М. Ю. Лермонтова, И. А. Крылова, М. Е. Шедрина, Н. А. Некрасова и других выдающихся представителей русской литературы и переводов их произведений в газетах «Зия», «Зияийи Гафгаснийе», «Кешкюль» и др.

Значительным событием в культурной жизни азербайджанского народа явилось проведение юбилеев крупнейших русских писателей и поэтов. Это сыграло важную роль в укреплении русско-азербайджанских литературно-культурных связей. В 1899 г. в Азербайджане было тепло отмечено, в частности, 100-летие со дня рождения А. С. Пушкина.

Усиливались братские взаимосвязи между литературами народов Закавказья. Идеи многовековой дружбы азербайджанского народа с соседними народами, нашедшие свое отображение в произведениях М. Ф. Ахундова, Х. Абовяна, А. Чавчавадзе, были далее развиты Г. Б. Зардаби, А. Церетели, Дж. Мамедгулизаде, М. Налбандяном, Н. Наримановым, И. Чавчавадзе и др.

Выдающийся армянский демократ Микаэл Налбандян (1829—1866 гг.) был страстным поборником дружбы азербайджанского и армянского народов, с большой любовью относился к азербайджанскому народу, к его музыке, языку, фольклору. Корни исторической дружбы этих народов он видел в их совместной жизни и труде. В одном из своих произведений он в 1864 г. писал: «На сегодняшний день тюрки (азербайджанец. — *Ред.*) и армянин живут почти в одной и той же среде. Эти нации подвержены влиянию одной и той же почвы, одной и той же пищи, природы».

Много общего видел М. Налбандян в особенностях духовной культуры азербайджанского и армянского народов, связавших неразрывными узами эти народы. Он писал: «Тот, кто отличает нации по их названию и религии, не сумеет ответить на вопрос или объяснить естественную и психологическую причину того, что тюрки (азербайджанец. — *Ред.*) получают наслаждение от жалобных и унылых песен армянина, так же как и армянин от песен тюрка» (азербайджанец. — *Ред.*).

М. Налбандян положительно относился к распространению влияния азербайджанского языка среди армян, выступал против тех, кто хотел искусственным путем выкорчевать из армянского языка те азербайджанские слова и выражения, которые на протяжении веков получили в нем права гражданства.

Продолжателями традиций Х. Абовяна в армянской литературе выступили также Перч Прошян и Газарос Агаян, выражавшие идеалы и устремления крестьянской демократии.

Первый роман П. Прошяна «Сос и Вартитер» по своему духу, композиции и сюжету был весьма сходен с дастаном

«Лейли и Меджнун». В творчестве писателя значительное место занимали азербайджанские баяты, представлявшие наиболее распространенный жанр в азербайджанской литературе; он широко пользовался азербайджанскими словами, образами азербайджанского устного литературного творчества и т. д.

Газарос Агаян, как и Прошян, был тесно связан с литературой азербайджанского народа. Еще в 1872 г. в небольшом романе «Две сестры» Г. Агаян, создав образ восставшего армянского крестьянина Арзумана, описал тяжелую участь армянских и азербайджанских крестьян.

Азербайджан, его жизнь и люди занимали важное место в грузинской прессе и литературе второй половины XIX в. Часто сообщения из Азербайджана, корреспонденции, описывающие быт азербайджанского народа, печатала, в частности, грузинская газета «Иверия». В 1897 г. на страницах этой газеты серию статей поместил И. Чавчавадзе. Писатель обнаружил в них глубокое знание жизни, быта и чаяний азербайджанцев. Обрисовывая национальные черты характера азербайджанцев, он писал, что азербайджанец «так же, как и большинство южан, — человек с открытой душой, спокойный, выдержанный и, если хотите, скромный. Если азербайджанец кого-нибудь ценит и доверился, он не изменит и не предаст. Азербайджанец уважает того, кто в его глазах отличается умом, опытом и мужеством».

Значительное внимание уделял Азербайджану и его культуре выдающийся грузинский поэт-мыслитель Акакий Церетели, также являвшийся поборником дружбы закавказских народов. Еще в студенческие годы, учась на факультете восточных языков Петербургского университета, поэт усердно изучал азербайджанский язык; он не раз бывал в Баку, знакомясь с жизнью города, его людьми. Говоря о богатствах, которыми природа одарила Баку, о том, в чьих руках они находятся, он с сожалением писал: «Им владеют несколько человек, когда тысячи голодают. Все в руках миллионеров».

Прогрессивные писатели и общественные деятели Грузии разоблачали шовинистические взгляды грузинских реакционеров, сеявших рознь между грузинами и азербайджанцами. В серии статей, опубликованных в газете «Дроеба» («Время») в 1879 г., грузинский писатель и публицист Георгий Церетели, рассказывал об эпизодах совместной борьбы азербайджанцев и грузин против иноземных поработителей. Обличением грузинских шовинистов звучали слова писателя: «Ныне на знамени грузинского народа и его передовых людей должно быть написано: взаимное сближение и уваже-

ние, одинаковая забота о трех народах, братская дружба и исправление общими силами недостатков, которые препятствуют нашей жизни».

Азербайджанские писатели в свою очередь также с большой сердечностью и любовью относились к армянскому и грузинскому народам, их славной истории и культуре. Г. Б. Зардаби, Н. Нариманов, Дж. Мамедгулизаде, А. Ахвердов и другие продолжали славные традиции дружбы народов, воспеваемые М. Ф. Ахундовым и другими их предшественниками. Так, в произведении «Каманча» Дж. Мамедгулизаде показывал, что духовный мир, художественный вкус, музыка азербайджанского и армянского народов связаны неразрывными узами и никакие черные силы не в состоянии нарушить эту крепкую связь.

Во второй половине XIX в. продолжались давние связи азербайджанской литературы с литературами стран зарубежного Востока. Произведения азербайджанских писателей-демократов пробивали себе дорогу в колониальные и зависимые страны Востока.

В свою очередь, в Азербайджан проникали произведения лучших представителей литератур народов Востока, которые здесь переводились и распространялись.

Как и прежде, в культурных центрах Востока получало образование целое поколение азербайджанской молодежи, из среды которой вышло немало прогрессивных деятелей, выступавших на родине пропагандистами науки и просвещения.

Литературно-культурные связи Азербайджана с другими народами и странами усиливались и путем переводов, которые давали возможность ознакомить общественность Азербайджана с достижениями русской и других братских литератур и мировой культуры.

Во второй половине XIX в. один за другим появляются в печати переводы художественных произведений русской литературы, сделанные С. А. Ширвани, Ф. Кочарли, М. Г. Эфендиевым, А. Джаванширом Мамедтагибеком Велиевым и др. М. Т. Велиевым была переведена на азербайджанский язык комедия А. С. Грибоедова «Горе от ума».

Немало переводов произведений русской литературы осуществил С. А. Ширвани. Своими переводами русских баснописцев XVIII — начала XIX в. Н. И. Дмитриева и И. А. Крылова он продолжал и развивал традиции, родоначальником которых был А. Бакиханов.

В конце XIX в. Мамедгасан Эфендиев перевел на азербайджанский язык произведения А. С. Пушкина «Дубровский» и «Барышня-крестьянка». В номере 29 газеты «Кеш-

кюль» был опубликован небольшой стихотворный перевод отрывка из стихотворения Н. А. Некрасова «Нравственный человек», осуществленный Гюльмухаммедбеком Кенгерли.

Ряд переводов сделал Гасаналихан Карадаги. В учебнике «Ветер дили» он поместил, в числе других, переводы басен И. А. Крылова, отличавшиеся своей выразительностью, близостью к духу автора.

В развитии художественного перевода и распространении в Азербайджане произведений русской литературы значительной была роль Р. Эфендиева. В своей автобиографии он писал, что с юных лет решил посвятить свою жизнь «созданию тесной связи между русской и азербайджанской литературами». Поскольку переводческая деятельность его была тесно связана с педагогической, Р. Эфендиев уделял особое внимание произведениям малой формы, основанным на фольклоре, а также басням. Им были переведены «Сказка о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина и многие басни И. А. Крылова.

Много труда вложил в укрепление азербайджано-русских литературно-культурных связей Ф. Кочарли, автор статей о русских классиках, в особенности о Н. В. Гоголе и А. С. Пушкине. Начиная с 90-х гг. XIX в. Ф. Кочарли знакомил азербайджанских читателей с произведениями И. А. Крылова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. В. Кольцова, Л. Н. Толстого.

Историк и литератор, А. Джаваншир составил четырехтомник «Полное собрание азербайджанских пословиц» с русскими аналогиями из сочинения Даля, который, однако, не сохранился. Он перевел с русского языка «Песнь о вешем Олеге» А. С. Пушкина, «Мцыри», «Спор», «Три пальмы», «Дары Терека», «Хаджи Абрек» М. Ю. Лермонтова, «Спящая царевна» и «Летний вечер» В. А. Жуковского. Тогда же А. Адигезалов Горани перевел стихотворение М. Ю. Лермонтова «Воздушный корабль».

Крупное значение для азербайджанской действительности того времени имел перевод Н. Наримановым классического произведения Н. В. Гоголя «Ревизор».

Переводческой деятельностью занимался также С. М. Ганизаде, который перевел на азербайджанский язык «Первый винокур» Л. Н. Толстого.

Расширились переводы из произведений братских литератур Закавказья. Большим уважением и популярностью у передовой азербайджанской общественности пользовался Илья Чавчавадзе. В частности, на азербайджанский язык было переведено его стихотворение «Весна», опубликованное газетой «Кешкюль» в 1887 г.

Обложка книги А. С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» на азербайджанском языке. Перевод Ф. Кочарли, 1892 г.

В Азербайджан проникали произведения и Акакия Церетели: здесь делались первые попытки перевода его произведений.

Начинались переводы на азербайджанский язык и классических произведений мировой культуры: Гашимбек Везиров перевел гениальное произведение В. Шекспира «Отелло». Ф. Кочарли перевел произведение немецкого философа-идеалиста конца XVIII — первой половины XIX в. А. Шопенгауэра.

С большим успехом продолжались и переводы памятников азербайджанской литературы на другие языки, начатые еще в первой половине XIX в. Значительное место в переводах на русский язык занимали произведения Мирза Шафи Вазеха. В 60—70-х гг. они были переведены в России несколькими переводчиками и опубликованы в газетах и журналах, а затем изданы отдельной книгой. Над переводами произведений этого азербайджанского поэта-реалиста работали русский революционный демократ М. Л. Михайлов, а также Н. И. Эйферт, И. С. Продан и др.

В 80-х гг. прошлого века грузинским поэтом Рафаэлом Эристави была создана весьма популярная баллада «Кёр-оглы».

Познакомившись с творчеством М. Ф. Ахундова, Акакий Церетели в 1897 г. перевел на грузинский язык и в 1898 г. опубликовал в своем журнале «Кребули» («Сборник») его комедию «Везирь Ленкоранского ханства» под названием «Ханис везири».

В 1896 г. роман Н. Нариманова «Бахадур и Сона» был переведен на армянский язык и напечатан в армянском журнале «Мурдж», выходившем в Тифлисе. Перевод был осуществлен В. Папазяном. Ему же принадлежала статья об авторе романа.

Печать Важнейшим фактором общественной жизни Азербайджана явилась периодическая пресса. В ней воспитывалось целое поколение талантливых азербайджанских публицистов, общественных деятелей и передовых мыслителей своего времени.

Преодолевая большие трудности, отдельные представители азербайджанской интеллигенции предпринимали попытки к основанию национальной прессы. Огромный труд в это вложил Г. Б. Зардаби, задумавший издавать газету. Предполагается, что испытывая затруднения в приобретении арабских шрифтов, Г. Б. Зардаби предпринял поездку в Стамбул, где заказал 5—10 пудов шрифтов. Типографский инвентарь был выписан им из Тифлиса и других городов. После долгой, кропотливой борьбы он получил разрешение

на издание газеты «Экинчи», первый номер которой вышел 22 июля 1857 г.

Сообщение об издании «Экинчи» вызвало широкие отклики по всему Кавказу.

Первая страница № 1 газеты «Экинчи».

В исключительно тяжелых условиях приходилось Г. Б. Зардаби налаживать выпуск газеты. Вся редакция состояла из одного человека: Г. Б. Зардаби был не только издателем и редактором газеты, но и корректором ее, а иногда и наборщиком. За период с 1875 по 1877 гг. вышло всего 56 номеров «Экинчи». Первоначальное издание газеты было весьма убыточным. Чтобы возбудить у широких масс интерес к ней, Г. Б. Зардаби вынужден был распространять «Экинчи» бесплатно. Постепенно Г. Б. Зардаби объединил вокруг «Экинчи» значительный актив из интеллигенции и учащейся молодежи. Кроме него, в газете сотрудничали А. Адигезалов Горани, К. Мехмандаров, С. А. Ширвани и многие другие. Значительную помощь газете оказывали учащиеся старших классов бакинских школ. «Экинчи» имела много корреспондентов в различных городах Азербайджана, Грузии, Дагестана. Г. Б. Зардаби поддерживал широкие связи со своими азербайджанскими, русскими, грузинскими и армянскими друзьями, работавшими в то время в Петербурге, Москве, Тифлисе, Эривани, Гяндже и др. Из Москвы часто посылали свои корреспонденции в газету Н. Б. Везиров и А. Адигезалов Горани, из Шемахи — Мамедтаги Ализаде, из Дербента — Гейдари, Решта — Ахсан-уль Гаваид (Гаджи Мухаммед Садых) и др.

М. Ф. Ахундов смело и решительно выступал на страницах «Экинчи» с осуждением фанатизма, разоблачением реакционной сущности исламской религии и ее обрядов. В пись-

ме от 11 января 1877 г., присланном в «Экинчи» и подписанном «Векили-намелуми-миллет» («Неизвестный защитник нации»), М. Ф. Ахундов излагал свои взгляды на печать, подчеркивая ее значение для роста культуры всего народа.

Встретив с большим восторгом появление первого номера «Экинчи», Н. Б. Везиров 28 августа 1875 г. прислал из Москвы приветственное письмо, в котором, горячо поздравив выход газеты, объявил ее своим первым учителем.

С. А. Ширвани неоднократно указывал на то, что «Экинчи» пробьет народу путь к наукам и просвещению, овладению разными профессиями, перестройке сельского хозяйства и городской промышленности на новых началах.

С критикой религиозного мракобесия и отсталости, с призывами к народу овладевать современными науками выступал на страницах «Экинчи» талантливый публицист Ахсан-уль Гаваид.

«Экинчи» пропагандировала прогрессивные, демократические и просветительские идеи, выступала против суеверий, темноты и невежества, откликалась на многие злободневные вопросы азербайджанской действительности. Она являлась выразительницей идей крестьянской демократии, рьяно выступала против отсталых норм прошлого в экономическом, общественном и правовом укладе Азербайджана. Когда Г. Б. Зардаби говорил о «дедовских порядках», то он имел в виду прежде всего «все последствия в области экономических, социальных, общественных и правовых норм», порожденные восточным феодализмом. Он отлично понимал, что пока не будет уничтожена идеология восточного феодализма — шариат — невозможен никакой прогресс.

Г. Б. Зардаби беспощадно бичевал жестоких угнетателей крестьян, безжалостно обиравших их, всех сельских мироедов, старшин, ростовщиков.

Газета поддерживала идею организации отдельных крестьянских обществ и товариществ для помощи крестьянам в нужде, пропагандировала необходимость открытия крестьянского банка и т. д.

Издатель-редактор газеты стремился придать языку ее живость и простоту, основываясь на разговорном азербайджанском языке, полным многочисленных афоризмов, народных пословиц и поговорок, что способствовало привлечению внимания читателей. Интересен специальный обзор газеты «Кавказ», в котором подвергались разбору все номера «Экинчи» за 1875 г. «Честь и слава редактору и основателю первой у нас на Кавказе газеты на мусульманском (азербайджанском. — Ред.) языке, который, как видно, с любовью зани-

мается газетным делом, хотя он один единственный работник по изданию газеты — сам редактор, сам корректор, сам наборщик», — говорилось в обзоре.

«Экинчи» часто печатала советы и консультации по вопросам здравоохранения — о лечении разных болезней, «способы сохранения здоровья», указывала методы очищения морской воды для использования ее в быту, публиковала рекомендации о печении хлеба с рисом в связи с неурожаем пшеницы, способы приготовления разной пищи и т. д. и т. д. Особенного внимания заслуживают выступления «Экинчи» с требованиями охраны труда женщины и подростков.

Уделяя огромное внимание вопросам литературы и искусства «Экинчи» пропагандировала в этой области новые, демократические взгляды и требования.

Г. Б. Зардаби и редактируемая им газета высоко ценили культуру русского народа, настойчиво пропагандировали необходимость изучения русского языка. Газета выступала страстным пропагандистом идей дружбы народов, укрепления вековых связей между народами Закавказья, боролась за их дальнейшее сближение. Еще задолго до выхода «Экинчи» Г. Арцруни опубликовал в «Мшак» ряд статей и сообщений о ее издании, разъясняя своим читателям значение этой газеты и помогая тем самым ее распространению.

Свежие голоса «Экинчи» и «Мшак» перекликались с голосом прогрессивной грузинской газеты «Дроеба». Все эти три органа закавказской прессы участвовали в борьбе против феодально-зависимых отношений, кулацко-ростовщической эксплуатации крестьян, выступали в тесном контакте и при взаимной поддержке.

Демократическое направление «Экинчи» вызывало серьезную тревогу и ненависть к ней у беков, духовенства и царских чиновников. Против нее ополчилась вся реакционная клика.

4 января 1877 г. в «Экинчи» была опубликована статья Ахсан-уль Гаваида, направленная против исполнения религиозных обрядов. Это вызвало бурную реакцию мракобесов.

С течением времени царские чиновники, беки, представители мусульманского духовенства все больше препятствовали распространению «Экинчи». В результате число подписчиков газеты в начале 1877 г. сократилось до 300 человек, из коих в сельских местностях было всего лишь 150. Особенно тяжелые условия создавались для «Экинчи» в связи с началом русско-турецкой войны 1877—1878 гг., когда царская цензура запретила газете касаться вопросов политического характера. В этих условиях, в сентябре 1877 г. последовал правительственный указ о прекращении издания газеты.

«Экинчи» занимает значительное место в развитии прогрессивной общественной мысли в Азербайджане и азербайджанской культуры в целом. За короткое время она смогла собрать вокруг себя наиболее передовую интеллигенцию, оказывая положительное воздействие на многие стороны жизни азербайджанского народа, открывая широким массам глаза, призывая их к прогрессу во всех областях материальной и духовной жизни.

Через два года после прекращения издания «Экинчи» в Тифлисе стала выходить новая газета на азербайджанском языке — «Зия». Первый номер ее вышел 16 января 1879 г. Газета издавалась еженедельно, литографским способом; объем составлял 4—8 страниц. Выходила она по 1880 г.; всего было выпущено 76 номеров.

В 70—80-х гг., в обстановке распространения прогрессивных идей и одновременного наступления реакции, помещичье-клерикальные круги Азербайджана, стали перестраиваться, группируясь вокруг газеты «Зия». Редактор и издатель ее — Сеид Унсизаде был представителем старой интеллигенции, человеком реакционных взглядов. Не случайным было поэтому объединение вокруг издаваемой им газеты в основном представителей духовенства.

Главное место в газете «Зия» занимала пропаганда илдамской реакционной идеологии, хотя изредка в ней публиковались статьи, носившие прогрессивный характер. В газете были напечатаны статьи, направленные против идей М. Ф. Ахундова о новом алфавите. «Зия» не смогла завоевать симпатии передовых людей азербайджанского общества и вскоре прекратила свое существование.

С 6 декабря 1880 г. газета «Зия» стала выходить под названием «Зияйи Гафгасийе» и издавалась типографским способом. Издание ее продолжалось до 1 июня 1884 г. Всего за это время вышло 104 номера газеты.

Издание газеты «Зияйи Гафгасийе» осуществлялось по широкой программе, в которой, наряду с другими вопросами, определенное место занимали также общественно-политические проблемы. Но она также не смогла сделать серьезного шага вперед по сравнению со своей предшественницей, замкнувшись в рамках узких, ограниченных взглядов.

В 1880 г. в Тифлисе началось издание новой газеты под названием «Кешкюль», которое было предпринято братом Сеида Унсизаде — Джалалом Унсизаде. «Кешкюль» скорее походила на журнал, чем на газету. Издатель ее, в противоположность своему брату, был человеком образованным, знакомым с европейской и русской культурой.

«Кешкюль» была ближе по своему идейному направлению к «Экинчи». Она затрагивала вопросы политики, торговли, промышленности, ремесла и культуры. По имеющимся данным, кроме азербайджанского издания некоторое время осуществлялись ее арабское и фарсидское издания. Периодичность издания была еженедельной и вышло всего 11 номеров газеты-журнала. С 1 января 1884 г. «Кешкюль» превратилась в еженедельную газету, которая издавалась по 1891 г.

В «Кешкюле» публиковались публицистические статьи и рекомендации по вопросам языка, литературы, искусства, просвещения, по общественно-политическим вопросам, оригинальные литературные отрывки, переводы произведений русской, европейской и восточной литературы. Таким образом, в газете можно было почерпнуть необходимые сведения почти по всем вопросам литературы и культуры.

Продолжая демократические традиции «Экинчи», газета подвергала критике восточный деспотизм, отсталость, фашизм, отстаивала идеи просвещения, указывала пути культурного развития. При этом «Кешкюль» рассчитывала на помощь прогрессивной азербайджанской интеллигенции, пыталась опереться на нее. В газете говорилось: «Вновь начинающаяся жизнь нуждается в новой помощи и обеспечении. Мы надеемся, что вместе с нами поддержат издание этого листка, созданного во имя службы нации, также представители и добродетели нации».

Поддерживая прогрессивные веяния, пропагандируемые также газетой «Кешкюль», вокруг нее группировалась молодежь, получившая образование в центральных городах России, в Горькой учительской семинарии и т. д. В развернутом «Кешкюль» движении участвовала и русская интеллигенция Тифлиса, прогрессивные тифлисские педагоги. Активно сотрудничали в газете С. А. Ширвани, Ф. Кочарли, Мамед-ага Шахтагтинский, А. Гаибов и др. Газета имела своих уполномоченных в Баку, Кубе, Карабахе и Эривани, которые играли немалую роль в укреплении ее связей с читателями.

Значительное внимание газета уделяла пропаганде культурного наследия азербайджанского и других народов Закавказья, русского народа, народов Европы и Азии.

Видное место на ее страницах занимало творчество А. Бакиханова, М. Ф. Ахундова, С. А. Ширвани и др.

На страницах газеты значительное место занимала публикация образцов развивавшейся новой демократической литературы. «Кешкюль» высоко поднимала значение реалистических произведений, уделяла значительное внимание вопросам реформы старых медресе, открытия новых школ,

библиотек, театров, учреждению других очагов национальной культуры, чистоте языка.

Газета знакомила своих читателей также с произведениями русской классики, печатала переводы произведений русской литературы на азербайджанский язык.

Газета сыграла значительную роль в популяризации восточных классиков, придавала большое значение наследию Хайяма, Саади, Хафиза и др.

Однако «Кешкюль» также не была свободна от некоторого реакционного влияния. В ней, как и на страницах «Зия», нередко публиковались некоторые *рисале* и корреспонденции, пропагандировавшие исламские обряды, стихи, явно не перекликавшиеся с современной жизнью, и т. д. В газете печатались переведенные из русских газет произведения пикантно-романтического и детективно-криминального характера.

Царское правительство всячески препятствовало изданию печатных органов на азербайджанском языке. По этой причине попытки Н. Нариманова, С. М. Ганизаде, редактора-издателя бакинской газеты «Каспий» В. Кузьмина, М. Т. Саади, К. А. Шарифова и других создать печатные органы на азербайджанском языке не увенчались успехом.

В условиях весьма ограниченного издания газет и журналов на родном языке, многие деятели азербайджанской культуры осуществляли свою публицистическую деятельность через кавказскую русскую прессу, выступали со статьями на страницах газет, издававшихся в Иране, Турции, Египте, Индии. Известно, например, сотрудничество Н. Нариманова со многими газетами, выходившими в этих странах.

В 80—90-х гг. в Баку стали выходить органы русской прессы — первоначально газета «Каспий», затем «Бакинские известия», «Баку», «Биржевые ведомости» и другие, издававшиеся на средства буржуазии. Несмотря на буржуазное идейное направление, на страницах этих газет нередко также публиковались полезные статьи и материалы, характеризующие отдельные аспекты социально-экономической и культурной жизни Азербайджана. Выступали в них и отдельные представители азербайджанской прогрессивной культуры.

В связи с постепенным ростом органов азербайджанской и русской прессы в Баку, Шемахе, Гяндже и других городах возникали первые типографии, литографии и другие полиграфические предприятия. В 1889 г. в Баку имелось 5 типографий и одна типолитография, а в Шемахе — типография и литография. Но уже в 1900 г. в Баку имелось 16 типографий.

§ 4. Искусство

Театр

В Азербайджане продолжало развиваться и театральное искусство. Крупным событием в духовной жизни азербайджанского народа было зарождение и становление национального театра. Драматургическое наследие М. Ф. Ахундова предопределило характер и направление азербайджанского театра, который исторически был призван сыграть весьма важную роль в идейном воспитании народа, в пробуждении в нем стремления к знаниям, прогрессу и демократии.

В 1873 г. по инициативе ряда деятелей азербайджанской культуры, работавших в Баку, был основан национальный театр.

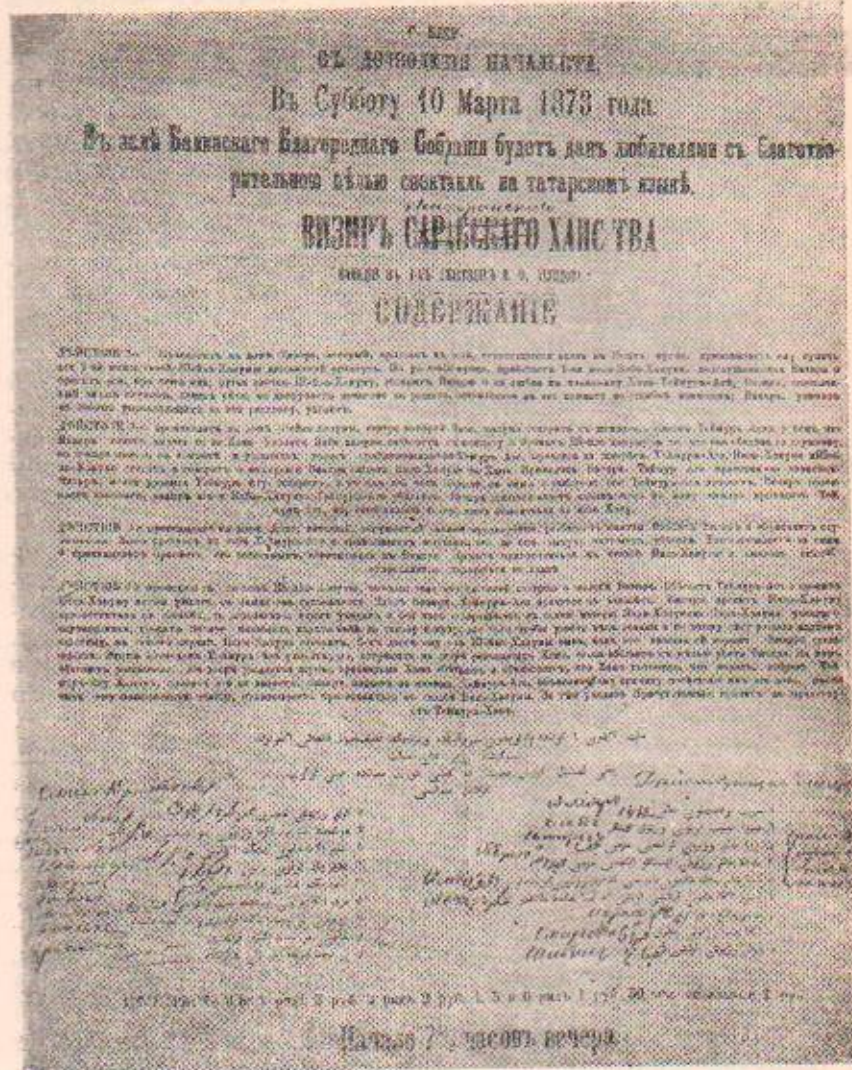
По имеющимся данным, первая театральная постановка была осуществлена по инициативе любительской театральной труппы бакинского реального училища 22 марта 1873 г. в день Новруз-байрама. Была поставлена комедия М. Ф. Ахундова «Гаджи Гара». Большую роль в осуществлении постановки сыграл Г. Б. Зардаби, считавший театр «сильным рычагом для развития народа». Вместе с ним много приложил сил к организации спектакля Н. Б. Везиров.

Первым исполнителем роли Гаджи Гара был А. Адигезалов, об игре которого Г. Б. Зардаби весьма положительно отзывался в своем письме М. Ф. Ахундову. Вторым даровитым актером в постановке был Н. Велиев, брат известного впоследствии актера Абульфата Вели. Несколько ролей (женских и мужских) исполнил Н. Б. Везиров. «После спектакля, — вспоминал он, — покойный Гасан-бек Меликов устроил нам торжественный ужин. В тот же вечер Гасан-бек Меликов послал автору поздравительную телеграмму. В ответ он писал, что постановкой его пьесы продлили ему жизнь еще на 10 лет».

Этим спектаклем было положено начало существованию азербайджанского национального театра.

Вскоре состоялся другой спектакль. На этот раз, видимо, ставилась комедия «Везирь Ленкоранского ханства». В июне того же года была вновь поставлена комедия «Гаджи Гара». Спектакль имел шумный успех. М. Ф. Ахундов прислал из Тифлиса письмо Г. Б. Зардаби, в котором выражал свою глубокую благодарность и отмечал, что весть из Баку причесла ему много радости.

Бакинская любительская труппа, вокруг которой концентрировались все новые силы, в 1883 г. превратилась в профессиональную. В том же году бакинский капиталист Тагиев построил здание театра (ныне здание Государственного дра-

Афиша спектакля М. Ф. Ахундова «Везирь Ленкоранского ханства», состоявшегося в 1873 г.

матического театра им. М. Азизбекова). За короткое время в Баку вырос ряд даровитых театральных деятелей, среди которых выделялись Джахангир Зейналов, Г. Махмудбеков, Наджафгули Велиев и др.

Восторженный почитатель творчества М. Ф. Ахундова, широко образованный человек, Дж. Зейналов целиком посвятил себя сценическому искусству. В развитии азербайджанского реалистического театра он сыграл такую же роль, какую сыграл выдающийся деятель русского театрального искусства М. Щепкин для русского театра.

Дж. Зейналов вместе с любителями-энтузиастами театрального искусства собирал вокруг себя талантливую молодежь, среди которой особенно выделялся Г. Махмудбеков, обладавший недюжинными способностями актера-реалиста.

Г. Махмудбековым и его ближайшим помощником Н. Велиевым возглавлялось «бакинское ядро» азербайджанской театральной труппы, которая уже в конце 80-х гг. представляла собой более или менее устойчивый театральный коллектив. Спустя три года в труппу вошел вернувшийся с учебы Н. Нариманов, который оказал в дальнейшем существенную помощь развитию азербайджанского театра.

Первые спектакли бакинской труппы и усиление ее деятельности в дальнейшем дали сильный толчок развитию театрального искусства во всем Азербайджане. Организовывались театральные спектакли в Кубе (1875 г.), Нухе (1879 г.), Шуше (1882 г.), Нахичевани (1883 г.), Гяндже (1899 г.) и др. Театральная постановка в Нухе была осуществлена по инициативе Р. Эфендиева.

Новым театральным центром становилась с 1882 г. Шуша, где прогрессивные учителя и местные чиновники во время летних каникул под руководством Ю. Мелик-Ахназарова часто ставили комедии М. Ф. Ахундова в помещении театра Ханлампирова. Некоторые из шушинских любителей, в частности Г. Везиров — автор двух комедий и первый переводчик «Отелло», позднее учителя Б. Бадалбеков, Сафаралибек Велибеков, А. Ахвердов, известный певец Джаббар Карягды, Ф. Кочарли и другие — вошли в дальнейшем в «бакинское ядро».

В 1883 г. в Нахичевани было организовано драматическое общество, в котором активное участие принимал Э. Султанов. Оно осуществило постановку пьесы М. Ф. Ахундова «Мусье Жордан, ученый ботаник, и дервиш Масталишах, знаменитый колдун». Это вызвало негодование мусульманских мракобесов, по жалобе которых власти запретили в дальнейшем подобные спектакли.

В 1885—1886 гг. нахичеванская труппа поставила водевили, написанные местными учителями, например, «Кэл дейушу» («Бой быков»), «Усули джадид», а в 1887 г. — пьесу Э. Султанова «Татарка».

В Нахичевани в дальнейшем ставились произведения М. Ф. Ахундова, Н. Б. Везирова, А. Ахвердова и других азербайджанских драматургов. Активными участниками театральной труппы в Нахичевани были М. Т. Сидги, Дж. Мамедгулизаде, Алекпер Мамедгули оглы (брат Дж. Мамедгулизаде), Алекпер Молла Бейали оглы, М. Джалил Мирзоев Шурби, К. А. Шарифов и др.

В Азербайджане ставили спектакли и русские театральные труппы. В Баку, в помещении театра Тагьева часто проходили гастроли русского театра. Спектакли на русском языке осуществлялись также местной театральной труппой Васильева-Вятского. Русский театр в Баку воспитывался на лучших традициях русского реалистического искусства.

Большую роль в развитии азербайджанского театра сыграла русская театральная культура. Учеба у русского театра была жизненной необходимостью для национальных театров.

Многие деятели азербайджанского национального театра хорошо знали русскую культуру, дружили с русскими писателями, видели и знали мастеров русской сцены, переводили пьесы русских драматургов.

В гастрольных спектаклях в Баку часто принимали участие В. Ф. Комиссаржевская и другие выдающиеся деятели русской сцены, которые знакомили зрителей с лучшими достижениями русского театра. «История нашего театра, — писал впоследствии старейший деятель азербайджанской сцены, народный артист СССР М. Алиев, — всегда была неразрывно связана с русским театром, его передовыми представителями, в том числе с лучшими русскими драматургами. Работая над произведениями русских драматургов, наши актеры, режиссеры и художники прошли большую творческую школу».

Начиная с 80-х гг. в театральной жизни Азербайджана принимали активное участие супруги Сафразян, которые, объезжая города Азербайджана, с помощью местных учителей, осуществляли здесь театральные постановки. Основной репертуар их состоял из произведений М. Ф. Ахундова и В. Мадатова.

Деятельность азербайджанского театра протекала в тяжелых условиях: не было ни больших театральных коллективов и режиссеров, ни помещений и необходимых декораций, ни бутафорских украшений. Все необходимое театр приобретал на средства энтузиастов-актеров. Почти невозможно бы-

ло привлечь в труппы женщин, почему женские роли приходилось исполнять мужчинам.

Всевозможные препятствия азербайджанскому театру чинили местные реакционеры, враждебно относившиеся к его деятельности. Г. Б. Зардаби получал множество оскорбительных и даже угрожающих писем. Часто на посетителей театра нападали кочи.

Преодолевая все эти препятствия и трудности, организаторы и любители театрального искусства настойчиво добивались дальнейшего его развития.

Репертуар театра состоял преимущественно из комедий М. Ф. Ахундова, а в 90-х гг. также из произведений Н. Б. Везирова, Н. Нариманова, А. Ахвердова и др.

Азербайджанский театр уже в 90-х гг. делал значительные успехи, вступив в новый период своего развития: в эти годы им была осуществлена постановка классических произведений русской, азербайджанской и европейской литературы.

Значительную работу вела в Баку труппа артистов-любителей при читальне Н. Нариманова. Сам Н. Нариманов был участником почти всех любительских спектаклей, выполнял режиссерские функции.

15 января 1895 г. в Баку актерами-любителями была поставлена пьеса Н. Нариманова «Надаилыг». Спектакль привлек внимание широкой общественности. Н. Нариманов впоследствии неоднократно отмечал, что именно с этого времени он начал «служить нации и человечеству».

23 ноября 1896 г. в Баку была впервые поставлена другая пьеса Н. Нариманова — «Дилин беласы» или «Шамдан бек». Постановка была осуществлена любителями под руководством автора. Одну из ролей исполнял юный Гусейнгули Рзаев (Сарабский). Часть сбора от постановки была передана только что организованной азербайджанской библиотеке-читальне.

20 апреля 1898 г. в театре Тагиева труппа любителей показала пьесу Искендербека Меликова «Яхшылыга яманлыг» («Зло за добро»). 7 декабря того же года в пользу бедных учеников бакинского реального училища были поставлены пьеса Н. Б. Везирова «Ягышдан чыхдыг ягмура дюшдюк» и его водевиль «Эв тербийеси...» («Домашнее воспитание»).

Оживлению театральной жизни способствовало появление новых пьес — «Разоренное гнездо» А. Ахвердова, «Жениться — не воды напиться» Г. Везирова, «Жадный» — крупного азербайджанского драматурга С. С. Ахундова.

На сцене развивающегося национального театра росли и его деятели. В 90-х гг. еще ярче раскрылся незаурядный талант Дж. Зейналова.

Значительны были заслуги Дж. Зейналова, С. М. Ганизаде, Г. Махмудбекова, Н. Нариманова и других в подготовке кадров для азербайджанской сцены, привлечении новых любителей к сценической деятельности. В 1897 г. в доме Дж. Зейналова готовилась к постановке комедия М. Ф. Ахундова «Везирь Ленкоранского ханства». Для исполнения эпизодических ролей в пьесе не хватало актеров-любителей. Тогда С. М. Ганизаде и Г. Махмудбеков привлекли своих учеников — Гусейна Халафова (Араблинского) и Мир Махмуда Кязымовского, которые впоследствии стали крупными деятелями азербайджанской сцены.

С течением времени деятельность национального театра, его борьба против старого мира, косности и рутины, различных уродливых явлений, за обновление жизни народа все больше приобретала общественное значение. Разоблачая эксплуататорские классы, азербайджанский театр открывал людям глаза на страшное уродство жизни, воспитывал в них ненависть к отсталости, фанатизму, суевериям, звал на борьбу за прогресс в области культуры и просвещения.

Внутри азербайджанского театра усилилась идейная борьба: давали себя знать тенденции к развлекательности, внешним эффектам, насыщению спектаклей этнографическими подробностями, вставными музыкально-песенными номерами. Усилению этих тенденций немало способствовали водевильные спектакли сверх программы, которые рассматривались как «приманка» для зрителя. Это насаждало дурной вкус, отвлекало зрителя от серьезных идейных задач. Поэтому важнейшим условием борьбы за реализм, ознаменовавшей собой укрепление общественно-воспитательной роли театра, являлось преодоление этих тенденций.

Прогрессивные деятели азербайджанского театрального искусства старались проводить строгий отбор репертуара, искоренить из него малосодержательные произведения, ориентируясь при этом на прогрессивную национальную драматурию, а также на произведения мировой культуры.

Значительную роль в развитии азербайджанского театра сыграл А. Ахвердов, вступивший в организованную Г. Махмудбековым труппу и ставший ее режиссером и идейным руководителем. С течением времени А. Ахвердову удалось упорным трудом значительно поднять идейно-художественный уровень театра, еще больше приобщить его к достижениям русского театра.

Большое значение для успешного развития азербайджанского театра имели перевод и постановка произведений классиков русской и мировой драматурии. В 1896 г. впервые на азербайджанской сцене была поставлена пьеса Н. В. Гоголя «Ревизор». Постановка была осуществлена любительской

труппой из «Нариманова читальни» и прошла с большим успехом. Ввиду отсутствия актрис женские роли исполняли мужчины. Н. Нариманов выступил в комедии в роли городского.

В конце XIX в. предпринимались первые попытки создания творческих объединений театральных деятелей Азербайджана, включавших пока главным образом сценических работников Баку. Еще в 1895 г. газета «Бакинские губернские ведомости» сообщала об утверждении министром внутренних дел устава Бакинского Артистического общества, которое приступило к своей деятельности, начатой приемом учредителями его новых членов и избранием совета старшин. Уже в первое время своей деятельности общество располагало 120 членами.

Тогда же предпринимались первые попытки постановки азербайджанских пьес на сцене русского театра и театров других народов и стран. Известно, что комедии М. Ф. Ахундова проникли на русскую сцену лет за 20 до постановки их на азербайджанском языке. Сохранились хвалебные отзывы газеты «Кавказ» о спектакле «Медведь — победитель разбойника», осуществленном в 1852 г. русским театром в Тифлисе. Актрами-азербайджанцами в 1886 г. в Тифлисе была показана комедия М. Ф. Ахундова «Мусье Жордан». В постановке ее принимали участие Т. Джахангиров, Костанов, О. Руснева, К. Шекибеков, К. С. Сеидов, С. Гаибов, Ш. Мирзоев, М. Везиров, С. Зейналов.

Широкие отклики у общественности Грузии вызвала комедия М. Ф. Ахундова «Везирь Ленкоранского ханства», поставленная на грузинской сцене в переводе А. Церетели. В номере 23 газеты «Иверия» (1897 г.) говорилось: «Сегодня, 31 января, грузинским драматическим кружком будет показана впервые новая пьеса А. Церетели «Ханис везири» («Везирь хана»)). В 1898 г., когда пьеса была вновь поставлена на сцене и произвела огромное впечатление на грузинского зрителя, присутствовавшие на спектакле, как вспоминает грузинский писатель академик И. Гришашвили, вызвали на сцену автора. Суфлер театра, выйдя на сцену, объявил: «Автор пьесы — азербайджанский писатель М. Ф. Ахундов, который давно уже умер, а Акакий Церетели является переводчиком».

Произведения азербайджанской национальной драматургии постепенно проникали в Иран, Турцию и другие страны Востока.

Музыка Вторая половина XIX в. явилась периодом значительного оживления и в азербайджанском музыкальном искусстве. В связи с усилением

освободительных и демократических идей реализм более заметно выступал против мистического направления в музыке.

Азербайджанская музыка развивалась в двух направлениях. Одно из них отражало ашыгское творчество, тесно связанное с народной жизнью и развиваемое профессиональными ашыгами. Другое — было представлено творчеством ханенде и сазандаров и олицетворяло наиболее сложный путь музыкального творчества. Каждое из них имело свой музыкально-инструментальный ансамбль, репертуар и особенности художественного исполнения.

Многогранная в своих формах, жанрах и средствах художественной выразительности азербайджанская народная музыка играла значительную роль в воспитании эстетических вкусов народа.

Основным содержанием народного песенного творчества являлись трудовые, обрядовые, лирические, героические, юмористические, сатирические и другие мотивы. В нем выражались радость и горе народа, изображалась тяжелая жизнь азербайджанских крестьян, воспевалась их борьба против эксплуататоров и благородные человеческие чувства. До наших дней сохранились образцы лирических песен, как например, «Галадан галая мен гердум ону» («Из крепости в крепость я видел его»), такие песни-диалоги, как «Гюль башмаг» («Розовый башмак»), «Сандыг» («Сундук») и др. Эти жемчужины азербайджанской народной песенной фантазии выделяются своей тонкой орнаментикой и изяществом мелодического рисунка. Из песен этого периода особенно богаты песни свадебного цикла, а также песни-притания, исполнявшиеся в широко известных формах баяты, *шикестэ*, *агы*.

Самобытными национальными чертами выделялись и азербайджанские танцевальные мелодии, среди которых наиболее широко распространенными были *сюзме* (плавные), *терекеме*, *яллы* и другие (подвижные), *казахи*, *джеджи*, *дезгинки* (быстрые).

Наиболее богатым и многообразным был азербайджанский музыкальный фольклор, возникший в непосредственной связи с крестьянским трудовым процессом. Несмотря на отсутствие музыкальных записей, до наших дней сохранились богатства азербайджанского музыкально-вокального фольклора.

Немало песен было сложено о таких отраслях крестьянского труда, как хлебопашество, пчеловодство, шелководство и т. д. Широко распространены были и лай-лай, песни для развлечения детей, детские игровые песни, песни для вызывания солнца, гадания девушек, траурные песни и т. д.

В ряде уездов, в особенности среди элятов, большим успехом пользовалось искусство ашыгов, сопровождавших пение не только игрой на сазе, но и пританцовыванием и традиционным хождением по кругу. Выдающийся ашыг того времени Алескер из Гейче знал несколько десятков песен («гахраманы», «кюрди», «мисри», «гейчагюли», «шэрили», «кэрэми», «герайлы» и др.) и усовершенствовал ашыгское искусство.

В Азербайджане были и ашыги из элятов, песни которых строились на прославлении скотоводства. Центральное место в этих песнях занимал хранитель стада — чобан.

Широкой известностью в Азербайджане и за его пределами пользовались в этот период ашыги Аббасгули, Наджафгули, Молла Джума, Алескер и многие другие.

Одной из излюбленных форм ашыгского исполнительства было *дейшме* — музыкально поэтическое состязание двоих, а иногда и большего числа ашыгов.

По-прежнему большой популярностью пользовались ашыгские ансамбли, не имевшие себе соперников до появления ансамбля ханенде. Подлинный ашыг-профессионал воплощал в себе поэта, рассказчика и музыканта. Репертуар ашыгов был богат и многообразен; «Кёроглы», «Кёрогдунул овшарысы», «Гёзелеме», «Гарачи», «Дубейт», «Мухаммес», «Гахраманы», «Гейче гюли», «Баш сары тел», «Орта сары тел», «Байрамы» и др.

Развитие и распространение в Азербайджане демократических идей оказало свое влияние и на творчество ханенде, которые все больше склонялись к стилю и духу народной музыки. От традиций народной музыки были далеки только те из них, которые всецело подпадали под влияние помещиков и купцов, проводили время в празднествах и на пирах богатей.

Отрицательное влияние на музыку оказывало исполнение различных религиозных обрядов, что всячески подогревалось царскими властями и господствующими классами в Баку, Шемахе, Шуше и других городах. В музыке бытовали и религиозные песнопения, исполнявшиеся в мечетях.

Однако в целом в азербайджанской музыке ведущая роль принадлежала тем, кто близко стоял к народу, следовал традициям народной музыки. Именно эти деятели музыки заботились о совершенствовании музыкальных инструментов и народных мугамов, создавали новые песни и т. д.

Высокое развитие в дореволюционном Азербайджане получило искусство сазандаров или мугаматистов. Характерен был ансамбль сазандаров в составе тариста, каманчиста, а иногда *гоша-нагарачи*. Они исполняли крупные мугамы, мно-

гочастные произведения азербайджанской музыки. Выступая на свадьбах, народных увеселениях и торжествах, в частных домах, эти ансамбли исполняли дестгах — цикл музыкально-инструментальных и вокальных номеров (мугамы, теснифы, *дирингэ* и *оюн хавалары*). Наблюдался как количественный рост мугамов-дестгахов, так и обогащение их составных частей. Возникали многочисленные варианты мугамов *сегах*, *раст*, *махур* и др.

Ансамбли ханенде, быстро завоевавшие популярность сначала в городах, а затем и в деревнях, начали постепенно вытеснять ансамбли ашыгов.

Во второй половине XIX в. азербайджанская национальная культура выдвинула ряд талантливых мастеров во многих областях музыкального исполнения; выросла целая плеяда одаренных ханенде, ставших известными не только на Кавказе, но и далеко за его пределами. В числе их были Харрат Гулу (1823—1883 гг.), Садых Асад оглы (Садыхджан) (1846—1902 гг.), Гаджи Гуси, Мешади Иси, Джаббар Карягды, Ала Палас оглы, Арсен, Алескер Абдуллаев, Кечачи Мамед и др.

Средоточением деятелей азербайджанской музыки отличался Карабах, в особенности Шуша, где музыкальная жизнь была ключом. Здесь выросли многие из названных выше ханенде — Садыхджан, Исмаил, Гасан, Аббас, Мешади Иси, Абдулбаги Зейналов, Гаджи Гуси и др.

Постепенно из среды народа выходили талантливые мастера — музыкальные исполнители и в Баку, Кубе, Нахичевани, Сальяне и др.

Азербайджанская музыка отличалась также богатством инструментария. Весьма популярны были ашыгский саз с его разновидностями — *тавар саз*, *голтуг саз* и другие, тар и каманча, тютек, зурна, *ней*, *ясты-балабан*, нагара, гоша-нагара, дэф, *гавал*, *думбек* и др. Знаменитыми инструменталистами были Садыхджан, Мирза Саттар и др.

Знаменитый певец и тарист, Садыхджан пользовался в Азербайджане большой популярностью. Уже в 18 лет он играл на каманче, брал уроки по тару и известного тариста Алескера. С именем Садыхджана связана коренная реконструкция тара. Он добавил к струнам тара октавные и четыре настроенные струны, превратив его в полнозвучный, одиннадцатиструнный инструмент, богатый тембровыми красками и выигрышный для сольных исполнений. Он считается создателем и мугама «Махури-хинди».

Во второй половине XIX в. в Баку, Шуше, Кубе и других городах начали проводиться публичные концерты азербайджанской музыки.

В Баку существовал и оркестр струнных инструментов под художественным руководством Асланова. Первый симфонический концерт в Баку был дан военным капельмейстером Г. Паризеком в 1897 г. В том же году молодым скрипачом и композитором Юсном организуется первый вечер квартета.

В распространении музыкальной культуры в Азербайджане немаловажное значение имели первые музыкальные школы. Одна из них, руководимая Харрат Гулу и Молла Ибрагимом, находилась в Шуше. Шушинская школа готовила певцов с малых лет, главным образом для религиозных песнопений. Тем не менее, деятельность ее имела положительное значение: школа немало сделала для подготовки музыкальных исполнителей и распространения музыкальной культуры.

В 80-х гг. в Шуше существовала и музыкальная школа, в которой преподавал Кёр Халифа, обучавший детей игре на таре, каманче и мугамам. Школа выпустила небольшое количество таристов и каманчистов и после смерти Кёр Халифа закрылась.

В 80—90-х гг. выпускники Горийской учительской семинарии, работавшие в Азербайджане, предприняли первые шаги для распространения здесь музыкального образования, полученного ими в семинарии.

Предпринимались попытки и к созданию работ по теории музыки. Молодой музыкант-любитель А. Аливердибеков в 1896 г. стал собирать материалы по истории музыки различных народов, в том числе по истории азербайджанской музыки, работая над книгой «Ресмли мусиги тарихи» («Иллюстрированная история музыки»).

Исследованием в области азербайджанской музыки занимался также крупный поэт-педагог и живописец М. М. Навваб; собранные им материалы легли в основу его книги «Вузх-уль аргам» («Искусство музыки»), опубликованной впоследствии в Баку.

Архитектура. Изобразительное искусство

Во второй половине XIX в. развитие архитектуры Азербайджана характеризовалось, с одной стороны, своеобразием бурно строящегося Баку, превратившегося за короткое время в один из крупнейших промышленных центров России, с другой, — продолжавшимся ростом остальных городов страны, сравнительно мало чем отличавшихся от предшествующего периода.

Одной из главных особенностей развития градостроительства и архитектуры в Азербайджане явилось возникновение городов и городков, в композициях и архитектурных элементах которых наблюдались неизвестные до этого новые, оригинальные черты. В особом убранстве находились фасад-

ные части зданий, их балконы, двухэтажные лестницы и т. д. Эти перемены в старых городах и развитие вновь возникших поселений были связаны, наряду с применением традиций национальной архитектуры, с первыми попытками использовать достижения русской градостроительной техники. Наиболее отчетливо это проявилось при строительстве населенных пунктов для русских переселенцев, служебных и жилых объектов, возникших вдоль Закавказской железной дороги и т. д.

В ряде городов наблюдалось стремление к «регулярной» планировке и улучшению их благоустройства.

Сильными контрастами отличались застройка Баку, отражая те противоречия, которые были присущи капиталистическому городу. Бурное развитие нефтяной промышленности в конце XIX в., вызвав небывалый приток населения, в то же время породило значительные трудности с размещением его. В связи с этим постепенно возникали поселения вне пределов старого Баку и в пригородах. Спекуляция невероятно выросшими в цене земельными участками вызвала к жизни характерные типы «доходного» дома, лишенного элементарных условий. В таких домах во двор обычно выходили остекленные галереи, к которым были обращены сдававшиеся в наем жилые помещения.

Значительные масштабы приняло в последней четверти XIX в. жилищное строительство в городе. Бакинские предприниматели, соревнуясь друг с другом, строили для себя здания, отличавшиеся пышностью и богатством убора. Гений народного таланта при сооружении жилых объектов наиболее полно использовался лишь в домах, строившихся для бакинских богачей.

В архитектуре внекрепостной части города, хотя и наблюдалась определенная новизна, а некоторые здания даже привлекали своей красотой, тем не менее обращал внимание эклектизм в архитектуре многих зданий, частично сохранившихся до сих пор.

В пригороде и в рабочих районах города вообще не было никаких монументальных зданий и строились главным образом рабочие казармы. Здесь самым характерным жилым объектом были одноэтажные лачуги, в которых селился рабочий люд.

Изменившаяся в Азербайджане обстановка вызвала появление новых черт в наиболее массовом — жилом строительстве. Постепенно старые жилища типа полуземлянок и полупещер («газма», «гарадамы» и т. п.) уступали свое место более совершенным жилым сооружениям. В уездных местностях, в особенности в уездных центрах, возникали жилые здания типа городских и полугородских, которые все более

утрачивали свою былую замкнутость. Изменилась внутренняя планировка жилых зданий, обращенных теперь главными фасадами к улице. Широко применялись просторные уличные балконы. Все эти новинки в жилом строительстве находили свое отображение в застройке Гянджи, Нухи, Кубы, Шуши, Ордубада и других городов.

Градостроительное дело в уездах Азербайджана было неразрывно связано с местными особенностями, производственными, хозяйственными, климатическими условиями и т. д. Так, например, в районах Кубы, Конахкенда, Шуши жилые дома строились особенно компактными. Нижний этаж жилых домов использовался под хозяйственные нужды. При строительстве домов все больше применялись декоративные элементы. В районе Ордубада жилые дома отличались значительной сложностью композиционного плана. В них имелись 8-угольные вестибюли, порталы на фасадных частях. В верхней части жилых домов заслуживали внимания комнаты для гостей, называемые «балахана». Особое внимание обращалось на то, чтобы жилое помещение в летнее время было прохладным. В районе Шемахи в связи с частыми и сильными землетрясениями строились наиболее устойчивые здания; дома, как правило, были одноэтажными.

В архитектуре административных, культовых, а также жилых особняков, строившихся для состоятельных людей, получили применение композиционные приемы и архитектурные мотивы, присущие русскому классицизму. Но новые архитектурные приемы и формы в практике рядового жилищного строительства творчески перерабатывались народными мастерами-строителями, органически переплетаясь с традициями национальной архитектуры.

Перемены наблюдались также и в строительной технике; появление новых строительных материалов — кровельного железа, привозных лесоматериалов, стекла и т. д. обусловило возникновение новых инженерных конструкций, приемов и методов строительства. Почти всюду обожженный кирпич старой квадратной формы вытеснялся более удобным прямоугольным кирпичом; плохо обогревавшие и требовавшие много топлива старые «бухары» в городских домах заменялись печами со сложным дымоходом и т. д. В связи с завозом лесоматериалов, в строительстве домов на Апшероне постепенно переходили от ранее применявшихся тяжелых каменных сводчатых конструкций к лесным перекрытиям.

Все более возрастал интерес к архитектурным памятникам старины, которые привлекали внимание русских и иностранных путешественников и ученых. Беглые путевые записки путешественников, вскользь описывавших особенности этих па-

мятников, уступали место обстоятельным профессиональным описаниям. В этом отношении особенно ценны были работы видных ученых Б. Дорна, Н. Ханькова, И. Березина и др., а также архитектурные обмеры, выполненные академиком архитектуры Д. Гриммом, превосходные рисунки выдающихся русских художников Г. Гагарина и особенно В. Верещагина (1842—1904 гг.), запечатлевшие ряд ценных архитектурных сооружений.

Проводились некоторые работы по реставрации архитектурных памятников. Еще в 50-х гг. завершились такие работы во дворце шекинских ханов в Нухе. В 60—70-х гг. велись реставрационные работы в районе крепостных ворот Баку, хотя при этом допускались и разрушения памятников архитектуры города. Так, в 1865 г. за счет разрушения части крепостных стен на Набережной стали разбивать бульвар; камень от этих стен использовался для строительства зданий в городе.

В 80-х гг. стали разрушаться вторые стены бакинской крепости, на месте которых возникли здания на бывшей Николаевской (ныне Коммунистической) улице. В 1886 г. были построены вторые ворота крепости в районе нынешней площади Молодежи, строителем которых был Кербалай Мамедгасан Гаджи Махмуд оглы.

В этот период не возникали особенно крупные архитектурные сооружения; строились в основном здания, имеющие административное и культовое значение. Так, например, по заказу Геар ага — одной из наследниц бывших карабахских ханов — в 1883 г. в Шуше азербайджанским мезаром (зодчим) Кербалай Сефиханом была построена мечеть. В 1888 г. новая мечеть была построена Мешади Ибрагим оглы в местечке Хызы.

В изобразительном искусстве Азербайджана продолжали развиваться черты реализма. Реалистическому восприятию в нем, наряду с воздействием передовой русской культуры, способствовали связи творцов его с народом, искусство которого несло с собой жизненную правду.

Изобразительное искусство Азербайджана этого периода продолжало развиваться в новых формах, находя свое применение в стенных росписях, книжных иллюстрациях, лубочных живописных произведениях, резных по камню надгробиях с изображением людей, животных, предметов быта. Большинство этих работ выполнялось народными умельцами.

Несмотря на общую тенденцию к упадку, в ремесленном производстве Азербайджана все еще сохранили свое значение некоторые виды художественного ремесла — ковроделие, вы-

шивка, набойка, резьба по дереву, металлу и т. д., имевшие большое бытовое и экономическое значение. Под влиянием новых запросов и вкусов, связанных с переменами в укладе жизни народа, изменились содержание и трактовка декоративных мотивов и элементов изделий народных ремесел. Но уже в конце XIX в. в связи с широким завозом фабричных изделий из России некоторые отрасли кустарных художественных промыслов приходили в упадок. Стали сходить на нет золотошвейная вышивка, бисерное шитье, резьба по дереву, сильно ухудшилось качество ворсовых ковров.

Многие мастера изобразительного искусства и художественного ремесла были выходцами из народа, духовным запросам и эстетическим вкусам которого отвечали их лучшие произведения. Именно народные мастера создавали наиболее ценные шедевры азербайджанского декоративного, прикладного и изобразительного искусства.

В этот период возник ряд ценных произведений декоративного искусства Азербайджана: стенные росписи в Нухе, Шуше, Кубе, Лагиче, Ордубаде и других городах и местностях. Они находили применение как в дворцовой архитектуре, так и в жилых домах и зданиях общественно-культурного назначения — банях, мечетях и т. д. Наиболее важными памятниками этой категории были росписи дворца шекинских ханов в Нухе и жилых домов Мехмандарова и Рустамова в Шуше, исполненные известным мастером Уста Гамбаром из Карабаха и его учениками. Эти росписи, покрывая стены сплошным многоцветным декором главным образом из растительных форм и мотивов, отличались яркостью и сочностью колорита. В ряде из них встречаются и сюжетные композиции, изображающие сцены сражений, животных, птиц и фантастические существа.

Отличными мастерами декоративного искусства были также шемахинцы Алигули и Гурбанали, украшавшие многие дома и общественные здания в ряде городов Азербайджана. Шемахинцу *наггашу* Мирза Джафару принадлежит роспись зала первого этажа дворца шекинских ханов, выполненная в конце XIX в.

Изобразительное искусство Азербайджана, вступившее на путь прогрессивного развития, испытывало определенное воздействие реалистического русского искусства.

В XIX в. в связи с расширением культурных связей азербайджанского и русского народов возрастает интерес к Азербайджану среди передовых русских живописцев. Прекрасная природа, естественные богатства, жизнь и быт народа, памятники материальной культуры Азербайджана не раз служили темой произведений видных русских мастеров живо-

писцев: В. И. Мошкова, Г. Г. Гагарина, В. В. Верещагина, Н. Ярошенко, Г. С. Сергеева и др.

В 60-х гг. в Азербайджане побывал выдающийся русский живописец-баталист, близкий по своему творчеству к реали-

Школа в Шуше. С картины художника В. В. Верещагина.

стическому искусству В. В. Верещагин, создавший некоторые табло, отображающие азербайджанские сюжеты: «Старик-татарин», «Молодая агаларка» (госпожа), «Казахский татарин», «Казахская татарка-старушка», «Молодая татарка», «Юноша с соколом», «Религиозная процессия в Шуше», «Иступленные при окончании драматического представления», «Конец драматического представления», «Зал в доме татарина в Шуше», «Татарская школа в Шуше», «Зал в Шуше», «Мечеть в Шуше», «Молящиеся в мечете татары». Выдающийся русский художественный критик В. В. Стасов высоко ценил эти произведения Верещагина.

Во второй половине XIX в. зарождались новые для азербайджанского искусства виды — станковая живопись и графика, в которой проявились реалистические элементы. Наиболее сильное выражение нашли они в искусстве народных мастеров и художников. Эти элементы, отчетливо проявившиеся в творчестве М. К. Иравани, слабее выразились в произведениях азербайджанского художника-каллиграфа М. М. Навваба.

М. М. Навваб был всесторонне развитым человеком своего времени. Но в своем мировоззрении он оставался в рамках ограниченных взглядов феодальной эпохи. Как живописец и рисовальщик, он также был скован традициями старых канонов миниатюрной живописи.

Мир Мохсин Навваб.

Навваб занимался преимущественно изображением цветов и птиц, составлением орнаментальных композиций, оформлением и иллюстрированием книг. Он стремился сочетать европейскую манеру живописи со старинным искусством миниатюры. Его иллюстрации к своей книге «Бахруль-хазан» («Море горестей») с фантастическими сюжетами религиозно-мистического содержания не отличались реалистическими чертами. Но ряд работ его, исполненных на основе личных впечатлений, — «Птицы», «Цветы», «Роза и соловей» — характеризовались простотой и правдивостью изображения. Акварели его

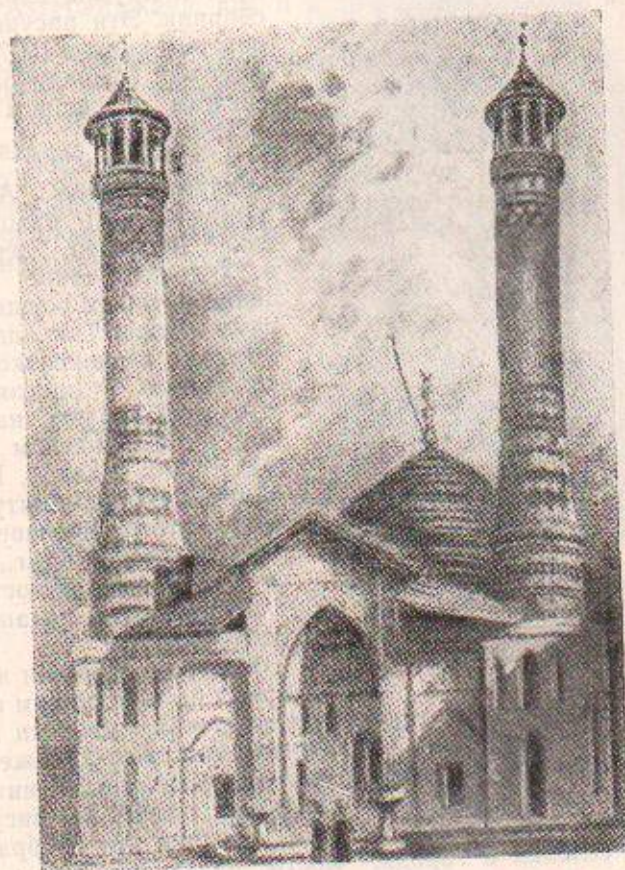
еще носили следы влияния средневековой миниатюры, но уже обнаруживали стремление к созданию реалистических образов.

Навваб не писал портреты. Исключение составляет только портрет Темурленга.

В зале мемориального музея художника в Шуше сохранились стенные росписи, исполненные Наввабом в 1886 г. Такие же росписи содержатся в его небольшой рабочей комнате. Навваб не всегда придерживался традиций старых мастеров и поэтому не создал сложных орнаментальных композиций. Общий стиль росписей художника совершенно отличен от нухинских и от росписей дома Мехмандарова, исполненных современником М. М. Навваба — Уста Гамбаром. Широкая живописная манера, отсутствие цветной контурной обрисовки несколько сближали работы Навваба с реалистическим приемом декоративного письма.

Из других памятников азербайджанского изобразительного искусства этого периода следует отметить иллюстрации

к двум рукописям на азербайджанском языке. Во второй с рисунками рукописи «Калилы и Димны» имеется около 110 иллюстраций. Хотя из-за отсутствия последнего листа рукописи невозможно точно определить имена лиц, составивших рукопись, и дату ее создания, тем не менее по специфике ри-

Мечеть в Шуше. С картины художника В. В. Верещагина.

сунков нетрудно отнести ее ко второй половине XIX в. В отличие от первой рукописи с рисунками, исполненной, по-видимому, в первой половине XIX в., эти рисунки написаны акварелью и носят отчасти реалистический характер. Иллюстрации к рукописи отображают пейзажи.

В сборнике литературных произведений, написанных на фарсидском языке в конце XIX в. в Шемахе, содержатся рисунки, выполненные простым карандашом. Они воспроизводят образы стихотворных произведений «Юсиф и Зулейха», «Лейли и Меджнун» и других, входящих в сборник. Эти рисунки были перерисованы в 1877 г. Наджафгули Мешади оглы, носившим псевдоним «Муш-фига».

Портрет молодой женщины Кавказа («Молодая татарка»). С картины художника В. В. Верещагина.

В рукописном фонде Академии наук Азербайджанской ССР находятся и такие рукописи, переписку и художественное оформление которых осуществили сами авторы. Так, например, автором, переписчиком и художником произведения «Бахр-уль-хазан», написанном на фарсидском языке, был М. М. Навваб. На оцифрованном титульном листе этого произведения, написанного в 1864 г., имеется 5 цветных иллюстраций с подписью «Сделано Мир Мохсином».

Поэтесса Натаван в то же время была хорошим каллиграфом, автором ряда тонких произведений живописи и изобразительного искусства, отличным мастером художественного ремесла. В альбоме ее, вытканном цветными нитками, наряду со стихотворениями находится около 30 рисунков, исполненных черным карандашом. Рисунки эти изображают пейзажи, селения и города, мосты, различные цветы, птиц, сидящих на ветках, бабочек, летающих вокруг свечи, и т. д. Некоторыми реалистическими чертами отличаются рисунки «Соловьи на розах», «Мотылек и свеча» и другие, являющиеся иллюстрациями к лирическим стихотворениям поэтессы. Относительно большей оригинальностью отмечены рисунки «Морской пейзаж», «Вид города», которые в качестве самостоятельных композиций украшают этот альбом.

Художественный кисет вязки Натаван был преподнесен ее мужем в присутствии поэтессы знаменитому французскому

писателю Александру Дюма во время его пребывания в Баку в 1858 г. А. Дюма выразил восхищение изяществом рукоделия поэтессы, назвав это «самым прекрасным подарком».

Все эти новые моменты свидетельствовали о появлении своеобразных реалистических тенденций в изобразительном искусстве Азербайджана, как и в других отраслях духовной культуры.

В тяжелых условиях того времени передовое искусство, как и в целом прогрессивная азербайджанская культура, служило средством идейного перевооружения народа, распространения в стране новых демократических идей.

Однако в условиях почти сплошной неграмотности населения, господства отсталости и колониального режима, достижения передовой культуры все еще не были доступны широким народным массам.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

**АЗЕРБАЙДЖАН
В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА
И БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ
РЕВОЛЮЦИЙ В РОССИИ**

Глава шестнадцатая

АЗЕРБАЙДЖАН НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

§ 1. Промышленный кризис начала XX в. и экономика Азербайджана

Наступление
империализма и кризис
1900—1903 гг.

В конце XIX—начале XX в. российский капитализм вступил в последнюю, империалистическую стадию своего развития.

В. И. Ленин указывал, что империализм есть монополистический капитализм, капитализм паразитический, загнивающий и умирающий. Империализм есть канун социалистической революции.

Империализм в России являлся частью мировой империалистической системы, но в то же время отличался большим своеобразием, заключавшимся в том, что он был опутан густой сетью феодально-крепостнических пережитков. В. И. Ленин, характеризуя особенности и классовую структуру русского империализма, называл его военно-феодальным и указывал, что военно-феодальный империализм есть царизм империалистического периода.

Сохранение сильных крепостнических пережитков придавало особую остроту паразитизму и загниванию монополистического капитализма в России. Установление крупнейшими монополиями высоких цен и ограбление потребителей

часто совершались с помощью систематического ограничения и даже прямого сокращения производства.

В результате усиленного прилива иностранного капитала в Россию царизм и русский капитализм попадали в зависимость от западноевропейского империализма. К 1903 г. внешний долг царской России дошел до 3 млрд. рублей золотом.

Господство всемогущих капиталистических монополий, вызывая дальнейшее обеднение и обнищание страны, еще более ухудшало положение народных масс России, в особенности народов окраин. Как указывал И. В. Сталин, «...царская Россия была очагом всякого рода гнета — и капиталистического, и колониального, и военного, — взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме»¹.

Несмотря на то, что российский военно-феодальный империализм выступал как жесточайший угнетатель трудящихся масс различных народностей, по объективным законам исторического развития происходило дальнейшее экономическое приобщение национальных окраин к России и общероссийскому хозяйству. Расширение железнодорожной сети, пароходного сообщения и т. п. способствовало еще большему укреплению экономических связей между отдельными районами страны, хозяйственно-культурному сближению народов, населявших огромную Российскую империю.

В начале XX в. Азербайджан далее втягивался в капиталистическое производство. В. И. Ленин указывал, что в эпоху промышленного капитализма «колонии втягивались в обмен товаров, но еще не в капиталистическое производство». Империализм это изменил. Империализм есть, между прочим, вывоз капитала. Капиталистическое производство все более и более ускоренно пересаживается в колонии»².

Несмотря на сохранение в Азербайджане сильных остатков феодально-зависимых отношений, господство феодально-помещичьего землевладения и отсталых форм хозяйства, все же в начале XX в. экономика Азербайджана вместе со всей экономикой России, сделала новый шаг вперед; в некоторых отраслях промышленности более или менее заметно внедрялись технические нововведения, все более усиливалась концентрация производства. В силу воздействия русского капитализма здесь углублялся процесс разложения феодально-патриархальных устоев деревни, хозяйственной

специализации уездов, расширения производства сельскохозяйственных продуктов, перерастания товарного производства в товарно-капиталистическое.

Но в начале XX в., как и прежде, промышленность Азербайджана, за исключением Баку, развивалась слабо. Возрастало число главным образом мелких предприятий по первичной переработке сельскохозяйственного сырья: винокуренных, мыловаренных, кожевенных, маслобойных заводов, мельниц и др. Поток капиталов направлялся преимущественно на кредитование обработки хлопка и других сельскохозяйственных культур, устремляясь, таким образом, в основном, в сферу обращения. На всех этих предприятиях преобладал ручной труд. Машины и двигатели внедрялись в производство медленно; керосиновые и нефтяные двигатели только появлялись наряду с ветряными и водяными.

Промышленность Азербайджана начала XX в., не считая нефтяной, давала в общем незначительную продукцию, большую долю которой составляла продукция промышленности по технической переработке сельскохозяйственного сырья.

Вступление промышленного капитализма в монополистическую стадию своего развития сопровождалось новым промышленным кризисом 1900—1903 гг. Этот первый кризис эпохи империализма охватил и капиталистическую промышленность России.

В. И. Ленин еще в 1897 г., в брошюре «Задачи русских социал-демократов» предсказывал неизбежность наступления нового кризиса в России. Дальнейший ход событий подтвердил силу и жизненность ленинского предвидения. Вскоре промышленность России оказалась в тисках тяжелого кризиса. В работе «Уроки кризиса» (1901 г.) В. И. Ленин писал, что капиталистическое производство «не может развиваться иначе, как скачками, два шага вперед и шаг (а иногда и целых два) назад»¹.

Промышленный кризис в России был порожден внутренними противоречиями в развитии ее экономики, обусловлен противоречием между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Он происходил в условиях, когда в экономике России налицо были два в корне отличающихся друг от друга полюса: развитый капитализм, с одной стороны, и сильные пережитки крепостничества в их наиболее уродливой форме, — с другой. Именно на это противоречие в развитии России указывал В. И. Ленин и именно оно глубже всего объясняло русскую революцию.

¹ И. В. Сталин. Сочинения, т. 6, стр. 74—75.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 22, стр. 323.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 5, стр. 74.

«...Самое отсталое землевладение, самая дикая деревня — самый передовой промышленный и финансовый капитализм!»¹, — писал В. И. Ленин.

Действие кризиса в России было неизмеримо сильнее, чем в других капиталистических странах. В 1900—1903 гг. в стране закрылось до 3 тыс. крупных и мелких предприятий, резко сократилось железнодорожное строительство. Одновременно с застоєм в промышленности в России голодали крестьяне.

Сильные потрясения вызвал кризис в нефтяной промышленности Баку, оказав влияние и на ряд других отраслей.

Кризис ускорил переход России к империализму, создавшему условия для извлечения капиталистами максимальных прибылей. Он способствовал возникновению десятков монополистических объединений, основой которых явилась концентрация производства, а также централизация капиталов. Происходило сращивание банковского и промышленного капиталов и на их основе — возникновение финансового капитала. Все это приводило к зависимости экономических и политических учреждений царской России от финансовой олигархии.

Процесс образования монополий, сращивания промышленного и банковского капиталов интенсивно происходил и в нефтяной промышленности Азербайджана.

Появлению монополий способствовала колониальная политика царизма. Финансовый капитал принимал все более активное участие в колониальной эксплуатации национальных окраин империи, в том числе Азербайджана.

Кризис начала XX в. сильно ударил по нефтяной промышленности Азербайджана. Наряду с общими причинами, он явился также следствием перепроизводства нефти, результатом резкого разрыва

между объемом производимой продукции и потребностью рынка. Яркое определение причин кризиса в нефтяной промышленности дано в ленинской работе «Уроки кризиса». В. И. Ленин писал: «В последнее время кризис распространился и на область нефти. А в этой промышленности ворочают такие, напр., предприятия, как «Товарищество нефтяного производства бр. Нобель». В 1899 г. товарищество продало 163 млн. пуд. нефтяных продуктов на сумму 53½ млн. руб., а в 1900 г. уже 192 млн. пуд. на сумму 72 млн. руб. В один год увеличение производства в одном предприятии на 18½ млн. руб.! Такое «одно предприятие» держится объединенным трудом десятков и сотен тысяч рабочих... Все эти

десятки тысяч рабочих работают на все общество, а распоряжается их трудом горсточка миллионеров, которая присваивает себе всю прибыль, приносимую этим организованным трудом масс. (Т-во Нобель получило чистой прибыли в 1899 г. — 4 млн. руб., а в 1900 г. — 6 млн. руб...) Если несколько таких предприятий бросаются в бешеную гонку для захвата места на неведомом рынке, то удивительно ли наступление кризиса?»¹.

Еще с конца 1900 г. симптомы надвигающейся бури приобрели угрожающий характер, а с открытием навигации на Волге цены начали падать с головокружительной быстротой, и на Бакинской нефтяной бирже наступила паника. Сделки почти прекратились, а если и совершались, то по очень низким ценам.

При таком положении, когда спрос на нефтепродукты стремительно сокращался, а в Баку росло предложение, на промыслах продолжала увеличиваться добыча. Только на 1 марта 1901 г. накопилось 163 млн. пудов запасов нефти, которую некуда было девать. Все это оказывало давление на рыночные цены, понижая их и создавая неустойчивое положение. Некоторые же правительственные мероприятия и обстоятельства, как наличие акциза на керосин, недостаточная провозоспособность казенных железных дорог, отказ промышленникам в их борьбе провести за свой счет керосинопровод в Батум, препятствовали успешному вывозу нефтепродуктов за границу.

Царское правительство было сильно обеспокоено промышленным кризисом. Когда в Баку цены на нефть стали быстро падать, правительство не замедлило пойти навстречу нефтепромышленникам, снизив на 30% арендную плату за нефтеносные земли. В Баку, Батум, Порт-Петровск и Новороссийск был специально командирован чиновник особых поручений министерства финансов С. И. Гулишамбаров, который 15, 16 и 18 июня провел совещания нефтепромышленников и заводчиков для обсуждения причин резкого колебания цен на нефтепродукты, условий, тормозящих вывоз и торговлю ими за границей и т. д.

Но поскольку мероприятия правительства не затрагивали основных причин кризиса, они не могли остановить углубление его. Кризис в нефтяной промышленности продолжал расти.

Цены на нефтепродукты в 1901 г. снизились по сравнению с предыдущим годом на 48,3%. Среднегодовая цена сырой нефти в Баку в течение трех кризисных лет упала в 2,3 раза, а керосина — в 3,3 раза. Такое падение цен свидетельствова-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 13, стр. 406.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 5, стр. 75.

ло не только о глубине кризиса, но и о том, что они были чрезмерно вздуты в предкризисные годы.

Кризис оказал пагубное влияние на все отрасли нефтяной промышленности: сократились бурение, добыча и переработка нефти, уменьшился объем разведочных работ, увеличилось число бездействующих скважин и т. д.

Сокращение буровых работ достигло значительных размеров: если в 1900 г. было пробурено 83,1 тыс. погонных саженей, то в 1902 г. — 40,4 тыс., в 1903 г. — 49,4 тыс.

В крупных цифрах выражался и рост числа бездействующих скважин. Если в 1900 г. работало 1095 скважин и бездействовало 412, то в 1902 г. бездействующие скважины составляли 43,6% (бездействовало 1043 скважины), а в 1903 г. — 45,5%.

Добыча нефти снизилась в 1903 г. до 596,9 млн. пудов, против 671,2 млн. пудов в 1901 г., т. е. уменьшилась более чем на 11%.

Кризис серьезно сказался на положении фирм, занимающихся добычей и переработкой нефти. Из 167 нефтедобывающих фирм в 1902 г. добычу вели лишь 136, а из 170 к концу 1903 г. — 153.

На 1 января 1901 г. в Баку числилось 78 заводов (действовало 76), из которых керосиновых было 51, керосино-масляных — 18, масляных — 1, бензиновых — 2, бензино-масляных — 1, мыльно-масляных — 1, гудронных — 2. За период 1900—1903 гг. многие из этих заводов прекратили свою деятельность.

Многие мелкие и средние заводы, владельцы которых не имели ни свободного капитала, ни хорошо оборудованных хранилищ, переходили во владение более крупных предпринимателей, причем в одних руках сосредоточивалось 2—3, а иногда и больше заводов. Так, только в течение 1901 г. были проданы или арендованы другими нефтяными обществами 13 заводов.

Что касается нефтяного вывоза и экспорта, то в этой области не наблюдалось в общем сокращения. Это отчасти объяснялось наличием накопившихся за предыдущие годы запасов нефти и нефтепродуктов. В 1900 г. из Баку было вывезено 443 млн. пудов нефти (74% к общей добыче), в 1902 г. — 513 млн. пудов (81%), а в 1903 г. — 494 млн. пудов (83%). Весь экспорт из Баку в 1900 г. равнялся 88 млн. пудов (13,9% к добыче нефти); в 1902 г. он несколько увеличился — до 93,6 млн. пудов (14,7%), а в 1903 г. — уже до 108,8 млн. пудов (18,3%). Таким образом в 1903 г. имело место абсолютное и относительное увеличение экспорта, что было связано с повышением цен, хотя они и не достигли высокого уровня 1900 г.

Вокруг нефтяного экспорта в годы кризиса развернулась острая борьба среди нефтепромышленников. Уже в 1901—1902 гг. на съездах нефтепромышленников раздавались протесты против монопольного положения в нефтяном экспорте ряда крупных фирм (бр. Нобель, Ротшильд и др.). С тревогой говорилось там о том, что лондонский нефтяной синдикат «Консолидейтед петролеум» монополизировал торговлю керосином на английском рынке, приняв по соглашению с американским трестом «Стандард Ойл» обязательство не допускать на этот рынок более 40% русского продукта.

Вопрос об экспорте стал вопросом жизни для многих средних и мелких фирм, которые не в состоянии были выдержать конкуренции с крупными. Вокруг экспорта нефти разгорелся небывалый ажиотаж: нарушались ранее заключенные сделки, составлялись новые, легальные и тайные, будировались вопросы о регулировании экспорта вплоть до создания специальной экспортной организации.

В начале июня 1902 г. в Петербурге состоялось заседание комиссии, избранной XVI съездом нефтепромышленников, с участием представителей фирм бр. Нобель, Каспийско-Черноморского общества, Манташева, Каспийского товарищества, Товарищества керосино-масляного производства и др., на котором были изложены рекомендации по вопросу объединения керосинозаводчиков для организации экспорта керосина. В решениях комиссии особо отмечалось, что в виду сложных условий нефтяного экспорта, бакинские нефтепромышленники вынуждены «считаться с всеильным по своей организации Американским Стандардом», почему просят содействия правительства для объединения всех керосинозаводчиков в целях организации экспорта. При этом подчеркивалось, что если не будет гарантировано в той или иной форме содействие правительства, то никакое объединение состояться не может.

Однако эта попытка бакинских предпринимателей, по существу выражавшая их стремление к организации специального синдиката по экспорту, кончилась неудачей. Она натолкнулась на упорное противодействие Товарищества бр. Нобель, Каспийско-Черноморского общества и ряда других фирм, которые прилагали все усилия, чтобы и впредь сохранить за собою монопольное положение в нефтяном экспорте. Не получила эта попытка и поддержки правительства.

В условиях острого положения, сложившегося в результате промышленного кризиса, фирма бр. Нобель, развернула особенно рьяную деятельность с тем, чтобы всецело прибрать к своим рукам нефтяной вывоз из Баку. Дело доходило до того, что некоторые фирмы и предприниматели, в том числе бакинские нефтепромышленники Ш. Аса-

дуллаев и М. Нагиев, вынуждены были обратиться с предложением к Товариществу бр. Нобель о сдаче своих нефтепродуктов в Астрахани на комиссию для продажи по его усмотрению.

В это время соглашение между собой заключили нефтепромышленное общество «Кавказ», Товарищество керосино-масляного производства, Общество для добывания русской нефти и жидкого топлива и Бакинское общество русской нефти. Первые два принимали для обработки от вторых всю годовую добычу нефти: кроме того, Товарищество керосино-масляного производства брало на себя всю продажу нефтепродуктов за границей, а общество «Кавказ» получало исключительное право на торговлю нефтепродуктами в России.

Нефтепромышленное общество А. И. Манташев и К^о, Каспийское товарищество и Соединенное товарищество керосиновых заводов «Токамп» подписали соглашение об экспорте керосина на акционерных началах, с основным капиталом объединения в 3 млн. рублей.

Многие сделки между нефтепромышленниками совершались нелегально, помимо Бакинского биржевого комитета. Главным вдохновителем их являлось Товарищество бр. Нобель, которое направляло эти операции. Фирма старалась, чтобы сообщения об этих сделках не проникали в печать и не становились достоянием общественности. Когда в конторе ее правления в Петербурге стало известно о том, что в «Бюллетене Бакинской биржи» от 3 декабря 1903 г. упоминается о сделке Товарищества с бр. Меркульевыми, тут же последовало предписание заведующему Бакинским отделом Товарищества бр. Нобель, в котором говорилось: «Как вам хорошо известно, мы предпринимали все меры, чтобы сделка не была оглашена и поэтому нам очень странно, что слухи о ней проникли на Бакинскую биржу».

В тяжелой борьбе за экспорт победителями вновь оказались крупные фирмы, издавна завязавшие отношения с мировым рынком и имевшие тесные связи с правительственными верхами. Они остались монополистами нефтяного экспорта и в будущем.

Характерно, что даже при низких ценах нефтяная промышленность Азербайджана в целом оставалась прибыльной. Фирма бр. Нобель в течение 1902—1904 гг. получила чистой прибыли 9,3 млн. руб., Бакинское нефтяное общество — свыше 1,5 млн. руб., Русское товарищество «Нефть» — около 1 млн. руб. и т. д.

Усиление концентрации и рост монополий в нефтяной промышленности в 1900—1904 гг.

Резкое снижение цен на нефтепродукты в годы кризиса привело к банкротству и разорению многих мелких и средних предпринимателей, способствовало сосредоточению нефтяного производства в руках крупных монополистических объединений — синдикатов. Основой образования монополистических объединений служила концентрация производства.

К началу XX в. нефтяная промышленность Азербайджана, представлявшая собой важную отрасль промышленности России, по уровню концентрации производства и централизации капитала занимала одно из первых мест в мире. Добыча нефти и производство нефтепродуктов находились в руках монополий.

Процесс формирования крупных монополистических объединений шел, с одной стороны, за счет расширения некоторых мощных фирм путем увеличения капитала и приобретения новых участков, а с другой стороны — за счет поглощения маломощных предприятий и фирм. Так, с 1889 по 1900 гг. из 208 фирм ликвидировалось 90, или 43%. Особенно усилился процесс поглощения во время кризиса начала 900-х гг. и наступившего после него подъема. Основой для этого служили экономические и технические преимущества крупных предприятий. Из 2534 учтенных статистикой и действовавших в 1902 г. фабрично-заводских и кустарных заведений в Бакинской губернии (главным образом в Баку), предприятий с числом рабочих свыше 40 было 183. Из 75,1 млн. руб. общей суммы выработки по Бакинской губернии на долю указанных предприятий приходилось 62,9 млн. руб. (83,8%). Рост удельного веса крупных предприятий сказывался и на числе занятых на них рабочих, которые сосредоточивались здесь все более компактной массой. Так, из 27167 рабочих, занятых на тех же предприятиях Бакинской губернии, на долю предприятий с числом рабочих свыше 40 приходилось 20 389 (75,1% всех рабочих).

К 1900 г. на долю 6 крупнейших фирм — Товарищество бр. Нобель, Манташев, Каспийско-Черноморское товарищество, Бакинское нефтяное общество, Каспийское товарищество, Общество для добычи русской нефти и жидкого топлива, составлявших лишь 3,6% общего числа фирм, приходилось 50% всей нефти, добываемой в Баку. Ведущую роль среди этих нефтяных компаний играли фирмы бр. Нобель и Ротшильда, на которые в 1900 г. приходилось 21% добычи и 40% вывоза нефти из Баку. Как отмечается в Сочинениях В. И. Ленина,

Нобель, и Ротшильд «были хозяевами русской бакинской нефти...»¹.

В 1901 г. из 146 фирм, имевшихся в Баку, пять самых крупных (Каспийское нефтяное общество, бр. Нобель, Ротшильд, Манташев и Каспийское товарищество) сосредоточили в своих руках 42,5% всей нефтедобычи.

Соотношение различных по мощности предприятий в 1903 г. выразилось в следующих цифрах: фирм с добычей от 100 тыс. до 500 тыс. пудов было 53 (33,5% к общему числу), от 500 тыс. до 1 млн. пуд. — 19 (12%), от 1 млн. до 5 млн. пуд. — 40 (25,3%), от 5 до 10 млн. пудов — 10 (6,3%), свыше 10 млн. пудов — 15 (9,5%). Как видно, фирмы с добычей свыше 1 млн. пудов, хотя и не составляли даже половины общего числа, однако сосредоточили в своих руках большую долю всей нефтедобычи.

В 1904 г. фирм, добывших не менее 20 млн. пудов нефти, было всего 9 (6,6% общего их числа). Объем же добычи их достигал 335 млн. пудов или 54,5% всей добычи. Между тем, средних и мелких фирм насчитывалось 129, или 93,4% общего числа, а добыча ими нефти определялась в 280 млн. пудов (45,5%). Не было другого производства большей государственной важности, как нефтяное, где небольшие числом, но крупные капиталы имели бы такое решающее влияние и сильные позиции.

Процесс концентрации происходил и в нефтеперерабатывающей промышленности. Несмотря на сокращение общего числа заводов, объем продукции, выработанной предприятиями нефтеперерабатывающей промышленности, продолжал непрерывно расти. Достаточно сказать, что 6 крупнейших заводов в начале 900-х гг. вырабатывали 44% всего керосина, а одна фирма бр. Нобель — свыше 22%. В 1904 г. 7 крупнейших нефтеперерабатывающих заводов выработали 50,5% всей продукции.

На концентрацию производства и централизацию капитала в нефтяной промышленности, образование в ней монополистических объединений огромное влияние оказывало проникновение банковского капитала.

В промышленности России накануне революции 1905—1907 гг. была достигнута высокая концентрация производства, интенсивно возникали монополистические объединения. При этом часть капиталов постепенно сосредоточивалась в некоторых наиболее крупных банках, которые превращались во всемогущие монополии. Расширив и упорядочив связи с торгово-промышленными предприятиями, банки стали конт-

ролировать всю их деятельность. Происходило слияние банковского капитала с промышленным, образование финансового капитала. Последний срачивался и с нефтепромышленным капиталом, что приводило к господству финансового капитала в нефтяном производстве.

Накануне первой русской революции нефтяная промышленность Азербайджана находилась уже на высшей стадии капиталистического развития: магнаты финансового капитала концентрировали в своих руках власть над всем процессом общественного производства крупнейшей отрасли народного хозяйства Азербайджана, имевшей мировое значение. Они распоряжались уже акционерными обществами и товариществами, основной капитал которых составлял более 80% всего акционерного капитала, вложенного в нефтяную промышленность Азербайджана. Общая же добыча нефти этих предприятий составляла более 60% всей добычи.

Владельцы банков часто подчиняли своему влиянию нефтяные компании. Так, председатель правления Русско-Азиатского банка Путилов одновременно был директором нефтяной компании «Лианозов и К^о», членом правлений Товарищества бр. Нобель и общества «Эмба-Каспий». Нефтепромышленники Нобель, Манташев, Лианозов в свою очередь были тесно связаны с русскими и иностранными банками.

В условиях господства монополистического капитала имело место не только сращивание банков и нефтепромышленных фирм, но также союз финансовых воротил и промышленников с государственным аппаратом, подчинение государственного аппарата монополиями. Высшая царская бюрократия была тесно связана с крупнейшими представителями финансово-промышленной буржуазии России.

Активное участие в нефтяной промышленности нередко принимали высокопоставленные царские сановники. Наместник Кавказа граф Воронцов-Дашков имел свой промысел в Балаханах. Интересы царских сановников тесно переплетались с интересами нефтяных королей.

Несмотря на относительно неблагоприятную конъюнктуру в годы кризиса, в начале XX в. продолжался приток в Баку иностранного капитала, позиции которого здесь были исключительно сильны.

Особую активность проявляли британские фирмы. Английский капиталистический спрут все дальше протягивал свои щупальцы к бакинской нефти. С 1898 по 1903 г. английские компании вложили в нефтяную промышленность России 63,8 млн. руб., в том числе 47 млн. руб. — в предприятия Бакинского района. В 1902 г. в Баку насчитывалось 11 английских предприятий с капиталом в 39,4 млн. руб.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 22, стр. 236.

В 1904 г. была предпринята попытка слияния нескольких обществ, представлявших британские нефтяные интересы в России. Руководство этим было поручено некоему Уркардту, который заведовал бакинскими делами английской компании «С. М. Шибаев и К°» и являлся директором Биби-Эйбатского общества. В марте 1905 г. был подписан договор между фирмой бр. Нобель и Обществом «Мазут», с одной стороны, и английскими предприятиями общества «С. М. Шибаев и К°» и «Олеум» — с другой. Согласно этому договору, в арендное (на 10 лет) пользование первой группы переходили все склады и организации по сбыту нефтетоваров в России, а также поступал на комиссию весь товар, принадлежащий английским фирмам, приблизительно 40 млн. пудов нефтяных остатков и 9 млн. пудов осветительных масел ежегодно. Тем самым был основан синдикат бакинских нефтепромышленников.

Повышенный интерес к бакинской нефти продолжал проявлять американский трест «Стандард Ойл». Им было учреждено в Батуме большое торговое бюро, вошедшее с Ротшильдом в договор, по которому трест обязался покупать у него керосин, необходимый для снабжения Италии, оставаясь при этом полным монополистом на итальянском рынке.

В 1904 г. иностранные фирмы вынудили бакинских экспортеров заключить со «Стандард Ойл» неравный договор, по которому нефтепродукты России вытеснялись из многих стран. Если в 1904 г. за счет бакинского керосина Англия покрывала свои потребности на 47,1%, а Франция — на 71,1%, то в дальнейшем на их рынках значительно сократился удельный вес бакинского керосина, который все более и более вытеснялся американским.

Тенденция к объединению наблюдалась и среди бакинских судовладельцев. В 1903 г. крупные судовладельцы Тагиев, Буниатов, Ашуров, Манафов, Усейнов, бр. Тумаевы и другие подписали договор, который представлял нечто вроде синдикатского соглашения между ними. В том же году объединение бакинских судовладельцев было окончательно оформлено под названием «Союза наливных шхун». В конце года этот Союз уже вошел в соглашение с Товариществом бр. Нобель об условиях нефтяных перевозок по морю в предстоявшей навигации. К этому времени Каспийский наливной флот был довольно внушительным, насчитывая к началу 1904 г. 134 судна. Из этого числа 47,6% составляли паровые суда, а 53,3% — парусные. По общей емкости на долю первых приходилось 64,2%, вторых — 35,8%.

В целом же развитие нефтяного производства в Азербайджане в начале XX в. шло уже по нисходящей линии. Темпы

роста его резко снизились, наступил период длительного застоя.

Монополизация нефтяной промышленности и хищническое хозяйничанье иностранного капитала приводили к загниванию и паразитизму, к задержке технического прогресса в ней. Нефтепромышленники старались избегать технических усовершенствований, требовавших дополнительных затрат. Они предпочитали получать огромные прибыли путем хищнической эксплуатации нефтяных источников, использования дешевой рабочей силы и поддержания высоких цен на нефть. Занимая монопольное положение на российском рынке, иностранные и местные нефтепромышленники искусственно задерживали рост добычи, чтобы поднять цены на нефть. Подобные явления имели место и в нефтеперерабатывающей промышленности. Капиталистический способ производства все более превращался в тормоз, задерживавший развитие производительных сил.

В течение всего дооктябрьского периода наблюдалось прогрессирующее падение нефтедобычи, в результате чего Россия утратила первенство в мировой добыче нефти.

После 1900 г. правительство в течение долгого времени не отводило ни одного нового участка под разработку нефти, хотя имелся еще значительный запас нефтеносных земель.

Снижались темпы и роста производительности труда в нефтяной промышленности. В начале XX в. резко ухудшились естественные условия добывания нефти, которую приходилось теперь извлекать с большой глубины. Но главную роль в снижении производительности труда играло не столько это, сколько противоречия капитализма в условиях колониальной окраины. Нефтепромышленники-монополисты, стремясь к высоким прибылям за счет варварской эксплуатации дешевой рабочей силы, всячески саботировали внедрение новейшей техники в нефтедобыче и бурении.

Таким образом, со времени кризиса начала XX в. нефтяная промышленность Азербайджана, вступив в последний период своего существования при капитализме, обнаруживала все признаки углубляющегося упадка, проявившегося во всех областях нефтедобычи и нефтепереработки. Все это, отражая основные черты империализма, означало закат капиталистического Баку.

Другие отрасли промышленности, Торговля

Кризисные явления давали о себе знать, наряду с нефтяной промышленностью, в механическом, медеплавильном, отчасти в соляном производствах. Не затронул он такие отрасли промышленности Азербайджана, как шелководство, виноделие и винокурение, табачную и др.

В 1900—1904 гг. в медеплавильном производстве Азербайджана были применены некоторые технические нововведения. С 1902 г. на Кедабекских медных рудниках, наряду с добычей вручную, стало частично применяться электрическое бурение, а при разведочных работах уже с конца XIX в. — и алмазное бурение. Здесь была построена электрическая станция.

Однако кризис давал о себе чувствовать и в этой отрасли. Основные рудники и заводы (Кедабек и Калакенд) дали в 1900 г. 3,9 млн. пудов, а в 1903 г. — 3,2 млн. пудов руды. В 1900 г. было выплавлено 199 499 пудов меди, а в 1903 г. — 149 462 пуда.

В начале кризиса несколько сократилось соляное производство в Азербайджане, но вскоре оно оправилось. Добыча соли в Бакинской губернии снизилась с 439 тыс. пудов в 1900 г. до 345,2 тыс. пудов в 1901 г., а в Нахичеванских соляных коях — с 168,3 тыс. пудов до 82,6 тыс. пудов. В 1902 г. добыча соли в том и другом месторождении возросла, не достигнув, однако, уровня 1900 г. Заметные сдвиги произошли лишь в 1903 г., когда производство соли по Нахичевани достигло 303,4 тыс. пудов, а по Бакинской губернии — 467,1 тыс. пудов.

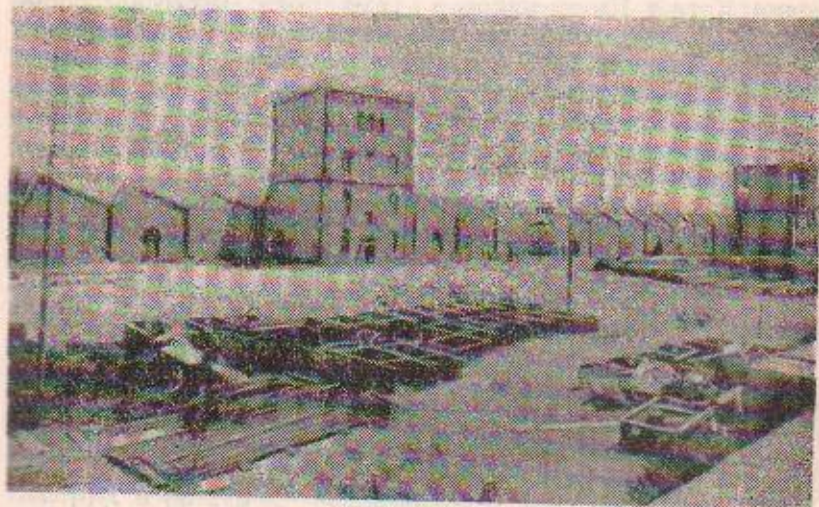
Важной отраслью народного хозяйства Азербайджана продолжало оставаться рыболовство. Сосредоточенное в руках крупных рыбопромышленников, оно не отличалось в этот период высокими темпами развития, наоборот, нередко переживая регресс и характеризуясь неустойчивым объемом производства. Достаточно отметить, что если в 1901 г. на всех морских, речных и озерных промыслах Азербайджана было выловлено свыше 73,7 млн. штук рыб, то уже в 1902 г. добыча рыбы снизилась до 14,8 млн. штук. Хотя в 1903 г. улов поднялся до 57,7 млн. штук, однако уже в следующем году он вновь упал до 34 млн. штук.

Кризис начала XX в. не мог не задеть механическое производство, тесно связанное с нефтяной промышленностью в целом. В годы кризиса сокращался объем этого производства, был закрыт целый ряд заводов и мастерских, выходили из строя маломощные предприятия, выбрасывались на улицу целые отряды рабочих. Однако уже с 1903 г. в этой отрасли началось оживление.*

В 1900—1904 гг. не наблюдалось существенных изменений как в количестве предприятий, так и в объеме продукции шелкомотального производства. Так, в 1900 г. в Елизаветпольской губернии имелось 451 шелкомотальное заведение, в 1903 г. — 455. Объем их продукции в 1900 г. был равен немногим более 2 млн. руб., в 1903 г. — 2,5 млн. руб., в 1904 г. — 2,2 млн. руб.

По-прежнему значительна была доля города Нухи и Нухинского уезда в общем объеме шелкомотального производства не только Елизаветпольской губернии, но всего Азербайджана и даже Кавказа. В 1903 г. на Нухинский уезд приходилось 95,3% шелкомотальных заведений, 82,3% выработанной продукции и 79,6% рабочих шелкомотального производства губернии. Остальное составляло долю Шушинского уезда, где было всего 18 заведений, вырабатывавших продукции на 62,1 тыс. руб., с 810 рабочими, а также отчасти Джебраильского уезда. Важным центром шелкомотания в Азербайджане продолжал оставаться Ордубад.

Тяжело отразилось на шелкоткачестве в Шемахе землетрясение 31 января 1902 г., которое причинило городу значительные разрушения и ущерб.

Главный корпус текстильной фабрики Г. З. Тагиева.

Крупное значение для обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства Азербайджана имело открытие в Баку в начале 1901 г. фабрики по переработке волокнистых веществ, принадлежавшей миллионеру Тагиеву.

Почти незаметным прошел промышленный кризис для винодельческого и винокуренного производства Азербайджана. Хотя в 1901—1904 гг. и отмечались некоторые колебания в числе винодельческих и винокуренных заведений и занятых в них рабочих, однако объем их производства характеризовался тенденцией к прогрессу. Так, в 1901 г. в Азербайджане (без Нахичеванского уезда) действовало 1171 винодельче-

ское и винокуренное заведение с 3765 рабочими, в 1903 г. — 939 заведений с 2972 рабочими, а уже в 1904 г. — 1242 заведения с 4712 рабочими. Иное положение было с объемом выработанной ими продукции: в 1901 г. в Азербайджане, включая Нахичеванский уезд, было произведено 1,7 млн. ведер вина, а в 1903 г. — 3,7 млн. ведер. Это составляло около 30% всего производимого в Закавказье вина. Значительная доля его приходилась на Нахичеванский уезд и Елизаветпольскую губернию. Так, в 1901 г. из всего производимого в Азербайджане вина на долю Нахичеванского уезда приходилось 611 тыс. ведер (35,9%), Елизаветпольской губернии — 607 тыс. ведер (32,7%), Бакинской губернии — 534 тыс. ведер (31,4%). В 1903 г. было произведено соответственно: 1,75 млн. ведер (47,3%), 1,2 млн. ведер (32,4%) и 750 тыс. ведер (20,3%).

Определенный прогресс наблюдался в эти годы в винокуреннии. Хотя в Нахичеванском уезде имел место некоторый упадок его, но уезд все таки занимал первое место и в винокуренном производстве Азербайджана. Так, в 1900 г. в Нахичеванском уезде было выкурено 8,8 млн. градусов спирта, в Бакинской губернии — 8,4, а в Елизаветпольской губернии — 2,7 млн. градусов; в 1903 г. соответственно: 5,8, 3,7, 3,4 млн. градусов.

В 1903 г. в Азербайджане действовало 4 пивоваренных завода: в Баку, Ленкорани, в колонии Еленендорф Елизаветпольской губернии и селении Агакерт Шушинского уезда.

В этот период в Закавказье значительно увеличилась торговля виноградным вином и спиртом. Помимо главного центра торговли вином — Тифлиса оживление наблюдалось также и на местах производства вина, в образовавшихся новых центрах отпуска его — Гяндже, Эривани, Кюрдмире, снабжавшем вином Поволжские районы, и т. д. В Кюрдмире обосновались постоянные агенты крупных виноторговых фирм Москвы, в том числе фирмы П. Смирнова.

В 1900—1903 гг. продолжало развиваться и табачное производство Азербайджана, которое также не испытало влияния кризиса: не сократилось число табачных фабрик, не уменьшился объем их производства. По своей производственной мощности и объему продукции первое место в табачном производстве Азербайджана занимали фабрики бр. Мирзабекянц и Тер-Григорьева в Баку. Только в 1903 г. они произвели 28,9 тыс. пудов продукции на 753,1 тыс. руб.

В Бакинской и Елизаветпольской губерниях продолжали свою деятельность многие другие предприятия, которые также не подверглись влиянию промышленного кризиса: хлопкоочистительные заводы, мукомольные мельницы и рисоочистительные заводы, многочисленные кожевенные, маслобойные,

а также небольшое число имевшихся мыловаренных, лесопильных и других заведений.

Накануне первой русской революции, наряду с нефтяной промышленностью, процессом концентрации были охвачены также некоторые другие отрасли промышленного производства Азербайджана, хотя и не в такой интенсивной форме, как это имело место в Баку. Концентрация наблюдалась в шелкомотальной и табачной промышленности, где выходили из строя мелкие, маломощные предприниматели, а производство все более сосредоточивалось в руках крупных владельцев. Все большее число рыбных участков попадало в руки крупных рыбопромышленников.

В начале XX в. продолжала оживляться торговая жизнь азербайджанских городов. Хотя промышленный кризис и отразился на торговом обороте крупных городов, но и при этом объем торговли Азербайджана в целом продолжал оставаться значительным. В 1900 г. в Бакинской губернии было 5468 торговых предприятий с оборотом на 155,5 млн. руб., давших 17,4 млн. руб. прибыли. Из них на Баку приходилось 49% общего числа предприятий, 86% суммы оборота и 90% прибыли. Несмотря на большое число торговых предприятий, торговля в уездах Бакинской губернии велась в незначительных масштабах. В 1903 г. на Баку с его нефтяными районами приходилось уже 62% общего числа торговых предприятий губернии, 86% оборота и 90% прибыли.

Общая ценность иностранных товаров, провезенных морем и по железной дороге через Бакинскую таможню, достигла в 1903 г. 13 млн. руб. — на 1 млн. руб. больше, чем в 1902 г.

Большой популярностью продолжала пользоваться часто устраиваемая весной в Баку Николаевская ярмарка. 1903 г. дал для ярмарки наиболее благоприятные результаты, превысив уровень 1902 г. по сумме привезенных товаров на 146,4 тыс. руб. и по сумме реализованных товаров — на 98,7 тыс. руб. Наибольшее количество товаров на ярмарку было доставлено, помимо Баку, из Саратова, Тифлиса, Екатеринодара, Ярославля, Екатеринбургa, Иркутска. На ярмарке были представлены товары также Ростова-на-Дону, Шуши, Гейчая и т. д.

Из остальных портов Бакинской губернии более или менее интенсивным вывозом и ввозом товаров отличались Ленкоранский и Астаринский.

Значительное участие в торговых операциях Азербайджана принимала Елизаветпольская губерния.

Благодаря крупному промышленному и торговому значению Баку росло число финансово-кредитных учреждений в

нем. В этот период их насчитывалось 11. Крупные операции в Баку вели отделения Государственного банка и Тифлисского коммерческого банка, Общество Бакинского кредита, Отделение Южно-русского промышленного банка, 2-е Общество взаимного кредита, Северный банк, Отделение Волжско-Камского коммерческого банка. Кроме того, здесь существовали отделения Русского торгового-промышленного банка, С-Петербургско-Азовского коммерческого банка, Русского для взаимной торговли банка и др. В Бакинской губернии функционировали ссудо-сберегательные кассы.

Накануне первой русской революции не наблюдалось особых сдвигов в состоянии транспорта и средств связи в Азербайджане: проводились лишь некоторые работы по восстановлению шоссе и грунтовых дорог, их ремонту и содержанию. По-прежнему немногочисленна была сеть почтово-телеграфных учреждений. Больше всего их было в Баку. В 1903 г. во всей Елизаветпольской губернии имелось лишь 23 почтово-телеграфных учреждения, т. е. 1 учреждение приходилось на 11 563 жителя.

Сельское хозяйство В начале XX в. благодаря влиянию российской экономики в азербайджанскую деревню продолжали проникать некоторые сельскохозяйственные машины, совершенствовались методы обработки земли.

В эти годы ввоз в Закавказье сельскохозяйственных машин и орудий производился, как и прежде, через Батум, Потю, Баку (морем) и Баладжары (по железной дороге через Северный Кавказ). Из 59 856 пудов сельскохозяйственных машин, завезенных в Закавказье в 1901 г., на долю Бакинской губернии приходилось 11 047 пудов, Елизаветпольской—9597 пудов, из 107 270 пудов в 1903 г. на долю Бакинской губернии—13 664 пудов, Елизаветпольской—10 835 пудов. По отношению к росту сельского населения и действительной потребности его в сельскохозяйственных орудиях, этого было крайне недостаточно. К тому же почти 70% ввоза падало на кирки, лопаты, косы и другие мелкие орудия; около 25% составляли плуги и лишь 5% падало на машины.

Слабое распространение сельскохозяйственных машин и орудий было связано, прежде всего, с бедностью и темнотой сельского населения Азербайджана, нехваткой у него соответствующего умения и навыков для пользования ими, незнанием с улучшенными методами обработки земли, отсутствием на местах специалистов, способных пропагандировать достижения сельскохозяйственной техники.

Более охотно, как и раньше, применяли машины и сельскохозяйственные орудия русские переселенцы, пример кото-

рых продолжал оказывать благотворное влияние и на азербайджанских крестьян.

В начале XX в. в Азербайджане, в связи с расширением посевных площадей под хлопок и другие культуры, велись первые оросительные работы, устанавливались водокачки. Первая водокачка на Мугани была построена в 1901 г. в Джавадском уезде у селения Петропавловка, на берегу Куры. В 1904 г. на берегу Куры в одном Джавадском уезде уже действовало до 25 оросительных станций. В 1901 г. начались работы по устройству Голицынской оросительной системы, которые продолжались на протяжении 13 лет.

В Азербайджане по-прежнему устраивались показательные поля. Продукция сельского хозяйства, наряду с изделиями промышленности и кустарного промысла, демонстрировалась на организуемых в Тифлисе выставках. Одна из таких выставок состоялась в 1901 г.

Определенное значение для развития сельского хозяйства имели также изредка проводившиеся съезды и совещания с участием специалистов сельского хозяйства—хлопководов, шелководов и др., которые намечали мероприятия по оживлению сельскохозяйственного производства. Царские власти проводили их в целях содействия частным предпринимателям. В начале 1902 г. в Гяндже был созван съезд уездных начальников и представителей министерств финансов, земледелия и народного просвещения, в котором участвовали крупные землевладельцы Елизаветпольской губернии, специалисты сельского хозяйства и представители торговых фирм, занимавшихся скупкой сырья в пределах губернии. Съезд наметил некоторые меры, направленные на повышение урожая сельскохозяйственных культур.

В начале XX в. главным занятием сельского населения Азербайджана по-прежнему оставалось земледелие, основными культурами в котором, как и раньше, были пшеница, ячмень и чалтык. В 1904 г. 80% всей посевной площади Елизаветпольской губернии было отведено под хлебные злаки.

В небольших количествах разводились в Азербайджане кукуруза, просо, рожь, картофель, волокнистые и масличные культуры. Однако последние не могли служить сколько-нибудь серьезным источником дохода для населения.

Ведущее место в сельском хозяйстве Бакинской и Елизаветпольской губерний продолжали занимать зерновые. В 1900 г. в Бакинской губернии было высеяно 406 311 четвертей хлебных злаков, а в 1903 г.—361 475 четвертей. Урожай за эти годы составили соответственно: 2 264 935 четвертей и 1 841 006 четвертей. Таким образом, объем высеянных хлебов

уменьшился в 1903 г. против 1900 г. на 44 836 четвертей (11,04%), а снятый урожай — на 423 929 четвертей (19%).

Несколько иное положение было в Елизаветпольской губернии, где в 1900 г. было высеяно 529 402 четверти хлебных злаков и получено 2 076 651 четверть урожая; в 1903 г. эти показатели равнялись соответственно 684 894 и 4 200 060 четвертям. Однако, несмотря на это увеличение, в губернии в целом не было устойчивых урожаев, что зависело от климатических условий и во многом было обусловлено общим отставанием сельского хозяйства.

Зерновое хозяйство Азербайджана приобретало товарный характер, не переходя, однако, в широких масштабах в стадию товарно-капиталистического развития. Все еще большое количество хлебных продуктов ввозилось в Азербайджан из Центральной России, хотя сам Азербайджан вывозил хлеб в другие местности — Армению, Грузию, Дагестан, где ощущался недостаток его.

Значительно замедлились в этот период темпы роста шелководства в Азербайджане. В связи с застоем и даже некоторым упадком шелководства, в 1902 г. в Гяндже собрался съезд шелководов. Съезд отметил, что развитие шелководства тесно связано с расширением тутовых плантаций и введением правильных приемов посадки шелковицы, снабжением населения здоровой греной и усвоением им «рациональных способов оживления ее и выкормки червей».

Съезд, приняв во внимание, что сельские школы могут быть лучшими проводниками сельскохозяйственных знаний, признал целесообразным подготовку учителей на специальных курсах и оборудовании при некоторых школах небольших показательных шелководческих хозяйств. По решению съезда при 25 сельских училищах губернии, а также в отдельных селениях и частных владениях были отведены участки для устройства демонстрационных кормовых тутовников.

Значительную работу вели организованные в 1900 г. в Гейчае и Кюрдамире школы червоведения, которые давали шелководам возможность наглядно ознакомиться с рациональными приемами шелководства.

Меры по улучшению шелководства давали свои положительные результаты. Благодаря разъяснительной работе о пользе тутовых питомников, уже в 1903 г. многие сельские общества Елизаветпольской губернии составили «мирские договоры об отводе земель под такие насаждения».

Несмотря на все это, ежегодный сбор шелковичных коконов был сравнительно незначительным. В 1901 г., например,

в Елизаветпольской губернии было получено 127 333 пуда коконов — почти на 55 тыс. пудов меньше, чем в 1900 г. В 1902—1905 гг. ежегодные урожаи коконов составляли не более 130—132 тыс. пудов. Не лучше было положение и в Бакинской губернии, где в 1900—1904 гг. ежегодный сбор коконов составлял не более 35—40 тыс. пудов.

В начале XX в. в Азербайджане усиленно развивалось хлопководство. Важное значение имела при этом развернувшаяся здесь деятельность представителей русских капиталистических фирм. Из года в год увеличивались посевы хлопчатника, возрастал валовый сбор хлопка. В Гяндже и Гейчае действовали конторы для скупки хлопка, были установлены коттон-джинны для очистки волокна.

В этот период хотя и наблюдался определенный рост площадей хлопчатника и его урожаев, однако общие темпы развития хлопководства были все еще медленными. Состоявшийся в 1902 г. в Гяндже съезд специалистов сельского хозяйства указал на обстоятельства, отрицательно влиявшие на развитие хлопководства.

В Елизаветпольской губернии хлопчатник культивировался в 6 уездах из 8. В Бакинской губернии разведением хлопка занимались лишь жители Джавадского и Гейчайского уездов. Для поощрения хлопководства министерство государственных имуществ устроило в Гейчае показательное поле. В 1903 г. в Гейчайском уезде под хлопком было занято 2945 десятин земли, а в Джавадском — 1450. В том же году в Гейчайском уезде было получено 44 017 пудов хлопка, в Джавадском — 13 685 пудов. В тех же уездах в 1904 г. под хлопком было занято 5421 десятина и получено 113 060 пудов урожая.

В 1901—1904 гг., хотя в Азербайджане и продолжалась хлопковая горячка, однако, в связи с общими, неблагоприятными для сельского хозяйства условиями, размеры урожаев хлопка были все еще незначительными. Так, например, в 1901 г. в Елизаветпольской губернии было получено 108 880 пудов хлопка, а в 1903 г. — до 160—170 тыс. пудов. Правда, за указанные годы не было большого скачка вперед, но тенденция к росту продолжалась.

В Азербайджане продолжали созываться съезды и совещания хлопководов, на которых обсуждались нужды хлопководства и мероприятия по его развитию. В 1904 г. в Агдаше состоялся первый съезд хлопководов Кавказа. Сам факт созыва съезда в Агдаше свидетельствовал о том большом значении, которое имел Азербайджан для всего хлопководства царской России.

Медленными в целом были также темпы роста табаководства, хотя и в этой отрасли сельского хозяйства Азербайджана произошли по сравнению с предшествующим периодом определенные сдвиги. Если в 1900 г. в Азербайджане (включая Закатальский округ) под табак было занято 238,5 десятины земли, то уже в 1903 г. — 485 десятин, т. е. в два раза больше. Крупные табачные плантации по-прежнему имелись в Закатальском округе, Нухинском и Кубинском уездах. Почти половина табачных плантаций Бакинской губернии, а иногда и больше, приходилась на Кубинский уезд; на Нухинский уезд — свыше 90% всех табачных плантаций Елизаветпольской губернии.

По сравнению с Закатальским округом и Елизаветпольской губернией табачные плантации в Бакинской губернии занимали незначительную площадь. Посевы табака увеличились здесь с 31,5 десятины в 1900 г. до 46,2 десятины в 1903 г. На упадок табаководства в губернии отчасти повлияла и новая таможенная конвенция с Ираном, значительно затруднившая вывоз табака туда.

Сборы табака в Азербайджане в 1903 г. по сравнению с 1900 г. возросли почти вдвое, достигнув 42 411 пудов против 22 297 пудов. Основная часть собранного табака приходилась на Елизаветпольскую губернию, а затем Закатальский округ. Главное место в двух губерниях по-прежнему занимали Нухинский и Кубинский уезды, урожай табака в которых составляли такую же долю общего урожая в губерниях, как и посевы.

Важную роль в сельском хозяйстве Азербайджана продолжали играть садоводство и виноградарство. В 1903 г. только в Бакинской губернии под садами было занято 10 948 десятин земли. Основными садоводческими уездами здесь были Гейчайский, Бакинский и Шемахинский. В Бакинском уезде, например, число садов составляло 61% к числу крестьянских дымов, в Гейчайском уезде — 43,9%, а в Шемахинском — 20%, по губернии в целом — 20,8%. В том же году в Елизаветпольской губернии под садами было занято 11 835 десятин земли. Наибольшая площадь садов в губернии приходилась на Шушинский, Елизаветпольский, Казахский и Арешский уезды. Так, например, в Нухинском уезде сады составляли 67,8%, в Шушинском — 39,6%, в Казахском — 29,7%, в Арешском — 23,2%, в Елизаветпольском — 16,4% к числу крестьянских дымов.

Подсобное значение для крестьянского хозяйства имело огородничество — производство овощей, арбузов, дынь, стручковых растений и др. Производством арбузов и других

бахчевых культур особенно славились молоканские селения на Мугани. Расширились площади под картофелем.

За время, истекшее после 1899 г. отмечался некоторый прогресс в закавказском виноградарстве. В Бакинской губернии в 1900 г. виноградники занимали 10 409 десятин, в Елизаветпольской — 11 692, а в Закатальском округе — 786; в 1903 г. соответственно: 10 948, 11 828 и 781,6 десятины. Таким образом, за четыре года площади виноградников по всему Азербайджану увеличились на 670 десятин.

Значительно снизился объем ежегодных сборов винограда. Так, если в 1900 г. по всему Азербайджану было собрано его 4,5 млн. пудов, то в 1903 г. — 3,9 млн. пудов. В этом отношении в особенно тяжелом положении находилась Бакинская губерния. Так, если в 1900 г. здесь было собрано 3287 тыс. пудов винограда (27,8% общего урожая в Закавказье), то в 1903 г. — 1922 тыс. пудов (14,7%). В Елизаветпольской губернии сбор винограда в 1900 г. составил 10 553 тыс. пудов (9% урожая в Закавказье), в 1903 г. — 1755,5 тыс. пудов (13,4%); в Нахичеванском уезде — соответственно 223 435 пудов и 258 620 пудов; в Закатальском округе — 26,4 тыс. пудов и 45,1 тыс. пудов. Таким образом в сборе винограда налицо был явный регресс. Но даже и при этом виноград, собранный в Азербайджане, составлял более 1/3 урожая всего Закавказского края.

В незначительных масштабах население Азербайджана занималось добыванием солодкового корня, разведением шафрана, пчеловодством.

Дальнейшее развитие получило скотоводство в Азербайджане, где находились самые крупные скотоводческие районы Закавказья. Появились новые, более продуктивные породы скота. Большое влияние на развитие скотоводства оказывала работа, проводившаяся на местах русскими специалистами-животноводцами: организовывались опытные станции, конные заводы, велась борьба с эпидемиями и падежом скота, расширялась сеть ветеринарных и противочумных пунктов, особенно на границах с Ираном. В марте 1901 г. в Гяндже состоялось совещание представителей администрации и ветеринарного персонала местных учреждений, которое, в целях успешной борьбы с чумой на скоте, решило ввести регистрационную систему учета всего скота. Были организованы чумные пункты, ветеринарные станции под руководством врача или фельдшера. Хотя эти мероприятия были крайне ограниченными, не охватывая многие скотоводческие районы Азербайджана, но все же значение их было велико.

В скотоводстве Азербайджана первое место по численности занимали овцы и козы, что объяснялось обилием пастбищ и благоприятными климатическими условиями. Однако вследствие того, что имевшиеся породы были малопродуктивны, скот не приносил того дохода, какого можно было ожидать.

Более совершенные методы разведения и повышения продуктивности скота применяли немецкие колонисты; скот у них был крупный, давал много молока, вследствие чего в колониях было развито маслоделие, служившее значительным подспорьем в крестьянском хозяйстве.

Не меньшее значение в скотоводческом хозяйстве имело коневодство, хотя и в этой отрасли дело не было поставлено на правильно организованных началах.

В Бакинской губернии в 1900 г. насчитывалось 1 017 917 голов скота, в 1903 г. — 1 527 332; в Елизаветпольской губернии в 1903 г. — свыше 3 млн., почти на 1 млн. голов больше, чем в 1900 г.

Скот, мясо, кожа и шерсть являлись предметами широкой торговли. Главными центрами торговли азербайджанской шерстью были Тифлис, Баку и Батум. Около 300 тыс. пудов шерсти ежегодно вывозилось из Азербайджана в Батум для отправки в центры текстильной промышленности России и за границу.

Параллельно с ростом товарного производства и капиталистических отношений в сельском хозяйстве Азербайджана развивались и формы капиталистической эксплуатации, росло применение наемного труда, углублялся процесс расслоения крестьянства. Продолжавшееся вовлечение азербайджанской деревни в круговорот капиталистических отношений, рост торгового земледелия, возникновение и развитие капиталистических форм хозяйства все более расшатывали веками установившиеся затхлые устои азербайджанской деревни, ускоряли проникновение в деревню более прогрессивных общественных отношений. Под влиянием всех этих процессов в товарно-денежные отношения в более широких масштабах вовлекались не только крестьянские хозяйства развитых районов, но также отсталых скотоводческих районов страны. Все большая масса скотоводов-кочевников выбрасывала на рынки продукты скотоводства, превращая свой товар в деньги и покупая промышленные товары. Крестьянин-кочевник отныне имел дело со скупщиками и перекупщиками, с которыми заключал торговые сделки. Чем дальше, тем больше производство на себя превращалось в производство на все общество.

В Азербайджане начала XX в. более отчетливо, чем в XIX в., проявлялись тенденции, свойственные буржуазному обществу, более заметно совершалась эволюция от докапиталистических форм хозяйства к капиталистическим; расширялось поле деятельности разных капиталистических элементов, представителей нарождающейся сельской буржуазии, которые тысячами уз и нитей связывали крестьянское хозяйство с капиталистической экономикой царской России.

Разрушение былой хозяйственной замкнутости и развитие капиталистических форм хозяйства особенно наглядным было в тех районах, где развивались хлопководство, шелководство, табаководство, виноградарство и другие отрасли торгового земледелия, которые давным-давно находились в орбите интересов российского капитализма.

Но при всем этом для развития сельского хозяйства колониального Азербайджана, так же, как и для промышленности, не было и не могло быть должного простора. Сельское хозяйство в начале XX в., как и раньше, часто страдало от стихийных бедствий, неурожаев, недостатка поливной воды и т. д. Отсталость сельскохозяйственного производства в целом вынуждены были признать даже высокопоставленные царские чиновники. «Неблагоприятное положение земледелия, наблюдаемое в последние годы, — писал елизаветпольский губернатор в отчете за 1901 г., — приводит к выводу, что примитивная система обработки почвы при естественном росте населения может тяжело отозваться на будущем благосостоянии губернии. Вот почему вопрос о введении усовершенствованных орудий и об увеличении интенсивности земледелия в настоящее время надо считать назревшими и требующими скорейшего разрешения».

Частые градобития, ливни и засухи, многочисленные сельскохозяйственные вредители (мыши, саранча и др.) приносили азербайджанской деревне громадные убытки, уничтожая посевы, сады и т. д. Эти бедствия нередко бывали так велики, что население целиком лишалось урожая сельскохозяйственных продуктов, в результате чего не только испытывало экономические трудности, но и оказывалось в безвыходном положении при посевах следующего года. Обращения сельского населения к губернским властям за помощью оставались без последствий. В 1901 г. от засухи, налета саранчи и множества полевых мышей пострадали урожаи Шушинского, Джебранльского, Елизаветпольского, Джаванширского и Казахского уездов Елизаветпольской губернии. В том же году градобитием и массовым налетом саранчи были совершенно уничтожены посевы хлебов, ово-

роды, тутовые и фруктовые сады многих селений Шушинского уезда.

Сельское население часто отвлекалось для борьбы с сельскохозяйственными вредителями, в первую очередь с саранчой, что ложилось на него тяжелым дополнительным бременем. Только в 1902 г. население Елизаветпольской губернии вынуждено было погасить расходы по борьбе с саранчой в сумме 261 185 руб.

Вред, причиняемый саранчой, был настолько велик, что в 1902 г. губернские власти вынуждены были выписать из Германии конные и ручные аппараты для обрызгивания зараженных районов. Но новые способы борьбы с саранчой пока не имели успеха. В 1903 г. только по Елизаветпольской губернии для борьбы с саранчой было потрачено свыше 550 тыс. рабочих дней. Это было тягостно для населения не только потому, что оно теряло на это 250 тыс. рублей, но еще и потому, что исполнение этой повинности совпадало с жатвой, причиняя населению таким образом двойной ущерб. Крестьяне, не желая упускать время для занятий в своем хозяйстве, часто вынуждены были обращаться к кулакам на ссудами, чтобы нанять рабочих для отбывания этих повинностей, уплачивая при этом большие проценты. В результате, крестьяне нередко вынуждены были продавать скот и сельскохозяйственный инвентарь, что подрывало их и без того убогое хозяйство. После этого требовалось длительное время, чтобы расшатанное крестьянское хозяйство могло оправиться.

При сравнительном росте некоторых отраслей сельского хозяйства, размер посевных площадей на одного сельского жителя и средняя урожайность с десятины земли продолжали оставаться низкими. Объем сельскохозяйственной продукции не соответствовал растущим потребностям страны, росту населения Азербайджана в целом.

Все это свидетельствовало о медленности темпов развития производительных сил в Азербайджане в рассматриваемый период. Налицо было явное несоответствие между уровнем развития промышленности и сельского хозяйства и потенциальными возможностями страны, ее неисчерпаемыми природными ресурсами, которые требовали более быстрых темпов, большого скачка вперед. К тому же, как в центральных районах России, так и в Азербайджане, промышленное развитие в пореформенный период вплоть до 90-х годов и промышленное развитие в конце XIX—начале XX в. представляли собой два различных, качественно отличающихся процесса. Если в работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин по одному характеризовал сравнительную быстроту

промышленного развития России, то в работах, посвященных периоду империализма, он писал уже о «черепашной медленности» развития капитализма в России, о «застойности и гниении»¹.

Несоответствие между уровнем экономического развития и потенциальными возможностями Азербайджана особенно наглядно выступало при анализе роста продукции промышленности, так же, как и сельского хозяйства, с точки зрения размеров ее на душу населения. Это огромное несоответствие характеризовало общую социально-экономическую отсталость дореволюционного Азербайджана, который все еще оставался аграрной страной.

В эпоху империализма еще более отчетливо проявлялась неравномерность развития отдельных отраслей экономики Азербайджана, а также неравномерное экономическое развитие отдельных районов страны. Рядом со монополизированными отраслями промышленности продолжали сохраняться целые отрасли и области хозяйства, в которых еще совершался переход от докапиталистических форм хозяйства к капиталистическим. Здесь, как в колонии «чистейшего типа»², «познейшие» империалистические методы эксплуатации переплетались со старыми, «военно-феодалными», все более приспособлявшимися к обслуживанию интересов монополистического капитализма.

2. Ухудшение положения трудящихся масс Азербайджана в годы кризиса

Изменения в составе бакинского пролетариата Промышленный кризис тяжело отразился на положении трудящихся масс России. За время его свыше 100 тыс. пролетариев лишилось работы.

Кризис принес новые страдания и рабочим Азербайджана: массовое увольнение с предприятий, рост безработицы, ухудшение условий труда, уменьшение заработной платы. Капиталисты старались переложить все тяготы кризиса на плечи пролетариата.

В течение 1901—1903 гг. было выброшено на улицу почти 30% бакинских рабочих. В апреле 1902 г. бакинский губернатор сообщал фабричному инспектору о значительном количестве безработных в связи с сокращением «работ на промыслах и заводах», считая «лучшей помощью для таких лиц... отправление их на родину».

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 19, стр. 262.

² Там же, т. 22, стр. 323.

Кризис 1900—1903 гг. прервал рост численности рабочего класса Азербайджана, в первую очередь бакинского пролетариата. Число рабочих и служащих, занятых в нефтяной промышленности Азербайджана в 1903 г., снизилось до 26 866 против 35 911 в 1901 г., или на 25,2%. На 1/4 сократилось число рабочих в нефтедобыче, почти на 1/2 — в подрядном бурении и нефтепереработке.

Кроме того, около 10% всех рабочих Баку находилось в положении полубезработных. Не имея постоянной работы, они были заняты лишь 8—15 дней в месяц. «Кризис продолжается и обостряется, здесь половина заводов стоит. Увольняют рабочих массами», — писала ленинская «Искра» в апреле 1902 г. о положении в Баку.

Ряды безработных в Баку непрерывно пополнялись пролетариями, которые в поисках заработка приезжали сюда из центральных губерний России. Их приток в годы кризиса увеличился настолько, что местные власти потребовали от астраханского губернатора «задержать движение безработных в Баку». Одновременно тысячи безработных были высланы из Баку.

Безработица росла и в уездах Азербайджана; немало рабочих было уволено в Нухе, Гяндже, Кедабеке, на железной дороге.

Несмотря на тяжелые удары кризиса и значительное сокращение численности, бакинский пролетариат оставался довольно многочисленным и компактным, сосредоточенным в различных отраслях промышленности города. Большой интерес в этой связи представляют данные переписи населения города, проведенной в октябре 1903 г. Значительное число жителей — 84 669 человек (40,9%) непосредственно было занято в промышленности и торговле и только 17 678 человек (8,58%) — в непромысловых профессиях. Поскольку главной отраслью промышленности в Баку являлись добыча, переработка и перекачка нефти, в ней было занято значительное число людей—19 081, из которых 17 668 составляли рабочие.

На обработке металлов и в механическом производстве было занято в общем 9664 человека, причем наибольшее число приходилось на долю кузнечного, слесарно-токарного производства и вообще на рабочих механических заведений и мастерских.

Работники химического производства и занятые обработкой кожи и сала составляли небольшую группу — 429 и 177 человек; большая часть их работала в химических отделениях нефтеперегонных заводов.

Как говорилось, текстильное производство было мало

распространено в Баку. На фабрике Тагиева в начале 1901 г. работало 960 рабочих, подавляющее большинство которых составляли азербайджанцы. К ноябрю 1903 г. здесь было занято всего 728 рабочих, в том числе 638 мужчин и 90 женщин.

Машинистов и кочегаров разных предприятий, рабочих электрических станций насчитывалось 3184. На транспорте было занято 10 730 человек. Не менее значительную группу составляли строительные рабочие. Из 6360 строителей около 18% было занято в нефтяной промышленности, 14% — в других предприятиях и учреждениях, остальные 68% — на частных строительных работах.

Особую группу в добывающей и обрабатывающей промышленности составляли поденщики и чернорабочие, не вошедшие в перечисленные категории. Их насчитывалось 4506 человек.

Таким образом, в Баку в эти годы, как и прежде, находилась огромная армия труда, основная и ведущая часть которой была занята в тяжелой промышленности. Именно это характеризовало состав бакинского пролетариата, с этим были связаны революционные традиции, прославившие бакинских рабочих по всей России. Из 48 453 рабочих добывающей и обрабатывающей промышленности Баку в самом городе работало 15 829 человек, в Черном и Белом городах — 6729, в Балаханско-Сабуничском районе — 25 895; на Биби-Эйбате — 5236 человек.

В годы кризиса в Баку более интенсивно шел процесс концентрации рабочих, росло количество крупных предприятий с большим числом рабочих. Характерно, что на 1 января 1903 г. из 101 предприятия с числом рабочих до 20, насчитывавшихся по трем губерниям Закавказья (Бакинской, Тифлисской, Кутаисской), на долю Бакинской губернии, главным образом Баку, приходилось 80 предприятий, из 69 предприятий с числом рабочих от 21 до 50—39, из 39 с числом рабочих от 51 до 100—24, из 33 с числом рабочих от 101 до 500—18, из 4 с числом рабочих от 501 до 1000—2, из 2 с числом рабочих свыше 1001—1.

Усиление концентрации рабочего класса Азербайджана, в частности его ведущего отряда—бакинского пролетариата, создавало благоприятные условия для сплочения рабочих, противопоставляя силы борющегося пролетариата силе организованного капитала.

Ухудшение положения рабочих Возрастающая безработица давала возможность капиталистам усиливать эксплуатацию рабочих — понижать заработную плату, повышать интенсивность и ухудшать условия труда.

По-прежнему чрезвычайно длительным был рабочий день пролетариев Азербайджана. От этого особенно страдал промысловый пролетариат Баку, рабочий день которого не был урегулирован.

В бакинских мастерских рабочий день равнялся 10,5 или 11 часам; на фабрике Тагиева односменная работа началась в 6 часов утра и продолжалась до 7 часов вечера. Такова же была продолжительность рабочего дня табачной фабрике Мирзабекянца.

Рабочий день шелкомотальщиков Нухи и Шуши составлял 14 часов, а елизаветпольских железнодорожников — 14,5 часа. По 17—18 часов в сутки трудились моряки, многие из которых целыми месяцами не имели возможности сойти на берег. Не менее тяжелым было положение рабочих-рыбаков, на которых вообще не распространялся надзор фабричной инспекции.

Значительно снизилась заработная плата рабочих. Этому во многом способствовало наличие огромной массы безработных. Немаловажное значение при этом имела дешевизна рабочих рук в Баку, вызванная тяжелой помещичье-кулацкой кабалой в деревне, а также давление, оказываемое на оплату городских рабочих самим фактом отходничества из деревни. Министр финансов России С. Ю. Витте в секретном докладе царю, написанном в 1900 г., с циничной откровенностью признавал, что «невысокая заработная плата является для русской предприимчивости счастливым даром, дополняющим богатства русской природы...».

Заработная плата сокращалась не только в результате увеличения рабочего дня, но и за счет прямого снижения ставок. Заработок мастеровых в Баку за годы кризиса снизился на 20—25%. Еще резче уменьшилась реальная заработная плата промысловых рабочих.

В нефтяной промышленности Азербайджана существовали самые разнообразные ставки для рабочих одной и той же профессии и квалификации. Даже у такой крупной фирмы, как Товарищество бр. Нобель, было по 5—6 и более ставок для рабочих одной и той же квалификации. При средней ставке когегаров в 18—19 руб. значительное число их получало по 16, 17, 17 руб. 50 коп.

В годы кризиса участились незаконные штрафы рабочих. Нередко на предприятиях при случайных происшествиях, например, поломке машин и других, рабочих заставляли платить тяжелые штрафы. Лишь в течение 1901 г. по Баку было зарегистрировано 4384 случая взыскания штрафов по разным мотивам.

Ухудшились и без того тяжелые жилищные условия рабочих. Жилища на нефтяных промыслах, как и прежде, делились на две основные группы: жилища, занятые мастерами, и жилища промысловых рабочих. Если первые были более или менее благоустроены, то вторые представляли собой казарменные помещения — огромные, грязные комнаты, зачастую с липким полом, покрытыми копотью, пылью и грязью стенами и потолком. В каждой из этих душных, темных и сырых комнат ютились десятки рабочих, которые вповалку спали на нарах. Нередко жилье для рабочих устраивалось даже в подземелье и других непригодных для этого местах. Так, в сел. Сабунчи для рабочих-лезгин жилище устроили в скале. Не лучше были жилые помещения железнодорожных рабочих; они строились из шпал, самым примитивным образом.

В невыносимых условиях жили и рабочие в уездах Азербайджана — рыбаки, шелкомотальщики, медеплавильщики и др. Лишенные элементарных человеческих удобств, они ютились в сырых, совершенно непригодных помещениях.

Крайне тяжелыми были условия труда рабочих, закабаленных и задавленных капиталистической эксплуатацией: долгий, изнурительный рабочий день в обстановке, несущей в перспективе чахотку и другие болезни.

Особенно плохими были условия тартальщиков и чернорабочих. Часто им приходилось работать, стоя по колено в нефтяной грязи, от которой тело покрывалось сыпью, известной у местных врачей под названием «мазутная экзема».

Как указывал выдающийся азербайджанский революционер Султан Меджид Эфендиев (1887—1938 гг.), рабочие текстильной фабрики, «почти исключительно состоящие из мусульман, были доведены до отчаяния невыносимо тяжелыми условиями работы на предприятии своего хозяина — «гордости нации — Тагиева».

На фабрике жестоко расправлялись с рабочими. Верный слуга хозяина Гаджи Гусейн Тагиев безжалостно бил и оскорблял рабочих. 14 января 1901 г. он приказал фабричным рабочим поднять паровую трубу, по которой пар передавался из центрального машинного отделения в здание фабрики. Рабочие, боясь несчастного случая, уклонялись от выполнения этого приказа, но Гаджи Гусейн заставил их подчиниться. Когда трубу подняли, она разошлась, «и в результате шесть человек рабочих, жестоко ошпаренных, стали жертвами глупого... распоряжения...».

На подавляющем большинстве промыслов, при которых жили рабочие не было ни бань, ни умывальников. Вплоть до

крупных выступлений бакинского пролетариата в 1903—1904 гг. рабочие не получали пригодной питьевой воды.

Не в меньшей степени страдали рабочие от плохого питания и отсутствия столовых. Ни при одной казарме, кроме казарм Московско-Кавказского товарищества, не было столовых; рабочие, лишённые горячей пищи, обходились разными овощами, дешёвыми фруктами.

Лавочники и харчевники, снабжавшие рабочих, составляли второе зло для них после капиталистов и управляющих. Пользуясь тем, что рабочие не в состоянии были всегда расплачиваться наличными, хозяева лавок и харчевен всячески опутывали их долгами.

Общее снижение жизненного уровня вело к росту заболеваемости и смертности рабочих, к ранней потере работоспособности, преждевременной старости.

В годы кризиса, как и до него, охрана труда фактически отсутствовала, и увечья рабочих были поистине «травматической эпидемией», как ее именovali современники. В Баку в конце XIX — начале XX в. на каждую буровую скважину приходилось в среднем 10 смертей и увечий. Это значит, что 4 тыс. скважин, созданные за несколько десятилетий, стояли жизни и здоровья почти 40 тыс. рабочих.

Бичом рабочих являлись всевозможные эпидемические и профессиональные заболевания. Особенно распространены были болезни глаз, встречавшиеся преимущественно среди рабочих, занятых на фонтанной добыче нефти, нервное истощение у тартальщиков, болезни дыхательных путей у табачников, шелкомотальщиков и текстильщиков тагиевской фабрики.

Заболевшие рабочие и инвалиды лишались всяких источников существования, социальное страхование отсутствовало. Более того, если, например, рабочие табачной фабрики Мирзабекянца болели в течение нескольких дней, их беспощадно выбрасывали с фабрики, лишая работы.

Всеобщим явлением была грубость в обращении с рабочими; наглость предпринимателей в годы кризиса достигла предела. Нефтепромышленники и фабриканты, пользуясь безработицей, постоянно пугали рабочих увольнением. На многих заводах и фабриках рабочие ежедневно подвергались обыску, который сопровождался грубыми издевательствами. На фабрике Тагиева к рабочим применялись побои, фалагге. Грубость администрации и мордобой процветали и на фабрике Мирзабекянца.

Наступление капиталистов на жизненный уровень рабочего класса сопровождалось дальнейшим усилением полицейского гнета царизма. Уже в конце 90-х гг. царское правитель-

ство, отбросив политику мнимого «попечения» о рабочих, взялось со всей энергией за «искоренение» рабочего движения. Кроме обычных приемов — арест организаторов и участников стачек, расправы с безоружной толпой, выхватывание из толпы стачечников отдельных жертв для судебной комедии, правительство вооружило своих чиновников новыми, «чрезвычайными» средствами для борьбы против рабочего класса. Дела, сфабрикованные сотрудниками розыскных отделений, теперь часто служили основанием для массовых репрессий против рабочих. Только за 1901—1904 гг. чинами корпуса жандармов было состряпано по Баку 260 дел, по которым подверглось полицейским преследованиям огромное число передовых рабочих. Царские законы ставили в весьма тяжелые условия не только рабочих, забастовавших под влиянием невыносимых условий труда, но даже тех, кто выражал свою солидарность бастующим товарищам.

«Положение об усиленной охране» являлось ярким выражением того бесправия, в условиях которого находились рабочие Азербайджана, как и всей страны.

Проводниками классовой политики буржуазии по отношению к рабочему классу выступали органы городского общественного управления, разные объединения предпринимателей. В Баку это были Совет съезда нефтепромышленников, Городская дума, а в остальных городах Азербайджана — местные органы общественного управления и различные другие органы буржуазии.

В борьбе с рабочими массами важной опорой царизма была бакинская Городская дума, состоявшая преимущественно из домовладельцев и отчасти нефтепромышленников. Гласными Думы числились крупные бакинские богачи Г. З. Тагиев, А. Б. Гулиев, П. О. Гукасов, С. С. Тагианосов, Гянджунцев, Н. К. Садыгов, И. Б. Гаджинский, известный буржуазный деятель А. Топчибашев и др. Из демократически настроенных лиц в Думу входили только Г. Б. Зардаби и Г. Б. Махмудбеков.

Хотя внутри Думы шла острая борьба за влияние между представителями буржуазии различных национальностей, однако это не мешало им вырабатывать и осуществлять единую линию в отношении рабочего класса и остальных слоев трудящегося населения.

Кризис начала XX в. в России, как и во многих других странах, крайне обострил противоречия между трудом и капиталом, был явным показателем наступления империализма. Эксплуатация рабочего класса доходила до крайних пределов. В Баку, важнейшей топливной базе царской России, противоречия капитализма проявлялись особенно остро.

В условиях кризиса росло классовое самосознание рабочих. Усиливая бедствия и лишения трудящихся, обнажая гнилость и паразитизм капитализма, его неспособность рационально использовать производительные силы общества, предельно обнажая язвы капитализма, кризис 1900—1903 гг., способствовал нарастанию революционного движения в Азербайджане, как и во всей стране.

Положение крестьян В тяжелом положении находилось и трудящееся крестьянство, подвергавшееся эксплуатации со стороны казны, беков-землевладельцев, кулаков и ростовщиков. Тяготы эти усугублялись национально-колониальным гнетом царизма.

Крестьяне Азербайджана, в особенности временнообязанные, по-прежнему страдали от малоземелья. В результате «отрезков» к началу XX в. в Бакинской губернии в руках беков-землевладельцев было сосредоточено 246 904 десятины земли, а у крестьян осталось 110 315 десятин. Еще более разительный контраст наблюдался в Елизаветпольской губернии, где в руках беков было 440 798 десятин, а у крестьян — 124 314 десятин земли.

Царское правительство не предпринимало каких-либо удовлетворительных мер для урегулирования земельных отношений в государственной деревне. Правда, государственные крестьяне землей были обеспечены несколько лучше, чем временнообязанные. В Бакинской губернии, например, в начале XX в. средний надел государственных крестьян составлял 3 десятины на душу мужского пола, в то время как у частновладельческих — всего 1,9 десятины, а в Ленкоранском уезде — 0,5 десятины на душу. Несмотря на это, и государственные крестьяне страдали от малоземелья, переходившего местами в земельный голод.

В начале XX в. процесс социального расслоения в азербайджанской деревне углублялся; значительной силой становилось кулачество, в руках которого все в больших размерах сосредоточивались земли.

Ввиду того, что земля в возрастающих масштабах становилась предметом купли-продажи и приобретала все большую ценность в связи с расширением посевов технических и иных культур, учащались случаи захвата крестьянских земель беками и кулаками, которым попустительствовали царские власти. Так, выборные от общества сел. Гешан Шушинского уезда в августе 1900 г. жаловались на попытки помещиков Сафаралибековых захватить земли селения. Крестьяне сел. Оксюзлю Казахского уезда в 1902 г. жаловались на то, что Насиб бек Султанов захватил наделенные участки

некоторых поселян, запретив им пользоваться этими землями.

В ряде случаев земли крестьян захватывались и казной. В июле 1900 г. поверенные общества сел. Мюджигавтаран Гейчайского уезда ходатайствовали о возврате обществу принадлежащего к его наделу сенокосного участка «Тамраз-Булаг», площадью в 64 десятины, незаконно отобранного у крестьян в казну. Справедливость жалобы вынуждены были признать царские чиновники.

Почти из всех уездов Азербайджана в губернские и центральные государственные учреждения поступали многочисленные жалобы на притеснения беков, захват ими земель сельских обществ. Но большинство жалоб оставалось безрезультатным. Крестьяне по-прежнему не были ограждены от произвола беков и царских чиновников, на каждом шагу попиравших их земельные права.

Несмотря на явное малоземелье большинства трудящихся крестьян и их весьма стесненное положение, в начале XX в. Азербайджан все более интенсивно заселялся переселенцами, землеустройство которых проводилось по существу за счет местного крестьянства.

По подсчетам сенатора Кузминского, за 5 лет, предшествовавших первой русской революции, в пределах одной Бакинской губернии под переселение было отведено 43 861,95 десятин земли, из которых на долю Джавадского уезда приходилось 17 159,2 десятины, Кубинского — 5578,5 десятины, Ленкоранского — 10 608,3 десятины, Шемахинского — 4515,95 десятины.

Особое значение царское правительство придавало колонизации Муганской и Мильской степей. В отношении этих частей Азербайджана, граничивших с Ираном, колониальные интересы царизма переплетались с политическими. Когда канцелярии главноначальствующего по гражданской части на Кавказе стало известно о намерении ряда бакинских богатей-мусульман «обратить свои капиталы (в миллионах рублей), вместо нефтяной промышленности, на устройство хлопковых фабрик, с тем, чтобы разведение хлопка сосредоточить на Муганской степи», канцелярия не замедлила известить бакинского губернатора о том, «что заселение означенной соседней с Ираном степи мусульманским населением является с политической точки зрения совершенно недопустимым и что в политических видах эта степь должна быть заселена... русскими людьми...».

Такую же позицию занимали царские власти в отношении Мильской степи. В отчете о состоянии Елизаветпольской губернии за 1901 г. указывалось, что заселение русскими Миль-

ской степи, которая непосредственно примыкает к Араксу, составляющему государственную границу с Ираном, «отвечая современным государственно-экономическим запросам, будет иметь и серьезное политическое значение, ибо между Закавказскими провинциями, населенными магометанами шиитского вероисповедания, и единоверною им Персиею пройдет широкая полоса, заселенная коренным русским элементом...».

В 1901—1904 гг. на Мугани возникли новые поселения русских переселенцев — Ермолово и Козляково, в Ленкоранском уезде — Алексеевка, Покровка, Григорьевское, Ново-Голицыно, Ново-Ермоловка, в Кубинском — Ширванское, в Джавадском — Николаевка, Александровка, Михайловка. Только в 1904 г. в Шемахинском уезде возникли три деревни переселенцев, которые не имели пока официальных названий. Надельные земли, отведенные для переселенцев лишь в 1903 г. по Ленкоранскому, Шемахинскому, Джавадскому и Кубинскому уездам, составляли 21 236 десятин.

Несмотря на сложившееся крайне неудовлетворительное положение, многочисленные проекты царских чиновников и различных комиссий по поселянским делам о поземельном устройстве крестьян Азербайджана так и не сдвинулись с мертвой точки.

Втягивание Закавказья в мировой товарооборот, увеличение населения, все более широкое превращение земли в предмет купли-продажи выдвинули ряд назревших вопросов, которыми волей-неволей приходилось заниматься царским учреждениям. Среди них первостепенное значение приобрел вопрос о поземельном устройстве крестьян.

По закону 1 мая 1900 г. впервые устанавливалось «магериальное право государственных поселян в Закавказье в виде постоянного оброчного пользования казенною землею». В своей основе это законоположение было составлено по образцу сибирского поземельно-устроительного закона 1896 г. Между тем, условия, которые существовали в Закавказье, весьма отличались от сибирских. Поэтому применение к Закавказью правил, созданных для Сибири, не имеющей с ним ничего схожего ни в историческом, ни в экономическом отношении, не могло не создать на практике значительных затруднений. Даже высокопоставленные царские чиновники впоследствии признавали, что законом 1 мая 1900 г. государственным поселянам Закавказья было предоставлено «не право собственности, а лишь право постоянного пользования землями под условием уплаты обременительного оброка в пользу казны».

21 апреля 1903 г. были утверждены новые «Правила», определявшие «поземельное устройство государственных кре-

стьян Закавказья». Эти правила по сравнению с предшествовавшими узаконениями заключали «то новое, что, кроме отграничения земель в них предусматривалось также производство некоторых землеустроительных в тесном смысле действий, как-то: улучшение форм фактического землепользования, дополнительное наделение поселян землею, отвод лесных наделов и т. п. ».

Однако ни закон 1 мая 1900 г., ни «Правила» 21 апреля 1903 г. не дали удовлетворительного решения вопроса о поземельном устройстве государственных крестьян. Внеся в него немало путаницы, они усиливали гнет царизма в государственной деревне Азербайджана.

Не наблюдалось более или менее заметных сдвигов и в разрешении вопроса о наделении землею частновладельческих крестьян путем выкупа.

22 января 1902 г. начало работу Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Созыв его явился следствием личного письма Витте царю, поданного еще в октябре 1898 г., в котором он, излагая причины «крестьянского неурейства» и низкой налогоспособности крестьян, предлагал образовать авторитетную комиссию и «совещание для упорядочения крестьянского дела». Особое совещание просуществовало до 30 марта 1905 г.

В 1902—1903 гг. комитет Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности потребовал распространения на Закавказье закона 1881 г. об обязательном выкупе крестьянских наделов на тех же основаниях, что и во внутренних губерниях России. Но это встретило серьезные возражения беков-помещиков, настаивавших на выкупе земель по современной ценности.

В 1904 г. главноначальствующим по гражданской части на Кавказе Г. С. Голицыным был выдвинут проект о выкупе крестьянами земель. Однако указанный проект вызвал протест со стороны землевладельцев, потребовавших «чтобы надельные земли были выкуплены крестьянами по современной их доходности, т. е. как покупаются всякие другие частные недвижимые имущества», и не был осуществлен.

Вопрос о выкупных операциях в Азербайджане оставался без движения вплоть до аграрных законов 1912—1913 гг.

Зависимые от беков отношения, выражавшиеся в обязанности отбывать натуральные повинности, отсутствие правил о порядке перевода их в денежные, бездействие правительства в вопросе о выкупе наделов крестьян имели своим следствием огромное накопление недоимок в пользу беков, запутанность

расчетов, принудительное взыскание податей с крестьян, часто при участии полицейской стражи.

Тяжесть податного обложения во многих случаях усиливалась неравномерным распределением его между уездами, сельскими обществами и их членами. Материалы обследований, проведенных царскими чиновниками, свидетельствовали о том, что крестьяне, наряду с казенными налогами и общественными сборами и повинностями, были обременены штрафами за порубку леса, лов рыбы в пределах своих же наделов и т. п. Штрафы эти достигали в некоторых уездах десятков тысяч рублей в год.

Раскладка сборов в сельских обществах Азербайджана была предоставлена полному произволу сельских старшин и так называемых поверенных, что почти повсеместно вызвало жалобы и недовольство крестьян. Еще более усиливалось оно тем, что сельское общество коллективно отвечало за выплату сборов и податей, неравномерно распределенных между его членами.

Недовольство крестьян Азербайджана тяготами податного и налогового обложения часто находило выражение в жалобах, подаваемых в царские учреждения. В декабре 1900 г. поверенные сел. Бутасер Ленкоранского уезда жаловались на землевладельца Мир Ахмед хана Талышинского и мирба Мир Иса хана Талышинского «за неправильное требование с доверителей их повинностей и проч.».

Жители сел. Кархун Арешского уезда и поверенные от общества этого селения в своей жалобе на имя министра земледелия и государственных имуществ писали о том, что им тяжело «платить правительству подати, а именно, поземельный налог ужасающих цифр около 3000 руб., воинскую денежную повинность, содержать школу и т. д.». «...Все это, — подчеркивали крестьяне, — ложится тяжелым бременем и непосильным для крестьянина, а по сему милостиво просим ваше высокопревосходительство, войдите в наше бедственное положение, прибавить земли, на которой бы можно было что-либо обрабатывать и сеять, или уменьшив налоги, поземельный в размере том, как это надлежит только для 1000 десятин пахотной земли, к тому еще прибавить, что на солончаке скот пастись нельзя, а приходится угонять в горы и арендовать пастбищные места, а потому покорнейше просим, ваше высокопревосходительство, обратить на наше бедственное положение выше приведенными обстоятельствами».

В связи с развитием товарно-денежных отношений и увеличением потребности в деньгах беки часто вынуждали крестьян выплачивать причитающиеся с них подати деньгами,

что ставило тех в почти безвыходное положение. Бывали случаи выполнения крестьянами этих податей в смешанном виде, что еще больше запутывало их взаиморасчеты с беками. Так, крестьяне сел. Оксюзлю Казахского уезда в своей жалобе просили оградить их «от произвола и происков беков Султановых». Крестьяне заявляли, что до 1901 г. они вносили повинности не натурою, а деньгами по обоюдному соглашению, с 1901 г. же беки Султановы требуют натурою $\frac{1}{10}$ часть, чего платить крестьяне не могут, так как это для них разорительно и невыгодно. В жалобе указывалось, что под полотно железной дороги отошло много поселянских наделных земель, за что владельцы получили деньги, а им, поселянам, ни денег, ни других земель взамен не дают.

Тяжелый удел крестьян Закавказья был вынужден признать даже граф И. Воронцов-Дашков в своей записке, которая, касаясь, главным образом, экономических причин революции 1905—1907 гг. в Закавказье, отмечала невозможность для кавказского крестьянства введения «каких-либо улучшений в культуру земли, требующих затрат. Малочисленность рабочего скота, примитивные земледельческие орудия, отсутствие удобрений и, как результат всего этого, — все прогрессирующее уменьшение урожайности земель, — вот что явилось последствием той экономической политики, которая возлагала всю тяжесть податного бремени на кавказское крестьянство. Упадок крестьянского хозяйства отразился и на доходности частновладельческих земель». Даже обозреватель буржуазной газеты «Баку» в фельетоне, посвященном необходимости введения в Закавказье земства и облегчения налогового бремени, писал в 1903 г., что временнообязанные крестьяне «были стеснены и в правовом отношении... у них ничего не оставалось для улучшения своего хозяйства. Основной причиной отсутствия каких-либо запасов у крестьян являлась тяжесть налогового обложения, превышающего платежеспособность населения».

В связи с дальнейшим развитием капиталистических отношений в деревне все более росло и классовое расслоение в ней. Крестьяне-бедняки и середняки были вынуждены брать у беков и ростовщиков в кредит под огромные проценты скот, хлеб, промышленные товары. Разоряясь, крестьяне все чаще превращались в батраков или уходили на заработки в города. Отходничество в Азербайджане накануне первой русской революции возрастало.

Все это крайне обостряло классовые противоречия в деревне, толкало трудящееся крестьянство Азербайджана на более решительные выступления против царизма и помещиков.

§ 3. Начало массовой революционной борьбы трудящихся Азербайджана

Создание Бакинского комитета РСДРП. Борьба за соединение социализма с рабочим движением в Азербайджане

Условия кризиса, вызывая резкое ухудшение положения рабочего класса, создали благоприятную почву для развертывания политической агитации. В одном из документов царской охранки тогда признавалось: «Ужасные условия, в которых находится пролетариат, дали возможность революционной пропаганде охватить широкие слои местных рабочих, а агитаторам пользоваться популярностью и вниманием».

Широкие возможности создавались для революционной работы в Баку, где в условиях промышленного кризиса особенно остро проявлялись противоречия капитализма. «Всякий партийный работник нелегального периода, — писал А. С. Енукидзе, — попавший в Баку из крупных промышленных центров России, чувствовал себя, как рыба в воде». Все

условия бакинской жизни: многонациональность населения, размещение рабочих жилищ среди промыслов, азиатский характер города с кривыми улицами и т. д. создавали возможности для нелегальной революционной работы. Один из подпольных работников, высланный в 1901 г. из Петербурга в Баку, писал: «Тут такой непочатый угол, что, если бы даже не на год и не на два, а на много лет выслали, то не пришлось бы, сложа руки, сидеть».

Благодаря умелой конспирации, социал-демократам удалось к концу 1900 г. значительно расширить свою работу в Баку, вовлечь в движение новых людей как из числа бакинских рабочих, так и приезжих.

В штаб революционной деятельности в то время превратилась строявшаяся электростанция акционерного общества

Электрическая станция на Баиллове.

«Электросила» на Баиллове, где работала большая группа опытных революционеров. В 1900 г. по приглашению руководителя строительства станции, одного из участников первых марксистских кружков в Петербурге Р. Э. Классона, в Баку прибыл Леонид Борисович Красин (1870—1926 гг.), также начинавший свою революционную деятельность в кружках Петербурга. Заведуя работами по сооружению электростанции, он познакомился с местными революционерами и вместе с ними стал налаживать подпольную работу. Известный в партийной конспиративной переписке под кличками «Лошадь», «Никитич» и др., Л. Б. Красин заведовал в дальнейшем денежными связями РСДРП в России, партийной техникой, печатанием «Искры» с пересылаемых из-за границы матриц, распространением ее и другой марксистской литературы. Чертежником на электростанции работал А. С. Енукидзе, бухгалтером — Н. П. Козеренко. Там же служили кладовщиком — П. Корыстылев, рабочими — Н. Кириллов, и А. Савищев, конторщиком-статистиком — Л. Е. Гальперин. Тогда же на станцию в качестве слесаря по установке паровых котлов поступил революционер-профессионал С. Я. Аллилуев, высланный из Тифлиса за участие в революционном движении.

Электростанцию часто посещал Ладо Кецховели, который, энергично взявшись за работу, быстро расширял связи и вместе с другими бакинскими социал-демократами — искровцами воспитывал и подготавливал массы к упорной и длительной революционной борьбе.

В серьезную революционную работу в это время включился Богдан Мирзаджанович Кнузянц (1878—1911 гг.). Окончив реальное училище в Шуше, он поступил в Технологический институт в Петербурге. За участие в антиправительственных выступлениях студенчества Б. Кнузянц был исключен из института и приехал в Баку, где быстро установил связи с местными социал-демократами и вскоре стал одним из видных деятелей Бакинской организации РСДРП.

Активное участие в деятельности бакинских социал-демократов в этот период принимал известный под кличкой «Дедушка» Мелик Галустович Меликянц (1868—1918 гг.), работавший маляром на баилловской электростанции. Из-за полицейских преследований он вынужден был в 1901 г. на короткое время уехать в Тифлис, где принимал участие в первомайской демонстрации, но уже в 1902 г. вернулся в Баку. Тогда же он порвал с партией «Гичак» и вступил в РСДРП.

Рабочий-металлист И. В. Ульянов (1880—1950 гг.) уже с начала 900-х гг. участвовал в работе марксистских кружков в Баку. В 1901 г. в Баку приехал И. И. Анашкин (1880—

1938 гг.), который тогда же поступил в котельную мастерскую Ротшильда в Балаханах и примкнул к революционному движению. В это же время в Баку приехал участник революционного студенческого движения в Киеве А. А. Бекзадян, энергично включившийся в работу Бакинской партийной организации.

Владимир (Ладо) Захарьевич
Кешовели.

Активную деятельность в социал-демократическом подполье продолжали революционеры М. Мамедъяров, М. Б. Касумов, Б. А. Дадашев и др. С начала 900-х гг. в революционную работу в Баку включились А. Сулейманов и М. Айдынбеков.

Амираслан Сулейманов (1878 — 1918 гг.) — уроженец сел. Ортасалахлы Казахского уезда, приехав на заработки в Баку в 1895 г., поступил на завод Мухтарова в Балаханах,

где и прошел школу революционного ученичества.

Мухтадыр Айдынбеков (1884—1919 гг.) — выходец из дагестанской деревни, с 1898 г. работал на нефтяных промыслах Баку. Связав свою судьбу с революционным движением в Азербайджане, он с начала XX в. принимал участие в революционных выступлениях бакинского пролетариата.

В 1901 г. социал-демократическая работа в Баку принимала все более массовый характер; происходило дальнейшее оформление Бакинской организации РСДРП ленинско-искровского направления. Уже к весне 1901 г. число марксистских кружков стало увеличиваться: действовало 15 кружков в Черном и Белом городе, на Биби-Эйбате, в Балаханах, Сураханах и в Городском районе. Бакинская организация РСДРП насчитывала в своих рядах до 150 революционных рабочих.

Весной 1901 г. возник первый Бакинский комитет РСДРП ленинско-искровского направления, образование которого явилось крупнейшим событием в истории революционного движения пролетариата Баку и трудящихся всего Азербайджана. Первоначально в состав комитета входили В. З. Кешовели, А. С. Енукидзе, А. Эйзенбет, Л. Гальперин и доктор Л. Файнберг, сотрудничавший в то время с «Искрой» (послед-

Мухтадыр Айдынбеков.

Мелик Галустович Меликянц.

Леонид Борисович Красин.

Амираслан Сулейманов.

Сергей Яковлевич Аллдилуев.

Богдан Мирзаджанович Князянц.

ние трое в дальнейшем отошли от линии революционной социал-демократии). Позже в состав его вошли Б. М. Кнунянц, М. Г. Меликянц и др.

Во второй половине 1901 — начале 1902 г. деятельность Бакинской организации РСДРП быстро расширялась, охватывая своим влиянием все районы города. Революционная работа приняла массовый характер.

Первый Бакинский комитет РСДРП ленинско-искровского направления. С картины художника Г. П. Шивилова.

Возникли районные комитеты партии, которые развертывали свою деятельность под руководством и в тесном контакте с Бакинским комитетом. Каждый райком объединял по нескольку рабочих кружков. В райкомах партии работали И. Ульянов, Г. Ртвеладзе, Дмитрий Варсемашвили, И. Ф. Стуруа и др. Членом Городского райкома партии был Георгий Федорович Стуруа (1884—1956 гг.), работавший ранее строгальщиком на заводах Тифлиса и вступивший в 1901 г. в Тифлисскую организацию РСДРП. Приехав в Баку в начале 1902 г., он установил связь с партийной организацией и вскоре был введен в состав Городского районного комитета РСДРП. Г. Стуруа организовывал пропагандистские кружки, налаживал печатание листовок и воззваний к рабочим.

В Баку вели партийную работу также жена Б. Кнунянца Елизавета Голикова-Кнунянц и его сестра Фаро Кнунянц.

С первых же дней своего существования Бакинский комитет РСДРП по своему направлению примыкает к революционному течению «Искры», твердо став на ленинские позиции.

Огромное значение для Бакинской партийной организации и всего революционного движения в Азербайджане и остальном Закавказье имело установление связей бакинских искровцев с В. И. Лениным, редакцией «Искры». Находясь за границей, В. И. Ленин внимательно следил за ходом революционного движения на Кавказе, интересовался жизнью и борьбой бакинского пролетариата, с первых шагов социал-демократической организации в Баку направляя ее деятельность.

Тот факт, что в 1900—1901 гг. в Баку находились социал-демократы, связанные с В. И. Лениным по революционной работе в Петербурге, значительно облегчил налаживание связей бакинских искровцев с В. И. Лениным. В 1901 г. в Баку была образована группа «Искры», которая ставила себе задачей связать воедино все существующие социал-демократические организации города. Возглавил ее Л. Б. Красин. С весны 1901 г. велась постоянная переписка бакинских искровцев с В. И. Лениным, редакцией «Искра».

В. И. Ленин придавал важное значение транспортировке «Искры» и другой марксистской литературы из-за границы в Россию через Баку. Транспортировка была налажена с ближайшим участием агентов «Искры» и бакинских социал-демократов. Революционная литература прибывала из-за границы по трем маршрутам: через Баку и Тебриз, через Батум и через Петербург. В Тебризе находился специальный приемный пункт для получения из Вены номеров «Искры» и другой революционной литературы, которая затем на лошадях перевозилась в Баку. В связи с этим в партийной конспиративной

Георгий Федорович Стуруа.

переписке бакинские искровцы именовались условной кличкой «Лошади».

Но потребности искровских организаций России в марксистской литературе росли, а количество ее, доставляемое из-за границы, далеко не удовлетворяло их. Возникла необходимость создания крупной подпольной типографии, которая в состоянии была бы перепечатывать номера «Искры».

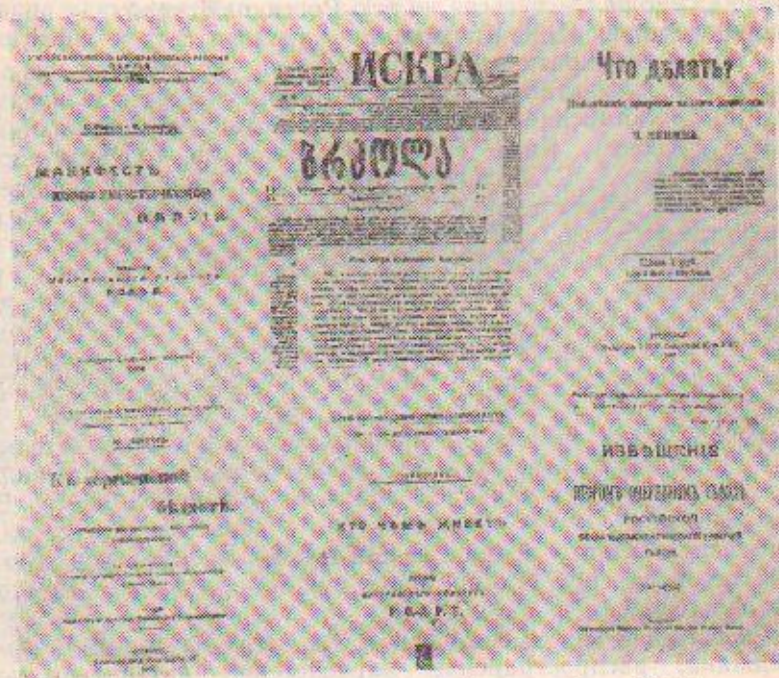
Читка газеты «Искра» бакинскими рабочими.
С картины художника А. Мамедова.

Оборудованная в Баку на углу улиц Воронцовской (ныне Азизбекова) и Балаханской (ныне Басина) подпольная типография получила конспиративное название «Нина». Уже в начале июня 1901 г. бакинские искровцы информировали редакцию «Искры» о подготовке к размножению газеты в своей типографии, запрашивая мнение ее «о проекте Нины здесь»¹. Печатание «Искры» типография «Нина» начала, по-видимому, в сентябре 1901 г., пересылка же матриц газеты в Баку осуществлялась, начиная с 9-го номера.

Бакинская подпольная типография с честью выполнила задание по печатанию нелегальной литературы. Н. К. Крупская в ноябре 1901 г. писала в Баку: «...Рукоделние «Нины» прямо великолепно...». С сентября 1901 года по март 1902 г. типография «Нина» отпечатала несколько номеров «Искры»,

¹ Ленинский сборник, т. VIII, стр. 155.

каждый тиражом до 60 тысяч экземпляров, и брошюры К. Либкнехта «Пауки и мухи», Дикштейна «Кто чем живет?», речь Петра Алексева, «Десятилетие морозовской стачки» и др. В полицейских донесениях в числе изданной типографией литературы перечисляются также прокламации и листовки («Как министры заботятся о рабочих» и др.), на которых стояли пометки «Типография «Искры» или «Местная организация «Искры»».

Продукция бакинской нелегальной типографии «Нина».

В типографии «Нина» в сентябре 1901 г. был напечатан первый номер газеты «Брдзола» («Борьба») — органа Тифлисской социал-демократии. Остальные номера этой газеты также печатались здесь. В издании «Брдзолы» участвовали И. В. Сталин, В. З. Кецховели и другие выдающиеся грузинские революционеры. «Искра» приветствовала появление этой социал-демократической газеты на Кавказе. В типографии «Нина» печатались также прокламации и воззвания ЦК РСДРП, Бакинского и Тифлисского комитетов, Кавказского Союзного комитета РСДРП, труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, в том числе знаменитая книга В. И. Ленина «Что делать?». В 1903 г., когда типография была передана Ор-

ганизационному Комитету (ОК) по созыву II съезда РСДРП, в ней были напечатаны извещение о II съезде РСДРП, программа партии и резолюции съезда. В 1904 г. в типографии был издан «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса.

Деятельность бакинской типографии имела крупное общероссийское революционное значение и превратила Баку в «опорный пункт искровской организации. Бакинская типография снабжала чуть ли не всю Россию «Искрой», — писала впоследствии Н. К. Крупская.

Социал-демократическая литература, полученная из-за границы и напечатанная в Баку, потоком шла отсюда в различные пролетарские центры России — Москву, Астрахань, Самару, Одессу, Киев, Екатеринослав и др. «...Наша партия, — писал А. С. Енукидзе, — имела в Баку крупнейшее нелегальное учреждение в виде большой типографии Центрального Комитета партии, которая по своим размерам и оборудованию не имела равной во всей истории революционных партий не только России, но и Запада. В этом отношении Баку, несомненно, выделяется из всех промышленных центров России и имеет перед революцией колоссальнейшие заслуги».

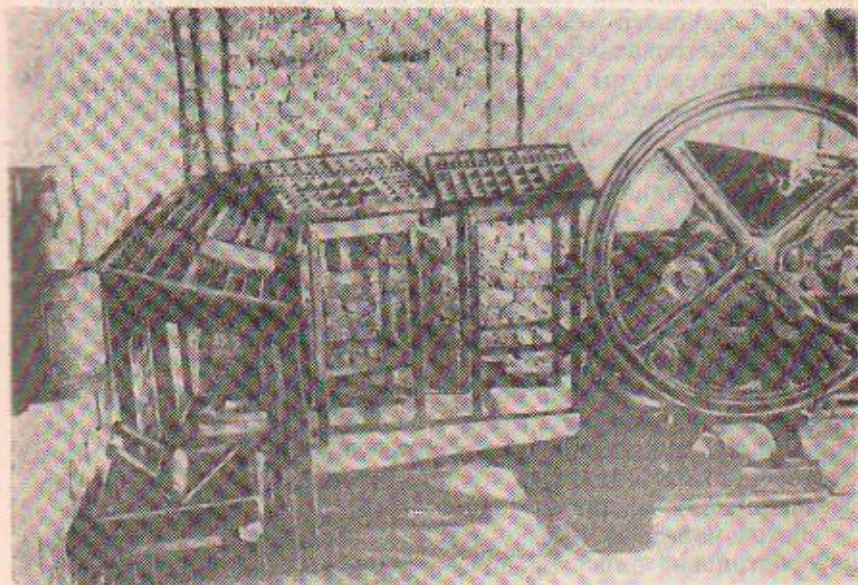
Говоря об огромном значении Баку в ходе освободительного движения трудящихся страны, М. И. Калинин говорил, что «Баку издавна славился как революционный центр. В нем печаталась самая лучшая газета, революционная газета, подпольная газета «Искра». И каждый революционный рабочий старой царской России знал Баку, как настоящее гнездо революционеров».

Расширение издательской деятельности искровцев Азербайджана, распространение марксистской литературы не остались незамеченными царской охранкой, которая мобилировала свои силы на поиски подпольной типографии. Хотя типография была спасена, жандармам удалось 2 сентября 1902 г. арестовать Ладо Кецховели. Сначала он находился в Баку в Баиловской тюрьме, а в конце сентября под усиленным конвоем был отправлен в Тифлис, в Метехский замок. Не сумев сломить железную волю смелого революционера, царские палачи 17 августа 1903 г. организовали убийство Ладо Кецховели, всколыхнувшее трудящихся всего Закавказья и вызвавшее их гневный протест.

Благодаря мерам, своевременно принятым редакцией «Искры» и бакинскими работниками партии, типография «Нина» успешно продолжала свою деятельность. Она была переведена в новое, специально оборудованное и прекрасно

законспирированное помещение в доме № 102 по Первой Параллельной улице (ныне Искровская). Здесь типография находилась до начала 1906 г., когда ее перебросили в Петербург.

Наряду с использованием мощных возможностей типографии «Нина» Бакинский комитет РСДРП наладил также свою печатную технику. Учитывая большую потребность в нелегальной литературе, И. Ф. Стурва вместе с другими социал-демократами, еще в 1901 г. изготовил массу для гектографа и стал печатать на нем листовки, прокламации,

Внутренний вид подпольной типографии «Нина».

отчеты и пр. Гектограф находился в квартире Д. Варсепашвили в Белом городе. В декабре 1902 г. в квартире Б. Кнуянца была организована маленькая типография Бакинского комитета, но в ней удалось отпечатать только одну прокламацию. В ночь на 23 декабря 1902 г. типография была обнаружена полицией.

С самого начала своей деятельности Бакинской социал-демократической организации приходилось вести всю эту кипучую революционную работу в обстановке непримиримой борьбы против всяких врагов рабочего класса, пытавшихся помешать созданию партии нового типа. Она разоблачала и громила вражескую агентуру в рабочем движении,

носителей буржуазной идеологии — «экономистов», зубатовцев, буржуазных националистов и др.

В Бакинской организации РСДРП к «экономистам» примкнули Л. Файнберг и А. Эйзенбет, которые, проводя в Баку определенную полезную работу и имея заслуги перед революционной социал-демократией, проявили политическую близорукость к проискам «экономистов».

Отрицая необходимость политической борьбы, политической агитации среди широких трудящихся масс, экономисты в Баку, как и всюду, старались ограничить борьбу пролетариата узко экономическими задачами и вели дело к притуплению классового самосознания пролетариата, пытались противодействовать распространению революционной марксистской литературы в Азербайджане, культивировать стихийность в рабочем движении. Бакинские «экономисты» обрушились на Бакинский комитет РСДРП, обвиняя его в недооценке листовок экономического характера. Редакция «Искры» во главе с В. И. Лениным резко осудила эту выходку «экономистов» и указала на необходимость решительной борьбы против них.

Разоблачая «экономистов», Бакинский комитет РСДРП в одной из своих прокламаций заклеил их оппортунистические заявления о том, что бороться с правительством — не дело рабочих, что нельзя бороться с капиталистами, так как правительство все равно не даст рабочим победить, что будто пока нельзя еще свергнуть самодержавие. Прокламация призывала бакинский пролетариат не поддаваться этим настроениям, продолжать упорную борьбу за свержение самодержавия, за победу социализма.

Зимой и весной 1902 г. в Баку сложилась неблагоприятная обстановка для искровцев — были арестованы некоторые активные члены Бакинской организации РСДРП, временно прекращена работа типографии «Нина». Пользуясь этим, усиленно пыталась захватить типографию группа «Южный рабочий», относившаяся к организациям, которые признавали «Искру» «руководящим органом на словах, на деле... отличались неустойчивостью в принципиальном отношении...»¹. По оплошности ряда бакинских искровцев, в типографии было допущено печатание 7-го и 8-го номеров газеты «Южный рабочий». Эта группа претендовала на роль особого центра российской социал-демократии, против чего решительно выступал В. И. Ленин. В письме Бакинскому комитету РСДРП В. И. Ленин настоятельно предлагал принять все меры к тому, чтобы не дать группе «Южный рабочий» захватить подпольную типографию.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 7, стр. 193.

Помощь В. И. Ленина имела решающее значение для пресечения бакинскими искровцами оппортунистических вылазок «экономистов», дальнейшего укрепления позиций ленинской «Искры» в Баку, сплочения рядов бакинских социал-демократов. Выдающуюся роль в идейном разгроме «экономизма» сыграла классическая работа В. И. Ленина «Что делать?». «Появление книги не вызвало никаких расколов и разногласий среди бакинских социал-демократов, и Бакинский комитет в основных принципах был согласен с ней и по мере сил осуществлял выставленную программу», — говорилось в письме бакинских социал-демократов в редакцию «Искры». «Что делать?» изучалось всеми членами Бакинского и районных комитетов партии, передовыми рабочими — социал-демократами.

В унисон с «экономистами» выступали в это время в Баку зубатовцы — махровые полицейские агенты. Царское правительство, видя, что одними репрессиями невозможно сломить рабочее движение, пыталось ослабить ряды пролетариата при помощи этих провокаторов. Зубатовцы надеялись обещаниями мелких подачек обмануть рабочих, дезорганизовать их ряды, отвлечь пролетариат от борьбы за свое освобождение. Состоя на службе в полиции, зубатовцы проникали в рабочие организации и выдавали их членов царской охранке. Первые агенты зубатовцев, вроде Матюшинского, появились в Баку еще в 1901 году.

Перед лицом растущего революционного движения и сознательности бакинских рабочих зубатовцы пытались усилить свою деятельность, но получили решительный отпор со стороны сознательных рабочих и революционной социал-демократии. «Берегитесь этих зубатовских шпионов, не вступайте с ними в открытые прения: они предадут вас в руки полиции», — предостерегал рабочих Бакинский комитет РСДРП.

Искровцы Азербайджана готовили массы к боям с царизмом и буржуазией, вели непримиримую борьбу против всякой стихийности и неорганизованности в рабочем движении, за соединение его с социализмом. В этих целях Бакинский комитет РСДРП проводил большую политическую и организаторскую работу в массах бакинского пролетариата, широко распространяя марксистскую литературу, идеи научного коммунизма.

Еще на заре массового революционного движения искровцы Азербайджана сочетали пропаганду теории марксизма-ленинизма с практическим решением задачи слияния социализма с массовым рабочим движением, вытеснения из пролетарской среды антимарксистских, оппортунистических влияний.

Распространение марксизма в Азербайджане протекало в своеобразных условиях, связанных с отсутствием достаточного количества марксистски образованных пропагандистских кадров из среды азербайджанцев, со спецификой социально-экономических отношений: экономической отсталостью страны, малой развитостью пролетарских масс в уездах, многонациональным составом пролетариата Баку и др.

Иван Тимофеевич Фиолетов.

Бакинский комитет РСДРП воспитывал опытные кадры агитаторов и пропагандистов, которые осуществляли практический переход к массовой политической агитации. На промыслах и заводах Баку были посланы группы социал-демократов — агитаторов. Активное участие в этой работе принимали Н. Козеренко, И. Попов, М. Брага, И. Стуруа, И. Вацек, М. Мамедъяров, М. Б. Касумов, И. Фиолетов, Б. А. Дадашев и др.

В Азербайджане были распространены работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, различная революционная литература, изданная в бакинской типо-

графии и полученная из-за границы.

Бакинский комитет РСДРП ленинско-искровского направления отстаивал и пропагандировал идеи диктатуры пролетариата, социалистической революции, объединения всех угнетенных без различия национальностей, под красным знаменем социализма, идеи дружбы и братства народов.

Революционная социал-демократическая организация Азербайджана воспитывала рабочих и крестьян на примере мужественной борьбы русского пролетариата.

Искровцы Азербайджана вели массово-политическую работу не только в Баку, но и среди рабочих Гянджи, Шуши, Нухи, Кедабека, Акстафы, распространяя среди них идеи марксизма, поднимая на борьбу против царизма и буржуазии. В эти годы в уездных центрах Азербайджана еще не было оформленных партийных организаций. Работа там проводилась отдельными социал-демократами — местными

или приехавшими из Баку, Тифлиса и других городов. Деятельностью социал-демократов на местах руководил, главным образом, Бакинский комитет РСДРП. Но на многие железнодорожные станции, расположенные на территории Азербайджана, а некоторое время — и на Гянджу, распространялось влияние Тифлисского комитета РСДРП.

Социал-демократический кружок в Гяндже включал в основном работников железной дороги, которые были тесно связаны с Тифлисом и часто откликались на выступления тифлиских железнодорожников. В 1901—1902 гг. в партийной работе в Гяндже участвовали единичные социал-демократы. Им приходилось вести политическую агитацию среди трудящихся города, готовить революционные выступления рабочих, отражая натиск буржуазных националистов. Поэтому революционная работа в Гяндже не сразу пошла в гору. Прошло немало времени, прежде чем здесь удалось заложить фундамент оформленной социал-демократической группы и организовать подлинно революционные, классовые выступления трудящихся.

Однако уже в 1901—1902 гг. искровцы Азербайджана сумели организовать распространение в Гяндже марксистской литературы. В марте 1903 г. по улицам Гянджи и на дверях городской гимназии были расклеены революционные прокламации, а в депо станции Елизаветполь были обнаружены прокламации на русском, армянском и грузинском языках. Летом того же года на границе был задержан последний, 51-й номер ленинской «Искры», адресованный в Гянджу. В ночь на 3-е января 1904 г. на стенах многих домов Гянджи были расклеены социал-демократические прокламации, извещавшие о состоявшемся II съезде партии и призывавшие весь народ на борьбу за свободу.

Социал-демократы распространяли постепенно свое влияние и в других городах Азербайджана, на железнодорожных станциях и т. д. 7 ноября 1903 г. в Самаре были обнаружены ящики, в которых находилась газета «Искра», адресованная на станцию Тауз для пересылки в Казахский уезд. В феврале 1904 г. елизаветпольский губернатор сообщал в Тифлис о том, что в Нухинском уезде обнаружены разные брошюры революционного характера.

Ростки социал-демократической работы были налицо и в Шуше, давшей целую плеяду видных революционеров-марксистов, которые приезжали сюда, поддерживали связь со своей родиной. Здесь, как и в Гяндже, не было оформленной социал-демократической организации. Но, несмотря на это, социал-демократическая агитация в Шуше расширялась. До

1903 г. в Шуше работали отдельные социал-демократы, прибывшие из Баку. Приезжавшими из Баку и Петербурга социал-демократами, а также и непосредственно из-за границы в Шушу доставлялись номера ленинской «Искры» и другая марксистская литература.

Деятельность Бакинского комитета РСДРП и отдельных социал-демократов в уездах Азербайджана по организации революционных выступлений рабочих основывалась на ленинских принципах революционной борьбы. Жизнеутверждающие идеи марксизма становились достоянием широких масс, проникали в сердце каждого трудящегося человека. Социализм соединялся с рабочим движением.

В силу того, что основная социальная база оппортунизма — рабочая аристократия, слабо была представлена в Баку, не говоря уже об остальном Азербайджане, что нестерпимый экономический и политический гнет переплетался в Азербайджане с тяжелым национально-колониальным гнетом царизма, усугубляя массовое недовольство трудового народа, — здесь терпели неудачу попытки различных оппортунистов совлечь рабочий класс с пути политической борьбы, направить его по пути «экономизма».

Рабочий класс Азербайджана решительно вступал на арену политической борьбы, и не случайно, начиная уже с 1901 г., ни одна, даже самая мирная стачка, не заканчивалась здесь без столкновения с полицией и войсками, без массовых репрессий. На множестве примеров пролетариат все более убеждался в том, что для него выход из существующего тяжелого положения лежит в решительной борьбе против прогнившего буржуазно-помещичьего самодержавного строя. Это сознание укрепляло классовую солидарность рабочих, спланивало их ряды.

Революционные
выступления рабочих
Азербайджана
в 1901—1903 гг.

Развитие промышленного пролетариата и обострение противоречий капитализма в России обусловили развертывание борьбы русского рабочего класса против самодержавного строя и капиталистической эксплуатации. Революционное рабочее движение особенно усилилось на рубеже XIX и XX вв. когда центр мирового революционного движения переместился с Запада в Россию. Это был переломный момент международного рабочего движения, когда в России пролетарская революция стала вопросом непосредственной практики. Россия была «беременна» революцией более, чем какая-либо другая страна, так как она представляла собой узловой пункт всех противоречий империализма. В России назревала величайшая народная революция, во главе которой шел пролетариат.

Русский пролетариат стал играть всемирно-историческую роль, прокладывая всему человечеству путь к социализму, «...Русский РАБОЧИЙ, — писал В. И. Ленин, — поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ (рядом с пролетариатом ВСЕХ СТРАН) прямой дорогой открытой политической борьбы к ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»¹.

Россия стала родиной ленинизма, представляющего собою марксизм эпохи империализма и пролетарских революций.

Русский пролетариат решительно выступал против всякого гнета и классового порабощения, против колониального закабаления народа. Он самоотверженно боролся за социальное и национальное освобождение всех народов России.

В период промышленного кризиса 1900—1903 гг. в России резко обострились классовые противоречия между трудом и капиталом, что характерно для эпохи империализма. В условиях безработицы, тяжелых лишений и бедствий, причиняемых кризисом, борьба рабочих принимала все более революционный характер. Стачное движение становилось обыденным явлением русской политической жизни, хотя и тогда стачки зачастую вспыхивали все еще стихийно.

Классовые бои, развернувшиеся в это время в центральных районах страны, вдохновляли трудящихся национальных окраин на борьбу против царизма, помещиков и буржуазии.

В годы промышленного кризиса в Азербайджане, как и во всей стране, нарастало революционное движение. В январе 1901 г. рабочие табачной фабрики Тер-Григорьева в Баку, прекратив работу, предъявили администрации ряд требований. 24 марта забастовали рабочие механической мастерской «Ремонт» в Сабунчах. Поводом к этой забастовке послужила задержка в течение двух месяцев выдачи заработной платы хозяином. Однако вскоре полицейскими мерами забастовка была подавлена, некоторые участники ее подверглись репрессиям.

Перед бакинскими социал-демократами встал вопрос об открытом выступлении в день Первого мая, но по ряду обстоятельств они вынуждены были отказаться от этого намерения. Маевка же прошла более организованно, чем в 1900 г.; участвовало в ней уже до 200 человек, речи произнесли А. С. Енукидзе и С. Я. Аллилуев. В этот же день другая группа трудящихся собралась в Городском районе, но

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 1, стр. 282.

соединиться с балаханцами ей не удалось, так как всюду разъезжали конные наряды полиции.

Под влиянием распространяемых марксистских идей, в результате усиления социал-демократической пропаганды и агитации рабочие Азербайджана стали переходить от отдельных, разрозненных стачек к более организованной борьбе. Начинаясь новый этап в истории революционно-освободительного движения в Азербайджане, этап сознательной политической борьбы, хотя и в дальнейшем имели место отдельные недостаточно организованные выступления рабочих, выдвигавшие только экономические требования.

6 июня 1901 г. в механической мастерской Любарского в Сабунчах забастовали рабочие. Стачка была вызвана тем, что дирекция отвергла их требование о выплате жалованья. Это выступление вскоре было подавлено.

С 18 по 20 сентября бастовали рабочие механического завода Хатисова, расположенного за Балаханским шоссе. В забастовке участвовало 200 человек, выступивших против снижения управляющим завода подрядной оплаты. Только после обещания администрации установить новые расценки работа возобновилась. Тогда же забастовали рабочие завода Гянджунцева.

Наиболее значительной из забастовок конца 1901 г. была стачка на заводе Хатисова, продолжавшаяся с 17 по 21 ноября. Причиной ее было тяжелое положение рабочих. Подготовку к стачке провели члены социал-демократического кружка. Активно участвовали в ней И. Стуруа и Л. Самчуашвили. Администрация вначале отказалась удовлетворить требование забастовщиков, а четырех рабочих уволила, но затем вынуждена была пойти на уступки, обязавшись составить расценочную ведомость на сделанные работы и вернуть уволенных.

Под влиянием революционной борьбы бакинского пролетариата и рабочего класса всей страны поднимались на борьбу рабочие и в уездах Азербайджана. 7 августа 1901 г. произошла стачка рабочих депо на железнодорожной станции Елизаветполь. 18 декабря 150 рабочих на станции Тауз выразили «неудовольствие за неуплату им подрядчиком денег за произведенную работу». Бастующие напали на поверенного подрядчика, нанесли ему побои и сбросили с лестницы конторы. Под давлением рабочих администрация вынуждена была рассмотреть их требования.

Правда, эти стачки по форме и своему содержанию мало чем отличались от стачек конца XIX в., тем не менее теперь уже у стачечников были налицо элементы сознательности,

это были первые ростки организованной борьбы пролетариата Азербайджана.

Напуганные ростом рабочего движения в Баку, царские власти обрушили на бакинский пролетариат целый град репрессий. В письме из Баку, напечатанном в «Искре», сообщалось: «Здесь все боятся «бунта» рабочих. Чуть ли не каждый день новые обязательные постановления: то запрещаются сходки, то ношение оружия».

Намереваясь разгромить социал-демократическую организацию и предотвратить рабочие выступления, бакинская охранка в середине марта 1902 г., пользуясь объявлением Баку «под усиленной охраной», произвела массовые обыски и аресты активных членов организации и передовых рабочих. Было арестовано более 30 человек.

Но полицейские меры не могли остановить рост в Баку рабочего движения, которое уже расправляло свои крылья. В марте 1902 г. произошла забастовка на заводе Бартдорфа, находившемся на улице Трамвайной (ныне Пушкина). Несмотря на все старания фабричной инспекции, бастующие отказывались возобновить работу до тех пор, пока администрация не выплатит им полностью причитающейся платы. На всем протяжении забастовки рабочие держались сплоченно и дружно.

Значительный размах партийной работы в Баку в 1902 г., несмотря на усиление репрессий, создавал возможность перевести выступления пролетариата на рельсы политической борьбы против царского самодержавия и буржуазии.

Бакинский комитет РСДРП часто проводил в окрестностях города массовые собрания рабочих, на которых делались доклады о проведенной работе и ближайших перспективах ее. В марте был проведен большой митинг за Волчьими Воротами, в котором принимали участие рабочие из всех районов города. На митинге с горячими речами и призывами выступили А. Бекзаян, Соколовский и др. Около 500 казаков окружили митинг, но разогнать собравшихся им не удалось. По окончании митинга рабочие по знаку, данному ораторами, начали расходиться. Тут же полицией были произведены аресты.

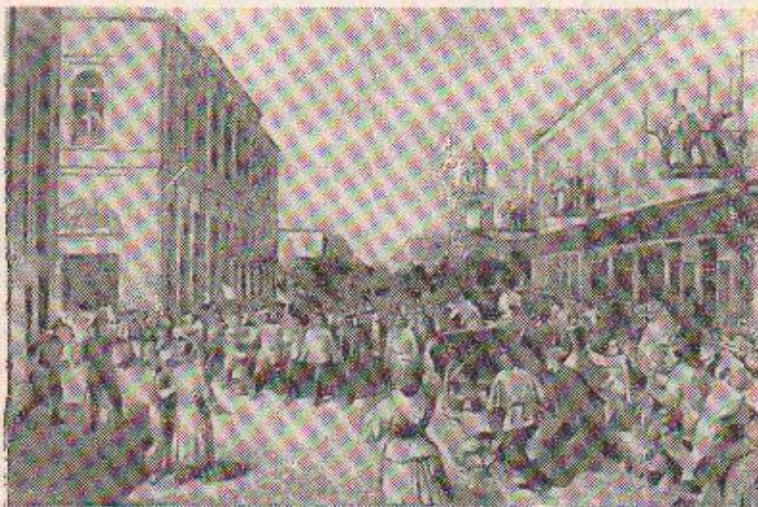
Большой подъем среди рабочих Баку, как и всего Закавказья, вызвала весть о славной политической демонстрации батумских рабочих в марте 1902 г. Бакинские рабочие, узнав о расправе с их товарищами в Батуме, выражали свою ненависть к самодержавному правительству.

Важное значение для дальнейшего роста политического самосознания рабочих города нефти имела массовая политическая демонстрация в Баку в апреле 1902 г.

В прокламации, вывешенной накануне демонстрации, Бакинский комитет РСДРП, обращаясь к рабочим, указывал: «Наступает день Первого мая... В этот день перед лицом всех хищников, эксплуатирующих наш труд, рабочие всего мира провозглашают: «Да здравствует восьмичасовой рабочий день!»...

Чтобы открыто и с успехом добиваться улучшения в своей жизни, мы должны добиваться политической свободы».

Первомайская демонстрация рабочих в Баку в 1902 г.
С картины художника З. А. Шапиро.

21 апреля (4 мая) 1902 г. около 5 тыс. рабочих из всех районов Баку собрались на одной из центральных площадей города — Парাপете. На улицы вышли рабочие всех национальностей: азербайджанцы, русские, армяне, лезгины и другие, единодушно демонстрировавшие под политическими лозунгами: «Долой самодержавие!», «Да здравствует свобода!».

Сигналом к началу демонстрации послужили выпущенные в небо воздушные шары. Знаменосцем был назначен И. Стурва, громко провозгласивший: «Товарищи! Сегодня великий праздник, в котором мы выступаем против неправды, невежества и нищеты! Долой самодержавие! Да здравствует свобода!».

Мощные отряды демонстрантов с громкими возгласами: «Ура, да здравствует свобода!» и с пением «Варшавянки» двинулись в сторону Николаевской улицы. Во главе и в пер-

вых рядах демонстрантов шли И. Стурва, И. Вацек, А. Бекзаян, Я. Кочетков, Г. Ртвеладзе и др. В тот же день демонстрация была проведена и в Балаханах. В этих демонстрациях участвовало десятка два сознательных рабочих. Среди них была Ольга Ивановна Фиолетова, принимавшая участие в работе социал-демократических групп, в рабочих маевках в Балаханах и Сабунчах и распространявшая там революционную литературу.

С большим трудом царским властям удалось через несколько часов разогнать эту первую демонстрацию бакинского пролетариата.

Смелое выступление бакинских рабочих привело в смятение полицию и жандармерию. Царские власти прибегли к репрессиям. Были арестованы активные деятели Бакинской партийной организации, которых, однако, после 23-дневного заключения освободили.

Первомайская демонстрация бакинских рабочих имела крупнейшее политическое значение. «В рабочей среде, — писала ленинская «Искра», — демонстрация произвела отличное впечатление. Она подняла дух рабочих и дала им уверенность в своей силе».

Демонстрация послужила отличной школой для бакинских рабочих; она наглядно проиллюстрировала политическое пробуждение пролетариата Баку.

Вслед за апрельской демонстрацией, в мае 1902 г., забастовка произошла в Сабунчах, на 40-м участке промыслов Бакинского нефтяного общества. Партия рабочих-тартальщиков не вышла здесь на вахту, требуя сокращения рабочего дня. Забастовка была подавлена совместными действиями нефтепромышленников и полиции.

6 июня 45 чернорабочих-азербайджанцев плотничной мастерской промыслов бр. Нобель на Балахано-Сабунчинском участке отказались от работы, потребовав удаления приказчика, бравшего «с них поборы по 3 рубля в месяц». Руководителем этого выступления был Рагим Мамедташ-оглы, который и вел переговоры от имени бастующих. Забастовка продолжалась два дня, после чего голодавшие рабочие, не имевшие никаких средств к существованию, вынуждены были приступить к работе.

В 1902 г. в Баку произошла забастовка фонарщиков, которые обычно набирались Городской думой из числа наиболее отсталых рабочих. Как вспоминает один из участников революционного движения в Азербайджане М. Мамедханов, фонарщики подвергались бесчеловечной эксплуатации. Под влиянием социал-демократической пропаганды они решили начать борьбу за улучшение своего положения. Хотя подряд-

чик, его приказчики, а также полицейские чины угрожали рабочим-фонарщикам репрессиями, бастующие держались дружно и не дали возможности полиции задержать руководителей стачки.

Забастовка вызвала большой интерес у балаханских и биби-эйбатских рабочих, приславших к фонарщикам в знак солидарности своих представителей.

Во время забастовки большая часть городских улиц оставалась неосвещенной. Подрядчику пришлось пойти на уступки, и большинство требований рабочих было удовлетворено.

30 июля вспыхнула стачка на Бакинском судоремонтном заводе. Рабочие здесь выступили против сокращения заработной платы. Когда же их руководителей арестовали, рабочие ответили на это немедленным прекращением работы.

В октябре 1902 г. в Баку был проведен ряд рабочих собраний, в которых принимали участие члены Бакинского комитета РСДРП. 20 октября состоялась нелегальная массовка в Черногогородском районе. Выступивший на собрании оратор призывал рабочих к борьбе за свержение существующего строя. Такое же собрание проходило в Черном городе 27 октября.

Мамедхан Мамедханов.

Небольшие забастовки, явившиеся следствием неимоверно жестокой эксплуатации, происходили и в самом городе среди подмастерьев многочисленных ремесленных мастерских. Эти забастовки сыграли значительную роль в подготовке дальнейших массовых политических выступлений рабочих Азербайджана.

Таким образом, 1902 г. явился годом серьезных испытаний для рабочих Азербайджана, в первую очередь для бакинского пролетариата. В обстановке всеобщего революционного подъема в стране политические выступления бакинских рабочих свидетельствовали о том, какими быстрыми шагами растет рабочее движение.

Подводя итоги политической борьбы 1902 г., В. И. Ленин писал: «1902-ой год: громадная ростовская стачка превра-

щается в выдающуюся демонстрацию. Политическое движение пролетариата не примыкает уже к интеллигентскому, студенческому движению, а само вырастает непосредственно из стачки. Участие организованной революционной социал-демократии еще более активное. Пролетариат завоевывает для себя и для революционных социал-демократов *звогго* комитета свободу массовых уличных собраний. Пролетариат впервые противопоставляет себя, как класс, всем остальным классам и царскому правительству»¹.

Широкий размах приобрело революционное движение в Азербайджане в 1903 г. В условиях жесточайших полицейских преследований, когда рабочих и их руководителей десятками и сотнями сажали в тюрьмы, зверски расправляясь с малейшими проявлениями протеста против существующего строя, в Баку происходили грандиозные демонстрации и всеобщие стачки, могучим эхом отзывавшиеся по всей стране.

2 марта 1903 г. многонациональный бакинский пролетариат организовал внушительную уличную политическую демонстрацию, бросив открытый вызов самодержавию.

Подготовкой демонстрации непосредственно руководил Бакинский комитет РСДРП. Рабочие, откликнувшись на призыв Бакинского комитета, с красными знаменами вышли на демонстрацию. Ленинская «Искра» писала: «Цель теперешней демонстрации была — ясно и открыто заявить, насколько политически зрел наш пролетариат и как он готов в любой момент, по первому призыву Комитета, выйти на улицу и под красным революционным знаменем социализма бросить вызов самодержавию».

На всех центральных улицах города раздавались голоса демонстрантов, поднявших красные флаги и разбросавших всюду прокламации. Все они двигались на Петровскую набережную. Около трех часов продолжалась демонстрация; выступали ораторы, призывая рабочих продолжать непримиримую борьбу против гнета царизма, за освобождение трудящихся масс.

В ходе демонстрации произошли кровавые столкновения с полицией и казаками. Трижды нападали на демонстрантов казаки, и каждый раз отступали под градом камней. Гранулы ружейный залп, но и это не смогло разогнать демонстрантов. Ober-полицеймейстер отдал приказ: «Рубить и избивать!». Засвистели нагайки разъяренных казаков; избивали ни в чем не повинных детей и стариков, арестовывали всех встречаемых. В результате схваток с обеих сторон имелись раненые.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 8, стр. 119.

Среди них был и бакинский вице-губернатор, руководивший нападением полиции.

Только силой солдатских штыков и казацких нагаек удалось разогнать демонстрацию.

В тот же день подобное выступление состоялось и в Балаханах. Демонстрация была назначена на 5 часов вечера; она собрала до двух тысяч рабочих различных национальностей. Демонстранты выдвинули политические требования, выражая протест против угнетателей.

Мартовские демонстрации нагнали страх на царские власти, которые прибегли к массовым арестам. Накануне и в день демонстраций было арестовано свыше 60 человек. Бакинский губернатор потребовал усиления казацких частей в городе.

Огромно было политическое значение мартовских демонстраций. Они явились своего рода боевым смотром революционных сил пролетариата Баку.

Значительно активизировалась в 1903 г. деятельность социал-демократов-ленинцев, готовивших новые мощные революционные выступления рабочих Азербайджана, в первую очередь его авангарда — бакинского пролетариата. В то время в работу Бакинской партийной организации включились П. В. Монтин, М. Г. Плешаков, С. А. Мехмандаров, Людвиг Кнунянц — брат Б. М. Кнунянца, В. А. Шелгунов (1867—1939 гг.) — специально командированный в типографию «Нина», видный работник партии М. И. Васильев-Южин (1876—1937 гг.).

Петр Васильевич Монтин (1882—1905 гг.) — уроженец сел. Амбулаг Тифлисской губернии, с юношеских лет работал слесарем в тифлиских железнодорожных мастерских, где и прошел школу революционного ученичества. В 1900 г. он вступил в ряды РСДРП; в начале 1903 г. приехал в Баку и, устроившись на работу в Черном городе, развернул здесь кипучую революционную деятельность.

Сын бакинского рабочего, Михаил Георгиевич Плешаков связывается с революционной социал-демократией с 1903 г. Тогда же Балахано-Сабунчинской организацией был принят в партию С. А. Мехмандаров.

Участник первых марксистских кружков в Петербурге, Василий Андреевич Шелгунов к моменту приезда в Баку был уже крупным революционером-профессионалом. Его пребывание в Баку плодотворно сказалось на работе городской партийной организации, в особенности на деятельности типографии «Нина».

Большевистская газета «Пролетарий» (1905 г.), высоко оценивая деятельность бакинских социал-демократов в

1903 г., писала, что Бакинская партийная организация — одна из самых революционных организаций России.

В марте 1903 г. в крепостной части Баку была создана тайная типография Бакинского комитета РСДРП, в которой работали Наум Эйзенбет, С. М. Гуревич, а с лета 1903 г. — и Аршак Хачиев, приехавший сюда из Ташкента. В эту типографию в качестве наборщика проник агент Тифлисского охранного отделения И. Егоров, который и выдал ее жандармам.

Михаил Иванович
Васильев-Южин.

Петр Васильевич Монтин.

Рядом с типографией, в том же помещении находилась довольно внушительный склад литературы. Туда поступало много брошюр и книг преимущественно политического и экономического характера, в том числе «Что делать?» В. И. Ленина, «Как держать себя на допросе», оттиски газеты «Искра» и т. д.

В 1903 г. в Гяндже организуется социал-демократическая группа, которая осуществляет подпольную деятельность, устанавливает связи с передовыми рабочими, готовит их к революционным выступлениям.

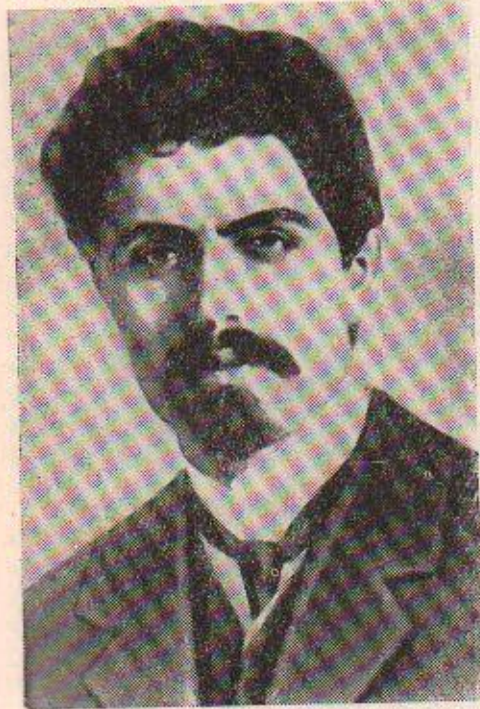
Большое значение для революционной борьбы трудящихся Закавказья и сплочения сил социал-демократии имело создание в марте 1903 г. Кавказского Союзного комитета РСДРП.

В 20-х числах марта 1903 г. в Тифлисе состоялся первый съезд социал-демократических организаций Закавказья, в

котором приняли участие представители Тифлиса, Баку, Батума, Кутанса и других городов. Как отмечал в своем докладе о работе Кавказского Союза на III съезде партии М. Цхакая, инициатива созыва I съезда и самая идея Союза принадлежали Бакинскому и Тифлисскому комитетам.

Съезд избрал руководящий орган закавказских социал-демократических организаций — Кавказский Союзный комитет РСДРП из 9 человек. В состав Комитета вошли видные социал-демократы: М. Цхакая, А. Цулукидзе, В. Кнулянц, Ф. Махарадзе, а позднее — А. Джaparидзе, С. Шаумян,

Степан Георгиевич Шаумян.

М. Бочоридзе и др. И. В. Сталин, находившийся в то время в тюрьме, был заочно избран в состав Кавказского Союзного комитета.

Степан Георгиевич Шаумян (1878—1918 гг.) — уроженец Тифлиса, будучи учеником реального училища, установил связь с жившими в Тифлисе ссыльными русскими революционерами. Уже с конца 90-х гг. он принимал участие в тайных революционных кружках учащейся молодежи. В период 1899—1902 гг. С. Шаумян вел активную революционную работу в Армении, Риге, а с 1902 г. — вновь на Кавказе.

Съезд положил в основу своей практической деятельности проект программы РСДРП, разрабо-

танный «Искрой» для очередного съезда партии.

С самого начала своего существования Кавказский Союзный комитет твердо стоял на позициях ленинской «Искры». Орган Союзного комитета — газета «Борьба пролетариата», с первых же дней выступила в защиту позиций В. И. Ленина и его сторонников.

Кавказский Союзный комитет, приняв решение о праздновании 1 Мая в 1903 г., развернул в связи с этим широкую агитацию.

В Баку накануне 1 мая проводились массовые собрания рабочих, стачки и выступления на отдельных предприятиях, организуемые социал-демократами.

27 апреля в знак солидарности с трудящимися всего мира бакинский пролетариат вышел на первомайскую демонстрацию. Более 10 тысяч рабочих в различных частях и районах города в этот день продемонстрировали свою решимость бороться против ненавистного самодержавного строя.

Собравшиеся на Парнапете демонстранты направились в сторону Николаевской улицы, двигаясь к дому губернатора. Среди них было много женщин. Подоспевший пристав с городскими пытался преградить путь демонстрантам, но когда он приблизился, раздались крики: «Не подходи, а то убьем». На городских, подступивших с обнаженными саблями к передним рядам, посыпались камни, поднялись палки, которыми вооружены были многие из демонстрантов. Городовым удалось окружить знаменосцев и отнять три флага с революционными лозунгами. Двое знаменосцев и 18 демонстрантов, шедших в первых рядах, были арестованы и посажены в тюрьму. Началось побоище. Демонстрантов избивали нагайками и саблями, стреляли в них из револьверов. 12 человек получили тяжелые ранения. Силой оружия демонстрация была разогнана. Десятки передовых рабочих, участников ее, были арестованы и посажены в тюрьму.

В тот же день, после разгона демонстрации на Николаевской улице, в 5 часов вечера была организована новая демонстрация в другой части города. Почти одновременно с этим состоялась демонстрация и балаханских рабочих, во главе которой со знаменем шел М. Мамедъяров.

Бакинский комитет РСДРП писал, что день 27-го апреля в истории бакинского революционного движения является знаменательным, ибо «тысячные массы демонстрантов открыто произнесли свой суровый приговор гнусному самодержавию».

Говоря о значении уличных демонстраций, И. В. Сталин указывал, что «власть не менее нас убеждена, что уличная агитация — смертный приговор для нее, что достаточно еще пройти 2—3 годам — и перед ней встанет призрак народной революции»¹.

Царские власти вновь обратились к репрессиям. После выступлений 27 апреля было арестовано свыше 100 человек.

Но ничто не в состоянии было остановить нарастающий поток революционного движения, когда в борьбу вовлекались все более и более широкие массы, когда каждая схватка (хотя кризис еще только близился), снимая с поля битвы

¹ И. В. Сталин. Сочинения, т. I, стр. 2^б

сотни, порождала «тысячи новых борцов, более озлобленных, более смелых, более обученных»¹.

Подъем революционного движения в Баку продолжался и после апрельских демонстраций. 1 мая 1903 г. произошла стачка рабочих на отдельных предприятиях города. Прекратили работу все мастеровые и рабочие масляного завода Манташева и слесари одного из заводов на Кишлинском участке, заявившие, что «день 1 Мая — всеобщий праздник». Частично были прекращены работы на заводах Шиббаева и Каспийско-Черноморского общества, в депо станции Баку, полностью — в механической мастерской Катловича и К^о, «Надежда».

Продолжались отдельные стачки и после майских дней. 29 мая вновь забастовали рабочие табачной фабрики Мирзабекянца. Эта забастовка, руководимая Бакинским комитетом РСДРП, окончилась победой бастующих.

18 июня забастовали рабочие завода Хатисова, предъявившие требование о повышении заработной платы. Стачка была прекращена после того, как администрация завода объявила что, начиная с первого июля, будет проведена надбавка.

Первая всеобщая стачка бакинского пролетариата

Первого июля рабочие завода Хатисова, убедившись в том, что администрация не выполнила своего обещания, вновь объявили стачку. Это послужило сигналом

для начала забастовки на всех промыслах, заводах и других промышленных предприятиях Баку.

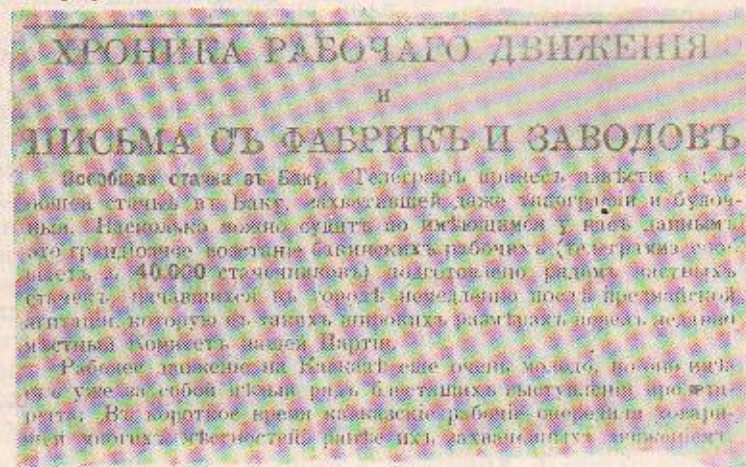
4 июля забастовка приняла всеобщий характер, охватив рабочих Биби-Эйбата, Черного города, Балаханов, Белого города; прекратились работы на железной дороге, остановилась электростанция. Промышленная жизнь города замерла; умолкли гудки заводов, поездов, пароходов, остановилась конка, закрылись магазины, прекратилась подача электроэнергии.

Начавшись стихийно, стачка вскоре приняла организованный характер и проходила под непосредственным руководством Бакинского комитета РСДРП. Грандиозная июльская забастовка была подготовлена всем предшествующим ходом революционной борьбы бакинского пролетариата, отдельными стачками и демонстрациями, в которых он получил боевое революционное крещение.

В прокламации, выпущенной 4 июля, Бакинский комитет писал: «Чаша долготерпения нашего переполнилась. В памятные дни 2 марта, 27 апреля и 1 мая этого года мы пока-

зали, что мы созрели уже для борьбы с главным хищником и злейшим врагом рабочего класса — с самодержавным правительством... Товарищи-рабочие! Дело наших забастовавших товарищей — наше общее дело! Будьте же готовы во всякую минуту поддержать своих товарищей!».

В стачку вовлекались широкие массы рабочих-азербайджанцев. Руководимая Бакинской организацией РСДРП, писал впоследствии С. М. Эфендиев, эта забастовка не могла не охватить всего бакинского пролетариата, «в том числе и рабочих-мусульман. Эти последние, в силу положения вещей, втянулись в классовую борьбу с нефтепромышленниками совместно со своими товарищами из других национальностей. Лозунгом движения рабочих было — завоевание себе лучшего будущего». Ленинская «Искра» в заметках и коррес-

Из Хроники в газете «Искра» о всеобщей стачке в Баку в июле 1903 г.

понденциях о бакинской стачке не раз ставила в пример рабочих-мусульман, которые местами были «самыми ярыми забастовщиками». Среди рабочих, подвергшихся арестам в ходе стачки, было немало азербайджанцев. Многих рабочих-азербайджанцев выслали из Баку. В числе рабочих, принимавших участие в стачке, были Гасан Паша Ага оглы, Сафар Кербалай Ахмед оглы, Ибадулла Кербалай Зейнал Абдулла оглы, Багир Абдулусейн оглы, Гулам-мирза Абдурахман оглы, Мир Мустафа Агамиров, Мамед Аскер оглы, Али Кербалай Исмаил оглы, Али Садых оглы, Мирза Шахгельдиев и многие другие.

Бакинский комитет РСДРП создал стачечный комитет, состоявший из передовых рабочих и руководивший подготов-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 6, стр. 464.

ской и предъявлением предпринимателям требований, проведением собраний и митингов. В работе стачечного комитета принимали активное участие И. Фиолетов, И. Вапек, М. Айдынбеков, М. Мамедъяров, М. Б. Касумов, П. Монтин и другие. Активно участвовали в стачке И. Уляпов, организовавший выступления рабочих на ряде заводов Черного и Белого города и Балаханов, А. А. Алиев, П. К. Николаев — один из организаторов выступления рабочих фабрики Тагиева. В числе непосредственных участников стачек в Балаханово-Сабунчинском районе были Григорий Мезин, Петр Качаев, братья Дворжак и другие; в Белом городе и Биби-Эйбате — Василий Чукаев, Дмитрий Варсемашвили и другие; в самом городе — Александр Мазилкин, Василий Тимофеев и многие другие. Почти все они подверглись впоследствии жестоким полицейским преследованиям.

Стачечный комитет пользовался большим влиянием среди рабочих. Вынужденные признать это, нефтяные магнаты называли его «рабочим правительством». Стачком разработал и предъявил капиталистам вполне определенные пролетарские требования. Главными из них были следующие: 8-часовой рабочий день, освобождение демонстрантов, арестованных 2 марта и 27 апреля, возвращение на работу уволенных за участие в этих демонстрациях, повышение заработной платы, вежливое обращение, улучшение санитарных условий на промыслах и заводах. Требования об улучшении условий труда и социальном страховании выдвигались вместе с политическими лозунгами и это придавало им большую действенность. Рабочие требовали также немедленного расширения больниц, выдачи заработка в полном размере всем без исключения больным и т. д.

Но поскольку июльская забастовка развернулась неожиданно, требования рабочих не были своевременно сформулированы. Это свидетельствовало о недостатке у Бакинского комитета опыта по руководству массовыми выступлениями пролетариата. На работе его, как и на деятельности других местных комитетов, сказывалось отсутствие единой, централизованной партии. Поэтому в отчете большевиков Амстердамскому конгрессу в 1904 г. говорилось о летних забастовках 1903 г.: «Эти забастовки, которые почти стихийно приняли характер политического восстания, ясно показали, что наши местные комитеты, предоставленные самим себе, оказались не в состоянии правильно решать выдвигаемые жизнью задачи... Наши комитеты почти всюду были застигнуты жизнью врасплох, и это не могло быть иначе...». Там же говорилось, что стачки лета 1903 г. ясно продемонстрировали перед всей социал-демократией России «неизбежность

и необходимость спешного создания единой централизованной организации».

Благодаря принятым Бакинским комитетом мерам, это положение было быстро исправлено. Нефтепромышленникам был предъявлен документ чрезвычайной важности, легший впоследствии в основу требований даже декабрьской забастовки 1904 г.

Между 5-м и 8-м июля забастовка приняла еще более широкие масштабы. К ней присоединились рабочие, судоремонтных мастерских, служащие ряда предприятий, более широкие массы промысловых рабочих. Общее число бастовавших достигло примерно 45—50 тыс. Стачка могучим эхом отозвалась далеко за пределами Баку: к ней примкнули некоторые города, выразив полную солидарность с бакинским пролетариатом.

Июльская забастовка открывала собой широкое, массовое движение пролетариата Азербайджана, всколыхнув даже самые отсталые слои рабочего класса. Стойкость рабочих в борьбе за свои требования была беспредельна, несмотря на то, что капиталисты пускались на всякие уловки, чтобы обмануть их.

Всеобщая стачка бакинского пролетариата вызвала растерянность у местной буржуазии и царских властей. Нефтепромышленники на тайных совещаниях с губернатором, настойчиво требовали немедленной присылки в город крупных воинских сил для подавления стачки. Чтобы выиграть время до прибытия войск, нефтепромышленники вступили в переговоры с бастующими, обещая удовлетворить их требования. Тем временем царское правительство принимало чрезвычайные меры для расправы с рабочими. Министр внутренних дел Плеве со злобой говорил о пролетарском Баку: «Это всероссийское гнездо анархии, которое надо разрушить». 6 июля он отдал приказ об отправке в Баку дополнительных войсковых частей, которые 8 июля вошли в город.

В эти же дни имели место некоторые анархические действия неорганизованных и несознательных рабочих. Бастующие немедленно дали отпор попыткам полицейских агентов спровоцировать рабочих на поломку машин, поджоги промыслов и т. д. Царские власти организовали массовые избиения рабочих наемными кочи, возглавлявшими вооруженную охрану промыслов и заводов.

Прибывшие в город воинские подкрепления разместились на железной дороге, электростанции и других объектах. Рассчитывая силой принудить бастующих приступить к работе, нефтепромышленники перешли в решительное наступление. 11 июля они категорически отказались от переговоров с рабо-

чими, а 12 июля на всех предприятиях Баку были вывешены объявления с угрозой увольнения всех рабочих, которые не приступят к работе с утра 14-го июля. Но и это не сломило воли бакинского пролетариата. Промышленникам при помощи солдатских штыков удалось возобновить работу только на некоторых предприятиях. В основных же промышленных районах и на нефтяных промыслах забастовка продолжалась.

Кавказский Союзный комитет РСДРП, руководя борьбой бакинцев, призывал рабочих других городов Закавказья поддерживать их. От Кавказского Союзного комитета в Баку для помощи и организации совместных действий был направлен М. Цхакая.

На героическое выступление бакинского пролетариата горячо откликнулись гянджинские рабочие, выразившие солидарность с бакинцами, а также рабочие железнодорожных станций Евлах, Акстафа, Аджикубул, Баладжары.

В знак солидарности с бакинским пролетариатом, 14 июля забастовали рабочие Тифлиса. Вскоре забастовка охватила Батум, Поти и другие промышленные центры Закавказья. К бастующим присоединились рабочие Закавказской железной дороги. В эти дни в Закавказье бастовало свыше 100 тыс. человек.

Напуганные громадным размахом рабочего движения в Баку, Закавказье и на всем юге России, убедившись в том, что ультиматумом не удалось заставить бастующих приступить к работе, царские власти прибегли к провокациям. С помощью полицейских агентов они с 15 июля начали организовывать поджоги промыслов, обвиняя в этом рабочих. В течение нескольких дней Баку был очевидцем грандиозных пожаров; вышли из строя сотни вышек, буровое оборудование и т. д. На удочку провокаторов и черносотенных элементов попали некоторые несознательные рабочие, крайне озлобленные произволом администрации, беспощадным отношением властей к забастовщикам, массовой высылкой из города, появлением в Баку войск, отказом нефтепромышленников от переговоров с рабочими и пр.

Бакинский комитет РСДРП выступил с решительным протестом против этих провокаций, выпустив прокламацию, в которой призывал рабочих дать отпор провокаторам, не допускать поджогов на промыслах. Вскоре он добился ликвидации этих непролетарских методов борьбы.

Тогда же Бакинский комитет от имени рабочих обратился с письмом к казакам и солдатам, призывая их отказаться от расправы над рабочими.

Встревоженное событиями в Баку, царское правительство направило сюда известного палача — помощника министра

внутренних дел генерала фон-Валя, который лично возглавил жестокие репрессии против бастующих. Власти двинули в промысловые районы войска, свирепо расправляясь с забастовщиками. Сотни рабочих были арестованы.

Правительство, распоряжаясь в Баку как в неприятельском лагере, руками махрового реакционера генерала М. Алиханова, командовавшего прибывшими сюда войсками, пыталось потопить стачку в крови.

Рабочих нагайками заставляли работать в железнодорожном депо, доках, на электростанциях, водопроводе, конке; бесчеловечно избивали царские слуги матросов шхуны «Ани» и т. д.

Гнусную роль в подавлении стачки играл Г. С. Голицын — главноначальствующий гражданской частью на Кавказе, командующий Кавказским военным округом в 1897—1905 гг., только что вернувшийся из Петербурга, где он получил строгие инструкции о применении крайне жестоких мер против революционных выступлений.

В этих тяжелых условиях забастовка бакинского пролетариата, начиная с 19 июля, пошла на убыль, а 22 июля была прекращена.

Массовые выступления бакинских рабочих в 1903 г., в особенности июльская всеобщая стачка, сопровождались значительными изменениями в положении нефтяной промышленности. Хотя она только-только оправлялась после тяжелого кризиса, однако в результате антинародной политики нефтяных магнатов, стремившихся к максимальной наживе и упорно не желавших рассмотреть даже минимальные, жизненно важные требования бакинского пролетариата, продолжительные стачки вели к некоторому сокращению добычи нефти, буровых работ и т. д.

Газета «Баку», отмечая, что с первой всеобщей забастовки в Бакинском нефтяном районе «начинается эра забастовочного движения», — сообщала о влиянии, которое она оказала на добычу нефти. С января до июля 1903 г. в Баку ежемесячно добывалось в среднем до 52,1 млн. пудов, в июле — 35,8 млн. пудов, в остальные месяцы — в среднем 49,3 млн. пудов. Таким образом, в течение июля недобор по сравнению со средней добычей предыдущих месяцев составил 15,3 млн. пудов, в следующие пять месяцев — 14 млн. пудов, а всего — 29,3 млн. пудов. С января до июля объем буровых работ в Баку ежемесячно составлял более 4000 саженей, а в июле — только 2583, т. е. сократился почти вдвое.

В итоге стачки рабочие добились у капиталистов лишь самых мизерных, ничтожных уступок. По данным статистического отдела Совета съезда нефтепромышленников, из 42

фирм лишь в 3-х забастовка кончилась полным удовлетворением требований рабочих, в 15—частичным удовлетворением, в 19—полным отклонением их (по 5 фирмам сведений нет). В зарплате рабочих, снизившейся за годы кризиса на 20—25 проц., не произошло существенных изменений.

Но не в этих, сравнительно незначительных, экономических завоеваниях заключалось историческое значение июльской всеобщей стачки, закончившейся крупной *моральной победой* пролетариата Баку. Забастовка содействовала росту политической сознательности, сплоченности и организованности бакинского пролетариата, явилась поворотным пунктом, как самое массовое выступление в истории его борьбы, подвела в известной мере итоги всему предыдущему этапу революционного движения рабочих Азербайджана.

Огромное политическое значение этой стачки заключалось еще и в том, что она, в гораздо большей мере, чем все предшествующие выступления пролетариата Баку, вовлекла в движение широкие массы рабочих-азербайджанцев. В ходе массовых выступлений пролетариата Баку они учились искусству революционной борьбы. У них сильна была тяга к познанию правильных путей защиты своих интересов, вследствие чего живое слово агитаторов партии находило горячий отклик у рабочих-азербайджанцев.

Сравнительно медленное революционное пробуждение широких масс рабочих-мусульман было частично обусловлено недостаточным еще размахом среди них политической агитации, как устной, так и печатной, что в значительной мере объяснялось отсутствием подготовленных для этого кадров местной национальности.

Несмотря на это, классовая сознательность рабочих-мусульман росла. Особенно наглядно этот рост проявился в ходе июльской стачки, когда пришли в движение значительные слои этих рабочих, проявившие стойкость и упорство в борьбе. Это неоднократно отмечалось «Искрой». Тяга к борьбе более заметно ощущалась теперь и среди рабочих из Южного Азербайджана. Именно в Баку и ряде других городов получили свое боевое революционное крещение многие рабочие — выходцы из Южного Азербайджана.

Во время летних стачек 1903 г. полное поражение потерпели зубатовцы, пытавшиеся путем полицейских провокаций помешать дальнейшему росту революционного рабочего движения. Под влиянием массового движения зубатовщина в Баку, как и всюду, стала быстро разлагаться. Бакинские социал-демократы-искровцы в схватках с зубатовцами одержали победу, а всеобщая стачка на юге России смела зубатовщину с пути рабочего движения.

Первая всеобщая забастовка в Баку в июле 1903 г. явилась крупным событием в истории освободительной борьбы трудящихся нашей страны. Она «открыла собой знаменитые июльские забастовки-демонстрации южных городов России»¹.

Бакинская стачка вызвала разразившийся по всему Закавказью и югу России революционный пожар. Из Баку она перекинулась в Тифлис, затем Михайлово (ныне Хашури), Шоропани, Чиатури и т. д. Из Закавказья стачка перебросилась во многие города юга России, охватив Одессу, Киев, Екатеринослав, Николаев, Новороссийск, Керчь и другие города.

«За Баку — Тифлис, за Тифлисом — Киев, за Киевом — Елизаветград, наконец, Одесса. Грандиозное восстание рабочих юга представляет событие, которое будет иметь громаднейшее значение для всего дальнейшего освободительного движения», — писала ленинская «Искра».

Бакинская стачка имела крупное общероссийское значение. Она наглядно продемонстрировала, что боевой союз трудящихся складывается уже в масштабе всего Российского государства. Порыв возмущения против капитализма, поднявшийся в июльские дни на азербайджанских берегах Каспия, пронесся далеко на юго-запад России, охватив Украину и другие районы. Отдельные раскаты этой грозы донеслись до Петербурга и Москвы, вызвав и там выступления пролетариата.

Всеобщая стачка лета 1903 г. явилась мощной демонстрацией революционной армии не только Баку и Закавказья, но и всего юга России перед лицом мировой общественности. Подводя итоги этих стачек, «Искра» писала: «Они имеют огромное политическое значение. Они представляют собой первый и чрезвычайно сильный удар русскому царизму». Отмечая исключительный революционный героизм бакинского пролетариата и огромное политическое значение грандиозных летних стачек 1903 г., «Искра» заключала: «Да, творится нечто знаменательное, то, что называется предвестником революции».

Высоко оценивая выступления рабочих юга России летом 1903 г., В. И. Ленин в апреле 1904 г. писал: «Летом прошлого года поднялись десятки тысяч рабочих на всем юге России, поднялись на борьбу за лучшую жизнь, за свободу от полицейского гнета. Буржуазия и правительство содрогнулись при виде грозной рабочей армии, которая одним ударом останавливала всю промышленность громадных городов»².

¹ И. В. Сталин. Сочинения, т. 2, стр. 137.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 7, стр. 182.

В феврале 1905 г. в статье «Первые уроки» В. И. Ленин указывал: «1903-ий год. Опять стачки сливаются с политической демонстрацией, но на еще более широком базисе. Стачки охватывают целый район, в них участвуют более сотни тысяч рабочих, массовые политические собрания повторяются во время стачек в целом ряде городов. Чувствуется, что мы накануне баррикад...»¹.

Героическая борьба пролетариата свидетельствовала о том, что в эпоху монополистического капитализма он превратился в «величайшую силу политической жизни страны»², которая ведет борьбу не за «реформы», а за освобождение народа от царизма.

Летние забастовки 1903 г. поставили на очередь вопрос о необходимости перехода к высшей форме классовой борьбы пролетариата — от всеобщих стачек к вооруженному восстанию.

Бакинская стачка имела крупное международное значение. Как образно отмечал С. М. Эфендиев, «в самом деле, среди так называемого безвременья, т. е. затишья в рабочем движении России, эта забастовка явилась для капиталистического мира громом среди ясного дня».

Мощное выступление бакинского пролетариата получило большую известность у рабочих Западной Европы. Широкие отклики вызвало оно в среде социал-демократов Германии, Бельгии, Голландии и других стран. Под влиянием событий в Баку вопрос о всеобщих стачках стал горячо обсуждаться, вызывая бурные дискуссии. По вопросу о бакинской стачке и вообще о всеобщих стачках выступали социал-демократы Роза Люксембург, Л. Мартов, В. Засулич, Г. Роланд-Гольст и др. В своей речи в рейхстаге вождь германской социал-демократии А. Бебель говорил, что рабочее движение в 1903 г. имело два крупных успеха — это бакинская стачка и победа германской социал-демократии на выборах в рейхстаг.

Пролетариат Баку завоевал себе славу в России и во всем мире, выдвинувшись в передовые шеренги борцов против самодержавия и буржуазии. Бурный подъем революционного движения в 1901—1903 гг. способствовал тому, что впоследствии Баку превратился в могучую крепость революции. Газета «Пролетарий» о размахе революционного движения в Баку в 1903 г. писала: «Все помнят могучее движение бакинского пролетариата в 1903 году... Громкий и единодушный голос пролетариата наполнил города революционными лозунгами. Вся Россия... прислушивалась к этому голосу».

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 8, стр. 119.

² И. В. Сталин. Сочинения, т. 6, стр. 128.

**Царский закон
о фабричных старостах.
Усиление полицейских
преследований**

В страхе перед революционным движением царское правительство прибегало к различным уловкам, подготовив в частности ряд законопроектов по рабочему вопросу — об обществах взаимопомощи рабочих, о вознаграждении рабочих, пострадавших от увечий, о фабричных старостах. Целью их было одно — создать у рабочих иллюзию «заботы» о них со стороны правительства и тем ослабить остроту социально-политических конфликтов в стране. Но, как говорил В. И. Ленин, «такие реформы являются всегда предвестником и преддверием революции»¹, ибо демонстрируют страх правительства перед напором массового революционного движения, невозможность управлять по-старинке.

Среди этих законов особого внимания заслуживал закон 10 июня 1903 г. о фабричных старостах, который явился реакцией на весенние и летние выступления пролетариата России и ставил целью создать на предприятиях придаток к полицейско-жандармскому аппарату.

Суть нового закона состояла в том, что рабочие при известных условиях могли получить право представительства в переговорах с предпринимателями, право некоторой зачаточной организации. Но эти права были ограничены, поскольку необходимо было получать разрешение от полиции, согласие от предпринимателей и фабричной инспекции. Таким образом, с самого начала представительство рабочих было «отдано целиком и безусловно, беспартийно на усмотрение хозяев и полиции»².

Самому представительству рабочих была придана безобразно искаженная форма. Рабочие разъединялись, дробясь на разряды. Фабриканты и полиция составляли разряды таким образом, чтобы всячески затруднять солидарность и единение рабочих, «чтобы вызывать и разжигать рознь не только между профессиями, между цехами, но и между рабочими разных наций, разных полов, разных возрастов, разных степеней выучки, разной высоты заработка и т. д. и т. д.»³.

Составленные таким образом разряды должны были выбирать, на основании подробных полицейских правил, кандидатов в старосты, притом столько кандидатов, сколько разрешила полиция.

7 августа 1903 г. Бакинский комитет РСДРП выступил с обличительным документом, вскрыв суть закона о фабричных старостах. Комитет указывал, что этим законом как буд-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 6, стр. 465.

² Там же.

³ Там же, стр. 466.

то делают рабочим уступки — предоставляют право выбирать своих представителей — посредников между рабочими и администрацией, но, присмотревшись ближе, не трудно увидеть всю двойственность и обманчивость этого царского закона. Рабочим предоставляют право выбирать не тогда, когда они этого пожелают, а когда на это согласится администрация.

Особое внимание Бакинский комитет обращал на то обстоятельство, что рабочие моложе 25 лет лишались права быть избранными. Причина этого была понятна: пылкая, отзывчивая, увлекающаяся молодежь сильнее чувствовала гнет, ненавидела насилие, и всегда шла впереди в борьбе за лучшую жизнь, за свободу.

Закон 10 июня, почти ничего не говоря о правах «представителей» рабочих, обстоятельно перечислял их обязанности. Кроме посредничества между рабочими и начальством, на старост возлагался надзор и ответственность за порядок в мастерской. Через старосту подлежали передаче распоряжения и разъяснения инспекторов и администрации. Старосты должны были всецело поддерживать хозяев, позиции которых от этого только укрепятся бы.

Новый закон ограничивал и без того ничтожные права рабочих: он запрещал им общие собрания; рабочие могли обсуждать свои нужды только по разрядам, а вопросы, касающиеся распорядка во всей мастерской, должны были передаваться на собрания старост.

Не трудно было понять, что закон 10 июня, состоявший из 10 статей, представлял собой сплошную хитрость, уловку эксплуататоров и правительства. И бакинские рабочие не дали оплести себя сетью зубатовской политики.

Кампания подготовки к «выборам» фабричных старост в Баку совпала с подавлением всеобщей стачки, когда для нового взрыва негодования сотен и тысяч озлобленных жестокими полицейскими мерами правительства рабочих достаточно было малейшего повода. Этим в основном следует объяснить почти полную безуспешность указанной кампании. Бакинские рабочие не проявили к ней интереса, придерживаясь по существу тактики бойкота.

Аграрный вопрос был главным вопросом назревавшей в России буржуазно-демократической революции. Непосредственной задачей ее являлась ликвидация феодально-крепостнических пережитков в стране, прежде всего уничтожение помещичьего землевладения и свержение самодержавия. Характеризуя сущность аграрного вопроса в России в начале XX в., В. И. Ленин писал:

«...в России рядом с общекapиталистическим аграрным вопросом существует другой, «истинно-русский» аграрный вопрос ... чисто капиталистические отношения придавлены еще у нас в громадных размерах отношениями крепостническими. Борьба массы населения, в первую голову массы крестьянства вообще, с этими именно отношениями — вот в чем своеобразие русского аграрного вопроса»¹.

Важное значение для революционного пробуждения крестьянства и вовлечения его в борьбу против буржуазно-помещичьего гнета и царизма имела разработка В. И. Лениным аграрной программы РСДРП. Эта программа предусматривала конфискацию помещичьих, церковных, монастырских, удельных земель и национализацию всей земли. Социал-демократия связывала эти требования с уничтожением царского самодержавия и установлением демократической республики. Особое значение она придавала сплочению пролетарских и полупролетарских слоев деревни, игравших наиболее активную роль в крестьянском движении.

Особую остроту приобретал аграрный вопрос в Азербайджане, где развитие капиталистических отношений, выделение буржуазных слоев сопровождалось дальнейшим углублением противоречий в деревне, обусловленных ее буржуазным развитием, сильным сохранением феодально-зависимых отношений и колониальной эксплуатацией царизма. Двойной гнет, существовавший в деревне, создавал благоприятную почву для революционной пропаганды среди трудящихся крестьян.

Революционные социал-демократы Азербайджана стали уделять внимание работе среди азербайджанских крестьян, по-ленински рассматривая вопрос о союзнике пролетариата в освободительном движении, об оказании пролетариатом поддержки борьбе трудящихся крестьян за свое освобождение, за осуществление революционно-демократических требований. Но социал-демократическая работа в азербайджанской деревне не только в эти годы, но и несколько позднее не получила необходимого размаха и носила ограниченный характер. Причина этого в значительной мере заключалась в отсутствии подготовленных кадров опытных партийных работников, пропагандистов и агитаторов. Тем не менее, уже в 1902—1903 гг. предпринимались первые попытки охватить влиянием революционной социал-демократии и азербайджанских крестьян.

Бакинский комитет РСДРП стал направлять в уезды работников для помощи в постановке партийной работы. Клас-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 18, стр. 56—57.

совое самосознание трудящихся крестьян пробуждали и высланные в деревни рабочие, многие из которых участвовали в революционном движении в городах. Революционную работу среди крестьян Елизаветпольской губернии вели кедабекские рабочие-медеплавильщики и железнодорожники ст. Елизаветполь.

В своих обращениях к крестьянам Азербайджана Бакинский комитет РСДРП клеймил виновников их тяжелой жизни, указывал труженикам деревни пути к освобождению. В листовке, выпущенной Бакинским комитетом 19 февраля 1903 г. к годовщине реформы 1861 г., говорилось: «Крестьянство проснулось, и уже в нескольких стычках показало, что способно бороться, что оно ни перед чем не остановится для завоевания лучших порядков, лучшей доли».

Среди трудящихся крестьян развертывал свою работу и Кавказский Союзный комитет РСДРП. Говоря о политической агитации среди крестьян края, М. Цхакая докладывал III съезду РСДРП, что Союзный комитет, придерживаясь и в деревне своей тактики и политических лозунгов—борьбы с самодержавием, за демократическую республику, издавал и распространял там такую же литературу, как и в среде городских рабочих. Специально для деревни комитет издал несколько брошюр—оригинальных и переводных, в том числе произведение В. И. Ленина «К деревенской бедноте», листки, прокламации; он «помогал организациям заводить и свою технику, чтобы издавать почаще прокламации на темы ярко-политического характера, конечно, всегда приводя и экономические требования крестьян».

В первомайские дни 1903 г. в деревнях Закавказья была распространена листовка Союзного комитета, в которой содержались важные положения, затрагивавшие интересы крестьян. Это был один из первых партийных документов социал-демократов Закавказья, обращенных к крестьянам. Комитет подчеркивал, что враги крестьян — это помещики, попы и защищающее их всех самодержавное правительство, а друзьями крестьян являются рабочие. В документе указывалось: «Ваше единственное спасение — в социализме. В мире капитализма, где торжествует сильный золотом и дружбой с властью, вы обречены на жалкое прозябание и гибель в глухих деревушках. Одна социал-демократия может освободить и вас вместе со всем человечеством; она одна может устроить всеобщее счастье, может сделать так, чтобы трудами своих рук пользовался тот, кто работает, а не тот, кто унаследовал толстую мошну и высокий титул. Присоединяйтесь же к ней. Выходите из своих заброшенных деревень, где вы одни и где поэтому врагу нетрудно раздавить вас!».

Проникновение социал-демократических идей в деревню, начало массовой политической агитации в ней не могли не привлечь внимания царских властей.

Представители царской администрации в Азербайджане были встревожены усилением революционной агитации в деревне. Бакинский губернатор в письме министру внутренних дел выражал серьезное беспокойство по поводу растущих революционных настроений в азербайджанской деревне и уси-

Протест крестьян против тяжелого гнета в деревне.
С картины художника А. Азимзаде

лившейся социал-демократической агитации среди крестьян. Начальники Нухинского, Шушинского, Джавадского и других уездов неоднократно извещали елизаветпольского и бакинского губернаторов о значительном усилении социал-демократической пропаганды в этих уездах, обнаруженной там нелегальной марксистской литературе.

Толчком к развертыванию классовой борьбы в деревне послужили мужественные революционные выступления бакинского пролетариата, а также рабочих в уездах Азербайджана. Говоря об огромном революционизирующем влиянии пролетарского Баку на остальную Азербайджан, С. М. Эфендиев в статье «Бакинские рабочие и капиталисты», опубликованной в 1907 г. в большевистской газете «Текаюль» («Эволюция»), писал: «В действительности, в Баку был сильнейший рабочий класс и он проявлял себя руководящей силой

революционного движения, ведя за собой и другие слои населения. В результате мужественного и решительного боевого выступления рабочих, социал-демократия в Баку, имевшая глубочайшие корни, широко развилась, охватив все революционно-демократические элементы народа.

В азербайджанской деревне учащались случаи отказа от уплаты налогов и отбывания повинностей, захвата крестьянами помещичьих земель и другие выступления против беков и царского режима. Нередко эти выступления переходили в столкновения с царскими властями и помещиками. Из-за нехватки земли и усиления налогов в 1900—1903 гг. произошли выступления крестьян в селениях Бузовны, Зых, Ахмедли и Маштаги Бакинского уезда, в Елизаветпольском и Нахичеванском уездах, в Закатальском округе. К осени 1900 г. сильное брожение происходило среди населения Закатальского округа. Оно было вызвано в основном появлением здесь комиссии, которая начала «требовать от жителей документы на право владения землей». Так как таких документов ни у кого не было, население волновалось, полагая, что «все земли отойдут в казну». Обеспокоенный брожением, один из царских чиновников замечал: «для большого пожара достаточно и одной искры, а таковых много накопилось и в Закатальском округе...».

В сентябре 1902 г. крестьяне сел. Наваги Шемахинского уезда выразили протест против урезки их земель. Крестьяне сел. Бузовны Бакинского уезда в своих жалобах просили оградить их от притеснений беков и сельских старшин, разрешить отвести воду для орошения полей. В июле 1903 г. выступление крестьян сел. Джангамиран Ленкоранского уезда против насилий и произвола беков сопровождалось столкновениями с казаками и вооруженным отрядом беков. Тогда же произошли волнения крестьян в сел. Лерик того же уезда.

В 1903 г. началось выступление качагов—бурджаларцев в селении Карабулаг Елизаветпольского уезда. Сельские старшины и судьи облагали крестьян этого селения тяжелыми поборами, занимались вымогательством. В 1903 г. часть крестьян переселилась отсюда в местность Бурджалардереси и, занимаясь скотоводством, объявила старшинам и кулакам, чтобы те к ним больше не являлись, так как они с трудом сводят концы с концами и подати платить не в состоянии. Когда сюда прибыл пристав с отрядом, чтобы арестовать неповинующихся, завязалась перестрелка. Бурджаларцы после этого организовали качагский отряд, возглавленный Дали Асланом Гасан оглы. Против них был направлен отряд казаков численностью в 300 человек, который до этого стоял на Кедабекском заводе. Вновь произошла перестрелка,

но сломить сопротивление бурджаларцев не удалось. На помощь казакам с новым отрядом прибыли елизаветпольский губернатор и уездные начальники. Но крестьяне не подчинились; их борьба против царских властей и беков долгие годы не утихла.

Крестьянские волнения охватывали и другие уезды, но жестоко подавлялись царизмом и господствующими классами Азербайджана. Бакинский комитет РСДРП в листовке от 15 августа 1903 г. писал об этом: «Когда изголодавшиеся крестьяне встают против своих врагов и эксплуататоров — помещиков, те же неизменные пули и пагайки правительства служат им ответом».

Однако выступления крестьян в Азербайджане все еще носили разрозненный, локальный характер; влияние рабочего движения на деревню ощущалось пока слабо. Потребовалось еще немало времени, чтобы крестьянскому движению в Азербайджане придать более или менее организованный характер, направить его по новому руслу, добиться сближения между пролетариатом и трудящимся крестьянством страны. Но и при этом участвовавшие выступления азербайджанских крестьян накануне первой русской революции служили показателем пробуждения трудящегося крестьянства, свидетельством назревания предпосылок буржуазно-демократической революции.

В Азербайджане, как и в других частях страны, все более разгоралась социальная война в деревне между крестьянством, с одной стороны, помещиками и царизмом, с другой. Но поскольку азербайджанская деревня не сделала еще серьезного шага вперед в своем капиталистическом развитии, сила натиска азербайджанских крестьян пока не была особенно ощутимой.

Тем не менее крестьянские выступления в Азербайджане накануне первой русской революции свидетельствовали о том, что трудовое крестьянство страны представляло собой солидную революционную силу. К тому же революционное движение народных масс против беко-помещичьего гнета и капиталистического рабства сочеталось здесь с национально-освободительным движением против самодержавия, что расширяло фронт борьбы и придавало ей более острый характер.

Усиление царским правительством национального гнета приводило в движение широкие слои закавказских народов, как и народов других окраин царской России. Все громче звучали требования либеральных реформ. Прогрессивная интеллигенция, проникаясь тревогой о судьбах народа, отчетливо ставила вопрос об обновлении народной жизни.

Отношение трудовой интеллигенции Азербайджана к революционному движению было благожелательным. Это проявлялось в том, что представители ее нередко охотно представляли социал-демократам свои квартиры для собраний и явок. В целом же приобщение азербайджанской национальной интеллигенции к революционному движению протекало не особенно интенсивно. Сама она росла крайне медленно и была чрезвычайно малочисленна. Большинство ее если и мечтало о новых веяниях, то, главным образом, в рамках национальной культуры. Но и при этом из интеллигенции постепенно выделялась небольшая группа национальной молодежи,

Султан Меджид Эфендиев.

жизни, вступившая в ряды социал-демократии. В нее входили М. Азизбеков, Асадулла Ахундов, С. М. Эфендиев, Н. Нариманов. Довольно сильна была и прослойка азербайджанской интеллигенции, которая хотя по своим убеждениям и не стояла на позициях марксизма, но верно служила делу народной свободы, сотрудничала социал-демократам. В нее входили Дж. Мамедгулизаде, выдающийся поэт-сатирик Мирза Алекпер Сабир, общественный деятель Али Гаджи Ягуб оглы Микаилов и др.

Один из старых социал-демократов писал, что, когда учащаяся молодежь в каникулярное время возвращалась из университетских

городов в Баку, Бакинская организация представляла собой весьма богатый революционный интернациональный букет. «Зачастую целые ночи, не зная устали, проводили в спорах...».

Под влиянием классовых выступлений пролетариата Азербайджана и социал-демократической пропаганды в борьбе с царизмом втягивалась и учащаяся молодежь. В типографии Бакинского комитета РСДРП печатались листовки Бакинского ученического комитета, возникшего еще в 1902 г., но вначале больше занимавшегося вопросами самообразования. Однако уже с 1903 г. Ученический комитет все более испытывал влияние Бакинского комитета РСДРП. Ученический ко-

митет организует чтение политических рефератов, ведет революционную работу среди учащихся, издает листовки, посвященные не только школьной жизни, но и политическим событиям. В предмайской листовке 1903 г. Ученический комитет призывал учащихся не являться на занятия в день 1 Мая и вместе с рабочими отметить всемирный пролетарский праздник. В 1903 г. учащаяся молодежь принимает активное участие в мартовской и первомайской демонстрациях, посещает рабочие митинги и массовки в дни июльской всеобщей стачки.

Но юношеское движение в Баку пока не было достаточно оформлено. Бакинская социал-демократическая организация главное внимание уделяла рабочим районам. Между тем, существовавшая в городе так называемая «классическая гимназия» и, рядом с ней, реальное училище, где вскоре стал преподавать М. И. Васильев-Южин и другие социал-демократы, представляли собой огромный резерв для пополнения рядов пропагандистов, агитаторов, работников печатной техники Бакинской организации РСДРП. В одной лишь гимназии насчитывалось свыше тысячи учащихся, в числе которых были азербайджанцы, армяне, русские, евреи и т. д. Среди них, как вспоминает бывший учащийся этой гимназии, впоследствии видный деятель партии, Арташес Баласанович Каринян (род. в 1886 г.),

Арташес Баласанович Каринян.

«не было национального антагонизма». «Все партийные работники, — продолжал он, — как пропагандисты, так и агитаторы, нас, «гимназистов» и «реалистов», рассматривали, как будущих агитаторов. Поэтому они предпочитали иметь лишь двух-трех преданных работников для конспиративных поручений, и не больше».

Как вспоминал один из старых гимназистов, среди членов кружков в гимназии тогда отсутствовало еще деление по партийной принадлежности, «хотя шла и борьба вокруг основных лозунгов партии в революции». Со временем среди гимназистов все более остро разгоралась борьба по злободневным вопросам, происходило партийное размежевание. Чувствитель-

но было пока влияние здесь армянских буржуазных националистов, в особенности дашнаков, которые вели работу среди учащихся. Дашнаки имели в Баку секцию «Дашнакского ученического союза», особенно сильную в гимназии. Была здесь секция и еврейской сионистской организации. Слабее ощущалось в гимназии влияние эсеров; хотя первоначально эсеровская организация и существовала здесь, но впоследствии она распалась.

С ростом в Баку революционного движения и разворачиванием деятельности социал-демократической организации уменьшилось влияние националистических партий на учащуюся молодежь, которая все активнее становилась под знамя марксизма.

Революционная волна захватывала и армию. Социал-демократическая агитация в гарнизонах Баку, Гянджи и других городов пробуждала солдат и матросов, приводила нередко к отказу выполнять приказы офицеров, вызывала сочувствие к рабочим. Особенно это проявлялось в связи с подавлением рабочих выступлений, когда отдельные сознательные солдаты, проникнутые социал-демократическими идеями, открыто высказывали свое сочувствие борьбе народа. Хотя активисты Бакинской социал-демократической организации уже вели работу в войсках, но в организационном отношении это еще не было оформлено.

Борьба большевиков
Азербайджана за
интернациональное
единение трудящихся.
Выступления рабочих
Азербайджана
осенью 1903 г.

Летом 1903 г. состоялся II съезд РСДРП, явившийся важным событием в истории партии. В подготовке съезда активное участие принимала Бакинская социал-демократическая организация ленинско-искровского направления.

На II съезде РСДРП было положено начало пролетарской марксистской партии нового типа. Историческое значение съезда состоит в том, что на нем одержали победу идеологические принципы марксистской партии, выработанные «Искрой» под руководством В. И. Ленина. Эта победа знаменовала собой важнейший этап в развитии революционного движения.

На съезде произошел раскол на большевиков и меньшевиков. Большевиками стали называть сторонников В. И. Ленина, получивших на съезде большинство голосов, а меньшевиками — противников В. И. Ленина, получивших меньшинство голосов. Меньшевики заняли место старых оппортунистов — «экономистов».

После выборов в центральный орган партии, в ходе которых произошло окончательное разделение на «большинство» и «меньшинство», делегат Бакинской организации РСДРП

Б. Кнулянд (Русов) решительно выступил на стороне В. И. Ленина. Упорно отстаивал он позиции В. И. Ленина и по принципиальным вопросам пролетарского интернационализма. О выступлении Б. Кнулянда на съезде В. И. Ленин в своей знаменитой работе «Шаг вперед, два шага назад» писал: «Мы бы посоветовали всем, кто хочет самостоятельно разобраться в причинах партийного раскола и доискаться *корней* его на съезде, *читать и перечитывать* речь тов. Русова, доводы которого меньшинство не только не опровергло, но и не оспорило даже»¹.

II съезд РСДРП впервые в истории международного рабочего движения принял революционную программу марксистской партии, в которой как основная задача выдвигалась борьба за диктатуру пролетариата.

В программе РСДРП, принятой II съездом, были сформулированы основные принципы политики партии в области национальных отношений. Как известно, в царской России, являвшейся тюрьмой народов, национальный вопрос стоял особенно остро. На борьбу с царизмом — палачом и мучителем народов — вместе с русским народом поднимались трудящиеся массы национальных окраин России. Под руководством героического русского пролетариата и рабочих других национальностей, многонациональные трудящиеся массы России шли к буржуазно-демократической революции. В этих условиях особую актуальность и крупное значение приобретали положения программы партии по национальному вопросу, проект которой подготовил В. И. Ленин. В ней были выдвинуты такие требования, как «широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения», «уничтожение сословий и полная равноправность всех граждан, независимо от пола, религии, расы и национальности», «право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием за счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях», «право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства».

После II съезда подавляющее большинство организаций РСДРП стало на сторону большевиков; одними из первых среди них были социал-демократические организации Закавказья.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 7, стр. 290.

В конце октября 1903 г. в Тифлисе состоялся II съезд Кавказского союза РСДРП, на котором присутствовали представители Тифлисского, Бакинского, Батумского и Кутаисского комитетов. Съезд высказался за большевиков, резко осудив антипартийную, дезорганизаторскую деятельность меньшевиков.

В ноябре 1903 г. Бакинский комитет созвал общее собрание социал-демократов и передовых рабочих со всех промыслов и заводов — по 2 представителя от каждого. После докладов вернувшихся со II съезда партии делегатов и обмена мнениями собрание подавляющим большинством голосов высказалось за платформу большевиков. После II съезда РСДРП Бакинский комитет партии оформился как большевистский, твердо стоявший на ленинских позициях.

Бакинские большевики в самые напряженные дни внутрипартийной борьбы были верны принципам ленинизма, проявляя исключительную сплоченность, боеспособность и готовность на деле осуществлять линию партии. В январе 1904 г. Бакинский комитет вынес резолюцию с выражением полного доверия ЦК партии. Бакинская большевистская организация, непримиримо борясь против меньшевиков, поддержала предложение о созыве III съезда РСДРП, на необходимость которого указывал В. И. Ленин.

Ведя последовательную борьбу против меньшевиков и прочих оппортунистических элементов в рабочем движении, большевики Азербайджана в то же время боролись против других врагов марксизма-ленинизма — эсеров и буржуазных националистов.

В Баку, как и всюду, эсеры выступали яркими идейными противниками марксизма. Не пользуясь никаким авторитетом в широких массах, они не смогли оказать какого-либо влияния на рабочее движение. Некоторое время эсеры пользовались влиянием лишь среди незначительной части квалифицированных русских рабочих, рабочих электрической станции на Биби-Эйбате, части ремесленников и мещан в Городском районе и некоторых рабочих-одиночек.

Бакинские большевики с первых же дней появления в городе эсеров вели серьезную борьбу против них. Осуждая цели и методы борьбы эсеров, они призывали рабочих стать под знамя революционной социал-демократии, не поддаваться на эсеровские провокации.

Весной и летом 1903 г. социал-демократы-ленинцы Биби-Эйбатского района вели усиленную борьбу против местной эсеровской организации, укрепившейся на электростанции. Главари эсеров — Щеглов, Белов, Сочнев и другие, появляясь на заседаниях рабочих кружков, пытались устраивать

диспуты с социал-демократами, но получали решительный отпор. Эсерам не удалось овладеть ни одним рабочим кружком на Биби-Эйбате.

В период подъема рабочего движения в Баку эсеры окончательно обанкротились, потеряв даже то незначительное влияние, которым они пользовались.

Наибольшую опасность для революционного движения в Закавказье представляли буржуазные националисты, которые пытались помешать созданию революционной партии пролетариата. «... Кавказская социал-демократия, — говорил И. В. Сталин, — росла в борьбе с национализмом. Грузинские социал-демократы боролись со «своими» националистами, а армянские социал-демократы со «своими» дашнакчаканами; мусульманские социал-демократы со «своими» панисламистами. И в борьбе с ними расширяла и укрепляла свои организации Кавказская социал-демократия...»¹.

Буржуазные националисты в Азербайджане старались подчинить классовую борьбу пролетариата реакционной идеологии буржуазного национализма. Особенно рьяно выступали против революционного движения дашнаки и панисламисты, противодействовавшие распространению среди рабочих марксистских идей, развертыванию социал-демократической агитации.

Пытаясь не допустить вовлечение трудящихся-азербайджанцев в революционную борьбу, панисламисты в лице Ахмедбека Агаева и ему подобных стремились отравить сознание масс ядом идей национальной обособленности, призывали их искать свое спасение в коране. Чтобы обмануть трудящихся панисламисты иногда прикрывались ширмой социальной фразеологии. Характерно, что примазавшийся к социал-демократам в период подъема революционного движения и впоследствии ставший одним из главарей буржуазной националистической контрреволюции в Азербайджане М. Э. Расулзаде всецело солидаризовался с панисламистской проповедью А. Агаева. Раскрывая свое панисламистское нутро, М. Расулзаде, в одной из статей писал: «Что касается меня, то, по моему мнению, к какой бы мы группировке не принадлежали, мы должны сохранить эту основу ислама». Далее он утверждал: «Вне ислама нас ожидает гибель. Если я скажу, что ислам для нас является единственным путем спасения, то этим никакого греха не допущу». Пресмыкательство Расулзаде перед панисламистами доходило до того, что он демагогически заявлял о соответствии идей социализма с «основоположениями священного ислама».

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. 2, стр. 288.

Серьезную опасность для судеб революционного движения в Закавказье представляла партия «Дашнакцутюн». По определению С. Г. Шаумяна, партия дашнаков являлась наиболее беспринципной и реакционной.

Дашнаки, как и азербайджанские буржуазные националисты, всячески препятствовали нарастанию революционного движения в Баку и во всем Закавказье. Накануне первой русской революции дашнаки пытались пойти на некоторое сближение с эсерами и грузинской буржуазно-националистической партией «социалистов-федералистов». Они вели махрово-националистическую проповедь, имея в Баку отделение своей партии. Стремясь замаскировать свое истинно националистическое путро, дашнаки первоначально пытались представить свою националистическую деятельность в виде сбора денег для поддержки движения армян в Турции, причем сбор производился на первых порах на добровольных началах, а затем принудительно: путем угроз и даже убийств тех лиц, которые отказывались вносить требуемые от них суммы. Особенно усилили свою контрреволюционную деятельность дашнаки после издания царским правительством закона 12 июня 1903 г. о конфискации имущества армянской церкви, который вызвал сильное возмущение во всем Закавказье.

С пустой фразеологией продолжали выступать в Азербайджане также гичакисты. Убийственную характеристику их политике дала конференция кавказских социал-демократических организаций в начале 1905 г., заявившая, что партия «Гичак» ведет двойственную политику, социал-демократическую, с одной стороны, и националистическую — с другой, что особое организационное существование ее создает грани между рабочими разных национальностей и тем самым ослабляет классовое самосознание пролетариата.

Гичакисты, хотя и имели издавна свое отделение в Балаханах, однако не составляли какой-либо значительной силы в Баку.

Вскоре после II съезда РСДРП армянокими национал-федералистскими элементами была основана в Закавказье так называемая «Армянская социал-демократическая рабочая организация» («специфики»). В организационных вопросах «специфики» стояли на позициях «Бунда», т. е. считали себя единственными представителями армянских рабочих. В обоснование своей националистической позиции «специфики» ссылались на «специфические условия каждой нации».

Бакинская социал-демократическая организация разоблачала азербайджанских и армянских националистов, разжигавших недоверие и вражду между народами, проповедовавших «единство» интересов эксплуататоров и эксплуатируемых

внутри нации с тем, чтобы отвлечь трудящихся от классовой борьбы против «своей» национальной буржуазии.

Большую помощь в борьбе против буржуазной националистической идеологии большевикам Азербайджана и всего Закавказья оказывали выдающиеся труды В. И. Ленина по национальному вопросу, работы верного ученика В. И. Ленина — И. В. Сталина, резолюции II съезда РСДРП, выступления ленинской «Искры», газет «Брззола», «Борьба пролетариата» и др.

Большевики Азербайджана неоднократно подчеркивали, что победа в борьбе против царизма и буржуазии может быть достигнута лишь при дружном единении трудящихся всех национальностей, широко разъясняли, что все рабочие — русские, азербайджанцы, армяне или грузины — братья по труду. В одной из прокламаций Бакинского комитета указывалось, что бакинские рабочие «чужды всякой национальной травли, солидарность пролетариев без различия наций — для них святой завет».

В Баку в большом количестве печаталась и отсюда распространялась в Азербайджане и во всем Закавказье марксистская литература на русском, армянском и грузинском языках. Было налажено издание литературы также на азербайджанском языке, хотя это оставалось все еще узким местом в работе бакинских большевиков.

Верные принципам пролетарского интернационализма, бакинские большевики организовали при Бакинском комитете РСДРП специальную армянскую секцию, развернувшую работу среди трудящихся армян, приняли ближайшее участие в создании «Союза армянских социал-демократов» в 1902 г. и оказывали ему в дальнейшем активную помощь. Основателями его были С. Г. Шаумян, Б. М. Кнунянц и другие видные армянские революционеры.

При Бакинской организации большевиков была создана также латышская секция, которая играла большую роль в организации передовых революционно настроенных латышских рабочих.

Бакинский комитет РСДРП оказывал большую помощь социал-демократическим организациям Дагестана, Северного Кавказа и Средней Азии. Бакинское подполье издавна было связано с социал-демократическими группами и агентами «Искры» в Тифлисе, Астрахани, Самаре, Одессе, Киеве, Полтаве, Екатеринославе, Москве, Петербурге, Харькове, Перми, Минске, Казани, Твери, Воронеже, Костроме, Брянске, Порт-Петровске, Ташкенте, Эривани и других городах, куда по указанию редакции «Искры» пересылалась из Баку нелегальная литература.

Революционные рабочие, направленные из Баку в Дагестан и Грозный, были активными пропагандистами, агитаторами, организаторами социал-демократических кружков и пролетарских выступлений.

В Грозном в 1902—1903 гг. социал-демократические кружки были организованы приезжавшими из Баку социал-демократами. В числе их был И. Фиолетов, который в конце 1903 г. по указанию Кавказского Союзного комитета РСДРП временно приехал в Грозный, развернув там активную революционную деятельность.

Кавказский Союзный и Бакинский комитеты РСДРП вели значительную работу в Туркестане. На протяжении 1903—1905 гг. Бакинская большевистская организация направила в Закаспийскую область ряд партийных работников для создания социал-демократических кружков и групп среди рабочих Кызыл-Арвата и Красноводска. Из Баку в Закаспийскую область систематически отправлялась марксистская литература; для помощи в организации подпольной типографии в Кызыл-Арват, Ашхабад, Мерв и другие города доставлялось оборудование, посылались специалисты подпольной печатной техники.

В. И. Ленин высоко оценивал работу социал-демократических организаций Закавказья по интернациональному сплочению трудящихся. Ленинская «Искра» неоднократно ставила в пример Закавказскую организацию партии как образец подлинного пролетарского интернационализма.

В. И. Ленин указывал на необходимость последовательно проводить в жизнь принцип интернационального единства пролетариата, «столь блестяще испытанный на Кавказе с 1898 года»¹.

Говоря о полном единстве трудящихся разных национальностей, осуществляемом в то время на Кавказе, В. И. Ленин впоследствии писал: «Интересам и задачам рабочего движения соответствует только то полное единство (на местах, снизу и доверху) рабочих всех наций, которое осуществлялось так долго и так успешно на Кавказе»².

В разгар острой политической борьбы, развернувшейся между сторонниками большинства и меньшинства внутри партии, когда буржуазные националисты Закавказья всячески пытались разбить братское единение трудящихся разных национальностей, их сплоченность вокруг ведущей силы революционной борьбы народов — русского пролетариата, В. И. Ленин в своем письме Кавказскому Союзному комитету от

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 20, стр. 485.

² Там же, т. 19, стр. 68.

20 октября 1903 г. указывал: «Пусть кавказские товарищи твердо держатся того пути, на который они встали... Пусть продолжают они дружную работу с товарищеским доверием к ЦК, и мы уверены, что теперешняя партийная «смута» быстро рассеется...»

Шлем привет кавказским товарищам и горячее пожелание успехов в работе»¹.

Последовательную ленинскую политику дружбы народов и пролетарского интернационализма широко пропагандировал И. В. Сталин, выступивший в те годы в большевистской периодике Закавказья с рядом марксистки обоснованных статей по национальному вопросу. «С самого начала своего появления (начало 90-х годов), — писал И. В. Сталин, — организации на Кавказе носили строго интернациональный характер. Единая организация грузинских, русских, армянских и мусульманских рабочих, ведущих дружную борьбу с врагами — такова была картина партийной жизни... В 1903 году, на первом учредительном съезде кавказских (собственно закавказских) с.-д. организаций, положившем начало Кавказскому союзу, интернациональный принцип постройки организации был снова провозглашен, как единственно правильный. С тех пор Кавказская социал-демократия росла в борьбе с национализмом»².

Под знаменем пролетарского интернационализма трудящиеся массы Азербайджана и всего Закавказья, руководимые большевиками, шли навстречу новым революционным боям.

Очищая свои ряды от оппортунистических элементов, большевики Азербайджана всемерно развертывали свою работу, организуя новые революционные выступления пролетариата. Для второй половины 1903—начала 1904 г. характерны были частичные стачки на отдельных предприятиях. После только что закончившейся грандиозной июльской забастовки 1903 г., в условиях приближающейся зимы, когда прекращалась навигация и остановка работ не могла причинить предпринимателям серьезного ущерба, новая всеобщая стачка не была целесообразной. На организаторской работе большевиков среди масс не могло не отразиться и то обстоятельство, что почти все силы партии были поглощены борьбой против меньшевизма, а в Закавказье, вдобавок к этому, и борьбой против буржуазных националистов. Все это и обусловило тот факт, что в этот период крупные выступления пролетариата не имели места.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 34, стр. 151.

² И. В. Сталин. Сочинения, т. 2, стр. 287—288.

Несмотря на это, почти непрерывно происходили частичные стачки в фабрично-заводских и промысловых районах Баку. Уже в августе 1903 г. в Баку имели место новые выступления рабочих; был организован крупный митинг-массовка в районе Волчьих Ворот, где собралось несколько сот человек. С речами на митинге выступали социал-демократы. В конце августа забастовали рабочие-печатники, выставившие политические и экономические требования. Стачка была организована Бакинским комитетом РСДРП.

22 октября 1903 г. токари Каспийского машиностроительного завода заявили управляющему о том, что они не будут работать впредь до осуществления предъявленных ими требований, которые в основном носили экономический характер. Стачка была прекращена лишь после того, как администрация согласилась удовлетворить требования рабочих.

В тот же день токари механического завода Левенсона прекратили работу и предъявили хозяину экономические требования. Администрация согласилась удовлетворить их, после чего бастующие приступили к работе.

9—10 января 1904 г. забастовали токари механической мастерской биби-эйбатского промысла общества «Шихово». Администрация ответила на это расчетом рабочих.

19 января рабочие механической мастерской на промысле А. И. Манташева и К° на Биби-Эйбате предъявили управляющему промыслом письменные требования, заявив, что в случае неудовлетворения их работа будет прекращена.

20 января забастовали рабочие мастерской и промысловые масленщики биби-эйбатского нефтяного промысла Бакинского общества русской нефти, предъявив требования экономического характера. 22 января объявили стачку контролеры, кондукторы и монтеры бакинской конки, выдвинувшие также экономические требования, которые в основном были удовлетворены.

26 января забастовали рабочие механического завода подрядного бурения «Товарищество по бурению», 27 января—рабочие механической мастерской Муртуза Мухтарова на Биби-Эйбате. Под нажимом рабочих фирма пошла на удовлетворение почти всех их требований.

1 февраля, около 9 часов вечера, на Балаханском шоссе состоялась манифестация рабочих и мастеровых, в которой участвовало много пролетариев из Черного и Белого города. Манифестанты провозглашали политические лозунги: «Да здравствует полнейшая свобода и социалисты!» и др.

Значение этих частичных забастовок и выступлений состояло в том, что, отражая растущее возмущение широких

слоев пролетариата своим бесправием и тяжелым положением, они обогащали рабочих опытом и навыками борьбы с капиталистами, зачастую приносили удовлетворение их, правда, только экономических требований. Опыт предыдущих и этих стачек все больше убеждал рабочих в необходимости единства их рядов, организованного и солидарного выступления против гнета капитала и самодержавного строя.

В это время происходили отдельные стачки и выступления и на предприятиях Гянджи. Газета «Листок «Борьбы пролетариата» писала, что гянджинские рабочие «уже стали на путь пролетарской борьбы» и никакие усилия врагов «их не совратят с этого истинного пути». К выступлениям железнодорожников здесь присоединялись рабочие мелких шелкоткальских заведений, мастеровые и ремесленники.

Встревоженное размахом революционного движения в Азербайджане, царское правительство ввело в 1903 г. усиленную полицейскую охрану также в Гяндже, Шуше и Шемахе.

В 1904 г., когда в условиях начавшейся русско-японской войны положение рабочего класса и всех трудящихся резко ухудшалось, а буржуазия и царизм повели новое наступление на жизненный уровень и права народа, когда выступления пролетариата стали все более сливаться с общенародным движением против царизма и буржуазно-помещичьего строя,—революционное движение пролетариата Азербайджана вступило в новую полосу.

§ 4. Русско-японская война и углубление революционного кризиса в Азербайджане

Русско-японская война в Азербайджане В январе 1904 г., нарушив международные договоры, японские империалисты без предупреждения напали на Россию. Японские корабли внезапно обложили крепость Порт-Артур и нанесли здесь русскому флоту тяжелые потери. В Корее и на Ляодунском полуострове высадился десант. Началась русско-японская война 1904—1905 гг.

Русско-японская война явилась одной из первых войн эпохи империализма. Причиной ее было столкновение интересов японского и российского империализма. Империалистическая Япония стремилась захватить Корею и Маньчжурию, укрепиться на азиатском континенте. Царская Россия, в свою очередь осуществляла захватническую политику на Дальнем Востоке. В войне была заинтересована крупная буржуазия России, так как это давало ей возможность наживать бешеные прибыли на военных поставках, открыва-

до новые рынки сбыта и т. д. Заинтересованность в войне проявляли и определенные круги помещиков. «Легкая победа» над Японией, по расчетам царизма, должна была принести новые колонии и помочь в то же время сломить революционное движение в стране. Группа царских сановников говорила Николаю II: «Лучше война, чем революция», а Плеве прямо заявил: «Чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая победоносная война».

Господствующие классы Азербайджана, как и всей страны, поддерживали царизм в войне, оказывали ему материальную и моральную поддержку. В Азербайджане проводился сбор средств в фонд войны. На Кавказе были сформированы воинские части для отправки на Дальний Восток.

Ввиду того, что война была явно непопулярна в народных массах, царское правительство и представители господствующих классов с ближайшей помощью наемных полицейских агентов стали организовывать так называемые «патриотические манифестации». В конце января — начале февраля 1904 г. такие манифестации были организованы и в Баку. Участвовало в них 300—600 человек. 9 февраля 1904 г. реакционные, монархистско настроенные элементы устроили в Нухе митинг с выражением преданности царизму. Один из участников митинга заявил: «Мы тоже должны быть покорными царю и любить Родину, защищая ее от внешних врагов».

Но для всех уже было ясно, что народ ни правительству, ни войне не сочувствует. Чем дальше, тем больше отворачивались массы от проводников политики войны.

Правительство и господствующие классы, видя явную неудачу «патриотических манифестаций», стали организовывать на фабриках и заводах молебны о «даровании победы», сборы на военные нужды, причем тех, кто отказывался от участия в них, немедленно рассчитывали.

Выражая верноподданнические чувства царизму, господствующие классы, духовенство Азербайджана устраивали в различных городах молебны о «даровании победы русскому оружию». Такие молебны состоялись, в частности, 30 января 1904 г. в Баку в морской церкви на Баилове, на площади Александро-Невского собора, куда к этому времени были собраны войска местного гарнизона, на думской площади и т. д. Шумные манифестации перед портретом царя устроили представители торгово-промышленных кругов Азербайджана в тот же день в театре бакинского Артистического общества.

В течение февраля молебны были организованы мусульманским духовенством, наряду с Баку, также в Шуше, Нухе, Сальяне и других городах.

Глава закавказских мусульман — шейх-уль ислам Абдулсалам Ахундадзе — опубликовал специальное обращение к народу в связи с русско-японской войной. В нем выражались верноподданнические чувства русскому царю и готовность мусульман принять участие в войне против вероломных японцев.

Буржуазия Азербайджана жертвовала крупные суммы в фонд войны. Бакинская управа внесла в фонд войны 15 тыс. руб., Городская дума Гянджи — 2 тыс. руб., Совет съезда нефтепромышленников — 150 тыс. руб., такие крупные капиталисты, как Тагиев, Асадуллаев, Нагиев и другие, — более 10 тыс. руб. и т. д. Усердно участвовали в пожертвованиях, помимо богачей, чиновничество, реакционные офицеры.

В Азербайджане были организованы городские и уездные комитеты Российского общества Красного Креста, собиравшие «добровольные» пожертвования. Чтобы судить об «успехе» этой кампании, достаточно сказать, что со времени ее объявления по 5 февраля в кассу бакинского отделения Общества поступило всего лишь 959 руб. Война была непопулярна даже среди нетрудовых слоев народа. Об этом свидетельствовало весьма пассивное отношение к сбору пожертвований торговцев Баку. Так, когда 2 марта на мусульманском базаре начался сбор денег в фонд войны, лавочники за весь день внесли всего лишь около 200 руб.

Царские прислужники в Азербайджане, видя явный неуспех сбора пожертвований, затеяли на заводах, фабриках, в церквях так называемые «кружечные сборы». Но и эта кампания потерпела неудачу. Достаточно отметить, что в самом начале ее за весь день в Баку было собрано всего 4 руб. 50 коп.

Не дешево обходились населению Азербайджана и затейные сборы для солдат теплой одежды, белья, сахара, чая, табака, других продуктов и вещей.

Война влекла за собой новые тяготы для народа, принося огромные прибыли кучке капиталистов, для которых она служила источником обогащения.

Определенное влияние начавшейся войны испытывало и народное хозяйство Азербайджана, в первую очередь его ведущая отрасль — нефтяная промышленность. Конъюнктура военного времени принесла значительные доходы нефтяным королям. Так, например, прибыли нефтепромышленного Товарищества бр. Нобель составили в 1904 г. свыше 4 млн. руб., нефтепромышленного и торгово-акционерного общества Каспийское товарищество — 1,5 млн. руб. и т. д.

Русско-японская война поставила все народное хозяйство страны в тяжелое положение. Тысячи рабочих оказались на

улице, обреченные на голод и нищету. В стране росла дороговизна, реальная заработная плата рабочих снизилась почти на 25%.

Новое ухудшение положения трудящихся масс вызвала война и в Азербайджане. «Вся тяжесть войны ложится только на многострадальную рабочую массу и деревенскую бедноту, их же кровь так безжалостно льется в далеких степях Маньчжурии, в горах Кореи», — писал в одной из листовок Бакинский комитет РСДРП.

В период войны нефтепромышленники повели новое наступление на жизненный уровень бакинского пролетариата. Расправляясь с участниками всеобщей стачки 1903 г., они вскоре забыли о своих обещаниях хотя бы немного увеличить заработную плату и улучшить условия труда и при поддержке царских чиновников усиливали свой гнет. После начала войны заработная плата на бакинских предприятиях понижалась, вводились систематические сверхурочные работы. Биби-Эйбатский районный комитет Бакинской организации РСДРП в одной из своих листовок приводил разительные факты тяжелых условий труда рабочих. Газета «Листок «Борьбы пролетариата» в 1904 г. описывала исключительно тяжелые условия жизни балаханских рабочих. Корреспондент газеты писал: «Меня всегда поражала способность человека привыкать, мириться с самыми скверными условиями жизни». Жестоким притеснениям подвергались рабочие фабрики Тагнева. «Здесь уже настоящая тюрьма, или, вернее арестный дом. Здесь все свое... своя полиция, свой произвол, свои законы...», — писал Белгородский комитет большевиков о положении на этом предприятии.

По-прежнему бездействовала фабричная инспекция, которая, по меткому определению рабочих, представляла по существу «бюрократическую канцелярию, предоставленную в распоряжение капитала».

Во время русско-японской войны положение рабочих ухудшалось не только в Баку, но и на предприятиях Нухи, Гянджи, Кедабека и др. Например, на станции Елизаветполь продолжительность рабочего дня не была установлена и зависела от произвола начальника. Рабочий день здесь достигал 14,5 часа.

Тяжелое экономическое и правовое положение рабочих вынуждены были признать даже высокопоставленные царские чиновники. В «Докладе», составленном для департамента полиции о революционном движении в Баку, причины бурного подъема здесь рабочего движения объяснялись следующим образом: «Ужасные условия, в которых находился и продолжает находиться пролетариат, являются главным

двигателем к развитию самосознания рабочих масс, толкающего их на революционный путь».

Таким образом, война с Японией обострила все противоречия общественной жизни в России, ускорив революцию. Она явилась той последней каплей, которая переполнила чашу терпения народа; в стране назревал глубокий революционный кризис, надвигались грозные тучи новых революционных бурь, вскоре потрясших империю до основания.

В связи с русско-японской войной перед российской революционной социал-демократией впервые встал вопрос об отношении рабочего класса к империалистической войне, которую ведет правительство своей страны. Большевицкая партия и ее вождь В. И. Ленин дали ясный

ответ на этот вопрос, выступив против войны, разъясняя народу ее несправедливый характер и призывая его к борьбе с самодержавием, ведущим войну.

Иную позицию заняли меньшевики. Выступая под лозунгом: «мир во что бы то ни стало», они не связывали его с революционной борьбой против самодержавия.

Большевики Азербайджана в соответствии с политической линией партии разоблачали захватнический характер русско-японской войны, вскрывали перед широкими массами гнилость царизма, призывали их усилить борьбу против самодержавия. Во многих листовках, прокламациях, обращениях к трудящимся большевики показывали, что война несет рабочему классу новые тяготы, горе, нужду, в то время как капиталисты наживаются на военных поставках.

Большую помощь большевикам Азербайджана в развертывании антивоенной агитации среди трудящихся оказывали большевицкий центр партии, лично В. И. Ленин. В письме от 10 февраля 1904 г., посланном в Баку, Н. К. Крупская указывала, что «старик (т. е. В. И. Ленин. — *Ред.*) будет писать о войне и посылать прямо вам»¹. В другом письме, от 17 февраля 1904 г., она сообщала в Баку: «Посылаем листок (имеется в виду листок «К русскому пролетариату», написанный В. И. Лениным и выпущенный от имени ЦК РСДРП с датой 3 февраля 1904 г. — *Ред.*) Центрального Комитета о войне. Немедленно напечатать и распространить»².

Бакинский комитет большевиков еще в конце января — начале февраля развернул кампанию против «патриотических манифестаций», организовав отпор этой полицейской затее.

¹ Ленинский сборник, т. X, стр. 320.

² Там же, стр. 323.

Уже 31 января Бакинский комитет устроил в городском театре демонстрацию: в ответ на исполнение царского гимна пришедшие рабочие потребовали «Марсельезу» и под ее звуки разбросали листовки с агитационными лозунгами.

Полиция, боясь, что «патриотические манифестации» перерастут в антиправительственные, уже в середине февраля отказалась от их организации. Из тех же соображений полицейские власти умышленно распространяли слухи о якобы предстоящем в Баку погроме. Предпринимались всякие попытки, чтобы обострить отношения между азербайджанским и армянским населением города. Бакинский комитет РСДРП резко выступил против этих замыслов полиции, раскрывая их гнусные цели.

Значительное внимание уделяли большевики работе среди войск, особенно антивоенной агитации. В марте 1904 г. Кавказский Союзный комитет выработал инструкцию о ведении антивоенной агитации в Закавказье. В Тифлисе, Баку, Батуме, Кутаисе и других городах широко распространялась листовка Союзного комитета «Долой войну».

Но работа большевиков Азербайджана в то время была значительно затруднена дезорганизаторской деятельностью меньшевиков. Воспользовавшись тем, что зимой 1904 г. ряд руководящих работников большевистской организации был арестован, меньшевики во главе с В. Митровым захватили Бакинский комитет РСДРП.

Под воздействием В. Митрова и других меньшевиков Бакинский комитет отказался послать своих представителей на совещание членов Кавказского Союзного комитета с представителями местных комитетов, созванное 22 апреля 1904 г. На этом совещании было решено отметить 1 Мая однодневными забастовками и демонстрациями. При содействии Л. Красина, занявшего примиренческую по отношению к меньшевикам позицию, и других Бакинский комитет 23 апреля принял резолюцию, направленную против ленинского предложения о созыве экстренного партийного съезда.

Но даже и в этих условиях бакинские большевики продолжали свою работу, перенеся центр тяжести ее в те районы, где сильно было их влияние. Хотя и в ограниченных масштабах, они вели агитацию против войны.

Весной 1904 г. в Баку происходили в большинстве случаев частичные забастовки. Организовывались они преимущественно райкомами партии, которые помогали бастующим сформулировать свои требования, вели агитацию, выпускали листовки. В марте—апреле было несколько стачек работников разных мастерских и ремесленников, которые жестоко подавлялись.

В результате дезорганизаторской работы меньшевиков подготовка к 1 Мая в Баку была почти сорвана. Усиленно помогал меньшевикам в этом оппортунист Л. Шендрик, прибывший в Баку из Ташкента еще летом 1903 г.

1 мая 1904 г. в Черном и Белом городе забастовала половина предприятий, в Балаханах — только рабочие механических мастерских, в Городском районе — табачники, на Биби-Эйбате, где большевики имели крепкое ядро, — почти все промыслы и заводы. 1—2 мая незначительные группы рабочих пытались провести массовки. Одно из таких собраний было разогнано полицией, которая на месте арестовала 13 рабочих.

В начале мая произошло выступление на фабрике Мирзабекянца, подготовленное Городским райкомом партии. С самого начала стачки полиция пришла на помощь фабрикантам, арестовав 72 рабочих. Несмотря на это, забастовщики через своих выборных 2 мая заявили владельцам фабрики, что они «с 3 мая впредь до увеличения им заработной платы не выйдут на работу». Не обращая внимания на всевозможные увещевания администрации, рабочие продолжали настаивать на своих требованиях, отказываясь возобновлять работу. Газета «Листок «Борьбы пролетариата» отмечала, что на табачной фабрике Мирзабекянца первая забастовка прошла блестяще.

Таким образом, за период с февраля по лето 1904 г. в Баку происходили только частичные забастовки и не было почти ни одного более или менее организованного выступления рабочих промыслов и нефтеперерабатывающих предприятий. Даже тем выступлениям, которые произошли (преимущественно среди кустарей и ремесленников), не был придан организованный характер; они не были использованы для массовой агитации и выдвижения основных политических требований народа.

Тем временем борьба между большевиками и меньшевиками в Бакинской организации партии принимала все более острые формы. Меньшевистский Бакинский комитет отказался участвовать в работе III съезда Кавказского Союза РСДРП, состоявшегося в начале мая в Тифлисе, и даже вынес решение о разрыве с Кавказским Союзным комитетом. Узнав о положении в Закавказье, В. И. Ленин и большевистский центр предприняли практические меры в помощь закавказским большевикам. В письме Н. К. Крупской от 20 февраля 1904 г. сообщалось, что в Закавказье направляется ряд партийных работников: «Дорогой товарищ! пришлите поскорее явку в Кавказский Союз, Баку, Батум, Тифлис. Есть

много желающих ехать на Кавказ. Очень спешно»¹. По заданию В. И. Ленина, в Закавказье приехали С. Г. Шаумян и известный большевик В. С. Бобровский. Вернулся из ссылки И. В. Сталин. В мае 1904 г. в письме к Бакинской организации РСДРП В. И. Ленин дал указание: «выработать план выдержанной, но непреклонной принципиальной борьбы во имя партийности против кружковщины, во имя революционных принципов организации против оппортунизма»².

Перед большевиками стояла задача — покончить с засильем меньшевиков в Бакинском комитете партии. Важное значение в связи с этим имели решения III съезда Кавказского Союза РСДРП. Рассмотрев вопрос о Бакинской партийной организации, съезд осудил дезорганизаторскую деятельность меньшевиков. 4 июня Кавказский Союзный комитет принял решение о роспуске меньшевистского Бакинского комитета. Он направил в Баку своих представителей, которые с помощью здоровых сил Бакинской организации партии, проведя необходимую разъяснительную и организаторскую работу, обеспечили победу большевиков над меньшевиками. Представители Союзного комитета, действуя совместно с представителями ЦК партии, объявили распущенным меньшевистский Бакинский комитет и приступили к созданию нового, большевистского комитета. В состав его вошли: А. М. Стопани (в качестве секретаря), А. Б. Бекзадян («Юрий»), И. Фиолетов, П. Монтин, Г. Ртвеладзе, М. И. Васильев-Южин и др. Тогда же в работу Бакинской большевистской организации в качестве членов Бакинского комитета активно включились В. С. Бобровский, А. Джапаридзе, приехавший в Баку летом того же года, Ц. С. Зеликсон-Бобровская, посланная на партийную работу в Баку.

Александр Митрофанович Стопани (1871—1932 гг.), вступив в РСДРП в 1893 г., активно участвовал в революционном движении в Казани, Ярославле. Значительную работу он провел, будучи членом ОК по созыву II съезда партии. В 1904 г. он был направлен на партийную работу в Баку.

Прокофий Апраксионович (Алеша) Джапаридзе, уроженец селения Шардомети Рачинского уезда Кутаисской губернии, еще в 1898 г. вступил в Тифлисскую организацию РСДРП и с этого времени всецело отдал себя делу пролетарской революции, делу рабочего класса. В 1898—1904 гг. он вел большую партийную и революционную работу в Тифлисе, Кутаисе и других местах Грузии, активно участвуя в оформлении

и укреплении ленинско-искровских организаций, подготовке революционных выступлений рабочих и крестьян. К моменту приезда в Баку Алеша Джапаридзе был видным партийным работником, революционером-профессионалом.

В это время в Баку и его районах велась оживленная партийная работа, действовала сильная пропагандистская группа, проводились крупные массовки с участием 500—600 человек, ставилась хорошо оборудованная типография. В июне Бакинский комитет выпустил две листовки против войны. Тогда же в Баку была издана прокламация японских социал-демократов «Письмо к русской социал-демократической партии» и листовка «Приложение к письму японских социал-демократов».

Александр Митрофанович
Стопани.

Прокофий Апраксионович (Алеша)
Джапаридзе.

Более широкое распространение получили работы В. И. Ленина. В одном из писем В. И. Ленину сообщалось, что его произведения «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад» и другие подхватываются в Баку «с непередаваемой южной страстностью».

Распространение большевистской литературы способствовало повышению политического уровня работы партийных организаций. Начальник Тифлисского охранного отделения сообщал в департамент полиции, что «в гор. Баку... большое оживление как в теоретическом, так и в практическом отношении».

¹ Ленинский сборник, т. X, стр. 345.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 34, стр. 206.

Работа бакинских большевиков теперь более успешно распространялась на уезды.

В сентябре 1904 г., в связи с готовившейся мобилизацией в царскую армию, большевики Азербайджана и всего Закавказья провели широкую кампанию против мобилизации с требованием прекращения войны. Активно участвовал в этой кампании Бакинский комитет большевиков, указывавший, что война трудящимся не нужна, не следовало бы ее вовсе и начинать. Обращаясь к трудящимся и мобилизуемым, Бакинский комитет писал: «Если же без вашего ведома война начата, вы должны требовать немедленного ее прекращения».

Осенью 1904 г. в Шуше, Кутаисе, Гурии происходили антивоенные демонстрации и манифестации, сопровождавшиеся пением революционных песен и возгласами: «Долой самодержавие!», «Долой шатающийся трон!», «Да здравствует революция!». Боевые революционные настроения трудящихся Закавказья не давали покоя правительству.

Антивоенные выступления рабочих Азербайджана осенью 1904 г. сливались со стачками, в ходе которых выдвигались важные требования. Помимо ряда частичных забастовок в сентябре в Баку, такие же стачки произошли в Гяндже, где серьезные политические и экономические требования выдвинули железнодорожники, шелкомотальщики, работники типографий и др. Под напором бастующих значительная часть требований была удовлетворена. Говоря о пробуждении классового самосознания тружеников Гянджи, газета «Листок «Борьбы пролетариата» писала: «жизнь идет вперед и ничто не может остановить ее... ни старания сторонников мракобесия, ни притеснения самих эксплуататоров. Пробудился и наш рабочий люд, и в нем проснулась мысль и он встал в защиту поправленных прав». Почти одновременно с забастовкой в Гяндже бастовали пролетарии Кедабекского рудника и медеплавильного завода. Кедабекская стачка, возглавленная стачечным комитетом, продолжалась около 15 дней. Для ее подавления были вызваны казачьи сотни из Гянджи. Тогда же имели место волнения среди железнодорожников станций Зейган, Шамхор, рабочих строившегося Таузского цементного завода, шелкомотальщиков Нухи, Шуши и т. д.

Поражение царизма
в русско-японской войне.
Либеральное движение

Политическая обстановка в Азербайджане, как и по всей стране, осложнялась неудачами царизма в русско-японской войне. Расчеты царизма в ходе войны не оправдались. Руководимая бездарными и продажными генералами, царская армия, несмотря на храбрость и мужество

русских солдат, терпела поражения. В тяжелом положении оказался осажденный Порт-Артур.

В числе защитников Порт-Артура находились некоторые офицеры-азербайджанцы — выходцы из бекско-помещичьих кругов Азербайджана. Среди них был полковник Самед бек Мехмандаров, командовавший 7-м Восточно-Сибирским артиллерийским дивизионом. Выполняя свой воинский долг, С. Мехмандаров вместе со своим дивизионом доблестно сражался в составе гарнизона Порт-Артура и вскоре был назначен начальником артиллерии Восточного фронта этой крепости. Он был одним из ближайших помощников славного защитника Порт-Артура, начальника обороны всего сухопутного фронта генерал-майора Кондратенко, погибшего во время осады. Многие офицеры, служившие в то время с С. Мехмандаровым и лично знавшие его, с большим восторгом говорили «о его невозмутимом хладнокровии и беззаветной храбрости». Участник обороны Порт-Артура А. А. Шихлинский говорил: «При бомбардировке крепости 14 октября Самед бек Мехмандаров лично явился на мою позицию, обстреливавшуюся орудиями различных калибров, от 11-дюймовой пушки до 37-миллиметровой морской пушечки, и находившуюся под орудийным и пулеметным огнем. Разорвавшаяся около него 6-дюймовая граната его оглушила и обдала черной грязью, во раны не нанесла. При этом он даже глазом не моргнул, а только, доставши из кармана платок, стал отряхивать эту грязь со своего великолепного новенького пальто».

Когда военный совет Порт-Артура 16 декабря 1904 г. высказался за капитуляцию, С. Мехмандаров и другие наиболее мужественные боевые офицеры решительно возражали против сдачи. За боевые заслуги при обороне Порт-Артура С. Мехмандаров был награжден несколькими боевыми орденами и золотым оружием, получил звание генерал-майора.

Вместе с Мехмандаровым защищал Порт-Артур и другой артиллерийский офицер-азербайджанец — капитан Али Ага Шихлинский. Он командовал батареей, входившей в состав гарнизона крепости. Большой мастер артиллерийского огня, А. Шихлинский сыграл видную роль при отражении многочисленных японских атак на различных участках обороны крепости. «Я всегда с гордостью вспоминал, что был участником Порт-Артурской эпопеи», — говорил он впоследствии в своих воспоминаниях. Воинские подвиги А. Шихлинского при обороне Порт-Артура были высоко оценены, снискав ему популярность во всей России.

Участниками русско-японской войны были и полковник Гусейн хан Нахичеванский, командовавший 2-м Дагестанским военным полком, полковник Ильяс бек Агаларов и др.

Несмотря на героическую оборону, Порт-Артур пал под натиском врага, и война окончательно была проиграна царской Россией. Следствием поражения явился позорный для царизма Портсмутский договор, по которому Япония овладела Кореей, отобрала у России Порт-Артур и Южный Сахалин. Однако, как говорил В. И. Ленин, «не русский народ, а самодержавие пришло к позорному поражению. Русский народ выиграл от поражения самодержавия»¹.

В этих условиях, к концу 1904 г., в стране еще более углубился революционный кризис; приближалась революция. В обстановке новых веяний в общественной и политической жизни страны большевики Азербайджана призывали трудящихся усилить борьбу против самодержавия.

Важное значение в то время имели выступления большевиков против попыток либеральных кругов сбить рабочий класс с пути истинно пролетарской борьбы, одурманить его крикливыми лозунгами о мнимой, буржуазной свободе.

Поражения в войне нанесли сильнейший удар авторитету царского самодержавия. Могучий рост рабочего движения и антивоенные настроения трудящихся заставили выступить на политическую арену оппозиционно настроенных буржуазных интеллигентов, питавших надежды на перемены в области государственного управления. Либеральное движение опиралось только на либеральную и радикально-буржуазную интеллигенцию, на силы, которые по своему общественно-политическому положению являлись противниками народной свободы, и в решительный момент скорее поддержали бы самодержавный строй, нежели революцию.

Стремления этих кругов сводились к тому, чтобы под прикрытием либеральных лозунгов о некоторых переменах в области государственного управления подчинить своему влиянию революционное движение. Либеральное движение нашло свое проявление, главным образом, в банкетах, на которых произносились трескучие речи о «свободах».

Одновременно с пышными банкетами буржуазии устраивались в народных домах и чайных более скромные, но весьма значительные собрания демократических слоев населения. Там принимались резолюции о созыве Учредительного собрания на основе всеобщего избирательного права, немедленном прекращении войны, амнистии всем политическим заключенным и т. д.

«Банкетная кампания» либерально-буржуазной оппозиции не оказала серьезного влияния на ход событий в стране.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 8, стр. 37.

Было совершенно очевидно, что если буржуазные либералы и стали заговаривать о конституционных правах, то это происходило исключительно под влиянием могучего революционного движения. В связи с этим и встал вопрос об отношении к либеральному движению. Единственно правильную тактическую линию в этом вопросе выработали большевики во главе с В. И. Лениным, указывавшие народным массам на необходимость дальнейшего углубления революции под боевыми лозунгами большевистской партии.

В силу специфических условий, связанных с особенностями формирования буржуазии в Азербайджане, слабостью местной интеллигенции и т. д., здесь в тот период не было более или менее заметного либерального движения. Тем не менее, под влиянием общероссийских событий и здесь происходила перегруппировка сил, наблюдалось оживление среди определенных кругов буржуазной интеллигенции. Еще 23 октября 1904 г. бакинские большевики в одной из своих прокламаций отмечали, что царское правительство считает теперь более выгодным для себя политику «обещаний и мягких мер». Ни циркуляры и запрещения, ни тюрьмы и ссылки, ни нагайки и штыки правительства не могли остановить бурный рост рабочего движения, наоборот, лишь ускорили назревание революционного взрыва.

Большевики Азербайджана клеймили позором попытки либеральной буржуазии предоставить царскому правительству создание будущего российского парламента, к тому же неизвестно какого. Они противопоставляли этому лозунги борьбы за установление новой формы правления путем созыва Учредительного собрания, избранного на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. «Только такому учредительному собранию, — писал Бакинский комитет РСДРП, — народ может вручить спокойно свое будущее.

Будем же, товарищи, повсюду вербовать себе сторонников созыва учредительного собрания, этого важнейшего в настоящую минуту для пролетариата требования!».

В эти дни либералы всей России открыто организовывались в политическую партию; после съезда земских деятелей в Петербурге 6 ноября они устроили собрания во всех крупных городах, требуя от правительства учреждения парламента, а правительство для усыпления бдительности трудящихся давало громкие обещания. В этой обстановке большевики Азербайджана резко выступили против маневров царизма и либеральной буржуазии, разъясняя трудящимся, что от этой «свободы» им достанутся жалкие крохи, а в парламенте не

будет ни одного представителя рабочих и трудящихся крестьян.

Бакинские большевики указывали, что теперь, когда нет никакой надежды на счастливый исход войны, когда недовольство и возмущение в стране достигли высшей степени, царское правительство, потеряв голову, робко и стыдливо, втихомолку ведет переговоры с имущими и образованными либералами, разрешает им многолюдные собрания, подачу петиций и т. д. Все это делалось не из боязни либералов, а потому, что, идя на уступки им, правительство стремилось с помощью новых союзников оттянуть свою окончательную гибель. «Оно очень хорошо знает, — писали бакинские большевики, — что либералы и не так его ненавидят, как мы, рабочие, и что с ними легко сторговаться, и, конечно, они сторгуются, соединятся с царем, чтобы вместе управлять всем народом». Решительно отвергая такую «свободу», бакинские большевики указывали на необходимость громко и открыто заявить пролетарские требования, требования большевистской партии, потребовать от правительства, прежде всего немедленного прекращения войны и созыва Учредительного собрания, выбранного всем народом на основе всеобщего равного, прямого, тайного избирательного права.

Ничто не в состоянии было остановить поступь истории, спасти царское самодержавие от катастрофы.

Шендриковщина В 1904 г. в политической жизни Баку возникло своеобразное течение — шендриковщина, представлявшее собой разновидность меньшевизма с его наихудшими формами и методами борьбы.

Братья Шендриковы — Лев, Илья и Глеб, одно время возглавляли меньшевистское крыло Бакинской партийной организации, но затем создали фактически самостоятельную организацию. Лев Шендриков, формально вступив в партию, пытался отравить сознание бакинских рабочих пропагандой оппортунизма, выступая против необходимости политической борьбы. Свою оппортунистическую деятельность в Баку он начал еще в августе 1903 г. Однако, в течение почти целого года встречаясь с рабочими, он, как сообщает жена Ильи Шендрикова, «не имел к ним никакого доступа». Только накануне мая 1904 г. Л. Шендриков с помощью меньшевистских главарей в Баку получил такой доступ к рабочим.

Дезорганизаторская деятельность шендриковцев особенно усилилась после приезда в Баку в начале лета 1904 г. Ильи Шендрикова, которого И. В. Сталин назвал старым «закулисных дел мастером»¹.

¹ И. В. Сталин. Сочинения, т. 2, стр. 131.

Направленная меньшевиками в Баку группа Шендриковых ставила своей задачей повернуть Бакинскую партийную организацию в сторону меньшевизма.

Политические и общеклассовые вопросы у Шендриковых в порядке дня вообще не стояли; они занимались главным образом вопросами экономического порядка. На собраниях рабочих Шендриковы заостряли внимание на возможности улучшения их бытовых условий — получении бесплатно рукавиц, фартуков, мазута, банных денег, праздничных, наградных и т. д. Собрания, проводимые Шендриковыми, по своей классовой бесформенности напоминали аполитичные сборища, организовывавшиеся в прошлом зубатовскими агентами. Не признавая кружковой пропаганды, они препятствовали развитию классовой самосознания рабочих.

Бакинские большевики повели решительное наступление против шендриковцев, приложив много усилий к тому, чтобы помочь пролетариату правильно определить свою политическую линию, свернуть наиболее отсталые массы рабочих с того пути, на который их толкали шендриковцы.

На межрайонных собраниях актива Бакинской партийной организации, созванных летом 1904 г., шендриковцы были разоблачены как дезорганизаторы и предатели рабочего класса. Актив Бакинской организации заклеил шендриковцев как ярых оппортунистов и поставил вопрос об их дальнейшем пребывании в партии. По решению Бакинского комитета в конце июля Шендриковы за дезорганизаторскую деятельность были исключены из партии. Однако при поддержке меньшевистских главарей они создали свою пресловутую организацию, всячески пытаясь противопоставить ее Бакинской большевистской организации. Хотя организация Шендриковых фактически существовала и до этого, формальное ее существование началось с августа 1904 г.

Избегая наименования социал-демократической, Шендриковы назвали свою организацию вначале «Союзом балаханских и биби-эйбатских рабочих», позже — «Союзом бакинских рабочих», свой руководящий центр — «Организационной комиссией», а местные органы — «Исполнительными комиссиями». Шендриковы издавали свой орган — «Рабочий листок». Организация их формально объявила себя беспартийной, но на деле Шендриковы рьяно выступали с пропагандой меньшевизма. И. Шендриков писал впоследствии по этому поводу: «Организация была основана на началах, преподаваемых «меньшинством» нашей партии».

Шендриковская организация охватывала два района — Балаханы и Биби-Эйбат. Выступая на массовых собраниях промышленных рабочих, шендриковцы ловко играли на эконо-

мических нуждах рабочих, вербуя себе сторонников из наиболее отсталых слоев пролетариата. Они выпускали прокламации с демагогическими призывами к рабочим вступать в их организацию на принципах «широкой демократии». Шендриковцы затемняли классовое самосознание рабочих, прививая им яд соглашательства и внушая дух «экономизма», боязнь политики. Основные программные требования революционной социал-демократии были отброшены ими в сторону, а ведро мазута и воды провозглашались священными требованиями рабочих. Будучи последователями и преемниками «экономистов» и зубатовцев, шендриковцы, таким образом, боролись против участия рабочих в политической борьбе, выдвигая на первый план чисто экономическую борьбу. Они толкали рабочих на анархические действия и, вместе с тем, не брезговали получать деньги от нефтепромышленников и полиции.

Первое время Шендриковы сумели своей демагогической агитацией повлиять на некоторые слои бакинского пролетариата. Отсталая, малосознательная часть рабочих, попав под влияние шендриковской агитации, становилась проводником мелкобуржуазных соглашательских тенденций.

Царские власти и нефтепромышленники всячески поддерживали авторитет братьев Шендриковых.

«Шендриковщину, — писал С. М. Эфендиев, — как бы идейно питали меньшевики, проповедовавшие также воздержание от сепаратных выступлений против царизма, так как, мол, царизм нужно атаковать соединенными силами рабочих и либеральной буржуазии. Следы работы братьев Шендриковых долго оставались среди малосознательных рабочих».

Развернув широкую кампанию против пресловутой шендриковской организации, большевики на массовых собраниях рабочих разоблачали истинную суть их призывов к экономической борьбе. На одном из собраний, проведенных в Армянской слободке, большевики подвергли резкой критике деятельность братьев Шендриковых. На другом собрании, состоявшемся в Балаханах, разгорелась бурная дискуссия, в ходе которой большевики дали решительный отпор Шендриковым.

Особенно незавидную деятельность развернули Шендриковы в Баку в дни знаменитой декабрьской забастовки 1904 г.

Однако в обстановке неуклонного подъема рабочего движения и роста сознательности бакинского пролетариата шендриковщина потерпела полный крах, а ее главарь, окончательно разоблаченный в глазах широких масс, вынужден был покинуть Баку.

«Гуммет» В условиях значительного оживления рабочего движения и всей политической жизни в Азербайджане сложилось ядро молодых социал-

демократов, ставивших себе целью развернуть работу среди трудящихся-мусульман. Вначале работа этой группы марксистов носила узко кружковый характер и велась, главным образом, среди молодежи и городской бедноты. В 1904 г. группа издавала на гектографе газету под названием «Гуммет» («Взаимопомощь»). Газета упрекала интеллигенцию за ее отрыв от народа, незнание быта и языка трудовых слоев и т. д. Она звала трудящихся на борьбу против самодержавия, разоблачала буржуазный национализм, лакейское прислужничество мусульманского духовенства бекам и царским сановникам, выступала в защиту революционных рабочих, участвуя этим в массовом движении. На страницах ее проводилась мысль о необходимости освобождения трудящихся женщин из под ярма капитала.

Вокруг газеты постепенно объединились социал-демократы-азербайджанцы, основавшие социал-демократическую группу под названием «Гуммет». Хотя организация ее формально казалась отступлением от социал-демократических принципов, требовавших создания партийных организаций не по национальному, а по территориальному признаку, тем не менее этот шаг был неизбежным, отражая сложившиеся в то время своеобразные условия работы среди трудящихся-азербайджанцев. Вовлечение в политическую борьбу широких масс рабочих азербайджанской национальности требовало знания их языка, обычаев, бытовых особенностей и т. д.

Азербайджанские трудящиеся массы, эксплуатируемые буржуазией и помещиками и страдавшие от национально-колониального гнета царизма, в то же время духовно закабалены были разными муллами и националистическими элементами, которые своей антинародной пропагандой пытались притупить их классовое самосознание. Для того, чтобы парализовать это вредное влияние на трудящихся и сделать понятными для них цели и методы борьбы пролетариата, необходимо было развернуть массово-политическую агитацию на их родном языке. При всей своей последовательности в проведении ленинской национальной политики, политики братского единения трудящихся разных национальностей, бакинские большевики в своей практической деятельности в этом вопросе допускали до этого некоторые упущения.

Бакинские большевики прилагали немало усилий для вовлечения в работу партийных организаций передовых рабочих-азербайджанцев, расширения своего влияния среди рабочих-мусульман и трудящихся крестьян. Тем не менее, небольшое количество выпускаемой и распространяемой литературы и отсутствие специального органа на азербайджанском языке, отсутствие представительства рабочих-азербай-

джанцев в руководящих партийных органах, недостаточное организационное оформление революционной социал-демократии в уездах Азербайджана не могли не служить определенными препятствиями на пути более широкого приобщения трудящихся-азербайджанцев к революционному движению. Вот почему «Гуммет» с первых же дней своей деятельности стал выпускать листки, а затем издавать газету на азербайджанском языке, устраивать массовые собрания, на которых азербайджанским трудящимся разъяснялись цели революционной социал-демократии и задачи революционной борьбы.

Говоря об условиях создания «Гуммета», один из старых членов РСДРП В. П. Ногин в своих воспоминаниях впоследствии писал: «Необходимо отметить, что громадный процент бакинских промысловых рабочих составляют турки и персы... (имеются в виду азербайджанцы. — *Ред.*) Для специальной работы среди мусульман Бакинским комитетом была создана подсобная организация в 1904 году, называвшаяся «Гуммет», руководители которой были очень способными людьми».

В «Гуммете» в момент его зарождения работали С. М. Эфендиев, М. Мамедъяров, А. Ахундов, Буниат Сардаров, Б. А. Дадашев, А. Сулейманов, Муса Гаджикасумов, Ханлар Сафаралиев, Мухтар Гаджиев, К. М. Агасиев, М. Айдынбеков и др. В начале 1905 г. руководящее положение в «Гуммете» занял М. Азизбеков, а позже — Н. Нариманов.

Асадулла Джавад оглы Ахундов (1873—1927 гг.) — один из первых марксистов-азербайджанцев. Рано став на путь революционной борьбы, он в 1901 г. вступил в РСДРП. Сын бакинского рабочего, А. Ахундов был одним из основателей «Гуммета».

С 1904 г. на промыслах Биби-Эйбата работал Буниат Мадат оглы Сардаров (Ибрагимов) (1889—1919 гг.), выполнявший разные партийные поручения. Тогда же в Баку приехали Ханлар Гасан оглы Сафаралиев (1885—1907 гг.), в 1904 г. вступивший в РСДРП.

Положение социал-демократической группы «Гуммет» соответствовало решениям II съезда РСДРП о районных организациях. Работа ее всецело строилась на принципе признания руководящей роли Бакинского комитета РСДРП. Она официально существовала при Бакинском комитете на правах районного комитета и, будучи органически связанной с ним, в то же время пользовалась определенной автономией. На заседаниях группы «Гуммет» постоянно присутствовал представитель Бакинского комитета большевиков (обычно А. Джапаридзе); в свою очередь, представитель «Гуммета» в качестве члена Бакинского комитета участвовал в его работе.

В вопросе о «Гуммете» большевики Азербайджана остались верными основному принципу социал-демократической партии — единству и нераздельности партии и рабочего движения. Своеобразная организационная форма «Гуммета», как писал С. М. Эфендиев, была придумана как нельзя лучше, ибо бывали моменты в жизни Бакинской большевистской организации, когда «Гуммету» по тем или иным соображениям приходилось выступать самостоятельно. Слитно-раздельное существование «Гуммета» было вопросом не принципа, а прежде всего тактики.

Буниат Мадат оглы Сардаров.

Ханлар Гасан оглы Сафаралиев.

В условиях нарастающих событий 1904 г. масштабы деятельности «Гуммета» почти удесятились. Постепенно из узкого круга интеллигентской молодежи и городской бедноты эта группа вышла на большую дорогу пролетарской борьбы; широко разворачивалась устная и отчасти печатная агитация, а также организационная работа гумметистов.

Социал-демократическая группа «Гуммет» помогала сплачивать вокруг большевистской организации широкие массы трудящихся, вела среди них большую агитационно-массовую и пропагандистскую работу, отстаивая принципы пролетарского интернационализма. В результате ее деятельности выросла политическая активность промысловых рабочих-азербайджанцев, которые еще больше стали приобщаться к революционному пролетарскому движению.

Агитационно-пропагандистская работа большевиков-гумметистов способствовала серьезному повышению политической активности азербайджанского пролетариата. В одном из писем заграничному большевистскому центру из Баку сообщалось, что азербайджанцы «сами требуют всеобщей забастовки. Они жадно слушают агитаторов и рвут листки из рук».

Одним из важных результатов деятельности группы «Гуммет» явилось значительное расширение социал-демократической работы в уездах Азербайджана — Елизаветпольском, Нахичеванском, Шушинском и др. Оживлялась социал-демократическая агитация среди гянджинских и кедабекских рабочих, железнодорожников Шамхора, Зейама, Евлаха, Акстафы и т. д. Налаживалась революционная работа в Нухе, Сальяне, Уджарах, Джульфе.

Усиление деятельности «Гуммета» вынуждены были впоследствии признать высокопоставленные царские чиновники, отмечавшие, что она всецело находится под контролем Бакинского комитета большевиков, что «масса татарская, персидская (имеются в виду азербайджанцы. — *Ред.*) и лезгинская прислушивается к голосу организации («Гуммет». — *Ред.*). ...Организация часто издает листки. Она («Гуммет». — *Ред.*), несомненно, имеет будущее. Во главе находятся очень энергичные люди, ...обладающие большим революционным темпераментом».

Гумметисты все более и более решительно развертывали свою революционную работу, основанную на принципах пролетарского интернационализма, организовывали рабочих и трудящихся крестьян Азербайджана на смелые выступления против царского самодержавия, буржуазии и помещиков.

В конце 1904 г. еще более обострился революционный кризис в стране, стоявшей накануне буржуазно-демократической революции. Поражения царизма в русско-японской войне углубляли классовые противоречия; крайне напряженным стало общеполитическое положение. Резко выявились нарастание революционного недовольства в это время среди широких масс нефтепромышленного пролетариата.

В этих условиях общего предреволюционного подъема было сравнительно нетрудно поднять массы бакинского пролетариата, находившиеся в крайне тяжелом положении, на экономическую борьбу. Но задача состояла в том, чтобы придать этой борьбе характер политического выступления, которое явилось бы составной частью общероссийского натиска пролетариата на самодержавие.

Бакинские большевики считали момент неблагоприятным для всеобщей стачки, учитывая, что прекращение навигации

до некоторой степени облегчило бы положение нефтепромышленников, их борьбу против бастующих рабочих. Несмотря на то, что навигация закончилась при очень высоких ценах на нефть, расчеты нефтепромышленников на то, что им удастся удержать такие цены в ноябре—декабре 1904 г., не оправдались. При таких условиях предприниматели получили бы возможность затягивать стачку с некоторой выгодой для себя.

Тем не менее, под напором рабочей массы 13 декабря 1904 г. выступлением в Балаханах началась знаменитая декабрьская забастовка бакинского пролетариата, могучим эхом отозвавшаяся по всей стране. Прошло лишь 10 лет со дня стачки табачников в Баку 1895 г., и «бакинский пролетариат стал развертывать такую грандиозную забастовку, поднял такой хороший и так хорошо промазанный кулак, который стал виден не только бакинскому фабричному инспектору, но и его императорскому величеству, который, вероятно, не без трепета докладывал об этом своим друзьям в Европе, где он занимал деньги для не так уже богатого тогда царского самодержавия», — говорил С. М. Киров.

Первыми забастовали рабочие завода Каспийско-Черноморского общества; затем к стачке примкнули рабочие фирм бр. Нобель, Ротшильда, Манташева, Мирзоева, а затем весь Балахано-Сабунчинский район. Вскоре к стачечникам присоединились нефтяники Биби-Эйбата; была прекращена работа на промыслах фирм «Олеум», Манташева, Тифлисского товарищества, предприятиях Борна и Шибаева и др. К полудню забастовка охватила предприятия Черного и Белого города, остановилось большинство нефтеперегонных и механических заводов. В первый же день забастовка охватила рабочих и служащих 40 фирм. Число забастовавших лишь в Балахано-Сабунчинском и Биби-Эйбатском районах доходило до 27 тыс.

У электростанции в Балахано-Сабунчинском районе состоялся многолюдный митинг, на котором в числе других большевиков выступил с пламенной речью А. Джаларидзе, призывая рабочих упорно продолжать борьбу, отстаивать свои требования.

14 декабря забастовка продолжала шириться. В этот день состоялись рабочие массовки у горы Степана Разина, на Биби-Эйбате, в Завокзальном районе.

С первого же дня стачку возглавил Бакинский комитет РСДРП, превративший ее в крупнейшую классовую битву пролетариата. Массовым движением в Баку в эти декабрьские дни руководили А. Стопани, А. Джаларидзе, М. Мамедьяров, И. Фиолетов, М. Б. Касумов, П. Монтич, Х. Сафаралиев, В. Бобровский, Ц. Зеликсон-Бобровская, Л. Бархатова и

многие другие видные большевики. В дни декабрьской забастовки в Баку приезжал И. В. Сталин, который принял активное участие в руководстве стачкой. В воспоминаниях старого биби-эйбатского рабочего Гариб Керима указывается на активную деятельность в дни стачки Х. Сафаралиева, который доводил до рабочих указания партийного комитета.

Агагусейн Расулзаде.

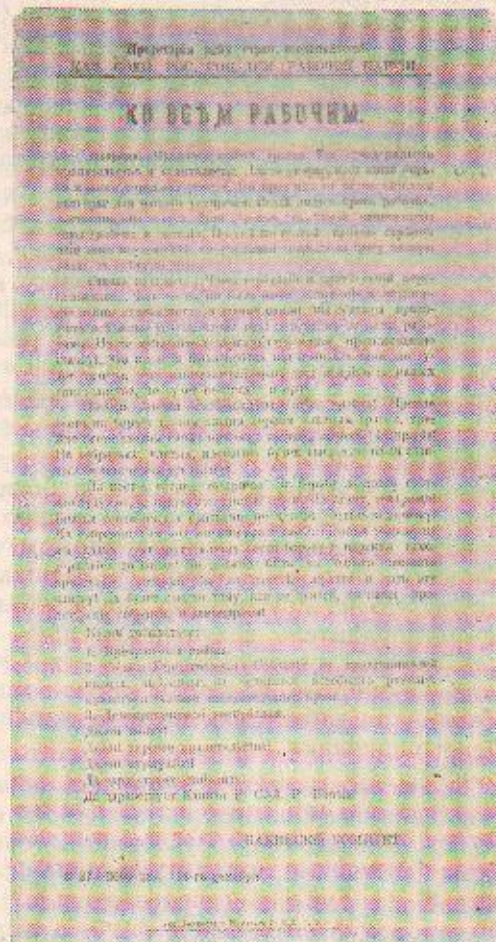
Лидия Николаевна Бархатова.

Большевиками был создан нелегальный партийный штаб, который функционировал круглые сутки во все время забастовки. Бакинский комитет РСДРП выпустил пламенную прокламацию с призывом ко всеобщей политической стачке. Целый ряд прокламаций Бакинского комитета был издан на азербайджанском языке, при непосредственном участии группы «Гуммет». Прокламация «Гуммета» к трудящимся азербайджанцам, выпущенная 13 декабря 1904 г., заканчивалась лозунгами: «Долой самодержавие! Да здравствует свобода!».

Для руководства стачкой по инициативе большевиков 13 декабря был образован стачечный комитет, в который вошли от большевиков А. Джапаридзе, И. Фиолетов, А. Стопани; ближайшее участие в работе стачечного комитета и во всей стачке принимали также М. Мамедъяров, Х. Сафаралиев, П. Вочаров, М. Плешаков, Б. А. Дадашев, Бахрам Агаев, П. Мюнтян, В. и Ц. Бобровские, С. М. Эфендиев, А. Ахундов, А. Г. Расулзаде и др.

Стачечный комитет окончательно сформулировал требования рабочих, которые и были предъявлены нефтепромышленникам. Этих требований было 34; в большей части они носили экономический характер. В то же время были сформулированы некоторые серьезные политические требования: о 8-часовом рабочем дне, промысловых судах, создаваемых на паритетных началах из представителей рабочих и предпринимателей для разбора всяких конфликтов, об обязательном свободном дне в течение недели, о прекращении работ на всех производствах 1 мая, о социальном страховании и т. д. Бастующие требовали, чтобы время, проведенное ими без работы по вине администрации или в связи со стачкой майские дни, было оплачено, добивались участия своих представителей в найме и увольнении рабочих, выплаты заработной платы в строго определенные сроки не реже двух раз в месяц и т. д. Характерны были широта и разносторонность предъявленных рабочими требований, упорство и последовательность в борьбе за удовлетворение их.

В объяснительной записке выборных представителей бакинских рабочих по поводу выставленных требований указывалось, что стачка, объявленная 13 декабря 1904 г., имеет непосредственное

Прокламация Бакинского Комитета РСДРП от 14 декабря 1904 г. с призывом ко всеобщей политической стачке.

соприкосновение с забастовкой в июле 1903 г. «Это, можно сказать, плоть от плоти, кровь от крови».

Требования рабочих легли затем в основу переговоров стачечного комитета с капиталистами.

В последующие дни стачка продолжала расширяться. Ко второй половине декабря в Баку и его районах не было почти ни одного предприятия, где бы рабочие не объявили забастовки: бастовали рабочие промыслов, нефтеперегонных заводов, механических мастерских, табачных фабрик, работники конки, типографий и т. д. Общее число забастовавших доходило до 50 тыс. В городе и его районах происходили массовые собрания и митинги, демонстрировавшие исключительную спаянность рабочих, силу железной пролетарской дисциплины.

Грандиозная стачка бакинского пролетариата вызвала серьезную тревогу и растерянность у буржуазии. Предприниматели в дни декабрьской забастовки, как и в июльские дни 1903 г., вели двойственную политику; они, с одной стороны, стремились найти общий язык с рабочими, обещая отдельные подачки, а, с другой стороны, вели тайные переговоры с царскими властями о подавлении стачки вооруженной силой.

Нефтяные монополисты готовы были даже выбросить некоторую подачку стачечникам, лишь бы подольше не возобновлялась работа. Ими были подкуплены шендрикские вожаки, открыто изменившие рабочим в дни забастовки. Длительная забастовка окончательно губила слабых конкурентов и давала богатым фирмам возможность по высокой цене сбывать накопившиеся излишки нефти. Этим объясняется, что на другой день после объявления стачки директор-распорядитель ведущей фирмы — Товарищества бр. Нобель бывший российский консул в Стокгольме Хагелли дал своей бакинской конторе такую телеграфную директиву: «Спокойная забастовка полезна для цен. Поэтому избегайте всякого насилия».

14 декабря вечером состоялось общее собрание нефтепромышленников. Они выбрали из своей среды 15 человек в комиссию для выработки условий, которые могли быть предложены бастующим, и для переговоров с ними. В комиссию входили П. О. Гукасов (председатель), Хатисов, Бенкендорф, Тагианосов, М. Мухтаров, А. Фейгель и др. Собрание это решило «удовлетворить всех рабочих платой по 15 декабря».

Стачечный комитет согласился приступить к переговорам, но при условии, что они будут происходить в Балаханах, где была сосредоточена основная масса рабочих. Это условие было принято нефтепромышленниками.

19 декабря была организована демонстрация рабочих. Однако успешно провести ее не удалось, так как город наводнили войска, которые, окружив Парапет, силой разогнали демонстрантов. Активно помогали в этом властям дашнаки и шендрикковцы.

Репрессии в отношении бастовавших с первого же дня забастовки принимали все больший размах: город был объявлен на военном положении, повсюду разъезжали патрули казаков и чинов полицейской стражи, принимались меры к тому, чтобы не допустить прекращения телеграфного и железнодорожного сообщения между городом и Балахано-Сабунчинским районом. Войска заняли железную дорогу, правительственные учреждения. 16 декабря было организовано дикое избиение безоружных рабочих на Балаханском шоссе. Желая сорвать забастовку, царские власти принимали гнусные меры, чтобы вызвать межнациональные столкновения. Нефтепромышленники натравливали на рабочих вооруженные банды. Но все эти попытки встречали решительный отпор передовых рабочих. Полицейские меры не могли остановить бурного развития революционных событий. Терпели неудачи и отчаянные попытки сорвать героическую борьбу бакинского пролетариата, которые предпринимали меньшевики-шендрикковцы и буржуазные националисты.

В этих условиях нефтепромышленникам пришлось начать переговоры с бастующими. С 19 по 21 декабря заседала комиссия нефтепромышленников, признавшая приемлемыми в основном экономические требования и неприемлемыми такие требования, как прекращение работ в день 1 Мая, учреждение промысловых судов, полная отмена штрафов, увольнение за стачки и др.

Комиссия особо отмечала, что все уступки относятся только к мастеровым и рабочим, обслуживающим нефтяную промышленность, т. е. работающим на промыслах, керосиновых и масляных заводах со всеми их вспомогательными учреждениями: механическими мастерскими, станциями, нефтепроводами, пристанями и пр. На все остальные предприятия (самостоятельные механические заводы, доки, разные фабрики и т. д.) выработанные условия не распространялись.

В ходе переговоров капиталисты прибегали к своей обычной тактике: они пытались разъединить многонациональный пролетариат Баку, установив неодинаковую заработную плату рабочим одной и той же квалификации, но различных национальностей. Большевики повели борьбу против этих попыток нефтепромышленников, их колониалистского подхода к оплате труда рабочих.

Выработанные комиссией условия были одобрены 22 декабря общим собранием нефтепромышленников и заводчиков.

Хотя комиссия нефтепромышленников предъявила рабочим ультиматум, потребовав немедленного возобновления работ на выдвинутых ею условиях, однако забастовка, после отклонения предпринимателями ряда важных требований, продолжалась с новой силой. Серьезные столкновения произошли в Балаханах 23 декабря, когда промысловые рабочие повсюду оказали сопротивление властям, пытавшимся силой заставить их возобновить работу. Служащие и вооруженная охрана промыслов и заводов, получившие от предпринимателей приказ действовать силой, открыли огонь по толпе рабочих; открыто стреляли в нее полиция и казаки. В результате было убито более 15 человек. Похороны убитых, организованные Бакинским комитетом, вылились в грозную политическую демонстрацию.

Чем упорнее становилась борьба пролетариата Баку, тем ожесточеннее противодействовали ей шендрикковцы, активно развертывавшие свою провокационно-анархическую деятельность. Руками ловкого провокатора И. Шендриккова с 25 по 30 декабря были организованы поджоги промыслов, рассчитанные на то, чтобы вызвать вмешательство не только полиции, но и войск. В эти дни пожарами было уничтожено в районе Балахано-Сабунчино-Раманинских промыслов 128 вышек, а по всем нефтяным промыслам — 225 вышек.

Продолжительная стачка серьезно ударила по карману бакинских капиталистов и потрясла всю промышленную жизнь страны. Вследствие забастовки добыча нефти уменьшилась в декабре 1904 г. на 30 млн. пудов стоимостью 5—6 млн. руб. Остановка добычи нефти угрожала катастрофой всему Поволжью и Московскому фабрично-заводскому району. Ссылаясь на телеграмму комиссии нефтепромышленников, министр финансов с тревогой сообщал председателю Совета министров, что «всякое дальнейшее промедление в скорейшем восстановлении порядка грозит чрезвычайным ущербом для русской промышленности».

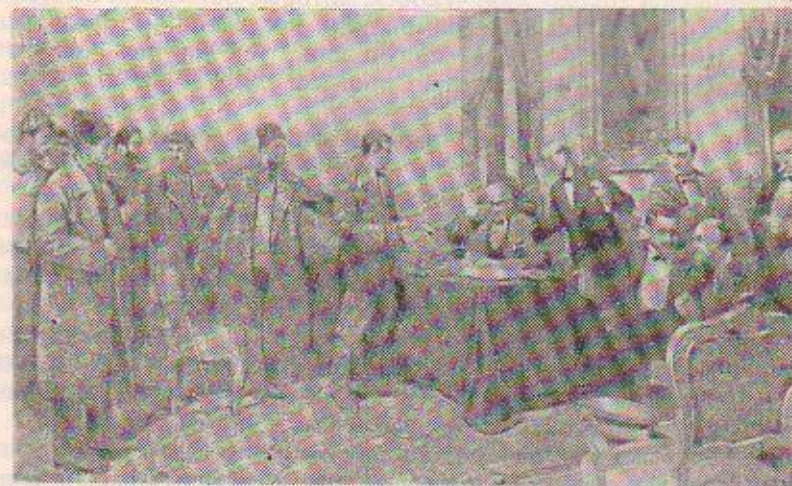
В этих условиях комиссия нефтепромышленников 25 декабря согласилась ввести 9-часовой рабочий день и обязалась оплатить дни забастовки, объявив и о других дополнительных уступках.

Бакинский комитет РСДРП, считая введение 9-часового рабочего дня крупнейшим завоеванием и признавая совершенно недопустимыми анархические методы борьбы, к которым прибегли меньшевики-шендрикковцы, призвал рабочих к прекращению забастовки. Шендрикковцы же предприняли новую попытку сорвать успешное завершение стачки, призывая ра-

бочих к ее продолжению, поджогам и другим анархическим действиям, рассылая капиталистам угрожающие письма и вымогая у них «субсидии» в пользу своей организации.

Большевики, сорвав эти попытки шендрикковцев, созвали совещание, в котором участвовали члены Бакинского комитета и его активисты: А. Джапаридзе, М. Мамедъяров, М. Б. Касумов, С. Ягубов и др. Как указывает в своих воспоминаниях М. Б. Касумов, в эти дни в Балаханы приезжал И. В. Сталин, участвовавший в разработке коллективного договора.

Переговоры с нефтепромышленниками о заключении коллективного договора велись в здании акционерного общества «Электрическая сила», в Сабунчах на 89-м участке (ныне управление электросетями Азэнерго им. К. Маркса).

Заключение первого коллективного договора 30 декабря 1904 г. С картины художников С. Саламаде, Э. Раакулзаде, В. Токарева.

30 декабря 1904 г. переговоры успешно завершились, и первый коллективный договор, который рабочие окрестили «мазутной конституцией», был подписан обеими сторонами. «Перед нами встает известная всем нам славная картина, когда тысячные массы бастующих рабочих, окружив «Электрическую Силу», диктовали своим делегатам декабрьские требования, а представители нефтепромышленников, приютившиеся в «Электрической Силе» и осажденные рабочими, — «выражали свою солидарность», подписывали договор, «соглашались на все...»¹, — писал впоследствии И. В. Сталин.

31 декабря всеобщая стачка бакинского пролетариата была победоносно завершена.

Но и после этого часть бакинских рабочих продолжала бастовать. Это были рабочие механических заводов, владельцы которых заявили, что на их предприятия не распространяется соглашение о коллективном договоре. В корреспонденции, опубликованной центральным органом большевистской партии газетой «Вперед», говорилось, что, когда всеобщая стачка началась на нефтяных промыслах, к ней примкнули и механические заводы. Требования были выработаны общие для всех. Когда же всеобщая стачка закончилась, то оказалось, что уступки, сделанные нефтепромышленниками, «не распространяются на механические заводы. Рабочие механических заводов (около 2000 человек, которые бастовали вместе с другими) очутились в невозможном положении. Оставалось либо пойти на работу, не получивши... тех уступок, которых добились рабочие на нефтяных промыслах, либо начать новую войну с капиталистами...».

Рабочие механических заводов решили держаться до победного конца и выработали 17 пунктов общих требований. Их борьба продолжалась и в январе 1905 г.

Декабрьская забастовка подняла к активной политической борьбе весь бакинский пролетариат. Она поставила на ноги врагов рабочего класса — буржуазию и правительственный аппарат с полицией, жандармерией и войсками.

Завоевание коллективного договора наглядно показало рабочим, что только организованная, солидарная борьба под водительством большевиков может обеспечить победу пролетариата над капиталистами и царскими властями.

В результате победы, одержанной бакинским пролетариатом, несколько улучшилось положение рабочих города нефти. В основу коллективного договора легли требования, сформулированные стачечным комитетом под руководством большевиков. По признанию газеты «Нефтяное дело», уступки, завоеванные рабочими Баку у нефтепромышленников, в денежном выражении составляли 150 тыс. руб. в месяц или примерно 20% к общей заработной плате рабочих.

После декабрьской победы в Баку родились промыслово-заводские комиссии, сыгравшие в дальнейшем крупную роль. Возникнув вначале на крупных предприятиях, а затем и на остальных, эти комиссии представляли интересы широких масс рабочих.

«Мазутная конституция» — коллективный договор 1904 г. представляла крупнейшее завоевание пролетариата Баку, вырванное им у нефтепромышленников и царизма. И если в лагере капитала декабрьская стачка и победа, одержанная тру-

женниками города нефти, вызвала злобу и растерянность, то рабочие всей России гордились несгибаемой стойкостью своих бакинских братьев, поддерживали их своими выступлениями, с еще большим воодушевлением развертывали борьбу против царизма и капиталистов. Социал-демократические организации Петербурга, Москвы, Твери, Сибири и Забайкалья, Екатеринослава и других промышленных центров России в декабре 1904 — январе 1905 г. в многочисленных листовках, прокламациях, воззваниях освещали героическую борьбу пролетариата Баку, призывали к поддержке всеобщей забастовки бакинских рабочих. «Бакинские стачки требуют от рабочих всей России, — писали московские большевики, — чтобы они мощным, дружным ударом нанесли решительное поражение царскому самодержавию».

Декабрьская стачка 1904 г. вооружила пролетариат Баку новым ценнейшим боевым опытом борьбы против капиталистов и самодержавия, способствовала дальнейшему быстрому росту его классового самосознания, сплоченности и организованности. Стачка выдвинула в ряды вожаков бакинских рабочих молодых азербайджанских революционеров. В ходе ее большевики расширили и укрепили свое влияние в пролетарских массах, теснее сплотив их вокруг партии. Забастовка как бы подвела итоги всему предшествующему этапу революционной борьбы бакинского пролетариата. Роза Люксембург подчеркивала, что декабрьские события в Баку в 1904 г. были «ни чем иным, как последним могучим отголоском тех огромных массовых стачек, которые в 1903—1904 гг. потрясли как периодические землетрясения всю южную Россию».

Великое значение декабрьской стачки 1904 г. заключалось, в частности, в том, что самоотверженная борьба бакинского пролетариата и достигнутые им успехи стали замечательным боевым примером для рабочего класса всей страны. Героическая борьба бакинцев, вдохновляя рабочих всей России, сыграла крупнейшую роль в нарастании общего революционного подъема в стране.

В дни декабрьской забастовки героический бакинский пролетариат выступил в роли одного из застрельщиков надвигавшейся русской революции. Бакинская стачка, писал И. В. Сталин, была как бы предгрозовой молнией накануне великой революционной бури, «послужила сигналом славных январско-февральских выступлений по всей России»¹.

И действительно, прошло всего несколько дней после декабрьской стачки, как по всей стране прокатились могучие волны народной революции, разразилась великая революционная буря 1905—1907 гг.

¹ И. В. Сталин. Сочинения, т. 2, стр. 137.

Таким образом, в начале XX в. вместе со всей страной к буржуазно-демократической революции шел и Азербайджан, где также назрел революционный кризис. Он охватил своим мощным влиянием не только трудящиеся массы, но и «верхи» — господствующие классы. Бессилие царского правительства, капиталистов и помещиков, неспособных подавить разворачивавшееся революционное движение, свидетельствовало о невозможности сохранения старых форм и методов управления, о наличии кризиса в политике господствовавших классов, без которого невозможна революционная ситуация.

Переход от экономических стачек к массовым политическим забастовкам и демонстрациям, первые всеобщие стачки пролетариата, участвовавшие крестьянские выступления — все это свидетельствовало о назревании революции. Царская Россия, и вместе с нею Азербайджан, стояли на пороге революции.

Глава семнадцатая

АЗЕРБАЙДЖАН В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

§ 1. Начало революции

События 9 января в Петербурге и выступления пролетариата Азербайджана

3 января 1905 г. вспыхнула забастовка рабочих Путиловского завода в Петербурге, которая вскоре переросла во всеобщую стачку пролетариата столицы. 8 января бастовал уже весь Петербург. Общее число стачечников достигало

150 тыс. Царское правительство решило потопить в крови выступление рабочих.

9 января 1905 г. Николай II с хладнокровием убийцы приказал расстрелять безоружных петербургских рабочих, шедших к Зимнему дворцу с петицией о своих нуждах. Свыше тысячи рабочих было убито, более двух тысяч — ранено.

Кровавые события 9 января всколыхнули трудящиеся массы всей России. Началась революция 1905—1907 гг. — первая народная революция эпохи империализма.

По всей стране прокатились забастовки и демонстрации протеста под лозунгом «Долой самодержавие!». В. И. Ленин в эти дни писал: «...разгорается гражданская война за свободу. К пролетариату Петербурга готовы примкнуть Москва и Юг, Кавказ и Польша. Лозунгом рабочих стало: смерть или свобода!»¹.

Уже в январе 1905 г. в России бастовало 440 тыс. рабочих, т. е. больше чем за все предыдущее десятилетие.

Борьба против царизма охватывала одну за другой национальные окраины, в том числе Азербайджан.

Бакинские рабочие одними из первых откликнулись на события 9 января. В этот же день, как только пришла весть о кровавом преступлении царизма, в театре Тагиева были раз-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 8, стр. 53.

бросаны воззвания с призывом подняться на борьбу в знак солидарности с петербургскими рабочими. Несмотря на необыкновенно сильную метель, бушевавшую в Баку с 6 по 15 января и остановившую почти все предприятия, транспорт и прервавшую связь между центром города и промышленно-заводскими районами, большевики сумели провести значительную работу по разъяснению смысла петербургских событий и мобилизации рабочих на борьбу против самодержавия. «Мы должны присоединить наш голос к голосу наших петербургских товарищей, — писали в те дни бакинские большевики. — В любой момент мы должны быть готовыми на все, на самые решительные действия».

Политическая обстановка в Баку благоприятствовала сплочению пролетарских масс вокруг лозунгов большевиков. Еще 4 января на ряде промышленных предприятий города разгорелась забастовочная борьба. Продолжали бастовать рабочие механических мастерских, заводов, чугунолитейных предприятий и судоремонтных мастерских, требовавшие выполнения условий, выдвинутых в декабре 1904 г. Эта забастовка на большинстве заводов и мастерских длилась до 20 января. Число бастовавших доходило до 3 тыс.

Бакинский губернатор требовал немедленно прекратить забастовку, угрожая рабочим увольнением и высылкой из Баку. Однако стачка продолжалась с неослабевающей силой.

15 января забастовали котельщики балаханской мастерской Товарищества бр. Нобель, 26 января — рабочие заводов Каспийского товарищества и Питоева. В тот же день объявили стачку рабочие типографий, бастовавшие до 10 февраля. Промысловые рабочие организовали денежные сборы в помощь бастующим. А. М. Стопани писал В. И. Ленину, что Бакинский комитет партии «...продолжает забастовку рабочих механических заводов... выпускает листки, помогает средствами, руководит».

Январские выступления, являвшиеся продолжением декабрьской всеобщей забастовки в Баку, закончились победой рабочих бастовавших предприятий, добившихся распространения на них ряда важных условий декабрьского договора 1904 г.

Стачки пролетариев Баку слились с январско-февральскими революционными выступлениями всего российского рабочего класса. В. И. Ленин, отмечая усиление революционной борьбы в стране, в январе 1905 г. писал, что в промышленных центрах национальных окраин России — «...Баку, Одессе, Киеве, Харькове, Ковне и Вильне растет брожение рабочих и ширится забастовка»¹.

Опираясь на революционный подъем рабочих, межрайонная конференция Бакинской большевистской организации, состоявшаяся 25 января, приняла решение провести 6 февраля всеобщую стачку и вооруженную демонстрацию в знак солидарности с петербургским пролетариатом. Для подготовки этого выступления была создана организационная комиссия из пяти человек, приступившая к сбору средств на приобретение оружия и к созданию боевых дружин. Чтобы обеспечить единство действий рабочих, большевики пошли на соглашение с меньшевиками и гячакистами, включив их представителей в состав организационной комиссии.

В подготовке вооруженной демонстрации бакинских рабочих активное участие принимали М. Мамедъяров, П. Емельянов, М. Б. Касумов, В. Тронов, М. Кирочкин, В. Бобровский, К. М. Агасиев.

Под влиянием революционных событий в Петербурге и борьбы бакинских рабочих стачечное движение развернулось и в других городах Азербайджана и Закавказья. Уже во второй половине января бастовали рабочие Тифлиса, Гянджи, Батума, Кутаиса и Закавказской железной дороги.

25 января забастовало свыше 200 рабочих железнодорожной станции Елизаветполь, а также служащие гянджинской конки, требовавшие сокращения рабочего дня на один час, увеличения заработной платы, свободы собраний и профсоюзов. В результате забастовки движение поездов было приостановлено. К стачечникам присоединились учащиеся гянджинской гимназии, распространявшие революционную литературу и прокламации Кавказского Союзного комитета РСДРП. Только при помощи прибывших отрядов полицейской стражи и роты солдат властям удалось заставить железнодорожников прекратить забастовку. Согласившись приступить к работе, железнодорожники заявили, что если их требования до 1 февраля не будут удовлетворены, то они возобновят забастовку.

В январе прекратили работу и рабочие медных рудников в Кедабеке, маслобойного завода на станции Ляки.

Росту революционного движения в уездах способствовала усиливавшаяся деятельность местных большевистских организаций. Так, в январе 1905 г. в Гяндже была создана большевистская организация, развернувшая значительную политическую работу среди трудящихся уезда. К началу 1905 г. на важнейших железнодорожных станциях — Елизаветполь, Акстафа, Евлах также существовали большевистские группы.

Русская революция характеризовалась таким могучим размахом и острыми формами борьбы, каких не знали все предшествующие революции Запада. Своеобразие русской

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 8, стр. 78.

революции 1905 года, как указывал В. И. Ленин, заключалось в том, что она по своему объективному социальному содержанию была буржуазно-демократической, так как целью, к которой она непосредственно стремилась и которой она могла достигнуть своими собственными силами, была демократическая республика, 8-часовой рабочий день, уничтожение крупной помещичьего землевладения, освобождение угнетенных народов. В отличие от буржуазных революций на Западе русская революция началась в эпоху империализма, когда классовые противоречия крайне обострились, когда буржуазия, боясь революции, переходила в лагерь реакции, когда главной движущей силой революции был пролетариат, а его ближайшим союзником — многомиллионное крестьянство.

Революция 1905 г., говорил В. И. Ленин, «была вместе с тем и пролетарской, не только в том смысле, что пролетариат был руководящей силой, авангардом движения, но и в том смысле, что специфически пролетарское средство борьбы, именно стачка, представляло главное средство раскачивания масс и наиболее характерное явление в волнообразном нарастании решающих событий».

Своеобразие русской революции заключалось также и в том, что она была революцией крестьянской, руководимой пролетариатом. Революционный пролетариат был единственной силой, способной обеспечить социальное освобождение крестьянства.

Русский пролетариат своей самоотверженной борьбой поднимал и вдохновлял на освободительное движение миллионные массы рабочих и крестьян всех угнетенных царизмом народов России, в том числе и трудящихся Азербайджана. Рабочий класс и крестьянство Азербайджана принимали самое активное участие в революции 1905—1907 гг.

Революционный подъем в Азербайджане был обусловлен тем двойным гнетом — социальным и национальным, который испытывали рабочие и крестьяне страны.

Задачи буржуазно-демократической революции в России целиком и полностью совпадали с целями революционной освободительной борьбы трудящихся Азербайджана. В то же время борьба трудящихся Азербайджана, как и всего Закавказья, имела и свои специфические особенности, связанные с местными условиями (пестрота национального состава, переплетение классовых борьбы с национально-освободительной и т. д.).

Политика царизма и буржуазии в Азербайджане в начале революции. Выступление пролетариата против провокаций межнациональных столкновений

Обеспокоенные размахом революционного движения бакинского пролетариата и всех трудящихся Закавказья, царские власти вместе с азербайджанской и армянской буржуазией стали провоцировать межнациональные столкновения.

В годы революции, как и раньше, царизм разжигал национальную рознь в Закавказье, чтобы таким способом притупить классовое сознание рабочих и

крестьян, отвлечь их от революционной борьбы.

Царской политике натравливания народов друг на друга способствовали противоречия между азербайджанской и армянской национальной буржуазией. Вкупе с царизмом межнациональную рознь всячески разжигали азербайджанские и армянские буржуазные националисты.

Все это затрудняло единение рабочих различных национальностей, создавало условия для провоцирования межнациональных столкновений.

Бакинский губернатор Накашидзе в январе 1905 г. был специально вызван в Петербург, где получил соответствующие инструкции о борьбе против революционного движения. После возвращения он при помощи других чиновников — вице-губернатора Лилеева и полицмейстера Деминского, вместе с азербайджанскими и армянскими капиталистами спровоцировал в Баку армяно-мусульманскую резню, продолжавшуюся с 6 по 9 февраля.

Характерно, что во многих частях города полиция и войска не только не препятствовали вооруженным столкновениям азербайджанцев и армян, но и принимали непосредственное участие в резне. Сам Накашидзе лицемерно доносил царю: «7-го же числа я получил заявление, что войска, бездействуют и, что на их глазах совершаются убийства и грабежи, а она на это не обращают никакого внимания». На упреки в бездействии многие солдаты, офицеры и даже городские откровенно говорили, что им вмешиваться не приказано.

При осуществлении своей политики резни и погромов царские власти и капиталисты широко использовали банды «кочи» — наемников азербайджанской буржуазии и «маузери-стов» — наймитов армянских капиталистов.

Царские власти, местная буржуазия и помещики пытались организовать резню и в Шуше, Гяндже, Тифлисе, Эривани.

Сотни людей были убиты и ранены.

Большевистские организации Азербайджана решительно выступили против братоубийственных столкновений, разоблачая гнусную провокацию царских властей. «Кровавая бойня в

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 23, стр. 231.

Баку, — говорилось в листовке Бакинского комитета РСДРП от 10 февраля 1905 г., — это ответ на последнее восстание рабочих Петербурга. Но пролетарии всех национальностей России отзовутся на этот новый вызов самодержавия новым могучим революционным натиском, который свергнет ненавистное, залитое кровью царское правительство».

Большевики и передовые рабочие Азербайджана прилагали огромные усилия, чтобы прекратить резню. Бакинский комитет РСДРП призывал рабочих и революционных солдат «обрушиться на действительных виновников чудовищных преступлений — полицию, администрацию и других агентов царского правительства, на самого самодержавного царя, как главного виновника всех бедствий и преступлений».

М. Азизбеков, А. Джапаридзе, М. Б. Касумов, М. Мамедьяров, А. Стопани, П. Монтин, С. М. Эфендиев, М. Васильев-Южин, А. Ахундов, Александр Бекзадян и другие большевики клеймили царских провокаторов, последовательно пропагандировали идеи братского единения рабочих и крестьян всех национальностей. Выступая на одном из многочисленных митингов, проходивших в февральские дни, М. Азизбеков с присутствующими ему страстностью и бесстрашием, разоблачая организаторов кровавого погрома в Баку, гневно бросил им в лицо: *«Вы, жетворители мира, вы ответственны за кровь бедноты, не претворяйтесь народолюбцами, вы в союзе с Накашидзе подготовили резню и тем отвлекли внимание трудящихся Закавказья от общей борьбы рабочих России. Но не забудьте, что день мести вперед!»*.

Значительную деятельность по интернациональному сплочению трудящихся масс и прекращению межнациональных столкновений развернула социал-демократическая группа «Гуммет», возглавляемая М. Азизбековым, С. М. Эфендиевым и другими большевиками. Вылущенная ею на азербайджанском языке прокламация заканчивалась словами: «Долой самодержавие!», «Да здравствует братство всех народов!».

Пролетариат Баку и других городов Закавказья дал отпор попыткам царских властей и буржуазии разжечь вражду между закавказскими народами. Волна негодования против гнусной политики царизма охватила широкие массы трудящихся. Несмотря на старания царских провокаторов, резня не распространилась на промышленно-заводские районы Баку, где рабочие не допустили ее, оставаясь до конца верными знаменам пролетарского интернационализма.

Баку и другие города Азербайджана и всего Закавказья были охвачены могучей волной интернациональных митингов, выступлений и демонстраций против кровавой политики цар-

ского правительства. Происходили забастовки протеста учащих средних учебных заведений Баку и Гянджи.

В знак протеста против погромов, организованных царизмом, были проведены под руководством Кавказского Союзного комитета РСДРП 13—14 февраля в Тифлисе и 18—20 февраля в Батуме массовые политические демонстрации трудящихся — грузин, русских, армян, азербайджанцев.

Газета «Вперед» писала: «В Баку социал-демократы призывают к братству народов, к объединению их с целью свержения самодержавия путем вооруженного восстания. Речи говорятся на русском, татарском (азербайджанском. — *Ред.*) и армянском языках, но по пути разъясняются и другие моменты соц.-дем. программы, раздаются десятки тысяч листовок, собираются деньги на вооружение... Особенно бурные аплодисменты выпали на долю ораторов-мусульман на организованном митинге в 3000 человек 16 февраля. События в Баку революционизируют весь Кавказ».

Благодаря усилиям рабочего класса Азербайджана, резня и погромы в Баку были быстро прекращены.

Февральские погромы отвлекли внимание большевистских организаций и пролетариата от прямых задач революционного движения, сорвали назначенную большевиками на 6 февраля вооруженную демонстрацию бакинских рабочих и вызвали временный спад стачечной борьбы. Но вскоре после прекращения резни в Баку начался новый подъем революционного движения. Как указывал В. И. Ленин, правительство, разжигая расовую вражду и племенную ненависть, могло «на время задержать развитие классовой борьбы, но только на короткое время и притом ценой еще большего расширения поля новой борьбы, ценой еще большего озлобления народа против самодержавия. Доказательство: последствия бакинского погрома, который удесятерил революционное настроение всех слоев против царизма¹. Быстро оправившись, бакинский пролетариат вновь ринулся в революционный бой, «заражая своим энтузиазмом «весь Кавказ»².

Наряду с политикой насаждения национальной розни, царизм усиливал полицейские меры против революционного движения трудящихся. С этой целью правительство внесло изменения в систему управления Кавказом. 15 февраля 1905 г. была временно учреждена должность бакинского генерал-губернатора, а с 18 февраля по указу Николая II в Баку и Бакинской губернии вводилось военное положение. 26 февра-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 8, стр. 179.

² И. В. Сталин. Сочинения, т. 2, стр. 137.

ля была упразднена должность главноначальствующего на Кавказе и восстановлено упраздненное в 1882 г. Кавказское наместничество. Наместником был назначен граф Воронцов-Дашков, которому правительство предоставило чрезвычайные полномочия. Воронцов-Дашков, один из наиболее осторожных и опытных представителей царской администрации, старался не обострять и без того напряженное положение в Закавказье и проводил лицемерную политику широковещательных посулов. Он обещал организовать различные совещания представителей дворянства, городов, сельских обществ и духовенства «всех вероисповеданий», которые должны были внести свои предложения по вопросу об изменениях в административном устройстве края. Чтобы укрепить союз царизма с буржуазией Кавказа, наместник обещал ей некоторые уступки: введение земских учреждений, суда присяжных и т. д. Однако это не было осуществлено.

Азербайджанская буржуазия и беки, пресмыкаясь перед царским правительством, восторженно восхваляли Воронцова-Дашкова, называя его «великим реформатором» и «мудрым правителем края». Как отмечал в своей прокламации Бакинский комитет РСДРП, стоило только Воронцову сказать 2—3 ласковых слова, как некоторые круги буржуазии «пустились опять друг перед другом вперегонки превозносить царского сатрапа, как великого реформатора, который осчастливит Кавказ».

Царское правительство стремилось заручиться содействием русской либеральной буржуазии и буржуазии окраин России в борьбе против революции. С этой целью 18 февраля был издан царский рескрипт о создании комиссии для разработки проекта закона о Государственной думе с совещательными полномочиями (но без всяких законодательных прав!). Азербайджанская буржуазия, угождая перед царизмом, с ликованием встретила этот рескрипт, назвав день его издания «светлым днем» для себя.

Налуганное ростом революционного движения, правительство в марте 1905 г. поручило сенатору Кузминскому произвести ревизию города Баку и Бакинской губернии. Для успокоения рабочих масс царские власти задумали созвать совещание капиталистов с представителями рабочих нефтяных промыслов. С этой целью в апреле в Петербурге под председательством министра финансов Коковцева была организована комиссия «по упорядочению быта и страхования рабочих».

Наряду с политической маневрирования, царские власти концентрировали в Азербайджане силы для подавления революции, усиливали преследования рабочих-революционеров. Бакинская полиция арестовала 14 большевистских пропагандистов, среди которых был В. Бобровский, находившийся

ся в бакинской тюрьме до сентября 1905 г., а затем высланный из пределов Азербайджана.

Глубочайший перелом в политической жизни страны, вызванный начавшейся революцией, заставил все классы в Азербайджане, как и во всей России, перегруппироваться применительно к новой исторической обстановке. Все слои общества, все политические группировки стремились выработать свою линию поведения, свое отношение к самодержавному строю в условиях начавшейся революции.

Экономически зависимая от российского рынка азербайджанская национальная буржуазия, требуя «твердой власти» на местах, из-за боязни народа заняла контрреволюционную позицию.

В начале революции азербайджанская торгово-промышленная буржуазия стремилась использовать борьбу трудящихся в своих целях. Хотя она видела в русском царизме лучшего защитника своих классовых интересов, тем не менее, являясь буржуазией нации, угнетенной русским царизмом, и будучи неспособной к самостоятельной борьбе, азербайджанская национальная буржуазия старалась использовать натиск народных масс на самодержавие, чтобы выторговать у него политические уступки. Азербайджанская буржуазия и либеральные беки добивались лишь некоторых реформ, направленных на удовлетворение их нужд.

В Азербайджане стало усиливаться либеральное движение среди буржуазии, помещиков и буржуазно-помещичьей интеллигенции. Оно представляло собой оппозицию мирного характера, так как азербайджанская буржуазия, подобно русской, не была заинтересована в свержении самодержавия.

Под влиянием массового революционного движения во всей стране, потрясшего и приведшего в движение широкие слои общества, к освободительному движению все более примыкали демократически и либерально настроенные представители азербайджанской интеллигенции. Но, как показал дальнейший ход событий, часть их не проявила последовательности в борьбе за народную свободу и, оказавшись попутчиками революции, отошла от нее, как только в условиях спада революции перешла в наступление реакция.

Рост революционного движения, в свою очередь, толкал царское правительство на союз с либеральной буржуазией, которой были обещаны небольшие уступки. Правительство разрешало буржуазии устраивать съезды и банкеты для обсуждения «своих нужд». В начале 1905 г. либеральные круги буржуазии и помещиков в Азербайджане, как и по всей стране, проводили многочисленные банкеты, на которых выработывали свою политическую платформу, обсуждали докладные записки и петиции правительству. Так, например, банкет пред-

ставителей либерально-буржуазных кругов, состоявшийся 15 марта 1905 г. у Г. З. Тагиева, вынес решение «о подаче высшему правительству особой петиции о нуждах мусульман, в частности о реформах, необходимых в виде усовершенствования благоустройства и улучшения народного благосостояния Кавказского края».

Депутация азербайджанской буржуазии, либеральных помещиков и духовенства в апреле 1905 г. подала петицию Воронцову-Дашкову и председателю Совета министров Витте. Петицию подписали известные буржуазно-помещичьи деятели А. Топчибашев, А. Агаев, М. Р. Векилов, Ш. Асадуллаев, Рашид хан Ширванский, А. Заятханов, Г. Б. Зюльгадаров и др.

В этой петиции азербайджанская буржуазия и либеральные помещики выступили с робкими требованиями об уравнении азербайджанских капиталистов и беков в правах с русскими капиталистами и помещиками, распространении действий дворянского и крестьянского банков на Азербайджан, введении на Кавказе земских учреждений и института присяжных заседателей, свободном поступлении мусульман на государственную службу по всем ведомствам Кавказского края, участии их без всяких ограничений в самоуправлении кавказских городов, разрешении вопроса о дворянских правах ханов и беков, в частности предоставлении им возможности создавать дворянские организации, существующие во внутренних губерниях.

Азербайджанские помещики и капиталисты предлагали полностью передать дело народного образования в распоряжение мусульманского духовенства, выпрашивали у царизма разрешение на создание высшего мусульманского духовного училища, обучение детей в школах на родном языке. Наряду с этим азербайджанская буржуазия и беки выдвигали требования о передаче вакфных земель, находившихся в ведении государства, в управление мусульманскому духовенству, что привело бы к усилению его экономических позиций.

Маневром, рассчитанным на то, чтобы увлечь за собой крестьянские массы, явились требования азербайджанской буржуазии об обязательном выкупе крестьянских наделов при содействии правительства, предоставлении безземельным, малоземельным и временнообязанным крестьянам свободных казенных земель, прекращении переселения русских крестьян в Азербайджан. Эти буржуазно-помещичьи либеральные требования отчуждения лишь части помещичьей земли при условии полного выкупа были продиктованы стремлением отобрать у крестьян и одновременно сохранить помещичью собственность на землю.

Азербайджанская буржуазия, выступая под флагом «общенациональных интересов», прикрываясь маской защитницы

народа, на словах борясь за демократические и национальные свободы, пыталась завоевать себе популярность в массах.

Но по мере нарастания революционного движения азербайджанская национальная буржуазия, классовое господство которой во многом зависело от поддержки самодержавия, все больше поворачивала в сторону реакции, все откровеннее поддерживала царизм. Так же, как и русская буржуазия, она и буржуазно-националистическая интеллигенция Азербайджана больше боялись революции, чем реакции.

Большую поддержку царизму оказывали иностранные капиталисты. События в Баку вызвали тревогу иностранных банков, субсидировавших бакинскую нефтяную промышленность. Министр финансов в своем докладе Николаю II писал: «Прискорбные события в городе Баку, средоточии нашей нефтяной промышленности, в которую вложены громадные русские и иностранные капиталы, произвели сильнейшее впечатление за границей, крайне неблагоприятное для нашего кредита, пользовавшегося до сих пор вполне устойчивым положением, несмотря на обстоятельства военного времени».

Опасаясь потери огромных прибылей, а также своих капиталов, вложенных в нефтяное производство, иностранные промышленники и банкиры с самого начала революции принимали активное участие в борьбе с ней, щедро субсидируя царское правительство. Самодержавие поддерживало также бакинские русские и армянские капиталисты.

Однако поддержка, оказываемая самодержавию буржуазией и беками-помещиками, не могла помешать трудящимся Азербайджана, вдохновленным боевыми выступлениями русского пролетариата, все шире развертывать борьбу против общего врага — царизма, капиталистов и помещиков.

§ 2. Усиление революционного движения в Азербайджане весной и летом 1905 г.

Весной 1905 г. революционное движение охватило всю Россию. Выступления трудящихся масс принимали все более острый политический характер. Участились политические стачки и демонстрации, перераставшие в вооруженные столкновения с полицией и войсками.

Во второй половине марта в Азербайджане началась новая полоса стачек. 19 марта прекратили работу железнодорожники Гянджи, ставшей к тому времени важным центром революционного движения в Азербайджане. На второй день бастующие провели вооруженную демонстрацию под лозунгами: «Долой самодержавие!», «Да здравствует свобода!». Демонстранты

пели революционные песни. В этот же день в Гяндже, на кладбище состоялся митинг бастующих рабочих и учащихся городской гимназии. Ораторы, выступавшие на митинге, призывали к борьбе против самодержавия и буржуазно-помещичьего гнета.

Забастовка железнодорожников Гянджи вскоре перекинулась на все железнодорожные станции Закавказья — сначала Баку, Аджикабул, Акстафа, Евлах, Кюрдамир, а затем Тифлис, Александрополь и др. 1 апреля забастовали рабочие железнодорожного депо Баку. Прекратилась работа на линии Баку—Сабунчи. Забастовка стала всеобщей, и продолжалась до 12 апреля. На железной дороге Закавказья приостановилось движение поездов. Газета «Вперед» писала, что забастовка рабочих железной дороги Закавказья «...шла, по-видимому, с обычной для Кавказа стойкостью. Она солидаризировалась, охватив сразу всю линию. В этом сказывается влияние Кавказского Союза РСДРП...».

Начавшаяся забастовка сразу приняла политический характер. Бастующие предъявили ряд требований: 8-часовой рабочий день, улучшение условий труда, повышение заработной платы, объявление 1 мая нерабочим днем, отмена военного положения на Закавказской железной дороге, освобождение арестованных товарищей и т. д. Рабочие заявили, что забастовка не прекратится, пока не будут удовлетворены все предъявленные требования. Железнодорожники Бакинского узла в открытом письме ко всем рабочим Владикавказской железной дороги от 4 апреля призывали их присоединиться к забастовке и выставить свои требования.

Встревоженные организованным выступлением железнодорожников, царские власти объявили железные дороги Бакинского района на военном положении. Временный бакинский генерал-губернатор князь Амилахвари заключил в тюрьму около 400 забастовщиков, многим из которых власти угрожали виселицей. На железнодорожную линию перебросили войска. Забастовка была подавлена.

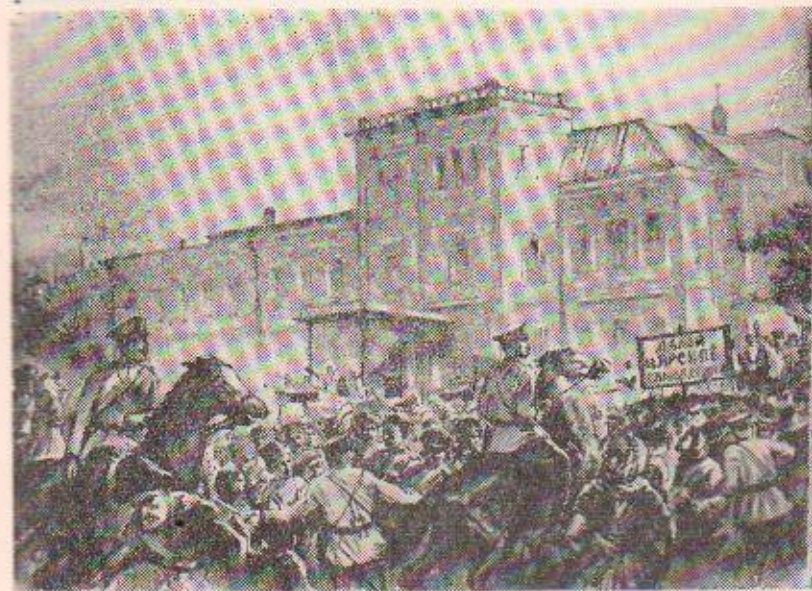
Массовые политические стачки в Азербайджане, как и по всей России, стали могучим средством революционной мобилизации масс, вовлекали их в открытую борьбу с царизмом.

В апреле все более учащались выступления рабочих нефтяных промыслов и заводов Баку. Одной из существенных причин этого было то обстоятельство, что капиталисты зачастую не выполняли условий декабрьского коллективного договора. За исключением 9-часового рабочего дня, который был введен почти на всех промыслах одновременно, другие пункты договора нефтепромышленники пытались обойти, тем

более, что правительство было недовольно «чрезмерными уступками», сделанными ими.

Нефтепромышленная буржуазия, понимая, что ведущим, наиболее сознательным слоем бакинского пролетариата являются мастера, как и раньше заигрывала с ними, применяя тактику уступок мастерам и игнорирования требований промысловых рабочих. Это делалось для того, чтобы оторвать мастеровых от основной массы бакинского пролетариата — промысловых рабочих.

Но эти уловки нефтепромышленников вызывали лишь протест бакинского пролетариата, который добивался применения условий коллективного договора ко всем группам рабочих.

Демонстрация в Баку в мае 1905 г.
С. кратины художника М. А. Абдуллаева.

Бакинский большевистский комитет, опираясь на поддержку рабочих масс, проводил большую работу по подготовке празднования 1 мая. 24 апреля, по инициативе большевиков, в доме № 53 по ул. Каменистой (ныне Щорса) — состоялось собрание 232 представителей рабочих промыслов и заводов. Хотя полиции удалось арестовать участников сходки, тем не менее было решено организованно провести Первомайские демонстрации. Ввиду того, что 1 мая совпадало с воскресеньем, межрайонное собрание большевиков решило провести всеобщую забастовку 30 апреля и 1 мая.

Шендрикковский «Союз бакинских рабочих» выступил по существу против большевистского предложения о первомайской демонстрации и забастовке. Главари «Союза» — братья Шендрикковы твердили, что политическая забастовка не увенчается успехом, так как рабочие-азербайджанцы якобы не подготовлены к ней. Большевики разоблачили это провокационное заявление и категорически отвергли его.

30 апреля и 1 мая бакинский пролетариат провел всеобщую стачку. Первыми забастовали рабочие механических заводов Хатисова и Левенсона в Черном городе и нефтяники Балаханосабунчинского района. Затем к ним присоединились рабочие и служащие почти всех промышленных предприятий Бакинского района. Забастовка проходила под лозунгами большевиков и носила политический характер. Активное участие в ней принимали рабочие-азербайджанцы, передовые рабочие других национальностей: в Балаханосабунчинском районе — М. Б. Касумов, Баба Алиев, в Биби-Эйбатском — М. Кирочкин, М. П. Мельников, К. М. Агасиев и др. Они вели за собой тысячи рабочих.

Первомайские выступления состоялись также в Гяндже, Шуше, Евлахе, Нухе и других местностях Азербайджана.

Нараставший революционный подъем в России поставил перед партией рабочего класса задачу выработать такую тактику, которая обеспечила бы успешное развитие и победу революции. Большевики под руководством В. И. Ленина развернули большую работу по созыву III съезда РСДРП. Активное участие в этом принимали бакинские большевики.

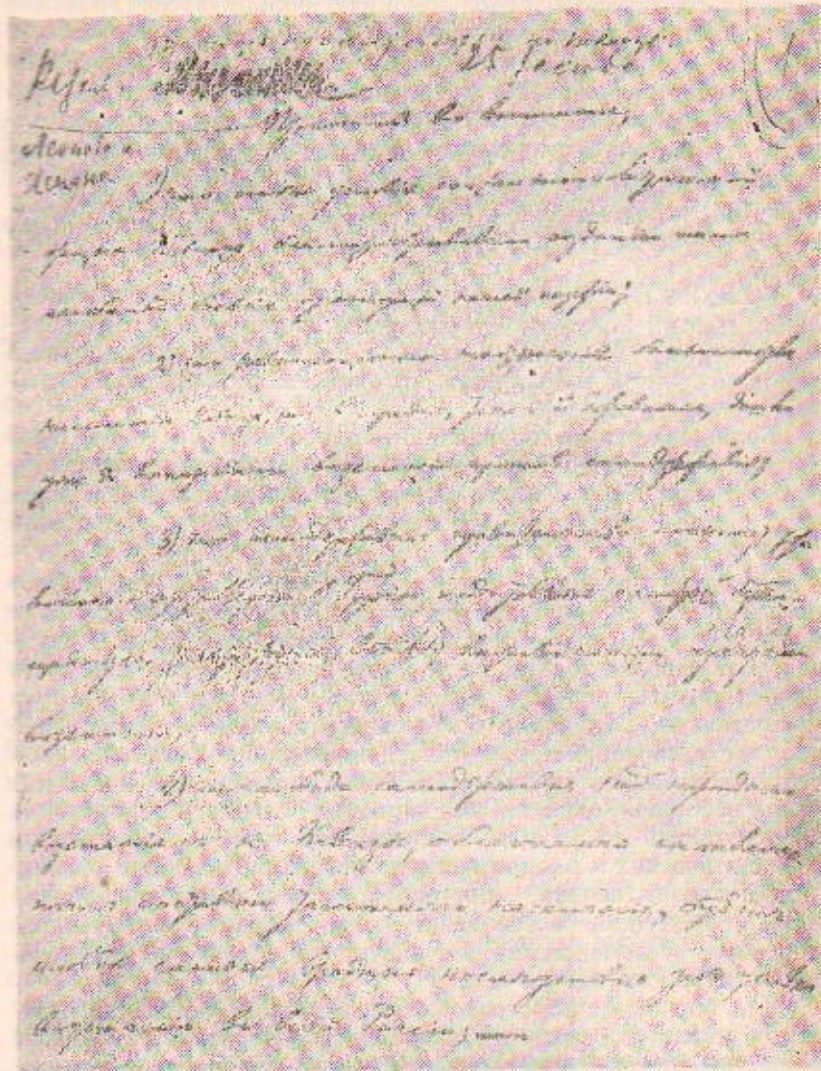
После большой подготовительной работы 12 (25) апреля 1905 г. в Лондоне открылся III съезд РСДРП, который обсудил основные вопросы тактики: о вооруженном восстании, о свержении царизма, о временном революционном правительстве, об отношении к крестьянскому движению, об отношении к либеральной буржуазии.

III съезд РСДРП, проходивший под руководством В. И. Ленина, решительно осудил меньшевиков, отколовшихся от партии, и выработал марксистскую тактику.

По предложению В. И. Ленина, съезд специально обсудил вопрос о революционном движении на Кавказе. По этому вопросу на съезде выступили М. Цхакая и А. Джапаридзе, являвшиеся делегатами Тифлисской и Бакинской большевистских организаций. В качестве делегата от Баку с совещательным голосом на съезде присутствовал также рабочий И. Анашкин (Рыбкин).

В своем выступлении на съезде А. Джапаридзе указал на необходимость расширить издание революционной литературы на азербайджанском языке и усилить агитационно-пропаган-

дистскую работу в деревне. Он предложил решительнее выдвигать передовых рабочих на руководящую партийную работу.

Проект написанной В. И. Лениным резолюции III съезда РСДРП по поводу событий на Кавказе 26 апреля (9 мая) 1905 г.

В написанной В. И. Лениным и принятой съездом резолюции «По поводу событий на Кавказе», указывалось, что «...революционное настроение большинства населения Кав-

каза, как в городах, так и в деревнях, дошло уже до всенародного восстания против самодержавия»¹. Съезд приветствовал героическую революционную борьбу пролетариата и крестьянства Кавказа и поручил Центральному Комитету и местным комитетам партии широко распространять сведения о положении на Кавказе путем издания книг, брошюр, организации митингов, рабочих собраний, кружковых собраний и т. п., принять энергичные меры для оказания кавказским трудящимся своевременной поддержки всеми имеющимися средствами. Съезд приветствовал также работников центральной партийной типографии «Нина» за их самоотверженную работу.

Решения III съезда, стратегический план и тактическая линия партии получили всестороннее теоретическое обоснование в книге В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции», которая явилась крупным вкладом в теорию марксизма.

Большевистские организации Азербайджана горячо поддержали решения III съезда партии. Межрайонное собрание большевиков Баку 5 июня единодушно высказалось за решения съезда и призвало пролетариат города к подготовке вооруженного восстания.

Несмотря на полицейские репрессии, борьба бакинского пролетариата и трудящихся масс Азербайджана все более усиливалась. В мае в Баку назрела новая забастовка. Учитывая рост революционных настроений рабочих и необходимость предотвратить переход руководства выступлениями в руки меньшевиков, Бакинский большевистский комитет, считавший вначале несвоевременным проведение всеобщей стачки, затем решил возглавить ее. Забастовка быстро разрослась и к 10 мая стала всеобщей, охватив предприятия свыше 100 фирм. Она продолжалась до 19 мая. Бастовавшие рабочие предъявили 26 политических и экономических требований: свобода организаций, союзов, печати, собраний и стачек, 8-часовой рабочий день, неперемное соблюдение всех условий декабрьского договора, увеличение заработной платы, обязательный месячный отпуск ежегодно и т. д.

Для борьбы с забастовкой 15 крупнейших бакинских нефтяных магнатов создали «Союз противодействия», который отверг выдвинутые рабочими требования. Капиталисты направили на нефтяные промыслы, в рабочие казармы мулл и священников, чтобы уговорить рабочих отказаться от продолжения забастовки. 13—14 мая в Раманах и Балаханах мусульманское духовенство организовало собрания рабочих-азербай-

джанцев с участием 5000 человек, где муллы призывали прекратить забастовку, внушая рабочим, что стачка организована «зрагами корана». Капиталисты, используя банды кочи и маузеристов, залугивали рабочих, заставляя их прекратить выступления.

Несмотря на неудачу майской забастовки в целом, хозяева некоторых предприятий вынуждены были согласиться на введение 9-часового рабочего дня.

Майская забастовка способствовала вовлечению новых слоев бакинского пролетариата, особенно из числа рабочих-азербайджанцев, в активную революционную борьбу.

Высоко оценивая роль бакинского пролетариата, как одного из передовых отрядов рабочего класса России, В. И. Ленин 28 июня 1905 г. писал: «Рабочий класс своей кровью, пролитой на улицах Петербурга, Риги, Либавы, Варшавы, Лодзи, Одессы, Баку и массы других городов, доказал свое право на роль авангарда в демократической революции»¹.

Большое влияние на бакинский пролетариат оказал революционный подъем летом 1905 г. в центральных губерниях России. Как говорилось в донесении начальника Бакинского губернского жандармского управления, рабочие многих промыслов и заводов Баку в июне решили организовать стачки, «чтобы выразить свое сочувствие рабочим Иваново-Вознесенска, а вместе с тем предъявить вновь свои требования к фабрикантам».

В июне—июле волной забастовок было охвачено $\frac{3}{4}$ всех промыслов, заводов и других промышленных предприятий Баку. В стачечную борьбу включились самые широкие слои трудящихся города: конторские служащие, приказчики, домашняя прислуга, фаэтонщики, дворники, грузчики и чернорабочие. Они предъявляли требования об улучшении своего положения.

8 июля в Баку вспыхнула стачка моряков Каспийского торгового флота, носившая организованный характер и продолжавшаяся до 18 июля. Судовладельцы вынуждены были пойти на уступки, пообещав удовлетворить наиболее существенные требования моряков.

Не ослабляли борьбы и рабочие Гянджи, Шуши и Нухи. Летом 1905 г. забастовали рабочие керосинпровода, печатники, а затем рабочие и служащие конки и других предприятий Гянджи. Шелкомотальщики Нухи, забастовавшие в конце июня, предъявили фабрикантам требования о повышении заработной платы, улучшении условий труда. Лишь после

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 8, стр. 391.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 8, стр. 532.

того, как предприниматели пошли на частичные уступки, стачка была прекращена.

В начале июля забастовали рабочие Кедабекского медеплавильного завода. Они писали: «Мы, рабочие, ...совместно оставили работу, благодаря тому, что получаемой нами заработной платы не хватает на существование, и мы, рабочие, обречены почти на голодную смерть, вследствие чего все рабочие единогласно решили оставить работу до тех пор, пока администрация не сократит нам рабочий день до 10 часов и не увеличит заработной платы».

Революционное брожение охватило также рабочих Шуши, среди которых вела работу местная социал-демократическая группа, организованная летом 1905 г. Она была связана с В. И. Лениным и руководимой им большевистской газетой «Пролетарий». Шушинская группа имела свою нелегальную типографию, где печатались листовки.

В середине июля состоялась всеобщая забастовка рабочих шелкомотальных и шелкопрядильных и других предприятий в окрестностях Шуши. Бастующие выдвинули требования, состоявшие из 17 пунктов. Однако Шушинскому комитету партии «Дашнакцутюн» удалось обмануть значительную часть рабочих и захватить руководство забастовкой, направив ее в русло, удобное буржуазии. В этой связи в прокламации, выпущенной Шушинской группой РСДРП, говорилось: «Товарищи! Пользуйтесь дорожим уроком, данным дашнакцами, и внедряйте в умы везде и всюду, что только социал-демократ — друг и защитник интересов рабочих».

С 10 по 30 июля происходила забастовка на Владикавказской железной дороге, охватившая всю линию от Ростова до Баку. Активное участие в ней принимали железнодорожники Азербайджана. 15 июля к стачке присоединились железнодорожники станции Баладжары, вследствие чего прекратилось движение поездов на участке Баку—Беслан. Власти попытались заменить бастующих баладжарских рабочих и мастеровых железнодорожным батальоном, однако это им не удалось. Бастовавшие железнодорожники Баладжар, Дербента и других станций выдвинули требования, состоявшие из 34 пунктов. Продолжительность стачки, ее организованный характер, упорство и настойчивость бастующих вынудили царские власти пойти на уступки, удовлетворив некоторые их требования.

Опираясь на революционный подъем пролетариата, Бакинский большевистский комитет еще в середине июля обратился к рабочим с призывом перейти от частичных забастовок к более действенной и организованной форме борьбы — всеобщей политической стачке и усиленно готовиться к ней.

Горячо откликнувшись на этот призыв, подавляющее большинство рабочих промыслово-заводских районов Баку высказалось за всеобщую политическую забастовку. В корреспонденции из Баку, напечатанной в газете «Пролетарий», указывалось, что «все ждут ее (всеобщей забастовки. — *Ред.*) и все уверены, что она неизбежна».

При подготовке этого выступления большевикам пришлось преодолеть яростное сопротивление меньшевиков, панисламистов и дашнаков, стремившихся в угоду буржуазии сорвать забастовку.

Демонстрация рабочих в Черном городе 25 августа 1906 г.
С картины художника А. Кязимова.

В условиях нараставшей революционной волны большевики и передовые рабочие Азербайджана, как и всей России, объявили активный бойкот Булыгинской думе, об учреждении которой объявило царское правительство. Большевики разъясняли, что созыв думы — попытка обмануть народные массы, указывали на гибельность тактики меньшевиков, выступавших за участие в ней.

Приближалась всеобщая стачка бакинских рабочих. Большевики сделали все для того, чтобы придать ей организованный и целеустремленный характер. Листовка Бакинского комитета РСДРП от 21 июля 1905 г. призывала: «Да здравствует всеобщая политическая забастовка! Ждите, товарищи, призы-

ва Бакинского комитета и готовьтесь к великой борьбе за свободу!».

Для проведения стачки было создано руководящее ядро. В руководстве забастовкой активно участвовали А. Джапаридзе, М. Мамедъяров, Б. Агаев, И. Ульянов, М. Б. Касумов, С. Ягубов, Б. Сардаров, С. Аллилуев, Л. А. Арустамов и другие большевики.

16 августа в 8 часов утра сотни гудков возвестили о стачке. Сначала работа была приостановлена на многих промыслах и в мастерских Балахано-Сабунчинского района; затем забастовали рабочие Биби-Эйбата, Черного и Белого города. 17 августа к стачке присоединились типографии и городская конка. По сравнению с майскими выступлениями рабочие Баку в августе выдвигали более серьезные политические требования: снятие объявленного еще в феврале военного положения в Баку, разоружение «черной сотни», учреждение промыслово-заводских комиссий и т. д.

Бастующих рабочих конки заменили солдатами Сальянского полка. Рабочие старались остановить движение конки, подкладывая камни под колеса вагонов. Солдаты открыли по ним стрельбу. Босвые рабочие дружины в свою очередь ответили выстрелами в солдат и полицейских.

Меньшевики и дашнаки, всячески стараясь сорвать забастовку, запугивали рабочих, прибегали к провокациям против них.

Напуганные подъемом революционного движения в Баку и во всем Азербайджане, царские власти и буржуазные националисты вновь спровоцировали братоубийственную армяно-мусульманскую резню: 16—21 августа — в Шуше, 20—26 августа — в Баку.

В 20-х числах августа агенты царской охранки, вместе с эсерами и шендрикковцами, организовали на промыслах Баку поджоги и взрывы. Это дало властям предлог для того, чтобы подавить выступление бакинского пролетариата силой оружия. 22 августа в Баку было объявлено осадное положение. Царские власти двинули войска против бастующих. Многие рабочие особенно пролетарии-азербайджанцы, активно участвовавшие в забастовке, были уволены. Засевших в Сабунчинской больнице рабочих окружили, подвергнув здание артиллерийскому обстрелу. Рабочие дружины, охранявшие больницу, оказали сильное сопротивление полиции и казакам. Особенно упорно сражалась с казаками и черносотенцами-погромщиками рабочая дружина гумметистов Балаханского района, возглавляемая М. Мамедъяровым.

В результате поджогов промыслов нефтяная промышленность Баку значительно пострадала. В Балахано-Сабунчин-

ском районе сгорело $\frac{3}{4}$ вышек; на Биби-Эйбате из 600 вышек уцелело 120. Из 3133 имевшихся на Апшероне буровых вышек сгорело 1795. Из 68 нефтеперегонных заводов 24 приостановили свою работу. По сравнению с 1904 г., выработка керосина снизилась на 77,7 млн. пудов.

Пожары на нефтяных промыслах Баку и, как следствие этого, резкое снижение добычи нефти заметно отразились на промышленности всей страны. Из-за отсутствия нефтяного топлива стали закрываться многие фабрики и заводы в центральных промышленных районах России.

В конце лета и начале осени в Баку резко увеличилась безработица. По распоряжению временного бакинского генерал-губернатора Фадеева в августе—сентябре тысячи безработных были высланы из Баку. По статистическим данным, вследствие августовских событий из Баку уехало несколько тысяч рабочих, не считая членов их семей. Несмотря на это, число безработных продолжало расти.

Провокации царских властей и буржуазии, подрывная деятельность их агентов помешали успешному завершению августовской стачки. Забастовка показала необходимость усилить борьбу против меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов, которые своей дезорганизаторской деятельностью тормозили развитие революционного движения пролетариата Азербайджана.

Как в дни августовской забастовки, так и после нее в Баку свирепствовал полицейский террор, проводились многочисленные аресты и высылки рабочих. 11 сентября полиция удалось арестовать почти всех участников бакинского межрайонного собрания РСДРП, состоявшегося в помещении электростанции общества «Электрическая сила» на Баилове.

Бакинские тюрьмы были настолько переполнены политическими заключенными, что не было места для размещения вновь арестованных. В донесении заместителю Кавказа от 22 сентября 1905 г. начальник Бакинского губернского жандармского управления сообщал, что арестованные большевики «за неимением свободных помещений в Бакинской тюрьме, содержатся все вместе в частном приспособленном доме».

Провокации агентов царских властей — резня, погромы, поджоги, приведшие к многочисленным жертвам и послужившие причиной остановки многих предприятий, вызвали значительное ослабление рабочего движения в Баку. В сентябре—начале октября имели место лишь отдельные выступления рабочих. Но бакинский пролетариат, вскоре оправившись, вновь стал по призыву большевиков сплачивать и мобилизовывать свои силы на дальнейшую революционную борьбу.

Совещание
представителей
рабочих
и нефтепромышленников

Опасаясь дальнейшего усиления революционного движения пролетариата, бакинские нефтепромышленники в докладной записке на имя министра финансов требовали более жестоких мер. Царское правительство 22 сентября 1905 г. созвало в Петербурге собрание нефтепромышленников под председательством Коковцева с тем, чтобы договориться о мерах борьбы с бакинскими рабочими. Нефтепромышленники настаивали на денежной поддержке со стороны правительства, усилении бакинского гарнизона и полиции в промыслово-заводском районе, требовали разрешения иметь свою вооруженную охрану на промыслах, просили предоставить им «право избирать и представлять на утверждение губернатора полицмейстера и приставов».

Правительство удовлетворило эти просьбы. Для расправы с рабочими в Баку был учрежден военно-полевой суд. Кроме того оно предоставило нефтепромышленникам на восстановление промыслов осуду в 22 млн. руб.

Одновременно с репрессивными мерами правительство и буржуазия, стремясь отвлечь бакинский пролетариат от борьбы, решили провести совещание представителей рабочих и нефтепромышленников. Бакинские меньшевики высказались за созыв совещания и повели агитацию за участие в нем. Большевики и передовые рабочие решительно выступали против совещания, призывая бойкотировать его.

Огромное большинство рабочих Баку отказалось от участия в выборах уполномоченных на совещание. Лишь незначительная часть их попала на удочку меньшевиков. «Выборы» делегатов 19 сентября проходили под строгим надзором царских властей. Делегатов тщательно проверяли и только после установления «благонадежности» выдавали им удостоверение за подписью генерал-губернатора. В состав делегации, якобы представлявшей нефтепромышленный пролетариат, входили Л. Шендриков, А. Топчибашев, выдававший себя за защитника интересов пролетариев-азербайджанцев, и трое рабочих. На совещании, открывшемся в Петербурге 30 сентября, Л. Шендриков всячески уговаривал рабочих — членов делегации пойти на уступки нефтепромышленникам. Вскоре, однако выяснилось, что совещание ничего не может дать рабочим; они вынуждены были уйти с совещания, тем самым сорвав его.

Крестьянское
движение
в Азербайджане

Азербайджанское крестьянство было заинтересовано в ликвидации помещичьего землевладения, получении без выкупа бежской земли, уничтожении феодальных отношений и одновременно с этим стремилось сбросить тяж-

кий колониальный гнет царизма. Всего этого оно могло добиться лишь в результате победы буржуазно-демократической революции.

В обстановке общего революционного подъема весной и летом 1905 г. разгорелась борьба азербайджанского крестьянства за землю. Стремясь возглавить аграрное движение и придать ему организованный характер, большевистские организации Азербайджана усилили свою работу в деревне. Кавказский Союзный и Бакинский комитеты РСДРП, а также большевистские группы в Гяндже, Шуше, Шемахе и другие выпускали на азербайджанском, русском, грузинском и армянском языках значительное количество прокламаций и листовок для крестьян. В них разъяснялось, что крестьянство лишь в тесном союзе с рабочим классом — подлинным вождем революции и под его руководством может избавиться от гнета помещиков, что для этого необходимо вести решительную и организованную борьбу против самодержавного строя. Большевики подчеркивали необходимость немедленной организации крестьянских комитетов для проведения революционно-демократических преобразований в деревне.

Кавказский Союзный и Бакинский комитеты РСДРП направляли большевистских агитаторов и организаторов в селения Ленкоранского, Гейчайского, Шемахинского, Джавадского, Шуминского, Елизаветпольского, Казахского, Кубинского и других уездов Азербайджана. Они сыграли важную роль в пробуждении крестьянства, организации его на борьбу против бежского гнета и чиновничьего произвола.

Немалую роль в развитии революционной агитации среди крестьян и их борьбе сыграли передовые рабочие-азербайджанцы и армяне, высланные из Баку за активное участие в августовской стачке.

Еще 11 апреля 1905 г. бакинский генерал-губернатор сообщил министру внутренних дел, что азербайджанские крестьяне «чутко прислушиваются ко всем рассказам и вестям о происходящих среди населения в различных частях империи и на Кавказе брожениях умов и что злонамеренные люди стараются взбудоражить мусульманское население, с каковой целью распространяют прокламации, воззвания и слухи, с указанием несправедливого отношения к нему правительства». В другом донесении, датированном 10 августа 1905 г., бакинский губернатор писал о распространении большевистских прокламаций в Джавадском уезде и о появлении революционных агитаторов в Кубинском, Гейчайском, Шемахинском и Ленкоранском уездах.

Борьба крестьянства Азербайджана в 1905 г. протекала в тех же формах, что и раньше, но к этому времени крестьянские

выступления приняли массовый характер и стали более упорными. Крестьяне отказывались выполнять распоряжения царских властей, платить подати казне, отбывать повинности помещикам, захватывали и вырубали казенные и помещичьи леса, оказывали вооруженное сопротивление царской администрации и бекам. Земельные конфликты между крестьянами и помещиками в Бакинской губернии настолько обострились, что, как писал наместнику Кавказа бакинский генерал-губернатор, «...дело едва ли не кончилось восстанием». Царские чиновники все чаще сообщали правительству о вооруженных столкновениях между крестьянами и войсками в Ленкоранском и других уездах.

Наибольший размах аграрные волнения получили в Elizavetpolskoy губернии, где помещичий гнет был особенно силен. Крестьянские выступления здесь выражались, главным образом, как указывалось в одном из донесений, в «захвате помещичьих земель, во враждебном отношении населения к местной администрации и чинам казенного управления, в особенности лесного надзора... в сопротивлении при исполнении служебных обязанностей». Царские чиновники в июле 1905 г. сообщали, что распоряжения администрации встречают в некоторых местах Elizavetpolskoy губернии противодействие со стороны населения, что жители ряда деревень угрожали убийством служащим лесной стражи. В донесении отмечалось, что «...были случаи, когда представители судебных учреждений должны были по казенным делам отказаться от производства дознания и других действий, вследствие угрожающего положения, занятого населением».

В начале 1905 г. в сел. Гародолаг Шушинского уезда произошло вооруженное столкновение между землевладельцами Аббасгули беком, Гаджи Сулейман беком и Рагим беком, с одной стороны, и крестьянами, отказавшимися платить подати и отбывать повинности, — с другой. При этом было убито несколько крестьян.

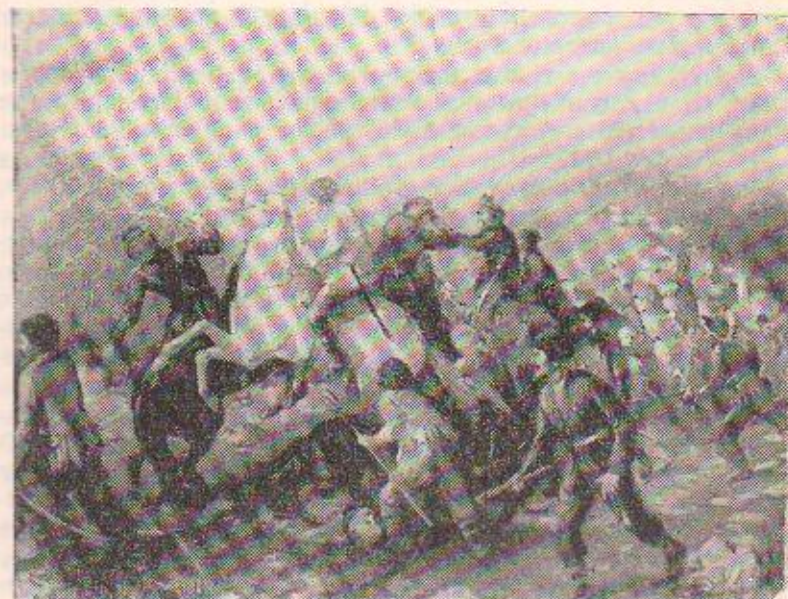
Перестали платить казенные подати жители сел. Далляр Elizavetpolskoy уезда, часто укрывавшие качагов от правительственных органов. Они же напали на полицейский пост около сел. Далляр. Крестьяне селений Далляр и Алабашлы разгромили имение кулака Зицеха. Elizavetpolskiy губернатор сообщал в канцелярию наместника на Кавказе: «Ввиду сего в феврале обстрелял названное селение 11 орудийными выстрелами с повреждением нескольких домов».

Летом 1905 г. в Шушинском уезде крестьяне напали на имение землевладельца Пирум бека и до основания разрушили винокуренный завод и другие постройки. В сообщении наместнику на Кавказе по этому поводу говорилось, что

«барский двухэтажный дом со службами разгромили, подвалы с 25.000 ведер вина, винокуренный завод уничтожены, материалы вывезены».

25 августа 1905 г. 150 жителей села Галадереси Джавадского уезда напали на кочевье Абдурахман бека Керим бек оглы, убили бека и угнали 3 стада его овец, 55 голов рогатого скота, а также захватили его имущество.

В сентябре 1905 г. в Казахском уезде крестьяне сел. Ахвердибейли захватили часть помещичьих земель и оказали вооруженное сопротивление прибывшим бекским приказчикам.

Столкновение партизанского отряда крестьян с царскими войсками в 1905 г. Закатальский округ. С картины художника З. А. Авагимова.

В Джавадском уезде Бакинской губернии около 800 крестьян разгромили усадьбы землевладельцев Джавад оглы и Сурхая Исмаилбейли, владевших обширными землями, крупными стадами и т. д.

Крестьянские волнения вновь вспыхнули в Карабахе, в частности в Шушинском и Карягинском (был образован в 1905 г.) уездах. В сентябре крестьяне селений Зарыслы, Дашалты и других, расположенных близ Шуши, с оружием в руках вырубали леса Халафалинской, Чанахчинской, Багирханской дач, причем зарыслинцы, захватив Халафалинский лес, переселили туда свои семейства. Лесная стража не

посмела даже подойти близко, чтобы узнать фамилию порубщиков.

Видным вожаком крестьянского движения в Карабахе, особенно в Джаванширском уезде, был Салман Алибеков — выходец из бедной крестьянской семьи, долгое время работавший учителем. Он вел революционную агитацию среди крестьян, защищал бедноту от притеснений чиновников и помещиков, не раз вступая из-за этого в рукопашные схватки с помещиками. В одной из таких схваток в управлении пристава Джаванширского уезда С. Алибеков получил тяжелое ранение левой руки. В 1905 г. он вынужден был оставить пределы Джаванширского уезда и обосновался в Шуше, где продолжал вести политическую агитацию в массах.

Острый характер носило аграрное движение в Закатальском округе, где сохранялись сильные еще феодально-зависимые отношения. Летом и осенью 1905 г. крестьяне селений Гавахчель, Гейнук, Сабатлы, Билиджик и Балакен с оружием в руках выступали против землевладельцев, захватывали земли, распределяя их между собой, громили отряды полиции.

Особенно упорное сопротивление оказывали царским властям и землевладельцам крестьяне сел. Гавахчель, которое являлось центром аграрных волнений в округе. Против них было двинуто до 300 солдат с артиллерией и отряды местных землевладельцев. Гавахчельцы, при поддержке прибывших на помощь крестьян Нухинского уезда и соседних грузинских сел, стойко отбивали все атаки. В донесении начальника Закатальского округа отмечалось, что действия вооруженных крестьянских отрядом Нухинского уезда и Закатальского округа «приняли характер партизанской войны», что около селения Балакен часто завязывались сильные перестрелки, «из которых в большинстве случаев повстанцы выходили победителями».

В 1905 г. крупные масштабы приняло движение качагов. Установленный царизмом в азербайджанской деревне жесточайший полицейский режим, беспощадные расправы карательных экспедиций зачастую вынуждали крестьянскую бедноту создавать из недовольных конные отряды, которые, скрываясь в лесах, горах и ущельях, вели упорную партизанскую борьбу.

Качагское движение охватило почти все уезды Азербайджана. Главными районами его были Гейчайский, Шемахинский, Елизаветпольский, Казахский уезды и Закатальский округ. Качаги громили и поджигали помещичьи и казенные имения, нападали на беков, кулаков, царских чиновников. Захватывая имущество помещиков, они порой раздавали его беднякам.

Успешные действия отрядов качагов Заида в Гейчайском и Шемахинском уездах, Гасан Лезги оглы и Канда

Наги — в Елизаветпольском и Казахском уездах, Юсуфа — в Закатальском округе и других вызывали панический страх у беков и царских властей. В неравной борьбе отряды качагов оказывали мужественное сопротивление карательным экспедициям. Благодаря своей храбрости и ловкости, они были неуловимы для властей. Даже реакционный публицист Величко признавал, что «эти люди были восстановителями поправленной справедливости. Они убивали угнетателей народа, причем проявляли чудеса храбрости и ловкости».

Канда Наги в 1905 г. вернулся из сибирской ссылки и создал группу беглецов для борьбы с землевладельцами и правительством. В Воздаге (Казахский уезд) он с отрядом был окружен гянджинской, казахской и агдашской полицией и полутысячным отрядом казаков, но поймать его не удалось. Около сел. Сейфали Елизаветпольского уезда Канда Наги с шестью товарищами убили несколько стражников и пристава и скрылись.

Качаги пользовались поддержкой у крестьян, которые снабжали их одеждой, пищей, оружием, часто предоставляли убежище и ночлег, предупреждали об опасности, о появлении воинских частей.

Царские власти не останавливались перед самыми крайними мерами против односельчан и родственников качагов. Например, летом 1905 г. в Елизаветпольском уезде были подвергнуты артиллерийскому обстрелу селения Гараджамирли и Кансели, жители которых отказались выдать качагов. Однако даже это не могло изменить отношения крестьян к качагам.

Одна из характерных черт крестьянского движения в Азербайджане состояла в том, что основная масса участников его в большинстве случаев не поддавалась на провокации царского правительства и буржуазных националистов. Крестьяне Закавказья — азербайджанцы, грузины, армяне, русские, дагестанцы — зачастую вели совместную борьбу против помещиков и властей, оказывая упорное сопротивление карательным отрядам и бекским бандам. Нередко они давали отпор провокаторам, стремившимся разжечь национальную вражду.

Против попыток царских чиновников и помещиков спровоцировать армяно-мусульманскую резню активно боролся, например, действовавший в Гейчайском уезде отряд качага Заида, состоявший из 50 человек. Отряд Заида угрожал смертью всякому, кто осмелится нарушить мирные отношения между азербайджанцами и армянами.

В сообщении помощника прокурора Бакинского окружного суда говорилось, что конно-вооруженный отряд Заида разъезжает по селениям, при чем сам Заид, вызывая к

себе старшин и жителей, объявляет им, «что он с командой, разделенной по отдельным отрядам, разъезжает по селениям, предупреждает оселения—армян и татар (азербайджанцев.— *Ред.*), безразлично, воздерживаться от убийств... татарам армян и наоборот, и что за подобные деяния, основанные на национальной вражде будет ответственно целое селение... По словам Заида, он разъезжает по селениям для умиротворения населения и предотвращения армяно-татарских столкновений».

Несмотря на значительный размах, крестьянское движение носило в целом неорганизованный и локальный характер. Огромная масса крестьянства, особенно в отдаленных уездах, не была охвачена большевистским влиянием. Жившее в неопикуемой нужде, придавленное помещичьим и колониальным гнетом, одурманенное религиозными предрассудками, изолированное друг от друга бездорожием, крестьянство многих уездов Азербайджана еще не включилось в то время в активную борьбу против самодержавия.

Тем не менее, революционная борьба трудящихся крестьян Азербайджана серьезно тревожила царские власти.

Земская кампания в Азербайджане

Чтобы отвлечь крестьянство от революционного движения, установить еще более тесный контакт с местной буржуазией и помещиками, царские власти на Кавказе широко вещательно декларировали предстоящее якобы проведение земской реформы в крае. Воронцов-Дашков на заседании Совета наместника в Тифлисе выступил с большой программной речью, изложив основные принципы этой реформы. Он даже считал необходимым подготовить «Положение» о земской реформе в Закавказье.

16 июля в Тифлисе Воронцов-Дашков провел совещание о создании земских учреждений в Закавказье. Почти все участники этого совещания являлись представителями царской администрации на Кавказе. Буржуазная печать Азербайджана с особым удовлетворением встретила открытие совещания, назвав этот день «навсегда памятным днем в летописях Кавказа». В действительности это совещание осталось безрезультатным.

Представители господствующих классов Азербайджана устроили пышную встречу Воронцову-Дашкову во время его приезда в Гянджу в сентябре 1905 г.

Летом 1905 г. в Азербайджане и на всем Кавказе царская администрация и либеральная буржуазия развернули кампанию за создание местных земских учреждений. Вслед за либеральной буржуазией земское движение поддержали и закавказские меньшевики, выступавшие за участие в нем крестьянства.

Начиная с августа, в Азербайджане проводились совещания, обсуждавшие вопрос о земской реформе. На уездных и губернских земских совещаниях присутствовали в подавляющем большинстве крупные землевладельцы и царские чиновники.

Большинство уездных земских совещаний, состоявшихся в Бакинской губернии, считало необходимым провести земскую реформу в Закавказье в духе реформы в России. Однако некоторые совещания выступили против земской реформы. В таком именно духе было выдержано решение земского совещания Ленкоранского уезда, состоявшегося 24—25 сентября. Противниками реформы были в основном помещики-беки.

На уездных земских совещаниях обсуждался также вопрос об избирательном цензе, который определялся не площадью земли, а размерами доходов с нее. Крупные землевладельцы выступали против этого, настаивая на установлении избирательного ценза по площади земель.

Большевики Азербайджана и всего Закавказья, разоблачая планы либеральной буржуазии и меньшевиков, призывали массы к бойкоту земской кампании, решительной борьбе с самодержавием. Видя, что земская кампания не приведет ни к какому улучшению положения масс, значительная часть крестьянства Азербайджана не поддержала буржуазию в вопросе о введении земских учреждений на Кавказе и отказалась выделить своих уполномоченных. Крестьянские представители почти половины уездов Бакинской губернии отказались от участия в губернском земском совещании, состоявшемся 27 сентября в Баку. Крестьяне Ленкоранского уезда категорически выступили на этом совещании против выборов в земство.

Один из немногих крестьянских представителей, участвовавших в земском совещании Бакинской губернии, уполномоченный от Шемахинского уезда Алиев в своем выступлении сказал: «Да, беки не хотят совещаться с крестьянами. Мы хотим, чтобы там (в земских совещаниях.— *Ред.*) нам дали право избирать из своей среды, из своего сословия того, кого мы желаем... Мы все находимся под властью беков: живем на их землях, пашем их земли, мы вынуждены делать то, что захочет бек. Они прикажут нам избирать их, и мы изберем их. Такая свобода нам не нужна». Это выступление, происходившее в условиях развивавшейся революции, свидетельствовало о росте классового сознания крестьян.

Разъяснительная работа большевиков и подъем аграрного движения сорвали планы земской кампании. Царское правительство вынуждено было заявить, что введение земства на Кавказе откладывается на неопределенное время.

Революционное брожение в войсках

Революционная борьба рабочих и крестьян в 1905 г. и поражение царизма в русско-японской войне всколыхнули армию. В июне вспыхнуло восстание в Черноморском флоте на броненосце «Потемкин».

Усилились революционные настроения в войсковых частях, расположенных в Азербайджане. Огромное значение для роста революционной активности и политической сознательности солдат и матросов имела работа большевиков в войсковых частях

Политическая агитация большевиков среди солдат бакинского гарнизона. 1905 г. С картины художника Г. Г. Мустафаевой.

и в Каспийской флотилии. Особенно большой размах она получила после III съезда РСДРП. При Кавказском Союзном комитете РСДРП была создана военная организация «Союз солдат». Она вела революционную агитацию в войсковых частях, направляла военно-боевую работу местных комитетов партии.

Для усиления революционной работы среди солдат бакинского гарнизона и матросов Каспийской флотилии Бакинский комитет РСДРП выделил специальную военно-пропагандистскую группу. Эта группа установила тесный контакт с революционно настроенными рядовыми и даже отдельными офицерами. В специальных листовках и прокламациях Бакинского ко-

митета РСДРП (от 19 апреля, 1 мая, 7 июля и др.), обращенных к солдатам, матросам и офицерам, разъяснялась грабительская сущность русско-японской войны, антинародный характер царской армии, тяжелое положение солдат. Большевики призывали солдат и матросов присоединиться к общенародной борьбе против самодержавия.

Наряду с Бакинским комитетом партии значительную работу в войсках вела Гянджинская большевистская организация. В первой половине 1905 г. она распространяла среди солдат местного гарнизона много прокламаций, в том числе «К запасным», «Правда о войне», «К солдатам бакинского гарнизона» и др.

В результате усиления большевистской агитации летом 1905 г. в Азербайджане росло революционное брожение среди солдат и матросов. В июне—июле в Каспийском флотском экипаже, в частях бакинского и гянджинского гарнизонов состоялись революционные митинги и демонстрации, сопровождавшиеся рядом экономических и политических требований. 18 июня в Гяндже солдаты Асландузского батальона демонстративно отказались принимать негодную пищу. Солдаты Шемахинского полка отказались носить рваное обмундирование. Революционно настроенные солдаты бакинского гарнизона выражали свою готовность поддержать борьбу рабочих против самодержавия. В своем письме в Бакинский большевистский комитет группа солдат гарнизона писала: «Так жить нельзя. Соединимся и будем защищать свои человеческие права, будем бороться за лучшую жизнь, будем действовать дружно».

§ 3. Азербайджан в дни наивысшего подъема первой русской революции

Октябрьская политическая стачка в Азербайджане

К осени 1905 г. революционное движение охватило всю Россию. 7 октября началась забастовка на Московско-Казанской железной дороге, которая быстро распространилась на все железные дороги страны и через несколько дней превратилась во всероссийскую стачку. Число участников ее превысило 2 млн.

Октябрьская всеобщая политическая стачка привела в движение широкие слои населения и сыграла огромную революционизирующую роль в общем ходе борьбы. Вскоре она охватила и Закавказье. 14 октября бюро Союза железнодорожников Закавказья обратилось ко всем рабочим железнодорожной линии с призывом выразить классовую солидарность с русским пролетариатом и поддержать его борьбу стачкой. Прокламация призывала всех железнодорожников полностью прекра-

тить работу с 15 октября, и заканчивалась призывом: «Вперед, товарищи! В единении наша сила!».

Начавшаяся на следующий день забастовка на станции Акстафа быстро перебросилась на железнодорожные линии Баку — Тифлис, Баку — Порт-Петровск и Александрополь — Карс — Эривань — Джульфа. В Баку, Акстафе, Аджикабуле, Евлахе и Гяндже были созданы стачечные комитеты и боевые дружины. Акстафийский стачком был связан со Всероссийским стачечным комитетом железнодорожников и получал от него руководящие указания.

Демонстрация бакинских рабочих в октябре 1905 г.
С картины художника Наджафкули (Исмаилова Н. К.).

На железнодорожных станциях происходили многотысячные митинги и демонстрации под лозунгами «Долой самодержавие!», «Да здравствует демократическая республика!». Как говорилось в одном из донесений наместника Кавказа, на митинге рабочих станции Акстафа большевистские ораторы призывали «к вооруженному восстанию против правительства, свержению с престола государя императора и его наследника, а также к учреждению демократической республики». Стачка закавказских железнодорожников длилась до 29 октября.

На всех железных дорогах Закавказья прекратилось движение поездов. Железные дороги фактически перешли в руки

рабочих и их выборных органов. Стачечные комитеты железнодорожников являлись массовыми политическими организациями рабочих, заменившими на короткое время правительственные органы и функционировавшими в качестве новой, народно-революционной власти.

Стачка закавказских железнодорожников проходила в тесной связи с революционными выступлениями нефтепромышленного пролетариата Баку и трудящихся масс других городов края. В октябрьские дни бастовали рабочие многих крупных предприятий Баку. Происходили стачки рабочих шелкомотальных фабрик Нухи и Шуши, учащейся молодежи Гянджи.

Выступления рабочего класса Азербайджана и всего Кавказа в октябрьские дни 1905 г. по сравнению с предыдущими носили более упорный характер, превращаясь в вооруженные столкновения с войсками. В. И. Ленин в октябре 1905 г. неоднократно указывал на особенно организованный и упорный характер происходивших в то время революционных выступлений пролетариата Кавказа. Движение здесь, писал Владимир Ильич, «...отличается громадным упорством, сравнительно более частым употреблением оружия и бомб со стороны населения»¹. В. И. Ленин подчеркивал, что «Польша и Кавказ дали образец борьбы уже более высокой, где пролетариат стал выступать отчасти вооруженным, где война приняла затяжную форму»².

Грандиозная октябрьская всеобщая политическая забастовка привела царское правительство в смятение, смела Булыгинскую думу и продемонстрировала гигантскую силу пролетариата.

Под натиском народных масс царское правительство издало 17 октября манифест, в котором лицемерно обещало ввести свободу слова, печати, собраний, союзов, созвать законодательную Думу.

В ноябре из правого крыла земского движения сформировалась партия октябристов, так называемый «Союз 17 октября» — контрреволюционная партия крупной буржуазии и крупных помещиков, ставившая целью борьбу с революцией и требовавшая приспособления будущей конституции к «сильной власти» в лице самодержавия.

В это же время на политическую арену выступила партия *кадетов* («Конституционно-демократическая партия»), которая встала на путь прямого сговора с монархией и вела атаку про-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 9, стр. 311.

² Там же, стр. 323.

тив революционного движения. Отделение партии кадетов возникло и в Баку. В состав его, наряду с русскими и армянскими капиталистами, входили также представители азербайджанской буржуазии и буржуазной интеллигенции. Бакинское отделение кадетов, как и вся эта партия, не только высказывалось за доверие правительству, но и активно поддерживало местные власти в их борьбе против революции.

Азербайджанская буржуазия, как и русские капиталисты, восторженно встретила царский манифест. Газета «Каспий» отзывалась о манифесте 17 октября, как о «конституции, милостиво дарованной государем-императором». Вместе с русской и армянской буржуазией азербайджанские капиталисты организовывали богослужения в честь царя и верноподданические манифестации. В Байловском соборе состоялся молебен о здоровье царя, после чего торжественная процессия в сопровождении оркестра Каспийского флотского экипажа двинулась по улицам Баилова. Толпа манифестантов, состоявшая из представителей крупной и мелкой буржуазии, несла портреты царя и флаги.

Во время одной из черносотенно-монархических манифестаций в Баку представители буржуазии дошли до того, что выпрягли лошадей из экипажа губернатора и сами прокатили его по набережной.

В поддержку царского правительства выступало и мусульманское духовенство. В связи с манифестом 17 октября гянджинский мулла, обращаясь к собравшимся в мечети, сказал: «свобода хорошая вещь и по корану все должны быть свободны, но за хождение зря денег платить не будут; царь же прислан богом, и он является отцом всех подданных; свободу же он дал для того, чтобы люди занимались делом, а не ходили зря по городу, не пугали бы людей и не отрывали их от работы и тем самым не останавливали бы жизнь города... по шариату нельзя сопротивляться старшим, а тем более такому великому царю, как Николай II, который кормит всех нас... мы же, как правоверные магометане, будем молиться за царя».

Характерно, что в 1905 г. царские власти стали особенно усердно содействовать открытию новых мечетей в городах и в селениях Азербайджана.

После издания манифеста 17 октября азербайджанская национальная буржуазия в союзе с царизмом и русской буржуазией стала организовывать свои силы для борьбы с разгорающейся революцией. В этот период азербайджанская торгово-промышленная буржуазия создала *Мусульманскую конституционную партию*, стоявшую на позициях кадетов, программа которых соответствовала ее политическим целям. Мусульманская конституционная партия не шла дальше тех роб-

ких требований, которые выставляли буржуазно-помещичьи круги Азербайджана в начале революции.

Осенью 1905 г. в Шушинском, Джаванширском, Карягинском и других уездах Азербайджана возникла реакционная организация «*Дифайи*» («Защитник»), состоявшая из торговцев, кулаков, буржуазно-помещичьих интеллигентов и, отчасти, беков. Ее возглавляли буржуазно-помещичьи интеллигенты К. Мехмандаров, А. Агаев, М. Гаджинский. Выступая под флагом защиты мусульман от нападений дашнаков, «Дифайи» участвовала в разжигании межнациональных столкновений. Одним из методов ее деятельности был индивидуальный террор. В некоторых случаях члены «Дифайи» совершали террористические акты против чиновников, обвинявшихся в помощи дашнакам.

В Гянджинском, Казахском и соседних уездах была создана другая контрреволюционная организация — «*Мудафийе*» («Защита»), опиравшаяся, главным образом, на гянджинских беков. Во главе ее стоял помещик Исмаил хан Зиятханов. И эта организация выражала интересы господствующих классов.

В ноябре 1905 г. в Баку возникла эсеровская организация «*Иттифак*» («Союз»), которая вела националистическую раскольническую политику в революционном движении. Но она была слабой, и не пользовалась сколько-нибудь серьезным влиянием на азербайджанские трудящиеся массы. Для поддержания своего престижа «Иттифак» нередко прибегал к террористическим актам, широко используя при этом банды кочевников. Лидерами ее были Шарифзаде, Джуварлинский, М. Меликов.

Царскому правительству и буржуазно-помещичьим кругам Азербайджана не удалось обмануть рабочих. Большевики разъясняли массам, что царский манифест является ловушкой: правительство хочет выиграть время, чтобы собраться с силами и разгромить революцию.

Бакинский большевистский комитет и большевистская группа «Гуммет» в своих прокламациях и воззваниях, выпущенных в связи с царским манифестом, призывали трудящиеся массы готовиться к вооруженному восстанию для свержения самодержавия и установления демократической республики.

19 октября в Баку организована грандиозная политическая демонстрация, в которой участвовали десятки тысяч человек. Демонстранты несли красные знамена с надписями: «Да здравствует свобода!», «Да здравствует социализм!», «Долой самодержавие!», «Да здравствует демократическая республика!». Подойдя к бакинской городской и баиловской тюрьмам, они потребовали освобождения политических заключенных. Полиция и казаки открыли огонь. 17 человек были убиты и ранены. Несмотря на это, демонстранты, ра-

зогнав караулы, освободили часть заключенных. В тот же день состоялась многолюдная политическая демонстрация и митинг в Балаханах, сопровождавшаяся столкновениями с полицией.

Во второй половине октября Баку по существу был в руках революционных демонстрантов. Агент охраны в своем донесении заместителю Кавказа писал, что весь город «живет и дышит революцией».

20 октября революционные матросы флотского экипажа с оружием в руках разогнали черносотенную манифестацию на Баилове. Командование направило против моряков войска. Экипаж был разоружен, многие матросы арестованы, а 11 человек преданы военному суду.

22 октября генерал-губернатор Фадеев издал распоряжение, по которому в городе запрещались демонстрации, митинги, собрания, хождение по улицам после 8 часов вечера. В октябре царские власти создали в Баку монархическую организацию «Якорь», являвшуюся ответвлением черносотенного «Союза русского народа». Последний возник в начале 1905 г. по инициативе царского правительства в целях борьбы с революцией и объединял погромные «черные сотни». Активное участие в формировании черносотенных банд в Баку, приняли капиталисты Тагиев, Мухтаров, Ашуров и др.

По заданию царских властей черносотенцы, кочи и полиция 20—23 октября устроили ряд кровавых погромов в Баку и уездах Азербайджана, пытаясь спровоцировать новую армяно-мусульманскую резню. Происходили вооруженные столкновения между боевыми рабочими дружинами и черносотенцами. Многие рабочие пали жертвами разбойничьих нападений черносотенных банд. В одном из таких столкновений в Биби-Эйбатском районе от рук черносотенцев погибли три революционера. 21 октября во время монархической манифестации в Баку черносотенцы убили рабочего, который с красным флагом в руках произносил революционную речь.

В городах Азербайджана проводились политические демонстрации против царского манифеста. 20—24 октября состоялись демонстрации трудящихся Гянджи, в которых участвовало несколько тысяч человек. Одним из организаторов их был большевик Сулейман Мехмандаров, направленный сюда Бакинской организацией. Для оказания помощи гянджинским рабочим в город прибыли представители Бакинского большевистского комитета 21 октября утром железнодорожные рабочие, служащие и городская беднота двинулись с революционными знаменами со стороны вокзала к центру города. К демонстрации присоединились многие солдаты местного гарнизона, учащиеся, крестьяне близлежащих селений. Число участников демонстрации доходило до 5000. Они несли красные знамена с

лозунгами: «Долой самодержавие!», «Да здравствует свобода!». Демонстранты подошли к городской тюрьме и потребовали освобождения политических заключенных, многие из которых и были освобождены. Полицейские во главе с городским полицмейстером пытались разогнать демонстрацию, но их забросали камнями и обратили в бегство. В городе происходили многолюдные митинги. Большевистские ораторы, выступавшие на азербайджанском, русском и армянском языках, призывали трудящихся крепить интернациональную спайку и готовиться к вооруженной борьбе против самодержавия.

Первый Бакинский Совет рабочих депутатов

В ноябре—декабре 1905 г. революционные выступления трудящихся Азербайджана, происходившие в неразрывной связи с героической борьбой рабочих всей России, продолжали усиливаться. Своей мужественной стачечной борьбой пролетариат России завоевал себе и всему народу, хотя и на короткое время, невиданные прежде в стране свободу слова, печати, профессиональных союзов и других организаций. Впервые в истории России стали легально выходить революционные газеты.

Под напором растущего рабочего движения в Баку нефтепромышленная буржуазия вынуждена была отступить, пойти на некоторые уступки.

В конце октября — начале ноября на промыслах, заводах и фабриках Баку создавались рабочие комиссии, сыгравшие в дальнейшем видную роль в борьбе бакинского пролетариата. Предпринимателям пришлось в начале ноября еще раз подтвердить условия коллективного договора 1904 г. и внести в него ряд дополнений (признание рабочих комиссий и др.).

В октябре—ноябре, в бурные дни общенародной борьбы с царизмом, революционное творчество рабочих Петербурга, Москвы и других промышленных центров создало массовую политическую организацию — Советы рабочих депутатов, явившиеся прообразом Советской власти.

Советы вписали славную страницу в летопись политической борьбы рабочего класса. Эта форма революционной организации масс, впервые открытая русскими рабочими, успешно, была использована пролетариями различных национальностей России.

25 ноября на общем собрании представителей промысловозаводских комиссий, происходившем в здании Технического общества по ул. Миллионной (ныне Дарвина), был избран *Бакинский Совет рабочих депутатов* в составе 226 человек. Первое заседание его состоялось 27 ноября.

Забрав в свои руки создание Совета рабочих депутатов, шендрикковцы не допустили проведения широких выборов в

него, используя для этого промыслово-заводские комиссии, значительная часть которых находилась под их влиянием. Ввиду этого меньшевикам-шендрикovicцам удалось занять большинство мест в Совете и прорваться к руководству им. Л. Шендрикovic был избран председателем Бакинского Совета рабочих депутатов, бюро Совета также состояло в основном из меньшевиков.

Дом в Баку по улице Миллионной (ныне Дарвина), в котором находился Совет рабочих депутатов в 1905 г.

Захват шендрикovicцами руководства Бакинским Советом объясняется в значительной степени и тем, что до приезда из эмиграции в Россию В. И. Ленина революционная роль Советов не сразу была понята определенной частью большевиков. Такая недооценка Советов проявилась и среди части бакинских большевиков. Многие из них на первых порах по существу отстранились от участия в создании Совета рабочих депутатов и не думали о необходимости большевистского руководства этим органом.

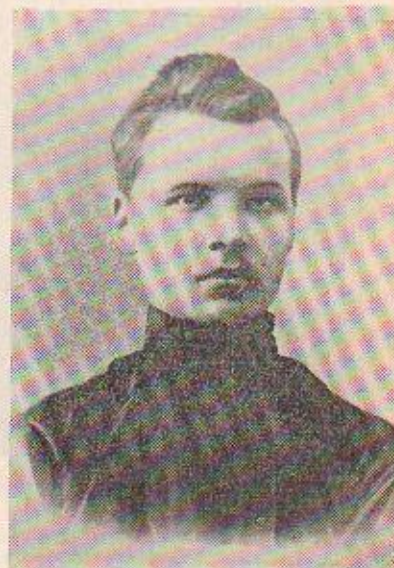
Меньшевики-шендрикovicцы и эсеры, пробравшиеся в Совет, стремились лишить его революционного значения и превратить в орган местного самоуправления. Они хотели извести роль Совета до жалкой «примирительной камеры» в переговорах с нефтепромышленниками. Установив контакт с предпринимателями, шендрикovicцы получали деньги от Совета съезда нефте-

промышленников якобы на нужды Совета рабочих депутатов. Шендрикovicские главари провели на заседании Совета свою резолюцию, которая по их настоянию должна была служить программой его деятельности. Резолюция носила оппортунистический характер, в ней не было ни одного требования, не отвечавшего интересам либеральной буржуазии. Она не содержала призывов к вооруженному восстанию и образованию революционного правительства.

Несмотря на то, что фракция меньшевиков-шендрикovicцев составляла большинство, в Совете имелась крепко сплоченная фракция большевиков, в которую входили А. Джапаридзе, П. Монтин, И. Фиолетов, М. Кирочкин, М. Мамедьяров, М. Б. Касумов, К. М. Агасиев, В. Ефимов (Саратовец), А. Заргаров, Я. Кочетков, Г. Ртвеладзе и др. Председателем фракции был А. Джапаридзе. В составе Бакинского Совета был и представитель группы «Гуммет».

С самого начала своей деятельности большевистская фракция Совета вела упорную борьбу против оппортунистической политики меньшевиков-шендрикovicцев, эсеров и дашнаков, за превращение Совета в боевой орган вооруженного восстания рабочих и солдат.

Благодаря усилиям большевиков, авторитет и популярность Бакинского Совета среди всех слоев трудового населения города и его районов namного выросли. Несмотря на противодействие меньшевиков-шендрикovicцев, Бакинский Совет, по настоянию большевиков, многое сделал для удовлетворения самых насущных запросов и требований пролетарских масс. Совет регулярно заслушивал и обсуждал жалобы и заявления трудящихся, требовал от предпринимателей и местных властей введения 8-часового рабочего дня и повышения заработной платы, собирал средства для издания газеты на азербайджанском языке и т. д. По предложению большевиков, заседание Бакинского Совета рабочих депутатов 28 ноября вынесло решение предъявить нефтепромышленникам требо-

Василий Фролович Ефимов (Саратовец).

вание заплатить за дни августовской забастовки и восстановить рабочих азербайджанской и других национальностей, уволенных за участие в этом выступлении, а в случае отказа — объявить стачку.

Массовые политические организации рабочего класса энергично поддерживали мероприятия Совета. В донесении заведующего полицией на Кавказе признавалось, что Бакинский Совет рабочих депутатов, «пользуясь... смятением властей, фактически захватил власть в городе в свои руки и превратился

Выступление А. Джапаридзе от имени большевистской фракции на заседании Бакинского Совета рабочих депутатов с требованием подготовки вооруженного восстания. 1905 г.
С картины художника А. Кязимова.

как бы в орган Временного революционного правительства. Ему приносят жалобы и заявления, предложения и т. п. от целого ряда лиц и даже из некоторых учреждений. Так, в Совет являлись делегаты от солдат, матросов и разных союзов, от местной городской управы, а также депутаты из Ростова-на-Дону, Минеральных Вод и других пунктов с докладами о тамошних событиях и т. п.».

В борьбе Бакинского Совета за осуществление экономических требований бакинских рабочих определенную роль сыграла газета «Известия Совета рабочих депутатов г. Баку», которая выходила с 16 декабря 1905 г. до января 1906 г. Вследствие того, что газету редактировал Илья Шендрик, она не проводила последовательной революционной линии; тем не менее, на ее страницах был помещен ряд интересных статей и пи-

сем рабочих, в которых говорилось о нуждах и требованиях бакинского пролетариата.

Осуществление революционных мероприятий, предложенных большевиками в Бакинском Совете, всячески тормозилось меньшевистско-шендрикскими и эсеровскими депутатами Совета. Однако, чтобы не разоблачить себя перед массами окончательно, их лидеры были вынуждены временами голосовать за удовлетворение экономических требований рабочих и проведение стачек. Вместе с тем, они всячески противились подготовке вооруженного восстания.

Руководствуясь ленинской установкой о подготовке вооруженного восстания, большевики Азербайджана осенью 1905 г., не покладая рук, готовили рабочих к решительному бою против самодержавия.

Большое значение в подготовке восстания имела IV конференция Кавказского Союза РСДРП, состоявшаяся 26—30 ноября в Тифлисе.

Созданная еще летом 1905 г., военная организация при Бакинском комитете РСДРП проводила большую агитационную и организационную работу среди рабочих и солдат бакинского гарнизона и матросов Каспийской флотилии. В Баку формировались новые рабочие боевые дружины. 26 ноября на рабочем митинге в Черном городе было принято решение провести на предприятиях запись в боевые дружины. В Черном и Белом городе было намечено вовлечь в дружины 200 рабочих, в Балаханском районе — 500, на Биби-Эйбате — 300. Активное участие в вооружении рабочих и создании дружин принимали М. Азизбеков, Б. А. Дадашев, М. Мамедьяров, К. М. Агасиев, И. Боков, М. Б. Ахундов, И. Анашкин, К. Зейналов, Д. Гусейнзаде, М. Мельников, С. Ягубов, И. Вацек и другие большевики. Часть заготовленного оружия хранилась на квартире М. Азизбекова в доме № 117 по Азиатской улице (ныне Петра Монтана) и в доме Б. А. Дадашева в сел. Маштаги.

Революционные выступления в армии и флоте

Во второй половине ноября — начале декабря в Баку и во всем Азербайджане сложилась благоприятная обстановка для вооруженного восстания. Агитационная и организационная работа большевиков среди солдат и матросов давала свои результаты. В связи с восстанием матросов в Севастополе, значительно усилились революционные выступления солдат бакинского гарнизона и моряков Каспийской флотилии. В гарнизонах Баку, Тифлиса, Гянджи, Батума, Кутанса, Закатал происходили волнения, являвшиеся составной частью общего революционного подъема в стране. Это был период наивысшего размаха солдатского движения в Азербайджане и на всем Кавказе.

27 ноября в Баку из повиновения вышел 79 Куринский пехотный полк. Солдаты предъявили ряд требований командованию, настаивая на их осуществлении. В революционное движение втянулись солдаты 132 Бендерского и 131 Тираспольского полков, переброшенные из Киева в Баку. Эти части, считавшиеся «наиболее надежными», по прибытии сюда были распространены большевиками. 2 декабря на улицах Баку состоялась мощная вооруженная демонстрация солдат Бендерского полка и других частей. Демонстранты требовали освобождения арестованных революционеров и созыва Учредительного собрания. Высланные командованием для разгона демонстрации солдаты Сальянского и Самурского полков, казаки 2 Хоперского полка отказались стрелять в своих товарищей.

Под давлением рабочих, солдат и матросов Бакинский Совет рабочих депутатов принял резолюцию об освобождении 11 революционных матросов, арестованных в октябре. В телеграмме, посланной Бакинским Советом наместнику Кавказа, говорилось, что в случае невыполнения этого требования будет объявлена всеобщая забастовка. Делегация солдат, явившись в Бакинский Совет, сообщила, что войска с восторгом встретили его резолюцию об освобождении революционных моряков, и солдаты выразили готовность идти рука об руку с рабочими.

Усилилось движение и в гянджинском гарнизоне, считавшемся одним из наиболее «неспокойных» в Кавказском военном округе. Революционные выступления здесь возглавляла местная военная организация большевистского «Союза солдат», созданная еще в конце лета 1905 г. Она вела политическую агитацию среди солдат и офицеров, устраивала митинги.

11 декабря «Союз солдат» организовал митинг, на котором присутствовали все части гарнизона, в том числе 261 Шемахинский полк и Асландузский батальон. По предложению большевиков митинг принял требования из 48 пунктов, которые немедленно были вручены командованию.

Волнения распространились на Закатальский гарнизон. 8 декабря начальник его телеграфировал в штаб округа о том, что «настроение умов местного гарнизона очень тревожное и положение с каждым днем ухудшается».

Заколебались и казачьи части, считавшиеся наиболее «благонадежными». 23 ноября в Казахе первая сотня 2 Хоперского полка отказалась нести полицейскую службу. Под непосредственным воздействием декабрьских событий в Гяндже началось брожение среди казаков 1 Лабинского полка, которые также предъявили требования своему начальству. Более острый характер приняли волнения в 14 пластунском батальоне

Кубанского казачьего войска. Этот батальон был направлен в Гянджу и Евлах для борьбы с бастующими железнодорожными рабочими и крестьянами близлежащих сел. Прибыв в Евлах, пластуны открыто заявили: «Не пойдём братьев своих бить». Когда их хотели бросить на усмирение азербайджанских и армянских крестьян, они заявили офицерам: «Мы все сыны одной родины, мы поняли ваши проделки и теперь вам не удастся обмануть нас: грузины, армяне, турки (азербайджанцы. — *Ред.*) и все народности — наши братья. Немедленно же отпустите нас домой, иначе начальству будет плохо». Пластуны подняли восстание, установили контакт с железнодорожниками, получили от них специальный поезд и уехали на Кубань, где разошлись по своим станицам.

Декабрьская
политическая
забастовка

Революционный подъем в Азербайджане к концу 1905 г. охватил широкие слои трудящегося населения. В конце ноября вспыхнули стачки на шелкомотальной фабрике в

Нухе и на хлопкоочистительном заводе в Агдаме, забастовали моряки Каспийского торгового флота. В разгар этой забастовки, в конце ноября, был создан профессиональный союз моряков. В связи с всероссийской забастовкой связистов, 15 ноября началась стачка всех почтово-телеграфных служащих Баку, Гянджи, Закатал и других городов Азербайджана, продолжавшаяся почти до конца декабря.

С революционным движением пролетариата сливались выступления мелких служащих, учащихся, учителей, адвокатов, инженеров, техников, врачей и др. Невиданный ранее революционный подъем наблюдался в этот период среди учащихся и учителей Баку и других городов. Неустанную революционную работу в учебных заведениях вели М. Азизбеков, М. Б. Ахундов, Ханифа Терегулов, Джаббар Исмаилов, Арташес Каринян и другие большевики. При Бакинском комитете РСДРП была создана специальная организация для вовлечения учащихся в революционную борьбу. Она издавала свой орган — газету «Набат», редактируемую А. Кариняном. В ноябре была образована революционно-демократическая организация «Ухуввет» («Братство»), которая вела большую работу по интернациональному сплочению азербайджанской учащейся молодежи.

Чтобы предотвратить готовившееся вооруженное восстание в Баку и в ряде уездов Азербайджана, царские власти и их агенты вновь прибегли к организации межнациональных столкновений. 18 ноября в Гяндже началась армяно-мусульманская резня. Такая же попытка была сделана в Тифлисе. 26 ноября царские власти попытались организовать резню и в Баку. В городе раздались первые провокационные выстрелы. Но ба-

кинский пролетариат, руководимый большевиками, дал решительный отпор провокаторам.

В эти дни, когда спровоцированные царским правительством братоубийственные столкновения в Закавказье грозили потопить революцию в крови, в газете «Баку» (12 ноября 1905 г.) была напечатана статья М. Горького «О кавказских событиях». Великий писатель беспощадно бичевал царских провокаторов межнациональных распри, горячо призывал народы Закавказья к братскому единению, совместной дружной борьбе с общим врагом — самодержавием. «И все, у кого разум светел, чья воля не поддается порабощению, — писал М. Горький, — должны соединиться в одну семью для борьбы с той злой и бессмысленной силой, которая одинаково тяжело давит всех нас. У всех — один враг».

В знак протеста против провокационных действий царских властей Бакинский большевистский комитет 27 ноября организовал 10-тысячную демонстрацию рабочих разных национальностей. Полицейский агент сообщал об этой демонстрации: «Мусульмане говорили речи на тему, что единственный класс-освободитель — это пролетариат под руководством социал-демократов. Речи были на мусульманском языке. Многолюдная масса мусульман слушала с энтузиазмом и кричала: «Да здравствует социал-демократия!». В тот же день, 27 ноября, в городе состоялись интернациональные митинги с участием около 20 тыс. человек. В числе организаторов их были М. Азизбеков, П. Монтин, С. М. Эфендиев, А. Ахундов, Н. Нариманов, приехавший в Баку в ноябре после закрытия Одесского университета.

На грандиозных митингах в Баку, Гяндже и других городах большевики-гумметисты говорили о необходимости вооруженной борьбы против царизма и производили сбор денег на вооружение. Эти массовые собрания и митинги были одной из своеобразных форм борьбы трудящихся Азербайджана.

Испуганные подъемом революции в Азербайджане, царские власти усиливали полицейские меры, прибегали к самым свирепым репрессиям. По распоряжению наместника Кавказа от 2 декабря 1905 г., впредь до учреждения Бакинского градоначальства, гор. Баку и Бакинский уезд были исключены из ведения Бакинского губернского управления и переданы в непосредственное управление временного бакинского генерал-губернатора.

Агенты царской охранки жестоко преследовали видных представителей рабочего класса и прогрессивных общественных деятелей, с помощью наемных бандитов организовывали их убийства. 5 декабря выстрелом из-за угла был убит Али Галжи Ягуб оглы Микаилов. 6 декабря черносотенцы убили стой-

кого большевика Петра Монтин, собиравшегося ехать на Таммерфорскую конференцию.

Убийства П. Монтин и А. Микаилова всколыхнули рабочих и трудящихся всего Закавказья. Бакинский комитет выпустил специальную прокламацию, в которой заклеймил подлых убийц и призвал бакинских рабочих к забастовке протеста. Похороны А. Микаилова 8 декабря и проводы останков П. Монтин в Тифлис 10 декабря вылились в грандиозные демонстрации протеста. В каждой из них участвовало более 20 тыс. человек. Около Бакинского вокзала при проходах останков П. Монтин состоялся многотысячный митинг. Выступавший на нем рабочий елизаветпольского железнодорожного узла Ефим Телятников говорил о П. Монтине, как о бесстрашном борце за дело рабочего класса, который «погиб за право, за честь и славу, как борец за свободу...».

Революция в России достигла наибольшего подъема в декабре 1905 г. Массы вплотную подошли к вооруженному восстанию. В ноябре В. И. Ленин вернулся в Россию для того, чтобы возглавить их борьбу.

7 декабря в Москве под руководством большевиков началась всеобщая политическая забастовка, которая вскоре переросла в вооруженное восстание. Оно было подготовлено массовыми выступлениями пролетариата России в течение всего 1905 г. Декабрьское вооруженное восстание в Москве послужило сигналом к новому мощному революционному подъему в Азербайджане.

В ответ на призыв Центрального бюро Всероссийского союза железнодорожников присоединились ко всеобщей политической забастовке железнодорожники Азербайджана. Конференция кавказских и среднеазиатских железнодорожников, проходившая в Баку 7—8 декабря, вынесла решение принять участие в стачке. 10 декабря началась всеобщая политическая забастовка железнодорожников Закавказья и Северного Кавказа, продолжавшаяся до 26 декабря. Бастовали рабочие и служащие железнодорожных станций Баку, Баладжары, Елизаветполь, Акстафа и др. Всеобщей стачкой были охвачены рабочие и служащие железнодорожных участков Тифлис—Батум, Александрополь—Карс, Александрополь—Эривань.

Вся власть на железных дорогах Баку—Тифлис и Баку—Порт-Петровск снова оказалась в руках стачечных комитетов. Революционный порядок охраняли боевые дружины. Движение поездов почти полностью прекратилось и совершалось лишь по разрешению стачечных комитетов. Начальник Бакинского отделения жандармского управления Закавказской железной дороги 14 декабря 1905 г. доносил бакинскому генерал-губернатору о том, что «Бакинский вокзал все

еще во власти стачечников... Стачечники продолжают перевозить запасных, безработных и публику, по своему усмотрению, обращая сборы в пользу «бюро» (стаечное бюро. — *Ред.*).

Одним из центров всеобщей забастовки закавказских железнодорожников являлась станция Акстафа, где под руководством местной большевистской группы было создано стачечное бюро. Оно поддерживало связь с Баку, Тифлисом и Всероссийским стачечным бюро железнодорожников, выпускавшим много прокламаций с призывом продолжать борьбу до победного конца и «не поддаваться никаким запугиваниям реакции, отживающего правительства».

14 декабря, по распоряжению наместника, Закавказская железная дорога была объявлена на военном положении; на следующий день станцию Баку заняли войска. 20—23 декабря царские власти провели массовые аресты и увольнение сотен рабочих — активных участников стачки. Был арестован ряд членов железнодорожных стачечных бюро, в том числе 8 членов стачечного бюро станции Баладжары.

Стаечная борьба железнодорожников Закавказья продолжалась до конца 1905 г. 25 декабря Воронцов-Дашков в докладе Николаю II сообщал: «...революционное движение в Закавказье всюду обострилось... Революционеры захватили дорогу, пускают поезда только по своему выбору». Железнодорожники станции Баладжары бастовали до 27 декабря, а станции Баку — до 31 декабря. Однако увольнения и аресты все более усиливались. За несколько дней только на линии Баку — Тифлис было уволено 500 рабочих, а всего по Закавказской железной дороге — 800. Власти боялись новых выступлений железнодорожников. 31 декабря начальник Закавказской железной дороги просил наместника не освобождать арестованных руководителей забастовки, так как это может привести к новым выступлениям рабочих.

В дни декабрьской стачки железнодорожников рабочие нефтяной промышленности принимали активное участие в классовых боях. Еще 4 декабря в Балаханах состоялись многочисленные митинги и собрания, а 10 декабря на ряде промыслов и заводов происходили забастовки, в которых приняли участие тысячи рабочих.

Хотя и с некоторым опозданием из-за противодействия меньшевистско-шендрикковских лидеров, Бакинский Совет рабочих депутатов по настоянию большевиков и передовых рабочих 14 декабря объявил всеобщую политическую забастовку в Баку и его промыслово-заводских районах. Она продолжалась до 24 декабря. Сначала остановились механические заводы и мастерские, где в большинстве работали передовые русские пролетарии: вслед за ними забастовали промысловые рабочие.

Вскоре стачка распространилась на весь Баку и его районы, охватив рабочих более 180 промышленных предприятий.

Стачка парализовала силы местных властей и вызвала у них растерянность. Прямая телефонная и телеграфная связь с центральной Россией была совершенно прервана. Власти могли поддерживать связь с правительством только через Каспийское море и Среднюю Азию. Во время забастовки фактическая власть в Баку и его промысловых районах находилась в руках боевых дружин Бакинской организации РСДРП. Днем и ночью патрули военной организации при Бакинском комитете партии и рабочие дружины на улицах центра и промыслово-заводских районов охраняли порядок и спокойствие, предотвращая всякие попытки спровоцировать межнациональные столкновения.

Характерным для выступлений рабочих Азербайджана, прежде всего бакинского пролетариата, было то обстоятельство, что если в начале революции они выставляли главным образом экономические требования, то к концу 1905 г. стали преобладать требования политические. Это свидетельствовало о большом росте политического сознания и революционной активности пролетариата Азербайджана.

Несмотря на наличие объективных условий для восстания (значительный размах декабрьской забастовки, вооруженные столкновения рабочих с войсками, высокая революционная активность и самостоятельность пролетариата Баку) меньшевистско-шендрикковское руководство Бакинского Совета всячески уклонялось от призыва к решительной схватке. Оно торжественно переходило от стачки к вооруженному восстанию, стремилось отвлекать рабочих от вооруженной борьбы против самодержавия.

Основная причина срыва вооруженного восстания в Баку и других городах Азербайджана заключалась в расколе единства рабочего класса меньшевиками-шендрикковцами, эсерами и буржуазными националистами. Политика разжигания межнациональной розни, проводившаяся царскими властями, азербайджанской и армянской буржуазией, также подрывала единство рабочего класса и мешала сплоченным выступлениям трудящихся.

Вооруженное восстание в Баку затруднялось и тем обстоятельством, что, хотя среди солдат гарнизона и матросов Каспийской военной флотилии ширились революционные настроения, однако их выступления слабо были связаны с рабочим движением; не переросли в вооруженную борьбу с верными царизму частями и были быстро подавлены царскими властями. В Баку, Гяндже и ряде других городов царизму удалось удержать большую часть войск в своих руках, что дало ему возможность подавлять революционные выступления при помощи штыков. Кроме того, к декабрю 1905 г. правительство

сумело сконцентрировать в Баку ряд верноподданнически настроенных воинских частей, переброшенных из других районов России.

Таким образом, политические выступления пролетариата Азербайджана в 1905 г. не переросли в вооруженное восстание. Тем не менее, бакинский пролетариат шел в первых шеренгах революционных борцов России. На протяжении всего 1905 г. он вел решительную борьбу против царизма и буржуазии. По упорству стачечной борьбы рабочие Баку стояли в одном почетном ряду с рабочими Петербурга, Москвы и других крупных промышленных центров России. В. И. Ленин подчеркивал, что даже по данным официальной статистики, каждый рабочий Бакинской губернии в 1905 г. бастовал 4,56 раза, Тифлисской — 4,49 раза, Петербургской — 4,19 раза¹. И. В. Сталин в одной из прокламаций Тифлисского комитета РСДРП назвал Баку одним из революционных центров России, самым революционным центром Кавказа².

§ 4. Азербайджан во время отступления первой русской революции

Баку в дни начавшегося спада революции

Декабрьское вооруженное восстание в Москве и других городах России, явившееся наивысшей точкой развития революции, было жестоко подавлено царизмом. Пролетариат оказался еще недостаточно подготовленным для того, чтобы нанести самодержавию смертельный удар.

Подавив восстание в Москве, царское правительство перешло в наступление. Жестокими репрессиями и карательными экспедициями оно стремилось задуть революционное движение. В Азербайджане, как и по всей стране, отряды карателей производили массовые аресты, зверски расправлялись с революционными рабочими и крестьянами, истязали и убивали активных участников революции, громили селения, поджигали дома. По распоряжению заведующего полицией на Кавказе от 26 января 1906 г., категорически запрещалось революционно-демократическим организациям устраивать митинги и собрания; местной полиции предписывалось «во всех, без исключения, случаях действовать с наибольшей решительностью».

Царские власти и буржуазия начали наступление на бакинский пролетариат, отбирая одно за другим его завоевания. 4 января 1906 г. полиция запретила издание газеты «Известия

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 16, стр. 235.

² И. В. Сталин. Сочинения, т. 1, стр. 187.

Совета рабочих депутатов г. Баку», а 23 февраля разогнала Совет рабочих депутатов в Баку. На руку полиции при этом играла предательская политика шендрикювцев. Нефтепромышленники при поддержке царских властей стали игнорировать условия декабрьского коллективного договора. На многих предприятиях рабочих заставляли работать вместо 9 по 11—12 часов в сутки. Заработная плата, предусмотренная договором, была урезана на 15—20%. На промыслах Воронцова-Дашкова и капиталистов Асадуллаева, Манташева, Мухтарова и других жестоко преследовали и избивали участников стачечной борьбы. Власти выслали из Баку многих «неблагонадежных» рабочих-забастовщиков. Тюрьмы были переполнены арестованными, ввиду чего полиция содержала многих политических заключенных в наспех приспособленных «арестных домах».

Наступлению капитала способствовал застой в нефтяной промышленности. В 1905 г. добыча нефти в Азербайджане составляла 410 млн., а в 1906 г. — 447,4 млн. пудов. В 1905 г. не работало 37 нефтяных предприятий, а в 1906 г. — 58. Однако большой спрос обеспечивал высокие цены на нефть. В 1906 г., по сравнению с 1904 г., они почти удвоились.

Положение, сложившееся в нефтяной промышленности, являлось в значительной мере результатом политики предпринимателей, стремившихся искусственно вздуть цены. Но это вскоре привело к сужению не только внешнего, но и внутреннего рынка нефтепродуктов. Если в 1904 г. из Баку в Россию было вывезено 391,9 млн. пудов нефти, то в 1905 г. вывоз уменьшился до 326,3 млн., а в 1906 г. — до 295 млн. пудов. В то же время прибыли капиталистов в нефтяной промышленности в 1906 г. достигли самого высокого уровня среди всех отраслей крупной промышленности, превысив рекордную прибыль 1901 г. Если монополистические объединения нефтяной промышленности в 1903 г. получили прибыли 5% к основному капиталу, то в 1906—1907 гг. — 15,7%.

Наступление буржуазии, рост безработицы, дороговизна, особенно усилившаяся в связи с плохим сбором хлеба в 1905 г. и тяжелым неурожаем 1906 г., существенно снизили жизненный уровень рабочего класса и всех трудящихся страны. В 1906—1907 гг. цены на товары народного потребления в Баку неуклонно поднимались. Если принять уровень цен в 1904 г. за 100%, то в 1906—1907 гг. цены на хлеб возросли до 137,5%, муку — 130%, мясо — 136%, картофель — 172%. Реальная заработная плата бакинских рабочих значительно снизилась.

Репрессии царских властей и тяжелые жизненные условия не остановили революционной борьбы бакинского пролетариата. В день годовщины «кровавого воскресенья», вместе с про-

летариатом Петербурга и Варшавы, бастовали рабочие ряда городов Закавказья. В январе в Баку продолжалась забастовка рабочих доков и мастерских пароходных обществ, начавшаяся еще в 20-х числах декабря.

Продолжались выступления учащейся молодежи Баку и Гянджи. По призыву ученической социал-демократической организации, 12 февраля 1906 г. началась забастовка учащихся Бакинского технического училища, быстро перекинувшаяся на другие учебные заведения. К ней присоединились и демократически настроенные учителя. Откликнувшись на призыв бакинских товарищей, объявили забастовку и учащиеся Гянджи. Учащаяся молодежь требовала устранения невыносимых порядков и произвола администрации, царивших в учебных заведениях. Участники забастовки настаивали на увольнении директора Бакинского технического училища, матерого реакционера, шовиниста Михайловского, пытавшегося насаждать вражду между учащимися различных национальностей.

Во второй период революции положение в Азербайджане, особенно в Баку, отличалось от положения в других частях страны. Это отличие заключалось в том, что здесь реакция смогла перейти в наступление несколько позднее, чем в других промышленных центрах страны. В 1906—1907 гг., когда во многих городах России наблюдался спад стачечной борьбы, в Баку рабочее движение развивалось с новой силой. Пролетарский Баку оставался мощной крепостью революции; бакинские рабочие вели упорные арьергардные бои против царизма.

Эта особенность развития революции в Азербайджане на ее втором этапе была обусловлена следующими причинами. Во-первых, царское правительство и буржуазия были заинтересованы «в тишине и спокойствии» в царстве «черного золота», в том, чтобы обеспечить непрерывную добычу нефти. Многие из членов правительства являлись акционерами крупнейших нефтяных фирм в Баку. Налоги на нефтяную промышленность составляли одну из важнейших доходных статей казны (они приносили ежегодно до 100 млн. руб.). От бесперебойной интенсивной работы бакинских промыслов и заводов в значительной мере зависели многие отрасли промышленности и транспорт России. Учитывая все это, царизм, наряду с полицейскими репрессиями, прибегал к системе подачек, старался отвлечь рабочих от стачечной борьбы на путь переговоров и совещаний с нефтепромышленниками. Во-вторых, царскому правительству приходилось считаться с силой и организованностью бакинского пролетариата. Закаленная в огне классовых боев Бакинская организация большевиков сумела сплотить вокруг лозунгов революции широкие массы рабочих, придать им стойкость в борьбе против царизма и буржуазии.

В условиях начавшегося наступления реакции рабочие Баку упорно отстаивали свои экономические и политические завоевания. Подавление декабрьского восстания в Москве, разгул карательных экспедиций в стране, в том числе и в Азербайджане, большевики расценивали как временное явление, после которого последует новый подъем революции. По всей России продолжались революционные выступления рабочих, волнения среди солдат и крестьян. В 1906 г. в стачках, происходивших в России, приняло участие больше миллиона рабочих, в том числе в Азербайджане бастовало свыше 60 тыс. человек.

В начале 1906 г., когда были основания рассчитывать на новый революционный подъем в стране, большевики, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, все внимание уделяли подготовке вооруженного восстания.

Пролетариат Азербайджана также готовился к восстанию. Бакинские большевики вели большую работу по вооружению организованных рабочих. При партийных комитетах Баку и Гянджи создавались военно-технические комиссии для изыскания оружия и обучения членов партии военному делу. В то время в каждом районе Баку существовала боевая дружина, насчитывавшая от 20 до 80 человек. В промыслово-заводских районах были созданы советы дружин, возглавляемые большевистскими организаторами. Действиями всех дружин в общebaкинском масштабе руководил военный совет и штаб, созданные Бакинским комитетом РСДРП. В создании боевых дружин и обучении рабочих военному делу, в приобретении оружия горячее участие принимали М. Азизбеков, Г. Ртвеладзе, М. Б. Ахундов, С. Гаришвили и другие большевики. Боевая дружина под названием «*Байраги нусрат*» («Знамя победы»), созданная весной 1906 г. под руководством М. Азизбекова, сыграла важную роль в защите стачечников от нападения полиции, черносотенцев и кочи, охране жизни видных деятелей Бакинской партийной организации.

Огромное значение для успешной борьбы с самодержавием и подготовки вооруженного восстания имеет единство партии и рабочего класса. Однако существовавший по вине меньшевиков раскол внутри РСДРП тормозил объединение сил пролетариата и не мог не отразиться на ходе революции. Поэтому большевики поддерживали требования об объединении социал-демократии, рассчитывая завоевать под знамена большевизма тех рабочих, которые еще шли за меньшевиками.

Борьба за объединение большевистской и меньшевистской организаций происходила и в Азербайджане. Несмотря на сопротивление местных меньшевистских главарей, уже в декабре 1905 г. началось слияние бакинских организаций. В январе—

феврале 1906 г. в Баку, Гяндже и других городах состоялись партийные конференции, которые избрали объединенные комитеты РСДРП.

В объединенном Исполнительном комитете Бакинской организации РСДРП в течение первой половины 1906 г. преобладали большевики. В состав Исполкома входили А. Джапаридзе, Н. Соловьев, М. Кировкин и другие большевики. Для усиления работы в Баку, по указанию ЦК РСДРП в феврале 1906 г. сюда были направлены В. П. Ногин и В. А. Радус-Зенкович, которые вошли в состав Исполнительного комитета Бакинской организации РСДРП. В работе Исполнительного комитета и особенно в деятельности наиболее крупной Балаханской районной организации, активное участие принимали М. Мамедъяров, А. Г. Расулзаде, Л. Бархатова, М. Б. Касумов, Р. Окиншевич, Исидор Санжур, А. Самарцев (И. Шитиков) и др.

В развертывании агитационной и организационной работы среди трудящихся-азербайджанцев в 1906 г., как и раньше, немалую роль играла группа «Гуммет». О деятельности ее в донесении наместника Кавказа Николаю II говорилось: «В Баку существуют еще татарские (азербайджанские—*Ред.*) революционные организации: социал-демократическая Гуммет с боевой дружиной... Что же касается Гуммет, то таковая является вполне активной. Находится она под контролем Бакинского Комитета».

В этот период внутри группы «Гуммет» шла борьба против неустойчивых, националистически настроенных элементов. Подавляющая часть гумметистов, давая отпор их попыткам обособить «Гуммет» или противопоставить его Бакинской большевистской организации, твердо стояла за единство рядов партии.

По указанию Бакинского Комитета РСДРП группа «Гуммет» выпускала и широко распространяла среди рабочих, крестьян и демократической интеллигенции прокламации и листовки.

В Баку издавались большевистские газеты, сыгравшие большую роль в революционной мобилизации масс. В апреле 1906 г. вышел первый номер легальной газеты «Бакинский рабочий». Она редактировалась В. Ногиним, В. Радус-Зенковичем, А. Джапаридзе.

Тогда же в Баку стала выходить нелегальная большевистская газета на армянском языке «Банвори дзайн» («Голос рабочего»). В издании ее активно участвовали большевики С. Касьян, Л. Кнунянц, Петрос Мнацаканян.

Газеты «Бакинский рабочий» и «Банвори дзайн» пользовались заслуженной популярностью и авторитетом у русских

и армянских рабочих. Издание их вызвало большую тревогу царских властей.

Большевистские газеты, издававшиеся в Баку в период 1904—1907 гг.

На азербайджанском и армянском языках выходила большевистская газета «Девет-Коч» («Призыв»). Первый номер ее вышел 26 мая 1906 г. В издании «Девет-Коч» активное участие принимали М. Азизбеков, С. М. Эфендиев, А. Ахундов,

П. Мнацаканян, Л. Кнурияц. С 12 июня 1906 г. под названием «Призыв» стала выходить большевистская газета на русском языке. Фактическими редакторами ее были В. Радус-Зенкович, А. Джаларидзе, В. Ногин. После выхода шести номеров «Призыва» он 18 июня был закрыт «за вредное направление». 6 августа была закрыта и газета «Девет-Коч»; к тому времени вышли 19 номеров ее.

Несмотря на кратковременность своего существования, газеты «Девет-Коч» и «Призыв» сыграли важную роль в интернациональной спайке трудящихся Баку.

Весной и летом 1906 г. волна стачечной борьбы в Азербайджане, особенно в Баку, поднялась с новой силой. Это было связано с новым значительным подъемом революционного движения в России, вызвано наступлением буржуазии и царских властей на жизненный уровень бакинского пролетариата. По неполным данным, из 40 тыс. рабочих, занятых в то время в бакинской нефтяной промышленности, бастовало около 25 тыс., т. е. свыше 60%. Из нефтепромысловых рабочих участвовало в стачках 80%.

Отличительной особенностью забастовок бакинских рабочих в 1906 г. являлось то обстоятельство, что подавляющее большинство их носило наступательный характер.

В день 1 мая 1906 г. не вышли на работу пролетарии 75% предприятий Баку. В городе не работали типографии, была закрыта часть магазинов.

В борьбу втягивались новые слои пролетариата, особенно промышленные рабочие — азербайджанцы. Первоначально их выступления носили главным образом экономический характер, ибо только борьба за немедленное и непосредственное улучшение материального положения, как указывал В. И. Ленин, способна была поднять и всколыхнуть наиболее отсталые слои рабочего класса. Стаечная борьба воспитывала рабочих и превращала их в политических борцов.

В мае—июне забастовочное движение в Баку охватило десятки предприятий; бастовали рабочие промыслов и заводов Ротшильда, Московско-Кавказского общества, Апшеронского нефтяного общества, Мухтарова, фирм «Кавказ», Шибаяева, Европейской нефтяной компании, Русского товарищества нефти, бр. Нобель и др. В июне в Балаханах бастовало до 10 тыс. рабочих 14 фирм, на Биби-Эйбате — до 5 тыс. рабочих 11 фирм.

Весьма напряженной и продолжительной была стачка на текстильной фабрике Тагиева, где работали в большинстве азербайджанцы. Начавшись 6 июня, она продолжалась около 40 дней. Число бастующих доходило до 1600. В связи с забастовкой была выпущена специальная листовка, в которой опи-

сывалось исключительно тяжелое положение рабочих: «Тагиевская фабрика, эта твердыня долготерпения мусульманских рабочих, забастовала... С ними обращались как с рабами; их арестовывали и били сторожа, на них совершали насилие... кормили их впроголодь, держали в нетопленных помещениях. Тагиевцы разучились спать от ночной работы...».

Для руководства забастовкой был создан Стаечный комитет, в состав которого вошли передовые рабочие фабрики — большевики Мусейб Нагиев, Сулейман Агаларов, Дадаш Агазаде и др.

Выступящие выдвинули 20 требований. В частности, они настаивали, чтобы Тагиев принял на работу их товарищей — рабочих-армян. В то же время бастовавшие армянские пролетарии промыслов и заводов Манташева требовали принятия на работу товарищей — рабочих-азербайджанцев. Но требования рабочих были отклонены. На фабрику были вызваны кочи, а также отряд казаков в 400 человек. Кочи и казаки арестовывали и зверски избивали забастовщиков. Разоблачая Тагиева, выдававшего себя за «отца нации» и «благородного человека», якобы открывшего фабрику для рабочих-мусульман ради их заработка, а на самом деле подавляющего рабочие выступления при помощи вооруженной силы, прогрессивный общественно-политический и сатирический журнал «Молла Насреддин» от имени рабочих писал: «Мы работали на фабрике, гордости нации, у Гаджи. Да накажет бог плохого человека! Нас уговорили, что и вы люди, и вы имеете права; откуда нам знать, мы же люди неграмотные, — отдали Гаджи требование, и что увидели! Солдаты и городовые напали на нас и избили как следует... откуда мы знали, что бедные, при этом мусульмане... не имеют никакого права...».

Чтобы заставить рабочих прекратить стачку, Тагиев на время закрыл фабрику.

В дни этой забастовки на предприятиях Баку происходили выступления и митинги солидарности. На промыслах собирали средства в помощь бастующим текстильщикам.

Около трех месяцев продолжалась забастовка на промыслах Биби-Эйбатского нефтепромышленного общества, в которой ведущую роль играли рабочие-азербайджанцы. Выступая на митинге, один из них говорил: «Мы не слушаемся богатых и беков, они наши враги. Будем слушаться и советоваться с товарищами — рабочими русскими и других национальностей, они наши братья».

В июле в знак солидарности с бастующими черноморскими моряками объявили забастовку моряки Каспия. В организации ее активное участие принял профсоюз моряков.

Чтобы предотвратить новые стачки, нефтепромышленники пытались отвлечь рабочих, особенно промышленных, от револю-

ционной борьбы. Используя исключительно тяжелое материальное положение рабочих, занятых в добыче нефти и бурении, они стали широко применять систему мелких подачек — наградных (пешкеш). Таким путем капиталисты хотели оторвать промысловых рабочих, в большинстве азербайджанцев, от мастеровых, преимущественно русских. Большую помощь нефтепромышленникам оказывали в этом меньшевики, а также панисламисты и дашнаки, убеждавшие рабочих удовлетвориться получением наградных. Меншевикам и буржуазным националистам иногда удавалось подбить рабочих на пешкешные забастовки.

Сознавая серьезную опасность «пешкешной политики» для рабочего движения, большевики настойчиво разъясняли вред подачек для единства пролетариата, призывая промысловых рабочих объединиться с другими отрядами пролетарской армии Баку для совместной организованной борьбы против самодержавия и буржуазии. Благодаря разъяснительной работе большевиков, большая часть промысловых рабочих отказалась от получения наградных.

Встревоженные размахом стачечного движения в Баку, царские власти провели массовые аресты среди промысловых рабочих. С 17 по 22 августа было арестовано свыше 430 членов стачечных комитетов, активных участников забастовочной борьбы.

25—26 августа большевики организовали всеобщую политическую забастовку бакинских рабочих с требованием немедленно освободить арестованных, отменить постановление генерал-губернатора о высылке бастующих на родину, предать суду жандармского полковника, чинившего насилия над членами семей стачечников, и т. д. Забастовка охватила почти все нефтяные промыслы и заводы. На многих предприятиях она длилась до 31 августа.

Меншевики, эсеры, панисламисты, дашнаки, гнчакисты и «специфики» во время августовской всеобщей забастовки стремились расколоть бакинский пролетариат, сорвать его борьбу. В частности, эсеровская организация «Иттифаг» всячески старалась изолировать азербайджанских рабочих от русских и армянских, спровоцировать отсталую часть их на анархические выступления.

Дашнаки в дни августовской забастовки всеми силами пытались отвлечь армянских рабочих от выступления и сорвать его. При помощи вооруженных отрядов своей «зеленой сотни» они вынуждали рабочих прекратить забастовку, заставляли служащих открыть магазины, закрытые в связи с нею.

Несмотря на тяжелые условия борьбы, бастующие заставили царские власти и капиталистов пойти на частичные

уступки: прекратить высылку участников забастовки и согласиться на возвращение уже высланных.

По инициативе Бакинской организации РСДРП 4—5 сентября была проведена новая всеобщая забастовка в знак протеста против суда над революционными матросами. Эти матросы были арестованы за участие в состоявшемся 28 августа налете боевой дружины Бакинской организации РСДРП на пороховой склад Каспийской флотилии. Стачка, начавшись утром 4 сентября, распространилась почти на все районы Баку и охватила предприятия 20 нефтепромышленных фирм. Рабочие станции Баку также присоединились к ней. Забастовали типографские рабочие, банковские, почтово-телеграфные и конторские служащие, работники торговых учреждений и городской конки. Занятия в учебных заведениях прекратились. Под давлением мощного выступления бакинского пролетариата военно-полевой суд вынужден был заменить революционным матросам смертную казнь бессрочной каторгой.

Летом 1906 г. продолжительными стачками были охвачены промыслы и заводы крупнейших фирм. Стачка на предприятиях бр. Нобель продолжалась 71 день, Каспийско-Черноморского общества — 62 дня, Бакинского общества русской нефти — 61 день, «Олеум» — 60 дней, на заводе Шибасва — 64 дня.

Неослабевающая стачечная борьба в Баку заставила царское правительство и нефтепромышленников попытаться устроить еще одно совещание с рабочими. Как и раньше, большую поддержку капиталистам в этом оказывали меньшевики, призывавшие рабочих к участию в совещании.

Большевики вскрывали суть политики закулисных совещаний, разъясняли массам, что в условиях продолжающейся революции нужны не переговоры с нефтепромышленниками, а решительная борьба за улучшение своего положения. Поддержав призыв большевиков, огромное большинство бакинских рабочих отрицательно отнеслось к участию в совещании. Царским властям и буржуазии с помощью меньшевиков удалось привлечь к участию в совещании лишь небольшую группу рабочих.

Совещание происходило в Петербурге с 22 по 26 октября. Делегаты бакинских рабочих, присутствовавшие на нем, предъявили нефтепромышленникам требования, состоявшие из 30 пунктов. Капиталисты и представители царского правительства отказались обсуждать их. Рабочие делегаты поняли, что их обманули. Один из делегатов — рабочий Идрис, выступив на совещании, заявил: «Я, как представитель мусульманских рабочих, приехал сюда на съезд, чтобы заявить вам о нуждах всего мусульманского пролетариата. Ответ на все

наши требования последовал отрицательный. Так пусть знают все рабочие Баку и всей России, что освободить рабочих могут только они сами, а не правительство и капиталисты.

Разочарованные делегаты бакинских рабочих-нефтяников покинули совещание, вновь сорвав его.

Боевые выступления бакинского пролетариата продолжались с неослабевающей силой. В ноябре—декабре происходила двухмесячная забастовка на промыслах Ротшильда и бр. Нобель, которая охватила до 15 тыс. человек.

Для борьбы против безработицы, обрекавшей на голод уволенных рабочих и их семьи, и помощи безработным по инициативе большевиков в июле 1906 г. в Баку был создан «Совет безработных». По неполным данным, в городе к этому времени насчитывалось более 6 тыс. безработных. «Совет безработных» вел энергичную борьбу против сверхурочных работ и подрядчиков-капиталистов, организовывал артели из безработных для выполнения временных подрядных работ, разоблачал нефтепромышленников, пытавшихся использовать наличие безработицы для снижения заработной платы работающим.

В целях борьбы с забастовочным движением и усиления полицейского надзора, Баку с прилегающими к нему нефтепромышленными и фабрично-заводскими районами и частью Бакинского уезда, включавшей Апшеронский полуостров, указом Николая II от 28 сентября 1906 г. был выделен в особое градоначальство. Управление им в административном и полицейском отношении возлагалось на градоначальника.

Союз нефтепромышленных рабочих

Исходя из установок IV съезда РСДРП и опираясь на революционную самостоятельность пролетарских масс, большевики Азербайджана летом 1906 г. вели интенсивную работу по созданию массовых рабочих организаций — профессиональных союзов. Большевики боролись за создание единого профсоюза нефтяников, который представлял бы интересы всех рабочих нефтяной промышленности, независимо от их профессии и национальности.

Меньшевики выступали против этого, предлагая создать три самостоятельных союза: рабочих нефтедобычи, нефтепереработки, механических заводов и мастерских. Буржуазные националисты настаивали на организации профессиональных союзов по национальному признаку. Эти требования были направлены на раскол рабочего движения, подрыв единства бакинского пролетариата.

Большевики, дав решительный отпор попыткам меньшевиков и буржуазных националистов, провели кропотливую работу по созданию *Союза нефтепромышленных рабочих*. 24

сентября 1906 г. в Балаханах, в помещении котельной мастерской Московско-Кавказского общества было созвано учредительное собрание Союза, на котором было избрано временное бюро по организации Союза. После этого в октябре—ноябре 1906 г. велась подготовка к созыву общего собрания членов Союза. Это собрание состоялось в конце ноября. На нем присутствовало свыше 300 человек. Собрание избрало правление Союза из 12 человек. В состав правления вошли А. Джапаридзе, М. Мамедъяров, Г. Султанов, С. Канделаки, В. Тронов, С. Ягубов, Амираслан Сулейманов, М. Г. Адигезалов и др. Председателем правления был избран В. Тронов, секретарем — А. Джапаридзе, являвшийся фактически руководителем Сою-

Члены Первого правления Союза нефтепромышленных рабочих.
В центре: А. Джапаридзе, В. Тронов, С. Ягубов.

за, а казначеем — С. Ягубов. В создании и деятельности профсоюза бакинских нефтяников активное участие принимали М. Азизбеков, И. Фиолетов, В. Ефимов (Саратовец), Х. Сафаралиев, К. М. Агасиев, Г. А. Тагизаде, И. Вацек, Л. Бархатова, Б. Агаев, М. Басин, Б. А. Дадашев.

1906 г. характеризовался широким размахом профессионального движения в Азербайджане. В то время, по неполным данным, существовало 18—20 профессиональных организаций: союзы полиграфистов, моряков, торгово-промышленных служащих, литейщиков, рабочих конно-железнодорожной, связистов, котельщиков, портных и др. Они охватывали 12—13 тыс. членов. Наиболее революционным из них был Союз нефтепромышленных рабочих. Благодаря умелому большевист-

скому руководству, он за короткое время завоевал большой авторитет, стал подлинно массовой революционной организацией бакинского пролетариата. Уже к началу 1907 г. Союз насчитывал в своих рядах до 4 тыс. членов.

Союз активно вмешивался во все конфликты рабочих с нефтепромышленниками, настойчиво боролся за удовлетворение требований пролетариата Баку, организовывал материальную помощь бастовавшим, неустанно слачивал и поднимал нефтяников на борьбу с предпринимателями. С жалобами на нефтепромышленников в правление Союза обращались тысячи рабочих, которые всегда находили здесь горячую защиту.

Крестьянские выступления и волнения среди солдат Продолжалось усиливаться в Азербайджане и крестьянское движение. Одной из причин этого была активизация работы большевиков среди крестьянских масс. Широкую агитацию в окрестных деревнях вели гянджинская, шушинская и шемахинская большевистские группы.

Рабочий-большевик Ханлар Сафаралиев среди крестьян.
С картины художника В. В. Тарновского.

В первой половине 1906 г. большинство уездов Азербайджана было охвачено аграрным движением. Борьба за землю и воду в деревне приобретала все более острый характер.

Аграрные волнения все чаще вспыхивали во многих селениях, принимая самые разнообразные формы. Участились захваты помещичьих земель крестьянской беднотой, нападе-

ния на представителей царской администрации, случаи вооруженного сопротивления властям и бекам, столкновения крестьян с полицией и казаками и т. д.

Воронцов-Дашков в начале 1906 г. писал Николаю II, что крестьяне местами «совершенно прекратили уплату помещикам своих повинностей, так что их приходится взыскивать силой, при помощи войск». Волнения охватили десятки сел Елизаветпольского, Джаванширского и Нахичеванского уездов. Крестьяне вели упорную борьбу против царских властей и помещиков захватывали беко-ханские земли, производили массовую порубку помещичьих лесов. В начале 1906 г. свыше 40 вооруженных крестьян селения Кечили Нахичеванского уезда напали на ханский отряд и захватили пастбища хана. Нахичеванская городская дума потребовала от властей присылки дополнительных воинских частей для умирения крестьян и городской бедноты.

В Джаванширском, Шушинском, Арешском и Карягинском уездах вооруженные группы крестьян во главе с Кербадай Гасанали оглы, Али Аббас оглы в декабре 1906 г. производили многочисленные нападения на полицейские и казачьи части, захватывая военный транспорт и громя бековские имения.

Одним из крупных крестьянских выступлений в Шушинском уезде в 1906—1907 гг. был разгром имения помещика Багатур бека Калабекова. Крестьяне селений Ханабад, Глычбах, Харамурад и Дашбаши самовольно вырубали соседние леса, принадлежавшие Калабекову. Из его владений вывезли 225 куб. сажень дров, до 25 200 бревен. По определению комиссии елизаветпольского губернатора, убыток, понесенный Калабековым, составлял около 150 тыс. руб.

Ведомость, составленная зангезурским уездным начальником за период с августа 1905 г. по февраль 1906 г. перечисляет 51 случай нападения качагов на беков, причем половина этих нападений носила политический характер. Например, 16 августа 1905 г. качаги Муртуза и Сулейман Агагусейн оглы с товарищами убили землевладельцев Зульфугар бека Искендербекова, Джавад бека Сафаралибекова и Мелик бека Тангиева.

Аграрное движение распространялось и в Бакинской губернии, где, как отмечалось, в полицейских донесениях, наблюдалось много «случаев обостренных земельных споров, грозивших перейти в столкновение».

Зимой и весной 1906 г. в Ленкоранском уезде крестьяне нападали на имения крупных помещиков Талышинских. Они оказали упорное сопротивление казачьему отряду, посланному на помощь помещикам.

Крестьяне селений Берджан и Алар Ленкоранского уезда, Хыналыг Кубинского уезда отказались отбывать повинно-

сти бекам и платить налоги в казну, вступали в вооруженные столкновения с полицией. В сел. Мингечаур Елизаветпольского уезда крестьяне также перестали платить подати в казну. Во время одного из выступлений они захватили в плен крупного помещика Бахрамбака Джаваншира.

В Закатальском округе участились выступления вооруженных крестьянских отрядов против помещиков и властей. Отряд качагов во главе с Юсуфом неоднократно вступал в упорные бои с бекскими и царскими карательными отрядами, применявшими артиллерию, и наносил им серьезные поражения. Обеспокоенные успехами этого отряда, власти двинули против него крупные вооруженные силы. Под натиском карательной экспедиции отряд в феврале 1906 г. вынужден был отойти на территорию Грузии, где в бою под городом Телавом Юсуф был убит. Однако, несмотря на репрессии властей, крестьянское движение в Закаталах не ослабевало.

В ходе крестьянского движения крепки связи между азербайджанскими, грузинскими, армянскими и дагестанскими повстанцами. Например, крестьяне Закатальского округа оказывали помощь восставшим грузинским крестьянам Сигнахского и Кахетинского уездов Тифлиской губернии и крестьянам Дагестанской области.

Все эти выступления показали, что азербайджанское крестьянство является серьезной революционной силой. Однако крестьянское движение в Азербайджане в 1906 и 1907 гг., как и в 1905 г., было еще недостаточно организованным и носило преимущественно стихийный характер; не было еще прочного союза рабочих и крестьян против царизма, помещиков и капиталистов.

Главными противниками рабочего класса и его партии в борьбе за крестьянство в период революции были кадеты и шедшие за ними буржуазные националисты. Кадеты и кадетствующие буржуазные националисты делали ставку на раскол сил революции. Своими лицемерными заявлениями о передаче крестьянам части помещичьих земель по «справедливой» оценке кадеты и буржуазные националисты намеревались оторвать крестьянские массы от рабочего класса, отвлечь их от революционного движения и толкнуть на соглашение с помещиками и царизмом.

Революционные волнения и выступления летом 1906 г. продолжались и среди матросов Каспийской флотилии и солдат гарнизонов. В войсковых частях усилилась устная и печатная большевистская агитация. Военная организация при Бакинском комитете РСДРП, к лету 1906 г. охватившая своим влиянием все части гарнизона, была одной из самых сильных на Кавказе. Большую роль в политическом воспитании солдат,

вовлечении их в активную борьбу против самодержавного строя и невыносимого режима в армии сыграла нелегальная газета «Рядовой» — орган военной организации при Бакинском комитете РСДРП, выходившая тиражом в 4—5 тыс. экземпляров с августа 1906 г. по 5 июля 1907 г. Она распространялась в Баку, Темирхан-Шуре, Закаталах, на станциях Хачмас и Худат, в урочище Дашлагар в Дагестане, где размещался Самурский полк, поднявший восстание в июле 1906 г., и в других гарнизонах.

В результате работы большевиков участились случаи категорического отказа солдат от разгона рабочих митингов и собраний, от нападений на забастовщиков. В июне 1906 г. командир 4-го пластунского батальона, приказывая стрелять в бастующих рабочих одного из заводов Биби-Эйбата, говорил: «Цельтесь метко, чтобы ни одна пуля не пропала даром». Солдаты в ответ заявили, что на рабочих поднимать оружия не станут.

Осенью 1906 г. отдельные стихийные выступления солдат, их тайные митинги и собрания происходили и в гарнизонах Гянджи, Нахичевани, Закатал и др.

В годы первой русской революции в Азербайджане, как и на других национальных окраинах России, развернулось национально-освободительное движение. Русский революционный рабочий класс, рассматривавший в качестве своего союзника не только русское крестьянство, но и широкие трудящиеся массы нерусских народностей, горячо поддерживал национально-освободительное движение угнетенных царизмом народов.

Национально-освободительное движение в Азербайджане переплеталось с революционным движением бакинского пролетариата, с аграрным движением крестьянства. Все это придавало революционно-освободительному движению исключительно острый характер.

Революция 1905—1907 гг. сыграла важную роль в подъеме национального самосознания азербайджанского народа. На протяжении 1905 г. в Баку, Гяндже, Шуше и других городах Азербайджана состоялись массовые политические демонстрации и митинги трудящихся с протестом против национально-колониального гнета царизма.

В Баку и других городах создавались различные культурно-просветительные общества, расширялась сеть школ, издавался ряд газет и журналов, выпускались книги по отдельным отраслям науки, развивались национальные литература и театр, живопись и музыка.

В национальном движении в Азербайджане в период первой русской революции выделились два различных, противоположных по своему характеру направления: буржуазно-националистическое и наиболее сильное — революционно-демократическое. Если националистическое направление отражало интересы буржуазии и феодально-клерикальных кругов, то революционно-демократическое определялось интересами трудовых масс.

Азербайджанская буржуазия пыталась использовать в своих интересах национально-освободительное движение народных масс против колониального гнета царизма, добиваясь лишь мелких уступок со стороны самодержавия.

В силу своей экономической слабости, недостаточной политической зрелости и зависимости от царизма азербайджанская буржуазия не имела четкой политической платформы, определенной программы государственного устройства Азербайджана. Как говорилось в листовке Бакинской организации РСДРП в начале 1907 г., азербайджанская буржуазия не знала «быть ли ей за автономию, федерацию или за присоединение Закавказья к Турции или Персии». Различные слои азербайджанской буржуазии неодинаково относились к вопросу о возможных изменениях в политическом устройстве страны.

Азербайджанская буржуазия, чувствуя свою слабость, старалась объединить свои действия с действиями буржуазии других мусульманских народов России, нередко пыталась выступать от имени всех мусульман Российской империи. Вместе с татарской буржуазией она стремилась возглавить национальное движение в мусульманских провинциях России и повести за собой массы трудящихся-мусульман. По инициативе азербайджанской и татарской буржуазии, 15 августа 1905 г. в Нижнем Новгороде был проведен Всероссийский мусульманский съезд, на котором присутствовало около 150 представителей Азербайджана, Татарии, Крыма, Туркестана и других мусульманских провинций. Съезд, проходивший под председательством А. Топчибашева, принял решение о создании «Иттифаги мусульмин» — Всероссийского мусульманского союза. Съезд добивался уравнивания прав господствующих классов мусульманских народов с русскими капиталистами и помещиками. В своих постановлениях, проникнутых духом панисламизма, он призывал мусульман России выступать, «как одна нация». Для руководства деятельностью этого союза съезд постановил создать центральный комитет с пребыванием в Баку.

13—23 января 1906 г. в Петербурге состоялся второй съезд Всероссийского мусульманского союза. Он обсудил и утвердил

устав Союза, составленный А. Топчибашевым, который являлся одним из его лидеров.

На съезде обсуждался также вопрос о тактике «Иттифаги мусульмин» в кампании по выборам в I Государственную думу. Решено было присоединиться к кадетам. Таким образом, в отличие от первого съезда, установившего лишь общие принципы, облизавшие «Иттифаги мусульмин» с русской либеральной буржуазией, на втором съезде оформился его блок с кадетами.

Либеральные круги азербайджанской буржуазии, охватывавшие средние слои промышленников и купцов, а также часть буржуазной интеллигенции, оплотнились вокруг «Мусульманской конституционной партии», которая стояла на платформе кадетов. Один из лидеров ее, А. Топчибашев заявлял, что «требования к.-д. партии, ее политические убеждения и стремления наиболее жизненны для мусульман, а потому соответствуют их желаниям».

Ободренная царским манифестом 17 октября, азербайджанская либеральная буржуазия стала высказываться за предоставление Кавказу широкого самоуправления в рамках конституционной монархии «с необходимыми законодательными функциями по делам внутренней жизни края», при сохранении Кавказа как «неразрывной части единого политического тела — Российской империи».

В конце 1905 и в 1906 г. отдельные лидеры азербайджанской либеральной буржуазии, вслед за грузинскими федералистами, высказывались за федеративное устройство Кавказа. При этом имелось в виду предоставление внутреннего самоуправления каждой области Кавказа и создание Кавказского представительного учреждения — сейма для обсуждения общих вопросов. Однако под этим подразумевалась не политическая автономия, а, прежде всего, внутреннее самоуправление в культурно-просветительской области.

Наиболее реакционную позицию занимала верхушка азербайджанской промышленной и торговой буржуазии. Во главе ее стояли крупнейшие азербайджанские богачи Г. З. Тагиев, Мирза Асадуллаев, Агабала Гулиев, Муртуз Мухтаров, Гаджи Аслан Ашуров, Кербалай Наджафгули Садыхов и др. Сгруппировавшись вокруг Бакинской городской думы, они выражали верноподданнические чувства царизму, активно поддерживали его политику и, по существу, не предъявляли ему каких-либо требований об уничтожении национального неравенства. Эта группа призывала народ воздерживаться от выступлений против самодержавия и даже от требований конституционной монархии. В одной из статей в газете «Хаят» («Жизнь»), издававшейся с июня 1905 г. на средства Тагиева, говорилось: «...Конституционный порядок для нас,

614

мусульман, будет менее выгодным, чем нынешний самодержавный строй... для обеспечения будущей судьбы мусульманского народа. Мы не должны бороться против нынешнего режима, так как при новом строе нашему народу грозит опасность». Представители этих кругов финансировали благотворительные организации «Мусульман джемиати хейрийеси» («Мусульманское благотворительное общество»), созданное в октябре 1905 г., и «Нешр маариф» («Общество по распространению просвещения»), возникшее в августе 1906 г., используя их в своих классовых целях. Не случайно, почетными председателями «Нешр маариф» являлись Г. З. Тагиев и М. Мухтаров. Хотя эти общества и проводили определенную полезную работу по распространению грамотности, однако они всячески культивировали среди трудящихся рабскую покорность местным эксплуататорам и самодержавию.

В годы революции воинствующий характер приняла реакционная идеология панисламизма и пантюркизма, распространенная среди части феодально-клерикальных кругов и националистической интеллигенции Азербайджана. Рупорами этих взглядов были газета «Хаят» и журнал «Фиозат» («Благо»), издававшийся в 1906—1907 гг. Они редактировались А. Гусейнзаде.

Азербайджанские буржуазные националисты противопоставляли мусульман другим народам, выступали против революции. А. Гусейнзаде, клеветая на революцию, называл ее «красной тьмой», а народные массы — «темной, невежественной толпой, слепо идущей на красный террор». Как отмечала в ноябре 1905 г. большевистская газета «Новая жизнь», панисламисты, боясь грядущих революционных преобразований в России, с завистью смотрели на мир произвола и насилия за рубежом — в Иране и Турции.

В противоположность буржуазным националистам, азербайджанская интеллигенция в лице передовых писателей и общественных деятелей Дж. Мамедгулизаде, М. А. Сабира и других, находившихся под сильным влиянием революционного движения бакинского пролетариата, звала народные массы к борьбе против колонизаторской политики царизма и «своих» эксплуататоров.

Представители демократического направления в национально-освободительном движении группировались вокруг журнала «Молла Насреддин», выходившего с апреля 1906 г. и пользовавшегося огромной популярностью не только в Закавказье, но и в Средней Азии, Поволжье, а также в Турции, Иране, Индии и других странах Востока. Объединившиеся вокруг журнала Дж. Мамедгулизаде, М. А. Сабир, Мамед Сеид Ордубады, Алигули Гемтосар, Азим Азимзаде и другие представляли революционно-демократическое крыло прогрес-

сивной азербайджанской интеллигенции. Они выступали против феодальной отсталости Азербайджана, национально-колониального гнета царизма, социальной несправедливости и помещичье-буржуазной эксплуатации, требуя политических свобод и национального равноправия для азербайджанского народа.

Представители революционно-демократической интеллигенции и их боевой орган клеймили проводившуюся царизмом и буржуазными националистами политику натравливания одних народов Закавказья на другие. Журнал «Молла Насреддин» в первом же своем номере иронически писал: «Что за тайна? Когда начинается армяно-мусульманская резня, правительственные войска страдают такой сильной болезнью, что врачи не рекомендуют им выходить на улицу!».

«Молла Насреддин» беспощадно бичевал турецкий и иранский деспотические режимы, разоблачал панисламистскую и пантюркистскую пропаганду, враждебную интересам народных масс. Выступая про-

Первый номер журнала «Молла Насреддин» против А. Гусейнзаде, А. Агаева и других панисламистов, восхвалявших турецких султанов, «Молла Насреддин» писал: «Мне помнится, что турецкие султаны были главарями разбойничьих банд, они никогда не думали о том, чтобы позаботиться о нас бедных. Их мечтой и занятием было... жертва счастьем народа ради своих интересов».

Более умеренное крыло прогрессивной азербайджанской интеллигенции представляли А. Ахвердов, Н. Б. Везиров, Г. Б. Зардаби, Уз. Гаджибеков, Фирудинбек Кочарли и другие, часть которых также примыкала к журналу «Молла Насреддин». Эта группа характеризовалась прежде всего просветительскими и, отчасти, демократическими взглядами. Она вы-

ступала главным образом против средневековых пережитков, религиозного мракобесия и фанатизма, темноты и невежества, критиковала пороки существовавшего в Азербайджане общественного строя. Она также выражала свое возмущение национальным неравноправием, хотя делала это не с такой решительностью и последовательностью, как представители революционно-демократического крыла.

Несмотря на ограниченность их взглядов, выражавшуюся в непонимании исторической роли пролетариата, как то, так и другое крыло прогрессивной азербайджанской интеллигенции своей общественно-политической и творческой деятельностью во многом способствовало росту политического и национального самосознания народных масс, их борьбе за свое освобождение.

Немалую роль в дальнейшем пробуждении национального самосознания и усилении национально-освободительной борьбы народа играло возникшее в марте 1906 г. просветительное общество «Ниджат» («Спасение»), с которым была связана значительная часть трудовой интеллигенции Азербайджана.

«Ниджат» ставило своей целью просвещение азербайджанского населения, оказание материальной помощи нуждающимся учащимся, содействие развитию азербайджанского языка и литературы. Оно организовало в Баку библиотеки-читальни и вечерние курсы, устраивало с благотворительной целью концерты, а также лекции и доклады на общественно-политические и научные темы.

По своему составу «Ниджат» не было однородным. Наряду с представителями демократической интеллигенции, в него входили также либерально и националистически настроенные элементы, что обуславливало острую идейную борьбу внутри общества. Перевес в этой борьбе был на стороне прогрессивной, демократической его части.

Большевики принимали участие в работе «Ниджат», использовали его для распространения революционных идей.

К числу важных требований национально-освободительного движения в Азербайджане относились свободное развитие национального языка и обучение на родном языке. Особенно активно отстаивали это требование народные учителя. Еще в начале революции в петиции народных учителей-азербайджанцев, поданной царскому правительству, выдвигались требования обучения на родном языке, обязательного всеобщего начального бесплатного обучения азербайджанских детей, уравнения учителей-азербайджанцев в правах с учителями других национальностей, открытия специальных учительских семинарий для подготовки педагогов-азербайджанцев и др.

Эти требования вновь были выдвинуты в августе 1906 г. на I съезде учителей Азербайджана, проведенном по инициативе Г. Б. Зардаби и Н. Нариманова. Первый из них был избран председателем съезда, второй—его заместителем. Съезд обсудил ряд важных вопросов народного образования в Азербайджане: преподавание азербайджанского языка в начальных и средних русско-азербайджанских школах как обязательного предмета, оставление новой учебной программы, выработка единого метода преподавания, улучшение условий жизни сельских учителей, организация специальной учительской семинарии в Азербайджане, развитие женского образования. В центре внимания стоял вопрос об организации школ на родном языке и подготовке кадров учителей-азербайджанцев.

Обсуждение этих вопросов на съезде происходило в обстановке острой борьбы между демократической, прогрессивной частью делегатов и либерально настроенными участниками, составлявшими меньшинство.

По предложению Н. Нариманова, по вопросу о преподавании азербайджанского языка было принято решение добиться: 1) изучения его в школах как обязательного предмета и увеличения числа уроков в неделю; 2) уравнения учителей азербайджанского языка в правах с преподавателями других предметов; 3) принятия на службу и увольнения учителей азербайджанского языка с согласия общественности.

Однако предложение Н. Нариманова и решение, принятое съездом по этому вопросу, показались некоторым либерально настроенным участникам его «слишком революционными». На следующий день на съезд был приглашен Г. З. Тагиев, который потребовал отмены решения, предложенного Н. Наримановым, и всячески старался совлечь съезд с намеченного им пути. В своем выступлении Тагиев допустил оскорбительные выпады против Н. Нариманова. Обращаясь к делегатам съезда, он говорил: «Вчерашнее ваше решение указывает на то, что съездом руководят недалевидные люди, вроде Нариманова. Знайте кто такой Нариманов: он в кармане не имеет ни одной копейки, учится на мой счет, а здесь смеет произносить революционные речи и вводит нас в заблуждение. Я прошу отменить вчерашнее решение, т. к. оно бросает тень на всю нацию перед правительством».

Н. Нариманов дал достойную отповедь всемогущему миллионеру. При гробовом молчании съезда он сказал: «Товарищи! В числе других стипендиатов г. Тагиева нахожусь и я, но я не знал, что г. Тагиев помогает бедным учителям для того, чтобы они не имели своего мнения. Если до сих пор г. Тагиев помогал студентам для того, чтобы жить только мнением г. Тагиева, то во всяком случае, я не могу изза

своего прошлого и настоящее омрачать позором: молчать там, где нужно кричать. Никому я не давал права и не позволю за презренный металл заставить меня молчать, когда в это же время не только открыто говорят, но проливают свою кровь за освобождение от царского гнета. Перед всем съездом я с радостью отказываюсь от стипендии г. Тагнева, чтобы быть свободным от тиранов нашего времени и чтобы потомки наши не продавали себя за презренное золото». Заявление Н. Нариманова делегаты съезда встретили громом аплодисментов.

Выступление Н. Нариманова и принятые съездом решения прозвучали как осуждение национально-колониальной политики царизма и ее защитников — азербайджанских реакционеров.

Выступления представителей демократических слоев ярко характеризовали основные тенденции национально-освободительного движения азербайджанского народа. Но для успеха его решающее значение имела революционная борьба пролетариата — наиболее активного и последовательного борца за уничтожение гнета царизма, за национальное равноправие.

Рабочий класс России и его авангард — большевистская партия отстаивали право наций на самоопределение, решительно боролись против великодержавной шовинистической политики царизма и господствующих классов, стремившихся сорвать единство революционных действий народов России.

Вместе со всем пролетариатом России против национального угнетения выступал и рабочий класс Азербайджана. Борьба азербайджанского народа за национальное равноправие являлась неотделимой частью общей борьбы трудящихся страны против царизма и помещичье-капиталистического гнета.

Во многих выступлениях бакинского пролетариата, наряду с другими политическими требованиями, выдвигалось требование уничтожения национального гнета, предоставления равного всеобщего избирательного права без различия национальности. Бакинские рабочие под руководством большевиков активно боролись за уничтожение существовавшего в нефтяной промышленности колониального принципа неравной оплаты труда рабочих-азербайджанцев по сравнению с рабочими других национальностей.

Отстаивая лозунг большевистской партии о праве наций на самоопределение, большевики Азербайджана воспитывали массы в духе пролетарского интернационализма, вели непримиримую борьбу как против великодержавной шовинистической политики царизма, так и против буржуазного национализма.

Бакинский комитет РСДРП и руководимая им группа «Гуммет» в одном из совместно выпущенных обращений в январе 1907 г., разъясняя программу партии по национальному вопросу, писали: «Социал-демократия борется против всякого религиозного и национального гнета. Социал-демократия — единственная партия, которая решительно борется против всякого национализма».

IV конференция Кавказского Союза РСДРП, состоявшаяся в конце ноября 1905 г., обсудила национальный вопрос и вынесла чрезвычайно важное решение, в котором отстаивала большевистский лозунг о праве наций на самоопределение, подчеркивала необходимость дальнейшей поддержки национально-освободительного движения народов Закавказья. Конференция кавказских большевиков в то же время вновь отвергла выдвинутое буржуазными националистами требование о национально-культурной автономии национальностей Кавказа, так как в условиях самодержавной России это вело к дроблению сил пролетариата и затемнению его классового сознания. Конференция предложила большевистским организациям Закавказья усилить интернационалистическую пропаганду, в особенности среди азербайджанских, грузинских и армянских трудящихся, направить их освободительное движение в общее русло борьбы рабочего класса для того, чтобы обеспечить победу над самодержавием.

Чтобы предотвратить рост революционного движения в стране, царизм для обмана народных масс и раскола сил революции прибег к созыву «законодательной» думы. Еще в декабре 1905 г. был опубликован закон о выборах в Думу, по которому устанавливалась система многостепенных выборов и больше половины населения лишалось избирательного права. Землевладельцы и часть городских жителей избирали депутатов в Думу по двухстепенной, рабочие — по трехстепенной, крестьяне — по четырехстепенной системе. Выборы были неравными: один выборщик избирался от каждых 2 тыс. помещиков, от 30 тыс. крестьян, от 90 тыс. рабочих. Для городских избирателей был установлен высокий имущественный ценз, в результате чего из 240 тыс. населения Баку и его районов лишь 15 тыс. имели право участвовать в выборах.

16 апреля 1906 г. в Баку происходили выборы уполномоченных выборщиков. Из 84 выборщиков, которые должны были избирать депутатов от Бакинской губернии в Государственную думу, только 4 были рабочие, а остальные являлись представителями главным образом имущих классов. В Ели-

заветпольской губернии среди 49 выборщиков не было ни одного рабочего.

Весной 1906 г. царское правительство приступило к выборам в I Государственную думу.

Азербайджанская буржуазия и либеральные помещики, удовлетворенные избирательным законом, приняли участие в выборах, считая, что так им легче удастся сговориться с царизмом. Азербайджанская буржуазия, как и буржуазия русская и армянская, всячески внушала рабочим и крестьянам, что через Думу можно и без революции добиться лучших условий жизни.

Меньшевики, эсеры и буржуазные националисты старались внедрить в сознание масс надежду на получение свободы мирным путем. Весной 1906 г. на собраниях, где обсуждалось отношение РСДРП к Государственной думе, бакинские меньшевики заявляли, что «всякий социал-демократ должен поддерживать думу», твердили, что Государственная дума якобы лучшее средство для разрешения вопросов революции и что только «благодаря думе революция станет централизованной». Изображая Думу, как «могучий рычаг революции», меньшевики предлагали использовать ее «в целях расширения и укрепления революции».

В начале 1906 г., когда были основания рассчитывать на новый подъем революционного движения в стране, большевики Азербайджана, как и всей России, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, призывали массы бойкотировать выборы в буржуазно-помещичью Думу.

По предложению большевиков, межрайонное собрание Бакинской организации РСДРП, состоявшееся в марте 1906 г., высказалось за бойкот выборов. Это решение нашло широкий отклик и поддержку у бакинского пролетариата. Рабочие в своих резолюциях резко осуждали меньшевиков, эсеров, панисламистов и дашнаков, призывавших принять участие в выборах Думы. Как говорил И. В. Сталин на IV съезде РСДРП, Баку был единственным промышленным центром Кавказа, который бойкотировал выборы в Думу.

Большевики вели агитацию против участия в выборах в Государственную думу не только в Баку, но и в других городах и отдельных сельских местностях Азербайджана. В марте — апреле в Гяндже, Шуше, Нухе распространялось много большевистских прокламаций с призывом бойкотировать выборы и готовиться к вооруженному восстанию. 11 апреля в Гяндже в четырех местах были обнаружены прокламации социал-демократической группы под заголовком «Не идите в думу! Вооружайтесь!» На станции Сангачалы Закавказской желез-

ной дороги распространялись прокламации Бакинского комитета РСДРП, озаглавленные «Дума и социал-демократия».

В результате большой агитационно-разъяснительной работы большевиков передовые рабочие Гянджи, Шуши, Нухи и других городов Азербайджана, а также часть трудового крестьянства бойкотировали выборы в Думу.

В период созыва IV объединительного съезда РСДРП (апрель 1906 г.), где произошло формальное объединение большевиков и меньшевиков, выборы в I Государственную думу были уже закончены по всей стране, за исключением Кавказа и Сибири. Стало ясно, что сорвать выборы в Думу не удалось, продолжать тактику бойкота не имело смысла. Ввиду этого съезд принял решение: «...всюду, где еще предстоят выборы и где РСДРП может выставлять своих кандидатов, не вступать в блоки с другими партиями, а должны стремиться провести своих кандидатов в Думу». Это решение съезда требовало от партийных организаций Азербайджана и всего Кавказа быстрой перестройки работы. Однако ввиду ограниченности времени Бакинская организация РСДРП не сумела сплотить широкие массы рабочих для выполнения новых тактических установок, обеспечить избрание в Думу своих кандидатов.

Царизму удалось в конце мая провести в Бакинской и Елизаветпольской губерниях угодные ему выборы. В результате их в Думу в основном были избраны представители азербайджанской буржуазии и помещиков: И. Зиятханов (помещик), А. Топчибашев, Христофор Багатуров (помещик), Мамедтаги Алиев, Асадуллабек Мурадханов, Алекпер Хасмамедов (царский чиновник, помещик). Почти все они примыкали к партии кадетов. Из числа трудовой интеллигенции депутатом был избран писатель А. Ахвердов, но он не принимал участия в работе Государственной думы.

Депутаты мусульманских провинций России, в том числе и Азербайджана, образовали в Думе мусульманскую фракцию, председателем которой был избран А. Топчибашев.

27 апреля 1906 г. I Государственная дума начала свою работу. Открытие Думы господствующие классы Азербайджана, как и всей России, встретили с восторгом. А. Топчибашев в своей статье «Великий день» писал о том, что 27 апреля останется навсегда памятным, великим днем в истории возрожденной России.

Большинство в I Государственной думе составляли кадеты и примыкавшие к ним группы. Депутаты азербайджанской буржуазии и беков, как и вся мусульманская фракция, по всем вопросам поддерживали кадетскую партию, действовавшую заодно с царизмом.

Намереваясь обеспечить еще более послушный состав Думы, царское правительство в июле 1906 г. разогнало ее. Оно резко усилило репрессии против революционного движения, и в этих условиях объявило о выборах во II Государственную думу. Назначенный председателем кабинета министров Столыпин ввел чрезвычайное положение во многих губерниях, страны, в том числе в Бакинской губернии. Одновременно с усилением полицейского террора и новыми свирепыми мерами по разгрому политических и даже культурно-экономических организаций пролетариата, Столыпин проводил бонапартистскую политику лавирования, делая уступки крупной буржуазии и деревенскому кулачеству.

Становилось все более ясным, что новый революционный подъем в ближайшее время невозможен. Ввиду изменившейся обстановки в стране в середине 1906 г. большевики по предложению В. И. Ленина решили участвовать в выборах во II Государственную думу и в самой Думе. Они исходили из того, что в новых условиях участие в выборах и в Думе лучше обеспечит дальнейшее сближение пролетариата с крестьянством, даст возможность разобщить буржуазию и крестьянство, использовать Думу как трибуну в интересах революции. Однако эта тактика отнюдь не означала отказа от основных лозунгов партии в демократической революции. Переход к этой тактике для того и осуществлялся, чтобы другим способом, в другой форме бороться за те же лозунги, поскольку ни одна из коренных задач революции не была решена.

В конце 1906 — начале 1907 г. происходили выборы во II Думу в Бакинской и Елизаветпольской губерниях. В связи с этим бакинские меньшевики высказались за блок с кадетами, а большевики Азербайджана, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, — против этого блока.

В ходе избирательной кампании Бакинская организация РСДРП проводила значительную разъяснительную работу, издала ряд листовок, в которых излагались основные положения программы-минимум партии, отношение большевиков к Государственной думе, разоблачалась контрреволюционная сущность буржуазно-националистических организаций. В прокламации «Какие главные партии борются на выборах в Государственную думу в Баку», изданной в январе 1907 г., бакинская объединенная социал-демократическая избирательная комиссия раскрывала антинародный характер буржуазных партий и организаций — «Союза русского народа», октябристов, «Мусульманского беспартийного блока», «Мусульманской конституционной партии», дашнаков, которые развернули активную деятельность в связи с предвыборной кампанией. Большевики призывали рабочих и всех трудящихся активно

поддерживать социал-демократических кандидатов в депутаты II Государственной думы.

Во время избирательной кампании политические организации господствующих классов Азербайджана сгруппировались вокруг «Мусульманского беспартийного блока» и блока «Земля и Воля», в который входили дашнаки и кадеты.

Выборы уполномоченных и выборщиков в Баку показали значительный рост авторитета социал-демократов в рабочих массах. Однако среди широких слоев трудящихся города, и особенно деревни, оно было еще слабым. Из 80 выборщиков в Государственную думу 50 человек принадлежали к «Мусульманскому беспартийному блоку», а 21 — к социал-демократам. В результате, социал-демократические кандидаты в депутаты Думы Юсуф Алиев, Василий Старков и Давид Даниелян большинством голосов «Мусульманского беспартийного блока» были забаллотированы.

Депутатами II Государственной думы по Бакинской и Елизаветпольской губерниям оказались избранными Фатали хан Хойский (помещик, кадет), Халил бек Хасмамедов (помещик, кадет), Исмаил Тагиев (сын Г. З. Тагиева, купец, кадет), Мустафа Махмудов (чиновник, кадет), С. Тер-Аветикянц (чиновник, дашнак), Зейнал Зейналов (промышленный служащий).

20 февраля 1907 г. была созвана II Государственная дума. Состав ее оказался для царского правительства даже менее подходящим, чем состав I Думы. Не менее $\frac{2}{3}$ депутатов II Думы были «левыми», т. е. социал-демократами и «трудовиками» (65 социал-демократов и 149 «трудовиков»). Царское правительство, несмотря на все полицейские репрессии, не получило Думы с черносотенным большинством.

Представители буржуазии и помещиков Азербайджана во II Государственной думе почти по всем вопросам, в том числе и по земельному вопросу, стояли на позициях кадетов.

Буржуазно-помещичьи депутаты Думы (Ф. Хойский, Мамедага Шахтахинский и др.) не выдвигали никаких радикальных требований и не шли дальше предложений о прекращении отправки переселенцев из центральных губерний России. Они, как и кадеты, высказывались за выкуп помещичьих земель «на началах справедливой оценки». М. Шахтахинский — депутат от Эриванской губернии, на заседании Думы 9 апреля 1907 г. прямо заявил: «Я стою вместе с той частью представителей народа (имеется в виду партия кадетов. — *Ред.*), которая требует принудительного отчуждения частновладельческих земель с неременным условием, чтобы оно происходило не безвозмездно, а по справедливой оценке». Ф. Хойский говорил: «Мы... думаем, что отчуждение должно

быть совершенно на началах справедливой оценки». Буржуазно-помещичьи депутаты, на словах выдавая себя за защитников интересов народа, на самом деле всегда высказывались, по существу, за сохранение феодальных отношений и помещичьего землевладения.

Среди депутатов-азербайджанцев II Государственной думы только З. Зейналов, входивший во фракцию «трудовиков», отстаивал в своих речах интересы крестьян и рабочих, разоблачал руссификаторскую, колонизаторскую политику русского царизма, выступал за безвозмездное отчуждение помещичьей, удельной и казенной земли и ее распределение среди крестьян.

Выступления рабочих Азербайджана в начале 1907 г. Всеобщая забастовка Каспийского торгового флота

В 1907 г. в России, когда количество стачечников по сравнению с 1905—1906 гг. резко сократилось, забастовочное движение все же было сильнее, чем в любой другой капиталистической стране в годы наивысшего подъема стачечной волны.

Несмотря на общий дальнейший спад рабочего движения, 1907 г. характеризовался резким усилением, по сравнению с 1906 г., стачечной борьбы в ряде промышленных губерний — Петербургской, Владимирской, Бакинской и др. Передовые отряды пролетариата, в том числе бакинские рабочие, прилагали героические усилия, чтобы приостановить начавшееся отступление революции. Увеличение числа стачечников по ряду губерний в 1907 г., по сравнению с 1906 г., как отмечал В. И. Ленин, «...показывает нам авангард в его стремлении снова поднять борьбу, приостановить начавшееся отступление»¹.

Начало 1907 г. ознаменовалось рядом стачек и демонстраций бакинского пролетариата. Промыслово-заводские рабочие, участвовавшие в стачках первой половины 1907 г., составляли 82,8% общей численности нефтепромышленного пролетариата. Наибольшее количество стачечников, как и в 1906 г., приходилось на Балахано-Сабунчинский и Биби-Эйбатский промышленные районы.

Не прекращалась стачечная борьба рабочих промышленных предприятий Шуши, Гянджи, Нухи, Кедабека.

10 февраля началась забастовка на Кедабекском руднике и медеплавильном заводе, возглавляемая местной большевистской группой. В числе руководителей забастовки были передовые рабочие завода Гасан Мамед оглы, Джалал Имамали оглы, Мешади Самед и др. Бастующие предъявили ряд требований, включая 8-часовой рабочий день. Администрация, ссылаясь на убыточность завода, отказалась удовлетворить их требования, угрожая, в случае если работа не

будет возобновлена, закрыть предприятие. Стачка была подавлена с помощью войск.

В том же месяце вспыхнула забастовка рабочих шушинских и нухинских шелкомотальных и шелкопрядильных предприятий, продолжавшаяся в течение недели. Бастующие требовали 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы на 20—25%, свободы организации профсоюзов и т. д. Рабочие промышленных предприятий уездов Азербайджана в 1907 г. выступали более активно, чем до этого, выдвигая не только экономические, но и политические требования.

Забастовка кедабекских рабочих в феврале 1907 г.
С картины художника А. Кязимова.

Рабочее движение в Азербайджане в 1907 г. продолжалось в условиях упорной борьбы большевиков против меньшевиков и буржуазно-националистических партий. Воспользовавшись своим численным преобладанием в объединенном Исполнительном комитете Бакинской организации РСДРП и арестами ряда большевиков, меньшевики к концу 1906—началу 1907 г. сумели захватить руководство некоторыми районными комитетами партии. Путем фальсификации выборов они добились преобладания на общегородских партийных конференциях, происходивших в ноябре—декабре 1906 г. и первой половине января 1907 г. В Исполнительный комитет Бакинской организации РСДРП им удалось провести большинство меньшевиков.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 16, стр. 365.

В состав Бакинского комитета РСДРП в конце 1906 — начале 1907 г. входили три большевика — В. Ефимов (Саратовец), А. Енукидзе, Н. Апостол-Гванцеладзе — и четыре меньшевика — С. Девдариани, И. Рамишвили, И. Абилов и П. Чхеидзе. Меншевицкие лидеры добивались устранения большевиков от непосредственного участия в руководстве партийной организацией. Однако им не удалось полностью подчинить себе Бакинскую партийную организацию и рабочее движение, так как большевики удерживали за собой самый крупный пролетарский район — Балаханско-Сабунчинский, где было сосредоточено около 60% всех бакинских нефтяников. Балаханский районный комитет партии фактически являлся тогда руководящим центром бакинских большевиков и продолжал направлять рабочее движение.

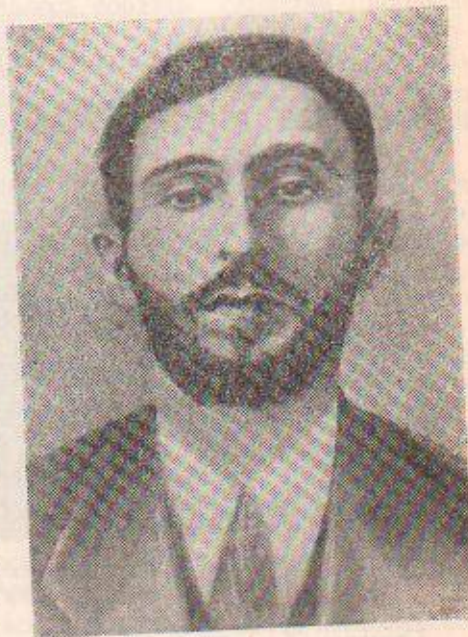

Григорий Константинович
Орджоникидзе.

По указанию партии, в начале 1907 г. в Баку приехали С. Орджоникидзе и С. Спандарян, которые энергично включились в революционную работу. Спандарян обосновался в Черном городе, а Орджоникидзе — в Балаханском районе. Выдающийся деятель большевистской партии Григорий Константинович (Серго) Орджоникидзе (1886—1937 гг.) — уроженец сел. Гореш Шораланского уезда Кутаисской губернии. Вступив в 1903 г. в РСДРП, он всю свою жизнь посвятил революционной деятельности. В 1903—1907 гг. С. Орджоникидзе вел революционную работу в Грузии, а в марте 1907 г. был направлен на партийную работу в Баку. Будучи членом Бакинского комитета партии, он вел большую агитационно-пропагандистскую работу в Балаханско-Сабунчинском районе, где он работал в качестве фельдшера на промысле Асадуллаева. На фельдшерский пункт к нему под видом больных часто приходили партийные организаторы, унося вместе с рецептами революционную литературу.

Сурен Спандарович («Тимофей») Спандарян (1882—1916 гг.) — уроженец гор. Тифлиса, с юношеских лет принимал участие в революционном движении — вначале в Москве, затем на Кавказе. С 1907 г. он вел партийную работу в Баку, был членом Бакинского комитета партии, партийным организатором Черного города.

Большую роль в усилении политической агитации среди трудящихся масс и их идейном воспитании сыграла большевистская печать. Немало сделала для укрепления интернациональной сплоченности и политического просвещения рабочих и крестьян Азербайджана газета «Текамюль», выходявшая с 14 декабря 1906 г. по март 1907 г. Наряду с ней в Баку издавалась газета «Опер» («Дни») на армянском языке, первый номер которой вышел 2 февраля 1907 г. После восьмого номера она была закрыта по распоряжению бакинского градоначальника. Напечатанные в этих газетах статьи С. М. Эфендиева, С. Спандаряна и других большевиков призывали рабочих не поддаваться на провокации буржуазных националистических партий, не ослаблять борьбу с самодержавием и капиталистами.

Сурен Спандарович Спандарян.

Выдающимся революционным выступлением в Азербайджане в первой половине 1907 г. была всеобщая забастовка моряков Каспийского торгового флота.

Основной причиной ее было крайне тяжелое положение моряков Каспия. В это время в Каспийском торговом флоте работало более 10 тыс. моряков и портовых рабочих. Состав их был многонациональным. Значительную часть составляли моряки-азербайджанцы, которых насчитывалось около 4 тыс. Они работали, главным образом, на парусных судах. Условия жизни и труда моряков были невыносимыми. Они работали в большинстве случаев круглые сутки с небольшими перерывами на обед и отдых. Зарплата оставалась мизерной —

15—20 руб. в месяц. Правовое положение их определялось законами, введенными еще в XVIII в.

Всеобщая забастовка моряков была подготовлена и проходила под руководством Бакинской организации РСДРП, при активном участии группы «Гуммет». Под напором революционно настроенных моряков, возглавляемых большевиками, меньшевики вынуждены были согласиться на забастовку. Однако в ходе ее меньшевики и эсеры проводили оппортунистическую линию, заигрывая с местными властями и судовладельцами.

Всеобщая забастовка моряков Каспийского торгового флота в 1907 г.
С картины художника А. Кравец.

Стачечный комитет моряков, созданный перед началом забастовки, 8 марта предъявил судовладельцам требования судовых команд всего Каспийского торгового флота, состоявшие из 42 пунктов. Моряки требовали введения 8-часового рабочего дня, увеличения заработной платы, еженедельного выходного дня, предоставления отпусков с сохранением содержания, установления срока службы не менее одного года, уничтожения штрафов, одинакового размера жалования на всех судах, открытия школ и библиотеки, соблюдения санитарных условий и т. д. Через несколько дней были добавлены требования о восстановлении Союза моряков, запрещенного приказом наместника от 23 февраля 1907 г. Стачечный комитет заявил, что в случае отказа 10 марта начнется за-

бастовка всех судов во всех портах Каспийского моря. Судовладельцы отказались выполнить требования моряков.

10 марта забастовка началась. Команды всех судов, стоявших в Порт-Петровской и Красноводской гаванях, заявили, что они присоединяются к ней.

Меньшевики и эсеры всячески старались сорвать забастовку, дезорганизовать ряды бастующих. В Порт-Петровске и Красноводске они распространяли слух о том, что в Баку, якобы, моряки прекратили борьбу и приступили к работе. В Баку они сеяли слухи о прекращении забастовки в других портах. Однако им не удалось сорвать единства моряков Каспия.

По данным, приведенным в ленинской газете «Наше эхо» 4 апреля 1907 г., в забастовке каспийских моряков приняло участие около 10 тыс. человек. Бастовал весь Каспийский торговый флот.

15 марта была выпущена и распространена прокламация стачечного комитета «Ко всем морякам Каспийского флота», призывавшая бастующих держаться до победного конца. 16 и 17 марта в Баку, у Волчьих Ворот и в Белом городе, состоялись грандиозные митинги моряков, на которых присутствовало около 10 тыс. человек. Ораторы призывали к единодушной и стойкой борьбе. Присутствовавшие на митингах делегаты промыслов и заводов заявили, что нефтяники дружно поддержат бастующих моряков.

Забастовка на Каспии сильно отразилась на экономической жизни: прекратилась доставка бакинской нефти и среднеазиатского хлопка, а также риса и сухих фруктов из Ирана, транспортируемых по Каспию и Волге, в промышленные центры страны. Сократилось и поступление товаров из России на Кавказ и в Среднюю Азию.

Забастовка моряков Каспия имела и большое политическое значение: она могла способствовать оживлению революционной борьбы. Этим и объясняется огромное смтение среди капиталистов, вызванное забастовкой. Московские, саратовские, пермские и другие промышленники вместе с каспийскими судовладельцами требовали от правительства решительных действий для подавления забастовки.

Царское правительство пришло на помощь капиталистам. Для принятия решительных мер в Баку был командирован сенатор Мискевич. Правительство по распоряжению Николая II отправило в Баку, Порт-Петровск и Красноводск для подавления забастовки карательную экспедицию во главе с командующим отдельным корпусом жандармов генерал-майором бароном Таубе, облеченным чрезвычайными полномочиями.

Около 800 моряков было арестовано, многие высланы в центральные губернии России, а выходцы из Южного Азербайджана — в Иран. Таубе закрыл столовые забастовщиков, отбирал хлеб, выпекаемый за счет стачкома.

31 марта стачечный комитет от имени судовых команд заявил, что они не приступят к работе до тех пор, пока не будут удовлетворены полностью все их требования.

Забастовка моряков нашла живой отклик у бакинских промышленных рабочих и всего пролетариата России. В знак солидарности с моряками 18 апреля под руководством большевиков была проведена всеобщая стачка в Баку, в которой, по неполным данным, участвовало до 25 тыс. рабочих. Прекратили работу почти все промыслы и заводы, конка, телефонные станции, закрылись магазины. Забастовавшие рабочие протестовали против арестов и высылки моряков. Стачечный комитет организовал денежные сборы среди рабочих в пользу моряков и их семей. Большое содействие в этом оказал Союз нефтепромышленных рабочих. Благодаря его усилиям, в фонд помощи морякам было собрано 1,2 тыс. руб. За участие в сборе денег рабочие Мамедали Аббас оглы, Абдул Керим оглы и другие члены Союза были высланы из Баку.

Забастовка моряков, поддержанная нефтепромышленным пролетариатом, 25 апреля закончилась победой. Судовладельцы были вынуждены согласиться на удовлетворение требований забастовщиков о 8-часовом рабочем дне на всех судах, увеличении заработной платы, распространении на моряков торгового флота рабочего фабрично-заводского законодательства, лечения за счет судовладельцев, страховании, неувольнении команд в зимнее время, отмене штрафов и т. д.

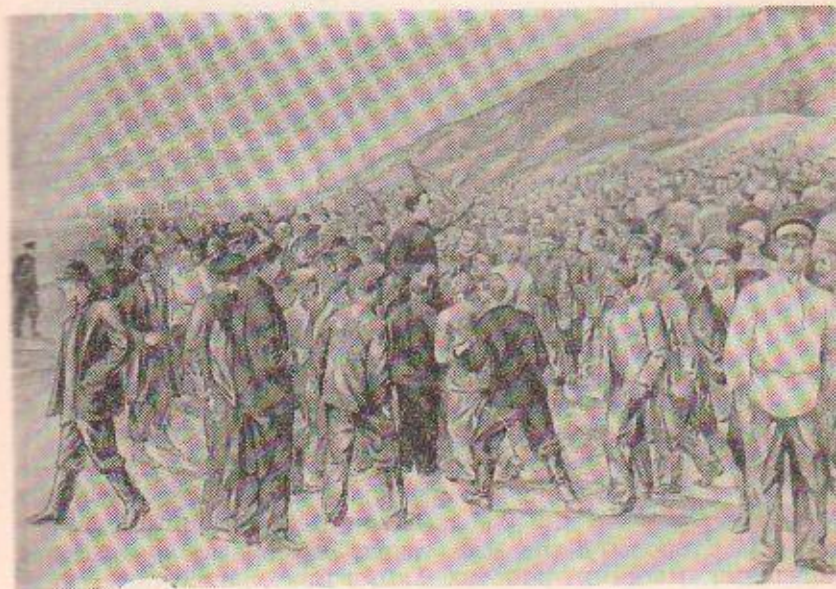
Первомайские выступления 1907 г. в Баку. Начало наступления реакции

1 мая 1907 г. по призыву большевиков бакинский пролетариат провел мощную политическую стачку-демонстрацию, в которой участвовало, по неполным данным, около 22 тыс. рабочих. На органи-

зованном в Балахано-Сабунчинском районе, у горы Степана Разина, митинге присутствовало 4 тыс. промышленных и заводских рабочих. С речами выступали М. Мамедъяров, С. Орджоникидзе, А. Джапаридзе. Демонстранты несли красные знамена с лозунгами «Да здравствует Первое Мая!», «Да здравствует социализм!». Несмотря на упорное сопротивление, полиция рассеяла митинг. 47 видных участников его, в том числе С. Орджоникидзе и М. Мамедъяров, были арестованы.

Первомайские выступления и митинги состоялись и в Гяндже. Выступавшие на них рабочие — азербайджанцы и армяне, горячо призывали к укреплению братского единения и интернациональной спайки.

В конце мая — начале июня развернулась стачечная борьба рабочих в Кедабеке, Шуше, Нухе. Так, в конце мая вспыхнула забастовка на Кедабекском медеплавильном заводе, сопровождавшаяся выдвижением целого ряда требований. 10 июня началась забастовка на шелкомотальных предприятиях Шуши, в которой участвовало свыше 2 тыс. рабочих. 11 июня к ней присоединились члены профессиональных союзов — столяры, сапожники, булочники, кузнецы, пекари,

Выступление Г. К. Орджоникидзе на первомайском митинге у горы Степана Разина в 1907 г. С картины художника А. Смогловского

горничные, портные, типографские рабочие, грузчики и т. д. Шушинская забастовка носила упорный характер и отличалась своей продолжительностью. Она закончилась частичным удовлетворением требований, в частности, о введении 8-часового рабочего дня.

Опасаясь дальнейшего роста революционной борьбы, царские власти в Азербайджане усилили репрессии против активных участников рабочего движения. 5 мая в доме № 22 по бывшей Гимназической улице (ныне Льва Толстого) проходило нелегальное собрание руководящих работников Бакинской большевистской организации. Полиция окружила помещение и арестовала почти всех участников совещания, в том

числе А. Джаларидзе, М. Гаджикасумова, И. Фиолетова, С. Аллилуева, М. Плешакова, С. Кафарова. 10 июня обыскам и арестам были подвергнуты видные деятели группы «Гуммет».

3 июня 1907 г. царское правительство совершило государственный переворот, разогнало II Думу, арестовало социал-демократическую фракцию и издало новый закон о выборах. После третейского переворота правительство, буржуазия и помещики еще более усилили наступление на революционные силы страны. Все сильнее сказывалось это и в Азербайджане.

Пользуясь созданным положением, меньшевики усилили подрывную деятельность, держа курс на развал нелегальной партийной организации, на свертывание революционной борьбы бакинского пролетариата.

Перед бакинскими большевиками встала неотложная боевая задача: идейно и организационно разгромить меньшевиков, воссоздать Бакинский большевистский комитет и еще теснее сплотить пролетариат города нефти под революционными лозунгами партии.

В середине июня 1907 г. после V съезда РСДРП на партийную работу в Баку были направлены И. В. Сталин и С. Г. Шаумян.

Во время приезда в Баку И. В. Сталин был выдающимся деятелем партии в области революционной теории и практического руководства массовым движением. Большую роль в его революционной деятельности сыграли три года работы в Баку. Об этих годах И. В. Сталин впоследствии говорил: «В общении с такими передовыми рабочими Баку, как Вацек, Саратовец, Фиолетов и др., с одной стороны, и в буре глубочайших конфликтов между рабочими и нефтепромышленниками — с другой стороны, я впервые узнал, что значит руководить большими массами рабочих. Там, в Баку, я получил, таким образом, второе свое боевое революционное крещение»¹.

С. Г. Шаумян к моменту приезда в Баку был образованным марксистом, опытным революционером-профессионалом.

Бакинская большевистская организация, в рядах которой в то время работали такие видные деятели партии, как И. В. Сталин, М. Азизбеков, С. Шаумян, С. М. Эфендиев, С. Орджоникидзе, И. Фиолетов, С. Спандарян, повели решительную борьбу против меньшевиков.

В этой борьбе и в развертывании революционной работы принимали деятельное участие М. Б. Касумов, М. Мамедъяров, В. Ефимов (Саратовец), М. Айдынбеков, Б. Сардаров, И. Вацек, Амираслан Сулейманов, И. Малыгин, С. Ягубов, Н. Колесникова, К. М. Агасиев и др.

¹ И. В. Сталин. Сочинения, т. 8, стр. 174.

Бакинские большевики шаг за шагом вытесняли меньшевиков из пролетарских районов города. Опираясь на активную поддержку подавляющего большинства социал-демократических рабочих, большевики сумели добиться переизбрания партийных комитетов и изгнания оттуда меньшевиков. Во всех районах Баку в течение июня—августа 1907 г. были созданы районные большевистские комитеты партии, которые руководили революционным движением бакинских рабочих.

Иван Васильевич Малыгин.

Надежда Николаевна Колесникова.

В результате резкого ухудшения материального положения бакинских рабочих, в тесной связи с разворотом работы большевиков, под влиянием упорной борьбы петербургского пролетариата, происходившей на протяжении 1907 г., стачечное движение в Баку приобрело с лета того же года особенно широкий размах. По неполным данным, во второй половине 1907 г. стачками было охвачено более $\frac{2}{3}$ всех бакинских рабочих. Характерно, что в этот период промышленные рабочие более активно участвовали в стачках, чем мастера. Каждый фабрично-заводской рабочий бастовал в 1907 г. примерно 4 раза. В целом в 1907 г. забастовками было охвачено 85,5% рабочих¹.

¹ См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 16, стр. 365.

Несмотря на величайший героизм трудящихся масс, революция 1905—1907 гг. потерпела поражение. Это являлось, прежде всего, результатом отсутствия прочного союза пролетариата с крестьянством, что сказалось на поведении солдат, принимавших участие в борьбе против революционного движения, а также результатом недостаточной согласованности действий рабочих в ходе революции, отсутствия единства и сплоченности в рядах РСДРП и др.

Хотя первая русская революция закончилась поражением, она явилась крупнейшим событием в истории России, наложившим отпечаток на весь последующий ход революционного движения, на всю историю нашей Родины. Расшатав устой самодержавия, революция 1905—1907 гг. оказала большое влияние на историческое развитие национальных окраин России, в том числе Азербайджана.

Пролетариат Азербайджана в ходе революции 1905—1907 гг. приобрел огромный опыт классовой борьбы, на практике испробовал различные средства и методы революционной борьбы, в том числе и такое испытанное оружие рабочего класса, как политическая стачка.

Революция приобщила к активной политической жизни широкие массы трудящихся страны, усилила их классовое и национальное самосознание, дала серьезный толчок развитию духовной жизни народа, его культуры, литературы и искусства. В ходе революции азербайджанский народ, как и все народы России, прошел школу подлинно-революционного воспитания.

Исторический опыт, приобретенный в революции 1905—1907 гг., имел огромное значение для последующей борьбы рабочих и крестьян всей нашей страны, завершившейся великой исторической победой в октябре 1917 г. «После декабря, — писал В. И. Ленин о декабрьском вооруженном восстании 1905 г., — это был уже не тот народ. Он переродился. Он получил боевое крещение. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 г...»¹.

Обобщая исторический опыт первой русской революции, В. И. Ленин указывал, что в России происходили две социальные войны: одна в недрах старого, феодально-крепостнического строя — между помещиками и всем крестьянством, и другая, в новом, формирующемся буржуазно-капиталистическом обществе — между пролетариатом и буржуазией. Переплетение этих двух социальных войн обуславливало исключительную напряженность развивавшейся классовой борьбы в России. Это означало, что в условиях России революция не могла остановиться на ее буржуазно-демократическом этапе, что

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 501—502.

вслед за ним должен был наступить новый, социалистический этап.

Революция 1905—1907 гг. имела огромное международное значение. Удар по царизму, нанесенный рабочими и крестьянами России, был одновременно ударом по всей империалистической системе. Революция вызвала горячее сочувствие западноевропейского пролетариата к героической борьбе российских рабочих и крестьян, оказала могучее влияние на развитие национально-освободительного движения народов Азии.

Об огромном влиянии первой русской революции на народы Востока В. И. Ленин писал: «Вслед за русским движением 1905 года демократическая революция охватила всю Азию...»

Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию¹.

Революция 1905—1907 гг. оказала могучее революционизирующее влияние на трудящиеся массы Ирана. В 1905—1911 гг. в Иране происходила революция, одной из наиболее ярких страниц которой были героические выступления народных масс Южного Азербайджана, руководимых Саттарханом.

Саттархан.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 19, стр. 65—66.

Глава восемнадцатая

АЗЕРБАЙДЖАН В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКОЙ РЕАКЦИИ

§ 1. Третьеиюньский переворот.

Рабочее движение в Баку в конце 1907 — начале 1908 г.

Третьеиюньский переворот. Выборы в III Государственную думу в Азербайджане

Новый избирательный закон, принятый 3 июня 1907 г., еще больше ограничил права рабочих и крестьян, в то же время намного увеличив представительство помещиков и торгово-промышленной

буржуазии в Думе.

Проникнутый духом воинствующего шовинизма, третьеиюньский закон объявил угнетенные национальности Кавказа, Сибири и Средней Азии политически «незрелыми» и резко сократил их избирательные права. Так, население Средней Азии совершенно было лишено избирательного права, а население Кавказа вместо 29 депутатов, избравшихся во II Государственную думу, имело право избрать в III Думу только 10 депутатов. Население Елизаветпольской, Бакинской, Эриванской губерний, Дагестанской области и Закатальского округа вместо 11 депутатов, избравшихся во II Думу, могло теперь избрать лишь 4 депутатов, одного из которых избирало только русское население. На долю азербайджанского населения Бакинской, Елизаветпольской и Эриванской губерний приходился лишь 1 депутат. Избирательный закон предоставлял право быть избранными в Думу лишь лицам, владеющим русским языком. Во всем этом ярко проявлялась колонизаторская политика царизма.

Чтобы свести на нет влияние бакинских рабочих на выборы, правительство объединило Бакинскую, Елизаветпольскую и Эриванскую губернии в один избирательный округ и предоставило Азербайджану и Армении всего два депутатских места.

Большевики придерживались в отношении Думы ленинской тактики использования ее как трибуны для разоблачения самодержавия и буржуазии, сплочения широких масс рабочих и крестьян на революционную борьбу. В связи с выборами в III Думу большевики Азербайджана развернули широкую политическую кампанию. 9 сентября 1907 г. состоялось собрание по выборам уполномоченных от рабочей курии Баку. Большинство голосов оно выбрало уполномоченных — сторонников большевистской тактики.

22 сентября было созвано собрание уполномоченных рабочей курии Баку, на котором предстояло избрать выборщиков и принять наказ социал-демократическим депутатам III Государственной думы, проект которого был написан И. В. Сталиным. Собрание уполномоченных единодушно одобрило наказ, предложенный большевиками, и избрало выборщиков — большевиков. В наказе говорилось, что социал-демократическая фракция «...должна сказать народу во всеуслышание, что в России нет возможности мирным путем добиться освобождения народа, что единственный путь к свободе — это путь всенародной борьбы против царской власти»¹.

Большую разъяснительную работу в Елизаветпольской губернии в дни избирательной кампании провел С. Шаумян, направленный туда в октябре 1907 г. Бакинским комитетом партии.

Выборы в III Государственную думу в Азербайджане, как и по всей России, происходили в обстановке разнузданного полицейского произвола. На результатах выборов сказались и настроения масс. Опыт первых двух кадетских дум поколебал веру крестьянства в то, что Дума даст справедливое решение вопроса о земле. Поэтому подавляющее большинство крестьян отнеслось к выборам равнодушно. Назначенные на 13, 15 и 19 сентября собрания по Елизаветпольскому уезду для выборов уполномоченных из-за неявки избирателей не состоялись. А на собрание уполномоченных, созванное 25 сентября, из 56 человек явились лишь 9.

Для того, чтобы обеспечить на выборах победу реакционных сил, правительство пустило в ход полицейские преследования, прибегло к запугиванию избирателей и фальсификации результатов голосования. В Думу прошли представители господствующих классов Азербайджана и Армении. От азербайджанского и армянского населения Бакинской, Елизаветпольской и Эриванской губерний были избраны помещик Х. Хасмамедов и дашнак И. Сагателян.

1 ноября 1907 г. открылась черносотенно-кадетская III

¹ И. В. Сталин. Сочинения, т. 2, стр. 79.

Государственная дума. Из 442 депутатов ее около 300 представляло помещиков, буржуазию и духовенство. Депутат от Азербайджана Х. Хасмамедов входил в примкнувшую к кадетам мусульманскую фракцию, которая старалась выслужиться перед царизмом и при помощи Думы вырвать некоторые привилегии для господствующих классов своих национальностей. На заседании Думы 13 ноября 1907 г. Х. Хасмамедов заявил, что он и его единомышленники, принадлежащие «к группе, политическим кредо которой является конституционная монархия... выражают на самом деле чувство преданности и любви к нашему монарху».

Правительство, опираясь на союз черносотенных помещиков и контрреволюционной буржуазии, устанавливало в стране режим кровавого террора.

Большевики трезво оценивали обстановку, создавшуюся в результате временного поражения революции. Они хорошо понимали подлинный характер столыпинского переворота и черносотенно-монархической третьиюньской Думы, знали, что борьба не кончилась, что за наступившей полосой реакция неминуемо последует новый, еще более грозный революционный подъем. «Задачи, которые поставлены перед русской революцией ходом истории и объективным положением широких масс, не разрешены. Элементы нового, общенародного политического кризиса не только не устранены, а, напротив, еще углубились и расширились. Наступление этого кризиса поставит опять пролетариат во главе общенародного движения... И на почве, удобренной событиями 1905-го и последующих годов, посев даст вдесятеро лучший урожай»,¹ — писал вскоре после окончания выборов в III Думу В. И. Ленин.

Арьергардные бои
рабочего класса
Азербайджана.
Совещательная кампания

В Азербайджане, особенно в Баку, реакция смогла перейти в наступление несколько позднее, чем в других промышленных центрах России.

После третьиюньского переворота, когда по всей стране усиливалось наступление реакции, бакинский пролетариат своими массовыми революционными выступлениями показывал замечательный пример рабочим других городов России.

Растущее забастовочное движение в Баку выдвигало ряд общих требований, отвечавших интересам как мастеровых, так и промысловых рабочих. Но отстаивать их можно было только путем всеобщей забастовки. Сознывая необходимость ее, передовые рабочие прекращали частичные стачки, чтобы накопить силы для общей борьбы.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 13, стр. 103.

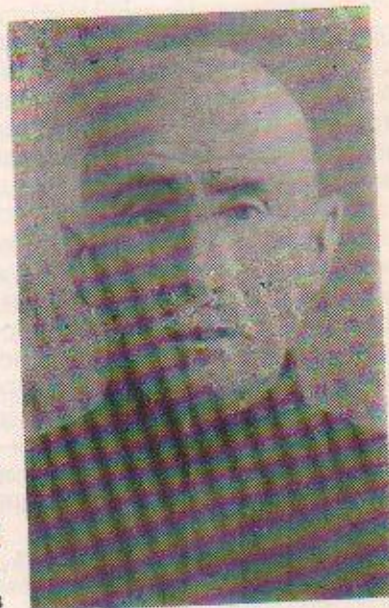
Летом 1907 г. большевики, опираясь на решительное настроение большинства рабочих, начали готовить всеобщую забастовку пролетариата Баку. Эту работу возглавил Балаханский районный комитет партии, который в середине июня принял решение приступить к подготовке всеобщей стачки и обратился с прокламацией ко всем рабочим.

Свою работу по сплочению пролетарских масс для всеобщей политической стачки бакинские большевики проводили через промыслово-заводские комиссии и Союз нефтепромышленных рабочих. В руководстве Союзом, как и раньше, видную роль играли А. Джапаридзе, В. Тронов, М. Г. Адигезалов, М. Мамедъяров, Сохбат Гафуров, В. Ефимов (Саратовец), С. Ягубов, Амираслан Сулейманов, С. Канделаки, М. Варначев и другие большевики и передовые рабочие.

По инициативе Союза нефтепромышленных рабочих, 8 июня в сабунчинской амбулатории Совета съезда нефтепромышленников состоялось общее собрание промыслово-заводских комиссий, на котором обсуждались основные пункты требований рабочих к нефтепромышленникам. Были выдвинуты как экономические, так и политические требования, в том числе 8-часовой рабочий день для всех без исключения рабочих, официальное признание «профессиональных союзов и заводских и промысловых комиссий, как органов представительства рабочих» и др.

Большевики разъясняли рабочим, что всеобщую забастовку надо провести летом, когда открыта навигация по Волге и Каспию, резко увеличивается количество вывозимой из Баку нефти, и каждый день забастовки принесет нефтепромышленникам большие убытки.

Напуганные готовящейся забастовкой, нефтепромышленники принимали все меры, чтобы сорвать ее или, по крайней мере, оттянуть до конца осени, ко времени окончания навигации. Они решили отвлечь рабочих от забастовки путем пере-

Мамед Гасан Адигезал оглы
Адигезалов.

говоров и созыва совещания, как это пытались сделать в 1905—1906 гг. Капиталисты надеялись ценою мелких уступок отдельным группам рабочих разрушить единство бакинского пролетариата и предотвратить готовящуюся всеобщую стачку.

Царское правительство оказывало капиталистам активную поддержку. Воронцов-Дашков возложил на чиновника особых поручений Джуниковского и старшего фабричного инспектора Бакинской губернии Браиловского посредничество между рабочими и нефтепромышленниками в период подготовки и проведения совещания.

В ответ на маневры нефтепромышленников и властей большевики призвали к бойкоту совещания, выдвигая лозунг «Долой совещание, да здравствует борьба!». На страницах газет и рабочих собраниях большевики обосновали тактику бойкота в условиях назревавшей всеобщей забастовки. Эта тактика исходила из необходимости дальнейшего развития непримиримой классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией.

Бакиские меньшевики, выступая против всеобщей забастовки, повели агитацию за участие в совещании. В своем заявлении на имя старшего фабричного инспектора, поданном 27 августа 1907 г., меньшевики Перов, Юстус и Китаев выступали, по существу, в качестве пособников нефтепромышленной буржуазии, высказываясь в поддержку совещания, имевшего своей целью, по их словам, «положить конец тем ненормальным явлениям в жизни промыслового населения (подразумевается стачечное движение. — *Ред.*), которые так пагубно отражаются на состоянии русской промышленности».

Вокруг вопроса о совещании вновь разгорелась упорная борьба между большевиками и меньшевиками. В донесении царской охранки отмечалось, что «партией большевиков, несмотря на протесты меньшевиков, решено провести в Балахано-промысловом районе общую забастовку как экономическую, так и политическую».

В ходе совещательной кампании большевики, разоблачая замыслы нефтепромышленников и соглашательскую позицию меньшевиков, усилили свое влияние в массах и повели их за собой.

Созванная в конце июля конференция Бакинской большевистской организации осудила тактику меньшевиков и приняла решение о проведении всеобщей забастовки.

После третьиюньского переворота не прекращалась стачечная борьба и в уездах Азербайджана. В начале июля вспыхнула забастовка рабочих шусинских шелкомотальных фабрик, длившаяся до августа. К ней примкнули рабочие 28 других предприятий уезда. Число бастующих превышало 2 тыс. Среди бастовавших были и женщины-азербайджанки. Забастовка

шусинских шелкомотальщиков закончилась лишь после того, как был удовлетворен ряд их требований.

В борьбе против пролетариата Азербайджана буржуазия и царские власти не останавливались в выборе средств. Организуя убийства передовых рабочих, они пытались устрашить пролетариат, внести замешательство в его ряды. 19 сентября 1907 г. наймиты нефтепромышленников предательским выстрелом из-за угла смертельно ранили на Биби-Эйбате Ханлара Сафаралиева — организатора только что успешно закончившейся забастовки рабочих Нафталанского общества. Член Биби-Эйбатского районного комитета РСДРП и Исполнительного бюро социал-демократической группы «Гуммет», Ханлар вел большую революционную работу среди рабочих.

Весть о злодейском убийстве быстро облетела промыслы и заводы. Кровавое преступление буржуазии вызвало взрыв негодования всего многонационального бакинского пролетариата. По инициативе Исполнительного бюро «Гуммет» и районного комитета РСДРП, 24 и 25 сентября на промыслах Биби-Эйбата была проведена двухдневная всеобщая забастовка протеста 10 тыс. рабочих, к которой присоединились и рабочие других районов. В постановлении делегатского собрания Биби-Эйбатского района Бакинской организации РСДРП говорилось:

«Некая мразь и пакость, называемая буровым мастером Джафаром, по внушению отъявленного негодяя, управляющего Абузарбека, решила убить нашего дорогого Ханлара, как организатора успешно окончившейся нафталанской забастовки... Мы должны обуздать злодеев капитала, мы должны предать факт нафталанского злодейства самой широкой огласке, чтобы знал весь свет, какими извергами являются у нас Джафар и Абузарбек».

Для организации похорон Ханлара была создана комиссия в составе И. В. Сталина, И. Вацека, Н. Вепринцева («Петербургца»), Искендера Ахтинского, С. Монашвили и др. Похороны, состоявшиеся 29 сентября, были превращены большевиками в мощную политическую демонстрацию протеста против царизма и буржуазии. На них присутствовало более 20 тыс. рабочих всех национальностей.

На митинге у могилы Ханлара выступили с речами И. В. Сталин, С. М. Эфендиев и др. Они заклеили убийц выдающегося пролетарского революционера, охарактеризовали Ханлара как самоотверженного борца за дело рабочего класса и призвали рабочих Баку бороться так же стойко и отважно, как Ханлар Сафаралиев.

Большевики Баку вели большую работу по укреплению партийной организации. 23 октября 1907 г., в помещении завода

Хатисова в Черном городе состоялась общебакинская партийная конференция. Она решительно осудила дезорганизаторскую деятельность меньшевистского «руководящего коллектива» и избрала новый состав Бакинского комитета. Воссоздание Бакинского большевистского комитета сыграло исключительно важную роль в оживлении партийной работы в городе и усилении революционной борьбы пролетариата.

Учитывая особенности состава бакинского пролетариата, многочисленность рабочих-азербайджанцев, конференция признала необходимым сохранить на правах районной организации при Бакинском Комитете группу «Гуммет».

По мере расширения деятельности Бакинской большевистской организации, росло число ее членов. В начале 1908 г. оно увеличилось в 2 раза по сравнению с 1907 г. По своей численности Бакинская большевистская организация почти равнялась таким крупнейшим партийным организациям, как Московская и Петербургская.

Большевики Азербайджана поддерживали все более тесную связь с В. И. Лениным, с Петербургским и Московским партийными комитетами. Переписку с Баку вела Н. К. Крупская. Впоследствии Надежда Константиновна вспоминала: «С группой кавказских большевиков у нас всегда была особенно дружная переписка».

В своих письмах Н. К. Крупская сообщала бакинским большевикам указания В. И. Ленина по важнейшим вопросам партийной работы, информировала их о положении в других районах страны.

Следуя указаниям В. И. Ленина, Бакинская партийная организация систематически обеспечивала большевистскими изданиями партийные организации многих городов Азербайджана и других частей Кавказа (Шуши, Гянджи, Тифлиса, Дербента, Порт-Петровска, Грозного и т. д.), а также Туркестана.

В донесении в Петербург Особого отдела по полицейской части на Кавказе от 12 августа 1907 г. указывалось на видную роль бакинских большевиков в издании революционной литературы и снабжении ею многих городов Закавказья. «Наблюдение за деятельностью революционных организаций в Закавказье, — говорилось в этом донесении, — приводит к убеждению, что г. Баку является как бы центром, откуда местные организации Закавказья черпают необходимый для них агитационный материал».

Осенью 1907 г. в Баку с новой силой развернулась борьба вокруг совещательной кампании. Преодолевая сопротивление меньшевиков, большевики сплотили рабочих вокруг лозунга бойкота совещания, за всеобщую забастовку.

Для обсуждения вопроса о совещании с нефтепромышленниками в октябре—ноябре на промыслах и заводах были проведены собрания, на которых большинство рабочих высказалось за большевистскую тактику. Бойкотируя совещание, бакинские рабочие тем самым доказали, «что они достаточно зрелы для того, чтобы не позволить больше врагам рабочих морочить их шендриксовски-закулисным совещанием»¹.

Однако, из-за борьбы с меньшевиками, благоприятное время для всеобщей забастовки было упущено: навигация приближалась к концу. Пришлось отложить забастовку до более удобного момента.

Несмотря на то, что всеобщая забастовка не состоялась, стачечная борьба бакинских рабочих продолжалась с неослабевающей силой. Наряду с экономическими забастовками, был проведен ряд крупнейших политических стачек и демонстраций.

22 ноября в Баку была организована однодневная всеобщая политическая забастовка протеста против суда над социал-демократическими депутатами Государственной думы. В ней участвовало свыше 50 тыс. рабочих. Нефтяники Балаханского района с революционными песнями направились в Черный и Белый город, где соединились с рабочими этих районов. В самом городе были организованы многолюдные митинги, на которых принимались резолюции протеста.

Не прекращались и экономические стачки. С 20 декабря 1907 г. до конца февраля 1908 г. ими было охвачено около 10 тыс. рабочих более чем 30 промышленных предприятий Баку.

Поскольку обстановка не благоприятствовала всеобщей забастовке, большевики применяли тактику стачек по отдельным фирмам. В январской стачке на промыслах Кокорева и др.

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. 2, стр. 140.

Надежда Константиновна Крупская.

Нобель участвовало около 3 тыс. рабочих. 14 февраля начались забастовки на промыслах Мирзоева и Манташева в Балаханах. 1500 рабочих промысла Мирзоева бастовали 73 дня. Стачки вспыхивали и на ряде других промыслов, а также на заводе «Якорь и молот» в Черном городе. Бастовавшие теперь в своем большинстве отказывались от наградных и подобных мелкобуржуазных требований, выдвигали пролетарские, политические требования: признания промыслово-заводских комиссий и расширения их прав, возвращения на работу уволенных рабочих, устранения наиболее ненавистных заведующих промыслами и директоров заводов.

Для борьбы с забастовками нефтепромышленники прибегали к локаутам. В феврале 1908 г. правление акционерного товарищества «Вотан» обвинило рабочих в умышленной медлительности; в результате которой владельцам будто бы приходится терпеть большие убытки. Под этим предлогом мастерские «Вотан» были закрыты и все рабочие уволены. 1 марта о закрытии предприятия объявила бастовавшим рабочим администрация фирмы Мирзоева.

Усилившаяся борьба бакинского пролетариата заставила нефтепромышленников вместе с властями пойти на некоторые уступки; они запросили рабочих, на каких условиях те согласны пойти на совещание. Учитывая изменившуюся обстановку, в частности прекращение навигации, большевики в конце 1907 г. выдвинули новую форму активного бойкота совещания под лозунгом: «Совещание с гарантиями или никакого совещания!».

Бакинская партийная организация, ее руководящие работники — И. В. Сталин, С. Шаумян, С. Орджоникидзе, М. Мамедьяров, К. М. Агасиев и другие большевики указывали, что рабочие могут пойти на совещание лишь в том случае, если им будут предоставлены гарантии: 1) свободно обсуждать свои требования; 2) свободно собирать будущий Совет уполномоченных; 3) свободно пользоваться услугами своих союзов; 4) свободно выбирать момент открытия совещания.

Меньшевики, действуя на руку буржуазии, выступали против большевистского лозунга «совещания с гарантиями», призывая к безоговорочному участию в совещании.

Чуждой интересам рабочих была и позиция, занятая эсерами и дашнаками, которые высказывались за безоговорочный бойкот совещания. Выступая, таким образом, против использования трибуны совещания для борьбы с нефтепромышленниками и сплочения пролетарских рядов, они предлагали без всякой подготовки объявить всеобщую забастовку, призывали к индивидуальному террору. Такие призывы носили явно провокационный характер.

Громя меньшевиков, эсеров и дашнаков, большевики сумели сплотить вокруг себя основные массы бакинского пролетариата и добились победы в совещательной кампании. Когда вопрос о совещании был поставлен на голосование среди рабочих, то за тактику эсеров и дашнаков («безусловный бойкот») высказались 8 тыс. человек, за тактику меньшевиков («безоговорочное участие») — 8 тыс., а за тактику большевиков («совещание с гарантиями») — 19 тыс.

В январе—феврале проходили выборы в Совет рабочих уполномоченных, в которых приняло участие до 40 тыс. рабочих. Из 395 избранных уполномоченных 250 являлись сторонниками большевистской тактики.

30 марта Совет рабочих уполномоченных приступил к работе и продолжал ее в течение месяца. Совет выработал общие требования бакинских рабочих и предъявил их нефтепромышленникам.

В своих воспоминаниях С. Орджоникидзе по этому поводу писал: «...в то время как по всей России господствовала черная реакция, в Баку заседал настоящий рабочий парламент. В этом парламенте открыто разрабатывались все требования бакинских рабочих, развертывалась нашими ораторами вся наша программа-минимум».

Напуганные единством рабочих, острым характером их экономических и политических требований, нефтепромышленники были вынуждены сорвать ватяжное ими же совещание.

В ходе совещательной кампании большевики искусно использовали связанные с ней легальные возможности для укрепления единства бакинских рабочих и разоблачения царизма, буржуазии и их прислужников. Большевики сумели вовлечь новые слои рабочих в борьбу, поднять ее на более высокую ступень, сплотить мастеровых и промысловых рабочих в единую организованную пролетарскую армию.

Важным результатом совещательной кампании было то, что большевикам удалось сорвать планы царского правительства и нефтепромышленников, направленные на подрыв революционного движения в Баку с помощью переговоров и совещаний.

Сплотив свои ряды в ходе совещательной кампании, бакинские рабочие отметили 1 мая 1908 г. всеобщей политической стачкой и массовой демонстрацией. В этот день на промыслах и заводах Баку загудели сотни гудков, возвещавших о начале забастовки. В ней приняли участие 50 тыс. человек. Стачка продемонстрировала революционную решимость бакинского пролетариата и показала, что он идет в первых рядах русского рабочего движения. О первомайской демонстрации большевистская газета «Бакинский пролетарий» писала, что

«бакинский пролетариат показал еще раз свою солидарность с международным революционным пролетариатом, свое умение бастовать, свою готовность к борьбе, несмотря на всю наглость торжествующей реакции и дикое наступление буржуазии».

Таким образом, в 1908 г., когда количество стачечников почти по всей России резко уменьшилось, в Баку оно держалось почти на том же уровне, что и в 1907 г. Если в Петербурге бастовало тогда 17,4 тыс. рабочих, а в Москве — 10,9 тыс., то в Баку число бастующих доходило до 47 тыс.

Высоко оценивая героическую борьбу бакинского пролетариата, В. И. Ленин в своей статье «О статистике стачек в России» писал: «В 1908 году во главе губерний с значительным числом стачечников стоит Бакинская с 47 тыс. стачечников. Последние могикане массовой политической стачки!»¹.

§ 2. Наступление реакции в Азербайджане

С конца 1907 — начала 1908 г. по всей стране усиливалось наступление реакции. Столыпин беспощадно подавлял революционное движение, покрыв страну виселицами, бросая революционеров в тюрьмы, ссылая их на каторгу.

С огромным риском для жизни В. И. Ленину удалось в декабре 1907 г. эмигрировать за границу.

Царизм вел настоящую войну против народа: только за 1907—1909 гг. более 5 тыс. человек было казнено и свыше 28 тыс. — осуждено по обвинению в политических преступлениях. За семь лет (1905—1911 гг.) в тюрьмах умерло от пыток, голода и болезней свыше 30 тыс. человек.

Реакция перешла в наступление и в Азербайджане. Почти во всех уездах его правительство ввело военное положение. По указанию Воронцова-Дашкова десятки и сотни революционных рабочих и крестьян Азербайджана были повешены, сосланы, брошены в тюрьмы.

С 24 декабря 1907 г. для усиления полицейской слежки за революционными деятелями на Кавказе стал функционировать новый орган охраны — «Кавказское районное охранное отделение». Все губернские и железнодорожные управления, охранные отделения и пункты, чины полиции и местные административные власти также должны были сообщать «все данные негласного расследования в центральное розыскное учреждение».

По указанию Столыпина, в Баку была увеличена численность жандармов. Николай II распорядился послать намест-

нику Кавказа 12 батальонов пехоты для борьбы с революционными выступлениями. По царскому указу от 2 декабря 1907 г. «чрезвычайная охрана» Бакинской губернии была снова продлена.

Участились аресты активных деятелей рабочего движения. К началу 1908 г. только в Бакинской городской центральной тюрьме находилось более 1000 политических заключенных. В период с сентября 1907 г. по апрель 1908 г. были арестованы И. В. Сталин, Б. Сардаров, С. Орджоникидзе, М. Айдынбеков, И. Фиолетов и др. В годы реакции неоднократно преследованиям, ссылкам и арестам подвергались и другие видные большевики Азербайджана: С. Шаумян, М. Азизбеков, С. Спандарян, А. Джапаридзе, С. М. Эфендиев, М. Б. Касумов, И. Малыгин, М. Гаджиев и многие другие. Охранка имела секретные списки передовых рабочих, которые подлежали «розыску и аресту».

Профсоюзы и другие массовые легальные организации рабочих, а также большевистские газеты жестоко преследовались. Почти все созданные в годы революции в Баку, Гяндже, Шуше, Нухе, Кедабеке, Нахичевани и других местах профессиональные союзы и культурно-просветительные общества были ликвидированы. Уцелевшие общества находились под надзором полиции. Как писал елизаветпольский полицмейстер 22 ноября 1908 г., за деятельностью этих обществ было «установлено бдительное наблюдение».

Царские власти и нефтепромышленники особенно жестоко преследовали революционный профсоюз бакинских нефтяников. В середине марта 1908 г. подвергались обыскам и арестам члены правления Союза нефтепромышленных рабочих. Вспоминая об этом периоде работы Союза, Г. Султанов говорил: «С усилением реакции стали преследоваться всякие рабочие организации и в т. ч. Союз наш подвергался обыскам 5—6 раз, и за этот промежуток времени закрывался и открывался столько же раз».

Однако действия бакинской полиции не удовлетворяли Столыпина. В письме Воронцову-Дашкову от 6 апреля 1908 г. он писал: «Положение дел в Баку и Бакинской губернии в последнее время едва ли дает основание полагать, что современный состав местной полиции стоит на должной высоте».

Увеличивая тяжесть национального гнета, царское правительство предприняло новый поход на национальную культуру народов России, усилило гонения на передовую демократическую интеллигенцию. В бакинской печати отмечалось, что «во многих мусульманских домах Елизаветполя (Гянджи.— *Ред.*), преимущественно среди интеллигенции, на днях были

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 16, стр. 368.

произведены обыски. Есть арестованные...». В годы реакции не раз подвергалась обыску редакция журнала «Молла Насреддин», который 8 июня 1907 г. по распоряжению царских властей был закрыт за «крайне вредное направление». В ноябре того же года был запрещен юмористический журнал «Бахлул», издававшийся видным общественным и революционным деятелем Алескером Алиевым. Постоянно преследовались лучшие представители демократической интеллигенции Азербайджана — М. А. Сабир, Дж. Мамедгулизаде, М. С. Ордубады и др.

Национально-освободительное движение, развернувшееся в Азербайджане в годы революции, теперь жестоко подавлялось. Царские власти при помощи панисламистов, дашнаков и русских черносотенцев всячески старались вновь спровоцировать межнациональные столкновения закавказских народов, посеять между ними вражду и недоверие.

Жестокий национально-колониальный гнет царизма усилил националистические настроения, переходившие порой в грубый шовинизм, который особенно ярко проявлялся среди буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции. Большевики вели решительную борьбу против буржуазного национализма. Руководствуясь ленинскими программными установками по национальному вопросу, большевистские организации Азербайджана разоблачали всякие проявления национализма — как великорусского, так и местного, отстаивая единство пролетарской борьбы, братский союз трудящихся азербайджанской, русской, армянской и грузинской наций. В прокламации «Ко всем рабочим города Баку», выпущенной 5 марта 1909 г., бакинские большевики обличали националистическую политику царизма, направленную на то, чтобы спровоцировать межнациональные столкновения, призывали бакинских рабочих еще теснее сплотиться вокруг знамени пролетарского интернационализма. В прокламации говорилось: «Сила рабочих заключается в их солидарности, в их совместной борьбе без различия национальности и племени против эксплуататоров-хозяев...

Товарищи! Для борьбы с объединенным интернациональным капиталом необходима такая же объединенная интернациональная борьба. Красное знамя, выкинутое международной социал-демократией, прежде всего призывает всех рабочих к единству и братству, независимо от национальности и племени».

Разброд среди интеллигенции

Поражение революции 1905—1907 гг. вызвало разброд среди ее попутчиков, особенно среди мелкобуржуазной и буржуазной интеллигенции. Примкнув к революции в период бурного развития ее, они в дни реакции отошли от революционного

движения. Одна часть попутчиков открыто перешла в лагерь врагов революции, другая — призывала приспособляться к столыпинскому режиму, считая, что задача буржуазного преобразования России закончена. Царская охранка использовала эти упаднические настроения, вербовала провокаторов среди бывших попутчиков революции и с их помощью громила революционные организации.

В Азербайджане также отошли от революционного движения и переметнулись в лагерь реакции попутчики революции, вышедшие из среды мелкобуржуазной и буржуазной интеллигенции. В числе их были М. Э. Расулзаде, М. Г. Гаджинский, И. Ашурбеков, К. Карабеков, А. К. Кязимзаде и др. Они стали выступать против революционного движения, клеветать в буржуазной печати на азербайджанскую революционную социал-демократию, проповедывать панисламизм. Впоследствии эти ренегаты сделались главарями буржуазно-националистической контрреволюции в Азербайджане.

Разгул контрреволюции сопровождался ее наступлением и в области идеологии. Цель его состояла в том, чтобы отвлечь массы от революции, заставить их забыть боевые традиции 1905 г., те формы борьбы, идеи и лозунги, которые родила революционная эпоха.

Буржуазная интеллигенция, возглавляемая ею реакционная печать — журнал «Фиюзат», «Ени фиюзат» («Новое благо»), «Тазе хаят» («Новая жизнь») — объявили войну марксизму. Они выступали с нападками на революцию, проповедывали фанатизм, религиозное мракобесие, национальное отчуждение и вражду. Реакционные публицисты призывали массы к «смирению» перед богом и властью, исполнению догм ислама, «непротивлению злу». А. Гусейнзаде, Сабризаде и другие в своих писаниях превозносили индивидуализм, упадничество, мистицизм, призывали удалиться от «шума революции», от всего «видимого и осязаемого» в «неизвестную забытую даль». Особенно усиленно проповедывался в Азербайджане в тот период панисламизм и пантюркизм, являвшиеся знаменем буржуазной идеологии, которая вела ожесточенную борьбу против марксизма, революционной социалистической идеологии.

Осуществление в Азербайджане ленинской тактики использования легальных возможностей

В годы столыпинской реакции большевикам стало гораздо труднее работать. Резко уменьшилось число членов партии. Многие закаленные в боях социал-демократы были арестованы, брошены в тюрьмы, сосланы в Сибирь.

Идейный разброд, столь широко проявившийся в мелкобуржуазных партиях и среди буржуазной интеллигенции,

захватил и часть партийных интеллигентов, которые на словах называли себя марксистами, но в сущности были враждебны марксизму, старались подорвать его теоретические основы, выступая под флагом ревизионизма.

Перед большевиками встала серьезная задача — до конца разоблачить ревизионистов и перерожденцев всех мастей, показать их связь с русской и международной реакцией. Эту задачу с честью выполнил В. И. Ленин в своей гениальной работе «Материализм и эмпириокритицизм». В этом труде В. И. Ленин беспощадно разоблачил идеалистические взгляды Богданова, Юшкевича, Базарова и других, развил дальнейший диалектический и исторический материализм, внес неоценимый вклад в теоретические основы марксистской партии. Работа В. И. Ленина распространялась в то время и среди большевиков Азербайджана.

В Азербайджане, как и во всей России, в период реакции наблюдался идейный разброд среди меньшевиков. Часть их считала, что задачи буржуазно-демократической революции решены, не верила в возможность нового революционного подъема и предлагала ликвидировать нелегальную партию пролетариата. Таких меньшевиков стали называть *ликвидаторами*.

В Баку существовала довольно сильная группа ликвидаторов, часто выступавшая в газете «Голос социал-демократии» — органе фракции меньшевиков-ликвидаторов и меньшевистского центра, а также в легальной меньшевистской газете «Промысловый вестник» с клеветническими статьями по адресу бакинских рабочих, против нелегальной революционной партии пролетариата и единства ее рядов. Ликвидаторы пропагандировали оппортунистические идеи и пытались доказать, что нового революционного подъема в России, в частности в Азербайджане, не будет.

В противовес меньшевикам и другим оппортунистам большевики, веря в новый революционный подъем, перестраивали свою работу, меняли тактику. В условиях отступления революции необходимо было заменить тактику наступления тактикой обороны, тактикой собирания сил, сочетания нелегальной работы с работой в легальных организациях, отступать организованно, сохраняя партийные организации, укрепляя их связи с массами.

Руководствуясь решениями V партийной конференции (декабрь 1908 г.), осудившей по предложению В. И. Ленина ликвидаторов как агентуру контрреволюционной буржуазии в рабочем движении, большевики Азербайджана последовательно боролись против меньшевиков.

Бакинская партийная организация крепко стояла на стра-

же единства партии, идейной чистоты ее рядов, высоко держала ленинское знамя. Азербайджанские большевики считали очищение социал-демократической партии от оппортунистических элементов первейшей необходимостью. Газета «Бакинский рабочий», писала, что «пребывание мелкобуржуазных оппортунистов в рядах социал-демократии не может обходиться без «недоразумений», без «конфликтов», пока они не будут выброшены за пределы партии».

Наряду с борьбой против открытых врагов революции — ликвидаторов, большевики Азербайджана боролись и со скрытыми ликвидаторами, так называемыми *отзовистами*, требовавшими отозвать рабочих депутатов из III Государственной думы, и вообще прекратить всякую работу в легальных организациях. Пытаясь найти сторонников среди большевиков Азербайджана отзовист Богданов обратился со специальным письмом в Бакинский комитет РСДРП. Однако бакинские большевики дали решительный отпор прощам отзовистов, осудив их антипартийные выступления.

В своей резолюции от 2 августа 1909 г., написанной И. В. Сталиным, Бакинский комитет РСДРП, резко выступая против отзовистов, ультиматистов, богостроителей и других ликвидаторов наизнанку, решительно высказался за позицию большинства редакции газеты «Пролетарий», которое шло за В. И. Лениным.

Продолжали большевики и беспощадную борьбу против остатков шендрикловщины. В выступлениях и статьях большевиков Баку, в частности в статье И. В. Сталина «Фарисействующие зубатовцы», опубликованной в «Бакинском пролетарии» в июле 1908 г., была дана убийственная характеристика этой полужубатовской «организации» и разоблачена ее контрреволюционная сущность. Окончательный идейный и организационный разгром остатков шендрикловцев способствовал укреплению влияния большевиков среди рабочих.

Решительный отпор дали бакинские большевики и анархо-синдикалистской группе, образовавшейся в середине 1908 г. из нестойких большевиков. Эта группа возглавлялась официальным редактором газеты «Гудок» А. Самарцевым. Анархо-синдикалисты выступали против участия профсоюзов в политической борьбе, отрицали необходимость руководства партии профсоюзами, стремились противопоставить профсоюзы партийным организациям. Благодаря неутомимой разъяснительной работе большевиков, рабочие, отвергнув демагогические синдикалистские лозунги группы А. Самарцева, еще теснее сплотились вокруг партийной организации.

К концу 1908 — началу 1909 г. репрессии против социал-демократических организаций Азербайджана еще более усили-

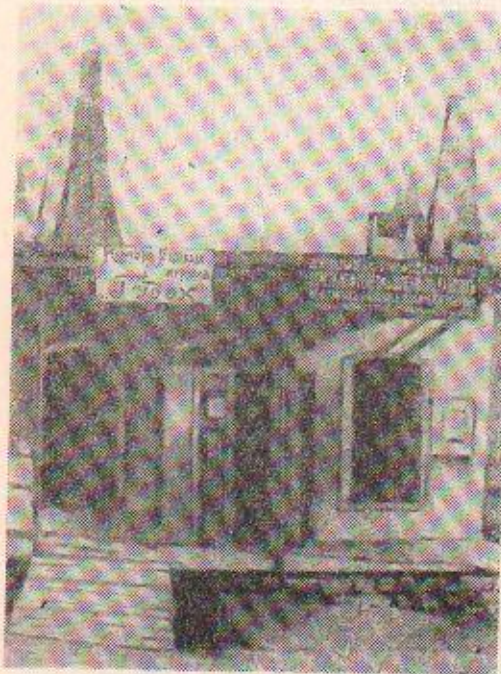

лись, Гянджинская, Шушинская, Шемахинская большевистские организации и группы были в такой степени обескровлены арестами, что на некоторое время почти прекратили свою деятельность. Лишь некоторые большевики, избежавшие ареста, продолжали революционную работу в отдельных уездных центрах Азербайджана.

Руководствуясь установками В. И. Ленина, большевики Азербайджана умело сочетали нелегальную работу с использованием всех легальных возможностей — печати, профсоюзов, кооперативов, просветительных обществ в интересах организации пролетариата и подготовки нового революционного подъема.

Чрезвычайно важную роль играла нелегальная и легальная большевистская печать. 20 июня 1907 г. вышел первый номер нелегального органа Бакинского комитета партии газеты «Бакинский пролетарий», но после выхода второго номера издание газеты было прервано. Оно возобновилось с апреля 1908 г. и продолжалось с перерывами до начала августа 1909 г. Всего вышло 7 номеров газеты.

С 12 августа 1907 г. начала выходить газета «Гудок», являвшаяся легальным органом

Помещение редакции газеты «Гудок» и Правления Союза нефтепромышленных рабочих в Балахано-Сабунчинском районе.

Союза нефтепромышленных рабочих. По июнь 1908 г. было выпущено 35 номеров ее. После того, как руководство газетой «Гудок» с 36-го номера перешло в руки меньшевиков, с 6 сентября 1908 г. вновь стала издаваться газета «Бакинский рабочий». Но уже 31 октября она была закрыта полицией за «вредное направление».

С 22 августа 1907 г. на азербайджанском языке издавалась рабочая газета «Нолдаш» («Товарищ»), редактировавшаяся большевиком А. Ахундовым.

На страницах газет «Бакинский пролетарий», «Гудок» и «Бакинский рабочий» был напечатан целый ряд руководящих статей И. В. Сталина, С. Шаумяна, А. Джапаридзе, С. Спандаряна, С. М. Эфендиева и других видных деятелей Бакинской большевистской организации. В этих статьях обрисовывалось положение бакинского пролетариата в период реакции, выдви-

Редакция большевистской газеты «Бакинский рабочий» в 1908 г.

гались конкретные задачи большевистской организации, разоблачалась подрывная деятельность меньшевиков-ликвидаторов. Особое значение среди них имели написанные И. В. Сталиным статьи «Лондонский съезд Российской социал-демократической рабочей партии (Записки делегата)», «Надо бойкотировать совещание», «Еще о совещании с гарантиями», «Экономический террор и рабочее движение», «Фарисействующие зубатосъезцы», «Совещание и рабочие» и др.; статьи С. Шаумяна «Зарапортовавшиеся социалисты», «Бойкотисты и Совет уполномоченных», «Классовая борьба и экономический террор», «Рабочий вопрос в Государственной Думе», «Рабочие организации и реакция» и др.; А. Джапаридзе — «Итоги прошлого стачечного движения и предстоящая борьба в Баку», «Как мы

смотрели и смотрим на совещание рабочих с нефтепромышленниками, «Наступление нефтепромышленного капитала и наши задачи» и др. Большой интерес представляли также статьи С. М. Эфендиева «Европейская, русская и иранская революция», «9 января», «Бакинские рабочие и капиталисты», «Мусульманские социал-демократы в Тифлисе», «Безработные», «Колониальный вопрос» и др.

Большевики Азербайджана издавали также журнал «Волна», который начал выходить в Баку 17 февраля 1909 г. под редакцией С. Шаумяна. Вышло всего два номера журнала, после чего он был закрыт по распоряжению бакинского градоначальника.

Важным связующим звеном между большевистской организацией и рабочими массами являлись Союз нефтепромышленных рабочих и промыслово-заводские комиссии, с помощью которых большевики политически просвещали рабочих, готовя их к предстоящим революционным боям против самодержавия и капиталистов.

Несмотря на преследования, профсоюз нефтяников не только не прекратил свою деятельность, но, наоборот, благодаря большевистскому руководству и поддержке рабочих масс значительно вырос и стал играть еще большую роль в борьбе бакинского пролетариата. Если в начале 1908 г. Союз нефтепромышленных рабочих насчитывал 6 тыс. членов, то к концу лета того же года — более 9 тыс. Почти половину из них составляли рабочие-азербайджанцы.

Союз имел свои отделения в Балаханском, Сураханском и Биби-Эйбатском районах, в Черном и Белом городе. Отделения Союза были легальными штабами большевиков в пролетарских районах Баку. Наиболее крупным и деятельным отделением было Балаханское, насчитывавшее свыше 6500 членов. В работе отделения Союза и в деятельности балаханских промыслово-заводских комиссий активное участие принимали М. Гаджиев, М. Плешаков, Б. А. Дадашев, Амираслан Сулейманов, Т. Рамазанов, Г. А. Тагзаде, Г. Султанов, В. Тронов, Л. Мирзабекянц, А. Г. Расулзаде, А. Б. Юсуфзаде и другие большевики.

Другим крупным отделением Союза являлось Биби-Эйбатское, которое охватывало свыше 2000 членов. Секретарем его был К. Е. Ворошилов, а в состав правления входили И. Вацек и К. М. Агасиев.

Союз рабочих механического производства и Союз рабочих по добыче нефти, возглавляемые меньшевиками, владели, в отличие от Союза нефтепромышленных рабочих, жалкое существование, не имея сколько-нибудь серьезного влияния в

массах нефтяников. Если вначале Союз рабочих механических производств насчитывал до 4 тыс. человек, то к 1 сентября 1908 г. в нем осталось лишь 450 членов, а в Союзе рабочих по добыче нефти — не более 300.

В годы реакции в Баку продолжал работать Союз моряков Каспийского торгового флота. Как сообщал бакинский градоначальник, судовые команды безусловно подчинялись «всем требованиям представителей Союза моряков». Хотя эсеры продолжали оказывать определенное влияние на Союз, тем не менее он проводил значительную революционную работу среди моряков.

Используя легальные возможности, большевики вели массово-разъяснительную работу в клубах, народных домах, библиотеках, на вечерних курсах, в просветительных обществах «Ниджат» и др., являвшихся центрами сосредоточения активных революционно-демократических элементов трудящихся. Так, в сентябре 1909 г. был создан большевистский клуб «Знание—сила», имевший свои отделения в Балаханах, Сураханах, Черном городе и на Биби-Эйбате. В создании клуба и его работе активное участие принимал большевик И. Анашкин.

Одной из важных форм легальной деятельности большевиков были народные дома. Большевики провели кампанию за создание народных домов, при которых организовывались читальни, драматические и музыкальные кружки. Рабочие слушали здесь лекции и доклады на общественно-политические и иные темы, с которыми выступали большевики. Пропагандистской работой в народных домах руководили С. Шаумян, Б. Сардаров и Н. Нариманов. Большим влиянием в обществе «Ниджат-маариф» («Спасение в просвещении») пользовались М. Азизбеков и А. Ахундов.

Для использования легальных возможностей многое сделал Н. Нариманов. Окончив медицинский факультет Одесского университета, он осенью 1908 г. вернулся в Баку, где до февраля 1909 г. работал врачом городской больницы, что удобно маскировало его революционную деятельность. Н. Нариманов активно участвовал в общественной жизни: написал и опубликовал ряд своих произведений, выступал с докладами и лекциями на политические и научно-естественные темы.

Работая в культурно-просветительных обществах, М. Азизбеков, Н. Нариманов, С. М. Эфендиев, А. Ахундов и другие были тесно связаны с такими прогрессивными деятелями азербайджанской культуры, как Дж. Мамедгулизаде, М. А. Сабир, М. С. Ордубады, Уз. Гаджибеков, Гусейн Араблинский, Г. Сарабский, Мирзаага Алиев и многими другими, оказывая серьезное влияние на формирование их мировоззрения.

Будучи заместителем председателя общества «Ниджат-маариф», объединявшего лучшую часть азербайджанской демократической интеллигенции, М. Азизбеков широко использовал это для установления связей с массами. В 1909 г., выступая с отчетом о работе, он отмечал, что обществом организованы спектакли в рабочих клубах, открыты школы в уездах Азербайджана, проведены юбилеи великого русского писателя Л. Н. Толстого и грузинского писателя Акакия Церетели и т. д. М. Азизбеков вел большую педагогическую и политическую работу на организованных при обществе вечерних курсах, состоял в управлении школьной комиссии общества, организовал ряд воскресных школ для рабочих-азербайджанцев, где сам преподавал и читал лекции.

Деятельность общества приняла настолько широкие масштабы, что это вынуждены были признать даже представители царских властей. В списке «существующих просветительских обществ частной инициативы и лиц, стоящих во главе означенных обществ», бакинское губернское жандармское управление в апреле 1909 г. называло бакинское мусульманское общество «Ниджат-маариф» и театральную секцию общеобразовательных курсов и народных развлечений, членами которой были Уз, Гаджибеков, М. Алиев, Мурад Мурадов и др.

Для легальной работы в массах большевики использовали и кооперативные организации. По инициативе Союза нефтепромышленных рабочих в начале 1908 г. был учрежден потребительский кооператив «Рабочий». В числе его организаторов были С. Ягубов, А. Джапаридзе и др.

§ 3. Промышленность и сельское хозяйство Азербайджана в годы реакции

В 1908 г. в России начался новый экономический кризис. По сравнению с кризисом 1901—1903 гг., он отличался меньшим сокращением производства, а также тем, что ему не предшествовал общий подъем производства. В. И. Ленин в ноябре 1908 г. указывал, что «...по общему признанию, в нашей промышленности после очень краткого и небольшого оживления опять царят тяжелая депрессия, граничащая с кризисом»¹. Крепостнические пережитки в сельском хозяйстве и нищета миллионов масс крестьянства задерживали развитие промышленности страны.

Экономический кризис 1908—1909 гг. тяжело отразился на положении нефтяной промышленности Азербайджана. В Баку значительно уменьшились бурение, добыча и переработка нефти. В 1908 г. в Бакинском районе было пробурено на

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 15, стр. 253.

24000 м меньше, чем в 1907 г. Если в 1904 г. в Баку было добыто около 615 млн. пудов нефти, то в 1907 г. добыча снизилась до 474 млн. пудов. Из 87 нефтеперегонных заводов работали в 1907 г. лишь 33. Производство керосина уменьшилось почти на 40%.

В 1909 г., в связи с оживлением промышленности в центральных районах России и ростом спроса на жидкое топливо, началось некоторое оживление и в нефтяной промышленности Азербайджана. Добыча нефти поднялась до 492 млн. пудов.

Одновременно происходил рост цен на нефть. Если в 1905 г. средняя годовая цена пуда нефти составляла 20,5 коп., то в 1907 г. она поднялась до 28 коп.

Характеризуя положение в нефтяном производстве, А. Джапаридзе в статье «Наступление нефтепромышленного капитала и наши задачи» писал: «Бакинская нефтяная промышленность поставлена в такое особое положение, что ничтожная забастовка, малейшая приостановка добычи нефти и доставки ее на рынок — немедленно отражаются на ценах».

Повышение цен на нефть привело к тому, что каменный уголь стал успешно конкурировать с ней на рынке, так как обходился он потребителям гораздо дешевле. Так, если в Москве пуд нефти стоил 45—46 коп., то антрацит в переводе на нефть—36—37 коп. Потребление нефти в центральных губерниях России сократилось в 1907 г. по сравнению с 1903 г. на 27,9 млн. пудов и по сравнению с 1905 г.—на 23 млн. пудов. На железных дорогах потребление нефти сократилось со 128 млн. пудов в 1904 г. до 102 млн. пудов в 1907 г.

Таким образом, нефтепромышленники, с одной стороны, вздували цены на нефть и получали баснословные барыши, с другой, — толкали нефтяную промышленность к кризису. «И вот перед нефтепромышленниками стоял вопрос: или понизить цены на нефть — или в дальнейшем терять рынки один за другим, терпеть поражения от углепромышленников и подвергнуть нефтяную промышленность кризису», — писал А. Джапаридзе.

Нефтепромышленникам пришлось временно понизить цены на нефть до того предела, при котором была возможна конкуренция с углем. В 1908 г. цены установились на уровне 20—21 коп. за пуд. Однако снижение продолжалось недолго. В погоне за сверхприбылью нефтепромышленники в дальнейшем вновь стали повышать цены.

За время промышленного кризиса в нефтяной промышленности Азербайджана происходила дальнейшая концентрация производства, усилились позиции монополистического капитала. В 1907 г. из общего числа 156 нефтедобывающих фирм на

долю 16 наиболее крупных приходилось 55% всех скважин и 66% всей добычи нефти в Баку.

В области переработки нефти процесс концентрации совершался еще быстрее. Уже в 1906 г. только 5 фирм (бр. Нобель, Каспийско-Черноморское общество, Манташева, Каспийское торговое общество и Шибаева) выработали 62% керосина, 59% мазута и 74,5% смазочных масел. В 1908 г. в Баку действовало 30 нефтеперегонных заводов, из которых на долю 17 заводов приходилось 85% общей выработки керосина и мазута.

Главные усилия немногих фирм-монополистов были направлены на овладение транспортно-сбытовой сферой. Преобладающей формой монополий становились картельные соглашения. Еще в начале 1905 г. Товарищество бр. Нобель и общество «Мазут» заключили между собой такое соглашение о совместной торговой политике на внутренних рынках. Картель «Нобель-Мазут» с самого начала выступил как решающая сила на рынке нефти. Так, в 1907 г. он захватил в свои руки 75% керосина, поступавшего для отправки в глубь страны. В 1909 г. одно только Товарищество бр. Нобель продало половину общего количества керосина, купленного на внутренних рынках страны (30 млн. пудов из 60 млн.). «Т-во бр. Нобель, — писала газета «Нефтяное дело», — неуклонно идет по строго намеченному пути монополизации нефтяной промышленности, являющемуся буквальной подражанием политике знаменитой «Стандард Ойл» Рокфеллера в Соединенных Штатах».

В связи с концентрацией производства усилилась и концентрация пролетариата. В конце 1907 г. на промыслах и заводах нефтяной промышленности Азербайджана работало 48 726 рабочих. Из 156 фирм в 16 крупнейших было занято 64,5% промысловых и почти все заводские рабочие. На предприятиях, имевших свыше 1000 рабочих, было занято 36,5% общего числа нефтяников.

В течение 1902—1908 гг. приток крупного капитала в нефтяную промышленность Азербайджана несколько сократился. Русско-японская война и события революции 1905—1907 гг. поколебали веру зарубежных монополий в прочность царского режима и заставили их воздержаться от вложения капиталов в русскую промышленность. После поражения революции приток капиталов в нефтяную промышленность Азербайджана снова усилился. Особенно возрос приток английского капитала. Английские и французские капиталисты стремились к полному захвату бакинской нефти. В 1907 г. французские банки через Русско-Азиатский банк взяли под свой контроль ряд бакинских нефтяных фирм, в том числе фирму бр. Лианозовых.

Дальнейший рост монополий в нефтяной промышленности приводил к обострению конкуренции между ними. Многие мелкие фирмы, не выдерживая конкуренции с крупными капиталистическими объединениями, разорялись и поглощались монополиями.

Застой 1907—1908 гг. в нефтяной промышленности вызвал безработицу, которая тяжело отражалась на положении рабочего класса. В 1909 г. в нефтедобывающей промышленности Баку по сравнению с 1907 г. число рабочих сократилось больше чем на 11 тыс.

Увеличение спроса на российском рынке и значительное усовершенствование техники благоприятствовали дальнейшему росту добычи медной руды и выплавки меди на медеплавильных заводах. В 1906 г. по всей России было добыто 18 094 366 пудов медной руды, а на долю Азербайджана приходилось 4 659 987 пудов, т. е. 1/4 часть. В 1910 г. на медеплавильных заводах было выплавлено меди на сумму 2 098 391 руб., против 1 465 251 руб. в 1906 г.

В 1907 г. в Елизаветпольской губернии имелось до 111 шелкомотальных заведений, в большинстве своем мелких, из коих в Нухинском уезде — 80, в Шушинском — 25 и т. д. В 1908—1909 гг., как и в 1906—1907 гг., шелкопрядильное и шелкомотальное производство в Азербайджане переживало серьезный кризис. Несмотря на то, что за эти годы в Закатальском округе, в Нахичевани и Ордубаде было пущено в ход несколько мелких шелкомотальных фабрик, все же, в связи с упадком спроса на шелк и понижением его стоимости до 40%, шелкопрядильное и шелкомотальное производство значительно снизило выпуск продукции.

Как и раньше, в значительном масштабе велось винодельческое и винокуренное производство. В 1909 г. в Елизаветпольской губернии было 739, преимущественно мелкокустарных винодельческих и винокуренных заведений с 2872 рабочими. Общая стоимость их продукции исчислялась в 1026 тыс. руб.

В годы реакции промышленное производство Азербайджана составляло до 5% всего промышленного производства России, а численность рабочих промышленных предприятий 8% общей численности фабрично-заводских рабочих страны. Но в масштабе Закавказья промышленность Азербайджана занимала ведущее место, а его рабочий класс был решающей силой закавказского пролетариата. Крупная капиталистическая пензовая промышленность Закавказья в 1908 г. выработала продукции на сумму около 250 млн. руб., из которых около 189 млн. руб., т. е. свыше 63%, приходилось на нефтяную промышленность Азербайджана.

Ухудшение положения рабочих

Наступление царизма и буржуазии во второй половине 1908 г. и в 1909 г., продолжительный застой и кризис в промышленности, рост безработицы привели к резкому ухудшению положения рабочего класса Азербайджана.

На промыслах и заводах Баку усилился произвол администрации. Капиталисты и их приказчики издевались над рабочими, зверски избивали их. На текстильной фабрике Тагиева рабочих били плетьюми. Фирмы Манташева, Мухтарова, Кокорева и др. требовали от вновь поступающих на работу полицейского свидетельства о политической благонадежности.

Под видом сокращения штатов нефтепромышленники часто производили массовые увольнения сознательных рабочих. Предприниматели заводили «черные списки» революционно настроенных рабочих — активных забастовщиков. Попавших в эти списки не принимали на работу ни на одном предприятии, входившем в союз предпринимателей этой отрасли промышленности. Произвол нефтепромышленников доходил до того, что, например, фирмы Каспийское товарищество, Товарищество бр. Нобель и другие, чтобы не платить рабочим квартирных, запрещали им вступать в брак без разрешения администрации.

В период промышленного зстоя предприниматели заставляли рабочих брать за свой счет отпуска на неопределенное время; оставшиеся рабочие были заняты неполную неделю — работали лишь по 8—15 дней в месяц.

Продолжительность рабочего дня на промыслах и заводах вновь была увеличена до 10—12 часов, а на фабрике Тагиева — до 11,5 часа. Заработная плата нефтепромышленных рабочих в 1908—1909 гг. была снижена на 10—15%, тогда как цены на продукты питания поднялись на 65—75%.

Отсутствие единой, твердой шкалы заработной платы, ее раздробленность (наградные, квартирные, дорожные, банные и т. п.) делали бюджет бакинского рабочего крайне неустойчивым, облегчали грабеж его капиталистами. По статистическим данным, собранным А. М. Стопани, в 1907—1908 гг. наградные в среднем составляли 20% общей суммы заработка бакинских нефтепромышленных рабочих, «квартирные» — 16%; прочие виды довольствия (мазут, керосин, вода, банное мыло) — 12,6%. Такое положение давало возможность нефтепромышленникам сокращать заработную плату рабочих по частям, постепенно отнимая наградные, квартирные, дорожные и пр.

Особенно тяжело приходилось менее организованным рабочим промышленных предприятий в других местностях Азербайджана. Их заработная плата в годы реакции снизилась на 15—30%.

Квалифицированный рабочий Кедабекского медеплавильного завода за 12-часовой изнурительный труд получал от 80 коп. до 1 руб. 20 коп., чернорабочий — 30—60 коп., а подростки — 20—40 коп. В 1907 г. заработная плата рабочих нухинских и шущинских шелкоткальных фабрик составляла от 20 до 40 коп. Дети и подростки, работавшие на этих фабриках по 12—14 часов, зарабатывали от 5 до 18 коп. в день. Зарботки рабочих не обеспечивали удовлетворения их минимальных жизненных потребностей.

Царизм и буржуазия отнимали все завоевания бакинского пролетариата, добытые им в упорной борьбе в период революции. Трехсменная работа была заменена двумя сменами по 12 часов. Снова стала применяться штрафительская система штрафов. Так, таргальщики промысла Ш. Асадуллаева, получавшие 25 руб. в месяц, часто подвергались штрафам на сумму в 10 руб. Несмотря на застой в промышленности, вновь широко практиковались сверхурочные и отрядные работы. Медицинская помощь и расходы на школу доведены были до минимума. Расходы на народные дома и библиотеки в 1908 г. сократились более чем на 1/3, а затем народные дома были вовсе закрыты.

Отсутствие охраны труда и переутомление рабочих вели к увеличению числа несчастных случаев. По данным фабрично-заводской инспекции Харьковского округа, в учет которой входила и Бакинская губерния, процент несчастных случаев в последней намного превышал другие губернии. В 1908 г. по 16 губерниям этого округа было зарегистрировано 15 392 несчастных случая, из них 6251 случай приходился на одну Бакинскую губернию. Если по округу из 9141 несчастного случая 1019 (11%) сопровождалась постоянной утратой трудоспособности, то в Бакинской губернии из 6251 несчастного случая окончилась постоянной утратой трудоспособности 1558 (25%). В других губерниях один смертельный исход приходился на 163 несчастных случая, в Бакинской губернии — на 118.

Сельское хозяйство

Колониальная политика царизма и сильные пережитки феодальных отношений тормозили развитие капитализма, рост производительных сил в сельском хозяйстве Азербайджана. Общий уровень сельского хозяйства оставался чрезвычайно низким. Большая часть земель по-прежнему обрабатывалась самыми примитивными орудиями, в основном хышем. Усовершенствованные сельскохозяйственные орудия (заводские плуги и т. д.) медленно проникали в сельское хозяйство Азербайджана. По имеющимся данным, в Елизаветпольской губернии в 1908 г. было лишь 4744 заводских плуга. Большинство их

использовалось в зажиточных хозяйствах, главным образом в русских селах и немецких колониях. Кустарных плугов в той же губернии насчитывалось 46 352. Из-за своей грубой, несовершенной конструкции они были слишком тяжелыми и требовали, особенно на труднообрабатываемых почвах, от 6 до 9 пар волов или буйволов.

Крайне несовершенны были и ирригационные сооружения, в большинстве построенные еще во времена средневековья. Отсутствие широко разветвленного искусственного орошения в большинстве уездов Азербайджана тяжело отражалось на продуктивности земледелия.

В 1907 г. было начато сооружение Верхне-Голицынского канала. Выведенный из Аракса у сел. Саатлы, он на 21-й версте соединялся с Нижне-Голицыньским каналом. Прокладка канала с головным шлюзом и ответвлениями была закончена весной 1908 г. Вскоре после этого вокруг канала возникло 9 поселков русских переселенцев.

В 1909 г. были начаты оросительные работы и на Центральной Мугани, где сооружался Нижне-Воронцовский канал, законченный к весне 1911 г. Этот канал был выведен из Аракса у сел. Мурсаллы и на 26-й версте направлен в старинный канал Узун-арх, местами расчищенный и выпрямленный. Длина этого русла составляла 46 верст. Затем канал сливался с озером Агчала, образовавшимся от разливов Нового Аракса.

Сохранение сильных пережитков феодальных отношений, исключительно тяжелое положение крестьянства, техническая и агротехническая отсталость земледелия в Азербайджане привели к тому, что средний урожай хлебов с десятины составлял здесь 42 пуда, по России в целом — 45 пудов, в то время как в Дании — 195 пудов, в Германии — 152 пуда, во Франции — 90 пудов.

В годы реакции наблюдалось увеличение производства зерновых культур в Азербайджане. Если в 1907 г. в Бакинской губернии было произведено более 9 млн. пудов, а в Елизаветпольской губернии более 11 млн. пудов зерна, то в 1908 г. соответственно — 11 млн. пудов и 29 млн. пудов.

В шелководстве Азербайджана и всего Закавказья имел место определенный спад. За 1907—1909 гг. урожай сырых коконов почти во всех шелководческих районах Закавказья уменьшился. Это было связано со стихийными бедствиями в отдельных районах, ухудшением качества грены и, наконец, с колебаниями цен на коконы на российском рынке. Главной же причиной являлась примитивная техника производства коконов, зависимость крестьян от крупных шелководов, тяжелое положение крестьянских масс.

Для содействия развитию шелководства в 1909 г. в Нухе была проведена выставка-конкурс, организованная Кавказским отделом общества садоводства. В выставке приняли участие многие шелководы.

В производстве технических культур в эти годы не произошло серьезных изменений. Прогресс наблюдался лишь в области хлопководства. Среди закавказских губерний первое место по площади посевов хлопка, начиная с 1910 г., занимали Елизаветпольская и Бакинская губернии. Если в 1907 г. на Мугани под посевами хлопчатника было занято 325 десятин земли, то в 1910 г. — уже 3291 десятина, т. е. за 4 года площадь под хлопчатником здесь увеличилась более чем в 10 раз.

Увеличились и урожай хлопка. Так, в 1908 г. в Азербайджане производилось около 200 тыс. пудов хлопка, а в 1910 г. — уже 769 420 пудов.

В 1907—1908 гг. отмечался упадок табаководства, хотя уже с 1909 г. началось некоторое оживление в нем. Посевные площади под табаком, составлявшие в 1903 г. 480,5 десятины, сократились в 1910 г. до 407 десятин. То же самое наблюдалось и с урожаем табака. Если в 1903 г. он составлял 42 411 пудов, то в 1910 г. снизился до 39 214 пудов.

Хотя в Азербайджане ежегодно в среднем производилось около 5 млн. пудов винограда, однако в целом в виноградарстве не замечалось особых сдвигов. Медленный темп развития садоводства и виноградарства был обусловлен тем, что агрономические приемы почти не применялись. Подавляющее большинство виноградарей и садоводов составляли мелкие владельцы, которые к тому же находились в чрезвычайно тяжелом положении. В 1907 г. в Кубинском уезде делалась попытка показательного опрыскивания виноградников. После этого некоторые крупные садовладельцы приобрели аппараты и лечебные материалы. В 1910 г. среди населения Кубинского уезда была распространена брошюра об уходе за садами и лечении насаждений.

Почти полный застой наблюдался в области скотоводства по Бакинской губернии, а в Елизаветпольской губернии с 1907 по 1910 г. количество скота даже уменьшилось. Это было связано с бескормицей и эпидемиями.

Скот в основном продавался на местных базарах, но и в немалом количестве вывозился за пределы Азербайджана. Ежегодно по железной дороге в крупные закавказские города отправлялись десятки тысяч голов скота. Например, в 1907 г. было отправлено 24 873 головы, а в 1908 г. — 28 900 голов скота. В мае 1910 г. на станции Хачмас была открыта ярмарка по продаже рогатого скота и лошадей.

Важную статью вывоза по-прежнему составляла шерсть. В необработанном виде она отправлялась во внутренние губернии России и за границу. Например, в 1906 г. со станций Закавказской железной дороги в Азербайджане было вывезено 337 819 пудов шерсти, а в 1907 г. — 177 624 пуда.

Большой ущерб причиняли сельскохозяйственные вредители. В 1910 г. саранча уничтожила посевы хлебов и хлопчатника в Ленкоранском, Джавадском, Карягинском, Нахичеванском уездах, почти все посевы хлопка на Мугани. Борьба против вредителей почти не велась.

Положение
в азербайджанской
деревне

В годы реакции царизм усиленно проводил в русской деревне так называемую столыпинскую аграрную политику, в основе которой лежало стремление создать себе прочную опору в лице сельской буржуазии — кулачества, разрушить общину. Столыпинская аграрная реформа была дальнейшим шагом по пути превращения крепостнического самодержавия в буржуазную монархию.

Некоторые либеральные царские чиновники, в частности И. Сегаль, О. Семин и другие, работавшие тогда в Закавказье, являлись сторонниками применения столыпинской аграрной реформы к Азербайджану, высказывались за ликвидацию здесь общинного землепользования. Например, И. Сегаль считал, что общинное землепользование являлось основной причиной отставания сельского хозяйства Азербайджана. Но эти предложения не были осуществлены.

Царским властям пришлось считаться и с усилением крестьянских волнений. Воронцов-Дашков предлагал даже отменить существующие зависимые отношения между крестьянами и землевладельцами. Еще в начале 1906 г. он докладывал Николаю II, что проведение аграрной реформы «отнимет почву у развивающейся на Кавказе революционной пропаганды».

В феврале 1907 г. Воронцов-Дашков в записке по поводу положения в закавказской деревне сообщал правительству, что только немедленная отмена зависимых отношений «может создать почву для успокоения в местностях, охваченных крестьянскими волнениями, и предупредить возможность возникновения таких же волнений в прочих частях Кавказа. Хотя в крестьянском движении, как уже упомянуто, играют роль весьма различные факторы, но среди них не последнее место занимает зависимое и экономически тяжелое положение временнообязанных крестьян».

В 1908 г. в Елизаветпольской губернии из 47 555 дымов местных поселян уставные грамоты были выданы только 24 816 дымам. Таким образом, 22 739 дымов с 58 994 душами

мужского пола фактически находились на положении бессрочных арендаторов, живущих на владельческих землях.

Воронцов-Дашков считал, что помещики должны получить из государственного казначейства выкуп за крестьянские наделы. При этом он ссылался на то, что экономическое положение кавказских землевладельцев, якобы, «весьма печально», так как они всегда были обеспечены только обязательными отношениями, и многие из них, помимо крестьянских наделов, уже не имеют никаких других источников для поддержания своего существования. Он далее считал необходимым разрушить в Азербайджане, Грузии и других частях Кавказа разлагающуюся сельскую общину, что дало бы возможность сельской буржуазии прибрать к своим рукам общинные земли.

Состоявшееся по этому вопросу 14 декабря 1907 г. заседание Совета министров решило согласиться с мнением наместника Кавказа и установило, что выкупные операции будут производиться «на общем основании», т. е. при содействии правительства и за счет самих временнообязанных крестьян.

Вопрос о проведении в Закавказье аграрной реформы неоднократно ставился в течение 1908—1909 гг. и в III Государственной думе, но его обсуждение там не привело ни к каким результатам.

Безрезультатными оставались и разговоры о введении земства в Азербайджане и всем Закавказье. По распоряжению Воронцова-Дашкова, летом и осенью 1909 г. проводились новые земские совещания в Бакинской, Елизаветпольской и других губерниях Закавказья. По своему составу они отличались от совещаний 1905 г. Если тогда в совещаниях участвовали также представители крестьян, то на совещания 1909 г. они не допускались. В этот период земская реформа в Закавказье не была проведена.

Усиление в годы реакции произвола помещиков и колониального гнета царизма еще более обостряло классовые противоречия в азербайджанской деревне.

Царизм стремился «решить» вопрос о безземельных крестьянах путем переселения их из центральных губерний на окраины империи — в Сибирь, на Кавказ, в Среднюю Азию и др. В. И. Ленин в своей статье «Переселенческий вопрос» подчеркивал, что правительство всячески поощряло малоземельных и безземельных крестьян к переселению, стремясь избавить их от «соблазна созерцания помещичьих латифундий»¹.

Воронцов-Дашков докладывал царю о своем намерении

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 18, стр. 74.

переселить на Кавказ значительное число сектантских семей, на которые «смело может быть возложена великая задача водворения в крае русской государственности».

После поражения первой русской революции царизм усиленно проводил в Азербайджане свою колонизаторскую переселенческую политику. Особенно много крестьян было переселено в Муганскую степь, где возникли русские селения Покровка, Алексеевка и Григорьевка. В 1908 г. в различные уезды Елизаветпольской губернии было переселено 187 крестьянских семейств. В 1909 г. в Кубинский уезд переселилось около 2000 крестьян из Киевской губернии. В целом в Азербайджан было переселено: в 1908 г. — 1145, в 1909 г. — 1211, в 1910 г. — 615 русских крестьянских семейств.

Переселенцы обеспечивались землей за счет так называемых «пустующих» земель, фонд которых образовывался путем выселения местных крестьян с насиженных мест. Например, более 2000 крестьянских семейств селений Текля (первое), Текля (второе), Чеменли, Халач и других были выселены. Жители сел. Галынджак Гейчайского уезда жаловались, что их наделные земли были насильно отняты и переданы русским переселенцам — жителям селения Ивановка.

Зажиточные хозяйства составляли незначительную часть переселенцев. Основная масса переселенных состояла из бедняков и, частично, середняков, среди которых было сильно недовольство политикой правительства.

Переселяя крестьян из центральных губерний России в Закавказье и на другие окраины, царизм совершенно не считался с малоземельем и безземельем местных крестьянских масс. В. И. Ленин в названной выше статье наглядно показал, что переселенческая политика царизма на Кавказе осуществлялась за счет местного крестьянского населения, «путем вопиющего нарушения земельных прав» его, а переселение из России производилось «во славу все того же националистического принципа «руссификации окраин»¹.

Малоземелье и безземелье крестьян в Азербайджане в годы реакции усилилось. Большая часть земель оставалась в распоряжении казны и беков. Помещики Елизаветпольской и Бакинской губерний сконцентрировали в своих руках около 700 тыс. десятин земли, а сотни тысяч крестьян пользовались лишь 250 тыс. десятин. 28 крупным помещикам Елизаветпольского и Шушинского уездов принадлежало 285 тыс. десятин земли. Между тем, в Елизаветпольской губернии крестьянский земельный надел равнялся в среднем 0,61 десятины, а в Бакинской — 0,74 десятины.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 18, стр. 79.

Малоземелье, тяжелые подати, работа на помещика и кулака, помещичье-чиновнический произвол, нищета и голод, национальный гнет — такова была жизнь азербайджанского крестьянства во время столыпинской реакции.

Все это еще более усиливало экономическую зависимость крестьян от беков-помещиков. Крестьяне вынуждены были арендовать землю на кабальных условиях. В Елизаветпольской губернии арендуемые земли составляли 32% всей земельной площади, находившейся в пользовании крестьян. Наиболее распространенной арендой являлась натуральная в форме издолящины и отработок. При издолящине арендная плата составляла от $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{2}$ урожая. Она была в Азербайджане господствующей формой вплоть до социалистической революции. Пережитком барщины являлась отработка, при которой арендатор возмещал помещику стоимость аренды работой в его хозяйстве. Лишь в немногих случаях земля сдавалась в аренду за деньги.

В результате жестокой эксплуатации, тяжелой налоговой политики, безземелья и малоземелья, произвола беков и чиновников все более росло число разоренных, обнищавших крестьян. В 1907 г. в Шушинском, Карягинском Елизаветпольском, Джаванширском, Казахском и Нахичеванском уездах насчитывалось свыше 110 тыс. малоземельных и разоренных крестьян, в том числе в одном лишь Шушинском уезде было до 38 тыс. разоренных крестьян.

Пользуясь полной безнаказанностью, беки продолжали захваты земельных наделов крестьян. Помещики Джаванширского уезда Велибековы, поддерживаемые уездным начальником, довели до разорения и нищеты крестьян селения Гарапирим. В жалобе, посланной в 1908 г. на имя наместника, гарапиримские крестьяне заявляли: «Помещики Велибековы и правительственные чиновники совершают всевозможные преступления, насильничают, мучают и истязают население, расхищают наше имущество и дома. Они грабят нас, оскорбляют агсакалов (почетные старики. — *Ред.*)».

§ 4. Борьба рабочих и крестьян Азербайджана против наступления реакции

Борьба рабочих Азербайджана против наступления реакции В невероятно тяжелых условиях черной реакции не прекращалась борьба рабочего класса Азербайджана. Бакинские большевики продолжали тактику частичных экономических забастовок по отдельным фирмам, что в тот период было одним из важных средств сплочения пролетариата.

В январе—феврале 1909 г. происходили стачки на ряде промыслов и заводов, главным образом в Балаханах, например, на промыслах Красильникова, Бакинского нефтяного общества, Колесникова, на химическом заводе Шифрина (в Белом городе), на предприятиях Митрофанова, Юзбашева и др. В забастовке рабочих Бакинского нефтяного общества участвовало 1500 человек. Число бастующих на промыслах и газовом заводе бр. Нобель также доходило до 1500.

В начале 1909 г. около двух месяцев бастовали рабочие типографий бр. Гурвич и Мухтарова. Наиболее упорная забастовка, происходившая на промыслах и заводах Зубалова на Биби-Эйбате, началась еще 27 декабря 1908 г. 500 бастующих требовали удаления с работы реакционно настроенного механика. Несмотря на массовые увольнения, выселение из квартир и казарм, рабочие предприятий Зубалова в течение более 4-х месяцев стойко продолжали борьбу и добились успеха. Вслед за ними забастовали рабочие 4-го промысла фирмы бр. Нобель, промыслов Ротшильда, табачной фабрики Мирзабекянца и др. Все они выдвигали экономические требования.

Бакинские большевики и передовые рабочие готовились отпраздновать день пролетарской солидарности — 1 Мая. В связи с этим, Бакинский большевистский комитет выпустил прокламацию, в которой призывал к забастовке под лозунгами: «Долой самодержавие!», «Да здравствует демократическая республика!», «8-часовой рабочий день!».

Вопреки приказу бакинского градоначальника от 30 апреля, категорически запрещающему первомайские выступления, 1 мая на многих промыслах и заводах в Балаханах, Черном городе, Биби-Эйбате и в центре города работа приостановилась. На заводах Белого и Черного города бастовало 416 рабочих, а на биби-эйбатских промыслах — 2195 человек. Забастовали рабочие промыслов и заводов фирм Ротшильда, бр. Нобель, Манташева, Каспийского товарищества, Тер-Акопова, Ш. Асадуллаева, Шибаева, механических мастерских «Кавказ и Меркурий». Бастовало около 400 рабочих почти всех типографий Баку.

Подводя итоги первомайского выступления, Бакинский комитет РСДРП в своей прокламации подчеркивал, что бакинский пролетариат рука об руку с международным и все-русским пролетариатом будет продолжать свою упорную борьбу до победного конца. «Беспощадная и жестокая борьба против врага — буржуазии и самодержавия, которые вновь применяют к делу штыки и плеть, произвол — борьба до достижения полной победы — этого не должен забы-

вать ни на одну минуту ни один сознательный рабочий», — говорилось в прокламации.

С начала 1909 г. царские власти и нефтепромышленная буржуазия с новой силой обрушились на бакинский пролетариат. За активное участие в стачечной борьбе передовые рабочие подвергались массовым арестам и увольнениям. За первую четверть 1909 г. из Баку были высланы 12 500 безработных.

Во второй половине года бакинский пролетариат проводил отдельные забастовки. По неполным данным, в стачках 1909 г. в Баку участвовало свыше 20 тыс. рабочих, в то время как во всей России число бастующих не превышало 60 тыс.

Отдельные стачки происходили и на промышленных предприятиях в уездах Азербайджана. Так, в августе 1909 г. дважды бастовали рабочие Кедабекского медеплавильного завода, выдвинувшие ряд требований, в том числе об увеличении поденной платы. Однако администрации удалось быстро подавить эти стачки.

Если с весны 1908 г. по осень 1909 г. целесообразной формой выступления рабочих были частичные забастовки по фирмам, то затем, в связи с изменившейся обстановкой, большевики сочли возможным перейти к тактике всеобщей стачки. Бакинский комитет выработал общие требования рабочих: 8-часовой рабочий день, повышение заработной платы, отмена сверхурочных и отрядных работ, усиление медицинской помощи, постройка поселков, оплата квартирных, открытие народных домов, школ, признание промыслово-заводских комиссий и союзов. Однако, ввиду продолжавшегося разгула реакции, провести всеобщую забастовку не удалось.

К концу 1909 г. в забастовочном движении в Азербайджане отмечался резкий спад.

Волнения среди
крестьян

Временно пошло на убыль в годы столыпинской реакции и крестьянское движение. Однако и в это время происходили отдельные выступления крестьян против царизма и помещиков. Наместник Кавказа сообщал правительству, что в ряде уездов Азербайджана крестьяне совершенно прекратили уплату лежащих на них повинностей.

В декабре 1907 г. в Джаваширском уезде выступили против беков крестьяне сел. Имамгулибейли и др. Как указывалось в донесении царских властей, революционные агитаторы внушали крестьянам, что «беки-тунеядцы выжимают из крестьян последние соки, что земля в том количе-

стве, в каком они владеют, у них не должна быть, что земля должна принадлежать трудящемуся крестьянству».

Не прекращалась в азербайджанской деревне революционная агитация, которую вели местные и направленные из Баку большевики. В Елизаветпольском уезде работу в крестьянских массах проводили П. Вердиев и прибывший из Баку К. М. Агасиев. Приехавший в 1908 г. из Баку в родное селение Гаргабазар Карягинского уезда, Б. Сардаров вел большевистскую агитацию среди крестьян, призывая их к борьбе против беков и царских властей. Обеспокоенные этим местные беки и кулаки угрожали ему жестокой расправой. Старый бакинский рабочий Мамедхан Мамедханов вспоминает, что один из кулаков, требуя, чтобы Б. Сардаров прекратил агитацию среди крестьян, пригрозил ему: «не заносите сюда бакинскую заразу, а то смотрите, плохо будет».

В 1908 г. в селении Яглывенд Шушинского уезда революционную работу среди крестьян вел член группы «Гуммет» Рзагули Гамид Мурад оглы. Пристав второго участка Шушинского уезда писал об этом в жандармское управление Елизаветпольской губернии, сообщая, что Рзагули Гамид Мурад оглы настраивает крестьян против царских властей, призывает их не давать подати, предлагает крестьянам постепенно вооружаться и помогать качагам.

В рапорте начальника 4-го участка Ленкоранского уезда от 23 апреля 1908 г. сообщалось, что крестьяне сел. Мамуста начали захватывать казенные земли и проводить там оросительные каналы.

В апреле 1909 г. «в сел. Сейфали Елизаветпольского уезда произошла перестрелка качагов со стражниками, причем имелись убитые». На место перестрелки прибыл начальник Елизаветпольского уезда со стражниками. Из Гянджи туда был направлен отряд жандармов.

По сообщению елизаветпольского губернатора, в 1910 г. в уездах этой губернии были распространены среди крестьян большевистские прокламации под видом коммерческих проспектов, рекламирующих косы и другие сельскохозяйственные орудия.

В 1910 г. в различных местностях Азербайджана происходили новые крестьянские волнения. В сел. Мискиалы Бакинского уезда 18 вооруженных крестьян вступили в бой с отрядом казаков, которому помогали и беки. «По прибытии пристава с командой перестрелка усилилась и продолжалась до поздней ночи», — сообщалось об этом в полицейском документе.

Крестьяне Гейчайского уезда жаловались наместнику Кавказа на насильственные действия местных беков и тре-

бовали удалить их. В сел. Урва Кубинского уезда крестьяне отказались платить подати, избили старшину и сборщика налогов.

В сел. Геран-бойлахмедли Елизаветпольского уезда действовал вооруженный отряд крестьян-бедняков во главе с Мамед Али оглы Мамедовым (1893—1919 гг.), получившим прозвище Катыр Мамед. Уже в юношеские годы испытывал он нужду и лишения, с большим трудом поступил в ремесленное училище в Гяндже. И хотя учился он с большой охотой, тяжелое материальное положение семьи заставило Мамеда оставить учебу и вернуться в родную деревню. Катыр Мамед стал деятельно участвовать в крестьянском движении и организовал вооруженный отряд из крестьян-бедняков. В январе 1910 г. отряд Катыр Мамеда столкнулся с бандой помещика Ахверди Адигезалова и разбил ее. В ожесточенной схватке сам Катыр Мамед был ранен.

Другим отрядом восставших крестьян, действовавшим в Елизаветпольском уезде, руководил Кербалай Алескер. Отряд его, разрастаясь с каждым днем, превратился в грозную силу для властей и землевладельцев. Попытки разгромить этот отряд не увенчались успехом, так как он пользовался поддержкой трудового крестьянства уезда.

Большой популярностью у деревенской бедноты Елизаветпольского уезда пользовался также отряд качага Мешади Елчи. Когда в октябре 1910 г. отряд Мешади Елчи подвергся нападению царских стражников у сел. Гурулух Елизаветпольского уезда, жители селения пришли к нему на помощь с оружием в руках и «в перестрелке принимали участие». Стражники вынуждены были отступить.

В селениях Агдам и Гиндарх Шушинского уезда в качестве вожака крестьянского движения был известен Салман Алибеков.

Мамед Али оглы Мамедов
(Катыр Мамед).

Как сообщалось в донесении царских чиновников, в 1910 г. в сел. Хыныслы Шемахинского уезда крестьяне, «вооруженные палками, оказали надзирателю за казенными землями и оброчными статьями, прибывшему для установления границ спорных земель между жителями селения Хыныслы большое сопротивление, причем уничтожили знак спорных земель». Другое аграрное выступление произошло в сел. Курбанчи того же уезда.

Жители сел. Джавад Джавадского уезда избили помещика за то, что он пытался отнять у них земли. Крестьяне не только вернули свои участки, но и отняли земли помещика. Вторая попытка отобрать у крестьян земли привела к тому, что помещика ранили. Прибывший с отрядом полиции пристав натолкнулся на упорное сопротивление крестьян.

Крестьяне сел. Гарапирим Джавадского уезда захватывали земли помещика Магеррамбека. Когда в селение явился пристав со стражниками, то, как отмечалось в одном из полицейских рапортов, гарапиримцы «огромною толпою из мужчин и большей частью женщин... забросали пристава и команду камнями, а некоторые из них... сидя в саду, из засады, стреляли из трехлинейных винтовок в пристава Везирова и команду стражников... Пристав с командой отступили и стали стрелять по направлению сада». Приставу удалось задержать зачинщиков выступления, но крестьяне, несмотря на стрельбу, открытую стражниками, напали на них и освободили арестованных.

Выступления рабочих и крестьян в 1907—1910 гг. свидетельствовали о том, что силам реакции не удалось сломить волю трудящихся масс к революционной борьбе.

Несмотря на жестокие репрессии царизма в годы столыпинской реакции, рабочие и крестьяне Азербайджана, как и трудящиеся всей России, продолжали революционную борьбу и, собирая силы, готовились к новым классовым боям, к штурму твердынь самодержавия.

Глава девятнадцатая

АЗЕРБАЙДЖАН В ГОДЫ НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА

§ 1. Промышленный подъем в России и экономика Азербайджана

Положение нефтяной промышленности. Начавшееся в 1909 г. оживление в промышленности России перешло в 1910 г. в подъем. Основные отрасли производства заметно увеличили выпуск продукции.

Промышленный подъем был вызван расширением внутреннего рынка, накоплением капиталов, увеличением товарности сельского хозяйства, а также усиленной подготовкой царизма к войне — перевооружением армии, строительством стратегических железных дорог и выполнением большой программы военного судостроения.

Общий промышленный подъем в России вызвал значительное оживление и в некоторых отраслях экономики Азербайджана. Исключение составляла бакинская нефтяная промышленность, все еще остававшаяся в состоянии депрессии. Добыча нефти в Баку неуклонно сокращалась. По сравнению с предыдущим годом, она уменьшилась: в 1911 г. — на 11,1%, в 1912 г. — на 1,5%, в 1913 г. — на 6,8%, в 1914 г. — на 7,8%. В абсолютных цифрах она составляла в 1910 г. — 481 млн. пудов, а в 1913 г. — 468 млн. пудов, что было на 200 млн. пудов ниже, чем в 1901 г.

Весьма значительным было сокращение нефтеперерабатывающего производства. С 1910 по 1913 г. из 84 нефтеперерабатывающих заводов закрылось 20, а из остальных постоянно работали 30. Из 25 бакинских керосиновых заводов в 1913 г. действовало только 9. Выработка мазута в 1910—1913 гг. упала со 186,7 млн. пудов до 157,3 млн. пудов или на 15,8%. Производство керосина в 1914 г. сократилось по сравнению с 1900 г. на 42,8%.

Все это не могло не отражаться на общем положении экономики страны, так как Баку продолжал оставаться главным источником снабжения России жидким топливом. Накануне первой мировой войны в Баку добывалось 83% всей российской нефти. На нефтяном топливе работала текстильная промышленность центральных районов России, металлообрабатывающие заводы, многие железные дороги и в особенности Волжский речной флот.

Одной из причин длительного застоя в нефтяной промышленности явилась хищническая эксплуатация недр иностранными и русскими фирмами. Они сокращали бурение на старых площадях, нерационально использовали имевшийся фонд скважин. Так, в 1913 в Баку эксплуатировалось лишь 48% наличного фонда скважин. Общий объем буровых работ, снижавшийся в течение 1911—1912 гг., только в 1913 г. заметно увеличился, но все же был на 31% ниже, чем в конце 90-х гг. прошлого столетия.

Капиталисты, в частности иностранные, извлекая из бакинской нефтяной промышленности огромные прибыли, совершенно не уделяли внимания ее техническому совершенствованию, не вели глубокого бурения, необходимых геолого-разведочных работ для выявления новых месторождений.

Нефтепромышленники избегали затрат на новое, современное оборудование: дешевизна рабочей силы в Баку позволяла им получать максимум прибылей и без применения новой техники. Вследствие этого нефтяная промышленность Азербайджана и всей России перед первой мировой войной оставалась по технике производства фактически на уровне 80—90-х гг. XIX в.

Несмотря на то, что к тому времени техника уже знала такие совершенные средства добычи нефти, как глубинные насосы и компрессоры, нефтяные фирмы в Баку продолжали добычу при помощи желонки. В 1913 г. этим устаревшим способом было получено 95% нефти, добытой в России. В энергетическом хозяйстве нефтяной промышленности вместо эффективных электромоторов и двигателей внутреннего сгорания все еще применялись отжившие свой век паровые двигатели, при помощи которых в 1913—1914 гг. в Баку было получено $\frac{4}{5}$ всей добытой нефти.

Вследствие застоя техники падала производительность скважин. Если в 1902 г. средний дебит одной скважины составлял 1250 пудов, то в 1910 г. — 627 пудов. За те же годы количество добытой за сутки нефти на одного рабочего снизилось с 29,2 пуда до 21,3 пуда.

В погоне за фонтанами нефтепромышленники оставляли без внимания менее богатые пласты, допускали обводнение

их. Выступивший в 1912 г. на II Всероссийском съезде по практической геологии и разведочному делу видный геолог Д. В. Голубятников привел ряд фактов, свидетельствующих о хищнической эксплуатации капиталистами нефтяных богатств Азербайджана. Он отметил, например, что на Биби-Эйбате и в Сураханском районе на многих участках пропущены четвертый и пятый пласты, нефтяные фирмы не считают за законом о цементации скважин, что приводит к обводнению их.

Плохо была поставлена на промыслах геологическая служба.

В этих условиях большое значение приобретали работы Д. В. Голубятникова и крупнейшего учено-геолога И. М. Губкина, посвященные нефтяным месторождениям Азербайджана. Д. В. Голубятников многое сделал для изучения нефтяных пластов Биби-Эйбата. С 1913 г. исследованием геологической структуры нефтяных месторождений Апшерона стал заниматься И. М. Губкин, который заложил основы нефтяной геологии. Однако нефтепромышленники игнорировали достижения русской геологической науки.

Чтобы избежать технической деградации нефтеперерабатывающего производства, необходимо было технически перевооружить его. Нефтепромышленники же не шли на это. Пользуясь поддержкой правительства, не имея конкурентов внутри России и защищаясь высокими пошлинами от внешних конкурентов, они стремились добиться больших барышей лишь путем повышения цен на нефть и нефтепродукты.

Искусственно задерживая рост добычи нефти, бакинские промышленники взвинчивали цены на нее и таким путем получали громадные прибыли. В течение 1910—1913 гг. цены на нефть возросли почти на 200%. В 1914 г. цена пуда нефти по сравнению с 1902 г. возросла в 8 раз. По этому поводу Э. Нобель — один из владельцев известной фирмы, цинично говорил: «Да, запасы нефти у нас есть, и мы их придерживаем. Цены идут вверх, и кто упрекнет нас, частных предпринимателей, что мы блюдем свой интерес?».

Вследствие монопольных цен на нефть прибыли 10 бакинских нефтепромышленных фирм за 1910—1913 гг. поднялись на 250%. За этот же период доходы всех акционерных нефтяных предприятий с 12,9% к основному капиталу поднялись до 29%. Прибыли фирмы бр. Нобель выросли с 5,3 млн. руб. в 1910 г. до 15 млн. руб. в 1913 г.

В результате преднамеренной задержки роста добычи страна ощущала «нефтяной голод». Это заставляло многие предприятия Центрально-промышленного района и Поволжья, а

также волжские пароходства переходить с нефтяного топлива на дрова и уголь.

На «нефтяном голоде» наживались нефтяные короли. Разоблачая махинации тузов-нефтепромышленников, направленные на обирание потребителей, В. И. Ленин в 1913 г. в статье «О «нефтяном голоде»» писал:

«В чем гвоздь нефтяного вопроса?»

Прежде всего в бесстыдном вздувании цен нефти гг. нефтяниками при искусственной *задержке* производительности скважин и заводов этими «рыцарями» капиталистической наживы»¹.

Положение, создавшееся в нефтяной промышленности Азербайджана и всей России накануне первой мировой войны, служило яркой иллюстрацией пагубного влияния монополистического капитала на развитие производительных сил страны, тенденции капитализма к загниванию в эпоху империализма. В итоге хозяйничанья монополий доля России в мировой добыче нефти с 51,5% в 1901 г. снизилась до 16,4% в 1913 г. К этому времени Россия утратила свое первенство в мировом производстве нефти, которое перешло к США.

Бакинская нефть, встречая на мировом рынке сильную конкуренцию американской, все более вытеснялась ею. Если в 1900 г. Россия вывезла на мировой рынок 52,6% всего произведенного в стране керосина, то в 1912 г. — лишь 25%. Еще в 1910 г. председатель съезда бакинских нефтепромышленников констатировал, что рынки Европы и Дальнего Востока потеряны для российской нефти.

Хотя в годы промышленного подъема в России и увеличился спрос на жидкое топливо, однако чрезмерно высокие цены на нефть на деле ограничивали потребление ее. Монопольные цены на нефть вели к общему повышению цен в стране, в том числе и на предметы массового потребления. Все это не только отрицательно влияло на развитие производительных сил, но и еще более снижало и без того крайне низкий жизненный уровень народных масс.

Связанное с крупным капиталом, царское правительство делало вид, что не замечает истинных причин «нефтяного голода». Царские министры не принимали мер для преодоления его, ссылаясь на «истощение недр». Более того, они попустительствовали и прямо способствовали махинациям нефтяных монополий, помогали укреплению их позиций.

В июне 1912 г. правительство приняло закон о правилах и условиях сдачи в аренду нефтеносных земель. Он гласил, что вместо долевого отчисления с нефтепромышленника,

арендующего землю, взимается «условная плата». Суть ее заключается в том, что арендатор уплачивал казне разницу между рыночной и так называемой условной ценой. Участки сдавались в аренду тем предпринимателям, которые предлагали самую низкую условную цену за каждый пуд нефти. При этом устанавливался обязательный минимальный объем добычи. Но и эти меры не привели к снижению непомерно высоких цен на нефть.

Под давлением потребителей нефтепродуктов — судовладельцев и промышленников, Государственная дума в 1913 г. обсудила вопрос о высоких ценах на нефтяное топливо и высказалась против них. Несмотря на это, нефтяные монополии к концу 1913 г. подняли цены еще выше. Если в 1912 г. пуд мазута в Баку стоил 37 коп., то к концу 1913 г. — 50 коп.

В эти годы с ростом монополий значительно усилилась концентрация нефтяной промышленности. Накануне первой мировой войны нефтяная промышленность была сконцентрирована в руках трех крупнейших иностранных монополистических фирм — «Шелл петролеум компани» (сокращенно — «Шелл»), бр. Нобель и «Рашен дженерал ойл корпорейшен» (сокращенно — «Ойль»). Последняя была образована в Лондоне в 1912 г. Целью ее было сосредоточить в своих руках большую часть нефтяной промышленности России путем скупки акций. Уже в 1913 г. капитал фирмы достигал 23,6 млн. руб.

Развернувшая тогда же свою деятельность в Баку англо-голландская группа монополистического капитала «Шелл» скупила предприятия общества «Мазут», значительную часть акций фирмы Шибасева и др. В 1912 г. «Шелл» купил у Ротшильда большинство акций его нефтяных фирм в Баку.

Из этих трех финансово-промышленных групп наиболее сильными позициями в нефтяной промышленности Азербайджана располагал трест «Ойль», который распоряжался 50% всех акционерных капиталов и держал в своих руках около 40% всей добычи нефти в Азербайджане. Весьма устойчивы были позиции и фирмы бр. Нобель. «Нобель самодержавно и безраздельно властвует на керосиновом рынке», — писала тогда одна из буржуазных бакинских газет.

О возросшей концентрации нефтяной промышленности свидетельствовал и тот факт, что 6 крупных нефтеперерабатывающих заводов давали около 65% всех нефтепродуктов, получаемых в Баку, а на долю 2 наиболее мощных из них приходилось до 30%.

Нефтяные монополии, в состав которых входили бакин-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 19, стр. 14.

ские нефтепромышленники, относились к числу ведущих монополистических объединений в России. Так, три названные выше монополии контролировали в 1914 г. 86% всех акционерных капиталов нефтяной промышленности и 60% добычи нефти в стране.

Продолжался процесс поглощения крупными нефтепромышленными фирмами мелких. При этом последние нередко формально сохраняли свое существование, но на деле попадали в полную зависимость от монополистов, завладевших большей частью их акций и входивших в состав их правлений. Например, крупный нефтепромышленник Лианозов состоял членом правления 15 таких фирм.

К числу 20 наиболее крупных нефтепромышленных фирм относились и предприятия азербайджанских капиталистов М. Нагиева и Ш. Асадуллаева. В 1912 г. фирма М. Нагиева добывала 8,1 млн. пудов нефти, а фирма Ш. Асадуллаева—7,2 млн. пудов. Они владели также нефтеперегонными заводами и нефтеналивными судами. Фирма Ш. Асадуллаева принадлежала к числу тех 4-х крупных фирм, которые вели основную торговлю нефтью и все вместе имели в России свыше 400 нефтяных складов.

Пытаясь бороться с монополиями, мелкие и средние предприниматели в 1911 г. намеревались создать свой синдикат, но потерпели неудачу при столкновении с нефтяными магнатами.

Подчиняя себе мелкие фирмы, нефтяные монополисты старались подорвать и кустарную добычу нефти, которая одно время стала возрастать и в 1913 г. дала 28—30 млн. пудов. При этом они использовали поддержку царской администрации. По настоянию крупных промышленников, горный департамент объявил, что методы кустарной добычи «опасны для жизни рабочих» и под этим предлогом часть старых нефтяных колодцев была засыпана.

В ходе конкурентной борьбы сильнейшие монополистические объединения захватывали наибольшие и лучшие участки нефтеносной земли. Например, на торгах в мае 1913 г. из сдававшихся в аренду 29 нефтеносных участков 17 достались фирме бр. Нобель и ее подставным лицам. На следующих торгах, в 1914 г. бр. Нобель удалось получить свыше 60% сдававшихся участков.

В Баку шло быстрое сращивание банковского капитала с нефтепромышленным. Например, Русско-Азиатский банк, во главе которого стоял крупнейший капиталист Путилов, установил контроль над многими нефтяными предприятиями.

Бакинские нефтяные магнаты — Нобель, Манташев, Лианозов были связаны с крупнейшими иностранными бан-

ками. Отмечая огромное влияние иностранного капитала на политику крупнейших российских предпринимателей, один из членов Совета съезда бакинских нефтепромышленников в 1913 г. говорил, что «нефтяная политика делается за границей».

В газете «Нефтяное дело» в то время отмечалось: «Русские нефтяные ценности стали излюбленными объектами на парижской, Брюссельской, лондонской, амстердамской биржах. Акции некоторых русских нефтяных предприятий получили сразу доступ на все указанные главнейшие биржи. В сравнительно короткий промежуток времени даже на амстердамской бирже были введены акции шести русских нефтяных предприятий, в которых, между прочим, заинтересованы английские и отчасти французские капиталы».

Большая часть акций Русско-Азиатского банка находилась в руках французских финансистов, которые в вопросах нефти сотрудничали с английскими банкирами.

Основным опорным пунктом германского капитала в Баку являлась фирма бр. Нобель, тесно связанная с банковскими кругами Берлина. В 1912 г. немецкий банк «Дисконто Гезельшафт» («Кредитное общество») держал в своих руках 40% нобелевских акций, а его представитель вошел в состав правления фирмы бр. Нобель.

С немецким капиталом была связана и фирма Лианозова. В 1913 г. она вместе с немецкими капиталистами образовала в Гамбурге Общество, имевшее целью вывоз в Германию русской нефти, переработку ее и продажу нефтепродуктов. Основной капитал общества составлял 1 млн. марок.

В 1910—1914 гг. обострилась борьба между английскими, французскими и немецкими нефтяными монополиями, стремившимися безраздельно прибрать к рукам нефтяные месторождения Азербайджана. Верх в этой борьбе брали английские монополисты, которые постепенно вытесняли своих конкурентов. В 1913 г. английский трест «Ойль» стал приобретать акции фирмы бр. Нобель. В результате, количество акций этой фирмы, находившихся в портфеле «Дисконто Гезельшафт», к 1914 г. сократилось с 6 млн. руб. до 1 млн. 56 тыс. руб.

К началу первой мировой войны в Бакинском нефтепромышленном районе из общей суммы иностранного акционерного капитала в 112,6 млн. руб. на долю англичан приходилось 54,3 млн. руб., французов — 48,3 млн. руб., немцев — 10 млн. руб.

Таким образом, нефтяная промышленность Азербайджана, как и другие важнейшие отрасли промышленности стра-

ны, находилась в зависимости от иностранного капитала, закабалявшего экономику царской России.

**Другие отрасли
промышленного
производства**

Промышленный подъем в России, расширение внутреннего рынка дали новый толчок развитию производства в ряде других отраслей промышленности Азербайджана.

Как указывалось, почти вся крупная промышленность Азербайджана была сосредоточена в Бакинском районе. Кроме промыслов и нефтеперерабатывающих заводов здесь имелись обслуживающие нефтяную промышленность предприятия. В Баку насчитывалось свыше 20 крупных механических заводов с числом рабочих от 100 до 500 и более, а также до 200 таких же средних и мелких заводов и мастерских. Эти предприятия изготавливали котлы, трубы, трансмиссии, проволочные канаты, бурильные станки и инструменты, железные резервуары для хранения нефти и ее продуктов. В общей сложности на металлообрабатывающих предприятиях было занято несколько тысяч рабочих. В Баку действовала текстильная фабрика Г. З. Тагиева, имевшая более 2 тыс. рабочих и выпускавшая продукцию на сумму более 2 млн. рублей. Кроме того, работали построенный в 1911 г. цементный завод, 2 крупных электростанции, 2 табачных фабрики, 4 судоремонтных дока, 1 спиртоочистительный завод, 1 пивоваренный завод, 9 мукомольных и рисоочистительных предприятий и т. д. Значительно развито было полиграфическое производство. В Баку насчитывалось до 30 типографий и литографий.

Центром производства меди по-прежнему являлся Кедабек. В 1911 г. Кедабекский медеплавильный завод дал продукции на 1 млн. 235 тыс. руб., что составило более 80% обычной годовой выработки меди в Азербайджане. В 1914 г. в Кедабеке было добыто 802,9 тыс. пудов медной руды и выплавлено 49,2 тыс. пудов меди. Почти вся добытая руда и выплавленная медь вывозились за пределы Азербайджана — в Россию и Германию. Лишь часть медной руды поступала для выплавки на Кедабекский завод, а также на находившиеся в Армении Катакские заводы.

Добыча меди в Кедабеке по-прежнему находилась в руках немецкой фирмы Сименс. Летом 1914 г. представитель американского «Медного треста» Фейбресс также усиленно домогался получить концессию на разработку азербайджанских месторождений меди.

В Гянджинском уезде, близ селений Баян, Чардахлы и Га-ла в небольшом количестве добывалась серебросвинцовая руда. Количество добываемой руды составляло около 20 тыс.

пудов в год. Она вывозилась в Баку, где использовалась на кислотных заводах.

Имеющиеся в Азербайджане богатейшие месторождения магнитного железняка, расположенные в районе Дашкесана, почти совершенно не использовались. Добыча железной руды велась в незначительных масштабах, не превышая ежегодно 150 тыс. пудов.

В 1910—1914 гг., в связи с расширением шелководства и ростом спроса на его продукцию на российском рынке, в Азербайджане появились новые шелкомотальные и шелко-

Общий вид кедабекских рудников.

крутильные фабрики. В 1914 г. общее количество этих предприятий (в подавляющем большинстве мелких) доходило до 127, из которых 93 находились в Нухинском уезде, 27 — в Карабахе.

На шелкомотальных предприятиях Азербайджана, которые в основном были сосредоточены в Елизаветпольской губернии, в среднем разматывалось ежегодно до 20 тыс. пудов шелка. Кокконы доставлялись сюда не только из уездов Азербайджана, но и из Грузии. Шелк отправлялся главным образом в Москву и, отчасти, в Лодзь.

В ноябре 1913 г. в Нухе состоялось совещание по вопросу о нуждах шелкомотальной промышленности. В нем участвовали владельцы шелкомотальных и шелкокрутильных

предприятий, нухинский городской голова, председатель местного общества взаимного кредита, чиновники департамента земледелия и специалисты, а также представитель варшавской шелкопромышленной фирмы. Участники совещания отмечали, что шелкомотальная промышленность переживает серьезный финансовый кризис вследствие высокой стоимости производства. Это было вызвано вздорожанием топлива и отсутствием усовершенствованных станков. Предприниматели жаловались, что из-за высоких пошлин им трудно приобретать заграничные станки. Некоторым из них удалось выписать итальянские станки новейшей системы, но это было сопряжено с большими расходами. Участники совещания просили правительство об отмене пошлин на заграничные шелкомотальные станки и об устройстве в Нухе центрального склада для приобретения их. Они высказались также за открытие в Нухе отделения Государственного банка и за создание при Нухинской шелководческой станции практической школы шелководства и шелкомотания.

В связи с развитием хлопководства росли крупные и мелкие хлопкоочистительные предприятия в Гяндже, Агдаше, Ляки, Уджарах, Кюрдамире, Евлахе и других местностях. В 1911 г. в Азербайджане насчитывалось 40 таких предприятий, в том числе 7 — в Агдаше и 5 — в Гяндже. Имелся также маслябойный завод. К концу 1913 г. общее число всех указанных предприятий доходило до 50. Некоторые из них, хорошо оснащенные современной техникой, являлись более или менее крупными предприятиями. Однако большинство составляли мелкие предприятия с 8—10 рабочими. Производительность их была низкой, действовали они не круглый год.

Продукция хлопкоочистительных заводов Азербайджана шла частично на текстильную фабрику Тагиева в Баку и в большей части в центральные губернии России как по железной дороге, так и водным путем.

Транспортировка хлопка по Каспию и Волге находилась в руках пароходных обществ «Кавказ и Меркурий», «Русско-Каспийское пароходство», «Волжское общество» и пр.

В эти годы в Азербайджане начало развиваться производство цемента, который потреблялся нефтяной промышленностью. Кроме цементного завода в Баку, в 1912 г. был построен второй — в Таузе.

Развивалась и винодельческая промышленность. В уездах Елизаветпольской и Бакинской губерний имелось значительное количество мелких винокуренных и спиртоочистительных заводов. Так, в 1913 г. из выработанного во всем Закавказье количества вина — 16 млн. 936 тыс. ведер на долю Елизаветпольской губернии приходилось 3 млн. 945 тыс. или примерно 25%. В том же году в Бакинской губер-

нии было произведено около 800 тыс. ведер вина, что составило около 5% всего производства в Закавказье.

За пределы Азербайджана в 1910—1914 гг. вывозилось ежегодно в среднем около 1 800 тыс. ведер вина. Оно находило сбыт на внутреннем рынке России, а также за границей.

Продолжало развиваться табачное производство Азербайджана. В 1912 г. предприятия табачного производства

Спиртоочистительный завод бр. Агриевых в Кюрдамире.

имелись в следующих городах и населенных пунктах Азербайджана: в Баку — 2, в Гяндже — 1, в Нухе — 3, в Шемахе — 2, в селении Агдаш — 1. Продукция их занимала значительное место в этой отрасли производства в Закавказье. В 1914 г. из общего количества табачных изделий, выработанного в Закавказье, на долю Азербайджана приходилось 30%.

Важное место в народном хозяйстве страны по-прежнему занимало рыболовство. Рыболовецкий флот насчитывал 67 шхун, 152 морских киржима, 353 лодки, 37 моторных барж и другие суда, общей грузоподъемностью более 525 тыс. пудов.

В 1911 г. на рыбных промыслах работала 31 тыс. человек, в 1912 г. — 40,4 тыс.

Морской рыбный промысел от Яламы до Апшерона был разделен на 234 участка, сдававшихся в аренду. В 1914 г., в результате объединения, было образовано 44 крупных участка. Они сдавались в аренду по более высокой цене.

Большую роль в рыбном промысле Азербайджана играли крупные капиталистические фирмы, располагавшие огромными капиталами, — «Питоев и К^о», «Лазарь Майлов и сыновья», фирма Осипова, товарищество «Дружба», Гукасов и др. В 1912 г. товарищество «Лазарь Майлов и сыновья» арендовало за 1100 тыс. руб. с лишним основные рыбопромысловые участки, в том числе Банковский, Араксинский, Божепромысловый и др.

Кустарное производство

Несмотря на усилившуюся конкуренцию фабричной промышленности, в тот период в Азербайджане еще сохранилось, и притом в обширных размерах, кустарное производство. В этом производстве была занята значительная часть населения. По обследованию 1912 г., из 111 сельских обществ Кубинского уезда в 97 кустарным промыслом занималось 40 тыс. человек, что составляло 22,7% населения уезда. В Шуше кустарным промыслом занималось несколько тысяч человек.

В Шемахе, Гяндже, Карабахе производились кустарные шелковые изделия; в Гяндже выделялись калагаи и чадры.

Одной из важных отраслей кустарного производства являлась выделка ковров. Ковровое производство было более всего распространено в Кубинском, Шушинском, Джебраильском, Шемахинском, Елизаветпольском и других уездах. Так, например, в Елизаветпольской губернии ковроткачеством занималось до 10 тыс. человек, а стоимость продукции их превышала 1 млн. рублей. Главную роль в ковровом производстве играли женщины-азербайджанки.

По качеству ковровых изделий больше всего выделялся Кубинский уезд. Кубинские ковры отличались прекрасной выделкой. Отличительной особенностью их было то, что они изготовлялись из тонкой пряжи и имели красивый рисунок. Особенно славилось своими коврами одно из селений Кубинского уезда Чичи, где выделялись так называемые «чичи халча». Кубинские кустари изготовляли также прекрасные сумахи.

Славившиеся своей художественной отделкой кубинские ковры часто отправлялись на заграничные выставки. Так, например, образцы их были посланы на Берлинскую выстав-

ку 1913 г. На эту же выставку для демонстрации показательных работ на ковровом станке были посланы 2 опытных ковроткачих-азербайджанки из селения Кюснет Кубинского уезда.

Ковры хорошего качества производились и в Шемахинском уезде. Они отличались красивыми рисунками, сохранившимися по традиции от старых средневековых мастеров. В противоположность этому ковровое производство в Шушинском районе переживало заметный упадок. Качество шушинских ковров значительно снизилось, и они во многом уступали изделиям кустарей Кубинского и Шемахинского уездов.

Из других кустарных промыслов немаловажную роль играло производство шерстяных тканей. Так, например, из 91 тыс. пудов шерсти, производившейся в Елизаветпольской губернии, 54 тыс. пудов шло на выделку различных шерстяных изделий кустарным способом. Этот вид ремесла был распространен в Казахском и Шушинском уездах. Сукна, выделявавшиеся местными кустарями, по своему качеству не уступали фабричным изделиям.

В Елизаветпольском, Казахском и Шушинском уездах было распространено кустарное производство деревянных изделий. Из дерева выделялись различные виды сельскохозяйственного инвентаря: хыши, бороны, вилы, грабли, маслобойки, двилки для винограда, веялки, а также ткацкие станки, веретена, арбы и пр.

В Кубинском, Шемахинском и Ленкоранском уездах производилась деревянная посуда.

Гончарным производством славился Нухинский уезд, где выделялись кувшины, чашки, гончарные трубы и т. п.

Некоторые виды кустарной промышленности пришли в серьезный упадок. В таком положении находилось, например, производство медной посуды в сел. Лагич Шемахинского уезда. Это производство было сосредоточено в руках нескольких богатых кустарей из числа местных поселян. Они закупали медь и отдавали ее для выработки посуды местным мастерам, которые пользовались трудом наемных рабочих. Медная посуда лагичских кустарей не могла выдержать конкуренции фабричной продукции. С распространением фарфоровой и эмалированной посуды этот вид кустарного производства все более приходил в упадок. Падало также имевшееся в сел. Демирчи Шемахинского уезда производство *саджей* (особого рода чугунные сковородки), служивших для печения хлеба у кочевого населения.

Приходила в упадок и выделка шелковых тканей, которыми ранее славился Шемахинский уезд. Причиной этого также

являлось широкое распространение более дешевых фабричных изделий.

Большинство кустарей находилось в зависимости от скупщиков и подвергалось эксплуатации с их стороны. Как отмечалось в отчете о деятельности Кавказского кустарного комитета, «сеть скупщиков и перекупщиков настолько сильна и так хорошо сплочена и организована, что все деревни, в которых более или менее процветает кустарное производство, находятся в полной материальной зависимости от скупщиков. Ни один из кустарей не может свободно распоряжаться своими изделиями, даже находящимися еще на станках, все они оказывались на учете у скупщиков. Только изделия, забракованные скупщиками, поступают в распоряжение крестьян для свободной продажи. От мелких скупщиков товар попадает к более крупным...».

Города, торговля и транспорт

В начале XX в. значительно выросли города Азербайджана и увеличилось их население. Например, в 1913 г. население Баку составляло 214,6 тыс. человек, что по сравнению с 1903 г. означало увеличение на 71 тыс. человек. Более или менее заметно увеличилась численность населения и ряда других городов Азербайджана. Так, за 1904—1913 гг. число жителей Гянджи увеличилось с 36,8 тыс. до 57 тыс. человек, Шуши—с 33,1 тыс. до 42,7 тыс., Нухи—с 29,7 тыс. до 42,6 тыс. и т. д.

Рост городов был обусловлен дальнейшим развитием капиталистических отношений в Азербайджане. Города развивались как промышленные и торговые центры. Так, необычайно быстрый рост Баку был связан прежде всего с развитием нефтяной промышленности и других, обслуживающих ее, отраслей производства. Нуха была известна как центр шелкомотального и шелкокрутильного производства. Здесь в 1914 г. имелось 46 шелкомотальных и шелкокрутильных предприятий и 2 махорочные фабрики. В Шуше работали 22 шелкомотальных и шелкокрутильных фабрики, а также 3 спиртоочистительных и коньячных завода. В Гяндже в 1914 г. было 6 хлопкоочистительных заводов, 3 мелких спиртоочистительных и коньячных завода, 5 небольших кожевенных заведений, одно предприятие по прессованию солодкового корня и производству лакрицы и т. п.

Весьма характерным для роста азербайджанских городов этого периода являлось развитие в них финансово-кредитных и банковских учреждений. В Азербайджане насчитывалось 34 банковских учреждения. Правление шести из них находилось в Баку, а остальных — в других крупных экономических

центрах России. В Баку в 1914 г. действовало 20 банковских учреждений, в числе которых были: Бакинский купеческий банк, Волжско-Камский коммерческий банк, Русский для внешней торговли банк, Русский торгово-промышленный банк, Русско-Азиатский банк, отделение Петербургского международного коммерческого банка, Учетно-ссудный банк Ирана и др. В числе учредителей Бакинского купеческого банка были крупнейшие азербайджанские капиталисты Г. З. Тагиев и М. Нагиев. Первоначальный капитал этого банка составлял 3 млн. руб. В Гяндже было 5 банков, в том числе отделения Азовско-Донского и Волжско-Камского коммерческих банков, Елизаветпольское коммерческое общество, отделение Тифлисского коммерческого банка. В Нухе также имелось 2 банковских учреждения: Нухинское общество взаимного кредита и отделение Тифлисского коммерческого банка.

Баку был важнейшим торговым центром Азербайджана и одним из крупнейших торговых городов России. Он являлся средоточием основной оптовой торговли Азербайджана, имел широкие связи не только с азербайджанскими городами, но и со многими торгово-промышленными центрами Закавказья и внутренних губерний России, а также и за границей.

Огромное значение для торговли Азербайджана и всей страны имел Бакинский порт, являвшийся самым крупным на Каспийском море. В 1912 г. основная масса его грузооборота, доходившего до 350 млн. пудов, приходилась на грузы, направлявшиеся в Центральную Россию и привозимые оттуда. Главное место в этом грузообороте занимали нефтепродукты, вывозившиеся в основном в Астрахань. Их количество обычно превышало 300 млн. пудов в год.

Через Бакинский порт и по железной дороге из Азербайджана направлялись в Центральную Россию и такие товары, как хлопок, шелк-сырец, шерсть, медь, рыба, вина, рис, фрукты, соль и т. д.

Из внутренних губерний России через Бакинский порт и по железной дороге поступали в Азербайджан, также шли транзитом, главным образом, хлеб, овощи, сахар, металлические изделия, строительные и другие лесные материалы, мануфактура и т. п.

Особое место среди товаров, привозимых из Центральной России, занимали различные материалы, необходимые для нефтяной промышленности. Так, за 1910—1911 гг. в Баку было доставлено около 3 млн. пудов железа и стали. Из Центральных районов России для нужд нефтяного производства поступали металлические трубы, блоки, баки и т. д. Одних лишь труб в 1911 г. в Баку было доставлено около 920 тыс. пудов.

Чрезвычайно важное значение имели продовольственные товары, привозимые из Центральной России. В основном за счет этого привоза обеспечивалось продовольствием население Баку. Мука привозилась главным образом с Поволжья и Северного Кавказа, являвшихся основными районами снабжения Баку хлебом. Так, например, из 1 млн. 971 тыс. пудов муки, поступивших в 1910 г. в Баку, с Волги было привезено 1 млн. 324 тыс. пудов (т. е. 67%), а с Северного Кавказа — 620 тыс. пудов (31,5%).

Важными пунктами внутренней торговли, центрами передвижения товаров из одной части Азербайджана в другую являлись такие города, как Гянджа, Шуша, Нуха, Куба, Ленкорань и некоторые крупные железнодорожные станции.

Через Гянджу из ближайших уездов шли на вывоз медь, виноград, фрукты, вино и т. д. В этом городе в 1914 г. имелось 14 предприятий по торговле вином, 2 — по продаже ковров, 2 — по торговле хлопком, 12 — по продаже керосина, 1 — по продаже цемента, 22 — по торговле мукой, 2 — по торговле рыбой, около 70 мануфактурных магазинов и т. д. В Нухе действовало 21 предприятие по торговле шелком, фризаном (отходы шелкового производства) и коконами, 3 — по продаже керосина, 63 — по торговле мануфактурой и т. д. В Кубе в 1914 г. было 4 предприятия по экспорту ковров, столько же — по вывозу сушеных фруктов и свежих яблок, 1 магазин земледельческих орудий, 35 мануфактурных магазинов.

Через станцию Акстафа вывозились продукты земледелия и животноводства, производившиеся в Казахском уезде.

Станция Евлах служила центром торговых сношений Джаванширского, Шушинского, Нухинского, Джебраильского, Заингезурского уездов и Закатальского округа. Через нее вывозились хлеб, медь, ковры, шерсть шелк-сырец и коконы.

Через станцию Шамхор отправлялись кедабекская медь и местные вина. Станции Кюрдамир и Уджары служили отправными пунктами для вывоза хлопка, солодкового корня, вина, фруктов, хлеба, скота и других сельскохозяйственных продуктов из Шемахинского и Гейчайского уездов.

Основными пунктами торговых операций по хлопку в Бакинской губернии были Гейчай и сел. Петропавловка Джавадского уезда. В Гейчай свозился хлопок со всего уезда. На базар сел. Петропавловки поступал хлопок из всех азербайджанских и русоких селений северной и центральной части Мугани. Отсюда он доставлялся на станции Евлах или Сагыры. Другая часть муганского хлопка вывозилась через станцию Аджикабул и вниз по Куре, через Сальян.

Ленкорань, Астара, Сальян, Джавад были главными торговыми пунктами для южных уездов Азербайджана. Туда

шли на вывоз рыба, хлопок, хлеб и пр. В Ленкорани в 1914 г. существовало 6 рыбопромышленных контор, 3 предприятия по торговле мукой, 3 — по лесной торговле, 3 магазина земледельческих орудий и т. д. В Сальяне работали 2 предприятия по продаже хлопка, 1 рыбопромышленная контора и т. д.

Крестьянские ремесленные изделия на сельском базаре.
Бакинской губернии.

Через станции Нахичевань и Джульфа отправлялись соль, медь, хлопок, шерсть, фрукты из Нахичеванского уезда.

В городах Азербайджана, в особенности в Баку, была широко развита крупная оптовая торговля, которая в значительной части находилась в руках армянских купцов. Что касается розничной торговли, в ней преобладающую роль играла азербайджанская торговая буржуазия.

Мелкая розничная торговля производилась на сельских базарах, где продавались продукты сельского хозяйства, а также различные предметы, необходимые для крестьянского хозяйства: мануфактура, галантерейные и бакалейные товары, сельскохозяйственный инвентарь и т. д.

В селениях торговля носила отчасти меновой характер. Часто торговец являлся и скупщиком. В обмен на продукты

Чрезвычайно важное значение имели продовольственные товары, привозимые из Центральной России. В основном за счет этого привоза обеспечивалось продовольствием население Баку. Мука привозилась главным образом с Поволжья и Северного Кавказа, являвшихся основными районами снабжения Баку хлебом. Так, например, из 1 млн. 971 тыс. пудов муки, поступивших в 1910 г. в Баку, с Волги было привезено 1 млн. 324 тыс. пудов (т. е. 67%), а с Северного Кавказа — 620 тыс. пудов (31,5%).

Важными пунктами внутренней торговли, центрами передвижения товаров из одной части Азербайджана в другую являлись такие города, как Гянджа, Шуша, Нуха, Куба, Ленкорань и некоторые крупные железнодорожные станции.

Через Гянджу из ближайших уездов шли на вывоз медь, виноград, фрукты, вино и т. д. В этом городе в 1914 г. имелось 14 предприятий по торговле вином, 2 — по продаже ковров, 2 — по торговле хлопком, 12 — по продаже керосина, 1 — по продаже цемента, 22 — по торговле мукой, 2 — по торговле рыбой, около 70 мануфактурных магазинов и т. д. В Нухе действовало 21 предприятие по торговле шелком, фризаном (отходы шелкового производства) и коконами, 3 — по продаже керосина, 63 — по торговле мануфактурой и т. д. В Кубе в 1914 г. было 4 предприятия по экспорту ковров, столько же — по вывозу сушеных фруктов и свежих яблок, 1 магазин земледельческих орудий, 35 мануфактурных магазинов.

Через станцию Ахстафа вывозились продукты земледелия и животноводства, производившиеся в Казахском уезде.

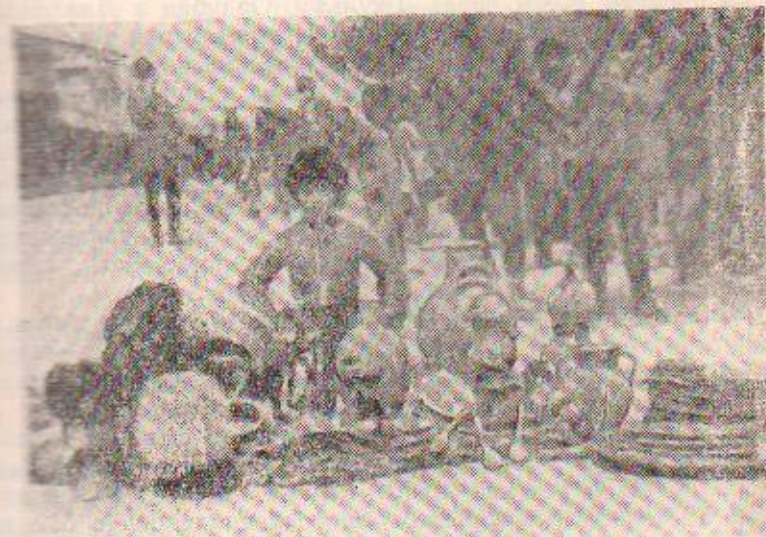
Станция Евлах служила центром торговых сношений Джаванширского, Шущинского, Нухинского, Джебранльского, Зангезурского уездов и Закатальского округа. Через нее вывозились хлеб, медь, ковры, шерсть шелк-сырец и коконы.

Через станцию Шамхор отправлялись кедабекская медь и местные вина. Станции Кюрдамир и Уджары служили отправными пунктами для вывоза хлопка, солодкового корня, вина, фруктов, хлеба, скота и других сельскохозяйственных продуктов из Шемахинского и Гейчайского уездов.

Основными пунктами торговых операций по хлопку в Бакинской губернии были Гейчай и сел. Петропавловка Джавадского уезда. В Гейчай свозился хлопок со всего уезда. На базар сел. Петропавловки поступал хлопок из всех азербайджанских и русских селений северной и центральной части Мугани. Отсюда он доставлялся на станции Евлах или Сагыры. Другая часть муганского хлопка вывозилась через станцию Аджикабул и вниз по Куре, через Сальян.

Ленкорань, Астара, Сальян, Джавад были главными торговыми пунктами для южных уездов Азербайджана. Туда

шли на вывоз рыба, хлопок, хлеб и пр. В Ленкорани в 1914 г. существовало 6 рыбопромышленных коитор, 3 предприятия по торговле мукой, 3 — по лесной торговле, 3 магазина земледельческих орудий и т. д. В Сальяне работали 2 предприятия по продаже хлопка, 1 рыбопромышленная коитора и т. д.

Крестьянские ремесленные изделия на сельском базаре.
Бакинская губерния.

Через станции Нахичевань и Джульфа отправлялись соль, мука, хлопок, шерсть, фрукты из Нахичеванского уезда.

В городах Азербайджана, в особенности в Баку, была широко развита крупная оптовая торговля, которая в значительной части находилась в руках армянских купцов. Что касается розничной торговли, в ней преобладающую роль играла азербайджанская торговая буржуазия.

Мелкая розничная торговля производилась на сельских базарах, где продавались продукты сельского хозяйства, а также различные предметы, необходимые для крестьянского обихода: мануфактура, галантерейные и бакалейные товары, сельскохозяйственный инвентарь и т. д.

В селениях торговля носила отчасти меновой характер. Часто торговец являлся и скупщиком. В обмен на продукты

сельского хозяйства он отпускал крестьянам соль, керосин, табак, чай, сахар, мануфактуру и т. п. При этом торговцы обычно использовали испытываемые крестьянами материальные затруднения и наживались на этом.

Наряду с внутренней торговлей большое значение для экономики Азербайджана имела и внешняя торговля. Особое место в этой торговле занимал товарообмен с Ираном, проиводившийся через порты Баку, Ленкорань и Астара, а также и сухим путем через Джульфу, Ордубад и Джебраил.

Важнейшую роль в торговле с Ираном играл Бакинский порт. Обычно товарообмен через Бакинский порт доходил до 20—25 млн. рублей в год, причем вывоз значительно превышал ввоз. Из Баку и других городов Азербайджана, а также транзитом из различных районов страны, вывозились в Иран сахар, чай, вино, мануфактура, металлические и деревянные изделия, нефтепродукты. Из Ирана в Азербайджан доставлялись или же шли транзитом в Россию такие товары как рис, сушеные фрукты, рыба, хлопок, шерсть, шелк, кожи, ковры и т. д.

Немаловажное значение для торговли с Ираном имела и Бакинская ярмарка, открывавшаяся ежегодно в мае—июне. На эту ярмарку привозились, главным образом из-за границы, различные товары на сумму более 500 тыс. рублей.

Рост внутренней и внешней торговли дал сильный толчок дальнейшему развитию транспорта как морского, так и железнодорожного. В течение 1910—1915 гг. общее количество судов в Каспийском торговом флоте увеличилось с 812 до 831, в том числе паровых с 256 до 261. Развивался и наливной флот. Для перевозки нефти стали применяться теплоходы. За тот же период количество их увеличилось с 2 до 7.

Строительство новых железнодорожных линий в Азербайджане в сколько-нибудь значительных размерах в начале XX в. не велось. Была построена лишь одна железнодорожная ветка между станциями Улуханлу и Джульфа, открытая 2 января 1908 г. Тем не менее, в связи с непрерывно растущей торговлей, грузооборот по железным дорогам Азербайджана возрастал. Так, например, лишь по части железной дороги, проходившей на протяжении 229 верст по территории Елизаветпольской губернии, в уезды этой губернии было привезено в 1912 г. 11,2 млн. пудов различных грузов, а в 1913 г. — 11,9 млн. пудов.

Наряду с транспортом в Азербайджане некоторое развитие получили и средства связи. В 1910 г. была проведена 50-верстная телефонная линия в Кубинском уезде, а в 1912 г. междугородняя телефонная линия из Баку через Гянджу в Тифлис.

Сельское хозяйство Экономический подъем в стране, увеличение спроса на многие виды сельскохозяйственной продукции способствовали росту производства в ряде отраслей сельского хозяйства Азербайджана. Некоторое исключение составляло зерновое хозяйство, где положение было неустойчивым. Посевные площади зерновых культур сокращались в связи с начавшимся серьезным развитием хлопководства. Несколько расширились они лишь после 1912 г. Так, в 1914 г. площади хлебов увеличились по сравнению с 1913 г. на 74 тыс. десятин.

Наиболее значительный рост происходил в хлопководстве. Новый толчок ему в Азербайджане, как и в Закавказье и Средней Азии, дали возросшие потребности русской текстильной промышленности. Особенно быстрое развитие хлопководства в Азербайджане началось с 1909 г. в связи с повышением цен на хлопковое волокно. Это было вызвано опасением прекращения действия торгового договора с Соединенными Штатами Америки и возможной нехватки хлопка.

В ряде мест Азербайджана посевные площади хлопчатника быстро росли. Так, в Далляре в течение 1906—1911 гг. они увеличились с 500 до 2000 десятин, т. е. в 4 раза, в Нахичеванском уезде с 1908 по 1914 г. — с 2000 до 6000 десятин, т. е. в 3 раза.

Расширение посевов хлопка происходило прежде всего за счет освоения пустовавших ранее земель, а также сокращения посевов некоторых других культур. В Гейчайском уезде, например, были случаи, когда владельцы садов вырубали их, используя землю под хлопковые поля.

Решающее значение для расширения посевных площадей основных сельскохозяйственных культур в Азербайджане, в первую очередь хлопка, имело развитие орошения. В 1913 г. в Верхней Мугани был построен оросительный канал длиной свыше 80 верст и проведен главный канал от Аракса до Балгарчая протяжением в 62 версты, а в средней части Мугани проведены каналы общей длиной до 33 верст. В результате этого площадь орошаемых земель на Мугани за 1910—1914 гг. увеличилась с 18 тыс. до 70 тыс. десятин. В 1914 г. началось сооружение первого Мильского канала.

При орошении стала широко применяться система водочаек с паровыми двигателями и двигателями внутреннего сгорания. Они устанавливались на берегах Куры и других рек. Так, в Джавадском уезде в 1913 г. при помощи водочаек брошалось до 60 тыс. десятин.

Определенную поддержку развитию хлопководства оказало Кавказское общество сельского хозяйства. Известную роль сыграл II съезд хлопководов Кавказа, состоявшийся в

1912 г. в Тифлисе. Съезд высказался за создание сети опытных учреждений и особого отделения по хлопководству при Кавказском обществе сельского хозяйства. Было решено направить в хлопковые районы специальных инструкторов, а для подготовки их открыть сельскохозяйственные училища.

Наиболее важными хлопководческими районами Бакинской губернии были тогда Джавадский и Гейчайский, а в Елизаветпольской—Арешский, Елизаветпольский и Джаванширский.

В 1914 г. в Азербайджане под хлопчатником было занято 12% всей посевной площади. По отдельным уездам удельный вес хлопковых посевов был еще более значительным: в Арешском—около 30%, в Елизаветпольском и Джаванширском — по 28%.

Об общем росте хлопковых посевов в Азербайджане в тот период говорят следующие данные по Бакинской и Елизаветпольской губерниям: в двух указанных губерниях посевные площади под хлопок составили в 1910 г. — 38,8 тыс. десятин, в 1911 г. — 76,9, в 1912 г. — 68,1, в 1913 г. — 81,7, а в 1914 г. — 93 тыс. десятин. Если же учесть посевы, имевшиеся в Нахичеванском уезде и Закатальском округе, то вся посевная площадь хлопчатника в Азербайджане в 1914 г. доходила до 100 тыс. десятин.

К началу первой мировой войны Азербайджан как по посевной площади хлопчатника, так и по валовому сбору хлопка-сырца вышел на первое место в Закавказье. Если в 1909 г. посевные площади под хлопком в Азербайджане составляли 40% всех посевных площадей Закавказья, то уже в 1914 г. — 63%. За это же время сбор хлопка-сырца в Азербайджане поднялся с 35 до 60% общего сбора по Закавказью. Таким образом, в 1914 г. на долю Азербайджана приходилось $\frac{3}{5}$ всего сбора хлопка в Закавказье.

Хлопок стал играть значительную роль в экономике страны. Средний ежегодный валовый доход от хлопководства в 1910—1914 гг. почти равнялся валовому доходу от зерновых хлебов в Елизаветпольской губернии, а в Бакинской доходил примерно до половины.

Развитие хлопководства еще более укрепляло хозяйственные связи Азербайджана с центральными промышленными районами России. Около $\frac{4}{5}$ собираемого в Азербайджане хлопка направлялось на текстильные фабрики центральной России и приблизительно $\frac{1}{5}$ — в Лодзь.

Одной из важных отраслей сельского хозяйства продолжало оставаться шелководство. Значение его росло в связи с увеличением спроса на шелк как в России, так и за границей. Площадь тутовых плантаций в Азербайджане в 1914 г. составляла 40 тыс. десятин.

Производство коконов в Закавказье в 1910 г. достигло 300 тыс. пудов, из которых более половины приходилось на Азербайджан.

Улучшению шелководства и распространению передовых методов его ведения помогали представители сельской интеллигенции. В 1910 г. состоялся съезд учителей сельских школ Елизаветпольской губернии для ознакомления их с усовершенствованными способами шелководства.

Несколько увеличилось производство табака. В 1913 г. в Азербайджане имелось 928 табачных плантаций, занимавших 155 десятин.

Развивалось виноградарство и садоводство. В 1913 г. в Елизаветпольской и Бакинской губерниях виноградниками было занято свыше 26 тыс. десятин. На долю Елизаветпольской губернии приходилось 15,3% всей площади виноградников в Закавказье и 15,2% собранного винограда.

Почти без изменений оставалось положение в скотоводстве. Для содействия развитию его в 1914 г. в Азербайджане были открыты 4 выставки, устроенные бюро животноводства Кавказского общества сельского хозяйства. Они привлекли внимание крестьян многих окрестных селений. На этих выставках было представлено 210 голов лучших пород скота, выращенного местными крестьянами.

Однако в целом сельское хозяйство Азербайджана все еще отставало. В первую очередь это объяснялось тем, что объем просительных работ совершенно не соответствовал его потребностям, а царское правительство не хотело тратить значительные средства на мелиорацию.

Другим серьезным препятствием являлись отсталые, primitive методы обработки почвы. Основными средствами вспашки оставались котан и джют. Железные плуги по-прежнему применялись, как правило, лишь в хозяйствах зажиточных крестьян. В сел. Гиндарх в хозяйстве Фаррух бека Везирова имелся паровой плуг. Отдельные зажиточные крестьяне Шемахинского уезда выписывали земледельческие орудия из Ростова, Одессы, Астрахани и Тифлиса. В некоторых помещичьих имениях на пахоту нанимали русских переселенцев, имевших железные плуги. В одном из источников отмечалось, что «у помещицы Гамидаханум Джаваншир земля пашется при помощи русских плугов».

В тот период в хозяйствах крупных помещиков были предприняты отдельные попытки использования тракторов. Так, около Сальяна «в одном имении с 1911 г. стал работать трактор». Но это были лишь единичные случаи.

В 1910 г. в Азербайджане весь сельскохозяйственный инвентарь состоял из 76,2 тыс. хышей, 24,8 тыс. кустарных

плугов, 30,2 тыс. заводских плугов. Для 360 тыс. крестьянских хозяйств, насчитывавшихся тогда в Азербайджане, этого было совершенно недостаточно.

Более совершенные сельскохозяйственные орудия и машины продавались на складах некоторых фирм. Например, Торговый дом бр. Степун в 1911 г. продал около 600 плугов, 200 сеялок и т. д. Рекламируя свои товары, фирма даже издала популярную брошюру «Как получить хороший урожай хлопка», содержащую рисунки различных сельскохозяйственных орудий. В 1912 г. бр. Степун имели свои склады в Сальяне, Пришибе, Шемахе, Гейчае, Евлахе, Агдаше, Барде, Тертере, Агдаме, Кюрдамире и других местностях. Однако из-за высоких цен продаваемые здесь сельскохозяйственные орудия были недоступны для основной массы крестьян.

Вследствие недостатка усовершенствованных орудий, отсутствия удобрений и серьезной агротехнической помощи урожайность сельскохозяйственных культур оставалась невысокой.

Посевы страдали от недостатка поливной воды, а также от частых пашествий саранчи, различных сельскохозяйственных вредителей. Так, в Шушинском уезде в 1911—1912 гг. часть посевов была уничтожена саранчей. Немалый ущерб по-прежнему причиняли разливы Куры и других рек.

Подъем экономики России, способствовавший дальнейшему расширению связей с рынком, усиливал развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Азербайджана и классовую дифференциацию в деревне. Росла товарность сельского хозяйства, особенно производства таких культур, как хлопок, табак, чалтык. Рост капиталистических отношений наиболее заметен был в хлопководческих и винодельческих районах, где появился ряд крупных хозяйств капиталистического типа. К их числу относилось имение Тагиева и Цатурова «Евлах-мюльки», созданное еще в XIX в. Крупное виноградарско-винодельческое хозяйство велось в имениях бр. Форер, Голицына, Горчакова, Шустова, Джанумова. Существовал и ряд коневодческих хозяйств, принадлежавших богатым помещикам: Адельханову — в Нухинском уезде, Султан беку — в Курдистане, Мелик-Шахназарову — в Карабахе и др.

Значительно увеличилось число «памбых бейи» и богатых крестьян-голчомагов, которые применяли в своем хозяйстве наемный труд. Кулаки нередко арендовали у беков крупные участки земли, обрабатывая их силами батраков.

Все более широкое распространение получала в тот период аренда земли на издольных началах. Помещица Шушинского уезда Гамидаханум Джаваншир на съезде хлопководов в

Тифлисе в 1912 г. говорила: «Я даю землю и воду, а арендатор распахивает своими силами... когда хлопчатник созреет, делим пополам. Если арендатор собирает своими рабочими и мою часть, то я плачу им от 35 до 50 коп. за пуд».

Рост капиталистических отношений сказывался и в характере реализации урожая хлопка и других сельскохозяйственных продуктов. Не имея возможности самим продавать собранный хлопок, крестьяне по пониженной цене сбывали его скупщикам, которые с выгодой перепродавали его оптовым торговцам и фабрикантам. Скупщики часто выступали и в роли ростовщиков, давая крестьянам деньги взаймы под большие проценты.

Несколько более выгодными для крестьян были ссуды в кредитных и ссудо-сберегательных товариществах, которые в то время получили значительное распространение. Ссуды здесь предоставлялись не выше чем из 12%, тогда как ростовщики требовали 40—50%. В 1913 г. в Бакинской и Елизаветпольской губерниях действовало 64 кредитных и 18 ссудо-сберегательных товариществ. В них состояло свыше 7 тыс. человек, а общая сумма предоставленных ими кредитов достигала 644 тыс. руб. Но и эти кредиты представляли определенную опасность для крестьянской бедноты: в случае просрочки с возвратом ссуды имущество крестьян шло в продажу для покрытия задолженности.

Маломощность основной массы крестьянских хозяйств и примитивные методы земледелия препятствовали развитию сельского хозяйства Азербайджана в тот период.

Рост производительных сил и капиталистических отношений в азербайджанской деревне тормозился колониальной политикой царизма, сильными еще пережитками феодально-зависимых отношений, наличием крупного помещичьего землевладения.

§ 2. Положение трудящихся Азербайджана

Положение рабочих В 1910—1914 гг. в составе пролетариата Азербайджана, в частности ведущей его части — бакинском пролетариате, происходили изменения. Они сказались, прежде всего, в усилении намечавшейся еще до этого тенденции к концентрации кадров рабочего класса, изменении численного соотношения рабочих разных национальностей в отдельных отраслях промышленного производства и др.

В 1910—1911 гг. в связи с сокращением производства в

нефтяной промышленности продолжалось начавшееся ранее уменьшение численности рабочих-нефтянников. С 1907 г. по 1911 г. число рабочих уменьшилось на 15,3 тыс. или на 31,7%.

Затем численность рабочих нефтяной промышленности стала расти. В 1912 г. она составляла 37,9 тыс. человек, а в 1913 г. — 45 тыс., т. е. увеличилась за год на 19,4%.

Концентрация производства вызывала дальнейшую концентрацию нефтяного пролетариата. В 1910 г. на нефтяных предприятиях с числом рабочих 500 и выше было занято 55,2% всех рабочих Баку.

На промышленных предприятиях Баку в те годы работало до 60 тыс. рабочих.

Несколько увеличилась численность рабочих и в других отраслях промышленности. На Кедабекском медеплавильном заводе работало 1,6 тыс. человек, на шелкомотальных фабриках Нухи, Шуши и др. — до 6 тыс. На рыбных промыслах в 1914 г., было занято включая сезонных рабочих, 36,6 тыс. человек; более 8% их составляли женщины.

Несколько изменилось соотношение между национальными группами пролетариата Азербайджана. Удельный вес русских рабочих оставался примерно на том же уровне — 25—27% общего числа нефтянников Баку, а рабочих-армян сократился с 24,4% до 21,6%. Число же рабочих-азербайджанцев заметно увеличилось почти во всех отраслях нефтяного производства (за исключением нефтеперегонных заводов). По данным газеты «Нефтяное дело», рабочие-мусульмане, подавляющее большинство которых являлось азербайджанцами, составляли в 1910 г. 45,7%, а в 1913 г. — 51,4% общего числа рабочих Баку.

Капиталисты продолжали усиленное наступление на жизненный уровень и права рабочих, начатое после поражения первой русской революции. Уверенные в своих силах, они откровенно давали понять, что не хотят больше считаться с требованиями пролетариата. Один из нефтяных тузов цинично заявил рабочим: «Пока нам казалось, что вы сила, мы уступали. Теперь мы убедились в обратном, и праздник на нашей улице».

В 1910—1911 гг. жизненный уровень рабочих еще более снизился, а правовое положение их ухудшилось. Даже начальник бакинской охраны в апреле 1910 г. вынужден был признать в своем донесении, что «сведения о наступившем ухудшении в положении рабочих соответствуют действительности».

Нефтепромышленники перестали считаться с требованиями коллективного договора 1904 г. о 9-часовом рабочем дне и трехсменной работе для вахтенных рабочих, всячески старались удлинить рабочий день. Так, в январе 1911 г. администра-

ция промыслов Меликова, Махмурова и Калантарова в Балаханах объявила рабочим о переходе на двухсменную работу. В апреле того же года было объявлено о введении 10-часового рабочего дня на Каспийском машиностроительном заводе.

Широкое применение получили всякого рода сверхурочные ночные работы, в том числе на мелких предприятиях. Например, работники бакинских булочных и кондитерских в январе 1911 г. обратились к градоначальнику с жалобой: «Такой порядок непрерывной ночной работы не есть результат жизненных неотложных требований и запросов обывателя, тогда как нас, ночных тружеников, сильно стесняет и создает для нас ряд неудобств».

Чрезвычайно продолжительный рабочий день существовал и на предприятиях в уездах Азербайджана. Так, на рыбных промыслах и Кедабекском медеплавильном заводе рабочий день равнялся 10—12 часам, а в шелкомотальном и хлопкоочистительном производстве — 13—14 часам.

Рабочих зачастую увольняли без всяких объяснений. В ноябре 1910 г. администрация нефтепромышленной фирмы «Шихово» уволила сразу 110 рабочих, а оставшимся снизила зарплату и увеличила на 1 час рабочий день. Жалобы в фабричную инспекцию оставались всегда безрезультатными. Так, в 1910 г. 5 рабочих типографии «Фарос» в Баку пожаловались фабричному инспектору на несправедливое увольнение, однако их жалоба была отклонена.

Пользуясь полной безнаказанностью, нефтепромышленники и их приказчики часто избивали рабочих. Даже в тогдашней буржуазной печати сообщалось, например, о том, что предприниматель Мирбабаев жестоко избил масленщика Бабира.

В корреспонденции, опубликованной в центральном органе большевиков — газете «Правда» и посвященной положению бакинских нефтянников, так характеризовались произвол и издевательство капиталистов: «Нигде, кажется, в России не существует того, поистине первобытно-варварского обращения, того безмерного глумления, растаптывания человеческой личности, как у нас на нефтяных промыслах».

Условия труда на промышленных предприятиях Азербайджана были крайне тяжелыми. Из-за отсутствия охраны труда и техники безопасности постоянно происходили несчастные случаи. В 1912 г. только на промыслах Товарищества бр. Нобель на каждую 1000 рабочих приходилось 168 несчастных случаев.

В некоторых отраслях промышленности, особенно в шелкомотальном производстве, предприниматели жестоко эксплуатировали труд малолетних, рабочий день которых составлял 11—12 часов. Многие из них к 20 годам становились уже не-

работоспособными; значительное число шелкомотальщиков болело туберкулезом.

К 1912 г. в различных отраслях промышленности зарплату рабочим сократили на 10—40%. Выдача заработной платы часто затягивалась. В сентябре 1910 г. рабочие Каспийского машиностроительного завода заявили директору о своем недовольстве задержками в выдаче денег.

Материальное положение рабочих ухудшалось существовавшей в Баку дороговизной. Промысловый рабочий, зарабатывая иногда даже около 30 руб. в месяц, лишь за квартиру должен был платить до 6 руб. В связи с острой нуждой работники бакинской конки в своем обращении к городскому голове заявляли, что «поставлены в критическое положение».

В своем докладе «Бюджет бакинского рабочего» А. Стопани указывал, что в 1912 г., по сравнению с 1907 г., средний фактический годовой заработок рабочего снизился на 44 руб.

Таким образом, в то время как цены на нефть поднимались, а доходы нефтепромышленников сказочно росли, заработки бакинских рабочих падали все ниже и ниже. Это пришлось отметить и старшему фабричному инспектору Бакинской губернии, который писал, что в 1912 г. заработная плата по сравнению с 1911 г. снизилась в среднем на 10%.

Как и прежде, невыносимыми оставались жилищные условия рабочих. 70% рабочих, живших в промысловых казармах, помещались от 6 до 20 человек в одной комнате. В промысловых квартирах, где в одной маленькой комнате ютились от 3 до 9 человек, жило 88% всех семейных рабочих. Профессор Заболотный, знакомившийся с жилищными условиями бакинских рабочих, в беседе с корреспондентом «Правды» летом 1914 г. говорил, что «большинство казарм не отвечает своему назначению. Что же касается т. н. «частных квартир», в которых живет большая часть рабочих, то это один сплошной ужас, кошмар какой-то... Таких ужасов я не видел и в Маньчжурии, думаю, что ни в Китае, ни даже в Индии таких «логовищ» нет».

Обращая внимание на особенно тяжелые жилищные условия рабочих нефтяной промышленности, В. И. Ленин в наброске «Планы статьи о синдикатах» в число необходимых мер борьбы против нефтяных монополий включил пункт: «20 миллионов на рабочие жилища в каменноугольном и нефтяном районах»¹.

Рабочие по-прежнему фактически были лишены медицинской помощи и необходимых санитарно-гигиенических условий. Рабочие ряда фирм Балаханского района в мае 1910 г. в

¹ В. И. Ленин. Тетради по империализму. Госполитиздат, 1939, стр. 666.

своём обращении к заведующему Балахано-Сабунчинской больницей отмечали, что вследствие отсутствия при фирмах бань им приходится пользоваться частновладельческими банями, где моются в общих бассейнах, отчего «большинство рабочих заболевает заразными болезнями».

Хотя в 1912 г. под давлением рабочего движения царское правительство приняло закон о социальном страховании рабочих, но это не улучшило медицинского обслуживания их.

«Правда», образно характеризуя положение бакинских нефтепромышленных рабочих, в 1914 г. писала: «Баку — это один из уголков России, где грязь и золото перемешаны, причем золото попадает в карманы одних, а грязь, дым и копоть на долю других».

Организации рабочих к 1910—1911 гг. были ослаблены полицейскими преследованиями. Промыслово-заводские комиссии и профсоюзы игнорировались нефтепромышленниками. В Союзе нефтепромышленных рабочих к началу 1910 г. оставалось менее 1 тыс. членов¹.

Центральный орган партии — газета «Социал-демократ» указывала, что бакинские нефтепромышленники с помощью свирепствовавшей полицейской реакции повели кампанию против рабочих и лихорадочно стремятся урвать каждую копейку. «Сокращение штатов, массовые расчеты рабочих, понижение зарплаты, удлинение рабочих часов, введение вместо трех—двух смен, — все это сильно отразилось на настроении масс...».

Ухудшение экономического положения рабочих и попытки предпринимателей и дальше снизить их жизненный уровень вызывали глубокое возмущение. Даже начальник Бакинского охранного отделения в одном из своих донесений в апреле 1910 г. должен был признать, что такое поведение предпринимателей «создает глухое недовольство и благоприятную почву для революционной агитации».

Положение крестьян Как и прежде, в собственности царской казны находилось до 75% обрабатываемых земель, на которых жило почти 70% крестьян Азербайджана.

Крестьяне, жившие на владельческих землях, по данным 1911 г., в Бакинской губернии составляли 21% общего числа крестьянских хозяйств. Из 647,3 тыс. крестьян обоого пола, живших в этой губернии, в зависимых от безвозмездных отношений находились 108,9 тыс. крестьян, т. е. 1/6 часть. В Елизаветпольской губернии в пользовании владельческих крестьян находилось 317,2 тыс. десятин, что не превышало одной трети всей площади наделной земли крестьян губернии.

¹ См. И. В. Сталин. Сочинения, т. 2, стр. 184.

Владельческие крестьяне Елизаветпольской и Бакинской губерний были сосредоточены главным образом в 5 из 14 уездов (Елизаветпольский, Шушинский, Казахский, Джебраильский, Джаваширский). В остальных уездах основную массу составляли крестьяне, жившие на казенных землях.

По данным 1911—1912 гг., из 1,5 млн. крестьян, живших в Бакинской и Елизаветпольской губерниях, менее $\frac{1}{3}$ пользовались землями беков и ханов, находясь в зависимости от них.

Владельческие крестьяне в массе своей оставались на положении временнообязанных и должны были нести ряд феодальных повинностей.

Азербайджанские крестьяне жестоко страдали от национально-колониальной политики царизма, приводившей к росту малоземелья в деревне. Это особенно испытывали на себе крестьяне Апшерона, земли которых систематически экспроприировались царской казной, щедро удовлетворявшей требования нефтяных магнатов об отчуждении нефтеносных земель. В 1910 г. нефтепромышленники Гукасов и Лианозов выдвинули проект «мобилизации» государственных крестьянских земель на Апшероне. Проект предусматривал передачу правительством всех «свободных» нефтеносных земель Обществу бакинских нефтепромышленников. Проект был поддержан царскими министрами.

Состоявшееся в 1910 г. междуведомственное совещание при министерстве торговли и промышленности рекомендовало конфисковать у крестьян на Апшероне 2300 десятин земель для сдачи их в аренду нефтепромышленникам. Изъятая в том же году часть надельных земель государственных крестьян селений Балаханы, Сабунчи, Забрат, Бинагады и др. поступила в аренду нефтепромышленникам.

В сентябре 1911 г. на междуведомственном совещании под председательством министра торговли и промышленности С. Тимашева был одобрен проект Гукасова и Лианозова, принятый затем Советом министров, но встретивший противодействие в Государственной думе. В том же году была изъята часть земель у крестьян сел. Сураханы.

К обезземеливанию части азербайджанского крестьянства вела и колонизаторская переселенческая политика царизма.

Весной 1911 г. на Мугани, в пределах Джавадского уезда было размещено свыше 1000 русских переселенцев. Им было отведено для посевов хлопка более 5 тыс. десятин.

К началу 1912 г. в Бакинской и Елизаветпольской губерниях существовали десятки поселков русских переселенцев.

Большинство русских крестьян, переселяемых в Азербайджан и вообще в Закавказье, переносило немалые мучения. Отведенные для них земельные участки обеспечивались водой

так же плохо, как и наделы местных крестьян. В результате многие семьи переселенцев вынуждены были вернуться обратно.

Испытывая большую нужду в земле, многие азербайджанские крестьяне арендовали ее у беков. Один из исследователей аграрных отношений в тот период писал: «Размер арендной платы зависит не от ценности и доходности земли, а от степени нужды в ней крестьян-съемщиков. Трагизм положения последних обостряется часто тем обстоятельством, что возможность выполнения договора зависит не от доброй воли, а от целого ряда естественных или случайных причин, бороться с которыми крестьяне бессильны».

Используя нужду крестьян в земле, землевладельцы постоянно повышали арендную плату. В 1912 г., по сравнению с 1902 г., она возросла в 2—2,5 раза. За тот же период арендная плата по отдельным видам пахотных земель увеличилась в Елизаветпольской губернии: под озимые поливные — на 92,1%, озимые неполивные — 82,0%, яровые поливные — 91,3%, яровые неполивные — 80,5%; в Бакинской губернии: под озимые поливные — 195,1%, озимые неполивные — 152,5%, яровые поливные — 13,9%, яровые неполивные — 90,1%.

Землевладельцы под всякими предлогами лишали крестьян арендных участков с тем, чтобы сдать их другим арендаторам за более высокую плату. Так, в Елизаветпольском уезде местные беки потребовали у крестьян селений Еникенд, Моллаведеди, Гарачинар и других вносить арендную плату в размере $\frac{1}{3}$ урожая вместо ранее обусловленной $\frac{1}{10}$. Мировой суд встал на сторону беков и постановил лишить крестьян арендуемой ими земли.

В связи с тем, что в Азербайджане орошение играло огромную роль, хозяином положения становились владельцы оросительной системы — каналов, кягризов и т. п. Воду распределяли мирабы, рассматривавшие свою должность как доходную статью. Они снабжали водой тех, кто давал им пешкеш, и лишали ее крестьян, которые не в состоянии были дать его или на выборах голосовали против них.

Значительно увеличились в те годы налоги, взимаемые с крестьян Азербайджана. К 1910 г. сумма земских сборов по Бакинской губернии возросла на 700 тыс. руб. золотом, причем большая часть ее предназначалась на содержание полиции.

Широкие массы крестьянства Азербайджана, находившиеся в крайне тяжелом положении, жаждали полной ликвидации феодальных отношений и разрешения аграрного вопроса.

Накануне первой мировой войны аграрный вопрос в Азербайджане приобрел особую остроту. Участвовавшие здесь, как и во всем Закавказье, земельные конфликты между крестьянами и помещиками свидетельствовали о необходимости безотлагательного решения его.

По поручению царского правительства, Воронцов-Дашков составил проект аграрной реформы в Закавказье. Как и столыпинский аграрный закон, этот проект предусматривал выкуп крестьянами наделов, которые должны были закрепляться за ними в качестве частной собственности. Имея в виду злостные кулацкие хозяйства, проект, отражавший столыпинскую линию насаждения мелкой земельной собственности, гласил об «образовании возможно большего числа мелких личных собственников».

13 июня 1910 г. проект Воронцова-Дашкова был представлен правительству, но рассмотрение его затянулось. Отчасти это было связано с теми возражениями, которые выдвинули против некоторых пунктов проекта помещики Азербайджана. Проект, в частности, предлагал исчислять выкупную сумму по ценам на сельскохозяйственные продукты, существовавшим накануне аграрной реформы 1870 г. Беки же требовали, чтобы выкуп исчислялся по ценам 1910—1911 гг., что было выгодно для них, но крайне разорительно для крестьян. С таким требованием обратились в 1910 г. к наместнику уполномоченные помещиков Елизаветпольской губернии Фаррух бек Везиров и Долуханов. Правительство, боясь возмущения крестьян, не решилось согласиться на это.

Азербайджанские землевладельцы в качестве своих представителей направили в Петербург помещиков из Нахичевани и Эривани Джафаргули хана и Аббасгули хана. 1 декабря 1910 г. они представили в междуведомственное совещание записку с критикой проекта наместника, настаивая, в частности, на выплате помещикам вознаграждения не пятипроцентными денежными обязательствами, а наличными деньгами. Согласившись на это, правительство вместе с тем вынуждено было отклонить другие требования беков.

Решительно выступая против планов царских властей и помещиков, большевики и вся демократическая общественность Азербайджана и остального Закавказья требовали безвозмездного отчуждения земли и передачи ее крестьянам без всякого выкупа. Но это единственно справедливое решение аграрного вопроса было, конечно, неприемлемо для правящих кругов.

В связи с проектом наместника 34 депутата Государственной думы, к которым впоследствии присоединился еще один

депутат, в декабре 1908 г. представили на обсуждение Думы свой законодательные предложения о ликвидации обязательных отношений крестьян к помещикам в Закавказье. В их предложениях говорилось, что эти отношения, являясь пережитками крепостного права, в сильнейшей степени препятствуют экономическому прогрессу, развитию в крае гражданственности и культуры, «содействуют сохранению и усилению самых варварских форм эксплуатации крестьянства и держат в нищете, в темноте и бесправии весь народ».

Депутаты Думы отмечали, что обязательные отношения затянулись на Кавказе не по вине крестьян; что местные крестьяне, получив вдвое и втрое меньшие наделы, чем крестьяне внутренних губерний России, были обложены втрое и вчетверо большими повинностями, и за истекшее со времени реформы время выплачивали помещикам в несколько раз больше, чем стоят их наделы теперь. Они писали, что возложение новых выкупных платежей на крестьян ляжет непосильным бременем на их и без того истощенные бюджеты и окончательно подорвет их хозяйственное благосостояние. Депутаты Думы считали, что «возлагать расходы по ликвидации обязательных отношений на крестьян (путем выкупа за их счет наделов) было бы вопиющей несправедливостью, актом, явно идущим в разрез с общенародными и общегосударственными интересами».

Предложения депутатов сводились к немедленному и безвозмездному прекращению зависимых и временнообязанных отношений на Кавказе, отмене всяких повинностей временнообязанных крестьян, зависимых поселян, а также подвластных райятов и кешкельщиков в Дагестане и Закатальском округе в пользу землевладельцев, передаче в собственность находящихся в пользовании этих разрядов крестьян наделов (усадеб, садов, полевых угодий и пр.) в границах, указанных в уставных грамотах.

Защищая интересы помещиков Закавказья, наместник выступил против этих предложений. В мае 1911 г. земельная комиссия Государственной думы, рассмотрев предложения 35 депутатов, высказала о них следующее суждение: «...Земельная комиссия нашла возможным согласиться с основной мыслью законодательного предположения — о необходимости скорейшего уничтожения временнообязанных отношений крестьян Закавказского края к помещикам и признала выработку соответствующего законопроекта по сему вопросу желательным». В то же время комиссия отвергла предложения о безвозмездном освобождении крестьян от обязательных для них повинностей в пользу помещиков, признав главным условием этого выкуп крестьянами своих наделов.

После длительных колебаний и обсуждений законопроект

заместника с незначительными поправками осенью 1911 г. был внесен в Государственную думу.

Представители азербайджанских помещиков-беков не решились открыто выступить против законопроекта. Вместе с тем они настаивали на вознаграждении помещиков из средств казны, так как со времени фактического выкупа теряли право на наделенные земли и доходы с них.

20 декабря 1912 г. был издан принятый Государственной думой закон об обязательном выкупе земель в закавказских губерниях. Выкупу у помещиков за счет крестьян подлежали все земли, находящиеся в границах, указанных в уставных грамотах, а также и те, которые находились в постоянном фактическом пользовании крестьян. Вознаграждение за землю помещики получали от государственного казначейства, которое затем взимало выкупные платежи с крестьян.

В Бакинской и Елизаветпольской губерниях подлежали выкупу 366 тыс. десятин крестьянских наделов стоимостью в 10,3 млн. руб. За эту землю крестьяне должны были внести в казну огромную сумму — около 21 млн. руб., считая проценты. Наибольшая часть ее приходилась на крестьян трех уездов Елизаветпольской губернии: Шушинского (3054 тыс. руб.), Джаванширского и Елизаветпольского (по 2460 тыс. руб.). Выкупные платежи в различных местностях Закавказья были рассчитаны на срок от 28 до 56 лет.

По новому закону повинности крестьян бекам отменялись с 1 января 1913 г. С этого времени начиналось и составление официальных актов о выкупе земель. Однако оформление их крайне затянулось: к 1 января 1917 г. во всех пяти губерниях Закавказья было составлено лишь 45% таких актов. Составлялись они землевладельцами и чиновниками так, что вместо удобных земель крестьяне в основной массе получали неудобные, хотя по закону они должны были включаться в акт безвозмездно.

Однако и после выкупных операций в собственности беков и ханов оставалось свыше 1 млн. десятин земли, что составляло 1/6 часть всего земельного фонда. До 255 тыс. десятин из них составляли пахотные земли, большую часть которых беки сдавали крестьянам на началах натуральной или денежной аренды.

На Закатальский округ закон 1912 г. не распространялся. Поэтому в дополнение к нему был выработан законопроект о прекращении зависимых отношений в Дагестане и Закатальском округе, представленный на рассмотрение правительства.

Забывая об интересах беков и кешкелевладельцев, Совет министров в «Особом журнале», утвержденном Николаем II, 24 января 1913 г. предписывал: «выдать бекам и кешкелевла-

дельцам за отмененные повинности известное вознаграждение в виде пособия, отпускаемого по усмотрению правительства...».

7 июля 1913 г. законопроект был принят. Он предусматривал освобождение зависимых крестьян Закатальского округа и Дагестанской области от повинностей в пользу беков и кешкелевладельцев, выдачу за отмененные повинности бекам и кешкелевладельцам, единовременного вознаграждения от казны в сумме 284 тыс. руб., погашение его крестьянами путем ежегодных взносов в Государственное казначейство в течение 20 лет. Таким образом, этот закон по своему характеру был идентичен закону 20 декабря 1912 г.

Аграрная реформа 1912—1913 гг. ускорила социальное расслоение в азербайджанской деревне, переход впоследствии крестьянских земель в руки кулаков. Многие крестьяне, лишившись земли, вынуждены были в дальнейшем идти в батраки к кулакам и бекам или же уходить в города на заработки.

Принимая аграрные законы 1912—1913 гг., царизм рассчитывал отвлечь крестьян от революционных выступлений. Однако азербайджанское крестьянство, неудовлетворенное этими законами, продолжало революционную борьбу за землю, за освобождение от помещичьего гнета.

§ 3. Начало нового революционного подъема

Рабочее движение
в Баку
в 1910—1911 гг.

Несмотря на разгул столыпинской реакции, в стране начал назревать новый революционный подъем. С лета 1910 г. пролетариат России вновь стал развертывать стачечную борьбу. В. И. Ленин писал тогда, что «русский народ просыпается к новой борьбе, идет навстречу новой революции»¹.

С начала 1910 г. наблюдалось забастовочное движение и в Баку. Но пока происходили лишь разрозненные стачки на отдельных предприятиях. Число их участников было невелико; выдвигались требования экономического характера; в большинстве случаев бастующим не удавалось добиться их удовлетворения.

19 января рабочие фирмы Тер-Акопова в Балаханах предъявили требования о выдаче наградных. Получив отказ, они 24 января начали забастовку, в которой участвовало 290 человек. Через день фирма объявила, что если в трехдневный срок работа не возобновится, то забастовщики будут уволены. На помощь предпринимателю пришли власти. 27 января бакинский «радоначальник приказал балахано-сабунчинскому полицмей-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 16, стр. 327.

стеру принять против бастующих самые решительные меры, вплоть до применения силы.

В начале марта 1910 г. забастовали 240 рабочих промыслов Пигосва в Раманах и на Биби-Эйбате, потребовав выдачи наградных. С 31 марта по 4 апреля продолжалась стачка рабочих Русского нефтепромышленного общества, закончившаяся отклонением их требования о выплате наградных и расчетом бастующих. В апреле и июне бастовала часть рабочих, занятых на засыпке Биби-Эйбатовой бухты, и рабочие типографии Оруджева, также предъявлявшие экономические требования. В том же году произошли забастовки на заводе «Мотовилиха» в Балаханах, в типографии газеты «Каспий» и др.

К тому времени заметно усилилась деятельность большевистских организаций Азербайджана, особенно в Баку. Несмотря на все полицейские репрессии, царским властям не удалось полностью разгромить Бакинскую организацию. С. Орджоникидзе подчеркивал слова, бакинского делегата о том, что «Бакинская организация без перерыва существовала во время контрреволюции, и, несмотря на репрессии, местной охранке не удалось вырвать с корнем Бакинскую с.-д. организацию. Да это и невозможно, ибо в Баку социал-демократия пустила глубоко корни, и вырвать ее нет возможности».

В обстановке начавшегося оживления рабочего движения большевики Азербайджана усилили свою деятельность по организации масс, разъясняя рабочим их очередные задачи. Так, например, в изданной в феврале 1910 г. листовке «О положении нефтяных рабочих города Баку» ставилась задача укрепить промыслово-заводские комиссии и повести подготовку ко всеобщей стачке. Бакинские большевики в 1910 г. готовились к празднованию 1 Мая, но ввиду усилившихся полицейских преследований организовать его не удалось.

Тогда же полиции удалось арестовать ряд виднейших руководителей деятелей большевистских организаций Азербайджана. В марте был арестован И. В. Сталин, сосланный через полгода в Сольвычегодск. В том же году был заключен в тюрьму М. Б. Касумов, выслан из Баку А. Джапаридзе и т. д.

По приказу Николая II, чрезвычайная охрана Бакинской губернии была снова продлена, а в распоряжение Воронцова-Дашкова послано еще 12 батальонов пехоты.

Попытка жандармерии разгромить большевистские организации Азербайджана и не допустить оживления рабочего движения не имели успеха. В труднейших условиях революционного подполья большевики продолжали расширять свою работу в массах. Серьезное значение при этом имели статья одного из ближайших соратников В. И. Ленина — И. В. Сталина «Письма с Кавказа», напечатанные в 1910 г. в газете «Социал-

демократ», одним из редакторов которой был В. И. Ленин. В них давался анализ обстановки в городе нефти, деятельности Бакинской большевистской организации и стоящих перед ней задач.

В целях окончательной изоляции и разгрома ликвидаторов большевики заключили временный блок с меньшевиками-партийцами, выступавшими за сохранение подпольной партии. Заключение этого блока не снимало идейных разногласий с меньшевиками. Сохраняя самостоятельность, большевики продолжали проводить свою революционную линию. Осуществляя эту ленинскую тактику, бакинские большевики в 1911 г. также пошли на временное объединение с местными меньшевиками-партийцами. В связи с этим был создан руководящий центр Бакинской организации РСДРП, в который вошли 9 большевиков и 7 меньшевиков. Объединение способствовало успешной борьбе против ликвидаторов в Баку и привлечению на сторону большевиков части рабочих, находившихся ранее под влиянием меньшевиков.

Деятельность Бакинской организации РСДРП способствовала оживлению революционных настроений пролетарских масс. По этому поводу газета «Социал-демократ» писала: «Интерес к нелегальной организации, нелегальной литературе, вступление в ряды нелегальной с. д. организации новых членов, — все это дает возможность заключить, что период застоя начинает проходить».

В 1911 г. забастовочное движение в России значительно усилилось. Забастовки принимали все более наступательный характер, демонстрируя стремление рабочих добиться восстановления тех условий труда и оплаты, которые были завоеваны ими в период первой русской революции.

Возрастало число забастовок и в Баку. В них участвовали рабочие промыслов Меликова, Махмурова и Калантарова, Товарищества «Лусняк» и фирмы бр. Туманянц в Балахано-Сабунчинском районе, Каспийского машиностроительного завода и др. Как и в предыдущем году, стачки носили экономический характер.

Продолжалась работа профессиональных союзов. В то время действовали Союз нефтепромышленных рабочих, союзы, типографских рабочих, деревообделочников, портных, конторщиков и др.

На состоявшихся в апреле 1911 г. собраниях членов Союза нефтепромышленных рабочих по инициативе большевиков было принято решение: добиваться объединения всех рабочих нефтяного дела в единый профсоюз путем слияния Союза нефтепромышленных рабочих и Союза рабочих механического производства.

Следуя указаниям В. И. Ленина, большевики Азербайджана, как и всей страны, боролись за оформление самостоятельной большевистской партии. 22 января 1910 г. Бакинский комитет принял написанную И. В. Сталиным резолюцию, где высказался за создание общерусской партийной газеты и практического центра для руководства революционной работой в России, за созыв общепартийной конференции¹.

Это решение В. И. Ленин рассматривал как выступление одной из самых живых и деятельных организаций партии. Бакинскую партийную организацию В. И. Ленин относил к числу «образцовых и передовых для России 1910 и 1911-го годов»² социал-демократических организаций. Не случайно, что первое заседание Российской организационной комиссии, на которую была возложена подготовка общепартийной конференции, состоялось в Баку в конце сентября 1911 г. В заседании, руководимом С. Орджоникидзе, принимали участие С. Шаумян, С. Спандарян и другие видные большевики. Однако вскоре из-за ареста почти всех членов Бакинского комитета во главе с С. Шаумяном Российской организационной комиссии пришлось перенести свою деятельность в Тифлис.

В. И. Ленин отмечал, что Российская организационная комиссия, обеспечившая созыв общепартийной конференции, была «делом организаций Киевской, Екатеринославской, Тифлисской, Бакинской и Екатеринбургской...»³.

В январе 1912 г. в Праге состоялась VI Всероссийская партийная конференция. Она избрала большевистский Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным и Русское бюро ЦК, являвшееся практическим центром по руководству революционной работой в России. Конференция, изгнав меньшевиков из партии, окончательно оформила организационно-самостоятельное существование партии большевиков, пролетарской партии нового типа, партии ленинизма.

Большевики Азербайджана энергично взялись за осуществление решений Пражской конференции. Ближайшее участие в этом приняли приехавшие в Баку весной 1912 г. И. В. Сталин, С. Орджоникидзе, С. Спандарян, проводившие здесь ряд партийных собраний, посвященных обсуждению решений конференции. 18 марта полиция арестовала участников одного из таких собраний, в том числе С. Спандаряна, М. Айдынбекова, К. М. Агасиева и др.

В 1913 г. из ссылки в Баку вернулся Н. Нариманов; он стал работать врачом в Черногородской лечебнице, с новой силой развернув свою общественно-политическую, литературно-публицистическую и революционную деятельность.

¹ См. И. В. Сталин. Сочинения, т. 2, стр. 197—200.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 17, стр. 310.

³ Там же, стр. 487.

В 1912 г. революционное движение в России поднялось на еще более высокую ступень. Число бастующих рабочих по сравнению с 1911 г. увеличилось более чем в 10 раз. Большинство стачек носило уже политический характер; многие из них протекали под революционными лозунгами большевиков: 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьей земли, демократическая республика.

Сигналом к новым революционным выступлениям послужил расстрел бастовавших рабочих на Ленских золотых приисках в Сибири. 4 апреля по приказу царской жандармерии, в угоду хозяевам приисков — английским капиталистам, было расстреляно мирное шествие безоружных ленских рабочих. Число убитых и раненых превышало 500 человек.

Это кровавое преступление вызвало волну политических забастовок и демонстраций протеста, охвативших всю страну. Стачки в Петербурге сопровождались уличными демонстрациями.

Ленские события явились толчком к подъему революционного движения и в Азербайджане. В своем донесении наместнику Кавказа от 17 мая 1912 г. бакинский градоначальник отмечал, что «большая часть рабочего населения промышленного района, под впечатлением ленских событий, настроена в отношении правительства враждебно».

Бакинский пролетариат, выступая рука об руку с рабочими Петербурга, Москвы и других городов России, принял решение выделить однодневный заработок в помощь семьям пострадавших ленских рабочих. В статье «Новая полоса» И. В. Сталин писал: «В Питере и Москве, в Риге и Киеве, в Саратове и Екатеринославе, в Одессе и Харькове, в Баку и Николаеве, — везде, во всех концах России поднимают голову рабочие в защиту своих загубленных на Лене товарищей»¹.

Царские власти принимали меры к тому, чтобы не допустить новых выступлений рабочих. Редакциям местных газет запрещалось публиковать сообщения по поводу ленских событий. Срок чрезвычайной охраны Баку был продлен еще до сентября 1913 г.

К 1 мая бакинские большевики издали листовку с призывом к революционной борьбе. Однако вследствие полицейских мер пролетариату Баку и теперь не удалось провести массовых демонстраций и стачек. Бастовали лишь рабочие немногих предприятий, в том числе механической мастерской бр. Нобель в Балаханах. Полиция арестовала в Балаханском районе 6 агитаторов, призывавших рабочих к забастовке.

¹ И. В. Сталин. Сочинения, т. 2, стр. 225.

Весной состоялись стачки на промысле бр. Нобель, в котельной мастерской «Техник», на промысле Французского анонимного общества на Биби-Эйбате и др. В декабре бастовали рабочие типографий.

Не прекращали борьбы и рабочие в уездах Азербайджана. В начале апреля в течение 6 дней в районе Хачмаса бастовали рабочие на строительстве Баку—Шолларского водопровода. Они требовали у английской фирмы «Гриффитс и К^о» увеличить зарплату на 25%, и сократить рабочий день.

7 мая забастовку объявили рабочие фабрики Тер-Кеворковых и ряда других шелкомотальных предприятий Нухи. Надеясь сорвать ее, капиталисты организовали убийство одного из руководителей забастовщиков передового рабочего Асадуллы Мешади Рустам оглы. Несмотря на это, стачка продолжалась до 15 мая, когда состоялись переговоры предпринимателей с бастующими. Представителями рабочих были: Абдулкерим Абдул оглы, Мешади Касум оглы, Насиб Гаджи Абдурагим оглы, Гейдар Гасан оглы, Мехти Кербалай Асад оглы, Меджид Мустафа оглы, Ибрагим Халил Юсуф оглы, Яхья Рамиз оглы, Мамед Али оглы и др.

11 сентября забастовали рабочие почти всех шелкомотальных предприятий Нухи, протестовавшие против сокращения зарплаты и увеличения рабочего дня. В забастовке участвовало около 3000 человек. Царские власти жестоко расправились со стачечниками: 49 активных забастовщиков, были арестованы; почти все они являлись азербайджанцами. Однако, продолжая борьбу против произвола полиции и фабрикантов, нухинские рабочие в результате пятидневной стачки добились удовлетворения части своих требований.

Тогда же забастовали рабочие кедабекских медных рудников и медеплавильного завода. Стачка здесь продолжалась несколько дней.

Важнейшее значение для вовлечения широких масс в разгоравшуюся с новой силой революционную борьбу имела большевистская печать. Еще в марте 1911 г. в Баку под руководством С. Шаумяна стал издаваться еженедельный большевистский журнал «Современная жизнь». В нем впервые была напечатана статья В. И. Ленина «Марксизм и «Наша заря», направленная против меньшевиков-ликвидаторов. По распоряжению бакинского градоначальника «Современная жизнь» в конце апреля была закрыта.

С 22 апреля (5 мая) 1912 г. в Петербурге начала выходить большевистская нелегальная ежедневная газета «Правда», которая поддерживала тесную связь с бакинским пролетариатом, систематически освещала положение в Азербайджане. Выражая свою признательность «Правде», рабочие промыслов Биби-Эйбата в своем приветствии к первой годовщине ее

существования писали: ««Правда» всегда была нам ярким светочем, который освещал нашу неприглядную жизнь, указывал нам путь к освобождению и в минуты душевной невзгоды всегда ободрял нас, вдохновлял и звал вперед...

Товарищеский привет «Правде», стороннице единства».

**Выборы в IV
Государственную думу
в Азербайджане**

Черносотенная буржуазно-помещичья III Государственная дума была опорой царизма. С ее помощью все больше ограничивались элементарные права народов, находившихся под колониальным гнетом самодержавия.

Представители господствующих классов угнетенных национальностей в Думе старались выслужиться перед царским правительством, чтобы добиться некоторых политических прав для национальной буржуазии и помещиков. Такую линию проводил и представитель азербайджанских капиталистов и беков, депутат от Бакинской и Елизаветпольской губерний Х. Хасмамедов, входивший в мусульманскую фракцию Думы. В его выступлениях проявлялась готовность господствующих классов Азербайджана к сделке с царским правительством за счет кровных интересов трудового народа.

Выполняя указания В. И. Ленина об использовании легальных возможностей и руководствуясь специальными решениями Пражской конференции «О выборах в IV Государственную думу» и «О думской социал-демократической фракции», большевики приняли участие в избирательной кампании. Они выступали с лозунгами демократической республики, 8-часового рабочего дня, конфискации помещичьих земель.

В связи с выборами большевистская организация Баку издавала и распространяла в сентябре 1912 г. листовку, в которой призывала трудящихся голосовать за социал-демократов.

«Ленинское слово». С картины художника Н. Абдурахманова.

Население Азербайджана могло избрать в IV Государственную думу лишь одного депутата. Азербайджан был разделен на две избирательные курии: в первой, общей курии, были объединены азербайджанские и армянские избиратели, во второй — русские. В сентябре—октябре состоялось несколько собраний избирателей. Выступая на них, М. Азизбеков и другие большевики беспощадно разоблачали махинации царских властей и буржуазии на выборах.

В Баку на 5 октября были назначены выборы уполномоченных по общей курии. Ввиду того, что из 11 тыс. избирателей явились лишь 3 тыс., выборы не состоялись и были отложены на 10 декабря. На этот раз пришли только 1346 избирателей. Выборы вновь были перенесены. В третий раз в голосовании участвовал лишь 791 человек. Тем не менее, царские власти признали эти выборы действительными.

В числе выборщиков, избранных по общей курии в Баку, был и М. Азизбеков, получивший наибольшее число голосов.

По общей курии от Бакинской, Елизаветпольской и Эриванской губерний, объединенных в один избирательный округ, депутатами IV Думы были избраны представитель азербайджанской буржуазии и помещиков адвокат М. Ю. Джафаров, примыкавший к кадетам, и представитель армянской буржуазии М. И. Пападжанов; по русской курии был избран меньшевик И. Скобелев.

Депутаты, представлявшие интересы буржуазии и помещиков Азербайджана и всего Закавказья, вместе с кадетами и октябристами, составлявшими большинство в черносотенной IV Государственной думе, поддерживали самодержавный режим. Выдвигаемые ими требования носили ограниченный, половинчатый характер. Например, М. Ю. Джафаров, подобно своему предшественнику Х. Хасмамедову, высказывался, главным образом, за введение земства в Закавказье и против руссификации в вопросах просвещения. Выражая свои верноподданнические чувства к царскому правительству, он вместе с тем жаловался, что после манифеста 1905 г., который, якобы, возвестил свободу в России, все еще продолжают национальные ограничения мусульманского населения.

Депутаты-большевики, избранные по рабочей курии от крупнейших промышленных центров России — Петербурга и Москвы, умело использовали думскую трибуну для разоблачения политики царизма и буржуазии.

Бакинские большевики в тот период использовали для своих выступлений трибуну Городской думы.

Для ограничения выборов в Городскую думу царские власти установили высокий ценз: избирательным правом пользовались только домовладельцы, имущество которых оценивалось не ниже 1500 руб. золотом.

Руководство Думой находилось в руках крупнейших капиталистов, которые по своему распоряжались городскими делами. Порой многие гласные Думы предварительно собирались в доме Г. З. Тагиева и во главе с ним заранее решала наиболее важные вопросы жизни города.

Гласным Городской думы, вопреки противодействию реакционных кругов, в декабре 1911 г. был избран М. Азизбеков. На заседаниях Думы он горячо отстаивал интересы трудящегося населения.

В связи с недостатком в Баку питьевой воды М. Азизбеков настаивал на быстрейшем проведении Шолларского водопровода. Он говорил: «...Население живо интересуется этим вопросом и нельзя закрывать двери. Необходимо, чтобы и население знало, как и почему все так происходит».

Проявляя большую заботу о благоустройстве города, М. Азизбеков требовал сооружения электрического трамвая, решительно возражая против передачи этого строительства, как и других, иностранным концессионерам. «Почему думают, что мы неспособны построить трамвай?... — с возмущением говорил он. — Есть люди опытные, специализировавшиеся на этом деле, имеющие крупную практику, и мы можем рассчитывать на них».

Многие выступления М. Азизбекова были посвящены улучшению положения трудящихся масс, открытию новых школ и политехнического института в Баку, снижению платы за обучение, изучению азербайджанского языка в школах, постройке детской больницы и т. д. По его настоянию Городская дума постановила: «выразить пожелание, чтобы в учебных заведениях было обращено внимание на местные, особенно мусульманские языки». Он требовал увеличения заработной платы служащим, оказания материальной помощи городской бедноте, освобождения ее от налогов. Так представитель большевиков в буржуазной Городской думе М. Азизбеков умело и твердо защищал насущные интересы трудящихся Баку.

В годы столыпинской реакции в связи с усилением национального гнета национальный вопрос приобрел еще большую остроту.

В 1910—1914 гг. в связи с дальнейшим развитием и укреплением монополистического капитализма в царской России национальный гнет становился все более тягостным. Как указывал В. И. Ленин, империализм означал угнетение наций на новой экономической основе, на основе господства финансового капитала.

Характеризуя жестокий национально-колониальный гнет ца-

Усиление национально-освободительного движения. Борьба против буржуазного национализма

ризма, тяготевший над нерусскими народностями, В. И. Ленин писал, что «Россия есть тюрьма народов...»¹.

Усиление национально-колониального гнета в то время происходило в условиях углублявшегося процесса консолидации национальностей России, формирования их в буржуазные нации. На основе дальнейшей хозяйственной консолидации в Азербайджане, как и на других национальных окраинах России, быстро росло национальное самосознание народа. Этому содействовало также развитие национальной культуры азербайджанского народа.

В тот период в Азербайджане действовал ряд культурно-просветительных обществ: «Нешр маариф», «Ниджат» и «Сефа» («Чистота»).

Заметно выросла азербайджанская печать. Особенно большую роль играл журнал «Молла Насреддин», пропагандировавший революционно-демократические и национально-освободительные идеи. С ноября 1910 г. стала выходить на азербайджанском языке газета «Ниджат», являвшаяся органом одноименного просветительного общества. В январе 1911 г. вышел первый номер журнала «Ишик» («Свет»), посвященный женскому вопросу. В 1910—1911 гг. в Баку издавалось 6 газет на азербайджанском языке. Увеличился выпуск литературы на азербайджанском языке: в те годы было издано 25 книг тиражом в 51 тыс. экземпляров.

Развитие азербайджанской печати происходило в обстановке преследований со стороны царских властей. Так, например, в марте 1911 г. был арестован ряд редакторов и сотрудников азербайджанских газет, в частности газеты «Ниджат». В числе арестованных оказался и редактор газеты «Сада» («Звон») Г. В. Везиров. За опубликование стихотворения Сабира «Экинчи» редактор одной из газет был оштрафован на крупную сумму.

Вместе с царскими колонизаторами против передовой национальной культуры азербайджанского народа выступали и местные реакционеры, особенно мусульманское духовенство.

Исключительно важное значение для роста национального самосознания, наряду с печатью и школами, имело развитие национального театра, литературы и музыкального искусства, сделавших важный шаг вперед под непосредственным воздействием первой русской революции.

Крупным событием в культурной жизни азербайджанского народа в тот период явилось проведение в декабре 1911 г. юбилея М. Ф. Ахундова в связи со столетием со дня его рождения.

Лучшие представители азербайджанской демократической

интеллигенции — Дж. Мамедгулизаде, М. С. Ордубады, Н. Б. Везиров, Уз. Гаджибеков, А. Ахвердов, А. Азимзаде и другие горячо выступали в печати, в своих произведениях и речах за развитие национальной культуры и самосознания азербайджанского народа, за демократические преобразования, против национально-колониального гнета царизма, социальной несправедливости, реакционной политики светских и духовных мракобесов, пытавшихся задержать развитие культуры и просвещения в Азербайджане.

Появление национально-культурных учреждений, увеличение числа газет на азербайджанском языке, выборы в Государственную думу и борьба вокруг них — все это способствовало усилению национальных чувств и политической активизации азербайджанского народа.

Как и на других национальных окраинах Российской империи, в Азербайджане росло противодействие национально-колониальной политике царизма со стороны широких масс народа.

Поскольку в деревне социальный гнет сливался с национально-колониальным гнетом царизма, постольку и аграрное движение переплеталось с национально-освободительным.

В тот период среди буржуазии и буржуазной интеллигенции окраин России росли националистические тенденции, что являлось реакцией на национально-колониальный гнет царизма. Поднимавшиеся волны буржуазного национализма прозили захлестнуть даже часть трудящихся.

Национальная буржуазия, проводившая своекорыстную антинародную политику, старалась захватить руководство национально-освободительным движением, с тем, чтобы отравить его революционное содержание и поставить на службу своим классовым целям. Эти цели состояли в том, чтобы добиться господствующего положения на местном рынке, взять верх над конкурентами из других национальностей, получить доступ к политической власти, укрепить классовые позиции и подавить революционное движение пролетариата и крестьянства.

В условиях усиливающегося национально-освободительного движения народа робкий голос в защиту требований обучения на родном языке, введения земства и др. подавали представители буржуазно-помещичьих кругов Азербайджана в Государственной думе, в частности депутат III Думы Х. Хасмамедов. В интересах азербайджанской национальной буржуазии Хасмамедов протестовал против задержки с введением земства в Закавказье, со всякими оговорками высказывался против переселенческой политики царизма. При обсуждении законопроекта о высших начальных училищах он выступал за вклю-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 21, стр. 377.

чение, в число обязательных предметов национального языка нерусских народностей, в связи с вопросом о реформе местного суда высказывался за то, чтобы в судопроизводстве употреблялся национальный язык.

Однако, маскируя свои истинные цели, буржуазия и помещики Азербайджана на самом деле стремились своей пропагандой отвлечь трудящихся от развивавшейся революционной борьбы.

В связи с балканскими войнами 1912—1913 гг. усилилась пропаганда реакционных идей панисламизма и, особенно, пантюркизма. Рупором этой пропаганды в Азербайджане являлся реакционный журнал «Шелале» («Водопад»), издававшийся в Баку в 1913—1914 гг. На страницах его пантюркисты всячески превозносили феодальные порядки султанской Турции, отрицали самобытность азербайджанской культуры и языка и вообще самостоятельное существование азербайджанского народа.

Часть азербайджанской буржуазной печати, как например, газета «Небал» («Будущее»), на словах выступала за развитие азербайджанского национального языка. Однако эти выступления далеко не соответствовали практической деятельности буржуазных националистов.

В 1911 г. азербайджанская буржуазия в целях укрепления своих классовых позиций организовала буржуазно-националистическую партию «Мусават» («Равенство»).

Вначале программа «Мусавата» была близка к программе «Бунда» и содержала требование национально-культурной автономии. Но вскоре в ней произошли изменения. Это было связано со вступлением в 1912 г. в «Мусават» М. Э. Расулзаде, побывавшего в Турции и установившего контакт с младотурками. После этого программа «Мусавата» была изменена на основе заимствованных у младотурок принципов панисламизма и пантюркизма.

В своих выступлениях и статьях Расулзаде пропагандировал заимствованные у турецких панисламистов и пантюркистов, в частности у Зия Гей Алпа, три основных лозунга: «Турк-лешмек, исламлашмаг, муасирлешмек» («тюркизация, исламизация, модернизация»).

Активизировалась в тот период и контрреволюционная деятельность армянских буржуазных националистов—дашнаков, которые, подобно мусаватистам, старались сеять межнациональную рознь. Усилия дашнаков были направлены на то, чтобы изолировать армянский пролетариат от рабочих других национальностей, удержать его под влиянием «своих» капиталистов, не допустить к участию в революционных выступлениях.

Центральный орган большевистской партии газета «Рабочая правда» в июле 1914 г. следующим образом характеризовала политику дашнаков: «Это мелкобуржуазная националистическая партия, которая своей реакционной проповедью обособляла армянский пролетариат от всех других рабочих и убивала классовые стремления армян-пролетариев. Это — партия, которая часто старалась объединить армян-рабочих и капиталистов. Партия, которая в угоду армян-капиталистов вынуждала, заставляла армян-рабочих идти на уступки.

Слишком ревностная защита армян-капиталистов, проявленная «Дашнакцутюном», показала, что партия эта по существу буржуазная».

В Азербайджане разворачивали свою деятельность и русские великодержавные шовинисты—черносотенцы, пытавшиеся подчинить своему влиянию часть русских рабочих.

Единственной партией, выступавшей в этих условиях за подлинное национальное освобождение угнетенных народов, была партия большевиков. Усиление национализма, активизация буржуазных и мелкобуржуазных националистических партий выдвигали перед большевиками важнейшую задачу: разъяснить широким массам трудящихся истинную сущность национального вопроса и его место в революционной борьбе рабочего класса России.

Уделяя этому исключительное внимание, В. И. Ленин разработал теоретическую программу большевистской партии по национальному вопросу, дал руководящие указания для практической деятельности партийных организаций. В 1913—1914 гг. В. И. Лениным были написаны важнейшие труды, заложившие основы марксистско-ленинского учения по национальному вопросу: «Тезисы по национальному вопросу», «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение», «Рабочий класс и национальный вопрос» и др.

В. И. Ленин учил, что национальный вопрос есть составная часть общего вопроса о победе пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Он создал программу большевистской партии по национальному вопросу, в основу которой были положены идеи пролетарского интернационализма, непримиримой борьбы против великодержавного шовинизма и местного национализма, единства действий пролетариев всех национальностей. В. И. Ленин отстаивал и обосновывал лозунг о праве наций на самоопределение вплоть до государственного отделения и образования самостоятельного государства.

Большое значение для марксистской разработки национального вопроса имела и работа И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос», написанная в 1913 г. Она получила высокую оценку В. И. Ленина.

Ряд работ по национальному вопросу написал С. Шаумян: «О национально-культурной автономии», «Интернационализм и национализм» и др. Находясь в те годы сначала в Астрахани, а затем в Баку, он продолжал переписку с В. И. Лениным, в том числе и по национальному вопросу. С. Шаумян многое сделал для разработки теории национального вопроса. Вместе с тем, он занимал неправильную позицию при обсуждении путей разрешения национального вопроса на Кавказе, выступая против областной автономии для кавказских народов. Эти ошибки С. Шаумяна подверглись критике со стороны В. И. Ленина.

В борьбе за победу революции большевики объединяли вокруг своего знамени все угнетенные народы. Они доказывали, что каждая нация, имея право на самостоятельное государственное существование, может добиться этого только революционным путем.

Меньшевики же утверждали, что для развития угнетенных народностей не требуется свергать царизм и уничтожить буржуазно-помещичий строй, а достаточно добиться так называемой национально-культурной автономии. Таким образом, они выступали против большевистского лозунга о праве наций на самоопределение, придерживались в этом вопросе оппортунистической ревизионистской линии II Интернационала, маскируя ее псевдо-социалистической фразеологией.

Разоблачая оппортунизм меньшевиков, В. И. Ленин наглядно показал несостоятельность выдвигаемой ими теории «национально-культурной автономии». Руководствуясь ленинскими установками, И. В. Сталин в своей работе «Марксизм и национальный вопрос» подверг резкой критике подобные взгляды грузинских меньшевиков и националистов. Вскрывая реакционную сущность требований кавказских меньшевиков о предоставлении пресловутой национально-культурной автономии азербайджанцам и другим народам Кавказа, И. В. Сталин отмечал, что организовать азербайджанцев «в культурно-национальный союз — это значит поставить во главе их мулл, это значит отдать их на съедение реакционным муллам, это значит создать новый бастион для духовного закабаления татарских (азербайджанских. — *Ред.*) масс злейшим врагом последних»¹.

В противовес теории национально-культурной автономии большевики во главе с В. И. Лениным выдвигали научно-обоснованное положение об областной автономии для наций, которые остаются в рамках единого многонационального государства. Это было единственно правильным, подлинно марксистским решением национального вопроса для окраин России, в частности для Кавказа.

¹ И. В. Сталин. Сочинения, т. 2, стр. 351.

Горячо поддерживая это ленинское положение, большевики Азербайджана и всего Закавказья в своем письме в «Правду» в 1913 г. решительно осудили меньшевистских депутатов IV Государственной думы, выступивших за национально-культурную автономию.

Исходя из программы партии по национальному вопросу, большевики Азербайджана защищали и осуществляли на практике интернациональное единство пролетариата и всех трудящихся масс угнетенных наций с русским рабочим классом с тем, чтобы под его руководством развернуть борьбу за свержение царизма и буржуазии.

В. И. Ленин всегда ставил в пример пролетарский интернационализм закавказских большевистских организаций. В 1913 г. в письме А. М. Горькому, он писал: «У нас и на Кавказе с.-д. грузины+армяне+татары (азербайджанцы. — *Ред.*) + русские работали вместе, в единой с.-д. организации больше десяти лет. Это не фраза, а пролетарское решение национального вопроса. Единственное решение»¹.

Большевики Азербайджана, как и всей России, разъясняли массам, что до тех пор, пока у власти стоит царизм, будет существовать и жестокий национальный гнет, поэтому борьба за национальное равноправие является частью общей революционной борьбы. В интересах свободного развития народов необходимо прежде всего свергнуть самодержавие, объединив для этого борьбу трудящихся всех национальностей.

В работе по интернациональному воспитанию азербайджанских трудящихся, разоблачению мусаватистов и сплочению национальных кадров пролетариата под большевистским знаменем важную роль сыграла неустанная деятельность группы «Гуммет» в широких массах.

Все это обуславливало неуклонно растущую с течением времени тягу к большевикам лучших представителей демократической интеллигенции Азербайджана, поддержку ими революционных лозунгов большевистской партии.

§ 4. Подъем массового революционного движения в Азербайджане в 1913—1914 гг.

Всеобщая забастовка
бакинских рабочих
летом 1913 г.

Революционное движение в России, толчком к новому подъему которого послужили ленинские события, в 1913 г. продолжало разворачиваться все шире. В борьбу втягивались новые и новые слои пролетариата, в авангарде которых шли героические рабочие Петербурга. Рабочее движение охватило Прибалтику, Москву, Украину, Кавказ. Осо-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 35, стр. 58.

бенно боевой характер носили первомайские выступления 1913 г. «Маевка текущего года показала всему миру, что российский пролетариат твердо идет по своему революционному пути, вне которого нет спасения для задыхающейся и гниющей заживо России», — писал В. И. Ленин¹.

В 1913 г. в забастовках по всей стране участвовало 1272 тыс. человек.

Пролетариат Баку играл видную роль в революционных выступлениях того периода. Еще в апреле 1913 г. здесь началась подготовка к всеобщей стачке. Бакинский комитет партии созвал два делегатских собрания, на которых из докладов с мест стало ясно, что рабочие горят желанием провести стачку. Делегаты настаивали на немедленном объявлении забастовки. Для подготовки стачки к крупным промыслам и заводам были прикреплены партийные организаторы, создано стачечное бюро. Рабочие, отчисляя однодневный заработок, образовали денежный фонд помощи бастующим. Разрабатывались общие требования.

Во всем этом активное участие принимали видные работники Бакинской большевистской организации того периода: С. Ягубов, С. Якушев и др.; определенную помощь оказали и командированные в Баку представители Петербургской организации РСДРП.

Большую роль в подготовке летней стачки 1913 г. сыграл профсоюз нефтянников, называвшийся тогда «Профессиональное общество рабочих, занятых в нефтедобывающей и обрабатывающей промышленности и обслуживающих ее производствах».

Как отмечала в то время большевистская газета «Рабочая правда», среди бакинских рабочих наблюдалась сильная тяга к профсоюзным организациям, сплочению вокруг них для борьбы с капиталистами.

Подготовка всеобщей стачки в Баку вызвала серьезное беспокойство царских властей. Весной 1913 г. Совет министров принял постановление вновь продлить срок действия «Положения о чрезвычайной охране» до марта 1914 г. Пытаясь сорвать готовившуюся забастовку, полиция производила многочисленные аресты, обнаруживая при этом документы о подготовке к стачке.

В ночь на 23 июля жандармами были арестованы 9 членов стачкома и руководящих работников Бакинской большевистской организации, среди которых был и С. Ягубов. Однако царским властям не удалось предотвратить стачку.

Всеобщей забастовке предшествовал ряд стачек на отдельных предприятиях. В июне происходили забастовки на

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 19, стр. 199.

промыслах фирмы Колесникова в Балаханах, Российского нефтяного общества и др. Они сопровождались требованиями трехдневной работы и выдачи наградных. 6 июля началась забастовка на заводе «Вотан», 16 июля — на промыслах Каспийско-Черноморского товарищества, 17 июля — на заводе Ротшильда.

В конце июля Бакинский комитет РСДРП выпустил листовку, в которой выдвигались лозунги свободы стачек, союзов, собраний и печати, демократической республики, борьбы за социализм.

К этому времени забастовками были охвачены многие промыслы и заводы в Балаханах, Сураханах, Черном городе и на Биби-Эйбате. К 27—28 июля эти стачки переросли во всеобщую забастовку, в которой участвовало свыше 40 тыс. человек. Уже 29 июля бакинский градоначальник телеграфировал наместнику Кавказа, что забастовка принимает серьезный характер.

В тот же день представители рабочих предъявили нефтепромышленникам и властям требования о 8-часовом рабочем дне, увеличении заработной платы, признании промыслово-заводских комиссий и профессиональных союзов, свободе печати, свободном праздновании 1 Мая, устройстве рабочих поселков, открытии школ для рабочих на родном языке и другие.

Бастующие настойчиво отстаивали свои требования. Министр торговли и промышленности Тимашев 31 июля 1913 г. писал председателю Совета министров Коковцеву, что, по мнению нефтепромышленников, за последнее время требования рабочих увеличились. «До последнего времени на некоторых промыслах рабочие проявляли известную уступчивость, — говорилось в письме, — но с выработкой общей программы требований, приведенной в телеграмме старшего фабричного инспектора, стали несговорчивыми. В тех случаях, когда отдельные предприятия изъявляли согласие удовлетворить полностью все экономические требования рабочих, — последние все же отказывались стать на работу до удовлетворения остальных требований по всей совокупности».

Бакинская стачка вызвала тревогу у капиталистов всей России и царского правительства. Она была по карману не только нефтепромышленников, но и промышленников и судовладельцев всей страны, так как ставила под угрозу снабжение промышленности и транспорта жидким топливом. Ввиду упорства бастующих бакинских нефтянников летом 1913 г. был поднят вопрос о беспощадном ввозе нефти из-за границы. Обосновывая это предложение, Тимашев писал Коковцеву: «Положение дела становится угрожающим для потребителей жидкого топлива... Предвидеть дальнейшее течение бакин-

ской забастовки совершенно невозможно; если она находится в руках опытных вожаков, то весьма возможно, что забастовка затянется». Констатируя крайне неблагоприятное положение угольного рынка, Тимашев предлагал разрешить для всех категорий потребителей беспощадный привоз нефти, льготный привоз заграничного угля. Он просил Коковцева обсудить этот вопрос на ближайшем заседании Совета Министров.

8 августа Совет министров рассмотрел предложения Тимашева и постановил разрешить беспощадный привоз в Россию нефти сроком до 15 декабря 1913 г. Коковцев обратился к Николаю II с настоятельной просьбой «ввиду исключительно экстренного значения настоящей меры, обусловливаемой забастовкой на бакинских промыслах», утвердить это решение, что и было исполнено царем.

В начале августа забастовка еще более разрослась. В ней участвовало уже свыше 90% бакинских рабочих. Особенно активное участие в забастовке принимали азербайджанцы. Так, в конце июля на промысле М. Нагиева рабочий Рзагулибек Самедбек оглы уговаривал товарищей, намеревавшихся возобновить работу, не делать этого, за что он был арестован. В начале августа рабочий Бакинского нефтяного общества Курбан Гасан оглы был арестован за агитацию среди рабочих. Руководителями забастовки на промысле Товарищества бр. Мирзоевых в Балаханах были Новрузали Сафарали оглы, Садых Мовлуд оглы, Ибадулла Мамед оглы, Мамедсадых Муса оглы, Исмаил Ибрагим оглы.

Газета «Северная правда» писала, что масса рабочих-азербайджанцев «теперь опередила все национально-пролетарские группы (русских, армян и др.) и всецело на своих плечах вынесла всю бакинскую стачку».

Предприниматели, чтобы сломить упорство бастующих, выселили из промышленных квартир до 3-х тыс. рабочих, лишили забастовщиков воды и топлива. 1 сентября 1913 г. «Северная правда» писала: «Рабочие держатся крепко и стойко. Настроение бодрое. Стачку ведут мирно и спокойно, но администрация лишила рабочих всего. Так, прекратили выдавать воду и мазут; даже не выдают больничные ордера».

Царские власти жестоко преследовали бастующих. Полиция арестовывала и избивала их. 9 августа в Балаханах было арестовано 8 забастовщиков. В ответ на это 200 рабочих двинулись к полицейскому участку с требованием освободить арестованных. Полицейские напали на рабочих и избивали многих из них.

В связи с этим Бакинский комитет большевиков 14 августа выпустил листовку, в которой клеймил позором полицейские репрессии против рабочего класса.

Протест против избивания рабочих на промысле Мирзоева выразила социал-демократическая фракция Государственной думы. От ее имени заместителю Кавказа была послана телеграмма с требованием привлечь к ответственности виновных.

Позднее, от имени 34 депутатов на заседании Государственной думы был сделан запрос о незаконных действиях властей по отношению к бастующим бакинским рабочим. Запрос подписали представители социал-демократической фракции — Г. И. Петровский, М. К. Муранов и др.

Успешному завершению всеобщей стачки бакинских рабочих, принявшей боевой политический характер, препятствовала соглашательская деятельность меньшевиков-ликвидаторов. На делегатском собрании уполномоченных промыслов меньшевики предлагали отказаться от требований о 8-часовом рабочем дне, свободном праздновании 1 Мая, признании промыслово-заводских комиссий, постройке рабочих поселков и др. Они убеждали делегатов, что, поскольку эти требования носят политический характер, надо, чтобы не проиграть забастовки, воздержаться от них. Приезжавший в Баку в эти дни депутат Государственной думы меньшевик Скобелев «открыто агитировал против объединенного выступления нефтепромышленных рабочих за общие требования».

Бакинские рабочие в основной своей массе отрицательно отнеслись к агитации ликвидаторов. Группа большевиков в своем письме в «Правду» писала, что «ликвидаторские лозунги среди кавказских рабочих и, в частности, среди бакинских, решительно не пользуются сочувствием».

Убедившись в стойкости забастовщиков, многие фирмы стали вступать в отдельные переговоры с рабочими, предлагая определенные уступки. Часть бастовавших приступила к работе. Всеобщая забастовка постепенно пошла на убыль. Она продолжалась лишь на предприятиях двух фирм — бр. Нобель и Бенкендорфа, где насчитывалось 3865 бастующих. Продолжались стачки и на некоторых других предприятиях, вспыхивали также новые. С 15 сентября началась забастовка работников бакинской конки, предъявивших экономические требования. Городская дума решила уволить 280 участников этой забастовки.

В результате летней стачки 1913 г. не менее 30 тыс. рабочих добились удовлетворения значительной части своих экономических требований. Заработная плата рабочих увеличилась в большинстве фирм на 20—25%, а в некоторых — на 25—30%. Нефтепромышленники обещали выдавать рабочим квартирные и проездные деньги, установить для тартальщиков и бурильщиков трехдневный рабочий день.

Стачка продемонстрировала организованность и боевой

революционный дух бакинского пролетариата, подготовила почву для новых, еще более мощных выступлений.

Под влиянием бакинской стачки происходили забастовки и в уездах Азербайджана. Так, 23 июля на шелкомотальной фабрике Тер-Кеворкова в Нухе забастовали 300 рабочих.

Бакинская стачка оказала влияние на рабочих Туркмении. Под ее воздействием 15 августа началась первая забастовка на нефтяных промыслах острова Челекен. Одним из инициаторов ее был рабочий Мычко, работавший ранее на бакинских промыслах.

Под влиянием бакинской стачки началась забастовка и рабочих грозненских нефтяных промыслов, продолжавшаяся 22 дня.

В. И. Ленин о стачках того периода писал: «Революционная массовая стачка не давала неприятелю ни отдыха, ни сроку. Она была врага и по карману, она топтала в грязь перед лицом всего мира политический престиж якобы «сильного» царского правительства. Она давала все новым и новым слоям рабочих возможность вернуть назад хоть частичку завоеваний пятого года и привлекала к борьбе новые слои трудящихся, захватывая наиболее отсталых. Она не исчерпывала сил рабочих, будучи сплошь да рядом кратковременным, демонстративным выступлением, — и в то же время подготавливая новые, еще более внушительные и более революционные открытые выступления масс в виде уличных демонстраций»¹.

В 1914 г. рабочее движение в России приняло еще более широкий размах. В первой половине года по всей стране бастовало около 1,5 млн. рабочих.

В январе в Баку происходили стачки на промыслах Асадуллаева, Митрофанова, бр. Мирзоевых и др., сопровождавшиеся предъявлением экономических требований. На промысле Асадуллаева требования были предъявлены выборными рабочими Аждаром Азим оглы Меликовым, Сулейманом Наби Молла Али оглы и другими.

22 января рабочие Кавказского нефтепромышленного товарищества потребовали от администрации выполнения обещаний, которые были даны во время летней стачки 1913 г. Организаторами этого выступления были рабочие Мустаджаб Габиб оглы, Аллахверди Якуб и Али Абдулалли оглы. 27 февраля забастовали рабочие промысла Гальперина в Балаханах. Они также настаивали на выполнении обещаний, данных в 1913 г. В числе руководителей забастовки были Сафар Мешади Аливерды оглы, И. Субботин и С. Аракелов. Они

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 19, стр. 193.

призывали рабочих соседнего промысла примкнуть к забастовке, но были арестованы.

Ряд забастовок произошел в марте. Они охватили механический завод общества «Гроза», промысла Рыльских, Ашурбекова, Тумаева и др. Одним из вожаков бастующих на промысле Тумаева являлся Салман Гейдар оглы.

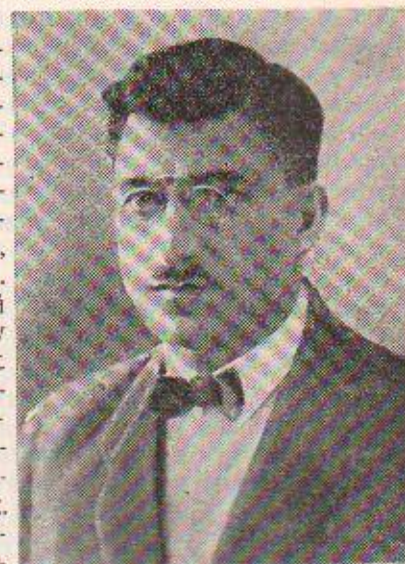
27 дней продолжалась в марте стачка, организованная и руководимая М. Б. Касумовым на заводе «Молот» в Балаханах.

Не прекращались забастовки в уездах. Еще в январе объявили стачку рабочие цементного завода в Таузе. Поводом к ней явилось снижение заработной платы и прекращение выдачи квартирных денег. Забастовка была подавлена полицией и предпринимателями.

Революционными выступлениями рабочих руководили большевистские организации. Активное участие в работе Бакинской партийной организации в тот период принимали М. Азизбеков, И. Фиолетов, Г. Стурра, М. Б. Касумов, Г. Султанов, И. Довлатов и др. В марте 1914 г. из астраханской ссылки возвратился в Баку С. Шаумян, который вместе с другими видными большевиками продолжал направлять деятельность Бакинской большевистской организации и революционную борьбу рабочих. После приезда в Баку С. Шаумян поддерживал тесную связь с ЦК РСДРП(б) и лично с В. И. Лениным, получая от них руководящие указания.

По примеру «Правды» и при поддержке рабочих, бакинские большевики при ближайшем участии С. Шаумяна организовали издание легальной рабочей газеты «Наша жизнь», являвшейся органом Бакинского комитета большевиков. Она начала выходить 19 апреля 1914 г., но всего вышло лишь три номера, так как уже в конце апреля царские власти поспешили закрыть ее.

22 апреля рабочие завода бр. Нобель в Черном городе объявили политическую забастовку в знак протеста против преследований рабочей печати. Тот же протест был выражен в резолюции, принятой рабочими завода Шибаева.

Гамид Гасан оглы Султанов.

После закрытия «Нашей жизни» бакинские большевики обратились в «Правду» с просьбой помочь организовать издание новой местной газеты или же открыть в центральном органе партии специальный бакинский отдел. Они сообщали, что у них имеется для публикации много материала о рабочем движении в Баку и условиях труда на нефтяных промыслах. Поддерживая это обращение бакинцев, А. Енукидзе через Н. К. Крупскую писал В. И. Ленину: ««Правда» в Баку расходится гораздо больше ликвидаторской газеты, и бакинский отдел в газете сильно повысит тираж. На Баку нам следует обратить самое сильное внимание. Прошу Вас поддержать в этом направлении».

«Правда» поддержала предложение об открытии в Баку местной рабочей газеты с отделом на азербайджанском языке. Однако из-за преследований со стороны полиции Бакинской партийной организации не удалось в то время практически осуществить эту идею.

Широко отмечался в Баку очередной день 1 Мая. Бакинские большевики развернули деятельную подготовку к этому. Несмотря на предупредительные меры полиции, накануне 1 мая они широко распространяли в городе специальную листовку.

1 мая по инициативе большевиков была проведена политическая забастовка, в которой участвовало до 10 тыс. рабочих 20 нефтепромышленных предприятий и большинства типографий. «Своими последними выступлениями 1 мая и в защиту рабочей печати, своим боевым настроением в настоящую минуту, — писал тогда Бакинский комитет партии, обращаясь к рабочим, — вы доказали, что хотите идти в ногу со всем сознательным пролетариатом России».

2 мая бакинские рабочие вновь бастовали в знак протеста против того, что в Государственной думе на 15 дней была удалена с заседаний социал-демократическая фракция. В этой политической стачке участвовали рабочие механических мастерских бр. Нобель и Каспийско-Черноморского общества, завода Риделя, механической мастерской Воронцова-Дашкова и других предприятий.

В мае бакинские рабочие с презрением и гневом заклеили члена социал-демократической фракции Думы Малиновского, разоблаченного как провокатора. 85 представителей 20 тыс. рабочих, занятых на предприятиях 35 фирм, приняли резолюцию, гласившую: «...выражаем горячее сочувствие оставшимся товарищам — членам РСДРП. Пусть наша солидарность и единение с вами послужит вам опорой в борьбе против наших врагов». В своей резолюции они осудили также ликвидаторскую газету, травившую большевиков.

В течение мая в Баку продолжались экономические забастовки. 4 мая забастовали рабочие биби-эйбатского промысла фирмы бр. Нобель. Инициатором ее был тартальщик Сейфулла Мамедрагим оглы. 8 мая в забастовочную борьбу включились портовые рабочие. Около 2000 грузчиков, в большинстве азербайджанцы, прекратили работу, потребовав улучшения своего положения, в частности увеличения заработной платы. Их выступление вызвало отклик в Красноводске. 16 мая грузчики Красноводского порта объявили забастовку в знак солидарности с бакинскими грузчиками.

22 мая начали стачку рабочие буровой партии промысла Мухтарова на Биби-Эйбате, потребовав выдачи наградных. Организаторами ее были рабочие Акпер Рза оглы, Бахшали Мамедгули оглы, Салех Али оглы и Эйнулла Алиаскер оглы.

Усиление забастовочного движения в Баку создало благоприятную обстановку для новой всеобщей стачки. А. Енукидзе в письме Н. К. Крупской для В. И. Ленина писал, что «в Баку назревает всеобщая забастовка». С. Шаумян также сообщал В. И. Ленину, что рабочие рвутся на забастовку.

Бакинские рабочие были возмущены тем, что нефтепромышленники не выполняли обещаний, которые они дали во время летней стачки 1913 г.

Опираясь на решительное настроение рабочих, большевики еще с весны стали тщательно готовить всеобщую политическую забастовку. Руководящая роль в этом принадлежала С. Шаумяну, И. Фиолетову, Г. Султанову, Г. Стуруа, И. Довлатову и другим. Для руководства предстоящей забастовкой было организовано два стачечных комитета, один из которых был запасным на случай ареста основного. Забастовочные комитеты были созданы на промыслах и других предприятиях. На нелегальных собраниях с участием свыше 100 уполномоченных от промыслов и заводов были выработаны требования рабочих из 60 пунктов.

Подчеркивая, что всю подготовительную работу проделали большевики, С. Шаумян в письме В. И. Ленину отмечал, что к этому «ликвидаторско-меньшевистская дрянь никакого отношения не имеет».

Непосредственным поводом для объявления всеобщей стачки послужил конфликт с нефтепромышленниками в связи с тем, что в Бакинском районе было отмечено несколько случаев заболевания чумой. Ввиду опасности эпидемии чумы профсоюз нефтяников обратился в Совет съезда нефтепромышленников, требуя решить вопрос об устройстве рабочих поселков, но получил отказ. 28 мая стачечный комитет обнародовал листовку с призывом к забастовке.

Полиция, чтобы предотвратить забастовку, арестовала 29

активных работников Бакинской большевистской организации. Но это не помешало забастовке, которая, начавшись 28 мая, продолжалась около двух месяцев. В авангарде ее шли рабочие Балаханов и Биби-Эйбата. В первые дни число бастовавших доходило до 30 тыс. Главными требованиями рабочих были 8-часовой рабочий день, свободное празднование 1 Мая, увеличение заработной платы, отмена наградных, представлявших унижительную подачку, улучшение квартирных условий путем строительства рабочих поселков за чертой промывлов, заключение коллективного договора, открытие страховых касс и народных домов, введение всеобщего обучения, участие представителей от рабочих в организации медицинской помощи и др. Таким образом, забастовка приняла характер крупного политического выступления.

Нефтепромышленники считали, что требования рабочих значительно больше тех, которые они предъявляли в 1913 г. Поддерживая предпринимателей, председатель Совета министров Горемыкин заявлял, что «предъявленные рабочими экономические требования являются настолько преувеличенными и неприемлемыми, что промышленники не могут пойти им навстречу».

Буржуазная газета «Новое время», пытаясь как-нибудь дискредитировать требования рабочих, клеветнически утверждала будто они составлены Петербургским комитетом РСДРП(б) и не выражают запросов пролетариата Баку.

Давая отпор агентам капитала и воодушевляя рабочих на борьбу за общие требования, Бакинский комитет большевиков в начале июня выпустил прокламацию, в которой говорилось:

«Товарищи, держитесь крепко за наши основные требования. Все, как один человек, вы должны бросить работу и стойко, и организованно бороться до конца до полного удовлетворения наших требований. Дикий гнет объединенного капитала и правительства дошел до своих крайних пределов. Необходимо противопоставить капиталу организованную силу рабочего класса. Необходимо свергнуть царское правительство, сковывающее железными цепями всю Россию».

В то время, как бакинские большевики призывали рабочих вести борьбу до победы, меньшевики, эсеры, мусаватисты, дашнаки стремились сорвать всеобщую забастовку, уговаривали стачечников не выдвигать политических требований и прекратить стачку. С этой целью в Баку вновь приехал меньшевик Скобелев, но рабочие не стали даже слушать его.

Царские власти для подавления забастовки стянули в Баку воинские части. Несмотря на это, стачка продолжала расширяться и в начале июня охватила почти все промышленные предприятия города. 3 июня число стачечников достигло

50 тыс. Забастовка стала всеобщей, охватив не только нефтяников, но и рабочих типографий, различных мастерских и т. п. Продолжали работу лишь немногие предприятия некоторых мелких фирм, завод бр. Нобель в Черном городе, а также промыслы Бенкендорфа, где предприниматели выплатили рабочим наградные за 3 месяца с условием не бастовать до сентября. В специальной листовке стачком осудил позицию этой небольшой группы рабочих. Напоминая о классовой солидарности, листовка призывала их: «Снимите с себя позор измены! Исправьте свою прошлую ошибку!» Бастующие предпринимали попытки остановить работающие предприятия, что порой приводило к столкновениям и давало властям предлог для полицейских репрессий.

Несмотря на штрейкбрехерство незначительной части малосознательных рабочих, стачка демонстрировала исключительное единодушие рабочих Баку. «Правда» писала об этом: «Единодушие и подъем среди рабочих удивительные. Согласие изумительно. Все держатся за свои общие требования, тем самым признавая их вполне отвечающими их нуждам.

Ничего подобного в Баку еще не было».

При этом «Правда» особо отмечала, что всеобщая стачка демонстрирует интернациональную сплоченность пролетариата Баку. «Вокруг общих классовых требований сплачиваются все бакинские рабочие и создают величественную картину братски спаянных пролетариев всех национальностей», — писала она. Газета обращала особое внимание на огромный рост классового самосознания рабочих-азербайджанцев, которые не поддавались «никаким влияниям отечественных националистов».

В ходе забастовки бакинский пролетариат еще раз показал беспримерные мужество и стойкость. В городе и промышленных районах проводились многотысячные рабочие собрания, происходили вооруженные столкновения с полицией. В ответ на аресты и другие полицейские репрессии на улицы в Балаканах вышли 20 тыс. рабочих. Участники демонстрации несли плакаты с требованиями: «Освободить арестованных товарищей!», «8-часовой рабочий день!», «Рабочие поселки!». Произошло новое столкновение с полицией и казаками. Балаханский полицмейстер вырвал плакат у одного из демонстрантов, но рабочие тут же отняли его, а полицмейстера стащили с лошади, сорвав погоны. 111 демонстрантов были арестованы и брошены в тюрьму.

Газета «Правда» выражала восхищение героизмом бакинских рабочих. В одной из корреспонденций, опубликованной в «Правде», говорилось: «И эта демонстрация была нашим ответом на все репрессии. Мы сказали, что для нас не страшны никакие аресты, ссылки и выселения из казарм и что, невзирая на это, мы будем продолжать свое дело».

Власти принимали экстренные меры для подавления стачки. Бакинский гарнизон был усилен 6 сотнями казаков. Наместник Кавказа дал распоряжение бакинскому градоначальнику «в случае надобности пользоваться всем местным гарнизоном». В Баку было введено военное положение, издано обязательное постановление, воспрещавшее выходить на улицы в промышленных районах позднее 8 часов вечера. Полиция разгромила профсоюз нефтяников, арестовала его руководящих работников. 7 июня в Сабунчах были арестованы 72 рабочих, пытавшиеся воспрепятствовать перекачке нефти в Черный город; 12 июня число арестованных составляло уже 300 человек.

За неявку на работу в установленный срок предприниматели объявляли бастующих уволенными, передавая их паспорта в полицию. Однако наместник Кавказа даже это считал недостаточным. Он писал в Совет министров, что фирмы не должны ограничиваться заявлениями об увольнении рабочих, а фактически осуществить его.

Нефтепромышленники потребовали от бастующих освободить промышленные квартиры. Царский суд немедленно удовлетворял иски предпринимателей о выселении. Так, с 26 июня по 10 июля были вынесены судебные постановления о выселении 5,5 тыс. рабочих. Полиция силой выбрасывала рабочих из казарм. В случае, если выселить их не удавалось, рабочих лишали воды, топлива и электрического освещения.

Азербайджанские капиталисты для борьбы со стачкой использовали наемные банды кочи, которые терроризировали забастовщиков, заставляя их выйти на работу.

Прекращение добычи нефти в Баку и затруднения с доставкой ее во внутренние губернии России сразу же отразились на хозяйственном положении страны, вызвав панику в кругах крупной промышленной и торговой буржуазии. К царским властям стали поступать тревожные обращения правления пароходного общества «Волга», Нижегородского биржевого комитета и др. Последний телеграфировал министру торговли и промышленности: «При задержке вывоза товара из Баку и малых запасах на Волге, продолжительность забастовки может заставить волжский флот за недостатком топлива стать». В Совет министров по поводу бакинской забастовки обратился министр промышленности и торговли Тимашев, заявивший «о принятом забастовкой на бакинских нефтяных промыслах, к сожалению, затяжном характере, угрожающем интересам отечественной промышленности и судоходству».

Председатель Совета министров Горемыкин в конце июня предложил наместнику Кавказа обратиться на создавшееся на бакинских промыслах положение «серьезное внимание, в

целях скорейшей, по возможности, ликвидации продолжающегося там забастовочного движения». 28 июня Горемыкин обратился к Николаю II с письмом, где было сказано: «Затянувшаяся забастовка угрожает принять в ближайшем будущем размеры истинного государственного бедствия». Единственно «действительным средством к восстановлению в Бакинском промышленном районе необходимого порядка и к ликвидации, засим, забастовочного движения» Горемыкин считал командирование в Баку «особого лица, по непосредственному избранию в. и. в., облеченного чрезвычайными, и притом, достаточно обширными полномочиями».

В Баку был направлен товарищ министра внутренних дел генерал-майор Джунковский, которому были предоставлены такие же чрезвычайные полномочия, какие в 1907 г. имел генерал Таубе.

С приездом Джунковского полиция стала еще более жестоко преследовать бастующих. Уже 12 июля Джунковский доносил, что арестовано 800 стачечников. Бакинские тюрьмы были переполнены арестованными, содержащимися к тому же в ужасных условиях. Вскоре число их превысило 1600 человек. 3525 рабочих различных национальностей были высланы во внутренние губернии России, 1750 человек уволены с работы.

Джунковский запретил газетам печатать сообщения о стачке, ввел цензуру всех телеграмм, приказал уведомлять его о всех денежных суммах, поступавших в Баку, а деньги, предназначенные бастовавшим, конфисковывать и передавать в казну.

В Баку для борьбы с бастующими перебрасывались новые воинские части. 15 июля сюда прибыл 5-й пехотный батальон с пулеметной командой. Солдат и матросов использовали для перекачки нефти на нефтеналивные суда, а также для обслуживания электростанции.

В своих докладах правительству Джунковский изображал дело так, что рабочие якобы уже намерены прекратить забастовку, но этому мешают революционные агитаторы.

Разоблачая смысл полицейских мер, стачком в очередной листовке писал: «Приезд Джунковского, его первые распоряжения еще раз подтверждают нам, что рабочим нечего ждать от полицейской власти, что она в борьбе труда с капиталом всегда на стороне эксплуататоров. Продолжайте, товарищи, начатое дело, пусть убедятся Джунковские и Мартыновы, что бакинский пролетариат не на шутку объявил борьбу хозяевам».

Несмотря на усилившиеся репрессии, всеобщая стачка продолжалась; происходили новые столкновения с полицией и

казаками. 8 июля около 300 жен, арестованных забастовщиков, взяв на руки детей, устроили демонстрацию в Сабунчах. Они требовали освобождения мужей, жаловались, что промышленная администрация не выдает причитающиеся им деньги и лишает питьевой воды, а домовладельцы выгоняют из квартир. Против женщин и детей двинули казаков, которые избивали их плетями и топтали конями. Более 40 женщин было арестовано.

В результате полицейских репрессий и тяжелых материальных лишений к началу июля некоторая часть бастующих вынуждена была возобновить работу. По сведениям Совета съезда нефтепромышленников, к 30 июня забастовки прекратились на 93,2% предприятий мелких фирм, 46,4% средних и только 27,3% крупных. Рабочие крупных фирм, начавшие забастовку, держались упорнее других. Большая часть нефтяников не прекращала забастовочной борьбы, в которую включались рабочие некоторых предприятий, не участвовавших вначале в стачке. Даже по явно преуменьшенным данным старшего фабричного инспектора Бакинской губернии, на 8 июля еще бастовало 25,1 тыс. человек.

**Солидарность
пролетариата России
с бакинскими рабочими**

Всеобщая стачка бакинских рабочих привлекла к себе внимание всего пролетариата России, оказав значительное влияние на ход последующих революционных выступлений в стране. Министр торговли и промышленности с горечью признавал: «Баку — это нечто вроде кнопки электрического звонка: стоит тем или другим обстоятельствам надавить на эту кнопку, и звон и тревога распространяются по всей России».

Широкие рабочие массы страны с горячим сочувствием следили за героической борьбой бакинцев. Большевики организовали по всей России кампанию помощи бакинскому пролетариату. Рабочие пересылали свои трудовые рубли бакинцам через редакцию газеты «Трудовая правда» и большевистскую фракцию Государственной думы.

«Трудовая правда» широко освещала ход всеобщей стачки в Баку. Так, 25 июня в газете отмечалось, что стачка приобретает всероссийское значение, так как в последние дни к ней присоединились и рабочие Польши.

На революционные выступления рабочих Баку откликнулся пролетариат Украины. В Харькове, Николаеве, Екатеринославе, Киеве, Одессе и ряде других городов начались крупные политические забастовки.

Протестуя против жестоких репрессий царизма в Баку, 28 июня начали забастовку солидарности с бакинскими рабочими пролетариат Москвы.

Петербургские большевики в одной из своих листовок писали: «В Баку всеобщая стачка. Она растет... Она стала всеобщей. К ответной поддержке она зовет всех рабочих России. В бакинской стачке все рабочие видят героический путь к дальнейшему движению». На предприятиях Петербурга повсюду происходили массовые митинги под лозунгами: «Товарищи бакинцы! Мы с вами! Победа бакинцев — наша победа!» Рабочие табачной фабрики Богданова в своей резолюции заявляли: «...протестуем против варварских действий бакинской полиции и жадных нефтяных королей и желаем, чтобы весь российский пролетариат стал на защиту бакинских товарищей».

Сообщая в министерство внутренних дел о забастовке на 11 предприятиях Петербурга, начальник департамента полиции 1 июля 1914 г. писал: «Вчера на Путиловском и других заводах бастовало в целях поддержки бакинской забастовки около 2-х тысяч рабочих. Сегодня забастовка разрослась, бастуют около 45 тысяч рабочих».

3 июля на Путиловском заводе состоялся многочисленный митинг, посвященный всеобщей стачке в Баку. Полиция стреляла в собравшихся. В ответ на это по призыву Петербургского комитета большевиков 4 июля забастовало 90 тыс. рабочих, 11 июля число стачечников в Петербурге достигло 200 тыс.

В знак солидарности с борющимся пролетариатом Баку были организованы забастовки в Батуме, Тифлисе и других городах Закавказья. Рабочие Тифлиса и Поти в своих приветствиях желали героическому бакинскому пролетариату новых успехов в борьбе против капитала и решительно протестовали против репрессий царских властей, жестоко подавляющих бакинскую стачку. Грузинские рабочие оказывали бакинским товарищам и материальную поддержку.

Значительную сумму в фонд помощи бастующим бакинцам собрали железнодорожные рабочие Минеральных Вод и других станций Северо-Кавказской железной дороги.

Значение этой братской помощи пролетариата России так было охарактеризовано в листовке бакинского стачкома от 28 июня 1914 г.: «Наша самоотверженная борьба вызывает живейший отклик в сердцах рабочих всей России. В Петербурге, в знак протеста против чинимых над нами насилий, бастуют десятки тысяч рабочих. По всем заводам и фабрикам собираются пожертвования. В рабочих газетах печатаются приветствия со всех концов России. Это — рабочая Россия заговорила в пользу нас и с замиранием сердца ожидает развязки начатой нами грандиозной борьбы. Она хорошо чувствует и сознает, что победа бакинских рабочих — есть их соб-

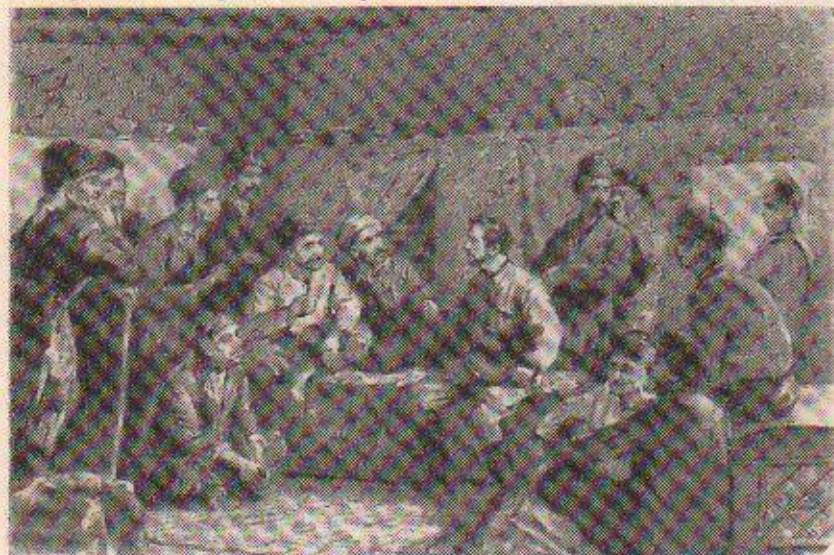
ственная победа, и, наоборот, наше поражение несет им неудачу. Так скоро и сразу на факте бакинской забастовки нити классовой солидарности сплелись, и наше частное выступление приобрело всероссийское значение. В этом сила нашей стачки, здесь кроется мощь пролетарской армии».

В июле мощное забастовочное движение охватило всю страну. Революционный подъем достиг наибольшей силы. События нарастали, на улицах возникали баррикадные бои. Освободительное движение могучим потоком разливалось по всей России, возвещая приближение новой революции. На встречу новым битвам вела трудящихся страны испытанная и закаленная в революционных боях большевистская партия.

Выступления крестьян.

В период нового революционного подъема продолжало усиливаться крестьянское движение в азербайджанской деревне.

Выступления крестьян происходили и в ходе подготовки

Большевистские агитаторы среди крестьян азербайджанской деревни.
С картины художника Г. Зейналова.

аграрных законов 1912—1913 гг. и после их объявления. Эти выступления отражали сначала недовольство задержкой разрешения земельного вопроса, а затем неудовлетворенность царскими аграрными законами, которые не принесли крестьянам ожидаемого облегчения.

Серьезное влияние на развитие крестьянского движения оказало и оживление революционной работы большевиков в азербайджанской деревне. В Шемахинском и Кубинском уездах в то время работал видный деятель «Гуммета» Агабаба

Юсифзаде, в Елизаветпольском и Казахском уездах — Мусейб Алиев и М. Гаджиев. Большевистские листовки распространялись среди крестьян Шушинского уезда.

Участились случаи аграрных выступлений. В августе 1911 г. в сел. Арус Ленкоранского уезда во время выборов сельских должностных лиц произошло столкновение крестьян с полицией. Крестьяне стали стрелять в полицейских и обратили их в бегство.

Вооруженное сопротивление крестьян Ленкоранского уезда в мае 1912 г.
С картины художника Н. Ханларова.

В апреле 1912 г. крестьяне сел. Бутасер Ленкоранского уезда, узнав о подготовленном аграрном законе, захватили земли крупного астаринского помещика Мир Ахмед хана Талышинского и стали обрабатывать их. Туда направили казачий отряд. 15 крестьян было арестовано и заключено в тюрьму. Крестьяне обратились к заместителю Кавказа с жалобой на действия помещика и уездного начальника, но их обращение было оставлено без последствий.

Нухинский уездный начальник в ноябре 1912 г. доносил елизаветпольскому губернатору, что среди крестьян сел.

Джалут ведется агитация против правительственных распоряжений; агитаторы подстрекают крестьян отказаться от уплаты налогов и податей.

В годы нового революционного подъема вновь усилилось качагское движение. В Елизаветпольской губернии действовали отряды качагов Кандаг Наги и Мешади Елчи, часто вступавшие в перестрелку с царскими войсками. Одна из таких перестрелок произошла 17 декабря 1911 г. в местности Гаджи Аскер Елизаветпольского уезда, в которой отряды Кандаг Наги и Мешади Елчи выступили совместно. Окруженные полицейскими, качаги пробились в горы.

Особенно широкий размах качагство приняло в Нухинском и Арешском уездах. Здесь против качагских отрядов были сосредоточены объединенные полицейские силы обоих уездов.

Крестьяне всячески помогали качагам, в связи с чем царские власти производили многочисленные аресты. Например, в 1912 г. по указанию елизаветпольского губернатора было арестовано 92 жителя сел. Геран-бойлахмедли и соседних селений. Крестьяне сел. Люлякеран Ленкоранского уезда выступили против помещика Мустафа хана. Вооружившись лопатами, люлякеранцы оказали упорное сопротивление полицейским стражникам, прибывшим, чтобы подавить волнения.

Крестьяне сел. Гаралирим Джаванширского уезда вновь захватили землю помещиков Велибековых. Елизаветпольский губернатор сообщал, что крестьяне оказали решительное сопротивление полиции. Как говорилось в его донесении, крестьяне «огромной толпой бросились с палками, камнями и пр. на пристава и бывших с ним чинов полицейской стражи, а некоторые, засев в саду, стреляли в этих чинов полиции из ружей».

В 1913—1914 гг. активно выступали против помещичьего гнета и произвола царских чиновников крестьяне сел. Геран-бойлахмедли. Одним из вожаков их вновь был Катыр Мамед. Царское правительство жестоко преследовало его самого, семью и родственников. В 1914 г. Катыр Мамед был арестован и сослан в Иркутскую губернию.

Крестьянские выступления происходили и в других уездах Азербайджана. Они были связаны с борьбой не только за землю, но и за поливную воду. Нередко имели место случаи, когда крестьяне захватывали оросительные каналы и водоканчки, находившиеся в руках помещиков и кулаков.

Рост стачечного движения и выступлений крестьян создавал в России условия, сходные с началом революции 1905—1907 гг. В стране разгоралась пламя новой революции. Но в это время началась империалистическая война, в которой царское правительство искало спасения от революции.

Глава двадцатая

АЗЕРБАЙДЖАН В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ВТОРОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

§ 1. Первая мировая война

Начало войны

В июле 1914 г. разразилась первая мировая война. Началась она с военных действий австро-венгерской армии против Сербии. В ответ на общую мобилизацию, проводившуюся царским правительством 19 июля (1 августа) Германия объявила войну России. Вскоре Франция и Англия выступили против Германии. Армия Вильгельма II вторглась в Бельгию и через ее незащищенную территорию обрушилась на Францию. Русские войска, чтобы спасти союзников, развернули наступление в Восточной Пруссии. Затем Япония присоединилась к Антанте, Турция — к германо-австрийскому блоку. В дальнейшем в войну вступили Италия, Румыния, США и другие государства.

Борьба двух империалистических блоков за передел мира затрагивала интересы всех империалистических государств, и потому вылилась в мировую войну.

Первая мировая война явилась результатом обострения неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма. Она была порождена как борьбой между капиталистическими странами за передел мира и сфер влияния, так и внутренними непримиримыми противоречиями империализма. Война фактически подготовлялась с конца XIX—начала XX в., когда главные капиталистические страны, вступившие в своем развитии в стадию империализма, создали два блока государств — германо-австрийский и Антанту, объединявшую Англию, Францию и Россию.

Каждый из враждующих блоков преследовал свои захватнические цели. Вместе с тем империалисты видели в войне средство для подавления растущего революционного движе-

ния, выход из внутренних затруднений. По расчетам буржуазии Европы и Америки, война должна была приостановить дальнейшее обострение классовых противоречий, подъем массового рабочего движения в Европе и революционно-освободительную борьбу в колониальных и зависимых странах.

Первую мировую войну развязал молодой германский империализм, хотя в ней не в меньшей степени были заинтересованы и другие империалистические государства, в первую очередь Англия и Соединенные Штаты Америки. Американский империализм — этот, по определению В. И. Ленина, самый реакционный, самый бешеный, душастый все мелкие и слабые народы, восстанавливающий реакцию во всем мире империализм — перед самой войной старался углубить раскол Европы.

Война не могла быть предотвращена, так как империализм тогда являлся всеобъемлющей мировой системой, а общественные и политические силы, не заинтересованные в войне, были слишком слабы и недостаточно организованы для того, чтобы не допустить ее.

Первая мировая война была для обеих сторон войной империалистической, грабительской, несправедливой, имевшей целью захват и порабощение чужих стран, чужих народов.

Царская Россия принимала активное участие в борьбе за передел мира между великими державами. Русские помещики и капиталисты рассчитывали на раздел Турции, мечтали о захвате Галиции, Черноморских проливов и Константинополя.

Немецкие и австрийские империалисты стремились к аннексии Украины, Польши, Прибалтики. Они намеревались также руками своего союзника — султанской Турции захватить Кавказ.

Азербайджан в планах империалистических держав

Накануне и в годы войны усилилась борьба империалистических монополий, особенно иностранных, за господство в нефтяной промышленности Азербайджана.

Иностранные капиталисты стремились еще больше прибрать ее к рукам.

Английские монополии старались воспрепятствовать проникновению немецкого капитала в бакинскую нефтяную промышленность. Немецкие империалисты со своей стороны упорно укрепляли свои позиции здесь, надеясь безраздельно прибрать к рукам бакинскую нефть и вытеснить отсюда англо-французский капитал.

Учитывая экономическое и военно-стратегическое значение Южного Азербайджана, кайзеровская Германия предпринимала

попытки распространить и укрепить здесь свое влияние. Там создавались торгово-промышленные компании германских капиталистов. Представители Германии стремились ослабить позиции России в Южном Азербайджане, устанавливали связи с влиятельными лицами из буржуазно-помещичьих кругов.

В планах германских империалистов по экономическому и политическому закабалению народов Востока и Кавказа немалую роль играл подготовленный ими проект железной дороги Багдад—Хамадан—Тегеран, которая должна была явиться ответвлением Багдадской железной дороги.

В качестве союзника для осуществления своих захватнических планов кайзеровская Германия использовала султанскую Турцию. Как указывал В. И. Ленин, к тому времени германский империализм превратил Турцию «в своего и финансового и военного вассала...»¹.

В Турции германские империалисты опирались на поддержку прежде всего прогермански настроенных военного министра Энвер паша и министра внутренних дел Талят паша. Еще до войны Энвер паша в течение ряда лет в качестве военного атташе Турции жил в Германии; был личным другом Вильгельма II. Журнал «Молла Насреддин», обличая турецкие правящие круги, продавшиеся кайзеровской Германии и, обращаясь к Энвер паше и Талят паше, с убийственным сарказмом писал: «Вы хотите назначить немцев членами «Высшего военного совета» и распространяться о том, что «император Вильгельм является покровителем всего исламского мира, что без него мы давным-давно были бы стерты с лица земли и без него мы не можем ни чихать, ни кашлять...».

Германские империалисты рассчитывали при активном участии Турции нанести удар интересам России и Англии, захватив Кавказ и Иран, и тем самым открыв путь в Индию и Афганистан. Турецкий автор Суат Тохсин писал: «Германские круги ставили себе целью с помощью Турции отторгнуть от России некоторые наиболее важные районы Кавказа, завоевать расположение мусульман России, использовать в борьбе против Франции и Англии 200-тысячное турецкое войско».

Используя реакционную пропаганду пантюркизма и панисламизма, которую Турция вела на Востоке, Германия выдавала себя за выразителя дум и чаяний мусульманских народов, стремилась поднять мусульман Кавказа против России, организовать антианглийские выступления в колониальных странах Востока.

Накануне войны Кавказ был наводнен агентами Германии и Турции, скрывавшимися под личиной путешественников и

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 23, стр. 172.

ученых. Центром подрывной работы на Кавказе было германское консульство в Тифлисе во главе с графом фон-Шулленбургом.

Для захвата Закавказья и превращения его в свою колонию Германия вела деятельную идеологическую подготовку. Откровенное выражение она нашла в книге «Кавказ в мировой войне», опубликованной в 1916 г. в Веймаре. Призывая немцев вторгнуться на Кавказ и оторвать его от России, превратив в буферное государство между двумя воюющими сторонами, автор говорил: «наши политики должны думать над тем, чтобы после поражения России организовать христианскую Грузию, в виде Южно-Кавказского буферного государства. Это Южно-Кавказское христианское государство должно граничить с нейтральным Кавказским мусульманским государством вблизи от границ России и Турции». Немцы откровенно заявляли: «Мы надеемся, что Турции с помощью Германии удастся насильственно вырвать Кавказ из когтей русских».

Таким образом, империалистическая Германия наряду с планами захвата таких районов России, как Польша, Украина, Прибалтика, Финляндия, рассчитывала прибрать к рукам также Кавказ, в первую очередь нефтяной Баку.

Находясь в союзе с Германией, султанская Турция имела и свои захватнические планы в отношении Кавказа. Энвер паша и Талат паша надеялись, что им удастся с помощью пантюркистской и панисламистской пропаганды поднять мусульман России, прежде всего Кавказа, на «священную войну» и добиться присоединения к Турции мусульманских провинций Российской империи. С этой целью глава мусульманского духовенства в Турции Хейри Эфенди 11 ноября 1914 г. в мечети Фатех в Стамбуле в своих пяти фитвах призвал «весь исламский мир подняться на священную войну против государств Антанты». В этих же целях на Кавказ были тайно переправлены 60 турецких офицеров.

Несмотря на договор о военно-политическом союзе с Германией, турецкое правительство на следующий же день после его подписания объявило о своем нейтралитете. Энвер паша, принимая русских дипломатических представителей в Стамбуле, даже предложил им заключить с Турцией антигерманский союз. Однако, как показали дальнейшие события, это было намеренным обманом: уже в конце октября 1914 г. Турция вступила в войну против России.

Кавказский фронт

Основными фронтами в Европе в годы первой мировой войны были Западный и Восточный. Одним из второстепенных был Кавказский фронт.

29—30 октября 1914 г. немецко-турецкий флот бомбарди-

ровал русские черноморские порты. 31 октября начались военные действия на Кавказе. Турецкие войска вторглись в Закавказье в направлении Карса и Батума.

Правящие круги Турции придавали Кавказскому фронту большое значение. Для ведения военных операций сюда были направлены наиболее крупные силы — 3-я турецкая армия в составе трех армейских корпусов, насчитывавшая в общей сложности 11 пехотных дивизий из 40, составлявших все вооруженные силы Турции.

Энвер паша лично взялся руководить операциями турецких войск на Кавказе. Вместе с начальником своего штаба германским генералом фон-Шеллендорфом он разработал план наступления с нанесением главного удара в районе Сарыкамыша.

Сарыкамышская операция продолжалась с 9 декабря 1914 г. по 5 января 1915 г. Перед началом наступления Энвер паша издал приказ по армии, в котором по примеру средневековых завоевателей обещал солдатам богатую добычу на Кавказе. «Солдаты, ...вскоре вы будете наступать и вступите в Кавказ. Там вы найдете всякое продовольствие и богатство...», — говорилось в приказе. Однако в боях под Сарыкамышем 3-я турецкая армия была разгромлена русскими войсками. Из всей армии в 90 тыс. человек уцелело едва 10 тыс.

Одновременно с вторжением в Закавказье турецкие войска 8 ноября 1914 г., нарушив нейтралитет Ирана, вторглись в Южный Азербайджан, откуда русские части были выведены по тактическим соображениям. Турки рассчитывали отвлечь этим внимание русского командования от Кавказского фронта, выйти в тыл русской армии и нанести удар по Баку. 1 января 1915 г. турецкие войска захватили Тебриз. Фронт простирался теперь от Южного Азербайджана до побережья Черного моря.

В годы войны, идя на поводу панисламистской турецкой пропаганды, враждебную позицию в отношении России заняли реакционные круги Ирана.

Германия и Турция рассчитывали с помощью благожелательно к ним настроенных элементов в Иране организовать наступление на Баку и Гянджу, о чем поставили в известность иранские правящие круги. Принц Салар-уд-Довле, отличавшийся своими прогерманскими и туркофильскими настроениями, по заданию немцев и турок установил связь с некоторыми шахсеванскими ханами в Южном Азербайджане, враждебно настроенными к России, и, вербуя среди шахсеванских племен вооруженные отряды, готовился к военным действиям против русских войск. Тизенгаузен, исполнявший тогда обязанности начальника Ленкоранского уезда сообщал,

что среди иранских ханов ведутся разговоры о вторжении в Бакинскую губернию в случае поражения России в войне с Турцией.

В результате захвата Южного Азербайджана турецкими войсками усилилась угроза для Баку с юга.

Германо-турецкое командование готовило в то время крупную диверсию против нефтяных промыслов Баку. Немецкому агенту Пичману поручено было пробраться в Энзели и организовать экспедицию для нападения на Баку с моря. Для этого в его распоряжение была предоставлена команда немецких матросов во главе с офицером. Команде придали несколько небольших скорострельных пушек. Экспедиция должна была подплыть на лодках к промыслам и разрушить их пушечным огнем. Продвижение русских войск, занявших в дальнейшем Гилян, сорвало осуществление этого плана.

Русские войска к концу января 1915 г. перешли в наступление, овладели Тебризом и вскоре вытеснили турок из Южного Азербайджана. В том же году русский экспедиционный корпус генерала Баратова высадился в Энзели, занял Хамадан, Кум и подошел к Исфагану. На юге Ирана еще раньше были высажены английские войска.

Весной 1916 г. началось наступление русской армии по всему Кавказскому фронту. Несмотря на трудные условия горной войны, русские войска в феврале 1916 г. взяли Эрзерум, а в апреле — Трапезунд.

Однако под англо-французским нажимом дальнейшее наступление русских войск было приостановлено. Опасаясь усиления России на Ближнем Востоке, правительства Англии и Франции не хотели допустить полного разгрома Турции.

Хотя военные действия на Кавказском фронте проходили успешно для русских войск, однако здесь, как и на других фронтах, сказывалась экономическая отсталость царской России: нехватало винтовок, патронов, снаряжения. Из-за недостатка провианта и транспортных средств войска испытывали большие лишения и трудности.

В ходе первой мировой войны Азербайджан фактически оказался прифронтовой полосой.

Война и господствующие классы Азербайджана
В Азербайджане, как и во всей России, война раскрыла подлинное лицо всех классов и партий. В то время, как основная масса трудящегося населения страны ненавидела империалистическую войну и ее зачинщиков, господствующие классы всеми силами поддерживали захватническую политику царского правительства. Русские помещики и империалистическая буржуазия оказывали царскому правительству всемерную поддержку в ведении войны.

Азербайджанская, армянская, грузинская буржуазия и помещики и их политические партии, связавшие свою судьбу с самодержавием, также выступили в поддержку царского правительства. Основная часть азербайджанской буржуазии и помещиков всеми силами старалась продемонстрировать свою преданность самодержавию.

21 августа 1914 г. в журнале «Миллийет» («Национальность»), выходившем в Петербурге, за подписями членов мусульманской фракции Думы М. Ю. Джафарова и других было опубликовано «Обращение к мусульманам России». В нем говорилось: «Мы, граждане России, преисполнены желания отразить грубое нашествие врагов, посягнувших на честь, достоинство и целостность нашей родины». Далее депутаты писали: «Мусульмане преисполнены понимания своего долга перед родиной, готовы принести всякие жертвы и вместе со всеми русскими гражданами бороться и до конца отстаивать честь, целостность России».

В том же духе высказался съезд представителей тюрко-татарской буржуазии, состоявшийся 8—10 декабря 1914 г. в Петербурге с участием М. Ю. Джафарова и купца М. Асадуллаева. На съезде было совершено «молебствие о благоденствии и здравии государя императора и всего царствующего дома, а также верховного главнокомандующего, и испрошении победы русскому оружию». Съезд постановил послать на Кавказский фронт санитарный отряд, организовать местные комитеты мусульманских общественных организаций с целью сбора средств в фонд войны.

Представители азербайджанской буржуазии — тагиевы и нагиевы щедро жертвовали в фонд войны сотни тысяч рублей золотом, активно содействовали сбору средств среди крупной и мелкой буржуазии Азербайджана. Они всячески помогали империалистической русской буржуазии скрывать от народа грабительский, захватнический характер первой мировой войны. Тагиев, Нагиев и другие представители промышленной национальной буржуазии Азербайджана, выражая свои верноподданнические чувства царизму, выступали с пожеланиями ему победы. Тагиев в своем письме кавказскому наместнику, отправленном после начала войны, писал: «В условиях, когда объявление войны вызвало тяжелое впечатление во всех концах России, гнев против нашего общего врага охватил и нас, всех мусульман, так же как и каждого русского подданного».

Азербайджанская буржуазия и мусаватская партия возлагали все свои надежды на «милость» царского правительства, на «великую реформу», проведения которой они ожидали после победоносного окончания войны.

В ответ на вопрос «В чем нуждаются мусульмане?», кото-

рый задал назначенный в августе 1915 г. наместником Кавказа великий князь Николай Николаевич Романов, проезжавший через Баку в Тифлис, лидер мусаватской партии Расулзаде опубликовал в органе этой партии газете «Ачыг сёз» («Откровенное слово») статью «Наши нужды». В статье заявлялось, что для полного счастья кавказских мусульман необходимо лишь придать национальный характер начальным школам, открыть учительскую семинарию («дарулмуаллимин») и дать самостоятельность религиозным учреждениям. В Гяндже представители азербайджанских беков — И. Зиятханов и Х. Хасмамедов встретили остановившегося здесь Н. Н. Романова хлебом и солью. Они выразили надежду, что император не ослабит благоволения к бекам, которые «высоко держат знамя преданности царю».

2 октября 1915 г. М. Э. Расулзаде писал в передовой статье газеты «Ачыг сёз». «Мы совместно со всеми гражданами также желаем прежде всего успехов и победы для России. В таком же духе высказывался журнал «Дирилик» («Воскрешение») — орган азербайджанской промышленно-торговой буржуазии, заявивший о том, что все «русское население, как магометанский мир, так и христианский мир, все мы обязаны неутомимо трудиться, защитить нашу родину от посягательств». В связи с объявленным царскими властями призывом 3000 азербайджанцев на военные работы «Ачыг сёз» писала, что «долг мусульман пойти навстречу требованиям правительства и выставить потребное количество рабочих».

Буржуазия, помещики и духовенство Азербайджана в 1914—1916 гг. организовывали в Баку, Гяндже и других городах торжественные молебны, митинги и уличные манифестации. Когда была получена весть о взятии русскими войсками Эрзерума, буржуазно-клерикальные круги Баку устроили шествие и, собравшись 5 февраля 1916 г. в Джума-мечети, «организовали торжественные молебны».

Когда в связи с поражениями на фронте самодержавие стало терять свою устойчивость, у буржуазно-националистических группировок на национальных окраинах России увеличилась надежда на самостоятельность. Брожение в это время охватило Польшу, Украину, Финляндию. Однако азербайджанская буржуазия и мусаватисты не пошли дальше робких требований некоторых минимальных уступок капиталистам и бекам в рамках самодержавного строя; мусаватская партия не осмелилась даже выдвинуть требование о культурной автономии. Азербайджанские капиталисты поднимали лишь вопрос о том, чтобы была отменена статья «Городового положения», устанавливающая, что число гласных-азербайджанцев не должно превышать 50%. Газета «Каспий», упрекая лидеров кадетов

Милюкова, Родичева и других в том, что они в своих выступлениях не уделяют внимания нуждам мусульман Кавказа, писала: «Где Кавказ с населяющими его многочисленными народностями, с неотложными нуждами этих народностей, нуждами, имеющими большое политическое и общественное значение в связи с происходящими событиями? Где же Кавказ? Где его сыны? Обо всем этом ни слова?»

Не доверяя трудящимся-азербайджанцам, царизм, как и прежде, открывал доступ в армию для лиц бекско-буржуазного происхождения. Некоторые из них, пройдя соответствующую подготовку в военных учебных заведениях, служили в русской армии в качестве офицеров и принимали участие в боевых операциях на различных фронтах. К их числу относились также видные генералы русской армии, как Самед бек Мехмандаров, Али Ага Шихлинский, Гусейн хан Нахичеванский и др.

Генерал от артиллерии С. Мехмандаров был известен как талантливый военачальник, который не раз наносил серьезные поражения немцам. Будучи командиром 21-й пехотной дивизии, он особенно отличился в Лодзинской операции 1914 г., сорвав планы немецкой ударной группировки генерала Макензена, рассчитывавшего на окружение и уничтожение части русских сил. Назначенный вскоре после этого командиром II Кавказского армейского корпуса, Мехмандаров к концу войны командовал группой корпусов, что было равносильно командованию армией.

Генерал-лейтенант А. А. Шихлинский считался одним из лучших знатоков артиллерийского дела в русской армии. В период первой мировой войны он занимал ряд высших командных должностей. В первые же дни войны ему была поручена артиллерийская оборона Петербурга. В 1915 г. Шихлинский занимал пост генерала для поручений по артиллерийской части при ставке Верховного Главнокомандующего, затем — начальника артиллерии Западного фронта, а к концу войны — командующего 10-й армии.

Генерал-лейтенант Г. Нахичеванский в период первой мировой войны командовал крупными соединениями русской конницы.

Кроме этих генералов, награжденных царским правительством высшими полководческими орденами, в 1914—1917 гг. в рядах русской армии служило до 200 офицеров-азербайджанцев. Многие из них отличились в боях с немцами и получили георгиевские кресты. Среди них был ротмистр Нижегородского драгунского полка Теймур Новрузов, который во главе своего эскадрона атаковал спешенную конницу противника, изрубил ее и захватил 2 тяжелых орудия.

Георгиевским крестом был награжден также первый военный летчик-азербайджанец поручик Фаррух Гаибов. Летая на самолете «Илья Муромец № 16», он бомбовыми ударами разрушал вражеские сооружения, расстреливал из пулемета немецкие аэропланы в воздушных боях и производил аэрофото съемку позиций противника. В первом же боевом полете он разрушил крупный мост на реке Неман, имевший важное значение для коммуникаций немецких войск. В сентябре 1916 г. самолет Гаибова участвовал в налете русской авиации на немецкие военные объекты в Вильно. Над городом закипел ожесточенный воздушный бой. В течение часа «Илья Муромец № 16» отбивался от наседавших на него 4 самолетов противника, сбил 3 из них, но затем был подожжен сам. Вместе со всем экипажем погиб и Фаррух Гаибов.

Во время первой мировой войны в русской армии имелась небольшая кавалерийская часть, состоявшая из азербайджанцев. Это был «Татарский конный полк», сформированный в Шуше и входивший в состав «Кавказской туземной кавалерийской дивизии». Царские генералы и великодержавные шовинисты называли ее «дикой дивизией». В Татарском конном полку в качестве волонтеров служили выходцы из азербайджанских бекско-буржуазных и мелкобуржуазных слоев. Реакционно настроенные офицеры и солдаты этой части в дальнейшем послужили основными военными кадрами азербайджанской буржуазно-помещичьей контрреволюции.

В годы войны группа азербайджанских пантюркистов, представлявшая интересы самых реакционных феодально-клерикальных кругов, ориентировалась на германо-турецких империалистов. В эту группу входили, в частности, А. Агаев, А. Гусейнзаде и др., эмигрировавшие в Турцию еще до войны. В декабре 1915 г. А. Гусейнзаде вместе с группой других эмигрантов, выдававших себя за представителей мусульман России, отправился в Австро-Венгрию и обратился к немцам с просьбой «оказать материальную и моральную поддержку» отделению от России всех мусульманских областей.

Угодничала перед царизмом в годы войны и армянская буржуазия вместе с выражавшей ее интересы партией «Дашнакцутюн». Всеми средствами поддерживая царское правительство, армянская буржуазия завоевала благосклонность наместника Кавказа Воронцова-Дашкова, используя это для своих националистических целей.

Партия дашнаков, связывавшая вопрос о создании «Великой Армении» с победой Антанты, вела агитацию за войну, пытаясь для достижения своих целей играть на патриотических чувствах армянского народа. Дашнаки, подобно пантюркистам, вели проповедь воинствующего национализма, создава-

ли из армян «добровольческие» отряды, вооружали их и отправляли на Кавказский фронт.

Учитывая влияние армянской буржуазии на кавказского наместника и ее стремление отеснить господствующие классы других национальностей Закавказья, помещики Азербайджана заключили союз с грузинским дворянством против армянской буржуазии.

Антивоенная работа большевиков Азербайджана

В годы первой мировой войны партии II Интернационала, изменив рабочему классу, поддержали свои империалистические правительства. В России мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков, маскируясь флагом социализма, проповедовали необходимость обороны буржуазного «отечества». Призывая к классовому миру рабочих с капиталистами внутри страны, они открыто перешли на сторону буржуазии, против пролетариата.

7 декабря 1915 г. в Тифлисе была созвана конференция закавказских меньшевиков, в которой участвовал и представитель бакинских меньшевиков Красовский. На конференции было решено содействовать правительству в призыве новобранцев, т. е. помочь царизму вести империалистическую войну.

В отдельных местностях Закавказья, особенно там, где значительную часть населения составляли мелкобуржуазные слои, меньшевикам-шовинистам, проводившим свою деятельность совершенно легально, удалось околотить единомышленников. Однако в промышленных центрах, прежде всего в Баку, меньшевики серьезного успеха не имели.

Только большевистская партия осталась в России верной знамени революционного интернационализма, делу освобождения трудящихся, делу социализма. Она последовательно выступала против мировой войны, разоблачая ее грабительский, империалистический характер. Лишь большевики заняли в этом вопросе единственно правильную, революционную позицию, призывая превратить империалистическую войну в войну гражданскую, в войну против царизма и буржуазии. Это был единственно правильный лозунг, отвечавший интересам и чаяниям трудящихся всех стран. Разъяснение массам истинного значения войны, разоблачение буржуазной лжи о ее «освободительных» целях, голосование против военных кредитов, создание нелегальных революционных организаций в армии, пропаганда и организация революционных массовых выступлений составляли содержание этого лозунга. В. И. Ленин писал: «Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своего правительства, не может не видеть связи его военных неудач с облегчением низвержения его»¹.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 21, стр. 285.

Лозунг революционного пораженчества исходил из интересов развития пролетарской революции. Вместе с тем, он не только не противоречил патриотизму народа, а, наоборот, ускорял свержение самодержавия и буржуазно-помещичьего господства, без чего нельзя было сохранить государственную независимость России и спасти ее от закабаления иностранным капиталом.

В. И. Ленин, находившийся в годы войны в эмиграции — сначала в Австрии, а затем в Швейцарии, вскрыл грабительский характер войны, разоблачил социал-шовинистов II Интернационала. Для определения позиции большевиков по вопросам войны, мира и революции огромное значение имели написанные В. И. Лениным в 1915—1916 гг. статьи «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «Военная программа пролетарской революции» и его выдающаяся работа «Империализм, как высшая стадия капитализма».

Деятельность большевиков, протекавшая в тяжелых нелегальных условиях, никогда не была сопряжена с такими трудностями и опасностями, как в годы первой мировой войны. Почти все руководящие деятели партии находились в эмиграции, или же в тюрьмах и ссылке.

Бакинская большевистская организация, возглавившая мощные предвоенные выступления бакинского пролетариата, в начале войны подверглась жестоким полицейским преследованиям. В августе—сентябре 1914 г. в Баку арестовали, а затем выслали многих видных большевиков и передовых рабочих — А. Стопани, Ф. Махарадзе, Н. Карташева, С. Гафурова, Г. Стурца и др. Легальные пролетарские организации — Союз нефтепромышленных рабочих и другие были закрыты.

Вследствие полицейских преследований деятельность Бакинской большевистской организации значительно ослабла. Но даже самый жестокий террор царизма не мог воспрепятствовать работе большевиков, не мог сломить сопротивления пролетариата Азербайджана.

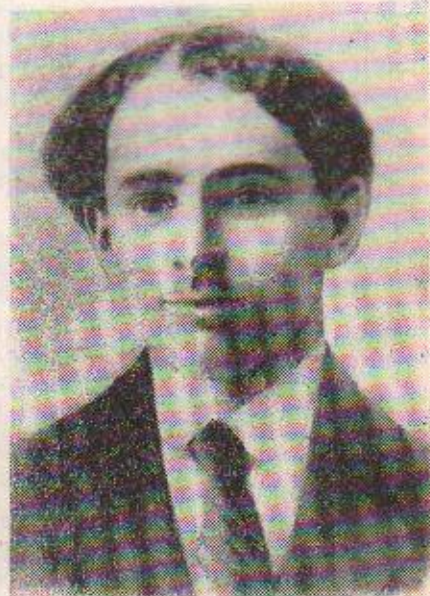
Преодолевая серьезные трудности, большевики Азербайджана в августе 1914 г. наладили связь с большевистской фракцией IV Государственной думы, особенно с членом фракции А. Бадаевым, а также с Петербургским комитетом партии, являвшимся в тот период одним из руководящих общепартийных центров в России.

Тогда же, в августе, в Баку состоялось партийное совещание, в котором участвовали С. Шаумян и прибывший из Петербурга А. Бадаев. На совещании были определены практические меры по усилению в Азербайджане партийной работы и расширению революционной пропаганды, создан специальный центр, поддерживавший связь с Петербургом.

По поручению большевистской фракции IV Государственной думы, в октябре 1914 г. в Баку, а отсюда и в Тифлис были доставлены ленинские тезисы о войне, манифест ЦК РСДРП (б) «Война и российская социал-демократия». Руководствуясь указаниями В. И. Ленина по вопросам войны, мира и революции, большевики Азербайджана в конце 1914 г. постепенно собирали свои силы. 1 января 1915 г. было созвано нелегальное собрание большевиков, избравшее новый состав Бакинского комитета. В него вошли С. Шаумян, И. Фиолетов, Н. Колесникова, позднее — Я. Зевин.

Яков Давидович Зевин.

Меер Велькович Басин.

Под руководством С. Шаумяна, М. Азизбекова и И. Фиолетова, начиная с лета 1915 г., значительно оживилась деятельность Бакинской партийной организации и значительно укрепились ее связи с массами. Вокруг Бакинского комитета сплотился большевистский актив: М. Мамедъяров, М. Б. Касумов, В. Губанов, Б. Сардаров, С. Ягубов, С. Мартикян, Б. А. Дадашев, М. Варганов, Е. Родионов, Г. Султанов, В. Ермохин, Е. Козлов, М. Манучаров, С. Гафуров, Б. Агаев, Д. Бунятзаде, С. Тер-Габриэлян, И. Анашкин, Л. Арустамов, М. Басин и др. Они вели активную революционную пропаганду среди масс.

Закавказские большевики широко распространяли в массах прокламации и листовки, в которых разъяснялась и пропагандировалась ленинская теория и тактика по вопросам войны, мира и революции, разоблачалась империалистическая, грабительская сущность войны и преступная политика господствующих классов и социал-шовинистов. В 1915 г. в ряде местностей Азербайджана (Баку, Акстафе, Казахе и др.) распространялась первомайская листовка, написанная членом Бюро Кавказского Комитета РСДРП(б) А. Джапаридзе.

Большевики Азербайджана разъясняли широким трудящимся массам, что без революционной борьбы, против самодержавия и империалистической буржуазии невозможно добиться справедливого и демократического мира, что интересам трудящихся и всех угнетенных народов России отвечает поражение царизма в войне, которое облегчит победу революции.

С лета 1915 г. была восстановлена связь между В. И. Лениным и бакинскими большевиками; С. Шаумян через В. Каспарова и Н. К. Крупскую стал систематически переписываться с вождем партии. Эта связь имела огромное значение для деятельности большевиков Баку и всего Закавказья.

Большевики налаживали издательскую деятельность, выпуск революционной литературы, прокламаций и листовок. С этой целью партийные организации Баку и Тифлиса создали в августе 1915 г. в Гяндже нелегальную типографию, которая затем была перебросена в Грузию. Распространение в Азербайджане и по всему Закавказью большевистской антивоенной литературы сыграло большую роль в росте политической сознательности трудящихся.

По инициативе бакинских большевиков 4—5 октября 1915 г. в Баку под руководством С. Шаумяна было проведено совещание кавказских большевистских организаций, которое обсуждало вопрос о войне и текущем моменте, национальный вопрос, вопрос о взаимоотношениях между кавказскими национальностями и организационный вопрос.

В принятой совещанием резолюции о войне и текущем моменте, составленной на основании манифеста Центрального Комитета партии, разоблачался грабительский характер первой мировой войны. Совещание призывало трудящихся объявить гражданскую войну самодержавию и его опоре — помещичье-буржуазному блоку. В резолюции говорилось, что основной задачей всех социалистических партий «...мы считаем в настоящее время усиленную пропаганду социальной революции».

Огромное политическое значение имело также принятое совещанием решение по национальному вопросу. В нем отстаивались

ленинские идеи, указывалось на необходимость вести настойчивую борьбу за ликвидацию национального гнета, за право наций на самоопределение.

Национальный вопрос был тесно связан с вопросом о взаимоотношениях живущих в Закавказье наций, так как в результате националистической политики господствующих классов взаимоотношения между нациями в годы войны здесь значительно обострились. Чтобы отвлечь внимание народных масс от революционной борьбы, азербайджанские, армянские и грузинские буржуазные националисты всячески разжигали межнациональную рознь.

В этих условиях большевики Азербайджана выступили за интернациональное братское единение закавказских трудящихся, за единство их национально-освободительной борьбы против царизма. Совещание закавказских большевиков в своей резолюции «Об отношениях между национальностями на Кавказе» призывало не поддаваться провокациям господствующих классов и националистических партий, «помнить, что только в братском единении демократии всех национальностей — залог победы и освобождения».

Совещание избрало центральный орган — Бюро Кавказского Комитета РСДРП, в состав которого вошли С. Шаумян, Ф. Махарадзе, И. Фиолетов.

Газета «Социал-демократ» писала: «Нам сообщают, что с.-д. большевики выпустили от имени кавказских интернационалистов — русских, грузин, армян и татар (азербайджанцев. — *Ред.*) манифест, излагающий их точку зрения на войну. Документ стоит всецело на почве манифеста ЦК РСДРП...»

На основании решений совещания партийные организации Азербайджана с еще большей энергией взялись за оживление организационной работы, боевое воспитание масс, привлечение их к активной борьбе против империалистической войны. Для усиления связей с трудящимися, их организации, революционного воспитания и вовлечения в политическую борьбу, большевики широко использовали легальные возможности, массовые организации — профсоюзы, различные общества и кооперативы.

В кооперативных организациях работали Н. Нариманов и А. Стопани. Н. Нариманов являлся председателем бакинского мусульманского потребительского общества «Генаэт» («Экономия»). Он отмечал, что «членами «Генаэт» состоят мусульмане бедного класса». А. Стопани был председателем правления общества «Кооперативный союз». В качестве руководителя этой организации он выступал с докладами «Дорогоизна и общественная организация мер борьбы с ней», в которых говорил о тяжелом положении трудящихся в связи с войной.

Между большевиками и либерально-буржуазными кругами развернулась упорная борьба за влияние в комитетах помощи беженцам, организованных в Баку еще в первой половине 1915 г. группой либеральной интеллигенции. В то время как представители буржуазии пытались ввести реакционные элементы в состав комитетов, большевики добивались, чтобы они состояли из демократически и прогрессивно настроенных людей.

Благодаря усилиям Бакинского комитета большевиков, в состав Комитета помощи беженцам в Баку вошло очень много большевиков и передовых рабочих. В ряде местностей большевикам даже удалось взять в свои руки руководство этими комитетами. В Баку на пост заместителя председателя Комитета помощи беженцам был избран М. Азизбеков, секретарем — Н. Колесникова.

С. Шаумян, Я. Зевин, И. Фиолетов, Б. Сардаров, С. Тер-Габриэлян, А. Стопани, И. Боков, М. Мамедъяров, П. Сергеев, Д. Буниятзаде, Г. Ртвеладзе, Г. Султанов, В. Губанов, М. Кирочкин, Д. Варсемашвили, М. Варначев, С. Ягубов и другие большевики активно участвовали в комитетах по оказанию помощи беженцам и по борьбе с дороговизной, а также в кооперативах, организованных в Баку и его промышленно-заводских районах: Балаханы, Сабунчи, Биби-Эйбат, Бинагады и других местах. Большевики искусно использовали эти организации для того, чтобы укрепить интернациональное единство трудящихся и расширить массово-политическую работу.

По инициативе большевиков в декабре 1916 г. в Баку был открыт Народный дом. В его правление вошли Н. Нариманов, М. Басин, А. Стопани и Р. Окишвили. Пользуясь тем, что Н. Нариманов являлся председателем правления, большевики широко использовали Народный дом для политической работы среди трудящихся.

Многое сделал для использования легальных возможностей М. Азизбеков. Будучи членом Бакинской Городской думы, он широко использовал ее трибуну для разоблачения антинародной политики царского правительства и буржуазии, привлечения масс на сторону большевиков. Выступая на заседании Городской думы 12 января 1916 г., М. Азизбеков показал, что снабжение трудящихся продовольствием продолжает ухудшаться, что Городская дума и Продовольственная управа ничего не делают, чтобы облегчить тяжелое положение масс. Он предлагал Городской думе создать свои склады предметов первой необходимости, чтобы иметь запасы их и обуздать спекулянтов.

Многочисленный бакинский пролетариат, прошедший славную школу революционной борьбы и воспитанный в духе

интернационализма, встретил войну враждебно. Уже в июле — августе 1914 г. в ряде мест Баку по призыву большевиков были проведены антивоенные митинги и демонстрации рабочих и призывников. 19 июля около 500 запасных, собравшихся возле сборно-мобилизационного пункта у ярмарочных корпусов в Баку, подняли красные флаги и избili пристава, пытавшегося их разогнать. Направясь в город, они хотели двинуться к тюрьме, чтобы освободить заключенных. Между демонстрантами и полицией произошло столкновение. Группа балаханских рабочих напала на устроенную властями патристическую «манifestацию», отняв портрет царя и разорвав его.

22 июля антивоенная демонстрация произошла в Сабунчах. Военнообязанные рабочие открыто заявили, что они не пойдут на фронт, чтобы воевать за чужие интересы. Демонстранты настаивали на освобождении своих товарищей, арестованных за участие в стачке. Балахано-сабунчинского полицмейстера рабочие забросали камнями. Антивоенные выступления призывников и запасных имели место также на железнодорожных станциях Елизаветполь, Евлах, Акстафа, Тауз, Аджикабул, Далляр. В числе организаторов этих выступлений были Г. Султанов, С. Тер-Габриэлян и другие большевики.

Большевики уделяли внимание также усилению агитации среди крестьян и в воинских частях, находившихся на Кавказском фронте. Большевистские группы, работавшие в годы войны в отдельных уездах Азербайджана, ввиду жестокого полицейского террора не могли развернуть широкой деятельности. А. Мравян — в Гяндже, Насрулла и Абдулла Шейховы, писатель М. С. Ордубады — в Джульфе, вели революционную работу, занимались антивоенной агитацией среди крестьян и солдат. Через некоторое время после начала войны М. С. Ордубады был выслан за революционную деятельность в Царичын, а братья Шейховы — в Астрахань.

Антивоенная, антиправительственная агитация большевиков велась среди крестьян в Бакинском, Шемахинском, Нухинском, Ленкоранском и других уездах.

25 ноября 1915 г. казахский уездный начальник в своем доносении елизаветпольскому губернатору сообщал о том, что тайно присланные из Гянджи агитаторы пропагандируют среди крестьян антивоенные лозунги большевиков. В доносении указывалось, что большевистские агитаторы призывают крестьян к отказу от выполнения военных мероприятий правительства.

В конце 1915 г. в сообщении елизаветпольскому жандармскому управлению говорилось, что среди крестьян Елизаветпольского уезда ведется усиленная агитация против войны.

Озабоченное этим, жандармское управление послало в уезд специальный отряд полиции.

В марте 1916 г. шемахинский уездный начальник доносил бакинскому жандармскому управлению: «...за последнее время в уезде появились сомнительные люди. По полученным нами сведениям, эти люди, разъезжая по деревням, организуют с населением антиправительственные беседы, внедряя в сознание сельчан, что война ведется в интересах капиталистов, помещиков, хапов». Далее уездный начальник сообщал, что эти агитаторы завоевали на свою сторону много сторонников.

Григорий Никонович Корганов.

Под видом изучения положения населения прифронтовых районов и посылки туда продуктов, Бюро Кавказского Комитета РСДРП(б), Бакинская и Тифлисская организации партии через легальные организации направляли на Кавказский фронт большевиков, которые вели в войсках революционную работу. В армию были направлены, в частности, такие партийные работники как А. Джапаридзе, Б. Сардаров, З. Богданов, Г. Корганов, С. Осепян, М. Кедров, К. Жгенти, Я. Кочетков. В частях русских войск, расквартированных в Баку, Гяндже, Тифлисе, Трапезунде, Батуме и в ряде местностей Южного Азербайджана—Хое, Салма-

се, Урмии, Шерефхане и других городах, они создали большевистские ячейки.

В результате большевистской агитации в войсковых частях усиливались антивоенные настроения. Высоко оценивая деятельность большевистских организаций Азербайджана и всего Закавказья в годы войны, газета «Социал-демократ» писала, что они «хорошо и успешно защищают знамя революционного марксизма на Кавказе и в нынешние тяжелые дни. Партийная нелегальная работа сильно возрастает во всех местах Кавказа... Такие крупные промышленные центры, как Баку и Грозный, находятся под гегемонией почти исключительно большевистского течения».

§ 2. Нарастание революционного кризиса. Революционные выступления рабочих и крестьян Азербайджана

Хозяйственная разруха в Азербайджане

Война привела к развалу и без того отсталое народное хозяйство России. Около 15 млн. рабочих и крестьян были оторваны от хозяйства вследствие призыва в армию. Вступив в войну не будучи к ней готовым, царское правительство своей преступной политикой ставило страну в еще большую зависимость от иностранного капитала.

К концу 1916 г. Россия переживала глубокий хозяйственный кризис. Промышленность, сельское хозяйство и транспорт находились в состоянии сильной разрухи. Ни в одной из воюющих держав разруха не приняла такого размера, как в России. В то время, как, например, Англия потеряла за период войны всего 15% своих богатств, потери царской России составили 60%.

Ставя себе целью получение максимальной прибыли, русская буржуазия переводила хозяйство на военные рельсы. Ряд отраслей народного хозяйства был военизирован и на Кавказе. Если по всей России рабочие предприятий, обслуживавших фронт, составляли 73,7% всех рабочих, то на военизированных предприятиях Кавказа было сосредоточено 78,2% рабочих.

Империалистическая война крайне ускорила процесс концентрации капитала и подчинения государственного аппарата господству всемогущих монополий. «Мировой капитализм, который... перерос в монополистический капитализм, т. е. империализм, сделал за время войны изрядный шаг вперед не только к еще большей концентрации финансового капитала, но и к превращению в государственный капитализм»¹.

Значительный упадок наблюдался в народном хозяйстве Азербайджана. Война оказала пагубное влияние на его экономику, крайне ухудшила положение трудящихся масс.

Весьма существенные затруднения на всем протяжении первой мировой войны испытывала нефтяная промышленность Азербайджана. Нефти не хватало для удовлетворения потребностей промышленности, транспорта (особенно морского и речного) и военного ведомства. Спрос на нефтяное топливо сильно увеличился еще и потому, что оно стало заменять уголь. Значительно вырос спрос на бензин для автомобильного парка и авиации. Нужда в жидком топливе, связанная с потребностями военного времени, была велика. В письме Центрального военно-промышленного комитета, адресованном в середине 1916 г. Особому совещанию по обороне, указывалось, что «отсутствие топлива — основы всей промышленности — мо-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 23, стр. 261.

жет поставить промышленность, работающую на государственную оборону, в безвыходное положение».

Несмотря на это, по сравнению с каменноугольной промышленностью, нефтяная промышленность оставалась примерно на довоенном уровне. Если в 1913 г. в Бакинском районе было добыто 468 млн. пудов, в 1914 г. — 431 млн. пудов, то в 1915 г. — 451 млн., а в 1916 г. — около 470 млн. пудов. Производительность нефтяных скважин падала. Средняя суточная добыча одной скважины в 1916 г. по сравнению с 1914 г. снизилась на 35 пудов, т. е. примерно на 10%. Прирост добычи нефти был достигнут за счет значительных буровых работ, проводившихся накануне войны, и ввода в эксплуатацию новых площадей. В то же время на старых площадях добыча значительно сократилась.

В годы войны подготовительные работы по бурению в Баку свертывались, а бурение сократилось с 78 771 м в 1913 г. до 54 760 м в 1916 г., причем велось оно преимущественно на законченных раньше скважинах.

Сокращение в угрожающих размерах буровых работ являлось первым признаком спада в нефтяной промышленности, свидетельством того, что происходило не расширение производства, а сужение.

Основными причинами сокращения буровых работ являлись дороговизна и нехватка металла и оборудования. Поступавшее в Баку в годы войны нефтяное оборудование не покрывало даже 30% потребности в нем. Из необходимых для бакинской и грозненской нефтяной промышленности на 1916 г. 10 млн. пудов металла было получено лишь 5—6 млн. пудов, причем и то не в нужном ассортименте. В силу транспортных затруднений, закупленное оборудование не всегда доставлялось на бакишские промыслы. Снабжение их осуществлялось только морским путем через Порт-Петровск, так как прямое железнодорожное сообщение было закрыто для частных грузов.

Одной из причин застоя в нефтяной промышленности Азербайджана, в частности сокращения бурения, являлось то обстоятельство, что вся добываемая нефть закупалась правительством. В условиях острого топливного кризиса это обеспечивало капиталистам хорошие барыши без дополнительных затрат на расширение нефтяного производства. Достаточно сказать, что 6 акционерных нефтяных предприятий увеличили свою общую прибыль с 2723 тыс. руб. в 1913 г. до 4663 тыс. руб. в 1916 г., то есть почти в 2 раза.

В годы войны продолжалась борьба за казенные нефтеносные земли. Выражением ее явился, в частности, разработанный группой капиталистов проект Паевого товарищества, в

котором 33% составляла бы доля казны. Первоначально предполагалось передать Товариществу 250—300 десятин нефтеносных земель. По существу, проект имел в виду закрепить за крупными нефтяными монополиями разработку новых площадей. Поэтому он и вызвал возражения со стороны части азербайджанской и русской буржуазии, которая не принадлежала к монополистам и постоянно испытывала притеснения с их стороны.

В связи с возникшими трудностями снабжения промышленности, железных дорог, военно-морского и артиллерийского ведомств твердым и жидким топливом министерство торговли и промышленности по соглашению с Особым совещанием по топливу разработало проект организации казенных нефтепромыслов на Апшеронском полуострове, производительностью в 50 млн. пудов нефти в год. Стоимость строительства определялась в 53 млн. руб. Предполагалось, что строительство новых промыслов не только ослабит топливный кризис, но и послужит сдерживающим фактором в отношении цен на нефть на частном рынке. Согласно проекту, отпускные цены на этих промыслах не должны были превышать 36 коп. за пуд нефти — на 11 коп. ниже, чем за нефть, продаваемую частными предпринимателями.

Однако нефтяные монополии, как и ранее, выступили против казенной добычи нефти, видя в ней первый шаг к переходу нефтяной промышленности в руки государства. Вследствие сильного противодействия со стороны монополистов проект не был осуществлен.

В годы войны свыше 13 тыс. рабочих нефтяной промышленности мобилизовали в армию. На их место пришли из деревни новые рабочие, в большинстве азербайджанцы.

Общая численность рабочих в Баку хотя и увеличилась до 48 600 человек в 1916 г. против 43 000 человек в 1913 г., но производительность труда падала с каждым месяцем. Если в 1913 г. на каждого рабочего ежемесячно приходилось в среднем 1090 пудов добытой нефти, то в 1915 г. — 841 пуд., а в 1916 г. — 820 пудов. Снижение производительности было обусловлено крайним ухудшением условий труда и неслыханно тяжелым материальным положением рабочих в годы войны.

Нехватка нефти, как и других видов топлива, оказала пагубное влияние на все народное хозяйство России. Попытки царского правительства «упорядочить» добычу нефти и мобилизовать нефтяную промышленность для военных нужд не дали сколько-нибудь ощутимых результатов. Созданный царским правительством в 1915 г. специальный орган — Особое совещание по топливу — обеспечивал нефтью и углем лишь

предприятия, которые производили вооружение и военное снаряжение. Другие отрасли промышленности переживали глубокий кризис. В 1916 г. из 73 предприятий Петербурга 39 вынуждены были из-за отсутствия топлива свернуть производство. Промышленность Москвы не получала и половины необходимого ей топлива.

Общая хозяйственная разруха тяжело отразилась и на других отраслях промышленности Азербайджана — шелкоматальной, горнорудной и т. д. Из-за недостатка коконов не работало более половины шелкоматальных фабрик Нухи и Шуши. Добыча медной руды в Кедабеке снизилась с 892 904 пудов в 1914 г. до 167 435 пудов в 1917 г., а выплавка меди соответственно — с 49 248 пудов до 2 309 пудов.

В годы войны кризис переживало сельское хозяйство Азербайджана. В связи с тем, что царское правительство не призывало в армию азербайджанцев, по Бакинской и Елизаветпольской губерниям было мобилизовано всего 50 600 человек. Однако 15 июня 1915 г. был издан царский указ о мобилизации «инородцев» от 18 до 23 лет на тыловые работы, связанные с войной. В результате этого 30% сельского населения Азербайджана — наиболее работоспособная его часть — была оторвана от хозяйства и привлечена к работам в тылу.

Мобилизация на тыловые работы в значительной мере лишила сельское хозяйство рабочих рук. Например, в 19 армянских и азербайджанских селениях Шушинского уезда подавляющее большинство мужчин было мобилизовано; только до 13% трудоспособных мужчин оставалось в хозяйстве.

Реквизиция для военных нужд крупного рогатого скота и лошадей лишила сельское хозяйство тягловой рабочей силы. В 1916 г. 55% хозяйств в 25 селениях Карягинского уезда и 47% хозяйств в 18 селениях Гейчайского уезда не имели рабочего скота, из-за чего крестьяне не в состоянии были обрабатывать земельные участки.

Трудности, связанные с войной, и введенный с 1916 г. специальный военный налог разоряли мелкое крестьянское хозяйство в Азербайджане.

Посевные площади важнейших технических культур, в частности хлопка, значительно сократились. В 1913 г. посевные площади хлопчатника составляли 93 тыс. десятин, в 1915 г. — 73,4 тыс., а в 1916 г. — только 61 тыс. десятин. Упадок хлопководства в Туркестане и Азербайджане еще более усиливал кризис в текстильной промышленности России.

Разруха отражалась и на хлебопашестве. В богатейшем хлебом районе — Елизаветпольской губернии, посевные пло-

щади зерновых культур в 1916 г. сократились почти на 60% по сравнению с 1913 годом. Урожай хлеба в 1915 г. по этой губернии составлял немногим более 30% урожая 1914 г. В Шушинском уезде в 1916 г. площадь зерновых сократилась по сравнению с 1914 г. почти на 80%.

В тяжелом состоянии находилось животноводство, тяжелый удар которому нанесли реквизиции скота и эпидемии. Только в Казахском и Шушинском уездах около 75 тыс. овец погибло от эпидемических заболеваний. Если в 1913 г. в Азербайджане насчитывалось около 200 тыс. лошадей, то в 1915 г. — только 84 тыс. В целом поголовье рабочего скота в Азербайджане за годы войны сократилось вдвое.

Положение трудящихся в годы войны Империалистическая война еще более обострила противоречия между трудом и капиталом, резко ухудшила экономическое и политическое положение пролетариата Азербайджана, всей России, как и других стран.

В то время, как в результате трудностей, порожденных войной, цены на предметы первой необходимости стали быстро расти, реальная заработная плата рабочих снижалась. Незначительное увеличение номинального заработка ни в коей мере не компенсировало резкого повышения цен на предметы первой необходимости. Среднемесячная заработная плата бакинских рабочих-нефтяников, по сравнению с 1913 г., повысилась в 1915 г. на 22,9%, а в 1916 г. — на 70%. Цены же на предметы первой необходимости возросли за это время в 4—5 раз. По данным Бакинской Городской управы, цены на хлеб по сравнению с 1914 г. возросли в сентябре 1916 г. на 266%, а в январе 1917 г. — на 300%. За годы войны цены в Баку повысились: на молоко — на 305%, говядину — на 327%, рис — 355%, яйца — 392%, подсолнечное масло — 450%, топленое масло — 520%.

То же самое наблюдалось в уездах Азербайджана. Так, из Гянджи сообщали о хлебном кризисе и о том, что цены на продукты поднялись там до невиданных размеров. Из Шемахи писали: «Хлеба нет, в буквальном смысле этого слова. Он исчез с рынка, как исчезли мясо, сахар». «Дороговизна все растет и растет и больно бьет по карману... в особенности бедноту...», — гласила корреспонденция из Нухи.

Небывалая дороговизна наблюдалась в Шуше, где на рынке почти совсем не было хлеба, а у хлебопекарен целыми днями стояли громадные очереди. В бедственном положении находилось население Ленкорани, лишенное хлеба, мяса, сахара и других продуктов. В Казахе продукты питания вздорожали в 3—5 раз.

Дороговизна и падение в связи с этим реальной заработ-

ной платы, беспощадная эксплуатация со стороны нефтепромышленников, извлекавших из войны огромные барыши, продовольственные трудности — все это обрекало рабочих и всех трудящихся Азербайджана на жестокие лишения.

Ухудшение экономического положения бакинского пролетариата нашло свое отражение в требованиях, подготовленных рабочими комиссиями под руководством большевиков для предъявления XXXIV съезду нефтепромышленников. В требованиях говорилось, что с наступлением войны положение рабочих стало совершенно «невыносимым и чем дальше затягивается война, тем все больше и больше растет дороговизна, которая теперь уже приняла чудовищные размеры и с каждым днем продолжает расти... Если для приобретения пары подметок рабочий раньше должен был работать один день, теперь он должен работать три дня».

Крайне тяжелым было положение рабочих фабрики Тагиева. Управляющий фабрикой англичанин Вильямс грубо обращался с рабочими, издевался над ними.

Невыносимые условия сложились и на промышленных предприятиях других городов Азербайджана — шелкомотальных фабриках Нухи и Шуши, медных рудниках Кедабека, Таузском цементном заводе. За 12-часовой труд в каторжных условиях рабочие получали нищенскую плату. Предприниматели и фабрично-заводская администрация обращались с ними крайне грубо, всячески обманывали и обсчитывали.

Хозяйственный кризис и разруха крайне обострили продовольственные затруднения, которые начались в Азербайджане раньше, чем в других районах России. Это было связано с тем, что производство продовольствия (хлеба, продуктов животноводства и пр.) в годы войны сильно сократилось. Помимо того, в связи с военными действиями на Кавказском фронте железнодорожный транспорт почти целиком был занят перевозкой войск и военного снаряжения, и не мог доставлять в Азербайджан продовольственные продукты с Северного Кавказа. Особенно острую форму продовольственный кризис принял в Баку, где были расквартированы крупные войсковые соединения. Население Баку возросло с 338 513 человек в 1913 г. до 406 888 — в 1915 г.

В связи с непрерывным ростом цен и нехваткой продуктов в Баку и других городах Азербайджана процветала спекуляция. Из Кубы сообщалось, что «Кубинский уезд какими-то путями возвращается в условия менового хозяйства. Мерялом ценностей, заменяющим деньги, является сахар, имеющий... хождение наравне с звонкой монетой».

Война резко ухудшила положение крестьянства. По царскому закону от 24 декабря 1914 г. размер земельного налога был повышен на 50%.

Азербайджанское крестьянство задыхалось под ярмом беков и царских чиновников, было недовольно крайне медленным ходом выкупной операции. В августе 1915 г. крестьяне Нахичеванского уезда обратились к наместнику Кавказа с заявлением, в котором писали: «...нам кажется, что выкупная операция никогда не окончится, во-первых, за наименьшим достаточным числом в губернии землемеров, и, во-вторых: почти все чиновники поселянского учреждения и податные инспекторы, получая по выкупной операции особое вознаграждение за труды, заинтересованы в продлении выкупных операций на неопределенный срок». Они жаловались, что чиновники затягивают составление выкупных актов. «При таком положении дела, — писали далее крестьяне, — мы не достигнем цели и окончательно разоримся...».

В военные годы усилился произвол беков и царских чиновников. Беки продолжали захватывать лучшие надельные земли крестьян. Крестьяне сел. Далляр Елизаветпольского уезда в прошении наместнику Кавказа в декабре 1915 г. жаловались, что шамхорские беки захватили у них 120 десятин лучших плодородных земель и при поддержке царских чиновников оставляют безрезультатными неоднократные требования об их возврате. Крестьяне писали, что беки требуют у них плату из расчета 3 тыс. десятин, в то время как крестьяне пользуются участком в 600—700 десятин.

«Произволу беков нет предела, — с возмущением писали крестьяне. — Благодаря поддержке властей беки всегда выходят победителями и наши протесты остаются безрезультатными... Где справедливость?! Истина?! Где законы?! Вместо закона царит право всемогущих и беззаконие». Даллярцы заявляли, что «беки захватили в свои руки и воду, что распределение воды находится в руках беков, что мираб, переводчик являются беками».

В 1915—1916 гг. ленкоранский помещик Мир Ахмед хан Талышинский захватил земли астаринских крестьян, помещик Калантаров в Казахском уезде — земли армянского сел. Башкенд, где мужчины были взяты в армию, беки Шушинского уезда Везиrow — земли хыдырстанских крестьян.

Азербайджанские помещики жестоко угнетали крестьян, всячески притесняли их. Так, помещики Джаванширского уезда Велибековы при поддержке своего родственника пристава Джумшуд бека Везиrow и уездного начальника Ларченко своим произволом и вымогательствами довели жителей селения Гараширим до разорения. В своем прошении гараширимцы сообщали властям, что беки Велибековы и их покровители-чиновники грабят имущество и дома крестьян,

арестовывают почтенных людей, подвергая их оскорблениям и надругательствам.

Жестоким национально-колониальным гнетом, произвол и насилия помещиков и царских чиновников, порожденная войной разруха — все это несло полное разорение и обнищание массам азербайджанского крестьянства. Число совершенно безземельных крестьян обоих полов по Бакинской и Елизаветпольской губерниям в 1916 г. составляло более 50 тыс. человек.

Революционное движение в Азербайджане Резкое ухудшение экономического и политического положения пролетариата вело к усилению его борьбы против самодержавия и буржуазии. Однако вследствие полицейских преследований рабочее движение в Баку в начале войны, т. е. с конца 1914 г. до весны 1915 г., было слабым и проявлялось в форме небольших забастовок, выдвигавших в основном экономические требования. В первой половине 1915 г. стачки имели место лишь на 30 предприятиях Баку, а участвовало в них всего 2034 рабочих.

Постепенно стачечное движение стало расширяться в других городах Азербайджана. 9 апреля 1915 г. на 16 шелкоткальных фабриках Нухи забастовало 1270 рабочих. Забастовка продолжалась до 20 апреля. Сначала забастовали рабочие фабрики Тер-Кеворковых, к ним присоединились другие. Группа бастующих в 200 человек, подойдя к фабрикам Гаджибала Кафарова и Джабара Гусейнова, добилась прекращения работы и там. 10 апреля на главной улице Нухи состоялась демонстрация 500 рабочих. Произошло вооруженное столкновение демонстрантов с полицией. С обеих сторон были раненые. 12 апреля прекратила работу фабрика Насруллы Салимова. Ожесточившись, рабочие ломали окна, замки на воротах и т. п. На многолюдном митинге в городском саду выдвигался ряд требований, в том числе сокращения рабочего дня до 10 часов.

Фабриканты согласились увеличить оплату рабочим лишь на 5 коп. в день. Бастующие категорически отказались от этой подачки. Видя упорство забастовщиков, помощник уездного начальника Джахангир бек Шихлинский вызвал к себе 5 представителей рабочих и, угрожая арестом, предложил им немедленно прекратить стачку. Полиция окружила одну из фабрик. Но стачечники продолжали настаивать на своих требованиях.

Забастовка была прекращена лишь после того, как фабриканты обязались повысить плату с 5 до 15 коп. и сократить рабочий день на полчаса.

В июне 1915 г. в Нухе вновь произошла забастовка, продолжавшаяся в течение двух недель.

Начиная с лета 1915 г., в Азербайджане, особенно в Баку, наметился известный перелом в рабочем движении. Это было связано с бедствиями и лишениями, вызванными войной, дороговизной, обострением продовольственных затруднений, ростом недовольства рабочих. Усиление большевистской агитации стало оказывать решающее влияние на рабочее движение. Стачки становились более массовыми, характеризовались значительным увеличением числа их участников и разнообразием требований.

31 августа вспыхнула стачка на текстильной фабрике Тагиева. Она продолжалась до 8 сентября и была самой крупной экономической стачкой в Баку после начала войны. Бастующие требовали повышения зарплаты, прекращения вычетов, выдачи квартирных денег, сокращения рабочего дня с 11,5 до 10 часов, организации медпункта и т. д. В ответ дирекция фабрики стала угрожать, что, если стачка не прекратится в трехдневный срок, рабочие будут уволены. Однако решимость забастовщиков продолжать борьбу вынудила Тагиева дать обещание рабочим об удовлетворении некоторых их требований. После того, как оплата была увеличена на 6%, а рабочий день сокращен на 1 час, стачка прекратилась.

В конце августа — начале сентября 1915 г. забастовали почти все типографские рабочие Баку, требовавшие повышения оплаты труда. Владельцы типографий были вынуждены удовлетворить их требование. Лишь после этого работа возобновилась.

Стачечная волна захватила и каспийских моряков. В августе 1915 г. вспыхнула забастовка на судах Каспийского торгового пароходства, продолжавшаяся 10 дней.

В сентябре 1915 г. в течение трех дней бастовали 180 рабочих Таузского цементного завода, требовавшие введения 9-часового рабочего дня. Забастовки, носившие экономический характер, имели место также на Кедабекском медном руднике и медеплавильном заводе.

С осени 1915 г. в России начала складываться революционная ситуация. Война, принеся неслыханные лишения и всеобщее недовольство, ускорила нарастание революции. Рабочий класс выступал по всей стране как решающая общественная сила, возглавляющая революционное движение масс. Рабочее движение быстро ширилось, принимая политический характер. В течение одного лишь сентября 1915 г. в стачках участвовало свыше 200 тыс. рабочих различных городов России. Более половины этих стачек носило характер серьезных политических выступлений.

В авангарде революционного движения шли рабочие Петербурга и Москвы. Их мужественные выступления, являясь

примером для пролетариата всей России, вдохновляли его на революционную борьбу. В. И. Ленин в октябре 1915 г. писал: «Важнейшей задачей революционной социал-демократии является — развивать начавшееся стачечное движение, проводя его под лозунгом «трех китов»¹: демократическая республика, конфискация помещичьей земли и 8-часовой рабочий день.

Большевики Азербайджана старались придать стачечному движению организованный характер, проводить забастовки под политическими лозунгами. Они призывали рабочих перейти от разрозненных, мелких забастовок ко всеобщим, организованным выступлениям.

Поражения царизма на фронтах вызвали дальнейшую консолидацию сил русской буржуазии. Она стремилась, с одной стороны, путем мобилизации промышленности помочь царскому правительству продолжать войну до победного конца и тем сохранить монархию, а с другой стороны, занять руководящие позиции в государственном управлении. Этим объяснялось создание Центрального военно-промышленного комитета и районных комитетов в провинции, задачей которых должно было стать объединение промышленников для снабжения армии боеприпасами и военным снаряжением. Стремясь отвлечь рабочих от стачечной борьбы, русская буржуазия стала организовывать «рабочие группы» военно-промышленных комитетов с тем, чтобы создать видимость «единения» и «сотрудничества» между буржуазией и пролетариатом.

В Баку, как и в других городах страны, буржуазия летом 1915 г. создала военно-промышленный комитет. В него вошли представители Совета съезда нефтепромышленников и местного биржевого комитета. Председателем комитета был крупный нефтепромышленник Гукасов.

Бакинские меньшевики под руководством русских социал-шовинистов, в том числе Н. Шевелева, выступали за участие в этих группах. Для руководства кампанией по созданию «рабочих групп» в Баку прибыла из Петербурга группа меньшевиков во главе с Гвоздевым.

Большевики Баку широко разъясняли на предприятиях провозглашенную В. И. Лениным тактику активного бойкота военно-промышленных комитетов и разоблачали предательскую позицию меньшевиков.

В конце 1915 — начале 1916 г. в Баку с успехом была проведена кампания по бойкоту выборов в «рабочие группы». 28 февраля 1916 г. большевики приняли участие в собраниях по выборам «рабочих групп». Смелые и убедительные выступления их произвели огромное впечатление на уполномоченных

от рабочих; большинство рабочих представителей приняло резолюцию, резко осуждавшую участие в военно-промышленных комитетах.

Кампания по бойкоту выборов в «рабочие группы» сыграла огромную роль в усилении революционных настроений, укреплении связей большевиков с массами, оживлении рабочего движения.

Ряд профсоюзов — типографских рабочих, портных, конторских служащих торгово-промышленных предприятий, закрытых в начале войны, по инициативе большевиков был вновь открыт и значительно расширил свою деятельность.

По предложению большевиков в октябре 1915 г. — феврале 1916 г. в Баку были проведены выборы в промыслово-заводские комиссии. Руководство ими почти полностью находилось в руках большевиков.

Восстановленные профсоюзы и, особенно рабочие комитеты и комиссии, являлись важной формой укрепления связей большевиков с массами.

В конце ноября 1915 г. XXXIV съезду нефтепромышленников были предъявлены составленные С. Шаумяном и Я. Зевиным требования бакинских рабочих. Эти требования были выработаны при активном участии рабочих комиссий. Рабочие требовали повышения заработной платы, улучшения жилищных условий, введения техники безопасности, медицинского обслуживания, создания школ для детей. Однако съезд нефтепромышленников отверг требования рабочих.

В этой обстановке, по предложению большевиков, на собрании уполномоченных рабочих комиссий была избрана Центральная комиссия для руководства борьбой пролетарских масс. Эта комиссия, напоминавшая Совет уполномоченных 1908 г., выделила из своего состава Организационный комитет, состоявший из В. Губанова, Малинина, М. Степанова и М. Варначева. Организационный комитет Центральной комиссии начал серьезную работу по подготовке всеобщей забастовки, стремясь придать ей политический характер. Но в феврале—марте 1916 г. руководящие деятели Бакинской большевистской организации — С. Шаумян, Я. Зевин, М. Варначев, Е. Козлов, В. Губанов, Н. Колесникова, Ф. Дорогов были арестованы, в связи с чем подготовка всеобщей стачки осталась незавершенной.

Однако репрессии и преследования царских властей не могли остановить в Баку и во всем Азербайджане рабочего движения, которое принимало все более упорный характер.

Обострение классовых противоречий по всей России особенно сильно проявлялось в 1916 г. Военные действия русской армии развивались успешно лишь на Кавказском фронте. На

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 21, стр. 367.

остальных фронтах царские войска терпели поражения и отступали. Главной причиной поражения царизма в войне была технико-экономическая отсталость России.

Поражения русских войск, следовавшие одно за другим, измена ряда царских министров и генералов, хозяйственная разруха, нужда и лишения, принесенные войной трудящимся, вызвали серьезный поворот в общественно-политической жизни страны, обусловили быстрое нарастание революционного движения.

Рабочее движение в России развертывалось с новой силой. Если в 1915 г. произошло 948 стачек, в которых приняло участие 550 тыс. рабочих, то в 1916 г. имело место 1600 стачек, а число их участников составляло 1300 тыс. Своей организованной борьбой особенно выделялись рабочие Путиловского завода в Петрограде.

С начала 1916 г. еще более решительный и наступательный характер приняла и борьба пролетариата и всех трудящихся Азербайджана против царизма. С 14 по 16 февраля происходили стихийные выступления трудящегося населения Баку, доведенного до отчаяния продовольственным кризисом и договоризной. Городская беднота нападала на продовольственные магазины и склады Скобелева, Гулиева, Тагиева. Инициатива, обычно, исходила от женщин-домохозяек, вследствие чего в жандармских допросах эти выступления получили название «бабьих бунтов». Полиция оказалась бессильной. Против населения были двинуты войска, получившие приказ открывать огонь. На Николаевской улице были выставлены пулеметы.

Солдаты, вызванные для подавления этих выступлений, нередко с сочувствием относились к населению и не хотели стрелять в народ. Это свидетельствовало о недовольстве политикой царского самодержавия и среди солдат.

Царские власти и буржуазия были серьезно озабочены выступлениями трудового населения Баку. Вопрос о них стал предметом обсуждения в Государственной думе. Выступая по этому поводу, член Думы от Бакинской и Елизаветпольской губерний М. Пападжанов говорил: «...г. Баку — это наш промышленный центр, который питает Россию нефтью и ее продуктами: отсюда вся Россия получает нефть, отсюда получает керосин, бензин и другие продукты ее; нефтью питаются наши промышленные заведения, работающие на оборону, ею освещается Россия... В силу этого... беспорядки в Баку имеют безусловно угрожающий характер... Надо... усилить охрану. То, что произошло в Баку, встревожило не только Кавказ, но и вообще широкие слои населения страны».

С весны и лета 1916 г. все шире развертывалась стачечная борьба бакинских нефтепромышленных рабочих. Стачки сле-

довали одна за другой. С 16 по 20 февраля бастовали 1100 рабочих предприятий Каспийско-Черноморского товарищества, находившихся в Балаханах и Биби-Эйбате. Рабочие требовали увеличения заработной платы на 30% и выдачи наградных в сумме двухмесячного заработка. Во второй половине февраля произошло аналогичное выступление рабочих Каспийского машиностроительного завода.

В марте—апреле, кроме предприятий нефтяной промышленности, стачками были охвачены рабочие некоторых мелких предприятий Баку, в том числе типографий, мельниц и др. В апреле забастовали 400 рабочих завода, изготовлявшего патроны. Это было вызвано увольнением рабочего, который вел на заводе революционную агитацию. Одним из организаторов стачки был большевик И. Анашкин. Забастовка прекратилась только после восстановления уволенного.

Пять дней продолжалась стачка на заводе Бенкендорфа, возникшая в связи с арестом 5 рабочих за распространение революционных прокламаций. Власти жестоко расправились со стачечниками: 93 человека были взяты в армию, 380 — уволены.

Особенно активное участие в стачечном движении принимали рабочие-азербайджанцы. Главный фабричный инспектор Баку в апреле 1916 г. доносил в столицу, что в забастовках, происшедших в марте этого года на промыслах Каспийско-Черноморского товарищества, биби-эйбатской фирмы «Биеринг» и ряде других предприятий, открыто выступали прежде всего рабочие-мусульмане.

Острый продовольственный кризис явился одной из причин нового подъема забастовочного движения с осени 1916 г. как во всей стране, так и в Азербайджане. К этому времени стачечная борьба бакинских рабочих, принявшая широкий размах, приобрела политический характер. Участники забастовок, возникших в сентябре—ноябре 1916 г. на промыслах и механических мастерских фирм бр. Нобель, «Кавказ», Мухтарова, Гальперина, «Грузия», на фабрике Тагиева, в Каспийском торговом флоте и других, выставляли не только экономические, но и политические требования.

Росло число забастовщиков. Если в июле—сентябре 1916 г. в Баку приняло участие в забастовках 2292 рабочих, то в октябре—декабре — уже 8545. В целом число забастовщиков в 1916 г. превышало 16 тыс.

Царские власти и нефтепромышленники, чтобы подавить выступления бакинского пролетариата, прибегали к всевозможным средствам, угрожали забастовщикам отправкой на фронт. Вместе с тем, стремясь вызвать раскол в рабочих рядах, они широко практиковали тактику выдачи наградных. Однако все

это не могло помешать подъему революционной борьбы, неуклонно нараставшему с каждым днем.

Революционное движение, направленное против самодержавно-помещичьего гнета и империалистической войны, охватывало также азербайджанскую деревню.

В Елизаветпольском уезде полиция раскрыла подпольную крестьянскую организацию, готовившую аграрные выступления. Около 20 ее участников было арестовано.

В феврале 1915 г. произошло выступление крестьян сел. Астара, в марте — крестьян сел. Дигя, в мае — крестьян сел. Бутасер Ленкоранского уезда. В сентябре 1916 г. беднота сел. Борадигя отказалась внести арендную плату помещикам Талышинским и стала захватывать их земли. Крестьяне оказали упорное сопротивление карательным отрядам, прибывшим для расправы.

В январе—феврале 1916 г. произошли стихийные выступления крестьян сел. Арал Арешокого уезда и сел. Еркудж Кубинского уезда. В июне в сел. Агдере Джаванширского уезда женщины-армянки, мужья которых были на фронте, вооружившись косами, вилами и дубинками, прогнали царских чиновников, пытавшихся захватить их земли.

В Закатальском округе, Нухе, Гейчае и ряде других местностей некоторые крестьяне, преследуемые властями, уходили в горы и леса и вели вооруженную борьбу с помещиками и карательными отрядами.

Разрозненные выступления крестьян жестоко подавлялись царским правительством. Однако столкновения крестьян с помещиками не прекращались.

§ 3. Азербайджан в дни Февральской революции

Бакинский пролетариат накануне и в дни Февральской революции В конце 1916—начале 1917 г. развивавшееся быстрыми темпами рабочее движение в России, освободительная борьба угнетенных народов и волна крестьянских выступлений всколыхнули страну. Назрел революционный кризис.

В Петрограде и других промышленных центрах России бурно нараставшим революционным движением руководило Русское бюро Центрального Комитета большевистской партии.

Рост революционного движения и военные поражения вызвали беспокойство либерально-монархической буржуазии России. Она убеждалась в неспособности царского правительства выиграть войну.

Промышленная буржуазия и частично обуржуазившиеся либеральные помещики под давлением развернувшихся по

всей стране политических событий создали в IV Государственной думе так называемый «блок прогрессистов», стоявший в оппозиции к царскому правительству. Мусульманская фракция IV Думы воздержалась от вступления в блок: даже такое робкое выступление было не по плечу буржуазно-помещичьим кругам Азербайджана, Татарии и других мусульманских районов страны.

Чтобы предотвратить надвигающуюся революцию, как царизм, так и буржуазия организовали заговоры против нее. Царское правительство предполагало распустить Государственную думу, заключить сепаратный мир с Германией, а затем всей силой обрушиться на революционные организации и задушить революцию в зародыше. Заговор буржуазии, поддержанный английскими, французскими и американскими империалистами, сводился к тому, чтобы произвести династический переворот в пользу брата царя — Михаила, связанного с буржуазией, помешать сепаратному миру с немцами и разгромить революцию. По выражению И. В. Сталина, буржуазии нужна была «малая революция для большой войны...»¹.

Однако оба эти заговора были сорваны. Революция опередила и царизм и буржуазию. Весь рабочий класс России, в том числе один из его боевых отрядов — пролетариат Азербайджана, был непримирим решимости положить конец господству царизма и кровавой империалистической войне.

В конце 1916 — начале 1917 г. по всей стране развернулись острые классовые бои. В первых шеренгах революционных бойцов вслед за петроградским пролетариатом шли бакинские рабочие. Еще осенью 1916 г. под руководством большевиков велась серьезная подготовка к массовому революционному выступлению рабочих Баку. Основным центром партийной работы в городе в тот период был Балаханский районный комитет. Вокруг него сплотились М. Мамедъяров, Б. Агаев, В. Ермохин, Б. А. Дадашев, Н. Горешвили, М. Плешаков, П. Качаев, М. Б. Касумов, В. Каспарова, В. Фролов, Б. Сардаров, С. Ягубов, И. Землянский, М. Алекперов, К. Румянцев. В Бинагадах работал Г. Султанов, в Черном городе — Р. Керимов, Д. Гусейнзаде, И. Чикарев, в воинских частях — М. Мельников. Все они вели в массах большую разъяснительную работу.

В связи с подготовкой всеобщей стачки была создана комиссия из 13 человек для выработки требований. Бакинский комитет большевиков 14 декабря 1916 г. обратился к рабочим со специальной прокламацией, призывая их организованно и дружно предъявить свои политические требования, подняться

¹ И. В. Сталин. Сочинения, т. 3, стр. 172.

на борьбу за свержение самодержавия. Прокламация заканчивалась лозунгами: «Долой войну!», «Долой царское правительство!», «Да здравствует социализм!», «За демократическую республику!», «Долой буржуазию!».

20—21 декабря началась забастовка на предприятиях фирмы бр. Нобель. Бастующие предъявили ряд экономических требований (увеличение заработной платы, ликвидация дополнительных работ, улучшение жилищных условий и пр.). Когда эти требования были отвергнуты, к бастующим присоединились рабочие ряда других предприятий. 3 января забастовали механические мастерские бр. Нобель в Черном городе, 8 января прекратили работу бакинские судоремонтные мастерские.

9 января 1917 г., в связи с 12-й годовщиной «кровавого воскресенья», по призыву большевиков были проведены стачки в Петрограде, Москве, Харькове, Баку, Нижнем Новгороде и других промышленных центрах. Стачка 9 января была самой мощной за 30 месяцев войны. Только в Петрограде в ней участвовало более 200 тыс. рабочих.

10 января на фабрике Тагиева забастовали 218 рабочих, требовавших увеличения заработной платы.

14 января число бастующих достигло 900 человек. В первых рядах их шли рабочие предприятий фирмы бр. Нобель в Черном городе, объявившие 13 января забастовку. Вскоре к забастовщикам присоединились также экипажи судов Каспийского торгового флота.

Полиция и жандармерия прибегли к карательным мерам против бастующих. Выделенные для ведения переговоров 25 уполномоченных рабочих 16 января были арестованы в Сабунчах, где они проводили нелегальное собрание для составления общих требований. Среди арестованных были Г. Стурца, Е. Родионов, высланный из Москвы в сентябре 1916 г. партийный работник В. И. Иванов и другие. За участие в забастовке был уволен с работы Г. Султанов.

В знак протеста против этого, 17 января началась крупная забастовка бакинских рабочих. Вспыхнув в механических мастерских бр. Нобель, она на следующий день распространилась на все промысла и заводы Балаханско-Сабунчинского района. Рабочие заявляли, что не прекратят стачку до тех пор, пока их арестованные товарищи не будут выпущены на свободу.

Обеспокоенные упорством рабочих, царские власти запретили с 19 января проведение собраний. Несмотря на все меры полиции, забастовка с 20 января перекинулась на предприятия других фирм—промысла в Сураханах, Биби-Эйбате, нефтеперегонные заводы в Черном городе. Забастовкой, принимавшей все более политический и всеобщий характер, было

охвачено 57 предприятий. За три дня к ней примкнуло более 10 тыс. рабочих, причем 8104 человека приходилось на один Балаханско-Сабунчинский район. 19 и 20 января по инициативе большевиков были проведены митинги с участием 15—20 тыс. человек.

Царские власти решили запугать рабочих отправкой на фронт, чтобы заставить их выйти на работу. Но забастовка продолжалась с еще большим упорством; к старым требованиям были присоединены требования о демобилизации рабочих, взятых в армию 25 января, признании рабочих комиссий, увеличении заработной платы всех промысловых и заводских рабочих на 30—100%. На митингах происходили столкновения между рабочими и полицией.

Это была самая мощная массовая забастовка после начала империалистической войны. В январе 1917 г. забастовочным движением в Баку было охвачено 87 предприятий, а число бастующих достигало 22 тыс. Забастовка, наглядно продемонстрировавшая настроения и решимость бакинских рабочих, продолжалась до 31 января и была прекращена лишь после выполнения требования об освобождении арестованных и обещания царских властей о демобилизации направленных в армию стачечников.

Январская всеобщая забастовка бакинских рабочих представляла собой событие общероссийского значения. Она являлась важным звеном в революционном движении русского рабочего класса в годы войны, причинила серьезный экономический ущерб нефтяным магнатам и еще более усугубила затруднения царского правительства с топливом.

Мощная забастовка бакинских рабочих настолько напугала буржуазию и царское правительство, что они вынуждены были говорить о ней, как о «невиданной в прошлом». Забастовка явилась яркой демонстрацией интернационального единства бакинского пролетариата, значительного роста его сознательности и активности накануне новых революционных бурь. В то же время стачка убедительно показала рабочим массам, что без свержения царизма они не смогут добиться улучшения своего экономического положения, не смогут покончить с политическим бесправием и угнетением.

Царские власти и нефтепромышленники в январские дни признавали, что «рабочие теперь не те, что были 13 лет тому назад, теперешние рабочие свою участь видят только в свержении правительства и стремятся к этому».

В то же время новая волна стачечного движения охватила все промышленные центры страны. Стачки сопровождалась демонстрациями. Рабочие вышли на улицы с красными знаменами и лозунгами «Долой самодержавие!», «Да здравствует

демократическая республика!». В течение января и февраля 1917 г. в городах России бастовало около 700 тыс. рабочих. На фронтах начались восстания крупных воинских частей.

В феврале Русское бюро Центрального Комитета большевистской партии призвало к решительному выступлению против царизма. 18 февраля началась забастовка рабочих Путиловского завода, открывшая собой новое массовое революционное выступление. 25 февраля стачка в Петрограде стала всеобщей. Всюду проводились многолюдные митинги. Начались столкновения с полицией.

Это была вооруженная борьба за свободу, за свержение царизма. К тому времени произошел перелом в настроении основной массы солдат Петроградского гарнизона, части которого не только не шли против рабочих, но, наоборот, братались с ними и выступали против самодержавия. В первых шеренгах революционных борцов шел и азербайджанский пролетариат.

Январско-февральские выступления рабочих Петрограда, Москвы, Баку, Нижнего Новгорода и других городов являлись предвестниками второй буржуазно-демократической революции в России. Революционные русские рабочие, ведомые Коммунистической партией, умело использовали ослабление царизма в ходе мировой войны. 27 февраля (12 марта) рабочие и солдаты Петрограда подняли восстание. Восставшие захватили правительственные здания, арсенал, арестовали ряд царских министров и генералов. Революция победила.

2 марта Николай II объявил об отречении от престола в пользу Михаила. Но эта попытка буржуазии спасти монархию кончилась провалом. Под давлением восставшего народа Михаил также отказался от престола. В результате победы революции было свергнуто царское самодержавие.

Свержение царизма подготовлялось всем ходом исторического развития России задолго до второй русской революции. Восемь дней Февральской революции, так быстро свалившей самодержавие, были бы невозможны без революции 1905—1907 гг. и следовавшего за ней периода разгула контрреволюции, которые обнаружили всю суть царской монархии, раскрыли всю ее гнилость. «Эта восьмидневная революция была, — писал В. И. Ленин, — если позволительно так метафорически выразиться, «разыграна» точно после десятка главных и второстепенных репетиций; «актеры» знали друг друга, свои роли, свои места, свою обстановку вдоль и поперек, насквозь, до всякого сколько-нибудь значительного оттенка политических направлений и приемов действия... необходим был еще великий, могучий, всеильный «режиссер», который, с одной стороны, в состоянии был ускорить в

громных размерах течение всемирной истории, а с другой — породить невиданной силы всемирные кризисы, экономические, политические, национальные и интернациональные. Кроме необыкновенного ускорения всемирной истории нужны были особо крутые повороты ее, чтобы на одном из таких поворотов телега залитой кровью и грязью романовской монархии могла опрокинуться сразу.

Этим всеильным «режиссером», этим могучим ускорителем явилась всемирная империалистическая война»¹.

Победа революции явилась результатом того, что рабочий класс, проявивший высокую сознательность и отвагу в борьбе с самодержавием, выступил застрельщиком ее и повел за собой миллионные массы крестьян, одетых в солдатские шинели, возглавив борьбу народа против самодержавия.

Весть о перевороте в столице дошла до Баку 2 марта, вызвав безграничную радость и энтузиазм рабочих. С первых дней революции вышедшие из подполья большевики приступили к организации сил трудящихся.

В течение 2—4 марта на улицах и площадях города, а также в промыслово-заводских районах были проведены массовые демонстрации и митинги. На митинге, который состоялся в Балаханах, участвовало свыше 15 тыс. рабочих. Речи М. Б. Касумова, М. Мамедьярова, И. Фиолетова, В. Каспарова, С. Ягубова, С. Тер-Габриэляна и других большевиков, приветствовавших революцию и клеймивших войну, были выслушаны с большим вниманием. Рабочие демонстранты освобождали политических заключенных, изгоняли царских чиновников и ненавистных управляющих предприятиями.

Реакционные силы пытались скрыть от населения уездов Азербайджана факт победоносного вооруженного восстания в Петрограде и падения самодержавия. Но весть об этом, хотя и с некоторым опозданием, распространилась повсюду, поднимая трудящихся на борьбу.

Сообщение о перевороте в центре вызвало демонстрации и митинги. В митинге, который был организован в Нухе 9 марта, принимало участие более 10 тыс. человек. Митинги и демонстрации происходили также в Гяндже, Закаталах, Ленкорани, Нахичевани и других городах Азербайджана.

Февральскую революцию приветствовала демократическая азербайджанская печать. Так, журнал «Молла Насреддин» в опубликованных в февральские дни статьях расценивал падение самодержавия как счастье для народов России, в том числе и для азербайджанского народа. Он приветствовал героический русский пролетариат, совершивший революцию. Журнал призывал азербайджанцев «помнить о принесших себя в жертву делу свободы в Петрограде» и брать с них пример.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 23, стр. 292—293.

Если Февральская буржуазно-демократическая революция с энтузиазмом была встречена демократическими слоями населения Азербайджана, то для реакционных буржуазно-помещичьих кругов это были дни «черного траура». Журнал «Молла Насреддин» писал: «Как теперь они перенесут такое горе, что любимый падишах оставил этих несчастных сиротами».

Образование в Азербайджане Советов рабочих и солдатских депутатов. Двоевластие После победы революции буржуазия при помощи меньшевиков и эсеров, считавших революцию законченной, стала забирать власть в стране в свои руки. 2 марта, втайне от большевиков, при содействии меньшевиков и эсеров было образовано под председательством князя Львова Временное правительство, состоявшее из представителей буржуазно-помещичьих партий — Гучкова, Миллюкова, Коцювалова и других, а также эсера Керенского. Временное правительство начало создавать свои органы власти на местах. 5 марта в Баку образовался орган Временного правительства —

Исполнительный комитет общественных организаций, состоявший из представителей кадетов, меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов. В состав этого Исполнительного комитета входили: от русских кадетов — Быч, от буржуазных националистов, эсеров и меньшевиков — М. Гаджинский, И. Гейдаров, М. Фролов и другие. Председателем Исполнительного комитета сперва был Быч, позднее — Фролов. В других городах и уездах Азербайджана также возникли органы помещичье-буржуазной власти — исполнительные комитеты общественных организаций. 10 марта был образован Исполнительный комитет общественных организаций в Гяндже.

В Баку вся деятельность Исполнительного комитета общественных организаций, защищавшего интересы имущих классов, ограничилась смещением с должности бакинского градоначальника и некоторых чиновников полиции. Аппарат административного управления был сохранен почти в прежнем виде без каких-либо изменений, не была проведена и демократизация Городской думы. Избранная до революции и состоявшая из представителей крупных домовладельцев, нефтепромышленников и торговцев, Городская дума сосредоточила в своих руках почти все средства управления городом.

9 марта буржуазное Временное правительство отстраняло от должности кавказского наместника и главнокомандующего на Кавказе Н. Н. Романова, учредив *Особый Закавказский комитет* (Озаком). В состав его вошли члены IV Государственной думы: А. Харламов (кадет), М. Пападжанов (кадет), М. Ю. Джафаров (кадет), А. Чхенкели (меньшевик), Переверзев (эсер). А. Харламов был назначен председателем комитета. Управление промышленностью и торговлей было возложено на М. Ю. Джафарова.

Подобно самому Временному правительству, его местный орган — Особый Закавказский комитет, с первого же момента своего существования встав на защиту интересов буржуазии и помещиков, проводил антинародную политику. В обращении Озакома, опубликованном 18 марта, говорилось, что решение крестьянского, рабочего и национального вопросов должно быть отложено до созыва Учредительного собрания. Налоги, установленные царским правительством, надлежало платить; старые суды и ведомства оставались без изменения. Захват земель и неповиновение помещикам запрещались.

С первых дней Февральской революции в Петрограде и других городах России возникали Советы рабочих и солдатских депутатов. 4—5 марта 1917 г. в Баку рабочие коллективы послали своих выборных представителей в Совет рабочих депутатов. 6 марта был образован Бакинский Совет рабочих депутатов, состоявший из 52 представителей. В то же время в городе образовались особые Советы офицерских и солдатских депутатов. 29 марта оба эти Совета слились, образовав *Совет военных депутатов*, в котором несколько преобладало влияние офицеров.

Рост политической активности трудящихся масс в связи с победой революции привел в марте—апреле к созданию в Гяндже, Шемахе, Аджыкабуле, Баладжарах Советов депутатов рабочих и солдат. В Ленкорани, Шуше, Нухе, Закаталах, Кубе, Джульфе, Каряпино и в городах Южного Азербайджана — Тебризе, Урмии, Шерефхале, где находились русские гарнизоны, создавались Советы солдатских депутатов и солдатские комитеты. Возникавшие сначала раздельно Советы рабочих и Советы солдатских депутатов в дальнейшем объединялись.

Как и во многих местностях России, в Баку и других городах Азербайджана в образовавшихся Советах большинство принадлежало соглашательским партиям меньшевиков и эсеров, представлявшим интересы мелкой буржуазии, а в ряде случаев — представителям буржуазно-националистических партий. В Бакинском Совете рабочих депутатов, который являлся одним из самых авторитетных во всем Азербайджане и Закавказье, большевистская фракция насчитывала всего 9 человек. Это обстоятельство в значительной мере было связано с тем, что ведущие работники большевистских организаций еще томнились в тюрьмах, а разгуливавшие на свободе меньшевики и эсеры захватывали депутатские места в Советах.

В уездных городах и других крупных населенных пунктах Азербайджана буржуазные националисты, меньшевики и эсеры занимали в Советах еще более прочное положение. В Совете рабочих и солдатских депутатов в Гяндже было всего 3 большевика.

Бакинский Совет заочно избрал своим председателем С. Шаумяна, пользовавшегося огромным авторитетом среди рабочих города и возвращавшегося в то время из ссылки. 8 марта он прибыл в Баку. В состав Исполнительного комитета Совета, кроме большевиков С. Шаумяна и И. Фиолетова, вошли: от меньшевиков — Г. Айолло и примыкавший к ним М. Мандельштам (М. Лядов), эсер М. Васин и дашнак Аракелян.

Несмотря на эсеро-меньшевистское большинство, Бакинский Совет по инициативе большевиков и передовых рабочих стал осуществлять ряд революционных мероприятий. Благодаря его усилиям в Баку началась ликвидация органов царской администрации и создание новых органов власти. В городе были ликвидированы ведомства полиции и жандармерии, отстранены от должности губернатор Баталов и начальник бакинского гарнизона контр-адмирал Клокфел. Многих чиновников, в том числе начальника Бакинского жандармского управления полковника Трескина, арестовали.

Для охраны революционного порядка в центральных и промышленно-заводских районах города, особенно в Балахан-Сабунчинском, а также на крупных предприятиях создавалась рабочая милиция. Милиция Балахан-Сабунчинского района, состоявшая из солдат и рабочих, насчитывала 1000 человек.

Для создания новых органов власти Бакинский Совет назначил своих комиссаров — уполномоченных в отдельные районы и армейские части. Совет прилагал усилия, чтобы взять под свой контроль работу всех ведомств, в том числе и обеспечение населения продовольствием. По предложению большевиков, председателем Губернского продовольственного комитета был назначен А. Стопани.

С 30 марта 1917 г. начал выходить орган Совета рабочих и солдатских депутатов Бакинского района — газета «Известия».

Опираясь на революционную активность пролетариата, Бакинский Совет мог бы взять всю власть в городе в свои руки. Однако меньшевистско-эсеровское большинство его, стараясь подавить революционную инициативу масс и превратить Совет в послушный придаток буржуазии, не сделало этого.

Среди войск Бакинского гарнизона, часто менявшего свой состав, под влиянием меньшевистско-эсеровских соглашателей были сильны оборонческие настроения. В результате этого существовал обособленный от Советов рабочих депутатов Совет военных депутатов. Это обстоятельство в свою очередь не давало возможности революционным силам предпринять решительные меры для взятия власти.

Эсеро-меньшевистское большинство Бакинского Совета ра-

бочих депутатов признавало власть Исполнительного комитета общественных организаций не только «в городе Баку, но и во всем Бакинском уезде» и «для координации деятельности» посылало своих представителей в его состав.

Таким образом, после Февральской революции в Баку и ряде других городов Азербайджана, как и во всей стране, создалось двоевластие, своеобразное переплетение двух диктатур: диктатуры буржуазии в лице Временного правительства и диктатуры пролетариата и крестьянства в лице Советов рабочих и солдатских депутатов.

Возникновение двоевластия и преобладание мелкобуржуазных соглашательских партий в Советах объяснялось тем, что за годы войны произошли некоторые изменения в составе самого рабочего класса Азербайджана. В первый год войны по всеобщей мобилизации около 30% кадровых сознательных нефтепромышленных рабочих были призваны в армию. На их место пришло много людей, использовавших отсрочки, представлявшие рабочим нефтяных промыслов и заводов, для того, чтобы избежать мобилизации. Большинство их состояло из неимевших политического опыта крестьян, сохранявших связь с деревней. Именно эти мелкобуржуазные слои рабочего класса и стали опорой меньшевиков, эсеров и частично — буржуазных националистов.

В годы войны, наряду с видными деятелями большевистских организаций Азербайджана, в тюрьмах, ссылках, а также на фронте находились сотни и тысячи политически зрелых и сознательных рабочих. В этой обстановке дезорганизаторская деятельность буржуазных националистов и соглашателей, находившихся на свободе и работавших в легальных условиях, оказала особенно отрицательное влияние на отсталые слои трудящихся.

Задыхавшиеся в прошлом под игом царизма, рабочие и солдатские массы были опьянены первыми успехами революции, завоеванием некоторых демократических свобод. Они полагали, что теперь война будет прекращена путем заключения демократического мира, а народы окраин России получат освобождение от национального гнета. Широкие слои крестьян, солдат и рабочих были введены в заблуждение лживыми посулами меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов, добровольно отдавших власть в руки буржуазии. Благодаря помощи соглашателей буржуазное Временное правительство вначале пользовалось стихийным, бессознательным доверием масс.

Задача большевиков состояла в разъяснении массам подлинной сущности положения, сложившегося в стране после победы революции. В. И. Ленин, находившийся в эмиграции в швейцарском городе Цюрихе, в своих «Письмах из далека»,

написанных в марге 1917 г., дал глубокий анализ второй русской революции, вскрыл империалистическую и антинародную природу буржуазного Временного правительства, которое не в состоянии было дать народам России ни мира, ни хлеба, ни свободы¹.

В. И. Ленин выдвинул лозунг: «Никакой поддержки Временному правительству!», которое с первых дней своего существования провозгласило антинародную политику и заняло позицию продолжения империалистической войны. В. И. Ленин указывал, что падение самодержавия есть первый этап революции, что при создавшихся новых условиях главная задача партии состоит в подготовке сил пролетариата к победе на втором этапе революции, в облегчении и ускорении перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Обращаясь к пролетариату, совершившему революцию, В. И. Ленин писал: «...рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции»².

Глава двадцать первая

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ КУЛЬТУРА НАЧАЛА XX в.

§ 1. Просвещение и здравоохранение

Борьба за демократическую школу

В начале XX в., как и раньше, царизм всячески препятствовал делу просвещения народных масс России. Царские министры рассматривали рабочих, как порох, а образование — как искру и были уверены, что если искра попадет в порох, произойдет взрыв, направленный прежде всего против правительства¹. Коренные народные интересы, интересы культурного развития страны полностью игнорировались господствующими классами. Результатом антинародной политики самодержавия было то, что в Российской империи к началу XX в. три четверти населения было неграмотным. Особенно серьезные препятствия чинил царизм в деле просвещения народных масс окраин страны.

В Азербайджане расходы казны на нужды просвещения по-прежнему были крайне незначительными. Они составляли в 1902 г. в Бакинской губернии 79,3 коп., а в Елизаветпольской губернии — лишь 37 коп. на одного жителя в год. Если для содержания полицейской стражи в Закавказье правительство ежегодно отпускало в среднем 4,4 млн. рублей, то отпущенная в тот период наибольшая сумма расходов на образование составляла лишь 1,7 млн. рублей в год. В среднем на нужды просвещения в Азербайджане в начале XX в. расходовалось в год не более 64 коп. на душу населения.

¹ См. В. И. Ленин в. Сочинения, т. 23, стр. 300.

² Там же.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 2, стр. 74.

Проявлениями колонизаторской политики царизма в области просвещения и культуры продолжали оставаться преследования и препятствия на пути преподавания в школе родного для народов окраин языка. В отчете попечителя Кавказского учебного округа за 1903 г. говорилось, что в 92,4% общего числа начальных училищ округа преподавание ведется исключительно на русском языке и только 7,6% прибегают к помощи родного языка учащихся. Но и в программе этих немногочисленных школ родному языку отводилось весьма ограниченное место. В 1911 г. VII Всероссийский дворянский съезд принял специальное постановление, направленное против обучения на родном языке в школах национальных окраин. Как признавала одна из бакинских буржуазных газет, в школах наблюдалось такое явление как «запрещение народных учителям произносить хоть слово на родном языке учащимся с первого же дня поступления детей в начальную школу».

Реакционная политика правительства в области просвещения пользовалась поддержкой и крупной финансово-промышленной буржуазии царской России, а также и значительной части местных беков и буржуазии.

Наиболее реакционную политику в отношении просвещения народных масс проводила та часть азербайджанских беков, буржуазии и представителей духовенства, которая выступала с позиций панисламизма и пантюркизма. Фанатичные, невежественные муллы выступали против светского образования, преследовали педагогов, которые пытались осуществить перестройку мектебов. Так, например, в Гяндже в 1907 г. была создана организация мулл, которую даже буржуазная печать называла «Союзом активной борьбы с просвещением». Она состояла из ярых реакционеров и противников стремления азербайджанской молодежи к образованию и культуре. В Ленкорани муллы выступали с проповедью, направленной против реформированных мектебов, называя их «противными духу ислама». Муллы утверждали, что новые мектебы «вносят лишь ересь в среду мусульман». В Карягино мулла-фанатик, явившись в новый мектеб, заявил, что обучение детей, сидящих на скамейках, а не на полу, является грешным и представляет издевательство над религией.

Сознание темных, неграмотных трудящихся Азербайджана, не имевших возможности для получения образования, систематически отравлялось религиозной идеологией. В одной только Елизаветпольской губернии в 1908 г. насчитывалось 1014 мечетей, 662 церкви, 101 молитвенный дом и 4 монастыря, а всего 1781 религиозное учреждение, тогда как общее количество учебных заведений в губернии составляло лишь 311.

Реакционному духовенству вторили панисламисты и пантюркисты, которые вели бешеную кампанию против прогрессивных начинаний в области народного просвещения. Главари пантюркистов А. Гусейнзаде, А. Агаев и другие создавали всяческие препятствия на пути улучшения школьной программы. Буржуазная газета «Хаят» предложила учебный план для школ, включавший все религиозные «дисциплины» и игнорировавший естественные науки. Этот план предусматривал и изучение многих иностранных языков — арабского, фарсидского, турецкого, но не включал азербайджанский и русский языки. В своей статье «Наше письмо, наш язык и наш «Второй год»» А. Гусейнзаде выступил против составленного на основе передовых педагогических принципов азербайджанского учебника «Второй год», цинично утверждая, будто эта книга не годится, так как написана на «грубом» и «простом» азербайджанском языке, а не на турецком языке, и придерживается не турецкой, а «какой-то новой» орфографии.

Часть буржуазных интеллигентов, находившихся под идейным влиянием младотурок, выступала в печати, в частности в газете «Хаят» за реформу старометодных мектебов и медрес. В 1907 г. мусульманским обществом «Саадат» («Счастье») была открыта в Баку духовная школа «Медресэ-и саадат», в которой занятия велись по учебному плану, заимствованному в Турции. Вторая такая же школа была открыта в 1908 г. Руководил «Медресэ-и саадат» пантюркист А. Гусейнзаде. Преподавание велось главным образом на турецком языке. Подобное же медресэ было открыто панисламистами в Гяндже при мечети шаха Аббаса. Проверившая это медресэ в 1912 г. комиссия установила, что в нем «господствует дух Константинополя», вместо азербайджанского изучается турецкий язык, а вместо отечественной истории — история ислама и Османской империи. Некоторые панисламисты и пантюркисты Азербайджана, являясь выпускниками, турецких учебных заведений, стремились уподобить местные школы стамбульским. Так, в Нухе существовала школа Дарушшафга, в Агдаше — Дарул-ур-фан, в Гейчае — Игбал и т. д.

Попытка буржуазных деятелей провести «реформу» мектебов и медресэ не меняла существа этих учебных заведений. Цель этой «реформы» заключалась в том, чтобы сохранить духовные школы как орудие идейного влияния национальной буржуазии и духовенства на массы.

Что же касается той части азербайджанской и армянской буржуазии, которая испытывала потребность в грамотных ра-

бочих для растущей промышленности и образованных служащих для различных отраслей капиталистического производства, то она не осмеливалась открыто выступать против реакционной школьной политики самодержавия. Однако закрытие царским правительством многих частных школ и буржуазных просветительных организаций, стеснение даже весьма ограниченной буржуазной инициативы в области просвещения вызвали определенное недовольство в этих кругах буржуазии. Но они, ненавидя революцию и боясь ее, подобно русской либеральной буржуазии, выступали за применение более тонких методов предупреждения революции и стремились овладеть в этих целях школой. В распространении известных, весьма ограниченных знаний в народе они усматривали важное условие овладения сознанием трудящихся. Вместе с тем буржуазия испытывала натиск революционной борьбы пролетариата, в числе требований которого было предоставление трудящимся и их детям возможности получения бесплатного образования на родном языке, демократизация школы.

Таковы были причины, вызвавшие определенные материальные пожертвования на нужды просвещения в Азербайджане, которые делались отдельными представителями буржуазии, в частности Тагиевым, Нагиевым, Маиловым, Бенкендорфом и некоторыми другими капиталистами. За счет этих мизерных пожертвований финансировалось открытие отдельных школ, осуществлялась материальная поддержка просветительных обществ и т. д. Эти пожертвования представляли лишь ничтожную часть многомиллионных прибылей буржуазии, являвшихся результатом присвоения неоплаченного труда рабочих. Буржуазия дает рабочим образование «лишь в той мере, в какой это отвечает ее интересам»¹.

Стремясь взять дело просвещения народных масс в свои руки, разные круги и группы буржуазии выдвигали различные программы в области просвещения. Однако все эти программы содержали чрезвычайно умеренные мероприятия, предусматривали создание школ и других учебных заведений преимущественно для детей представителей господствующих классов. В просветительных мероприятиях и планах азербайджанской и армянской буржуазии ощущалось сильное влияние буржуазного национализма.

Для деятельности азербайджанской и армянской буржуазии в области просвещения весьма характерно было и прислужничество перед самодержавием, заискивание перед русской буржуазией. Не случайно представители азербайджанской буржуазии приурочивали свои пожертвования на нуж-

ды просвещения к тем или другим официальным торжествам императорского двора.

Определенную работу по распространению просвещения в Азербайджане проводила буржуазная интеллигенция, которая была неоднородной по своему составу.

Демократически настроенную часть азербайджанской буржуазной интеллигенции, в отличие от ее либерально-буржуазных слоев, воодушевляло стремление оказать посильную помощь в распространении просвещения в народе и тем самым способствовать улучшению его жизненных условий. Несмотря на противодействие реакционных сил, на серьезные материальные трудности, буржуазно-демократические деятели народного просвещения в Азербайджане — Г. Зардаби, Г. Махмудбеков, С. М. Ганизаде, Р. Эфендиев, Уз. Гаджибеков и другие, вели энергичную борьбу за расширение сети народного образования, создание новых школ на основе прогрессивных педагогических принципов.

Сильное влияние на буржуазно-демократическое учительство Азербайджана оказала первая русская революция. О задачах борьбы учителей за просвещение масс молодой тогда учитель Уз. Гаджибеков писал: «...Российское освободительное движение открыло нам глаза и перед нашим взором раскрываются широкие горизонты. Нам, учителям, нужно больше работать среди населения в целях его просвещения».

Деятельность буржуазно-демократических педагогов Азербайджана в годы первой русской революции и особенно после нее характеризовалась большой внутренней противоречивостью. Они верили в возможность демократических преобразований в условиях самодержавного строя и призывали к борьбе за реформы, стремились посредством просвещения добиться классового мира и устранения социальных противоречий. Тем не менее они указывали на обусловленность недостатков школьного дела общественными условиями, критиковали правительственную систему образования и воспитания, находились под большим влиянием революционных выступлений рабочего класса.

На попроще народного просвещения продолжали неутомимо трудиться Н. Нариманов, М. А. Сабир, Дж. Мамедгулизаде, Г. Махмудбеков, Р. Эфендиев и др. В эту плеяду поборников просвещения влилось новое поколение деятелей народного образования — Абдулла Шаик Талыбзаде, С. С. Ахундов, Аббас Сиххет Мехтизаде, Уз. Гаджибеков, Муслим Магомаев, Мамедага Шахтагинский, Ганифаханум Меликова и др. В Бакинском коммерческом училище преподавал азербайджанский язык Н. Нариманов, в балаханской школе работал М. А.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2-е, т. 2, стр. 343.

Сабир. Большой популярностью пользовалась в Баку школа С. С. Ахундова.

Усилиями передовых педагогов и других деятелей культуры заметно оживилось дело создания учебной литературы в Азербайджане. В противовес царским властям и буржуазным националистам демократические педагоги Азербайджана уделяли особое внимание в своей деятельности обучению родному языку и литературе, составлению учебных программ и учебников для изучения родного языка. Именно этим задачам были посвящены учебники А. Сиххета, С. С. Ахундова, А. Шаика, М. Махмудбекова и др.

Абдулла Шаик и другие авторы создали такие учебники как «Ушаг чешмейи» («Детские очки»), «Гюльзар» и др. М. Махмудбековым совместно с другими авторами были составлены «Икинджи ил» («Второй год»), «Учюнджи ил» («Третий год»), «Тюрк эдабийятына илк гедем» («Вступление в тюркскую литературу»), «Ени тюрк алифбасы» («Новая тюркская азбука»).

Названные учебники были главными пособиями для учащихся по родному языку в русско-азербайджанских школах и выдержали по 6—7 изданий. При составлении их был использован опыт русской педагогики. Так, в основу «Икинджи ил» было положено известное произведение Ушинского «Родное слово».

Идеи Ушинского по-прежнему оказывали влияние на передовых азербайджанских педагогов. Р. Эфендиев подготовил методическое пособие для обучения грамоте на азербайджанском языке. Он предлагал применять аналитико-синтетический звуковой метод, выдвинутый Ушинским. Р. Эфендиев составил первую на азербайджанском языке книгу для чтения — хрестоматию «Басират-уль-Атфал» («Детский мир», 1901 г.). В нее были включены лучшие образцы азербайджанской и русской поэзии.

В 1911 г. в Баку была издана брошюра М. Махмудбекова «Имламыз» («Наше правописание»). В этой работе автор показал серьезные трудности в издании печатных органов на азербайджанском языке и в обучении детей, возникшие в связи с путаницей в орфографии. М. Махмудбеков доказывал непригодность арабского алфавита для азербайджанского языка.

Разработкой вопросов грамматики азербайджанского языка занимался М. Шахтактинский. Еще в 1902 г. он подготовил в Тифлисе учебное пособие по грамматике — «Совти Шерг алифбасы» («Фонетика восточной азбуки»). Вслед за этим вышло приложение к книге — «Пояснительная записка о фонетике восточной азбуки».

Большую пользу в деле изучения азербайджанцами русского языка принесли работы Уз. Гаджибекова, который составил первый в Азербайджане «Тюрк-руси ве руси-тюрк лугети» («Азербайджанско-русский и русско-азербайджанский словарь»). В 1907 г. газета «Гудок» рекомендовала этот словарь рабочим-азербайджанцам, изучающим русский язык.

Одновременно с названными учебниками, подготовленными видными азербайджанскими педагогами, издавалась и учебно-методическая литература.

Создание новых учебников было встречено в штыки главарями пантюркистов. По настоянию А. Гусейнзаде II съезд азербайджанских учителей, состоявшийся в августе 1907 г. в Баку, решил при создании нового букваря учесть опыт не лучших русских букварей, как это делали Р. Эфендиев и М. Махмудбеков, а турецких словарей, представлявших переводы с французских изданий. Группой демократически настроенных учителей в лице С. С. Ахундова, М. Махмудбекова и других был представлен съезду проект реформы азербайджанской письменности, предлагавший заменить арабский алфавит новым, соответствующим звуковой структуре азербайджанского языка. Этот проект был отклонен А. Гусейнзаде и другими реакционерами под тем предлогом, что «упрощение азбуки дело всего мусульманского мира».

В азербайджанской печати начала XX в. часто раздавались голоса о необходимости основать в Азербайджане высшие учебные заведения, техникумы, ремесленные училища и т. д. Передовые деятели просвещения в Азербайджане подвергали критике политику царизма в области просвещения, реакционные направления в педагогике, отстаивали прогрессивные методы обучения. Все это повышало объективно-прогрессивное значение просветительской работы буржуазно-демократической интеллигенции Азербайджана среди населения.

Более решительно против буржуазной программы в области просвещения выступали представители азербайджанского революционно-демократического просветительства, призывавшие к демократизации школ, к осуществлению всеобщего бесплатного обучения. Выдвигаемая выдающимися писателями и общественными деятелями Азербайджана Дж. Мамедгулизаде, М. А. Сабиром и другими программа в области просвещения нашла яркое отображение на страницах журнала «Молла Насреддин».

Взгляды представителей революционно-демократического направления в области просвещения отчетливо проявились во время работы первого съезда (1906 г.) азербайджанских

учителей. Съезд наряду с решениями о необходимости расширения сети азербайджанских школ, обеспечения преподавания в них родного языка, о перенесении азербайджанского отделения учительской семинарии из Гори в один из азербайджанских городов и другими, призвал всех учителей Азербайджана вести борьбу против насаждения национальной розни между братскими народами — азербайджанцами и армянами, укреплять дружбу закавказских народов. В обращении съезда к учителям-армянам по этому поводу говорилось: «Мы, давно жаждущие мира между соседними народами, с великой радостью протягиваем Вам свою руку, принимая единогласно Ваш призыв к солидарному воздействию на темные массы. Святые обязательства объяснить народу о пользе прочного мира между мусульманами и армянами — будем нести солидарно с Вами».

Разоблачая попытки части буржуазной интеллигенции осуществить «реформу» мектебов и медресе, революционно-демократическая, а отчасти и буржуазно-демократическая интеллигенция Азербайджана считала, что нужно не реформировать мектебы и медресе, а полностью упразднить их, так как они являются рассадниками религиозного фанатизма и не дают учащимся необходимых знаний. Поэтому передовые педагоги предлагали вместо мектебов и медресе создать общегосударственные школы на родном языке.

За коренное преобразование школьного дела выступал журнал «Молла Науреддин». В одном из номеров журнала разоблачались руководители школы «Игбал» в Гейчае, в которой применялись обряды шахсей-вахсей и использовались в качестве главного учебного пособия книги, привезенные из Ирана. Возражая против подмены в школах родного языка фарсидским, журнал поместил на своих страницах рисунок, изображавший группу детей с высунутыми языками. Перед ними стоит молла и держит в руках большой язык: ученики, показывая свои языки, говорят: «Молла, ведь и мы имеем свой собственный язык. Разреши нам изучать немножко и этот язык». Учитель им отвечает: «Нет, этому не бывать! Я должен всунуть вам в горло вот этот (фарсидский. — *Ред.*) язык».

Революционно-демократическая печать Азербайджана, наряду с борьбой за создание школы на своем родном языке, выступала и за овладение азербайджанскими детьми русским языком.

Революционно-демократическая интеллигенция, горячо выступая за просвещение народных масс, в силу мелкобуржуазной ограниченности своего мировоззрения не могла ука-

зать народу правильных путей борьбы за социальное и национальное освобождение, за полноценное образование.

Только партия большевиков, вооруженная великой марксистско-ленинской теорией, до корней вскрыв классовую сущность воспитания при капитализме, указала, что буржуазия никогда не пойдет на то, чтобы предоставить рабочим полноценное образование, что только победа пролетариата над буржуазией создает возможность для широкого распространения образования среди народа и вооружения его подлинными знаниями. В. И. Ленин связывал задачи дальнейшего развития культуры и просвещения с политической борьбой трудящихся за уничтожение самодержавного строя. Само участие в политической борьбе должно было, по мнению Ленина, явиться мощным стимулом роста политической сознательности и культурного подъема трудящихся.

Большевики разъясняли рабочим и всем трудящимся, что мирная работа в области культуры и вымалывание реформ не внесут никаких существенных изменений в систему образования, что самодержавие является злейшим врагом народного просвещения и только уничтожение царизма откроет народным массам дорогу к образованию и культуре. В ряде произведений В. И. Ленина, написанных в конце XIX в. и в первые годы XX столетия, было раскрыто прогрессивное значение ликвидации остатков сословности в системе народного образования и намечен в общих чертах план демократизации школы после свержения самодержавия. Основными положениями этого плана были: осуществление всеобщего обучения, создание единого типа школы, ликвидация бюрократической системы управления и руководства школой, совместное обучение детей обоего пола, светскость обучения. Эти положения легли в основу соответствующих разделов партийной программы, принятой на II съезде РСДРП.

Уделяя чрезвычайно большое внимание национальному вопросу, большевистская партия неустанно разоблачала антинародную колонизаторскую школьную политику царизма на национальных окраинах, выработала и отстаивала самую демократическую программу в деле просвещения народных масс этих окраин, организовывала и возглавляла борьбу народа за подлинно демократическую школу на родном языке. Царская политика угнетения нерусских народностей, запрещение им обучать своих детей на родном языке подвергалась беспощадной критике со стороны большевиков. «Политика угнетения национальностей есть политика *разделения наций*, — писал В. И. Ленин. — Она вместе с тем есть политика *развращения* народного сознания»¹.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 20, стр. 215.

В статье «Нужен ли обязательный государственный язык?» В. И. Ленин писал, что черносотенцы и близкие к ним партии силой навязывают язык великороссов, составляющих меньшинство населения России, всему остальному населению. Они проводят политику запрещения обучения на родном языке, требуют ведения делопроизводства в государственных органах не на языке местного населения, а на государственном, т. е. русском языке. «Доводы» черносотенцев, — указывал В. И. Ленин, — конечно, коротки: всех инородцев необходимо держать в ежовых рукавицах и не позволять им «распутаться»¹.

В противовес реакционной школьной политике царизма и буржуазии большевики выступали с горячей защитой права нерусских народов учить детей на родном языке, выдвигали требование обеспечить население школами с преподаванием на родном языке, устранить какие бы то ни было привилегии любой из наций и нарушения прав национального меньшинства. В то же время большевики разоблачали выдвигаемую буржуазными националистами «теорию» «национального воспитания», по которой национальная школа должна была находиться вне политики и партий, а все ее усилия направляться на укрепление национального единства и уничтожение классовых противоречий.

Уничтожающему разгрому В. И. Ленин подверг лживые буржуазные «теории» о единстве национальной культуры каждого народа, меньшевистскую теорию «культурно-национальной автономии». «Только отбрасывая все дикие и глупые национальные предрассудки, только сливая в один союз рабочих всех наций, — писал Ленин, — может рабочий класс стать силой, дать отпор капиталу и добиться серьезного улучшения жизни»².

«Культурно-национальная» автономия делала школу орудием буржуазно-националистического, мещанско-ограниченного, клерикального и рутинного воспитания. Осуществление плана «культурно-национальной» автономии должно было неизбежно еще более ухудшить положение отсталых наций, отдать их на съедение реакционным элементам, означало создание нового бастиона для духовного закабаления трудящихся масс злейшими врагами последних.

В трудах В. И. Ленина получила глубокое развитие идея воспитания подрастающего поколения в духе интернационализма. Ленин писал, что пролетариат должен «добиваться соединения» наций в школьном деле, чтобы в школе подготов-

лялось то, что в жизни осуществляется»¹. Ленин подчеркивал необходимость из каждой национальной культуры брать «только ее демократические и ее социалистические элементы», брать их «только и безусловно в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму каждой нации»².

Следуя указаниям вождя партии — В. И. Ленина, большевики Азербайджана неустанно разоблачали антинародную политику царизма и буржуазии, боролись против шовинистических и националистических тенденций в области просвещения.

Под влиянием большевистской пропаганды и агитации среди трудящихся масс Азербайджана и прежде всего среди рабочих Баку все больше стало проявляться стремление к просвещению и культуре. Важную роль в этом сыграли выступления бакинского пролетариата. В дни декабрьской стачки 1904 г. бакинские рабочие в число своих требований включили «обязательное устройство Советом съезда (нефтепромышленников. — *Ред.*) в каждом промышленном районе на расстоянии незначительного радиуса (1 верста), то же и в городе, бесплатных школ».

В 1905 г. рабочие Баку предъявили нефтепромышленникам требования: к имеющимся школам «добавить двухклассные народные училища в промысловых районах и открыть техническое училище со средним образованием, бесплатным обучением и бесплатной выдачей учебных пособий».

Мощные выступления пролетариата активизировали борьбу учащейся молодежи против реакционного режима в учебных заведениях. Учащаяся молодежь выдвигала требование «академических свобод», а ее наиболее передовая часть даже поднялась до требования изменения политического строя России. В подкрепление своих требований, учащиеся проводили забастовки, принимали активное участие в рабочих демонстрациях и вооруженной борьбе с полицией и черносотенцами.

В годы первой русской революции большевики Азербайджана усилили революционную работу среди учительства и учащихся. В феврале 1905 г. начались забастовки учащихся средних учебных заведений Баку. Первыми забастовали ученики реального училища. Как писал царский сенатор Кузминский, они «не только забастовали сами, но направившись к другим учебным заведениям... добились прекращения занятий» в них.

Вскоре движением были охвачены учащиеся Гянджи и Шуши. Как доносил инспектор народных училищ Елизавет-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 20, стр. 54.

² Там же, т. 19, стр. 275.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 19, стр. 456.

² Там же, т. 20, стр. 8.

польской губернии, 21 сентября 1905 г. ученики елизаветпольского шестиклассного городского училища, взволнованные слухами, что число уроков родного языка не будет увеличено, не явились в училище. Ученики елизаветпольской гимназии предъявили директору требование, чтобы преподаванию азербайджанского, армянского и грузинского языков было отведено не менее чем по два часа в неделю.

Стремление царской администрации насадить среди учащейся молодежи национальную рознь, как правило, вызывало решительное сопротивление. Так, предпринятая в конце 1905 — начале 1906 г. попытка царских властей разделить елизаветпольскую гимназию на две части — азербайджанскую и армянскую — вызвала протест учащейся молодежи. Учащиеся бакинских средних учебных заведений в начале 1906 г. избрали из своей среды 10 депутатов — по пять азербайджанцев и армян, которые должны были направиться в Гянджу, чтобы агитировать там местную учащуюся молодежь выступить против предполагаемого разделения гимназии. Одновременно было принято решение прекратить 8—10 февраля 1906 г. занятия в бакинских учебных заведениях в знак памяти о жертвах межнациональных столкновений в Баку в 1905 г.

Большевики Азербайджана предъявляли царским властям и капиталистам требования о расширении сети школ, о преподавании в школах подлинно-научных знаний, об обучении детей на родном языке и т. д. Разоблачая школьную политику самодержавия, газета «Текамиоль» писала, что правительство лишает бедных образования, «с большим трудом дает разрешение открыть школы при заводах и фабриках для рабочих, а те курсы, которые открыты в этих целях, не дают пользы и закрываются. Установили такую большую плату за право учения в коммерческих и реальных училищах, что бедные слои населения не могут и думать о получении образования в этих учебных заведениях».

В феврале 1908 г. газета «Гудок» писала, что «нефтепромышленный пролетарнат будет требовать достаточного количества школ для себя и для своих детей у тех, на кого он работает, для обогащения кого он весь век шьет спину, теряет здоровье, силу и даже самую жизнь».

В дни совещательной кампании 1907—1908 гг. бакинские рабочие в свои требования включили специальный раздел, отображавший их культурные запросы, в особенности в отношении школ. Они были изложены в специальной статье под заголовком «Школьное дело на заводах нефтепромышленников», опубликованной в газете «Гудок» в феврале 1908 г.

Под руководством большевиков пролетарии Баку требовали обеспечить их детей всеобщим обучением, настаивали на том, чтобы обучение в школах было бесплатное, чтобы дети рабочих бесплатно снабжались учебными пособиями, теплой одеждой, завтраками, чтобы для детей, желающих продолжать учебу, были открыты новые, так называемые высшие начальные училища. Важное место занимало требование обучать детей на их родном языке.

В условиях нового подъема рабочего движения борьба большевиков за народное просвещение приобрела еще более наступательный характер.

Учебные заведения

Революционная борьба трудящихся вынуждала правительство и буржуазию идти на некоторые уступки народным требованиям, открывать новые школы, несколько увеличивать контингент учащихся. В 1902 г. на территории Бакинской и Елизаветпольской губерний насчитывалось 230 начальных училищ, в которых обучалось около 15 тыс. учащихся, в том числе около 6,7 тыс. девочек. Небольшую часть учащихся — немногим более 3,6 тыс. человек — составляли дети-азербайджанцы.

В Бакинской и Елизаветпольской губерниях имелось 4 низших профессиональных училища с общим числом учащихся в 472 человека, среди которых был 91 азербайджанец.

Особенно мало было в Азербайджане средних и неполных средних учебных заведений. В двух губерниях имелось 6 гимназий, реальных училищ и приравненных к ним учебных заведений. Четыре из них были мужскими и два — женскими. Кроме того, существовали два неполных средних училища. Средние учебные заведения находились в Баку, Гяндже и Шуше. Общее число учащихся в средних и неполных средних учебных заведениях составляло немногим более 4,2 тыс., среди которых азербайджанцев было только 235 человек или 5,6%.

В Бакинской губернии на 10 тыс. жителей приходилось всего 1,46 училищ, а в Елизаветпольской губернии — 1,64. Число учащихся на 10 тыс. жителей составляло в Бакинской губернии 140 человек, а в Елизаветпольской — 132 человека. Приведенные показатели были намного более низкими, чем соответствующие данные, относящиеся к России в целом и большинству центральных губерний страны, что свидетельствовало о тяжести колониального гнета самодержавия.

В годы первой русской революции царское правительство было вынуждено пойти на временные, частичные уступки и в области просвещения. Расширилась сеть учебных заведе-

ний; число учащихся в начальных училищах Бакинской и Елизаветпольской губерний (по данным 1908 г.) возросло до 20,6 тыс. человек, т. е. увеличилось на 37% по сравнению с 1902 г. Среди учащихся насчитывалось немногим более 5 тыс. детей-азербайджанцев, т. е. на 39% больше, чем в 1902 г. Несмотря на имевшийся рост, число начальных училищ было весьма недостаточным. В 1907 г. обучалось лишь 13,6% детей школьного возраста — азербайджанцев. Профессиональное низшее образование осталось почти неизменным.

Одной из самых отсталых областей народного просвещения было образование азербайджанок. Мусульманское духовенство и другие реакционеры выступали против обучения женщин, добиваясь сохранения их приниженого, бесправного положения. Давая отповедь реакционным силам, Р. Эфендиев в брошюре «Женский вопрос» писал: «доказано, что судьба и счастье каждой нации и племени зависит от степени образования их женщин».

В 1908 г. существовали городские училища в Баку, Сабунчах, Гяндже, Кубе, Ленкорани, Шемахе, Нухе, Шуше, Нахичевани, Закаталах, Ордубаде. Общий контингент учащихся городских школ составлял 2937 человек, из которых 1189 были азербайджанцами.

Однако городские училища не давали оканчивающим их возможности поступления в гимназии и реальные училища с целью получения среднего образования.

В это время в Бакинской и Елизаветпольской губерниях имелось 8 средних учебных заведений, 5 из них были мужскими, а 3 — женскими, 5 средних учебных заведений находилось в Баку и по одному — в Гяндже, Шуше и Шемахе. Кроме того, в Баку имелось коммерческое училище. Общее число учащихся средних учебных заведений составляло 5519 человек. Только около 13% из них были азербайджанцы. Учащиеся женских гимназий составляли 31,5% к общему числу учащихся средних учебных заведений. Среди учеников гимназий азербайджанок было менее 1,5%. В четырех неполных средних школах из 1038 учащихся азербайджанцы составляли около 2,8%, а азербайджанки — около 0,5%.

Подавляющее число учащихся средней школы были детьми капиталистов, чиновников, представителей духовенства, интеллигенции. Детям рабочих и крестьян, особенно азербайджанцам, средняя школа была почти недоступна.

В период первой русской революции под давлением революционного и национально-освободительного движения царский наместник на Кавказе признал возможным в начальных училищах преподавание всех учебных предметов вести на родном языке учащихся, а курс одноклассных училищ уста-

новить четырехлетний вместо трехлетнего. Но после отступления революционной волны царским Министерством просвещения были изданы правила, распространявшиеся на начальные училища для «инородцев, живущих в восточной и юго-восточной части России» и гласившие, что «орудием первоначального обучения в училищах для инородцев служит родной язык учителей».

Царские власти были вынуждены восстановить в русско-азербайджанских школах учебный план 1881 г., по которому разрешалось обучение в первом классе на родном языке с постепенным переходом к преподаванию на русском языке.

Поражение революции 1905—1907 гг. сопровождалось наступлением реакции и в области просвещения и культуры: закрывались школы, преследовались прогрессивные учителя, запрещались ученические организации и собрания. Царское Министерство просвещения отменило завоеванные революцией перемены в жизни школ. Из учебных заведений были исключены учащиеся, принимавшие участие в революционных событиях. В школах был восстановлен тяжелый казарменный режим. Начался новый поход против преподавания национальных языков в школах, против национальной культуры угнетенных народов России.

Положение изменилось к лучшему лишь в связи с новым революционным подъемом в 1910—1914 гг., когда в Азербайджане, как и по всей стране, наблюдалось некоторое оживление в области народного образования. Вновь стали открываться школы и различные культурно-просветительные учреждения.

Число начальных училищ в Бакинской и Елизаветпольской губерниях в годы нового революционного подъема увеличилось. В этих училищах обучалось теперь почти в 3 раза больше детей, чем в 1902 г. Общее число учащихся начальных училищ Министерства просвещения в двух губерниях и Закатальском округе составляло в 1915 г. около 45 тыс. человек, в том числе 13,4 тыс. девочек (30%).

Численность учащихся-азербайджанцев в начальных школах в 1915 г., по сравнению с 1902 г., возросла в 4 раза и составляла 32,7% к общему числу учащихся. Однако это далеко не обеспечивало потребности азербайджанского трудящегося населения в начальном образовании.

Часть начальных училищ составляли русско-азербайджанские школы. Их число к 1914 г. возросло до 25, из которых 12 находились в Баку, а остальные — в других городах Азербайджана. В 1914—1915 гг. были открыты новые русско-азербайджанские школы в Казахе и Нухе.

Еще с 1908 г. по примеру русско-азербайджанских школ стали создаваться и русско-армянские школы. В 1913 г. в Баку насчитывалось уже 6 таких школ.

Ряд начальных школ в промыслово-заводских районах Баку принадлежал Совету съезда нефтепромышленников. К началу 1916 г. имелось десять таких школ. В этих школах училось около 2900 учащихся. К началу 1914 г. 9 небольших начальных школ имелось и на отдельных предприятиях Бакинского района. В них было около 700 учащихся.

В школах Совета съезда нефтепромышленников имелось лишь 4 класса, которые царские чиновники называли «туземными». Из них один класс был азербайджанским, а три — армянскими. Преподавание азербайджанского и армянского языков в этих школах осуществлялось лишь в редких случаях.

Большинство школ Совета съезда нефтепромышленников было плохо оборудовано, отдалено на 2—3 версты от рабочих поселков. Классы были переполнены.

В годы нового революционного подъема расширилась и сеть школ повышенного типа. В 1912 г. городские училища были преобразованы в высшие начальные училища. В них могли поступать дети, окончившие начальные школы. В 1915 г. в Азербайджане имелось 21 высшее начальное училище, 9 из которых находилось в Баку. Общий контингент учащихся этих учебных заведений составлял около 4,3 тыс. человек, из которых только 23,2% были детьми азербайджанцев.

Число профессиональных училищ в Азербайджане было весьма невелико. В этих училищах в 1915 г. обучалось менее 500 учащихся, из которых азербайджанцев было лишь 13,1%.

В годы нового революционного подъема расширилась и сеть средних и неполных средних учебных заведений в Азербайджане. В 1915 г. здесь имелось 11 гимназий, в том числе 5 мужских и 6 женских, 4 реальных, 2 коммерческих и 1 техническое училище и т. д. Мужские и женские гимназии в начале XX в. оставались в основном дворянской школой. Продолжали существовать духовные училища, духовные семинарии и т. д. Удовлетворению потребностей буржуазии в образовании ее детей служили, кроме мужских гимназий, также реальные, коммерческие и технические училища.

Размещение средних учебных заведений было неравномерным. 13 из них находилось в Баку, 2 — в Гяндже, по одному — в Шемахе, Шуше и Ленкорани. Кроме того, в 1914 г. открылась учительская семинария в Гяндже.

В средних и неполных средних учебных заведениях в Азербайджане в 1915 г. училось всего немногим более 9,4 тыс.

человек. Число учащихся-азербайджанцев в средних школах составляло лишь 9,6%. По-прежнему особенно мало было среди учащихся азербайджанок, составлявших только 2,2% к общему числу учеников.

Число учащихся в Азербайджане все еще составляло незначительный процент по отношению к общей численности населения. В 1914—1915 учебном году на каждую тысячу жителей приходилось лишь 32 учащихся. Грамотные составляли лишь около 10% населения.

Имевшиеся в Азербайджане учебные заведения охватывали лишь небольшую часть детей школьного возраста. По сведениям академика Буняковского в 1904 г. в одной лишь Бакинской губернии 82,5% детей школьного возраста оставалось вне школы. В отчете попечителя Кавказского учебного округа за 1912 г. указывалось, что для полного охвата всех детей школьного возраста в одной только Бакинской губернии требуется 1460 школ, а имеющееся количество совершенно недостаточно. Об этом же свидетельствовали многочисленные заявления населения городов и сельских местностей Азербайджана с просьбами об открытии новых школ.

Для детей трудящихся Азербайджана были недоступны даже и многие низшие профессиональные школы. Так, например, в ремесленном училище в Гяндже в 1907 г. 95% учащихся составляли дети беков, духовных лиц, купцов и промышленников.

Особенно трудно было получить образование детям рабочих и крестьян. В 1914 г. они составляли всего лишь 17% общего количества учащихся средних учебных заведений. В средних школах существовала высокая плата за право учения. В 1912—1913 гг. плата за обучение была введена и в целом ряде начальных учебных заведений Баку, в которых раньше она не взималась.

Вследствие колонизаторской политики царизма и противодействия местных реакционеров особенно большие трудности существовали для распространения образования среди азербайджанского населения. Попечитель Кавказского учебного округа в 1914 г. писал, что в наиболее неблагоприятном положении в деле получения образования в округе находились азербайджанцы и горцы. Из общего числа детей школьного возраста у азербайджанцев получали начальное образование лишь 12%. А число учащихся азербайджанцев в средних школах округа составляло только 2,8%.

Структура системы просвещения отличалась большой сложностью и запутанностью. В Азербайджане, как и в целом в царской России, в структуре просвещения отчетливо раз-

личались две системы учебных заведений: одна — для нищих, другая — для богатых. В то время, как дети трудящихся должны были довольствоваться обучением в различных типах начальных и профессиональных школ, дети помещиков, капиталистов, духовенства, чиновников, верхушки буржуазной интеллигенции поступали в среднюю школу, а затем имели возможность учиться в высших учебных заведениях.

В стране не существовало единого центра по руководству деятельностью учебно-просветительных учреждений. Наряду с царским Министерством просвещения и независимо от него делом образования ведали Синод (высший орган управления православной церковью в России), ряд других министерств и так называемое Ведомство императрицы Марии. Эти учреждения имели подведомственные им учебные заведения и в Азербайджане. С весьма ограниченными правами участвовали в руководстве образованием в Азербайджане городские самоуправления, а также некоторые буржуазные общественные организации.

Кроме светских учебных заведений, в Азербайджане, как и раньше, имелись и духовные училища — старые мектебы и медресе, а также церковно-приходские школы православного, армяно-григорианского, лютеранского, католического вероисповеданий, григорианская Карабахская духовная семинария.

Духовные училища служили проводниками реакционных идей, рассадниками религиозного мировоззрения. Преподавание в мектебах и медресе в основном, как и раньше, велось на арабском и фарсидском языках, непонятных для азербайджанских детей.

Одним из проявлений колониальной политики самодержавия было то обстоятельство, что не только в Азербайджане, но и во всем Закавказье до социалистической революции не было ни одного высшего учебного заведения.

Выражая пожелания народа, М. Азизбеков выступал в Городской думе за создание политехнического института в Баку. В сентябре 1912 г. он поднял вопрос о субсидии на постройку здания для такого высшего учебного заведения. Но царские власти и заправила Думы были глухими к подобным требованиям.

Учебные заведения в Азербайджане испытывали острую нужду в квалифицированных педагогических кадрах. В 1914 г. в Азербайджане насчитывалось немногим более 2,6 тыс. учителей. Среди них было мало азербайджанцев. С 1871 по 1914 г. в семинариях и в других учебных заведениях получали подготовку лишь 262 учителя-азербайджанца со средним образованием.

Культурно-просветительные учреждения

В начале XX в. в Азербайджане открывались новые библиотеки и читальни. Под натиском революционного движения бакинского пролетариата нефтепромышленники и их организации были вынуждены создавать небольшие библиотеки-читальни и в промыслово-заводских районах. Подобные библиотеки-читальни Совета съезда нефтепромышленников были открыты в 1903 г. в Балаханах и Черном городе, а в 1904 г. — на Биби-Эйбате. В 1908 г. были отпущены ассигнования на создание библиотеки в Белом городе.

Открытие библиотек и читален несколько расширило возможность для самообразования рабочих.

Ряд библиотек и читален не только в Баку, но и в уездных городах Азербайджана — в Шуше, Шемахе и других был открыт по инициативе культурно-просветительных обществ.

Несмотря на создание нескольких небольших библиотек, трудящееся население не имело широких возможностей пользоваться ими. По признанию бакинской буржуазной газеты «Каспий», и городские и пригородные библиотеки были «заведомо приноровлены к обслуживанию небольших, ограниченных известными условиями групп». Газета сообщала, что лучшая из библиотек Баку, принадлежавшая Общественному собранию, обслуживала только членов группы и фактически использовались едва ли 400 читателями. В этой и других библиотеках существовали непомерно высокие залоговые за книги и штрафы за просрочку пользования ими.

В еще более тяжелом положении в отношении пользования библиотеками находилось трудящееся население других городов Азербайджана. Например, в Ленкорани при местном Общественном собрании существовала библиотека, которая даже по признанию буржуазной печати вовсе не удовлетворяла потребностям «читающей публики». Что касается сельских местностей Азербайджана, то большинство населения в них было полностью лишено возможности читать книги. Особенно ухудшились эти возможности в годы реакции. Характерно, что после наступления реакции, в 1909 г. XXVIII съезд нефтепромышленников принял решение исключить из своей сметы многие расходы на культурно-просветительные учреждения.

В начале XX в. в Баку имелось несколько небольших музеев: промышленный музей при Коммерческом училище, технический музей при Бакинском отделении Русского технического общества, педагогический музей при Бакинско-Дагестанской дирекции народных училищ. Однако они были музеями скорее по названию, так как представляли в сущ-

ности небольшие коллекции экспонатов. Культурно-просветительная деятельность этих музеев была крайне незначительна.

Здание Бакинского общественного собрания.

Особенно большое значение имели такие культурно-просветительные учреждения как рабочие клубы и народные дома, открытые в Баку по инициативе большевиков.

В народных домах большевики развернули большую политическую работу. Были созданы читальни, драматические и музыкальные кружки. Рабочие, сгруппировавшиеся вокруг этих коллективов, часто приглашали своих товарищей слушать лекции, доклады, беседы, организованные большевиками.

Пролетарии Баку, заинтересованные в повышении своего образовательного уровня, требовали от царских властей и капиталистов учреждения также общеобразовательных и технических курсов. Первые курсы для рабочих были открыты в Баку еще в конце XIX в. при техническом училище. С 1901 г. начали функционировать так называемые общеобразовательные курсы. Они пользовались большой популярностью среди населения города. Для обучения на бакинских курсах приезжала молодежь и из других городов Закавказья, и даже из Киева, Одессы, Харькова, Казани. С 1904 г. на курсах была введена школьная система преподавания всех предметов в объеме 8-классной гимназии. Однако среди учащихся число рабочих было крайне мало. В 1908 г. из 450

слушателей курсов насчитывалось лишь 94 рабочих. Остальные слушатели были служащими промышленных и торговых

Общий вид Черногородского народного дома и школы.

фирм и др. В первые годы деятельности курсов число учащихся-мусульман было невелико, но затем оно несколько увеличилось. Лишь за один 1907—1908 учебный год число слушателей мусульман возросло с 18 до 193.

Банловский народный дом.

В 1907 г. общество «Ниджат» создало новые вечерние курсы, на которых в 1909 г. обучалось около 280 человек. Однако рабочих и на них было сравнительно немного.

В промыслово-заводских районах Баку также имелись курсы. Но образование, которое получали на этих курсах рабочие, было самым элементарным и не отвечало стремлению пролетариата к знанию. Даже буржуазный орган печати признавал, что «рабочие вечерние курсы удовлетворяют потребности рабочих в просвещении в самой малой степени...». Обучение на курсах было связано и со значительными материальными затратами самих рабочих.

Здравоохранение В Азербайджане состояние здравоохранения по-прежнему продолжало оставаться тяжелым. Достаточно сказать, что во всем Закавказье число больниц в начале XX в. было гораздо меньше, чем в нескольких уездах Московской губернии. По данным 1909 г. во всей Елизаветпольской губернии было 9 врачей и 27 фельдшеров. Большинство из них находилось в городах, а сельское население почти совсем не имело медицинской помощи. Из Карягинского уезда писали, что люди болеют, умирают, не получая медицинской помощи.

Подобное же положение существовало и в Бакинской губернии. В 1905 г. здесь насчитывалось 105 врачей, что было совершенно недостаточно для обслуживания населения. Лишь немногие из врачей губернии работали в сельских местностях. В 1903 г. в Бакинской губернии функционировало всего 29 аптек.

К началу 1915 г. в гор. Баку имелось 34 больницы, с небольшим коечным фондом; из них 13 принадлежало Городской управе, а 21 — различным обществам и частным лицам. В этих больницах работали 41 врач, 50 фельдшеров и 113 других медицинских работников.

При слабом развитии здравоохранения в Азербайджане среди населения свирепствовали различные тяжелые эпидемические и другие заболевания. Так, например, в 1910 г. в Азербайджане распространилась эпидемия холеры, охватившая более 146 населенных пунктов Бакинской губернии, в особенности Ленкоранский, Джавадский, Кубинский и Шемахинский уезды. Одним из широко распространенных заболеваний среди населения по-прежнему являлась трахома. Как отмечалось в бакинской печати, по числу заболеваний трахомой Баку занимал первое место среди городов России.

Здоровье населения подрывали широко распространенные желудочно-кишечные заболевания, малярия, ревматизм и др. В Елизаветпольской губернии была также повсеместно распространена натуральная оспа.

Отсутствие должной медицинской помощи и необходимых санитарных мероприятий губительно отражалось на здоровье детей. В Азербайджане наблюдалась крайне высокая смертность среди детей. Как отмечалось в 1913 г., смертность в Баку среди детей в возрасте до одного года составляла 38%, тогда как в Центральной России она достигала тогда лишь 27%, а в Швеции и Англии не больше 14%. Лишь под давлением общественности стали проводиться некоторые мероприятия для улучшения медицинского обслуживания детей. Так, например, в 1914 г. был открыт в Бакинском районе санаторий «Общества борьбы с детской смертностью» и началось строительство здания детской больницы.

Значительную научную и популяризаторскую деятельность в области здравоохранения продолжало проводить Бакинское общество врачей, которое превратилось в зачаток своеобразной школы повышения квалификации врачебного персонала медицинских учреждений города.

В годы первой мировой войны в Баку, наряду с госпиталями военного ведомства, была развернута также сеть лазаретов Всероссийского Союза городов с общим коечным фондом в 5800 кроватей.

2. Наука и общественная мысль

Технические науки

Царское правительство по-прежнему тормозило развитие науки в Азербайджане, как и на других национальных окраинах. Тем не менее в связи с потребностями экономического развития в различных отраслях наук делались определенные шаги вперед. Это было наиболее заметно в области нефтяной геологии, нефтяной техники и химии нефти.

В развитии науки о нефти важную роль продолжали играть передовые русские ученые. С 1902 г. исследованиями нефтеносных районов занимался Геологический комитет. Особенно большие заслуги в этом деле принадлежали крупным ученым-геологам Д. В. Голубятникову и И. М. Губкину, сыгравшим важную роль в геологическом изучении нефтяных месторождений Азербайджана.

Научная работа Д. В. Голубятникова в Азербайджане началась с 1903 г. Им написан ряд научных трудов, в которых нашли освещение вопросы стратиграфии третичных отложений Апшеронского полуострова, дан подробный разрез продуктивной толщи нефтеносных горизонтов и установлена их тектоника. Этим было впервые дано правильное представление об условиях залегания нефти в бакинских нефтяных месторождениях.

Накануне первой мировой войны геологическим исследованием нефтяных месторождений Апшерона стал заниматься И. М. Губкин. Им была проведена работа по обследованию Прикуринской низменности, Кабристанских пастбищ и района Нефтечала. На основе глубокого и тщательного исследования Губкин осветил основные проблемы геологической структуры нефтеносных районов Азербайджана. Им же впервые была составлена схема стратиграфии и тектоники юго-восточного Кавказа. Исследования Губкина дали возможность установить четкую картину геологического строения нефтеносной площади Баку и открыть здесь новые нефтеносные месторождения.

Дмитрий Васильевич
Голубятников.

Многие русские ученые внесли большой вклад в дело развития нефтяной техники. Так, например, в 1904—1911 гг. был опубликован четырехтомный труд одного из видных русских горных инженеров И. Н. Глушко «Руководство к бурению

скважин», ставший ценным пособием для нефтяников.

В Бакинском нефтяном районе русскими учеными и инженерами впервые был поставлен вопрос о развитии морского бурения. В июле 1900 г. инженером В. К. Згленицким на заседании специальной комиссии был сделан доклад, в котором выдвигался проект производства бурения морского дна в Апшеронской бухте при помощи вышек, установленных на сваях. В проекте предусматривалось специальное устройство для приема нефти в пловучих резервуарах, емкостью по 200 тыс. пудов. Бурение предполагалось производить при помощи электрической энергии. В ноябре 1905 г. инженером И. С. Заковенко был выдвинут проект разведки нефти на дне моря при помощи плавающих насосов. Смелые проекты русских инженеров, предлагавших бурение морского дна Бакинской бухты при помощи надводных сооружений, не были приняты Горным комитетом. Не получили практического осуществления и проекты засыпки части Бакинской бухты с тем, чтобы получить 300 десятин новых нефтеносных

земель. Хотя решение об этом было принято царским правительством в 1900 г., работы по засыпке части бухты начались только в 1911 г. и велись крайне медленно. Казна отпускала на это мизерные средства. До победы социалистической революции было засыпано всего лишь 190 десятин бухты, а буровые работы на этом участке так и не были начаты.

В начале XX в. благодаря трудам русских ученых развивалась и химия нефти, вводились технические усовершенствования в процесс нефтепереработки. В этом отношении большое значение имели труды профессора Л. Г. Гурвича, обобщающие теоретические исследования в области кислотных и щелочных способов очистки нефтепродуктов.

В 1911 г. инженером С. К. Квитко была сделана новая попытка осуществить крекинг-установку с применением давления. Уже в 1916 г. он продемонстрировал в Баку установку, на которой режим протекал при температуре 404°. Хотя это изобретение и получило положительную оценку, однако до победы социалистической революции оно так и не было реализовано.

Многое сделал для развития техники и технологии химических способов переработки нефти видный русский ученый-химик Н. Д. Зелинский, ряд ценных предложений которого был внедрен в промышленном производстве.

На основе исследований, произведенных А. Ф. Добринским в 1916 г., в Баку был сооружен завод, на котором переработка нефти осуществлялась путем пиролиза — нагрева до температуры 400—1200° без доступа воздуха.

Русскими учеными велись некоторые работы, посвященные и геологическому изучению ряда уездов Азербайджана. В этом отношении немало было сделано Н. И. Андрусовым, Л. Б. Шелковниковым, К. И. Богдановичем, Л. Конюшевским и др. В 1901 г. К. И. Богдановичем была проведена работа по обследованию геологической структуры юго-восточной части Большого Кавказа. В том же году Н. И. Андрусов занимался обследованием местностей Шемахинского уезда в палеонтологическом и стратиграфическом отношениях. В 1911—1915 гг. геологом Л. Конюшевским были исследованы месторождения полезных ископаемых Елизаветпольского и Джаванширского уездов.

Однако эти геологические работы в уездах Азербайджана по-прежнему носили крайне ограниченный характер. Деятельность Горного комитета, Кавказского Горного управления и некоторых промышленных фирм сводилась главным образом к проведению отдельных разведок в поисках полезных ископаемых. В годы первой мировой войны геологические работы

в Азербайджане велись в основном по изучению объектов, имевших военное значение.

Развитие химических наук в Азербайджане было почти целиком связано с производством нефти. Химические лаборатории в других отраслях промышленного производства отсутствовали.

В связи с развитием нефтяной промышленности и строительством обслуживавших ее электростанций, в Азербайджане проводилась определенная научная работа в области энергетики. В этом деле значительную роль сыграли ученые и инженеры-практики Р. Э. Класоон, Л. Б. Красин, А. В. Винтер и др., руководившие сооружением и работой бакинских электростанций.

Определенную положительную роль в развитии технических наук в Азербайджане продолжало играть Отделение Русского технического общества в Баку. В числе его членом был и ряд инженеров-азербайджанцев: М. Г. Гаджинский, А. Мирзоев, И. И. Раев, Ф. Рустамбеков и др. Бакинское Отделение технического общества располагало химической лабораторией, технической библиотекой и читальней, издавало свои труды. Членами общества проводились доклады и беседы по вопросам использования передовой техники.

В начале XX в. в Азербайджане сделали новые шаги вперед некоторые отрасли биологические и сельскохозяйственные науки — биологические и сельскохозяйственные науки.

Изучением природы Азербайджана, условий его сельскохозяйственного производства занимались, как и прежде, главным образом, русские ученые. Но работа этих ученых носила по преимуществу характер частных наблюдений. Специальные научные экспедиции предпринимались редко, так как царское правительство не отпускало для этих целей необходимые средства.

Из трудов русских ученых, опубликованных в начале XX в. и освещавших некоторые вопросы флоры Азербайджана, следует назвать работы Я. С. Медведева «Об областях растительности на Кавказе (1907—1914 гг.)», Н. И. Кузнецова «Растительность Кавказа» и «Принципы деления Кавказа на ботанико-географические провинции» и т. д.

Продолжалась и организация новых опытных хозяйств в Азербайджане. К их числу относились созданная в 1907 г. Сарытапинская, основанная в 1912 г. Акстафинская, а также Джафарханская опытные станции, которые в определенной мере способствовали развитию сельского хозяйства. Хотя эти опытные станции не занимались научными исследованиями по генетике и селекции сельскохозяйственных растений, тем

не менее в них велись работы по отбору и размножению наилучших местных сортов растений, обращалось внимание на завоз из других частей страны хозяйственно-ценных сортов сельскохозяйственных культур, производилось культивирование их в местных условиях.

В области селекции зерновых культур, выведения некоторых хозяйственно-ценных сортов пшеницы и ячменя большие заслуги по-прежнему принадлежали Г. Б. Зардаби. Значительную работу по распространению сельскохозяйственных знаний проводил Н. П. Таратынов, автор ряда статей о хлопководстве и других отраслях сельского хозяйства Азербайджана. С 1910 г. небольшая группа агрономов в Бакинской и Елизаветпольской губерниях начала проводить опыты по изучению урожайности хлопка.

Большое значение для развития сельского хозяйства имел народный опыт — опыт крестьян-хлопководов, шелководов, животноводов и др., передававшийся из поколения в поколение. Работа некоторых из них имела не только практическое, но и научное значение.

Исследования в области медицины в Азербайджане проводились, в весьма ограниченных пределах, членами Бакинского общества врачей, имевшего и свои издания. Был опубликован ряд популярных работ по здравоохранению, в том числе работы Н. Нариманова «Веба» («Чума»), «Верем» («Туберкулез») и др.

С начала XX в. в Азербайджане дальнейшее развитие получила общественная мысль. Коренным переломным пунктом в ее развитии стало распространение идей марксизма-ленинизма. С формированием рабочего класса в Азербайджане и началом его революционного движения распространение идей марксизма на азербайджанской почве получило свою прочную социальную базу.

Организационный и идейный рост социал-демократических кружков в Баку, создание Бакинского комитета РСДРП ленинско-искровского направления и налаживание печатной техники имели важное значение для распространения марксистских идей среди рабочих Баку, а в последующем — и других городов Азербайджана.

Большевистские организации Азербайджана вели решительную борьбу против буржуазных националистов, стремившихся подчинить пролетариат реакционной идеологии буржуазии, неустанно воспитывали трудящиеся массы в духе пролетарского интернационализма и дружбы народов.

Работа большевиков Азербайджана по распространению

идей марксистско-ленинской общественно-политической и философской мысли особенно усилилась в годы первой русской революции и столыпинской реакции. В эти годы среди бакинского пролетариата и трудящихся всего Азербайджана широко распространялись гениальные произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, центральные и местные большевистские газеты, листовки, прокламации и другая марксистская литература.

На страницах бакинской большевистской печати публиковались статьи В. И. Ленина. Например, в одной из листовок 1905 г. была опубликована статья В. И. Ленина «Конституционный базар», перепечатанная из газеты «Вперед».

Огромную работу по пропаганде идей марксизма-ленинизма в Азербайджане одновременно проводили такие выдающиеся революционеры как И. В. Сталин, С. Г. Шаумян, В. З. Кецохели, А. М. Стопани, Н. Н. Нариманов, П. А. Джапаридзе, М. А. Азизбеков, С. С. Спандарян, С. М. Эфендиев, Г. К. Орджоникидзе, И. Т. Фиолетов, Б. М. Кнуниязц и многие другие.

В годы реакции пропаганда идей марксизма-ленинизма осуществлялась в условиях решительной борьбы большевиков против антинаучных реакционных философских течений. В написанной И. В. Сталиным резолюции Бакинского комитета большевиков о разногласиях в расширенной редакции газеты «Пролетарий» было указано: «Так называемое «богостроительство», как литературное течение, и вообще, привнесение религиозных элементов в социализм, — является результатом ненаучного и потому вредного для пролетариата толкования основ марксизма. БК подчеркивает, что марксизм сложился и выработался в определенное мировоззрение не благодаря союзу с религиозными элементами, а в результате беспощадной борьбы с ними».

...Исходя из всего сказанного, БК считает, что беспощадная идейная борьба с указанными течениями, группирующимися вокруг меньшинства редакции, является одной из настоятельных очередных задач партийной работы¹.

Широко пропагандируя идеи марксизма, большевистская печать в Баку ярко характеризовала исторические заслуги К. Маркса. В статье «Памяти Маркса», опубликованной на страницах газеты «Гудок», говорилось: «Великая историческая заслуга К. Маркса перед рабочим классом всего мира состоит в том, что он указал верный путь «в царство свободы, равенства и братства», создал «незыблемую теорию научного социализма», являющуюся «путеводной звездой все более

широких масс обездоленных на тернистом пути к свету и счастью». В статье рассказывалось о широком распространении учения К. Маркса по всей России, в том числе в Закавказье и, в особенности в Баку. После смерти великого пролетарского вождя, говорилось в статье, изо дня в день все шире «распространяется борьба труда с капиталом, разгорается светоч учения Маркса. Нет сомнения, что пролетарии повсюду сомкнут свои ряды и свергнут иго капитала, уничтожат зло и насилие».

В статье «Хуржете даир бир нече сёз» («Несколько слов по поводу свободы») Н. Нариманов разъяснял положение марксистской теории об освободительном движении пролетариата, призывал к глубокому изучению «прекрасных мыслей, прекрасных законов Маркса», материалистического мировоззрения.

В годы первой мировой войны большевики Азербайджана распространяли в массах трудящихся марксистско-ленинское учение по вопросам войны, мира и революции. Газета «Социал-демократ» дала высокую оценку борьбе большевиков Азербайджана и всего Кавказа против империалистической войны, за превращение ее в войну гражданскую.

Широкое распространение идей марксизма в Азербайджане оказывало большое влияние на передовых представителей культуры азербайджанского народа. Под влиянием революционных выступлений пролетариата, в результате распространения идей марксизма некоторые представители демократической интеллигенции Азербайджана вступали на революционный путь, вели борьбу против буржуазной идеологии. Сильное влияние революционной борьбы пролетариата испытали на себе такие крупнейшие деятели азербайджанской культуры, как Дж. Мамедгулизаде, М. А. Сабир и др.

Представители революционно-демократической мысли Азербайджана вели упорную борьбу против реакционных «теоретиков», пытавшихся оторвать философию, литературу и искусство от жизни, от политики, постоянно выступали с обличением этих горе-теоретиков, подвергая их взгляды беспощадной критике.

В годы реакции, когда марксистская партия рабочего класса во главе с В. И. Лениным вела титаническую борьбу против реакционных течений в области философии, в Азербайджане на страницах большевистской и демократической печати передовые писатели и мыслители — Дж. Мамедгулизаде, Н. Нариманов и другие беспощадно бичевали реакционную сущность религиозно-философских течений. Даже такие азербайджанские литераторы-романтики, как М. Хадиг. Джавид, А. Шаик, А. Сиххет выступали против сторонников «новой философии», отвергая их утверждения. Выступая

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. 2, стр. 167—168.

против реакционных «теоретиков», отрицавших абсолютную истину, М. Хади указывал, что если некоторые явления природы остаются тайной для человека, то с развитием науки все эти тайны будут разгаданы. В своем стихотворении «Уддузлара догру» («К звездам») М. Хади воспевал прекрасное будущее человеческого гения, наносил удар сторонникам агностицизма, высмеивавшим предположение о возможности открытия человеком тайн звездного мира. Несмотря на ограниченность и противоречивость своих взглядов, М. Хади разоблачал положения агностицизма, их научную несостоятельность и в ряде других произведений. Против антинаучных утверждений сторонников агностицизма выступал также Аббас Сиххет.

В условиях наступления мракобесов на основные положения материализма, когда такие реакционеры как А. Гусейнзаде, А. М. Руфетов и другие изображали человека как самое беспомощное и бессильное создание, действующее не своим умом и сознанием, а под влиянием стихийных сил природы, выступления М. Хади, объявлявшего людей самыми сильными существами в природе, имели немаловажное значение. М. Хади заявлял, что самым высоким завоеванием человека является его победа над природой, его умение подчинять природу, утверждал, что человек своим умением, трудом и сознанием способен творить чудеса. С большой силой звучали слова М. Хади, объявившего XX век веком прогресса.

Наряду с публицистическими произведениями, трудами по философии, истории, литературоведению, в Азербайджане печатались также работы по естественным наукам — астрономии, естествознанию, географии и т. д. В некоторых из этих работ в той или иной степени пропагандировались материалистические взгляды на природу и общество.

Распространение марксистско-ленинских идей в Азербайджане вызвало бешеное сопротивление со стороны всех реакционных сил. Оно особенно усилилось после поражения революции 1905—1907 гг., в условиях наступившей реакции, когда на страницах многих издаваемых книг, газет и журналов расширилась пропаганда реакционных общественно-философских идей. В произведениях буржуазных идеологов Азербайджана, обращенных к немецкому философу-идеалисту Шопенгауэру, мистическим философам Востока, к буддистам и т. д., всячески восхвалялись реакционные философские идеи. Наблюдался открытый призыв к возврату к прошлым временам, попыткам идеализации исламских завоевателей и т. д. Идеологи буржуазно-помещичьих классов, страшась революционного движения народа, в своих социальных и общественно-политических взглядах занимали консервативную позицию, выступая против всякого проявления нового,

демократического, против оvoidолюбивых устремлений трудящихся.

Положение в области общественно-политической и философской мысли усугублялось еще и тем, что представители реакционного мусульманского духовенства осуществляли широкую деятельность по изданию книг реакционно-схоластического направления.

Ненавистью в отношении материализма, передовой общественно-политической и философской мысли, материалистической эстетики, развивавшихся в Азербайджане, были причислены писавшие матерого реакционера А. Гусейнзаде, приглашенных им из Турции и Крыма для участия в органах буржуазной печати реакционных литераторов и журналистов Ахмед Камала, Халила Хуррема Себрибейзаде, Санатуллы Эйнуллаева, Ахмед Мидхада Руфетова и др.

Реакционеры и мистики, предпринимавшие атаки на развитие материализма в Азербайджане, использовали идейный арсенал махизма и агностицизма, который они объявили «новой философией». В их «философских произведениях», представлявших извлечения из произведений западных и русских махистов, объявлялись устаревшими все философские течения домарксовских времен. Сторонники «новой философии» прежде всего пытались свести на нет познавательное значение философии, заявляя, будто объективная действительность представляет сплошную тайну, таинственный мир для человека. Они утверждали, что сколько бы не развивалась философия, все равно невозможно познать действительность. В то же время сторонники «новой философии» отрицали связь философии с политикой и обществом. В своей статье «Тарих ве хагигат» («История и действительность»), опубликованной в журнале «Шелале», А. М. Руфетов, основываясь на взглядах Эрнеста Маха и русских махистов, пытался доказать, будто бездоказательными и необоснованными являются все утверждения материалистической философии об общественном развитии, о диалектике общественной жизни. Он клеветнически называл всех материалистов метафизиками.

Реакционные буржуазные идеологи Азербайджана всецело подражали русским махистам, отвергавшим материализм. Махисты в Азербайджане, как и западноевропейские и русские махисты, выдвигали на передний план волюнтаризм. Они утверждали, что бытие представляет комплекс чувств и пытались опровергнуть материалистическую теорию о закономерностях общественного развития. Говоря о причинности, они не имели в виду материальной связи внутренней причинности, а подразумевали непознаваемость внешней причинно-

сти, представляемой вне событий. В силу этого они подменяли философию религиозными взглядами.

Реакционеры из кожи лезли вон, отрицая важную роль материальных условий жизни общества в формировании духовного облика человека, общественной мысли, этики и мировоззрения людей.

Ту же самую линию пытались проводить реакционеры в области литературы и искусства. Они стремились лишить азербайджанскую литературу ее злободневности, оторвать литературу и искусство от жизни, проповедывать реакционную теорию «искусства для искусства». Рьяно пропагандировалась эта идея в статье «Философ, поэт и политик» («Философ, поэт и политик»), опубликованной в газете «Игбал». В ней утверждалось будто М. Ф. Ахундов не являлся философом, М. А. Сабир, Дж. Мамедгулизаде, Н. Нариманов и другие не являются писателями, так как они связаны с политической, общественной, народной борьбой. Согласно мерилу реакционных «теоретиков» даже такие романтики, как А. Шаик, А. Сиххет, М. Хади, Г. Джавид и другие не являлись подлинными поэтами, так как они также не стояли в стороне от жизненной борьбы, поддерживали связь с общественностью и выражали в своих произведениях общественно-политические мотивы.

Выступления реакционных сил против материалистического мировоззрения продолжали усиливаться в годы первой мировой войны, когда они предпринимали новые яростные атаки на представителей передовой, прогрессивной идеологии.

В начале XX в. в Азербайджане продолжали развиваться такие отрасли гуманитарных наук, как история, литературоведение и т. д. Важнейшее значение для развития их имели труды великого Ленина, его учеников и соратников — И. В. Сталина, С. Г. Шаумяна, П. А. Джапаридзе, С. С. Спандаряна и других, в которых постановка научных, теоретических вопросов в области истории, философии, экономики и общественно-политической мысли неразрывно связывалась с практическими задачами революционной борьбы пролетариата за освобождение от буржуазно-помещичьего гнета, за преобразование общества на социалистических началах. В этих трудах в той или иной мере рассматривались и освещались социальные отношения в Азербайджане, классовая структура азербайджанского общества, давался глубокий марксистский анализ политических событий.

Особенно большую роль в развитии общественной мысли и гуманитарных наук в Азербайджане сыграли труды В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Переселенческий

вопрос», «Уроки кризиса», «О статистике, стачек в России», работы по национальному вопросу и др., в которых Ленин дал яркую характеристику развития капиталистических отношений на Кавказе, показал роль нефтяного Баку как одного из крупнейших промышленных центров страны, заклеил колонизаторскую переселенческую политику царизма в Азербайджане, высоко оценил героическую революционную борьбу бакинского пролетариата.

Находясь в течение ряда лет в Баку и являясь одним из руководителей борьбы бакинского пролетариата, И. В. Сталин в годы реакции написал ряд произведений («Совещание и рабочие», «Фарисействующие зубатовцы», «Письма с Кавказа» и др.), в которых содержится анализ состояния нефтяной промышленности и положения рабочих, деятельности бакинских большевиков, основных событий революционного движения в Баку в тот период и т. д.

Велико было значение в развитии исторической науки в Азербайджане также работ С. Г. Шаумяна, Н. Н. Нариманова, С. М. Эфендиева, П. А. Джапаридзе, С. С. Спандаряна, посвященных вопросам социально-экономической и политической жизни, классовой борьбы в Азербайджане и опубликованных на страницах большевистских газет. Немалый интерес представляла и научно-литературная деятельность А. М. Стопани, занимавшегося изучением положения бакинского пролетариата. Им была проделана большая работа по сбору и обобщению статистических данных по этому вопросу. Так, на основе проведенного исследования Стопани была написана работа «Заработная плата и рабочий день бакинских нефтепромышленных рабочих в связи с работой на промыслах», изданная в 1910 г. и по существу заложившая основы марксистской научной статистики по рабочему вопросу в Азербайджане.

В начале XX в. ряд работ был написан представителями азербайджанской буржуазной историографии. Автором одной из них являлся Рашидбек Исмаилов, опубликовавший в 1905 г. на азербайджанском языке небольшую книгу «Мухтесер Гафгас тарихи» («Краткая история Кавказа»). В ней излагались почти исключительно события политической истории, освещаемые с позиций официальной историографии. Автор восхвалял политику самодержавия, деятельность таких царских колонизаторов как Цицианов, Ермолов, Воронцов-Дашков и др.

Другим представителем буржуазной историографии того времени был Гаджи Шейх Гасан Моллазаде Гянджеви, принадлежавший к высшему мусульманскому духовенству. Он написал на азербайджанском языке четырехтомную работу

«Зубдаг-ут-таварих» («Отборная часть истории»), изданную в 1905—1913 гг. Основное внимание в своей книге он уделял истории ислама и стран Востока, охватывая вместе с тем и некоторые периоды истории Азербайджана. Эта работа в целом носила компилятивный характер и была написана в духе религиозной идеологии.

Поэтом Мирза Рагимом, выступавшим под псевдонимом «Фена», в 1912 г. была написана небольшая работа «Тарих-и джадид-и Гарабаг» («Новая история Карабаха»), оставшаяся неизданной. В ней излагалась политическая история Карабаха второй половины XVIII — начала XIX в. Эта работа также носила компилятивный характер.

Некоторые статьи по различным вопросам истории Азербайджана, написанные Фархадом Агазаде, поэтом Ибрагим Тахиром Мусаевым и другими были помещены в газетах и журналах начала XX в.

В то время был издан ряд работ, подготовленных русскими дворянско-буржуазными историками-кавказоведами. В этих работах затрагивались и различные вопросы истории Азербайджана, но освещались они с точки зрения официальной историографии. К числу этих работ относились книги царских чиновников В. И. Иваненко «Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества великого князя Михаила Николаевича», изданная в Тифлисе в 1901 г., С. Эсадзе «Историческая записка об управлении Кавказом», изданная в 1907 г., труд «Утверждение русского владычества на Кавказе», подготовленный группой офицеров и чиновников под редакцией генерал-майора В. Потто и вышедший в 1901—1906 гг., работа П. И. Ковалевского «Кавказ», изданная в 1914—1915 гг. и т. д.

Появилось в то время и несколько трудов либерально-буржуазных историков, посвященных аграрному вопросу и развитию нефтяной промышленности в Азербайджане. К ним следует отнести работы: И. Л. Сегалья «Крестьянское землевладение в Закавказье» (1912 г.), четырехтомный труд С. Л. Авалиани «Крестьянский вопрос в Закавказье» (1912—1920 гг.), О. Семина «Великая годовщина. Аграрный вопрос и крестьянская (крепостная) реформа на Кавказе. Исторический очерк» (1911 г.), Г. Е. Старцева «Бакинская нефтяная промышленность. Историко-статистический очерк» (1901 г.), В. Симоновича «Нефть и нефтяная промышленность в России. Историко-статистический очерк» (1909 г.).

В большинстве названных работ нашли свое отражение тенденции, характерные для буржуазной историографии того времени. Так, например, И. Л. Сегаль, являвшийся царским чиновником, старался в угоду духу времени доказать, что

наиболее важной причиной тяжелого положения крестьян было общинное землевладение. Значительный фактический материал по истории аграрных отношений в Закавказье был собран, систематизирован и в известной мере обобщен в труде С. Л. Авалиани, хотя он не смог правильно охарактеризовать производственные отношения в азербайджанской деревне. Книге Г. Е. Старцева была свойственна идеализация деятельности иностранных монополистов в области нефтяного производства Баку.

В трудах некоторых историков проявились взгляды, свойственные идеологии меньшевиков и эсеров. Так, например, в работе О. Семина сказались близость к меньшевистско-эсеровской линии в постановке вопроса о борьбе за проведение земских реформ на Кавказе. В работе В. Петровича игнорировалось развитие капитализма в Бакинском районе в конце XIX — начале XX в., умалывалось значение формирования пролетариата в Баку.

В Азербайджане развивалась литературная критика и литературоведение, представленные трудами Ф. Кочарли, Н. Нариманова, Сейд Гусейна и др.

Обострение классовых противоречий в Азербайджане в начале XX в. находило свое отражение и в области литературной критики. Оно ярко проявилось в борьбе демократических писателей-реалистов с буржуазными писателями по вопросам литературной критики, литературных школ, эстетических принципов и т. д.

Под влиянием революции 1905—1907 гг. литературная критика в Азербайджане поднялась на новую высокую ступень.

Развитие литературной критики было связано с обострением борьбы в области литературы, с развитием литературной жизни в Азербайджане, а также с развитием прессы и издательского дела. Почти в каждом номере газет и журналов, выходивших в 1905 г. и позднее, можно было встретить статьи по отдельным вопросам литературы, а во многих газетах стал выделяться специальный отдел литературной критики, публиковались критические обзоры о произведениях литературы и искусства, в которых рассматривались отдельные вопросы истории и теории литературы, отношение к наследию прошлого, к литературным традициям, воспитательное значение литературы и другие проблемы.

В рассмотрении всех этих проблем проявлялись различные классовые, идейные взгляды их авторов. В целом борьба в области литературной критики в Азербайджане отражала острую борьбу между прогрессивным, революционным направлением в области культуры и общественной жизни и реакционным, консервативным направлением.

В обстановке значительного развития реалистической литературы еще в начале XX в. в Азербайджане закладывались основы марксистской литературной критики, что сыграло большую роль в разоблачении реакционных устоев современного общества, в распространении принципов марксистской эстетики.

В начале XX в. с целым рядом литературно-критических статей и публицистических произведений выступил Н. Нариманов. В них большое место занимали вопросы культуры, просвещения, этики, художественного мастерства, литературы и языка и многие другие. Нариманов с большой любовью и уважением относился к богатому наследию национальной и мировой литературы, высоко ценил творчество Низами, Физули, Видади, Вагифа, Закира, С. А. Ширвани, М. А. Сабира, Дж. Мамедгулизаде, Пушкина, Крылова, Лермонтова, Гоголя, Толстого, Шекспира, Гёте, Байрона, Гюго, Шиллера и др.

Ценные статьи, посвященные творчеству А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя, М. Ф. Ахундова, М. А. Сабира, А. Гемгюсара, А. Назми и других поэтов и писателей принадлежали перу Дж. Мамедгулизаде. Некоторые его статьи были посвящены проблемам литературы, художественного мастерства, языка, школы, воспитания и другим вопросам азербайджанской культуры. Ряд статей по вопросам теории и истории литературы принадлежал и М. Хади, в которых он останавливался на вопросах художественного мастерства, сатиры, критики, спая художественного изображения и т. д.

Проблемы литературоведения и литературной критики в той или иной степени находили свое отражение также в произведениях Г. Б. Зардаби, А. Ахвердова, Н. Б. Везирова, А. Шаика и др.

Значительным событием в научной жизни Азербайджана явился приезд в Баку в 1916 г. крупного ученого академика Н. Я. Марра, который прочел ряд научно-популярных лекций на тему «Новая культурно-историческая проблема». Некоторые из лекций академика Н. Я. Марра знакомили азербайджанскую общественность с богатым литературным наследием братских народов Закавказья, в частности грузинского народа. Этому была посвящена его специальная лекция на тему «Витязь в барсовой шкуре» Шота Руставели.

В этот период среди отдельных отраслей науки в Азербайджане развивалась и педагогическая наука. Большой вклад в нее был сделан Г. Б. Зардаби, Г. Махмудбековым, Р. Эфендиевым и др. Их статьи, научные труды и учебные пособия во многом способствовали улучшению постановки школьного дела, внедрению новых прогрессивных методов обучения в учебных заведениях Азербайджана.

Некоторые азербайджанские ученые занимались разработкой отдельных вопросов географической науки. В 1904 г. была издана на азербайджанском языке книга Моллазаде, посвященная вопросам географии.

В начале XX в. в Петербургском военно-топографическом училище работал азербайджанец Мамед Касум Алиев, занимавшийся изучением Финляндии и Северной Маньчжурии в топографическо-географическом отношении. В качестве топографа — составителя карт — пользовался известностью также Ибрагим Ага Векилов.

В 1910 г. была издана книга по географии Кавказа, написанная Гафур Решадом Мирзазаде. В 1914—1915 гг. вышли географические труды Юсуфа Алиева и Ф. Агазаде, посвященные странам Европы.

§ 3. Печать

Большевистская печать

В начале XX в. наблюдались значительные сдвиги и в развитии азербайджанской печати. Они были связаны с оживлением общественно-политической жизни накануне и в период первой русской революции. В широких слоях населения возростал интерес к книгам, газетам и журналам, поднимался спрос на печатную продукцию.

Огромное значение для развития большевистской печати Азербайджана имело распространение здесь центральных большевистских газет, особенно ленинской «Искры», «Вперед», «Правды» и др.

Появление первых издававшихся одновременно в 1904—1907 гг. на азербайджанском языке большевистских газет: «Гуммет», «Девет-Коч», «Текамюль», «Йолдаш» положило начало развитию азербайджанской большевистской периодики, способствовало распространению марксистских идей среди азербайджанских трудящихся.

При ближайшем участии большевиков Г. Султанова, Д. Буниятзаде, А. Г. Расулзаде и других в Баку в 1912 г. издавалась газета «*Баки хаяты*» («Бакинская жизнь»).

Издание большевистских газет на азербайджанском языке, сыграв важную роль в развитии общественно-политической и философской мысли в Азербайджане, оказало свое воздействие на развитие революционно-демократической печати на азербайджанском языке.

В годы первой русской революции и столыпинской реакции в Баку издавались такие органы большевистской печати на русском языке, как газеты «Бакинский рабочий», «Призыв», «Бакинский пролетарий», «Гудок» и др., а в условиях нового подъема рабочего движения — журнал «Совре-

менная жизнь». На армянском языке издавались большевистские газеты «Банвори дзайн», «Орер» и др.

Большевистские газеты на азербайджанском, русском и армянском языках сплачивали силы трудящихся на борьбу против царизма, буржуазии и помещиков, выступали с острыми статьями на важные политические и экономические темы, раскрывали глаза народным массам на многие язвы социальной и общественной жизни. Большевистская печать показывала тяжелую жизнь народных масс, разоблачала антинародную политику господствующих классов и царского правительства. Во многих большевистских газетах имелся специальный отдел «Рабочий быт», в котором постоянно публиковались материалы о тяжелом уделе рабочих. Большевистские газеты печатали важные материалы о жизни трудящихся крестьян Азербайджана, о невыносимом гнете беков и ханов. Большевистская печать ярко освещала ход рабочего движения в стране, в частности в Азербайджане, писала о выступлениях крестьян против беков и царских властей.

На страницах большевистских газет огромное внимание уделялось интернациональному воспитанию трудящихся. Особенно остро будировала эти вопросы газета «Девет-Коч», призывавшая трудящиеся массы к объединению под знаменем пролетарского интернационализма. Газеты «Девет-Коч» и «Текамюль» разоблачали буржуазных националистов, сеющих рознь и вражду между народами. Газета «Девет-Коч» писала, что буржуазные националисты прилагают все силы к тому, чтобы воспрепятствовать развитию культуры и литературы азербайджанского народа и других народов Кавказа, «удалить нас от великой культуры такого государства, как русское, и приблизить к дикой азиатчине». Газета «Текамюль» резко критиковала националистические взгляды редактора газеты «Терджуман» пантюркиста Гаспринского, разоблачала Г. С. Айвазова, выступавшего на страницах журнала «Фиюзат» с клеветой на социалистические идеи.

Большевистские газеты, издававшиеся в Баку, разоблачали продажную буржуазную печать, бичевали меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов — мусаватистов и дашнаков.

Наряду с указанными газетами большевистская печать в Азербайджане начала XX в. была представлена множеством листовок и прокламаций, издаваемых Бакинским и другими большевистскими комитетами, в том числе группой «Гуммет». Листовки и воззвания большевиков Азербайджана были одним из важнейших средств распространения марксистско-ленинских идей в массах, сплочения их вокруг

большевистских организаций на борьбу против царизма, помещиков и капиталистов. Листовки и прокламации большевиков Азербайджана живо откликались на важные события общественно-политической жизни, разъясняли их смысл рабочим и крестьянам. Они сыграли крупную роль в организации стачек, демонстраций и других революционных выступлений рабочего класса.

Таким образом, в период 1900—1917 гг. большевистская печать Азербайджана, несмотря на жестокие преследования царских жандармов и цензуры, показала себя важным идейным и организационным орудием в руках большевистской партии в борьбе против буржуазно-помещичьего строя.

Славные традиции большевистской печати Азербайджана являли собой пример беззаветного служения интересам рабочего класса, интересам всех трудящихся масс.

Под непосредственным влиянием революционного движения бакинского пролетариата и трудящихся всей России в период 1905—1907 гг. в Азербайджане возникла революционно-демократическая печать, особенно ярко представленная журналом «Молла Насреддин», издателем и редактором которого был Джалил Мамедгулизаде. Как писал Дж. Мамедгулизаде, «Молла Насреддин» был создан «самой природой, самим временем». Он издавался в Тифлисе (1906—1917 гг.), Тебризе (1921 г.) и в Баку (1922—1931 гг.).

Популярными сотрудниками «Молла Насреддина» являлись народный поэт-сатирик М. А. Сабир, А. Ахвердов, А. Гемгюсар и др.

«Молла Насреддин» сыграл большую роль в развитии общественной мысли, литературы и печати в Азербайджане. Он был проводником демократических идей, выступал против национально-колониального гнета царизма, иранского и турецкого деспотизма, буржуазно-помещичьей эксплуатации, мракобесия и фанатизма духовенства.

Журнал беспощадно бичевал эксплуататоров народа, освещал тяжелый удел рабочих и трудящихся крестьян, выступал с разоблачениями международной реакции, реакционного духовенства, писал о многих важных вопросах азербайджанской культуры, боролся за народное просвещение, укрепление женщины и т. д.

Последовательная борьба за демократическую культуру составляла одну из выдающихся исторических заслуг молланасреддиновцев. Они высоко поднимали знамя народности в литературе, искусстве и печати, подвергали разящей критике безыдейность, продажность, национализм и другие проявления буржуазной идеологии. Журнал был беспощадным кри-

тиком попыток буржуазной печати к примирению острых общественных противоречий, замазыванию социальных язв и усилению общественного сознания.

Объектом острой сатиры «Молла Насреддина» были многие государственные «столпы» царской России, от царя до министров — Столыпина, Витте, Дурново, турецкий султан Абдул-Гамид, иранский деспот Мамедали шах, «бакинский падишах» Г. З. Тагиев и многие другие реакционеры.

Своей пропагандой революционно-демократических идей, борьбой за новую прогрессивную жизнь, новые этические нормы журнал «Молла Насреддин» сыграл выдающуюся роль в развитии общественной и литературно-художественной мысли Азербайджана, оказал немалую поддержку освободительному движению азербайджанского народа. Правда, из-за строжайшей цензуры молланасреддиновцы вынуждены были свои революционные идеи пропагандировать в завуалированной форме, писать о них в переносном смысле. На страницах журнала не могли не проявляться мелкобуржуазные колебания во взглядах некоторых молланасреддиновцев, их ограниченность в понимании исторической роли пролетариата, ряда важнейших общественных проблем, событий и т. д. Однако, общее идейное направление журнала оставалось революционно-демократическим.

Отточенным, разящим оружием журнала «Молла Насреддин» была политическая сатира. Остроумные и едкие политические эпиграммы, фельетоны, карикатуры и шаржи, печатавшиеся в журнале, затрагивали злободневные вопросы политической жизни и находили горячий отклик среди многочисленных читателей. Молланасреддиновцы умело использовали богатства азербайджанской, восточной и русской сатиры. Самые большие и сложные вопросы журнал освещал на доступном для широких масс языке. Огромное воспитательное и познавательное значение имели реалистические карикатуры, публикуемые на страницах журнала.

Журнал имел своих специальных уполномоченных — продавцов и сборщиков подписных листов в городах Закавказья. Кроме того, было немало людей, которые развозили журнал во многие города Центральной России, Татарии, Средней Азии, Ирана, Турции и других стран. Редакция журнала поддерживала тесную связь с различными сатирическими изданиями, осуществлявшимися в Южном Азербайджане, Иране, Татарии, Средней Азии и т. д. Во многих вопросах они выражали солидарность с азербайджанским журналом, выступали его единомышленниками, давали высокую оценку борьбе «Молла Насреддина». Журнал оказывал большое влияние на развитие освободительного движения и демократической

литературы в Южном Азербайджане и других странах Востока. «Молла Насреддин» пропагандировал и распространял передовые идеи русской культуры.

Царское правительство и господствующие классы Азербайджана ненавидели журнал «Молла Насреддин» и всячески старались воспрепятствовать его изданию. Власти конфисковали очередной номер журнала, закрыв его в 1907 г., что вызвало резкое возмущение среди прогрессивных читателей.

Под влиянием общественного мнения царские власти вынуждены были вновь разрешить издание журнала. Но тогда против «Молла Насреддина» ополчились реакционные силы буржуазии, беков и мусульманского духовенства. В 1908 г. они обратились к царским властям с требованием закрыть журнал за критику бакинского муллы, выступавшего против передовой культуры и в особенности против театра.

В ответ на это представители передовой азербайджанской общественности выразили в газете «Баку» резкий протест против выступления реакции. Они заявили, что видят в «Молла Насреддине» «только честного изобличителя всех тех, кто, пользуясь темнотою и невежеством своих единоверцев, являлись и являются причиной разорения, отсталости и порабощения многомиллионного мусульманского народа...». Представители передовой общественности далее писали: «выражаем свое презрение и негодование всем, кто путем насильственного заглушения свободного, честного печатного слова, озаряющего все темное и поддельное, желает содействовать невежеству мусульман и поддерживать политику его врагов. Протестуя против подобных фанатиков, мы выражаем свою солидарность с журналом «Молла Насреддин» и от всей души пожелаем этому единственному среди мусульманскому органу, поборнику правды, честности, справедливости и свободы, энергии и твердого духа в его тяжелой борьбе с невежественным духовенством и всеми дикими угнетателями мусульманского народа».

Против журнала «Молла Насреддин» выступали и иранские реакционеры, старавшиеся помешать распространению его в Южном Азербайджане и во всем Иране. Так, в 1906 г. шахскими властями был отдан приказ при провозе экземпляров журнала через иранскую границу конфисковывать и сжигать их. Одно время, по просьбе Мамедали шаха, царские власти запретили журналу разоблачать этого деспота, потопившего в крови национально-освободительное движение угнетенных народов Ирана.

Вслед за журналом «Молла Насреддин» и под его непосредственным влиянием в дальнейшем стал выходить ряд

других сатирических журналов на азербайджанском языке: «Бахлул», «Тути» («Попугай»), «Зембур» («Оса»), «Бабаи-Амир» («Дедушка Амир») и др., стоявшие на демократических или либеральных позициях. В области сатирической журналистики сотрудничали такие выдающиеся представители азербайджанской литературы, публицистики и изобразительного искусства, как М. С. Ордубады, А. Назми, А. Азимзаде и др. В 1909—1910 гг. они часто выступали на страницах журнала «Зембур». В сатирических журналах сотрудничали также такие представители буржуазной интеллигенции, как Гашимбек Везиров, Абдул Халык Ахундов, Али Аббас Мюзниб, Абульфаз Муталлибзаде и др. Они часто писали в журнале «Мезели» («Смешной»), «Бабаи-Амир» и др.

Сатирические журналы пытались идти по пути «Молла Насреддина». Однако многие из них стояли далеко от революционно-демократических идей и не смогли поднять на своих страницах важные общественно-политические проблемы эпохи. Слабость и ограниченность идейного содержания делала их сатиру бледной, менее действенной. Тем не менее, на их страницах нередко с лучшими своими сатирическими произведениями выступали азербайджанские писатели, опиравшиеся на передовые традиции общественной и художественной мысли Азербайджана. Эти произведения, направленные против царизма, буржуазии и помещиков, против империалистов, затеявших мировую войну, во многом поднимали идейное содержание сатирической прессы. В стихах, рассказах и фельетонах таких писателей значительное место занимала также критика царской Думы, буржуазно-мещанской морали, религиозного фанатизма и т. д.

Именно на страницах сатирической печати получил свое литературное крещение Джафар Джабарлы, выступивший в 1915—1916 гг. с более чем 40 стихотворениями в журнале «Бабаи-Амир».

Выгодно отличались от других сатирических органов демократическим духом своих материалов журналы «Ары» («Пчела»), «Бахлул» и «Тути», выходившие в 1907—1911 гг. Редактором журнала «Ары», как и «Бахлул», являлся большевик Алескер Алиев, одно время служивший в типографии газеты «Каспий». А. Алиев сотрудничал в газетах и журналах «Ульфет» («Дружба»; в Петербурге), «Туркестан» (в Ташкенте), «Вахт» («Время»; в Казани), «Хуршид» («Солнце»; в Тегеране), «Гаржие» (в Астрахани), «Игбал», «Деби-стан» («Школа»; в Баку) и др. За короткое время журнал «Бахлул» завоевал популярность, как орган революционной сатиры. С большим удовлетворением встретил М. А. Сабир приглашение редакции журнала сотрудничать в нем.

Журнал «Тути» (1914—1917 гг.) был основан учителем и писателем Джафаром Буниятзаде. Одно время редактором журнала был большевик Дадаш Буниятзаде.

Активное участие в развитии азербайджанской либерально-буржуазной печати принимал тогда Узеир Гаджибеков. Многие его публицистические статьи публиковались в газетах «Иршад», «Терекки» («Прогресс»), «Хагигат» («Истина»), «Малумат» («Сведения») и др. В годы первой русской революции Уз. Гаджибеков осуждал колониальную политику царизма, с чувством негодования говорил об отсутствии свободы печати и слова в царской России. В одной из своих статей он писал: «Нашей целью является освобождение от цепей и гнета, начать человеческую жизнь». Уз. Гаджибеков считал важнейшим патриотическим долгом прогрессивной интеллигенции обличение пороков старого мира.

В начале XX в. в Азербайджане издавалось несколько журналов для детей, родителей и учителей. Издателями и редакторами этих журналов были преимущественно видные деятели просвещения в Азербайджане. Так, журнал «Деби-стан»; 1906—1908 гг.) издавал А. И. Джафарзаде, «Рахбер» («Руководитель»; 1906 г.) — Махмудбек Махмудбеков, «Мектеб» («Школа»; 1911—1917 гг.) — Гафур Решад Мирзазаде и Абдурахман Эфендизаде. Представители передовой революционно-демократической интеллигенции, в особенности Н. Нариманов, М. А. Сабир и др., придавая большое значение изданию этих журналов, оказывали им значительную помощь.

Первый номер журнала «Деби-стан» вышел 16 апреля 1906 г. На страницах его печатались рассказы и стихи, поднимались вопросы воспитания молодого поколения. Основное место в журнале занимали вопросы художественной литературы. В «Деби-стане» печатались произведения азербайджанской поэзии и прозы, памятники русской и восточной литературы. Большинство произведений литературы других народов публиковалось в переводах А. Шаика, А. Сиххета, Р. Эфендиева и др.

Журнал «Мектеб», издававшийся после закрытия «Деби-стана», освещал ряд вопросов воспитания и обучения детей. Журнал выходил два раза в месяц. В нем сотрудничали С. С. Ахундов, А. Сиххет, Али Назми, А. Шаик, Шафигаханум Эфендизаде и др.

Буржуазная
печать

В начале XX в. значительно возросло число буржуазных органов печати, выходивших в Азербайджане. Среди них имелся ряд либерально-буржуазных газет и журналов. Одной

из первых таких азербайджанских газет, вышедших в начале XX в., была газета «Шерги-рус». Она издавалась в течение 1903—1905 гг. в Тифлисе. Редактором газеты был Мамедага Шахтагинский (1848—1930 гг.) — образованный человек своей эпохи, организовавший типографию. В газете «Шерге-рус» принимали участие крупные писатели и ученые Дж. Мамедгулизаде, М. А. Сабир, А. Сиххет, М. С. Ордубады, Ф. Кочарли и др.

Газета придерживалась либерально-буржуазного направления. На ее страницах находили свое отражение различные вопросы общественной жизни, описывалась тяжелая жизнь крестьян накануне первой русской революции. Газета писала о тяжелых податях и налогах, которые платили крестьяне, о нестерпимом гнете помещиков и т. д. Уже в первом номере «Шерги-рус» раскритиковала Г. З. Тагиева, отказавшегося от своего обещания оказать материальную помощь мусульманской школе в Тифлисе. Это выступление газеты вызвало многочисленные выпады со стороны наемных писак, оплачиваемых бакинским миллионером.

Газета «Шерги-рус» уделяла значительное внимание вопросам культуры, литературы и языка. Именно на страницах этой газеты публиковались первые переводы произведений великого русского писателя Л. Н. Толстого на азербайджанский язык.

Вместе с тем в своей критике явлений общественной жизни газета «Шерги-рус» не проявляла последовательности и принципиальности. Выступавшая ранее с острой критикой азербайджанского буржуазного националиста Ахмедбека Агаева, газета вскоре вошла с ним в соглашение. В дальнейшем она стала делать уступки мусульманскому духовенству. В начале 1905 г. газета прекратила свое существование.

Много либерально-буржуазных газет начало выходить в Азербайджане в годы первой русской революции. На страницах этих органов печати отражались различия в программе и тактике разных групп буржуазии и буржуазной интеллигенции Азербайджана в революции. Одним из них была газета «Иршад» («Призыв»), вышедшая в 1906—1907 гг. Несмотря на то, что в отдельных случаях газета «Иршад» отражала демократические идеи, однако в целом она проводила линию азербайджанской национальной буржуазии, зачастую выступала с пропагандой пантюркизма и панисламизма.

После прекращения издания газеты «Иршад», в 1908 г. начала выходить газета «Терекки», которая в определенной мере продолжала линию своей предшественницы, а в 1910—1912 гг. — «Ниджат».

В 1911—1912 гг. в Баку печатались такие органы, как «Ишыг», в 1915 г. — «Куртулуш» («Спасение») и т. д. Изданием журнала «Ишыг», затрагивавшего вопросы воспитания, литературы, медицины, домоводства и представлявшего, в основном, журнал для женщин, руководила Хадиджаханум Алибекова. Большинство сотрудников этого журнала составляли женщины.

В начале XX в. в Баку продолжали издаваться на русском языке такие органы буржуазной печати, как газеты «Каспий», «Баку», «Бакинские известия» и др.

Реакционная буржуазно-националистическая азербайджанская печать, выражавшая интересы господствующих классов — буржуазии и беков-помещиков, была в начале XX в. представлена такими органами, как «Хаят», «Фиюзат», «Тазе хаят», «Шелале», «Ачыг сёз» и др.

На страницах газеты «Хаят» широкое место отводилось статьям А. Гусейнзаде, А. Агаева, Ахунда Абутураба и др., направленным против революционного движения, идей пролетарского интернационализма. Еще в первом своем номере газета провозглашала, что вне ислама нет спасения. Реакционные деятели «Хаят» пытались использовать освободительное движение народа для укрепления позиций ханов, беков, капиталистов, мулл. Иногда, в противовес основному идейному содержанию газеты, на ее страницах публиковались произведения и демократического характера. В числе авторов, выступавших на страницах газеты, наряду с реакционными писателями и журналистами, были Г. Б. Зардаби, Н. Б. Везиров, Н. Нариманов, М. А. Сабир, А. Ахвердов и др. Если исключить революционно-публицистические статьи Н. Нариманова, стихотворение М. А. Сабира «Бейнелмилел» («Интернационал»), призывавшее к дружбе между народами, рассказы А. Ахвердова «Ата ве огул» («Отец и сын»), «Айын шахидлийи» («Свидетельство луны») и некоторые другие, газета «Хаят» в целом пропагандировала реакционные идеи.

В 1906—1907 гг. выходил журнал «Фиюзат», издававшийся на средства Г. З. Тагиева. Наиболее активными сотрудниками журнала являлись Ахмед Камал, М. Э. Расулзаде, Г. С. Эйвазов и др. «Фиюзат» в вопросах классовой борьбы занимал контрреволюционную позицию, в национальном вопросе — пантюркистскую, а в вопросах отношения к религии — ортодоксального исламизма. Почти в каждом номере журнала высказывалось враждебное отношение к рабочему движению, к социалистическим идеям.

«Фиюзат» проповедывал классовый мир, призывал мусульман России ограничиться выдвиганием требования «нацио-

нально-культурной автономии». Правда, на страницах журнала печатались статьи, критиковавшие царизм, монархический строй в Иране и Турции, однако, эта критика всецело соответствовала классовым позициям азербайджанской национальной буржуазии и звучала в унисон с воззрениями младотурок—выразителей интересов турецкой буржуазии.

Возглавлявшие журнал реакционные литераторы были тесно связаны с реакционными кругами Турции. Излагая свою панисламистско-пантюркистскую программу, Алибек Гусейнзаде в редакционной статье под заголовком «Меджнун и Лейлайи-ислам» («Меджнун и Лейла ислама») уподоблял мир ислама большой женщине, мозгом которой является Турция, сердцем — Аравия, а легкими — Иран. Автор статьи утверждал, что эту тяжелую большую женщину может излечить только врач-турок.

На страницах «Фиюзат» печатались статьи, отрицавшие самостоятельность азербайджанского языка, классического литературного наследия, его оригинальность и самобытность, многовековое историческое развитие Азербайджана. Фиюзатовцы призывали азербайджанский народ, давший истории человечества гениев Низами, Физули, Ахундова, отказаться от своей родной литературы, «подражать стамбульской литературе».

Деятельность «Фиюзата» вызывала острую реакцию среди прогрессивных деятелей азербайджанской культуры, которые выступали с резкими обличениями антинародных реакционных идейных установок этого журнала. С достойной отповедью фиюзатовцам выступила газета «Текамюль».

Сокрушительная критика журнала «Фиюзат» большевистской и революционно-демократической печатью вызывала одобрение всей прогрессивной общественности. В такой именно обстановке с ноября 1907 г. издание журнала «Фиюзат» было прекращено.

С наступлением реакции позиции буржуазной прессы Азербайджана характеризовались еще более глубоким идейным разбродом. Это в особенности относилось к либерально-буржуазной и буржуазно-националистической печати.

После прекращения издания журнала «Фиюзат», с одной стороны, стали печататься такие газеты и журналы, как «Ени фиюзат» (1910—1911 гг.), «Шелале», «Ачыг сёз» (1915—1918 гг.), «Дирилик» (1914—1916 гг.), занимавшие буржуазно-националистические позиции, с другой стороны, газеты и журналы «Терекки», «Тазе хаят», «Иттифаг» («Союз; 1908—1909 гг.), которые колебались между либерально-буржуазными и буржуазно-националистическими взглядами.

Редактором «Тазе хаят» был Гашимбек Везиров. Г. Б. Ве-

зиров из-за преследования властей вынужден был часто менять ее название—«Иттифаг», «Сада», «Сада-и хакк» («Голос истины»), «Сада-и ветен» («Голос родины») и т. д. Этот орган резко выступал против прогрессивной азербайджанской печати, в частности против журнала «Молла Насреддин», призывая бойкотировать его.

Подобные нападки встретили отпор со стороны передовой азербайджанской общественности. Представители демократической азербайджанской молодежи Гянджи опубликовали на страницах «Иршад» открытое письмо, в котором резко осуждали газету «Тазе хаят» и ее редактора Гашимбека Везирова за реакционную линию, выражали этой газете свое публичное порицание.

В 1911 г. Г. Б. Везиров предпринял издание газеты «Кавказист» на русском языке. Но вышло всего лишь семь номеров этой газеты. Многие из указанных газет Г. Б. Везирова печатались в типографии «Терекки», переданной ему бакинским миллионером М. Мухтаровым. В 1914—1915 гг. Г. Б. Везиров издавал сатирический журнал «Мезели».

Среди публицистического наследия Г. Б. Везирова, носящего в основном либерально-буржуазный характер, имеются некоторые статьи и фельетоны, направленные против патриархально-феодальной отсталости, против некоторых отрицательных сторон действительности той эпохи. Сатирические корреспонденции Г. Б. Везирова, обращенные против империалистических колонизаторов, были опубликованы на страницах журнала «Мезели». Однако, Г. Б. Везиров в своих публицистических произведениях большей частью останавливался на мелких недостатках современного общества, чем на важных общественно-политических проблемах. Во взглядах Г. Б. Везирова чувствовалось влияние буржуазно-националистической идеологии.

Органами реакционной азербайджанской печати были журналы «Ени Фиюзат», выходявший в 1910—1911 гг. и «Шелале». Редактором «Ени Фиюзата» являлся Ахмед Камал, поддерживавший тесную связь с Ахмедбеком Агаевым, находившимся в эти годы в Турции. В журнале активно сотрудничали реакционные писатели Ахунд Юсиф Талызаде, Акиф Сефвет и др. Многие из них участвовали и в журнале «Шелале», издававшемся на средства бакинского богача И. Ашурбейли и редактируемом турецким журналистом Халидом Хуррем Себрибейзаде.

Журналы «Ени Фиюзат» и «Шелале» продолжали линию их предшественника — журнала «Фиюзат» и вели усиленную пропаганду идей панисламизма и пантюркизма, пытались отрицать самостоятельное существование языка и культуры

азербайджанского народа, утверждали будто азербайджанский язык представляет собой лишь исковерканное наречие турецкого языка. Журнал был противником освобождения азербайджанской женщины, выступал за сохранение чадры. На страницах его говорилось, что «чадра не может служить препятствием для развития женщины». На страницах «Ени Фиюзата» и «Шелале» главное место отводилось для произведений тех азербайджанских авторов, которые проповедывали махровый национализм, и для мистических произведений турецких реакционных авторов.

Прогрессивные азербайджанские писатели А. Ахвердов, Али Назми, А. Гемгюсар и другие вели борьбу против реакционных взглядов журнала «Шелале». В результате обличений с их стороны Себрибейзаде вынужден был покинуть Баку; его место занял другой реакционный журналист—Ахмед Мидхат. Но вскоре журнал прекратил свое существование.

В период 1912—1914 гг. с идейно противоречивыми и реакционными проповедями выступила газета «Игбал». Ее вдохновителями были главарь мусаватистов М. Э. Расулзаде и С. Ибрагимов (Эйнуллаев). На страницах этой газеты печатались также произведения Сейд Гусейна, А. Шанка, Агабаба Юсифзаде и др. Газета, с одной стороны, проповедывала лозунг «искусство для искусства», пропагандировала национализм в области литературы и печати, а, с другой стороны, отводила сравнительно большое место произведениям, отвечавшим принципам реализма и народности, критиковала реакционные литературные, политические и философские взгляды.

С 1915 г. стал выходить орган партии «Мусават»—газета «Ачыг сёз», ставшая главным рупором азербайджанской контрреволюции. Эта газета усиленно пропагандировала идеологию панисламизма и пантюркизма.

Основное содержание мусаватской прессы составляло враждебное отношение к революционному движению, пропаганда религиозных, националистических и расистских взглядов, отказ от принципа реализма в литературе, защита декадентства и т. д. Органы мусаватистов выступали против славных традиций прогрессивной азербайджанской литературы, пропагандировали буржуазно-помещичье-религиозную идеологию.

В годы первой мировой войны, в соответствии с интересами азербайджанской буржуазии, раболепствовавшей перед паризмом, реакционная печать часто выступала с пожеланиями успеха царской России в этой грабительской войне. Мусаватская газета «Ачыг сёз», открыто желая успеха цар-

скому правительству в войне, призывала оказать ему всестороннюю помощь.

Хотя в газете «Ачыг сёз», так же как и в ряде других органов буржуазной печати, некоторые свои произведения печатали Н. Нариманов, А. Ахвердов, А. Шанк и др., что объяснялось тяжелым положением демократической печати, жестоким преследованием органов большевистской прессы и т. д., однако, это не меняло в целом реакционного контрреволюционного направления этих органов.

Органы буржуазной печати служили орудием для укрепления позиций эксплуататорских классов. Характерными особенностями выходящих в Азербайджане буржуазных газет являлись продажность, обман читателей, клевета и т. д. В. И. Ленин писал: «Капитализм делал из газет капиталистические предприятия, орудия наживы для богачей, информации и забавы для них, орудия обмана и одурачения для массы трудящихся»¹.

Сокрушительные удары по буржуазной печати наносили большевистская печать и революционно-демократические публицисты. Тем самым большевистская и революционно-демократическая печать вписала еще одну славную страницу в историю освобождения азербайджанских трудящихся масс.

Расширение издательского дела Одной из предпосылок для развития печати Азербайджана явилось расширение издательского дела в Азербайджане.

В начале XX в. в Баку, Гяндже, Шуше, Нахичевани был создан ряд новых типографий, что способствовало увеличению печатной продукции на азербайджанском языке. В 1905 г. в Бакинской губернии имелось 15 мелких типографий и литографий, а также 15 книжных магазинов. Возник ряд частных издательств, выпускавших литературу на азербайджанском языке, печатавших газеты и журналы.

В развитии азербайджанской литературы и культуры в целом значительную роль сыграла типография «Гейрет», основанная в начале 1905 г. в Тифлисе Дж. Мамедгулизаде и Омаром Фаигом. Значительную материальную помощь оказал ей купец М. А. Багирзаде. В типографии были напечатаны произведения Дж. Мамедгулизаде «Почта гугусу» («Почтовый ящик»), «Курбаналибек», пьеса А. Ахвердова «Миллет достлары» («Друзья нации»), сборник стихов Ахмедбека Джаваншира, учебник А. О. Черняевского «Ветер дили» и др. Важное место в деятельности типографии «Гейрет» занимало и печатание переводных книг. В 1907 г.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 32, стр. 108.

она напечатала произведения Мирза Мюлькюм хана «Мабде-и терекки» («Начало прогресса»), «Шейх ве везир», Ага Мирза Алекпера «Терджюме-и истифта» («Перевод запроса, сделанного ученому»), Намык Камала «Роя» («Соиз»). Последнее произведение содержало смелые призывы к народным массам пробудиться от векового сна, подумать о своих судьбах, о своем счастье. В этой же типографии были напечатаны отрывки из гениального произведения Фирдоуси «Шах-намэ», переведенного Р. Эфендиевым.

Вслед за типографией «Гейрет» ряд типографий и книжных издательств возник в Баку и ряде других городов. В период 1905—1917 гг. значительную деятельность в области книгопечатания проявили братья Орудж, Гамбар, Абузар Оруджевы, Гашимбек Везиров и др. В городах Гяндже, Шуше, Ленкорани также возникали некоторые мелкие типографии. В 1908 г. в Баку работало уже 30 небольших типографий и литографий. Буржуазные издательства (братья Оруджевы и др.) рассматривали книгопечатание как источник дохода.

Несмотря на эти первые сдвиги, в книгопечатании существовали очень серьезные трудности, в особенности при осуществлении изданий на азербайджанском языке. Отрицательную роль в деятельности типографий и издательства сыграло то обстоятельство, что они принадлежали капиталистам и находились в руках буржуазных интеллигентов. Многие из этих типографий печатали наряду с прогрессивными книгами, книги реакционного содержания, приносящие значительный вред общественной жизни Азербайджана.

Вместе с тем владельцы типографий выступали как жестокие эксплуататоры рабочих-полиграфистов. Не случайно среди этих рабочих был ряд активных участников революционных выступлений трудящихся Азербайджана.

Важную роль в распространении революционной литературы играли большевистские нелегальные типографии Баку, Гянджи, Тифлиса и других городов. Большие заслуги в печатании революционной литературы принадлежали бакинской подпольной типографии «Нина» и другим нелегальным типографиям большевиков в Баку. Много революционной литературы на азербайджанском языке выпускала тифлисская подпольная авлабарская большевистская типография. Революционные листовки на азербайджанском, русском и армянском языках печатались и в гянджинской подпольной типографии.

В годы первой русской революции и после нее большевики, наряду с изданием периодики, осуществляли некоторые книжные издания, сыгравшие важную роль в революционном просвещении масс. Так, например, большевиками-гумме-

тистами были изданы в 1907 г. такие книжки, как «Кто чем живет?», «Пауки и мухи», «Какая свобода нужна рабочему классу?» и др. По распоряжению царских властей была конфискована книга «Хлеб, свет и свобода», изданная на азербайджанском языке в 1908 г.

В условиях развития большевистской и революционно-демократической печати быстро росли культурные запросы рабочих Азербайджана, их стремление к знаниям, к книге.

§ 4. Литература

Общая характеристика развития азербайджанской литературы

В начале XX в., в особенности после первой русской революции как в общественно-политической жизни, так и в литературе происходила острая идейная борьба.

Деятели литературы Азербайджана начала XX в. по своему мировоззрению и особенностям художественно-литературного творчества подразделялись на несколько направлений, что делало азербайджанскую литературу этого периода весьма многогранной и сложной по идейно-политическому содержанию и формам художественного творчества.

В литературе Азербайджана начала XX в. имелось ярко выраженное реакционное направление, представленное идеологами буржуазии и помещиков. Это были писатели и публицисты, сгруппировавшиеся вокруг буржуазно-националистических, пантюркистских журналов «Фиюзат», «Шелалек» и других и занимавшиеся лживой проповедью общности интересов мусульман. Поставив свое перо на службу эксплуататорским классам, восхваляя буржуазию, проповедуя отказ от революционных, прогрессивных идей, эти реакционные литераторы стремились одурманить сознание народа националистической и религиозно-фанатической проповедью. Реакционные литераторы предпринимали яростные нападки на передовые органы печати и писателей-реалистов.

Реакционная позиция и продажность этих холопствующих перед буржуазией литераторов обрекли их на духовное бесплодие. Этим объяснялось то обстоятельство, что представителями реакционной литературы Азербайджана начала XX в. не было создано сколько-нибудь значительных литературных произведений.

Реакционные писатели и созданные ими газеты и журналы испытывали все более сильные удары со стороны большевистской и революционно-демократической печати Азербайджана.

В годы первой русской революции и в период реакции, когда в Азербайджане еще более обострилась ожесточенная

идеологическая борьба против буржуазно-помещичьей реакции, против буржуазного национализма — панисламизма и пантюркизма, в большевистской печати, издававшейся в Баку, публиковался ряд художественных произведений — повестей, очерков, стихотворений, в которых отображалась жизнь рабочих и крестьян Азербайджана, воспевалась дружба народов. Эти произведения явились зачатком пролетарской литературы в Азербайджане.

Важной составной частью зарождающейся новой литературы стала революционная публицистика, представленная в этот период творчеством Н. Нариманова, С. М. Эфендиева, Таги Шахбази-Симурга (1892—1938 гг.) и др. Им приходилось вести острую борьбу против реакционеров-мракобесов А. Гусейнзаде, А. Агаева, Санатуллы Эйнуллаева и других находившихся под покровительством бакинских миллионеров и служивших интересам как местной, так и молодой турецкой буржуазии. Реакционные публицисты Азербайджана, изредка подавая робкие голоса критики самодержавия, не раз выражали верноподданические чувства к династии Романовых.

Острым оружием в руках прогрессивных сил общества в борьбе против остатков средневековья, против эксплуататорских классов, против буржуазного национализма и религиозного фанатизма явилась реалистическая демократическая литература Азербайджана.

Реалистическое течение в литературе, которое помимо писателей-большевиков, проповедывавших пролетарскую идеологию, было представлено и другими писателями, стоявшими близко к народу, к его освободительному движению. По своим взглядам и уровню художественного мастерства сами реалистические писатели подразделялись на несколько групп. Наивысшего художественного мастерства достигли такие литераторы Азербайджана, как Дж. Мамедгулизаде, М. А. Сабир, которые распространяли революционно-демократические идеи. В менее острой форме проявлялись революционно-демократические идеи в творчестве А. Ахвердова, хотя многие особенности творчества приближали его к Дж. Мамедгулизаде и Сабиру. В годы первой русской революции несколько противоречивый путь своего литературно-художественного творчества прошел Мамед Сеид Ордубады (1872—1950 гг.), ставший позже, после победы Советской власти, представителем социалистического реализма. В период нового революционного подъема в лагерь революционно-демократических писателей пришли А. Гемгюсар, А. Назми, сыгравшие значительную роль в развитии критического реализма в азербайджанской поэзии.

Среди писателей-реалистов были и такие, которые по основному идейному содержанию своих произведений не могли возвыситься до понимания наиболее передовых идей эпохи, оставаясь в рамках просветительских взглядов XIX в. К их числу относились Н. Б. Везиров, Сулейман Сани Ахундов (1875—1939 гг.), С. М. Ганизаде, Юсиф Везир Чемазменли (1887—1943 гг.) и др.

В азербайджанской литературе разгоралась борьба между сторонниками искусства для народа и приверженцами так называемого «чистого искусства», между реализмом и реакционным романтизмом.

Литературное течение — романтизм, воплощавшее противоречивое содержание и включавшее различные направления, существовало в азербайджанской литературе начала XX в. наряду с критическим реализмом. Основными ответвлениями романтического течения были реакционный буржуазно-феодальный романтизм (И. Тахир, А. Мюнири, А. Мюзниб, С. Зергяр и др.) и прогрессивный мелкобуржуазный романтизм (М. Хади, А. Сиххет, Г. Джавид, А. Диванбек оглу и др.).

Большинство представителей прогрессивного мелкобуржуазного романтизма в азербайджанской литературе прошли очень сложный и противоречивый путь творческого развития.

Как и писатели-реалисты, прогрессивные романтики питали большую любовь к свободе, независимости, культурному прогрессу всех народов, независимо от их национальностей, выражали благородные человеческие чувства, сочувствовали идеям буржуазно-демократической революции. Эти писатели не могли мириться ни с феодальными отношениями, ни с господством капитала. В лучших своих произведениях они выступали против буржуазно-помещичьего и колониального гнета, против иностранного господства, против восточного деспотизма, призывали все нации к братству и единению. Однако в своем отношении к революции они нередко проявляли непоследовательность и колебания; теряя веру в счастливое будущее, они выражали пессимистические идеи. В некоторых произведениях представителей этого направления находили выражения отсталые, а порой и прямо реакционные взгляды.

Передовая азербайджанская литература продолжала испытывать сильное влияние прогрессивной русской культуры. Такие видные представители азербайджанской литературы, как Дж. Мамедгулизаде, С. С. Ахундов, А. Ахвердов и другие в своем творчестве часто обращались к наследию выдающихся представителей передовой русской литературы,

в частности учились у великого русского пролетарского писателя М. Горького.

В то же время реакционные писатели и поэты были тесно связаны с теми литераторами султанской Турции, которые рьяно пропагандировали идеи панисламизма и пантюркизма.

В период первой русской революции в Азербайджане усиленно развивалась проза, особенно жанры сатирического рассказа, сатирическая поэзия, драматургия. Преобладающее место в прозе занимали новеллы, маленькие рассказы.

Жанр романа в азербайджанской прозе все еще не мог занять подобающего места, хотя такие писатели, как Абдуллабек Диванбек оглы, М. С. Ордубады, А. Шаик и другие предпринимали попытки в этом направлении.

В тематике азербайджанской прозы преобладало изображение современности. Основными персонажами рассказов и новелл были бедный крестьянин, рабочий, буржуазный интеллигент, капиталисты-нефтепромышленники, беки, царские чиновники.

Значительный идейный и художественный рост имел место в азербайджанской драматургии. Дж. Мамедгулизаде, Н. Нариманов, А. Ахвердов и другие писатели-реалисты развивали классическое наследие М. Ф. Ахундова в области драматургии.

Драматурги-реалисты, считая театр важным очагом воспитания широких масс, в сценических произведениях поднимали значительные темы современности, пропагандировали освободительные, прогрессивные идеи. Азербайджанская драматургия этого периода, как и раньше, развивалась, в основном, в двух направлениях — по пути трагедии и комедии. Развивался и жанр исторической трагедии. Выдающимся произведением этого жанра являлась пьеса А. Ахвердова «Ага Мухаммед шах Каджар», хотя и она не была лишена определенной ограниченности в художественном обобщении затронутых в ней исторических событий.

Значительные перемены произошли также в азербайджанской поэзии. Если в ней веками преобладали эпический и лирический жанры, то теперь азербайджанские реалисты в своем творчестве отдавали преимущества сатирическому жанру. Лучшие представители азербайджанской поэзии упорно боролись против эстетствующего пустословия и пышности в стихосложении, идущих от восточной поэзии, против отвлеченного в своей сущности реакционного романтизма.

Новое в сатирической поэзии начала XX в. заключалось в том, что она приобретала революционно-демократическое содержание, а также становилась более доступной и доходчивой. Это особенно проявилось в стихах Сабира, которые

всем своим содержанием и формой становились подлинным достоянием народа. Эти особенности поэтического творчества Сабира перенимали А. Назми, А. Гемгюсар, Дж. Джабарлы и др.

Совершенно новым явлением в азербайджанской поэзии было создание песен и маршей. В некоторых из них отражался революционный дух эпохи.

Под влиянием революционно-демократических идей происходили перемены и в лирическом жанре. Не только в произведениях поэтов-реалистов, но даже в творчестве такого художника-романтика, как М. Хади, чувствовалось преобладание гражданской лирики, вытеснявшей интимную лирику.

Новшества в идейном содержании и в формах художественного мастерства, наблюдаемые в реалистической литературе, оказывали свое влияние также на язык литературных произведений. Чем дальше, тем больше реалистическая литература приближалась к народу. Язык литературных произведений становился простым, доступным широким массам. Мудрая простота становилась творческим лозунгом реалистического мастерства.

Оживление в области азербайджанской литературы выдвигало новые проблемы о путях развития азербайджанского языка. Если прогрессивные писатели Азербайджана продолжали и развивали далее языковые традиции своих великих предшественников, то реакционные литераторы выступали сторонниками ассимиляции азербайджанского языка, отрицая его самостоятельность. В этой обстановке разгорелась ожесточенная борьба за сохранение и приумножение лучших традиций развития азербайджанского языка. Во главе этой борьбы шли молланасреддиновцы, отражавшие выпады реакционеров против азербайджанского языка. В период 1905—1917 гг. деятели прогрессивной азербайджанской культуры дали отпор разным вылазкам реакционеров, противопоставлявших азербайджанскому языку османский язык и пытавшихся засорить родной язык разными османизмами и арабизмами.

Таким образом, реалистическое творчество демократических писателей имело важное значение для пробуждения и роста самосознания трудящихся масс, содействовало развитию освободительного движения азербайджанского народа. Несмотря на то, что демократические писатели Азербайджана не поднялись до понимания исторической, освободительной роли пролетариата, они горячо сочувствовали революционной борьбе народных масс и сами упорно боролись против реакционной литературы.

**Усиление реализма
в азербайджанской
литературе**

Важнейшим явлением в истории литературы Азербайджана начала XX в. было дальнейшее усиление реализма, представлявшего наиболее сильное и передовое литературное движение той эпохи.

Социально-экономическое развитие Азербайджана, нарастание революционного рабочего движения, демократического движения крестьян, а также национально-освободительного движения народных масс, как составной части революционного движения пролетариата, представляло почву для развития критического реализма, как наиболее важного литературного течения, отобразившего в художественной литературе значительные социальные процессы и явления жизни Азербайджана. Идейным содержанием критического реализма являлось разоблачение помещичье-буржуазного строя, самодержавия, распространение прогрессивных общественных идей.

Несмотря на тяжелые условия жизни, жестокий социальный и национальный гнет азербайджанские писатели-реалисты были преисполнены желанием служить народу, посвящая ему, его жизни, интересам, запросам свои лучшие произведения.

Большое влияние на реалистическую литературу этого периода оказала пролетарская идеология, обогатившая ее идейно и усилившая ее художественно-воспитательное воздействие, хотя в реалистических произведениях рабочие — движущая сила революционной борьбы — еще не были подняты до уровня основного героя.

В начале XX в. зарождались элементы азербайджанской пролетарской литературы. Издававшиеся в Баку большевистские органы печати принимали активное участие в распространении образцов революционно-художественной литературы, основной идейной направленностью которых являлся призыв к дружбе народов, братскому единению и сплочению трудящихся всех национальностей в борьбе против самодержавия, против гнета капитала.

В этот период преимущественно публицистическое направление получило литературное творчество Нариманова. Публицистические произведения его как бы подразделялись на статьи по общественно-политическим вопросам и сатирические фельетоны. В них он старался показать народу пути для завоевания свободы. Вместе с тем писатель клеймил позором тех «деятели» нации, которые пытались использовать революционное, освободительное движение народных масс в своих националистических целях. В своих статьях и фельетонах Нариманов выступал против самодержавия, рассматри-

вая его как злейшего врага трудящихся России и призывая к изучению опыта и уроков русской революции.

Значительным произведением художественной литературы, принадлежавшим перу Н. Нариманова, явилась его повесть «Пир» (1913 г.). В ней с большой художественной силой показаны мучения, которые переживают простые люди в мире, где господствуют силы реакции. В 1915 г. был опубликован рассказ Нариманова «Бир кенди сергюзешти» («Приключения одного селения»), в котором автор разоблачал угнетателей и эксплуататоров трудящихся масс, сосущих кровь народа. Писатель резко выступал против невежества и отсталости, за просвещение народа.

Видным азербайджанским публицистом-большевиком был С. М. Эфендиев. В своих многочисленных статьях на страницах большевистских газет он освещал важнейшие вопросы рабочего движения в Азербайджане и по всей стране, писал про революцию в Иране, разоблачал политику царизма и западноевропейских колонизаторов.

Пропаганда пролетарской идеологии в произведениях публицистов-большевиков оказала значительное влияние на дальнейшее развитие реалистической литературы, в то же время создав почву для формирования в последующие годы принципов социалистического реализма в азербайджанской литературе.

В азербайджанской реалистической литературе тема народа занимала центральное место. Азербайджанские реалисты стремились правдиво освещать тяжкую долю рабочих и крестьян; они обличали пороки и язвы помещичье-буржуазного строя, создавали образы лучших сынов народа, отображали его патриотические, героические традиции. Вместе с тем писатели-реалисты, большинство которых стояло на революционно-демократических позициях, призывали народ к борьбе за свое освобождение, хотя и не всегда могли подсказать правильные пути этой борьбы.

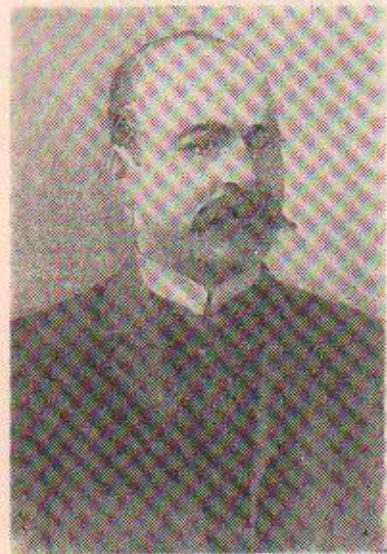
Реалистическая литература уделяла большое внимание вопросам семьи, бесправия женщин, пропаганде просвещения, критике невежества, фанатизма, суеверия и т. д., рассматривая их в тесной связи с важными общественно-политическими проблемами.

Реализм начала XX в. опирался на прогрессивные традиции азербайджанской классической литературы и устное народное творчество. Писатели-реалисты XX в. творчески обращались к наследию Хагани, Низами, Физули, Вагифа, Ахундова, внимательно перенимали то положительное и прогрессивное, что было внесено в литературу классиками. Вместе с тем писатели-реалисты изучали классическую восточную, русскую

и западноевропейскую литературу. Азербайджанские реалисты в своих произведениях обращались к творчеству Гомера, Фирдоуси, Хайяма, Саади, Хафиза, Шекспира, Пушкина, Гоголя.

Являясь подлинно патриотической, национальной, народной литературой, призванной дать художественное решение вопросов, имевших жизненно важное значение для интересов народа, азербайджанская реалистическая литература, представленная творчеством таких писателей и общественных деятелей, как Джалил Мамедгулизаде, Мирза Алекпер Сабир, Нариман Нариманов, Абдулрагимбек Ахвердов, Наджафбек Везиров, Мамед Соид Ордубады и др., была вместе с тем интернациональной по своим устремлениям и значимости. Творчеству азербайджанских писателей-реалистов была чужда национальная ограниченность.

Джалил Мамедгулизаде.

Одним из корифеев Азербайджанского критического реализма являлся Джалил Мамедгулизаде. Его литератур-

ное творчество, начавшееся еще в конце XIX в., получило особенно многогранное развитие в начале XX столетия. Дж. Мамедгулизаде являлся продолжателем реалистических традиций М. Ф. Ахундова. Большое влияние оказала на писателя русская классическая литература, в частности наследие великих русских писателей Н. В. Гоголя и М. Е. Салтыкова-Щедрина.

С 1904 г. Джалил Мамедгулизаде сотрудничал в газете «Шерги-рус». На страницах этой газеты был впервые напечатан его известный рассказ «Почта гутусу», а также публиковались сделанные писателем переводы произведений Л. Н. Толстого.

Огромное влияние на мировоззрение и литературное творчество Дж. Мамедгулизаде оказала первая русская революция. Именно в эти годы писатель опубликовал ряд статей на страницах большевистской печати. Особенно интересно напечатанное в газете «Кавказский рабочий листок» обращение Дж. Мамедгулизаде к рабочим-отходникам из Южного

Азербайджана, призывавшее их по возвращении на родину пропагандировать среди широких масс трудящихся революционные идеи, воспринятые в нефтяном Баку.

Упорной своей борьбой Дж. Мамедгулизаде добился создания журнала «Молла Насреддин». Наряду с публицистической деятельностью Дж. Мамедгулизаде создал ряд новых выдающихся драматургических и прозаических произведений.

Среди произведений Дж. Мамедгулизаде особо важное место занимала комедия «Олюляр». В этой пьесе, над которой автор работал в течение многих лет (с 1909 по 1915 г.), резкой критике подвергнут старый помещичье-буржуазный мир. Автор с особой силой бичует духовенство, которое в погоне за наживой, занималось всевозможными авантюрами и махинациями. Попутно Дж. Мамедгулизаде разоблачал отсталый быт азербайджанского города, рисовал тяжелое положение простых людей. С глубокой иронией высмеивая старый мир, разоблачая мракобесов, вскрывая гнилость и непригодность феодально-патриархальных порядков и обычаев, драматург противопоставлял образам эксплуататоров образы честных людей, их устами призывал своих соотечественников к прогрессу, к возрождению.

Дж. Мамедгулизаде явился одним из основоположников реалистического рассказа в азербайджанской литературе. Его короткие, содержательные, глубоко психологичные реалистические рассказы и новеллы вошли в золотой фонд азербайджанской классической литературы. Среди них следует отметить рассказы — «Уста Зейнал» («Мастер Зейнал»), «Почта гутусу», «Курбаналибек», «Рус гызы» («Русская девушка»), «Иранда хурыйет» («Свобода в Иране»). В этих рассказах писатель подвергает критике отсталость, косность и невежество на Востоке, лицемерие беков, их подхалимство перед властями и деспотичность в отношении народа.

В творчестве Дж. Мамедгулизаде ярко проявился подлинный интернационализм решительного борца против осуществляемой царизмом, капиталистами и помещиками политики разжигания межнациональной розни.

В художественной прозе Дж. Мамедгулизаде, как и в его пьесах, с большой реалистической силой описываются жизнь и быт народа, его тяготение к новому, к прогрессу в общественной жизни и культуре. Лучшие произведения Дж. Мамедгулизаде будили в народе протест против бесправия и произвола, укрепляли веру в светлое будущее.

В своей публицистической деятельности Дж. Мамедгулизаде также призывал трудящихся разных национальностей к национальному миру, к единству и солидарности в борьбе

за свое освобождение. Писателю были ненавистны бредовые панисламистские и пантюркистские идеи.

Острым оружием в руках Дж. Мамедгулизаде в борьбе против старого мира, против царских властей и местных эксплуататоров, против панисламистов и пантюркистов была сатира. Фельетоны его, пользовавшиеся огромным успехом среди передовой общественности не только в Азербайджане,

Мирза Алекпер Сабир.

но и во многих других частях страны и даже за ее пределами, отличались политической заостренностью, злободневностью тематики, мастерством композиции.

Большое внимание заслуживает язык произведений Дж. Мамедгулизаде. В противовес писателям романтического направления он писал на простом, разговорном, народном азербайджанском языке. Он был ярким противником засорения азербайджанского языка, широко вводил в литературный обиход богатство национального языка.

Исключительно важную роль в развитии реалистического направления в азербайджанской литературе начала XX в. сыграл гениальный народный

поэт, крупный мыслитель и общественный деятель Мирза Алекпер Сабир. Его произведения представляют классические образцы революционно-демократической поэзии Азербайджана. Стихотворения Сабира — это подлинно народная поэзия, воспевающая свободолюбивые идеи и чаяния широких трудящихся масс.

Мирза Алекпер Зейналабдин оглы Таирзаде (Сабир) родился в 1862 г. в городе Шемахе. В 8 лет он поступил в местное духовное училище, но уже через 4 года покинул его и перешел в школу, основанную азербайджанским поэтом-просветителем С. А. Ширвани. Учеба в этой школе значительно обогатила и расширила кругозор и знания Сабира, пробудила в нем горячую любовь к поэзии. Уже в юношеские годы Сабир занимался переводом образцов классической поэзии Востока, проявляя живой интерес к литературе.

В 1885. Сабир предпринял путешествие по странам Востока, он побывал в Нишапуре, Хорасане, Самарканде, Буха-

ре, где наблюдал безотрадную жизнь трудящихся, познакомился с учеными и писателями этих городов и стран. Через два года поэт вернулся на родину, где семья его испытывала серьезные лишения, связанные с сильным землетрясением в Шемахе 31 января 1902 г. В этот тяжелый для него момент большую поддержку Сабиру оказал его земляк-поэт Аббас Сиххет.

Сильное влияние на мировоззрение Сабира, на формирование его революционно-демократических взглядов имели общественно-политические события и особенно бурный рост рабочего движения накануне и в годы первой русской революции. Именно накануне революции в творчестве Сабира появились прогрессивные тенденции, наблюдаемые уже в стихотворении поэта, опубликованном в газете «Шерги-рус».

В 1905 г., в период подъема борьбы народных масс против самодержавного строя, Сабир выступил со своим знаменитым стихотворением «Бейнелмилел», в котором поэт решительно обличал кровавые межнациональные провокации царизма и буржуазии. Сабир призывал азербайджанцев и армян к миру, к совместной борьбе за свободу.

С первых же дней после создания журнала «Молла Насреддин» Сабир являлся одним из самых его активных сотрудников, ближайшим помощником и единомышленником Джалила Мамедгулизаде. На страницах журнала были опубликованы многие наиболее выдающиеся произведения Сабира, свидетельствующие о революционно-демократической направленности его творчества. Летом 1910 г. Сабир работал в редакциях бакинских газет «Гюнеш» («Солнце») и «Хагигат», одновременно сотрудничая в журнале «Молла Насреддин». На страницах этих органов печати был опубликован целый ряд поэтических и публицистических произведений Сабира.

Центральное место в поэтическом творчестве Сабира занимал народ, которому он посвящал лучшие произведения. Именно жизнь народа составляла источник вдохновения, силу творчества Сабира, воспевавшего идеалы трудового народа и подвергавшего уничтожающей критике его угнетателей и эксплуататоров. Поэзия Сабира носила социально заостренный характер, была проникнута революционно-демократическими идеями.

В центре внимания Сабира находилось азербайджанское крестьянство, его тяжкая доля, его надежды и помыслы. В произведениях поэта нашла наиболее полное и художественное отображение безотрадная жизнь азербайджанской деревни. Сабир не смог подняться до глубокого понимания происходивших в ней новых общественных процессов, но он мастерски обличал обирание крестьян беками, кулаками и

ростовщиками, открыто высказывал протест против социальной несправедливости.

В ряде своих стихотворений Сабир с негодованием бичевал мракобесов, борющихся против роста культуры и самосознания народа.

Сабир был беспредельно предан родному народу, он горячо любил Азербайджан, красоту своей родины, богатство своего родного языка. Поэт живо откликался почти на все важные общественно-политические события, происходившие в России и на Востоке. Он едко высмеивал пресмыкательство азербайджанских реакционеров перед царизмом, разоблачал истинный характер Государственной думы, бичевал произвол, взяточничество в царских административных учреждениях и т. д.

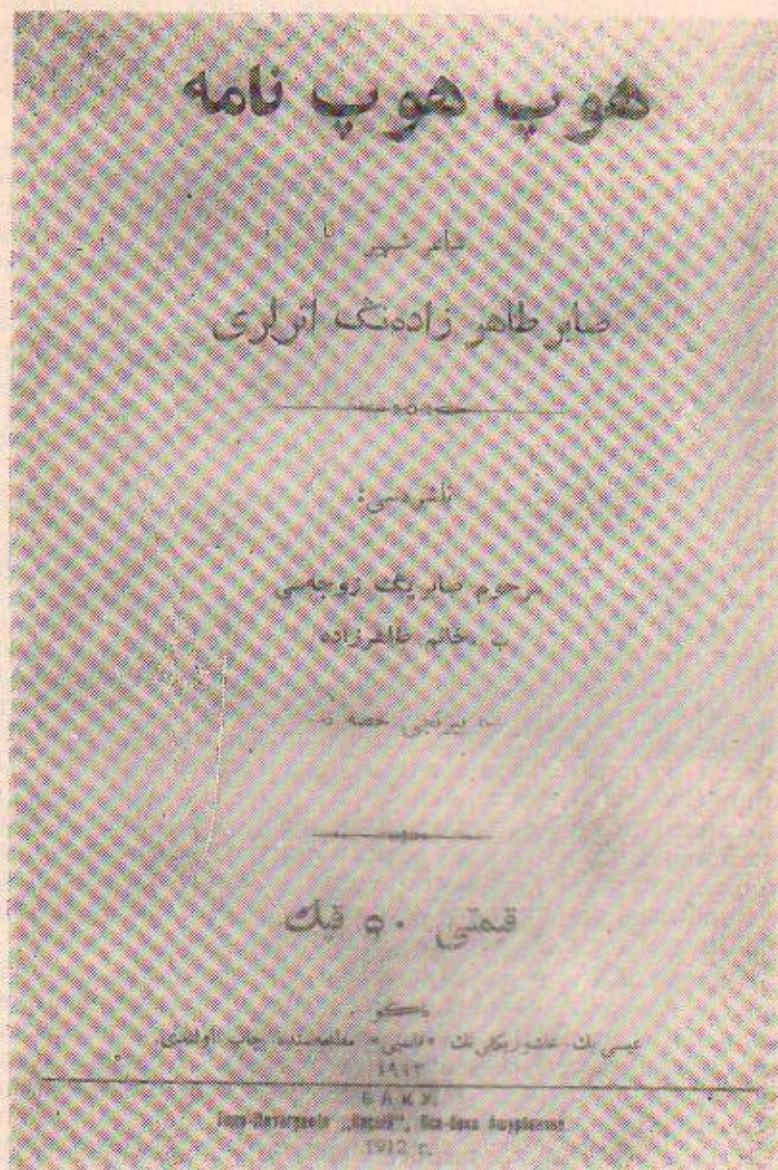
В своих произведениях Сабир подвергал резкой критике деспотизм в Иране и Турции, приветствовал национально-освободительное движение в странах Востока, направленное против прогнивших шахского и султанского режимов, против империалистов, стремившихся поработить народы Востока.

Еще в годы своего пребывания в Шемахе, Сабир предпринял попытку создать демократическую школу. Разрешение на ее открытие ему удалось получить летом 1908 г. Созданная им школа под названием «Умид мектеби» («Школа надежды»), в которой обучалось до 60 учеников, была одним из тех учебных заведений, где изучались азербайджанский, русский и фарсидский языки, естественные науки и т. д. Однако, репрессии со стороны реакционеров, нужда и лишения, испытываемые Сабиром, привели к закрытию этой школы летом 1909 г.

Переехав в Баку, Сабир поступил на службу в одну из школ в Балаханах, где преподавал азербайджанский язык. Одновременно с педагогической деятельностью он проявлял большой интерес к работе библиотеки «Нур» («Луч») в Балаханах.

Жизнь в одном из старейших нефтепромысловых районов Баку, общение с рабочими-нефтяниками наложили неизгладимый отпечаток на творчество Сабира, явились основой для создания целого ряда его произведений. Именно с рабочим классом связаны наиболее революционные черты творчества поэта. Поэт показывал рабочего в действии. Он писал, что рабочий класс поднимается на активную борьбу с буржуазией, он уже «проявляет смелость», «вступает в бой за право».

Продолжая испытывать острые материальные затруднения и тяжело заболев, Сабир вынужден был оставить Баку и вернуться в Шемаху. В последние годы жизни Сабир имел значительную материальную и моральную поддержку со

Обложка книги М. А. Сабир „Хоп-хоп-наме“.

стороны заботливых читателей журнала «Молла Насреддин».

В условиях материальной нужды, обессиленный тяжелой болезнью Сабир скончался в 1911 г. в Шемахе. Гениальному поэту-сатирику не удалось при жизни увидеть издания своих произведений отдельной книгой. Лишь в 1912 г. был впервые издан сборник его произведений под названием «Хоп-хоп-намэ» («Книга удода»).

В своем поэтическом творчестве Сабир далеко развил прогрессивные традиции классической азербайджанской литературы, оказал сильное влияние на поэзию многих тюркоязычных народов. Произведения его снискали огромную любовь трудящихся России, а также в Иране, Турции и других странах зарубежного Востока. Певец свободы — Сабир находился на передовых линиях освободительной борьбы народов Востока. Революционная сатира Сабера сыграла огромную роль в пробуждении угнетенных масс в ряде стран Востока. А. Сиххет писал, что произведения Сабера «за пять лет сделали гораздо больше для иранской революции, чем целая армия».

Произведения Сабера были переведены на русский, татарский, армянский, фарсидский и другие языки.

Большое место в наследии Сабера занимают реалистические стихотворения, в которых поэт затрагивал вопросы литературы вообще, вопросы реализма, сатиры в частности. В противовес реакционным буржуазным писателям и идеологам, Сабир горячо защищал и отстаивал принцип народности в литературе, выступал поборником ее идейности, приближения литературы к жизни народа, горячо пропагандировал воспитательное значение художественного слова. В сатире Сабера «Атмыш нигаби хуспу» («Подражание»), написанной в 1907 г., содержался пламенный призыв поэта к отстаиванию интересов народа в литературе. Сабир считал, что основной темой художественного творчества должны стать трудовая люд, его жизнь. Поэт подвергал беспощадной критике безыдейность, формализм, эпитетство в литературе.

В начале XX в. продолжал свою литературную деятельность А. Ахвердов, создавший ряд новых произведений. Переехав в 1901 г. из Шуши в Баку, Ахвердов закончил написание пьесы «Пери-джаду» («Волшебница Пери»). В этом произведении, как и в пьесе «Бахтсыз джаван», писатель выражал свою любовь и симпатию к трудящимся.

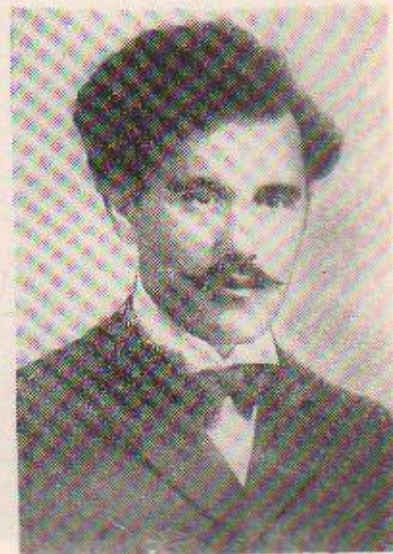
В 1904 г. Ахвердов был избран в Шушинское городское самоуправление, а позднее членом Государственной думы от Елизаветпольской губернии. Переехав в Петербург, он, после разгона Думы, упорно работал в библиотеках столицы, под-

бирая материалы к трагедии «Ага Мухаммед шах Каджар». В этой трагедии Ахвердов рисует отрицательный образ злодея-шаха, бичуя при этом деспотический строй Ирана. Пьеса в течение многих лет не сходила со сцены азербайджанского театра и пользовалась широкой популярностью.

Другая пьеса А. Ахвердова «Хаялат» («Мечты») была посвящена жизни и творчеству Мирза Фатали Ахундова. В написанной в 1905 г. небольшой пьесе «Миллет достлары» Ахвердов остро сатирически обрисовал лицемерие буржуазии, фальшивых «друзей нации». Ряд небольших драматических произведений — «Кимдир мугассир?» («Кто виноват?»), «Адж херифлер» («Голодные молодчики») был написан Ахвердовым в 1909—1911 гг., когда он работал в правлении Куринско-Каспийского пароходства и сотрудничал в культурно-просветительном обществе «Ниджат».

В годы первой русской революции и столыпинской реакции Ахвердов создал и ряд прозаических произведений. Многие из них — «Джехеннем мектублары» («Письма из ада»), «Мозалан бейин сеяхатнамеси» («Книга о путешествии Мозалан бека»), «Маралларым» («Мои олени»), «Бомба» и другие были опубликованы на страницах журнала «Молла Насреддин», в котором Ахвердов принимал активное участие.

Большое место в рассказах Ахвердова занимала критика буржуазно-помещичьего строя, лицемерия и тунеядства царских чиновников и других угнетателей народа. Одной из сильных сторон прозы Ахвердова являлась пропаганда идей дружбы народов, разоблачение подлинных виновников межнациональных распри, беспощадное обличение реакционного мусульманского духовенства. Классическими образцами антирелигиозной пропаганды являлись рассказы Ахвердова «Пир», «Сеидлер оджагы» («Святое место сеидов») и др. Перу писателя принадлежал и рассказ «Шейх Шабан», в котором автор показал трагедию «маленьких» людей. Рассказы

Абдурагимбек Ахвердов.

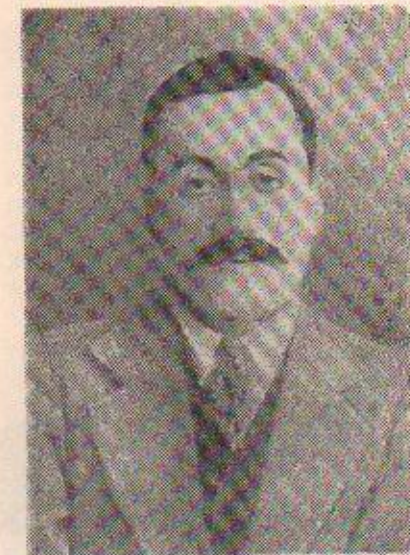
Ахвердова отличаются огромной силой художественного обобщения. В них яркое отображение получили многие стороны жизни дореволюционного Азербайджана.

В период с 1911 по 1916 г. Ахвердов жил в Агдаме, где продолжал заниматься литературным творчеством. В 1916 г. он переехал в Тифлис, где заведывал изданием ежемесячного журнала «Известия Кавказского отдела союза городов».

Находясь в Тифлисе, Ахвердов создал новые талантливые рассказы.

Ахвердов своими произведениями внес крупный вклад в развитие реализма в азербайджанской литературе начала XX в.

К числу писателей-реалистов принадлежал также Мамед Сеид Ордубады. Он родился в Ордубаде в семье учителя, занимавшегося также поэзией. Ордубады учился в медресе, а затем в русско-азербайджанской школе. Литературную деятельность он начал в 1897 г. В годы первой русской революции писатель сблизился с передовыми людьми, постепенно проникаясь прогрессивными идеями.

Мамед Сеид Ордубады.

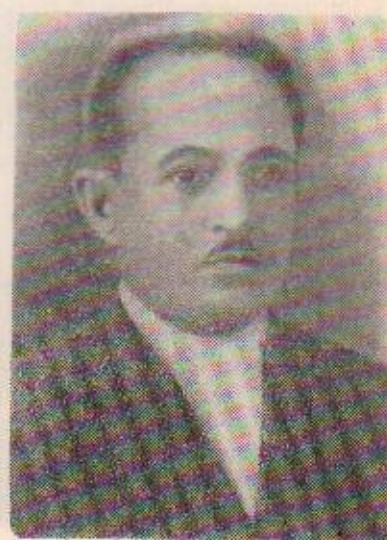
Накануне и в период революции 1905—1907 гг. развернулась публицистическая деятельность Ордубады. На страницах газет «Шерги-рус», «Иршад», «Терекки», журнала «Зембур» публиковались многочисленные стихотворения, фельетоны и статьи писателя. Особенно активное участие он принимал в журнале «Молла Насреддин». В 1906 г. были изданы сборники стихов Ордубады «Ветен ве хуриййет» («Родина и свобода»), «Гефлет» («Сон»). В 1907 г. вышел из печати принадлежавший перу Ордубады «Бедбехт миллиончу» («Несчастный миллионер»), являвшийся одной из попыток в области создания национального романа.

М. С. Ордубады принимал деятельное участие в оказании помощи революционным борцам Ирана, за что подвергался преследованиям царской охранки. В 1913 г. за свою революционную деятельность М. С. Ордубады был арестован и сослан.

В числе писателей-реалистов, активно сотрудничавших в журнале «Молла Насреддин», был Алигули Наджафов Гемгюсар. Он родился в 1880 г. в Нахичевани. Знакомство в конце 90-х годов с Дж. Мамедгулизаде, М. Т. Сидги и другими демократически настроенными интеллигентами сыграло важную роль в формировании взглядов А. Г. Гемгюсара. В годы

Алигули Гемгюсар.

Али Назми.

первой русской революции Гемгюсар, находясь в Джульфе, поддерживал тесную связь с иранскими революционерами. Происходившим в Иране и Турции революционным событиям был посвящен ряд его стихотворений, в которых подвергался острой критике шахский деспотический строй. Помимо журнала «Молла Насреддин», А. Гемгюсар сотрудничал в газетах «Иршад», «Игбал», «Терекки» и др.

В годы нового революционного подъема, под влиянием творчества М. А. Сабира, А. Гемгюсар создал ряд сатирических произведений, которые выделялись своей жизненной наблюдательностью и воинствующим духом.

Другим сотрудником журнала «Молла Насреддин» являлся Али Назми Мамедзаде. Он родился в 1882 г. в селении Саров Елизаветпольского уезда. Поддерживая тесную творческую связь с Дж. Мамедгулизаде и М. А. Сабиром, А. Назми печатал в журнале «Молла Насреддин» свои фельетоны

и сатирические стихотворения. Особенно большое влияние оказало на него творчество Сабира.

Развитие мировоззрения А. Назми характеризовалось переходом от критики религиозного фанатизма, схоластики, отсталости к проповеди революционно-демократических идей. В своих произведениях поэт затронул многие наиболее значительные общественно-политические проблемы. В стихотворении «Чайда чапан гардашым» («Брат, бегающий по реке») поэт ярко описал голод и нищету, являвшиеся уделом трудящихся масс, безразличное отношение буржуазии и помещиков к мукам, переносимым народом. В своих произведениях А. Назми открыто высказывал симпатию к иранским революционерам.

Сулейман Сани Ахундов.

В 1915 г. свою литературную деятельность начал выдающийся драматург, поэт и прозаик Джафар Джабарлы (1899—1934 гг.). На страницах журналов и газет в годы первой мировой войны он выступал с сатирическими стихотворениями, написанными под влиянием поэзии Сабира. Первая драма Дж. Джабарлы «Вефалы Серийя ве я гёз яшлары ичарисинде гюлен гехгехелер» («Преданная Серийя или смех сквозь слезы») была написана в 1915 г. В другой пьесе «Солгун чичекляр» («Увядавшие цветы») молодой драматург показал губительную роль денег в условиях буржуазно-помещичьего строя. Против деспотизма и угнетения трудящихся крестьян Ирана была направлена пьеса Дж. Джабарлы «Насреддин-шах».

Реалист-просветитель, известный писатель Сулейман Сани Ахундов родился и провел детство в Шуше. В 1894 г. после окончания Горийской учительской семинарии С. С. Ахундов стал работать преподавателем в Баку. Свою литературную деятельность он начал в 1899 г. созданием комедии «Тамахкар» («Стяжатель»). В рассказах «Юху» («Сон»), «Гонаглыг» («Пир»), написанных под непосредственным влиянием русской революции, С. С. Ахундов проповедывал идею народовластия, называл трудящихся опорой общества. В пьесе «Дибдат-бек» («Депутат-бек») он с сочувствием отзывался о революционных выступлениях петербургских студен-

тов против царизма, ярко показал антинародный характер Государственной думы, заклеил тщеславие и продажность азербайджанской буржуазии.

На протяжении многих лет С. С. Ахундов примыкал к группе писателей и поэтов, собравшихся вокруг журнала «Молла Насреддин». В 1912—1913 гг. С. С. Ахундовым был написан цикл рассказов «Горхулу нагыллар» («Страшные рассказы»), в которых резкой критике подвергались пороки помещичье-буржуазного строя в Азербайджане, социальная несправедливость эксплуататорского общества, религиозный фанатизм и т. д.

Творчество писателей-просветителей, как и революционно-демократически настроенных деятелей литературы, отражало в известной мере тенденции борьбы на политической арене, интересы определенных социальных прослоек и политических группировок. При всем различии социальных и политических позиций своих представителей реалистическая литература сыграла выдающуюся роль в воспитании широких масс в духе новых веяний эпохи.

В начале XX в. в Азербайджане развивалось и обогащалось устное народное творчество. Революционная борьба народных масс значительно обогатила общественное содержание народного творчества. Среди ашыгов Азербайджана усилилась тяга к политической лирике. Наряду со стихами о любви, красоте и т. д., они создавали произведения, воспитывавшие ненависть к угнетателям и поработителям, задушевные песни о свободе.

В новых исторических условиях выходили из употребления устаревшие формы устного народного творчества, широкое распространение получали дастаны, гошма, *лятифе* (анекдоты) и др.

Известный азербайджанский ашыг Хайят Мирза создал дастан «Наги». Другой ашыг-кельбаджарец Наби был создателем дастана «Дилсуз ве Хезангюл». Ашыгу из Гейча Мухамеду принадлежал дастан «Гюрджу гызы» («Грузинская девушка») и т. д.

Ашыгское творчество особенно широко развивалось в районе Казаха, Гянджи, Тауза, Шамхора, Кельбаджар. Целая плеяда азербайджанских ашыгов выросла в магале Гейча. Выдающимися ашыгами были Асад, Гусейн Бозалганды, кельбаджарец Курбан, Шаир Вели, Хайят Мирза из Тауза, Мискин Али из Казаха, Абасгули и Наджафгули из селения Гюлаблы Шушинского уезда и др.

Многие деятели азербайджанской культуры проявляли

большой интерес к фольклорному наследию, издавали сборники произведений фольклора, печатали эти произведения на страницах газет и журналов. Большие заслуги в деле сбора произведений устного народного творчества принадлежали Ф. Кочарли, А. Шаику, Мир Феттаху Мусеви. В опубликованной в 1913 г. на страницах газеты «Игбал» статье под названием «Дилимиз ве эдебийатымыз» («Наш язык и литература») А. Шаик подчеркивал серьезное значение сбора памятников национального фольклора, их публикации и изучения.

В начале XX в. зародилась как одна из самостоятельных форм литературного творчества детская литература Азербайджана. Еще в конце XIX в. в Азербайджане были приняты первые попытки создания специальных книг для детей. В начале XX в. появляются новые произведения детской художественной литературы, авторами которых являлись М. А. Сабир, Джалил Мамедгулизаде, Аббас Сиххет, Абдулла Шаик, С. С. Ахундов. Они в доступной форме излагали детям порой сложные вопросы, рассказывали о тяжелом положении народных масс, воспитывали в молодом поколении любовь к родной стране, к науке, к природе и т. д.

Романтическая литература

Бурные общественно-политические события периода 1905—1907 гг. вызвали различное отношение и понимание революции со стороны отдельных классовых и социальных прослоек. Различными были и позиции деятелей азербайджанской литературы, выразивших думы и чаяния этих социальных сил. Вот почему в литературе этого периода, наряду с реалистическим направлением, возникли и другие направления, в том числе романтизм.

Теоретические принципы реакционного романтизма, в том числе лозунг «искусство для искусства», первоначально проповедывались на страницах газет и журналов «Хаят», «Фиюзат», а затем «Игбал», «Шелале», «Дирилик» и других органов печати. Одним из рьяных приверженцев этого реакционного лозунга был Алибек Гусейнзаде, выступавший против принципов реализма в литературе и искусстве. Он отстаивал самые реакционные взгляды в области общественной мысли и литературы, предоставляя страницы редактируемого им журнала в качестве трибуны для выпадов разных мракобесов против реалистической литературы и всего прогрессивного движения. Последней новинкой в области художественного творчества он считал декадентство, предлагая писать в этом стиле. Эстетические принципы А. Гусейнзаде всецело соответствовали его общественно-политическим взглядам.

На консервативных, реакционных позициях стояли в области литературы такие поэты, как А. Мюнири, Мир Агазаде Сеид Зергяр, А. Мюзиб, Самед Мансур и др. В их мировоззрении глубоко укрепились религиозно-идеалистические взгляды, средневековая мистика.

Реакционные романтики всячески идеализировали прошлое, времена азербайджанских ханств, противопоставляя их современной жизни, рассказывая о «подвигах» тюркских хаганов. С восторгом вспоминал ханские времена и поэт Мюзиб в стихотворении «Улу бабамы хатырла» («Вспомни моего прадеда»), в котором он всячески восхвалял и идеализировал бакинского Гусейнгули хана.

В своей идеализации исторического прошлого реакционные романтики часто соединялись с панисламистами. Говоря о свободе и независимости, они, как правило, вспоминали времена исламских завоеваний, мечтая о возврате к этим временам.

В противовес реакционным романтикам прогрессивный мелкобуржуазный романтизм был представлен талантливыми писателями Азербайджана — М. Хади, Г. Джавидом, А. Сиххетом, А. Шаиком, А. Диванбек оглы и др.

В творчестве поэта-мыслителя Мухаммеда Хади (1879—1920 гг.) нашли отражение почти все основные черты прогрессивного романтизма. Несмотря на явные противоречия в мировоззрении поэта, литературное наследие Хади представляет значительный интерес оригинальными творческими особенностями. Заслуживают внимания его свободолюбивые чаяния, протест против гнета, насилия и несправедливости.

Мухаммед Хади родился в городе Шемахе, в купеческой семье. Первоначальное образование он получил в местной моллахане, а затем перешел в школу отца Аббас Сиххета. После шемахинского землетрясения 1902 г. он переселился в Кюрдамир, где учительствовал. В 1905 г. поэт переехал в Астрахань, продолжая там педагогическую деятельность. Вернувшись в Баку в конце 1906 г., Хади некоторое время работал в редакции журнала «Фиюзат».

В годы первой русской революции, в обстановке сильного политического и культурного подъема Хади часто публиковал свои стихи и статьи в различных органах печати. В его публицистических и поэтических произведениях этого периода проявлялись демократические тенденции, сближавшие поэта с реалистической литературой. После поражения первой русской революции, в годы реакции в мировоззрении Хади сильно проявилась тяга к пессимизму. К этому времени относится выход в свет первого сборника стихотворений Хади «Фирдовси-ильхамат» («Цветник вдохновения», 1908 г.).

В отличие от Сабира и Дж. Мамедгулизаде Хади не понимал буржуазного характера турецкой революции (1908 г.), ее неспособность дать народу что-нибудь существенное, устранить гнет и эксплуатацию. Этим следует объяснить его поездку в Стамбул в начале 1910 г.; там он работал переводчиком в редакции известной газеты «Танин» («Эхо»), познакомился с рядом видных турецких литераторов и поэтов, в том числе с Рза Тофигом. Тогда же Хади опубликовал некоторые свои произведения в ряде турецких газет и журналов. В 1910—1912 гг., когда в Турции усилилось оппозиционное движение, Хади примкнул к нему. За выступления против турецкого деспотизма он был выслан в Салоники.

Жизнь на чужбине разочаровала поэта. Он не нашел в Турции воплощения своих идеалов и в 1914 г. вернулся в Баку. После долгих скитаний в его творчестве все больше проявлялся пессимизм. К тому же поэт страдал тяжелым физическим недугом.

В годы первой мировой войны, когда по инициативе бакинских миллионеров и мусульманского духовенства был организован специальный отряд для отправки на фронт, Хади, как предполагают, по настоянию лечившего его врача присоединился к этому отряду. Он провел на фронте три года, но и в это тяжелое время продолжал свою поэтическую деятельность. Будучи на фронте, поэт приветствовал победу Февральской революции в России. Однако он не мог понять истинного характера первой мировой войны, важнейших революционных событий, происходивших в этот период по всей стране.

М. Хади был знатоком классической азербайджанской и восточной литератур, питал большие симпатии к творениям западноевропейских классиков. Особыми знаниями он отличался в области турецкой литературы. Поэт любил стихи прогрессивных турецких поэтов Намык Камала и Тофика Фикрета.

М. Хади придавал большое значение общественному назначению литературы, считал, что служение идеям свободы является для художника самым священным делом. Однако в отличие от многих своих выдающихся современников Хади не проявлял последовательности в этих вопросах. Его поэзия характеризовалась чрезмерным индивидуализмом, недоступностью языка и т. д. Творчеству Хади были свойственны противоречивость и ограниченность. Поэт нередко выступал носителем реакционных взглядов.

Поэтом было написано немало произведений, в которых он выражал свою симпатию угнетенным народам, национально-освободительному движению болгарского народа, возму-

щался деспотическим режимом в Турции, восторженно говорил о революционном движении в Южном Азербайджане и Иране.

Гусейн Джавид Расизаде вошел в историю азербайджанской литературы, как видный, талантливый представитель романтизма начала XX в., крупный поэт-мыслитель и драматург, автор более 15 сценических произведений и многих лирических стихов. Он родился в 1882 г. в Нахичевани, в семье духовного лица. Первоначальное образование он получил сначала в местном медресе, а затем русско-азербайджанской школе. После ее окончания Г. Джавид некоторое время жил в Тебризе. Затем поэт отправился в Стамбул, где в течение четырех лет посещал занятия на факультете литературы и языка университета в качестве вольнослушателя.

В 1909 г. Г. Джавид вернулся в Нахичевань и начал педагогическую деятельность, которую затем продолжал в Тифлисе, Гяндже и Баку.

Первые произведения Г. Джавида были выдержаны преимущественно в духе любовно-лирических стихов. Позже в его творчестве стала преобладать гражданская лирика. В таких произведениях как «Оксюз Энвер» («Сирота Энвер»), «Чобан тюркосу» («Песня чобана»), «Кичик серсери» («Маленький отверженный»), «Дюн ве бугюн» («Вчера и сегодня»), «Гадын» («Женщина»), «Гөрмедим» («Не увидел я»), «Веремли гыз» («Чохоточная девочка»), «Мес'уд ве Шафига» и других, написанных в период 1909—1912 гг. в Баку, Тифлисе и Нахичевани, Джавид критиковал несправедливость в буржуазно-помещичьем обществе, показывал трагическую судьбу людей из народа. В этих произведениях также отражаются муки и жалобы несчастных людей, ставших жертвами законов старого мира. В них яркими романтическими красками обрисованы язвы буржуазно-помещичьей общественной среды, показаны отсталые обычаи, национальный гнет царизма в Азербайджане и т. д. Однако при освещении этих вопросов то и дело проявлялись противоречия и колебания в общественно-политических взглядах поэта, его идеалистическое отношение к историческим событиям. Наиболее выпукло проявилось это в его поэтическом произведении «Сен несен, кимсен дейэн арифлере» («Умным людям, желающим знать кто я такой»), написанном в 1913 г.

Преобладающее место в творческом наследии Джавида занимает драматургия. Тема одноактной пьесы Джавида «Ана» была почерпнута из жизни братских народов Дагестана. В этой пьесе поэт показывал противоречия между имущими и неимущими, между крестьянами-бедняками и деревенской верхушкой.

В своей трагедии «Марал» Джавид сделал значительный шаг вперед. Героиней этой трагедии являлась беззащитная 16-летняя Марал, отличавшаяся умом, воспитанием и красотой, но ставшая жертвой озверелого помещика. На этом примере Джавид показал трагедию прогрессивно-настроенной молодежи, острую борьбу и схватки между старым и новым.

Мастерски написанным произведением, направленным своим острием, прежде всего, против религиозного фанатизма, является трагедия Джавида «Шейх Сен'ан».

Поэт все более интересовался противоречиями между бедными и богатыми, трудящимися и дармоедами. Наиболее выпукло эти тенденции проявились в трагедии «Шейда», тема для которой взята из жизни типографских рабочих, бедных интеллигентов-журналистов. Однако образы революционеров, выведенные Джавидом в этой трагедии, были еще далеки от идей пролетарской революции.

В трагедии «Учурум» («Пропасть») Джавид изобразил жизнь и мораль турецкой аристократии. Пьеса представляла трагедию, написанную в романтическом духе на темы семьи.

В произведениях Джавида сильно чувствуется влияние османизма, что в значительной степени изолировало его от широких читательских масс.

Крупный вклад в дальнейшее развитие азербайджанской поэзии внес талантливый поэт Аббас Сиххет, автор лирических произведений, преисполненных горячей любви к родине и смелый критик буржуазно-помещичьего общества, социальной несправедливости.

Аббасгули Алиаббас оглы Мехтизаде (Аббас Сиххет) родился в 1874 г. в городе Шемахе, в семье духовного лица. Первоначальное свое образование он получил в мектебе своего отца. В 1894 г. по настоянию отца он был отправлен для получения духовного образования в город Мешхед, где учился в медресе. Но уже через год будущий поэт переехал в Тегеран для получения медицинского образования. Окончив тегеранский университет в 1900 г., А. Сиххет некоторое время служил при дворе хана кашкайских племен в Иране, а в начале 1901 г. возвратился на родину.

Приехав в Шемаху, А. Сиххет познакомился с Сабиром; вскоре между ними завязалась дружба. С этого именно времени Сиххет начинает принимать активное участие в культурной жизни города.

Сиххет принял активное участие в создании в Шемахе в 1907 г. библиотеки-читальни, которая превратилась в место постоянного общения прогрессивных интеллигентов.

Продолжая свою литературную деятельность, начавшуюся еще во время пребывания в Иране, Сиххет публиковал свои произведения в различных газетах и журналах. В 1912 г.

был издан сборник стихов Сиххета «Сынык саз» («Сломанный саз»), двухтомник его художественных переводов.

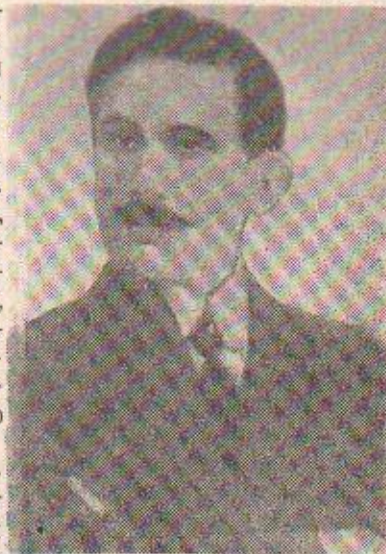
В годы первой мировой войны Сиххет написал рассказы «Бедбехт аиле» («Несчастливая семья»), «Гара гюнли Халима» («Несчастливая Халима») и другие, в которых говорилось об ужасах империалистической войны. Он писал также публицистические произведения.

В период 1908—1912 гг. в творчестве Сиххета проявлялась особенно сильная тяга к реализму. В эти годы поэт создал ряд реалистических произведений, занимавших значительное место в его литературном творчестве. Такими именно были поэма «Ахмедин гейрети» («Честь Ахмеда»), пьеса «Джахалят семереси», произведение «Мусульман урафалари» («Мусульманские ученые»), «Озлерики севенляр» («Любящие себя»), «Яй сехери» («Летнее утро»), «Экинчи негмеси» («Песня пахаря») и т. д. В поэме «Ахмедин гейрети» автор стремился показать тяжелые условия труда и жизни бакинских рабочих, героическую борьбу народа Южного Азербайджана против иранского деспотизма.

В произведениях Сиххета, как и многих его современников, значительное место занимала острая критика религии, суеверий, паразитизма духовенства. Однако в своей критике общественных пороков Сиххет не смог возвыситься до уровня Сабира.

В творчестве Сиххета наиболее важное место занимают произведения для детей. Для учебно-воспитательной работы в школах большое значение имели его лирические стихотворения, сценические произведения и басни. Главными среди них были лирические стихи и песни, написанные для детей младшего возраста, басни и аллегорические стихи. Наибольшее распространение из числа таких произведений имели:

«Яз» («Весна»), «Бахча» («Садик»), «Ики дана» («Два теленка»), «Джуджаларим» («Цыплята мои»), «Гушлар» («Птицы»), «Илк бахар» («Первая весна»), «Ана ве бала» («Мать и дитя») и др. В написанных для детей баснях Сиххет разоблачал несправедливость в буржуазно-помещичьем обществе, обличал отсталые нормы этики.

Аббас Сиххет.

А. Сиххет выступил в азербайджанской литературе с ярким отображением природы Азербайджана. Он сыграл крупную роль в осуществлении художественных переводов произведений русской, армянской и грузинской литератур на азербайджанский язык, внося этим большой вклад в историю азербайджанской культуры.

Несмотря на мелкобуржуазные противоречия в своем мировоззрении, Аббас Сиххет сыграл значительную роль в развитии азербайджанской литературы, ее обогащении как по содержанию, так и по формам художественного изображения.

Выдающийся азербайджанский писатель Абдулла Шаик Талыбзаде родился в феврале 1881 г. в Тифлисе. Первоначальное свое образование он получил в школе, основанной в Тифлисе преподавателями Горьской учительской семинарии. Некоторое время Талыбзаде жил в Хорасане, где продолжал свою учебу.

В 1900 г. Талыбзаде вернулся в Тифлис, откуда вскоре переселился в Баку, где с помощью Н. Нариманова он начал свою педагогическую деятельность.

Жизнь бакинских рабочих, их тяжелое положение произвели неизгладимое впечатление на молодого Шаика, вызвали появление такого значительного рассказа молодого писателя, как «Мектуб етишмеди».

Для творчества А. Шаика было характерно переплетение реалистической и романтической тенденций. В ряде лирических произведений Шаика особенно сильно чувствовалась его непримиримость к старому миру.

С 1910—1911 гг. А. Шаик активно включился в дело развития детской литературы. Первыми его талантливыми произведениями, написанным на эти темы, были «Тюлькю хаджа гедир» («Лиса отправляется в хадж»), «Яхши дост» («Хороший друг»), «Тыткы ханум» и другие, в которых писатель обращал большое внимание на вопросы воспитания, на красоту языка. Тогда же им было написано несколько детских пьес.

Писатель-романтик А. Диванбек оглы родился в 1883 г. Он был активным членом общества «Ниджат». Свою литературную деятельность А. Диванбек оглы начал в 1903 г. рассказом «Думан» («Туман»). Его перу принадлежат и такие произведения, как «Дан улдузу» («Утренняя звезда»; 1912 г.), «Джан янгысы» («Огонь души»; 1914 г.), повесть «Дженг» («Схватка») и др.

В повести «Дженг» Диванбек оглы разоблачал феодальную аристократию, опиравшуюся в своих действиях на насилие и произвол, царских чиновников, описывал гнет помещиков над крестьянами, тяжелую жизнь бедных азербайджанских крестьян и трудовой интеллигенции.

Таким образом, прогрессивные мелкобуржуазные романтики в своих лучших произведениях затрагивали важные, актуальные темы, стремились поднимать злободневные вопросы из жизни современного общества. В их творчестве главное место занимала гражданская лирика.

В ряде своих произведений М. Хади, А. Шаик и другие воспевали идеи дружбы народов, призывали трудящихся азербайджанцев, русских, армян, грузин и других к братству и единению. Многие из них связали свое творчество с передовыми прогрессивными идеями эпохи, с радостью встретили первую русскую революцию.

В то время, когда азербайджанские реакционеры всячески проповедовали фанатизм, суеверие, теологию, прогрессивные романтики Азербайджана выступали против религиозного мировоззрения, правда, в большинстве случаев ограничиваясь лишь осуждением суеверия.

Отвергая реакционную теорию «искусство для искусства», прогрессивные романтики во весь голос заявляли, что писатель-художник прежде всего является гражданином, помощником народа. Они призывали деятелей культуры, в том числе писателей, к служению родине и народу.

Большинство прогрессивных мелкобуржуазных романтиков Азербайджана, в том числе М. Хади, Г. Джавид, А. Шаик, А. Сиххет и другие, приветствовали победу Февральской революции. М. Хади об этой революции писал: «Эта праздничная дата принесла свет темной России. Этот свет — свет свободы...».

Наряду с отмеченными положительными моментами в творчестве прогрессивных романтиков были и присущие им определенные противоречия, колебания. Противоречивость взглядов наиболее выпукло проявилась в их отношении к современной жизни, во взглядах на общество. У них чувствовалась явная недооценка могучих, преобразующих сил народа. Творчеству прогрессивных романтиков присущи были и националистические элементы.

В начале XX в. продолжалось развитие литературных взаимосвязей, крепились давние связи азербайджанской литературы с литературами братских народов. Укреплению литературно-культурных и политических связей азербайджанского народа с русским, армянским, грузинским и другими народами способствовало появление в тот период значительного количества художественных и публицистических произведений азербайджанских писателей-реалистов, в которых затрагивались важные вопросы из жизни и борьбы братских народов. В произведениях деятелей азербайджанской культуры, в местной печати, наряду с злободневными

Дальнейшее расширение литературных взаимосвязей

литературных взаимосвязей, крепились давние связи азербайджанской литературы с литературами братских народов.

вопросами азербайджанской действительности, революционными буднями азербайджанских рабочих и крестьян, широко освещались политические события в Петербурге, Москве и других городах страны, революционные выступления рабочих и крестьян центральных и других районов России. Немало внимания уделялось и политическим событиям за рубежом — в Англии, Германии, балканских странах, Китае, Иране и Турции.

Идея дружбы народов являлась одной из центральных тем в реалистической азербайджанской литературе той эпохи. Пафос любви и уважения к русскому и другим народам звучали в произведениях представителей азербайджанской революционно-демократической литературы, воспевавшей идею братского единения трудящихся разных национальностей.

Горячим поборником идеи дружбы народов был Джалял Мамедгулизаде, в творчестве которого эти мотивы выступали наиболее выпукло. В период революции 1905—1907 гг. он выступал глашатаем дружбы азербайджанского и армянского народов, отражая ее во многих своих произведениях. Писатель с большим уважением и любовью говорил об армянском народе, о его исторической дружбе с азербайджанским народом. Высокочеловеческие и гуманистические идеалы выражали произведения Дж. Мамедгулизаде «Бинесибляр» («Обездоленные»), «Хеир-дуа» («Напутствие») и т. д.

Резко обличал кровавую политику братоубийственных столкновений, спровоцированных царизмом и буржуазией. М. А. Сабир, воспевавший солидарность и братское единение азербайджанского, армянского и других народов страны, их мирный труд. Стихотворение Сабира «Бейнелмилел», обращенное к азербайджанским и армянским трудящимся, является классическим выражением дружбы двух братских народов, идей интернационализма. Обращаясь к азербайджанским и армянским трудящимся народный поэт призывал их к единению и сплочению своих интернациональных рядов.

Хотя М. А. Сабир, как и многие другие его современники, не мог осознать неизбежность и необходимость пролетарской революции для укрепления дружбы народов, однако, он своими свободолюбивыми и гуманистическими взглядами, неутомимой борьбой за передовые идеалы народа, выступлениями против жестокого гнета и произвола, ненавистью к царизму, мечтой о разумной и справедливой жизни народа внес неоценимый вклад в освободительное движение.

Вслед за произведениями Дж. Мамедгулизаде и М. А. Сабира в реалистической азербайджанской литературе появился целый ряд художественных и публицистических произведений других авторов, глубоко проникнутых идеями дружбы народов.

Реалистические писатели Азербайджана выступали горячими поборниками свободы и независимости народов Востока. Наглядным выражением этого являлись произведения Дж. Мамедгулизаде «Иранда хурийет», А. Ахвердова «Ага Мухаммед шах Каджар» и многие стихи Сабира, посвященные общественно-политическим вопросам из жизни Ирана и Турции. С самого начала издания журнала «Молла Насреддин» на его страницах значительное место отводилось событиям в странах Ближнего и Среднего Востока. Молланасреддиновцы уделяли большое внимание жизни народов Ирана, Турции, Дагестана, Средней Азии, Крыма и Татарии.

В начале XX в. крепили братские связи деятелей азербайджанской культуры с русской литературой. Своим постоянным вниманием к освободительному движению угнетенных царизмом народов окраин, отражением в своих произведениях свободолюбивых идеалов русского и других народов царской России прогрессивные русские писатели снискали огромную любовь и уважение у деятелей азербайджанской культуры.

Широкую популярность приобрел в Азербайджане великий пролетарский писатель М. Горький, который вел неустанную борьбу против гнусной политики царизма и господствующих классов, направленной на подавление революционного движения народных масс и на провоцирование межнациональных столкновений. В письме к редактору большевистской газеты «Бакинский рабочий» в 1908 г. Горький просил прислать материалы о положении бакинских рабочих.

На глубокий интерес Горького к жизни азербайджанского народа прогрессивные деятели азербайджанской культуры отвечали взаимностью; они изучали творчество великого писателя-гуманиста и пропагандировали идеи его произведений в Азербайджане. В 1900—1901 гг. произведения Горького «Двадцать шесть и одна», «Буревестник» были отпечатаны в бакинских газетах. В местной прессе были опубликованы специальные статьи о литературном творчестве Горького. Глубокая любовь к писателю выражалась, в частности, в статье

Алексей Максимович Горький.

«Литературные заметки о Горьком», опубликованной в бакинской большевистской газете «Современная жизнь». «Максим Горький — любимец русских рабочих, — говорилось в этой статье. — ...Горький составляет красу и гордость пролетарской литературы!.. и рабочие с гордостью могут заявить: «Да, Горький наш! Он наш художник, наш друг и соратник в великой борьбе за освобождение труда!»

Выступление большевистской газеты «Современная жизнь» в защиту Горького имело особенно большое значение в тех условиях, когда он подвергался злобным нападениям со стороны реакционеров и мракобесов, свидетельствовало о глубоких симпатиях пролетарских масс к творениям этого видного представителя зарождающейся пролетарской литературы.

Прогрессивная интеллигенция Азербайджана проявляла все больший интерес к наследию Пушкина, Крылова, Гоголя, Толстого и многих других классиков русской литературы. Во многих статьях деятелей азербайджанской культуры говорилось о мировом значении русской литературы, о близости ее свободолюбивым чаяниям и гуманистическим идеалам всех народов.

Важным событием в культурной жизни Азербайджана явилось проведение юбилея 80-летия со дня рождения гениального русского писателя Л. Н. Толстого в 1908 г. В Баку было проведено специальное юбилейное заседание, посвященное этой знаменательной дате.

Большое внимание представители азербайджанской реалистической литературы уделяли наследию Н. В. Гоголя. О всемирном значении творчества Гоголя писали в связи со столетием со дня рождения великого писателя Дж. Мамедгулизаде, Ф. Кочарли, А. И. Джафарзаде. Они считали, что Гоголь принадлежит не только русской литературе, но и всей мировой культуре.

В литературной жизни Баку наблюдались и такие явления, как организация лекций о декадентстве, символизме, футуризме. Несмотря на увлечение некоторых азербайджанских писателей и поэтов подобными течениями, не это являлось характерным в укреплении взаимосвязей и взаимовлияния азербайджанской литературы с братскими русской и другими литературами. Ведущей тенденцией в этом процессе являлось проникновение в азербайджанскую литературу передовых идей из России, появление здесь литературно-художественных произведений, пронизанных передовыми идеями эпохи.

Развитие азербайджанской литературы в начале XX в., как и прежде, протекало во взаимосвязи и взаимодействии с литературами братских армянского и грузинского народов. Истинным поборником укрепления этих связей выступали Дж. Мамедгулизаде, М. А. Сабир, А. Ширванзаде, О. Тума-

нян, А. Церетели и многие другие представители демократической культуры народов Закавказья.

Тесную связь между собой поддерживали журнал «Молла Насреддин» и армянский сатирический журнал «Хатабала». Последний, в номере от 23 января 1907 г., выражал свою глубокую симпатию к «Молла Насреддину» и его редактору Дж. Мамедгулизаде.

Гневный протест против братоубийственной бойни выражали произведения А. Ширванзаде, написанные в 1904—1905 гг. Писатель-гуманист продолжал широко пропагандировать идею братства и дружбы между народами. В своем произведении «Жизнь в огне», написанном на основе воспоминаний, Ширванзаде разоблачал провокаторскую политику царского правительства и его агентов, крупной армянской буржуазии, как заклятых врагов трудящихся. Он гневно говорил, что дашнаки и армянская буржуазия «бесцеремонно пролили невинную кровь двух давнишних соседних народов».

Горячим сторонником дружбы армянского и азербайджанского народов выступал представитель прогрессивной армянской литературы Ованес Туманян. В своей статье «О культурных связях народов» он отмечал простоту и справедливость, дружелюбие и героизм, другие благородные качества, присущие русским, грузинам, азербайджанцам и другим народам. Ненависть царизм, О. Туманян указывал, что армяно-азербайджанские столкновения были результатом гнусной работы царских провокаторов, наемных черносотенцев. Поэт-демократ горячо пропагандировал дружбу этих народов, призывал избавить невинных людей от бессмысленной гибели. Держа в руках белый флаг, он объезжал деревни Лорийского, Казахского и Борчалинского уездов, всюду призывая народные массы к дружбе и братству. За свою деятельность О. Туманян в 1908 г. был арестован и брошен в Метехскую крепость. «Сейчас меня радует не столько то, что я сделал для литературы, — говорил он тогда, — сколько то, что я сумел убедить поднявшихся друг против друга народы вложить мечи в ножны и тем спас от этой зверской резни тысячи невинных людей».

Значительным произведением О. Туманяна, пропагандирующим идею дружбы народов, являлся рассказ «Ахмед», написанный в 1908 г. Своим острием это произведение было направлено против волчьей политики самодержавия и буржуазных националистов, стремившихся разъединить народы. В рассказе выражается безграничная любовь к азербайджанскому народу; в нем красной нитью проходит идея дружбы и братства между народами.

Большое значение имела оценка, данная О. Туманяном творчеству Саят Новы, который являл собою классический пример единения братских закавказских народов — армян, азербайджанцев и грузин. В статье «Характер песен Саят Новы» О. Туманян отмечал интернациональную сущность творчества этого выдающегося певца, указывал, что он был любимцем как армянского, так и грузинского и азербайджанского народов.

Подлинным глашатаем дружбы народов был и грузинский писатель А. Церетели, отстаивавший культурное единение народов Закавказья. В стихотворении «Рчева» («Совет»), написанном им во время армяно-азербайджанских столкновений, резко обличалось царское правительство, натравливавшее мирных людей друг против друга. Поэт-гуманист с большим гражданским мужеством разоблачал лакеев правительства, одевавших в гражданскую одежду полицейских и казаков и посылавших их против трудящихся азербайджанцев и армян. Поэт указывал, что именно этим провокаторским путем правительство и буржуазно-националистические элементы «достигли своей варварской цели». «Проклятие и смерть на голову царского правительства!» — писал Церетели.

В начале XX в., как и прежде, А. Церетели уделял большое внимание жизни азербайджанского народа и его культуре. Этим отчасти следует объяснить и то, что 50-летний юбилей литературной деятельности поэта с большим подъемом был встречен демократической общественностью Азербайджана. Празднование 50-летия литературного творчества Церетели в декабре 1908 г. превратилось в демонстрацию единения братских закавказских народов. В нем приняли участие прогрессивные деятели русской культуры, представители всех народов Закавказья. Азербайджанскую делегацию на этих торжествах представлял Дж. Мамедгулизаде. В письме, посланном юбиляру азербайджанской делегацией, говорилось: «На протяжении веков в тесном содружестве живут три братских народа: грузины, азербайджанцы и армяне. Судьба их сблизила территориально и они должны стараться сблизиться духовно и морально... этим народам гораздо выгоднее, сплотившись между собой, идти рука об руку к культуре и просвещению.

Воодушевившись этим священным долгом кавказские азербайджанцы в лице своих представителей шлют Вам, глубокоуважаемый поэт — лучшему борцу за счастье своего народа, пламенный привет...

Наступит день, когда лучшие представители этих трех народов вместе с прогрессивными представителями других

народов скажут: «Да здравствует поэзия! Да здравствует просвещение! Да здравствует прогресс! Да здравствует единство!».

В Тифлисе в день юбилея были получены многочисленные телеграммы из Баку, одна из которых была подписана в числе других М. Азизбековым и Н. Наримановым. Почти все выходявшие в Баку газеты извещали об этой славной дате, знакомили своих читателей с ценным наследием А. Церетели. Ряд статей посвятил юбилею азербайджанский литературовед Ф. Кочарли, отметивший значение его творчества, как и всей грузинской литературы.

Торжественный вечер в честь А. Церетели был устроен в Баку; сюда был приглашен сам поэт, которого горячо приветствовали представители бакинских рабочих. Вечер прошел под знаком сердечности и братского единения закавказских народов. На нем с приветственными речами выступили азербайджанцы, русские, армяне и украинцы, жившие в Баку. Ближайшее участие в организации юбилейного вечера в честь славного сына братского грузинского народа принял Мешади Азизбеков. В своем выступлении на вечере А. Церетели выразил свою глубокую благодарность азербайджанскому народу и, указав на незыблемую дружбу азербайджанского и грузинского народов, заявил: «Я очень рад, что... между нами с каждым днем крепнет дружба».

Глубокую печаль у передовой азербайджанской общественности вызвало сообщение о кончине А. Церетели в январе 1915 г. В Тифлис поступили многочисленные телеграммы из городов Азербайджана с выражением искренней скорби. В похоронах поэта участвовала делегация из Азербайджана. С речью во время похорон выступил старейший деятель народного просвещения в Азербайджане, писатель Р. Эфендиев.

Символом единения братских азербайджанской и грузинской литератур явилось также проведение в 1916 г. в Азербайджане юбилея Н. Бараташвили.

В начале XX в. значительно усилились связи деятелей азербайджанской литературы с прогрессивными представителями литературы народов Дагестана. Азербайджанскую реалистическую литературу, в особенности произведения М. А. Сабира, глубоко чтит выдающийся дагестанский народный поэт Сулейман Стальский, работавший в течение нескольких лет в Баку и Гяндже и названный впоследствии М. Горьким «Гомером XX века».

В Баку жил в конце XIX—начале XX в. старейший деятель латышской культуры и литературы Эрнст Бирзник Упит. Переселившись в 1892 г. на Кавказ он работал в Дагестане и в Баку, где в 1900 г. опубликовал свои «Рассказы

серого камня», представлявшие яркое произведение критического реализма в латышской литературе. «Кавказские рассказы» писателя были посвящены жизни кавказских горцев и борьбе трудящихся Баку с эксплуататорами. Долгие годы заведя библиотекой в Баку и учительствуя здесь, Э. Б. Улит издал цикл рассказов, посвященных жизни Азербайджана. Специальный очерк его, в частности, был посвящен азербайджанскому революционеру Ханлару Сафаралиеву.

Героической революционной борьбе бакинских рабочих посвятил свою пьесу «Когда рассветают горизонты» латышский писатель Арайс Берце. Другой латышский писатель — активный участник революции 1905—1907 гг. Судрабу Эджус из-за преследований властей вынужден был оставить свою родину, поселившись вначале в Баку, а потом в Москве. Под влиянием освободительного движения и передовой русской литературы он правдиво изображал в своих реалистических произведениях жизнь беднейших слоев населения и трудовой интеллигенции.

Азербайджанская литература еще истари проложила себе путь в сердца многих народов. Классические творения деятелей азербайджанской литературы имели широкое распространение в Центральной России, Грузии, Армении, Средней Азии, Индии, Египте, Иране, Турции, Италии, Англии, Франции и в других странах. Причиной такой популярности являлось то, что классики азербайджанской литературы не замыкались в узко национальных рамках, не были людьми национально ограниченными, а своими творениями выходили далеко за рамки азербайджанской действительности, воспевая высокочеловечные, гуманистические идеи, однако близкие и родные сердцу и многих других народов. Они затрагивали в своих произведениях важные злободневные проблемы, которые занимали умы общественности не только в Азербайджане, но также во многих других странах. Тем самым классическая азербайджанская литература выступала литературой масштабной, проложившей пути во многие другие страны.

Важнейшим средством для укрепления литературных связей служили, как и прежде, переводы. На азербайджанский язык переводились произведения классиков русской и мировой литературы: Пушкина, Лермонтова, Крылова, Толстого, Чехова, Горького, Шекспира, Мольера, Байрона, Дефо, Фирдоуси, Хайяма, Саади, Наваи и др.

В области художественных переводов упорно трудились Дж. Мамедгулизаде, М. А. Сабир, Н. Нариманов, А. Ахвердов, Ф. Кочарли, А. Шаик, Уз. Гаджибеков, Гафур Решад и многие другие поэты, писатели и драматурги. Особую по-

пулярность в области художественных переводов завоевал способный переводчик Аббас Сиххет, которому принадлежали многие переводы из русской и западноевропейской литературы, собранные в двух сборниках под названием «Мегриб гонимых» («Солнца Запада»). А. Сиххет перевел на азербайджанский язык многие произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. А. Крылова, А. Н. Островского, М. Горького. Из произведений Пушкина он перевел стихотворение «Кавказ», Лермонтова — «Мцыри» и т. д. С особой любовью он относился к басням Крылова. Сиххетом были мастерски переведены такие популярные басни Крылова, как «Трудолюбивый медведь», «Слон и Моська», «Квартет», «Стрекоза и муравей», «Медведь и пчела» и др. Ему же принадлежит перевод песни «Солнце восходит и заходит» из пьесы М. Горького «На дне».

Из братской армянской литературы Сиххет перевел пьесу О. Абеяна «Нефтяной фонтан» и стихотворение А. Цатуряна «Волнующие песни», из грузинской литературы — стихотворение «Мерани» поэта-романтика Н. Бараташвили. Когда в 1916 г. общественность Грузии отмечала столетие со дня рождения Бараташвили, А. Сиххет откликнулся на это событие своим переводом.

А. Сиххет переводил и лучшие образцы французской, немецкой и других литератур. Им было сделано несколько переводов произведений Гюго, Гете, Мюссе и др.

Переводы А. Сиххета отличались большим мастерством, высокими художественными качествами.

Широко была представлена мировая литература и на страницах журнала «Молла Насреддин». Заслуживает внимания то обстоятельство, что журнал, разоблачая язвы азербайджанской действительности, с большим мастерством использовал образцы русской литературы, в частности классическое наследие Крылова. Творения этого выдающегося русского баснописца служили прекрасным оружием в руках азербайджанской политической сатиры, помогая ей в политическом просвещении народа. В журнале «Молла Насреддин», а также в ряде других сатирических журналов Азербайджана появились карикатуры, построенные на баснях Крылова. Вот почему за короткое время вечно живая, мудрая и острая сатира Крылова стала достоянием читателей Азербайджана.

К наследию великого русского баснописца Крылова обратился также Сабир, который простым, понятным для широких масс языком перевел его басню «Ворона и лисица». Острую обличительную силу и большое познавательное значение басен Крылова понял А. Шаик, который перевел на азербай-

джанский язык многие его басни. Но язык его переводов отличен от переводов Г. Карадаги и Р. Эфендиева. Проявлялось стремление перевести эти басни более литературным, более красочным и доступным языком. Тем самым азербайджанский писатель-романтик по-новому подошел к проблеме перевода русских поэтов на азербайджанский язык. А. Шаику, в частности, принадлежит перевод таких популярных произведений Крылова, как «Квартет», «Кот и повар», «Две бочки», «Мартышка и очки», «Ворона и сыр» и др.

Значительную работу в начале XX в. в области художественного перевода продолжал проводить Р. Эфендиев. Впервые им был сделан перевод таких басен Крылова, как «Лев в пещере», «Зеркало и обезьяна», «Крестьянин и змея», «Кукушка и горлинка».

На азербайджанский язык переводились некоторые произведения деятелей грузинской литературы — Д. Видребисели, Н. Бараташвили и др. Особый интерес к грузинской литературе проявлял Ф. Кочарли. В 1906 г. в газете «Терекки» им был помещен прозаический перевод стихотворения А. Церетели «Сулико», ставшего популярной грузинской народной песней. «Сулико» и по сей день поется в Азербайджане, как широко известная песня.

Однако проводимая в области художественных переводов работа все еще не отвечала растущим потребностям эпохи. Переводы нередко были примитивными. В ряде случаев переводились мелкие, никчемные произведения и нередко произведения религиозно-схоластического характера. Тем не менее осуществление переводов лучших образцов литератур других народов имело крупное значение в укреплении литературно-культурных связей азербайджанского народа с братскими народами, сыграло положительную роль в просвещении масс, в популяризации в Азербайджане достижений русской и мировой литературы.

§ 5. Искусство

Театр

В начале XX в., как и раньше, азербайджанский театр развивался в тяжелых условиях. Деятели азербайджанского театра прилагали огромные усилия, чтобы преодолеть большие трудности на пути его развития, укрепляя национальный театр организационно, приумножая актерские силы и совершенствуя свое художественное мастерство.

Накануне и в период первой русской революции стали создаваться объединения азербайджанских актеров, их творческие коллективы, что способствовало развитию театрального искусства.

В 1903—1904 гг. в Баку было организовано «Общество мусульманских артистов», поставившее перед собой задачу помогать развитию театрального искусства. В его создании и деятельности активное участие приняли Мешади Азизбеков, Г. Араблинский и др. М. Азизбеков сам составил договор из 24 пунктов, на основе которого было официально оформлено учреждение «Общества мусульманских артистов». Оно представляло собой объединение небольшого числа актеров, работавших на основе договора и устава, распределявших основные художественные и административно-финансовые обязанности между членами коллектива.

Большое благотворное влияние на азербайджанское театральное искусство оказала революция 1905—1907 гг. Азербайджанский театр стал выступать поборником революционно-демократических идей; передовые деятели азербайджанского театра — драматурги и актеры боролись за укрепление его связи с народом, с революционным движением. Они тяготели к реализму, к революционной идеологии.

Немаловажное значение имело создание театральных секций и трупп при культурно-просветительных обществах «Ниджат», «Сефа», «Нешр-Маариф» и др. В 1906 г. в Баку при обществе «Ниджат» была организована театральная труппа, объединявшая лучшие артистические силы. Важную роль в ее создании сыграл М. Азизбеков. Однако, азербайджанские богачи, имевшие большое влияние на это общество, вскоре отстранили Азизбекова и передали руководство обществом в руки реакционера Исабека Ашурбекова. Ставленники капиталистов стремились выбросить из репертуара труппы пьесы, проникнутые передовыми революционно-демократическими идеями. Они заполняли репертуар пошлыми и реакционными по своему содержанию пьесами, принадлежавшими перу националистически настроенных авторов.

Буржуазные националисты — пантюркисты и панисламисты, пытались оторвать азербайджанский театр от революционно-демократического направления в искусстве, превратить его в средство отравления сознания масс ядом национализма. Характерно, что руководство «Ниджат» отказалось отправить Г. Араблинского и М. Алиева на учебу в Москву, лишило стипендии Уз. Гаджибекова, учившегося в то время в Петербургской консерватории.

Театральный отдел имелся и при культурно-просветительном обществе «Сефа». Сюда постепенно перешли лучшие актеры из труппы «Ниджат». В 1914 г. председателем театральной секции общества «Сефа» стал Дж. Зейналов. Однако и общество «Сефа» не создало необходимых условий для объединения творческих сил театра.

Видное место в развитии азербайджанского театра занимали драматические кружки и труппы, возникшие в нефтяных районах Баку в период революции 1905—1907 гг. В создании и деятельности этих трупп принимали участие Дж. Зейналов, Г. Араблинский, Джамо Гаджинский, А. Рзаев, М. Алиев, Сидги Рухулла, Г. Сарабский, М. Мурадов и другие, отстаивавшие принцип реализма и народности в искусстве.

Значительным событием в длительной и упорной борьбе за создание подлинно народного театра явилось возникновение в 1906 г. таких театральных коллективов, как труппа «Хамийет» при редакции большевистской газеты «Текамюль», а также «Балаханский мусульманский драматический кружок». Труппа «Хамийет» была создана в целях обслуживания рабочего зрителя и материального обеспечения газеты «Текамюль». В состав труппы, которая выступала в рабочих районах, входили: М. Алиев, А. Рзаев, Дж. Гаджинский, Г. Араблинский и др. Спектакли труппы, ставившиеся в народных домах, пользовались большим успехом у рабочего зрителя, который высоко ценил труд актеров и поддерживал их в затруднительных случаях.

Значительную работу проводил «Балаханский мусульманский драматический кружок», в котором режиссером был Г. Араблинский. За полтора года своей работы этот кружок поставил 140 спектаклей. Деятельность его оказывала значительное идеологическое воздействие на рабочие массы. Кружок пропагандировал передовые идеи в искусстве и общественной жизни.

Для развития азербайджанского театрального искусства немаловажное значение имело появление на страницах рабочей печати произведений из жизни рабочих и крестьян.

Учитывая большое воспитательное и пропагандистское значение театра, азербайджанские революционеры вели определенную работу и в театральных коллективах. Будучи организатором театральных постановок, драматургом и нередко артистом, Н. Нариманов уделял большое внимание росту прогрессивных театральных деятелей. Рабочий-большевик Ханлар Сафаралиев принимал участие в комедии «Гаджи Гара» М. Ф. Ахундова, «Гаджи Гамбар» Н. Везирова.

Большую помощь театру оказывали писатели Дж. Мамедгулизаде, А. Ахвердов, С. С. Ахундов, А. Гемгюсар и др.

А. Гемгюсар являлся не только крупным поэтом, но и талантливым артистом. Он неоднократно выступал на сценах Баку, Ташкента, Самарканда, Казани, Астрахани и Оренбурга, участвовал в постановке пьесы «Олюляр».

В начале XX в. лучшие представители азербайджанского театра — Дж. Зейналов, Г. Араблинский, Уз. Гаджибеков,

Абульфат Вели, М. Алиев, Г. Сарабский, Сидги Рухулла, М. Кязымовский — продолжали и развивали реалистические традиции в искусстве. Особенно широко развернулась творческая деятельность двух крупнейших азербайджанских артистов Джахангира Зейналова и Гусейна Араблинского.

Джахангир Зейналов.

Гусейн Араблинский (Халафов).

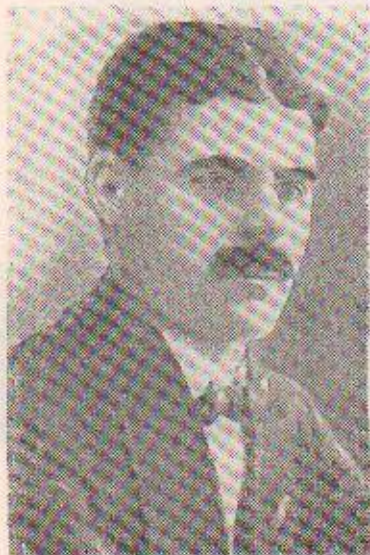
Гусейн Араблинский (1881—1919 гг.) родился в Баку, в семье моряка. Первоначальное образование получил в моллахане, затем в русско-азербайджанской школе, в которой под влиянием прогрессивно-настроенных учителей у него пробуждается интерес к театральному искусству.

Расцвет сценической деятельности Гусейна Араблинского относится ко времени первой русской революции. Молодому Араблинскому были близки революционные идеи. Араблинский создал ряд образов страстных борцов против гнета и несправедливости. Он превосходно исполнял роли Фархада («Бахтсыз джаван»), Фахреддина («Мусибети Фахреддин»), Отелло, Франца («Разбойники») и др. Как вспоминал впоследствии М. Алиев, Г. Араблинский постоянно стремился совершенствовать культуру своего сценического мастерства, работал над своим творческим ростом. Он был лично знаком и дружил с русскими актерами, перенимая у них новые творческие методы и совершенствуя свои знания.

В частности, Араблинский был лично знаком и находился в дружеских отношениях с известным трагиком Шорштейном, со Смирновым и Любимовой, с армянскими артистами Ованесом Абеяном, Григорием Аветяном, Вагаршом Вагаршяном, Алмаханум Сафразян и др.

Г. Араблинскому принадлежит серьезная заслуга в борьбе за обогащение идейного содержания азербайджанского театра. Он стремился придать театру революционный пафос, сделать его ареной больших страстей и мятежных чувств.

Гусейнгули Сарабский.

В начале XX в. развернулась сценическая деятельность выдающихся азербайджанских актеров Гусейнгули Сарабского, Сидги Рухуллы, Мирзаага Алиева и других носителей реалистических традиций в искусстве.

Гусейнгули Сарабский (1879—1945 гг.), впоследствии названный Дж. Мамедгулизаде «красой азербайджанской сцены», родился в Баку, в бедной семье моряка и с раннего возраста начал свою трудовую деятельность, вначале в качестве рабочего каменных карьеров, затем — бакинских доков.

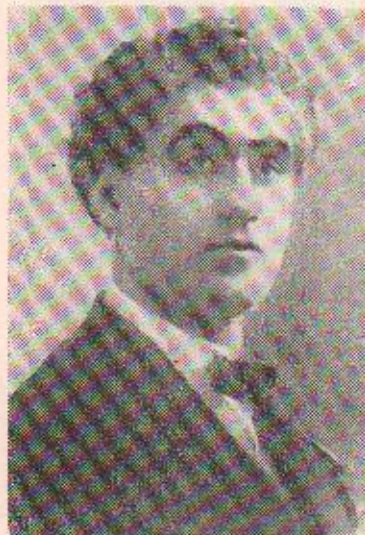
Огромную роль в привлечении Г. Сарабского к сценической деятельности в начале XX в. сыграл Н. Нариманов. Сарабский был близок к деятельности работавших в Баку театральных трупп. Артисту, выходцу из гуши народа, рабо-

Выступив как талантливый режиссер, Араблинский во многом очистил репертуар азербайджанского театра от антинародных реакционных пьес. Одной из самых сильных режиссерских работ Араблинского был спектакль «Олюляр» Дж. Мамедгулизаде, поставленный в 1916 г.

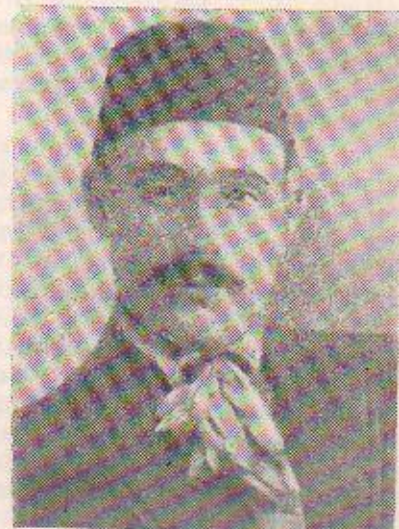
Участием в создании в 1916 г. фильма «В царстве нефти и миллионов» Араблинский положил начало азербайджанской национальной кинематографии. В этом фильме он блестяще исполнил роль бакинского нефтестроителя Лютфали бека. В съемке участвовали и русские актеры Н. Левин, Р. Лазарева, К. Пионтковская и др.

чему-каменотесу, пришлось с большим трудом пробиваться к искусству.

Талантливый соратник Г. Араблинского, Сидги Рухуллы (1886—1959 гг.) явился продолжателем его реалистических традиций. Он начал работать в театре с 1906 г. и был одним из первых азербайджанских профессиональных актеров. В то время Сидги Рухуллы выступал в таких ролях, как Наджаф бек («Дагылан тифаг»), Рустам бек («Мусибети Фахредин»), Каджар («Ага Мухаммед шах Каджар») и др.

Сидги Рухуллы.

Мирзаага Алиев.

Под сильным влиянием Г. Араблинского и Дж. Зейналова начал свою творческую деятельность и Мирзаага Алиев (1883—1954 гг.). Он выступал в ролях Гаджи Гара («Гаджи Гара») и Кефли Искендера («Олюляр»), создав ряд ярких образов. М. Алиев активно участвовал в работе труппы «Хамийет» и был одним из любимых актеров рабочего зрителя.

Центральное место в репертуаре азербайджанских театров по-прежнему занимали произведения азербайджанских драматургов — М. Ф. Ахундова, Н. Б. Везирова, А. Ахвердова, Н. Нариманова, Дж. Мамедгулизаде. Широкие отклики и большой общественный резонанс, в частности, вызвала постановка комедии Дж. Мамедгулизаде «Олюляр». Из пьес А. Ахвердова на сцене шли: «Бахтсыз джаван», «Ага Мухаммед шах Каджар» и др. Часто ставились пьесы Н. Б. Вези-

рова «Ягышдан чыхдыг ягмура дюшдюк», «Пехлеванани замане», «Мусибети Фахреддин» и другие, Н. Нариманова — «Надир шах» и «Бахадур ве Сола», подготовленная автором на основе одноименного романа.

В этот период, как и прежде, в репертуаре азербайджанского театра большое место занимали пьесы русских и западноевропейских классиков. Вслед за пьесой Н. В. Гоголя «Ревизор», поставленной на азербайджанском языке в конце 90-х гг. XIX в., была осуществлена постановка другой его пьесы «Женитьба». В апреле 1906 г. силами «Общества мусульманских артистов» азербайджанский зритель был ознакомлен с комедией Л. Толстого «Первый винокур», а в июле 1910 г. с участием Г. Араблинского — с пьесой Тургенева «Безденежье».

Под влиянием революции 1905—1907 гг. происходило значительное обогащение репертуара азербайджанского театра. Об этом дают отчетливое представление ходатайства о постановке театральных спектаклей. Так, например, в 1906 г. были возбуждены ходатайства перед Тифлисским комитетом печати о постановке двух произведений, в 1907 г. — шести, в 1908 г. — пяти, в 1909 г. — десяти, в 1912 и 1913 гг. — пятнадцати, в 1916 г. — семнадцати и т. д.

В годы первой русской революции и после нее азербайджанские театральные деятели осуществляли постановки произведений не только азербайджанской и русской драматургии, но и пьес армянских и грузинских драматургов. С этой точки зрения заслуживают внимания театральные постановки в клубе моряков в Баку в 1909 г., где бакинскими артистами были поставлены три пьесы на русском, азербайджанском и грузинском языках.

Из произведений западноевропейских классиков наибольшей популярностью пользовались «Разбойники» Шиллера, «Отелло» Шекспира и др. В январе 1907 г. в Баку «Обществом мусульманских артистов» была поставлена трагедия Гейне «Альманзор».

Ставились пьесы турецких драматургов Намык Камала «Гара белá» («Черный дьявол»), Шамсадина Самиева «Гявеси ахангер» («Кузнец Гяве»), арабского писателя Жоржа Зейдана «Езид ибн Муавийя» и др.

Наряду с оживлением театральной жизни в Баку организовывались силы театральных любителей и в уездах Азербайджана. С помощью бакинских артистов, часто выезжавших на гастроли в уезды Азербайджана, росли ряды театральных любителей в Гяндже, Нахичевани, Шуше, Ленкорани, Нухе и в других городах, часто ставились отдельные

драматические произведения. В 1906 г. в Нухе состоялась постановка комедии Н. В. Везирова «Ягышдан чыхдыг ягмура дюшдюк». Как отмечалось в печати, «пьеса имела, благодаря дружной и умелой игре любителей, большой успех». В 1907 г. в Нухе силами местной молодежи была поставлена пьеса А. Ахвердова «Дагылан тифаг».

Значительное развитие получило театральное искусство в Нахичевани, где в период первой русской революции и позднее ставились пьесы: «Мусибети Фахреддин» и «Пехлеванани замане» Везирова, «Дагылан тифаг» и «Бахтсыз джаван» Ахвердова и др. Развитию театрального искусства в Нахичевани большая помощь была оказана бакинскими театральными группами, в частности «Обществом мусульманских артистов». Активное содействие местной театральной группе оказывали приезжавшие в Нахичевань Г. Араблинский, Сидги Рухуллы, М. Алиев и др. В 1917 г. в Нахичевани было создано местное театральное общество «Эль гюзгюсу» («Зеркало народа»). Активными деятелями местного театра в Нахичевани являлись Рза Тахмасиб, Алигули Гемгюсар, руководившие постановкой спектаклей.

В 1905 г. по приглашению местной общественности силами бакинских актеров из «Общества мусульманских артистов» было поставлено несколько спектаклей в Ленкорани, в том числе «Мусибети Фахреддин» Везирова и «Безденежье» И. С. Тургенева.

В начале XX в. азербайджанский национальный театр стал приобретать известность далеко за пределами Азербайджана, в различных частях России. Группы азербайджанских актеров совершали гастрольные поездки в различные города Закавказья, Средней Азии и в центральные губернии России. В 1909 г. Г. Араблинский, Сидги Рухуллы и другие выезжали на гастроли в Эривань, Тифлис, Батум и Владикавказ. В апреле 1911 г. Араблинский, Сарабский и другие артисты дали в Москве азербайджанский концерт. Азербайджанские артисты осуществляли гастрольные поездки в Астрахань, Казань, Оренбург и другие города.

Деятели азербайджанского театра принимали активное участие в театрально-культурной жизни Средней Азии, Татарии и других районов страны. В таких городах, как Ашхабад, Мерв, Ташкент и другие, они, осуществляя театральные постановки, в то же время оказывали ближайшую помощь в организации сил местных театральных любителей. В 1904 г. в Ашхабаде впервые была поставлена комедия Н. В. Везирова «Ягышдан чыхдыг ягмура дюшдюк». Инициаторами и организаторами этой постановки были Аскер-

бек Рзаев и учитель Акпербек Тахиров. В Ашхабаде ставились также пьесы М. Ф. Ахундова «Гаджи Гара» и «Мосье Жордан...», драма Н. Б. Везирова «Мусибети Фахреддин». В 1907 г. ашхабадскими любителями была поставлена в Мерве драма «Мусибети Фахреддин». В 1911 г. Г. Араблинский предпринял гастрольную поездку по Средней Азии. В Ашхабаде им была поставлена драма Ахвердова «Ага Мухаммед шах Каджар». В спектакле участвовал сам Араблинский, Сидги Рухуллы, Ахмед Гамарлинский и др. Вслед за тем они выступили в Самарканде.

С 1915 г. гастрольные поездки азербайджанских артистов в Среднюю Азию приняли систематический характер. В 1916 г. группа азербайджанских актеров под руководством Ахмеда Гамарлинского выступала в Ашхабаде. Она поставила пьесу А. Ахвердова «Пери-джаду», оперетту Уз. Гаджибекова «Мешади Ибад» и др.

Деятели азербайджанского театра сыграли значительную роль в развитии сценического искусства в Иране. В 1909 г. с участием Сидги Рухуллы, Дж. Зейналова и Г. Араблинского был организован театр в Тебризе. Видные представители этого театра основали в том же году труппу театральных любителей «*Азербайджан артистляри дестеси*» («Группа азербайджанских артистов»). Долгие годы артистические силы Тебриза и Тегерана подражали азербайджанскому театру, составляя свой репертуар из произведений азербайджанских драматургов. Однако выступления азербайджанских артистов были враждебно встречены иранской реакцией. После первой постановки пьесы «Ага Мухаммед шах Каджар» выступления Араблинского и других были запрещены.

Несмотря на значительные успехи азербайджанского театра, развитие его в начале XX в. было сопряжено с большими трудностями. Вспоминая об этом, М. Алиев, много лет спустя, писал, что «у азербайджанских актеров отсутствовали возможности для подлинного творчества в области искусства. Поэтому не было возможности организовать систематические театральные постановки».

За неделю до театральной постановки необходимо было представить на имя полицмейстера заявление с приложением трехрублевой марки и копии афиши. Полиция могла без какой-либо мотивировки отказать в разрешении на постановку. В 1916 г. был введен налог на театральные билеты, который в азербайджанской печати расценивался как серьезный удар по театру. Чрезвычайно трудно было и с театральными помещениями. Имелось всего лишь два специальных здания театров, которые были доступны только состоятель-

ной части населения. По существу азербайджанский театр не имел постоянного помещения для своих постановок.

Одна из трудностей для развития национального театрального искусства заключалась в том, что женские роли приходилось исполнять мужчинам, так как азербайджанкам не разрешалось выступать на сцене. Одной из первых актрис-азербайджанок была Шевкет Мамедова, начавшая сценическую деятельность в 1912 г. После своего первого выступления в театре она подверглась преследованиям со стороны мракобесов и вынуждена была уехать из Баку.

Музыка

В начале XX в. среди широких слоев населения Азербайджана все более возрастал интерес к музыке. Важнейшим событием в музыкальной жизни Азербайджана этого периода являлось распространение здесь революционных песен и маршей. Как известно, многие революционные выступления рабочих Азербайджана сопровождались пением «Интернационала», «Марсельезы», «Варшавянки» и др. Широкое распространение в этот период получили народно-героические дастаны «Наби», «Саттархан» и др.

Значительная работа проводилась по собиранию и публикации памятников музыкальной культуры азербайджанского народа. В 1901 г. Г. Б. Зардаби был издан «Сборник тюркских (азербайджанских. — *Ред.*) песен». В 1910 г. учителем Дж. Буниятзаде был опубликован сборник песен под названием «Кешкюль». Крупнейший знаток азербайджанской народной музыки Мир Мохсин Навваб опубликовал в 1912 г. в Баку свою книгу «Ву'зух-ул аргам», посвященную мугамам.

Особенно ценный вклад в развитие азербайджанской музыки, в пропаганду музыкального наследия народа, в создание народных песен и мугамов внесли такие деятели азербайджанской музыкальной культуры начала XX в. как Уз. Гаджибеков, М. Магомаев (1885—1937 гг.), З. Гаджибеков (1884—1950 гг.), Дж. Карягды (1861—1943 гг.), Г. Сарабский, К. Примов (р. 1880 г.) и многие другие.

Все шире организовывались публичные концерты азербайджанской народной музыки, сыгравшие колоссальную роль в пропаганде музыкально-вокальной культуры и вызвавшие широкий интерес у общественности. Все чаще устраивались концерты восточной музыки в городах Баку, Шуше и других, на которых исполнялись различные мугамы, народные песни и танцы. Многие из этих концертов были организованы выдающимся азербайджанским писателем-драматургом и любителем музыки А. Ахвердовым. Одним из первых городов, где стали устраиваться концерты народ-

ной музыки, являлась Шуша, славившаяся как один из центров азербайджанской музыкальной культуры. Знаток музыки народов Кавказа В. Д. Каргандв в своей книге «Кавказская музыка» писал: «...для Закавказья музыкантов и певцов давал гор. Шуша, являвшийся прекрасной родиной стихов, музыки и песни; из этого города, игравшего для всего Закавказья роль консерватории, каждый сезон и даже каждый месяц шли в Закавказье новые песни, новые мотивы».

Джаббар Карягды.

В 1901 г. в Шуше состоялся публичный концерт азербайджанской народной музыки, организованный А. Ахвердовым. Кроме мугамов на концерте был исполнен дуэт из поэмы Физули «Лейли и Меджнун». В 1902 г. там же была показана инсценировка из поэмы Алишера Навои «Фархад и Ширин».

В 1902 г. в бакинском театре Г. З. Тагиева по инициативе А. Ахвердова дважды были устроены концерты азербайджанской музыки с участием Джаббара Карягды, Сеида Мирзы Бабаева, ашыга Аббасгулу, ашыга Алескера и игравшего на музыкальном инструментальной музыканта Наджафгулу. Особо знаменательным был концерт, устроенный 11 января 1902 г., программа которого состояла

из четырех отделений. В концерте принял участие оркестр народных инструментов, хор детей и хор взрослых, а также исполнители «дуэта в костюмах» из поэмы Физули «Лейли и Меджнун». В состав оркестра входило 12 музыкантов, игравших на известных азербайджанских народных инструментах—таре, каманче, сазе, нее, дэфе, нагаре. Выступление началось исполнением широко известной мелодии «араспары». Эти концерты являлись значительным событием в музыкальной жизни Баку и привлекали к себе большое внимание. Широкой известностью пользовались в Азербай-

джане многие певцы-ханенде. Среди них были шушинцы Гаджи Гуси, Джаббар Карягды, Ислам Абдуллаев, Абдулбаги Зулалов, Мамед Фарзалиев, Меджид Бейбутов, Кечачи Мамед, несколько позднее Сеид Шушинский. Из бакинских ханенде наиболее популярными были Ала Палас оглы, Ага Вели Сеид оглы, Керим Гаджи Зейнал оглы, Ага Керим Салим, Алиага Зухаб и Сеид Мирзабабаев. Своим искусством выделялся также нухинец Алекпер Абдуллаев, шеманинец Махмуд Ага, сальянец Ширин Ахундов и др.

Особой известностью пользовался талантливый тарист — шушинец Курбан Примов — выходец из сел. Гюлаблы, считавшегося одним из известных центров народной музыки. Еще в юношеские годы он брал уроки музыки у знаменитого музыканта Садыхджана. Уже в пятнадцатилетнем возрасте К. Примов считался известным таристом в Карабахе. Он первым начал исполнять соло на таре. Приехав в 1905 г. в Баку, Примов вскоре с Дж. Карягды организовал азербайджанское трио, в которое входил также каманчист С. Оганезашвили. В 1906 г. он принял участие в группе «Хамийет» и организовал концерты азербайджанской музыки для бакинских рабочих.

Ширин Ахундов.

Азербайджанские певцы и ашыги выступали с большим успехом не только в городах Азербайджана, но и в других частях Закавказья, в Средней Азии и Иране.

Первые публичные концерты восточной музыки, исполнение на них дуэтов из поэм Алишера Навои, Физули, тематические восточные концерты и другие, наряду с выступлением ансамбля сазандарей, сыграли огромную роль в возникновении азербайджанского музыкального театра.

Деятели азербайджанской музыки, наряду с распространением и обогащением традиций народной музыки, в то же время пропагандировали достижения мировой музыкальной культуры, подчеркивая необходимость изучения наследия классиков русской и западноевропейской музыки. В период 1901—1907 гг. в Баку на гастроли приезжали Давыдова,

идеями. Он написал первую азербайджанскую оперу «Лейли и Меджнун», что явилось крупным событием в культурной жизни Азербайджана и положило начало существованию азербайджанского оперного театра. В постановке «Лейли и Меджнун» участвовали многие лучшие представители азербайджанского искусства.

12 января 1908 года — знаменательная дата в истории азербайджанской музыки. Расклеванные на улицах Баку

Узеир Гаджибеков.

афиши извещали о необычном явлении — первой постановке оперы «Лейли и Меджнун» в помещении театра Г. З. Тагиева. В ходе спектакля восточным оркестром управлял Курбан Примов, режиссером был Г. Араблинский; в главных ролях выступали: Меджнуна (Гейса) — Г. Сарабский, Лейли — А. Фараджев. Последний, не желая рисковать жизнью, в роли Лейли выступил только один раз. В дальнейшем исполнителем роли Лейли был актер незаурядного таланта Ахмед Агдамский (Бадалбейли). Все женские роли исполнялись мужчинами. Даже в хоре не было ни одной женщины.

Печать отмечала, что театр был переполнен зрителями, нарасхват были даже приставные стулья в ложах, оркестре, партере. Много зрителей осталось за дверью. Одна из современных газет писала: «В опере «Лейли и Меджнун» действительно видно народное веяние; пусть это веяние не обличено в художественную форму но, все же, нельзя отрицать факт, что вся, каждый раз битком набитая зрительная зала, в «Лейли и Меджнуне» слышит что-то родное, что она вся, как один человек, проникается страданиями героев Физули, с захватывающим интересом следит и за развитием драмы и за музыкой, что отдельные места этой оперы, как, например, «Сейле гёрок», успели настолько популяризоваться в народе, что заучиваются и поются детьми и взрослыми». Сам Уз. Гаджибеков, объясняя причины успеха оперы, впоследствии писал, что в качестве музыкального мате-

риала использовал классические образцы народного творчества — мугамы. «Задачей моей лишь было подобрать к словам поэмы Физули эту разнообразную, богатую по форме и содержанию, музыку и разработать драматическую канву действия».

Характерно, что наряду с новшеством, принесенным на азербайджанскую сцену постановкой указанной оперы, появился и новый зритель: в одном из газетных объявлений о спектакле указывалось, что в театре «имеются закрытые ложи для мусульманок».

Опера «Лейли и Меджнун» заложила прочный фундамент монументального здания национального оперного искусства Азербайджана. Появление ее окрылило азербайджанских композиторов — Зульфугара Гаджибекова, Муслима Магомаева, Гаджи Баба Шарифова и других на создание оперных произведений.

Азербайджанский музыкальный театр, так же как и драматический, не имел своего постоянного помещения. Этим следует отчасти объяснить и то, что спектакли обоих театров ставились от случая к случаю, а театральные деятели сталкивались с капризами частных антрепренеров. Не было и постоянного исполнительского состава.

В период 1908—1915 гг. Узеир Гаджибеков создал ряд новых опер — «Шейх Сен'ан», «Рустам и Зохраб», «Асли и Керем», «Шах Аббас и Хуршуд Вану», «Гарун и Лейла». Первая постановка оперы «Шейх Сен'ан» состоялась 30 ноября 1909 г. в бывшем театре-цирке бр. Никитиных. В главных ролях выступили Г. Сарабский, Лейла-ханум, М. Алиев, М. Х. Терегулов. Дирижировал автор.

Внимание общественности привлекла и опера «Рустам и Зохраб», либретто которой написал сам композитор по поэме Фирдоуси «Шах-намэ». Первая постановка оперы состоялась 12 ноября 1910 г. В главных ролях были: Г. Сарабский, А. Агдамский, М. Х. Терегулов, М. М. Мамедов. Режиссером спектакля был Г. Сарабский, дирижировал автор. В дальнейшем музыка оперы была переработана композитором.

Сюжетом музыкальной драмы «Асли и Керем» Уз. Гаджибекова послужила известная легенда о беззаветной любви двух молодых людей, исповедующих различные веры. Тема эта была воплощена в популярном ашыгском дастане «Асли и Керем». Один из вариантов дастана, идейно направленный против религиозных предрассудков, и был взят в основу оперы. Премьера ее состоялась 9 ноября 1912 г. на сцене бывшего театра бр. Маиловых. Главные роли исполняли: Г. Сарабский, А. Агдамский, Дж. Багдатбеков, М. Х.

Терегулов, М. Мамедов. В качестве постановщика выступил Г. Араблинский, хормейстера — М. Х. Терегулов, дирижера — М. Магомаев.

Опера вызвала широкий интерес в среде общественности и большой интерес зрителей. Этот успех объясняется отчасти и музыкальным языком оперы, в которой впервые был применен метод лейтмотивов («кэрэми»). В развитии музыкального творчества Уз. Гаджибекова данная опера представляла шаг вперед. «Было заметно, — писала тогда одна из газет, — с какой чуткостью публика следила за перипетиями этой тяжелой и красивой трагедии, как она волновалась и выражала радость, какой болью отзывались в ее душе жалобы героя и героини. Звуки отчаяния и горького сожаления слетали с тысячи уст; были, конечно, и слезы». По признанию печати, опера «заняла господствующее положение среди всех произведений даровитого композитора», а из среды артистов в центре внимания был Г. Сарабский, игравший роль Керема.

10 марта 1912 г. музыкальный театр впервые показал оперу Уз. Гаджибекова «Шах Аббас и Хуршуд Бану».

Уз. Гаджибеков положил начало также азербайджанской музыкальной комедии. В 1909 г. была осуществлена постановка написанной им первой азербайджанской оперетты «Эр ве арвад» («Муж и жена»). В том же году композитор создал новую оперетту «О олмасын, бу олсун» («Не та, так эта») или «Мешади Ибад», а в 1913 г. знаменитую музыкальную комедию «Аршин мал алан».

В своих музыкальных комедиях Уз. Гаджибеков бичевал темные стороны жизни дореволюционного Азербайджана, отживающие традиции, косность и мракобесие его господствующих классов. С едким сарказмом разоблачал композитор пантюркистов, вызывая у зрителя чувство ненависти и отвращения к ним. «В музыкальной комедии «О олмасын, бу олсун», — писал впоследствии композитор, — была выведена сатирическая фигура османиста, националиста, кочи, мягкотелого интеллигента, капиталиста и др.». Среди передовых идей, лежавших в основе музыкальных комедий Уз. Гаджибекова, была идея раскрепощения азербайджанской женщины. Наблюдательность, умение подметить самые характерные черты старого, уходящего мира, обобщить факты и сделать из них убедительные выводы — таковы отличительные качества Уз. Гаджибекова, как драматурга-сатирика.

Показанная впервые на сцене национального музыкального театра 25 октября 1913 г. музыкальная комедия «Аршин мал алан» имела шумный успех. Долгие годы комедия шла в исполнении: Г. Сарабского, А. Агдамского, А. Оленской,

Алекпера Гусейнзаде, А. Сухейли, Е. Оленской, Х. Гусейнова.

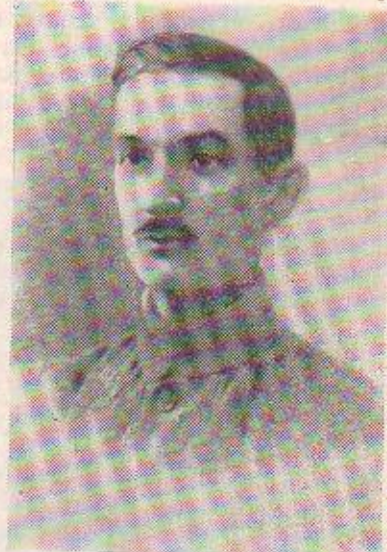
Титаническая творческая и просветительная деятельность Уз. Гаджибекова проложила путь к подъему музыкального профессионального творчества, выращиванию национальных кадров музыкантов и актеров.

Уже тогда произведения Уз. Гаджибекова переводились на многие языки. Так, «Асли и Керем» ставились в Баку на армянском языке, а «Аршин мал алан» была переведена на русский, армянский, грузинский, лезгинский языки и с большим успехом шла на сценах почти всех городов Закавказья.

Большую активность в становлении и развитии азербайджанского музыкального театра проявлял З. Гаджибеков, вошедший в его историю как один из создателей профессиональной азербайджанской музыки. В дореволюционные годы им были написаны музыкальные комедии: «Эвликэн субай» («Женатый холостяк»), «50 яшында джаван» («Пятидесятилетний юноша»), «Варлы» («Богач») и опера «Ашуг Гариб». Постановка музыкальной комедии «Варлы» была запрещена властями. Опера «Ашуг Гариб» впервые была поставлена в 1916 г. и быстро завоевала популярность.

Значительную роль в развитии азербайджанской музыкальной культуры сыграл композитор Муслим Магомаев. Он вместе с Уз. Гаджибековым учился в Горийской семинарии и затем выступал в качестве педагога, общественного деятеля и организатора в области театрального искусства. В 1916 г. М. Магомаевым была создана опера «Шах Исмаил», вошедшая в золотой фонд азербайджанского оперного искусства.

Слава об азербайджанском музыкальном театре шагнула далеко за пределы Азербайджана. Положительное влияние на узбекскую музыкальную культуру оказали оперные постановки, осуществленные с помощью азербайджанских артистов в Ташкенте. В 1916 г. во многих городах Средней Азии были организованы труппы местных любителей театра, ставившие

Муслим Магомаев.

наряду с азербайджанскими пьесами и такие спектакли как «Мешади Ибад», «Аршин мал алан», «Асли и Керем» и др.

Однако в условиях отсталых социально-экономических отношений и жестокого колониального гнета царизма широкие массы населения Азербайджана были лишены возможности приобщаться к театральной и музыкальной культуре.

Изобразительное искусство

Развитие прессы и театрального искусства во многом способствовали прогрессу в области азербайджанского изобразительного искусства. Деятели его группировались, в основном, вокруг журналов. Часть художников была занята также оформлением театральных постановок. Начиная с 1900 г. в Баку, Шуше и других городах изредка организовывались выставки художников, на которых демонстрировались произведения русской и западноевропейской изобразительной классики.

Азим Азимзаде.

В начале XX в. в развитии реалистического изобразительного искусства в Азербайджане большое место занимала сатирическая графика. На страницах журнала «Молла Насреддин» и некоторых других журналов помещались сатирические рисунки, бичующие политику угнетения народа, остатки феодализма и культурную отсталость. Выдающуюся роль в развитии сатирической графики сыграл талантливый художник Азим Азимзаде (1880—1943 гг.). Он родился в Баку, получил образование в местном медресе. Важную роль в форми-

ровании А. Азимзаде, как художника-реалиста, сыграл его друг, русский художник Маслов.

В 1906—1907 гг. А. Азимзаде развернул бурную деятельность в области создания карикатур. Первая его карикатура была опубликована в журнале «Молла Насреддин» в мае 1906 г. С этого времени на протяжении 20 лет Азимзаде обогащал страницы журналов реалистическими произведениями, содержащими типичные сцены из азербайджанской

действительности. Сюжетами для произведений А. Азимзаде служили также вопросы международной жизни, колониальная политика империалистов Запада и царское самодержавие и т. д.

Рисунки Азимзаде отличались остротой и тонкостью наблюдения, свидетельствовали о том, что художник был носителем критического реализма; в своем творчестве он раскрывал социальные противоречия эпохи. Сатирические рисунки и острые политические карикатуры Азимзаде были направлены против колониальной политики царизма, реакции, националистической буржуазии и реакционного духовенства. Художник бичевал паразитизм и алчность буржуазии, помещиков и мулл, произвол и жестокость царских чиновников. Одна из его карикатур, помещенная в 1906 г., высмеивала нефтепромышленную буржуазию, рекламирующую свою «заботу о нации». Одним из ярких рисунков Азимзаде, посвященных политическим темам, была его карикатура на царского министра Витте. Этот рисунок способствовал разоблачению интервенции царской России в Иране, вскрывал политику царизма, направленную на подавление иранской революции.

Большая серия рисунков Азимзаде высмеивала царских чиновников-бюрократов и буржуазных думских дельцов, а также духовных мракобесов. Из них наиболее характерными являются «Закрытие Шушинской женской школы», «Нухинские отцы просвещения», «Результат операции над нашим духовным отцом» и др.

Бичуя реакционеров и угнетателей народа, Азимзаде в своих произведениях показывал тяжелое положение тружеников — рабочих и крестьян, ремесленников.

Положительной стороной произведений А. Азимзаде являлся богатый национальный и сатирический колорит. Важное место в его творчестве занимают иллюстрации к известному сборнику сатирических произведений М. А. Сабера «Хох-хол-намэ», созданные художником в 1914 г. В них он сумел при помощи графических образов ярко передать художественную силу и социальную остроту произведений Сабера. Особенно выделялись рисунки к стихотворениям «Фехле» («Рабочий») и «Экинчи».

Творчество Азимзаде было тесно связано с революционной борьбой трудящихся Азербайджана, развертывавшейся под руководством большевистской партии. Азимзаде сам участвовал в этой борьбе. В 1907 г. он вступил в группу «Гуммет». Художник, подвергаясь преследованиям со стороны полиции, был арестован, а в 1910 г. на время покинул пределы Азербайджана.

Другим выдающимся азербайджанским художником того времени был Бехруз Кенгерли (1898—1922 гг.). Он являлся первым профессиональным художником-азербайджанцем, получившим специальное художественное образование. Одно время обучался в Тифлисском художественном училище, где общался с грузинскими и армянскими художниками и глубоко овладел традициями русского и мирового изобразительного искусства.

Бехруз Кенгерли.
С картины художника Т. Тагьева

Творчество Б. Кенгерли было весьма многогранным. Он писал портреты, этюды, натюрморты, оформлял театральные постановки и т. д. Так, например, в 1912—1918 гг. он оформлял все театральные постановки в Нахичевани. Б. Кенгерли показал себя выдающимся реалистом. В общей сложности им было создано более 300 картин и карикатур. Среди его произведений особенно выделяется картина «Ятмыш ушаглар» («Спящие дети»).

Значительным событием в развитии изобразительного искусства Азербайджана явилась открывшаяся в апреле 1913 г. выставка картин, устроенная Бакинским художественным обществом. На выставке были представлены произведе-

ния кавказских художников; всего было выставлено 100 картин.

Определенное влияние на развитие азербайджанского изобразительного искусства оказали передовые русские художники. Некоторые из них в то время жили и работали в Баку. Так, например, художник О. Шмерлинг был сотрудником журнала «Молла Насреддин». Между редактором этого журнала Дж. Мамедгулизаде и художниками О. Шмерлингом и Н. Ротером существовала близкая творческая связь. В своих воспоминаниях Дж. Мамедгулизаде с большой теплотой говорил о своем ближайшем помощнике Оскаре Ивановиче Шмерлинге. В течение ряда лет в Баку работали художники М. Герасимов, А. Касаткин, Е. Самородов и др. Группа русских художников открыла в Баку свою художественную

школу. В 1917 г. ими была организована выставка своих произведений. В годы первой мировой войны в Баку была продемонстрирована также выставка работ известных русских скульптора Е. Лансере и художника И. Бродского. Тогда же в Баку работал скульптор Я. Кейлихис, устроивший камнерезную мастерскую и выполнявший барельефные портреты.

Прикладное искусство

Продолжало развиваться азербайджанское прикладное искусство, представленное творчеством многочисленных народных мастеров-умельцев. Как и прежде, одной из наиболее важных и распространенных отраслей прикладного искусства Азербайджана являлась выделка красивых ковров, украшенных различными яркими рисунками и вышивками.

В своих статьях об азербайджанских коврах и в целом о ковроделии газета «Шерги-рус» в 1903 г. широко освещала некоторые особенности этого художественного ремесла в Азербайджане, показывая пути его дальнейшего развития. Газета отмечала, что ковровые изделия Дербента, Кубы, Гянджи, Казаха и других магалов в большом количестве отправляются в Европу и Америку.

Определенную роль в развитии ковроткачества и производства других кустарных изделий художественной выделки сыграла деятельность Кавказского кустарного комитета, отделения которого существовали и в уездах Азербайджана. Они занимались скупкой кустарных изделий, посредничеством между кустарями и покупателями, а также осуществляли техническое и художественное наблюдение за выполнением заказов мастерами. При Кавказском кустарном комитете существовал художественный отдел, ведавший сбором зарисовок и фотографированием редких художественных произведений народного искусства. При комитете работали и художественные мастерские, занимавшиеся, главным образом, изготовлением рабочих рисунков для ковров и изучением основных художественных мотивов, наиболее распространенных в произведениях кустарей. Работниками этих мастерских были составлены коллекции ковровых рисунков. Некоторые из них, наиболее интересные и типичные, были распространены по всему Закавказью. Среди этих образцов имелись рисунки ковров из Кабристанского района Шемахинского уезда Бакинской губернии, из Карабаха и многочисленных сумахов из Кубинского уезда. Кроме того, в этих мастерских разрабатывались сюжетные ковры, изготавливавшиеся в Нахичевани и Карабахе. Большое внимание работников художественной мастерской привлекали оригинальные ковровые рисунки кустарей Казахского уезда.

К началу 1914 г. Кавказским кустарным комитетом был открыт музей изделий кустарной промышленности, а также образцовые шерстяные прядильня, красильня, лаборатория и склад, что так же объективно способствовало развитию народного прикладного искусства.

Многие произведения азербайджанских мастеров прикладного искусства демонстрировались на Всероссийской кустарной выставке в Петербурге, где были представлены целые коллекции кубинских ковров. В отчете Кавказского кустарного комитета говорилось, что по художественным и техническим достоинствам они стояли выше всех современных кавказских ковров. Особое внимание на выставке привлекали ковры, вытканые кустарем Кубинского уезда Ибрагим Халилом Эфендиевым, которому была присуждена серебряная медаль. Наряду с коврами на этой выставке были экспонированы также азербайджанские сумахи, чувалы.

Художественные изделия азербайджанских кустарей попадали и на международные выставки. Так, в 1913 г. они были экспонированы на Берлинской выставке, на которую из селений Кубинского уезда были направлены две опытные ковроткачихи-азербайджанки, демонстрировавшие процесс изготовления ковров.

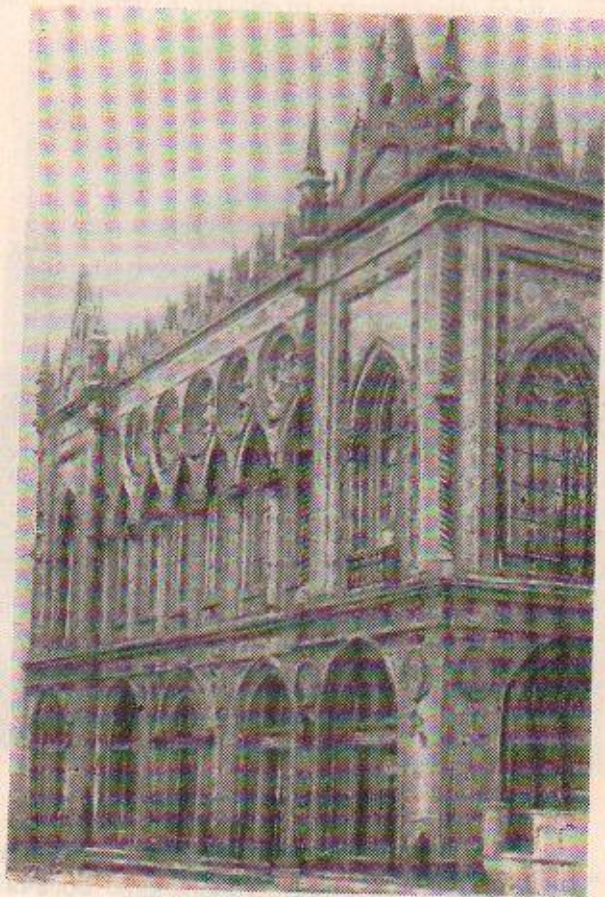
К числу отраслей народного прикладного искусства относилась выполняемая народными мастерами резьба по камню и художественная роспись при различных архитектурных сооружениях. Широкой известностью в этот период пользовались работы мастеров-художников шушинца Сафара (брата уста Гамбара), шемахинцев Алигули и Курбанали. Мастер Шукюр (сын уста Гамбара) выполнил художественную роспись стен одного из домов в Шуше, а мастер Меджид в сальянской мечети осуществил красивую резьбу на гаже.

Архитектура Развитие азербайджанского архитектурного искусства в начале XX в. было тесно связано с ростом Баку, ставшего одним из передовых промышленных городов страны. Для Баку в тот период была характерна застройка стихийно возникавших, стремительно развивавшихся новых его районов. Городской «форштадт» все более расширялся, включая в себя отдельные поселки, находившиеся ранее в отдалении от крепости, которая представляла собой самую древнюю часть города.

Градостроительство Баку наглядно свидетельствовало о тех глубоких социальных противоречиях, которые были свойственны капиталистическому городу; в то время, как на окраинах Баку и зачастую непосредственно на территории нефтяных промыслов появлялось множество убогих

одноэтажных лачуг, служивших жилищем для рабочих и городской бедноты, в центре Баку по-прежнему росли красивые многоэтажные здания бакинских и торгово-промышленных компаний, великолепные дворцы нефтяных магнатов.

Среди общественных зданий, созданных в то время, выделялись «Исмаилие» (ныне здание Академии наук Азербай-

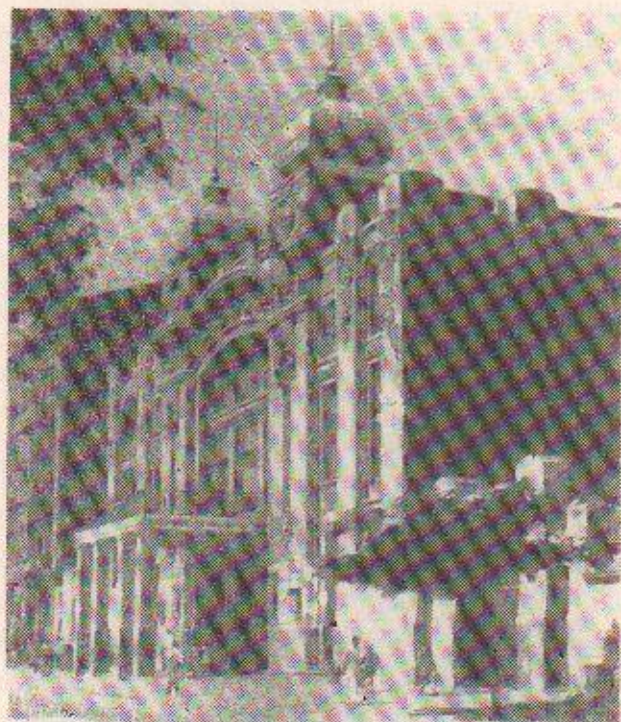
Здание «Исмаилие».

джанской ССР; 1910 г.), театр бр. Маиловых (ныне театр оперы и балета им. М. Ф. Ахундова; 1911 г.). Они были сооружены приезжавшими из центральных городов России и местными архитекторами — Васильевым, Плошко, Скубинским, Заславским, Тер-Микаеляном и др.

В большом количестве в городе строились и жилые дома — так называемые «доходные дома», принадлежавшие крупным домовладельцам и сдававшиеся квартиронанимателям.

Для сооружавшихся в Баку зданий было характерно крайнее разнообразие различных архитектурных стилей. Среди них в период 1905—1913 гг. более или менее преобладал модерн. Но наряду с ним часто встречались здания,

Театр бр. Манловых.

являвшиеся подражанием мавританскому, готическому, романскому и другим стилям. Бакинские богачи любили сооружать здания, украшенные росписями и барельефами плафонов и стен, создававших впечатление пышности.

Для капиталистического Баку было характерно отсутствие элементарного благоустройства. Население продолжало ощущать недостаток в воде. Лишь незадолго до начала первой мировой войны был сооружен шолларский водопровод.

Основным видом городского транспорта по-прежнему являлась конка, курсировавшая только в центральной части города.

Буржуазные «отцы города» не заботились о санитарном состоянии Баку, в особенности его окраин. Город поражал отсутствием зелени и имел мрачный и унылый вид. Вновь побывавший в Баку в начале XX в. М. Горький писал, что это «город без клочка зелени, издали кажущийся грудой развалин. Скучно и тошно от созерцания этой стороны, счи-

Здание Бакинской городской управы.

тавшей нефть сотнями миллионов пудов и деньги миллионами рублей. Столько в ней богатств и так она бедна, так забыта богом... А как скверно живет людям в этой калифорнии нобелей и ротшильдов. Как антисанитарен и классически грязен этот город обетованной земли нефтяников не раз доказывала холера. Этот город, стоящий у «золотого дна» и не имеющий себе равного по бедности жизни и природы».

В связи с общим ростом городской жизни определенное расширение строительства новых зданий наблюдалось и в других городах Азербайджана — Гяндже, Нухе, Кубе, Шемахе. Все это в некоторой степени способствовало изменению архитектурного облика указанных городов. Но общее количество новых сооружений в этих городах было невелико; они представляли собой, главным образом, здания административных учреждений и крайне малочисленных учебных заведений, не отличавшихся оригинальностью стиля.

ХРОНОЛОГИЯ

1779—1837	Гаджи Зейналабдин Ширвани.
1786—1857	Касумбек Закир.
80-е гг. XVIII в.—1848	Мирза Адигезалбек.
1794—1847	Аббасгули Ага Бакиханов.
1794—1852	Мирза Шафи Вазех.
1794—1864	Мирза Юсиф Карабаги (Нерсесов).
1800	Переход Талышского ханства под покровительство России.
1801	Присоединение Казахского и Шамшадильского султанств к России.
1801—1828	Присоединение Северного Азербайджана к России.
1802, декабрь 26	Георгиевский договор между Россией и некоторыми правителями Азербайджана (Талышским и Кубинским ханами) и Дагестана.
1802—1870	Мирза Мухаммедали Казембек.
1803	Подписание обязательства о переходе Бакинского ханства в российское подданство.
1803—1804	Подчинение Джаро-Балакенских джаматов России.
1804—1813	Русско-иранская война.
1804, январь 3	Взятие Гянджи русскими войсками.
1804, январь	Подчинение Гянджинского ханства России.
	Упразднение Гянджинского ханства и образование Елизаветпольского округа.
1805, май 14	Присоединение Карабахского ханства к России.
1805, май 21	Присоединение Шекинского ханства к России.
1805, декабрь 27	Подчинение Ширванского ханства России.
1806, лето	Взятие Аскерана русскими войсками.
1806, октябрь 3	Подчинение Бакинского ханства России.
	Упразднение Бакинского ханства и образование Бакинского округа (позднее провинции).
1806, октябрь	Подчинение Кубинского ханства России.
1806, лето	Восстание в Шекинском ханстве против царских войск.
1806—1808, июль 1;	Казенное управление нефтяными источниками.
1825; 1834—1850,	
апрель 15	
1806—1812	Русско-турецкая война.
1806—1861	Исмаилбек Куткашенский.
1808, июль 1 —	Откупное содержание нефтяных источников.
1824, декабрь;	
1826—1834, январь 1;	
1850, апрель 15—1872,	
февраль,	

1810 Упразднение Кубинского ханства и образование Кубинской провинции.
Мир Мехти Мир Гашим оглы Хазани.

1811—1893 Мирза Фатали Ахундов.

1812, октябрь 18 Победа русских войск под Асландюзом.

1812—1878 Мирза Фатали Ахундов.

1813, январь 1 Взятие русскими войсками Ленкорани.

1813, октябрь 12 Гюлистанский мирный договор.

1813 Присоединение Талышского ханства к России.

1819 Упразднение Шекинского ханства и Казахского и Шамшадильского султанств и образование Шекинской провинции и Казахской и Шамшадильской дистриктов.

1820 Упразднение Ширванского ханства и образование Ширванской провинции.

1822 Упразднение Карабахского ханства и образование Карабахской провинции.
Мирза Кадым Иравани.

1825—1879 I четверть XIX в. Введение комендантского управления.
Русско-иранская война.

1826—1828 Героическая оборона Шуши от иранских полчищ.

1826, июль 26 — сентябрь 11 Взятие Шамхора русскими войсками.

1826, сентябрь 2 Победа русских войск под Гянджой.

1826, сентябрь 13 Упразднение Талышского ханства и образование Талышской провинции.

1826 Туркменчайский мирный договор.

1828, февраль 10 Присоединение Нахичеванского ханства к России.

1828 Русско-турецкая война.

1828—1829 Ахмедбек Джаваншир.

1828—1903 Основание первой в Азербайджане шелкомотальной мануфактуры (Царьбадской).

1829 Введение единой общероссийской денежной системы в Азербайджане.

Начало 30-х гг. XIX в. Открытие первого в Азербайджане уездного училища в Шуше.

1830 Восстания в Джаро-Балакенских джамаатах.

1830, 1832 Хуршудбану Натаван.

1830—1897 Восстание в Талышской провинции.

1831 Издание в Тифлисе первой газеты на азербайджанском языке — «Татарские ведомости».

1832 Создание «Закавказского общества поощрения сельской и мануфактурной промышленности и торговли».

1833 Мир Мохсин Навваб.
Сейд Азым Ширвани.

1833—1918 Учреждение «Общества распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности».

1835—1888 Восстание крестьян Кубинской провинции.

1836 Волнения в Шекинской провинции.

1837 Утверждение проекта «Учреждения для управления Закавказским краем». Образование Бакинского, Карабахского, Кубинского, Джаро-Балакенского, Елизаветпольского, Нахичеванского, Талышского, Шекинского и Ширванского уездов.

1840 Упразднение Нахичеванского ханства и образование Нахичеванской провинции.

1840 Образование Каспийской области.

1840—1913 Васак Мадатов.

1840—1897 Алексей Осипович Черняевский.

1841 Упразднение системы комендантского управления.

1841 Аграрная реформа Гага.

1842—1907 Гасанбек Зардаби (Меликов).

1844, сентябрь Волнения крестьян Елизаветпольского уезда.

1844 Упразднение Илсуйского султанства.

Середина 40-х гг. XIX в. Установление пароходного сообщения на Каспийском море между городами Баку и Астрахань.

1846, декабрь 6 Рескрипт Николая I о правах беков и агаларов.

1846, декабрь 14 Образование Шемахинской губернии.

1846 Учреждение «Закавказского торгового первоначального депо».

1846 Переименование уездов Азербайджана: Ширванского в Шемахинский, Шекинского в Нухинский, Карабахского в Шушинский, Талышского в Ленкоранский.

1846—1902 Садых Асад оглы (Садыхджан).

1847 Открытие в Шемахе первого в Азербайджане женского учебного заведения.

1848 Вурение в Баку (на Биби-Эйбате) русским техником Ф. А. Семеновым первой в мире нефтяной скважины.

40-е гг. XIX в. Замена различных систем мер и весов общепринятыми российскими мерами.

Конец 40-х—50-е гг. XIX в. Первые театральные постановки в Азербайджане в Шемахе.

1850 Основание «Кавказского общества сельского хозяйства».

1851 Введение в Закавказье нового льготного торгового тарифа на ввоз товаров из центральных губерний России.

1851, октябрь 23 Утверждение новой податной системы для Азербайджана.

1853—1856 Крымская война.

1853—1904 Мамедтаги Сидги (Сафаров).

1854—1896 Качаг Наби.

1854—1926 Наджафбек Везиров.

1855/56 Построен металлургический завод в Кедабеке.

1857—1910 Аскерага Адигезалов (Горани).

1858—1935 Александр Минасович Ширванзаде (Мовсесян).

1859, декабрь 6 Переименование Шемахинской губернии в Бакинскую губернию; возведение Баку в степень губернского города.

1859 Учреждение акционерного пароходного общества «Кавказ и Меркурий».

1859 Построен первый нефтеперегонный завод в Азербайджане (в Сураханах).

1859 Начало строительства порта в Баку.

Конец 50-х гг. XIX в. Открытие в Шемахе публичной библиотеки.

1860, май Образование Кубинского уезда.

1860, июнь Преобразование Джаро-Балакенского военного округа в Закатальский округ.

1861, февраль 19 Отмена крепостного права в России.

- 1861 Основание в Нухе шелкометаллической фабрики русских капиталистов Алексеева и бр. Воронинных.
Джаббар Карягды.
- 1861—1943 Учреждение акционерного общества по производству вина и вино-водочных изделий бр. Форер.
1862 Мирза Алекпер Сабир (Таирзаде).
1862—1911 Построен керосиновый завод в Баку.
1863 Восстание в Закатальском округе.
1863 Фирудинбек Кочарли.
1863—1920 Габайбек Махмудбеков.
1863—1928 Рашидбек Эфендиев.
1863—1942 Отмена принудительного труда крестьян, прикрепленных к нефтяным колодцам в Балаханах красцовому заводу в Кедабеке и нахичеванским соляным копиям.
1864
- 1865 Основание фирмой бр. Сименс кобальтового завода в Дашкесане и медеплавильного завода в Кедабеке.
1865 Закон о сельских обществах.
1865—1918 Джахангир Зейналов.
1866—1932 Джалил Мамедуллазаде.
1866—1937 Султан Меджид Ганизаде.
1867, декабрь 9 Образование Гейчайского, Казахского, Зангезурского уездов.
- 1868, февраль 6 Открытие телеграфного сообщения между Баку, Нухой, Шемахой, Кубой, Темирхан-Шурой и Тифлисом.
1868, февраль Образование Елизаветпольской губернии.
1868 Судебная реформа в Азербайджане.
1868—1918 Мелик Галустович Меликянц.
1870, май 14 Издание «Положения о поземельном устройстве государственных поселен, водворенных на землях лиц высшего мусульманского сословия, а равно меликов из армян, в губерниях Закавказских: Елизаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлиской».
- 1870, июнь 16 Утверждение проекта нового «Городового положения».
- 1870—1918 Балаами Дадашев.
1870 Крестьянская реформа в Азербайджане.
1870 Образование Шаруро-Даралагезского уезда.
1870—1924 Владимир Ильич Ленин.
1870—1925 Нариман Нариманов.
1870—1926 Леонид Борисович Красин.
1870—1933 Абдурагимбек Ахвердов.
1870—1951 Иван Прокофьевич Вацек.
1871—1931 Иван Федорович Стурюа.
1871—1932 Александр Митрофанович Стопанн.
1872 Стачка рабочих в Кедабеке.
1872—1877 Действие акцизного налога на нефть.
1872—1950 Мамед Сеид Ордубады.
1873, июль 1 Введение акциза (литейного сбора) на фруктово-водочные изделия.
- 1873 Распространение поселянского «Положения» 14 мая 1870 г. на Кубинский уезд Бакинской губернии.
- 1873 Основание азербайджанского национального театра.

- 1873 Открытие в Шуше первого шелкометаллического и шелкокрутильного заведения фабричного типа.
1873 Составление М. Ф. Ахундовым нового алфавита азербайджанского языка на основе русской и латинской графики.
- 1873—1927 Асадулла Ахундов.
1874 Введение «Городового положения» в городах Баку, Гяндже, Шуше, Нухе, Нахичевани, Ордубаде.
- 1874 Образование Арешского уезда.
1874 Открытие в Баку реального училища.
1874 Основание «Бакинского нефтяного общества».
1874—1918 Аббас Сиххет (Мехтизаде).
1875, июль—1877, сентябрь Издание первой азербайджанской демократической газеты «Экинчи» («Пахарь»).
- 1875—1933 Мамед Мамедъяров.
1875—1933 Сулейман Сани Ахундов.
1875—1942 Сеид Джафар Ягубов.
1875—1946 Михаил Иванович Калинин.
1876—1903 Владимир (Ладю) Захарьевич Кецховели.
1876—1918 Мешади Азизбек оглы Азизбеков.
1876—1937 Михаил Иванович Васильев-Южич.
1877, сентябрь; 1883, март 15 Издание «Положения» о крестьянах Елизаветпольской, Бакинской и Эриванской губерний, живших на землях владельцев, не принадлежавших к высшему сословию.
1877 Реакционные мятежи в Кубинском уезде, Нухе и Закаталах.
1877 Русско-турецкая война.
1877 Введение городского общественного управления в Баку.
- 1878—1911 Богдан Мирзаджапович Кнулянд.
1878—1918 Степан Георгиевич Шаумян.
1878—1918 Амираслан Сулейманов.
1879, январь 16—1880, декабрь 6 Издание на азербайджанском языке газеты «Зия» («Свет»).
- 1879, сентябрь 23 Открытие азербайджанского отделения при учительской семинарии в Гори.
- 1879 Основание акционерного общества «Товарищество нефтяного производства бр. Нобель».
1879—1945 Гусейнгули Сарабский (Рзаев).
1879—1949 Мирбашир Касумов.
1879—1953 Иосиф Виссарионович Сталин.
70—80-е гг. XIX в. Волнения крестьян в Азербайджане.
1880, декабрь 6—1884, июнь 1 Издание на азербайджанском языке газеты «Зияи Гафгасийе» («Свет Кавказа»).
- 1880—1885 Появление первых нефтеналивных судов на Каспийском море.
1880—1918 Прокофий Апраксионович Джапаридзе.
1880—1943 Азим Азимзаде.
1881, февраль 4 (род.) Климент Ефремович Ворошилов.
1881, апрель Мощное стихийное выступление бакинских рабочих.
- 1881 Забастовка бакинских табачников.
1881 Открытие ремесленного училища в Шуше.
1881—1919 Гусейн Араблинский (Халафов).
1881—1959 Абдулла Шанк (Тальбазаде).

1882 Основание акционерного торгово-промышленного и сельскохозяйственного общества бр. Гуммель.
 1882 (род.) Надежда Николаевна Колесникова.
 1882 Открытие первой начальной школы в промышленно-заводском районе Баку, в сел. Балаханы.
 1882—1905 Петр Васильевич Монтин.
 1882—1916 Сурен Спандарович Спандарян.
 1882—1918 Казим Магомед Агасиев.
 1883, апрель 23 Упразднение наместничества на Кавказе на основе «Учреждения Управления Кавказским краем».
 1883, май Завершение строительства Баку-Тифлиского участка Закавказской железной дороги.
 1883, июль 1 Образование Джебрайльского и Джаванширского уездов.
 1883—1891 Издание прогрессивной демократической газеты-журнала на азербайджанском языке «Кешкюль» («Дервишская сумма»).
 1883—1954 Мирзаага Алиев.
 1884 Создание специальной организации капиталистов — «Съезда нефтепромышленников».
 1884 Введение организованной врачебной помощи сельскому населению Бакинской губернии.
 1884—1918 Иван Тимофеевич Фиолетов.
 1884—1918 Яков Давидович Зевин.
 1884—1919 Мухтадир Айдынбеков.
 1884—1956 Георгий Федорович Стурва.
 1885 Учреждение Каспийско-Черноморского нефтепромышленного и торгового общества (Ротшильд).
 1885 Василий Фролович Ефимов (Саратовец).
 1885—1912 Муслим Магомедов.
 1885—1937 Узир Гаджибеков.
 1885—1948 Арташес Баласиевич Каринян (Габриэлян).
 1886 Закон о найме рабочих на фабрики и заводы.
 1886 Основание нефтепромышленного и торгового товарищества «Мирзоевых бр. и К^о».
 1886 Построен завод по прессованию солодкового корня на ст. Ляки.
 1886—1918 Григорий Никонович Корганов.
 1886—1937 Григорий (Серго) Константинович Орджоникидзе.
 1886—1938 Агабаба Юсифзаде.
 1887 Основание нефтепромышленной фирмы «Нагнев Муса».
 1887 Основание нефтепромышленного и торгового общества «Каспийское товарищество».
 1887 Открытие в Баку первого в Азербайджане русско-азербайджанского училища.
 1887—1919 Катыр Мамед (Мамед Али оглы Мамедов).
 1887—1938 Султан Меджид Эфендиев.
 1888, май 10 Утверждение миссия Государственного совета «О преобразовании уездной полиции в губерниях Закавказья».
 1888—1938 Дадаш Буниятзаде.
 1889, август 1 Передача Закавказской железной дороги в ведение казны.
 1889 Пуск конки в Баку.
 1889 Основание нефтепромышленного и торгового общества «Манташев А. И. и К^о».

1889 Основание нефтепромышленного товарищества «Шибаетов С. М. и К^о».
 1889—1919 Буниат Сардаров (Ибрагимов).
 1890—1918 Меер Велькович Басин.
 1890—1918 Сурен Григорьевич Оселян.
 1891, декабрь Выступление безработных в Баку.
 1892, март Забастовка на табачной фабрике бр. Мирзабекянц в Баку.
 1892 Основание сельскохозяйственной школы в Мардакянах близ Баку.
 1893 Основание нефтепромышленной фирмы «Асадулаев Шамси».
 1893—1897 Монополистическое объединение бакинских керосинозаводчиков для экспортной торговли — «Союз бакинских керосинозаводчиков».
 1894, август Основание в Баку первой азербайджанской публичной библиотеки-читальни («Нариманова читальня»).
 1894 Пуск в Баку первого опреснителя.
 1895, август Забастовка молодых рабочих на табачной фабрике бр. Мирзабекянц в Баку.
 1895 Создание в Арешском уезде первого в Азербайджане показательного поля.
 1896 Открытие в Баку первого азербайджанского женского училища.
 1896 Открытие русско-азербайджанских школ в Шуше и Нахичевани.
 1896 Забастовка рабочих Банковского рыбного промысла.
 1896 Основание Коммерческого училища в Баку.
 1896 Выступление жителей сел. Амираджаны, работающих на раманинских нефтяных промыслах.
 1896 Основание нефтепромышленного общества «Кавказ».
 1897, июнь 2 Закон об 11½ часовом рабочем дне.
 1897 Введение городского самоуправления в Гяндже, Кубе и Ленкорани.
 1897 Начало использования цистерн для транспортировки нефти в Бакинском районе.
 1897 Выступление рабочих каменоломен близ сел. Бюльбюле.
 1897 Основание «Акционерного общества по обработке волокнистых веществ Г. З. А. Тагнев».
 1897—1901 Строительство в Баку текстильной фабрики Г. З. Тагниева.
 1897—1907 Строительство нефтепровода Баку—Батум.
 1898, март 1—3 I съезд Российской социал-демократической рабочей партии в Минске.
 1898, май Забастовка бакинских извозчиков.
 1898 Забастовка рабочих на Кедабекском медеплавильном заводе.
 1898 Открытие русско-азербайджанской школы в Нухе.
 1898 Основание бакинского общества «Русской нефти».
 1898—1899 Возникновение первых марксистских кружков в Баку.
 1898—1922 Бехруз Кенгерли.

1899	Основание в Баку акционерного торгово-промышленного общества рисоочистительных и мукомольных мельниц бр. Т. и Г. Глаз и Ш. Кретинген.	1901, декабрь 18	Стачка железнодорожников станции Тауз.
1899	Основание Таузского акционерного общества по производству цемента и других строительных материалов и выполнению бетонных работ.	1901	Постройка первой водокачки на реке Куре в Джавадском уезде. Начало мелиоративных работ на Мугани.
1899	Учреждение Бакинского губернского по фабричным и горнозаводским делам присутствия.	1901	Выставка изделий промышленности и кустарных промыслов в Тифлисе.
1899	Основание акционерного общества по производству электроэнергии «Электрическая сила».	1901	Публичный концерт азербайджанской народной музыки — «Шерг концерти» («Восточный концерт»), организованный А. Ахвердовым в Баку.
1899	Учреждение в Тифлисе Кавказского кустарного комитета.	1902, январь 22	Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности в С. Петербурге.
1899—1900	Учреждение фабричной инспекции Бакинской губернии.	1902, январь 31	Землетрясение в Шемахе.
1899—1920	Изданье газеты (журнала) «Нефтяное дело» — первого периодического издания по вопросам нефтяной промышленности.	1902, март	Забастовка рабочих завода Бартдорфа.
1899—1934	Джафар Джабарлы.	1902, апрель 21 (май 4)	Первая открытая политическая демонстрация в Баку.
1900, май 1	Закон о поземельном устройстве государственных крестьян Закавказья, устанавливающий «материальное право государственных поселен в Закавказье в виде постоянного оброчного пользования казенною землею».	1902, май 5	Забастовка таргальщиков на нефтяных промыслах в Сабунчах.
1900, май	Первая нелегальная мезка в Баку.	1902, июнь 6	Забастовка рабочих мастерских Товарищества бр. Нобель в Балаханах.
1900, июнь 12	Реформа податного обложения на Кавказе.	1902, июль 30	Забастовка рабочих бакинского судоремонтного завода.
1900, август 7	Забастовка железнодорожников станции Елизаветполь.	1902	Съезд шелководов Азербайджана в Гяндже.
1900	Завершение строительства Баку-Дербентского участка Владикавказской железной дороги.	1902	Забастовка фонарщиков в Баку.
1900	Создание в Баку руководящего центра социал-демократических кружков — зародыша Бакинского комитета РСДРП.	1902	Съезд специалистов сельского хозяйства в Гяндже.
1900	Организация в Гейчае и Кюрдамире школ черво-ведения.	1903, март 2	Политическая демонстрация в Баку.
1900—1903	Выступления крестьян Бакинского, Елизаветпольского, Нахичеванского уездов и Закавказского округа.	1903, март	1 съезд социал-демократических организаций Закавказья в Тифлисе. Образование Кавказского Союзного комитета РСДРП.
1900—1903	Промышленный кризис в России.	1903, март — 1905, июль	Изданье в Тифлисе на азербайджанском языке газеты «Шерги-рус» («Русский Восток»).
1900—1917	Организация выставок художников в различных городах Азербайджана (периодически).	1903, апрель 21	Утверждение правил о поземельном устройстве поселен и переселенцев, водворенных на казенных землях в пяти губерниях Закавказья.
1901, январь	Выступление рабочих-табачников Баку.	1903, апрель 27	Первомайская демонстрация в Баку.
1901, март, июнь	Выступление рабочих механических мастерских в Сабунчах.	1903, июнь 10	Закон о фабричных старостах.
1901, май 1	Нелегально проведена мезка в Баку.	1903, июнь 18	Забастовка на заводе Хатисова.
1901, весна	Установление связей бакинских искровцев с редакцией ленинской «Искры» и лично с В. И. Лениным.	1903, июль, 1—22	Первая всеобщая забастовка бакинского пролетариата.
1901, весна	Образование первого Бакинского комитета РСДРП ленинско-искровского направления.	1903, июль 17—август 10	II съезд РСДРП в Брюсселе — Лондоне. Создание революционной марксистской партии рабочего класса, партии большевиков.
1901, август	Стачка железнодорожников станции Елизаветполь.	1903, август	Митинг-массовка рабочих в районе Волчьих Ворот.
1901, середина	Организована в Баку нелегальная партийная типография «Нина».	1903, конец августа	Забастовка рабочих-печатников в Баку.
1901, сентябрь	Начало печатания в типографии «Нина» в Баку ленинской «Искры» и грузинской социал-демократической газеты «Брдзола» («Борьба»).	1903, октябрь 22	Однодневная перепись населения города Баку.
1901, сентябрь 18—20	Забастовка рабочих на механическом заводе Хатисова.	1903, октябрь	Забастовка токарей Каспийского машиностроительного завода и механического завода Левенсона.
		1903, октябрь	II съезд Кавказского Союза РСДРП.
		1903, декабрь	Межрайонная партийная конференция в Баку.
		1903	Основание товарищества механических и чугунолитейных заводов «Молот».
		1903	Объединение бакинских судовладельцев в «Союз наливных шхун».
		1903	Выступление качагов—бурджаларцев в селении Карабулаг Елизаветпольского уезда.
		1903—1904	Основание «Общества мусульманских артистов».

1904, январь 9—10 Забастовка токарей механической мастерской Биби-Эйбатского промысла общества «Шихово».

1904, январь 19—20 Забастовка рабочих механических мастерских на нефтяных промыслах Биби-Эйбата.

1904, январь 26 Забастовка рабочих механического завода подрядного бурения.

1904, февраль 1 Манифестация рабочих и мастеровых на Балаханском шоссе.

1904, зима Временный захват меньшевиками руководства Бакинским комитетом РСДРП.

1904, май 1 Первомайская забастовка рабочих Черного и Белого города, Городского района, Биби-Эйбата и др.

1904, начало мая Забастовка рабочих табачной фабрики бр. Мирзабекянц.

1904, май III съезд Кавказского Союза РСДРП.

1904, июнь Межрайонная партийная конференция. Создание нового, большевистского Бакинского комитета РСДРП.

1904, лето Возникновение в Баку меньшевистско-зубатовской организации братьев Шендриковых—т. в. «Союза балаханских и биби-эйбатских рабочих».

1904, сентябрь Стачки рабочих Гянджи.

1904, сентябрь Забастовка рабочих Кедабекского медного рудника и медеплавильного завода.

1904, сентябрь Стачки железнодорожников станций Зейам и Шамхор.

1904, сентябрь Кампания, проведенная большевиками, против мобилизации в царскую армию, под лозунгом прекращения войны.

1904, осень Антивоенная демонстрация в Шуше.

1904, ноябрь Конференция Кавказского Союза РСДРП в Тифлисе, высказавшаяся за немедленный созыв III съезда партии.

1904, декабрь 13—31 Всеобщая забастовка бакинских рабочих. Заключение первого коллективного договора между рабочими и нефтепромышленниками.

1904 Образование при Бакинском комитете РСДРП социал-демократической группы «Гуммет» («Взаимопомощь»).

1904 Основание нефтепромышленного и торгового Московско-Волжского общества.

1904 I Съезд хлопководов в Агдаше.

1904 Издание типографией «Нина» в Баку «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса.

1904—1905 Русско-японская война.

1904, конец—1905 начало Образование социал-демократической группы в Гяндже.

1905, январь 9 «Кровавое воскресенье». Начало первой русской революции.

1905, январь 15 Забастовка котельщиков мастерской Товарищества бр. Нобель в Балаханах.

1905, январь 25 Межрайонная конференция Бакинской большевистской организации РСДРП.

1905, январь 25 Забастовка железнодорожников станции Елизаветполь.

1905, январь 26 — февраль 10 Забастовка рабочих типографий Баку.

1905, январь 27 Забастовка рабочих промыслов Милова и Танрова.

1905, январь 31 Антивоенная демонстрация в городском театре в Баку, организованная Бакинским комитетом партии.

1905, февраль 8 Забастовка рабочих «Электрической силы» на Биби-Эйбате.

1905, февраль 16 Митинг протеста в Баку против кровавой политики межнациональных столкновений самодержавия.

1905, февраль 16 Массовая забастовка учащихся бакинских училищ и гимназий.

1905, февраль 18 Объявление гор. Баку и Бакинской губернии на военном положении; учреждение должности временного бакинского генерал-губернатора.

1905, февраль 26 Восстановление Кавказского наместничества.

1905, апрель 1—12 Всеобщая политическая стачка железнодорожников Закавказья.

1905, апрель 6 Забастовка рабочих механических мастерских Товарищества бр. Нобель.

1905, апрель 10 Забастовка рабочих табачной фабрики бр. Мирзабекянц.

1905, апрель 12—27 III съезд РСДРП в Лондоне.

1905, апрель 30—май 1 Первомайская всеобщая демонстрация и стачка рабочих в Баку.

1905, май 10—14 Всеобщая политическая стачка рабочих Баку.

1905, июнь 5 Межрайонное собрание большевиков Баку.

1905, июнь 8 Забастовка рабочих табачной фабрики бр. Мирзабекянц.

1905, июнь 20 Забастовка бакинских фаянщиков.

1905, июнь Образование социал-демократической группы в Шуше.

1905, конец июня Забастовка шелкомотальщиков Нухи.

1905, июнь—июль Забастовки рабочих нефтепромыслов Балаханского и Биби-Эйбатского районов.

1905, июнь—июль Митинги и демонстрации Каспийского флотского экипажа, в частях бакинского и гянджинского гарнизонов.

1905, июль 8—18 Забастовка моряков Каспийского торгового флота и рабочих судоремонтных мастерских.

1905, июль 10 Забастовка рабочих железнодорожных мастерских на станции Баладжары.

1905, июль 15 Забастовка рабочих мастерских и депо на станциях Баку и Баладжары, поддержавшая забастовку на Владикавказской линии.

1905, июль 17—27 Забастовка на нефтяных промыслах и в механических мастерских Баку.

1905, август 15 I Всероссийский мусульманский съезд в Нижнем Новгороде. Создание «Иттифаги муслимин».

1905, август 16 Всеобщая стачка бакинских рабочих.

1905, сентябрь 11 Межрайонное собрание Бакинского комитета РСДРП и акत्या Бакинской большевистской организации на Биби-Эйбате. Арест участников собрания.

1905, сентябрь 18 Межрайонное собрание Бакинского комитета РСДРП, принявшее резолюцию: о бойкоте собрания с нефтепромышленниками.

1905, сентябрь Волнения среди учащихся Нухи.

- 1905, октябрь 4 Забастовка рабочих и мастеровых механической мастерской Мусы Нагиева.
- 1905, октябрь 12 Забастовка рабочих бакинского механического завода «Эйзеншмидт».
- 1905, октябрь 15—29 Стачка железнодорожников Закавказья.
- 1905, октябрь 16 Забастовка служащих почт и телеграфа в Баку.
- 1905, октябрь 17 Забастовка мастеровых и рабочих станции Ба-
ладжары в знак солидарности с забастовками
на других дорогах.
- 1905, октябрь 17 Царский манифест о созыве «законодательной»
Государственной думы и о «конституционных
свободах».
- 1905, октябрь 19 Политическая демонстрация в Баку с требова-
нием немедленного освобождения арестованных
за забастовку.
- 1905, октябрь 20—23 Кровавые погромы в Баку и уездах Азербайджана,
устроенные черносотенцами и полицией с
целью спровоцировать новые межнациональные
столкновения.
- 1905, октябрь 20—24 Демонстрации трудящихся Гянджи.
- 1905, октябрь 21, 28 Забастовки рабочих на предприятиях Товарище-
ства бр. Нобель.
- 1905, октябрь 25 Забастовка всех судовых команд Товарищества
бр. Нобель.
- 1905, ноябрь 3 Забастовка рабочих на промыслах фирмы «Оле-
ум».
- 1905, ноябрь 9 Забастовка рабочих мастерских «Восточного об-
щества».
- 1905, ноябрь 15—декабрь Стачка почтово-телеграфных служащих Баку,
Гянджи, Закатал и других городов Азербай-
джана.
- 1905, ноябрь 25 Образование Совета рабочих депутатов города
Баку.
- 1905, ноябрь 26 Забастовка рабочих и мастеровых Московско-
Кавказского товарищества.
- 1905, ноябрь 26—30 IV конференция Кавказского Союза РСДРП.
- 1905, ноябрь 27 Забастовка рабочих и служащих нефтепромыш-
ленного общества «Шихово».
- 1905, ноябрь 27 Мощная демонстрация рабочих Баку.
- 1905, ноябрь 28 Рабочий митинг в Черном городе, принявший
решение о проведении на предприятиях записи
в боевые дружины.
- 1905, ноябрь 29 Межрайонное собрание Бакинского комитета
РСДРП, принявшее резолюцию о поддержке об-
ращения ЦК о созыве IV съезда партии и об
организационной перестройке партии.
- 1905, конец ноября Организация профессионального союза моряков.
- 1905, декабрь 4 Демонстрация рабочих-нефтяников в Балаханах.
- 1905, декабрь 5 Забастовка рабочих и мастеровых промыслов
«Каспийского товарищества» и других фирм.
- 1905, декабрь 8 Забастовка рабочих и мастеровых завода Мир-
зоева.
- 1905, декабрь 10 Однодневная забастовка и политическая демон-
страция рабочих Баку в знак протеста против
злодейского убийства Петра Моптина.
- 1905, декабрь 10—26 Всеобщая политическая забастовка железнодо-
рожников Закавказья.
- 1905, декабрь 12 Демонстрация и митинг солдат Бакинского гар-
низона.
- 1905, декабрь 12—17 Первая конференция РСДРП в Таммерфорсе.
- 1905, декабрь 14 Стачка служащих Бакинского вокзала.
- 1905, декабрь 14—22 Всеобщая политическая забастовка рабочих на
заводах и промыслах Баку.
- 1905, декабрь 16—18; Издание газеты «Известия Совета рабочих депу-
татов г. Баку»—органа Бакинского Совета рабо-
чих депутатов.
- 1906, январь 1—4 Образование при Кавказском Союзном комитете
РСДРП военной организации «Союза солдат».
- 1905 Образование Карягинского уезда.
- 1905 Волнения крестьян Елизаветпольского, Шушин-
ского, Джавадского уездов.
- 1906, январь 13—23 II съезд Всероссийского мусульманского союза
в Петербурге.
- 1906, февраль 12 Забастовка учащихся Бакинского технического
училища.
- 1906, февраль 23 Разгон Совета рабочих депутатов в Баку.
- 1906, зима Выступление крестьян Ленкоранского уезда про-
тив помещиков Тальшинских.
- 1906, март Образование просветительного общества «Нид-
жат» («Спасение»).
- 1906, март Издание в Баку нелегальной большевистской га-
зеты на армянском языке «Банвори дзайн» («Го-
лос рабочего»).
- 1906, апрель 7—1912, Издание прогрессивного литературно-сатириче-
ского и общественно-политического журнала
«Молла Насреддин».
- 1913 январь — март;
1914, октябрь; 1917, фев-
раль—декабрь
- 1906, апрель 10—25 IV (Объединительный) съезд РСДРП в Сток-
гольме.
- 1906, апрель, 1908, сен- Издание легальной большевистской газеты «Ба-
кинский рабочий».
- 1906, октябрь Политическая демонстрация трудящихся города
Баку.
- 1906, май 1 Забастовка на бакинской городской конно-желез-
ной дороге.
- 1906, май 22 Забастовка рабочих бондарного завода Шибаява.
- 1906, май 24 Издание в Баку большевистской газеты на азер-
байджанском и армянском языках «Девет-Коч»
 («Призыв»).
- 1906, май 26—август 6 Выборы в I Государственную думу в Бакинской
и Елизаветпольской губерниях.
- 1906, весна Создание боевой рабочей дружины «Байраги
нusrет» («Знамя победы»), руководимой больше-
виками.
- 1906, июнь 1 Забастовка мастеровых и рабочих Бакинского
нефтяного общества «Милов А. Н. и Таиров
А. Н.».
- 1906, июнь 5 Забастовка рабочих фирмы «Бакинское нефтяное
общество».
- 1906, июнь 6—июль 15 Стачка рабочих на текстильной фабрике Тагиева
в Баку.
- 1906, июнь 10—18 Издание в Баку на русском языке большевист-
ской газеты «Призыв».
- 1906, июнь 26 Забастовка рабочих на промыслах Шибаява и
Манташева.
- 1906, июнь 28 Общая забастовка на промыслах Товарищества
бр. Нобель.

1906, июль—август Забастовка рабочих на промыслах Биби-Эйбатского нефтепромышленного общества.

1906, июль 7 Забастовка 14 нефтепромышленных фирм в Балаханском промысловом районе и 11 фирм на Биби-Эйбате.

1906, июль Забастовка моряков Каспия в знак солидарности с бастующими черноморскими моряками.

1906, июль Организация «Совета безработных».

1906, август 25—26 Всеобщая двухдневная забастовка в знак протеста против арестов и высылки бастующих рабочих.

1906, август Образование культурно-просветительного общества «Нешр маариф» («Общества по распространению просвещения»).

1906, август Первый съезд азербайджанских учителей.

1906, август — 1907, июль 5 Издание газеты «Рядовой» — органа военной организации при Бакинском комитете РСДРП.

1906, сентябрь 4—5 Всеобщая забастовка в Баку в знак протеста против военно-полевого суда над революционными моряками.

1906, сентябрь 28 Учреждение Бакинского градоначальства.

1906, сентябрь IV съезд Закавказских социал-демократических организаций в Баку, формальное объединение большевиков с меньшевиками.

1906, октябрь Создание «Союза нефтепромышленных рабочих».

1906, ноябрь 3—7 Вторая конференция РСДРП («Первая всероссийская») в Таммерфорсе.

1906, ноябрь 15 Забастовка рабочих на промыслах Каспийского товарищества.

1906, ноябрь 20 Забастовка рабочих Русского нефтепромышленного общества.

1906, декабрь 15—1907, май 4 Забастовка рабочих Каспийского машиностроительного завода.

1906, декабрь 16—1907, март 26 Издание в Баку легальной рабочей газеты на азербайджанском языке «Текамюль» («Эволюция»).

1906, декабрь 18 Забастовка рабочих механического завода Левинсона.

1906, декабрь Вооруженные нападения крестьян Джаванширского, Шушинского, Арешского и Карягинского уездов на бежские имения, полицейские и казачьи части, военные транспорты и т. п.

1906, конец — 1907 начало Выборы во II Государственную думу в Бакинской и Елизаветпольской губерниях.

1906 Возникновение при редакции большевистской газеты «Текамюль» театральной труппы «Хайет».

1907, январь 9 Забастовка рабочих и служащих на предприятиях и в государственных учреждениях Баку в день памяти 9 января 1905 г.

1907, январь 9—10 Забастовка рабочих Каспийского машиностроительного завода.

1907, январь 16 Забастовка рабочих Товарищества бр. Мирзоевых и К^о.

1907, январь 18 Однодневная забастовка рабочих балаханских мастерских Товарищества бр. Нобель.

1907, январь 19 Забастовка рабочих Баилдовской электрической станции акционерного общества «Электрическая сила».

1907, январь 20 Забастовка рабочих нефтепромышленной фирмы «Арамазд».

1907, февраль, 2—10 Издание в Баку большевистской газеты на армянском языке «Орер» («Дни»).

1907, февраль 10 Стачка рабочих на Кедабекском медеплавильном заводе.

1927, февраль 18—май 24 Стачка рабочих на промыслах фирмы «Москва—Волга» на Биби-Эйбате.

1907, февраль 20 Однодневная политическая стачка в Баку.

1907, февраль 28—март 31 Забастовка рабочих на промыслах Бенкендорфа и К^о.

1907, февраль Забастовка шелкомотальщиков Нухи и Шуши.

1907, март 1—6 Забастовка рабочих на промыслах Кавказского товарищества.

1907, март 9—апрель 25 Всеобщая забастовка моряков Каспийского торгового флота.

1907, март 28 Забастовка рабочих на промыслах Бенкендорфа и английских фирм.

1907, апрель 18 Всеобщая стачка в Баку в знак солидарности с бастующими моряками Каспийского торгового флота.

1907, апрель 30—май 19 V съезд РСДРП в Лондоне.

1907, май 1 Первомайская политическая стачка-демонстрация на нефтяных промыслах.

1907, май 12 Забастовка рабочих на промыслах русского товарищества «Нефть».

1907, июнь 20—июль 10; 1908, апрель; 1909, август 1—27; 1907, июль 21—23 Издание в Баку нелегальной большевистской газеты «Бакинский пролетарий».

1907, июль Третья конференция РСДРП («Вторая общероссийская») в Котке.

1907, конец июля Всеобщая забастовка рабочих в Шуше.

1907, август 12—1908, июль 1 Конференция Бакинской большевистской организации.

1907, август 22—сентябрь 1 Издание большевистской газеты «Гудок» — органа «Союза нефтепромышленных рабочих».

1907, август Издание в Баку на азербайджанском языке рабочей газеты «Йолдаш» («Товарищ»).

1907, сентябрь 24 Второй съезд азербайджанских учителей.

1907, сентябрь—октябрь Всеобщая забастовка протеста против убийства слесаря Нафталянского товарищества Ханлара Сафаралиева.

1907, сентябрь—1908, май Выборы в III Государственную думу в Бакинской и Елизаветпольской губерниях.

1907, октябрь 25 Кампания вокруг совещания рабочих с нефтепромышленниками.

1907, октябрь 25 Общебакинская партийная конференция.

1907, ноябрь 5—12 Избрание большевистского Бакинского комитета РСДРП.

1907, ноябрь 22 Четвертая конференция РСДРП («Третья общероссийская») в Гельсингфорсе.

1907, декабрь 20—1908, конец февраля Всеобщая политическая забастовка протеста против суда над социал-демократической фракцией II Государственной думы.

1907, декабрь 20—1908, январь 2 Экономические стачки бакинского пролетариата.

1907, декабрь Выступление крестьян Джаванширского уезда.

1908, январь 2 Проведение железнодорожной ветки между Улуханлу и Джульфой.

1908, январь 12 Постановка в Баку оперы Уз. Гаджибекова «Лейли и Меджун». Зарождение азербайджанского оперного искусства.

1908, февраль—апрель 1908, май 1 Стачки рабочих на промысле Мирзоева. Всеобщая политическая стачка и массовая демонстрация в Баку.

1908, декабрь 21—27 Пятая конференция РСДРП («Общероссийская 1908 г.») в Париже.

1908, декабрь 27—1909, апрель 1908 Забастовка рабочих на промыслах и заводах Зубалова.

1909, февраль Выступление крестьян Шушинского и Ленкоранского уездов.

1909, апрель 27 Издание еженедельного общественно-политического журнала «Волна».

1909, апрель 1909, май 1 1909, июнь 23 Забастовка рабочих акционерного общества «Электрическая сила» на Биби-Эйбате. Выступление крестьян Елизаветпольского уезда. Стачки рабочих на предприятиях Баку.

1909, июнь 25 Забастовка рабочих общества «Кавказ» и «Масис».

1909, август Забастовка рабочих «Балаханского нефтепромышленного общества».

1909, сентябрь 1909 1909 Забастовка рабочих Кедабекского медеплавильного завода.

1909—1911 1910, январь Открытие рабочего клуба «Знание—сила». Выставка-конкурс шелководства в Нухе. Постановка первой азербайджанской оперетты Уз. Гаджибекова «Эр не арнад» («Муж и жена»).

1910, начало марта Проведение Нижне-Воронцовского канала. Выступления рабочих промыслов Тер-Акопова в Балаханах.

1910, март 31—апрель 4 Забастовка рабочих на промыслах Питоева в Раманах и на Биби-Эйбате.

1910, июль 12 Забастовка рабочих Русского нефтепромышленного общества.

1910 Создание просветительного общества «Сефа» («Чистота»).

1910 Выступление крестьян Бакинского, Елизаветпольского, Шушинского, Шемахинского, Джавадского, Джаванширского уездов.

1910 Забастовка рабочих на заводе «Мотовилиха» в Балаханах.

1910 Забастовка рабочих типографии «Каспий».

1910 Съезд учителей сельских школ Елизаветпольской губернии для ознакомления с усовершенствованными способами шелководства.

1910 Междуведомственное совещание при Министерстве торговли и промышленности по вопросу о конфискации земель у крестьян Апшеронского полуострова для сдачи в аренду нефтепромышленникам.

1910 Проведение телефонной линии в Кубинском уезде.

1910 Выступления качагов в селении Гурулух Елизаветпольского уезда, Агдам, Гиндарх Шушинского уезда, Хылыслы Шемахинского уезда.

1911, март 26—апрель 22 Издание летального еженедельного большевистского журнала «Современная жизнь».

1911 Построен первый цементный завод в Баку.

908

1911 Образование буржуазно-националистической партии «Мусават» («Равенство»).

1911 Создание гидрометеорологической службы на Каспийском море.

1911 Неудавшаяся попытка создания мелкими и средними предпринимателями нефтяного синдиката.

1912, январь 5—17 Шестая (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП.

1912, апрель Забастовка строителей Баку—Шолларского водопровода.

1912, май 1 Забастовка рабочих механической мастерской бр. Нобель в Балаханах.

1912, май 7—15 Забастовка рабочих фабрики Тер-Кеворкова и ряда других шелкомотальных предприятий Нухи. Закон об обеспечении рабочих на случай болезни.

1912, июнь 23 1912, июнь Закон о правилах и условиях сдачи в аренду нефтеносных земель.

1912, сентябрь 11 1912, октябрь 1912, декабрь 20 Общая забастовка шелкомотальщиков Нухи. Выборы в IV Государственную Думу в Азербайджане.

1912 «Закон о прекращении временно-обязательных и зависимых отношений крестьян и поселян к помещикам и землевладельцам, в Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Елизаветпольской и Бакинской губерниях, посредством выкупа земель в собственность при содействии правительства».

1912 Построен цементный завод на станции Тауз.

1912 Выступления крестьян в Ленкоранском, Казахском, Нухинском, Елизаветпольском, Шемахинском, Джаванширском, Бакинском уездах.

1912 Начало сценической деятельности первой азербайджанской актрисы Шевкет Мамедовой.

1912 Основание Акстафинской и Джафарханской опытных станций.

1912 II съезд хлопководов Кавказа в Тифлисе.

1912 Установление междугородней телефонной связи между Баку—Гянджой—Тифлисом.

1913, июнь Забастовки на промыслах фирмы Колесникова в Балаханах, Российского нефтяного общества.

1913, июль 6 1913, июль 7 Забастовка рабочих на заводе «Вотан».

1913, июль 16 Закон о прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа к бекам и кешкелевладельцам и об учреждении в сих местностях установлений по крестьянским делам.

1913, июль 17 1913, июль 25—октябрь 17 1913, октябрь 25 Забастовка на промыслах Каспийско-Черноморского товарищества.

1913 Забастовка рабочих на заводе Ротшильда. Всеобщая стачка бакинских рабочих.

1913 Первая постановка завоевавшей всемирное признание оперетты Уз. Гаджибекова «Аршин мал алан».

1913 Демонстрация азербайджанских ковров на выставке в Берлине.

1914, январь 1914, март Стачка рабочих цементного завода в Таузе. Стачка на заводе «Молот» в Балаханах.

909

1914, апрель 22	Политическая забастовка рабочих завода бр. Нобель в Черном городе в знак протеста против преследования рабочей печати.	1916, февраль 14—16	Стихийные выступления трудящегося населения Баку, вызванные продовольственным кризисом и дороговизной («Бабы бунты»).
1914, апрель	Издание легальной рабочей газеты «Наша жизнь».	1916, февраль 16—20	Забастовка рабочих предприятий Каспийско-Черноморского товарищества.
1914, май 1	Политическая забастовка рабочих 20 нефтепромышленных предприятий и большинства типографий Баку.	1916, апрель	Стачка рабочих сваряного завода Бакинского областного военно-промышленного комитета.
1914, май 2	Забастовка бакинских рабочих в знак протеста против удаления с заседаний социал-демократической фракции IV Государственной думы.	1916, июль—август	Забастовка рабочих механического завода Бенкендорфа.
1914, май	Экономические стачки бакинских рабочих.	1916, сентябрь—ноябрь	Забастовки на промыслах, механических мастерских, фабриках Баку, Каспийском торговом флоте.
1914, май 28—июль	Всеобщая стачка бакинских рабочих.	1917, январь 31	Всеобщая политическая стачка бакинского пролетариата.
1914, июль—август	Антивоенные митинги, демонстрации и забастовки рабочих и призывников в Баку, Гяндже, Евлахе, Таузе, Акстафе и других местах.	1916, декабрь	Открытие в Баку Народного дома.
1914—1918	Первая мировая война.	1916	Активные выступления крестьян Джаванширского, Арешского, Нухинского, Кубинского, Елизаветпольского, Ленкоранского уездов.
1914, август 22	Совещание большевиков Азербайджана. Образование партийного центра для связи с Петербургом.	1916	Создание первого азербайджанского фильма «В царстве нефти и миллионов».
1914	Проведение Кавказским обществом сельского хозяйства выставок животноводства.	1916	Постановка оперы Муслима Магомаева «Шах Исмаил».
1915, январь 1	Незаконное собрание большевиков Баку, избравшее новый большевистский состав Бакинского комитета.	1917, февраль 27	Победа февральской буржуазно-демократической революции. Свержение самодержавия. Образование двоевластия.
1915, январь	Забастовка рабочих промысла «Балахано-Сабунчинского нефтепромышленного товарищества».	1917, март 3	Однодневная забастовка и грандиозная демонстрация в Баку, приветствовавшие свержение монархии в России.
1915, февраль 8	Однодневная забастовка на промыслах Меликова и Махмурова.	1917, март 6	Первое заседание Бакинского Совета рабочих депутатов. Создание Исполнительного Комитета.
1915, февраль	Выступления крестьян ряда селений Ленкоранского уезда.	1917, март 9	Учреждение Особого Закавказского Комитета (Озакома).
1915, апрель 9—20	Забастовка шелкомотальщиков 20 фабрик Нухи.	1917, март 9	Демонстрация и митинг рабочих в Нухе.
1915, апрель	Забастовка рабочих хлебопекарен в Шуше.	1917, март 10	Общегородское партийное собрание. Избрание Объединенного Временного Бакинского Комитета РСДРП.
1915, июль 9—23	Забастовка рабочих шелкомотальных фабрик Нухи.	1917, март 12	Демонстрация в Баку в честь павших в дни Февральской буржуазно-демократической революции в Петербурге.
1915, первая половина	Организация Комитетов помощи беженцам.	1917, март 12	Образование в Шуше Исполнительного Комитета из представителей Шушинского, Джаванширского, Зангезурского, Карягинского и Кафанского уездов.
1915, август 31—сентябрь 8	Борьба большевиков за влияние в этих Комитетах.	1917, март 23	Создание в Гяндже Исполнительного Комитета.
1915, август	Стачка на текстильной фабрике Тагиева.	1917, март 29	Образование в Баку «Совета военных депутатов».
1915, конец августа—начало сентября	Забастовка моряков Каспийского торгового флота.	1917, март 30	Выход первого номера газеты «Известия Совета рабочих и военных депутатов Бакинского района».
1915, сентябрь	Забастовка типографских рабочих Баку.	1917	Основание в Нахичевани театрального общества «Эль тюзюсю» («Зеркало народа»).
1915, октябрь 4—5	Забастовка рабочих Таузского цементного завода.		
1915, октябрь—	Совещание представителей Кавказских большевистских организаций в Баку.		
1916, февраль	Проведение по инициативе большевиков выборов в промышленно-заводские комиссии в Баку.		
1915, конец	Усиление антивоенной работы большевиков среди крестьян Елизаветпольского уезда.		
1915, конец—	Проведение кампании по бойкоту выборов в «рабочие группы» военно-промышленных комитетов.		
1916, январь	Избрание Центральной рабочей комиссии, объединившей и централизовавшей деятельность промышленных и заводских комиссий.		
1916, январь—июнь	Стихийные выступления крестьян в Арешском, Кубинском, Джаванширском уездах и Зангезурском округе.		

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Маркс К. Заработная плата. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 6, изд. 2.
- Маркс К. Заработная плата, цена и прибыль. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XIII, ч. I, изд. 1.
- Маркс К. Капитал, тт. I—III. Госполитиздат, 1949—1955.
- Маркс К. Критика Готской программы. Госполитиздат, 1950.
- Маркс К. Нищета философии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, изд. 2.
- Маркс К. Об освобождении крестьян в России. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XI, ч. I, изд. 1.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Сочинения, т. 4, изд. 2.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Наемный труд и капитал. Сочинения, т. 6, изд. 2.
- Маркс К. Поражение правительства по финансовому вопросу. Извозчики. Ирландия. Русский вопрос. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 9, изд. 2.
- Маркс К. Русская политика по отношению к Турции. Рабочее движение в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 9, изд. 2.
- Энгельс Ф. Бабушканы за работой. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XV, изд. 1.
- Энгельс Ф. Десятичасовой рабочий день. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. VIII, изд. 1.
- Энгельс Ф. Письмо К. Марксу (23 мая 1851 г.). К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXI, изд. 1.
- Энгельс Ф. Письма Николаю Францевичу Даниельсону. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVIII, изд. 1.
- Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, изд. 2.
- Энгельс Ф. Послесловие к статье «Социальные отношения в России». К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, изд. 1.
- Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов. Сочинения, т. 13.
- Ленин В. И. А. М. Горькому. Вторая половина февраля 1913 г. Сочинения, т. 35.
- Ленин В. И. А. М. Стопаши. 10 ноября 1904 г. Сочинения, т. 34.
- Ленин В. И. Всероссийская политическая стачка. Сочинения, т. 9.
- Ленин В. И. Вторая дума и вторая волна революции. Сочинения, т. 12.
- Ленин В. И. Г. К. Оджоникидзе и другим членам русского бюро ЦК. 28 марта 1912 г. Сочинения, т. 35.
- Ленин В. И. Горючий материал в мировой политике. Сочинения, т. 15.
- Ленин В. И. Две тактики социал-демократии в демократической революции. Сочинения, т. 9.
- Ленин В. И. Доклад о революции 1905 года. Сочинения, т. 23.

- Ленин В. И. Доклад ЦК РСДРП и инструктивные указания делегации ЦК на Брюссельском совещании. Сочинения, т. 20.
- Ленин В. И. Задачи русских социал-демократов. Сочинения, т. 2.
- Ленин В. И. Извещение об образовании Организационного Комитета и о созыве III очередного съезда Российской социал-демократической рабочей партии. Сочинения, т. 7.
- Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Сочинения, т. 22.
- Ленин В. И. Кавказскому союзному комитету. 20 октября 1903 г. Сочинения, т. 34.
- Ленин В. И. Кавказскому союзному комитету. Позднее 12 декабря 1904 г. Сочинения, т. 34.
- Ленин В. И. Кавказскому союзному комитету. 20 декабря 1904 г. Сочинения, т. 34.
- Ленин В. И. Карл Маркс. Сочинения, т. 21.
- Ленин В. И. К деревенской бедноте. Сочинения, т. 6.
- Ленин В. И. К еврейским рабочим. Сочинения, т. 8.
- Ленин В. И. Конференции комитетов. Сочинения, т. 8.
- Ленин В. И. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция. Сочинения, т. 17.
- Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу. Сочинения, т. 20.
- Ленин В. И. Кровавые дни в Москве. Сочинения, т. 9.
- Ленин В. И. Л. Е. Гальперину. Позднее 18 июня 1901 г. Сочинения, т. 34.
- Ленин В. И. Л. М. Книпович. 28 мая 1901 г. Сочинения, т. 34.
- Ленин В. И. Начало демонстраций. Сочинения, т. 16.
- Ленин В. И. Начало революции в России. Сочинения, т. 8.
- Ленин В. И. Наша ближайшая задача. Сочинения, т. 4.
- Ленин В. И. Н. К. Крупской. 3 декабря 1904 г. Сочинения, т. 34.
- Ленин В. И. О «культурно-национальной» автономии. Сочинения, т. 19.
- Ленин В. И. О «нефтяном голоде». Сочинения, т. 19.
- Ленин В. И. О праве наций на самоопределение. Сочинения, т. 20.
- Ленин В. И. Совещание зарубежных большевистских групп. 2. Разрешения о Российской Организационной Комиссии по созыву конференции. Сочинения, т. 17.
- Ленин В. И. О статистике стачек в России. Сочинения, т. 16.
- Ленин В. И. Первая победа революции. Сочинения, т. 9.
- Ленин В. И. Первое Мая. Проект листка. Сочинения, т. 7.
- Ленин В. И. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам. Сочинения, т. 31.
- Ленин В. И. Переселенческий вопрос. Сочинения, т. 18.
- Ленин В. И. Под чужим флагом. Сочинения, т. 21.
- Ленин В. И. Политическая стачка и уличная борьба в Москве. Сочинения, т. 9.
- Ленин В. И. По поводу юбилея. Сочинения, т. 17.
- Ленин В. И. Предисловие к брошюре «Докладная записка директора департамента полиции Лопухина». Сочинения, т. 8.
- Ленин В. И. Пробуждение Азии. Сочинения, т. 19.
- Ленин В. И. Проект и объяснение программы социал-демократической партии. Сочинения, т. 2.
- Ленин В. И. Против бойкота. Сочинения, т. 12.
- Ленин В. И. Пятидесятилетие падения крепостного права. Сочинения, т. 17.
- Ленин В. И. Рабочая партия и крестьянство. Сочинения, т. 4.
- Ленин В. И. Рабочий класс и национальный вопрос. Сочинения, т. 19.
- Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Сочинения, т. 3.

- Ленин В. И. Развязка партийного кризиса. Сочинения, т. 17.
 Ленин В. И. Революционная армия и революционное правительство. Сочинения, т. 8.
 Ленин В. И. Революционный пролетариат и право наций на самоопределение. Сочинения, т. 21.
 Ленин В. И. Революция в России. Сочинения, т. 8.
 Ленин В. И. Речь на III Всероссийском съезде рабочих текстильной промышленности 19 апреля 1920 г. Сочинения, т. 30.
 Ленин В. И. События на Балканах и в Персии. Сочинения, т. 15.
 Ленин В. И. Современная Россия и рабочее движение. Сочинения, т. 19.
 Ленин В. И. Социализм и война. (Отношение РСДРП к войне). Сочинения, т. 21.
 Ленин В. И. Тезисы по национальному вопросу. Сочинения, т. 19.
 Ленин В. И. III съезд РСДРП. Проект резолюции по поводу событий на Кавказе. Сочинения, т. 8.
 Ленин В. И. Уроки кризиса. Сочинения, т. 5.
 Ленин В. И. Что делать? Сочинения, т. 5.
 Ленин В. И. Шаг вперед, два шага назад. Сочинения, т. 7.
 Ленинские сборники III, V, VIII, X и другие.
 Сталин И. В. Буржуазия ставит ловушку. Сочинения, т. 1.
 Сталин И. В. Да здравствует международное братство. Сочинения, т. 1.
 Сталин И. В. Две схватки. (По поводу 9 января). Сочинения, т. 1.
 Сталин И. В. Еще о совещании с гарантиями. Сочинения, т. 2.
 Сталин И. В. К гражданам. Да здравствует Красное знамя! Сочинения, т. 1.
 Сталин И. В. К предстоящей общей забастовке. Сочинения, т. 2.
 Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос. Сочинения, т. 2.
 Сталин И. В. Надо бойкотировать совещание! Сочинения, т. 2.
 Сталин И. В. Надо готовиться! Сочинения, т. 2.
 Сталин И. В. На пути к национализму. (Письмо с Кавказа). Сочинения, т. 2.
 Сталин И. В. Национальный вопрос и левакизм. Сочинения, т. 11.
 Сталин И. В. Нефтепромышленники об экономическом терроре. Сочинения, т. 2.
 Сталин И. В. Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства. Речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. Сочинения, т. 13.
 Сталин И. В. Новая полоса. Сочинения, т. 2.
 Сталин И. В. Об очередных задачах партии в национальном вопросе. Тезисы к X съезду РКП(б), утвержденные ЦК партии. Сочинения, т. 5.
 Сталин И. В. О декабрьской забастовке и декабрьском договоре. Сочинения, т. 2.
 Сталин И. В. Партийный кризис и наши задачи. Сочинения, т. 2.
 Сталин И. В. Перед выборами. Сочинения, т. 2.
 Сталин И. В. Переломной пролетариат и пятый съезд партии. Сочинения, т. 2.
 Сталин И. В. Письма с Кавказа. Сочинения, т. 2.
 Сталин И. В. Поворот в тактике нефтепромышленников. Сочинения, т. 2.
 Сталин И. В. Резолюции, принятые Бакинским комитетом 22 января 1910 г. (К предстоящей общепартийной конференции). Сочинения, т. 2.
 Сталин И. В. Российская социал-демократическая партия и ее ближайшие задачи. Сочинения, т. 1.
 Сталин И. В. Совещание и рабочие. Сочинения, т. 2.
 Сталин И. В. Пресса. Фарисействующие зубатовцы. Сочинения, т. 2.
 Сталин И. В. Что говорят наши забастовки последнего времени? Сочинения, т. 2.
 Сталин И. В. Экономический террор и рабочее движение. Сочинения, т. 2.

Источники и литература

- Абдулла Шаш. Избранное. Баку, 1959.
 Абдуллаев А. С. Азербайджанский диалект тедрис тарихина даир (К истории преподавания азербайджанского языка). Баку, 1958.
 Абдурахманов А. А. Биринджи Баку феделе депутатлары Совети (Первый Бакинский Совет рабочих депутатов). Баку, 1955.
 Абдурахманов А. А. Первый Бакинский Совет рабочих депутатов. Труды Азерб. филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС, т. XIX, 1955.
 Абдурахманов А. А. 1910—1911-джи иллерда РСДФП-нин Баку тешкилаты ве оуну Прага конферансынын чагырылмасы угрунда мубаризеси (Бакинский организация РСДРП в 1910—1911 гг. и ее борьба за созыв Пражской конференции). Труды Азерб. филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС, т. XX, 1957.
 Абеюв Н. А. Исследование экономического быта государственных крестьян в Геокчайском и Шемахинском уездах Бакинской губернии. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. VI, ч. 2. Тифлис, 1887.
 Абеюв Н. А. Исследование экономического быта государственных крестьян Елисаветпольского уезда Елисаветпольской губернии. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. VII, Тифлис, 1887.
 Абовян Хачатур. Раны Армении. Ереван, 1955.
 Абрамов А. Н. Крестьянское революционное движение в Грузии в 1902—1905 гг. Л., 1940.
 Авалиани С. Л. Крестьянский вопрос в Закавказье, тт. I—II—III. Одесса, 1912—1914; т. IV. Тифлис, 1920.
 Альтабарская нелегальная типография Кавказского Союзного комитета РСДРП (1903—1906 гг.). Сборник материалов и документов. Тбилиси, 1954.
 Агаев Ц. П. А. Бакиханов. Баку, 1948.
 Агаев Ц. П. Библиография о Бакиханове. Известия АзФАН СССР, 1943, № 5.
 Агаев Ц. П. Военно-политическая и дипломатическая деятельность Бакиханова. Рукопись. Научный архив Института истории АН Азерб. ССР (в дальнейшем: ИАИИ), инв. № 1361.
 Агаев Ц. П. Выдающийся азербайджанский просветитель-историк А. Бакиханов. Известия АН Азерб. ССР, 1947, № 4.
 Агаев Ц. П. Газета «Экинчи» и армянская периодическая печать 70-х годов XIX века. Доклады АН Азерб. ССР, 1946, № 8.
 Агаев Ц. П. К вопросу об издании газеты «Экинчи». Труды АГУ им. С. М. Кирова, вып. 1, Баку, 1950.
 Агаев Ц. П. Крестьянская реформа в Азербайджане в 1870 году. Баку, 1956.
 Агаев Ц. П. Мирза Джафар Топчибашев. Рукопись. ИАИИ, инв. № 1528.
 Агаев Ц. П. Мирза Джафар Топчибашев и его «Победная песня». Известия АН Азерб. ССР, 1947, № 1.
 Агаев Ц. П. Революционное движение в Армении в 1905—1907 гг. (на армянском языке). Ереван, 1955.
 Адонц М. А. Экономическое развитие Восточной Армении в XIX веке. Ереван, 1957.
 Азербайджан коммунистлеринин В. И. Ленин хагында хатиралары (Воспоминания азербайджанских коммунистов о В. И. Ленине). Баку, 1958.
 Азербайджан эдебияты тарихи (История азербайджанской литературы), т. II, под ред. М. Арифа, Г. Гусейнова. Баку, 1944.

- Азербайджанда Совет хакимийети унрунда феал мубаризлар (Активные борцы за Советскую власть в Азербайджане). Баку, 1958.
- Азиз М. «Молла Насреддин»-ин ишри тарихиден (Из истории издания журнала «Молла Насреддин»). Труды Института литературы им. Низами АН Азерб. ССР, т. III, 1948.
- Акиндинова Г. Из истории бакинской организации большевиков. (1907—1909 гг.). Журн. «Пролетарская революция», 1940, № 4.
- Акиндинова Г. И. Руководство большевиков Баку во главе с тов. Сталиным стачечной борьбой бакинских рабочих (1907—1908 гг.). «Вестник Московского Университета», 1949, № 12.
- Акопян Г. С. Переписка В. И. Ленина и С. Г. Шаумяна по национальному вопросу. Журн. «Вопросы истории», 1956, № 8.
- Активные борцы за Советскую власть в Азербайджане. Баку, 1957.
- Акты, собранные Кавказской Археологической Комиссией. Архив Главного Управления наместника Кавказа, тт. I—XII. Под редакцией А. Берже. Тифлис, 1866—1904.
- Алескер-заде А. Разбор рукописи Бакиханова «Китаби Рияз уль-Гудс». Рукопись. НАИИ, зап. № 147.
- Алескеров Ю. Закатальский округ в первой половине XIX века и восстание 1863 года. НАИИ, инв. № 2073.
- Алибегов И. Елизаветпольские кровавые дни перед судом общества... Тифлис, 1906.
- Алибегов И. Жилищные условия рабочих Черного города. Баку, 1905.
- Алигули Гамгосар. Сечилмиш эсерлери (Избранное). Баку, 1939.
- Алиев М. М. Развитие геологической науки в Азербайджане за годы Советской власти. Журн. «Советская геология», 1957, № 60.
- Алиев М. М. Совет Азербайджананда элмин иккишафы (Развитие науки в Советском Азербайджане). Известия АН Азерб. ССР, 1957, № 10.
- Алиев М. М., Ализаде К. А. Палеонтолого-стратиграфические исследования в Азербайджане и предстоящие задачи. В кн.: «10 лет Академии наук Азербайджанской ССР. Научная сессия 23—27 апреля 1955 г.». Баку, 1957.
- Алиев С. Х. «Бакински пролетари» ве ленинчи «Пролетари» газетлери редакцияларынын алегеси (Связи редакций ленинской газеты «Пролетарий» и газеты «Бакинский пролетарий»). Ученые записки АГУ им. С. М. Кирова, 1957, № 10.
- Алиев С. Мубариз болшевик газети «Бакински пролетари» (Боевая большевистская газета «Бакинский пролетарий»). Ученые записки АГУ им. С. М. Кирова, 1957, № 4.
- Алиева А. Русская драматургия на азербайджанской сцене. Баку, 1958.
- Алиева Дилара. Из истории азербайджанско-грузинских литературных связей. Баку, 1958.
- Алиева Д. А. М. Ф. Ахундов и его связи с грузинской литературой. В кн.: «Труды Объединенной научной сессии Академии наук СССР и Академии наук Закавказских республик по общественным наукам (29 марта — 2 апреля 1954 г.)». Баку, 1957.
- Ализаде Г. М. К изучению народного зодчества Азербайджана. Известия АН Азерб. ССР, 1953, № 4.
- Али-заде Мубариз. Первая русская революция и периодическая демократическая литература. Ученые записки АГУ им. С. М. Кирова, 1955, № 10.
- Аллен У. Э. Д. и Муратов Павел. Кавказское поле сражений. История войн на Турцико-Кавказской границе (1828—1921 гг.). Изд. Кембриджского университета, 1953. Перевод с англ. Л. А. Умаевой. НАИИ, инв. № 3608.
- Аллацеев С. Мои воспоминания. Журн. «Красная летопись», 1922, № 5.
- Аллацеев С. Проходимый путь. М., 1946.
- Амалерик А. С. К вопросу о численности и географическом размеще-

ния стачечников в Европейской России в 1905 году. «Исторические записки», вып. 52, 1955.

Антелава И. Г. Реформа поземельного устройства государственных крестьян Закавказья в конце XIX века. (Документы и материалы). Сухуми, 1952.

Антология азербайджанской поэзии. М., 1939.

Антология грузинской патристической поэзии. Тбилиси, 1945.

Антонян Гурген. Народный писатель Армении и Азербайджана (к столетию со дня рождения А. Ширванзаде). Газ. «Бакинский рабочий», 15 ноября 1958 г.

Антонян Г. Эрмени ве Азербайджан халкларынын эдеби алегеси (Литературные связи армянского и азербайджанского народов). Баку, 1955.

Араблинский Гусейн (1881—1919). Баку, 1926.

Араслы Г. Мирза Фатали Ахундов. Баку, 1938.

Араслы Г., Ариф М. Эдебиятшунаслыг элминин тергелиги (Развитие литературоведческой науки). Ученые записки АГУ им. С. М. Кирова, 1957, № 10.

Аргутинский-Долгоруков А. История сооружения и эксплуатации Закавказской железной дороги за двадцать пять лет ее существования. 1871—1896 гг. Тифлис, 1896.

Арсингейн А. И. Типография ленинской «Искры» в Баку. Журн. «Вопросы истории», 1956, № 11.

Ариф М. Азербайджан халк театры (Азербайджанский народный театр). «Искусство Азербайджана», т. III, Баку, 1950.

Ариф Мамед. Азербайджан халкынын эдебияты (Литература азербайджанского народа). Баку, 1958.

Ариф М. Джафар Джаббарлынын ярадыджылыг Яолу (Творческий путь Джафара Джаббарлы). Баку, 1956.

Ариф М. Маарифпервер шаир Сейид Азим Ширвани (Поэт-просветитель Сейид Азим Ширвани). Известия АЗФАН СССР, 1944, № 8.

Ариф М. Ширванзаде. Газ. «Коммунист» (на азерб. яз.), 14 ноября 1958 г.

Аркомед С. Т. Красный террор на Кавказе и охранное отделение. «Каторга и ссылка», 1924, кн. 13.

Аркомед С. Т. (Г. Карджян). Первая группа революционеров армян на Кавказе. Вступительная статья Г. В. Пичикяна. [Тифлис]. Закавказье, [1929].

Аркомед С. Т. Рабочее движение и социал-демократия на Кавказе (с 80-х гг. по 1903 г.). Женева, 1910.

Аркомед С. Т. Рабочее движение и социал-демократия на Кавказе (с 80-х годов по 1903 г.). С предисловием к первому изд. Г. В. Плеханова. ГИЗ, 1923.

Арутюнян А. Б. Народы Закавказья в борьбе против царизма в годы первой русской революции. Ереван, 1957.

Архивные материалы о революционной деятельности И. В. Сталина. 1908—1913 гг. «Красный архив», 1941, № 2 (105).

Асадов С. М. Совет Азербайджананда зоология элминин иккишафы (Развитие зоологической науки в Советском Азербайджане). Известия АН Азерб. ССР, 1957, № 10.

Асари Ахмед-бек Джаваншир. Тифлис, 1906.

Асатиани Леван. Дружба братских литератур. Тбилиси, 1958.

Асатиани Л. Жизнь Акакия Церетели. Тбилиси, 1947.

Ахвердов А. Избранное. М., 1950.

Ахмедов Э. М. Об одном неизвестном проекте учреждения училища, составленном А. Бакихановым. Ученые записки АГУ им. С. М. Кирова, 1957, № 4.

Ахундов Ахлийан. Гатыр Маммедин буржуа-мулкадар гурулушу элей-

кино гахраман мубаризеонини халг эдебиятында ин'икасы (Отображение в народном творчестве героической борьбы Катъры Мамеда против буржуазно-феодалного строя). Известия АН Азерб. ССР, 1950, № 12.

Ахундов Г. Русско-иранская война 1826—1828 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Баку, 1947. Рукопись. НАИИ, инв. № 1771.

Ахундов Б. Ю. К вопросу об иностранном капитале в дореволюционной бакинском нефтяной промышленности. Известия АН Азерб. ССР, 1953, № 4.

Ахундов Б. Ю. Развитие бакинской нефтяной промышленности после отмены откупной системы. Известия АН Азерб. ССР, 1949, № 10.

Ахундов Б. Ю. Монополистический капитал в дореволюционной бакинской нефтяной промышленности. М., 1959.

Ахундов М. А. Гасанбей Зардабинин табибъта амд асерляри хаггында (О трудах Гасанбека Зардаби по естественной). Баку, 1958.

Ахундов М. М. Шейх Низами. Гянджа, 1909.

Ахундов М. Ф. Эсерлеря, I—III, Баку, 1938.

Ахундов М. Ф. Избранные философские произведения. Баку, 1953.

Ахундов М. Ф. Избранные художественные произведения. Баку, 1950.

Ахундов С. С. Страшные рассказы. Баку, 1958.

Бабаев Г. Русия ве Азербайджан эдоби достлугу (Литературное сотрудничество России и Азербайджана). Баку, 1958.

Бабаев Габиб. Чернышевский об азербайджанском эпосе «Кер-оглу». Журн. «Литературный Азербайджан», 1954, № 7.

Багиров А. Замечательный деятель просвещения. [О А. О. Чернышевском]. Газ. «Бакинский рабочий», № 195, 20 августа 1957 г.

Бабаев А. Большевизм в Государственной думе. Воспоминания. М., 1954.

Бадалбейли А. Гурбан Примов. Баку, 1955.

Бадалбейли Афрасиб и Касумов Кубад. Азербайджанский государственный орден Ленина театр оперы и балета им. М. Ф. Ахундова. Краткий очерк. М., 1959.

Бадальян С. А. К вопросу об участии казказских большевиков в Иранской революции 1905—1911 гг. Статья и материалы. Рукопись. НАИИ, инв. №№ 1021, 1096, 1164.

Бадальян С. А. Участие тов. Орджоникидзе в Иранской революции. Рукопись. НАИИ, инв. № 1161.

Бакинская стачка 1904 года. Сборник документов. Госполитиздат, 1940.

Бакинский справочный календарь на 1897 г. Баку, 1896.

Бакинский торгово-промышленный сборник. Баку, за разные годы.

Бакиханов Абас-Кули-Ага Кудси. Гюлистан-Ирам. Баку, 1926.

Бакиханов А. Гюлистан-Ирам. Баку, 1951.

Бакиханов А. Китаби Аскерийе. Труды Института литературы им. Низами. АН Азерб. ССР, т. I. Баку, 1946.

Бакрадзе Д. Э. Заметки о Закатальском округе. «Записки Кавказского отдела Русского географического общества», кн. XIV, вып. I, 1890.

Баку по переписи 22 октября 1903 г. Баку, 1905.

Баку и его район. Ежегодник. Баку, за разные годы.

Бараташвили Н. Стихотворения. М., 1948.

Барсегян Х. А. История армянской большевистской периодической печати 1900—1920. Ереван, 1958.

Батулин Н. Очерк истории социал-демократии в России. Тифлис, 1922.

Бахман Мирза. Шукюрнаме (Книга благодарения). НАИИ, инв. № 3212.

Бахтадзе И. Л. Полатное обложение государственных крестьян Закавказского края. Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. I, ч. 3. Тифлис, 1887.

Бebelъ А. Массовая политическая стачка и социал-демократия. СПб, 1906.

Бежанов М. С. Шелководство в Нухинском и Арешском уездах. Журн. «Кавказское сельское хозяйство», 1896, № 139.

Бенкендорф А. М. О мерах улучшения жилищ служащих и рабочих на бакинских нефтяных промыслах. Баку, 1899.

Березин И. Путешествие по Северной Персии. Казань, 1852.

Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью, чч. 1, 2, 3. Казань, 1850.

Бертенсон Л. Бакинские нефтяные промыслы и заводы в санитарно-врачебном отношении. СПб, 1897.

Бестужев-Марлинский А. А. Аммалат-бек. Сочинения в двух томах, т. I, М., 1958.

Бобровская (Зеликсон) Ц. С. Страницы из революционного прошлого (1903—1908). М., 1955; Записки подпольщика. 1894—1917. М., 1957.

Бобровский В. С. Краткий биографический очерк. М., 1924.

Богачев В. В. Успехи геологического изучения Азербайджана. Труды АзФАН СССР, т. XXX. Баку, 1936.

Богданова Н. Г. Аграрные отношения в Азербайджане в 1870—1913 гг. «Исторические записки», т. 12, 1941.

Богданова Н. К вопросу о феодальной эксплуатации кочевников в Закавказском крае в первой трети XIX в. Журн. «Исторический архив», т. II, 1939.

Богословский Евгений. Бакинская печать в 1908 году (с 1 яна, по 31 дек.). Библиографический этюд. Баку, 1909.

Бороздин И. П. Культурно-общественная работа Н. Нариманова. «Новый Восток». Журнал Научной Ассоциации Востоковедения Союза ССР. Кн. 1 (7). М., 1925.

Борьба с революционным движением на Кавказе в эпоху столыпинщины (Из переписки П. А. Столыпина с гр. И. И. Воронцовым-Дашковым). Журн. «Красный архив», 1929, т. 3 (34).

Борьба Б. А. Армения, международная дипломатия и СССР, чч. I, II. М.—Л., 1928, 1929.

Бретаницкий Л. С. Архитектура Азербайджана XIX — начала XX вв. Рукопись. НАИИ, инв. № 4087.

Бретаницкий Л. С. Значение трудов русских ученых XIX века в изучении азербайджанского зодчества. Известия АН Азерб. ССР, 1951, № 9.

Бретаницкий Л. С. Новые данные к изучению азербайджанского зодчества русскими учеными. Сообщения Института истории искусства АН СССР, 1958, № 12 (Архитектура).

Бретаницкий Л. С., Датиев С. И., Мамиконов Л. Г., Мотис Д. А. Нуха. М., 1948.

Бретаницкий Л. С., Саламзаде А. В. К истории архитектуры Советского Азербайджана. Архитектура Азербайджана. Очерки. Баку, 1952.

Бурджалов Э. Двадцать шесть бакинских комиссаров. М., 1938.

Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год, чч. 2, 3. СПб, 1869.

Бутник-Сиверский Б. С. Баку, как социально-архитектурный комплекс. Рукопись. НАИИ, инв. №№ 65—70; 98, 355—358; 500—501, 526, 629, 699, 861.

Бутник-Сиверский Б. С. Расселение в капиталистическом Баку. Рукопись. НАИИ, инв. № 695.

Бушчев С. К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. М., 1939.

Бушчев С. К. Из истории внешне-политических отношений в период присоединения Кавказа к России (20—70 годы XIX века). Изд. Московского университета, 1955.

- Валуев П. П.* Азербайджан в годы революционного подъема. Рукопись. НАИИ, инв. № 1325.
- Валуев П. П.* Военная и боевая работа бакинской большевистской организации в годы первой русской революции. Труды Института истории и философии. АН Азерб. ССР, т. X, 1955.
- Валуев П. П.* Деятельность большевистских организаций Азербайджана в 1905—1907 гг. Труды Азерб. филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС, т. XIX, 1955.
- Вакбери.* Очерки и картины восточных нравов. СПб, 1877.
- Варшав Ил.* Политические партии и русская революция. М., 1922.
- Варзар В. Е.* Статистические сведения о стачках рабочих на фабриках и заводах за десятилетие 1895—1904 гг. СПб, 1905.
- Варенцова О.* Стачки и демонстрации 1912—1914 гг., М., 1933.
- Васильев-Юшкин М.* В огне первой революции. Воспоминания. М., 1934.
- Вацек [И. П.].* Первые шаги. В кн.: «Двадцать пять лет бакинской организации большевиков». Баку, 1924.
- В. Г.* Статистическое описание Нахичеванской провинции. СПб, 1833.
- Везиров Мир-Гасим-бек.* О татарских школах. СМОМПК, вып. IX, отд. II, Тифлис, 1889.
- Везиров Наджаф бек.* Избранные произведения, Баку, 1958.
- Вельтман С. П.* Нариманов — бытописатель Востока. «Новый Восток». Журнал Научной Ассоциации Востоковедения Союза ССР, Кн. I (7), М., 1925.
- Вейс-фон-Вейсенгоф С.* Сведения о состоянии орошения на Кавказе по 1883 год. Сборник Кавказского общества сельского хозяйства, вып. VI, Тифлис, 1883.
- Венгин А. Б.* К статистике репрессий в России. «Современный мир», 1910, № 4.
- Виноградов М. П.* О переселении зарубежных старообрядцев в Закавказье. Тифлис, 1914.
- Виноградарство и виноделие в Бакинской губернии с градоначальством и Дагестанской области.* Баку, 1913.
- Война за Кавказом в 1855 году.* СПб, 1877.
- Волобуев В. Р.* Основные итоги исследований в области биологических и сельскохозяйственных наук в Азербайджане. Известия АН Азерб. ССР, 1957, № 10.
- Волобуев П. В.* Из истории монополизации нефтяной промышленности дореволюционной России (1903—1914 гг.). «Исторические записки», вып. 52, 1955.
- Вопросы формирования русской народности и нации.* Сборник статей. М.—Л., 1958.
- Воспоминания азербайджанских коммунистов о В. И. Ленине.* Баку, 1958.
- Воспоминания о втором съезде партии.* Сборник статей. М., 1934.
- Врачебная помощь в Бакинской губернии.* Газ. «Баку», 11 марта 1914 г.
- Всеобщая забастовка рабочих нефтяных предприятий в Баку.* Историко-революционный календарь. 1939.
- Всеобщая стачка на юге России в 1903 г.* Сборник. М., 1938.
- Всеподлиннейший отчет о произведенной в 1905 году, по высочайшему повелению сенатором Кузминским ревизии города Баку и Бакинской губернии.* [Баку, 1906].
- Вся промышленность г. Баку и Бакинской губернии.* Баку, 1906.
- Второй съезд РСДРП.* Материалы и документы. Госполитиздат, 1938.
- Гагемейстер Ю. А.* Закавказские очерки. СПб, 1845.
- Гагемейстер Ю. А.* Новые Закавказские очерки. СПб, 1848.
- Гагемейстер Ю. А.* Статистическое описание Шемахинской губернии. Кавказский календарь на 1852 год. Тифлис, 1851.
- Гагемейстер Ю. А.* Топографическо-хозяйственное описание Прикаспийского края в Закавказье. Журнал Министерства внутренних дел, ч. 32, 1850.
- Гаджибеков Узеир.* Мусигили комедиялар. Либреттолар. (Музыкальные комедии. Либретто). Баку, 1959.
- Гаджиев Г. А.* Гёржемли маарифчи алим ве ичтимаи халим. (Выдающийся просветитель-ученый и общественный деятель [О Г. Б. Зардаби]). Газ. «Азербайджан гянджлары», 27 ноября 1957 г.
- Гаджиев Д.* XX эр Азербайджан эдебийяты тарихи (История азербайджанской литературы XX в.). Баку, 1955.
- Гаджиев Д.* 1905-джи ил рус ишгилабы ве Азербайджан мелешийети (Революция 1905 г. и культура Азербайджана). Ученые записки АГУ им. С. М. Кирова, 1955, № 10.
- Гаджиев Джафар Хандан.* Обзор журнала «Водопад» за 1910—1913 гг. Рукопись. НАИИ, инв. № 818.
- Гаджиев Дж. Х.* О журнале «Шалале». Рукопись. Перевод Ф. Бабаева. НАИИ, инв. № 825.
- Гаджинский Искендер бек.* Жизнь Фаталихана Кубинского. Баку, 1959.
- Гаджи Шейх Гасан Моллазаде Гянджеви.* Зубдат-ут-Таварих, т. I, Тифлис, 1905; т. II, Елисаветполь, 1909; т. III, Елисаветполь, 1913; т. IV, Елисаветполь, 1912.
- Газизли А. Н.* К биографии Мирза Адигеял-бека. Доклады АН Азерб. ССР, 1948, № 9.
- Гакстаузен.* Закавказский край, ч. II. СПб, 1857.
- Ганиев С. М.* Памяти Араблинского. Газ. «Бакинский рабочий», 1923 г., № 76 (804).
- Гасанали хан Гарадаги.* Карабаг-намэ. Рукописный фонд АН Азерб. ССР, инв. № 1949/11844.
- Гасанов И. М.* Земельная политика паризма в Азербайджане в первой половине XIX века. Известия АН Азерб. ССР, 1956, № 4.
- Гасанов И. М.* Из истории феодальных отношений в Азербайджане. Раиджбаны в XIX веке. Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, т. IX, 1956.
- Гасанов И. К.* вопросу о владельческих нукерах в Азербайджане в первой половине XIX века. Известия АН Азерб. ССР, 1952, № 4.
- Гасанов И. М.* К вопросу о владельческих райятах в Азербайджане в первой половине XIX века. Известия АН Азерб. ССР, 1954, № 4.
- Гасанов И. К.* истории подготовки рескрипта 6 декабря 1846 г. Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, т. IV, 1954.
- Гасанов И. М.* О повинностях владельческих райятов Ширванской провинции в первой половине XIX века. Труды Института истории АН Азерб. ССР, т. XI, 1957.
- Гасанов И. М.* Частновладельческие крестьяне в Азербайджане в первой половине XIX века. Баку, 1957.
- Гасанова Р. Ю.* Из истории русско-азербайджанских литературных связей в XIX в. Автореферат. Баку, 1957.
- Гасымов М. Р.* Взращенный рус ишгилабы ве онун идеяларынын «Молла Насреддин» журналында наикасы (Первая русская революция и отражение ее идей в журнале «Молла Насреддин»). Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, т. X, 1955 г.
- Гачаг Наби.* Составил А. Ахундов, Баку, 1941.
- Германов Л.* (Фрумкин). Из партийной жизни в 1910 г. Воспоминания. Журн. «Пролетарская революция», 1922, № 5.
- Гернет М. Н.* История царской тюрьмы, т. 3. 1870—1900. М., 1952.
- Гехуев Э. Б.* Гасанбей Зардаби Мелижовун бир нече нам'лум мегалляри хаттында (О некоторых неизвестных статьях Гасанбека Мелижова Зардаби). Доклады АН Азерб. ССР, 1956, № 5.

Генушев З. Б. Критика феодально-религиозной морали азербайджанских просветителями второй половины XIX в. Труды Института истории АН Азерб. ССР, т. XIII, 1958.

Гинзбург М. И. Нефть и Бакинская нефтяная промышленность. Киев, 1915.

Голубев И. М. От стачки к восстанию (1896—1907). М.—Л., 1931.

Голубев Ник. (Четырехглазый). Подпольная газета в Баку. Воспоминания. Журн. «Пролетарская революция», 1922, № 6.

Голубов С. Бестужев (Марлинский). М., 1938.

Горин П. Очерки по истории Советов рабочих депутатов в 1905 г. М., 1925.

Городецкий Е. Назревание революционного кризиса в России в начале XX века (1900—1903). М., 1941.

Горький М. О кавказских событиях. Газ. «Баку», № 512, 12 ноября 1905 г.; Партиздат ЦК КП(б) Грузии, 1936.

Горький М. По Союзу Советов. Сочинения, т. 17, М., 1952.

Граве Б. В., Нечкина М. В., Панкратова А. М. и др. Очерки истории пролетариата СССР. Пролетариат царской России. М., 1931.

Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества Великого князя Михаила Николаевича. Исторический очерк. Составил В. Н. Иваненко. В кн.: «Утверждение русского владычества на Кавказе», под редакцией генерал-майора В. Погго, т. XII, Тифлис, 1901.

Григорян Арам, Бунятов Зия. Слово о великой дружбе. «Литературная газета», 14 апреля 1953 г.

Гугушвили П. В. Развитие промышленности в Грузии и Закавказье в XIX—XX вв., т. 1. Тбилиси, 1957.

Гугушвили П. В. Фабрично-заводская статистика в Закавказье в 1864—1920 гг., ч. 1. Тбилиси, 1957.

Гукасян А. Р. Бакинский комитет РСДРП во главе резолюционных выступлений бакинского пролетариата в 1901—1903 гг. Труды Института истории АН Азерб. ССР, т. XI, 1957.

Гулиев А. Н. А. Джапаридзе и Союз нефтепромышленных рабочих. Известия АН Азерб. ССР, 1957, № 1, стр. 155—169.

Гулиев А. Н. Азербайджанская ССР. Исторический очерк. Украинская Советская Энциклопедия, т. 1. Киев, 1960.

Гулиев А. Н. Альюша Джапаридзе (Тарихи-биографический очерк). (Алеша Джапаридзе. (Историко-биографический очерк). Баку, 1957, 315 стр.

Гулиев Алиовсат. Бақыда 1903-джу ил апрел (1 май) нумайиши. (Апрельская (первомайская) демонстрация 1903 г. в Баку). Труды Азерб. филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), т. XIV, 1949, стр. 55—64.

Гулиев Алиовсат. Бақыда 1903-джу илдин 2 март нумайиши (Демонстрация 2 марта 1903 г. в Баку). Труды Азерб. филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), т. IX, 1948, стр. 42—53.

Гулиев А. Н. Баки пролетариатынын шапты гялабасы (Бақыда 1904-джу ил декабр та'тилинин 50 илжики мунасибатиле) (Славная победа бакинского пролетариата (К 50-летию декабрьской забастовки в Баку в 1904 г.)). Баку, 1955, 82 стр.

Гулиев А. Н. Биринджи рус илгилабы арафасинде Баки пролетариатынын илгилабы мубаризасы (Революционная борьба бакинского пролетариата накануне первой русской революции). Журн. «Таблагатчы», 1955, № 3.

Гулиев А. Н. Биринджи рус илгилабы арафасинде Баки пролетариатынын илгилабы мубаризасы (Революционная борьба бакинского пролетариата накануне первой русской революции). Труды Института истории и философии, т. X, 1955, стр. 78—127.

Гулиев А. Н. Борьба бакинского пролетариата за коллективный договор

взносной и летом 1917 года. В сб.: «Великий Октябрь и борьба за Советскую власть в Азербайджане». Баку, 1958, стр. 70—145.

Гулиев Алиовсат. Загафазияда сосял-демократ тешиклатларынын ярамасы (Создание социал-демократических организаций в Закавказье). Журн. «Таблагатчы», 1948, № 10, стр. 53—63.

Гулиев А. Н. Из истории Азербайджана. В кн. «Азербайджанская ССР», М., 1957, стр. 5—29.

Гулиев А. Н. Из истории распространения марксизма в Азербайджане до первой русской революции (Пропаганда идей марксизма в Азербайджане). В кн.: «Труды объединенной научной сессии Академии наук СССР и Академии наук Закавказских республик по общественным наукам (29 марта—2 апреля 1954 г.)». Баку, 1957, стр. 240—260.

Гулиев А. Коммунизм утрунда мард мубариз Ладо Кецохвели (Мужественный борец за коммунизм Ладо Кецохвели). Баку, 1954, 56 стр.

Гулиев Алиовсат. 1903-джу илда Бақыда июл та'тили (Июльская стачка 1903 г. в Баку). Журн. «Таблагатчы», 1946, № 2, стр. 33—38.

Гулиев Алиовсат. 1903-джу илда Бақыда умуми июл та'тили (Июльская всеобщая стачка в Баку в 1903 году). Труды Азерб. филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), т. XVI, 1947, 143 стр.

Гулиев Алиовсат. 1903-джу илда Бақыда умуми июл та'тили ве Русиянын джанубида та'тиллер (Всеобщая июльская стачка 1903 г. в Баку и стачка на юге России). Журн. «Таблагатчы», 1948, № 7, стр. 17—30.

Гулиев А. Н. 1903-джу илда Бақыда сияси нумайишлар (Политические демонстрации в Баку в 1903 г.). Известия АН Азерб. ССР, 1955, № 7, стр. 123—150.

Гулиев А. Мужественный борец за коммунизм Ладо Кецохвели. Баку, 1953, 54 стр.

Гулиев А. Н. О некоторых недостатках в освещении истории философской мысли азербайджанского народа. Журн. «Вопросы философии», М., 1956, № 6, стр. 185—187.

Гулиев Алиовсат. Первая политическая демонстрация бакинского пролетариата (К 50-летию первомайской демонстрации 1902 года в Баку). Газ. «Бакинский рабочий», 6 мая 1952 г.

Гулиев А. Н. Пламенный пролетарский революционер Ладо Кецохвели. Труды Азерб. филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), т. XVII, 1952, стр. 64—89.

Гулиев А. Н. Славная победа бакинского пролетариата (К 50-летию декабрьской забастовки в Баку в 1904 г.). Баку, 1955, 79 стр.

Гулиев А. Н. «ССРИ халгларынын фелсефи ве ичтимай-сияси фикир тарихине даир очерклер» хагында гейдлер (Заметки об «Очерках по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР»). Известия АН Азерб. ССР, Баку, 1956, № 10, стр. 159—165.

Гулиев А. Н. Стачка бакинских рабочих в декабре 1904 года. Журн. «Вопросы истории», 1954, № 12, стр. 26—38.

Гулиев Алиовсат. Трехсотлетие воссоединения Украины с Россией. Известия АН Азерб. ССР, Баку, 1954, № 5, стр. 3—26.

Гулиев А. Н. Украинянын Русия иле ениден бирлешмесинин 300 иллийин (300-летие воссоединения Украины с Россией). Баку, 1954, 96 стр.

Гулиев А. Н., Гасанов И. М. Историческая наука в Азербайджане во второй половине XIX в. Труды Института истории АН Азерб. ССР, т. XIII, 1958, стр. 231—259.

Гулиев А. Н., Гасанов И. М., Стригун И. В. Развитие исторической науки в Азербайджане в XIX—начале XX в. Рукопись. НАИИ, инв. № 3649.

Гулиев А. Н., Казиев М. А., Токарежеский Е. А. Краткий исторический очерк Азербайджана. В кн.: «Советский Азербайджан». Баку, 1958, стр. 219—304.

- Гулиев А. Н., Найдель М. И.* 50 лет профсоюза рабочих нефтяной промышленности (на азерб. и русск. яз.). Баку, 1956, стр. 106.
- Гулиев Дж. Б.* Нариман Нариманов — выдающийся партийный и государственный деятель. Труды ИМЛ при ЦК КПСС, т. XX, 1957.
- Гулиев С. М.* Совет Азербайджана и газыма элми ве техникасынын инкышафы (Развитие науки и техники бурения в Советском Азербайджане). Известия АН Азерб. ССР, 1957, № 10.
- Гулизаде М. Л. Н.* Толстой ва Азербайджан эдебияты (Л. Н. Толстой и азербайджанская литература). Известия АН Азерб. ССР, 1950, № 11.
- Гулишамбаров С.* Очерки развития и современного состояния нефтяной промышленности Бакинского района. Тифлис, 1879.
- Гурко-Кряжин В. А. Н.* Нариманов и Восток. «Новый Восток». Журнал Научной Ассоциации Востоковедения Союза ССР, кн. 1 (7). М., 1925.
- Гусейн Джавид.* Семьдесят эсерлери (Избранное), Баку, 1958.
- Гусейнзаде А.* Ахундовун тарихи даир мулахизелери (Исторические взгляды М. Ф. Ахундова). Известия АН Азерб. ССР, 1958, № 1.
- Гусейнзаде Лятиф.* Нахчыван театры тарихинден (Из истории Нахичеванского театра). «Искусство Азербайджана», т. III, Баку, 1950.
- Гусейнов Г. Н.* Азербайджанский ученый-просветитель XIX века А. Бакиханов. Доклады АН Азерб. ССР, 1947, № 6.
- Гусейнов Г.* Атеизм Мирза Фатали Ахундова. Известия АзФАН СССР, 1939, № 5.
- Гусейнов Гейдар.* Бекю санаткар (Великий художник [Об Уз. Гаджюбеков]). Известия АН Азерб. ССР, 1948, № 12.
- Гусейнов Г. Н.* Выдающийся азербайджанский ученый профессор Мирза Казем-бек. Доклады АН Азерб. ССР, 1947, № 1.
- Гусейнов Гейдар.* Зардабидан ичтимаи герушляри халгында (О социальных воззрениях Зардаби). Известия АзФАН СССР, 1944, № 1.
- Гусейнов Гейдар.* Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX века. Баку, 1958.
- Гусейнов Г. Н.* Мирза Казем-бек о социальной сущности восстания бабидов. Доклады АН Азерб. ССР, 1948, № 8.
- Гусейнов Гейдар.* Мубариз атеист (Воинствующий атеист). Баку, 1941.
- Гусейнов Гейдар.* М. Ф. Ахундовун философи герушляри (Философские взгляды М. Ф. Ахундова). Баку, 1938.
- Гусейнов Г.* О некоторых социальных взглядах М. Ф. Ахундова. Известия АзФАН СССР, 1940, № 3.
- Гусейнов Гейдар.* Статьи по истории развития философской и общественной мысли в Азербайджане. Баку, 1948.
- Гусейнов Гейдар.* Философские взгляды М. Ф. Ахундова. Баку, 1942.
- Гусейнов Дж.* Азербайджанда агрохими элминин инкышафына даир гыса тарихи иджмал (Краткий исторический обзор по развитию агрохимической науки в Азербайджане). Известия АН Азерб. ССР, 1957, № 10.
- Гусейнов И.* Империализм доарунун биринджи халг ингилабы (Первая народная революция эпохи империализма). Ученые записки АГУ им. С. М. Кирова, 1955, № 10.
- Гусейнов И. А.* Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года в России. Газ. «Бакинский рабочий», 7 марта 1957 г.
- Гусейнов И. А.* История Азербайджана с 90-х годов XIX в. до 1917 года. Рукопись.
- Гусейнов Рагим.* Очерки революционного движения в Азербайджане; вып. 1. Революция 1905—07 гг. Баку, 1926.
- Гусейнов Садыг.* «Эянчи» газетинин мовхумат ве фанатизм элейхине мубаризеси (Газета «Эянчи» в борьбе против суеверия и фанатизма). Известия АН Азерб. ССР, 1953, № 5.
- Гусейнов С.* XIX эрин габагджыл Азербайджан язычылары дини мовхумат ве фанатизм элейхине мубаризеде (Передовые азербайджанские

писатели XIX века в борьбе против суеверий и религиозного фанатизма). Баку, 1955.

Гусейнов С. М. Передовые писатели Азербайджана XIX века в борьбе против исламской религии и фанатизма. Автореферат. Баку, 1952.

Дадашев Г. А. О феодально-крепостнических остатках в пореформенном Азербайджане. Труды Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, т. XX, 1957.

Дадашев Г. А. Азербайджан кенд тесарруфатында капиталист мунасибелари инкышафынын бязи меселелярине даир (О некоторых вопросах развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве Азербайджана). Журн. «Азербайджан коммунисти», 1957, № 12.

Дадашев С. М. Ф. Ахундов адына Ленин ордени Азербайджан опера ве балет театрынын алли иллийи (50-летие азербайджанского ордена Ленина театра оперы и балета им. М. Ф. Ахундова). Баку, 1958.

Дадашзаде М. А. Азербайджан эдебиятынын эни инкышаф доору (Период нового подъема азербайджанской литературы). Известия АН Азерб. ССР, 1957, № 10.

Дадашлы А. Биринджи рус ингилабы ве Иранда милли-азадлыг харакатынын йукселиши (Первая русская революция и подъем национально-освободительного движения в Иране). Ученые записки АГУ им. С. М. Кирова, 1955, № 10.

Дадашлы А. З. 1905—1907-джи иллер ингилабы ве Шерг олкелери (Революция 1905—1907 гг. и страны Востока). Труды Азерб. филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС, т. XIX, 1955.

Дадашлы А. 1905—1907-джи иллер рус ингилабы ве Асиянын оянмасы (Русская революция 1905—1907 гг. и пробуждение Азии). Баку, 1955.

Двадцатипятилетие товарищества нефтяного производства Бр. Нобель. 1879—1904, СПб, 1904.

Двадцать пять лет Бакинской организации большевиков. Баку, 1924.

25 лет борьбы за социализм (Четверть века борьбы за социализм). Хрестоматия по истории РКП. Тифлис, 1923.

Дембо Л. И. Земельные правоотношения в классово-антагонистическом обществе. Л., изд-во ЛГУ, 1954.

Дембо Л. И. Земельный строй Востока. Л., изд. Ин-та живых восточных языков им. А. С. Енукидзе, 1927.

Демин И. Бакинское средне-техническое училище. Исторический очерк (1888—1913). Баку, 1913.

Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь, т. 1, М., 1928; т. 2, М., 1929 и др.

Джабраилбеги Джамо. Материалы по истории народного образования в Азербайджане в XIX—начале XX столетия. Рукопись. НАИИ, инв. № 3476.

Джаваншир Ахмед-бек. О политическом существовании Карабахского ханства с 1747 по 1805 г. Шуша, 1901.

Джангиров Мурадхан. М. Ф. Ахундовун Азербайджан эдеби дилинин сафлыгы ве мустакыл инкышафы уgrundа мубаризеси (Борьба М. Ф. Ахундова за чистоту и самостоятельное развитие азербайджанского литературного языка). Известия АН Азерб. ССР, 1954, № 4.

Джанашидзе П. А. Избранные статьи, речи и письма. 1905—1918 гг. М., 1958.

Джафар М. Молла Насреддин. Труды института литературы им. Низами АН Азерб. ССР, т. III, 1948.

Джафаров Дж. Азербайджанский ордена Трудового Красного Знамени Государственный драматический театр имени Мешади Азизбекова. М., 1951.

Джафаров Дж. Джангир Зейналов. «Искусство Азербайджана», т. III, Баку, 1950.

Джафаров Дж. Драматургия Ахундова. Баку, 1950.

Джафаров Дж. Путь развития азербайджанского театра. «Искусство Азербайджана», т. III, Баку, 1950.

Джафаров М. Д. Г. Джавид. Рукопись Института литературы и языка им. Низами АН Азерб. ССР. НАИИ, папка II.

Джафаров М. Д. М. Ф. Ахундов и его связи с русской литературой. В кн.: «Труды Объединенной научной сессии Академии наук СССР и Академии наук Закавказских республик по общественным наукам (29 марта—2 апреля 1954 г.)». Баку, 1957.

Джафаров М. Д. Романтизм. Рукопись Института литературы и языка им. Низами АН Азерб. ССР. НАИИ, папка III.

Джафаров М. Д. Руоия ве Азербайджан меденийяти. «Эдебият газети», 1947, № 26; 1950, № 1, 5, 9, 17, 28.

Джафаров Паша. Биография революционных деятелей Азербайджана. Рукопись, НАИИ, инв. № 823.

Джафаров П. Очерк «Катыр Мамед» и пять отдельных воспоминаний. Рукопись, НАИИ, инв. № 867.

Дизамбейоглу А. Б. Джан янгысы (Сочувствие), повесть. Баку, 1958.

Дмитриев Н. К. «Аршин мал алан» — Уз. Гаджибекова и «Коробейники» — Н. А. Некрасова. Известия АН Азерб. ССР, 1949, № 11.

Документы (Прокламации БК РСДРП, относящиеся к всеобщей декабрьской стачке 1904 г., периоду первой русской революции 1905—1907 гг., периоду столыпинской реакции). Труды Азерб. филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), т. 1, 1946.

Драбкина. Программно-теоретические воззрения грузинских социал-демократов. Журн. «Революционный Восток», 1928, № 3.

Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева, ч. 1. М.—Л., 1946.

Дубнер А. Базинский пролетариат в годы революции (1917—1920). Баку, 1931.

Дубровин Н. Закавказье от 1803 по 1806 гг. СПб, 1866.

Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб, тт. I—VI, 1871—1888.

Дубровский С. М. Крестьянское движение в революции 1905—1907 гг. М., 1956.

Дункель-Веллинг Н. Л. От Тифлиса до Елизаветполя. К., 1868.

Дюкрюаси И. О транзитной торговле Закавказского края. Кавказский календарь на 1853 год, отд. IV, II, Тифлис, 1852.

Дюма А. Кавказ. Пер. с франц. П. Робровского. Тифлис, 1861.

Егизаров С. А. Исследования по истории учреждений в Закавказьи, ч. I-я, Сельская община. Казань, 1889; ч. II, Городские цехи. Организация и внутреннее управление Закавказских амкарств, Казань, 1891.

Ениколопов И. К. Лермонтов в Азербайджане. Рукопись. НАИИ, инв. № 1002.

Ениколопов И. К. Новые данные о Мирза Шафи. Доклады АН Азерб. ССР, 1948, № 10.

Ениколопов И. К. Поездка Бакиханова в Петербург. Доклады АН Азерб. ССР, 1950, № 3.

Ениколопов И. Пушкин на Кавказе. Тбилиси, 1938.

Ениколопов И. Поэт Мирза Шафи. Баку, 1938.

Енукидзе А. К двадцатипятилетию Бакинской организации. В кн.: «Двадцать пять лет Бакинской организации большевиков», Баку, 1924.

Ереванлы Акбар. Эрмени-Азербайджан шифахи халг эдебияты алагалари (Связи армяно-азербайджанской народной устной литературы). Ереван, 1958.

Ерицев А. Исторический очерк торговых путей сообщения в древнем Закавказьи. Сборник сведений о Кавказе, т. 1. Тифлис, 1871.

Ерицев А. Исторический обзор Закавказья. Живописная Россия, т. IX.

Ерман Л. К. Борьба большевиков за демократическую интеллигенцию в 1905 году. Журн. «Вопросы истории», 1955, № 2.

Есьман И. Г. Энергетика АССР. Труды АзФАН СССР, т. XXX, Баку, 1936.

Жвания Г. Большевицкая печать Закавказья накануне и в период первой русской революции. Тбилиси, 1958.

Жвания Г. В. И. Ленин и Кавказский Союз РСДРП. Тбилиси, 1956.

Женщины в революции. М., 1959.

Заварян С. Экономические условия Карабага и голод 1906—1907 г. СПб, 1907.

Заграничная торговля Закавказского края с 1851—1852 гг. Кавказский календарь на 1854 год, отд. IV, III, Тифлис, 1853.

Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. М., 1954.

Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958.

Закавказский край. СПб, 1857.

Закир Г. Б. Эсерлерди (Сочинения), Баку, 1950.

Закир Касум-бек. Сөвилмиш эсерлерди (Избранные произведения). Баку, 1957.

Записки Кавказского общества сельского хозяйства, за разные годы.

Зардаби (Меликов) Г. Б. Безволье. Газ. «Каспий», № 136, 27 июня 1899 г.

Зардаби (Меликов) Г. Б. «Благодетели» деревни. Газ. «Каспий», № 270, 15 декабря 1899 г.; № 273, 18 декабря 1899 г.; № 277, 23 декабря 1899 г.; № 18, 23 января 1900 г.

Зардаби (Меликов) Г. Б. Борьба с саранчей. Газ. «Каспий», № 143, 4 июля 1902 г.

Зардаби (Меликов) Г. Б. Городские дала. Газ. «Каспий», № 190, 4 сентября 1899 г.; № 192, 7 сентября 1899 г.; № 194, 10 сентября 1899 г.; № 195, 11 сентября 1899 г.; № 196, 12 сентября 1899 г.; № 199, 17 сентября 1899 г.; № 201, 19 сентября 1899 г.; № 204, 23 сентября 1899 г.

Зардаби (Меликов) Г. Б. К сельскохозяйственному кризису. Газ. «Каспий», № 210, 30 сентября 1899 г.

Зардаби (Меликов) Г. Б. Кустарное шелкоткацкое производство в Шемахе и его уезде. Газ. «Каспий», № 132, 20 июня 1902 г.

Зардаби (Меликов) Г. Б. Наши кочевники. Газ. «Каспий», № 152, 18 июля 1899 г.

Зардаби (Меликов) Г. Б. Наши сельские школы. Газ. «Каспий», № 176, 18 августа 1899 г.

Зардаби (Меликов) Г. Б. Неосновательное сетование. Газ. «Каспий», № 229, 26 октября 1899 г.

Зардаби (Меликов) Г. Б. Новая шерсть. Газ. «Каспий», № 20, 26 января 1900 г.

Зардаби (Меликов) Г. Б. Новое открытие профессора Мечникова. Газ. «Каспий», № 6, 6 января 1900 г.

Зардаби (Меликов) Г. Б. Нужда в воде в Восточном Закавказье. Газ. «Каспий», № 114, 2 июня 1899 г.; № 116, 4 июня 1899 г.

Зардаби (Меликов) Г. Б. О мерах развития и улучшения скотоводства. Газ. «Каспий», № 267, 11 декабря 1899 г.

Зардаби (Меликов) Г. Б. О соединении Каспийского с Черным морем. Газ. «Каспий», № 247, 16 ноября 1899 г.

Зардаби (Меликов) Г. Б. Отсталость Восточного Закавказья. Газ. «Каспий», № 213, 5 октября 1899 г.; № 223, 16 октября 1899 г.; № 85, 20 апреля 1900 г.; № 94, 29 апреля 1900 г.; № 101, 9 мая 1900 г.; № 122, 7 июня 1900 г.

Зардаби (Меликов) Г. Б. По поводу водворения переселенцев из Мугани. Газ. «Каспий», № 276, 22 декабря 1899 г.

Зардаби (Меликов) Г. Б. Производство шафрана в Бакинском уезде. Газ. «Каспий», № 248, 17 ноября 1899 г.

Зардаби (Меликов) Г. Б. Рыбные промысла Восточного Закавказья. Газ. «Каспий», № 242, 10 ноября 1899 г.

Зардаби (Меликов) Г. Б. Художественно-промышленные учебные заведения. Газ. «Каспий», № 15, 20 января 1900 г.; № 16, 28 января 1900 г.; № 149, 11 июля 1902 г.

Зардаби (Меликов) Г. Б. Школьная гигиена. Газ. «Каспий», № 27, 4 февраля 1900 г.

Зарян Наири. В горниле жизни. Журн. «Огонек», 1958, № 48.

Зейлидзон Д. Шендрикюшчина в Баку. В сб.: «Старый большевик», № 2, М., 1932.

Зейналов А. А. Матбуат тарихимизне бир сехифасы хаггыда (Страница из истории нашей печати). Газ. «Эдэбият ве инджесенет», 9 сентября 1956 г.

Зив В. С. Иностранный капитал в русской нефтяной промышленности. Петербург, 1916.

Зорян Стефан. Ширванзаде. «Литературная газета», № 135, 13 ноября 1958 г.

«Зурна». Альманах. Тифлис, 1855.

Ибрагимов Д. Гюластанский мирный договор и его значение в исторической судьбе азербайджанского народа. НАИИ, изв. № 1958.

Ибрагимов З. И. Азербайджанца 1905—1907-джи илляр энгилабы (Революция 1905—1907 гг. в Азербайджане). Труды Института истории и философии, т. X, 1955.

Ибрагимов З. Биринджи дуня мухарибеси доврунда Багыда ве Азербайджанда энгилабы характер (Революционное движение в Баку и Азербайджане в период первой мировой войны). Труды Азерб. филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), т. XI, 1948.

Ибрагимов З. И. Борьба большевиков Азербайджана за интернациональное сплочение трудящихся в 1905—1907 гг. Труды Азерб. филиала ИМЭЛ при ЦК КПСС, т. XIX, 1955.

Ибрагимов З. Крестьянское движение в Азербайджане в период первой русской революции. Ученые записки АГУ им. С. М. Кирова, 1955, № 10.

Ибрагимов З. Революция 1905—1907 гг. в Азербайджане. Баку, 1955.

Ибрагимов З. И. Революция 1905—1907 гг. в Азербайджане. В сб.: «Революция 1905—1907 гг. в национальных районах России». М., 1955.

Ибрагимов З. И. Славные страницы героической борьбы (50-летие декабрьской стачки бакинских рабочих 1904 г.). Ученые записки АГУ 1955, № 1.

Ибрагимов З. Сосялиет энгилабы угрунда Азербайджан захметкешлерини мубаризеси (1917—1918-джи илляр) (Борьба трудящихся Азербайджана за победу социалистической революции (1917—1918 гг.)). Баку, 1957.

Ибрагимов З. Союз нефтепромышленных рабочих в период столыпинской реакции. Труды Азерб. филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), т. III, 1946.

Ибрагимов З. и Токаржевский Е. Писатели и историки о мужестве и доблести азербайджанцев. Баку, 1943.

Ибрагимов Мирза. Бекюк демократ. Молла Насреддин (Великий демократ. Молла Насреддин), изд. 2. Баку, 1957.

Ибрагимов Мирза. Драматургия Джалила Мамед Кули заде и ее роль в развитии азербайджанского театра. «Искусство Азербайджана», т. III, Баку, 1950.

Ибрагимов Мирза. Ону душунаркян... (Вспоминая его...). Известия АН Азерб. ССР, 1948, № 12.

Иванов Л. М. К вопросу о формировании промышленного пролетариата в России. Журн. «История СССР», 1958, № 4.

Иванов М. С. Очерк истории Ирана. М., 1952.

Иванов С. Иранская революция 1905—1911 годов. М., 1957.

Искатович И. И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. М., 1910.

Известия Бакинской городской Думы. Баку, за разные годы.

Известия Центрального Статистического Управления Азербайджанской ССР. Баку, за разные годы.

Извлечение из доклада г. Чамберса — консула США в Батуме за 1901 г. Состояние Российской нефтяной промышленности. Перевод с англ. Миньонна М. В. НАИИ, изв. № 1074.

Из г. Едисветлола. Журн. «Кавказское сельское хозяйство», 1895, № 74.

Из истории аграрной политики царизма в Грузии, Азербайджане и Армении. Сборник архивных материалов. Ереван, 1954.

Из истории рабочего класса и революционного движения. Сборник статей, посвященный памяти А. М. Панкратовой. М., 1958.

Из истории Шекинского ханства. (Шеки ханлыгынын тарихиндан). Ред. Ф. Бабаев. Баку, 1958.

Из прошлого. Сборник материалов по истории Бакинской большевистской организации и Октябрьской революции в Азербайджане. Кооп. изд-во «Бакинский рабочий», Баку, 1924.

Из прошлого. Статьи и воспоминания из истории Бакинской организации и рабочего движения в Баку. Кооп. изд-во «Бакинский рабочий», Баку, 1923.

Ильинский Г. Н. Аграрные отношения в Иране в конце XIX — начале XX века. Ученые записки Института востоковедения АН СССР, т. VIII, Иранский сборник, М., 1953.

Иманов Г. Вопросы историографии Азербайджана, наши достижения и ближайшие задачи. Труды АзФАН СССР, т. XXX, Баку, 1936.

Иваннисян А. Р. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия. Ереван, 1958.

Исмаилов М. Азербайджанский нефть санаенда иджарадарлыг системини леги энгилмесине даир (К вопросу о ликвидации откупной системы в нефтяной промышленности Азербайджана). Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, т. II, 1952.

Исмаилов М. А. Биринджи рус энгилабы доврунда Азербайджанда кяндли характеры (Крестьянское движение в Азербайджане в годы первой русской революции). Баку, 1955.

Исмаилов М. А. Влияние экономики России на хозяйственное развитие Азербайджана в конце XIX — начале XX вв. В кн.: «Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры (XIX — нач. XX вв.)». Баку, 1955.

Исмаилов М. Из истории развития хлопководства в Азербайджане в конце XIX — начале XX века. Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, т. V, 1954.

Исмаилов М. XX эсриги аввалеринде Азербайджанли кенд тасаруфаты (Сельское хозяйство Азербайджана в начале XX века). Баку, 1960.

Исмаилов М. А. Крупная нефтяная промышленность в Азербайджане и русская научно-техническая мысль. В кн.: «Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры (XIX — нач. XX вв.)». Баку, 1955.

Исмаилов М. Об участии азербайджанцев в рядах русских войск в русско-иранских и русско-турецких войнах первой трети XIX в. Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, т. IV, 1954.

Исмаилов Рашид бек. Мухтесер Гафгас тарихи (Краткая история Кавказа). Тифлис, 1904.

Исторические записки, т. 54, посвященный 70-летию акад. Н. М. Дружинина. М., 1955.

История Азербайджана. Макет, т. 1, стр. 195—317; т. II, стр. 1—168. Баку, 1954.

История армянского народа. Макет, ч. 2. Ереван, 1956.

- История Коммунистической партии Азербайджана, ч. 1. Баку, 1958.
- История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1959.
- История Москвы, т. IV — Период промышленного капитализма. — М., 1954; т. V — Период империализма и буржуазно-демократических революций. М., 1955.
- История Русско-японской войны. т. IV. СПб, 1908.
- История СССР, т. II. Россия в XIX веке. Под ред. М. В. Нечкиной. М., 1954.
- Июльские стачки и демонстрации 1914 г. Журн. «Красный архив», 1939, № 4 (95).
- Кавказская выставка предметов сельского хозяйства и промышленности в 1889 г., в связи с некоторыми статистическими данными об экономическом положении Кавказа. Кавказский календарь на 1890 год. Тифлис, 1889. Приложения, II.
- Кавказские депутаты в 3-ей Государственной думе. Баку, 1912.
- Кавказский календарь, за все годы.
- Кадег С. А. Короли нефтяной промышленности и государственная монополия на нефть. Историко-экономический очерк. 1916.
- Казиев А. Ю. Народный художник Азим Азимзаде. Баку, 1953.
- Казиев А. Ю. Об азербайджанском искусстве начала XX века (1900—1920). «Искусство Азербайджана», т. IV. Баку, 1954.
- Казиев А. Ю. О вехах народного бытового искусства. «Искусство Азербайджана», т. IV. Баку, 1954.
- Казиев А. XIX эр Азербайджан тесбири инджесенетине даяр сии материалар (Новые материалы об азербайджанском изобразительном искусстве XIX в.). Газ. «Эдебият ве инджесенет», 18 января 1958 г.
- Казиев А. Ю. Халг рессамы Азим Азимзаде (Народный художник Азим Азимзаде). Баку, 1953.
- Казиев А. Ю., Керимов К. Д. Изобразительное и декоративно-прикладное искусство XIX — начала XX вв. Рукопись. НАИИ, инв. №№ 4085, 4086.
- Казиев М. Вакыда 1904-джи ил декабр умуми таълиги (Декабрьская всеобщая стачка в Баку 1904 года). Баку, 1955.
- Казиев М. Буниат Сяидаров. Баку, 1949.
- Казиев Мамед. Жизнь и революционная деятельность Мешади Азизбекова. Баку, 1956.
- Казиев Мамед. Столыпин эртджак илдеринде Баки пролетариатынын мубаризеси тарихиндан (Из истории борьбы бакинского пролетариата в годы столыпинской реакции). Труды Азерб. филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), т. 1, 1946.
- Калтахчян С. Т. Борьба С. Г. Шаумяна за теорию и тактику ленинизма. М., 1956.
- Кандель Б. Л. О первом переводе комедий М. Ф. Ахундова на немецкий язык. Журн. «Советское востоковедение», 1956, № 3.
- Караев С. Н. Биринджи рус ингилабы эрефинде Азербайджан башкеж метбуатинда Ленин идеяларынын теблиги (Пропаганда ленинских идей в большевистской печати Азербайджана накануне первой русской революции). Труды Азерб. филиала ИМЭЛ при ЦК КПСС, т. XX, 1957.
- Караев К. Узер Гаджибеков — основоположник азербайджанского оперного искусства. Известия АН Азерб. ССР, 1948, № 12.
- Каралетян Г. А. Распространение марксизма в Армении (1890—1904 г.). Автореферат.
- Карганов В. Д. Кавказская музыка, Тифлис, 1908.
- Кариян А. Юношеское движение в Баку. В кн.: «Двадцать пять лет Бакинской организации большевиков». Баку, 1924.
- Касимов К. Жизненный путь Узера Гаджибекова. Известия АН Азерб. ССР, 1948, № 12.
- Касимов К. Зарождение и развитие азербайджанского музыкального театра. «Искусство Азербайджана», т. III. Баку, 1950.
- Касимов К. К истории азербайджанского театра. Театр в Шемахе. Доклады АН Азерб. ССР, 1955, № 6.
- Касимов Кубад. Азербайджанская музыка XIX в. Рукопись. НАИИ, инв. № 4084.
- Касимов Кубад. Музыка Азербайджана в период дооктябрьской революции (краткий обзор). Рукопись. НАИИ, инв. № 951.
- Касимов Кубад. Азербайджанский театр. Рукопись. НАИИ, инв. № 4083.
- Касимов Г. Узер Гаджибеков. Баку, 1949.
- Касумзаде Фейзулла, Аббасгулу Ага Бакиханов Гудси. Баку, 1956; Баку, 1958.
- Касумзаде Ф. Наджаф бек Везиров. Баку, 1958.
- Касумзаде Ф. XIX эр Азербайджан эдебияты тарихи (История азербайджанской литературы XIX в.). Баку, 1956.
- Касумов Мир Башир. Революционное прошлое бакинского пролетариата. В кн.: «Двадцать пять лет Бакинской организации большевиков», Баку, 1924.
- Касумов М. Борьба М. Ф. Ахундова против религии ислама. Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, т. III, 1953.
- Касумов М. М. Зарлаби — выдающийся азербайджанский просветитель второй половины XIX века. Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, т. VIII, 1955.
- Касумов М. М. О влиянии передовых идей России XIX века на развитие общественной мысли азербайджанского народа. В кн.: «Труды Объединенной научной сессии Академии наук СССР и Академии наук Закавказских республик по общественным наукам (29 марта — 2 апреля 1954 г.)». Баку, 1957.
- Касумов М. Плодотворное влияние первой русской революции на демократическую интеллигенцию Азербайджана. Ученые записки АГУ им. С. М. Кирова, 1955, № 10.
- Касумов М. М., Джафаров М. Д. Прогрессивные последствия присоединения Азербайджана к России в области культуры. В кн.: «Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры (XIX — нач. XX вв.)». Баку, 1955.
- Касумов Мухтар. Общественно-политические идеи в журнале «Молла Насреддин» в 1906—1917 гг. Автореферат. Баку, 1952.
- Кауфман А. А. Русская община в процессе ее зарождения и роста. М., 1908.
- Кецховели Ладо. По поводу столетнего юбилея. В сб.: «Ладо Кецховели». Партиздат, 1938.
- Киреев Е. П. Рабочий класс и большевистская организация Грозненского нефтепромышленного района в революции 1905—1907 гг. Грозный, 1950.
- Киров С. М. Доклад на торжественном заседании XIII-й общепартийной бакинской конференции, посвященной 25 летию Бакинской организации большевиков 28 апреля 1924 г. В кн.: «Стенографический отчет XIII общепартийной конференции АКП». Баку, 1924.
- Киров С. М. Избранные статьи и речи (1912—1934 гг.). М., 1957.
- К истории Пражской конференции. [Подготовка к конференции на Кавказе]. Журн. «Красный архив», 1939, № 6 (97).
- Китаби тарихи Гарабаг. Рукописный фонд АН Азерб. ССР, инв. № Б—2044/15038.
- Княкниц Б. М. Избранные произведения 1903—1911 гг. Ереван, 1958.
- Ковалевский М. Закон и обычай на Кавказе. т. II. М., 1880.

Козеренко Н. П. К вопросу о положении рабочих на нефтяных промыслах. Газ. «Каспий», № 134, 150, 152, 1898 г.

Колесникова Н. Н. Иван Филетов. Баку, 1948.

Колесникова Н. Н. Из истории борьбы за Советскую власть в Баку (август 1917 г. — июнь 1918 г.). Воспоминания. Баку, 1958.

Колесникова Н. Н. Яков Зевин. Краткий биографический очерк. Баку, 1948.

Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20—60-х гг. XIX в., ч. I, М.—Л., 1936; ч. II, М.—Л., 1937.

Кононов А. Н. Столетие восточного факультета Ленинградского Университета (1855—1955). Журн. «Советское востоковедение», 1956, № 2.

Копии архивных документов, относящихся к вопросу сельского хозяйства в XIX в. (Подобраны Г. Г. Писаревским по фондам Центрального Государственного архива Азербайджанской ССР). НАИИ, инв. № 892.

Кочарли Ф. Азербайджан эдебийаты тарихи материаллары (Материалы по истории азербайджанской литературы), т. I, ч. I. Баку, 1925.

Кочарли Ф. М. Ф. Ахундов. Тифлис, 1911.

Кочарлиский Ф. Литература азербайджанских татар. Тифлис, 1903.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, 1898—1925, изд. 7-е. Госполитиздат, 1953.

К 50-летию первой русской революции. Героическое революционное выступление бакинского пролетариата в декабре 1904 года. Документы с вводной статьей А. Н. Гудиева. Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, т. IX, 1956.

Краткий обзор деятельности съезда Бакинских нефтепромышленников по народному образованию за время с 1897 по 1912 г. Баку, 1913.

Краткий обзор состояния и деятельности Союза механических рабочих г. Баку и его районов (с 1 августа 1907 по 1 августа 1908 г.). Баку, 1909.

Краткий очерк экономики братьев Форер в Елизаветпольской губернии, Елизаветпольского уезда, 1860—1901. Составлен по случаю Кавказской юбилейной выставки. Тифлис, 1901.

Краткий очерк экономического положения Кавказа по новейшим официальным и другим отчетам. Кавказский календарь на 1888 год. Тифлис, 1887. Приложение.

Крестьянское движение в Армении в XIX веке. Составил проф. В. Рштуни при участии К. Степаняна, ч. II. Ереван, 1948.

Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. М., 1933.

Крупская Н. К. Избранные педагогические произведения. М., 1948.

К сороколетию Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1957). (Тезисы). Госполитиздат, 1957.

Кубад К. (Касимов Кубад). Театр тарихимизе даир ени севед (Новый документ по истории нашего театра). Газ. «Эдебийат ве шджесенет», 19 августа 1956 г.

Кубали. Наджаф-бек Везиров (биографические сведения). В газ. «Каспий», № 124, 6 июня 1913 г.

Кузнецов К. К. Борьба закавказских большевиков под руководством товарища Сталина за созыв III съезда РСДРП. Ученые записки Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), вып. 14, М., 1951.

Кулиев С. М. Роль русских и советских ученых в развитии техники бурения. Баку, 1949.

Культура и наука в Азербайджане в период империализма. Рукопись. НАИИ, инв. №№ 2549, 2550.

Курбанов Ш. А. С. Пушкин в Азербайджан. Баку, 1959.

Курбанов Шихали. Пушкин ве Азербайджан поэзиясы (Пушкин и азербайджанская поэзия). Баку, 1956.

Куткашенский И. Рашид-бек и Саадет-ханум. Баку, 1959.

Кучаев М. Н. Поземельный вопрос в Каспийской области. Русский вестник, 1893, кн. 6.

Кучаев М. Н. Поземельное устройство государственных крестьян, дворянских и владельческих земель в Закавказских губерниях. Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. I, ч. 2. Тифлис, 1887.

Кучаев М. Пути земледелия в Закавказьи. Русский вестник, 1892, кн. 12.

Кямран М. А. Ахвердовун чап олунмамыш сехне эсерлери (Неопубликованные стихотворения А. Ахвердова). Известия АН Азерб. ССР, 1950, № 12.

Ладо Кеңховели. Сборник Партиздат, 1938.

Ларин Ю. Рабочие нефтяного дела. (Из быта и движения 1903—1908 гг.). М., 1909.

Ленинская «Искра». К пятидесятилетию со дня выхода первого номера. М., 1950.

Лермонтов М. Ю. Ашик-Кериб. Сочинения, т. 4, М., 1958.

Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений, т. V, М.—Л., 1935—1937.

Лисенко К. И. Производство добычи нефти. Записки Императорского русского технического общества, вып. IV, 1878.

Лисичкин С. М. Очерки по истории развития отечественной нефтяной промышленности. Дореволюционный период. М.—Л., 1954.

Листовки бакинских большевиков. 1905—1907 гг., Баку, 1955.

Листовки Кавказского Союза РСДРП, 1903—1905 гг. М., 1955.

Лобомиров П. Г. Очерки по истории русской промышленности. М., 1947.

Лядов М. Из жизни партии в 1903—1907 годах (Воспоминания). 1926. М., 1956.

Лященко П. И. История народного хозяйства СССР, т. II, М., 1950.

Магомедов Р. Восстание горцев Дагестана в 1877 г. Даггосиздат, 1940.

Майрановский Л. Батумская демонстрация 1902 года. 50 лет. 1902—1952. М. Госполитиздат, 1952.

Маковельский А. О. К вопросу о мировоззрении Мирзы Шафи. Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, т. VII, 1955.

Маковельский А. О. Передовая политическая мысль народов России в XIX веке и влияние на нее русских революционных демократов. Ученые записки АГУ им. С. М. Кирова, 1955, № 1.

Малышев С. В. Страницка из бакинского пролетарского прошлого (Воспоминания партийца о Баку в 1903 г.). Газ. «Бакинский рабочий», № 141, 1923 г.

Мамедалиев Ю. Г. Развитие науки в Азербайджане. Баку, 1960.

Мамедалиев Ю. Г. Совет Азербайджанцыда элмин ве али техсилдин енчишафы (Развитие науки и высшего образования в Советском Азербайджане). Ученые записки АГУ им. С. М. Кирова, 1957, № 10.

Мамедалиев Ю. Г. Тридцатилетие Октябрьской революции и расцвет науки и культуры в Азербайджане. Известия АН Азерб. ССР, 1947, № 10.

Мамедалиев Ю. Г. Элмлер Амадемясы республикамызда элми фикир меркезидир (Академия наук — центр научной мысли в республике). Известия АН Азерб. ССР, 1949, № 4.

Мамедкули-заде Джалил. Избранное. М., 1959.

Мамедкулизаде Г. Х. Из «Воспоминаний». Труды Института литературы им. Низами АН Азерб. ССР, т. III, 1948.

Мамедкулизаде Д. «Молла Насреддин»я биринджи номреси (Первый номер журнала «Молла Насреддин»). Труды Института литературы им. Низами АН Азерб. ССР, т. III, 1948.

Мамедкулизаде Д. Севаклимиш эсерлери (Избранные произведения). Баку, 1953.

- Мамедли Гулям*. Азербайджан театры Орта Асияда (Азербайджанский театр в Средней Азии). «Искусство Азербайджана», т. III, Баку, 1950.
- Мамедов А.* Азербайджанское нефтяное хозяйство до отмены откупной системы (1800—1872). Журн. «Историко-марксист», 1936, кн. 4.
- Мамедов Азизага*. А. С. Грибоедов и Азербайджан. Известия АН Азерб. ССР, 1955, № 1.
- Мамедов Азиз Ага, Нагиева Джаннат*. Архивные документы о жизни и деятельности Гасанбека Зардаби. Газ. «Бакинский рабочий», № 278, 28 ноября 1957 г.
- Мамедов В.* Нариман Нариманов. Баку, 1957.
- Мамедов Г. И. В. Сталин* — основоположник большевистских организаций Закавказья. Труды Азерб. филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), т. XVII, 1952.
- Мамедов К. А.* Ахвердиев. Баку, 1955.
- Мамедов Камран А.* Ахвердиев (А. Ахвердов). Рукопись Института литературы и языка им. Низами АН Азерб. ССР, НАИИ, папка II.
- Мамедьяров М.* 1902—1906 гг. (Воспоминания старого партийца). Газ. «Труд», № 57, 1923 г.
- Марков Ф. Т.* Земельное довольствие государственных крестьян Закавказского края. Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. II. Тифлис, 1887.
- Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, тт. I—VII, Тифлис, 1885—1887.
- Материалы о Захатальской крепости, как месте заточения потемкинцев. (Представлены А. А. Климовым). Рукопись, НАИИ, инв. № 942.
- Материалы по истории Азербайджана XIX и XX вв., подобранные Тузенквич Ю. Т. в фондах Центрального Государственного исторического архива Грузинской ССР. Рукопись, НАИИ, инв. № 1479.
- Материалы по истории профдвижения бакинских нефтепромышленных рабочих, вып. I, Баку, 1925.
- Материалы по истории СССР. VI. Документы по истории монополистического капитализма в России. Ответ, составитель В. А. Емел. М., 1959.
- Махарадзе Ф.* К тридцатилетию существования Тифлисской организации. Подготовительный период. 1870—1890. (Материалы). Тифлис, 1925.
- Махарадзе Филипп*. Очерки революционного движения в Закавказьи. [Тифлис], 1927.
- Махарадзе Ф. Е. и Хачатуридзе Г. В.* Очерки по истории рабочего и крестьянского движения в Грузии. [М.], 1932.
- Мейндорф А. К.* Отрывок из промышленного путешествия по Кавказу. Газ. «Кавказ», 1851, №№ 76, 77.
- Меликов Ф. А.* Азербайджанская кепч тесеруфаты хейванларонун гелемика ве селексиси сахесинде элде эдилмиш муведфегийетлер (Успехи в области селекции и генетики животноводства в Азербайджане). Известия АН Азерб. ССР, 1957, № 10.
- Меликсетбеков Л. М. Кероглу* по памятникам материальной культуры Грузии. Рукопись, НАИИ, инв. № 498.
- Меликян М. А.* К вопросу о формировании армянской нации и ее социалистического преобразования. Ереван, 1957.
- Менделеев Д. И.* Нефтяная промышленность в Северо-Американском Штате Пенсильвания и на Кавказе. Сочинения, т. X, М., 1949.
- Мендельсон Л.* Экономические кризисы и циклы XIX века. М., 1949.
- Меньшиков Л. П.* Охрана и революция. К истории тайных политических организаций, существовавших во времена самодержавия, ч. I. Годы реакции. 1885—1898, М., 1925; ч. II, вып. I, 1898—1903, М., 1928.
- Мехти Гусейн*. Драматургия М. Ф. Ахундова и зарождение азербайджанского театра. «Искусство Азербайджана», т. III, Баку, 1950.
- Мехтиева Г. Г.* Историческое значение присоединения Азербайджана к России. Журн. «Вопросы истории», 1952, № 3.
- Миклашевская Н. М.* Стенные росписи Азербайджана XVIII—XIX вв. Архитектура Азербайджана. Очерки. Баку, 1952.
- Миклашевская Н. М.* Стенные росписи Азербайджана XVIII—XIX веков. «Искусство Азербайджана», т. IV, Баку, 1954.
- Миклашевская Н. М.* Художники XIX века Мирза Кадым Эривани и Мир Мохсун Навваб. «Искусство Азербайджана», т. IV, Баку, 1954.
- Мирахмедов Азиз*. Абдулла Шааг. Баку, 1956.
- Мирахмедов А.* Бараташвили Азербайджанца (Бараташвили в Азербайджане). «Эдебият газети», № 29, 1945 г.
- Мирахмедов Азиз*. Мирза Фатали Ахундов. Баку, 1953.
- Мирахмедов Азиз*. «Молла Насреддин» журналынын яйылмасы ве тесире хаггында (К вопросу о распространении и влиянии журнала «Молла Насреддин»). Известия АН Азерб. ССР, 1958, № 1.
- Мирахмедов Азиз*. XIX эср Азербайджан медесийети (Азербайджанская культура XIX в.). Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, т. VI, 1955.
- Мирахмедов Азиз*. XX эсрин эввеллеринде эдеби каракат (Литературное движение начала XX в.). Рукопись Института литературы и языка им. Низами АН Азерб. ССР, НАИИ, папка I.
- Мирахмедов Азиз*. XX эсрин эввеллеринде эдебият (1900—1917-джи иллер) (Литература начала XX в. 1900—1917 гг.). Рукопись Института литературы и языка им. Низами АН Азерб. ССР, НАИИ, папка I.
- Мирахмедов Азиз*. М. А. Сабир. Рукопись Института литературы и языка им. Низами АН Азерб. ССР, НАИИ; папка II.
- Мирахмедов Азиз*. Метбуат (Печать). Рукопись Института литературы и языка им. Низами АН Азерб. ССР, НАИИ, папка I.
- Мирахмедов Азиз*. Сабир. Баку, 1958.
- Мирахмедов Азиз*. С. А. Ширванлинин бир элми эсери (Об одном научном труде С. А. Ширвана). Газ. «Эдебият ве индженет», 15 ноября 1958 г.
- Мирбагиров Камил*. Сенд Азим Ширванлинин бэди эсери хаггында (О художественной прозе Сенд Азима Ширвани). Газ. «Эдебият ве индженет», 5 июля 1958 г.
- Мир Джалал*. Али Гули Гамгюсар. Труды Института литературы им. Низами АН Азерб. ССР, т. III, 1948.
- Мир Джалал*. Джалил Мамедгулизаде. Рукопись Института литературы и языка им. Низами АН Азерб. ССР, НАИИ, папка II.
- Мир Джалал*. Диванбекоглу. Труды Института литературы им. Низами АН Азерб. ССР, т. I, 1946.
- Мир-Мехти Мир Гашир-оглы Хазани*. Китаб-и тарихи Гарабаг. Рукописный фонд АН Азерб. ССР, инв. № Б—470/5224.
- Мир-Мохсун-ага Навваб*. Тезкире-я Навваб. Баку, 1913.
- Мирза-Адигезаль-бек*. Карабаг-наме. Баку, 1950.
- Мирза Джамал Джеваншир Карабаги*. Гарабаг тарихи. История Карабага. Баку, 1959.
- Мирза Казембек*. Баб и бабды: религиозно-политические смуты в Персии в 1844—1852 годах. СПб, 1865.
- Мирза Казембек*. Мифология персов, по Фердоуси. Журн. «Северное обозрение», 1848.
- Мирза Казембек*. Общая грамматика турецко-татарского языка, изд. 2. Казань, 1846.
- Мирза Казембек*. Об этнографическом наследовании русских слов, усвоенных местными тюркскими наречиями в России. Журн. «Вестник императорского русского географического общества», ч. I, кн. I, СПб, 1852.

- Мирза Рагим Фена*. Тарих-и джадил-и Гарабаг (Новая история Карабаха). Рукописный фонд АН Азерб. ССР.
- Мирза Юсиф Карабаги (Нерсесов)*. Тарих-и сафи. Перевод. НАИИ, инв. № 3935.
- Мороховец Е. А.* Крестьянское движение и социал-демократия в эпоху первой русской революции. М.—Л., 1926.
- Мороховец Е. А., Сивков К. В.* и др. Народы России в период утверждения и развития капитализма. В кн.: «История СССР», т. II, гл. XXIII, М., 1954.
- Мороховец Е. А., Сивков К. В., Зайончковский П. А.* Реформы 1863—1874 гг. В кн.: «История СССР», т. II, гл. XV, М., 1954.
- Московская подпольная типография ЦК большевиков (1905—1906 г.). Путеводитель по филиалу № 2 Музея революции СССР. М., 1939.
- Мотылев В. Е.* Об особенностях промышленного развития России в конце XIX — начале XX века. Журн. «Вопросы истории», 1955, № 7.
- Мочалов В. Д.* Крестьянская реформа в Закавказье. Доклады и сообщения Института истории АН СССР, вып. 3, М., 1954.
- Мочалов В. Д.* Крестьянское хозяйство в Закавказье к концу XIX века. М., 1958.
- Мясников А.* Армянские политические партии за рубежом. Тифлис, 1925.
- М. Ш.* Пароходство по р. Куре. Кавказский календарь на 1854 год, отд. IV, IV. Тифлис, 1853.
- Набати Саид Абулгасим*. Сечилмиш шеърлери (Избранные стихотворения). Баку, 1958.
- Нагиев Д.* О двух письмах Л. Н. Толстого. Доклады АН Азерб. ССР, 1955, № 2.
- Назми Али*. Сечилмиш шеърлери (Избранные стихотворения). Баку, 1959.
- Найделъ М. и Курманаев А.* О деятельности Д. И. Менделеева в Баку в 1886 г. (Документы). Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, т. IV, 1954.
- Наибандян Е. А.* Борьба бакинской большевистской организации с шендрикониной. Труды Азерб. филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), т. I, 1946.
- Наибандян Михаил*. Избранные сочинения, Ереван, 1941.
- Нариман Нариманов*. Эсерлери (Сочинения). Баку, 1956.
- Нариманов Н. В. И. Ленин хатгында* (О В. И. Ленине). Баку, 1957.
- Нариманов Нариман*. Собрание сочинений, т. I—II. М.—Л., 1926.
- Нариманов Н. О. В. И. Ленинге* (Сборник). Баку, 1957.
- Нариманов Н.* Статьи и письма с кратким биографическим очерком. М., 1925.
- Натаван Хуршид Бану*. Баку, 1956.
- Нестеренко А. А.* Очерки истории промышленности и положения пролетариата Украины в конце XIX и начале XX в. М., 1954.
- Нечкина М. В. А. С. Грибоедов и декабристы*. М., 1951.
- Никиши А.* 20 лет азербайджанских горнорабочих. Баку, 1926.
- Норинский К.* На работе в Баку. В кн.: «Двадцать пять лет Бакинской организации большевиков». Баку, 1924.
- Обзоры Бакинской губернии за 1860—1916 гг. Приложения к Всподданнейшему отчету.
- Обзор бакинской нефтяной промышленности. Баку. За разные годы.
- Обзор двадцатипятилетней деятельности Кавказского общества сельского хозяйства (1850—1875), составлен по поручению Общества его секретарем Н. Ситовским. Тифлис, 1875.
- Обзор деятельности Кавказского общества сельского хозяйства за

пятьдесят лет, составил секретарь общества И. Иоселлиани, вып. I, Тифлис, 1901.

Обзоры Елизаветпольской губернии за 1869—1916 гг. Приложения к Всподданнейшему отчету.

Обзор отраслей промышленности в Закавказском крае, служащих источником косвенных налогов и поступления акцизного по краю дохода. Тифлис, за разные годы.

Обзор рыбного дела в водах Восточного Закавказья и отчет Управления рыбными промыслами в водах Восточного Закавказья за 1900 г. Баку, 1902.

Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии. Историко-статистическое описание фабрично-заводской деятельности Бакинской губернии в связи с развитием в ней кустарных промыслов. Составил Ст. Гулишамбаров. Тифлис, 1890.

Обзор фабрик и заводов Закавказского края. Составил Ст. Гулишамбаров. Тифлис, 1896.

Обозрение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях, составил Лескобытов, чч. I, II, III и IV, СПб, 1836.

Общественно-политическая и философская мысль народов Закавказья в XIX веке. Азербайджан. В кн.: «Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР», т. II, гл. XXX, М., 1956.

Объяснительный словарь татарских, грузинских и армянских слов, вошедших в материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Составил С. П. Зелинский. Тифлис, 1889.

Окулова Ек. Виктор Константинович Курнатовский. 1868—1912. Биографический очерк, составлен по документам, письмам и воспоминаниям его товарищей по революционной работе. М., Госполитиздат, 1948.

Оль П. В. Иностранцы капиталы в хозяйстве довоенной России. Л., 1925.

Описание кавказского шелководства. Составил Н. Н. Шавров. СМОМПК, вып. XI, отд. II, Тифлис, 1891.

Описание Карабахской провинции, составленное в 1823 году, по распоряжению главноуправляющего в Грузии Ермолова действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым 2-м. Тифлис, 1866.

Описание Шекинской провинции, составленное в 1819 году, по распоряжению главноуправляющего в Грузии Ермолова, генерал-майором Ахвердовым и статским советником Могилевским. Тифлис, 1866.

Описание Шекинской провинции, составленное в 1819 году, по распоряжению главноуправляющего в Грузии Ермолова, генерал-майором князем Мадатовым и действительным статским советником Могилевским. Тифлис, 1867.

О положении нефтяных рабочих в г. Баку (Прокламация БК РСДРП от 27 февраля 1910 г.). Труды Азерб. филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), т. I, 1946.

Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. I, (1910—1926 гг.). М., 1956.

Орджоникидзе З. Путь большевика. М., 1956.

Ордубады М. С. Воспоминания о великом художнике. Известия АН Азерб. ССР, 1948, № 12.

Оруджали Г. (Гасанов О. Ф.). Фридулбей Кочарли гюрджу эдебияты хатгында. (Фридулбей Кочарли о грузинской литературе). Газ. «Коммунист» (азерб.), № 41, 24 февраля 1946 г.

Основные моменты развития Бакинской организации. Газ. «Бакинский рабочий», 4 апреля 1924 г.

Остроухова К. Из истории Пражской конференции. Журн. «Пролетарская революция», 1941, № 1.

- Отчет о деятельности Бакинского отделения Императорского русского технического общества. Баку, за разные годы.
- Отчет о деятельности Кавказского кустарного комитета в 1910 г. Тифлис, 1911.
- Отчет о деятельности Кавказского Кустарного Комитета и учреждений по кустарной промышленности на Кавказе в 1912—1914 гг. Тифлис, 1915.
- Отчет о деятельности технических курсов для рабочих при Бакинском отделении императорского русского технического общества. Составитель Ярваско К. И., Баку, за разные годы.
- Отчет о поездке по Северному Азербайджану полковника Шкинского и капитана Аверьянова в конце 1899 года... Составлен капитаном П. И. Аверьяновым при участии полковника Я. Ф. Шкинского. Тифлис, 1890.
- Отчет по выкупу долгу и выкупным платежам всех разрядов крестьян за 1903 год. СПб., 1906.
- Отчет по Главному Управлению наместника Кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и Закавказским краем Вол. кн. Михаилом Николаевичем. 6 дек. 1862 г. — 6 дек. 1872 г. Представлен Николаю. Тифлис, 1873.
- Очерки истории Азербайджана. Известия АН Азерб. ССР, 1946, №5, 7.
- Очерки истории Коммунистической партии Грузии, ч. I (1883—1921 гг.). Тбилиси, 1957.
- Очерки истории СССР. 1907 — март 1917. М., 1954.
- Очерки по истории Дагестана, вып. 1, Махачкала, 1950.
- Очерки по истории русского востоковедения. М., 1953.
- Очерки экономической истории России первой половины XIX века. Сборник статей под редакцией М. К. Рожковой. М., 1959.
- Павлович М. Памяти Н. Нариманова. «Новый восток». Журнал Научной Ассоциации Востоковедения Союза ССР. Кн. 1 (7). М., 1925.
- Пажитнов К. А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. М., 1958.
- Пажитнов К. А. Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности. М.—Л., 1940.
- Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов в законодательстве русского абсолютизма. М., 1952.
- Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917—1921 гг., вып. 1, М., Госиздат, 1922.
- Панкратова А. М. Особенности формирования и борьба пролетариата в России в 60—80-х годах XIX века. В кн.: «Рабочее движение в России в XIX в.», т. II, ч. I, М., 1950.
- Панкратова А. М. Первая буржуазно-демократическая революция в России. (1905—1907 гг.). М., 1955.
- Панкратова А. М. Первая русская революция. 1905—1907 гг. М., 1951.
- Панкратова А. М. Пролетаризация крестьянства и ее роль в формировании промышленного пролетариата в России (60—90-е годы XIX в.). «Исторические записки», вып. 54, М., 1955.
- Панкратова А. М. Рабочий класс и рабочее движение в России. 1885—1894 гг. К. кн.: «Рабочее движение в России в XIX в.», т. III, ч. I, М., 1952.
- Панкратова А. М. Рабочий класс и рабочее движение в эпоху промышленного капитализма (1861—1900 гг.). В кн.: «Очерки истории пролетариата СССР», М., 1931.
- Панкратова А. М., Левин Ш. М. Возникновение и развитие в России нового класса пролетариата. Рабочее движение 60—70-х годов. В кн.: «История СССР», т. II, гл. XX, М., 1954.
- Парсамян В. А. Революционное движение в Армении. 1905—1907. Ереван, 1955.
- Партия в революции 1905 г. Партиздат, 1934.
- Пахомов Е. А. О заглавии труда А. Бакиханова «Гюлистан-Ирам». Известия АН Азерб. ССР, 1947, № 4.
- Пахомов Е. А. О сословно-земельном вопросе в Азербайджане. Изд. Общества обследования и изучения Азербайджана, Баку, 1926.
- Первая боевая организация большевиков в 1905—1907 г. Статьи, воспоминания и документы. Составила С. М. Познер, 1934.
- Первая в Закавказье фабрика обработки волокнистых веществ. М., 1902.
- Первомайская забастовка в Баку. Бакпрофвестник. 1909, № 14.
- Перепись в Баку 1913 г. Баку, 1916.
- Перише С. и Л. Русская нефтяная промышленность, ее развитие и современное положение в статистических данных. Тифлис, 1913.
- Песни Мирзы-Шаффи. В переводе Н. И. Эйферта. М., 1880.
- Петрович П. Рабочие Бакинского нефтепромышленного района. Тифлис, 1911.
- Петрушевский И. П. Джаро-белокаганские вольные общества в первой трети XIX столетия. Тифлис, 1934.
- Петрушевский И. П. Система русского колониального управления в Азербайджане в первой половине XIX в. В кн.: «Колониальная политика российской царизма в Азербайджане в 20—60-х годах XIX в.», ч. I, М.—Л., 1936.
- Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX в. Л., 1949.
- Петрушевский И. П. Персидские официальные документы XVI—начала XIX вв. как источник для истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении. «Проблемы источниковедения», т. III, 1940.
- Петрушевский И. П. Рааджбары и крепостничество в Азербайджане во второй половине XVIII—первой половине XIX в. (С приложением документов). Рукопись. НАИИ, инв. № 540.
- Пикалов Г. И., Сельская Н. И. Революционное выступление военных моряков Каспийской флотилии в 1905 г. (К 50-летию первой русской революции). Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, т. VI, 1955.
- Пиралов А. С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. Тифлис, 1900. СПб., 1913.
- Пиралов А. С. Аграрный вопрос. Крестьянские беспорядки в Закавказье. Тифлис, 1905.
- Писаревский Г. Г. Крестьянская реформа 20 декабря 1912 г. в Азербайджане. Рукопись. НАИИ, инв. № 1259.
- Писаревский Г. Г. Уничтожение крепостничества в Закатальском округе. Рукопись. НАИИ, инв. № 1333.
- Писаревский Г. Г. Уничтожение в Закатальском округе зависимых отношений крестьян к бекам и кешкевладельцам. Труды института истории им. А. Бакиханова, АН Азерб. ССР, т. I, 1947.
- Письма Н. К. Крупской к Г. Л. Шкловскому (1910—1916 гг.). Журн. «Пролетарская революция», 1925, № 8 (43).
- Письмо из Елизаветполя в редакцию газ. «Правда» 2 марта 1913 г. [О письме 25 человек сочувствующих «Правде»]. Журн. «Красный архив», 1936, № 4 (77). Письма рабочих в «Звезду» и «Правду».
- Пичилян Е. М. Капиталистическое развитие нефтяной промышленности в Азербайджане. В кн.: «История классовой борьбы в Закавказье». Сборник статей под редакцией М. Жакова, С. Сефа, Г. Хачатурянце, кн. I, ЗКУ, Тифлис, 1930.
- Подожев А. В. Учет численности и состава рабочих России. СПб., 1906.
- Погожев В. П. Кавказские очерки, СПб., 1910.
- Погребинский А. П., Яцунский В. К., Левин Ш. М. Развитие капитализма в России (с 1861 г. до конца 90-х годов). В кн.: «История СССР», т. II, гл. XVI, М., 1954.

Полишевский В. В. Положение бакинского пролетариата накануне революции. (1914—1917 гг.). Баку, 1927.

Политическая экономия. Учебник. М., 1954.

Пономарев К. Пролетариат на Кавказе. СПб, [1906 г.].

Понятовский Ст. Хлопководство в Арешском уезде и его нужды. Журн. «Кавказское сельское хозяйство», 1894, №№ 25; 26.

Попов А. Из истории забастовочного движения в России накануне империалистической войны, Бакинская забастовка 1914 г. По материалам архива бывшего Бакинского губернского жандармского управления и [др.]. Л., ГИЗ, 1925.

Попов А. В. Лермонтов в Азербайджане. Баку, 1941.

Попов А. В. Русские писатели на Кавказе. Баку, 1949.

По поводу восстания в Закатальском округе в 1863-м году. Кавказский сборник. т. X. Тифлис, 1886.

Портянкин И. Большевицкая печать в годы первой русской революции. М., 1956.

Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, тт. I—V. СПб — Тифлис, 1885—1891.

Прежде и теперь (Рассказы рабочих). Партиздат, 1938.

Прокламации большевистских организаций Закавказья 1904—1906 гг. Тбилиси, 1940.

Протоколы II съезда РСДРП. Партиздат, 1932.

Протоколы III съезда РСДРП. Партиздат, 1937.

Протоколы V съезда РСДРП. М., 1933.

Протоколы IV (Объединительного) съезда РСДРП. М., 1934.

Пушкин А. С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года. Сочинения, т. VI, М.—Л., 1949.

Пушкин А. С. и азербайджанская литература. Баку, 1949.

Пятьдесят лет первой русской революции (Тезисы). М., 1955.

Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза. (1903—1953). Госполитиздат, 1953.

Рабочее движение в Баку в годы первой русской революции. Документы и материалы под редакцией П. Н. Валуева и А. Н. Гуляева. Баку, 1956.

Рабочее движение в России в XIX в., т. I, 1861, М., 1951; т. II, 1861—1884, ч. I, 1861—1874, М., 1950; т. II — 1861—1884, ч. 2, 1875—1884, М., 1950; т. III, 1885—1894, ч. 1, 1885—1889, М., 1952; т. III, 1885—1894, ч. 2, 1885—1889, М., 1952.

Рабочие и служащие Бакинского нефтепромышленного района, чч. I—II. Баку, 1908.

Рагозин В. И. Нефть и нефтяная промышленность. СПб, 1884.

Развитие передовой философской и социологической мысли народов СССР в период разложения феодального строя и перехода к капитализму (первая половина и середина XIX в.). В кн.: «История философии», гл. 5, т. II, 1957.

Рафибеков Д. Краткий обзор истории изобразительного искусства Азербайджана. НАИИ, инв. № 22.

Рафили М. Ахундов, М., 1959.

Рафили Микаэль И. А. Крылов и азербайджанская литература. Баку, 1944.

Рафили М. Мирза Шафи в мировой литературе. Баку, 1958.

Рафили М. Мировоззрение Бакиханова. НАИИ, инв. № 548.

Рафили М. М. Ф. Ахундов. Жизнь и творчество. Баку, 1957.

Рафили М. Нариман Нариманов выдающийся революционер и писатель. Баку, 1956.

Рафили М. Н. Бараташвили и Азербайджан. Газ. «Бакинский рабочий», 2 октября 1945 г.

Рашии А. Г. Население России за 100 лет (1811—1913 гг.). М., 1956.

Рашии А. Г. Формирование рабочего класса России. М., 1958.

Революция 1905 г. и самодержавие. М.—Л., 1928.

Революция 1905—1907 гг. в национальных районах России. Сборник статей под редакцией Л. М. Иванова, А. М. Панкратовой и А. Л. Сидорова. М., 1955.

Революция 1905—1907 г. в России. Документы и материалы. М., 1955.

Рзаев Насир. Тесвири инджесенетимиз хагмада ики мегале (Две статьи о нашем изобразительном искусстве). Газ. «Эдебият ве инджесенет», 5 апреля 1958 г.

Ризель Ф. На заре рабочего движения в Баку. В кн.: «Двадцать пять лет Бакинской организации большевиков». Баку, 1924.

Рожкова М. К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX в. и русская буржуазия. М.—Л., 1949.

Росляков А. А. Революционное движение и социал-демократические организации в Туркменистане в дооктябрьский период (1900—март 1917). Ашхабад, 1957.

Ростовцев Г. И. Исследование жилищ рабочих бакинских нефтяных промыслов в санитарном отношении, вып. I—II. Баку, 1915.

Ростовцев Г. Краткий очерк естественного движения населения Бакинских нефтяных промыслов и его смертность в 1912 г. «Врачебно-санитарная хроника», 1913, № 1.

Ротенберг Д. С. Борьба рабочего класса России за государственное социальное страхование (1900—1914). Журн. «Вопросы истории», 1958, № 1.

Рустамов С. Об одной редкой рукописи по истории Ленкорани и Талыша. Доклады АН Азерб. ССР, 1956, № 3.

Ритуня В. Крестьянская реформа в Армении в 1870 г. Ереван, 1947.

Сабир М. А. Сатира и лирика. М., 1954.

Сабир М. А. Сатира и лирика (Хоп-хоп-паме). Л., 1950.

Сабир. Хопхопнамэ (на азерб. яз.). Баку, 1914.

Сабир Рахман. Гусейн Араблинский (1881—1919 г.). «Искусство Азербайджана», т. III. Баку, 1950.

Саламзаде А. Градостроительство Азербайджана XVI—XIX вв. «Искусство Азербайджана», т. VII. Баку, 1959.

Саламзаде А. В. Прогрессивное значение присоединения Азербайджана к России для развития его архитектуры в XIX в. «Искусство Азербайджана», т. V. Баку, 1956.

Самед Вургун. А. С. Пушкин. Журн. «Новый мир», 1937, № 1.

Самед Вургун. Доклад на вечере в Военно-политической Академии им. Ленина. [Обзор азербайджанской литературы с IX века до наших дней]. В кн.: «Декада азербайджанской литературы в Москве». Баку, 1940.

Самед Вургун. Ислам галбинин терендумчушу (Певец человеческого сердца). Известия АН Азерб. ССР, 1948, № 12.

Самед Вургун. Хуршуд Бану Натаван. [Творчество азербайджанской поэтессы XIX в.]. В кн.: «Декада азербайджанской литературы в Москве». Баку, 1940.

Самед Вургун. Шарафли йол (Азербайджан Довлет Драм театрынын 75 иллийи мюпасибети иле) (Славный путь. По поводу 75-летия Азербайджанского государственного драматического театра). Журн. «Инглаб ве меденийлет», 1949, № 7.

Самедов В. Ю. Общественно-политическая и философская мысль в Азербайджане [XIX в.]. В кн.: «Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР», т. II, гл. 30. М., 1956.

Сарабский Г. Бир актйорун хатирелери (Воспоминания актера). Баку, 1930.

Сарабский Г. Кохне Баки (Старый Баку). Баку, 1958.

Саркисов А. В. Архитектура народного жилища нагорных районов Азербайджана. Архитектура Азербайджана. Очерки. Баку, 1952.

Сафаров Ю. Г. Крах турецкой и персидской агрессии на Кавказе в начале XIX века. Труды Института истории АН Азерб. ССР, т. XI, 1957.

Сборник архивных документов по истории Азербайджана XIX века (1801—1892). Рукопись. НАИИ, зав. № 2065.

Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России, вып. I — 1889; вып. II — 1890. СПб.

Сборник сведений о Елизаветпольской губернии. Составил И. Л. Сегаль. Тифлис, 1902.

Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. (СМОМПК). Тифлис, за разные годы.

Сборник постановлений и распоряжений, относящихся к народным училищам КУО. Составил Ф. А. Самарин. Тифлис, 1904.

Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России. СПб, за разные годы.

Сведения о производительности горных заводов и промыслов Кавказского края за 1897—1899 г. Кавказский календарь на 1901 год. Тифлис, 1900. III отд., стр. 76—83.

Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России. СПб, за разные годы.

Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края, тт. I—V. Тифлис, 1887—1889.

Свод отчетов фабричных инспекторов. Баку, за разные годы.

Свод статистических данных по фабрично-заводской промышленности с 1887 по 1926 год. Под редакцией В. Е. Варзара и Л. Б. Кофангауза, ч. I. Промышленность 1900 года. М.—Л., 1929.

Сегаль И. Виноградарство и виноделие в Елизаветпольской губернии. Журн. «Кавказское сельское хозяйство», 1896, №№ 136, 137, 138.

Сегаль И. Л. Елизаветпольская губерния. Журн. «Кавказский вестник», 1902, №№ 1—5.

Сегаль И. Итоги сельскохозяйственной деятельности населения Елизаветпольской губернии за 1900 год. Журн. «Кавказское сельское хозяйство», 1901, № 394.

Сегаль И. Л. Крестьянское землевладение в Закавказье. Тифлис, 1912.

Сегаль И. Л. Развитие хлопководства в Закавказском крае и современное состояние его. Труды съезда хлопководов, т. II, ч. II. Тифлис, 1914.

Сегаль И. Хлопководство в Елизаветпольской губернии. Журн. «Кавказское сельское хозяйство», 1896, №№ 126, 127, 128.

Сегаль И. Шелководство в Елизаветпольской губернии. Журн. «Кавказское сельское хозяйство», 1897, № 173.

Сейд-заде А. А. А. С. Пушкин и М. Ф. Ахундов. Известия АН Азерб. ССР, 1949, № 6.

Сейд-заде А. А. Мирза-Шафи или Боденштедт? Баку, 1940.

Сейд-заде А. А. Мирза-Юсиф Нересов (Шушинский). Известия АН Азерб. ССР, 1942, № 9.

Сейдов А. Азербайджанца педагога фикри и накшафы тарихиндан (Из истории развития педагогической мысли в Азербайджане). Баку, 1958.

Сельское хозяйство и аграрные отношения. Сборник документов и материалов, составил П. В. Гугушвили, т. I, Тифлис, 1937; т. II, Тбилиси, 1950; т. IV, Тбилиси, 1955.

Семенов Л. П. Лерисетоз и фольклор Кавказа. Пятигорск, 1941.

Семиц Орест. Великая голодовка. Аграрный вопрос и крестьянская (крепостная) реформа на Кавказе. Исторический очерк. Киев, 1911.

Семиц О. Основные вопросы местного самоуправления. Баку, 1910.

Сергеев В. Ашути и ханялз. В сб.: «Искусство азербайджанского народа». М.—Л., 1938.

Сидги М. Т. Пушкин. Баку, 1914.

Сидельский Р. И. и *Грушин В. Т.* Военная и бывшая работа большевиков в период первой русской революции. М., 1952.

Сидоров А. Л. Экономические предпосылки социалистической революции в России. Журн. «История СССР», 1957, № 4.

Симанович В. Нефть и нефтяная промышленность в России. Историко-статистический очерк. СПб, 1909.

Сиххет А. Эсерлери (Сочинения). Баку, 1950.

Сиххет А. Нефть фонтаны (Нефтяной фонтан). Баку, 1912.

Сиххет А. Сынм саз (Сломанный саз). Баку, 1912.

Скажин С. Д., Чистозонов А. Н. Задачи изучения проблемы генезиса капитализма. Журн. «Вопросы истории», 1959, № 6.

Славные большевички. М., 1958.

Словарь кавказских деятелей. Тифлис, 1890.

Смирнов В. (В. Ф. Ефимов). Первый всероссийский съезд фабричных врачей. Баку, 1909.

Смирнов-Логинов В. П. Почвоведение в АССР. Труды АзФАН АН СССР, т. XXX. Баку, 1936.

Смирнов Н. А. Очерки истории изучения ислама в СССР. М., 1954.

Совещание нефтепромышленников в Петербурге при Министерстве торговли и промышленности и делегация бакинских рабочих. Баку, 1906.

Современники о Бакиханове. Сборник материалов. Составитель И. К. Епиколонов. Баку, 1959.

Сообщение елизаветпольского губернатора наместнику на Кавказе, 30 марта 1910 г. (о распространении в гор. Шуше прокламации Бакинского комитета персидских революционеров). Журн. «Красный архив», 1941, № 2.

Спандарян С. С. Статья, письма и документы. М., 1958.

Списки населенных мест Российской империи по Кавказскому краю, LXV, Бакинская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 по 1864 год. Составлен Н. Зейдлицем. Тифлис, 1870.

Старцев Г. Е. Бакинская нефтяная промышленность. Историко-статистический очерк. Баку, 1901.

Старцев Г. Рабочие и служащие на нефтяных промыслах и заводах. Журн. «Нефтяное дело», 1900, № 5.

Стасова Е. Д. Страницы жизни и борьбы. М., 1957.

Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за трехлетие 1906—1908 гг. Составил Варзар В. Е. СПб, 1910.

Статистический ежегодник России. СПб, за разные годы.

Статистический обзор состояния всех учебных заведений Кавказского Учебного Округа на Кавказе. (Извлечение из отчета Полочителя Кавк. Учебн. Окр. за 1899 г.). Кавказский календарь на 1901 год. Тифлис, 1900, III отд.

Стеклов Ю. М. Борцы за социализм. В кн.: «Очерки из истории общественных и революционных движений в России», ч. II. М.—Л., 1923.

Стенографические отчеты I, II, III, IV Государственной дум, СПб, за разные годы.

Стенографический отчет сессии пленума Азербайджанского Центрального Исполнительного комитета Советов (Второй созыв). Баку, 1923.

Стопани А. М. Вечерние курсы съезда нефтепромышленников для рабочих в 1906—1907 году по данным анкетного исследования. Баку, 1907.

Стопани А. М. Несчастные случаи с рабочими в нефтяной промышленности (1907—1910 гг.). Баку, 1912.

Стопани А. М. Заработная плата и рабочий день нефтепромышленных рабочих. Изд. тип. «Труд», 1910.

Стопани А. Из прошлого нашей партии (1904—1908 гг.). В кн.: «25 лет борьбы за социализм. Хрестоматия по истории РКП(б)». Тифлис, 1923.

Стопанян А. М. Нефтепромышленный рабочий и его бюджет. Изд. 2-е, исправленное. Госиздат. М., 1916.

Стригунов И. В. Баки пролетариатами тешекюлу меселесине даир (1901-джи илледек). (К вопросу о формировании бакинского пролетариата. (до 1901 г.). Труды Института истории и философии, т. X, 1955.

Стригунов И. В. Положение и борьба бакинского пролетариата (до 1901 г.). Рукопись. НАИИ, инв. № 3170.

Стригунов И. В. Положение и борьба бакинского пролетариата (до 1901 г.). Автореферат. Баку, 1955.

Стригунов И. В. И. Ленин об Азербайджане. Труды Азерб. филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), т. IX, 1948.

Струмиллин С. Г. Очерки советской экономики. М.—Л., 1926.

Вано Стурца. Мазека 1902 г. в Баку. Газ. «Заря Востока», 30 июня 1933 г.

Стурца Георгий. Моя работа в подполье. В кн.: «Двадцать пять лет Бакинской организации большевиков». Баку, 1924.

Стурца И. И. Из истории борьбы за создание и упрочение большевистских организаций Закавказья (1893—1904 гг.). Тблэжик, 1956.

Сумбат-заде А. С. Азербайджан в 50—60-х гг. XIX в. Рукопись. НАИИ, инв. № 1685.

Сумбат-заде А. С. Восстание крестьян Кубинской провинции Азербайджана в 1837 г. Рукопись. НАИИ, инв. № 4491.

Сумбат-заде А. С. К вопросу о характере промышленного капитализма в Азербайджане во второй половине XIX века. В кн.: «10 лет Академии наук Азербайджанской ССР. Научная сессия 23—27 апреля 1955 г.». Баку, 1957.

Сумбат-заде А. С. К вопросу о характере товарного производства в сельском хозяйстве Азербайджана во второй половине XIX века. Известия АН Азерб. ССР, 1954, № 3.

Сумбат-заде А. С. К истории развития металлоплавильной промышленности в Азербайджане во II пол. XIX в. Ученые записки АГУ им. С. М. Кирова, 1955, № 4.

Сумбат-заде А. С. К истории шелкоткацкой промышленности в Азербайджане в XIX в. Известия АН Азерб. ССР, 1955, № 9.

Сумбат-заде А. С. Прогрессивное влияние присоединения Азербайджана к России на рост народонаселения страны в XIX в. Известия АН Азерб. ССР, 1952, № 3.

Сумбат-заде А. С. Прогрессивные экономические последствия присоединения Азербайджана к России в XIX в. (без нефтяной промышленности). Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, т. V, 1954.

Сумбат-заде А. С. Прогрессивные экономические последствия присоединения Азербайджана к России в I пол. XIX в. В кн.: «Присоединение Азербайджана к России...». Баку, 1955.

Сумбат-заде А. С. Развитие капитализма в России и его влияние на экономику Азербайджана во второй половине XIX в. В кн.: «Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры (XIX—нач. XX вв.)». Баку, 1955.

Сумбат-заде А. С. Развитие сельского хозяйства Азербайджана в конце 50-х и в 60-х гг. XIX в. Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, т. VI, 1955.

Сумбат-заде А. С. Развитие торгово-экономических связей Азербайджана с центральной Россией в первой половине XIX в. Ученые записки АГУ им. С. М. Кирова, 1956, № 3.

Сумбат-заде А. С. Рост торгового земледелия в Азербайджане во второй половине XIX в. Журн. «Вопросы истории», 1958, № 4.

Сумбат-заде А. С. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX в. Баку, 1958.

Сумбат-заде А. С. Эксплуатация торгово-ростовщическим капиталом сельского крестьянства Азербайджана во II пол. XIX в. Ученые записки АГУ им. С. М. Кирова, 1957, № 2.

Талибзаде Камал. Наджафбей Везировун эсерлеринде буржуа-мулкалар эхлагынын тенгида (Критика буржуазно-помещичьей морали в произведениях Наджафбека Везирова). Известия АН Азерб. ССР, 1955, № 1.

Талибзаде К. А. Сяххет. Рукопись Института литературы и языка им. Низами АН Азерб. ССР. НАИИ, папка III.

Талибзаде К. Элеби тенгад (Литературная критика). Рукопись Института литературы и языка им. Низами АН Азерб. ССР. НАИИ, папка I.

Таривердиева К. М. Ф. Ахундов и его связи с армянской литературой. 3 кн.: «Труды Объединенной научной сессии Академии наук СССР и Академии наук закавказских республик по общественным наукам (29 марта—

апреля 1954 г.)». Баку, 1957.

Тарихе-сафи (Улучшенная история). Государственный музей Грузии им. акад. С. Н. Джанашиа при АН Груз. ССР, инв. № 195.

Тер-Григорьян Т. И. Мирза Адигезал-бек Карабахский. Доклады АН Азерб. ССР, 1948, № 9.

Тигранов Л. Ф. Из истории общественно-экономических отношений в Персии. СПб, 1905.

Токаржевский Е. Декабрьская стачка 1904 года в Баку. Труды Азерб. филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), т. I, 1946.

Токаржевский Е. А. Социально-экономическое положение Азербайджана в конце XIX в. и зарождение революционной социал-демократической организации в Баку. В сб.: «В помощь изучающим историю большевистских организаций Баку и Азербайджана», кн. 2, Баку, 1944.

Токаржевский Е. А. Статья И. В. Сталина по вопросу совещательной комиссии 1907—1908 гг. Журн. «Пропагандист», 1947, № 6.

Токаржевский Е., Казиев М. Алеша Джамаридзе. Баку, 1948.

Токаржевский Е. А., Казиев М. А. Из прошлого бакинской революционной молодежи. Журн. «Партийный работник», 1938, №№ 10, 11.

Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений, т. 63, М.—Л., 1934.

Третий очередной съезд Российской социал-демократической рабочей партии 1905 года. Полный текст протоколов, М., 1924.

Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов, М., 1955.

Тридцать лет деятельности нефтяного производства Бр. Нобель, 1879—1909. СПб, 1909.

Трояновский К. Восток и революция. М., 1918.

Труды Азерб. филиала ИМЭЛ при ЦК КПСС, тт. I—XX. Баку, 1946—1958.

Труды Бакинского отделения Императорского русского технического общества. Баку, за разные годы.

Труды Института истории АН Азерб. ССР, тт. I—XIII. Баку, 1946—1958.

Труды комиссии, избранной XIII съездом нефтепромышленников для разработки вопросов об обеспечении пострадавших рабочих. Баку, 1900.

Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности, т. I. II. Кавказский край. СПб, 1903.

Труды съездов бакинских нефтепромышленников. Баку, за разные годы.

Тузенкевич Ю. Т. Первая перепись населения Баку. Доклады АН Азерб. ССР, 1946, № 6.

Туманян О. Е. Развитие экономики Армении с начала XIX века до установления Советской власти. Ереван, 1947.

Туманян О. Е. Экономическое развитие Армении, ч. I. Экономическое развитие Армении во времен присоединения ее к России до установления Советской власти. Ереван, 1954.

- Тутаюк В. Х. Совет Азербайджанда ботаника тедгигатларын инкишафы (Развитие ботанических исследований в Советском Азербайджане). Известия АН Азерб. ССР, 1957, № 10.
- Тюркюлов Н. По ленинскому пути (к смерти Н. Нариманова). «Новый Восток». Журнал Научной Ассоциации Востоковедения Союза ССР. Книга 1 (7), М., 1925.
- Указы Кубинских ханов. Серия памяти Ю. Н. Марра, кн. III. Тбилиси, 1937.
- Условия быта рабочих в дореволюционной России (По данным бюджетных обследований). Под общей редакцией профессора Н. К. Дружинина. М., 1958.
- Утверждение русского владычества на Кавказе. Под ред. В. Потто. Тифлис, тт. I—IV, 1901—1908.
- Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов. СПб, 1897.
- Фадеев А. В. Россия и восточный кризис 20-х годов XIX века. М., 1958.
- Файнберг Л. Б. Жилища бакинских нефтепромышленных рабочих. Баку, 1913.
- Фатех Керим Ага. Краткая история шеккинских ханов. В кн.: «Из истории шеккинского ханства», Баку, 1958.
- Френкель А. С. Средства для борьбы с разбоем на Кавказе, Тифлис, 1858.
- Фролов В. И. Очерк забастовочного движения рабочих Бакинского нефтепромышленного района за 1903—1906. Баку, 1907.
- Фролов В. И. Забастовки бакинских нефтепромышленных рабочих в 1907 году. Изд. Совета съезда бакинских нефтепромышленников, Баку, 1908.
- Фролов В. И. Забастовки бакинских нефтепромышленных рабочих в 1908 году. Изд. Совета съезда бакинских нефтепромышленников, Баку, 1909.
- Хаджи Сеид Абдулаид. Родословная шеккинских ханов и их потомков. В кн.: «Из истории шеккинского ханства», Баку, 1958.
- Хади Мухаммед. Сечилмиш эсерлери (Избранные произведения). Баку, 1957.
- Ханыков Н. В. Археологические открытия [известие о 12 мусульманских надписях в Закавказье]. Газ. «Кавказ», 1850 г., № 52—53.
- Хачатуридзе Г. В. Борьба грузинского народа за установление Советской власти. М., Госполитиздат, 1956.
- Хачатуридзе Г. В. К истории Грузии первой половины XIX века. Тбилиси, 1950.
- Хачатурян С. В. Революционная деятельность Александра Федоровича Мясникова (Мясников). Автореферат. Ереван, 1955.
- Хейфиц М. И., Шарова П. И. Рабочее движение 80-х — начала 90-х годов. Плеханов и группа «Освобождения труда». Возникновение марксистских кружков. В кн.: «История СССР», т. II, гл. XXV. М., 1954.
- Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX—XX веках. 1800—1917. М., 1950.
- Церетели Г. Сочинения, т. I. Тбилиси, 1950.
- Церетели А. Стихотворения. Тбилиси, 1940.
- Цховребова Т. Из истории зеленого строительства Баку. «Искусство Азербайджана», т. V, Баку, 1956.
- Чавчавадзе И. Избранное. Тбилиси, 1952.
- Черненко Е. Д. История СССР. Период империализма (90 гг. XIX в. — март 1917 г.). М., 1959.
- Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений, т. 16, М., 1953.
- Чхиквицили Д. О национальной форме социалистической культуры. Тбилиси, 1955.
- Шариф Азиз. Из литературного наследия Джалила Мамед-Кулазаде. Известия АзФАН СССР, 1944, № 12.
- Шариф А. А. Мирза Фатали Ахундов. Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР, вып. IX, М., 1953.
- Шарифов Д. Памятники материальной культуры Казахского района. ИАИИ, кн. № 13.
- Шаумян С. Г. Избранные произведения, т. I, 1902—1916 гг. М., 1957.
- Шаумян С. Литературно-критические статьи, М., 1955.
- Шаумян С. Статьи и речи (1908—1918). Кооп. изд. «Бакинский рабочий», Баку, 1924.
- Шахгельдиев Г. Азербайджанцы или легал болшевик газети «Девет» («Девет» — первая легальная большевистская газета в Азербайджане). Труды Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, т. XX, 1957.
- Шахгельдиев Г. Г. Большевики — организаторы революционной борьбы трудящихся Азербайджана в 1905 году. В кн.: «50 лет первой русской революции», М., 1956.
- Шахгельдиев Г. Г. Освещение деятельности бакинской большевистской организации в центральной партийной печати в 1905 г. Труды Азерб. филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС, т. XIX, 1955.
- Шахгельдиев Г. Шавлы мубаризе ве гахраманлыг секифелери (Славные страницы борьбы и побед). Баку, 1950.
- Шелкоподство в Нухинском и Арешском уездах. Журн. «Кавказское сельское хозяйство», 1896, №№ 140, 141.
- Ширванцев М. Ш. 1905-джи ил ингилябы ве Азербайджан эдеби дилини халчилиги угрунда мубаризе (Революция 1905 г. и борьба за народность азербайджанского литературного языка). Известия АН Азерб. ССР, 1956, № 4.
- Ширванзаде А. Избранное. М., 1949.
- Ширванзаде А. Хаос. Избранное, 1941.
- Ширвани С. А. Эсерлери (Сочинения), тт. I—II. Баку, 1950.
- Шихлинский Алиага. Хатарелерим (Мои воспоминания). Баку, 1944.
- Шморгул П. М. Большевистские организации на Украине в период подготовки Пражской конференции РСДРП. Журн. «Вопросы истории», 1954, № 10.
- Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. СПб, 1852.
- Шопен И. Обзорение Закавказского края в физическом, этнографическом и хозяйственном отношениях (Отдельный оттиск из Журнала Министерства внутренних дел за 1841 г.).
- Шукорзаде Э. Б. Биография Ахмед-бека Джаваншира. Рукопись. ИАИИ, кн. № 3633.
- Шеблякин И. П. Архитектура Азербайджана XIX века. Рукопись. ИАИИ, кн. № 1337.
- Эбаноидзе Л. Александр Цулукидзе. Тбилиси, 1950.
- Заянтов Л. Иностранный капитал в нефтяной промышленности России (1874—1917). М.—Л., 1925.
- Эльдарава Э. Некоторые вопросы ашугского искусства. «Искусство Азербайджана», т. I, Баку, 1949.
- Эмиров Н. Дагестан в период первой русской революции 1905—1907 гг. В кн.: «Очерки по истории Дагестана», вып. I, Махачкала, 1950.
- Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом, тт. I—II. Тифлис, 1907.
- Эфендиев М. М. Захват местными феодалами казенных земель и ухудшение землепользования государственных крестьян. Труды Азербайджанского заочного педагогического института, т. IV, вып. II, 1957.
- Эфендиев М. М. К вопросу об институте ранджбарства в Азербайджане в XIX веке. Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, том II, 1952, стр. 105—121.
- Эфендиев М. М. К вопросу о форме феодальной ренты у государ-

- ственных крестьян Азербайджана в 50-х гг. XIX в. Известия АН Азерб. ССР, 1957, № 6, стр. 121—136.
- Эфендиев М. М. О волнении в Нухе в 1849 г. Доклады АН Азерб. ССР, 1956, № 4, стр. 299—304.
- Эфендиев М. М. О крестьянских волнениях в Казане в 1844 году. Известия АН Азерб. ССР, 1952, № 4, стр. 91—94.
- Эфендиев М. М. О сущности патриархально-феодалных отношений у кочевников скотоводов. Журн. «Вопросы истории», 1955, № 11, стр. 65—71.
- Эфендиев М. М. Повишности и правовое положение владельческих райатов в Азербайджане в первой половине XIX в. Материалы по истории Азербайджана. Труды Музея истории Азербайджана АН Азерб. ССР, т. II, 1957, стр. 272—303.
- Эфендиев М. М. Повишности государственных райатов в Азербайджане в 20-х — начале 50-х гг. XIX в. (до введения новой податной системы). Известия АН Азерб. ССР, 1957, № 3, стр. 161—179.
- Эфендиев М. М. Частновладельческие райджбары в Азербайджане в XIX в. Известия АН Азерб. ССР, 1955, № 10, стр. 91—111.
- Эфендиев П. Ш. «Кероглу» дастаны рус метбуатында (Эпос «Кероглу» в русской печати). Известия АН Азерб. ССР, 1958, № 1.
- Эфендиев С. М. Азербайджан пролетариатнын ингилабы харакаты тарихиндан (Из истории революционного движения азербайджанского пролетариата). Баку, 1957.
- Эфендиев С. М. Из истории революционного движения азербайджанского пролетариата. Баку, 1957.
- Эфендиев С. М. Борец за интересы азербайджанской бедноты. Баку, 1930.
- Эфенди М. Э., Негреев В. Ф., Герр В. Ф. Очерк развития химии. Труды АзФАН АН СССР, т. XXX. Баку, 1936.
- Юзбашев Рамзи. Наджафбей Везировун Гасанбей Зардабине яздыгы бир мектуб хаттында (Об одном письме Наджафбека Везирова к Гасанбеку Зардаби). Доклады АН Азерб. ССР, 1948, № 9.
- Яковлев А. Ф. Экономические кризисы в России. М., 1955.
- Якубов С. Воспоминания о революционном движении в Закавказье. В кн.: «25 лет борьбы за социализм. Хрестоматия по истории РКП(б)». Тифлис, 1923.
- Ярославский Ем. К 30-летию бакинской стачки. Газ. «Бакинский рабочий», 29 декабря 1934 г.
- Ярославский Ем. Предгрозовая молния первой революции (К 35-летию декабрьской стачки бакинских рабочих). Журн. «Большевик», 1939, № 23—24.
- Яснопольский В. Д. Мовсум-бек Ханларов — первый азербайджанский коммунист-органик. Известия АН Азерб. ССР, 1949, № 9.
- Ямпольский З. И. Ленинская «Искра» о революционном движении в Баку. Известия АН Азерб. ССР, 1947, № 1.
- Ямпольский З. И. Очерк событий резолюции 1905—1907 гг. в Азербайджане. Рукопись, НАИИ, инв. № 956.
- Яхья-заде С. М. К вопросу о структуре и тематике газеты «Экинчи». Доклады АН Азерб. ССР, 1950, № 7.
- Яцунский В. К. Основные этапы генезиса капитализма в России. Журн. «История СССР», 1958, № 5.

Периодическая печать

- «Азербайджан». Журнал. Баку, 1946, №№ 2, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12.
- «Бакинские губернские ведомости». Газета. Баку, за разные годы.
- «Бакинский день». Газета. Баку, июнь 1907 — январь 1908.
- «Бакинский пролетарий». Газета. Баку, 20 июня 1907 — 27 августа 1908.

- «Бакинский рабочий». Газета. Баку, 1906, 1908; за разные годы Советского периода.
- «Бакинские объявления». Газета. Баку, разные номера.
- «Бакинский торгово-промышленный листок». Газета. Баку, за разные годы.
- «Баку». Газета. Баку, 1902—1918.
- «Бахвори дзайе» («Голос рабочего»). Газета. Баку, 19—27 марта 1906.
- «Брзюла» («Борьба»). Газета. Баку, сентябрь 1901 — декабрь 1902.
- «Борьба пролетариата». Газета. Тифлис, апрель—май 1903 — октябрь 1905.
- «Бюллетень Бакинского комитета РСДРП». Баку, лето 1905.
- «Вперед». Газета. Женева, 22 декабря 1904 — 5 мая 1905.
- «Волна». Журнал. Баку, 1909.
- «Гудок». Газета. Баку, 12 августа 1907 — 1 июня 1908.
- «Гуммет». Газета, за разные годы.
- «Девет-Коч» («Призыв»). Газета. Баку, 26 мая — 6 августа 1906.
- «Дирлик». Журнал. Баку, за разные годы.
- «Дро» («Время»). Газета. Тифлис, 11 марта — 15 апреля 1907.
- «Елисаветпольский вестник». Газета. Тифлис, декабрь 1905.
- «Заря Востока». Газета. Тифлис, за разные годы.
- «Игбал». Газета. Баку, разные номера.
- «Иршад». Газета. Баку, разные номера.
- «Искра». Газета. Женева, 1900—1903, №№ 1—52.
- «Кавказ». Газета. Тифлис, за разные годы.
- «Кавказская копейка». Газета, разные номера.
- «Кавказский рабочий». Газета. Тифлис, 11 марта 1917 — 8 февраля 1918.
- «Кавказский рабочий листок». Газета. Тифлис, 20 ноября — 14 декабря 1905.
- «Казарма». Газета. П.—М.—Финляндия, 1906—1907.
- «Каспий». Газета. Баку, 1881—1919.
- «Кайи» («Искра»). Газета. Тифлис, 1 апреля — 6 августа 1906.
- «Красный архив». Журнал. М., за разные годы.
- «Листок «Борьбы пролетариата». Газета. Тифлис, 1903—1904.
- «Молла Насреддин». Журнал. Тифлис—Тегриз—Баку, за разные годы.
- «Нефтяное дело». Журнал. Баку, 10 января 1899—1920.
- «Новая жизнь». Газета. П., 27 октября — 3 декабря 1905.
- «Новое обозрение». Газета. Тифлис, за разные годы.
- «Нор доск» («Новое время»). Газета. Тифлис, 18 августа — 21 сентября 1906.
- «Орер» («Дни»). Газета. Баку, 2 — 10 февраля 1907.
- «Правда». Газета. Тифлис, 1912—1917.
- «Пролетарий». Газета. Женева, 14 мая — 12 ноября 1905.
- «Пролетарская революция». Журнал. М., за разные годы.
- «Рядовой». Газета. Баку, август 1906 — 5 июля 1907.
- «Седа». Газета. Баку, разные номера.
- «Современная жизнь». Журнал. Баку, 26 марта — 22 апреля 1911.
- «Текамоль». Газета. Баку, 16 декабря 1906 — 26 марта 1907.
- «Тифлиссский пролетарий». Газета. Тифлис, 5 января — 1 марта 1910.
- «Хаят». Газета. Баку, за разные годы.
- «Чвени цховреба» («Наша жизнь»). Газета. Тифлис, 18 февраля — 6 марта 1907.

Архивы

Соответствующие фонды:
Центрального Государственного Исторического Архива Азербайджанской ССР, (ЦИИА Азерб. ССР),

Партийного архива Института истории партии при ЦК КП Азербайджана — филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС,
 Центрального Государственного Исторического Архива СССР в гор. Москве (ЦГИАМ),
 Центрального Государственного Исторического архива СССР в гор. Ленинграде (ЦГИАЛ),
 Центрального Государственного Военно-Исторического архива,
 Центрального Государственного Исторического архива военно-морского флота,
 Центрального Партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС,
 Центрального Государственного Исторического архива Грузинской ССР, (ЦГИА Груз. ССР),
 Центрального Государственного Исторического архива Армянской ССР, (ЦГИА Арм. ССР),
 Партийного архива Института истории партии при ЦК КП Грузии — Грузинского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС,
 Научного архива Института истории Академии наук Азербайджанской ССР,
 Рукописного фонда Академии наук Азербайджанской ССР,
 Негативного фонда Бакинского филиала Центрального музея В. И. Ленина,
 Музея истории Азербайджана Академии наук Азербайджанской ССР,
 Музея азербайджанской литературы им. Низами Академии наук Азербайджанской ССР,
 Сельскохозяйственного Музея Министерства сельского хозяйства Азербайджанской ССР,
 Музея изобразительного искусства им. Р. Мустафаева Министерства культуры Азербайджанской ССР,
 Театрального Музея Министерства культуры Азербайджанской ССР,
 Музея народного просвещения Министерства просвещения Азербайджанской ССР.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

VII

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ПРИСОЕДИНЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА К РОССИИ. ПРЕДПОСЫЛКИ, ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Глава двенадцатая

Присоединение Азербайджана к России

§ 1. Начало присоединения Азербайджана к России	1
§ 2. Начало первой русско-иранской войны. Дальнейший ход присоединения Азербайджана к России	5
§ 3. Русско-турецкая война 1806—1812 гг. Окончание русско-иранской войны	14
§ 4. Внутреннее положение Азербайджана в первой четверти XIX в.	20
§ 5. Завершение присоединения Азербайджана к России. Туркменчайский мирный договор	33

Глава тринадцатая

Азербайджан в 30—50-х годах XIX века

§ 1. Хозяйственная жизнь Азербайджана в 30—50-х гг. XIX в.	50
§ 2. Антиколониальные и антифеодальные выступления в Азербайджане в 30-х гг. XIX в.	74
§ 3. Ликвидация комендантского управления. Аграрная политика царизма	87
§ 4. Крымская война и Азербайджан	97
§ 5. Культура	99

Глава четырнадцатая

Развитие капиталистических отношений в Азербайджане во второй половине XIX в.

§ 1. Аграрная и административно-судебные реформы в Азербайджане в 60—70-х гг.	137
§ 2. Развитие сельского хозяйства Азербайджана во второй половине XIX в.	156
§ 3. Социальные отношения и классовая борьба в азербайджанской деревне	180

§ 4. Развитие капиталистической промышленности и транспорта в Азербайджане. Баку — крупнейший центр нефтяной промышленности	200
§ 5. Ремесло, торговля, города	236
§ 6. Формирование классов буржуазного общества в Азербайджане	254
§ 7. Образование азербайджанской нации	271
§ 8. Положение рабочего класса Азербайджана и начало его революционной борьбы	287

Глава пятнадцатая

Азербайджанская культура второй половины XIX в.

§ 1. Просвещение и здравоохранение	314
§ 2. Развитие наук и общественной мысли в Азербайджане	346
§ 3. Литература и печать	372
§ 4. Искусство	406

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

АЗЕРБАЙДЖАН В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА И БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ В РОССИИ

Глава шестнадцатая

Азербайджан накануне первой русской революции

§ 1. Промышленный кризис начала XX в. и экономика Азербайджана	429
§ 2. Ухудшение положения трудящихся масс Азербайджана в годы кризиса	455
§ 3. Начало массовой революционной борьбы трудящихся Азербайджана	468
§ 4. Русско-японская война и углубление революционного кризиса в Азербайджане	521

Глава семнадцатая

Азербайджан в годы первой русской революции

§ 1. Начало революции	551
§ 2. Усиление революционного движения в Азербайджане весной и летом 1905 г.	561
§ 3. Азербайджан в дни наивысшего подъема первой русской революции	581
§ 4. Азербайджан во время отступления первой русской революции	598

Глава восемнадцатая

Азербайджан в годы столыпинской реакции

§ 1. Третьеиюньский переворот. Рабочее движение в Баку в конце 1907 — начале 1908 г.	638
§ 2. Наступление реакции в Азербайджане	648
§ 3. Промышленность и сельское хозяйство Азербайджана в годы реакции	658
§ 4. Борьба рабочих и крестьян Азербайджана против наступления реакции	669

Глава девятнадцатая

Азербайджан в годы нового революционного подъема

§ 1. Промышленный подъем в России и экономика Азербайджана	675
§ 2. Положение трудящихся Азербайджана	697
§ 3. Начало нового революционного подъема	707
§ 4. Подъем массового революционного движения в Азербайджане в 1913—1914 гг.	721

Глава двадцатая

Азербайджан в период первой мировой войны и второй русской революции

§ 1. Первая мировая война	739
§ 2. Нарастание революционного кризиса. Революционные выступления рабочих и крестьян Азербайджана	757
§ 3. Азербайджан в дни Февральской революции	770

Глава двадцать первая

Азербайджанская культура начала XX в.

§ 1. Просвещение и здравоохранение	781
§ 2. Наука и общественная жизнь	803
§ 3. Печать	817
§ 4. Литература	831
§ 5. Искусство	866
Хронология	893
Список использованной основной литературы	912

105-1960

Замеченные опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
308	под рисунком	Вассарионович	Виссарионович
324	13 ст.	1918	1910
415	10 ст.	и известного	у известного

Заказ № 642

Редактор издательства *А. И. Гинзбург*
 Технический редактор *Ш. Агаева*
 Корректор *Г. Дондаров*

Сдано в набор 20/IV 1958 г.
 Подписано к печати 21/X 1959 г.
 Формат бумаги 60×42¹/₁₆.
 Бум. листов 30,25. Печат. листов 60,5
 Учетно-изд. лист 70 5. ФГ 17521.
 Заказ 642. Тираж 20.000.
 Цена 19 руб. 10 коп.

Типография «Красный Восток»
 Министерства культуры
 Азербайджанской ССР. Баку.
 Ази Асламова 80.

УСЛОВА ПЕЧАТИ 1971 П.